

*Глобальные социальные
процессы 6.0:
социальные коммуникации
и устойчивое экономическое
развитие*

Сборник статей

Группа программ магистратуры СПбГУ 39.04.01:
«Социология» и «Социология в России и Китае»

Российско-Китайский Центр сравнительных социальных,
экономических и политических исследований
направления «Социология» СПбГУ

Российско-китайское социологическое
студенческое научное общество СПбГУ

Глобальные социальные процессы 6.0: социальные коммуникации и устойчивое экономическое развитие

Сборник статей

Санкт-Петербург

 Астерион

2025

Редактор-составитель: доктор социологических наук,
профессор А. В. Петров
(Санкт-Петербургский государственный
университет)

Рецензенты: доктор социологических наук,
профессор С. А. Давыдов
(Санкт-Петербургский государственный
экономический университет);
доктор политических наук,
профессор В. П. Милецкий
(Санкт-Петербургский государственный
университет)

Г52 **Глобальные** социальные процессы 6.0: социальные коммуникации и устойчивое экономическое развитие (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова, Ма Вэньда. — СПб.: Астерион, 2025. — 857 с. — Системные требования: Windows 7/8/10/11; Adobe Reader. — https://asterion.ru/db/temp/Global_social_process_6-ast-4.pdf. — Текст : электронный. — DOI 10.53115/9785001885849

ISBN 978-5-00188-584-9

В сборнике представлены материалы шестой социологической конференции молодых ученых на тему: «Глобальные социальные процессы 6.0: социальные коммуникации и устойчивое экономическое развитие (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета и 35-летию социологического образования в СПбГУ)», которая состоялась 20 декабря 2024 г. в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургском государственном университете, а также материалы других социологических исследований и мероприятий молодых ученых-социологов. Сборник включает статьи на темы, связанные с изучением особенностей различных социально-экономических, социально-политических, социокультурных и социально-исторических аспектов глобальных социальных процессов.

ББК 60.5

ISBN 978-5-00188-584-9

© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Петров А. В. Образование как фактор устойчивого экономического развития	11
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. «Два сердца». Китайские выпускники Ивановского международного интердома	13
Романова М. А. Научное волонтерство как возможность получить новые знания, навыки, компетенции	16
Андриянова А. А., Никогосян Г. С., Потапова В. А. Роль цифровых технологий в трансформации социальных коммуникаций и экономических процессов в современном обществе	21
Жалсапов Ц. Ж. Внутрорегиональная миграция молодежи Республики Бурятия	27
Петросян Д. С. Вирусная информация в коммуникативной системе цифровой экономики: теоретические аспекты	31
Уличева Е. А. Семья и работа в ценностных установках и практиках молодежи	36
Титаренко Л. Г. Социологические аспекты изучения проблем студенческой молодежи	39
Ткачёв С. Д. Внутрорегиональная миграция населения Республики Бурятия: точки притяжения	48
Штуккерт А. Л. Социологическое исследование проблем внедрения у населения привычки вести активный образ жизни	55
Мисник Д. И. Анализ кейсов использования нейросетевых технологий в социологических исследованиях	60
Новобрицкий А. С. Социальный капитал молодежи России: на уровне семьи, общества и государства	63
Жук В. Г., Алексеева А. Д., Звягинцева Е. Н. Оценка актуальности управления личными финансами в молодежной среде	67
Скобелина С. С. Сравнительный анализ развития индустрии гостеприимства в городах России и Китая: на примере Санкт-Петербурга и Пекина	71
Яо Пуян, Скобелина С. С. Система управления экологической политикой в Китае: структура, органы и ключевые инициативы	82
Пятибратова М. А., Иванов Д. А. Изменение моделей медиакоммуникаций при продвижении традиционных семейных ценностей в молодежной среде	91
Ван Вэньфэй, Лю Цзясюй, Ван Сяююань. Развитие цифровой экономики Китая: опыт и перспективы	98
Гомбоев А. Д. Региональные правительства во ВКонтакте: показатели эффективности аккаунтов (на примере Дальнего Востока)	114
Калугина Я. А., Емельянцева А. И., Салихова Д. М., Санджиева А. Х. Интеграция социальных коммуникаций и цифровой экономики	118
Калугина Я. А., Иконникова В. В. Финансовая интеграция ESG-критериев: вызовы и перспективы	121
Калугина Я. А., Меркушева М. С. Экономика кризиса: как СМИ формируют рыночные ожидания?	127

Дремина Я. А. Городская жизнь в эпоху искусственного интеллекта: перспективы и вызовы	135
Дремина Я. А. Вузы, рынок труда и государство: новая ступень сотрудничества в России под влиянием искусственного интеллекта	138
Чжан Чжици. Новая ситуация в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве в современных условиях	143
Хуан Хайпэн. Российско-китайская торговля: особенности и проблемы. На основе «Совместного заявления о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года»	151
Гу Цзиньлун. Исследование влияния системы образования на кросс-культурную адаптивность подростков в условиях глобализации	159
Ероглу Тугрул. Пределы инклюзивности в цифровом протекционизме: пример разрушительных медиа	166
Петухов А. С. Глобальные миграционные процессы и их влияние на социальные коммуникации и устойчивое развитие Германии в XXI веке	168
Темирчев К. Д., Шефер Д. М. Блокчейн-технологии в экономике и праве, как компонент цифровой экономики	173
Козел Д. В. Экономическая культура как категория ментальности народа в учебных заведениях России и Китая	176
Козел Д. В. Исторические этапы становления концепта доверия в исследованиях социально-экономического развития России и Китая	185
Репина А. В. Межпоколенные отношения в современной семье: конфликт или сотрудничество?	191
Алейников С. А. Перспективы применения принципов социальной ответственности в рамках высшего учебного заведения	196
Дондукова Н. Д., Жигмитова Б. А. Образ женщин в традиционной культуре Бурятии: история и современность	201
Долгов Я. Д., Руднева Т. А. Сокращение времени продажи спиртных напитков как фактор устойчивого социально-экономического развития современного российского общества: анализ тенденций и перспектив	205
Донская А. В., Игнатьева К. В. Искусственный интеллект в роли медиатора: возможности и вызовы в современном мире	235
Домнин З. П., Заикин Г. А., Гулина В. Д., Босенко М. Э. Атрибуты Нового года и Рождества: культурные символы и их значение в современном обществе	239
Спирин К. И., Каплевацкая Т. С. Ландшафт антропоцена: феральные пространства в контексте пространственного поворота	245
Свищук Е. В. Китайская модель модернизации: социокультурный аспект	249
Кахаева С. А. Роль социальных факторов в развитии зелёной экономики КНР	253
Просьянникова (Новикова) А. Н. Кулинарная дипломатия Китая как фактор устойчивого развития	258
Горбунов И. А. Анализ сайтов поликлиник г. Улан-Удэ на предмет информации о неотложной помощи	260

Бешенцев А. Р., Крячко А. А. Роль глобальных социальных процессов в развитии общества	264
Гринь Ф. В., Крячко А. А. Lean и ESG (Environmental, Social, Governance): синергия для устойчивого будущего	267
Фридрих А. С. «Байлан» как социокультурный феномен молодёжи Китая	270
Гао Юй. Концепты «Дао» и «Шу» в системе рыночных отношений	273
Лю Жуйвэй. Вызовы безопасности, с которыми сталкивается культурная индустрия Китая	278
Линь Юнь. Вызовы и возможности устойчивого развития региона, вызванные миграцией населения между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России	282
Оу Гуаньюань. От «братских стран» до «стратегического партнёрства»: эволюция образа России и Китая	286
Чжао Хун. Национальное единство и сосуществование в контексте глобализации: философское обоснование и практическое значение концепции единой судьбы китайской нации	292
Чэн Цзююй. Исследование проблемы идентичности малых этнических групп в Китае	297
Дашдамирова Н. Ф. Социокультурная идентичность в эпоху цифровых технологий (на примере молодежи Китая)	302
Саплев Я. М. Основные подходы к концепции умного города в России	307
Батанова А. Б. Мировой опыт развития корпоративной культуры в организации	312
Рукасова К. С. Социальная компетентность студентов с инвалидностью как средство адаптации к условиям обучения в вузе	316
Чжан Мяо. Влияние культуры моды и психологии потребления на дизайн одежды в Китае (на примере молодежных субкультур)	320
Ван Сяюй. Стратегия наследования и сохранения культурных символов китайского дракона	323
Швалева С. Ю. Корпоративная социальная политика: от глобальных трендов к национальным особенностям	326
Савватеева Т. А. Социально-исторические аспекты в идентификации пятидесятников как религиозного движения	333
Бимырзаева Қ. Н. Будущее рекрутмента: влияние цифровых платформ и автоматизации на трудовые процессы	339
Ивасенко В. А. Отношения между Человеком и ИИ: разработка нового теоретико-методологического инструментария	344
Ли Чжон. Современные тенденции развития традиционного китайского искусства се-и	355
Тюленёва П. С. Популяризация культуры отмены как результат существования потребительского общества	362
Цзоу Сунмин. Исследование стратегий наследования и развития местной сельской культуры в контексте возрождения сельских районов (на примере города Гуаньюань, Китай)	368

Чжан Лусинь. Тренд платформы цифрового чтения: распространение знаний, социальное взаимодействие и ценностный симбиоз	376
Орлова Е. В., Петрова Н. Н. Цифровая трансформация в здравоохранении: управление изменениями и минимизация социальных рисков	385
Су Ланьлань. Исследование трансформации сельского культурного пространства с социологической точки зрения	390
Гао Чаомэн. Стратегия устойчивого развития интеграции традиционной китайской культуры и креативных индустрий в условиях глобализации	404
Чжан Линьци. Граница взаимоотношений искусственного интеллекта и человека	408
Неведов Л. Е. Социальная ответственность бизнеса в эпоху искусственного интеллекта: вызовы и решения	411
Аветисян А. С. Увеличение потребительского интереса: анализ рынка электроники	415
Со Сюе. Устойчивое экономическое развитие как основа построения сообщества единой судьбы человечества в контексте китайской философии	418
Чернов Д. Р., Щанина Е. В. Роль семьи в формировании ценностных ориентаций современной молодёжи	422
Ефремов Д. О., Сергеева З. Х. Оценка эффективности деятельности спортивной школы	426
Зворыгин Р. В., Кириленко А. Э. Особенности реализации государственных мер поддержки СОНКО в изменившихся внешнеполитических условиях	428
Гезгиева Д. М. Становление и развитие социологических концепций управления	433
Аль-Ганими К. Х. Управление природными ресурсами для достижения устойчивого развития в условиях современных вызовов	438
Чжан Гуанцзе. Историческая эволюция китайских цветовых символов и их значение в современном интерьерном дизайне	443
Краюшина Ю. Р. Семья и её место в системе ценностей россиян: социологический анализ	467
Бай Ян. Важность экологического лесотехнического строительства	473
Анохина С. В. Патриотизм в молодежной среде	478
Сюй Цидун. Влияние и значение китайско-российского художественного обмена с точки зрения культуры	481
Теняков А. В. Традиции и инновации: взгляд через призму сфер общественной жизни	485
Содова М. И., Байнова М. С. История местного самоуправления Торбеевского района Республики Мордовия	494
Ван Хунминь. Роль искусственного интеллекта (ИИ) в развитии китайского общества	500
Пахтусова А. А. Старение населения и его влияние на социально-культурное развитие общества	506

Чжан Жуй. Инсталляционное искусство в контексте глобальных перемен как коммуникационное средство устойчивого развития	511
Сойко А. Д. Управление образованием: социологический анализ взаимодействия социума и образовательных структур	516
Конон М. В. Социальные детерминанты репродуктивного здоровья молодежи: роль семьи, образования и культурных норм	519
Шарафутдинова П. С., Афанасьева А. М. Социометрический анализ в управлении: сравнение особенностей взаимодействия внутри двух молодежных трудовых коллективов	523
Кнутов Т. Д. Производство микрочипов, как фактор современной глобальной трансформации на примере TSMC	528
Ли Хуннань, Эмих Н. А. Научные знания: взаимосвязь искусства и науки	531
Белова М. К., Агибалова В. Г. Электронный документооборот в государственных органах: вызовы и перспективы	535
Тищенко С. Р. Роль социальных сетей в глобальной мобилизации: движение Black Lives Matter	537
Казакова Е. М. Социальный конструктивизм Мишеля Фуко	541
Трубина А. Д., Костина Е. И. Порог безубыточности компании и его взаимосвязь с концепцией жизненного цикла товара	544
Трубина А. Д., Лебедева Ю. В. Пенсионное обеспечение в Республике Карелия: реалии и перспективы	551
Ян Юаньшуай. Цифровая трансформация и защита сельского культурного наследия вызовы и возможности в условиях новой урбанизации	559
Прокопьева А. Е., Лисова М. С. Особенности потребления информации поколением Z в контексте дизайна многостраничных печатных изданий	578
Уваров Г. Д. Искусственный интеллект и нейросети как инструмент формирования социально-политической реальности	582
Козырева Ф. Т. Мотивация в добровольческой деятельности	586
Козырева Ф. Т., Акоев Б. Р. Роль общественных организаций в патриотическом воспитании молодежи (на примере Общероссийского народного фронта)	590
Жань Жуй. Исследования и перспективы китайской гастрономической дипломатии в России	594
Матвеев М. С. Уроки И. Гофмана: конструируя понятие «цифровой след» в социологии	599
Карпова У. Д. Трудности при адаптации молодых матерей на рабочем месте	603
Дронова С. А. Многодетность как фактор формирования социально-адаптивной личности	611
Николаева В. А., Оникпо А. А. Отношение преподавателей и студентов к использованию нейросетей в процессе обучения	615
Трунов М. А., Трунова А. Д. Интеграция градостроительного сектора в развитие общественных благ и ценностей в России	620

Воронина Я. С. Роль «третьих мест» в жизни современной молодежи	623
Кривоустова А. Г. Социальная коммуникация в системе массовых коммуникаций	629
Коваленко А. С. Измерение успешности рекламных кампаний в социальных сетях	632
Удовыдченко А. С. Эмоциональный искусственный интеллект как преодоление технического разрыва между человеком и машиной	635
Храмов А. О. Реализация социального управления как фактор формирования имиджа современных организаций	638
Юй Ян, Лю Тяньси, Вэй Линде, Сян Хуайчэн. Применение акцентуационного подхода в диагностике ценностей ИТ-специалистов России и Китая	644
Чу Сяохань. Модель управления на основе молодёжных предпринимателей в инновационной сфере	647
Жаркова Е. И., Жиряков А. В. Перспективы развития туризма как элемента стратегии устойчивого развития арктической зоны Российской Федерации на примере Таймырского Долгано-ненецкого муниципального района	653
Федорова А. А. Внутрикорпоративные PR-технологии как способ управления корпоративным конфликтом	660
Макарова С. А. Установки и ценности поколения Z: «мифы» и реальность	667
Сян Хуайчэн, Юй Ян, Юй А. Н. Структурные характеристики, проблемы и направления развития семейной политики Китая	672
Лузгина Е. Н. Влияние цифровой трансформации на рынок труда: развитие новых форм занятости	674
Близинцова О. Ю. Феномен шеринговой экономики: трансформация потребительских и социальных практик	680
Шегебай А. М. Социологический и экономический подходы к анализу фриланса: социально-структурный взгляд	684
Галактионова В. С. Проблема экологической безопасности в Китае	688
Сурмина Е. А. Исторически информированная композиция в современной музыкальной культуре: переосмысление музыкальной традиции (на примере творчества ансамбля Novoselie)	692
Извекова О. И. Трансформация эмоционального труда в педагогической сфере на фоне изменений в образовательной политике	695
Бжитских О. И. Молодежь и межкультурное взаимодействие: анализ способов преодоления культурных барьеров и формирования межкультурной коммуникации	704
Коротков Н. В., Каравасева Т. В., Зайнутдинова А. В. Генеративные нейронные сети в образовательном процессе: анализ возможностей, рисков и проблем достоверности информации в контексте современных глобальных трансформаций	708
Думнова О. Е. Баланс между учёбой и питанием студентов в современных условиях	713

Елибаева А. К. Социальные аспекты дистанционной работы: новые тенденции и влияние на трудовые отношения	718
Вэй Линде, Юй Ян, Лю Тяньси. Исследование и анализ проблем корпоративной социальной ответственности в обрабатывающей промышленности Китая	722
Лю Тяньси, Сюй Луньхуэй, Юй Ян, Вэй Линде. Финансовая доступность и социология рынка: микрофинансирование, мобильные платежи и возможности развития в слаборазвитых регионах	731
Сюй Луньхуэй, Лю Тяньси. Китайский рынок онлайн-такси: экономико-социологическая перспектива	734
Блинков И. А. Кризис либерализма и общество позднего модерна Андреаса Реквица	739
Вэй Линде, Би Цзяньцзюнь, Кун Чуан. Современный менеджмент: теория и практика с социологической точки зрения	743
Ли Цзунфан. Развитие теории «Комплаенс-контроля» в Китае	747
Ли Юйхан. Проблемы культурной идентичности и их преодоление во взаимодействии со СМИ: на примере кейса «Чэнду Дисней»	753
Ван Лицзин. Как усилить наследование и защиту этнической музыкальной культуры «трех молодых» в музыкальном образовании колледжа Хулунбэйр	758
Абоев М. А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев, представляющих малые народы: ресурсы и барьеры. На примере вынужденных переселенцев из Южной Осетии	763
Веснина Т. А., Соснова Е. Л. Трансформация социальных коммуникаций в социальной работе	783
Веснина Т. А. Социологические подходы к старению и их применение в практике социальной работы	787
Старостина М. А., Бибикова Н. В. Креативность как фактор профессионального развития будущих специалистов социальной сферы	790
Грушин И. М., Каткова С. В., Лапшин И. С. Общественный контроль в современной России: перспективы, проблемы и решения	795
Ли Цзинтань. Влияние элементов традиционной культуры Китая на современную китайскую живопись маслом	799
Чжан Фань. Исследование трансформации и инноваций высшего образования в Китае и России в эпоху цифрового интеллекта	803
Душкина М. Р., Душкина Н. К. Медикализация как социально-психологический феномен социокультурной трансформации общества в контексте устойчивого развития	818
Аббасова Ж. И. Сущность и способы защиты прав и законных интересов субъектов финансового права	824
Бабешко В. Е. Основные проблемы и перспективы взаимодействия России и Китая в сфере академической мобильности	828
Петрова А. А. Иностранцы дипломаты XIX в. о развитии социально-экономических и культурных связей России со странами Востока	831
Дюпин А. С. Роль персонального участия должностных лиц субъектов РФ в формировании информационной повестки в социальных сетях	832

Голев М. М., Петраков Т. Д. Категории риска причинения вреда (ущерба) и индикаторы риска нарушения обязательных требований	836
Николаева Н. Ю. Использование возможностей искусственного интеллекта в сфере управления персоналом	840
Лю Яньгун. Значение и изменения традиционных праздников в современном обществе	844
Гасин Г. С. Перспективы развития управления торговыми предприятиями в России и Китае: интеграция опыта и практик	849
Доля Г. П., Захарова Е. Ю. Философское понимание туризма в условиях современных межкультурных коммуникаций	852
Мануйлов Ф. А. Молодежная политика в России и противодействие экстремизму	854

Петров А. В.,
профессор кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор социологических наук

Образование как фактор устойчивого экономического развития

Истоки концепции устойчивого экономического развития, как известно, восходят к экологическим и социальным исследованиям 1970-1980-х гг. и связаны с необходимостью разработки нового подхода к развитию, учитывающего потребности в обеспечении приемлемых для системы современных обществ экологических, социальных, экономических условий дальнейшего воспроизводства. Стремительно увеличивающиеся ресурсные ограничения для реализации традиционных моделей неограниченного экономического роста подтолкнуло специалистов к необходимости более тщательного учета и изучения всех факторов, непосредственно обеспечивающих возможность устойчивого экономического развития. А сам термин «устойчивое развитие» («sustainable development») впервые был использован в известном докладе 1987 г. «Наше общее будущее» Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, хотя, вероятно, в переводе правильнее было бы использовать термин «самоподдерживающееся развитие», поскольку в данной концепции речь идет о рационализации использования и сбережении для будущих поколений всех задействованных для современного экономического развития факторов. Впоследствии, уже в 1990-е гг., была разработана система показателей устойчивого развития, включающая четыре группы равнозначных факторов, которые в 2015 г. были трансформированы в 17 конкретных и взаимосвязанных целей устойчивого развития, поддержанных правительствами всех стран, входящих в ООН, и руководством многих международных организаций. Основные группы факторов включают: экологические (земельные, водные ресурсы, специфические экосистемы, биоразнообразие), экономические (социально ответственная экономическая политика), институционально-правовые (законодательство, регулирование информационных потоков и научно-технического прогресса) и социальные (уровень и качество жизни). А одним из важнейших социальных факторов, обеспечивающих уровень и качество жизни, является возможность получения качественного образования, и, что важно, в непрерывном формате. Исчерпание возможностей для экстенсивного экономического роста привело к необходимости максимального задействования ресурса, который пока имеется «в избытке», таким ресурсом является интеллектуальный капитал.

Создание условий для непрерывного обучения – один из важнейших факторов не только влияющих на устойчивое экономическое развитие, но и оказывающих значительное, а в нынешней геоэкономической ситуации, значащую, и определяющее воздействие на конкурентоспособность трудовых ресурсов компаний и национальных экономик. На радикальное изменение роли

образования в управлении персоналом существенно повлияла и революция созданной знанием стоимости, которая существенным образом трансформировала ценообразование на товары и услуги в мировой экономической системе в последней четверти XX в. Основной задачей управления персоналом в XXI в. становится максимально эффективное использование знаний и опыта сотрудников компаний для повышения производительности труда, создание условий для накопления интеллектуального капитала. Безусловно, такая задача была перед менеджментом всегда, однако, в современных условиях, когда постоянно стремящиеся к повышению квалификации трудящиеся стали основным конкурентным преимуществом компаний и национальных хозяйственных систем, ключевыми стали инвестиции именно в процесс непрерывного обучения. При этом вновь актуальным стало классическое профессиональное образование, ориентирующее трудящихся на постоянное повышение квалификации. Кроме того, все большее число исследователей отмечают, что непрерывное образование становится неотъемлемой частью организационной культуры на микро- и макроорганизационном уровнях [1]. Яркий пример этому – экономические системы восточноазиатских стран, прежде всего, Китая. Вот уже несколько десятилетий в фокусе внимания и руководства страны, и руководства китайских компаний находится организация системы современного образования, основанного на принципе непрерывности, осуществляется ряд долгосрочных программ, направленных на повышение квалификации и постоянную переподготовку кадров для различных сфер экономической деятельности.

Оплачиваемое за счет компаний и государства профессиональное образование и переподготовка становится неотъемлемой частью трудовой деятельности в системе современных обществ. А конкуренция за привлечение квалифицированных кадров трансформируется в конкуренцию за улучшение условий труда, эффективное управление организационной культурой, основной ценностью которой становится стремление к непрерывному обучению.

Качество трудовых ресурсов, интеллектуального капитала, стало важнейшим фактором, определяющим конкурентоспособность и устойчивость экономического развития. Соответственно, все большее число государств в современной мировой экономике делают ставку на реализацию стратегии повышения этого качества за счет формирования многоуровневых систем непрерывного обучения, постоянно увеличивая инвестиции в накопление интеллектуального капитала, прежде всего, в образование.

Литература:

1. Петров А. В. Организационная культура и развитие системы непрерывного обучения в современных компаниях // Общество. Среда. Развитие. 2014. №3. С. 72-76.

Виватенко С. В., Сиволап Т. Е.,

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
кафедра гуманитарных и общественных наук,
кандидаты исторических наук, доценты

«Два сердца». Китайские выпускники Ивановского международного интердома

Аннотация. В статье рассказывается о создании в городе Иваново международного интердома для детей деятелей Коминтерна. Автором идеи создания такого учреждения были швейцарские коммунисты Ментона Мозер и Фриц Платен. Интернациональный детский-дом бы основан 01 мая 1933 года. Первыми, кто попал в этот детский дом, являлись дети коммунистов из Европы и Латинской Америки. В этом уникальном интернате, за более чем 90-летнюю его историю, обучались и жили 115 китайских детей.

Summary. The article tells about the creation of an international interhome for children of Comintern activists in the city of Ivanovo. The idea of creating such an institution was conceived by Swiss communists Mentona Moser and Fritz Platen. The international children's home was founded on May 1, 1933. The first to be admitted to this children's home were children of communists from Europe and Latin America. In this unique boarding school, over its more than 90-year history, 115 Chinese children studied and lived.

Ключевые слова: интердом, образование, дети-эмигранты, идея, швейцарские коммунисты, китайские ребята, педагоги китайских вузов

Key words: interdom, education, children-emigrants, idea, Swiss communists, Chinese children, teachers of Chinese universities

«Детский дом сочетает в себе радость детства с домашним теплом, которое передалось детям из 86 стран».

Е. Д. Стасова

СССР, как центр международного коммунистического движения, стал вторым домом для многих борцов за светлое будущее. Страна Советов стала второй Родиной для детей многих деятелей Коминтерна. К началу 30-х годов XX века детей-эмигрантов стало так много, что было решено создать для них специальный интернат. Автором этой идеи были швейцарские коммунисты Ментона Мозер и Фриц Платен¹, а воплотила её в жизнь известная большевичка, соратница Ленина, руководитель МОПРа² Елена Дмитриевна Стасова. Интернациональный детский-дом бы основан 01 мая 1933 года. Местом, где был организован Интердом, выбрали город первого Совета Рабочих депутатов – Иваново.

¹ <https://de.wikipedia.org/wiki/Interdom>

² Международная организация помощи борцам революции (МОПР) — коммунистическая благотворительная организация, созданная по решению Коминтерна в качестве коммунистического аналога Красному Кресту.

Первыми интернатовцами являлись дети коммунистов из Европы и Латинской Америки. В 1930-е годы в нём учились: сын Тито¹ – Жарко, Амайя Руис – дочь Долорес Ибаррури², сыновья Луиджи Лонго³ – Луиджи и Джузеппе.

А после активизации вооруженной борьбы в Китае, в Интердоме появились и представители Поднебесной.

Среди школьников, отправленных в Иваново с Дальнего Востока, были дети старшего поколения китайских революционеров, таких как Мао Цзэдун (в интернате учились его сыновья Мао Аньин (**Сергей Юн-Фу**), Мао Аньцин и дочь Ли Минь)⁴, Лю Шаоци (сын Лю Юньбинь и дочь Лю Айцин), Чжу Дэ (дочь Чжу Минь) и Чжоу Эньляя (приемные дочери, приемный сын Ли Пэн обучался в Иваново русскому языку)⁵.

В этот период в интернате так же получали образование дети: Линь Боцю⁶, Жэнь Биши⁷, Ли Фучунь⁸, Чжан Вэньтянь⁹ и Цюй Цюбая¹⁰.

За более чем 90-летнюю историю интерната в этой уникальной школе обучались и жили 115 китайских детей.

Из всех китайских ребят самым авторитетным и талантливым считался Мао Аньин (в интердоме его звали Сергей, он жил под псевдонимом Юн Фу). По успеваемости он был лучшим учеником школы. Его товарищи по школе разных национальностей избрали его председателем комитета Комсомола интерната¹¹.

Преподавание в школе, естественно, шло на русском языке. Однако, чтобы дети не забыли свою родину, в детском доме всех разделили на классы по национальному признаку, а учителя из разных стран каждую неделю преподавали учащимся родной язык, историю и культуру. На таких занятиях

¹ И.Б. Тито -генеральный секретарь КПЮ

² Долорес Ибаррури - генеральный секретарь Испанской Компартии

³ Луиджи Лонго -лидер итальянских коммунистов.

⁴ В память о пребывании детей Мао в интернате, в его музее представлена шелковая подушка, на которой спал Мао Аньин.

⁵ <https://zh.wikipedia.org/wiki/4821%E8%8B%8F%E4%BF%AE%E7%89%B9%E5%8A%A1%E6%A1%88>

⁶ Генеральный секретарь Центрального народного правительственного Комитета.

⁷ Представитель КПК в Коминтерне

⁸ Председатель Госплана КНР.

⁹ Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая 1935 – 1943.

¹⁰ Генерального секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая с июля 1927 года по июль 1928 года и с сентября 1930 года по январь 1931 года.

¹¹ <https://discovery.cctv.com/20070621/104395.shtml>

многие китайские интердомовские ребята¹ впервые узнавали, чьими детьми они были, им показывали фотографии родителей и знакомили с великими делами, за которые их родители боролись и которым посвятили свою жизнь.

Такой метод получения образования позволил китайским выпускникам ивановского интерната с гордостью говорить: «У меня две Родины, и они обе в моем сердце»².

Когда началась Великая Отечественная война ученики интердома ушли на фронт. Из 54 добровольцев, записавшихся в Красную армию, 16 погибли.

Мао Аньин несколько раз подавал рапорт на поступление в РККА. Лишь только, когда он написал письмо лично Иосифу Сталину, вопрос был решен положительно. Мао Аньин сначала окончил сержантские курсы в Шуе, а потом поступил в Военно-политическую академию имени Ленина в Москве. По окончании обучения в 1943 году он был отправлен на 2-й Белорусский фронт замполитом танковой роты, под псевдонимом Сергей Аньин. Боевой путь он закончил на севере Германии, в Померании. После Победы, отправляясь домой, он был вызван на встречу со Сталиным. Верховный Главнокомандующий тепло пообщался с Мао Аньином, а затем наградил его именованным оружием – «пистолетом ТТ»³.

Остальные учащиеся интердома, по молодости, не смогли попасть на фронт, но они активно трудились в тылу: капали траншеи, работали в полях, сдавали кровь, выступали на концертах для выздоравливающих, ухаживали за ранеными в госпиталях. Неслучайно, что 12 августа 2020 года Президент России В. В. Путин наградил, оставшихся в живых, 18 китайских интердомовцев юбилейными медалями «За доблестный труд и большой вклад в Победу в годы Великой Отечественной войны»⁴.

В 1950 году, после провозглашения Китайской Народной Республики, китайским руководством было принято решение вернуть всех воспитанников-китайцев на родину. 29 августа 1950 года китайские школьники покинули ивановский интернат и вернулись на родину.

По-разному сложились судьбы китайских выпускников интердома. Мао Аньин погиб в 1950 году, выполняя интернациональный долг в Корее. Его младший брат Мао Аньцин, вернувшись в Китай, всю жизнь проработал переводчиком русского языка в ЦК Компартии Китая, умер несколько лет назад в возрасте 83 лет.

Хуан Цзянь, которого в Интердоме звали Юрой, окончил Ивановский физкультурный техникум, а потом стал главным тренером сборной Китая по легкой атлетике.

¹ Возраст младших интердомовцев был три-четыре года.

² https://www.gov.cn/xinwen/2015-05/06/content_2857593.htm

³ <https://histrf.ru/read/articles/zdes-my-nashli-svoy-dom-internacionalnyy-detskiy-dom-v-ivanove>

⁴ <https://sputniknews.cn/20200812/1031950808.html>

Ли Пэн стал премьером Государственного совета Китайской Народной Республики с 1988 – 1998 годы, а с 1998 по 2003 года – председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

Ряд выпускников были необоснованно репрессированы в годы Китайской культурной революции¹

Но, как бы не сложилась их жизнь, они навсегда сохранили в своих сердцах теплые впечатления о нашей стране, любовь к своему второму дому – международной школе, и своей большой интернациональной семье – учителям и друзьям.

Сейчас Ивановский интердом продолжает сотрудничество с Китаем.

С помощью Посольства Китая в России в детском доме открылись классы китайского языка, и в настоящее время в нём насчитывается 20 учеников. Учителями являются только носители языка, педагоги китайских вузов. После подписания в 2011 году соглашения о сотрудничестве с Чунцинским университетом искусств и наук, каждый год двое лучших воспитанников детского дома отправляются на учебу в Чунцин.

Романова М. А.,

аспирантура, факультет социологии, СПбГУ

Научное волонтерство как возможность получить новые знания, навыки, компетенции

Резюме: Научное волонтерство, или гражданская наука, представляет собой форму сотрудничества между учёными и волонтерами при проведении научных исследований. Волонтеры могут участвовать во всех этапах научного процесса, от постановки исследовательских вопросов до распространения результатов. Развитие научного волонтерства способствует укреплению связей между наукой и обществом, популяризации науки, развитию навыков критического мышления у волонтеров и формированию у них чувства сопричастности к производству научного знания. В рамках Десятилетия науки и технологий в России активно обсуждается и поддерживается научное волонтерство как способ активного участия граждан в научной деятельности. Благодаря научному волонтерству любой человек может расширить свои знания и получить ценные навыки и компетенции. В статье рассматривается научное волонтерство в сферах биологии и археологии.

Ключевые слова: научное волонтерство, гражданская наука.

Волонтерство включает в себя широкий спектр видов деятельности, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение. [11]

¹ Процесс 4821. Дело советский шпионов – реветизионистов. <https://zh.wikipedia.org/wiki/4821%E8%8B%8F%E4%BF%AE%E7%89%B9%E5%8A%A1%E6%A1%88>

Научное волонтерство (гражданская наука, citizen science) — концепция и форма сотрудничества при проведении научного исследования, как правило проводимого под руководством учёных, которая предполагает вовлечение в производство нового знания представителей широкой общественности (граждан), вне зависимости от наличия у них научного образования или опыта соответствующей профессиональной деятельности; принимающие участие в исследовании граждане выступают в качестве волонтеров. [8]

Научные волонтеры могут проявлять себя на всех этапах научного процесса. Они могут участвовать в постановке исследовательских вопросов, разработке методов, сборе и анализе информации, а также в распространении результатов. [4]

В настоящее время в России и в других странах научное волонтерство активно обсуждается, изучается, поддерживается, развивается.

Цель развития научного волонтерства — не просто пополнение ресурсной базы науки за счёт привлечения бесплатной рабочей силы, но и способ выстраивания конструктивного диалога между наукой и обществом. Развитие научного волонтерства может способствовать сокращению дистанции между наукой и обществом за счёт:

- широкого вовлечения в научную работу представителей разных социальных слоёв, что позволит сформировать у непрофессиональной аудитории понимание того, какие задачи решают учёные, зачем они это делают и какими средствами пользуются;

- популяризации науки как вида профессиональной деятельности;

- разрушения стереотипов (о науке, учёных, предметах исследования); популяризации научного знания; знакомства с научной картиной мира и новейшими научными достижениями;

- развития навыков критического мышления у волонтеров вследствие работы в рамках исследовательского протокола, разработанного учёными, что позволит повысить уровень научной грамотности и научной культуры в обществе;

- формирования у представителей разных социальных групп чувства сопричастности к процессу производства научного знания. [8]

«Науке нужны и эксперты, и дилетанты», — пишет Пол Фейерабенд в книге «Наука в свободном обществе» в главе 5, которая называется «Мнение экспертов часто бывает пристрастным, ненадёжным и нуждается во внешнем контроле». [14] Действительно, чтобы заметить некоторые ошибки экспертов и необоснованные выводы, достаточно обладать универсальными компетенциями — уметь находить и перепроверять информацию, относясь к ней критически и внимательно; уметь отличать факты от мнений, оценок, интерпретаций.

Период с 2022 по 2031 год объявлен Десятилетием науки и технологий в России. Официальный сайт Десятилетия науки и технологий — наука.рф (<https://наука.рф/>). На сайте можно прочитать о главных новостях,

инициативах, проектах и мероприятиях Десятилетия. В том числе есть информация о научном волонтерстве. Приведём небольшой фрагмент этой информации:

- «Научное волонтерство — преимущественно неоплачиваемая работа, но она даёт возможность интересно провести время и погрузиться в исследовательскую атмосферу, внести реальный вклад в развитие науки, раскрыть неожиданные таланты и стороны личности. Любой человек вне зависимости от возраста, образования и увлечений сможет расширить свои знания и получить уникальные навыки, а возможно, найти дело всей жизни».

- «Научному сообществу привлечение волонтеров позволит тратить меньше средств и времени на поездки в отдалённые регионы, а также на сбор и обработку больших данных — это, после обучения, можно будет поручить и специалистам». [7]

Один из проектов научного волонтерства, представленных на сайте наука.рф, — «Крылья России». [13] В рамках проекта участники фиксировали на фотоаппаратуру дикие виды птиц, а также указывали места, где они обитают. Проект проводился с апреля по август 2024 года, участниками могли стать как дети (от 6 лет), так и взрослые. Данные, собранные участниками проекта, могут использоваться для создания Всероссийской карты обитания птиц России. С итогами проекта можно ознакомиться на платформе iNaturalist. [6]

Для участников проекта «Крылья России» была разработана инструкция, которую они должны были изучить перед тем, как приступать к фотосъёмке птиц. Благодаря инструкции волонтеры могли узнать, как фотографировать птиц, не причиняя им излишнего беспокойства. Вот некоторые практические рекомендации из инструкции: в гнездовой период (апрель-июль) не ищите гнёзда и птенцов специально; не перемещайте ветки, листья и другие предметы вокруг гнезда, так как они обеспечивают необходимую маскировку и защиту от непогоды; не приходите повторно к гнезду, иначе есть риск привлечь хищников; не спугивайте птиц намеренно для хорошего снимка, так как это нарушает такие естественные процессы как отдых и поиск пищи; старайтесь не использовать вспышку, так как это может временно ослепить птиц; фотографируйте птиц с расстояния, на котором вы не вызываете у них видимой агрессии или беспокойства. [9]

Бёрдвотчинг (от англ. *bird* — «птица» и *to watch* — «наблюдать») — одно из самых популярных направлений гражданской науки. Наблюдение за птицами имеет высокий образовательный потенциал, так как охватывает широкие возрастные и социальные группы населения. Любительская орнитология развивает эстетическое восприятие природы и бережное отношение к ней, способствует повышению уровня экологической культуры. [3]

Ещё одно распространённое направление гражданской науки — волонтерство в археологических экспедициях. Участвуя в археологических раскопках, волонтеры учатся бережно относиться к историческому и культурному наследию. Волонтеры узнают о важности археологии для общества,

о необходимости использования научных методов во время полевых археологических работ, а также о том, какой вред приносят «чёрные копатели» [10] — отдельные лица или организованные группы, занимающиеся раскопками в поисках старинных предметов, не имея на эту деятельность официального разрешения. [1] Незаконный поиск и изъятие предметов, имеющих археологическую ценность, которые ценны не только «сами по себе», но и в связи с местом их обнаружения, приводят к невосполнимой потере информации. [2] С.М.Зеленкова (автор статьи «Детско-подростковая экспедиция: коррекция и профилактика девиантного поведения») считает, что археологическая экспедиция воспитывает в участниках уважение к прошлому, формируя представление о непреходящем значении общечеловеческих ценностей, уважение к культуре и обычаям других народов, благодаря чему участники экспедиции не станут грабить и осквернять как памятники прошлого, так и памятники настоящего. [5]

В 2020 году мы провели исследование, одной из задач которого было выяснить, чему удастся обучиться волонтерам в археологических экспедициях. [12] Методы исследования — серия полуструктурированных интервью, анкетный онлайн-опрос, включённое наблюдение. По результатам нашего исследования, к основным знаниям, навыкам, умениям, личностным качествам, компетенциям, которые приобретают волонтеры, участвующие в археологических раскопках, относятся: знание археологических терминов; знание о вреде деятельности «чёрных копателей»; навыки выполнения полевых археологических работ; навыки коммуникации, умение понимать других людей, умение работать в коллективе и решать конфликты; туристские навыки (установка палатки, вязка узлов, разжигание костра, приготовление пищи на костре, оказание первой помощи в природной среде); способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества; способность понимать, критически анализировать и использовать историческую информацию.

Научное волонтерство полезно как для учёных, так и для самих волонтеров. Научный волонтер приобретает знания, навыки, компетенции, которые могут пригодиться ему в повседневной жизни и в дальнейшей карьере, в том числе научной.

Список литературы

1. Аскерова Л.Ф. Ведение археологических раскопок без разрешения — проступок или преступление? // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2017. №. 6. С. 1139-1144.
2. Баграмян С.Л. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны и расследования незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Вестник КПУ МВД России. 2016. №2 (32). С. 62–63.
3. Беляев Д.А., Репш Н.В., Шурухина Т.Н., Белов А.Н., Берсенева С.А. Бёрдвотчинг как современная форма экологического образования и воспитания школьников // Современные проблемы науки и образования. 2021. №. 2.

4. Десять принципов гражданской науки // European Citizen Science Association (ECSA). URL: <https://www.ecsa.ngo/documents/> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Зеленкова С.М. Детско-подростковая экспедиция: коррекция и профилактика девиантного поведения // Социальная педагогика. 2011. № 3. С. 75-81.
6. Итоги проекта «Крылья России» // Платформа iNaturalist. URL: <https://www.inaturalist.org/projects/krylya-rossii/journal/98741-2024> (дата обращения: 20.12.2024).
7. Научное волонтерство // Наука.рф. URL: <https://наука.рф/initiatives/nauchnoe-volonterstvo/> (дата обращения: 11.04.2024).
8. Принципы реализации Citizen science в России: дискуссионный доклад (Москва, 2020) // Портал о научном волонтерстве в России «Люди науки». URL: <https://citizen-science.ru/about/> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Проект «Крылья России» // Платформа iNaturalist. URL: <https://www.inaturalist.org/projects/krylya-rossii?tab=species> (дата обращения: 20.12.2024).
10. Прохода П. В., Баранюк А. В. Перспективы развития археологического туризма в Краснодарском крае // Сфера услуг: инновации и качество. 2016. №. 24. С. 8.
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/38 от 10.01.2002.
12. Романова М.А. Особенности волонтерства в археологических экспедициях участников студенческих археологических отрядов // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. 2022. С. 145-152.
13. Стартовал проект научных волонтеров «Крылья России» // Наука.рф. URL: <https://наука.рф/news/startoval-proekt-nauchnykh-volonterov-krylya-rossii/> (дата обращения: 11.04.2024).
14. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. М.: АСТ, 2010. 378 с.

Андриянова А. А.,
студент,
кафедра экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Прези-
дента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация,

Никогосян Г. С.,
студент,
кафедра экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Прези-
дента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Потапова В. А.,
студент,
кафедра экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Прези-
дента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Роль цифровых технологий в трансформации социальных коммуникаций и экономических процессов в современном обществе

Аннотация: Статья исследует влияние цифровых технологий на трансформацию социальных коммуникаций и экономических процессов в современном обществе. Их внедрение способствует повышению эффективности взаимодействия между людьми, расширению доступа к информации и услугам, а также созданию новых форм экономической деятельности. Цифровизация приводит к снижению бюрократических барьеров, ускорению бизнес-процессов и появлению инновационных моделей предпринимательства. Однако она также ставит перед обществом вызовы, связанные с необходимостью адаптации к новым условиям, преодолением цифрового неравенства и обеспечением информационной безопасности.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая трансформация, социальные коммуникации, экономические процессы, цифровизация.

В эпоху стремительного технологического прогресса цифровые технологии оказывают беспрецедентное влияние на все аспекты жизни общества, радикально меняя способы коммуникации между людьми и трансформируя экономические процессы. Эта цифровая революция затрагивает не только технологическую сферу, но и глубоко проникает в социальную ткань общества, меняя поведенческие паттерны, культурные нормы и экономические модели. Цель исследования - проанализировать влияние цифровых технологий на

современное общество и экономику, а также выявить ключевые тенденции и вызовы цифровой трансформации. Роль цифровых технологий актуальная тема в современном мире, поскольку стремительное развитие цифровых технологий кардинально меняет все аспекты жизни общества, создавая новые возможности и новые риски. Понимание этих процессов критически важно для эффективного управления социально-экономическим развитием в цифровую эпоху.

Развитие интернета, социальных сетей и мобильных приложений привело к революционным изменениям в способах общения и взаимодействия людей. Цифровые платформы предоставили возможность мгновенной коммуникации вне зависимости от географического положения, что значительно расширило социальные связи индивидов. Однако эта трансформация имеет двойственный характер: с одной стороны, общение стало более интенсивным и доступным, с другой - зачастую более поверхностным и фрагментарным. Социальные сети стали ключевым инструментом для поддержания контактов, обмена информацией и самовыражения [2]. Они позволяют формировать виртуальные сообщества по интересам, преодолевая пространственные и культурные барьеры. Это привело к возникновению феномена "цифровой личности", когда онлайн-образ человека может существенно отличаться от его реальной идентичности. Данный феномен поднимает важные вопросы о природе идентичности в цифровую эпоху и влиянии виртуального пространства на формирование личности.

Цифровые технологии оказали значительное влияние на социальную динамику как на межличностном, так и на общественном уровне. С одной стороны, они демократизировали доступ к информации и расширили возможности для участия в общественных процессах. Социальные сети стали мощным инструментом мобилизации для социальных движений и гражданских инициатив, что было наглядно продемонстрировано во время "Арабской весны" и других общественных движений последнего десятилетия. Наряду с позитивными эффектами возникли новые проблемы, связанные с информационными пузырями, распространением дезинформации и поляризацией общества. Феномен "фейковых новостей" стал серьезным вызовом для общественного дискурса, подрывая доверие к традиционным источникам информации и усиливая социальные разногласия. Кроме того, чрезмерное использование цифровых технологий может приводить к социальной изоляции и проблемам психологического характера, таким как цифровая зависимость и синдром упущенной выгоды (FOMO - fear of missing out). Цифровизация привела к размыванию границ между онлайн и офлайн реальностью, формируя новые культурные паттерны и нормы поведения, адаптированные под цифровую среду [1]. Меняются способы потребления информации и медиаконтента, что влияет на когнитивные процессы и восприятие реальности. Особенно ярко эти изменения проявляются в молодежной среде. Для "цифровых аборигенов" виртуальное пространство становится естественной средой обитания, что создает

определенный разрыв с older поколениями и ставит вопрос о необходимости адаптации образовательных и социальных институтов к новым реалиям.

Цифровые технологии кардинально меняют способы ведения бизнеса и организации экономических процессов. Формируются новые бизнес-модели, основанные на цифровых платформах и сетевых эффектах. Компании, действующие в сфере информационных технологий, зачастую не имеют значительных материальных активов, а их основной капитал - это данные и алгоритмы. Это приводит к переосмыслению традиционных экономических концепций и требует новых подходов к оценке стоимости компаний и измерению экономического роста. Развивается шеринговая экономика, основанная на совместном использовании ресурсов через цифровые платформы. Такие компании как Uber, Airbnb и другие создали новые рынки, изменив подход к предоставлению услуг и использованию активов. Это приводит к более эффективному распределению ресурсов, но одновременно создает вызовы для традиционных отраслей и регуляторов. Цифровизация существенно влияет на рынок труда, меняя требования к навыкам работников и создавая новые профессии. Растет спрос на специалистов в сфере информационных технологий, аналитики данных, цифрового маркетинга. При этом многие традиционные профессии оказываются под угрозой автоматизации. Согласно исследованиям, до 47% рабочих мест в развитых странах могут быть автоматизированы в ближайшие 20 лет. Это создает серьезные вызовы для систем образования и социального обеспечения, требуя разработки новых подходов к переобучению и поддержке работников в условиях быстро меняющегося рынка труда. Развиваются новые формы занятости - удаленная работа, фриланс, гиг-экономика. Пандемия COVID-19 значительно ускорила этот процесс, показав возможность эффективной работы вне офиса для многих профессий. Это повышает гибкость рынка труда, но одновременно создает проблемы с социальной защищенностью работников и размывает традиционные трудовые отношения [3].

Цифровые технологии радикально меняют финансовую индустрию. Развиваются финтех-компании, предлагающие инновационные финансовые продукты и услуги. Блокчейн и криптовалюты создают альтернативные финансовые системы, бросая вызов традиционным банкам и регуляторам. Развитие технологий больших данных и искусственного интеллекта позволяет создавать более точные модели оценки рисков и персонализированные финансовые продукты. Исследования показывают, что цифровизация оказывает значительное положительное влияние на экономический рост России. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в России демонстрируют устойчивый рост. Рассмотрим динамику доли цифровой экономики в ВВП России и рост пользователей социальных сетей в мире:

Год	Доля цифровой экономики в ВВП России, %	Пользователи социальных сетей в мире, млрд
2018	3.1	3.2
2019	3.9	3.5
2020	3.6	3.8
2021	4.1	4.2
2022	4.3	4.6

Рисунок 1 – Доля цифровой экономики и количество пользователей социальных сетей

Как видно из таблицы, несмотря на некоторые колебания, доля цифровой экономики в ВВП России демонстрирует тенденцию к росту. При этом наблюдается устойчивый рост числа пользователей социальных сетей в мире, что подчеркивает глобальный характер цифровой трансформации. Цифровизация оказывает существенное влияние на структуру занятости в России.

В 2022 году численность занятых в отрасли ИТ выросла на 15% по сравнению с предыдущим годом, несмотря на отток специалистов из страны. Это свидетельствует о растущем спросе на специалистов в области цифровых технологий. Цифровые технологии значительно изменили способы социального взаимодействия в России. По данным исследования Digital 2023, в январе 2023 года в России насчитывалось 106,0 млн пользователей социальных сетей, что составляет 73,3% от общей численности населения. Рассмотрим динамику роста пользователей социальных сетей в России.

Год	Пользователи социальных сетей в России, млн	Доля от общей численности населения, %
2019	70.0	48.2
2020	80.0	55.1
2021	99.0	67.8
2022	103.0	70.7
2023	106.0	73.3

Рисунок 2 – Количество пользователей социальных сетей и доля от общей численности населения

Вклад интернет-экономики в экономику России в 2023 году составил 17,1 трлн руб., что на 40% больше по сравнению с 2022 годом. Ожидается, что в 2024 году этот показатель вырастет еще на 40% и достигнет 23,8 трлн руб. 86,6% населения, обращавшегося за государственными и муниципальными услугами в 2022 г., получили их в электронной форме, причем подавляющее большинство оценили качество этих услуг положительно. Это свидетельствует о успешной цифровой трансформации государственного сектора.

Широкое распространение цифровых технологий поднимает острые вопросы защиты персональных данных и информационной безопасности. Крупные технологические компании аккумулируют огромные массивы данных о пользователях, что создает риски их несанкционированного использования или утечки. Возникают этические дилеммы, связанные с использованием алгоритмов искусственного интеллекта для анализа данных и принятия решений. Необходимо обеспечить прозрачность и подотчетность таких систем, чтобы избежать дискриминации и нарушения прав человека. Несмотря на расширение доступа к цифровым технологиям, сохраняется проблема цифрового неравенства как между странами, так и внутри отдельных обществ. Не все группы населения имеют равные возможности пользоваться преимуществами цифровизации, что может усиливать социальное расслоение. Особенно остро эта проблема стоит для older поколений и маргинализированных групп населения. Необходимы целенаправленные усилия по повышению цифровой грамотности и обеспечению инклюзивности цифровой трансформации. Чрезмерное использование цифровых технологий может негативно сказываться на психологическом здоровье, вызывая зависимость, тревожность, проблемы с концентрацией внимания. Особенно уязвимы в этом отношении дети и подростки. Необходимо развивать культуру осознанного и сбалансированного использования цифровых инструментов, а также проводить дальнейшие исследования долгосрочного влияния цифровых технологий на когнитивные функции и психическое здоровье.

Цифровые технологии продолжают стремительно развиваться, оказывая все большее влияние на социальные и экономические процессы. Ключевыми трендами ближайшего будущего станут: развитие технологий искусственного интеллекта и их интеграция во все сферы жизни, от здравоохранения до государственного управления; распространение интернета вещей и формирование "умной" среды обитания, что приведет к дальнейшему размыванию границ между физическим и цифровым миром; внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности, которые могут радикально изменить способы обучения, работы и проведения досуга [4].

Цифровые технологии оказывают глубокое и всестороннее влияние на современное общество, трансформируя как социальные коммуникации, так и экономические процессы. Эта трансформация носит комплексный и противоречивый характер, создавая новые возможности и одновременно порождая серьезные вызовы. В сфере социальных коммуникаций цифровизация привела к

революционным изменениям в способах общения, формированию виртуальных сообществ и появлению феномена "цифровой личности". Однако эти изменения сопровождаются проблемами информационных пузырей, распространения дезинформации и потенциального негативного влияния на психологическое здоровье. В экономической сфере цифровые технологии способствовали появлению новых бизнес-моделей, трансформации рынка труда и финансовой индустрии. Наблюдается устойчивый рост доли цифровой экономики в ВВП России и увеличение вклада интернет-экономики. Однако эти изменения также создают риски технологической безработицы и усиления экономического неравенства. Анализ показывает, что влияние цифровизации на экономический рост и социальные процессы в России имеет положительную динамику, но требует дальнейшего развития и адаптации. Для максимизации позитивных эффектов цифровой трансформации и минимизации связанных с ней рисков необходимы скоординированные усилия государства, бизнеса и общества. Ключевыми задачами являются развитие нормативно-правовой базы, повышение цифровой грамотности населения, обеспечение информационной безопасности и этичного использования технологий. В перспективе ожидается дальнейшее развитие и интеграция таких технологий, как искусственный интеллект, интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность, что потребует адаптации социальных институтов и экономических моделей к новым реалиям цифровой эпохи. В конечном итоге, успешное управление процессом цифровой трансформации должно обеспечить, чтобы технологии служили инструментом для повышения качества жизни и устойчивого развития общества, а не источником новых форм неравенства и социальных конфликтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бороненко, Т. А., Кайсина, А. В., Пальчикова, И. Н., Федоркевич, Е. В. Цифровая трансформация образования: проблемы и современные подходы : монография. – М.: [б.и.], 2021. – 256 с.
2. Государственное управление в условиях цифровой экономики : сборник материалов. – М.: РАНХиГС, 2021. – 184 с.
3. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии социально-экономических систем // Вестник социально-экономических исследований. – 2021. – № 5. – С. 15–22.
4. Цифровые технологии в развитии современных экономических систем : сборник научных трудов. – Липецк: ЛГТУ, 2021. – 198 с.

Жалсапов Ц. Ж.,

Студент 3-го курса направления «Политология»
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

Внутрирегиональная миграция молодёжи Республики Бурятия

Аннотация: В данной статье автор рассматривает направления миграции молодёжи в границах региона за 4 года начиная с 2020 года по 2023 год. Высчитывает общее население по полу и по подходящему возрасту, в нашем случае это все люди женского и мужского пола с 14 до 35 лет. Сначала общее число, далее делит их по типу проживания либо городское население, либо сельское. Из полученных данных автор выделяет разницу между городским и сельским населением после чего получив разницу, сравнивает между четырьмя годами и приходит к определённым выводам. Также рассматривает причины и последствия внутрирегиональной миграции между городом и селом.

Ключевые слова: Внутрирегиональная миграция, молодёжь, направление миграции, статистика, Республика Бурятия, образование.

Abstract:

In this article, the author examines the directions of youth migration within the boundaries of the region for the last 4 years starting from 2020 to 2023. It calculates the total population by sex and by eligible age, in our case it is all people females and males from 14 to 35 years old. First the total number, then divides them by type of residence, either urban or rural. From the data obtained the author distinguishes the difference between the urban and rural population and then, having obtained the difference, compares it between the four years and comes to certain conclusions. Also examines the causes and consequences of intra-regional migration between urban and rural areas.

Keywords words: Intra-regional migration, youth, direction of migration, statistics, Republic of Buryatia, education.

Актуальность.

Данная тема исследования представляет в себе актуальность в сфере миграционной политики региона, так как рассматривается миграция не столь маловажного слоя населения региона, а именно молодёжи – будущей опоры всей страны, в отдельности каждого из регионов. Возможно, что с течением времени меняется основное направление, того куда начинают уезжать учиться и работать жители республики. Основным направлением внутрирегиональной миграции почти всегда считается столица региона, но это не может быть так вечно, у главного города республики могут появиться конкуренты и сместить его с пьедестала.

Молодёжь Республики Бурятия, как и во всей стране в целом это люди в возрасте от 14 до 35 лет включительно с 30 декабря 2020 года по указу правительства Российской Федерации [URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (16.12.2024)]. По данным на 2023 год людей

возраста, которых можно отнести к группе молодёжи насчитывалось 281,8 тыс. человек. Распределение по месту жительства: В городской местности – 61% (171,9 тыс. человек), в сельской местности – 39% (109,9 тыс. человек) [URL:https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/youth_rb_2023_0622.pdf (Дата обращения: 15.12.2024)]. На 2022 год молодёжи в Республике Бурятия составляло 285,23 тыс.человек, из них в городской местности было 175,03 тыс.человек, а в сельской местности насчитывалось 110,2 тыс.человек. По данным 2021 года молодёжи Бурятии составляло 288,6 тыс. человек, из них в городской местности проживало 178,5 тысяч человек, а сельской 110,1 тыс. человек. Также по последнему году для нашего сравнения на 2020 год доля людей молодого населения составляла 292,1 тысяч человек, городских округах было зафиксировано на тот момент 182,2 тысяч человек, а в сельской местности было 109,9 тыс. человек [URL:<https://03.rosstat.gov.ru/demo> (16.12.2024)]. Смотри на эти данные из таблицы 1 напрашивается очевидный вывод то, что имеется нехорошая тенденция уменьшения доли населения, относящейся к молодёжи (от 14 до 35 лет), эта доля составляет 10,3 тысяч человек, что также являет собой не лучший показатель для демографической картины региона. Также заметно редение городского населения Республики Бурятия начиная с 2020 года по 2023 год число городской молодёжи сократилось также на 10,3 тыс. человек. Тут встаёт вопрос куда они пропадают и если посмотреть на молодёжь, относящуюся к сельскому населению, то там всё стабильно по динамике оттока/притока молодёжи. С 2020 по 2023 год были сдвиги вверх, то есть к увеличению сельского молодого населения, но к 2023 году показатель населения, относящегося к молодёжи пришёл к ровному показателю 2020 года. Отсюда можно выявить, что молодёжь Республики Бурятия из городских округов не в таком сильном потоке переезжает в сельскую местность, а молодёжь, проживающая в сельской местности также не так сильно покидает свою малую Родину.

Так куда же пропадает молодёжь из городского населения Бурятии. Здесь напрашивается самый очевидный вариант это переезд в другие регионы Российской Федерации за «более лучшими условиями». Современные молодые люди обладают чертой, которая указывает на то, что большинство молодёжи желают иметь хороший заработок, при этом, не имея ни профессии, ни желания работать. [9, с.445-447. — URL: <https://moluch.ru/archive/80/14304/> (дата обращения: 17.12.2024)].

Рассматривая арифметическую разницу между молодым населением городских округов и сельских местностей Бурятии. Выходят следующие данные за 2020 год разница между городским и сельским молодым населением составляет 72,3 тыс.человек, в 2021 году – 68,4 тыс. человек, за 2022 год – 64,83 тыс.человек и за 2023 год разница составила 62 тысячи человек. Наблюдается хорошая тенденция, но это всё происходит за счёт снижения доли молодого городского населения Республики Бурятия, которое как бы странно не звучало мигрируют, уезжают не в сельские местности Бурятии, а за границы субъекта.

Получается так, что сельское молодое население осталось почти не тронутым миграцией, а молодое городское население наоборот с каждым годом становится меньше, но не в силу внутрирегиональной миграции, а скорее межрегиональной миграции, когда люди совершают переезды из одних субъектов страны в другие в виду разных причин.

Таблица 1. Состав населения молодёжи Республики Бурятия от 14 до 35 лет с 2020 по 2023 годы*.

Год Тип проживания	2020	2021	2022	2023
Городское население	182,2*	178,5	175,03	171,9
Сельское население	109,9	110,1	110,2	109,9
Всего	292,1	288,6	285,23	281,8
Разница город/село	72,3	68,4	64,83	62

*Расчёт в тыс. человек.

Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Рассмотрим виды внутрирегиональной миграции молодёжи. К ним обычно относят: Миграцию из сельской местности в города (урбанизация) и миграцию из городов в сельскую местность (дезурбанизация). В нашем случае говорить о миграции из городской местности в сельскую (дезурбанизации) не приходится, так как по данным за 4 года с 2020 по 2023 годы число молодёжи, проживающей в сельской местности осталось практически неизменным [URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения: 16.12.2024)]. Были, конечно маленькие сдвиги к увеличению сельской массы молодёжи, но эти подъёмы были не критичными и слишком низкими для достоверного фиксирования увеличения их численности. Возможно эти маленькие сдвиги к увеличению данной массы могли характеризоваться тем фактом, что некоторая доля выпускников ВУЗов и СУЗов Республики обратно возвращаются домой, обычно данный аспект аргументируется тем, что надо набраться опыта для хорошо оплачиваемой работы и должности по своей специальности. Тогда в таком случае нельзя найти места быстрее и лучше для первой работы по специальности, чем у себя на малой Родине.

Касаемо, миграции из сельской местности в городскую, то тут ясно выражена тенденция на урбанизацию, увеличение роста городов, опустошение

сёл и деревень. В основной массе из районов Республики Бурятия мигрируют, переезжают выпускники школ и чаще всего в столицу субъекта – город Улан-Удэ. В котором в основном и сконцентрировано наличие высших учебных заведений по всей республике [URL:<https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/>]
(Дата обращения: 17.12.2024)].

Среди молодежи Бурятии с небольшим перевесом, особенно в группах 15–19 и 20–24-летних, преобладают внутрирегиональные перемещения, которые носят выраженный центростремительный характер, что вполне соответствует общероссийской тенденции – в пределах каждого региона население стремится в региональную столицу с ее ресурсами [8, с. 225-249]. Для молодежи РБ центром притяжения является город Улан-Удэ. За исключением столицы и трёх прилегающих к ней районов, все прочие районы республики ежегодно теряют население за счет убыли молодежи, основную массу которой составляют выпускники школ, стремящиеся продолжить образование. [7, с. 149-165].

В заключение стоит отметить, что внутрирегиональная миграция среди молодежи Республики Бурятия наблюдается и в основной своей части исходит из сельской молодежи, путём поступления в ВУЗЫ и СУЗЫ. В основном образовательные организации находятся на территории городских округов, а ВУЗы только в столице региона городе Улан-Удэ. В обратную сторону внутрирегиональная миграция также имеет место быть, так как те же выпускники образовательных организаций не могут трудоустроиться в городе, ведь для этого им надо иметь опыт работы, а откуда у вчерашнего выпускника опыт работы. Вот в виду этого они и переезжают обратно, только на время и уже со специально намеченной целью – наработать себе портфолио. Также надо заметить динамику разницы город/село, что сельское население молодежи за период с 2020 года по 2023 год было стабильно, относительно того же возраста людей, но уже, проживающих в городе, их число колеблется постоянно из года в год и в не самую положительную сторону, а наоборот идёт в убыль данного слоя населения.

Литература и источники

1. <https://03.rosstat.gov.ru/demo> (Дата обращения: 16.12.2024).
2. https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/youth_rb_2023_0622.pdf
(Дата обращения: 15.12.2024).
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-lyudi-uezzhayut-iz-odnih-regionov-i-priezhayut-v-drugie-motivy-mezhregionalnoy-migratsii-v-rossii/viewer>
(Дата обращения: 17.12.2024).
4. <https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/> (Дата обращения: 17.12.2024).
5. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения: 16.12.2024).
6. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (Дата обращения: 16.12.2024г.)

7. Бюраева Ю. Г. Внутрорегиональная миграция в Республике Бурятия: объемы, направления, последствия // ЭКО. 2023. № 4. С. 149–165. DOI: 10.30680/ЕКО0131-7652-2023-4-149-165.

8. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15.

9. Фатихова, Л. Э. К вопросу о проблеме миграции молодежи / Л. Э. Фатихова, Р. Р. Сарварова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — С. 445-447. — URL: <https://moluch.ru/archive/80/14304/> [дата обращения: 17.12.2024].

Петросян Д. С.,
Северо-Кавказский Федеральный Университет,
Высшая школа креативных индустрий,
Кафедра социологии и социальных инноваций,
Россия, г. Ставрополь

Вирусная информация в коммуникативной системе цифровой экономики: теоретические аспекты

Аннотация: Данная статья посвящена обзору теоретических концепций, позволяющих сформировать базис для проведения более комплексных исследований в области развития цифровой экономики. Коммуникация как фундамент процесса конструирования современной социальной реальности является тем аспектом, в призме которого необходимо проводить анализ для понимания природы исследуемого феномена. Это в свою очередь позволяет понять особенности воздействия вирусной информации как неотъемлемой части современной коммуникации на социум в целом.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные системы, цифровое общество, вирусная информация, сети

Изучение процесса конструирования социальной реальности связано с пониманием устройства меняющейся обыденной повседневности. Так, осуществляемая человеком повседневная деятельность в рамках той или иной сферы жизни общества обусловлена фундаментальными особенностями социальной реальности на данный момент времени. Эффективность осуществляемой деятельности определяется состоянием коммуникации как ключевым объективным фактором, отвечающим за стабильность социальных структур. Именно изучение коммуникации позволяет понимать устройство объекта, начиная с его основ. Стимуляция развития коммуникации обусловлена технологическим прогрессом, который выражается в новых глобальных революциях, означающих начало нового этапа в истории развития человеческой цивилизации. Одним из таких глобальных революционных феноменов является цифровизация. Она влияет на все сферы жизни общества, в том числе и на экономическую. И несмотря на то, что учёными уже больше столетия анализируется непригодность капитализма как идеологической опоры для развития

экономических отношений, именно данная идеология сохраняет своё доминирующее положение по отношению к её альтернативам. В совокупности с глобализацией, а в дальнейшем и цифровизацией капитализм входит в число факторов формирования проблемы глобального потребления. Только в спектр материальных благ добавляются и те, которые не имеют физической формы и воздействуют на человека на другом уровне. Речь идёт главным образом об информации, которая укрепилась в системе производства как ведущий ресурс нового общественного строя ещё во второй половине XX столетия. Постепенно это привело к информационному перенасыщению и появлению вирусной информации. Однако следует отметить, что вирусная информация в коммуникативной системе общества в целом занимает не только положение потенциального паразита, который отравляет социальный организм. Вирусная информация – это неотъемлемая часть глобальной коммуникативной системы современного цифрового общества, поэтому она имеет и своё назначение для обеспечения стабильности функционирования его структуры и «развития её иммунной системы». Человеческая деятельность в виртуальной реальности, несмотря на то что цифровые технологии являются неотъемлемой частью нашей обыденной повседневности, всё ещё не изучена в достаточной степени. Поэтому появляется множество новых социальных феноменов, которые обусловлены именно особенностями виртуальной стороны нашей обыденной действительности. Понимание их природы и дальнейший анализ воздействия на общество связан с формированием представления об особенностях системы коммуникации современного общества. Для научных исследований это служит в первую очередь в качестве возможности формирования гибкой методологической базы для проведения эмпирических исследований любого объекта общественной системы. Данная статья предлагает анализ методологических концепций, которые позволят более комплексно охарактеризовать роль вирусной информации обществе на примере её взаимосвязи с экономической сферой через коммуникативное поле современного общества. Следует отметить, что данный подход не претендует на единственную истинность, а напротив стремится к расширению дальнейшей методологической базы.

Когда мы употребляем понятие «современное общество», прежде всего мы руководствуемся характером тех социальных связей, которые отличают его на структурном уровне от его предшествующих форм. Согласно теории М. Кастельса, для современного общества характерна сетевая структура. Сетевую структуру составляют соединённые между собой узлы, в ней отсутствует центр. Функционально такая структура гибче любой иерархической из-за способности сети менять собственную конфигурацию, когда часть узлов становится бесполезной или избыточной. Это определяется посредством того, насколько узел отвечает удовлетворению цели всей сети [8, с. 3]. Характер социальных связей, которые образуются в сетях, объясняется в работе Н. Кристакиса и Дж. Фаулера «Связанные одной сетью». В развитии сетевого общества главную роль сыграл Интернет как ведущая технология новой

информационной и постинформационной эпохи. Несмотря на существование проблемы отчуждения и разрыва связи индивида с физической частью объективной действительности, обратная сторона Интернета как фундамента для формирования сетевой модели коммуникации заключается в построении так называемых «гиперсвязей». Они в свою очередь свидетельствуют о преобразовании человеческих взаимоотношений, которые в структуре сетей перестают быть суммой отдельных личностных опытов, а переходят на уровень их оценки через всеобщее благо. Получается, что в структуре гиперсвязей между собой взаимосвязаны даже и те люди, которые могут друг друга изначально не знать [3, с. 308-311].

Такое объединение людей стало возможно не из-за того, что Интернет появился из ниоткуда. Корнями такие социальные изменения уходят в то, как социальную реальность стали преобразовывать масс-медиа. Масс-медиа, с одной стороны, стали «голосом» народа, стремясь к распространению в массовом сознании образа беспристрастной картины мира. Это стало возможным благодаря использованию соответствующих медийных средств и стратегий воздействия на массовое сознание. М. Маклюэн и Н. Луман выделяли отличительную особенность массмедиа в их возможности воздействовать на массовое сознание косвенным путём. Согласно Луману, это приводило к формированию аутопойезиса коммуникативных систем, то есть к их самовоспроизводству [4, с. 130]. Маклюэн же отводил особую роль массовой культуре развлечений [5, с. 348], под которую можно прятать механизмы тотального контроля человеческим сознанием, формируя представления о том, что транслируемая посредством медиа информация подаётся на основе соблюдения принципа нейтралитета. По итогу такие изменения приводят к формированию полноценного глобального культурного преобразования, когда потребление становится идеологическим. Идеология потребления в свою очередь становится новым манипулятором для транснациональных корпораций, которые оказывают воздействие на формирование общественного мнения посредством симуляции выработки личностной идентичности. Согласно Ж. Бодрийяру, потребление выстраивает не вокруг удовлетворения личностных потребностей, а помещает каждого потребителя в систему дифференциации по приобретению знаков. Существует именно знак, свидетельствующий о дифференциации, с другой стороны, именно такая форма обмена различиями, как отмечает Бодрийяр, стимулирует интеграцию группы. Поэтому процесс потребления более не связан с выражением престижа как личностного, так и группового. Потребление – это система коммуникации, базирующаяся на обмене знаками, каждый из которых имеет меновую стоимость [1, с. 124-125]. Бесконечно растущие объёмы информационных потоков становятся идеальным пространством для постоянной циркуляции этих знаков, что только усиливает воздействие культуры потребления на общество. В этом контексте в фундамент новой модели экономических отношений закладывается принцип коммуникативного символического обмена, на котором строятся отношения между производством и

потреблением. С другой стороны, это не означает, что вся социальная действительность сводится к тотальному, но прикрытому контролю со стороны институций, способных оказывать воздействие общественное мнение за счёт стимуляции социального неравенства в новых измерениях.

Современное общество является сетевым, а в сетевой структуре одновременно сосуществуют символически отличимые друг от друга узлы. Сеть – это открытая и гибкая структура, которая, как мы и отмечали выше, способна на изменение собственной конфигурации посредством циркуляции её узлов на уровне гиперсвязей. Согласно Н. Негропonte, открытые системы являются жизненно важной концепцией для развития предпринимательской деятельности. Они выступают в качестве опоры для развития более здоровой конкуренции, построенной на основе воображения, благодаря чему бросает вызов монополиям с широким мандатом. В результате формируется более гибкая и открытая для изменений в более быстрых темпах система коммерческого сектора, где существует постоянно обновляющийся диапазон социальных благ для потребителей [9, с. 47]. Это в свою очередь создаёт основу для стимуляции развития так называемого государства благоденствия, о котором говорят М. Кастельс и П. Химанен в работе «Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель». На примере анализа того, как Финляндии удалось сохранить модель государства благоденствия, авторы выдвигают тезис о существовании взаимосвязи между новой моделью экономической системы, существующей в рамках коммуникативного обмена в пространстве информационных потоков, и государством [2, с. 100]. Взаимосвязь возможна благодаря использованию технологий для достижения массового благосостояния. Всё это необходимо для того, чтобы государство сохраняло в массовом сознании статус института, гарантирующего достижение социальной справедливости в процессе регуляции проблем социального неравенства. Учёные отмечают при этом, что случай в Финляндии не является идеальным типом, на который стоит опираться, поскольку достижение подобного баланса между измерениями возможно при условии, что система внутренней экономики государства либо не переживала многочисленные тяжёлые кризисы, либо могла относительно благополучно с ними справиться. Тем не менее стремление к достижению государства благоденствия становится одной из важнейших задач современного сетевого общества.

Теперь необходимо разобраться, каким образом в совокупность вышеизложенных социальных преобразований попадает вирусная информация. С одной стороны, существует новая модель социального контроля посредством создания зависимости на культурном уровне от процесса потребления, с другой, существует фундаментальная необходимость социальной реконфигурации для поддержания социальной справедливости с целью поиска способов преодоления социального неравенства. Анализируя феномен медиа-вирусов в работе «Медиа-вирус», Д. Рашкофф объясняет, что главной задачей при создании любого фрагмента вирусной информации в системе циркуляции

информационных потоков является стимуляция существующих структур к развитию. Отличительная особенность вирусной информации от, например, биологических вирусов заключается в том, что к ней отсутствует процесс выработки иммунитета, поскольку она проникает в сознание на фундаментальном уровне, оказывая воздействие на принятие решений любого характера. Итогом вирусной атаки является создание «ударопрочной» [6, с. 137] общественной системы, в которой главенствует дух кооперации. Это и есть стремление к достижению «истинно-человеческой цивилизации» [7, с. 34], о которой писал Э. Тоффлер в работе «Третья Волна». Становясь неотъемлемой частью коммуникативной системы современного сетевого общества, вирусная информация служит в качестве средства для сигнала к переосмыслению смысла назначения человека в окружающем мире через раздражение его восприятия в рамках каждой сферы жизни общества. Попадая в систему коммуникативного обмена знаками, на котором строится цифровая экономика, вирусная информация становится фактором формирования переоценки смыслового содержания деятельности каждого потребителя.

Таким образом, формируется предпосылка для того, чтобы в массовом сознании могла осуществляться переоценка собственной зависимости от культуры глобального потребления, развитие которой стимулируется особенностями социальной действительности, состоящей из виртуальной и физической стороны её реальности. Следует отметить, что представленный обзор теоретических концепций предлагает лишь одно измерение изучаемого объекта, а не является единственным истинным изложением. Дальнейшее изучение данной проблематики предполагает более углубленный междисциплинарный анализ экономической сферы жизни общества посредством опоры на большее количество фундаментальных трудов.

Список использованных источников

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления: Его мифы и структуры. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
2. Кастельс М., Химанен П. Информационно государство и общество благосостояния: Финская модель. – М.: «Логос», 2002. – 224 с.
3. Кристакис Н., Фаулер Дж. «Связанные одной сетью». – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. – 361 с.
4. Луман. Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
5. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.
6. Рашкофф Д. «Медиа-вирус». – «Ультра.Культура», 2003, 166 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.
8. Castells. M. The Network Society: From Knowledge to Policy. – Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, – 2005. – 434 p.
9. Negroponte N. Being Digital. – London: Hodder & Stoughton, – 1995. – 243 p.

Семья и работа в ценностных установках и практиках молодежи

Резюме: Современная молодежь сталкивается с множеством вызовов, связанных с формированием своих жизненных приоритетов. Важными аспектами являются выбор между карьерным ростом и созданием семьи, а также баланс этих двух сфер жизни. Ценностные установки молодежи относительно работы и семьи играют ключевую роль в их поведении и принятии решений. В данной статье мы рассмотрим, какие существуют теоретико-методологические подходы к совмещению работы и семьи.

Ключевые слова: семья, баланс работы и личной жизни, молодежь,

В условиях быстро меняющегося мира, характеризующегося глобализацией, технологическими инновациями и изменениями в социальных и экономических структурах, проблема баланса между профессиональными и семейными обязанностями становится всё более актуальной. Происходящие в современном мире демографические и социально-экономические процессы актуализируют исследования баланса работы и семьи. Трансформация семейных ценностей (например, увеличение возраста рождения детей), трудовых стратегий и демографические тренды (старение населения, снижение коэффициента рождаемости) меняют подходы к выстраиванию стратегий баланса.

Проблема баланса между семейными и профессиональными обязанностями особенно важна для молодежи, которая, вступая в зрелый возраст, сталкивается с необходимостью выстраивания карьерных ориентиров и создания семьи. Умение сохранять этот баланс оказывает существенное влияние на качество жизни, психоэмоциональное благополучие и достижение жизненного успеха. Нарушение гармонии между профессиональными и семейными обязанностями может привести к стрессу, выгоранию, снижению удовлетворенности жизнью и даже к отказу от семьи или карьеры целиком.

Впервые термин «work-life balance» был использован в 1970-ых годах в качестве понятия, обозначающего проблемы совмещения социальных ролей у женщин, которые под влиянием изменения рынка труда должны были работать наравне с мужчинами, но также не должны были забывать о воспитании детей [7]. В настоящее время не существует единого определения понятия баланса между работой и личной жизнью. Чаще всего в научном сообществе под данным феноменом понимают «удовлетворение и хорошее функционирование на работе и дома с наименьшим проявлением ролевого конфликта» [1]. Согласно другому подходу «баланс работа – жизнь – это состояние, в котором личность справляется с потенциальным конфликтом между различными требованиями к распределению времени и энергии таким образом, что ее стремление к благополучию удовлетворяется» [4]. При этом существуют ориентированный на восприятие подход, который рассматривает баланс между

работой и жизнью «как целостную концепцию, уникальную для каждого человека и зависящую от его жизненных ценностей, приоритетов и целей» [5].

В настоящее время в дискурсе work-life balance понятие «личная жизнь» включает в себя все аспекты жизнедеятельности, которые не связаны с работой: семейные обязательства, общение с родственниками и друзьями, хобби, личностное развитие [6].

Баланс работы и личной жизни в последнее время становится предметом междисциплинарных исследований, особо пристальное внимание к которому проявляют психологи, социологи и экономисты. Проводятся исследования баланса работы и личной жизни у сотрудников разных отраслей: промышленных предприятий (А. Н. Моспан, Е. Н. Осин, Т. Ю. Иванова, Е. И. Рассказова); учреждений образования и науки (Р. Н. Абрамов, И. А. Груздев, Е. А. Терентьев, Ю. В. Филоненко, Е. А. Яковлева), медсестер и инженеров (С. Б. Бахарак). Гендерные особенности баланса работы и личной жизни у мужчин и женщин анализирует М. Г. Ткалич. В соответствии с вызовами современности феномен рассматривается в рамках изменений, связанных с распространением удаленной работы и в связи с ограничениями, связанными с пандемией COVID-19 (Т. О. Разумова, А. Б. Алешина, М. А. Серпухова). Некоторые исследователи акцентируют внимание на балансе работы и семьи (А. П. Лимаренко, А. В. Праведников). Проблема совмещения женщинами профессиональных и семейных обязанностей поднимается во многих отечественных исследованиях (С. Г. Айвазова, Т. А. Гурко, О. М. Здравомыслова, О. Г. Исупова, И. Н. Тартаковская, А. Темкина, А. Роткирх, Ж. В. Чернова, И. П. Попова).

Одним из центральных понятий в изучении баланса между работой и личной жизнью является *интеграция* и *сегментация* жизненных сфер. Исследования показывают, что некоторые люди предпочитают четко разделять рабочую и личную жизнь, создавая так называемую «сегментированную» модель баланса, где время для работы и время для отдыха строго не пересекаются [3]. В то же время, другие люди применяют модель «интеграции», где рабочие обязательства гибко встраиваются в личную жизнь, и наоборот. Эта концепция играет ключевую роль в понимании того, как различные стратегии управления временем и обязанностями могут влиять на качество жизни.

Важно обратить внимание, что более поздние работы опровергли теорию сегментации, подтвердив на основе исследования работников среднего класса гипотезу о том, что изучаемые категории (работа-семья) являются близко связанными сферами человеческой жизни [8].

Исследователи В. Штроо, А. Козьяк делят современные концепции, которые используются для объяснения баланса между работой и личной жизнью, на две группы, в основе каждой из которых лежит определенная теоретическая модель: первая, дефицитарная модель, согласно которой энергетические и временные ресурсы человека представляют собой некую константу; и экспансивная модель, рассматривающая сферы личной жизни и работы как взаимодополняющие [2].

Баланс между семьей и работой является одной из ключевых проблем для современной молодежи. Большинство респондентов признают, что достижение этого баланса требует значительных усилий и компромиссов. Некоторые молодые люди стараются планировать свою карьеру таким образом, чтобы она не мешала семейной жизни, другие же готовы жертвовать частью своего личного времени ради профессионального успеха.

Таким образом, понимание теоретических основ баланса между работой и личной жизнью имеет важное значение для разработки эффективных стратегий совмещения семейных и профессиональных обязанностей и создания благоприятных условий для достижения жизненного успеха. Дальнейшие исследования в этой области должны учитывать междисциплинарный характер проблемы и стремиться к интеграции различных подходов и методов анализа.

Список литературы

1. Моспан, А. Н. Взаимосвязь баланса между работой и личной жизнью с демографическими и трудовыми характеристиками личности и ее субъективным благополучием / А. Н. Моспан // Организационная психология. – 2014. – Т. 4. – № 3. – С. 95–107.
2. Штроо, В. А., Козяк, А. А. Личностный смысл баланса между работой и личной жизнью / В. А. Штроо, А. А. Козяк // Мир психологии. Научно-методический журнал. — 2015. — № 3. — С. 253-267.
3. Blood R., Wolfe D. *Husbands & wives: the dynamics of married living* // New York: MacMillan. 1960. P. 293
4. Clutterbuck, D. *Równowaga między życiem zawodowym a osobistym* / D. Clutterbuck. – Kraków : Oficyna Ekonomiczna, 2005. – 272 s.
5. Haar, JM, Russo, M., Suñe, A., Ollier-Malaterre, A. Outcomes of work – life balance on job satisfaction, life satisfaction and mental health: a study across seven cultures // *Journal of Vocational Behavior*, 2014, No. 85. P. 361-373.
6. Roberts E. Time and Work-Life Balance: The Roles of «Temporal Customization» and «Life Temporality» / E. Roberts // *Gender, Work and Organization*. — 2008. — № 5. — P. 430-453.
7. Tasnim M., Hossain M. Z., Enam F. Work-Life Balance: Reality Check for the Working Women of Bangladesh // *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*. — 2017. — № 5. — P. 75-86.
8. Voydanoff P. *Work and Family Life* // Family studies text series Vol. 6. Newbury Park, CA: Sage. 1987.

Титаренко Л. Г.,
Профессор кафедры социологии,
доктор социологических наук,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Социологические аспекты изучения проблем студенческой молодежи¹

В статье рассмотрено, в чем состоит специфика социальной активности современного студенчества, проявляющаяся в основных сферах его жизнедеятельности. Показано, что через изучение изменений социальной активности молодого поколения можно определить новые тенденции и характер социальных изменений, происходящих в обществе в целом. На социологическом материале исследований студенчества в Республике Беларусь раскрываются особенности отношения нынешнего поколения студентов к процессу обучения, совмещение его с участием в трудовой деятельности, в волонтерстве. Учитывая важное влияние цифровой трансформации на социальную активность студентов, определены как позитивные следствия высокого уровня овладения цифровыми технологиями, так и идеологические и гуманитарные риски, которые обусловлены глубоким «погружением» молодежи в виртуальную среду и высоким доверием цифровой информации, почеркнутой из социальных сетей, телеграм-каналов и других интернет - источников. Подчеркнута необходимость поиска новых средств управленческого воздействия на цифровые процессы, осуществляемые в обществе, повышение роли цифровой культуры студенчества для минимизации новых рисков, связанных с широким использованием плодов цифровизации.

Ключевые слова: социальная активность, студенческая молодежь, цифровые инновации, методы обучения, трудовая активность, волонтерство, семейные ценности, экология

Студенческая молодежь – многоаспектный объект исследования, неоднородный не только из-за разной направленности обучения (технической, естественно - научной, гуманитарной), но и дифференцированный на студентов центра и периферии, обучающихся по перспективным ИТ-профессиям и традиционным специальностям, на бюджете или платно. По-прежнему есть стереотипы относительно «женских» и «мужских» специальностей. Нынешнее поколение студенчества отличается и от прежних поколений, называемых в литературе X, Y, Z [6]. Межпоколенческие различия важны, так как изменения в молодых поколениях дают социологам важную информацию о новых трендах и характере социальных изменений в целом. В связи с этим молодежь в научной литературе рассматривается как субъект, транслирующий

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Государственной программы научных исследований Республики Беларусь (задание 4.08.2, НИР 696/97).

инновации и одновременно участвующий в принятии управленческих решений [3, с.38]

Цель статьи – описать специфику жизнедеятельности нынешнего поколения студенчества в важных сферах, обусловленных общими социальными переменами и цифровой трансформацией общества с ее неоднозначными последствиями для студенческой молодежи, включая риски гуманитарной безопасности.

Одна из существенных характеристик современного студенчества – ее высокая социальная активность. Активность проявляется практически во всех основных сферах жизнедеятельности студенчества, причем в каждой из них есть свои особенности, отличающие от прежних поколений. Нынешнее поколение имеет более широкий, чем прежде, доступ к различным ресурсам, оно имеет возможность получить широкие знания и глубже развить мышление, но зачастую характеризуется клиповым мышлением ввиду того, что предпочитает обращаться к Интернету вместо научных публикаций, что требует особых методик работы с ними [2].

Основная сфера деятельности студенчества – обучение: поскольку студенты находятся в процессе получения высшего образования, эта сфера временно выступает главной в их жизни. Что отличает современную молодежь от прежних поколений? Прежде всего, намного более высокий уровень прагматизма в отношении к получаемому образованию и знаниям. Данное отличие не связано напрямую с ситуацией на рынке труда. Если в России и Беларуси сегодня можно найти хорошую работу и со средним специальным образованием, то китайская молодежь активно стремится получить магистерскую степень из-за очень высокой конкуренции на внутреннем рынке труда. Молодые люди хотят осваивать компетенции, которые наверняка пригодятся им при трудоустройстве, помогут сразу найти работу своей мечты. Поскольку рационально мыслящее студенчество осознает необходимость широкого кругозора, то, кроме профессии, студенчество хочет изучать иностранные языки, а также инновационные технологии.

Главная задача системы высшего образования Беларуси – подготовка квалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства, обладающих современными знаниями и компетенциями. Эта задача вытекает из важнейших государственных документов - Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Государственной программы «Рынок труда и содействие занятости» на 2021-2025 годы, Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года, - и закреплены в Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [4]. Реализация этой задачи соответствует не только национальным приоритетам государства, но и объективным интересам самого студенчества, которое ориентировано на то, чтобы после окончания учебы найти интересную работу с

высоким доходом и занять достойное место в обществе. В Беларуси подготовка кадров осуществляется по более 380 специальностям 1-й ступени и почти по 160 специальностям 2-й ступени высшего образования (магистратура). Ежегодно выпускается более 50 тысяч специалистов с дипломом о высшем образовании.

Сегодня имеет место пересечение процесса обучения с процессом цифровой трансформации, который охватывает и образование, и трудовую сферу, и быт, и досуг. Цифровизация высшего образования, отражающая тенденцию общей цифровой трансформации и модернизации социума, резко усилилась в связи с приходом пандемии в 2019 г., когда большинство вузов Беларуси полностью или частично перешли на использование дистанционных методов обучения. Дистанционные методы обучения способствовали быстрому освоению студенчеством цифровых технологий, в результате чего три четверти студентов, согласно опросам, ко времени окончания пандемии дали им очень высокую оценку. [12].

Студенты входят в число тех, кто находится на самом продвинутом уровне владения ИКТ (таких в России, по данным социологов, около 30%), остальные студенты владеют базовыми ИТ знаниями, но стараются их повысить, так как многие нынешние профессии, даже далекие от ИТ, требуют владения знаниями и компетенциями в этой области. Если не все студенты посещают дополнительно тренинги и ИТ-курсы, то лишь потому, что многое они успешно осваивают самостоятельно.

В Беларуси в 2022 году число абонентов и пользователей беспроводного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек населения достигло 100%, количество домохозяйств, использующих мобильный телефон – 99,2%, пользователей сотовой связи 98,6% , доступ к сотовой связи в группе 16-24 года – 98,8%. По уровню образования практически все группы населения (99-100%) были пользователями интернета. Цели выхода в интернет были разные, в том числе учебные. Получая высшее образование, студенты не только овладевают знаниями и компетенциями, необходимыми для будущей профессии; они продолжают процесс социализации, учатся коммуникации в сложном социальном сообществе, приспосабливаются к необходимости учитывать интересы других людей и удовлетворять свои потребности социально приемлемыми способами. Поскольку современное общество переживает очень сложный кризисный период развития, студентам бывает непросто приспособиться к миру, в котором они должны выполнять функции обучающихся, а уже в недалеком будущем

Социологические исследования, проводимые в Беларуси, также показали, что после свертывания дистанционных форм обучения при завершении пандемии несколько снизился и уровень освоения приходящими в вузы студентами информационных технологий, хотя их общее восприятие инновационного информационно-технологического развития общества в целом стало еще более позитивным, чем было при пандемии [13]. Чрезмерно высокие

оценки использования цифровых форм и методов обучения, как и роли цифровых технологий в обществе, имеют двойственное влияние на студентов: молодые люди могут не замечать некоторых угроз собственному развитию, связанных с чрезмерной цифровизацией, а при не критическом восприятии цифровой информации, почерпнутой из Интернета, могут перестать видеть разницу между фейковой и достоверной информацией, поскольку оба вида информации имеют место. С одной стороны, студенчество активно использует плоды цифровизации, включая цифровые технологии обучения и новые интернет-возможности проведения свободного времени. С другой, ввиду того что студенчество еще находится в процессе социализации и имеет не до конца сформированное мировоззрение, оно может больше других социально-возрастных групп быть подвержено влиянию цифровых технологий. Это касается как физиологического воздействия информационных технологий на здоровье, выработку болезненной зависимости у молодых людей от гаджетов и интернета, так и культурного воздействия на сознание данной группы. Молодые люди чаще других социальных групп населения могут верить в чудесные преобразования всех сфер жизни под влиянием информационно-компьютерных технологий, внедрения роботов и искусственного интеллекта в труд и быт, не понимая, что главной целью развития всегда является человек, а не научно-технический прогресс. Те радужные картины, которые 50-60 лет назад описывал Э. Тоффлер как результат «третьей волны» технологической революции, представляются уже воплощенными в реальность [18; 19]. Тем самым молодые студенты, не имеющие собственного жизненного опыта, и поверившие в скорое приближение такого цифрового общества, стирают в своем сознании грань между социальной и виртуальной реальностью. Те стороны социальной реальности, которые не «вписываются» в цифровые картинки, часто отбрасываются либо не замечаются студентами. Отсюда и возникает потенциальный риск гуманитарного характера – недопонимания важности нецифровых сторон жизни, гуманитарной культуры и традиционных ценностей своего общества.

Чрезмерное увлечение интернет – технологиями, искусственным интеллектом может привести к болезненной привязанности, стать своего рода наркотиком для нынешнего студенчества, когда без информационных технологий у них уже нет ни общения, ни повседневной жизни. Старшие поколения не страдают этой болезнью, а студенты могут слишком сильно увлекаться цифровой сферой, вплоть до того, что забывают о своем здоровье. Это новая современная опасность, – к сожалению реальная, – когда молодежь предпочитает виртуальную реальность обыденной социальной реальности. Психологические риски цифровизации постоянно растут – уже не только студенты, но и школьники им подвержены [17]. К сожалению общих рецептов, как их преодолевать, не существует – проблема остается. Поэтому риски внедрения цифровых технологий в сферу образования и науки являются широко дискутируемой проблемой и в Беларуси, и в России. Отметим, что задача «построения системы обучения сетевой безопасности» всех учащихся, включая студентов, весьма актуальна и для Китая [5, с. 106].

Действительно, в связи с огромной популярностью коммуникации в виртуальной сфере через соцсети, телеграм каналы и другие мессенджеры, риски, которым подвергается студенчество при погружении в интернет-среду, сильно возрастают. Количество недостоверной информации увеличивается в геометрической прогрессии, отличить ее от достоверной так же сложно, как точно определить, какой учебный текст (доклад, курсовая работа) написан самим студентом, а какой – искусственным интеллектом. Молодежь поневоле может стать объектом информационных манипуляций, поверить фейкам, в результате чего искажаются представления студенчества о тех или иных фактах реальной жизни и даже о своих собственных перспективах в нашем обществе. Чтобы противостоять подобным рискам, нужно формировать культуру сбалансированного использования цифровых инструментов студенчеством.

Освобождение от цифровой зависимости может быть достигнуто за счет вовлечения молодежи в активные формы жизнедеятельности, где цифровые технологии играют второстепенную роль. Когда студенты пользуются интернет-технологиями в учебных целях, но без консультации с преподавателями о том, какими источниками информации пользоваться, а какими нет, они могут попасть в «ловушку цифровизации»: полагать, что чем более сложными технологиями они пользуются, тем достовернее получаемая информация. На самом деле технические нормы работы с цифровой информацией не гарантируют надежности получаемых знаний и не создают эффективных способов повышения их достоверности. Поэтому широкое применение цифровых технологий в вузах должно сопровождаться усилением воспитательной работы, а также повышением уровня преподавания социально-гуманитарных дисциплин, которые дают молодежи научные знания об обществе.

Подчеркнем, что глобальный «вызов» цифровизации был напрямую направлен против молодого поколения белорусов в 2020 году в период подготовки и попытки осуществить «цветную революцию». Он состоял в том, чтобы путем вовлечения молодого поколения в виртуальную реальность лишить его объективных ориентиров, сделать молодое поколение подвластным глобальным виртуальным влияниям, которые были направлены на разрушение социально-гуманитарных ценностей белорусского народа и подрыв гуманитарной безопасности Беларуси. Нынешняя задача преподавателей высших учебных заведений состоит в том, чтобы оказывать противодействие этим вызовам, занимаясь своей профессиональной деятельностью: формированием у студентов научных знаний и убеждений, мотивированием изучения своей истории, воспитанием патриотизма и любви к Родине.

Третья сфера, в которой по-новому проявляется социальная активность современного студенчества – трудовая. По разным социологическим опросам, не менее трети студентов совмещают учебу с занятостью в рынке труда хотя бы частично [16], так как наличие стажа является плюсом в будущем трудоустройстве молодежи. Самые целеустремленные стараются работать по профилю, остальные хотят хотя бы поддержать свой бюджет, чтобы купить новый

планшет, телефон, позволить себе разнообразное проведение досуга. Конечно, совмещение учебы и работы может привести к конфликтам, их разрешение не всегда бывает успешным, но хотя бы на последних курсах учебы работа становится все более актуальной для многих студентов. Поэтому разрешение данного противоречия является необходимым. Одно из направлений его разрешения, развиваемое в Беларуси, - рост практической направленности всей системы высшего образования, ориентация на сближение обучения в вузе с непосредственными задачами практики, ожиданиями работодателей. Эта особенность отражает возматсение прагматизма высшего образования в условиях рынка. Сегодня почти все молодые люди, поступаая в вуз, думают о том, насколько хорошо будущая специальность обеспечит им карьерное продвижение или высокий уровень материального благосостояния. Лишь малая часть студентов по-прежнему ориентирована на получение фундаментальных знаний, большинство выше ценит прикладную направленность вуза и особенно выбранной специальности. В связи с этим в Беларуси происходит постоянная корректировка специальностей, предлагаемых абитуриентам, причем обычно те, которые связаны с информационно-компьютерными технологиями, а также современной биологией и медициной, пользуются повышенным спросом. Та же тенденция характерна и для иностранных студентов, которые приезжают на обучение в Беларусь: они заранее просчитывают будущие карьерные возможности, соотношение стоимости обучения и востребованности белорусского диплома в Китае [14].

Высокая ориентация на успешную карьеру приводит к еще одному значимому жизненному противоречию студенческой жизни, которое уже лет 15-20 фиксируют опросы: трудность сочетания учебы, работы и личной жизни. Это касается создания семьи. Если поколения советских лет к концу обучения в вузе уже на 10-20% обзаводились семьей и даже детьми, сейчас это редкость. Молодежь предпочитает сожителство, которое стало обыденным фактом современной жизни и не налагает никаких обязанностей по отношению друг к другу, Самое печальное то, что даже при наличии серьезных намерений студентам трудно решиться на брак из-за финансовых проблем и из-за того, что брак требует больших эмоциональных усилий, времени, а у молодежи его всегда не хватает [10]. Вот и получается, что внутреннее самочувствие студенчества затягивается надолго после окончания вуза, переносится на многие годы, люди считаются молодыми почти до 40 лет, не вступая в брак и не заводя детей. При этом они могут давать высокую оценку ценности брака и семьи. Однако в реальной жизни молодые люди, подверженные сильному влиянию ценностей модерна, считают необходимым совмещать семью с собственной карьерой [9]. Поскольку гармоничное соединение ценностей семьи, работы, карьеры трудно реализовать, студенты не спешат вступать в официальный брак и заводить детей [1], предпочитая внебрачные отношения, не накладывающие юридической ответственности за партнера или детей. Подобные ориентации вряд ли свидетельствуют о том, что семья теряет свою ценность, скорее, они

демонстрируют стремления молодых людей, прежде всего женщин, реализоваться не только и не столько в семье, сколько попробовать силы в разных сферах жизнедеятельности. Результаты, полученные в белорусских исследованиях, подтверждаются и в ряде опросов российских ученых [8].

В условиях роста индивидуализации и прагматизма вполне естественно, что студенческая молодежь изначально настроена на хорошо оплачиваемую деятельность, которая позволит приобрести полную экономическую самостоятельность и самореализоваться в профессии. Найти хорошую работу, приносящую чувство удовлетворенности, и определить удачные пути совмещения карьерного продвижения с семейными отношениями нелегко. Совмещение семьи и карьеры зависит от многих факторов, оказывающих влияние на сознание и поведение молодежи. Имеющийся между ними дисбаланс сильнее влияет на оценку ценности семьи: на вербальном уровне это высшая ценность, немислимая без брака и детей [11], в реальности широко практикуется сожительство без регистрации брака, рост разводов и падение уровня рождаемости [7]. Несовпадение оценок и реальности возможно и потому, что оценка ценностей, даваемая в опросах, происходит абстрактно, как бы «сама по себе», вне контекста жизненных обстоятельств опрашиваемого. А в реальной жизненной ситуации действует много факторов, определяющих, в конечном счете, решения: заводить ли семью, рожать ли ребенка, добиваться ли карьеры и т.п.

Тенденция откладывания создания семьи при высокой вербальной ее оценке нарастает в течение последних 10-20 лет. Так, в опросе студентов 2014 г., созданием семьи после окончания университета собиралось заняться 16,9% студентов и 17% студенток, тогда как 58,2% юношей и 53,4% девушек после завершения обучения были намерены сосредоточиться на карьере. При этом планировали в будущем иметь детей 66,5% юношей и 81,4% девушек. Эти результаты показывают, что в процессе трансформации социальных институтов происходит меркантилизация ценностных ориентаций. Это означает, что современное студенчество больше всего ориентировано на карьеру. В том же исследовании 2014 года самые высокие оценки были даны ценностям работы и собственного здоровья, материального благополучия и личной свободы: «интересная, творческая работа» (91,3%), «материальное благополучие» (92,6%), «образованность» (91,8%), «семейное благополучие» (93,3%), «здоровье» (95,5%), «возможность развития, реализации своих способностей, талантов» (94,7%) и «личную свободу, независимость в суждениях и действиях» (92,7%). Студенты уверены, что карьеру надо строить сразу, а семья может и подождать.

Поэтому демографическая угроза остается серьезной проблемой и российской и белорусского общества, которая касается и студенчества и других поколений. В Китае погоня молодежи за карьерой уже привела к резкому снижению рождаемости и росту celibатов, что становится социальной проблемой. В России пока безбрачие не стало тенденцией, но рождаемость – актуальная угроза безопасности страны. Чтобы реализация студенческих семейных

ориентаций не откладывалась на будущее, возможно, нужны новые государственные / вузовские программы помощи семейным студентам.

Социальная активность студентов проявляется и в такой сфере деятельности, как экологическое и иное волонтерство. В Беларуси на протяжении более десяти лет изучалось участие минских студентов в экологических акциях, имеющих волонтерский характер. Было зафиксировано определенное противоречие: молодые люди готовы активно участвовать в волонтерской деятельности по защите экологической среды, но часто им не хватает на это свободного времени или организации такого участия со стороны вуза, общественных организаций, городской администрации – наподобие того, как организуются туристические студенческие слеты. Поэтому среди студентов преобладает пассивный тип экологической культуры: молодые люди используют довольно много информационных источников о состоянии экологии (особенно интернет-источников), обладают широким кругом знаний об окружающей среде, любят природу, но в то же время редко сами участвуют в индивидуальных и групповых акциях, направленных на экологические цели. Причинами пассивности обычно называются незнание того, как это организовать, отсутствие помощи от кураторов или воспитателей в студенческих общежитиях, а также нехватка свободного времени [15, с.228]. Такая тенденция характерна для студентов, чья будущая профессия не связана с экологией, в то время как специальности, ориентированные на эту сферу, предоставляют молодежи большие возможности для активного участия в волонтерской экологической деятельности (как и педагогические специальности в профильных университетах, где помощь различным группам детей входит в программу учебных практик и позволяет студентам приобщиться к волонтерству в годы обучения). Полученные результаты показывают, что для активизации волонтерской деятельности нужно усилить управленческое воспитательное влияние вуза и других социальных институтов, чтобы предоставить молодежи больше возможностей приобщиться к волонтерской деятельности и проявить свой социальный потенциал там, что ее помощь востребована.

Подведем итог нашего рассмотрения. Студенческая молодежь – активная часть нашего общества, и в стенах вуза молодые люди должны научиться проявлять себя в разных сферах, развивать свои таланты, получать новые знания и компетенции, чтобы успешно пройти вузовский этап социализации и стать полноценными гражданами своей страны независимо от того, что их сознание и поведение отличаются от прежних поколений.

Список литературы:

1. Артёменок Е. К. Применение фамилистского и модернистского подходов для анализа трансформации семейных ценностей белорусов // Весті БДПУ Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія: штоквартальны навукова-метадычны часопіс. 2020. № 3. С. 35–40.

2. Бухарбаева А.Р., Сергеева Л.В. Клиповое мышление поколения Z: методы развития творческого потенциала студентов // Вестник РУДН. Сер. Литературоведение. Журналистика. 2020. Т.25. № 4. С. 787-796.
3. Еремичева Г. В., Меньшикова Г. А. Молодежь, забота о молодежи, молодежная политика: зарубежные теоретические тренды // Современная система образования в России и Китае : сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ма Вэньда. СПб.: Астерион, 2024. С. 38-51.
4. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года // URL: <https://edu.gov.by/kontsepsiya-do-2030-goda> (12.12.2024).
5. Лу Сюй. Изучение и построение системы обучения сетевой безопасности с точки зрения «культурной обратной связи» // Современная система образования в России и Китае : сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ма Вэньда. СПб.: Астерион, 2024. С. 106–114.
6. Радаев В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество. – М.: ВШЭ, 2019. – 224 с.
7. Рождаемость в Беларуси ежегодно уменьшается на 10% [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. URL: <https://sputnik.by/20231003/rozhdalmostv-belarusi-ezhegodno-umenshaetsya-na-10-1079922908.html> (20.06.2024).
8. Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Калачикова О. Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 31—42.
9. Смирнова, Ю. С. Взаимосвязь гендерных установок и карьерных ориентаций мужчин и женщин на начальных этапах построения карьеры / Ю. С. Смирнова, Ю. В. Зайцева // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 3. С. 82–90.
10. Титаренко Л. Г. Динамика ценностных ориентаций студенческой молодежи и ее влияние на развитие модернизационного потенциала // Социологический альманах. 2019 Вып.10. стр.98-105.
11. Титаренко Л. Г. Молодая белорусская семья: между государственной социальной политикой и влиянием ценностей демографического перехода // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 118—130.
12. Титаренко Л.Г. Цифровизация обучения в условиях пандемии: отношение белорусских и иностранных студентов // Социологический Альманах. 2022. Выпуск 13. С 272-274.
13. Титаренко Л.Г. Исследование восприятия студентами инновационных процессов: социокультурные и гносеологические особенности // Философские исследования. Сборник науч. трудов Минск, Выпуск 10. 2023. С. 212–219.
14. Титаренко Л.Г. Изменяющаяся ценность высшего образования: сравнительный анализ Беларуси, России, Китая // Гуманитарий Юга России. 2023. Т.12. №1. С.124–141
15. Титаренко Л.Г. Экологические риски и типы экологического поведения студенческой молодежи города Минска // Эффективное управление:

новые возможности и потенциальные угрозы: Сб. матер. конф. «Эффективное управление: новые возможности и потенциальные» (Москва, 30.10 – 1.11. 2024) / Отв. ред. В. А. Мансуров. М. : РОС, 2024. С. 219–228

16. Титаренко Л.Г., Широканова А.А. Стратегии выхода студентов белорусских вузов на регулируемый рынок труда //Социологические исследования. 2020. № 12 С 128-138.

17. Шейнов В.П. Манипулирование и защита от манипуляций. СПб: Питер, 2021. – 384 с.

18. Toffler A. Future Shock. Random House 1970. – 560 p.

19. Toffler A. The Third Wave. Bantam:1980 – 784 p.

Ткачёв С. Д.,

студент кафедры политологии и социологии,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Внутрирегиональная миграция населения

Республики Бурятия: точки притяжения

Аннотация. Статья посвящена анализу внутрирегиональной миграции в Республике Бурятия с целью выявления районов с положительным миграционным сальдо и определения их привлекательности. На основе статистических данных рассматриваются основные направления перемещений, факторы, способствующие притоку населения, а также причины оттока в районах с отрицательным сальдо. Особое внимание уделено анализу социально-экономических и географических условий, влияющих на миграционную динамику.

Ключевые слова: внутрирегиональная миграция, Республика Бурятия, сальдо миграции, миграционные процессы, городские округа, муниципальные районы, точки притяжения

Общая динамика миграционных процессов в Бурятии

Внутрирегиональная миграция имеет важную роль в развитии городских округов и муниципальных районов, формируя социально-экономический ландшафт региона. В условиях демографических вызовов и необходимости эффективного управления территориями важно понять, какие районы привлекают жителей и за счёт чего это происходит.

В Республике Бурятия миграционная подвижность населения заметно выше, чем в большинстве российских субъектов. Коэффициент среднегодового миграционного оборота в 2017–2021 гг. составил 87%, что позволило региону занять 14-е место в стране и 6-е — среди субъектов ДФО. [Бюраева, 2023, с. 152]. Особенность миграционных процессов в Бурятии заключается в доминировании внутрирегиональных перемещений, которые играют ключевую роль в формировании и динамике населения. Так, межрегиональные миграционные потоки составляют 32%, межгосударственные — всего 3%, когда как ежегодно около 65% миграционных потоков связано с перемещением внутри региона, что соответствует 4-му месту по России (в среднем 43%) и

самому высокому уровню среди субъектов ДФО (51%). [Бюраева, с. 153]. Как правило, это переселения из сельских районов в столицу региона, город Улан-Удэ, и близлежащие территории

Сальдо миграции

Бурятия включает в себя 2 городских округа и 21 муниципальный район. По данным Бурятстата за первое полугодие 2023 года, внутрирегиональные миграционные процессы представлены в *таблице 1*.

Районы с положительным коэффициентом миграции	Коэффициент миграции	районы с отрицательным коэффициентом миграции	Коэффициент миграции
Тарбагатайский	20,9	Закаменский	-2,5
Иволгинский	20,8	г. Улан-Удэ	-2,7
Курумканский	5,1	Селенгинский	-2,9
г. Северобайкальск	3,9	Мухоршибирский	-3,3
Кабанский	3,0	Баргузинский	-5,1
Тункинский	2,8	Окинский	-5,3
Бичурский	1,2	Джидинский	-7,2
Прибайкальский	0,9	Баунтовский	-7,7
Заиграевский	0,3	Хоринский	-9,3
		Муйский	-9,5
		Кижингинский	-11,9
		Кяхтинский	-12,2
		Северо-Байкальский	-18,0
		Еравнинский	-37,8

Таблица 1: Коэффициент миграции по районам Бурятии в расчёте на 1000 человек населения в январе - июне 2023 года
Составлено автором на основе [7]

Согласно составленным данным таблицы, наблюдаются значительные различия между районами Бурятии. На первое полугодие 2023 года положительное миграционное сальдо характерно для таких районов, как Тарбагатайский (+20,9) и Иволгинский (+20,8). Также положительное сальдо имеют Курумканский (+5,1), г. Северобайкальск (+3,9), Кабанский (+3,0) и Тункинский (+2,8). В то же время отрицательное миграционное сальдо зафиксировано в большинстве муниципальных образований. Наибольший отток населения наблюдается в Еравнинском (-37,8) и Северо-Байкальском (-18,0) районах. Также существенный отток населения отмечается в Кижингинском (-11,9), Хоринском (-9,3) и Муйском (-9,5) районах.

Эти данные не являются случайными, а отражают устойчивую тенденцию миграционных процессов в Республике Бурятия. Подтверждением этому служат итоги за 2022 год, отображённые в *таблице 2*, в которой, в общем и целом, карта миграционных потоков по районам имеет сходство

С 2020 года в Республике Бурятия наблюдается увеличение количества районов с положительным миграционным сальдо. Этот тренд связан, прежде всего, с пандемией COVID-19, которая оказала значительное влияние на миграционную активность населения. [Бюраева, 2022, с. 47]. В результате пандемии и связанных с ней ограничений многие люди снизили свои перемещения, что оказало двоякий эффект: одновременно и спровоцировало отток из некоторых районов, и, в то же время, увеличило число районов, где наблюдается стабильность и улучшение в динамике внутренней миграции

Район	Внутрирегиональная миграция (чел.)	Внутрирегиональная миграция (на 1000 чел.)
ГО «Город Улан-Удэ»	263	0,6
ГО «Город Северобайкальск»	115	4,7
Баргузинский	-148	-7,4
Баунтовский эвенкийский	-59	-7,2
Бичурский	-207	-9,8
Джиндинский	310	-14,3
Еравнинский	-294	-17,2
Заиграевский	248	4,9
Закаменский	-402	-16,7
Иволгинский	1558	23,5
Кабанский	-6	-0,1
Кижингинский	-222	-15,2
Курумканский	-123	-9,4
Кяхтинский	-258	-8,1
Муйский	-57	-6,5
Мухоршибирский	-146	-6,7
Окинский	15	2,8
Прибайкальский	-7	-3
Северо-Байкальский	-122	-11,6
Селенгинский	-279	-6,8
Тарбагатайский	805	30,7
Тункинский	-145	-7,1
Хоринский	-219	-13,4

Таблица 2. Сальдо миграции за 2022 год.
Составлено автором на основе [9]

Со-

Точки притяжения внутренней миграции

Так, наибольший приток мигрантов сосредоточен в районах, прилегающих к столице республики — городу Улан-Удэ, лидерами являются

Иволгинский и Тарбагатайский районы. Миграционное положительное сальдо в этих районах в значительной степени связано с процессом развития пригородов Улан-Удэ. В данном контексте, Иволгинский и Тарбагатайский районы представляют собой точки притяжения для внутренней миграции, обусловленные их близостью к столице республики, Улан-Удэ.

Идёт активный рост пригородной зоны г. Улан-Удэ, в соседних к нему сельских муниципальных районах (Иволгинском, Тарбагатайском, Заиграевском). Этот процесс, становящийся одним из ключевых внутримиграционным направлением республики, обусловлен несколькими факторами: Во-первых, это удорожание жилья и земли в черте города, что вынуждает людей искать более доступные по стоимости варианты в пригородах. Это обусловлено экономическими реалиями.

Во-вторых, важную роль играет транспортная доступность. Развитие дорожной сети и систем общественного транспорта позволяет жителям пригородов поддерживать тесную связь с городом

В-третьих, нужно отметить и экологическую привлекательность пригородов, которые отличаются более благоприятной экологической обстановкой, более чистым воздухом, меньшей загруженностью и шумом, что особенно важно для семей с детьми и тех, кто стремится к более спокойной жизни, сохраняя при этом доступ к инфраструктуре города.

Рост пригородов Улан-Удэ является отражением общероссийской тенденции перемещения населения в пригороды. Эта тенденция такова, что наиболее привлекательными для внутривнутрирегиональных мигрантов становятся территории, расположенные в непосредственной близости от крупных городов. Миграционные процессы демонстрируют концентрацию населения не только в ядре городской агломерации, но и в агломерационной зоне [Карачурина, с. 34]. В то же время важно отметить, что развитие пригородов столицы республики связано не столько с процессами субурбанизации в классическом западном понимании, сколько с продолжением процессов урбанизации [Бреславский, с. 98]. Это отражает центростремительный характер сельско-городской миграции, где переселение в пригороды не связано с индустриализацией территории, как это было в советский период, а базируется на стремлении к улучшению условий жизни без разрыва с городской инфраструктурой.

Конечно, в значительной степени приток связан с наличием точек экономической и социальной активности. Среди объектов экономической активности стоит выделить промышленные предприятия, сосредоточенные вблизи Улан-Удэ, такие как Улан-Удэнский авиационный завод, что даёт стабильные и хорошо оплачиваемые рабочие места, а это не может не привлекать трудоспособное население. Важна и социальная инфраструктура Улан-Удэ, прежде всего университеты и образовательные учреждения, такие как БГУ им. Доржи Банзарова, также способствуют положительно миграционному балансу, что привлекает студентов из различных районов республики и других регионов, формируя образовательные и научные центры притяжения. Помимо этого,

агропромышленные комплексы, расположенные в Иволгинском и Тарбагатайском районах, играют важную роль в сельском хозяйстве и переработке, предлагая возможности трудоустройства в этих отраслях.

Таким образом, в случае с Улан-Удэ это подтверждается активным развитием таких районов, как Иволгинский, Тарбагатайский и Заиграевский, которые становятся центрами притяжения для жителей республики

Районы с отрицательным сальдо миграции

Однако большинство муниципальных районов демонстрируют отрицательное сальдо миграции. Территориальная картина оттока населения в Бурятии имеет чёткие и закономерные тенденции: в поисках лучших возможностей для трудоустройства мигранты обычно перемещаются из сельских населённых пунктов в районные центры и небольшие городские поселения. Затем многие из них либо напрямую, либо через промежуточные этапы, направляются в столицу республики — Улан-Удэ, а некоторые перемещаются и за пределы региона.

Основными факторами, определяющими эти миграционные потоки, выступают безработица, особенно характерная для сельских районов, где население сталкивается с такими проблемами, как недостаток рабочих мест, низкий уровень жизни и неопределённость в долгосрочных перспективах социально-экономического развития, и поэтому основной частью внутренней миграции в регионе являются молодые люди возрасте от 25 до 34 лет, которые перемещаются в поисках возможностей трудоустройства. [Бюраева, 2023, с. 161]. Ситуацию усугубляет и отсутствие современных объектов социальной и транспортной инфраструктуры, что также выступает значимым фактором, который влияет на решение молодых людей покинуть свои родные сёла. Миграционные потоки в основном формируются из-за низкого качества жизни и недостаточного уровня в сельской местности (проблемы бытового обслуживания, рост уличной преступности, значительные трудности при поступлении в высшие учебные заведения, снижение уровня культуры) [Горковенко, с. 75-76]

Северные районы Республики Бурятия, такие как Северо-Байкальский, Муйский и Баунтовский, демонстрируют наибольший отток населения, это имеет устойчивую тенденцию. Основными причинами оттока из северных территорий являются ограниченные экономические возможности, низкий уровень развития инфраструктуры, социальной сферы, а также более суровые климатические условия. Большинство жителей уезжают из северных районов прямо за пределы Республики Бурятия. Многие из них ранее приехали сюда в советский период для участия в строительстве БАМа и других инфраструктурных проектов. Однако после прекращения строительства и недостатка новых экономических возможностей люди теряют стимулы оставаться в этих районах.

Наряду с северными территориями, немногим меньшее количество людей уезжает из таких муниципалитетов, как Кижингинский, Джидинский и Кяхтинский и др., что обусловлено ранее обозначенными проблемами. Эти факторы делают районы менее привлекательными для постоянного проживания, способствуя миграции населения в более развитые и комфортные территории

Туристические «сбалансированные» районы

Отметим районы, имеющих относительно сбалансированное миграционным сальдо, а это «туристические» районы Бурятии — Прибайкальский, Кабанский, Тункинский и Окинский — выделяются благодаря своим природным ресурсам, способствующим развитию туризма. «Приозёрные» Прибайкальский и Кабанский районы, расположенные на побережье озера Байкала, являются важными туристическими центрами. В свою очередь «горные» Тункинский и Окинский районы известны своими горными ландшафтами, возможностями для активного туризма, лечебно-оздоровительными санаториями

Анализ миграционного сальдо в динамике показывает, что ситуация в этих районах носит неустойчивый характер, это следует в данных *таблицы 3*.

РАЙОН	КОЭФФИЦИЕНТ МИГРАЦИИ		
	2020*	2022	1-я пол. 2023
Прибайкальский	-4,1	-3	0,9
Кабанский	1,6	-0,1	3,0
Тункинский	7,2	-7,1	2,8
Окинский	-5,9	2,8	-5,3

Таблица 3. Динамика сальдо миграции «туристических» районов РБ

**Прим.* Данные взяты из [Бюрасва, 2022, с. 45].

И несмотря на природную привлекательность, многие жители туристических районов сталкиваются с ограничениями, связанными с строгими экологическими законами. Например, ФЗ «Об охране озера Байкал» существенно ограничивает возможности самостоятельной экономической активности, что затрудняет развитие малого бизнеса и создание рабочих мест.

Но рекреационные районы имеют и потенциал для миграционного притока благодаря своей туристической привлекательности. Например, восточный берег Байкала демонстрирует высокие инвестиционные перспективы: так, в рамках федерального проекта круглогодичных курортов «Пять морей и озеро Байкал» заключены соглашения на сумму 54,8 млрд рублей, который планируется завершить к 2028 году. Помимо этого, проект создаст около 2,5 тысячи новых рабочих мест, [Официальный портал Республики Бурятия], что способствует экономическому развитию региона и повышает его привлекательность для мигрантов. Работы по этим проектам уже начались, что дополнительно укрепляет статус этих районов как туристических центров притяжения.

Заключение

Положительное сальдо миграции устойчиво наблюдается только в «пригородных» районах, главным образом в Иволгинском и Тарбагатайском районе. Эти территории привлекают благодаря урбанизационными и частично с субурбанизационными процессам, а с этим к более доступному жилью, оптимальной социальной и транспортной инфраструктуре, а также удобству перемещения к столице республики

В туристически привлекательных районах, таких как Прибайкальский, Кабанский, Тункинский, миграционная ситуация носит переменный характер, который

относительно сбалансирован. Это связано с природно-рекреационным потенциалом, который периодически влияет на миграционные процессы, который действует двунаправленно: с одной стороны население сталкивается с ограничениями из-за строгих экологических законов, с другой, инвестиции и развитие инфраструктуры на восточном берегу Байкала в будущем способны привлечь часть миграционных потоков за счёт роста туристической активности и создания рабочих мест в этой сфере.

В то же время большинство районов имеют отрицательное сальдо миграции, в особенности на севере республики. Эти процессы безработицей, недостатком современной инфраструктур, неуверенностью молодёжи в долгосрочных перспективах

Итак, внутрирегиональная миграция в Республике Бурятия демонстрирует разнонаправленную динамику: одни районы становятся центрами притяжения, а другие, особенно отдаленные, продолжают испытывать массовый отток населения.

Литература и источники

1. Бреславский А. С. «Пригородная революция» в региональном срезе (Улан-Удэ) // Крестьяноведение. 2017. Т.2. №1. С. 90-101. DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-90-101

2. Бюраева Ю. Г. Внутрирегиональная миграция в Республике Бурятия: объемы, направления, последствия // ЭКО. 2023. № 4. С. 149–165. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-4-149-165

3. Бюраева Ю. Г. Человеческий потенциал населения Республики Бурятия: уровень и динамика развития в муниципальном разрезе // ЭКО. 2022. № 11. С. 40–66. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-11-40-66

4. Горковенко О. Н. Основные тенденции изменения демографической ситуации в Бурятии // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. - 2016. №2. - С. 69-77. - DOI: 10.18101/2306-753X-2016-2-69-77

5. Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Внутрирегиональная миграция населения в России: пригороды выигрывают у столиц // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 1. С. 24–38. DOI: 10.31857/S2587556621010076

6. Миграционная ситуация в Республике Бурятия в январе - июне 2023 года // [URL:https://03.rosstat.gov.ru/](https://03.rosstat.gov.ru/) (дата обращения: 15.10.2024).

7. О миграционной ситуации в Республике Бурятия в январе – июне 2023 года // URL: <https://03.rosstat.gov.ru/statcurrentevents/document/214544?ysclid=m4o1tl7r8769423796> (дата обращения: 15.10.2024). Текст: электронный.

8. Официальный портал Республики Бурятия. Владимир Путин поддержал создание туристической инфраструктуры на Байкале в рамках проекта «Пять морей и озеро Байкал» // URL: https://egovburiatia.ru/press-center/news/detail.php?ID=177028&sphrase_id=114390383 (дата обращения: 15.10.2024). Текст: электронный.

9. Статистический ежегодник. 2023. Статистический сборник // Бурятстат. Улан-Удэ, 2023. – С. 421

Штуккерт А. Л.,
старший преподаватель кафедры психологии им. А.Ц. Пуни
ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физиче-
ской культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта,
Санкт-Петербург», г. Санкт-Петербург, РФ

Социологическое исследование проблем внедрения у населения привычки вести активный образ жизни

Аннотация. Наше исследование посвящено исследованию проблем внедрения у населения привычки вести активный образ жизни. Существует несколько «барьеров», таких как: существующий антагонизм «свой/чужой», отсутствие перехода от знаний к реальным действиям и невозможности на данный момент сформировывать культуру поведения, как целостной системы.

Ключевые слова: активный образ жизни, ЗОЖ, физическая культура и спорт, социальная группа, «зожники», бодипозитив, здоровье.

Начнем с того, что каждый индивид является членом различных социальных групп – половых, возрастных, политических, религиозных и других [3, с. 15]. И это естественно.

В кросс-культурной психологии достаточно много исследований, посвящённых изучению распознавания испытуемыми людей, принадлежащих к различным этническим группам или расам. Мы можем ознакомиться с исследованиями таких ученых, как Игорь Семенович Кон, Энтони Гринвальд, Дебби МакГи, Джордан Шварц и др.

Так вот, во время ряда исследований было зафиксировано, что, когда участники видели «чужаков», не принадлежащих к их этнической группе или расе, у них «...возбуждалось миндалевидное тело, которое является тревожным центром мозга... и которое ... реагирует на угрозы...» [2, с. 44].

К схожему мнению пришел нейробиолог Роберт Морисс Сапольски, утверждающий, что наш мозг запрограммирован делить окружающий мир на своих и чужих [4] (см. рис.1).

К чему я это веду? К спорту, физической активности и здоровому образу жизни. Так как следование и поддержание ЗОЖ тоже может стать основанием для социальной идентичности индивида. Это происходит в связи с популярностью и активной пропагандой ЗОЖ в современном обществе.

Разберем конкретный пример. В современном обществе, на данный момент, существуют две полярные позиции относительно восприятия своего образа тела – так называемые «зожники» и «бодипозитив».

Зожники – это люди, придерживающиеся здорового образа жизни, делающие сознательный выбор в пользу привычек, которые поддерживают их физическое, психическое и эмоциональное благополучие [1].

Бодипозитив – это люди, выступающие за право комфортно ощущать себя в своём теле при любом внешнем виде, а также принимать тела других людей такими, какие они есть и не соответствующими сложившимся в современном обществе стандартом красоты [5].

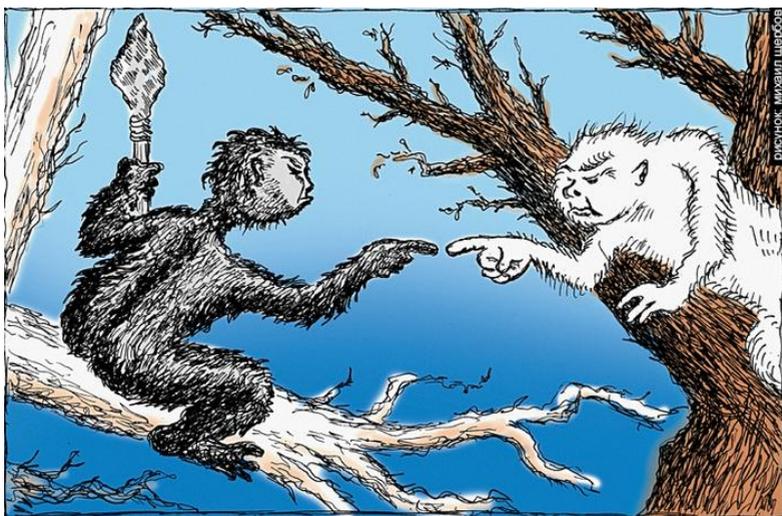

Рисунок 1. Позиция «СВОЙ / ЧУЖОЙ» как основание для социальной идентичности человека.

Аргументации «за» данное утверждение:

- Мы можем видеть через СМИ, рисующие определенные и достаточно яркие образцы для подражания как в рекламе, так и в кино;

- Появляются понятия, несущие негативные коннотации и «фитоняшка», пожалуй, самое мягкое;

- Если мы посмотрим на современные ситкомы или отдельные выступления «Камеди» или «Уральских пельменей», то найдем комплексы стереотипов относительно обеих разбираемых групп.

Предварительный вывод – образ тела зависит от социального окружения человека, его вовлеченности в какую-либо профессию, накладывающую определенные требования к физическому развитию, от генетической предрасположенности к полноте или её отсутствию и семейных установок.

Второй наш вывод о том, что первым барьером, с которым следует справиться – это потребность в «переформатировании» восприятия понятия «ЗОЖ» как позицию для выделения «своей» или «чужой» социальной группы.

То есть, перевести, например, в категорию «обязательных вещей для жизни в современном обществе» - таких как минимальное владение компьютером, медосмотры и пр.

Перевести из привилегии или ограниченного ресурса в базовые и обеспеченные любому гражданину экономические / бытовые блага в нашей стране. Для того, чтобы реализовать ранее озвученную национальную цель. В противном случае, всегда будет создаваться оппозиция в отношении ЗОЖ.

На майской конференции «Общественное здоровье и формирование ЗОЖ в России и Китае» в 2021 году, вместе со студентом Чжаном Шици, мной

была представлена статья по итогам проведенного исследования. В этом исследовании рассматривались социально психологические особенности отношения к здоровому образу жизни двух народов с точки зрения анализа ответов респондентов.

Общая выборка составила 89 российских и 35 китайских респондентов. Выборка носила случайный характер и учитывала только возраст респондентов [6, с. 568].

На рисунках 2 и 3 представлены результаты распределения ценностей, наиболее важных для респондентов в зависимости от их возраста и национальности:

Остановимся только на некоторых выводах по нашей работе:

1. Мы выявили поверхностный уровень отношения к своему здоровью у респондентов всех возрастных групп, и в независимости от их принадлежности к определенной национальности. То есть, мало агитировать людей, мало говорить, мало показывать. Надо активно вовлекать их в здоровый образ жизни [6, с. 569].

Таким образом, универсальным и вторым, по тяжести влияния, барьером будет служить тот факт, что все знают как надо, но никто не перестраивает своё поведение под новые стандарты. Нужен «некий мостик» от теории к практическому формированию умений и навыков. А также, закреплению новых привычек в поведении индивида.

Затем, в ноябре 2024 года было проведено ещё одно исследование, посвященное изучению типичных проблем, которые могут возникать при внедрении принципов ЗОЖ в массы.

В исследовании приняли участие 43 студента четвертых курсов НГУ им. П.Ф. Лесгафта, очной формы обучения.

В ходе проведения круглого стола, с соответствующей, нашему исследованию, повесткой, были выявлены следующие моменты. Они размещены в логике «от новых к старым проблемам»:

1- многие отдаленные регионы страдают от нехватки спортивных площадок и финансирования, что способствует снижению ценности и развития массового спорта;

2- переход части населения на удаленную работу, способствующую сидячему образу жизни;

3- отсутствие разнообразия секций в школах;

4- завышенные цены на продукты с маркировкой / сертификатом ЗОЖ или услуги;

5- нехватка квалифицированных специалистов для работы с различными возрастными группами;

6- неумение организовывать собственный отдых;

7- доступность для людей средств, способствующих развитию пагубных привычек и зависимостей.

Рисунок 2. Сравнение распределения ценностей, важных для русских респондентов в зависимости от возраста, в процентном соотношении (n = 89)

В итоге, мы приходим к выводу о том, что третьим барьером на пути внедрения у населения привычки вести активный образ жизни может стать – отсутствие сформированной культуры здорового образа жизни. Так как все перечисленные трудности могут быть оправданием, а не причиной снижения физической активности человека.

Рисунок 3. Сравнение распределения ценностей, важных для китайских респондентов в зависимости от возраста, в процентном соотношении (n = 35)

Здоровье – это основа выживания и развития человека и основная предпосылка для обретения счастья. Правильные убеждения и привычки в отношении собственного здоровья имеют большое значение для людей, для нашей страны и будущего [6, с. 570].

Список литературы:

1. Аброськина, О. В. Приверженность к здоровому образу жизни среди интернов, ординаторов и аспирантов медицинских вузов : [арх. 18 сентября 2021] / О. В. Аброськина, Е. В. Силина, А. С. Орлова ... [и др.] // Медицинское образование и вузовская наука : журн. – 2017. – Вып. 2, № 10.
2. Варшавер, Е.А. Нейрофизиология этничности (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 4. С. 43–54.
3. Гулевич, О. А. Психология межгрупповых отношений : учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп.. – М.: Юрайт, 2024. – 345 с.
4. Сапольски, Роберт Моррис Биология добра и зла [Текст] : как наука объясняет наши поступки / Роберт Сапольски ; перевод с английского [Ю. Аболина, Е. Наймарк]. - Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. - 765 с.
5. Статья «Бодипозитив», сайт Википедия <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B2> (дата обращения: 14 сентября 2024 года).
6. Штуккерт А.Л., Шици Ч. Актуальные проблемы развития туризма и гостеприимства в России глазами туриста из КНР / А.Л. Штуккерт, Ч. Шици // Тенденции развития туризма и гостеприимства в России: Материалы Международной студенческой научной конференции, 13 марта 2020 г. / под ред. С.В. Дусенко, Н.В. Косаревой; РГУФКСМиТ. – М., 2020 – 586 с. С. 567-570.

Мисник Д. И.,

Лаборатория «Комплексного исследования трансграничья
и прикладного востоковедения»,

Забайкальский государственный университет, г.Чита, РФ

Анализ кейсов использования нейросетевых технологий в социологических исследованиях

Резюме. Статья посвящена рассмотрению использования нейросетевых технологий в социологических исследованиях с целью осмысления возможностей и ограничений внедрения нейросетей в исследовательский процесс, начиная сбором информации, ее обработкой, заканчивая построением прогностических моделей.

Ключевые слова: нейросетевые технологии, искусственный интеллект, социологические исследования.

Прошло чуть больше, чем полвека с момента первого упоминания о «мозге» внутри компьютера, однако уже сегодня мы можем говорить об огромном прорыве в сфере Искусственного Интеллекта (ИИ): голосовые помощники, чат-боты, графические и текстовые редакторы уже стали частью повседневных практик людей. Популярность использования нейросетей растет год от года, о чем свидетельствуют данные Нейростата. По данным онлайн-опроса, показатели запроса по слову «нейросеть» кратно выросли в конце

2022 – середине 2023 годов [7]. Одним из существенных преимуществ нейросети, обуславливающим их широкое применение в различных областях человеческой деятельности является обучаемость. Например, в экспериментальном проекте Массачусетского технологического института, зрителя просили выбрать один из двух вариантов, в котором беспилотный автомобиль должен решить «дилемму с тележкой» и выбрать исход, наименее вредящий обществу. В данном случае сбор информации позволяет вычислительной машине увидеть самый гуманный из возможных вариантов действия в критической ситуации, без наличия альтернатив. Ни один компьютер или гаджет не наделен знаниями о моральных принципах человечества, а потому метод онлайн-опроса в формате «то или это» помогает ему обучаться. В последствие уже обученную систему можно внедрять в сферы производства автомобилей-беспилотников и коммерциализировать [6].

Ренессанс нейросетевых технологий привел к активному их внедрению в исследовательский процесс, в том числе и в области общественных наук. Учитывая, что современные социологические исследования сопряжены с обработкой больших массивов информации, применение нейросетевых технологий способно компенсировать недостатки классических статистических методов за счет возможности анализировать разнородные, подчас зашумленные, слабо структурированные и/или неструктурированные данные [8, с. 101]. Применительно к проблемному полю социологии уже можно выделить некоторые направления, оформившиеся в связи с внедрением нейронного анализа. В частности, в науке описываются примеры использования нейросетей в обработке результатов анкетирования, проведении контент-анализа [Фомина, 2020; Rogachev A., Mazaeva T., 2021]. Преимущества нейросетевого метода связаны с противоречивостью анкетной информации, что существенно осложняет ее обработку классическими методами. Примечателен также кейс применения нейросетевых алгоритмов для мониторинга психологического состояния общества во время пандемии Covid-19. Исследователями отмечается, что значимость разработки алгоритмов и методов мониторинга и нейросетевого анализа для изучения социально-психологического состояния общества определяется их способностью выявлять глубинные внутренние характеристики текстов, извлекаемых из многочисленных интернет-ресурсов с использованием предварительно обученных нейронных сетей [5, с.2].

Ряд исследователей отмечают прогностические возможности, открывающиеся благодаря использованию нейронных сетей. Прогнозирование является основным компонентом реализации научно-исследовательской цели количественной социологии. С развитием машинного обучения, появлением крупномасштабных данных социальных опросов и больших данных, а также улучшением производительности компьютерной обработки наступила эра решения проблем данных, алгоритмов и вычислительной мощности, а также реализации социального прогнозирования [1, с.7]. В отличие от классических статистических методов, нейросеть способна выявлять взаимозависимости

между переменными, что применительно к общественным наукам создает предпосылки к созданию прогностических моделей поведения больших общественных систем [2, с. 1010]. Эвристический потенциал описываемого метода в данном случае состоит в расширении представлений о поведении общества в различных обстоятельствах, выявлении диалектики стохастичности и предсказуемости.

Попытка исследования динамики мнений была предпринята исследовательским коллективом из США с помощью разработанной ими гибридной структуры SINN (Sociologically-Informed Neural Network), учитывающей стохастическую природу динамики общественного мнения [4, с. 8]. Авторы приходят к выводу, что SINN может извлекать значимые признаки из богатой побочной информации, такой как текстовые описания с целью более качественного предсказания эволюции общественного мнения. Нейросети также применялись в исследовании идентификации транзакционного поведения клиентов банков. В рамках исследования была создана модель, которая использовалась для обнаружения изменений в устоявшихся моделях поведения клиентов банка для эффективного управления клиентской политикой. Нейронные сети, обученные на прошлых данных конкретного клиента, обрабатывали текущие шаблоны расходов для обнаружения возможных аномалий, что способствует принятию банком соответствующего решения [3, с. 16].

Таким образом, нейросетевые технологии активно внедряются в исследовательскую практику, оптимизируя, ускоряя, а также улучшая качество анализа. Временные затраты значительно снизились за счет возможностей, предлагаемых машинным интеллектом. С точки зрения эффективности применения в прикладной социологии, имеющиеся сегодня в науке успешные кейсы использования нейросетевых технологий, дают основания предполагать их дальнейшее внедрение на разных стадиях исследовательского процесса, как на этапе парсинга информации, ее обработки, включая выстраивание внутренних взаимозависимостей между переменными, так и на этапе интерпретации результатов и построения прогностических моделей. В этой связи, представляется необходимым расширения опыта применения нейросетей в решении прикладных исследовательских задач, а также совершенствования нейросетевых моделей посредством экстраполяции на них новых подходов к осмыслению социальной реальности.

Список литературы

1. Chen Y., Wu X., Hu A., He G., Ju G. Social prediction: a new research paradigm based on machine learning. *The Journal of Chinese Sociology*. 2021. Vol. 8 (15). PP. 21. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40711-021-00152-z>
2. Franco G. Di, Santurro M. Machine learning, artificial neural networks and social research. *Quality & Quantity*. 2021. Vol. 55. PP. 1007–1025. DOI:10.1007/s11135-020-01037-y
3. Ogwueleka F., Misra S., Colomo-Palacios R., Fernandez L. Neural Network and Classification Approach in Identifying Customer Behaviour in the

Banking Sector: A Case Study of an International Bank. Human Factors and Ergonomics in Manufacturing. 2012. Vol. 25(1). DOI:10.1002/hfm.20398

4. Okawa M., Tomoharu Iwata. Predicting Opinion Dynamics via Sociologically-Informed Neural Networks. In Proceedings of the 28th ACM SIGKDD Conference on Knowledge Discovery and Data Mining (KDD '22), August 14–18, 2022, Washington, DC, USA. ACM, New York, NY, USA, 11 pages. DOI: <https://doi.org/10.1145/3534678.3539228>

5. Rogachev A., Mazaeva T. Neural Network Algorithms and Methods for monitoring the Psychological State of Society During Epidemics. BIO Web of Conferences. 2021. Vol. 29 (01008). PP.1-7. DOI: <https://doi.org/10.1051/bio-conf/20212901008>

6. Моральные проблемы беспилотных автомобилей не имеют универсального решения. URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/433355/Moralnye_problemy_bespilotnykh_avtomobiley_ne_imeyut_universalnogoresheniya?ysclid=m4tamvixfa76213195

7. Нейростат. Динамика интереса к нейросетям. URL: <https://ya.ru/ai/stat>

8. Фомина Е.Е. Применение аппарата нейронных сетей для анализа результатов анкетирования. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. №2. С. 99-110. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.2.8

Новобрицкий А.С.,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Научный руководитель: **М.А. Бочанов,**

кандидат политических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва

Социальный капитал молодежи России: на уровне семьи, общества и государства

Аннотация. В статье мы рассмотрели феномен, классификацию социального капитала применительно к молодежи, изучили тренды развития в России и роль государства. Актуальность заключается в том, что социальный капитал — часть нематериального богатства нации, влияющий на единство общества, экономическую эффективность. А сложность и неочевидность оценки, новизна понятия требуют более детального рассмотрения. Особенно важен вопрос социального капитала молодежи — драйвера развития в текущую эпоху нестабильности и будущего нашей страны. Теоретическая концептуализация, данные опросов и работа с НПА позволили выявить историческую важность семьи в сознании россиян, но меньшее доверие к окружающим, как следствие общих глобальных изменений и роли массовой культуры.

Ключевые слова: социальный капитал, молодежь, доверие, семья, общество, государство

Российская Федерация декларирует в своей конституции, что человек «являются высшей ценностью» [4]. От благосостояния, здоровья, образования

людей зависит не только личное счастье и процветание, но и развитость общества, страны. С усложнением социальной структуры и увеличением мобильности такие факторы, как доверие, готовность к кооперации, контакты играют всё большую роль. Эти и другие характеристики описываются понятием «социальный капитал»; он оказывает значительное влияние на развитие различных групп, в том числе молодежи. Исследование роли социального капитала в жизни молодых людей позволяет понять, каким образом общество способствует личностному и профессиональному росту молодых людей и насколько они готовы быть его частью, а также как способствовать позитивному преобразованию этого ресурса.

Одним из первых исследователей социального капитала принято считать классика социологии Пьера Бурдьё. В своих работах середины второй половины прошлого века он рассматривал социальный капитал – как возможность извлекать выгоду индивидом из его социальных связей. При этом он полагал, что социальный капитал – ограниченный ресурс, то есть его увеличение у одного из акторов приведёт к потерям у других (игра с нулевой суммой) [8, с. 63].

Однако подавляющее большинство ученых последних десятилетий трактуют этот феномен иначе, относя его не к свойствам конкретного индивида, а характеристики общества. Определение, чаще всего встречающееся в научных трудах, было сформулировано политологом, профессором Гарвардского университета Робертом Патнэмом, который в рамках собственной концепции социального капитала, определил его как доверие, социальные связи и общественные нормы, способствующие взаимному извлечению выгоды от взаимодействия друг с другом людей и социальных групп [5]. Уровень социального капитала связан с достижением индивидуальных и общих целей, в том числе в сфере социально-экономического развития, позволяя сэкономить транзакционные издержки как в повседневной жизни, так и при ведении совместных дел. Однако не любой социальный капитал способствует развитию всего общества, этот феномен разделяется на 3 класса: бондинговый, бриджинговый и связующий социальный капитал.

1) Бондинговый социальный капитал (англ. «bond» – сцепка, обруч) – отношения между людьми, которые разделяют схожую идентичность, происхождение и культуру, например, семья и друзья. Он формируется в закрытых и гомогенных сообществах, это «доверие своим», но не чужакам. Он помогает выжить и служит «социологическим суперклеем» [5]. Однако его преобладание может приводить к «аморальному фамилизму», описанному Эдвардом Бэнфилдом, который, изучая различия севера и юга Италии, выявил, что жители менее экономически развитых южных городов стремятся к наибольшей выгоде для своих родных, пусть и в ущерб другим членам местного сообщества [6].

2) Бриджинговый капитал (англ. «bridge» – мост) – свойство открытых сообществ, предполагает доверие к людям за пределами собственной

социальной группы. Он полезен для сетевого взаимодействия и «хорош для продвижения вперед» и служит «социологическим WD-40» (техническое смазочное средство) [1]. Эти связи формируются на рабочих местах или в организациях, которые объединяют людей через хобби и общие интересы.

3) Связывающий социальный капитал относится к взаимодействию с субъектами, находящимися у власти, которые влияют на принятие и реализацию решений на институциональном уровне. «Связи между сообществом и правительственными организациями, банками,..» [1, с. 26]. Устойчивость таких каналов связи позволяет обеспечить стабильность всей системы и воспользоваться преимуществами разнообразия взглядов и идей.

Отечественные исследователи также вносят вклад в развитие этого направления, так Руденко К. А. и Федотова Е. И. определяют социальный капитал как часть нематериального национального богатства, которое влияет на общество на уровне общественного благосостояния, качества общественных услуг, так и на психическое и физическое здоровье населения и является своего рода основой зарождения неформальных институтов [7, с. 159].

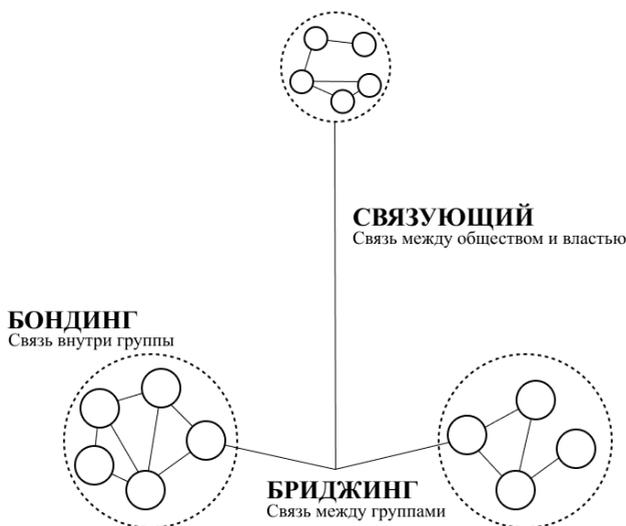

Рис. 1 3 типа социального капитала

В разных странах и регионах – традиции взаимодействия формировались столетиями, чему способствовали религиозные, климатические и экономические факторы. Россия же только за предыдущий XX век перешла несколько изменений

социальный укладов, порой нормализующих противоположные практики. Таким образом, среди общества нет общего консенсуса в идеях, отношении к институтам. В частности молодежь, воспитанная советскими людьми, в эпоху нестабильности 90-х, живущая сейчас во время возврата к традиционным ценностям. Так, говоря про «бондинг» (связи внутри сообщества), то, по опросу молодых людей платформы «Твой ход» «В чем сила? сила в семье» [2], 90% считают важной роль семьи (26% — видят в ней центр мира, 64% — отводят важную роль). Несмотря на глобальные тренды в изменении традиционных семейных ролей, связанных с массовым выходом женщин на рынок труда, ростом индивидуализма, важность семьи в России всегда была непоколебима в общественном сознании благодаря народной культуре, преобладанию традиционных ценностей. Государство также инвестирует в развитие этой сферы, через национальный проект «Демография» и другие инициативы.

Однако, если мы говорим про взаимодействие людей на уровне общества, то опрос «Гражданство или гражданственность» [3] (на упомянутой выше платформе «Твой Ход») показал, что 68% молодых респондентов считают, что с людьми следует быть осторожными, всё же, 86% готовы объединяться для совместных действий. Такое общее недоверие может быть связано с общемировыми кризисами, множеством противоположных точек зрения, что приводит к усложнению понимания различия между правильным и неправильным, сложности прогнозирования.

Говоря про «связующий социальный капитал», то отношение общества и власти, которое на уровне молодежи обеспечивается через молодежные политические объединения и политические партии, мы наблюдаем большую перспективу для роста, ведь обе из этих институций попали в 5 наименее вызывающим доверие со стороны молодежи — респондентов опроса «Гражданство или гражданственность» [3]. Сегодня важным каналом коммуникацией с органами властью становятся молодежные проекты и мероприятия, социальные сети, важно вовлекать всё более широкие круги молодых людей, демонстрировать истории успеха.

Подводя итог, можно сказать, что все 3 подвида социального капитала могут оказывать позитивное влияние на развития общества, актуальным вопросом является повышение единства нашего общества, в частности молодежи, безусловно, для большинства молодых людей семья — место доверия и кооперации, однако на уровне общества коллаборация возможна, но не всегда, чаще для достижения общей выгоды, что касается отношения к каналам обратной связи между государством и молодыми людьми, то доверие к таким институтам, как политические партии и молодежные политические объединения на низком уровне. Безусловно, для поддержания уровня сплоченности на всех уровнях государство вкладывает ресурсы: от национальных проектов и международных платформ до поддержки локальных проектов. Однако важным условием, особенно в эпоху текущего информационного противостояния: является информационное сопровождение, работа со смыслами и каналами их продвижения, что может быть реализовано через системную работу в масс-медиа, образовании, кадровой политике.

Список литературы:

1. Woolcock M., Sweetser A. Bright ideas: Social capital-the bonds that connect // ADB Review. 2002. 34(2).
2. Исследование Экспертного центра Всероссийского студенческого проекта «Твой ход» («В чем сила? сила в семье»)
3. Исследование Экспертного центра Всероссийского студенческого проекта «Твой ход» («Гражданство или гражданственность»)
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020)
5. Как социальный капитал помогает расти экономике // Научно-популярный портал РЭШ Guru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://igiti.hse.ru/Editions/TP> (дата обращения 13.10.2024)
6. Патнэм Р. Боулинг в одиночку: упадок и возрождение американского общества. Touchstone Books by Simon & Schuster, 2000г.
7. Руденко К. А., Федотова Е. И. Социальный капитал и его разновидности // Вестник института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2016. № 2 (21).
8. Савченко П.А. Понятие социального капитала у П. Бурдьё: трудности в интерпретации // Социология и право. 2020. №2 (48).

Жук В. Г., Алексеева А. Д.,

курсанты 1 курса, юридического факультета
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский Университет
Федеральной службы исполнения наказаний»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,

Звягинцева Е. Н.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин юридического факультета
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский Университет
Федеральной службы исполнения наказаний»
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Оценка актуальности управления личными финансами в молодежной среде

Резюме: в статье представлены результаты исследования по фактическому уровню компетентности молодежи в области управления личными финансами и влиянии на их благосостояние.

Ключевые слова: финансы, финансовая грамотность, личные финансы, доход, инвестирование, цифровой рубль

Тема по финансовой грамотности продолжает быть актуальной и поддерживается государством, с помощью федеральных и региональных

программ, активно реализующихся с 2014 года. Повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры граждан, обеспечение интересов потребителей финансовых услуг является одной из многочисленных национальных целей России, зафиксированных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В связи с этим разрабатываются стратегии, способствующие достижению данной цели. Например,

в период с 2017 по 2023 годы повышение финансовой грамотности осуществлялось в рамках Стратегии повышения финансовой грамотности, в рамках распоряжения Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р (Стратегия 2017 - 2023 годов);

в настоящее время до 2030 года реализуется распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» (далее Стратегия)[1].

Реализация Стратегии направлена на следующие возрастные группы граждан: учащиеся, студенты, взрослые граждане и граждане старшего возраста. Такой охват связан с тем, что владение гражданами компетенцией по управлению личными финансами влияет на их благосостояние (удовлетворение своих потребностей), безопасность и соответственно на последующее инвестирование в свой человеческий капитал. В связи с этим управление финансовой грамотностью граждан приобрело важное значение и в рамках концепции устойчивого развития.

Жук В.Г. и Алексеева А.Д. являются субъектами реализуемой стратегии, в рамках которой формировали компетенцию по управлению личными финансами как учащиеся, а теперь как курсанты/студенты. Нам стало интересно исследовать фактический результат сформированности компетенции по финансовой грамотности среди наших коллег.

В связи с этим цель нашего исследования – анализ реальной ситуации по сформированности и использованию компетенции управления личными финансами молодежью (с упором на курсантов правоохранительных органов). Данный упор был сделан в связи с тем, что курсанты правоохранительных органов относятся к категории граждан, которым запрещена предпринимательская деятельность (согласно статье 17 Федерального закона РФ от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»), что ограничивает поток информации в финансовом аспекте. Однако, как гражданам общества им необходимо продолжать формирование своих компетенции в области управления личными финансами.

В рамках достижения цели, мы решили провести социологическое исследование. Для этого на первом этапе мы чётко определили цели и задачи анкеты. Сформулировали 23 вопроса для определения степени важности управления личными финансами среди молодежи, выяснить что знают

респонденты, выявить уровень компетентности респондентов по грамотному распределению финансов и влияние на их благосостояние.

Вторым этапом мы опубликовали ссылку на опрос (Yandex Forms) в социальных сетях и начали её распространение в обществе для сбора первичной социологической информации [2]. В результате в опросе приняли участие 125 респондентов из разных точек Российской Федерации (Санкт-Петербург (Ленинградская область), Республика Крым, Республика Татарстан, Липецкая область, Белгородская область, Тамбовская область, Архангельская область, Кемеровская область, город Новокузнецк, Мурманская область, Самарская область).

На третьем этапе нами была проведена обработка первичной информации. В результате были получены следующие результаты. В опросе приняли участие в основном респонденты 16-18 лет (47%) и 19-21 года (33%), остальные распределились в диапазоне 7-15 лет и 22- 49 лет и более. При этом 55% это респонденты мужского пола и являющиеся студентами/курсантами ВУЗа (60%), из которых 28% это первокурсники образовательных учреждений правоохранительных органов и 32% обучающиеся высшего образовательного учреждения, а также 20% респондентов это обучающиеся профессиональной образовательной организации (техникум, колледж). В ходе опроса мы также узнали, что больший процент респондентов проживают в северо-западном регионе России (по 34% с Санкт-Петербурга и Ленинградской области и Тамбовской области) и на третьем месте из Кемеровской области (31%).

В следующем вопросе было предложено описать терминологию «финансовой грамотности» с их точки зрения и как показали результаты, большинство считает, что финансовая грамотность — это умение эффективно управлять личными финансами (32%), умение грамотно вести учет своих доходов и расходов (считают 28%) и умение принимать обоснованные решения в отношении финансовых продуктов и услуг нести ответственность за такие решения (17%). Однако, лишь 19% от всех респондентов занимаются инвестированием при том, что в основном 24% считают себя финансово грамотными и 58% имеют знания по финансовой грамотности.

На вопрос о знании инструментов инвестирования респонденты ответили следующим образом: ценные бумаги и долевое участие в коммерческих организациях (22%), вклад в банк и иные кредитные организации (19%), недвижимость (сдача жилья, земельного участка в аренду) (19%), драгоценные металлы (17%), облигации (16%), паи инвестиционных фондов (7%).

Далее выяснили в какие инструменты осуществляют инвестирование респонденты. В результате из 9 предложенных инструментов инвестирования респонденты выбирают накопительный счет (54%), имущество (18%), индивидуальный инвестиционный счет (16%) и ценные бумаги (12%).

Нами был сформулирован вопрос на выявление заинтересованности вопросами финансовой ситуации в стране и мире. В результате основная

часть респондентов оказалось, что постоянно либо довольно часто проявляет интерес.

Более половины опрошенных на вопрос «Ведете ли Вы учет своих денежных средств» ответили, что ведут учет приблизительно и знают, сколько денег у них было и сколько потрачено за месяц (53%). Большая часть оставшихся респондентов ответили, что постоянно ведут учет и фиксируют все поступления и расходы (30%), не ведут учет денежных средств по причине нецелесообразности (5%), не ведут учет (8%) и не ведут учет, т.к. у них нет своих личных финансовых средств (4%). Однако, лишь для 3% респондентов деньги не важны, а для остальных они важны либо очень важны. При этом 84% респондентов считают, что для человека в современном обществе вести учет личных денежных средств и планировать свой бюджет необходимо и 7% считают ненужным. Большинство респондентов (91%) считают, что необходимо изучать основы финансовой грамотности в раннем возрасте, а оставшиеся 9% что нет в этом необходимости.

Однако, самостоятельно стараются больше узнавать о распределении финансов 47% опрошенных и лишь 5% не повышают свою финансовую грамотность. Информационными источниками для повышения знаний в этой области опрошенные выбирают интернет, социальные сети (42%), специализированные СМИ (10%) и специализированную литературу (9%).

На вопрос «получаете ли Вы пассивный доход от своей инвестиционной деятельности?» респонденты ответили, что 64% не получают пассивный доход от инвестиционной деятельности, 23% получают ежемесячно, 9% только вложились и ожидают в ближайшее время, 4% получают ежегодно пассивный доход.

Однако на закрытый вопрос «Ваш дополнительный доход от инвестиционной деятельности составляет» 61% респондентов выбрали «нет дополнительного дохода», 28% получают «от 0 до 50 тысяч рублей в год», 6% получают «от 100 и более тысяч рублей в год», 5% выбрали ответ «от 50 до 100 тысяч рублей в год».

Нами были сформулированы вопросы и про цифровой рубль. В частности, 67% респондентов знают что такое «цифровой рубль» и 51% готовы его использовать в своих расчетах.

Таким образом, проведенное нами исследование выявило что молодёжь считает себя финансово грамотной, большая часть респондентов видят связь между финансами и их распределением. Многие ведут личный бюджет, что является проявлением более грамотного подхода в планировании и расходовании денежных средств. Также мы выяснили, что большинство не занимается инвестированием, при этом интересуется финансовыми вопросами и повышает финансовую грамотность в основном через интернет и социальные сети. Также считает, что формированием компетенции по управлению личными финансами необходимо начинать с раннего возраста. Дополнительный пассивный доход не получает более 60% респондентов, а те кто начали заниматься

инвестированием, то используют накопительный счет (54%) при знании и других инструментов. Респонденты при ответе на вопрос «что Вам требуется для повышения финансовой грамотности?» отмечали необходимость начать создавать бюджет, правильно управлять долгами и кредитами, получить знания про налоговую систему, формулирование финансовых целей и про автоматизацию финансов.

В результате проведенное исследование подтвердило актуальность управления личными финансами в молодежной среде. Однако, большинство респондентов занимается лишь подсчетом своих доходов и расходов и не получают дополнительного дохода, т.е. не инвестируют.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» - Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/150261/>

2. Ссылка на разработанный опрос по теме «Управление личными финансами» - Режим доступа: <https://forms.yandex.ru/u/675d25be068ff0521b5b7b8e/>

Скобелина С. С.,
учащаяся магистратуры, программа «Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Сравнительный анализ развития индустрии гостеприимства в городах России и Китая: на примере Санкт-Петербурга и Пекина

Индустрия гостеприимства — это сфера экономики, включающая предприятия и услуги, направленные на удовлетворение потребностей туристов и гостей в размещении, питании, развлечениях и транспортировке. Она охватывает отели, рестораны, туристические агентства, культурные и развлекательные объекты, транспортные компании и другие учреждения, которые предоставляют услуги, связанные с комфортным пребыванием гостей. Развитие индустрии гостеприимства является важным фактором социально-экономического роста крупных городов в условиях увеличения туристических потоков.

Санкт-Петербург, как один из главных культурных центров России, ежегодно привлекает множество туристов, среди которых китайские туристы играют ключевую роль. В 2019 году Китай стал крупнейшим источником международного туризма в Россию, и его вклад в экономику Санкт-Петербурга продолжает расти [1, с.388].

Китайские туристы увеличивают доходы города от туризма, а также способствуют развитию городской инфраструктуры, что делает адаптацию услуг под их нужды важным направлением для Санкт-Петербурга [2, с.129].

Параллельно, крупные китайские города, такие как Пекин, демонстрируют высокие темпы развития индустрии гостеприимства, направленной на

привлечение международных туристов, включая россиян. В обеих странах государственная поддержка и программы по развитию туризма играют ключевую роль в модернизации туристских объектов и улучшении качества услуг [3, с.1346].

Выбор Санкт-Петербурга и Пекина для сравнительного анализа индустрии гостеприимства обусловлен их культурным и историческим значением. Санкт-Петербург, как культурная столица России, и Пекин, как город с тысячелетней историей, представляют собой важные международные туристические направления.

Цель данного исследования заключается в проведении сравнительного анализа развития индустрии гостеприимства в Санкт-Петербурге и Пекине. В рамках исследования планируется выявить возможные общие черты и различия в подходах к развитию туристической инфраструктуры и услуг в этих городах, а также проанализировать экономические и социальные последствия развития индустрии гостеприимства в этих городах.

Основные задачи исследования включают:

1. Анализ особенностей развития индустрии гостеприимства в Санкт-Петербурге и Пекине.
2. Оценка влияния китайских туристов на развитие туристической инфраструктуры и услуг в Санкт-Петербурге, а также русских туристов на аналогичное развитие в Пекине.
3. Сравнение экономических и социальных аспектов индустрии гостеприимства в Санкт-Петербурге и Пекине

Развитие индустрии гостеприимства в Санкт-Петербурге

Культурное и историческое значение Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург, основанный в 1703 году, на протяжении своей истории был важным культурным и политическим центром России. Город, который называют "Северной Венецией", известен своей архитектурой, многочисленными дворцами, музеями, театрами. Исторический центр Санкт-Петербурга включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Каждый год город привлекает множество туристов, интересующихся русской культурой, историей и искусством. Туризм позволяет посетителям города сочетать отдых с познанием жизни, истории и культурного наследия Санкт-Петербурга [4, с.312].

Для китайских туристов Санкт-Петербург стал одним из наиболее посещаемых городов благодаря богатому культурному фонду, историческим связям России и Китая и относительной простоте доступа через визовые послабления для групповых туристов сроком пребывания не более 15 дней [1, с.386].

Музеи, такие как Эрмитаж, Петропавловская крепость и дворцы вокруг Санкт-Петербурга, являются объектами особого внимания для китайских туристов, которые воспринимают город как символ российской культуры.

Особое внимание в китайском туризме к Санкт-Петербургу связано и с так называемым "красным туризмом", который ориентирован на посещение мест, связанных с историей коммунистического движения. Это направление

популярно среди китайских туристов, интересующихся наследием Советского Союза и революционными событиями в России. Санкт-Петербург, как место революционных движений, в том числе Октябрьской революции 1917 года, стал одним из ключевых пунктов в рамках красного туризма для китайских гостей [5, с.139].

Посещение Смольного института, мемориалов, связанных с Владимиром Лениным, и других исторически значимых для коммунистов объектов, вызывает особый интерес у гостей из Китая, что укрепляет культурные связи между двумя странами [6, с.98].

Современное состояние индустрии гостеприимства в Санкт-Петербурге

Индустрия гостеприимства Санкт-Петербурга переживает значительный рост, обусловленный увеличением туристического потока, как внутреннего, так и международного. Город является вторым по популярности туристическим направлением в России после Москвы и предлагает широкий спектр услуг для туристов, включая множество достопримечательностей, ресторанов, отелей [7, с.84].

Важным направлением развития стало повышение качества обслуживания и создание специализированных сервисов, адаптированных под нужды иностранных туристов, особенно китайских, которые составляют значительную долю от общего числа международных гостей.

Так, в России успешно реализуется программа «China Friendly», инициатором которой в 2014 году стала туристическая ассоциация «Мир без границ». Цель этой программы — обеспечить удобство для путешественников из Китая и популяризировать туристические предложения России. Участники программы - не только гостиницы и кафе, но также музеи, магазины, торговые центры и другие объекты инфраструктуры.

Чтобы получить сертификат "China Friendly", предприятия должны соответствовать ряду требований: иметь навигацию и информацию на китайском языке, доступ к UnionPay, Wi-Fi, китайские телеканалы и адаптеры для розеток. Программа помогает продвигать участников на китайском рынке через выставки, роуд-шоу (турне по городам, направленное на продвижение бренда) и сотрудничество с туроператорами. Всё это увеличивает поток туристов из Китая и способствует росту продаж [8, с.126].

Гостиничный бизнес Санкт-Петербурга активно адаптируется к потребностям китайских туристов, учитывая особенности их культурных предпочтений. Многие крупные гостиницы внедряют программы, ориентированные на китайских туристов, предлагая меню на китайском языке, адаптированные экскурсионные программы и услуги гида. Китайские туристы ценят возможность проведения экскурсий на родном языке, что повышает качество их туристического опыта.

Рестораны и кафе Санкт-Петербурга также адаптируют свои сервисы под китайских туристов. В городе работают сетевые рестораны,

специализирующиеся на китайской кухне, например «Харбин», «Нихао», «Ган Жан [9, с.121].

Это особенно важно, поскольку, согласно исследованиям, китайские туристы предпочитают блюда родной кухни в зарубежных поездках [10, с.31].

Гостям из Китая в том числе обеспечивается неограниченный доступ к горячей кипяченой воде, учитывая национальные особенности веяний народной медицины. Нельзя не упомянуть и проект «Великий чайный путь». Это туристический проект, охватывающий несколько регионов и основанный на историческом торговом маршруте между Россией, Китаем и Монголией. Его цели — укрепление международных связей, увеличение туристического потока и развитие экономики. Туристы могут отправиться в путешествие по российским городам, таким как Москва, Санкт-Петербург и Казань. Проект уже увеличил туристический поток и планируется его расширение [11, с.368].

Таким образом, современное состояние индустрии гостеприимства в Санкт-Петербурге демонстрирует высокую степень адаптации к потребностям туристов, в особенности китайских. Благодаря активному внедрению специализированных сервисов, индустрия гостеприимства города продолжает привлекать гостей из Китая, стимулируя развитие туристической инфраструктуры.

Влияние китайского туризма

Китайский туризм оказывает значительное влияние на экономику Санкт-Петербурга и играет важную роль в развитии городской инфраструктуры. По данным комитета по развитию туризма, в 2023 году Санкт-Петербург посетили 98,2 тыс. китайских туристов [12].

Важно отметить, что особенности китайского туризма связаны с культурными предпочтениями и планированием поездок в периоды национальных праздников в КНР, таких как День образования КНР (1 октября), китайский Новый год и майские праздники. Это приводит к неравномерному потреблению туристических услуг в течение года, с пиками посещаемости в определенные периоды [10, с.16].

В такие моменты в Санкт-Петербурге наблюдается резкий рост числа китайских туристов, что требует адаптации услуг для удовлетворения их нужд.

Однако, несмотря на увеличивающийся турпоток, остаются определенные проблемы, препятствующие его полноценному развитию. Отмечается, что большинство туристических продуктов для китайских гостей формируются китайскими туроператорами, что снижает экономическую отдачу для местных петербургских компаний. Это связано с тем, что китайские операторы контролируют все этапы тура — от продажи путевок до организации размещения. Доходы от туризма возвращается в Китай также из-за высокой конкуренции и искусственного занижения на внутреннем рынке. Это в свою очередь негативно сказывается на туристическом комплексе принимающего города, снижая возможности для местного бизнеса [13, с.116].

Дополнительные вызовы для увеличения турпотока связаны с высокими ценами на авиабилеты, которые в 2023 году достигли 40-60 тыс. рублей за рейс из крупных городов Китая в Санкт-Петербург и обратно.

Несмотря на снижение стоимости билетов по сравнению с предыдущим годом из-за ослабления рубля, цены на международные перевозки остаются выше уровня 2019 года [14]. Введение чартерных рейсов могло бы снизить стоимость поездок и увеличить число туристов, но таких рейсов пока недостаточно.

Несмотря на текущие сложности, китайские туристы остаются важным элементом экономики Санкт-Петербурга. Россия, благодаря ослабленному рублю, становится привлекательным местом для шопинга, в том числе покупок премиальных товаров. Теперь китайские туристы приобретают не только традиционные русские сувениры, такие как матрешки и меха, но и товары известных брендов, ювелирные изделия, янтарь и предметы роскоши [15, с.244].

Как упоминалось ранее, программа «China Friendly», включающая специальные сервисы для китайских туристов, такие как оплата через UnionPay, и безвизовый режим для организованных групп, продолжает способствовать увеличению потока китайских туристов в Санкт-Петербург. Эти меры улучшают впечатления китайских туристов, однако дальнейшее развитие требует улучшения туристической инфраструктуры и большего взаимодействия с китайскими туристическими операторами. Это могло бы позволить увеличить экономический эффект от въезжающих туристов и в тоже время повысить качество их обслуживания.

Развитие индустрии гостеприимства в Пекине Культурное и историческое значение Пекина

Пекин, столица Китая, является одним из самых значимых культурных и исторических центров мира. Город с более чем 3000-летней историей представляет собой уникальное сочетание древней архитектуры и современных достижений. В Пекине сосредоточено множество достопримечательностей, которые играют важную роль в культурном наследии Китая и привлекают множество туристов. Среди них особенно выделяется Запретный город, который на протяжении многих столетий являлся резиденцией китайских императоров [16, с.122].

Другими важными достопримечательностями Пекина являются площадь Тяньаньмэнь и Великая Китайская стена — символы мощи и исторической важности Китая на мировой арене. Эти места часто становятся объектами культурно-познавательного туризма, который играет важную роль в экономике города. Пекин также известен храмами, парками и рынками, которые сохраняют атмосферу древнего Китая. Одним из интереснейших рынков Пекина является «Ябаолу», который приобрел популярность у российских туристов благодаря разнообразию товаров и культурным связям между Китаем и Россией [16, с.123].

Для российских туристов Пекин представляет особый интерес благодаря своей культурной экзотике и уникальным историческим достопримечательностям. Сильно отличающаяся от российской, китайская культура привлекает тех, кто ищет новые впечатления.

Особое очарование Пекина заключается в его культурных традициях, таких как чайные церемонии, каллиграфия и театральные представления, включая знаменитую пекинскую оперу. Город предлагает множество культурных мероприятий, что делает его привлекательным для туристов, желающих глубже погрузиться в древние обычаи Китая.

Современное состояние индустрии гостеприимства в Пекине

На сегодняшний день Пекин занимает высокое место среди городов Китая по числу посещений туристами. В 2019 году он входил в тройку лидеров городов КНР по популярности среди международных туристов, что связано с удобным транспортом, высокоскоростными железными дорогами и новыми маршрутами авиаперевозок [17, с.57].

В последние десятилетия, благодаря государственной поддержке и экономическим реформам, город стал важным туристическим центром, вносящим значительный вклад в экономику страны [18, с.126].

Одним из факторов успешного развития индустрии гостеприимства является активное участие международных гостиничных сетей, таких как Holiday Inn, Accor и Westin, что повышает общий уровень сервиса и укрепляет позиции Пекина как популярного туристического центра. В тоже время гостиничная система Пекина предлагает как элитные отели, так и доступное жилье для бюджетных туристов [19, с.498].

Кроме того, Пекин активно привлекает туристов и благодаря широкому спектру возможностей для шоппинга. Например, уже упомянутый рынок «Ябаолу», который исторически ориентирован на русскоязычную аудиторию, остаётся одним из центров притяжения для российских туристов. Здесь туристы могут найти не только разнообразные товары, услуги, но и большое количество китайских продавцов, владеющих русским языком [20, с.158].

Таким образом, современное состояние индустрии гостеприимства в Пекине демонстрирует успешное развитие благодаря сочетанию удобной транспортной инфраструктуры, участию международных гостиничных сетей и многообразию туристических возможностей, включая культурные достопримечательности и шоппинг.

Влияние российской туристической составляющей

Как уже отмечалось ранее, российско-китайские туристические отношения стабильно развиваются. Важную роль в этом процессе играют как политические, так и экономические инициативы обеих стран. Одним из ключевых шагов стало подписание в 2007 году Меморандума о партнерстве между Туристической ассоциацией «Мир без границ» и Китайской ассоциацией туристских компаний в рамках Года Китая в России. Этот документ был направлен на защиту прав туристов и повышение качества предоставляемых им услуг [15, с.248].

На сегодняшний день, после отмены обязательных карантинных мер в Китае в 2023 году туристические потоки, в частности, между Санкт-Петербургом и китайскими партнерами вновь активизировались [21, с.277].

Способствуют увеличению туризма и прямые рейсы из России в Китай. Например, из Санкт-Петербурга в такие города, как Пекин, Шанхай и Чэнду. Представляет интерес популярность лечебных и оздоровительных туров на основе традиционной китайской медицины.

Столица Китая всё также остаётся популярным направлением среди российских туристов. Многие комбинированные туры по Китаю включают посещение Пекина в свой маршрут. Например, востребованы такие направления как Пекин — Хайнань — Шанхай [16, с.130].

Тем не менее, российские туристы сталкиваются с определенными проблемами во время путешествий в Китай, такими как экологические трудности — смог и плохое качество воды в Пекине [22, с.6]. Дополнительные трудности вызывает и значительная разница в качестве услуг, управлении и конкурентоспособности туристических компаний в КНР [19, с.499].

Таким образом, взаимодействие России и Китая в сфере туризма активно развивается. И распространены не только путешествия китайцев в Россию, но и россиян в КНР.

Однако существуют проблемы, такие как экологические трудности в городах Китая, и разница в качестве оказываемых туристических услуг из-за монополизации рынка, что в дальнейшем требует изменения.

Сравнительный анализ

Такие города, как Санкт-Петербург и Пекин, оба располагающие богатым историческим наследием, привлекают миллионы туристов со всего мира. В то же время развитие индустрии гостеприимства в этих городах происходит по-разному, отражая различия в экономических и исторических контекстах. Санкт-Петербург, как один из главных туристических центров России, активно адаптирует свою инфраструктуру именно под китайских туристов, внедряя специальные сервисы и программы. Пекин, в свою очередь, сохраняет более универсальный подход, предоставляя услуги и инфраструктуру для иностранцев скорее без учета их национальной принадлежности.

Инфраструктура и услуги для иностранных туристов

Развитие инфраструктуры Санкт-Петербурга и Пекина отражает разные подходы к обслуживанию туристов. В Санкт-Петербурге акцент делается на адаптации существующих туристических объектов и услуг к потребностям китайских гостей. Ярким примером этого может служить программа "China Friendly", направленная на создание благоприятных условий для туристов из Китая. Программа включает в себя навигацию, информационные материалы на китайском языке, адаптированное питание и возможность оплаты через международную платежную систему UnionPay. Эти меры безусловно увеличивают количество китайских туристов и повышают качество их туристического опыта.

В Пекине развитие туристической инфраструктуры идет при активном участии международных сетей отелей, таких как Holiday Inn, Accor и Westin, что способствует общему повышению уровня обслуживания. Кроме того, в столице доступны все виды жилья для разных категорий туристов: от роскошных отелей до относительно дешевых вариантов, доступных путешественникам с ограниченным бюджетом. Пекин уделяет большое внимания созданию удобств для туристов, однако сложно говорить о заточенности города под потребности специфического туристического контингента одной страны, например России.

Транспортная доступность

Одним из ключевых факторов, влияющих на развитие туризма в городах, является их транспортная доступность. Пекин в этой связи обладает существенными преимуществами: хорошо развитой транспортной инфраструктурой, сетью высокоскоростных железных дорог, связывающих его с другими крупными городами Китая, международным аэропортом, откуда осуществляется множество международных рейсов в разные страны мира, включая Россию. Так, наличие прямых авиарейсов из Владивостока, Екатеринбурга, Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России, существенно облегчает доступ российских туристов в Пекин.

В Санкт-Петербурге также существует развитая система транспортного сообщения. Однако прямые рейсы в северную столицу осуществляются только из Пекина, Чэнду и Шанхая (с 2024 года) [23]. Введение дополнительных рейсов из Китая в Санкт-Петербург могло бы способствовать увеличению числа китайских туристов. Несмотря на это, как уже было сказано ранее, привлекательность города для китайских гостей сохраняется за счет удобных визовых условий и культурного интереса.

Экономические и социальные аспекты

Туристическая индустрия рассматриваемых городов оказывает значимое влияние на их экономику. В Санкт-Петербурге китайские туристы становятся важным источником дохода для гостиниц, ресторанов и культурных объектов города. Но одной из проблем является доминирование китайских туроператоров, которые контролируют большую часть туристического потока, что снижает экономическую отдачу для местных компаний. В результате значительная часть доходов от туризма возвращается в Китай.

Пекин, несмотря на развитую туристическую инфраструктуру, также сталкивается с рядом вызовов. Город привлекает российских туристов, но проблемы, такие как смог и загрязнение воды, могут портить их впечатления от путешествий. Помимо этого, монополизация туристического рынка и различия в качестве обслуживания усложняют задачу улучшения туристической отрасли в Пекине.

Социальные и культурные аспекты играют не менее важную роль. В Санкт-Петербурге китайские туристы активно вовлечены в "красный туризм", посещая места, связанные с коммунистической историей, что подчеркивает культурные связи между Россией и Китаем.

Пекин же привлекает российских туристов своей экзотикой и богатым культурным наследием. Традиционные китайские практики, такие как чайные церемонии, каллиграфия и пекинская опера, формируют уникальный туристический опыт.

Выводы

Сравнительный анализ развития индустрии гостеприимства в Санкт-Петербурге и Пекине демонстрирует, что оба города обладают уникальными чертами и стратегиями в привлечении туристов, однако различия в их подходах заметны и значимы.

Санкт-Петербург активно ориентирован на китайских туристов, что находит отражение в многочисленных адаптированных услугах и программах, таких как "China Friendly".

Тогда как Пекин менее акцентирован на привлечение российских туристов. Хотя город и предлагает богатый выбор культурных мероприятий и исторических достопримечательностей, адаптация инфраструктуры и услуг под потребности исключительно российских туристов не столь выражена. Это можно отчасти объяснить тем, что Пекин ориентирован на более широкую международную аудиторию, что может снижать необходимость в глубокой адаптации под конкретные национальные группы.

Эти различия между Санкт-Петербургом и Пекином подчеркивают важность адаптации стратегий развития туризма в зависимости от специфики рынка и потенциальных особенностей целевых аудиторий туристов.

В заключение, полезно рассмотреть несколько направлений для дальнейших исследований в области гостеприимства в России и Китае.

В первую очередь, важно глубже изучить потребности и ожидания туристов из обеих стран, чтобы лучше понять, актуальные запросы к туристической инфраструктуре принимающих сторон.

В том числе стоит исследовать, как культурные различия между китайскими и российскими туристами влияют на их восприятие путешествий и на удовлетворенность туристическим опытом.

Наконец, целесообразно изучить специфику гостеприимства в других городах и регионах обеих стран, помимо Санкт-Петербурга и Пекина.

Литература:

1. Matveevskaya A. S., Pogodin S. N., Wang Jun Tao. Russia and China in the field of international tourism. Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies, 2020, vol. 36, issue 2, pp. 384–393. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.214>

2. Novolodskaya, G. I. New opportunities for the development of international tourism between Russia and China / G. I. Novolodskaya, E. V. Ivanova // Joint innovation - joint development : Themed collection of papers from Foreign international scientific conference, Qingdao, 29 июня 2023 года. Vol. Part 1. – Qingdao (China): HNRI «National development», 2023. – P. 127-131. – DOI 10.37539/230629.2023.96.50.035. – EDN OLNNT.

3. Pang W., Zhang Y. Study on the Development and Driving Factors of Inbound and Outbound Tourism between China and Russia in the Last 15 Years // Proceedings of the 3rd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2018). — Atlantis Press, 2018. — P. 1340-1348. — DOI: 10.2991/iccessh-18.2018.294.

4. Воронина, П. С. Культурно-исторический туризм в Санкт-Петербурге / П. С. Воронина, И. Ф. Игнатьева // Менеджмент XXI века. Драйверы социально-экономического развития : Сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 ноября 2016 года / Ответственный редактор: В. Г. Зарубин; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт экономики и управления. — Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016. — С. 309-313. — EDN YHJBRL.

5. Ермакова, Т. А. Анализ условий развития "красного туризма" в Санкт-Петербурге / Т. А. Ермакова, В. Л. Погодина // Географическая наука, туризм и образование: современные проблемы и перспективы развития : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 21–22 апреля 2016 года / Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирское региональное отделение всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», Институт почвоведения и агрохимии Сибирского отделения Российской академии наук. — Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2016. — С. 138-142. — EDN WEKBMF.

6. Чжочао, Ю. "Красный туризм" как основное направление сотрудничества в области туризма между Китаем и Россией / Ю. Чжочао // Постсоветский материк. — 2019. — № 4(24). — С. 94-106. — EDN JFBSUK.

7. Рахманов, А.Б. (2019, Июнь). Туризм и структура привлекательности мегаполисов Балтийского региона. Baltic Region, 11(2), 73-93. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-2-5>

8. Асланова, Д. М. Программа “China friendly” как важный инструмент развития предприятий туризма / Д. М. Асланова // Экономика и социум. — 2020. — № 9(76). — С. 122-128. — EDN CGPNTU.

9. Jin, Ju. Chinese restaurants in Saint Petersburg: A study on the sociology of food / Ju. Jin // The Journal of Sociology and Social Anthropology. — 2017. — Vol. 20, No. 3. — P. 111-135. — EDN ZXGATL.

10. Цзюньцзин, Ц. Китайский туризм в России: современное состояние и тенденции / Ц. Цзюньцзин // Век информации (сетевое издание). — 2019. — Т. 3, № 3(8). — С. 41-50. — DOI 10.33941/age-info.com33(8)13. — EDN ХАСJHW.

11. Эпова, Н. Р. Российско-китайские проекты как основа развития сотрудничества в сфере туризма / Н. Р. Эпова, И. Е. Козырская // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 3. — С. 363-373. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).363-373. — EDN PPNTUY.

12. Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга. Статистика в сфере туризма [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/statistic/ (дата обращения: 12.09.2024).

13. Бу, Р. Х. Туризм как инструмент сближения КНР с Российской Федерацией / Р. Х. Бу // Управленческое консультирование. – 2021. – № 9(153). – С. 112-120. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-9-112-120. – EDN FBJORP.

14. РБК. Почему надежды Петербурга на китайских туристов не оправдались [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/29/06/2024/667d2be99a79471d63e23da7 (дата обращения: 12.09.2024).

15. Адашова, Т. А. Взаимодействие в рамках БРИКС: российско-китайские отношения в сфере развития туризма / Т. А. Адашова // Азия: вектор развития внешнеэкономического сотрудничества с Россией в условиях санкций : Ежегодник - 2016 / Под редакцией Л.В. Шкваря. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2016. – С. 239-252. – EDN ZAXVYV.

16. Чистилина, А. П. Анализ туристских направлений Китая для граждан российской федерации / А. П. Чистилина // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 120-134. – EDN ORZLUQ.

17. Ивлиева О.В., Ма Цзя, Лю Чэнь. Динамика въездного международного туризма в основных туристических регионах Китая // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2022. № 2. С. 53–61.

18. Павлова, Д. Е. Особенности и перспективы развития туризма в Китае / Д. Е. Павлова, Л. Ф. Матвеева // Коммуникационные технологии: социально-экономические и информационные аспекты : Материалы всероссийской молодежной научно-практической конференции, Иркутск, 10–20 апреля 2021 года. – Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью "ЦентрНаучСервис", 2021. – С. 125-129. – EDN NJWJTO.

19. Могзоев, А. М. Туристические услуги России и Китая в экономике города / А. М. Могзоев // Управление в социальных и экономических системах : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2015 года / под редакцией Ю.С. Руденко, Р.М. Кубовой, М.А. Зайцева. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2015. – С. 487-501. – EDN UXXMFB.

20. Гузей, Я. С. "Раша-таун" в центре Пекина: российская этнизация восточного рынка / Я. С. Гузей // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 10. – С. 154-165. – EDN TAWWYR.

21. Борисова, М. О. Концепция внешней политики Китая на примере сотрудничества с Санкт-Петербургом / М. О. Борисова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1(162). – С. 275-279. – DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.049. – EDN RDZKGF.

22. Литвинцева, М. Б. Сравнительный анализ исторических парковых комплексов Санкт-Петербурга и Пекина как исторических и культурных

центров / М. Б. Литвинцева // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 23-4. – С. 5-10. – DOI 10.18411/lj-28-02-2017-4-01. – EDN YLEQKT.

23. Международный аэропорт «Пулково». Пресс-центр. Обслуживание китайских туристов в аэропорту Пулково [Электронный ресурс]. – URL: https://pulkovoairport.ru/about/press_center/news/47839/ (дата обращения: 18.09.2024).

Яо Пуян,

Студент 4 курса бакалавриата
по направлению «Социология» СПбГУ,

Скобелина С. С.,

Студентка 1 курса магистратуры
по программе «Социология в России и Китае» СПбГУ

Система управления экологической политикой в Китае:

структура, органы и ключевые инициативы

Резюме: В статье рассматривается система управления экологической политикой Китая, включая структуру ключевых государственных органов и их основные функции. Обсуждаются основные инициативы в области охраны окружающей среды и роль общественных организаций в их реализации. Подчеркивается значение сотрудничества между различными структурами для решения экологических проблем страны.

Ключевые слова: экологическая политика, экологические инициативы, охрана окружающей среды, устойчивое развитие

Одним из важнейших приоритетов государственного устойчивого развития Китайской Народной Республики на сегодняшний день является экологическая и природоохранная политика. Нынешний курс на более ответственное природопользование требует развитой системы руководства экологическими инициативами и проектами. Эффективность управления этими проектами в Китае возложена не только на государственные учреждения национального и местного уровня, но и на общественные организации. Эта многоуровневая система направлена на активное взаимодействие и сотрудничество в работе по смягчению последствий загрязнения окружающей среды и изменяющихся климатических условий.

Эволюция государственной экологической политики Китая

С момента основания китайской народной республики (далее – КНР) в 1949 году государственная политика была сосредоточена в основном на стремительном экономическом развитии, активной индустриализации. Тогда как вопросы экологии оставались второстепенными. Это привело к таким проблемам как загрязнение воздуха и воды, уничтожение лесных массивов, эрозия почвы, опустынивание и т.д.

Однако с 1990-х годов подход Правительства КНР в отношении экологии изменяется, принимаются первые нормативные акты об охране

окружающей среды, начинают реализовываться программы по контролю выбросов, создаются ведомства, специализирующиеся на решении экологических проблем.

Так, в 1998 году было создано Управление охраны окружающей среды, с 2008 года - Министерство экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики. Этот шаг, показал, что защита окружающей среды становится ключевой для Правительства КНР. Министерство ответственно за реализацию крупномасштабных экологических инициатив, направленных на улучшение качества воды и воздуха, охрану биоразнообразия, развитие возобновляемых источников энергии и т.д.

Структура государственных органов управления экологической политикой

На данный момент государственная система экологического управления КНР включает большое количество ведомств, комитетов и общественных организаций, каждое из которых выполняет специфические задачи и функции.

В таблице ниже приведены основные организации, участвующие в реализации экологической политики Китая.

Название	Уровень организации	Основные функции	Веб-сайт
Министерство экологии и окружающей среды КНР	Национальный государственный уровень	Разработка национальных стандартов по экологической безопасности; Управление проектами мониторинга, и надзора за природоохранной деятельностью на уровне всей страны;	https://www.mee.gov.cn/
Комитет по охране окружающей среды и ресурсов Всекитайского собрания народных представителей	Высший законодательный орган в области охраны окружающей среды	Рассмотрение и подготовка законопроектов по охране окружающей среды и ресурсов; Контроль и пересмотр регламентов и постановлений, связанных с охраной окружающей среды в соответствии с Конституцией;	http://www.npc.gov.cn/npc/bmzz2023/hjzyzbhwyh2023/

Областное управление охраны окружающей среды	Региональный уровень (по провинциям)	Интеграция национальных требований в контексте локальных особенностей; Выдача разрешений на выбросы, просветительская работа, организация природоохранных мероприятий;	https://sthjt.ah.gov.cn/ (пример подобной организации в провинции Аньхой)
Местное бюро охраны окружающей среды	Муниципальный уровень (по городам)	Организация и управление системой городского экологического мониторинга; Интеграция экологических инициатив в генеральные и долгосрочные планы по развитию города;	https://sthjj.hefei.gov.cn/ (пример подобной организации в г. Хэфэй провинции Аньхой)
Местное управление по охране окружающей среды (принадлежащее административным единицам на уровне округа, поселка)	Муниципальный уровень (уездный)	Работа с жалобами от местного населения на экологические инциденты; Контроль за соблюдением экологических стандартов на локальных предприятиях и фермерских хозяйствах;	Для таких локальных подразделений зачастую нет отдельной веб-страницы
Станции экологического мониторинга (организации муниципальных, уездных, поселковых и других)	Различаются по уровням	Оценка качества окружающей среды; Сбор, систематизация, анализ данных мониторинга и подготовка отчетов;	У местных отделов экологического мониторинга в небольших городах или районах Китая часто нет отдельного сайта. Информацию о

административных единиц охраны окружающей среды)			таких подразделениях можно найти на региональных или муниципальных порталах охраны окружающей среды
Бригады экологического надзора (подчиняются правоохранительным органам управления окружающей средой местного самоуправления)	Различаются по уровням	Осуществление надзора и проверок источников загрязнения в пределах юрисдикции, включая выездные инспекции, участие в расследовании аварий, связанных с экологическим загрязнением;	Нет отдельного веб-сайта

Стоит также рассмотреть примеры некоторых экологических инициатив вышеуказанных государственных органов.

Министерство экологии и окружающей среды Китая активно продвигает программу «защиты голубого неба», берущую начало с Трехлетнего плана действий по победе в войне за голубое небо в 2018 году [1]. Цель программы - снизить общую концентрацию загрязнений в воздухе, концентрацию отдельных мелких частиц, а также уменьшить выбросы парниковых газов, дать людям возможность как можно чаще видеть голубое небо.

Для этого были разработаны шесть основных мер. Во-первых, оптимизация промышленной структуры – строгий контроль за ресурсоемкими и загрязняющими производствами, поощрение развития экологичной промышленности. Во-вторых, корректировка энергетического баланса – продвижение чистой, низкоуглеродной энергии (энергии ветра, солнца, гидро- и атомной энергии) и соответственно снижение потребления угля. В-третьих, экологизация транспорта – увеличение железнодорожных грузоперевозок, контроль за загрязнением от транспорта. В-четвертых, улучшение землепользования – проекты по лесонасаждению, борьба с пылью и контроль за выбросами аммиака. В-пятых, масштабные кампании по сокращению выбросов – контроль за

загрязнением от дизельных грузовиков, промышленных печей и выбросами летучих органических соединений. В-шестых, приоритизация регионального сотрудничества – создание механизмов взаимодействия для борьбы с сильным загрязнением и слаженных совместных действий в чрезвычайных ситуациях.

Основной фокус программы на Пекине, Тяньцзине и 26 других городах в провинции Хэбэй и прилегающих районах КНР. Эти города, находящиеся в северной части Китая, характеризуются высоким уровнем промышленной активности и, как следствие, значительным загрязнением воздуха.

Исследования показывают, что с момента введения мер программы по «защите голубого неба» произошло сокращение уровня PM2.5 (взвешенные твердые микрочастицы в воздухе) на 16-30%, снижение NO2 (диоксида азота) на 20%, уменьшение промышленных выбросов парниковых газов на 15%. Ожидается, что улучшения качества воздуха могут предотвратить около 10,000 преждевременных смертей ежегодно и сэкономить около \$5 млрд на медицинских расходах и потерях производительности [2, 3].

Другим примером успешно реализованной экологической инициативы является Национальная программа по предотвращению и контролю загрязнения водных ресурсов, известная как «Десять положений о воде». Разработанная в 2015 году Комитетом по охране окружающей среды и природных ресурсов Всекитайского собрания народных представителей, программа была направлена на улучшение качества водных ресурсов страны к 2020 году, с акцентом на предотвращении и контроле загрязнения, а также на обеспечении безопасности питьевой воды [4].

Среди положений программы: контроль за сбросом загрязняющих веществ промышленными предприятиями, сельскохозяйственными объектами и городскими стоками, усиление охраны источников питьевой воды, восстановление деградированных водных экосистем и улучшение их способности к самоочищению, модернизация систем мониторинга качества воды для своевременного устранения загрязнений.

Программа «Десять положений о воде» продемонстрировала высокую эффективность в улучшении качества водных ресурсов. Например, в Тяньцзине показатель управления водными ресурсами (WPM) вырос с 76,15 баллов в 2014 году до 90,93 баллов (из 100) в 2018 году, что свидетельствует о существенных улучшениях в управлении качеством воды после внедрения программы [5]. Опросы населения в регионе показали высокую общественную удовлетворенность мерами по борьбе с загрязнением воды, что подчеркивает успех программы с точки зрения восприятия населением качества воды.

Успешно сработала и запущенная немного позднее, в 2016 году, система «River Chief», подразумевающая, что конкретные должностные лица на разных уровнях власти (город, район, поселок, деревня) назначаются «главами рек» и несут персональную ответственность за качество воды на закрепленных участках рек, озер или водоемов [5].

Каждый «глава реки» обязан контролировать состояние воды,

предотвращать загрязнение и принимать меры по его устранению. Эффективность этих чиновников оценивается на основе показателей качества воды в их зоне ответственности, что стимулирует их активно улучшать экологическую ситуацию. Рассматривая пример Тяньцзиня с мая 2017 года к июлю 2019 года, было назначено 5,884 «глав реки» на разных уровнях, что демонстрирует масштаб внедрения этого подхода.

Неправительственные организации в области экологической политики

Важную роль в реализации экологической политики КНР играют не только государственные органы, но и неправительственные организации. Эти структуры активно содействуют выполнению задач по охране окружающей среды, дополняя государственные инициативы своей гибкостью и возможностью быстро реагировать на локальные экологические проблемы. Ниже представлена таблица, в которой описаны основные неправительственные организации, их задачи и сферы деятельности в рамках экологической политики Китая.

Название	Организационная структура	Основные функции	Веб-сайт
Всеитайская федерация окружающей среды (All-China Environment Federation ACEF)	Комитет по предотвращению и контролю загрязнения летучими органическими соединениями; Комитет по управлению водной средой и др.; Рабочий комитет по сотрудничеству в экологической промышленности в рамках инициативы «Один пояс, один путь»;	Поддержка строительства экологической цивилизации через рекомендации правительству и общественности; Создание платформ для общественного контроля за экологическими нарушениями; Участие в кредитной оценке и стандартизации экологической отрасли; Содействие международному экологическому сотрудничеству и обмену; Участие в совместных международных проектах;	http://www.acef.com.cn/

<p>Китайская ассоциация предприятий по охране окружающей среды (China Association of Environmental Protection Industry, CAEPI)</p>	<p>Технологический отдел; Информационный отдел; Международный отдел; Отдел политических исследований и консалтинга; Отдел непрерывного образования; Центр сертификации; Профессиональные комитеты (по контролю загрязнения воды, выхлопных газов, выбросу твердых отходов и др.);</p>	<p>Консультирование предприятий по вопросам экополитики, технологий, рынка, инвестиций и финансирования; Планирование и поддержка создания экологических промышленных парков; Продвижение передовых экологических технологий; Выполнение поручений государственных ведомств, связанных с охраной окружающей среды;</p>	<p>http://www.caepi.org.cn/</p>
<p>Китайская ассоциация содействия экологической культуре (China Environmental Culture Promotion Association, CECPA)</p>	<p>Совет директоров; Секретариат; Комитет по теории экологической культуры; Комитет по экологическому искусству; Комитет по международному обмену в экологической культуре и т.д. (6 комитетов);</p>	<p>Продвижение экологической культуры через публикации; Организация национальных мероприятий по экологии; Поддержка корпоративной экологической культуры через консультирование и продвижение экопроектов в бизнес-среде;</p>	<p>http://www.tt65.net/</p>
<p>Китайское общество наук об окружающей среде (Chinese Society for Environmental Sciences, CSES)</p>	<p>Генеральный секретарь; Академический отдел; Отдел популяризации науки; Международный отдел; Отдел оценки и продвижения научно-технического консалтинга; Центр выявления</p>	<p>Организация научных конференций для продвижения экологических наук и инноваций; Повышение экологической грамотности населения; Курирование научно-исследовательских проектов; Предоставление</p>	<p>http://www.chinacses.org/</p>

	и оценки экологического ущерба; Отдел журналов;	консультаций по экологическим и управленческим вопросам; Публикация научных и образовательных материалов по экологии;	
Друзья Природы (Friends of Nature)	3 рабочих подразделения в Пекине; 22 региональные членские группы по всей стране;	Активное участие в законодательных инициативах; Работа по расширению перечня дел по экологическим общественным интересам; Вовлечение общественности в обсуждение законов по предотвращению загрязнения; Содействие прозрачности и раскрытию данных об источниках загрязнения воздуха;	http://www.fo.n.org.cn/

Приведём некоторые примеры инициатив китайских неправительственных организаций.

Так, всекитайская федерация окружающей среды (ACEF) успешно использовала механизм общественного экологического правозащитного судопроизводства для решения вопросов загрязнения. Этот механизм, утвержденный в 2015 году, позволяет неправительственным организациям подавать иски против компаний за нарушение экологических стандартов. Подобная судебная практика безусловно способствует охране окружающей среды и защите прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Такие иски помогают усиливать правоприменение в области защиты окружающей среды и заставляют компании улучшать свои экологические практики [6]

Китайская ассоциация содействия экологической культуре (СЕСРА), в свою очередь, активно участвует в формировании корпоративной социальной ответственности через взаимодействие с текстильными и другими промышленными предприятиями, используя местные законы об экологической прозрачности для улучшения корпоративных стандартов. Становится возможным влияние на предприятия, мотивирование к улучшению экологических практик за счет воздействия со стороны общественности и законодательства [7].

Таким образом, экологическая политика Китая демонстрирует успешную модель взаимодействия государственных и неправительственных организаций в решении сложных задач природоохранной деятельности. В статье были представлены основные структуры и некоторые инициативы по снижению загрязнения воздуха, улучшению качества воды, соответствию экологическим стандартам. Однако экологическая система Китая не ограничивается лишь перечисленными ведомствами. В дальнейшем перспективным направлением исследований может стать более глубокий анализ роли местных и молодежных организаций, таких как Общекитайский молодежный союз, которые способствуют повышению экологической осведомленности и вовлеченности населения на местах.

Совместные усилия государства и общества формируют фундамент для устойчивого развития, соответствующего мировым целям в области экологии. Координированная работа на различных уровнях управления позволяет Китаю достигать значительных успехов в снижении уровня загрязнения, а также представляет опыт, который может быть полезен для других стран, стремящихся к экологической устойчивости.

Источники:

1. Three-Year Action Plan for Winning the Blue Sky War, 打赢蓝天保卫战三年行动计划 (официальный документ). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2018-07/03/content_5303158.htm. (Дата обращения: 11.11.2024).
2. Shu Y., Hu J., Zhang S., Schöpp W., Tang W., Du J., Cofala J., Kieseweter G., Sander R., Winiwarter W., Klimont Z., Borken-Kleefeld J., Amann M., Li H., He Y., Zhao J., Xie D. Analysis of the air pollution reduction and climate change mitigation effects of the three-year action plan for blue skies on the "2+26" cities in China // *Journal of Environmental Management*. 2022. Vol. 317. Article 115455. DOI: 10.1016/j.jenvman.2022.115455.
3. He W., Zhang S., Meng H., Zhou G., Song H., Zhou S., Zheng H. Full-coverage PM_{2.5} mapping and variation assessment during the three-year blue-sky action plan based on a daily adaptive modeling approach // *Remote Sensing*. 2022. Vol. 14. No. 15. Article 3571. DOI: 10.3390/rs14153571.
4. National Water Pollution Prevention and Control Action Plan, 水污染防治行动计划 (официальный документ). URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-04/16/content_9613.htm. (Дата обращения: 11.11.2024).
5. Wang Y., Zhang M., Yang C., He Y., Ju M. Regional water pollution management pathways and effects under strengthened policy constraints: The case of Tianjin, China // *Environmental Science and Pollution Research International*. 2022. Vol. 29. No. 51. DOI: 10.1007/s11356-022-21034-y.
6. Wang H. China's public interest environmental litigation and the U.S. citizen suit model // *Chinese Journal of Environmental Law*. 2022. Vol. 6. No. 1. DOI: 10.1163/24686042-12340076.

7. Davis S. M., Moosmayer D. C. Greening the field? How NGOs are shaping corporate social responsibility in China // Journal of Current Chinese Affairs. 2014. Vol. 43. No. 4. DOI: 10.1177/186810261404300404.

Пятибратова М. А.,

институт философии человека, кафедра связей с общественностью и рекламы
РГПУ им. А. И. Герцена, студентка 4 курса, Санкт-Петербург, Россия,

Иванов Д. А.,

институт философии человека, кафедра связей с общественностью и рекламы
РГПУ им. А. И. Герцена, ассистент преподавателя, Санкт-Петербург, Россия

Изменение моделей медиакоммуникаций при продвижении традиционных семейных ценностей в молодежной среде¹

Аннотация: Данное исследование посвящено продвижению традиционных семейных ценностей в молодежной среде. Дается оценка влияния современных медиа на решение демографических проблем и стимулирование рождаемости. В статье анализируются ценностные риски современного медиаконтента. Сформулированы итоги социологического исследования, проведенного с использованием методов опроса и фокус-группы, для выявления эффективных каналов и форм коммуникации с молодежью, наиболее популярного на данный момент медиапродукта и потребностей целевой аудитории. Делается вывод о необходимости изменения моделей медиакоммуникаций с учетом позитивного подхода к освещению темы семьи, родительства, детства.

Ключевые слова: традиционные ценности, семья, демография, рождаемость, медиакоммуникации

В последние годы вопросам укрепления традиционных ценностей в России уделяется особое внимание. Прежде всего, это связано с определенной экономической, геополитической и социальной средой, которая порождает серьезные вызовы как для всего мира, так и для конкретных стран. Один из таких вызовов — сохранение культурной и исторической идентичности во все более изменчивой системе.

При решении данных задач феномен семьи занимает важнейшее место. Именно в семье происходит формирование базовых ценностных навыков, гражданской идентичности и многого другого. Более того, семья является одним из основных хозяйствующих субъектов экономики, от нормальной жизнедеятельности которого зависит целый ряд системных экономических процессов.

¹ Вклад авторов: Пятибратова М. А. — проведение и анализ социологического исследования методами опроса и фокус-группы; Иванов Д. А. — теоретическое исследование проблемы, анализ итогов исследования

Развитие, сохранение и укрепление института семьи на данный момент закреплено в нормативно-правовых актах. В Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» среди различных ценностей называется и крепкая семья [10]. Семья упоминается в этом документе и в контексте противодействия деструктивной идеологии. Обозначаются риски — «культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи» [10].

Ценностные риски усугубляют объективные демографические риски. Снижение рождаемости, убыль населения, проблемы демографического перехода и наложение демографических кризисов, произошедших за последнее столетие — все это негативно влияет на развитие различных сфер человеческой жизни, достижение национальных государственных целей.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, начиная с 2016 года население России ежегодно уменьшается. 2021 год стал самым тяжелым – годовая убыль населения составила 1 043 341 человек. Больше, чем в 1995 и 2001 году. Ситуация 2021 года напрямую связана с пандемией коронавируса. Однако тенденция обозначилась задолго до нее. Опубликованная статистика говорит о том, что естественный прирост населения фиксировался в XXI веке лишь три раза в 2013, 2014, 2015 годах и не превышал 32 тысяч человек в год. При этом количество родившихся в год снижается начиная с 2014 года [3, с. 37]. В то же время единственным способом преодоления демографического кризиса является повышение рождаемости.

Встает серьезный вопрос сохранения человеческого ресурса. Смягчить влияние обозначенных тенденций призваны государственные мероприятия. Так, 2024 год был объявлен в Российской Федерации Годом семьи, а период с 2018 до 2027 — Десятилетием детства. В конце 2024 года Указом президента был создан Совет при президенте России по реализации государственной демографической и семейной политики. [9]. Реализуются национальные проекты — проект «Демография» и приходящие ему на смену в 2025 году нацпроекты «Семья», «Кадры», «Активная и продолжительная жизнь», «Молодежь и дети», а также в отраслевые государственные программы [5]. Реализация нацпроекта «Демография» началась в 2019 году. Он охватывает вопросы продолжительности жизни, увеличения рождаемости, здорового образа жизни и мотивации к занятиям физической культурой и спортом [4].

В долгосрочной перспективе именно государственные социальные проекты способны переломить отрицательную динамику рождаемости. Благодаря ним населению оказываются значительные меры поддержки. Так одной из самых востребованной из них оказалась программа «Материнский

капитал». По сообщению Правительства России в 2023 году его получили 924 тысячи семей, в I квартале 2024 года уже 181,9 тысячи семей. Кроме того, в 2023 году более 1 миллиона семей получили единовременную выплату при рождении первого ребёнка, при рождении третьего ребёнка или последующих детей – 596,7 тысячи семей. За весь период реализации нацпроекта, с 2019 года, введено в эксплуатацию 1679 детских садов на 245,9 тыс. мест, из них 63 детских сада на 11,9 тыс. мест – в 2023 году [8].

Среди экономических мероприятий, направленных на решение комплекса демографических проблем, нельзя забывать о мировоззренческих, ценностных основаниях. Личные вопросы семьи, рождения детей являются важнейшими общественными и государственными вопросами. Мотивация молодежи к вступлению в брак и к рождению детей — важнейшими задачами, которые можно и необходимо решать, в том числе, через построение продуктивного мировоззрения.

Т. К. Ростовская отмечает, что «важным направлением семейной и демографической политики должно стать обеспечение социально-психологической значимости образа молодой семьи как обладающей характеристиками благополучной семьи» [6, С. 40–60]. Устойчивое материальное положение, комфортность жилищных условий и баланс между карьерными планами и семейными обязанностями являются важными факторами для принятия решения о рождении ребенка [7, С. 187–190]. Осознанность и продуманность жизненных действий влияет на выбор молодых людей [2].

Идеи личного и общественного счастья неразрывно связаны и могут быть репрезентированы комплексно через определенные каналы коммуникации и содержательные формы. На данный момент содержательное наполнение медиасреды вызывает большое количество вопросов. Наблюдается кризис духовности в медиaprостранстве, а также наличие проблем с реализацией важных для него функций — образовательной, воспитательной и культурной [1]. Используется стереотипизация, моделирование предпочтений и проектирование поведения аудитории, ее социально-значимых проявлений и отношения к демографической проблеме. Особенно, это ярко выражается в молодежной среде, которая взаимодействует с медиа через набор современных каналов коммуникации, которые отличаются от традиционных. Так, например, социальная реклама может вызывать в молодежной среде раздражение и отрицание. Основными причинами являются императивность, явно выраженное институциональное влияние и чрезмерно прямое взаимодействие с использованием нерелевантных для молодежи форм и образов. В то же время доверие так называемым «лидерам мнений», проецирующих материальные ценности, эпатажный образ жизни, сохраняется, их деятельность может привлекать внимание. В этом случае важна форма коммуникации «на одном языке», нахождении автора в одном информационном поле с аудиторией.

Социальные сети и Интернет являются важнейшей площадкой для влияния на молодежь. Этот комплекс каналов коммуникации изначально являлся

для молодых людей средой, которая находится вовне поля коммуникаций старшего поколения, а также несколько противопоставлена ему. Коммуникация в социальных сетях повышает иной раз вымышленную свободу знаний, эмоций и их выражения. На данный момент уже установлена точная мировоззренческая граница между смыслами Сети и смыслами мира в отсутствии взаимодействия с ней. Работать с аудиторией социальных сетей, видеохостингов, форумов — в целом, Интернета — возможно только перейдя эту границу и играя по правилам новой медиасреды.

Вопросы демографии и стимулирования рождаемости в этом контексте являются наиболее сложными. Прежде всего, это связано с процессом полужительного манипулирования сознанием, а также с элементами необходимого моделирования особого социоцентрического мировоззрения и традиционных ценностей. Для этого необходимо использовать наиболее популярные каналы и формы коммуникации, выстраивать систему доверия с аудиторией, показывать позитивные образы, а также понимать, какие форматы являются известными и значимыми прямо сейчас и как они связаны с определенными мировоззренческими категориями, играющими роль в жизненном выборе молодых людей.

Для выявления популярных форм и каналов коммуникации с молодежью по тематике решения демографических проблем было проведено соответствующее социологическое исследование. В рамках этой статьи будут представлены результаты проведенной на базе РГПУ им. А. И. Герцена фокус-группы и опроса студентов на обозначенную тематику. Целью исследования является выявление эффективных моделей медиакоммуникаций с молодежной аудиторией при работе по решению демографических вопросов. Задачами — обозначение популярных у молодежи каналов коммуникации, определение предпочтений в контенте по тематике формирования традиционных семейных ценностей, проектирование возможных медиапродуктов, удовлетворяющего целям демографического развития. Еще одной важной задачей является оценка отношения молодежи к семейным ценностям.

В опросе приняли участие 43 респондента. Женщины составляют большинство опрошенных (67%). Возраст респондентов составляет от 20 до 22 лет. Лишь небольшая доля опрошенных (10%) состоит в браке и/или имеют детей. Более половины опрошенных пока не состоят в браке.

При этом они достаточно хорошо осведомлены о существовании национального проекта «Демография» (58%). Более половины опрошенных считает демографическую проблему в России очень серьезной. 60% участников опроса считает, что обладает неполной информацией обо всех государственных услугах, которые предоставляются молодым семьям и родителям. Самыми известными мерами является материнский капитал, семейная ипотека, выплаты при отпуске по уходу за ребенком. Наиболее предпочтительные каналы коммуникации — социальные сети (90%). Самым популярным контентом по данной тематике, с которым уже встречались респонденты, являются

программы по радио и телевидению, эти же шоу, выложенные в социальных сетях, а также статьи в газетах и журналах. Однако, медиапродукты, которые аудитория хотела бы видеть, — короткие клипы о мерах поддержки, жизни молодой семьи, беременности; просветительские видео, статьи и посты; подкасты о молодой семье.

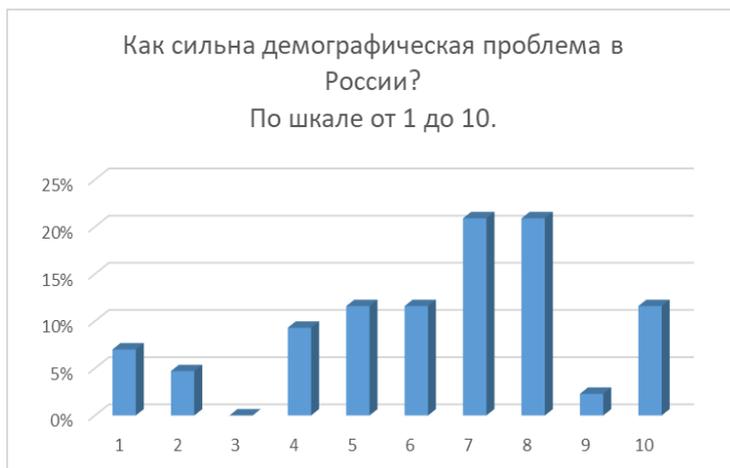

Рисунок 1. Демографическая проблема в России по оценке респондентов

Рисунок 2. Информированность молодежи о государственных услугах, направленных на поддержку молодой семьи и семей с детьми

Для содержательного уточнения ответов аудитории было также проведено исследование методом фокус-группы. Ее участниками стали обучающиеся РГПУ им. А. И. Герцена ранее незнакомого друг с другом. В фокус-группе приняли участие 6 человек: 4 девушки и 2 молодых человека. В основном к идее брака студенты относятся положительно. Отмечают, что это — «более серьезная ступень в развитии отношений», «романтично и мило», позволяет надеяться на «большую поддержку государства». Детей у участников пока нет. Нормальным возрастом для вступления в брак группа считает возраст от 25, для появления первого ребенка — от 30 лет как у мужчин, так и у женщин. Девушки отвечали на данный блок вопросов более подробно. Участники признали наличие демографической проблемы в современной России. Среди основных причин назывались исторические и экономические кризисы, а также «рост индивидуализма населения». Среди мер поддержки были обозначены «семейная ипотека и материнский капитал».

Основным каналом коммуникации для участников являются социальные сети. Самыми популярными из них — мессенджер Telegram и экосистема ВКонтакте. Участники фокус-группы также выделили тот контент, который они просматривают по теме семьи, например: скандальное ток-шоу «Мужское и женское» и не менее скандальное реалити «Беременная в 16». Несколько человек ответили, что их, в целом, отталкивает подобный современный контент по теме молодой семьи.

В таких шоу происходит искусственное негативное искажение реальности. Молодому поколению не хватает правдивого контента, связанного с жизнью среднестатистических молодых пар и родителей. Иллюзия неблагополучности, которую создают подобные скандальные шоу, мешает молодым людям сформировать адекватное отношение к вопросам семьи и родительства, а иногда напрямую отталкивает их от данной темы. Стандартные методы коммуникации и продвижения проигрывают: например, на фоне скандального контента социальная реклама, с которой сталкивается аудитория, менее авторитетна. Это связано, прежде всего, с разницей эмоционального отклика на образы. В результате такой коммуникации положительные образы традиционных ценностей воспринимаются как императивная надстройка.

Современный популярный контент пока не достаточно направлен на положительное эмоциональное воздействие на аудиторию и развитие традиционных семейных ценностей.

При этом у аудитории есть запрос на образовательный, семейный, позитивный и информационный медиапродукт, который должен продвигаться как силами общественности, так и государства, в том числе при реализации государственных проектов. Необходимо использовать качественно новые позитивные модели медиакоммуникаций, которые будут использовать привлекательные для молодого поколения каналы коммуникации, формы контента и его содержание.

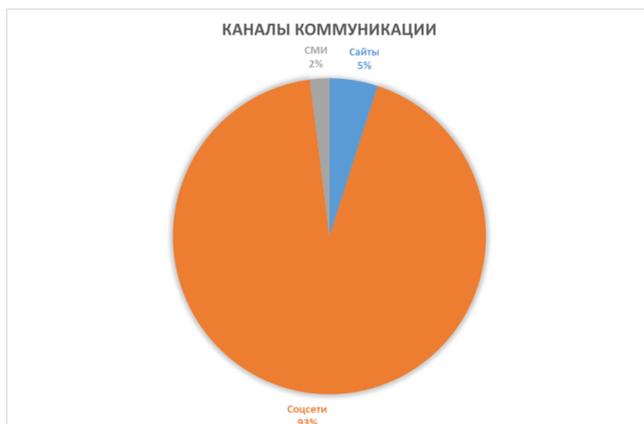

Рисунок 3. Наиболее популярные в молодежной среде каналы коммуникации

Эффективным каналом согласно опросу и проведенной фокус-группе коммуникации являются социальные сети. Предположительный контент — короткие клипы, подкасты, шоу на видеохостингах просветительского, информационного и развлекательного характера. Основным методом при создании данных медиапродуктов не должно быть усиление страхов аудитории, а работа с ними, демонстрация положительных примеров. Именно формирование и продвижение такого контента будет способствовать укреплению семьи и рождению детей. Конечно, вместе с экономическими мерами поддержки населения.

Литература и источники

1. Автаева, Н. О. Семейные ценности в отечественном медиадискурсе : Монография / Н. О. Автаева, О. Н. Савинова. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – 170 с.

2. Аношкин Игорь Владимирович, Сычев Олег Анатольевич Связь семейных ценностей молодежи с гедонизмом и эвдемонией // Образование и наука. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-semeynyh-tsennostey-molodezhi-s-gedonizmom-i-evdemoniy> (дата обращения: 05.12.2024)

3. Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Росстат. - М., 2023. – С. 37

4. Информационные материалы о национальном проекте «Демография» // Правительство России URL: <http://static.government.ru/media/files/wPb9oC2EGat0agNjaVYWKkO8MkAUH3rV.pdf> (дата обращения: 23.12.2024).

5. Михаил Мишустин дал поручения по итогам стратегической сессии, посвящённой разработке нового национального проекта «Молодёжь и дети» //

Правительство России URL: <http://government.ru/news/52423/> (дата обращения: 23.12.2024)

6. Ростовская, Т. К. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева, О. А. Золотарева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23, № 1. – с. 40–60.

7. Сапунов, А. В. Анализ актуальной демографической ситуации в Российской Федерации / А. В. Сапунов, Т. А. Сапунова, Г. А. Багян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33(1). – с. 187–190

8. Татьяна Голикова обсудила с регионами реализацию нацпроекта «Демография» // Правительство России URL: <http://government.ru/news/51453/> (дата обращения: 23.12.2024).

9. Указ Президента Российской Федерации «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики» от 09.12.2024 № 1047 // Президент России. – 2024

10. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809 // Президент России. – 2022.

Ван Вэньфэй, Лю Цзясюй, Ван Сяюань,

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет социологии, направление обучения: экономическая социология, аспиранты

Развитие цифровой экономики Китая:

опыт и перспективы

Введение

Китайская цифровая экономика добилась значительных успехов, исследовала и сформировала уникальную модель развития. Обзор истории развития китайской цифровой экономики, обобщение опыта и прогнозирование тенденций развития помогут нам в полной мере использовать наши сильные стороны, использовать ключевые моменты и продолжать создавать еще более высокие достижения в развитии китайской цифровой экономики.

Цифровая экономика стала важной движущей силой «зеленой» трансформации экономики, производительностью данных для поддержки расцвета производительности нового качества, новым двигателем экономического развития, а также отраслью, на которую ориентируются и которую закладывают местные органы власти и предприятия.

Хотя цифровая экономика стала важным двигателем и новой движущей силой развития мировой экономики, существуют очевидные региональные и отраслевые различия, а также возможности и проблемы развития в глобальной цифровой экономике.

1. Что такое цифровая экономика?

Цифровая экономика - это новый тип экономической формы, которая принимает оцифрованные знания и информацию в качестве ключевых факторов производства, использует цифровые технологии в качестве основной движущей силы, использует современную информационную сеть в качестве важного носителя, постоянно повышает уровень оцифровки, сетевого взаимодействия и интеллекта экономики и общества за счет глубокого слияния цифровых технологий и реальной экономики, а также ускоряет перестройку способа экономического развития и управления. Новая экономическая форма, поддерживаемая цифровыми технологиями, с цифровыми платформами в качестве основной формы организации сделок и с продвижением цифровизации в другие отрасли в качестве основной движущей силы. Цифровая экономика стала важным фактором, влияющим на глобальное распределение ресурсов, структуру промышленности и международное разделение труда. Содействие развитию цифровой экономики стало важным стратегическим направлением для большинства стран, а также стратегическим выбором для создания новых национальных конкурентных преимуществ и захвата инициативы развития.

Цифровая экономика Китая демонстрирует активное развитие и все больше превращается в важный полюс роста национальной экономики. Масштабы и качество цифровой экономики быстро улучшаются, и роль нового двигателя экономического и социального развития становится все более заметной; темпы оцифровки традиционных отраслей ускоряются, а кинетическая энергия развития новых отраслей постоянно увеличивается; масштабы и сфера интеграции цифровой экономики и реальной экономики постоянно расширяются, что способствует дальнейшему расширению пространства для промышленного развития, дальнейшему усилению оцифровки цепочки поставок в промышленности и дальнейшему увеличению потенциала промышленных инноваций.

Цифровая экономика включает в себя четыре основные части: во-первых, цифровую индустриализацию, то есть информационно-коммуникационную отрасль, в частности, отрасль производства электронной информации, телекоммуникационную отрасль, отрасль программного обеспечения и информационно-технологических услуг, интернет-индустрию и т. д.; во-вторых, промышленную цифровизацию, то есть ту часть традиционной промышленности, которая применяет цифровые технологии для увеличения объема производства и повышения эффективности, включая, в частности, промышленный интернет, интеллектуальное производство, интернет транспортных средств, платформенную экономику и другие новые отрасли конвергентного типа. Третье - цифровое управление, включая, в частности, многомерное управление, сочетание технологий и управления с характерной особенностью «цифровые технологии + управление», цифровые государственные услуги и т. д. Четвертое - валоризация данных, включая, в частности, сбор данных, стандарты данных, права на данные, маркировку данных, ценообразование данных, торговлю данными, потоки данных, защиту данных и т. д. защита данных и т. д.

2.Тенденции изменения в развитии цифровой экономики Китая.

Во-первых, он переходит от расширения масштабов к инновациям и повышению качества. Благодаря преимуществу мегарынка цифровая экономика Китая продолжает расти в размерах и расширять сферы применения, а ее позиции в национальной экономике продолжают расти. В настоящее время Китай занимает первое место в мире по количеству патентов, выданных на изобретения в ключевых областях цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей и квантовая информация. Исходя из этого, сила ключевых технологических инноваций в области цифровой экономики и качество развития выгодных отраслей привлекли большое внимание, и промышленность в целом надеется реализовать "более сильную и лучшую" цифровую экономику на основе "большого".

Во-вторых, она переходит от локальной выгоды к общей универсальности. Как новая экономическая форма с данными в качестве основного фактора производства, цифровая экономика обладает мощным импульсом развития и стратегическим потенциалом, а эффект от применения масштаба просто поразителен. Наряду с цифровой экономикой Китая в период всестороннего расширения, цифровая экономика и реальная экономика ускорить интеграцию цифровой экономической деятельности, чтобы ускорить расширение вверх и вниз по течению различных промышленных цепочек, цифровой индустриализации и промышленной оцифровки синергетического развития, чтобы способствовать цифровому развитию дивидендов всей цепи от распространения одного звена к распространению всей цепи от актуальности промышленного распространения различных областей от распространения крупных предприятий до большинства малых и средних микронпредприятий.

В-третьих, происходит переход от беспорядочного роста к здоровому развитию. Из-за раннего быстрого и беспорядочного развития в цифровой экономике возникли такие проблемы, как монополия платформенных предприятий, беспорядочное расширение капитала и злоупотребление алгоритмами. В целом отрасль признает, что для здорового развития цифровой экономики необходимо одновременно способствовать развитию и укреплять регулирование. В последние годы Китай усилил управление данными, алгоритмами и другими областями, постоянно регулирует порядок конкуренции в платформенной экономике, укрепляет антимонопольное регулирование, расследует и пресекает недобросовестную конкуренцию и предотвращает беспорядочное расширение капитала, эффективность управления цифровой экономикой постепенно проявилась, и сформировалась стандартизированная и упорядоченная ситуация здорового развития.

Четвертое - переход от традиционных предприятий к новым типам реальных предприятий. В-четвертых, происходит переход от традиционных предприятий к новым типам реальных предприятий. В последние годы ряд новых типов

физических предприятий сыграли важную роль в цифровой трансформации и модернизации реальной экономики, построении новой экологии цифровой промышленности и технологичной промышленной цепочки поставок. Некоторые предприятия способствуют цифровой трансформации и модернизации оффлайн-новых физических отраслей благодаря своим технологическим преимуществам и преимуществам места. Благодаря углублению интеграции цифровой и реальной экономики и ускоренному развитию промышленного Интернета все больше традиционных цифровых и физических предприятий в будущем могут превратиться в новые типы физических предприятий.

В-пятых, происходит переход от чистого стремления к росту к координации развития и безопасности. По сравнению с традиционными формами хозяйствования цифровая экономика отличается большей связностью, проницаемостью и открытостью, она глубже интегрирована в реальную экономику и социальную жизнь и сталкивается с более серьезными проблемами, связанными с рисками безопасности. В связи с бурным развитием цифровой экономики в Китае все более актуальным становится вопрос о том, как эффективно реагировать на многочисленные риски безопасности. В связи с этим необходимо координировать развитие и безопасность, укреплять совместную защиту критической информационной инфраструктуры, содействовать созданию инновационной системы сетевой безопасности, совершенствовать систему управления данными и постоянно повышать способность защищать сетевую безопасность.

3. Развитие цифровой экономики Китая

20 апреля 1994 года Китай получил полнофункциональное подключение к Интернету, а 15 мая запустил первый в Китае набор веб-страниц, начав интеграцию в глобальную волну развития цифровой экономики. В 2000-2002 годах в США лопнул интернет-пузырь, нанеся серьезный удар по интернет-индустрии в США и Европе. В то же время появились китайские интернет-компании, и менее чем через два десятилетия упорной работы Китай успешно догнал некоторые страны-пионеры в области цифровой экономики и стал ведущей страной в области цифровой экономики со вторым по величине масштабом в мире.

Развитие цифровой экономики в Китае прошло стадии технологического инкубирования, взрывного роста, а сейчас находится на стадии углубления применения, стандартизированного развития, интеграции и синергии для всеобщего использования. Эти три этапа примерно соответствуют логике развития мировой цифровой экономики, но в силу ряда причин, таких как собственные технические резервы, бизнес-модели, специфические национальные условия, наблюдается определенное отставание в хронологическом порядке от развитых стран в области цифровых технологий. На этапе инкубации и взрывного роста технологий временное отставание влияет на глубину и масштабность развития цифровой экономики Китая. На этапе интеграции и синергии Китай действительно вышел на передовые рубежи мировой цифровой экономики.

Первый этап - это этап инкубации технологий (1994-2004 гг.). В этот период в Китае зародился ряд интернет-предприятий, таких как Sohu и NetEase в области информационных порталов, Alibaba в области электронной коммерции, Tencent в области обмена мгновенными сообщениями и Baidu в области поисковых систем. Эти предприятия продолжали расти и сформировали основную схему цифровой экономики Китая: «портал + сообщество + электронная коммерция + социалка + игры + развлечения + поиск». В этот период в цифровой экономике Китая произошли два важных события: во-первых, правительство придало большое значение созданию интернет-инфраструктуры, что создало предпосылки для развития цифровой экономики; во-вторых, подражая зарубежным бизнес-моделям, интернет-предприятия объединили сверхкрупный китайский рынок, неразвитую систему дистрибуции и богатый человеческий капитал для внедрения инноваций и формирования модели развития 2С (В2С и С2С).

Второй этап - этап взрывного роста (2005-2015 гг.), когда общее число интернет-пользователей в Китае превысило 100 миллионов в декабре 2005 года, а в конце июня 2008 года число интернет-пользователей достигло 253 миллионов, обогнав США и заняв первое место в мире. Быстрое развитие цифровой инфраструктуры способствовало углублению и расширению применения Интернета, а разностороннее применение Интернета пользователями вызвало большой спрос на строительство инфраструктуры, что дополнило друг друга и способствовало общему развитию цифровой экономики Китая. Электронная коммерция, порталные сайты, онлайн-банкинг, онлайн-игры и другие отрасли, представленные электронной торговлей, ускорились, в результате чего цифровая экономика вступила в фазу взрывного роста. На данном этапе в цифровой экономике Китая происходят три основных изменения: во-первых, рост мобильного интернета и популярности смартфонов привел к тому, что основное поле коммерческой борьбы в цифровой экономике переместилось на мобильный терминал. Во-вторых, искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и другие технологии способствуют внедрению механизма агрегации интернет-платформ, а благодаря быстрому экономическому росту Китая и огромным демографическим дивидендам экономика платформ переживает взрывной рост, достигая скачкообразного развития от догоняющего развития к инновациям. В-третьих, платформенные предприятия активизировали инновации бизнес-моделей, создавая бизнес-модели или модели прибыли с китайской спецификой, такие как платежи третьих лиц, мобильные платежи, онлайн-игры и т. д. Начали проявляться преимущества Китая в развитии цифровой экономики, и некоторые крупные интернет-предприятия открыли новые сферы бизнеса, создавая инновационные приложения, такие как WeChat, групповые покупки, короткие видеоролики, прямые трансляции и т. д., и переходя от имитационных инноваций к спонтанным инновациям в инновациях бизнес-моделей.

Третий этап - этап интеграции и синергии (с 2016 года по настоящее время). Он проявляется во внутренней интеграции и развитии, а также во

внешнем активном лидерстве и участии в глобальном управлении цифровой экономикой. Во-первых, углубление теоретического понимания цифровой экономики. В 2016 году под руководством Китая G20 впервые приняла Инициативу G20 по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики, в которой уточняется понятие цифровой экономики, выдвигается ряд консенсусов, принципов и ключевых областей сотрудничества, а также указывается, что цифровая экономика с ее высокой степенью инновационности, сильным проникновением и широким охватом является одной из основных экономических форм после сельскохозяйственной и промышленной экономик. Китай считает, что элементы данных являются основной движущей силой для углубления развития цифровой экономики, и подчеркивает важность создания системы баз данных для повышения роли элементов данных. Во-вторых, в Китае поощряется комплексное развитие реальной и цифровой экономики, а также глубокая интеграция цифровых технологий и реальной экономики, что приводит к появлению широкого спектра комплексных форм развития, таких как промышленная интеграция, интеграция двух химий, интеграция двух отраслей, интеграция онлайн и офлайн, интеграция сельского хозяйства, культуры и туризма, а также интеграция городских и сельских районов. Большие данные, облачные вычисления, виртуальная реальность, искусственный интеллект и другие цифровые технологии ускорили проникновение в различные отрасли, появились новые отрасли и новые способы ведения бизнеса, такие как онлайн-образование, интернет-медицина, онлайн-офис и «умные» фабрики, способствующие цифровой трансформации традиционных отраслей. Наконец, значение и требования к цифровой экономике постепенно возрастают, а сама цифровая экономика постоянно укрепляется и оптимизируется. В докладе 19-го Всекитайского съезда КПК подтверждается положительное значение бурного развития цифровой экономики и других развивающихся отраслей со времени 18-го Всекитайского съезда КПК, а также содержится призыв к продвижению глубокой интеграции Интернета, больших данных, искусственного интеллекта и реальной экономики. 20-й съезд партии предложил ускорить развитие цифровой экономики, содействовать глубокой интеграции цифровой экономики и реальной экономики, а также создать конкурентоспособные на международном уровне кластеры цифровой промышленности. Правительство активно изучает вопрос создания системы управления цифровой экономикой, интенсивно внедряет соответствующие законы и нормативные акты, разрабатывает специальные планы развития цифровой экономики. 14-й пятилетний план развития цифровой экономики уточняет общую идею, цели развития, ключевые задачи и основные инициативы развития цифровой экономики Китая, начиная с верхнего уровня проектирования.

На следующем этапе цифровая экономика Китая вступит в фазу инновационного развития. Инновационное развитие в основном отражается в трех аспектах: во-первых, содействие исследованиям и разработкам ключевых ключевых технологий; во-вторых, содействие институциональным инновациям в

области обращения и использования элементов данных, а также поощрение и облегчение поставок, обращения, разработки и использования элементов данных; и, в-третьих, содействие углубленной интеграции цифровых технологий и реальной экономики, а также углубленная интеграция цифровой и физической экономики, чтобы достичь инноваций в бизнес-моделях.

4. Основной опыт реализации быстрого развития цифровой экономики

После почти трех десятилетий развития цифровая экономика Китая занимает второе место в мире и вносит китайский вклад в развитие мировой цифровой экономики и предоставляет китайский опыт.

Во-первых, Китай постоянно оптимизирует свою политическую систему и создает цифровую инфраструктуру с опережением графика. Китайское правительство придает большое значение развитию и использованию информационных ресурсов для содействия экономическому и социальному развитию и постоянно оптимизирует соответствующую политическую систему для содействия развитию цифровой экономики. Особенно после 18-го Всекитайского съезда КПК оно постоянно совершенствует систему поддержки политики, начиная с разработки на высшем уровне, стратегического развертывания и заканчивая конкретными мерами, и последовательно обнародовало Руководящие мнения по активному продвижению действий «Интернет плюс», Основные положения по реализации стратегии укрепления сети государства, Основные положения стратегии развития цифровой экономики и 14-й пятилетний план развития цифровой экономики. Был обнародован «14-й пятилетний план развития цифровой экономики» и ряд других программных документов, возводящих цифровую экономику в ранг национальной стратегии. Китайская цифровая экономика догнала развитые страны, в том числе благодаря умеренным мерам, принимаемым правительством в области цифровой инфраструктуры на протяжении многих лет. Соблюдая закон развития Интернета, партия и правительство в полной мере использовали преимущества социалистической системы Китая, нового типа государственной системы и преимущества рынка, продвигали строительство инфраструктуры с умеренным опережением графика и построили крупнейшую в мире и технологически передовую сетевую инфраструктуру. К концу 2022 года Китай построил и открыл в общей сложности 2,31 миллиона базовых станций 5G, а его гигабитная оптическая сеть способна охватить более 500 миллионов домохозяйств.

Во-вторых, это будет способствовать глубокой интеграции цифровых технологий и реальной экономики. Принятие оцифровки промышленности в качестве основного двигателя развития цифровой экономики, содействие глубокой интеграции цифровых технологий и реальной экономики, расширение возможностей для трансформации и модернизации традиционных отраслей, а также расширение нового пространства для развития цифровой экономики - это важный опыт для того, чтобы цифровая экономика Китая смогла наверстать упущенное. Развитие цифровой экономики в Китае не имеет технических

преимуществ на начальном этапе, но мы используем преимущество сверхмассового рынка для расширения пространства применения цифровых технологий, стимулируем развитие цифровой экономики с огромным спросом, расширяем область применения цифровой экономики с массовыми сценариями применения, постоянно увеличиваем проникновение и применение цифровой экономики в различных областях, таких как сельское хозяйство, промышленность и услуги, что привело к значительному повышению эффективности производства, постоянному изменению способа производства и Она стала важной движущей силой промышленной трансформации и модернизации.

В-третьих, это синергетическое продвижение технологических инноваций и инноваций бизнес-моделей. Инновации - это первая движущая сила развития цифровой экономики, а продвижение технологических инноваций и инноваций бизнес-моделей - это две основные опоры для развития цифровой экономики. Китай всегда ставил инновации во главу угла, укреплял исследования в области ключевых технологий, поощрял инновации бизнес-моделей и оказывал важную стратегическую поддержку высококачественному развитию цифровой экономики. С одной стороны, он нацелен на развитие информационных технологий нового поколения, таких как большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, квантовые технологии и т. д., усиливает исследования и разработку ключевых технологий в области цифровой экономики, перехватывает инициативу развития цифровой экономики и добивается ряда крупных научно-технических достижений в области 5G, квантовой информации, чипов высокого класса, высокопроизводительных компьютеров, операционных систем, промышленного интернета и интеллектуального производства. С другой стороны, мы поощряем и поддерживаем здоровое развитие новых отраслей, новых форм и новых способов ведения бизнеса, таких как электронная коммерция, живая электронная коммерция, мгновенная розничная торговля, интеллектуальное производство, промышленный интернет, социальные медиа, а также финансовая наука и технологии, при этом оборот электронной торговли и масштаб операций по мобильным платежам занимают первое место в мире.

В-четвертых, мы оптимизируем бизнес-среду и поддерживаем предприятия-платформы, чтобы они играли активную роль. Китай придерживается принципа сочетания активного правительства и эффективного рынка и создал рыночную среду, которая поощряет инновации, является честной и справедливой, а также всеохватывающей и благоразумной для развития цифровой экономики, что стало мощной гарантией быстрого развития цифровой экономики. Правительство продолжает прилагать усилия для создания цифровой инфраструктуры на достаточно высоком уровне, обеспечения сетевой безопасности и совершенствования системы управления для поддержания благоприятных условий ведения цифрового бизнеса. Крупные предприятия интернет-платформы опираются на реальную экономику и построили цифровую экосистему, охватывающую верхние и нижние звенья отрасли и всю цепочку; новые типы

реальных предприятий стали важным носителем и ключевой силой в глубокой интеграции цифровой экономики и реальной экономики и побудили предприятия верхних и нижних звеньев цепочки поставок к цифровой трансформации. Крупные, средние и малые предприятия интегрировались и развивались, и рыночная жизнеспособность для развития цифровой экономики возрастала.

В-пятых, мы будем неуклонно расширять международное сотрудничество в области цифровой экономики. Цифровая экономика станет новой сферой и новым направлением международного сотрудничества, и Китай всегда уделял особое внимание развитию цифровой экономики, используя два внутренних и международный рынки и два вида ресурсов для сотрудничества и развития. В последние годы Китай активно создавал открытые платформы, такие как Всемирная конференция по Интернету, Всемирный форум цифровой экономики и Глобальная конференция цифровой экономики, проявлял инициативу по участию в переговорах по вопросам цифровой экономики в международных организациях, продвигал Рамочную программу БРИКС по партнерству в области цифровой экономики и Инициативу Китая+5 стран Центральной Азии по сотрудничеству в области безопасности данных, а также подал заявку на вступление в Соглашение о партнерстве в области цифровой экономики. Китай активно содействует созданию сообщества судьбы в киберпространстве. Китай активно содействует созданию сообщества судьбы в киберпространстве, сотрудничает со странами вдоль «Пояса и пути» в области цифровой инфраструктуры, трансграничной электронной коммерции и торговли цифровыми услугами, а также сотрудничает с ведущими странами цифровой экономики в таких нишевых областях, как цифровые технологии, подписав меморандумы о сотрудничестве в области электронной коммерции с 28 странами и создав двусторонние механизмы сотрудничества в области электронной коммерции. Она подписала меморандумы о сотрудничестве в области электронной коммерции с 28 странами и создала двусторонние механизмы сотрудничества в области электронной коммерции.

5. Путь развития цифровой экономики с китайской спецификой

Для того чтобы цифровая экономика Китая могла совершить дальнейший рывок и догнать других, необходимо продолжать содействовать сочетанию эффективного рынка и компетентного правительства, прилагать больше усилий для выращивания крупных цифровых платформ и крупных предприятий в цифровой трансформации с глобальной конкурентоспособностью и влиянием, развивать перспективные технологии и новые способы применения, а также предпринимать многочисленные инициативы по повышению эффективности управления цифровой экономикой, чтобы усилить эндогенный импульс развития цифровой экономики.

Более эффективно играть активную роль правительства в укреплении верховенства закона, повышении качества государственных услуг и оптимизации бизнес-среды. Хорошая деловая среда - это ключ к тому, чтобы участники рынка могли проявлять свою инициативу и реализовывать механизмы

саморазвития, при этом особое внимание следует уделять продуманным законам, нормам и политическим режимам, а также синергии между политикой в области конкуренции и промышленной политикой в условиях цифровой экономики. С одной стороны, функциональная промышленная политика должна восполнить преходящий «недостаток промышленной политики» в области цифровой экономики, создание функциональной промышленной политики и синергетической системы управления конкурентной политикой; с другой стороны, ускорить построение правового государства в области цифровой экономики, чтобы инновации, применение и продвижение цифровых технологий обеспечивали защиту правового государства.

В полной мере использовать решающую роль рынка в распределении ресурсов. Элементы данных и капитал имеют решающее значение для инноваций в области цифровых технологий и инновационных бизнес-моделей, и ускорение рыночного распределения элементов данных для формирования добродетельного цикла «технологические инновации - интеграция и применение - продвижение капитала» является способом содействия высококачественному развитию цифровой экономики. Рыночное распределение факторов данных включает в себя более эффективную игру рыночного механизма в сборе данных, хранении данных, обработке данных, обращении данных, анализе данных, применении данных, защите окружающей среды и других аспектах, а также рыночное распределение данных и других факторов производства в сочетании друг с другом. Рационально понимать важную роль капитала в ускорении развития цифровой экономики, повышать способность рынка капитала оценивать и устанавливать цены на цифровые активы, улучшать способность фондов посевных инвестиций, ангельских инвестиций, венчурного капитала и акционерных фондов предоставлять устойчивые и стабильные услуги среднесрочного и долгосрочного финансирования для цифровой экономики, чтобы в дальнейшем в полной мере использовать эффект мультипликатора эффективности, возникающий в результате глубокого слияния факторов капитала и цифровых факторов.

Усиление эндогенного импульса и инновационной активности для высококачественного развития цифровой экономики. Необходимо усилить исследования ключевых технологий, а также создать более сильные и качественные предприятия цифровой платформы. Создать концентрированный режим атаки «государственное руководство + ведущее предприятие платформы + ведущие производственные предприятия + сотрудничество предприятий по разработке программного обеспечения». Точное понимание и осознание основных особенностей ключевых технологий, исследование создания инновационной экосистемы цифровой платформы с расширяемостью и охватом, ускорение прорывов в НИОКР и итеративных приложений в ключевых областях, таких как высокотехнологичные чипы, ключевое базовое программное обеспечение, искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и т.д., и культивирование международных первоклассных эталонных

предприятий цифровой экономики с основной технологической продукцией и сильной силой экологического строительства.

6. Как будет развиваться цифровая экономика Китая в будущем?

Хотя развитие цифровой экономики Китая достигло выдающихся успехов, мы также должны видеть, что в ней все еще есть некоторые недостатки и слабые места. Сегодня в Китае цифровая трансформация всех элементов постепенно проникает во все аспекты общественной жизни, виртуализация, интеллект, сетевое взаимодействие как типичные характеристики цифровых развивающихся форм бизнеса продолжают появляться, а цифровая экономика все больше демонстрирует огромный потенциал развития и безграничную инновационную жизнеспособность. Перед лицом общей тенденции развития мировой цифровой экономики и будущего развития цифровой экономики Китая нам необходимо глубоко реализовать дух 20-го Всекитайского съезда КПК, укрепить, оптимизировать и расширить цифровую экономику и обеспечить более мощную кинетическую энергию для захвата командных высот в новом раунде глобальной промышленной конкуренции.

Укреплять независимые инновации ключевых цифровых технологий. Инновации - это первая движущая сила развития цифровой экономики, поэтому необходимо усилить фундаментальные исследования, прикладные исследования и открытые исследования, а также повысить независимый инновационный потенциал и возможности развития в некоторых ключевых отраслях и ключевых технологиях. Прежде всего, необходимо усилить исследования ключевых технологий. Увеличить усилия по научным исследованиям в рамках новой национальной системы, уделить приоритетное внимание решению ключевых проблем, влияющих на цифровую трансформацию Китая, таких как высокотехнологичные чипы, высокотехнологичные датчики, высокотехнологичное промышленное программное обеспечение, операционные системы, ключевые алгоритмы искусственного интеллекта, ускорить процесс локализации и повысить способность к независимому управлению. Во-вторых, улучшить базовые исследования и возможности разработки цифровых технологий. Сосредоточиться на блокчейне, промышленном интернете, искусственном интеллекте, квантовых вычислениях, квантовых коммуникациях, нейронных чипах, хранении ДНК и других передовых технологиях, чтобы точно решать задачи и ускорять технологические прорывы. В-третьих, необходимо создать платформу сотрудничества между промышленностью и университетами и исследованиями путем строительства национальных ключевых лабораторий, региональных инновационных центров, технологических инкубаторов и т. д., чтобы увеличить разработку общих и фундаментальных технологий, а также способствовать оптимальному распределению научно-исследовательских мощностей и совместному использованию ресурсов между научно-исследовательскими институтами, университетами и предприятиями. Наконец, еще больше увеличить инвестиции в финансирование научных исследований, сосредоточиться на поддержке исследований и разработки основных

ключевых технологий в базовых и ключевых областях, а также способствовать трансформации результатов научных исследований.

Создание безопасной и надежной цифровой инфраструктуры. Постоянное укрепление и оптимизация цифровой экономики должны активно способствовать созданию цифровой инфраструктуры. Прежде всего, следует с умеренным опережением графика развернуть новые виды инфраструктуры, такие как связь, арифметика и конвергенция, а также продвигать в пилотном режиме новые виды цифровой инфраструктуры, такие как спутниковый интернет и 6G, чтобы не отставать от других развитых стран в области инфраструктуры. Мы должны осуществлять строительство мега-центров обработки данных, новых центров обработки данных в провинциях и за рубежом, а также поддерживать и поощрять крупные интернет-компании «выходить за пределы», планировать и строить мега-центры обработки данных в других странах, повышать потенциал облачных услуг и алгоритмов обработки данных. Содействуя созданию и развитию цифровой экономики, правительство должно активно направлять и укреплять строительство «новой инфраструктуры», уделяя особое внимание региональной координации и охвату населения. Продолжать увеличивать инвестиции в цифровую инфраструктуру в менее развитых регионах, сокращать разрыв в обеспеченности инфраструктурой между регионами и открывать информационные «артерии» экономического и социального развития; с учетом различий в возможностях цифровых технологий между восточными и западными регионами проводить дифференцированную политику развития цифровой инфраструктуры и направлять государственные данные и данные с низким спросом на краевые вычисления в центры обработки данных в западных регионах, а также в центры обработки данных в восточных регионах, и в центры обработки данных в восточных регионах, и в центры обработки данных в восточных регионах. Государственные данные и данные с низким спросом на краевые вычисления будут направляться в центры обработки данных в западном регионе, а краевые центры обработки данных будут строиться в восточном регионе. С точки зрения показателей цифровой инфраструктуры, новая инфраструктура, элементы данных и связанные с ними вспомогательные предприятия являются источниками высокого роста. Ориентируясь на спрос на цифровую трансформацию обрабатывающей промышленности, крупным и ведущим предприятиям рекомендуется создавать цифровые платформы, открывать ресурсы данных о продажах и общие возможности для малых и средних предприятий (МСП), а также интегрировать МСП в инновационную систему и систему снабжения крупных предприятий, чтобы стимулировать цифровую трансформацию МСП.

Содействовать глубокой интеграции цифровой экономики с реальным сектором экономики. Развитие цифровой экономики должно быть направлено на реальную экономику и способствовать глубокой интеграции цифровой экономики с реальной экономикой на всесторонней основе. Необходимо укреплять инновационное сознание «нарушения и трансграничности»,

совершенствовать рыночный механизм распределения факторов и стремиться к интеграции цифровых технологий с производством и сферой услуг, чтобы повысить ценность взаимных ресурсов. Возьмите на вооружение проект интеллектуального производства, действия по цифровой трансформации производства и действия по расширению цифровых возможностей малых и средних предприятий, позвольте цифровым технологиям лучше способствовать развитию крупных, средних и малых предприятий. Цифровая экономика - это новая кинетическая энергия, глубоко встроенная в традиционную систему экономического и социального развития, способствующая цифровой реконструкции предприятий и промышленных организаций, ведущая к ряду передовых технологических инноваций, инноваций бизнес-моделей и инноваций сценариев применения, привносящая новое содержание и новую жизненную силу в развитие традиционных отраслей и новое пространство и новую силу в развивающиеся отрасли, активно способствующая цифровой трансформации и модернизации предприятий, способствующая цифровой трансформации традиционных отраслей, и в частности, созданию производственной передовой производственной базы и модернизации отраслевой цепочки, повышать эффективность предприятий с помощью цифровизации и содействовать цифровой трансформации традиционных отраслей более быстрым, эффективным и сбалансированным способом. Цифровая индустриализация является корнем и источником энергии для развития цифровой экономики, в будущем промышленный интернет станет новой темой, а основными сценариями цифровой экономики станут промышленный интернет, автомобильные сети и новые умные города, с точки зрения инноваций, применения, поставок, поддержки и других аспектов, особенно для продвижения платформы промышленного интернета, чтобы играть важную роль в сетевом сотрудничестве, интеллектуальном производстве, расширении услуг, цифровом управлении и т.д., и стать новой точкой фокуса и важным полюсом роста для развития цифровой экономики.

Повысить устойчивость и эластичность цифровой промышленной цепи поставок. Использование цифровых технологий для ускорения трансформации всей цепочки отраслей с помощью элементов данных, реализации многоотраслевой цепочки создания стоимости, цепочки поставок, цепочки продуктов, рыночной цепочки, включая реинжиниринг бизнес-цепочки, продвижение традиционной промышленной цепочки к среднему и высокому концу, а также реализация технологических, промышленных и социально-экономических изменений. Использовать цифровые технологии для всесторонней цепной трансформации традиционных отраслей, перестройки традиционных отраслей, создания новых сценариев оцифровки промышленности, таких как промышленный интернет, энергетический интернет и транспортные сети, повышение совокупной производительности факторов производства, а также для того, чтобы в полной мере использовать усиливающий, накладывающий и умножающий эффект цифровых технологий на экономическое развитие. Культивировать новые способы цифрового управления, проектирования платформ,

интеллектуального производства, персонализированной настройки, сетевого сотрудничества, расширения услуг и т. д. для конкретных отраслей, развивать новые формы бизнеса, такие как экономика «нулевого труда» и экономика платформ, и культивировать новые полюса роста в обрабатывающей промышленности. Сосредоточиться на повышении уровня цифрового развития китайской цепочки поставок в промышленности, уделяя особое внимание таким ключевым областям, как интегральные схемы, базовое программное обеспечение и основное оборудование, ускорить устранение недостатков, таких как базовые детали и компоненты, ключевые базовые материалы, передовые базовые технологии и промышленные технологические основы промышленной цепочки, повысить качество, эффективность и основную конкурентоспособность реального сектора экономики Китая, направить предприятия верхнего и нижнего звена на укрепление цифрового управления цепочкой поставок, интеграции и координации, а также способствовать развитию предприятий. Улучшить систему управления безопасностью цепочки поставок.

Усилить строительство политики и институциональной системы цифровой экономики. Ускорить инновации в управлении цифровой экономикой, улучшить соответствующие вспомогательные правила и стандарты и создать хорошую экологию развития для цифровой экономики. Во-первых, улучшите систему политики для развития цифровой индустрии. Поощряйте предприятия к разработке и внедрению цифровых ключевых технологий и передовых технологий с помощью таких мер политики, как финансирование, налогообложение, земельные ресурсы и создание фондов риска, а также поддерживайте цифровую трансформацию малых, средних и микропредприятий, которые являются «специализированными, специализированными и новыми», за счет «технологического перетока» ведущих предприятий. Мы создадим политическую среду, которая «терпимо относится к пробам и ошибкам и поощряет инновации», будем поддерживать предприятия, которые смело внедряют инновации, и поощрять сотрудников к открытию собственного бизнеса. Во-вторых, мы создадим систему прав собственности на ресурсы данных и улучшим систему защиты прав и интересов элементов данных. Поощряйте разрешение на использование государственных данных, данных предприятия и персональных данных в иерархическом порядке и создать механизм эксплуатации прав собственности, который разделяет право на владение ресурсами данных, право на использование обработки данных и право на эксплуатацию продуктов данных. В-третьих, построить систему рыночных операций с элементами данных. Это позволит ускорить создание правил рынка элементов данных, сформировать стандартизированные платформы для торговли данными и участников рынка, создать механизм ценообразования для капитальных активов данных, а также стимулировать торговлю и обращение ресурсов данных. Будет создана единая национальная платформа для обмена данными и их открытия, предприятиям будет предложено усилить управление стоимостью всего жизненного цикла сбора, маркировки, очистки, хранения, передачи и применения данных, а

также лучше активизировать ценность элементов данных. В-четвертых, создание правовой системы защиты информационной инфраструктуры. Была создана система законов и нормативных актов о безопасности и защите ресурсов данных, важных сетей и информационных систем в важных областях, поощряется высококачественная безопасность данных и защита личной информации и другие области фундаментального законодательства, а также укрепляется безопасность и защита ресурсов данных на протяжении всего их жизненного цикла.

Совершенствование механизма выращивания композитных талантов для цифровой индустрии. Ключом к развитию цифровой экономики являются таланты, поэтому основное внимание следует уделить созданию эффективного механизма подготовки и использования талантов. Проведение более активной и открытой политики в отношении талантов должно не только привлечь зарубежную элиту цифровой экономики и внедрить составные и ведущие международные таланты высокого класса, но и активизировать выращивание местного эшелона цифровых талантов. Необходимо и дальше объединять университеты и исследовательские институты, предприятия и государственные ведомства, чтобы сформировать симбиотическую экосистему, которая полностью интегрирует «правительство, промышленность, научные круги, исследования и приложения» в поддержку развития цифровой экономики. Сформулировать политику в области исследований и разработок ключевых технологий и подготовки талантов, поддержать участие различных факторов, таких как знания, навыки и управление, в распределении, а также принять долевыми и опционные стимулы для стимулирования инновационного энтузиазма талантов в области исследований и разработок. Активно развивать такие финансовые средства, как ангельские инвестиции и венчурный капитал, устанавливать стандарты и системы оценки стоимости патентов, совершенствовать соответствующую политику внедрения и преобразования патентов, поощрять ученых к проведению научных исследований и созданию предприятий.

Активно участвовать в международном сотрудничестве в развитии цифровой экономики. Мы будем практиковать многосторонний подход к цифровой экономике, активно создавать благоприятные условия для международного сотрудничества, укреплять синергию политики, технологий и стандартов с другими странами и делить дивиденды от развития цифровой экономики в рамках открытого сотрудничества. Опираясь на «Пояс и путь», RCEP и другие платформы, мы будем укреплять открытость и сотрудничество в сфере цифровых услуг. Поддерживать раннее и экспериментальное внедрение системных инноваций, таких как интегрированные пилотные города для инновационной торговли услугами, пилотные зоны свободной торговли и порты свободной торговли, с целью расширения доступа к рынкам и открытости в цифровом секторе на упорядоченной основе. Активно участвовать в многосторонних и многосторонних консультациях по вопросам управления индустрией цифровых услуг, принимать участие в разработке глобальных правил управления

цифровой экономикой и вносить китайский опыт и китайские программы в разработку международных правил и технических стандартов для индустрии цифровых услуг.

Одним словом, цифровая экономика Китая должна двигаться вперед к более прочному фундаменту, лучшей структуре и большей мощности, сохраняя при этом высокие темпы роста в будущем. Содействие высококачественному развитию цифровой экономики будет способствовать построению цифрового Китая и высококачественному экономическому и социальному развитию Китая.

Заключение

Создать кластеры цифровой промышленности с международной конкурентоспособностью. Усилить проектирование на высшем уровне для создания цифровых промышленных кластеров, сосредоточиться на искусственном интеллекте, индустрии данных, интеллектуальном производстве, арифметической промышленности, промышленном Интернете и других направлениях, направлять и поддерживать создание ряда цифровых промышленных кластеров, которые специализируются, отличаются и имеют сильное излучение. Высококачественное строительство известных китайских городов и парков программного обеспечения, направление высококачественных элементарных ресурсов для эффективного сбора в парках с сильным глобальным движущим эффектом, а также повышение способности развития цифровых промышленных кластеров в области цифровых технологий, данных, сценариев, платформ, решений и других аспектов. Создать цифровую экосистему для синергетического развития кластеров, сосредоточившись на создании высоко интегрированной экосистемы развития кластеров, включающей инновационные цифровые технологии, финансовые услуги, обучение цифровых талантов и т. д., и направляя эволюцию и развитие промышленных кластеров к более высокому качеству и более высокому уровню.

Использованная литература

1. Чжоу Шуо. Преподаватель Школы экономики и менеджмента Пекинского университета информационных наук и технологий, вице-президент Центрального университета финансов и экономики (CUFE), вице-президент Китайского научно-исследовательского института интернет-экономики (CUFE).

2. Ли Тао. Специальный научный сотрудник, Исследовательский центр Си Цзиньпина по социалистической мысли с китайской спецификой в новую эпоху, Пекин, Китай.

3. Оуян Рихуи. Специальный сотрудник Пекинского исследовательского центра Си Цзиньпина по социалистической мысли с китайской спецификой в новую эпоху.

4. Ли Сюэсун. Директор Института количественной и технической экономики Китайской академии общественных наук (КАОН), научный сотрудник Исследовательского центра Си Цзиньпина по социалистической мысли с китайской спецификой в новую эпоху (КАОН).

5. Петров А. В. Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 5-12.

6. Горьковская О. П., Петров А. В. Цифровизация государственного управления как часть антикризисной политики / Роль бизнеса в трансформации общества - 2022. Сборник материалов XVII Международного научного конгресса. М.: МФПУ, 2022. С. 547-549.

7. Петров А. В. Современная социология города в России и Китае: основные направления развития исследований / Современные города и социальное управление в России и Китае: сборник статей / Под ред. А.В. Петрова, Ван Сюй, Ма Вэньда, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2023. С. 9-11.

Гомбоев А. Д.,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

Региональные правительства во ВКонтакте: показатели эффективности аккаунтов (на примере Дальнего Востока)

Резюме. В данной статье автор анализирует официальные аккаунты региональных правительств Дальнего Востока России в социальной сети ВКонтакте. В качестве показателей эффективности были выбраны Engagement Rate (показатель вовлеченности аудитории), среднее изменение количества подписчиков и среднее количество публикаций. Рассчитав с помощью программы LiveDune упомянутые параметры, автор определил, что по вовлеченности аудитории высокие результаты показали Еврейский автономный округ, Чукотский автономный округ и Магаданская область, по среднему изменению количества подписчиков – Забайкалье, Сахалин Бурятия и Амурская область, а по среднему количеству публикаций – Якутия, Камчатский, Хабаровский и Забайкальский края. Автор также обратил внимание на то, что нет региона, у которого бы все показатели были выше, чем у других, и наоборот. Кроме того, он также уточнил, что Engagement Rate всех правительственных страниц меньше, чем у прочих VK-групп, схожих по размеру.

Ключевые слова. электронное правительство, e-government, цифровизация, Дальний Восток, регионы РФ, электронное управление, социальные сети, ВКонтакте, engagement rate, Интернет

Введение

Российское правительство уже около 20 лет непрерывно уделяет внимание развитию электронного правительства и цифровизации общества в целом. Основной упор долгое время был нацелен на общие федеральные системы, однако в конце 2010-х и начале 2020-х усилилось внимание к цифровизации управления в регионах.

Учитывая, что Россия в 2024 году вновь приняла очередной проект, затрагивающий «дигитализацию» [2], исследования цифровизации будут оставаться актуальными и в будущем, включая и региональный аспект.

В рейтинге цифровой трансформации регионов (2024) сразу несколько субъектов Дальневосточного округа оказались в нижней части списка [4], также как и в рейтинге регионов по работе в социальных сетях в текущем году [1]. Из этих фактов возникает необходимость в анализе состояния электронного правительства на Дальнем Востоке, включая официальные страницы в Сети выбранных субъектов.

Методология исследования

В качестве программы для оценки эффективности аккаунтов использовалась платформа LiveDune, предназначенная для анализа своих и чужих страниц в различных социальных сетях [5].

С помощью этой программы были рассчитаны следующие параметры: Engagement Rate или же показатель вовлеченности, среднее изменение количества подписчиков, среднее количество публикаций. Первый критерий позволяет оценить активность аудитории (насколько активно она реагирует на публикации в сообществе: лайки, комментарии, репосты, голосования) [3, с. 301]. Второй же помогает нам в оценке эффективности привлечения новых подписчиков, рассчитывая, насколько в среднем за день менялось количество подписавшихся. Последний параметр показывает нам, насколько часто госпаблик публикует посты, поддерживая интерес аудитории к себе.

Для исследования были взяты 11 регионов Дальневосточного федерального округа, а именно официальные сообщества их правительств в социальной сети ВКонтакте.

LiveDune при расчете показателя вовлеченности может сравнить его с Engagement Rate у других сообществ, схожих по размеру. В этом плане вовлеченность у всех госпабликов оказалась ниже по сравнению с подобным им по размерам группам ВК. То есть активность аудитории у них заметно отстает от сообществ прочих жанров и принадлежностей.

Сравнивая регионы друг с другом, мы можем заметить, что Engagement Rate является высоким у Еврейской автономной области (наибольший результат), Магаданской области и Чукотского автономного округа. Отметим, что эти три субъекта являются самыми малонаселенными в своем округе. Возможно, существует связь между малой численностью населения и вовлеченностью аудитории, но нельзя утверждать это в полной мере из-за того, что малонаселенный Камчатский край имеет низкий Engagement Rate, находясь по этому критерию рядом с Приморским краем, имеющем наибольшую численность населения среди всех.

Касаясь второго параметра, мы можем наблюдать, что здесь высокие результаты показывают Забайкалье, Сахалин, Бурятия и Амурская область. В то время как лидеры по предыдущему показателю показали одни из наиболее низких результатов (не считая Чукотского АО с относительно низким

результатом). В отличие от предыдущего списка здесь мы не можем обнаружить какой-либо корреляции численности населения со средним изменением количества подписчиков.

Таблица 1

Показатели аккаунтов регионов во ВКонтакте

Регион	Engagement Rate	Среднее изменение количества подписчиков	Среднее количество публикаций
Амурская область	0,105	+20	4
Республика Бурятия	0,048	+30	8
Еврейская автономная область	0,505	+9	5
Забайкальский край	0,037	+33	14
Камчатский край	0,106	+16	10
Магаданская область	0,252	+9	7
Приморский край	0,102	+10	8
Республика Якутия	0,042	+16	12
Сахалинская область	0,037	+31	8
Хабаровский край	0,107	+13	9
Чукотский автономный округ	0,357	+17	4
Среднее арифметическое	0,154	+19	8

Рассматривая среднее количество публикаций, мы можем отметить высокие позиции Забайкалья, Якутии, Камчатки и Хабаровского края по сравнению с остальными. Бурятия, Приморский край и Сахалин же оказались в середине списка.

Заключение

Используя программу LiveDune, мы проанализировали аккаунты региональных правительств Дальневосточного федерального округа по

показателям вовлеченности аудитории, среднему изменению количества подписчиков и среднего количества публикаций.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что официальные страницы регионов уступают в вовлеченности другим VK-сообществам со схожими размерами.

Сравнение регионов между собой по критериям показало отсутствие явного лидерства, т.е. ни один из них не имеет преимуществ сразу по всем трем параметрам. Также нет и явных аутсайдеров, т.е. регионов, у которых все показатели ниже, чем у остальных.

Если рассматривать параметры по отдельности, то Engagement Rate является высоким у Еврейской АО, Чукотской АО и Магаданской области, а среднее изменение количества подписчиков – у Забайкальского края, Республики Бурятия, Сахалинской и Амурской областей, в то время как среднее количество публикаций высоко у Забайкалья, Камчатки, Республики Якутия и Хабаровского края.

Список литературы

1. В Минцифре подвели итоги работы регионов в социальных сетях за 1 квартал 2024 года (дата публикации: 26.04.2024) // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/50724/> (дата обращения: 11.12.2024). – Текст: электронный

2. Национальные проекты России: официальный сайт. – URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/ekonomika-dannykh/tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie/> (дата обращения: 11.12.2024)

3. Технология интернет-маркетинга : учебник для среднего профессионального образования / О. Н. Жильцова [и др.] ; под общей редакцией О. Н. Жильцовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 335 с. — ISBN 978-5-534-15606-5

4. Цифровизация регионов России (дата публикации: 17.21.2024) // TAdviser [информационный портал]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (дата обращения: 11.12.2024). Текст: электронный

5. LiveDune: официальный сайт. – URL: <https://livedune.com/ru> (дата обращения: 11.12.2024)

Калугина Я. А.¹, Емельянцева А. И.², Салихова Д. М.³, Санджиева А. Х.⁴,
ФГБОУ ВО СПбГМТУ,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ доцент кафедры экономики судостроительной промышленности,
^{2,3,4} студенты группы 4103

Интеграция социальных коммуникаций и цифровой экономики

Резюме. В данной статье рассматривается процесс организации социальных коммуникаций в цифровом обществе, определяется их важность и место в едином информационном пространстве. Рассматривается влияние на различные аспекты общественной жизни, начиная финансовой культурой и заканчивая созданием единого информационного пространства. Анализируются основные виды коммуникаций, взаимодействие участников и роль сети Интернет в развитии цифровизации экономики. Также предлагается алгоритм повышения эффективности управления коммуникациями в цифровом обществе.

Ключевые слова: социальные коммуникации, цифровая экономика, единое информационное пространство, финансовая культура, цифровизация, эффективность.

Abstract. This article examines the process of organizing social communications in a digital society, determines their importance and place in a single information space. The influence on various aspects of public life is considered, from financial culture to the creation of a single information space. The main types of communications, interaction of participants and the role of the Internet in the development of digitalization of the economy are analyzed. An algorithm for increasing the efficiency of communications management in a digital society is also proposed.

Keywords: social communications, digital economy, single information space, financial culture, digitalization, efficiency.

Социальные коммуникации в цифровой среде включают в себя различные формы взаимодействия с использованием цифровых технологий [3]. Процесс организации коммуникаций в цифровом обществе предполагает активное взаимодействие участников посредством различных способов общения и практических действий для достижения поставленных целей и задач [3].

Социальная коммуникация важна, потому что она служит средством удовлетворения одной из основных потребностей человека - социогенной, то есть потребности в общении с другими людьми. К социогенным потребностям относятся безопасность, принадлежность, успех и достижение.

Организация коммуникаций занимает важное место в едином информационном пространстве. Она включает в себя использование различных каналов и инструментов для обмена информацией.

Социальные коммуникации в цифровую эпоху активно развиваются благодаря:

1. Социальным сетям, где пользователи могут обмениваться мнениями, делиться идеями, что укрепляет демократические процессы и гражданскую активность.

2. Мобильным приложениям, которые упрощают доступ к информации и услугам, повышая уровень вовлеченности граждан в цифровую экономику.

3. Онлайн-образованию, благодаря которому пользователи могут получать различные знания и сертификаты, что улучшает их профессиональные навыки и конкурентоспособность на рынке труда.

Этапы интеграции социальных коммуникаций в жизнь общества можно представить в виде четырех коммуникационных революций: [7]

1. **Первая коммуникационная революция.** Характеризуется внедрением языка в деятельность и сознание человека. С появлением системы знаков для передачи информации возникли возможности для мгновенной реакции на происходящие события и участия в них.

2. **Вторая коммуникационная революция.** Характеризуется началом развития средств массовой коммуникации. С появлением печати принципиально новым носителем информации стали книги, через печатное слово появилась возможность обратиться не только к современникам, но и к представителям следующих поколений.

3. **Третья коммуникационная революция.** Характеризуется началом развития средств связи, действующих на основе электричества. Появились телеграф, телефон, радио, позднее телевидение, радиотелефон. Эти средства позволили использовать сигналы для передачи информации на различные расстояния и получили массовое распространение.

4. **Четвертая коммуникационная революция.** Характеризуется появлением интернета и новых информационных технологий. Виртуальная коммуникация позволила общаться с удаленным партнером или группой, поддерживая социальные связи вне зависимости от территории

Цифровая экономика (Digital Economy) - это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях и инновационных решениях, которые являются базовыми производственными факторами и обеспечивают более высокую эффективность бизнеса. К области цифровой экономики относятся, главным образом, компании финансовой сферы, страхования, коммерции (в том числе e-commerce). Также она включает в себя деятельность, связанную с предоставлением онлайн-услуг, с электронными платежами, краудфандингом, блокчейном и криптовалютой [5].

Характерными особенностями цифровой экономики являются:

1. Сосредоточенность экономической деятельности на платформах. Платформами называются цифровые программно-аппаратные комплексы с определенным функционалом, обеспечивающие потребности пользователей и производителей товаров и услуг, а также поддерживающие возможности прямого взаимодействия между ними. развитие персонализированных сервисных моделей -

производство товаров и оказание услуг отвечает требованиям и нуждам не среднестатистического пользователя, а каждого конкретного клиента.

2. Оперативное взаимодействие производителей и потребителей, позволяющее исключить посредников из цепочки отношений.

3. Распространение экономики совместного пользования - замены владения товарами и услугами бартером и арендой, а также платы за предоставление информации [5].

В цифровой экономике наряду с традиционными моделями взаимодействия B2B, B2C, B2G появляются схемы C2B и C2C. Пример отношений C2B - это работа фрилансеров, выполняющих контрактные задания на аутсорсинге. Тип взаимодействий C2C - это, например, CrowdFunding стартапы [5].

Развитие цифровой экономики способствует росту производительности труда, появлению новых рабочих мест, увеличению числа конкурентоспособных компаний и снижению затрат на производство [5].

Основные направления развития цифровой экономики определены и закреплены национальной программой 2017 года. [2]

К ним относятся:

- 1) государственное регулирование;
- 2) создание информационной инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- 3) проведение исследований и разработок для создания платформ для независимых участников рынка, обменивающихся продукцией или опытом;
- 4) подготовка кадров для цифровой экономики;
- 5) система информационной безопасности, которая предусматривает применение отечественных разработок при обеспечении кибербезопасности [1].

Использование национальной программы не обошло личные финансы населения и финансовые институты общества. Проведение политики по внедрению современных технологий во многие сферы жизни общества и повышения уровня финансовой грамотности жителей страны, с одной стороны закладывает основу стабильного развития российской экономики в целом, с другой стороны определяет умение и способность достигать личного финансового успеха, повышает возможность благосостояния отдельного человека [7].

Таким образом, в России интеграция социальных коммуникаций и цифровой экономики действительно занимает важное место в общей стратегии социального и экономического развития. Данная интеграция охватывает множество аспектов жизни, включая государственные инициативы, частные проекты и повседневную практику граждан [4].

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации от 20.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2024).

2. I. Общие положения Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы Цифровая экономика Российской

Федерации> <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-28072017-n-1632-r/programma-tsifrovaia-ekonomika-rossiiskoi-federatsii/i/>

3. У Хао КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ [Текст] / У Хао // «Научный лидер». — 21. — № 28

(30). [Электронный источник] URL: <https://scilead.ru/article/705-kommunikatsii-v-tsifrovom-obshchestve> (дата обращения:08.12.2024).

4. Публикация научных статей - Молодой ученый [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/> (дата обращения : 09.12.2024)

5. Что такое цифровая экономика и где ей обучиться? // Центр программ развития руководителей (направление БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА) URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika-i-gde-ey-obuchitsya/?ysclid=m4h7pvj378216237461> (дата обращения:09.12.2024).

6. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный источник] URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2024)

7. Что такое цифровая экономика и где ей обучиться? // Центр программ развития руководителей (направление БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА) URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika-i-gde-ey-obuchitsya/?ysclid=m4h7pvj378216237461> (дата обращения:09.12.2024).

Калугина Я. А.¹, Иконникова В. В.²

^{1,2}ФГБОУ ВО СПбГМУ

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

доцент кафедры экономики судостроительной промышленности¹,

студент²

Финансовая интеграция ESG-критериев: вызовы и перспективы

Резюме. В данной статье рассматриваются основные аспекты финансовой интеграции ESG-критериев. Представлены вызовы и перспективы, с которыми сталкиваются компании, участвующие в процессе внедрения ESG-принципов в осуществление своей деятельности. Выявлена возрастающая роль ESG-концепции в формировании финансовой стабильности компаний.

Ключевые слова: ESG-критерии, ESG-концепция, ESG-рейтинг, компании, инвестиции, персонал.

Resume. This article discusses the main aspects of financial integration of ESG criteria. The challenges and prospects faced by companies involved in the process of implementing ESG principles in the implementation of their activities are presented. The increasing role of the ESG concept in shaping the financial stability of companies is revealed.

Keywords: ESG criteria, ESG concept, ESG rating, companies, investments, personnel.

В современном мире становится всё более актуальным создание новых трендов в сфере управления и их реализация. Компании стремятся к увеличению прибыли и достижению своих целей, уделяя большое внимание появляющимся концепциям. В связи с этим стоит отметить, что в последнее время всё более пристальное внимание уделяется вопросам ответственного и экологически безопасного поведения в различных областях человеческой деятельности, включая инвестиционную сферу. Это привело к формированию концепции ESG (Environmental, Social, and Governance) — это набор критериев, которые определяют устойчивое развитие коммерческой деятельности [1]. Данные критерии подразделяются на три основных группы:

1. Экологические критерии (E): эта сфера берёт своё начало в 1960-х годах, когда начали зарождаться первые экологические движения и стали поднимать вопросы о важности окружающей среды. Уже в 1970-х годах появились первые международные соглашения, оказавшие в дальнейшем значительное влияние на формирование экологической политики.

2. Социальные критерии (S): эта категория начала формироваться, вместе с началом обсуждений вопросов о социальной ответственности бизнеса в 1980-х годах, и продолжила своё развитие с появлением мировых стандартов, затрагивающих социальные и трудовые права работников.

3. Управленческие критерии (G): критерии этой группы начали появляться позднее других и подразумевают всё, что касается корпоративного управления. Период их формирования приходится на 1990-е годы и связан с появлением стандартов, таких как Кодекс корпоративного управления Великобритании, который устанавливал принципы эффективного управления и прозрачности.

Становится понятно, что культура ESG начала зарождаться уже достаточно давно, но в последние годы она оказывает всё большее влияние на все сферы жизнедеятельности, в том числе значительную роль данный тренд сыграл в финансовой среде. Так, в девяностые годы прошлого века произошла значительная трансформация подходов в сфере инвестирования: стартовала интеграция принципов ответственного управления (ESG) в практику инвесторов, которые начали пристальнее рассматривать экологические и социальные показатели. Это стало катализатором для создания первых специализированных фондов, ориентированных на эти аспекты устойчивого развития.

В начале двадцать первого века произошёл достаточно значительный рост интереса инвесторов и корпоративного сообщества к ESG-критериям. Этот период ознаменовался созданием первоочередных нормативов и систем оценки, включая Глобальную инициативу по отчетности (GRI) и стандарты устойчивого учета, предложенные Советом по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития SASB [2].

В современных условиях последних десятилетий критерии экологии, социальной политики и корпоративного управления трансформировались в ключевой элемент финансовой интеграции на глобальном уровне. Растет

интерес регулирующих органов и инвестиционного сообщества к ESG-параметрам, что провоцирует предприятия активнее включать устойчивые методы ведения бизнеса в свою стратегию развития.

Для оценки выполнения компанией необходимых условий создан специальный ESG-рейтинг и компании, рассчитывающие на хорошую оценку стремятся к максимальному выполнению заданных критериев. Данные критерии соответствуют основным группам, на которые подразделяется ESG концепция и подразумевают следующее:

1. Экологические принципы определяют отношение компании к окружающей среде и то, какое влияние компания оказывает на природу. Учитываются любые действия компании, направленные на пользу экологии.

2. Социальные принципы отражают отношение компании к своему персоналу. При оценке рассматриваются условия труда, в которых находятся люди, социальные проекты, в которых участвует компания, а также психоэмоциональное состояние сотрудников.

3. Управленческие принципы затрагивают качество осуществляемого менеджмента, справедливую оплату труда сотрудников, корпоративную этику и т.д.

Стоит отметить, что для формирования ESG-рейтинга существуют специальные исследовательские агентства, такие как Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI, Refinitiv и другие [3]. Оценка развития компаний происходит по трем критериям — E, S и G — где компаниям присваивают баллы по столбальной шкале. Так, компания MSCI разработала для оценки компаний следующие три категории: лидеры с рейтингом AA и AAA; компании со средними показателями — A, BBB, BB; и отстающие — B, CCC [4].

Важно уточнить, что единых критериев по оценке компаний не создано, поэтому агентства анализируют открытые данные, предоставляемые компаниями, и формируют рейтинг по-своему. Это приводит к тому, что ESG-рейтинги могут различаться от агентства к агентству.

Финансовая интеграция ESG-критериев привела к возникновению такого понятия как ESG-инвестиции. ESG-инвестирование представляет собой особую стратегию этического капиталовложения, где выбор объектов для финансовых поступлений основывается на степени участия предприятия в общественном благополучии и устойчивости развития [5]. Повышенный интерес к ESG вынуждает компании подстраиваться под принципы устойчивого развития. Теперь, из-за давления инвесторов и банков, им невыгодно иметь низкий ESG-рейтинг. Так, в статье РБК Тренды об ESG-принципах говорится: «В 2020 году компания ЕУ провела опрос среди институциональных инвесторов - страховых и инвестиционных компаний, пенсионных и благотворительных фондов. В результате 98% опрошенных заявили, что строго отслеживают ESG-рейтинг компании» [6]. Это в очередной раз доказывает какое значительное влияние внесли ESG-критерии в финансовую сферу.

Рисунок 1. Оценка ESG-критериев по системе компании MSCI (фото: MSCI)

Интеграция ESG показателей в финансовые стратегии осложняется множеством барьеров, требующих особого внимания на этапе реализации для обеспечения долгосрочной устойчивости и прогресса. Рассмотрим ключевые вызовы, с которыми сталкиваются компании:

1. Отсутствие унифицированных методов и критериев оценки. Как упоминалось ранее, различные исследовательские агентства, подготавливающие ESG-рейтинги, пользуются разными методиками при оценивании компаний, что в свою очередь может привести к противостоянию мнений и трудностям для инвесторов при анализе и выборе компаний для инвестиций.

2. Долгосрочные планы и отложенные преимущества. На данный момент ESG-концепция активно набирает обороты, но при этом повышение финансовых показателей часто рассматривается в перспективе на будущее. Нужно осознавать и быть подготовленным к тому, что риски и потери в краткосрочном периоде принесут выгоду в долгосрочном.

3. Увеличение затрат и отвлечение ресурсов. Применение принципов ESG влечёт за собой существенные инвестиционные траты и перенаправление ключевых ресурсов бизнеса от его основной деятельности. В условиях жесткой конкуренции и рыночной турбулентности это может обернуться временным ухудшением финансовых результатов компании.

4. HR-функция и корпоративная культура. Внедрение ESG-критериев подразумевает проведение обширной реструктуризации в сфере взаимодействия с персоналом, включая социальную ответственность, поддержание позитивной корпоративной культуры и заботу о сотрудниках. Некоторые компании могут быть к этому не готовы, так как это происходящий поэтапно, занимающий достаточно длительный период времени и требующий вложения средств процесс.

Эти вызовы подчеркивают необходимость комплексного подхода к интеграции ESG-критериев в финансовую практику, учитывающего как краткосрочные, так и долгосрочные перспективы, а также важность согласованности и прозрачности в оценке и управлении ESG-рисками. Только так можно

обеспечить успешное внедрение ESG-критериев в финансовую систему и создать устойчивые и ответственные инвестиционные решения.

Включение критериев социальной ответственности (ESG) в процессы финансового объединения открывает перед предприятиями и инвестиционным сообществом перспективы стабильного роста, способствуя при этом значительному повышению качества финансовых результатов. Вот примеры основных возможностей, которые ESG-интеграция открывает перед компаниями:

1. Развитие инноваций и технологий. При поиске путей сокращения расходов, связанных с внедрением ESG-практик, компании всё чаще начинают прибегать к разработке и использованию инновационных технологий и методов в управлении. Примером может послужить создание таких цифровых платформ как Convene ESG, SmartHead и Etainabl, которые помогают в мониторинге и оценке эффективности ESG-показателей компаний.

2. Партнёрство и сотрудничество. Контактное взаимодействие с участниками процесса – клиентами, инвесторами, персоналом и представителями локальных сообществ – способствует полноценному учету их интересов и ESG-ориентированных потребностей. Для этого применяется диалоговое взаимодействие с заинтересованными группами, налаживание сотрудничества с неправительственными организациями (НПО) и активное вовлечение внутреннего коллектива в образовательные инициативы по устойчивому развитию.

3. Привлечение инвестиций. Исследования доказывают, что всё чаще инвесторы выбирают для сотрудничества компании с высоким ESG-рейтингом. Следовательно, компании активно поддерживающие ESG-концепцию могут смело рассчитывать на дополнительное привлечение инвестиций, а значит и на укрепление своего финансового положения.

4. Улучшение репутации и имиджа. Предоставление открытой информации о приверженности компании ESG-принципам помогает ей повысить уровень доверия со стороны клиентов, инвесторов, сотрудников и общественности. Отличная репутация и повышенное доверие в свою очередь также приводят к увеличению инвестиций и новых сотрудничеств.

Эти возможности подчеркивают, что интеграция ESG-критериев в финансовую практику не только способствует устойчивому развитию, но и открывает новые горизонты для улучшения финансовых показателей и создания долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон.

Известные компании, активно внедряющие ESG-концепцию в организацию своей деятельности уже смогли доказать эффективность данной практики. Так, компания Unilever, занимающаяся производством потребительских товаров, внедрила стратегию устойчивого развития, направленную на снижение воздействия на окружающую среду и улучшение социальных условий в цепочке поставок. Это привело к улучшению финансовых показателей и укреплению репутации. А всемирно известная компания Microsoft активно использует возобновляемые источники энергии и внедряет цифровые решения

для мониторинга и управления ESG-показателями, что способствует развитию инновационных технологий, улучшению её репутации и привлечению новых инвестиций [7].

Возникновение и эволюция ESG-критериев сыграли ключевую роль в финансовой интеграции и устойчивом развитии. Данная концепция продолжает развиваться и становится все более важной для инвесторов и компаний, стремящихся к долгосрочной стабильности и устойчивости. Можно смело утверждать, что ESG-критерии постепенно превращаются в неотъемлемую часть финансовой интеграции и устойчивого развития.

Список источников:

1. ESG-принципы в 2024 году: ключевой драйвер бизнес-трансформации и инвестиционных решений // @ финансы URL: <https://finance.mail.ru/card/esg-printsipy-628/> (дата обращения: 29.11.24).

2. Глобальные стандарты отчетности в области устойчивого развития: Полное руководство по навыкам // RoleCatcher URL: <https://rolecatcher.com/ru/skills/knowledge/business-administration-and-law/business-and-administration/global-standards-for-sustainability-reporting/> (дата обращения: 29.11.24).

3. ESG – 6 причин поддерживать зеленую экономику // Neiros URL: <https://neiros.ru/blog/business/esg-6-prichin-podderzhivat-zelenuyu-ekonomiku/> (дата обращения: 29.11.24).

4. MSCI ESG Ratings Definition, Methodology, Example // Investopedia URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3ea32c61-6749f538-4a1d8489-74722d776562/https/www.investopedia.com/msci-esg-ratings-5111990 (дата обращения: 29.11.24).

5. ESG-инвестиции захватывают мир. Что это и почему они все популярнее // РБК URL: https://www.rbc.ru/quote/news/article/60efd48d9a79477f9b55d91d?bulk_email_rid=10638&bptrackid=5&bpmreplica=0&contactId=90082a0e-58a8-45db-a399-ea31b636c57d&bulkEmailRecipientId=31637d11-02c7-43f9-86e9-aa05e999b6b1 (дата обращения: 29.11.24).

6. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать // РБК Тренды URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435?ysclid=m42jh42fqd380565010> (дата обращения: 29.11.24).

7. Лучшие практики и примеры управления ESG // SigmaEarth URL: <https://sigmaearth.com/ru/лучшие-практики-и-примеры-управления-ESG/> (дата обращения: 29.11.24)

Калугина Я. А.¹, Меркушева М. С.²

^{1,2}ФГБОУ ВО СПбГМТУ

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

доцент кафедры экономики судостроительной промышленности¹,

студент²

Экономика кризиса: как СМИ формируют рыночные ожидания?

Резюме. Статья исследует влияние средств массовой информации (СМИ) на формирование рыночных ожиданий в условиях кризиса. Рыночная экономика зависит от взаимодействий множества субъектов, чьи решения основаны на доступной им информации. СМИ играют ключевую роль в этом процессе, формируя ожидания участников рынка через освещение новостей, аналитические материалы и экспертные мнения. Механизмы формирования ожиданий, роль информационных потоков и математические модели влияния СМИ на экономику рассматриваются в контексте метода экспертных оценок. Примеры воздействия СМИ на финансовые кризисы, такие как глобальный финансовый кризис 2008 иллюстрируют, как информация может усилить или смягчить кризисные явления. Статья подчеркивает необходимость контроля за качеством и объективностью информации, передаваемой СМИ, для предотвращения дестабилизации рынка.

Ключевые слова: СМИ, математические методы, механизм формирования рыночных ожиданий.

Resume. The article explores the influence of mass media on the formation of market expectations in a crisis. A market economy depends on the interactions of multiple actors whose decisions are based on the information available to them. The media plays a key role in this process, shaping market participants' expectations through news coverage, analytical materials, and expert opinions. The mechanisms of expectation formation, the role of information flows, and mathematical models of media influence on the economy are considered in the context of the expert assessment method. Examples of the media's impact on financial crises, such as the global financial crisis of 2008, illustrate how information can enhance or mitigate crisis phenomena. The article emphasizes the need to control the quality and objectivity of information transmitted by the media in order to prevent market destabilization.

Keywords: media, mathematical methods, the mechanism of formation of market expectations.

Во все времена движущей силой экономического роста и технического прогресса выступала информация. Наиболее остро взаимосвязь средств массовой информации и экономики проявляется во времена турбулентности экономики. Новостные известия в условиях нестабильной геополитической и (или) экономической обстановки способны в значительной степени сказываться на ожиданиях участников рынка. Неполная или искаженная информация, в свою очередь, может привести не только к усилению психологического воздействия на человека, но и к принятию им иррациональных решений и дестабилизации всей экономической

системы. Однако для некоторых субъектов рыночной экономики колебания и состояние постоянной изменчивости системы открывают новые возможности, такие как крупномасштабные спекуляции на валютном рынке, рынке ценных бумаг, недвижимости и других. Неслучайно Натан Ротшильд, выдающийся банкир 19 века, не раз констатировал: «Кто владеет информацией – тот владеет миром». Именно ему удалось в полной мере воспользоваться и информацией, и сложившейся в мире обстановкой. Так, за 8 часов до официального заявления о проигрыше Наполеона в битве при Ватерлоо, Натан Ротшильд, для всех ловкий, но честный игрок, получает об этом известие, распространяет обратные сведения и продает все имеющиеся у него ценные бумаги на Лондонской бирже. Для многих его действия стали знаковыми, свидетельствовали о том, что Наполеон действительно победил, и уже совсем скоро облигации государственного займа упадут в цене. Люди массово продают ценные бумаги, их стоимость мгновенно обрушивается. Затем Натан покупает их по минимальной цене, и через несколько часов, после публикации новости о поражении Наполеона, их стоимость вновь возрастает, вслед за тем состояние банкира достигает 0,62% от национального дохода Британии. Рассмотренный пример позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи структур: СМИ и экономики. Кроме того, мы видим, что информация является мощным инструментом в вопросе получения экономической выгоды.

Среди событий современности, иллюстрирующих корреляцию между новостными известиями и экономическими процессами, отметим заявление Дональда Трампа: «Если криптовалюта будет определять будущее, я хочу, чтобы ее майнили, чеканили и производили в США». Согласно данным группы компаний РБК, Дональд Трамп, на момент пресс-релиза экс-президент США, заявил о намерении превратить Америку в глобальный центр криптовалюты и сделать её лидером в сфере биткоина в случае переизбрания его на пост президента. После объявления результатов выборов, в которых победу одержал Трамп, интерес к криптовалюте возрос, а общая рыночная капитализация криптовалют выросла на 65%, достигнув своего пикового значения [1].

Скачкообразный рост приведенных ранее показателей: собственных средств и капитализации криптовалют, свидетельствует о том, что современному обществу присущи такие черты как высокий уровень адаптивности и конформности. Люди склонны приспосабливаться к текущим условиям и тенденциям, а также принимать решения, основываясь на новостной повестке и мнении экспертов. Однако на примере Натана Ротшильда мы убедились, что оглашенные мнения экспертов могут быть не только ошибочными, но и иметь спекулятивный характер. По мнению авторов, СМИ сопоставимы с интерактивными графиками ценных бумаг: и те, и другие предоставляют определенный диапазон информации, опираясь на который участник принимает решение. Однако при трейдинге игрок может принять решение на основании технического и фундаментального видов анализа, а может инвестировать интуитивно. Так и с новостными заголовками, информационный потребитель либо анализирует сложившуюся в экономике, политике и других областях обстановку, опыт прошлых лет, либо действует интуитивно. Важно

отметить, что и СМИ, и игра на бирже являют собой достаточно рискованные инструменты управления финансовыми потоками.

СМИ влияют на восприятие и настроение участников рынка, формируя ожидания и реакции на события, что напрямую сказывается на экономике страны. Так, «Правильно поданная и ничем лишне не утяжеленная новость – точно игла. Она входит в объект приложения своей силы – человека – без сопротивления, может вызвать жжение, зуд, боль, может не вызвать ничего, кроме самой банальной ответной реакции – мы ее «услышали» и она зацепила» - О.И. Кузьмина и Н.В Шевцов [2]. Данное высказывание наиболее точно характеризует воздействие грамотно сформулированной новости, она проникает в сознание людей легко и ненавязчиво, способна управлять их поведением. Здесь особое значение имеет эмоциональная окраска информации. Установлено, что при публикации новость должна соответствовать ряду требований, ключевыми из которых являются нейтральность и объективность. Однако эти требования не всегда удовлетворены, все чаще информационные центры прибегают к «продающим» заголовкам, триггерам общества для корректирования лидогенерации. Обратимся к конкретным примерам новостных сводок в период кризиса 2008 года. Пример нейтральной новости: «Мировой алмазный рынок ожидает падение цен» - Российская газета от 28.10.2008 года [3].

Пример эмоционально окрашенной новости: «Эксперты предупреждают, что самое страшное впереди - в ближайшее время обвал на рынке вызовет серьезные проблемы с кредитованием у российских компаний, а многие из них могут стать банкротами» - «Коммерсантъ» от 17 сентября 2008 года [4].

Из этого следует, что каждый источник преподносит негативную и (или) позитивную информацию по-своему. Не стоит забывать о том, что каждое из информационных агентств формирует репутацию посредством точности, ясности и корректности выдвинутых сведений. В данном контексте целесообразным станет суждение о том, что каждое представительство СМИ ответственно за уровень доверия населения к СМИ. Обратимся к данным ВЦИОМ о доверии СМИ в России, приведенным в таблице 1 [5].

Исходя из приведенных данных, наибольшее общественное доверие распространяется на центральное телевидение, суммарно на него приходится порядка 53%, затем региональное телевидение с 47%, что свидетельствует о том, что каждый второй прислушивается к транслируемой информации. Кроме того, более 30% доверяют новостным и аналитическим сайтам, центральной и региональной прессе, а также telegram-каналам с 35%, 33%, 31% соответственно. Наглядное изображение представлено на рисунке 1.

Наглядное изображение позволяет резюмировать: процент людей, доверяющих СМИ все же больше процента не доверяющих и испытывающих сомнения в отношении источников в 1,244 раза при отношении 331 к 266. Следовательно, большая часть населения подвержена влиянию со стороны информационных агентств, а те, в свою очередь, способны формировать «желаемые» ожидания общества. Для большей обоснованности суждений было проведено анкетирование

среди студентов 3 курса инженерно-экономического факультета СПбГМТУ на предмет формирования СМИ рыночных ожиданий. Результаты проиллюстрированы в таблице 2.

Таблица 1. Доверие СМИ в России, по итогам 2023 г., %

	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Не пользуюсь	Затрудняюсь ответить	Индекс доверия
Центральному телевидению	18	35	14	15	13	5	24
Региональному, местному телевидению	15	32	11	12	26	4	24
Региональной, местной прессе	9	24	14	10	38	5	9
Новостным, аналитическим, официальным сайтам в интернете	7	28	16	11	30	8	8
Центральной прессе	9	24	13	12	37	5	8
Telegram-каналам	7	24	14	9	39	7	8
Региональному, местному радио	8	17	10	8	53	4	7
Центральному радио	8	16	8	11	52	5	5
Мессенджерам	7	20	22	13	28	10	-8
Социальным сетям и блогам в интернете	5	18	29	14	28	6	-20

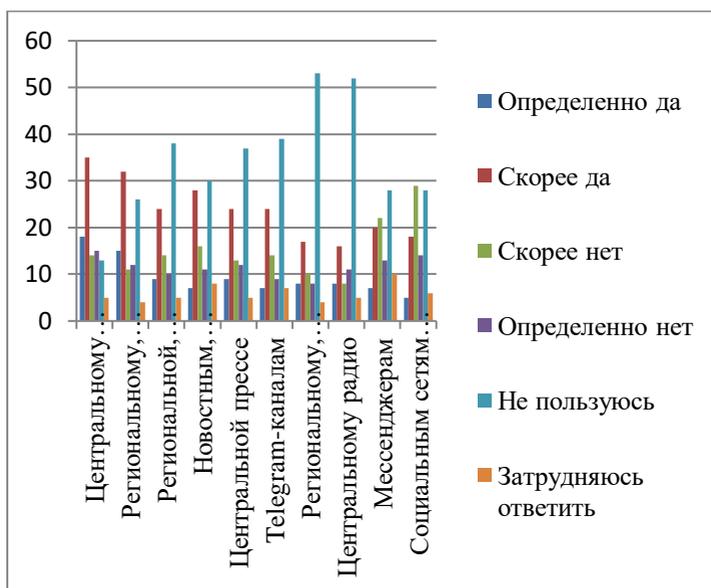

Рисунок 1. Доверие СМИ в России, по итогам 2023 г., %

Таблица 2. Результаты анкетирования: оценка воздействия СМИ на рыночные ожидания, самооценка экспертов

№ участника	Оценка влияния СМИ на формирование рыночных ожиданий	Самооценка	Σ
1	7	10	70
2	8	10	80
3	2	10	20
4	8	9	72
5	10	9	90
6	8	9	72
7	4	8	32
8	10	8	80
9	8	8	64
10	7	8	56
11	5	7	35
12	10	7	70
13	8	7	56
14	8	5	40
15	10	5	50
16	3	2	6
17	10	2	20
Σ	126	124	913

Преобразуем данные для определения диапазона доверительности и нахождения коэффициента вариации. Показатели, используемые в расчетах, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Расчет показателей для метода экспертных оценок

Показатель	Оценка влияния СМИ на формирование рыночных ожиданий	Самооценка
Среднее арифметическое	7.41	7.29
Дисперсия	6.01	5.85
Среднеквадратическое отклонение	2.45	2.42
Средневзвешенная	7.36	
Медиана	8	
Квартиль	2	
Интервал слева	4	
Интервал справа	8	

Чем выше среднегрупповая оценка, тем точнее экспертиза. Из приведенных расчетов следует, что средневзвешенная самооценка экспертов составляет порядка $\frac{3}{4}$ шкалы, а именно 7,36 пунктов. Это свидетельствует о высоком качестве проводимого исследования.

Далее на основании ранее приведенных показателей среднего арифметического значения и среднеквадратического отклонения определим коэффициент вариации. Данный коэффициент показывает рассеивание данных относительно их среднего значения и используется для определения однородности, в нашем случае для определения однородности выдвигаемых мнений.

$$V = \frac{2,45}{7,41} = 0,33$$

$$V = \frac{2,42}{7,29} = 0,33$$

Следовательно, можно говорить о том, что мнение экспертов согласованно (коэффициент вариации на пороговом значении 33%).

Далее графически изобразим область доверительности, смотреть рисунок 2.

Доверительная область в статистическом исследовании указывает на диапазон значений, внутри которого с определенной вероятностью находится истинное значение исследуемого параметра. Возвращаясь к текущему исследованию, истинное значение воздействия СМИ на формировании экономических ожиданий находится в диапазоне от 4 до 8, что свидетельствует о том, что СМИ с высокой долей вероятности содействует изменениям в экономической сфере. Данное суждение также подкрепляется анализом корреляции динамики изменения инфляционных ожиданий и новостных тем, к которым обращались в рамках рассматриваемого периода, смотреть рисунок 3.

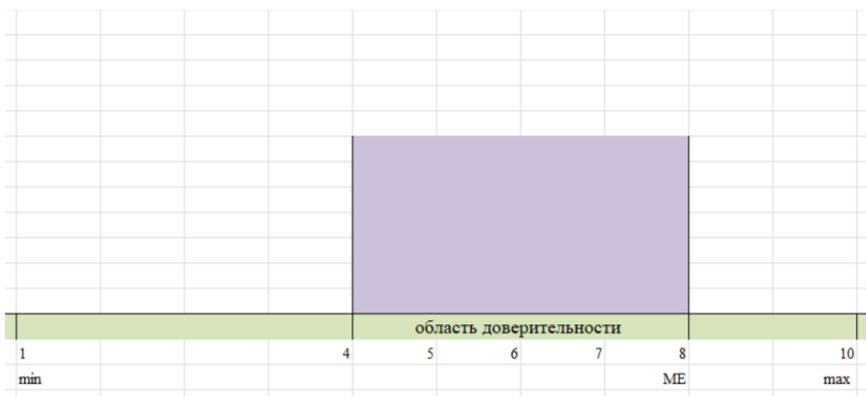

Рисунок 2. Область доверительности

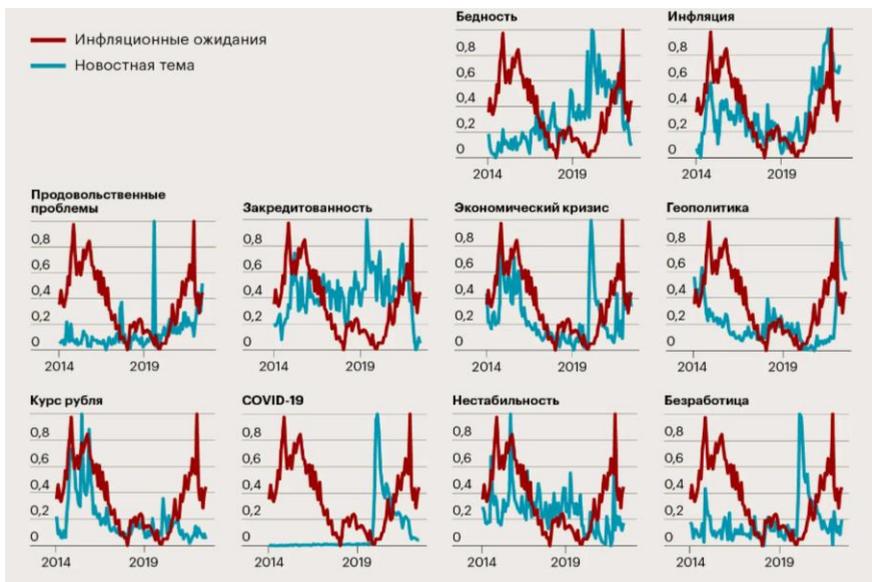

Рисунок 3. Новостные временные ряды и инфляционные ожидания населения

Опираясь на данные Банка России, аккумулируемые Фондом «Общественное мнение», о моделях распространения новостей и инфляционных ожиданиях, можно заключить, что существует определённое сходство в их динамике. Так, динамика инфляционных ожиданий явно коррелирует с новостями, касающимися таких тем, как инфляция, экономический кризис, курс рубля и геополитика [6].

Проведенное исследование с использованием метода экспертных оценок, а также изучение литературы по заявленной теме дает возможность сделать вывод о том, что влияние СМИ на формирование рыночных ожиданий в современных условиях значительно. Новостные известия, транслируемые вариативными источниками (табл. 1), способны существенно воздействовать на поведение участников рынка и их решения. Более того, информация, представленная в медиапространстве, формирует ожидания относительно будущего состояния экономики, курсов валют, цен на товары и услуги, что непосредственно отражается на инвестиционной активности, потребительском поведении и общем состоянии рынка. Примеры из истории, такие как кризис 2008 года и манипуляции на фондовом рынке, демонстрируют, насколько сильно СМИ могут повлиять на доверие инвесторов и общий климат в экономике. Владение информацией и умение ею пользоваться становятся важными инструментами для получения финансовой выгоды. Заявления политиков, новости о макроэкономических показателях и событиях на международных рынках могут вызывать резкие изменения в курсах акций, валют и других активов. В результате, СМИ оказываются мощнейшим механизмом воздействия на экономику, способным как стабилизировать ситуацию, так и усугублять кризисы. Важно понимать, что информация, которую транслируют СМИ, должна восприниматься критически, поскольку она может быть использована для манипуляций и создания ложных ожиданий.

Список литературы:

1. Трамп заявил о намерении сделать США «биткоин-сверхдержавой» // Новостной портал РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/07/2024/66a5b7539a79479093043f56?ysclid=m52f5ecphm281506682> (дата обращения: 11.12.2024).
2. Шевцов Н.В., Кузьмина О.И., «На одном дыхании. Язык и стиль СМИ: Учебное пособие», МГИМО, 2021г.
3. Мировой алмазный рынок ожидает падение цен // Новостной портал RGRU URL: <https://rg.ru/2008/10/28/almaz.html> (дата обращения: 11.12.2024)
4. Финансовая дезорганизация: Фондовый кризис лишает российские компании средств к существованию // Новостной портал газеты «Коммерсантъ» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1027184> (дата обращения: 11.12.2024).
5. Доверие СМИ в России, 2023 г. // ВЦИОМ URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii?ysclid=m53stpzo2x413482825> (дата обращения: 11.12.2024).
6. Экономический разговор: «Сила плохих новостей: как СМИ влияют на инфляционные ожидания» // URL: <https://econs.online/articles/monetarnaya-politika/sila-plokhikh-novostey-kak-smi-vliyayut-na-inflyatsionnie-ozhidaniya/?ysclid=m411ta7loy146905019> (дата обращения: 11.12.24).

Городская жизнь в эпоху искусственного интеллекта: перспективы и вызовы

Аннотация. В статье рассматривается процесс технологизации современных городов, сопровождающийся внедрением искусственного интеллекта в городское пространство с целью эффективного выполнения ряда важных задач. Ставится проблема надзора, осуществляемого подобными технологиями, который меняет повседневность жителей мегаполиса. Обсуждаются основные подходы к изучению данной темы, а также утверждается необходимость в развитии социально-антропологических исследований вопроса.

Ключевые слова: социология города, социология и антропология техники, искусственный интеллект, городской надзор, камеры видеонаблюдения, биометрические технологии

Современный город является объектом активной технологизации [1], а мы, как жители мегаполиса, становимся главными свидетелями этого процесса. Некоторые исследователи связывают этот феномен с усилением урбанистических, экологических и социально-экономических проблем, решением которых является внедрение цифровых технологий. В научной среде все чаще появляются термины, связанные с процессами урбанизации и технологизации – среди них можно выделить определение города как умного (smart city) и цифрового (digital city). Итальянская исследовательница А. Коччия предложила провести разграничение этих двух концепций на основании глубинного анализа множества научных работ по теме [5]. Так, определение умного города акцентирует внимание на улучшении качества жизни граждан через интеграцию технологий и активное участие общества, включая экологические аспекты и устойчивое развитие. В отличие от этого, понятие цифрового города фокусируется на виртуализации и использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для создания новых форм взаимодействия, где роль граждан менее активна. Следовательно, умный город более ориентирован на социальные и экологические цели, тогда как цифровой город акцентирует внимание на технологической инфраструктуре и данных.

Для обеспечения комфортных условий проживания, повышения эффективности работы государственного аппарата и оптимизации бизнес-процессов городские цифровые технологии выполняют задачу надзора. В рассуждениях об отслеживании мобильных устройств К. Михаэль и Р. Кларк вводят термин «надзора» (Ü berveillance), которое описывает, как агрегация персональных данных техникой может раскрывать действия человека, его местоположение и даже мотивы [7]. Авторы называют это «эпидемией наблюдения» и подчеркивают необходимость законодательного регулирования, предупреждая о рисках для личных свобод и безопасности, включая возможность сбора данных преступниками. Одним из современных трендов в явлении надзора можно назвать

передачу функций контроля от людей к автоматизированным системам и алгоритмам, а именно – искусственному интеллекту, который сегодня перестает быть технологией будущего, становясь полноценной частью повседневной жизни людей. Среди такого рода технологий можно выделить системы облачного видеонаблюдения, основанные на применении машинного обучения в анализе данных. Также к ним относятся биометрические технологии, которые отвечают за сбор, хранение и обработку уникальных физиологических и биологических характеристик человека. Эти и другие технологии с большой интенсивностью внедряются в современные городские пространства, в частности, в Москве и Санкт-Петербурге [2].

Социально-антропологический подход в изучении внедрения современных цифровых технологий в городе представлен несколькими дисциплинами, среди которых социология города, социология техники, антропология города, STS (исследования науки и техники), а также развивающаяся научная область – цифровая социология. Объединяющей чертой исследований в рамках этих отраслей является утверждение об отсутствии нейтрального характера техники: городские цифровые технологии, интегрируясь в повседневность общества, влияют на их поведение и восприятие реальности. Они оцифровывают социальные практики и регулируют взаимодействия и деятельность людей, делая их более структурированными и управляемыми. Среди наиболее фундаментальных работ можно выделить труды социального ученого Л. Виннера о том, что камеры видеонаблюдения являются не только инструментом обеспечения безопасности, но и технологией влияния на распределение власти и контроля [8]. Социолог Х. Коскела также считает, что эти технологии изменяют производство городского пространства [6]. С этой позицией соглашается урбанист А. Гринфилд – он утверждает, что множество различных технологий могут быть использованы для производства опыта повседневной жизни [3]. А исследователи STS утверждают, что технологии, как и люди, являются участниками социального процесса. Об этом писал еще Б. Латур в рамках акторно-сетевой теории, согласно которой социальное может быть во взаимоотношениях между людьми и нечеловеческими объектами [4]. Определенные задачи, ранее выполняемые людьми, делегируются технологиям: например, камеры видеонаблюдения, оснащенные искусственным интеллектом, выполняют функцию по обеспечению правопорядка, борьбе с преступностью и агрегации биометрических сведений о гражданах для дальнейшего надзора. Однако ключевыми проблемами остаются обеспечение безопасности данных и этические вопросы, касающиеся вторжений в личную жизнь, границы которой начинают размываться сегодня. Соответственно, остро стоят вопросы свободы действия и конфиденциальности, а также злоупотребления собранной информацией.

Подводя к завершению, необходимо отметить, что сегодня область научных исследований в сфере городских технологий надзора активно расширяется. Увеличивается количество работ, посвященных моральному дискурсу внедрения таких систем, а также изучению уровня осведомленности населения

о них. Вместе с тем исследуются их влияние на уровень преступности и другие социальные аспекты. Однако в отечественной науке антропологическое изучение города развернулось относительно недавно, что препятствует определению направлений и методов дальнейших исследований. При этом такие исследования в рамках российской действительности особенно актуальны в настоящий момент, ведь уже 6-й год в реализуется ведомственный проект Минстроя РФ «Умный город», цель которого – создать эффективную систему управления городским хозяйством, обеспечить жителям безопасность и комфорт, а отечественным городам повысить конкурентоспособность.

Таким образом, в свете активного развития научных исследований в области городских технологий надзора, важно подчеркнуть необходимость углубленного социально-антропологического анализа городов. Это позволит лучше понять социальную динамику и культурные контексты внедрения технологий, что позволит адаптировать стратегии внедрения в соответствии с потребностями и ожиданиями жителей, что особенно актуально в условиях стремительных изменений городской среды.

Список литературы

1. Арапова, М. С. Зарубежный опыт развития умных городов / М. С. Арапова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — 400-403 с.
2. Гавриленко, О. В. Цифровые технологии социального контроля: перспективы и социальные последствия их внедрения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022
3. Гринфилд, А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни / пер. с англ. И. Кушнаревой. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. – 2018. – 424 с.
4. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст]/пер. с англ. И.Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
5. Cocchia, A. Smart and Digital City: A Systematic Literature Review. In: Dameri, R., Rosenthal-Sabroux, C. (eds) Smart City. Progress in IS. Springer, Cham. – 2014
6. Koskela, H. ‘The gaze without eyes’: video-surveillance and the changing nature of urban space // *Progress in Human Geography* 24,2. – 2000. – pp. 243-265
7. Michael K., Clarke R. Location and tracking of mobile devices: OberveiMance stalks the streets // *Computer Law & Security Review*. Т. 29. №. 3. – 2013
8. Winner, L. Do Artifacts Have Politics? // *Daedalus*, Vol. 109, No. 1, *Modern Technology: Problem or Opportunity?* – 1980. – pp. 121-136

**Вузы, рынок труда и государство:
новая степень сотрудничества в России
под влиянием искусственного интеллекта**

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие институтов государства, высшего образования и рынка труда в России. Традиционная роль государства в образовательной сфере уступает место рыночным механизмам, что приводит к академической коммерциализации. Это порождает новые ожидания от высшего образования, что подтверждает актуальность социологических исследований феномена. Утверждается, что внедрение искусственного интеллекта ведет к структурным изменениям на рынке труда и в высшем образовании, а также становится значимым фактором трансформации во взаимоотношениях указанных институтов.

Ключевые слова: высшее образование; государство; рынок труда; коммерциализация образования; искусственный интеллект;

Значимым следствием перехода к новой форме постиндустриального общества можно считать становление знания как доминирующей ценности [2]. Важной ступенью в образовании считается университетское как в России, так и за рубежом. Быстрое развитие социально-экономических и культурных процессов требует постоянного обновления знаний и модернизации образовательных систем. В России традиционно именно государство играло ведущую роль в этой сфере посредством осуществления контроля качества образования, соблюдения законодательства и требований, а также методических рекомендаций в отношении организаций; лицензирования и аккредитации; финансирования государственными учреждениями. С переходом к рыночной экономике произошла реорганизация института высшего образования и возросла роль рынка труда в образовательных модернизациях. Структурные изменения подталкивают государство реформировать образовательную политику в различных направлениях, включая:

- совершенствование структуры и сети государственных вузов;
- улучшение образовательных программ;
- оказание финансовой поддержки;
- появление новых, не связанных с академической средой, участников в структурах университетского управления, контроля качества и финансирования научных исследований.

Осуществляемые изменения отражают две ключевые тенденции: рост социальной ответственности университетов (их «третью миссию» по передаче инноваций в общество) и внедрение бизнес-моделей в функционирование высших учебных заведений.

Современные университеты все больше ориентируются на рыночные ценности, превращая высшее образование из общественного блага в частное,

которым можно торговать. Происходит коммерциализация высшего образования, которая приводит к изменению организационной культуры вузов и подчинению их рыночным институтам. С точки зрения экономико-социологического анализа этот процесс определяется как «академический капитализм» – альтернативная система наград, в которой научные открытия ценятся из-за их потенциальной экономической прибыльности, а вопросы науки подстраиваются под запросы рынка [14]. Университеты получают возможность извлекать выгоды из этого процесса, а граница между государством, университетами и рынком труда стирается из-за экспансии рыночной логики в сферы государственного и образовательного. Так, университеты заключают договоры с коммерческими компаниями в целях предоставления студентам возможности прохождения практики, а работодатели имеют возможность заранее найти будущих сотрудников. Например, в Санкт-Петербургском государственном университете стали формироваться и функционировать на более чем двадцати факультетах учебные клиники – организации, направленные на проведение практики под руководством преподавателей, благодаря которым студенты получают возможность отработать и закрепить необходимые для будущей профессиональной деятельности навыки [6]. Это способствует их более эффективной подготовке к работе по специальности. Также СПбГУ и технологическая компания VK заключили соглашение о партнерстве для создания общей экосистемы облачных сервисов [9]. Сегодня реализуются совместные образовательные программы по IT-трекам при факультете математики и компьютерных наук университета [1]. Кроме того, происходит активное формирование корпоративных университетов (например, университеты ВЦИОМ, ПАО «Газпром нефть», академия Альфа-Банка и т.д.). Корпоративный университет представляет собой внутреннюю образовательную структуру компании, ответственную за обучение и профессиональное развитие персонала, включая поддержание непрерывного обучения, формирование корпоративной культуры и обеспечение устойчивости компаний в динамичной бизнес-среде [5].

Таким образом, институты высшего образования и рынка труда в России влияют друг на друга следующим образом:

1. Рынок труда задает необходимые стандарты навыков, которыми должны обладать выпускники и будущие работники, поэтому университеты начинают ориентироваться на рыночные требования;

2. Вузы и различные организации совместно влияют на изменение образовательных программ путем организации практик и дополнительных курсов;

3. Вузы ориентированы на внедрение инноваций, существующих в том числе на рынке труда, в свои образовательные процессы с целью поднятия собственных рейтингов, улучшения различных показателей, приобретения популярности среди абитуриентов;

Обобщая указанные формы взаимодействий институтов, можно представить в представленной схеме [7]:

Искусственный интеллект стал новым фактором ускорения происходящих трансформаций во взаимоотношениях институтов. Прежде всего это связано с формированием искусственной социальности, которая приводит к изменениям в разных общественных сферах. Если говорить об изменениях на рынке труда, основные направления которых связаны с активным внедрением цифровых технологий [12], можно выделить следующие:

1. Изменения в мотивации труда и ценностях: молодые специалисты стремятся получить престижную и высокооплачиваемую работу, связанную с цифровыми технологиями, в отличие от работники среднего и старшего возраста, а повышение качества жизни становится определяющей целью;

2. Устаревание традиционных форм труда: возрастает тенденция работать вне офиса и желание гибко менять условия труда. Однако в таких случаях растёт как свобода труда, так и его потенциальная нестабильность: внедрение новых форм организации и управления одновременно усиливает контроль и повышает интенсивность труда, предъявляет более высокие требования к личной эффективности, снижая гарантии занятости и индивидуализирует трудовые отношения;

3. Рост значимости цифрового карьерного капитала: запрос на цифровые компетенции в современной экономике значителен, что подтверждается ростом труда, совершаемом в Интернете, переходом ряда бизнес-процессов компаний в облачные технологии, а также постоянным развитием и внедрением цифровых технологий в реальный сектор экономики [4].

Под влиянием ИИ изменяется и система высшего образования. Подобные модификации стали особенно актуальными после пандемии COVID-19, которая ускорила переход к онлайн-обучению и увеличила инвестиции в технологии. Среди микросоциологических исследований феномена можно

выделить как российские – о влиянии использования Chat-GPT на процесс обучения [3], так и зарубежные – о проблемах и перспективах использования ИИ в системе образования [13].

Администрации университетов могут преследовать такие цели при интеграции ИИ в систему образования:

1. Университеты ориентированы на отзывы выпускников и поддержание высокой репутации, что требует повышения технологичности для привлечения абитуриентов и улучшения рейтингов;

2. Вузы стремятся к инновациям и формированию интеллектуальной элиты, обеспечивая в том числе государственный заказ, что стимулирует их повышать свою конкурентоспособность в том числе на мировом уровне;

3. Университеты являются участниками конкуренции на рынке образования, что требует совершенствования и ускоренной адаптации к научным тенденциям.

Стоит отметить, что процесс внедрения технологии зависит от национальной системы образования, типа университета и конкретных решений организаций [11]. Отсюда можно предположить, что:

1. Более быстрыми темпами будет происходить процесс внедрения ИИ в тех вузах, которые располагаются в крупных городах или региональных центрах с большим количеством коммерческих компаний и других образовательных организаций;

2. Процесс будет происходить активнее в более автономных университетах в связи с тем, что в таких организациях руководство и преподаватели более открыты к изменениям благодаря возможности самостоятельной регуляции учебного процесса;

3. Чем выше рейтинг и узнаваемость университета, тем сильнее будет необходимость быстро включать ИИ в образовательный процесс;

4. Университеты с большей государственной поддержкой в области инноваций будут более успешны в интеграции технологии.

Таким образом, были установлены структурные изменения в институтах рынка труда и высшего образования в России и во взаимодействии их и государства. Также показано, какую роль в этом играет искусственный интеллект. Предполагается, что преобразования будут происходить с большей интенсивностью в ближайшие годы, при этом российские студенты уже проявляют готовность и интерес к использованию искусственного интеллекта в образовательной среде, что подчеркивает их открытость к инновациям и потребность в адаптации университетов к технологическим изменениям [10].

Список литературы

1. Более 40 тысяч студентов и преподавателей СПбГУ получают доступ к облачным сервисам VK // Сайт СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/bole-40-tysyach-studentov-i-prepodavateley-spbgu-poluchat-dostup-k-oblachnym>

2. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Социология высшего образования в структуре отраслевого социологического знания: проблема конституирования // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 139-149.
3. Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22
4. Карапетян Р.В., Сизова И.Л., Бакаев М.А. Текущие и ожидаемые параметры прироста цифровых компетенций у занятого населения // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 1. С. 111–134
5. Катькало В.С., Шумкова Н.В., Волков Д.Л., Дементьев И.А.; Корпоративные университеты России. // М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 280 с.
6. Клиники СПбГУ: куда обратиться для консультации? // Сайт СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/kliniki-spbgu-kuda-obratitsya-dlya-konsultacii>
7. Лыбанева М.В., Благих И.А., Пашкус В.Ю. Анализ ожиданий и направления сотрудничества образовательных учреждений с бизнес-сообществом в стратегическом партнерстве // ПСЭ. 2017. №2 (62)
8. Титаренко Л.Г., Карапетян Р. В. Изменяющиеся ценности труда (по материалам российских и зарубежных публикаций) // Социологические исследования. 2024. № 7. С. 61-72
9. Образовательный центр VK в СПбГУ // Сайт VK Education. URL: <https://education.vk.company/centrum/14>
10. Половина российских студентов используют нейросети в учебе // Сайт Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/495175-polovina-rossijskih-studentov-ispol-zuut-nejroseti-v-ucebe>
11. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России, №6. 2023
12. Цифровая экономика от теории к практике: как российский бизнес использует искусственный интеллект. // Совместное исследования НИУ ВШЭ и РАЭК при поддержке Microsoft. URL: <https://raec.ru/activity/analytics/11002/>
13. Romiszowski, A. Artificial intelligence and expert systems in education: Progress, promise and problems // Australasian Journal of Educational Technology, 3(1), 1987
14. Slaughter, S., & Rhoades, G. Academic capitalism and the new economy: Markets, state, and higher education // JHU Press, 2004

Новая ситуация в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве в современных условиях

Аннотация. С 2014 года китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество демонстрирует высокую устойчивость и адаптивность к изменениям международной политической и экономической обстановки. Перед лицом экономических санкций, введенных в отношении России Соединенными Штатами и их союзниками, Китай и Россия тесно сотрудничают в целях налаживания взаимовыгодного сотрудничества. Благодаря решительной поддержке правительств двух стран китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество создало относительно прочную правовую основу и механизм сотрудничества. Инвестиции Китая в Россию увеличиваются, охватывая широкий спектр областей, диверсифицируя методы инвестирования, был достигнут значительный прогресс в сотрудничестве по крупномасштабным проектам. Несмотря на то, что российская экономика пострадала от неблагоприятных факторов, таких как западные санкции, Китай в определенной степени восполнил пробел на российском рынке и оптимизировал структуру экспорта в Россию. Структура товаров, импортируемых Китаем из России, также продемонстрировала диверсификацию и стабильность, а также развитие в области энергетики, сельскохозяйственной продукции, а также механической и электротехнической продукции, особенно объем торговли энергоносителями, продолжает увеличиваться, и двусторонняя торговля между Китаем и Россией формирует взаимодополняющую модель сотрудничества.

Для углубления китайско-российского экономического и торгового сотрудничества необходимо содействовать сотрудничеству между двумя сторонами, совершенствуя двусторонние соглашения о защите инвестиций и в полной мере задействуя роль международных организаций и механизмов; важно в полной мере использовать возможности ШОС и возможности инициативы “Один пояс, один путь” для повышения эффективности экономического сотрудничества между государствами и важно содействовать упрощению процедур торговли и инвестиций.

Ключевые слова: китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество; механизм сотрудничества; путь сотрудничества

Abstract. Since 2014, Chinese-Russian trade and economic cooperation has demonstrated high resilience and adaptability to changes in the international political and economic environment. In the face of economic sanctions imposed on Russia by the United States and its allies, China and Russia are working closely to establish mutually beneficial cooperation. Thanks to the strong support of the Governments of the two countries, the Chinese-Russian trade and economic cooperation has created a relatively solid legal framework and a mechanism for cooperation. China's

investments in Russia are increasing, covering a wide range of areas, diversifying investment methods, and significant progress has been made in cooperation on large-scale projects. Despite the fact that the Russian economy has suffered from adverse factors such as Western sanctions, China has to some extent filled the gap in the Russian market and optimized the structure of exports to Russia. The structure of goods imported by China from Russia has also demonstrated diversification and stability, as well as prosperity in the field of energy, agricultural products, as well as mechanical and electrical products, especially the volume of energy trade, continues to increase, and bilateral trade between China and Russia forms a complementary model of cooperation.

In order to deepen Sino-Russian economic and trade cooperation, we can promote cooperation between the two sides by improving bilateral investment protection agreements and fully utilizing the role of international organizations and mechanisms; fully utilize the cohesion of the SCO and the breadth of the “One Belt, One Road” initiative to enhance the effectiveness of economic cooperation between member states and promote trade and investment facilitation.

Keywords: Sino-Russian trade and economic cooperation; mechanism of cooperation; way of cooperation

1. Современная ситуация в развитии китайско-российского сотрудничества в торговле сырьевыми товарами

С 2014 года общий объем импортной и экспортной торговли между Китаем и Россией демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Углубление торгово-экономического сотрудничества двух сторон и подписание различных соглашений сыграли свою роль в развитии двусторонней торговли. В то же время, это также сыграло свою роль в развитии двусторонней торговли. Это отражает диверсификацию торговли между двумя странами. Торговля между Китаем и Россией охватывает многие сферы, и торговое сотрудничество является обширным.

Китай - крупнейший торговый партнер России. Согласно статистическим данным, опубликованным Главным таможенным управлением Китая 12 января 2024 года, объем торговли между Китаем и Россией за весь 2023 год достиг 240,112 млрд долларов, что на 26,3% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Конкретные данные показывают, что экспорт Китая в Россию составил 1110,972 млрд долларов, увеличившись на 46,9% в годовом исчислении; импорт Китая из России составил 1129,14 млрд долларов, увеличившись на 12,7% в годовом исчислении¹. Это означает, что средние темпы роста за последние 11 лет достигли 8,7% и 10,3% соответственно.

В первом квартале 2024 года объем двусторонней торговли между Китаем и Россией достиг 556,68 млрд долларов, увеличившись на 5,2% в годовом исчислении. В 2023 году объем двусторонней торговли между Китаем и Россией

¹ 中华人民共和国商务部 Министерство торговли
<http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/news/gjxw/202403/162258.html>

достиг 2240,1 миллиарда долларов, а целевой показатель в 2200 миллиардов долларов был достигнут заранее. Проекты сотрудничества между Китаем и Россией в области энергетики, авиации, аэрокосмической промышленности и других областях неуклонно продвигаются, широта и глубина сотрудничества постоянно расширяются, а качество и уровень постоянно повышаются. Сотрудничество между двумя сторонами на местном уровне также активно развивается. Обмены между различными уровнями и отраслями становятся все более частыми, а готовность предприятий к сотрудничеству также растет.

В соответствии с двусторонними соглашениями и планами, государственными ведомства и предприятия двух стран активно сотрудничали и достигли замечательных результатов, включая преобразование инфраструктуры, строительство бизнес-парков, управление сельским и лесным хозяйством, трудовое сотрудничество, туризм, строительство ключевых объектов, охрану окружающей среды, культурные обмены, науку, образование и спорт и другие области.

1. Строительство инфраструктуры

10 июня 2022 года автодорожный мост Хэйхэ — Благовещенск, соединяющий Китай и Россию через реку, официально открылся для движения транспорта. Завершение этого проекта значительно улучшило возможности обеих сторон по перевозке пассажиров и грузов и обеспечило более удобный канал для экономических и торговых обменов между двумя сторонами.

2. Строительство совместных зон торгово-экономического сотрудничества

Что касается строительства совместных экономических парков, то три северо-восточные провинции Китая создали 16 зон приграничного сотрудничества с Россией на границах Китая и России. Строительство совместных экономических зон охватывает Маньчжурию, Хуньчунь, Суйфэньхэ и другие города. Кроме того, в России был построен ряд парков в Харбине, Цицикаре, Дацине, Муданьцзяне и других местах. Эти парки охватывают целый ряд отраслей и направлений деятельности и в основном отвечают за экономическое сотрудничество с Россией. Бизнес парк включает в себя комплексное выращивание фруктов и овощей, логистику и транспортировку, двустороннюю торговлю, промышленные стыковки, разработку технологий, промышленное производство, переработку сырья и другие аспекты.

3. Трансграничное промышленное сотрудничество

Китай и Россия добились быстрого развития в области трансграничных отраслей, особенно в области трансграничной электронной коммерции, демонстрируя тенденцию к диверсифицированному и гибкому сотрудничеству. В провинции Хэйлуцзян на северо-востоке страны инновационная модель консолидации трансграничной электронной торговли “связь с несколькими складами” успешно открыла двусторонний канал для импорта и экспорта между Китаем и Россией, что эффективно способствовало упрощению и росту трансграничной торговли между двумя странами.

2. Правовая основа китайско-российского торгово-экономического сотрудничества

Правовой основой китайско-российского торгово-экономического сотрудничества являются рамки сотрудничества и нормы, установленные обеими сторонами на правовом уровне, которые направлены на содействие сотрудничеству и развитию в экономической, торговой, инвестиционной и других областях. Эти правовые основы включают двусторонние соглашения, договоренности о сотрудничестве, совместные декларации и другие документы, которые обеспечивают правовую основу и гарантии для экономических и торговых обменов между двумя сторонами, стандартизируют методы сотрудничества и повышают эффективность и стабильность сотрудничества.

В то же время работа по развитию китайско-российского экономического и торгового сотрудничества осуществляется в рамках ряда механизмов сотрудничества для координации проблем, возникающих в экономическом сотрудничестве между двумя сторонами, и разработки практических планов сотрудничества.

Эти механизмы сотрудничества включают Межправительственный комитет по сотрудничеству и рамки сотрудничества в рамках международных организаций, таких как страны БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества.

Правовая база и механизм сотрудничества в рамках китайско-российского торгово-экономического сотрудничества в совокупности составляют основу и рамки сотрудничества между двумя сторонами и обеспечивают важную поддержку и гарантию для продвижения экономического сотрудничества между двумя сторонами.

Международное право является одной из важных правовых основ китайско-российского экономического и торгового сотрудничества. Являясь нормативно-правовой системой межгосударственных кодексов поведения, международное право обеспечивает правовые гарантии и ограничения для экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией. Правовая база Организации Объединенных Наций в области международной торговли и инвестиций, правила и регламентации Всемирной торговой организации и т.д. - все это обеспечивает правовое руководство и гарантии российско-китайского экономического сотрудничества.

Двусторонние соглашения и совместные декларации также являются важной правовой основой для китайско-российского экономического и торгового сотрудничества.

В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин объявил миру об инициативе "Один пояс, один путь", основанной на идее устойчивого экономического развития, которая предоставила новые концепции и идеи для многостороннего сотрудничества в области глобального экономического развития, а также предоставила более широкие возможности для развития двустороннего сотрудничества между Китаем и Россией. В 2014 году Китай и Россия

опубликовали "Совместное заявление о новом этапе всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства", в котором предложили создать всеобъемлющее китайско-российское энергетическое партнерство¹.

В области инвестиций в 2022 году было опубликовано "Совместное заявление о начале переговоров по совершенствованию китайско-российского инвестиционного соглашения". Реализация этого соглашения не только отражает искренность сотрудничества между Китаем и Россией, но и создает базовые условия для совершенствования законодательства об инвестициях сотрудничество между двумя сторонами. Условия. В частности, "Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства в новую эпоху" способствовало углублению и развитию экономического и торгового сотрудничества между двумя сторонами в новую эпоху и расширило сферу экономического и торгового сотрудничества двух сторон.

16 мая 2024 года, по случаю 75-й годовщины установления дипломатических отношений между Китаем и Россией, Президент В.В.Путин посетил Китай и подписал "Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства в новую эпоху по случаю 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами", знаменующий поднятие всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства в новую эпоху между Китаем и Россией на новый уровень; 21 марта 2023 года состоялся визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию и "Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства в новую эпоху".

3. Диверсификация китайско-российского торгово-экономического сотрудничества

В контексте современной ситуации методы торговли между Китаем и Россией претерпели значительные изменения. Современная и эффективная торговля в целом, торговля технологиями и услугами заменили традиционную торговлю по единому бартеру, приграничную микроторговлю.

В торговле наметилась тенденция к диверсификации. Торговля товарами, трудовое сотрудничество, совместные предприятия с участием индивидуальных предпринимателей, создание зарубежных промышленных парков, трансграничное сотрудничество в области электронной коммерции и т.д. стали нормой. Она значительно снизила свою зависимость от конкретных форм торговли и лучше адаптировалась к вызовам, связанным с внешними санкциями. В частности, трансграничное сотрудничество в области электронной коммерции между Китаем и Россией достигло очевидных результатов.

¹ Ли Гуаньцзюнь. Анализ тройственного пути "Пояса и пути" к Евразийскому экономическому союзу. Цзяннаньский форум, 2023 год, (12)

李冠群.“一带一路”对接欧亚经济联盟的三重路径分析. 江南论坛, 2023, (12)

С 2012 года Alibaba Group вышла на российский рынок и продвигает развитие мобильных платежей. В октябре 2015 года в Харбине состоялись конференции “Биржа поставщиков услуг электронной коммерции” и “Интернет+ китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество”, которые обеспечили платформу для трансграничного сотрудничества в области электронной коммерции между Китаем и Россией. В 2017 году общая оценка российского рынка электронной коммерции достигла 1 трлн рублей, из которых около 374,3 млрд рублей пришлось на зарубежные торговые платформы, а на долю Китая пришлось почти 90% этого рынка. В мае 2018 года компания DHgate. Компания com начала всестороннее сотрудничество с российской платформой онлайн-платежей YandexMoney, чтобы обеспечить более простые способы оплаты и заложить основу для расширения российского рынка. В 2020 году объем российского рынка электронной коммерции достиг 2,7 трлн рублей, объем заказов - 830 млн, а темпы роста - 78%. Крупные онлайн-рынки, такие как Wildberries, Ozon, Aliexpress Russia и др., стали бенефициарами эпидемии, и размер рынка увеличился на 108%¹ и 2. Сфера китайско-российского сотрудничества в области нефти и газа охватывает многие области. 40% доходов российского бюджета поступает от производства и экспорта энергоносителей, а налогообложение в нефтегазовой отрасли является важной основой экономики.

В целях продвижения стратегии “поворота экспорта энергоносителей на Восток” Россия разработала “Проект энергетической стратегии России до 2035 года”, в котором предлагается 2035 год.

Достигните стратегической цели в 50%³. Эта серия совместных проектов показывает, что сотрудничество между Китаем и Россией в области энергетики стало одним из наиболее важных, перспективных и масштабных проектов сотрудничества в экономических и торговых отношениях между двумя сторонами.

¹ 姜振军. 中俄经贸合作中的“变”与“不变”. 欧亚经济, 2017(02). Цзян Чжэньцзюнь. “Перемены” и “неизменность” в китайско-российском экономическом и торговом сотрудничестве. Евразийская экономика.

² 张建国, 杨怀义, 亓林华, 叶桐. 乌克兰危机对俄罗斯原油出口影响及中俄油气合作思考. 世界石油工业, 2023, 30(06). Чжан Цзяньго, Ян Хуайи, Ци Линьхуа, Е Тун. Влияние кризиса на российский экспорт сырой нефти и размышления о китайско-российском сотрудничестве в нефтегазовой сфере. Мировые нефтяники. Промышленность, 2023, 30 (06)

³ 封安全. 中俄北极能源合作——以亚马尔 LNG 项目为例. 中国边疆学, 2023, (01)

Безопасность печати. Китайско-российское энергетическое сотрудничество в Арктике - возьмем в качестве примера проект “Ямал СПГ”. Китайские пограничные исследования, 2023, (01)

Один из моментов, о котором следует упомянуть, - это изменение способов оплаты торговых операций. В течение многих лет в китайско-российской торговле импорт из Китая оплачивался в основном в долларах США, но с 2014 года доля платежей в рублях и юанях растет: к сентябрю 2021 года эта доля увеличилась с менее чем 9% до 31%¹.

В 2022 году в ответ на финансовые санкции США и Запада российское правительство, банки, компании и резиденты разделяет все мировые валюты на две категории: “дружественные” и “недружественные”. В конце мая, столкнувшись с новым раундом санкций и попытками искусственно вызвать дефолт по российским еврооблигациям, министр финансов России Антон Силуанов назвал доллар США и евро “токсичными валютами”. С тех пор Центральный банк России также заявил, что доллар США и евро являются “токсичными валютами”. Доллар США, евро и вся западная финансовая система стали оружием, с помощью которого Соединенные Штаты и Запад вводят стратегические санкции против российской экономики. Российские активы были заморожены, а контакты с платежной системой SWIFT прерваны.

Учитывая масштабы китайско-российской торговли и множество ее видов, юань стал самой популярной “дружественной” валютой для российских компаний и резидентов, которую они могут обменять на сбережения в долларах США. Тенденция роста спроса на юань в России очевидна, и позиции юаня на российском валютном рынке постепенно стабилизируются. В августе 2022 года юань впервые превзошел доллар США по объему торгов на Московской фондовой бирже, а в сентябре 2022 года евро потерял свое второе место на российском валютном рынке.

Центральный банк России отметил в своем отчете: “В текущих геополитических условиях рост объема торговли валютой в дружественных странах является позитивной тенденцией, отражающей совместные усилия участников экономической деятельности по снижению риска санкций, а также показывает, что экспорт и импорт обращаются к дружественным странам.” Структура международных личных переводов также начала переводиться в юани, что также отражает адаптацию российской экономики к дружественным странам.

4. Заключение

Китай и Россия обладают большим потенциалом для сотрудничества в области энергетики, сельского хозяйства, науки и техники, а также промышленности. В области энергетики обе стороны могут расширить энергетическое сотрудничество в области добычи и переработки нефти и газа в российской энергетической отрасли, совместно разрабатывать ресурсы и укреплять безопасность энергоснабжения. В области сельского хозяйства обе стороны могут укрепить сотрудничество, особенно в области продовольствия, и совместно содействовать модернизации сельского хозяйства и продовольственной безопасности.

¹ Россия и Китай в 2023: отношения, товарооборот, экономическое сотрудничество. <https://journal.tinkoff.ru/china-partnership/>

В области высоких технологий у Китая и России есть общие потребности, такие как производство микросхем и авиастроение. Ожидается, что обе стороны будут укреплять технические обмены и инновационное сотрудничество для совместного продвижения научно-технического прогресса. Россия обладает богатым опытом и мощью в области промышленного сотрудничества, особенно в области машиностроения. Сотрудничество между Китаем и Россией также имеет широкие перспективы и глубокую основу для сотрудничества.

Список литературы:

1. Ли Гуаньцзюнь. Анализ тройственного пути “Пояса и пути” к Евразийскому экономическому союзу. Цзяннаньский форум, 2023 год, (12). 李冠群.“一带一路”对接欧亚经济联盟的三重路径分析. 江南论坛, 2023, (12).

2. 姜振军. 中俄经贸合作中的“变”与“不变”. 欧亚经济, 2017(02). Цзян Чжэньцзюнь. “Перемены” и “неизменность” в китайско-российском экономическом и торговом сотрудничестве. Евразийская экономика.

3. 张建国, 杨怀义, 亓林华, 叶桐. 乌克兰危机对俄罗斯原油出口影响及中俄油气合作思考. 世界石油工业, 2023, 30(06). Чжан Цзяньго, Ян Хуайи, Ци Линьхуа, Е Тун. Влияние кризиса на российский экспорт сырой нефти и размышления о китайско-российском сотрудничестве в нефтегазовой сфере. Мировые нефтяники Промышленность, 2023, 30 (06)

4. 封安全. 中俄北极能源合作——以亚马尔 LNG 项目为例. 中国边疆学, 2023, (01)

5. Безопасность печати. Китайско-российское энергетическое сотрудничество в Арктике - возьмем в качестве примера проект "Ямал СПГ". Китайские пограничные исследования, 2023, (01)

6. Сюн Цюэ. Логика, влияние и вдохновение экономических санкций США и Европы против России. Русистика, 2022, (06). 熊启跃. 美欧对俄罗斯经济制裁的逻辑、影响及启示. 俄罗斯研究, 2022, (06).

7. Россия и Китай в 2023: отношения, товарооборот, экономическое сотрудничество. <https://journal.tinkoff.ru/china-partnership/>

8. Е Чжаося, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. №1. С. 33-38.

9. Петров А. В., Чжи Ц., Байнова М. С., Петрова А. А. Человеческий капитал сельских регионов современного Китая // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 1. С. 147-167.

10. Петров А. В., Садырова М. С. Теоретические дискуссии об исследованиях социальной ответственности бизнеса: проблемы и перспективы // Общество. Среда. Развитие. 2023, №3. С. 9-14.

11. Петров А.В., Садырова М.С., Синютин М.В. Современное предпринимательство как объект изучения социологии: основные направления исследований// Общество. Среда. Развитие. 2023, № 4. С.12–16.

12. Петров А.В., Горьковская О. П. Трансформация российского бизнеса: нацеленность на фасилитацию и энвайронментализм в управлении /

Сборник тезисов студентов и аспирантов по итогам XVIII Международного конгресса (международной научно-практической конференции) «Роль бизнеса в трансформации общества – 2023». М.: Университет «Синергия», 2023. С. 485-488.

13. Давыдов С.А., Малинина Т.Б., Петров А.В., Садырова М.С., Синютин М.В. Теоретические вопросы реализации государственной поддержки бизнеса: подход социологии предпринимательства и социологии управления // Общество. Среда. Развитие. 2023, № 4. С. 82–86.

14. Baynova M.S., Petrov A.V., Shasha In. Transformation in Supply Chain Management with Modern Companies / European Proceedings of Social and Behavioural Science / 2nd International Scientific Conference GCPMED 2019 – Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. Samara, 07-08 November 2019 г. Published by European Publisher, 2020. P. 437-444.

Хуан Хайпэн,

2 курс аспирантуры,

Факультет социологии СПбГУ

**Российско-китайская торговля: особенности и проблемы.
На основе «Совместного заявления о плане развития
ключевых направлений китайско-российского
экономического сотрудничества до 2030 года»**

Аннотация. В последние годы часто происходили глобальные геополитические конфликты, а темпы роста мировой экономики замедлились. На этом фоне в марте 2023 года во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию он и Президент В.В.Путин опубликовали "Совместное заявление Председателя Китайской Народной Республики и Президента Российской Федерации о Плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года", разъясняющее 8 ключевых направлений углубления китайско-российского экономического и торгового сотрудничества в будущем. В мае 2023 года Китай и Россия подписали соответствующие документы, такие как: о расширении торговли сельскохозяйственной продукцией и углублении сотрудничества в сфере торговли услугами, а также договорились укреплять сотрудничество в сфере туризма, спорта, транспорта, медицинского обслуживания и других областях. Это обеспечило правовые гарантии для дальнейшего открытия рынка, расширения торговли сельскохозяйственной продукцией, торговли услугами, таможенного сотрудничества и улучшения бизнес-среды. Несмотря на значительные успехи в торговле между Китаем и Россией, существуют также определенные проблемы, в том числе, нерешенные проблемы с логистикой и транспортировкой, а также продолжающееся воздействие вторичных санкций. Китай и Россия должны усилить изучение ситуации и политическую коммуникацию, реально реализовать ключевые направления китайско-российского экономического

сотрудничества на период до 2030 года, установленные лидерами двух стран, и расширить сотрудничество для содействия качественному развитию торговли между двумя странами.

Ключевые слова: торговля товарами; экономические санкции; экономические риски

Abstract. Global geopolitical conflicts have often occurred in recent years, and the growth rate of the global economy has slowed down. Against this background, in March 2023, during the visit of Chinese President Xi Jinping to Russia, he and President Putin published a "Joint statement by the Chairman of the People's Republic of China and President of the Russian Federation Vladimir Putin." The Russian Federation on the Plan for the Development of Key areas of Sino-Russian Economic Cooperation until 2030", explaining 8 key areas for deepening Sino-Russian economic and trade cooperation in the future. In May 2023 China and Russia signed relevant documents such as expanding trade in agricultural products and deepening cooperation in the field of trade in services, and also agreed to strengthen cooperation in tourism, sports, transport, medical services and other areas. This provided legal guarantees for further market opening, expansion of agricultural trade, trade in services, customs cooperation and improvement of the business environment. Despite significant gains in trade between China and Russia, there are also certain challenges, including unresolved logistics and transportation issues, as well as the ongoing impact of secondary sanctions. In the future, China and Russia should strengthen the study of the situation and political communication, realistically implement the key areas of Sino-Russian economic cooperation for the period up to 2030, established by the leaders of the two countries, and expand cooperation to promote the qualitative development of trade between the two countries.

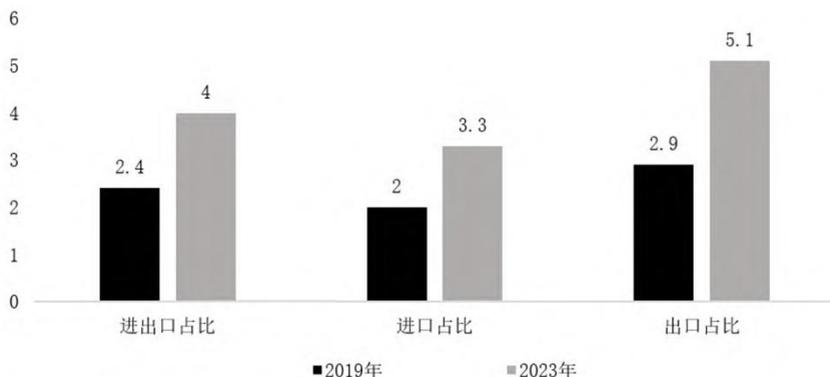
Keywords: trade in goods; economic sanctions; economic risks

1. Анализ особенностей российско-китайской торговли в условиях текущей экономической ситуации

В 2023 году двусторонняя торговля между Китаем и Россией достигла стремительного роста и совершила исторический прорыв. Согласно китайской таможенной статистике, объем торговли товарами между Китаем и Россией достиг 2240,11 млрд долларов, увеличившись на 26,3% в годовом исчислении. Из них Китай экспортировал в Россию товаров на 1110,97 млрд долларов, объем увеличился на 46,9% в годовом исчислении; Китай импортировал товаров на 1129,14 млрд долларов из России, объем увеличился на 12,7% в годовом исчислении. Рост китайско-российской торговли значительно превысил рост общего объема внешней торговли Китая за тот же период, став новой точкой роста внешней торговли Китая.

Анализируя развитие китайско-российской торговли в 2023 году, можно отметить, что качество торговли значительно улучшилось, а взаимодополняемость двусторонней торговли еще больше возросла.

График 1: доля китайско-российской торговли в общем объеме внешней торговли Китая¹

Из графика 1 видно, что в 2023 году доля торговли между Китаем и Россией в общем объеме внешней торговли Китая значительно возрастет - с 2,4% в 2019 году до 4%, из которых доля экспорта увеличится с 2% до 3,3%, а доля импорта увеличится с 2,9% до 5,1%. Россия стала четвертым по величине торговым партнером Китая и крупнейшим торговым партнером в Европе. Причина такой ситуации заключается в том, что европейские компании из-за санкций вынуждены уходить с российского рынка, который открывает новые возможности для торговли китайской продукцией.

В 2023 году дефицит торгового баланса Китая с Россией составил 118,07 млрд долларов США, что составляет 7,5% двусторонней торговли, что значительно меньше по сравнению с 38,1 млрд долларов США в 2022 году. Доля дефицита торгового баланса Китая с Россией в объеме двусторонней торговли находится на самом низком уровне за последние пять лет, превысив лишь 6,1% в 2020 году. Улучшение торгового баланса способствует здоровому развитию двусторонней торговли.

В нынешней экономической ситуации энергетика по-прежнему остается главным приоритетом двусторонней торговли между Китаем и Россией. Согласно китайской таможенной статистике, Китай импортировал из России 107 млн тонн сырой нефти, что на 24% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что составляет 19% от общего объема импорта

¹ “Таблица общей стоимости импортных и экспортных товаров по странам (регионам) в декабре 2023 года (в долларах США)”, опубликованная на веб-сайте Главного таможенного управления Китайской Народной Республики 18 января 2024 года.

[http://www.](http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/5637259/index.html)

[customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/5637259/index.html](http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/5637259/index.html)

[customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/5637259/index.html](http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/5637259/index.html)

сырой нефти в страну за тот же период¹. Россия обогнала Саудовскую Аравию и стала крупнейшим импортером сырой нефти в Китай. Китай импортировал из России 8,05 млн тонн сжиженного природного газа (СПГ), что на 23% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и Россия стала третьим по величине поставщиком СПГ в Китай. Китай импортировал 22,7 миллиарда кубометров трубопроводного природного газа из России через “Сила Сибири”, что на 50% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что составляет 35% от общего объема импорта трубопроводного природного газа Китаем².

Что касается механической и электротехнической продукции с высокой добавленной стоимостью, то Китай стал основным экспортером.

В 2023 году Китай экспортировал в Россию механической и электротехнической продукции на сумму 775,64 млрд. долларов США, что на 68,8% больше, чем в прошлом году, и составило 68,2% от общего объема экспорта в Россию. Россия стала пятым по величине экспортным рынком для китайской механической и электротехнической продукции. Экспортные товары включают автомобильные транспортные средства и запчасти к ним, строительную технику, станки, бытовую технику и т.д. На долю автомобилей приходится 1/5 китайского экспорта в Россию, что составляет около 22 миллиардов долларов³. В настоящее время на долю китайских автомобилей приходится 53% российского авторынка, а шесть китайских автомобильных компаний вошли в топ-10 по продажам в России в 2023 году, достигнув лучшего уровня за всю историю⁴.

И с точки зрения торговли сельскохозяйственной продукцией. Благодаря открытию Китаем рынка импорта сельскохозяйственной продукции в Россию, торговля сельскохозяйственной продукцией между двумя странами достигла стремительного роста. Согласно китайской таможенной статистике, в 2023 году объем торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией впервые превысил 110 миллиардов долларов, достигнув 111,3

¹ Хоу Руининг: "Импорт сырой нефти Китаем из России впервые превысил 100 миллионов тонн", в новостной сети Interface 24 января 2024 года. <https://www.jiemian.com/article/10706888.html>

² "Газпром" в 2023 году увеличил поставки газа в Китай в 1,5 раза. 3 января 2024 года. <https://tass.ru/ekonomika/19670859>

³ Мы им - нефть, они нам - машины: Россия и Китай поставили рекорд по товарообороту. 12 января 2024 года. <https://www.kp.ru/daily/27553.5/4877784/><https://www.kp.ru/daily/27553.5/4877784/>

⁴ Reuters: доля китайских автомобилей на российском рынке перестала расти. Сейчас они занимают более половины рынка. 24 ноября 2023 года. <https://novayagazeta.eu/articles/2023/11/24/reuters-dolia-kitaiskikh-avtomobilei-na-rossiiskom-rynke-perestala-rasti-seichas-oni-zanimaiut-bolee-poloviny-rynka-news>

миллиарда долларов, увеличившись на 33% в годовом исчислении, что составляет 3,4% от общего объема торговли сельскохозяйственной продукцией Китая.

Из них Китай экспортировал товаров на 22,5 млрд долларов, увеличившись на 4,9% в годовом исчислении, что составляет 2,5% от общего объема экспорта сельскохозяйственной продукции Китая; Китай импортировал из России 88,8 млрд долларов, увеличившись на 44% в годовом исчислении, что составляет 3,8% от общего объема экспорта Китая импорт сельскохозяйственной продукции, а объем импорта и экспорта был самым высоким за всю историю.

В 2023 году Китай импортировал из России морепродуктов на сумму 2,89 млрд. долларов, что на 4,6% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и составило 32,9% от общего объема сельскохозяйственной продукции, импортируемой из России. Кроме того, Китай импортировал из России растительных масел на сумму 22,58 млрд долларов, что на 99,5% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что составляет 29,3% от общего объема сельскохозяйственной продукции, импортируемой из России. Китай импортировал ячменя, кукурузы, гречихи и других зерновых культур из России на 320 миллионов долларов, что в 2-3 раза больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В то же время Китай экспортировал в Россию фруктов и овощей на сумму 7730 миллионов долларов, что составляет 1/3 от общего объема экспорта сельскохозяйственной продукции в Россию, увеличившись более чем на 10% в годовом исчислении¹.

Что касается онлайн-покупок, то развитие трансграничной электронной коммерции также показало хорошие перспективы для развития.

В 2023 году Шэньчжэньский филиал платформы электронной коммерции Ozon удвоит свой оборот и увеличит объем заказов в 5 раз. На платформе уже работают 100 000 китайских продавцов, что составляет 20% от общего числа продавцов на платформе².

2. Анализ сохраняющихся проблем в российско-китайской торговле в условиях текущей экономической ситуации

Несмотря на то, что к настоящему времени китайско-российская торговля достигла значительных успехов, все еще существуют некоторые узкие места, которые необходимо срочно устранить, главным образом в следующих аспектах.

¹ 《2023 年中国与俄罗斯农产品贸易概况》
<https://www.shuzih.com/pub/d935f7769d411942e69e4393ff1cccd4/784a5e982fb84942b684769425d016f1.pdf>

² 《Ozon 平台中国卖家数量破 10 万》，载中国（西安）跨境电子商务综合试验区网 2024 年 6 月 11 日，<http://www.xazsq.com.cn/html/hyxw/20240611/163647433.html>

(1) Выявленные недостатки в логистике и транспортировке

Торговля между Китаем и Россией резко возросла в краткосрочной перспективе, но уровень развития транспортной инфраструктуры портов, логистики и управления перевозками трудно улучшить быстрыми темпами. Разрыв между этими двумя странами привел к перегруженности транспорта, что увеличило время транспортировки и торговые издержки.

Российское правительство приняло решение о модернизации инфраструктуры 13 из портов. Ведется работа по преобразованию портов “Тунцзян—Ленинское” и “Маньчжурия—Байкал”, и ожидается, что задачи по преобразованию оставшихся 11 портов будут выполнены не ранее 2027 года.

(2) Сохраняющееся воздействие вторичных санкций

Жесткие экономические санкции, введенные Европой и Соединенными Штатами против России затронули и китайские компании, и некоторые компании были включены Соединенными Штатами в санкционный список. 24 февраля 2023 года Бюро промышленности и безопасности (BIS), находящееся под юрисдикцией Министерства торговли США, включило пять китайских компаний в список санкционных организаций. 6 октября Управление по промышленности и безопасности Министерства торговли США в очередной раз включило 42 китайские компании в “список субъектов экспортного контроля” на основании “подозрений в поставках интегральных схем американского происхождения российским военным и/или национальной оборонной промышленности”, включая AVIC International Holdings Co., Ltd. и China Taili Aviation Technology Group. К настоящему времени почти 50 китайских компаний были включены в санкционный список США.

(3) Финансовые санкции влияют на регулирование торговых отношений между Китаем и Россией

С 2024 года Соединенные Штаты и Европа усилили свои финансовые санкции против России. 19 апреля члены Конгресса США предложили “Неограниченный законопроект”, который требует от китайских компаний разорвать все связи с российским рынком в течение 180 дней, в противном случае они введут санкции в отношении китайских финансовых институтов и других организаций. 23 мая Европейский союз издал указ, в котором выразил надежду, что совместными усилиями государств-членов ЕС финансовые институты на Ближнем Востоке, в Турции, Китае и других регионах будут вынуждены прекратить содействие поставкам в Россию материалов двойного назначения. По этой причине как государственные, так и частные банки были вынуждены усилить контроль за соблюдением требований, что привело к задержке в регулировании торговых споров, примерно на 2-3 месяца, что ограничивает развитие торговли.

3. Перспективы для китайско-российской торговли в текущей экономической ситуации

В своем докладе “Перспективы мировой экономики” Всемирный банк отметил, что напряженность на Ближнем Востоке и иные геополитические

конфликты могут привести к повышению процентных ставок, замедлению экономического роста и продолжению инфляции.

Согласно "Совместному заявлению Председателя Китайской Народной Республики и Президента Российской Федерации о Плате развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества на период до 2030 года", определены восемь ключевых направлений будущего сотрудничества, включая расширение масштабов торговли, оптимизацию структура торговли, развитие электронной коммерции и других инновационных моделей сотрудничества; активное развитие взаимосвязанной логистической системы; повышение уровня финансового сотрудничества; укрепление всестороннего энергетического партнерства; укрепление координации и развитие долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества в области поставок в области металлургии, химических удобрений, химической продукции и других сырьевых товаров и минеральных ресурсов на основе принципа маркетинга; укрепление взаимовыгодного сотрудничества в строительстве мощностей по глубокой переработке ресурсов в двух странах; содействие обмену и качественному сотрудничеству в области технологий и инноваций для обеспечения развития технологий двух стран на высоком уровне; содействие промышленному сотрудничеству для улучшения качества и модернизации. На основе согласования отраслевых стандартов и технических требований будет построена новая производственная цепочка с участием местных промышленных предприятий двух стран для повышения добавленной стоимости; будет эффективно повышен уровень сельскохозяйственной кооперации для обеспечения продовольственной безопасности двух стран.

Заглядывая в будущее, перед лицом внутренних и внешних вызовов, Китай и Россия должны укреплять доверие, укреплять политическую коммуникацию и координацию, еще больше расширять открытость рынков, раскрывать потенциал транзитных перевозок между двумя странами, уделять приоритетное внимание устранению узких мест, совершенствовать строительство китайско-российской пограничной инфраструктуры, особенно ключевые порты, повысить эффективность таможенного оформления и досмотра, а также повысить уровень упрощения процедур торговли, чтобы заложить более прочную основу для качественного развития двусторонней торговли.

Использованная литература

1. Хоу Руининг: "Импорт сырой нефти Китаем из России впервые превысил 100 миллионов тонн", в новостной сети Interface 24 января 2024 года. <https://www.jiemian.com/article/10706888.html> 侯瑞宁: 《中国从俄罗斯进口原油首次超过1亿吨》, 载界面新闻网 2024年1月24日.
2. "Газпром" в 2023 году увеличил поставки газа в Китай в 1,5 раза. 3 января 2024 года. <https://tass.ru/ekonomika/19670859>
3. Мы им – нефть, они нам - машины: 12 января 2024. Россия и Китай поставили рекорд по товарообороту. <https://www.kp.ru/daily/27553.5/4877784/>
<https://www.kp.ru/daily/27553.5/4877784/>

4. Reuters: доля китайских автомобилей на российском рынке перестала расти. Сейчас они занимают более половины рынка. 24 ноября 2023 года. <https://novayagazeta.eu/articles/2023/11/24/reuters-dolia-kitaiskikh-avtomobilei-na-rossiiskom-rynke-perestala-rasti-seichas-oni-zanimaiut-bolee-poloviny-rynka-news>

5. "Число китайских продавцов на платформе Ozon превышает 100 000", в Китае (Сиань) запущена комплексная пилотная сеть трансграничной электронной коммерции, 11 июня 2024 г. «Ozon 平台中国卖家数量破 10 万»,载中国(西安)跨境电子商务综合试验区网 2024 年 6 月 11 日, <http://www.xazsq.com.cn/html/hyxw/20240611/163647433.html>

6. Е Чжаося, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. №1. С. 33-38.

7. Петров А. В., Чжи Ц., Байнова М. С., Петрова А. А. Человеческий капитал сельских регионов современного Китая // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 1. С. 147-167.

8. Петров А. В., Садырова М. С. Теоретические дискуссии об исследованиях социальной ответственности бизнеса: проблемы и перспективы // Общество. Среда. Развитие. 2023, №3. С. 9-14.

9. Петров А.В., Садырова М.С., Синютин М.В. Современное предпринимательство как объект изучения социологии: основные направления исследований // Общество. Среда. Развитие. 2023, № 4. С.12–16.

10. Петров А.В., Горьковская О. П. Трансформация российского бизнеса: нацеленность на фасилитацию и энвайронментализм в управлении / Сборник тезисов студентов и аспирантов по итогам XVIII Международного конгресса (международной научно-практической конференции) «Роль бизнеса в трансформации общества – 2023». М.: Университет «Синергия», 2023. С. 485-488.

11. Петров А.В. Современная социология города в России и Китае: основные направления развития исследований / Современные города и социальное управление в России и Китае: сборник статей / Под ред. А.В. Петрова, Ван Сюй, Ма Вэньда, Ян Юнькэ. – СПб.: Астерион, 2023. С. 9-11.

12. Давыдов С.А., Малинина Т.Б., Петров А.В., Садырова М.С., Синютин М.В. Теоретические вопросы реализации государственной поддержки бизнеса: подход социологии предпринимательства и социологии управления // Общество. Среда. Развитие. 2023, № 4. С. 82–86.

13. Baynova M.S., Petrov A.V., Shasha In. Transformation in Supply Chain Management with Modern Companies / European Proceedings of Social and Behavioural Science / 2nd International Scientific Conference GCPMED 2019 – Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. Samara, 07-08 November 2019 г. Published by European Publisher, 2020. P. 437-444.

Гу Цзиньлун,
студент второго года обучения, магистратура, программа «Социология
России и Китая», факультет социологии, Санкт-Петербургский государствен-
ный университет

Исследование влияния системы образования на кросс-культурную адаптивность подростков в условиях глобализации

Аннотация: Целью данной статьи является исследование того, как системы образования разных стран и регионов формируют кросс-культурную адаптивность молодых людей в процессе глобализации.

Результаты исследований в этой статье не только дополняют и улучшают существующие теории, но и предоставляют конкретные стратегические предложения для лиц, принимающих решения в сфере образования, и учителей. В контексте глобализации оптимизация системы образования и улучшение кросс-культурной адаптивности молодых людей имеют большое практическое значение. С этой целью в данной статье предлагается ряд рекомендаций по политике, включая укрепление поддержки политики кросс-культурного образования, обогащение содержания учебных программ и внедрение инновационных методов обучения, чтобы помочь молодым людям лучше адаптироваться к многокультурной среде и повысить их международную конкурентоспособность.

Посредством анализа литературы и сетевых исследований данная статья раскрывает влияние различных систем образования на кросс-культурную адаптивность молодых людей и предоставляет теоретическую основу и практическое руководство для построения более открытой и инклюзивной системы образования. Надеемся, что это исследование может привести новое мышление и вдохновение в сферу образования и способствовать устойчивому развитию образования молодежи.

Ключевые слова: глобализация, система образования, молодежь, кросс-культурная адаптивность, образовательная политика

Введение

Проблемы и возможности глобализации для образования

Глобализация — это многомерный процесс, включающий экономические, культурные, политические и социальные аспекты. В этом процессе быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий значительно сократило географические расстояния и способствовало потоку талантов и культурным обменам по всему миру. Это изменение принесло новые проблемы и возможности для системы образования. С одной стороны, глобализация требует от системы образования развивать граждан с международным видением и навыками межкультурного общения для адаптации к все более диверсифицированной социальной и рабочей среде. С другой стороны, глобализация также предоставляет системе образования богатые ресурсы и разнообразные методы обучения, позволяя учащимся знакомиться с различными культурами и

идеями, тем самым расширяя их кругозор и повышая их инновационные возможности.

Однако глобализация также приносит некоторые проблемы. Во-первых, система образования должна реагировать на проблемы культурного разнообразия и гарантировать, что учащиеся могут жить в гармонии в многокультурной среде. Во-вторых, глобальная экономическая конкуренция усилила спрос на высококачественное образование, требуя от системы образования постоянного повышения качества и эффективности обучения. Наконец, популяризация информационных технологий сделала образовательные ресурсы более обильными, но также увеличила сложность информационной перегрузки и проверки информации. Система образования должна помогать учащимся учиться эффективно получать и использовать информацию.

Важность кросс-культурной адаптивности у подростков

Кросс-культурная адаптивность относится к способности человека эффективно общаться, сотрудничать и решать проблемы, сталкиваясь с людьми из разных культурных слоев. Для подростков кросс-культурная адаптивность особенно важна. Во-первых, подростки находятся в критическом периоде психологического и физиологического развития, и они очень чувствительны к изменениям во внешней среде. Развитие кросс-культурной адаптивности на этом этапе может помочь им лучше понять поведение и модели мышления в разных культурных слоях, тем самым уменьшая культурные конфликты и недопонимание. Во-вторых, кросс-культурная адаптивность является основой для участия подростков в международной конкуренции и сотрудничестве в будущем. В контексте глобализации подростки с кросс-культурной адаптивностью с большей вероятностью будут выделяться в международных обменах и сотрудничестве и получают больше возможностей и просанства для развития.

Межкультурная адаптивность включает три измерения: познание, эмоции и поведение. Когнитивное измерение включает понимание и уважение к разным культурам, эмоциональное измерение включает эмоциональную открытость к разным культурам, а поведенческое измерение включает способность эффективно общаться и сотрудничать в многокультурной среде. Эти три измерения взаимодействуют друг с другом и вместе составляют общую структуру межкультурной адаптивности.

Обзор литературы:

1. Глобализация и реформа образования

Глобализация — это многомерный процесс, включающий экономику, культуру, политику и общество. С развитием информационно-коммуникационных технологий глобальные связи становятся все теснее, а скорость распространения информации и знаний все быстрее. Эти изменения выдвинули новые требования к системе образования, заставив саны проводить реформы образования и воспитывать у граждан навыки международного мышления и межкультурного общения [1, с. 12–15].

1.1 Вызовы глобализации в образовании

Глобализация принесла новые вызовы системе образования. Согласно отчету ОЭСР (2018 г.), глобализация требует, чтобы система образования не только передавала знания и навыки, но и развивала у учащихся критическое мышление, инновации и навыки межкультурного общения. Например, данные PISA показывают, что, хотя многие учащиеся хорошо учатся математике и естественным наукам, их способность решать сложные задачи и общаться в межкультурной среде нуждается в улучшении [2, с. 34–36].

1.2 Возможности глобализации для образования

Глобализация также предоставляет системе образования богатые ресурсы и разнообразные методы обучения. Развитие Интернета и цифровых технологий сделало образовательные ресурсы более удобными, и студенты могут получать различную информацию и знания через онлайн-платформы. Например, такие платформы, как Coursera и edX, предлагают множество онлайн-курсов, помогающих студентам расширить свой кругозор и улучшить свою кросс-культурную компетентность [3, с. 56-58]. Кроме того, международные программы обмена и возможности обучения за рубежом предоставляют студентам непосредственный опыт разных культур, что помогает развивать их кросс-культурную компетентность [4, с. 67-69].

2. Концепция кросс-культурной адаптации и ее роль в развитии подростков

Кросс-культурная адаптация относится к способности человека общаться, сотрудничать и эффективно решать проблемы при взаимодействии с людьми из разных культур. Эта концепция была впервые предложена Берри (1997), который выделил три измерения кросс-культурной адаптации.

2.1 Определение кросс-культурной адаптации

Когнитивное измерение: включает понимание и уважение к разным культурам, включая поведение и мышление людей из разных культур.

Эмоциональное измерение: включает открытость к разным культурам, а также отношение и эмоциональные реакции на разные культуры.

Поведенческое измерение: включает способность эффективно общаться и сотрудничать в кросс-культурной среде, включая языковые навыки, навыки невербального общения и способность разрешать кросс-культурные конфликты [5, с. 78-80].

2.2 Роль кросс-культурной адаптации в развитии подростков

Кросс-культурная адаптация играет важную роль в развитии подростков. Подростки находятся в критическом периоде психологического и физиологического развития и очень чувствительны к изменениям в окружающей среде. В этом возрасте развитие кросс-культурной адаптации помогает им лучше понимать поведение и мышление людей из разных культур, тем самым снижая вероятность культурных конфликтов и недопонимания [6, с. 89-91]. Кроме того, кросс-культурная адаптация является основой для участия подростков в международной конкуренции и сотрудничестве. В условиях глобализации подростки

с сильными кросс-культурными способностями с большей вероятностью адаптируются к международным обменам и сотрудничеству, что открывает для них больше возможностей и перспектив [7, с. 100-102].

3. Теория влияния системы образования на индивидуальную психологию и социальное поведение

Система образования оказывает значительное влияние на психологическое и социальное поведение людей. Различные системы образования формируют когнитивные, эмоциональные и поведенческие характеристики учащихся посредством образовательной политики, учебных программ и методов обучения.

3.1 Теория культурных измерений

Теория культурных измерений, предложенная Хофстедом (1980), является важной теоретической основой для изучения кросс-культурной адаптации. Он выделил пять культурных измерений: власть, избегание неопределенности, индивидуализм против коллективизма, мужественность против женственности и долгосрочная против краткосрочной ориентации. Эти измерения можно использовать для анализа характеристик образовательных систем в разных культурных контекстах и их влияния на межкультурные способности учащихся [8, стр. 110-112].

3.2 Социология образования

Социология образования изучает, как образовательные системы влияют на социализацию людей. Теория культурного капитала, предложенная Бурдьё (1986), предполагает, что система образования влияет на социальный статус и возможности посредством передачи культурного капитала.

Методы исследования

1. Дизайн исследования

В этом исследовании используется сочетание качественных и количественных методов для всестороннего изучения влияния систем образования в разных странах и регионах на кросс-культурную адаптивность подростков в контексте глобализации. Качественные методы в основном используются для получения глубокого понимания конкретной реализации системы образования и субъективного опыта подростков, в то время как количественные методы используются для количественного анализа различий в кросс-культурной адаптивности подростков в разных системах образования.

1.1 Методы качественного исследования

Глубинное интервью: для глубинных интервью отбираются специалисты в области образования, преподаватели и студенты из разных стран и регионов. Содержание интервью включает в себя разработку и реализацию политики в области образования, параметры учебной программы, методы обучения, а также опыт и чувства студентов в кросс-культурной адаптации. С помощью углубленных интервью можно получить непосредственные и подробные качественные данные, которые помогут понять фактическую работу системы образования и реальный опыт студентов.

Исследования случаев: репрезентативные страны и регионы выбираются для проведения углубленного анализа своих систем образования. Анализируя конкретные образовательные политики, содержание учебных программ и методы обучения, изучите, как эти факторы влияют на кросс-культурную адаптивность подростков. Исследования случаев могут предоставить богатую справочную информацию и конкретные примеры для повышения глубины и достоверности исследования.

1.2 Количественные методы исследования

Опрос с помощью анкеты: разработайте анкету для сбора данных учащихся из разных стран и регионов. Анкета включает в себя справочную информацию учащихся (такую как возраст, пол, национальность и т. д.), образовательный опыт (такой как тип школы, класс, учебная программа и т. д.) и самооценку кросс-культурной адаптивности. Используйте стандартизированные шкалы, такие как Intercultural Development Inventory (IDI), для измерения кросс-культурной адаптивности учащихся. Опросы с помощью анкеты могут предоставить масштабные, сопоставимые количественные данные, чтобы помочь выявить различия в кросс-культурной адаптивности подростков в разных системах образования.

Данные PISA 2018 показывают, что существуют значительные различия в успеваемости учащихся в разных странах и регионах в области межкультурной адаптации.

Обсуждение

1. Глобальное видение:

Межкультурная адаптивность: исследование фокусируется на межкультурной адаптивности молодых людей, которая становится все более важной проблемой в контексте глобализации. Эта способность связана не только с международной конкурентоспособностью людей, но и влияет на гармонию и стабильность общества.

Многострановое сравнение: это не просто исследование одной страны или региона, но и посредством многостранового сравнительного анализа выявляются преимущества и недостатки различных систем образования и обеспечивается более комплексная перспектива.

2. Комплексный метод исследования:

Сочетание качественных и количественных методов: сочетание качественных и количественных методов, включая анкетирование, статистический анализ данных, глубинные интервью и тематические исследования, обеспечивает полноту и надежность результатов исследования.

Многосourceниковые данные: использование нескольких источников данных, таких как Международная программа оценки учащихся (PISA), отчеты, выпущенные департаментами образования, и академические журналы, повышает научность и авторитетность исследования.

3. Сочетание теории и практики:

Теоретическая основа: модель анализа создается на основе теории культурного измерения и теории образовательной социологии, чтобы обеспечить прочную теоретическую основу для исследования.

Практическое просвещение: не только изучение теоретических вопросов, но и предоставление конкретных стратегических предложений для лиц, принимающих решения в сфере образования, и учителей, чтобы результаты исследования имели практическую ценность.

4. Инновационная исследовательская перспектива:

Политика в области образования и настройка учебной программы: фокусирование на таких факторах, как политика в области образования, настройка учебной программы и методы обучения, и изучение того, как они работают вместе над кросс-культурной адаптивностью подростков.

Психология и социальное поведение: с точки зрения психологии и социологии всесторонне проанализировать влияние системы образования на психологическое развитие и социальное поведение подростков.

5. Реалистичное значение:

Преодоление проблем глобализации: в сегодняшнем все более глобализованном мире одной из важных целей образования является воспитание у подростков способности к межкультурной адаптации. Это исследование предоставляет теоретическую поддержку и практические рекомендации для достижения этой цели.

Рекомендации по политике: на основе результатов исследования выдвигаются конкретные рекомендации по политике, которые помогут лицам, принимающим решения в сфере образования, оптимизировать систему образования и улучшить способность подростков к межкультурной адаптации.

Заключение

Это исследование раскрывает важную роль системы образования в развитии межкультурной адаптивности молодых людей посредством систематического анализа межкультурной адаптивности молодых людей в разных странах и регионах. В контексте глобализации очень важно и срочно оптимизировать систему образования и повысить межкультурную адаптивность молодых людей. Правительство и департаменты образования должны сформулировать более открытую политику образования, поощрять интеграцию нескольких культур и поддерживать межкультурное образование. Школы должны создать насыщенный кросс-культурный курс, принять гибкие и разнообразные методы обучения и использовать современные технологии, чтобы предоставить учащимся больше возможностей и ресурсов для кросс-культурного обучения. Благодаря этим усилиям мы можем воспитывать больше молодых людей с кросс-культурной адаптивностью и вносить вклад в социальную гармонию и толерантность, национальную конкурентоспособность и глобальное устойчивое развитие.

Ссылки

- [1] Kuo, B. C., & Roysircar, G. (2006). An exploratory study of cross-cultural adaptation of adolescent Taiwanese unaccompanied sojourners in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*, 30(2), 159-183.
- [2] Dasen, P. R. (2000). Rapid social change and the turmoil of adolescence: A cross-cultural perspective. *International Journal of Group Tensions*, 29(1), 17-49.
- [3] Arnett Jensen, L. (2003). Coming of age in a multicultural world: Globalization and adolescent cultural identity formation. *Applied Developmental Science*, 7(3), 189-196.
- [4] Larson, R. W., Wilson, S., & Rickman, A. (2009). Globalization, societal change, and adolescence across the world.
- [5] Fass, P. S. (2007). *Children of a new world: Society, culture, and globalization*. NYU Press.
- [6] Cole, M. (2005). Cross-cultural and historical perspectives on the developmental consequences of education. *Human development*, 48(4), 195-216.
- [7] Yang, R. P. J., Noels, K. A., & Saumure, K. D. (2006). Multiple routes to cross-cultural adaptation for international students: Mapping the paths between self-construals, English language confidence, and adjustment. *International Journal of Intercultural Relations*, 30(4), 487-506.
- [8] Ceccon, C., Schachner, M. K., Lionetti, F., Pastore, M., Umaña Taylor, A. J., & Moscardino, U. (2023). Efficacy of a cultural adaptation of the Identity Project intervention among adolescents attending multiethnic classrooms in Italy: A randomized controlled trial. *Child development*, 94(5), 1162-1180.
- [9] Wilson, J. P., & Tang, C. C. S. K. (Eds.). (2007). *Cross-cultural assessment of psychological trauma and PTSD*. Springer Science & Business Media.
- [10] Bucholtz, M. (2002). Youth and cultural practice. *Annual review of anthropology*, 31(1), 525-552.
- [11] Kwak, K. (2003). Adolescents and their parents: A review of intergenerational family relations for immigrant and non-immigrant families. *Human development*, 46(2-3), 115-136.

Ероглу Тугрул,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Факультет социальных наук, Аспирантская школа по
социологическим наукам, 5.4.2 Экономическая социология,
Аспирант 1-го года, Москва

Пределы инклюзивности в цифровом протекционизме: пример разрушительных медиа

Ключевые слова: цифровой протекционизм, экономика данных, разрушительные технологии, новые медиа

В академическом дискурсе в сфере цифровой экономики появились различные подходы к концептуализации сетевого общества, включая “новую экономику”, “интернет-экономику”, “веб-экономику”, “экономику данных” и другие, и все они подчеркивают критическую роль данных [3, 4, 5, 14]. Следовательно, экосистема, возникающая в результате обработки больших данных, может быть концептуализирована как цифровая экономика, которая структурирована и подвержена влиянию экономики больших данных [2, 3, 8, 14]. В рамках этой концепции основными акторами являются суверенитет данных, большие данные и связанные с ними механизмы обработки. Это в корне изменило традиционное понимание экономических процессов и отношений, породив новые бизнес-модели, ярких новых игроков и инновационные формы создания ценности [8, 14]. Однако значимость данных порождает и новые проблемы, в том числе связанные с конфиденциальностью, безопасностью, этикой, регулированием и управлением. Эти проблемы необходимо систематически прорабатывать, чтобы обеспечить устойчивое и ответственное развитие цифровой экономики [2].

Цифровая экономика функционирует в интегрированной структуре (включенность), которая включает в себя сетевых пользователей как конечных потребителей, политиков, которые формируют и окончательно утверждают административную политику, а также компании “Большие данные”, являющиеся основными экономическими субъектами [2, 3, 7, 9, 14]. Эта самобытная экономика отличается динамичным характером, во многом обусловленным присущей ей тенденцией к созидательному разрушению благодаря развитию подрывных технологий [2, 6, 11]. В отличие от других традиционных экономик, уникальные механизмы работы экономики данных, в частности ее зависимость от просуммирования, подчеркивают этот динамизм [7, 13]. В связи с этим защита данных стала одним из важнейших направлений ответной политики в рамках более широкого экономического ландшафта.

В контексте новой экономики, определяемой как цифровая экономика, доминирующей нормой является “протекционизм”. Политики избегают подходов, которые могли бы исключить или подорвать норму “цифрового протекционизма”. Вместо этого они отдают приоритет политике и инициативам, которые соответствуют “цифровому протекционизму”, тщательно балансируя свои компетенции в поисках выгодных результатов, способствующих развитию

рентабельной экономической деятельности и сфер [2, 3]. Поэтому структурная согласованность действий и норм, в данном случае “цифрового протекционизма”, которые влияют на экономическую среду, требует изучения как институционального феномена [1, 2, 3, 12]. Именно поэтому в данном исследовании я хотел бы представить “цифровой протекционизм” как новый институт.

Мое предложение направлено на изучение внутренней реакции заинтересованных сторон экономики данных с социологической точки зрения путем изучения институциональной инклюзивности цифрового протекционизма как варианта политики с его естественным результатом – “разрушительной технологией”. В данном контексте я хотел бы концептуализировать “разрушительные медиа” как разновидность “разрушительных технологий” в рамках “цифровой экономики” [2, 11]. Кроме того, мое исследование предлагает новый подход, указывая на то, что “разрушительные медиа” опираются на медиатизацию как способ датафикации, процесс, снижающий основные затраты на “данные” путем обеспечения анонимизации данных [3, 9, 10, 13, 14]. Как видится, разрушительные медиа указывают на цифровые медиа или новые медиа, основанные на трафике больших данных. Наконец, я хотел бы взять на вооружение экономический термин “ценовая дискриминация”, ввести вместо него термин “дискриминация по услугам” и адаптировать его при помощи термина “конвергенция” к феномену “разрушительных медиа” [9, 11, 14]. Поскольку новые медиа по своей природе могут предоставлять гибкий спектр услуг, они могут анонимизировать сети потребителей в одном и том же сегменте в соответствии с их предпочтениями и предоставлять различные услуги [10, 14]. Более того, адаптивность новых медиа настолько велика, что рынки новых медиа в разных цифровых экономиках могут принимать схожие композиции, иными словами, быть в конвергенции друг с другом. [1, 2, 12]. В данном исследовании я хочу показать, как разрушительная способность и инклюзивность разрушительных медиа может быть продемонстрирована через “дискриминацию услуг” и “конвергенцию” в условиях динамики цифровой экономики.

Список литературы

- [1] Acemoglu, D. & Robinson, J. (2016). Paths to Inclusive Political Institutions. 10.1007/978-981-10-1605-9_1.
- [2] Aaronson, S. (2018). What are We Talking About When We Talk About Digital Protectionism“, World Trade Review, 18 (4): 541–577.
- [3] (2021). Data Is Different, So Policymakers Should Pay Close Attention to Its Governance. 10.1017/9781108919234.021.
- [4] Castells, M. (2000). Toward a Sociology of the Network Society. Contemporary Sociology. 29. 693. 10.2307/2655234.
- [5] Chandler, D. & Fuchs, C (2019) Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour, and Politics in the Age of Big Data. (London: Westminster University Press, 2019): 1: 43-73.

- [6] Christensen, C. & McDonald, R. & Altman, E. & Palmer, J. (2018). Disruptive Innovation: An Intellectual History and Directions for Future Research. *Journal of Management Studies*. 10.1111/joms.12349.
- [7] Fuchs, C. (2011). Web 2.0, prosumption, and surveillance. *Surveillance & Society*, 8(3), 288-309. 10.24908/ss.v8i3.4165
- [8] (2013). Political Economy and Surveillance Theory. *Critical Sociology*, 39(5), 671-687. 10.1177/0896920511435710
- [9] Galloway, S. (2018). *The four: the hidden DNA of Amazon, Apple, and Google*. Penguin.
- [10] Hindman, M. (2018). *The Internet Trap: How the Digital Economy Builds Monopolies and Undermines Democracy*. Princeton University Press. 10.2307/j.ctv36zrf8
- [11] Hopster, J. (2021). What are socially disruptive technologies? *Technology in Society*. 67. 101750. 10.1016/j.techsoc.2021.101750.
- [12] Jupille, J. & Caporaso, J. A. (2022). Institutional Temporality. In *Theories of Institutions* (pp. 16–44). chapter, Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781139034142.002>
- [13] Ritzer, G. & Jurgenson, N.. (2010). Production, Consumption, Prosumption the Nature of Capitalism in the Age of the Digital „Prosumer“. *Journal of Consumer Culture - J CONSUM CULT*. 10. 13-36. 10.1177/1469540509354673.
- [14] Zuboff, S. (2015). Big other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization. *Journal of Information Technology*, 30(1), 75-89. 10.1057/jit.2015.5

Петухов А. С.,

Студент 2 курса магистратуры института экономики,
математики и информационных технологий,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Москва, Российская Федерация

Глобальные миграционные процессы и их влияние на социальные коммуникации и устойчивое развитие Германии в XXI веке

Аннотация: Миграция в XXI веке стала одним из ключевых элементов мировой экономики, оказывая существенное влияние на жизнь большей части населения человечества. Далеко не всегда это влияние является позитивным: опыт Германии демонстрирует тенденции значительного изменения подходов мигрантов к жизни на новом месте, отказ от поиска работы и желание пользоваться социальными пособиями как основным средством к существованию. Проект интеграции мигрантов, особенно из бедных и неразвитых стран, провалился и привёл лишь к всплеску этнической преступности. Провальная национальная политика Германии порождает в молодом немецком населении опасные тенденции к радикализму и неонацизму.

Ключевые слова: национальная политика, миграционные процессы, миграция, мигранты, Германия, Европейский союз, этническая преступность.

Abstract: Migration in the 21st century has become one of the key elements of the global economy, significantly impacting the lives of a large portion of the world's population. This influence is not always positive: Germany's experience demonstrates trends of a significant change in migrants' approaches to life in a new place, including a refusal to seek employment and a desire to rely on social benefits as their primary means of existence. The integration project for migrants, particularly from poor and underdeveloped countries, has failed and has only led to a surge in ethnic crime. Germany's failed national policies give rise to concerning trends toward radicalism and neo-Nazism among the young German population.

Keywords: national policy, migration processes, migration, migrants, Germany, European Union, ethnic crime.

Глобальная миграция – процесс переселения населения с пересечением государственных границ – сегодня играет чрезвычайно значительную роль в нашем мире. Большие человеческие массы покидают родные края и отправляются на поиски лучшей жизни в другие страны. Один из главных пунктов назначения этих людских потоков – европейские страны: страны развитые, богатые, способные предложить куда более привлекательные условия для жизни, чем страны родные для приезжающих в Европу людей. Приезжая в Европу, в массе своей эти люди оседают в ней, начинают жить как постоянные жильцы, а не как трудовые мигранты, заводя семьи и рожая детей, пуская корни и множась числом на новых землях, неизбежно оказывая существенное влияние на автохтонное население, на местное общество как социально-коммуникативную организацию людей.

В данном исследовании будет рассмотрено влияние мигрантов на общество и развитие Германии, ключевой страны Европейского союза, в границах XXI века.

Тенденции, приведшие к наблюдаемым сегодня результатам, зародились в середине XX века. Разрушенная Второй мировой войной Европа восстанавливалась из руин. Для интенсификации процессов экономического роста было решено привлекать иностранную силу, которая была способна выполнять не требовавшую высокой квалификации работу за небольшую по меркам принимавших мигрантов стран плату, которая была значительно выше платы за аналогичную работу в их родных странах [2, с 802—803].

На сегодняшний день Германия является одним из основных пунктов назначения миграционных потоков, прибывающих в Европу. Приём мигрантов в Германии, некогда начинавшийся как процесс экономической оптимизации сверхэффективного производства в Германии, способного трудоустроить всё желающее работать население Германии и даже больше, сегодня приводит к результатам обратным от ожидаемых. Вместо экономического развития и улучшения уровня жизни коренных немцев приём мигрантов всё чаще приводит к падению уровня жизни, экономической и социальной деградации,

образованию этнических анклавов, в полной мере не контролируемых региональной или федеральной властью Германии [1, с. 97—98].

Миграция в Германии за последние три десятилетия в абсолютных значениях отражена на Графике 1:

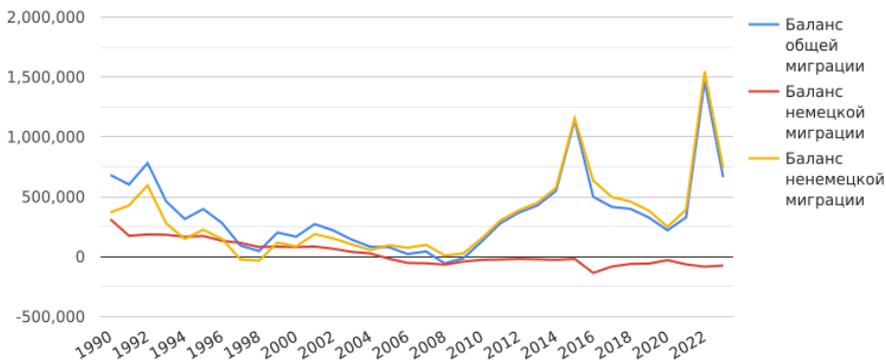

График 1

Источник: [4]

Важное уточнение: в немецкой статистике под немецкой миграцией понимаются граждане Германии и репатрианты, остальные мигранты записываются в немемецкую миграцию (non-german migration).

Кризис 2008 года снизил до примерно 10,000 человек баланс въехавших в Германию лиц немемецкого происхождения. Оправившись от кризиса, с 2010 года Германия стала стремительно наращивать количество принимаемых мигрантов. Пик был достигнут в 2015 году, когда баланс въехавших на территорию ФРГ лиц немемецкого происхождения составил более 1,150,000 человек. Примечательно, что доля мигрантов из европейских стран была значительна, но её характер был преимущественно трудовой, о чём свидетельствует соотношение въехавших в Германию и выехавших из неё граждан европейских стран: Румыния (213,000/126,500), Польша (195,500/132,500), Болгария (83,500/45,500), Италия (74,000/38,000), Венгрия (56,500/38,000). Более половины въехавших в 2015 году граждан европейских стран покинули Германию в том же году. В то же время было принято большое количество граждан неевропейских государств, миграция которых была преимущественно переселенческой: Сирия (327,000/10,000), Афганистан (95,000/5,000), Ирак (73,000/6,000), Пакистан (25,000/3,500). Как следует из приведённых цифр, доля выехавших в том же году граждан данных мусульманских стран колеблется в диапазоне 3—14%. Для сравнения, соотношение турок, приехавших в Германию в 2015 году, было 32,500 приехавших против 30,500 уехавших. Предполагалось, что граждане мусульманских стран, приехавшие в Германию, смогут интегрироваться в немецкое общество по модели мигрантов из европейских стран или Турции, также являющейся мусульманской страной [3].

Тем не менее, сегодня стало очевидно, что политика открытых границ в Германии потерпела провал. К 2024 году в Германии сложилась неутешительная картина: число проживающих сирийцев составило порядка 973,000 человек, из которых около 712,000 имеют статус беженца, около 160,000 сирийцев обладают немецким гражданством. В федеральных школах Германии обучаются около 186,000 детей сирийского происхождения. За вычетом школьников из общего количества можно получить порядка 800,000 сирийцев в подавляющем большинстве своём трудоспособного населения. Однако из 800,000 человек лишь 226,000 трудоустроены на официальных вакансиях, подразумевающих социальное обеспечение. Основными локациями проживания мигрантов из Сирии и других стран становятся богатые города и федеральные земли Германии: Северный Рейн-Вестфалия (крупнейший город – Кёльн), Бавария со столицей в Мюнхене, Баден-Вюртемберг со столицей в Штутгарте, Берлин и Гамбург [5].

2020 год был последним годом, когда Федеральное управление уголовной полиции Германии [5] на официальном сайте публиковало статистику по преступлениям. Согласно статистике, в 2015—2016 годах наблюдался всплеск этнической преступности: по всем категориям преступлений, от краж до насильственных преступлений и преступлений сексуального характера, наблюдается рост, равно как и увеличение доли непосредственно немецких преступников в общей статистике: на 2014 год доля преступников немецкого происхождения составляла 28,7%, на 2015 год их доля резко выросла до 38,5% и к 2016 году достигла 40,4% при доле иностранцев в общей структуре населения в 11,2% на 2016 год, что позволяет сказать, что в 2016 году средний представитель некоренного населения Германии совершал в 3,6 раза больше преступлений, чем средний представитель коренного немецкого населения. На 2020 год в Германии проживало порядка 83 млн человек, из которых около 10,5 млн человек были немецкого происхождения, что составляло 12,5% от общего населения. Тем не менее, 33,7% преступлений в 2020 году были совершены именно мигрантами: мигрант в 2020 году представлял в 2,6 раза больше социальной опасности, чем коренной немец. Если взять 10 самых криминогенных национальных групп, проживающих в Германии, что составляют 40% от общей этнической преступности в стране, то можно получить картину, отражённую на Диаграмме 1.

Национальные проблемы внутри Германии порождают рост недовольства среди коренного немецкого населения. Политическая система Германии демонстрирует нежелание менять устоявшиеся подходы к национальной политике и к политике «открытых границ», граждане Германии, высказывающие недовольство осуществляемой политикой, часто клеймятся ультраправыми радикалами, они подвергаются общественному осуждению среди агрессивной лево-ориентированной молодёжи и в соцсетях, недовольные могут быть уволены с работы или отчислены из университетов. Право-центристская партия «Альтернатива для Германии» обвиняется в расизме и пропаганде ненависти

к лицам ненемецкого происхождения. Радикально настроенные группировки лево-ориентированной молодёжи, наподобие Антифа, держат в страхе право-ориентированных и колеблющихся граждан Германии. Эти действия негативно отражаются на единстве общества в Германии, вызывают реакцию: согласно опросам общественного мнения, с 2016 по 2024 годы популярность партии выросла в 1,5 раза с 13% до 19%, в то время как негативное мнение о партии сохраняют 79% опрошенных.

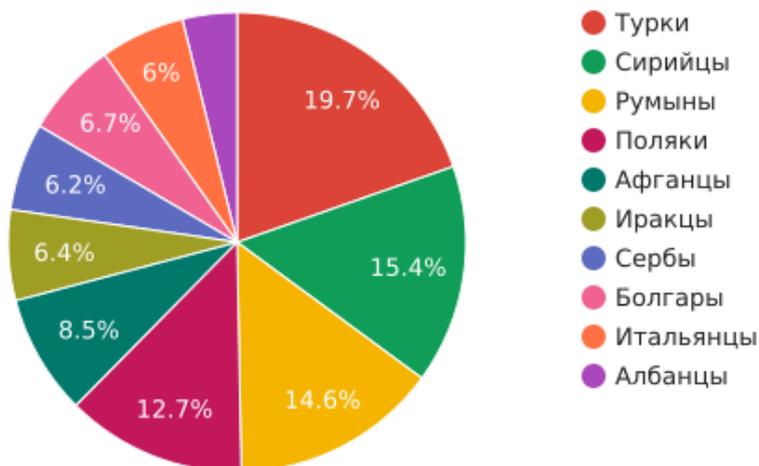

Диаграмма 1

Источник: [5]

Невозможность повлиять на политику государства в рамках существующей политической системы заставляет людей всё чаще рассматривать радикальные методы политической борьбы: за последние пять лет значительно возросло число нападений на представителей некоренного населения Германии лицами, стремящимися таким образом воспрепятствовать политике «открытых границ». Жертвами индивидуальных нападений всё чаще становятся политики, поддерживающие политику «открытых границ» и мультикультурализм. Если тенденции будут сохраняться, то очень вероятно, что Германию ждёт как неизбежный рост числа политически мотивированных противомигрантских преступлений и преступлений, направленных против политиков левого толка, так и увеличение влияния радикального элемента в обществе: как право-радикального, так и лево-радикального.

Список литературы

1. Гризовская Д.В. Миграционные процессы в Германии во второй половине XX — начале XXI века. Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. С. 96—103.

2. Сетямин И.В., Дроботова О.О. Международная трудовая миграция в XX веке: причины, тенденции, последствия. «Экономика и социум» №5, 2012. — С.802—805.

3. Die Zentralen Ergebnisse des Migrationsberichts 2015. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2015-zentrale-ergebnisse.html?nn=456414> (Дата обращения: 31.12.2024).

4. Migration between Germany and foreign countries, 1950 to 2023. Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Migration/Tables/migration-year-01.html> (Дата обращения: 31.12.2024).

5. Police Crime Statistics. Federal Republic of Germany Report 2020 V1.0. URL: https://www.bka.de/EN/CurrentInformation/Statistics/PoliceCrimeStatistics/2020/cs2020_node.html (Дата обращения: 31.12.2024).

6. Syrians in Germany: Facts, figures and data. InfoMigrants. URL: <https://www.infomigrants.net/en/post/61640/syrians-in-germany-facts-figures-and-data> (Дата обращения: 31.12.2024).

Темирчев К. Д.,

студент., ФГБОУ ВО Северо-Кавказский институт – филиал "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"

Россия, Пятигорск

Шефер Д. М.,

студент., ФГБОУ ВО Северо-Кавказский институт – филиал "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"

Россия, Пятигорск

Блокчейн-технологии в экономике и праве как компонент цифровой экономики

Резюме: в данной статье рассматриваются перспективы применения блокчейн-технологий в экономической и правовой сферах. Анализируются основные преимущества данной технологии, включая прозрачность, надёжность и неизменяемость данных, снижение транзакционных издержек. Особое внимание уделяет применение блокчейна финансовом и правовом секторах, логистике.

Ключевые слова: блокчейн-технологии, экономика, права, перспективы, применение

Блокчейн-технологии, возникшие в результате появления криптовалют, таких как Биткойн, за последние годы стали предметом активного изучения и внедрения в различных сферах экономики и права. Эта децентрализованная и защищенная от подделок система записи данных предлагает новые подходы к

управлению информацией, обеспечению прозрачности и повышению доверия между участниками сделок. Блокчейн позволяет создавать неизменяемые записи, которые могут быть использованы для ведения учета, заключения контрактов и проведения финансовых операций без необходимости в посредниках. [5, с. 400]

Перспективы применения блокчейн-технологий в экономике и праве выглядят многообещающими. В сфере финансов блокчейн может значительно упростить и ускорить процесс расчётов, снизить транзакционные издержки и улучшить доступ к финансовым услугам для широкого круга пользователей. В правовой сфере блокчейн способен трансформировать подходы к регистрации прав собственности, заключению договоров и обеспечению доказательств, что может привести к повышению правовой определённости и снижению случаев мошенничества. [1, с. 32]

Блокчейн развивается уже во многих областях экономики:

- в финансовой сфере постепенно уменьшается роль финансовых посредников, за счёт применения смарт-контрактов, работающих на основе блокчейн-технологий.

- модернизируется государственное и муниципальное управление, так как блокчейн-технологии повышают доступность государственных и муниципальных услуг для многих категорий граждан, а также усовершенствуют процесс получения материальной поддержки, минимизируя риски коррупции и снижая вероятность мошенничества.

- появляются межгосударственные финансовые организации, децентрализующие мировую экономику. В этих организациях эмиссия, оборот денежных средств и документооборот контролируются сложными алгоритмами и смарт-контрактами, которые не зависят и не подчиняются центральным органам или государственным учреждениям.

- упрощаются бюрократические процессы по получению лицензий, субсидий и другой помощи малому и среднему предпринимательству путём внедрения блокчейн-технологий в их деятельность.

- преобразование физических активов в цифровую форму (токенизация) повышает доступность активов для покупателей и снижает издержки, связанные с торговлей. [2, с. 128]

Перспективы применения блокчейн-технологий в экономике страны огромны и охватывают как традиционные, так и развивающиеся отрасли. Технология решает множество проблем современного общества. Внедрение блокчейна способствует созданию более открытой, устойчивой и эффективной экономики, делая его важным инструментом будущего. Но для достижения этого потенциала необходимы совместные усилия бизнеса, государства и международного сообщества по разработке нормативной базы и стимулированию инноваций.

Блокчейн-технологии, представляющие собой распределённые и неизменяемые реестры данных, находят широкое применение и в различных

сферах права. Их уникальная структура обеспечивает высокий уровень безопасности и прозрачности, делая их идеальными для использования в правовых процедурах:

- использование смарт-контрактов, автоматически исполняющих условия договора при наступлении определённых событий, не только повышает эффективность исполнения договорных обязательств, но и снижает затраты на них.

- обеспечение надёжности и прозрачности при регистрации прав собственности, включающих как недвижимость, так и интеллектуальную собственность. Блокчейн-технологии снижают риски мошенничества и упрощают процессы подтверждения прав.

- повышение прозрачности и доверия к результатам выборов, посредством внедрения блокчейн-технологий, снижающих риск фальсификации, в избирательный процесс. Но для реализации такой системы необходима разработка специальной законодательной базы.

Блокчейн-технологии обладают значительным потенциалом для преобразования правовой сферы, повышая её прозрачность, эффективность и доверие к правовым процессам.

Блокчейн-технологии представляют собой мощный инструмент, способный кардинально изменить как экономическую, так и правовую сферы. Их использование в различных отраслях уже демонстрирует явные преимущества в виде сокращения транзакционных издержек, повышения прозрачности и доверия, а также оптимизации управления и учёта. В финансовом секторе блокчейн способствует снижению зависимости от посредников, а в правовой области — повышению надёжности и эффективности правовых процессов.

Однако для того, чтобы максимально реализовать потенциал блокчейн-технологий, необходимо продолжать развивать нормативно-правовую базу, обеспечивать международное сотрудничество и стимулировать инновации. Важным шагом является создание условий для интеграции этих технологий в государственные и частные институты, а также обеспечение их безопасности и защиты от злоупотреблений. [3, с. 76]

Таким образом, блокчейн открывает новые горизонты для развития экономики и права, делая их более открытыми, эффективными и безопасными. Его внедрение может привести к созданию более справедливого и устойчивого общества, но для достижения этого необходимы совместные усилия всех заинтересованных сторон.

Список литературы:

1. Аксенов Д.А., Куприков А.П., Саакян П.А. Направления и особенности применения блокчейн-технологии в экономике // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, No 1. С. 30—38. DOI: 10.18721/JE.11103

2. Дидикин А.Б. Правовое регулирование операций с криптовалютами: проблемы и перспективы. Право и государство. 2018. № 3-4 (80-81). С. 121-130

3. Саиткамоллов, М. С. Применение блокчейн-технологий в цифровой экономике: вызовы и перспективы / М. С. Саиткамоллов, Р. З. Карабаев // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2024. – № 2(10). – С. 74-85. – DOI 10.24412/2782-4845-2024-10-74-85. – EDN ISKIMQ.

4. Темирчев, К. Д. Экономические и финансовые перспективы Греции: от кризиса к восстановлению / К. Д. Темирчев // Вестник науки. – 2024. – Т. 1, № 6(75). – С. 395-401. – EDN FQSNQI.

Козел Д. В.,

студент, факультет социологии, программа
«Социология в России и Китае», магистратура, СПбГУ

Экономическая культура как категория ментальности народа в учебных заведениях России и Китая

Введение. Экономическая культура каждого народа представляет собой универсальную систему. Такая система включает в себя специфический хозяйственный характер, денежную единицу, национальные и международные правила ведения бизнеса. Экономическая культура занимает важное место в экономическом развитии, так как способна непосредственным образом конституировать экономическую деятельность общества на результат благосостояния народа, учитывая его нормативно-ценностные ориентиры. Одной из системных функций, с помощью которой формируется экономическая культура, является трансляционная функция [18, с. 6], которая позволяет передавать из поколения в поколение опыт экономической деятельности посредством образования, формирующего экономическое мышление и развивающее умения и навыки хозяйственной деятельности как ментальной составляющей народа. Процесс обучения в учебных заведениях России и Китая выступает основополагающим элементом в получении обучающимися базовых знаний, принципов и закономерностей экономической культуры народа.

Цель научной статьи состоит в выявлении и исследовании экономической культуры как ментальной категории народа в ракурсе учебных заведений России и Китая.

Методы. В данном исследовании были применены следующие подходы и методы: описательный, который включает приемы наблюдения, систематизации и сопоставления; анализ документов, включающий в себя работу с документами с целью выявления необходимой информации.

Основная часть. В отечественной науке понятие «экономическая культура» не имеет однозначного определения. С одной стороны, бесспорно, культура и экономика тесно связаны друг с другом, а недавно научное сообщество пришло к согласию, что культура способна оказывать влияние на экономическое развитие. Однако, с другой стороны, вследствие многообразности определения ряд ученых в ходе исследований считают необходимым внести собственное видение данного понятия, и таким образом расширить содержания определения. Так, А. В. Дьячкова понимает под «экономической культурой»:

«как один из компонентов культуры, представляет собой совокупность убеждений, отношений и ценностей, которые влияют на экономическую деятельность отдельных лиц, организаций и других институтов. Ее важными компонентами являются социально-ценностное отношение человека к окружающему миру, система ценностных установок, предполагающих ответственность человека за свою деятельность» [4, с. 19]. С другой точки зрения рассматривает это понятие Н. А. Шорохова, которая понимает под этим: «система ценностей, способная противостоять дестабилизирующим явлениям, свойственным современной геоэкономике, и удерживать экономическую систему на некоторой линии развития» [20, с. 7]. В другой статье исследователь дополняет определение, а именно: «экономическая культура, формирующаяся в течение многих сотен лет, десятилетий и поколений, обеспечивает необходимые ориентации, определяющие отношение человека к хозяйственной деятельности, роль хозяйства в системе культуры, поведение хозяйствующих субъектов и помогает снизить необходимость государственной принудительной координации в рамках существующих институтов» [19, с. 119]. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что экономическая культура в свете отечественных ученых представляет собой совокупность ценностей и норм, регулирующих экономическое поведение народа в зависимости от его специфического мировосприятия.

При рассмотрении экономической культуры Китая необходимо упомянуть развитие китайской корпоративной культуры, которая тесно связана с развитием экономической культуры после реформы и открытости Китая. Основным содержанием китайской корпоративной культуры являются ценности и традиционная культура, представляющая из себя конфуцианство, буддизм и даосизм как системообразующие компоненты традиционной китайской идеологии. Так, результаты исследования Чэнь Кайкэ «Конфуцианство и культура предприятия в современной Восточной Азии» показывают, что культура оказывает непосредственное влияние на развитие экономики. Исследователь отмечает наличие «внутренних сущностных связей между экономическим взлетом стран Восточной Азии и конфуцианским учением, которое исторически лежит в основе культуры этих стран» [7, с 3.]. Кроме того, культура Китая принадлежит к коллективистскому сознанию, что, таким образом, ориентирует экономическую культуру Китая на общие цели, на благосостояние общества в целом. Важнейшим фактором экономической культуры Китая является включенность человека в социальные связи и неформальное эмоциональное общение, существующее в хозяйственных отношениях.

В той степени, насколько глубинна степень влияния экономической культуры на ход и результаты экономического развития, зависит от степени научного развития всех компонентов экономической культуры. Это становится очевидным в современных условиях создания "научной экономики". На 17 съезде КПК (октябрь 2007 г.) Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао подчеркнул важность развития науки, в том числе и социально-

экономического цикла, и вооружения трудящихся знанием социально-экономических законов. При этом формирование экономической культуры, как и культуры вообще, должно осуществляться не стихийно, а сознательно под руководством КПК. Опираясь на научные знания, общественная жизнь в Китае начинает все в большей степени определять экономический потенциал общества с экономической культурой.

Исходя из этого, экономическая культура Китая, с одной стороны, способна проявляться в традиционном сознании народа, фундаментом экономического развития которого выступает приверженность идее развития, в центре которой находится народ. Однако, с другой стороны, экономическая культура является открытой для разного рода инноваций, так как подвержена воздействию мировой экономики как показателя конкурентоспособности на мировом рынке.

Экономическая культура в учебных заведениях России

На сегодняшний день понятие экономической культуры приобретает все большее распространение в образовательном обществе. Результаты исследований показывают, что культура народа оказывает существенное влияние на экономический потенциал общества. Кроме того, нынешние рыночные отношения в экономике требуют работников, которые владеют навыками экономической культуры и умеют предвидеть кризисы или вывести экономику государства на новый уровень.

Предмет экономической культуры, содержащийся в отечественной школьной программе, понимается как начальный образовательный уровень, который обуславливает экономическую компетенцию, то есть способность личности успешно реализовать различные социальные роли как субъекта и объекта экономических отношений, обеспечивающую «ориентацию в современной рыночной экономике, участие в ней не только в качестве объекта – потребителя, но и субъекта – предпринимателя, менеджера, производителя товаров и услуг и т.д.» [14, с. 23]. Немаловажным показателем в формировании у обучающегося экономической культуры является навык индивидуальных способностей в каждой данной конкретной ситуации.

Модель формирования экономической культуры в колледже представлена в несколько блоках, а именно: информационно-познавательным, личностно-ценностным, потребностно-мотивационным и деятельностным. Последний блок представлен одним из главнейших компонентов экономической культуры, так как под ним понимаются 1) участие в экономических отношениях; 2) деятельность по охране окружающей среды; 3) экономное использование природных богатств [10, с. 11].

Одна из общекультурных компетенций выпускника, которая значится в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), обозначена следующим образом: «способен понимать значение культуры как формы человеческого существования...» (ОК–3) [ГАРАНТ]. Под этим следует понимать, что бакалавр

«должен быть способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности, обладая экономической культурой» [18, с. 4].

Некоторые исследователи как Л. И. Абалкин [1], В. П. Селюнин экономическую культуру рассматривают как элемент в системе идеологии и заостряют внимание на комплексе экономико-социальных навыков, знаний, умений, привычек и стереотипов. Н. А. Дубинин, В. Т. Ефимов, В. М. Соколов и другие рассматривают взаимодействие культуры и экономики как неотъемлемый фактор развития личности. Экономическая культура, с точки зрения А. В. Горшкова, А. С. Кондыкова [8], В. М. Матушкина – это объем усвоенных экономических знаний, умений и норм поведения в экономической сфере.

Однако слово культура имеет настолько широкий диапазон распространения в образовательном процессе, что во время формирования экономической культуры у выпускников ни педагоги, ни сами обучающиеся не придают должного внимания, поэтому проблема становления экономической культуры как категории ментальности народа является весьма актуальной в отечественном образовательном процессе.

Этой проблеме посвящена статья Н. Е. Попова и П. А. Чухланцева «К проблеме формирования экономической культуры учащихся», которые предлагают 5 условий для формирования у обучающихся понятия об экономической культуре: 1) включить в Базисный учебный план образовательных учреждений России учебную дисциплину «Экономика»; 2) разработать и легитимировать образовательные стандарты по предмету «Экономика»; 3) Разработать на основе образовательных стандартов по экономике системные учебно-методические комплексы для полной и всесторонней реализации экономической компетентности учащихся; 4) Формировать адаптивно-адаптирующие свойства учащихся и готовить их к труду в условиях рыночной экономики; 5) Создавать методики для определения качеств «человека экономического» [12, с. 152].

З. З. Сабирова в своей диссертационной работе, посвященной рассмотрению формирования экономической культуры студентов в процессе образовательной деятельности, выделяет три структурных компонента экономической культуры: 1) когнитивный; 2) ценностно-мотивационный; 3) деятельно-креативный. На основе этих трех компонентов З. З. Сабирова утверждает, что «формирование экономической культуры студентов происходит на основе личностно-деятельного подхода при включении студентов в активную экономическую деятельность» [13, с. 10].

Таким образом, на основе вышеизложенного материала можно заключить, что экономическая культура в учебных заведениях России имеет развивающийся и потенциально модернизирующийся характер, который направлен на формирование у обучающихся специфического способа организации и развития человеческой жизнедеятельности. Экономическая культура закладывает основы индивидуального подхода в производственном процессе, когда не

столько коллективистское сознание, сколько индивидуальное восприятие между людьми конституирует экономические отношения.

Экономическая культура в учебных заведениях Китая

Если говорить о системе образования Китая, то необходимо отметить содержательное видоизменение китайского образования. Одним из изменений можно назвать внешнеэкономическую открытость страны в готовности к вступлению в ВТО (ноябрь 2001 г.), что стимулировало Китай провести политику «открытых дверей» в сфере образования. Такая политика оказала влияние на распространение ряда западных дисциплин, образовательных программ, методов и методик обучения. Таким образом, в коллективистский образ мышления Китая, который является традиционной ментальной категорией народа, проникают черты «индивидуалистической» и «эгоцентричной» направленности англо-американской модели. Такие процессы проникновения культуры «из вне», сопряженные со всеми вытекающими из этого последствиями, тревожит китайское руководство. В директивах и программах последних лет формулируется задача идейно-нравственного воспитания в учебных заведениях Китая. Под этим понимается воспитание, в основе которого лежит традиционные морально-нравственные ценности китайского народа.

Так, например, Цзя Хуэйминь в своей кандидатской диссертации исследует эволюционные этапы понятия «культура» в истории Китая. Из работы следует, что в китайской трактовке культура стоит между человеком и средой. Если провести сравнение, то в российской современной традиции культура – это форма бытия. В этой связи можно привести цитату из диссертации Цзя Хуэйминь, которая свидетельствует о вышесказанном: «Трансформацию культуры можно сравнить с новым пиджаком, созданным для взаимодействия национальной культуры с европейской культурой и современным обществом. Этот пиджак изготовлен для того, чтобы смягчить удары при таком взаимодействии» [16, с. 95].

В экономической культуре Китая ядром управления является человек. Именно человек предстает источником благосостояния для китайской цивилизации, а в дополнение к этому – человеческие отношения как основа, на которых конституируется экономическая культура в учебных заведениях Китая. Если сослаться на автономность индивида, на которых коренится западное ментальное сознание, то в Китае по сути дела нет понятия отдельного человека, а есть понятие «жень», под которым понимается человек, включенный во взаимодействие с другими.

Известный исследователь Чжу Цзясюн в своей книге «Учебные программы детских садов» выдвинул идею о том, что содержание экономической культуры должно включать в себя такие основные темы как соотношение спроса и предложения, принятие решений по рациональному использованию (ресурсов), осознание расходов о деньгах, их функции, профессиональная карьера. Помимо этого, в детских садах Китая проводится большое количество мероприятий, посвященных экономической культуре дошкольников.

Разработка учебных программ главным образом осуществляется на основе опубликованных Министерством образования КНР документов как «Руководящий план воспитательно-образовательной работы детских садов (экспериментальный)» [16, с. 77].

Экономическая культура, являясь компонентом экономической подготовки в школе, направлена на приобретение школьниками доступного им целостного понятия о культурно-нравственных ценностях в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных и духовных благ. Нужно понимать, что курс экономической культуры у китайских школьников ориентирован на определенную стратегию инновационного развития страны. Такая стратегия может быть выражена тремя составляющими: 1) коммерческой; 2) интеллектуальной инициативе; 3) обучение школьников управлению рисками [9].

В системе высшего образования Китая предполагается, что обучающиеся владеют основными понятиями, методами и концептуальными основаниями экономической культуры. Вследствие чего предпочтение будет отдаваться деловым качествам личности студента, среди которых обеспечение конкурентоспособности и прагматизма. Так, в одном из исследований, посвященном ценностям студенчества Пекинского университета, зафиксировано, что студенты оценивают деловые качества выше, чем молодежь или люди старших возрастов, не прошедшие обучение в университете [5, с. 169]. Примечательно, что нацеленность на лидерство выступает центральным моментом в ценностных характеристиках китайских студентов.

Социальная динамика роста прагматических ценностей китайского студенчества отражает общемировую тенденцию утверждения утилитарного мировоззрения. Прагматические ценности становятся ориентациями повсеместно. Студенческая молодежь в этом отношении не исключение, она является слепком с китайского общества, но при этом лидирует в освоении прагматизма и рационализма благодаря американизации и европеизации образования [5, с. 173].

Сравнительный анализ экономических культур Китая и России в образовательных учреждениях

Экономические культуры России и Китая представляют собой системы морально-ценностных поведенческих установок, формирующихся в течение длительного исторического времени.

Так, правительство Китая ставит перед обучающимся задачу, с одной стороны, сохранения культурных традиций и ценностей, а с другой, – стремиться быть открытым с Западом. Традиционные (конфуцианские) нормы экономического поведения сохраняются. Под ними понимаются экономические отношения, которые опираются на личные взаимоотношения и доверие, нежели на договор. Для китайского обучающегося является необходимым осознать «свою роль» в обществе, что характерно и для экономической культуры России в образовательных программах. Отечественная программа и

мероприятия последних лет свидетельствуют о возрастании роли духовно-нравственных ценностей и традиционной культуры в воспитании школьников и студентов. Прежде всего, это – любовь к Родине, уважение к истории и культуре, семейные и дружеские связи, этническое самосознание. Немаловажным являются включение обучающихся в экономические отношения, повышение уровня экономического мышления, расширение экономического кругозора и воспитание рационального экономического поведения.

Автономность индивида является одной из важнейших качеств в формировании экономической культуры. В образовательной системе России вниманию уделяется формирование индивидуального подхода каждого обучающегося к экономическим отношениям, в то время как для китайского школьника или студента не может быть и речи о автономности индивида. Это обусловлено тем, что китайское сообщество принадлежит к коллективистскому менталитету, а Россия принадлежит к сочетанию коллективистского и индивидуалистского мировоззрения. Отсюда следует, что китайская образовательная система в основе своей обращается к общим целям, личному доверию и гармонии.

Ценность образования для китайского народа остается по-прежнему высокой. Граждане стремятся получить качественное образование, так как с помощью него перед ними открываются перспективные возможности для трудоустройства и карьерного роста. Такая же ценностная ориентация свойственна и для России, однако для современного обучающегося образование и знание как ценность само по себе утрачивает значение, а вместо него появляется установка, что основное достоинство знания в его практической полезности, оно должно быть не целью, а средством к успешной деятельности. Это, по мнению В. С. Грехнёва, объясняется во многом тем, что «система ценностей общества строится сейчас в основном на рыночных принципах и психологии утилитаризма. Именно они определяют современные меркантильные установки большинства людей» [3, с. 49].

Обобщив, можно сказать, что предмет экономической культура позволяет реализовать не только образовательные, но и воспитательные, развивающие цели обучения в образовательном процессе.

Заключение

Таким образом, под экономической культурой следует понимать определение, которое является дискуссионным в научных кругах, причина которой ее многофункциональное применение и широкий диапазон распространения в общественных отношениях. Однако, подытожив, можно сказать, что экономическая культура представляет собой совокупность морально-ценностных поведенческих установок, которые формируются на протяжении длительного времени и затем применяются этносом как определенно сложившийся образ взаимодействия с окружающей средой.

Экономическая культура способна раскрывать специфические характеристики исторически сложившейся общности людей, имеющих общие

этнические признаки, экономическая культура которых всегда имеет отличные от других народов свойства.

Так, экономическая культура как категория ментальности в образовательных учреждениях России и Китая несет в себе познавательные, воспитательные, мировоззренческие и прикладные функции, способствующие возрастанию образовательного и воспитательного уровня обучающихся, которые способны быть конкурентоспособными на рынке труда.

Предмет экономической культура в процессе обучения может быть рассмотрен как выражение традиционной культуры народы, передающийся из поколения в поколение, так и явление новых мировых тенденций, создающих качественно отличные от традиционной системы культуры образ мышления и устройство внутри и межэтнических отношений.

Список использованных источников

1.Абалкин Л. И. Экономическая история СССР : очерки / Ин-т экономики Российской акад. наук ; [редкол.: Л. И. Абалкин, Е. А. Иванов, Д. Е. Соколин]. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

2.Ван Ифэй. Корпоративная культура в контексте экономического и культурного развития Китая (1978-2000-е гг.) / Ван Ифэй // Общество: философия, история, культура. – 2018. – №7. – С. 86-91.

3.Грехнёв В. С. Ценностные основания процессов образования и образованности людей в современном обществе // Философия и общество. – 2010. – № 3 (59). – С. 40 - 55.

4.Дьячкова А. В. Экономическая культура и финансовая грамотность : учебное пособие / А. В. Дьячкова, И В. Баскакова, Е. А. Разумовская ; под общей редакцией А .В. Дьячковой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. – 2022. – 170 с.

5.Дерюгин П.П. Формирование деловых качеств китайского студенчества как фактор обеспечения безопасности (по результатам эмпирического исследования) / П. П. Дерюгин, Л. А. Лебединцева, О. В. Ярмак, И Ши, Е. А. Камышина // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 1 (88). – С. 166 – 174.

6.Ефимова С. В. Онтология правдоискателя : диссертация ... кандидата философских наук / С. В. Ефимова. – Омск. – 2001. – 169 с.

7.Кайкэ Чэнь. Конфуцианство и культура предприятия в современной Восточной Азии : автореферат диссертации кандидата исторических наук / Кайкэ Чэнь. – Москва. – 2001. – 3 с.

8.Кондыков А. С. Социальная динамика и педагогический процесс в вузе культуры // Педагогический процесс в вузах культуры и искусств в условиях становления рынка. – Барнаул. – 1994. – Ч. 2. – С. 3-6.

9.Латынина Е. С. Формирование финансовой грамотности у старшеклассников в общеобразовательной школе Китая / Е. С. Латынина // Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире: материалы IX

международной научнопрактической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. – Красноярск: КГПУ. – 2019. – С. 211–218.

10. Перепелицына О. А. Формирование экономической культуры студентов технического колледжа : диссертация ... кандидата педагогических наук / О. А. Перепелицына. – Ярославль. – 2008. – с. 24.

11. Помпеев Ю. А. Конкурентно-рыночный механизм и его особенности в социально-культурной сфере / Ю. А. Помпеев // Вестник СПбГУКИ. – 2012. – № 1 (10) – С. 103 - 109.

12. Попова, Н. Е., Чухланцева П. А. К проблеме формирования культуры учащихся / Н. Е. Попова, П. А. Чухланцева // Педагогическое образование в России. – Урал. – 2012. – №3. – С. 151-154.

13. Сабирова З. З. Формирование экономической культуры студентов в процессе образовательной деятельности : диссертация ... кандидата педагогических наук / З. З. Сабирова. – Ижевск. – 2004. – 19 с.

14. Степанов С. В. Методическая работа в условиях реализации компетентностного подхода в образовании. – Ставрополь : СКИПКРО. – 2005. – 23 с.

15. Фан Ян, Дмитриев Ю. А. Экономическое воспитание детей дошкольного возраста в Китае: состояние, проблемы, перспективы / Ян Фан, Ю. А. Дмитриев // Наука и школа. – Москва. – 2018. – №5. – С. 75-83.

16. Цзя Хуэйминь. Традиционная китайская культура в период реформ и открытости (1980-2010 гг.) : диссертация ... кандидата культурологии / Цзя Хуэйминь. – Владивосток. – 2017. – с. 303.

17. Шинкаренко В. Д. Особенности и перспективы развития экономической культуры / В. Д. Шинкаренко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – Симферополь. – 2020. – Том 6 (72). – С. 25-35.

18. Шихвердиев А. П., Куликова А. Н., Оганезова Н. А. Экономическая культура : учебное пособие / А. П. Шихвердиев, А. П. Куликова, А. Н. Оганезова. – Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина. – 2022. – с. 110.

19. Шорохова Н. А. Экономическая культура в условиях перехода к инновационной экономике / Н. А. Шорохова // Вестник новгородского государственного университета. – 2014. – № 82. – С. 119–122.

20. Шорохова Н. А. Экономическая культура как самоорганизующаяся система ценностей : автореф. дис. кандидата философских наук / Н. А. Шорохова. – Великий Новгород. – 2008. – 167 с.

Козел Д. В.,

студент, факультет социологии, программа
«Социология в России и Китае», магистратура, СПбГУ

Исторические этапы становления концепта доверия в исследованиях социально-экономического развития России и Китая

Резюме. Исследованию подлежит сущность концепта доверия как социально-экономического феномена через призму исторических этапов его становления, освещенных в трудах мыслителей и ученых, начиная с античности до XXI века.

Ключевые слова: доверие, социология, экономика, история, Россия, Китай, Вебер.

Концепт доверия является одним из самых востребованных направлений в спектре общественных наук и междисциплинарных исследованиях. В том числе в социологии. По справедливому замечанию Ю.В. Веселова, современная социологическая мысль опирается более на социокультурные факторы в объяснении развития общества, нежели на социоструктурные [1, с. 15]. Объекты исследований экономической социологии рассматривают процесс влияния социальных регуляторов на экономическое развитие. Немалая роль отводится концепту доверия.

Прежде всего необходимо рассмотреть сущность концепта доверия. Как было отмечено, концепт доверия, принадлежа целому комплексу общественных наук, в социологии означает, согласно М. Веберу, уверенность в чьей-либо искренности, добросовестности, правильности чего-либо и основанное на этом адекватное отношение, – трактуемые с обеих сторон как взаимопонимание. На этой основе важно выделить теории общественного и социального обмена, наличествующие элементы общего отношения, ожидания окружающих людей, общественных систем и социального порядка (Б. Барбер, Х. Гарфинкел, Н. Луманн). Однако многие исследователи утверждают, что доверие – сложное, многомерное явление, которое включает в себя набор «культурных значений, эмоциональных реакций и социальных отношений, необходимо не только осознавать доверие, но и чувствовать его» [5, с. 32]. Эту позицию разделяют Г. Зиммель, А. Гидденс.

По мнению Никласа Лукмана, который считал доверие стратегией с «большим радиусом действия» [9, с. 4], доверие может быть отнесено не только к социальной, но и философской, экономической, психологической, политической дисциплинам. Социолог замечает впоследствии: «тот, кто оказывает доверие, значительно увеличивает свой потенциал действия» [14, с. 4]. Таким образом, сущность концепции доверия может быть представлено как неполная вера в то, что люди или институты будут действовать требующимся в данной ситуации образом. То есть, необходимым элементом осуществления доверия является взаимопонимание. Исходя из этого, концептуальное влияние доверия оказывает положительный эффект на социально-экономическое

развитие, так как способствует гармоничному, упорядоченному и упрощенному функционированию межличностного общения, межгруппового и организационного взаимодействия.

Такие сведения о концепте доверия позволяют зафиксировать основные положения социологической мысли. В дальнейшем ходе исследования эти положения предоставят возможность выявить существенную дифференциацию доверия как социологического феномена в рассмотрении исторических этапов становления концепта.

Исторические этапы становления концепции доверия

Исторически первыми мыслителями, которые рассматривали проблему доверия, были философы античности, которые в той или иной степени описывали доверие в социологическом аспекте. Платон рассматривал доверие народа к властителям. Аристотель сравнивал доверие и веру, считая, что доверия к другим – это средство убеждения.

Затем, начиная с XVIII столетия, научное осмысление проблемы доверия берет начало в трудах Дж. Локка, Н. Макиавелли, Д. Юма, Т. Гоббса, И. Канта. Западноевропейские философы Нового времени обращались к концепции доверия в поиске основ социального порядка. Необходимо упомянуть косвенным образом основоположника классической политической экономии А. Смита, который исходил из того, что поведение индивида определяется поведением других людей во взаимодействии. Современник А. Смита А. Дженовези, опираясь на концепцию общественного доверия, определял экономические отношения как отношения взаимной помощи.

Непосредственным образом, начиная с XIX столетия, концепцию доверия как социологический феномен рассмотрел родоначальник позитивизма Огюст Конт. В ходе разработки «позитивистской теории общественного прогресса», Конт выделил первичные и вторичные факторы общественного прогресса. Под первичными факторами понимается интеллектуальное и духовное развитие личности, морально-нравственный фундамент которых составляет доверие в обществе как механизм поддержания социального порядка. Так, по мнению О. Конта, основой «позитивного строя» общества является «инстинкт всеобщей солидарности».

Вслед за О. Контом автор «Личность и государство» Герберт Спенсер продолжает исследовать идеи прогресса и развития общества. В классификации общественного устройства Спенсер выделяет два типа общества «воинственный – находящийся на более низкой ступени социальной эволюции и индустриальный – более поздний и высокий» [7], в результаты которых рассматриваются условия изменения общества и его социальных институтов под воздействием наличия или отсутствия концепции доверия. Такое рассмотрение переключается с мыслью Аристотеля о том, что безнравственный правитель, который нечестным образом заслужил доверие, облакает свою власть в деспотизм по отношению к народу [7]. Идеи эволюционистов и прогрессистов имеют важное значение для дальнейших исследований социальной сущности

доверия, так как их представления говорят об истинном доверии, основанном на честности, и доверии ложном, причиной которого обман, эгоизм. На основании этого стоит выделить оригинальную гипотезу Г. Спенсера об обратной пропорциональности доверия. По его мнению, люди, которым свойственна «настоящая» честность, часто склонны к недоверчивости. Одной из причин этого является недостаток у людей знаний, что приводит к ложному доверию.

В XIX-XX вв. концепт доверия в рамках социального порядка, социального действия и обмена получает широкое распространение. Эмиль Дюркгейм был одним из первых, кто исследовал концепт доверия как предпосылку общественного порядка. Его концепция органической и механической солидарности тесно переплетается с трансформацией типа доверия в процессе преобразования традиционного общества к современному. То есть, вместо персонализированного (личностного) доверия формируется доверие институциональное (обезличенное), объекты которых социальные организации и институты. Важно отметить, что утрата доверия к тому или иному социальному институту приводит к негативному сдвигу системы ценностей и норм, а в последствии – к состоянию аномии [2].

Георг Зиммель понимал доверие как одну из важнейших объединяющих общество сил и рассматривал его в трех формах: форме веры, форме слабого индуктивного знания и форме чувства. В своей работе «Философия денег» Г. Зиммель упомянул, что доверие также сильно влияет на поддержание взаимодействия в обществе, как личный опыт или рациональный анализ индивидов.

В трудах немецкого ученого Макса Вебера концепция доверия является необходимым элементом в социальных институтах как показатель легитимности власти, то есть понимание оправдания власти и доверие к ней, основываясь на моральной оценке. Власть, которая подтверждает свою легитимность, авторитетна и эффективна, без доверия легитимность власти разрушается.

Среди других классиков социологии XIX-XX вв., которые в своих трудах обращались к концепции доверия, важно отметить Ф. Тенниса, Т. Парсонса, Дж. Хоманса, П. Блау. Т. Парсонс рассматривал проблему доверия в рамках концепции взаимообменов ресурсами между подсистемами общества. Дж. Хоманс разработал теорию социального выбора. Ф. Теннис проследил тесную связь между доверием и определенными социальными ожиданиями. Социолог исследовал концепцию доверия через выделение двух состояний общества – *Gemeinschaft* (община) и *Gesellschaft* (общество). П. Блау полагал, что доверие является основой институциональных отношений.

Последующие исследования концепции доверия в XX столетии характерны большей ролью индивида в ней. Однако чуть позже, когда социология и экономика в результате взаимопроникновения концепций обнаружат общие объекты исследований, их представители начнут изучать влияние институтов на снижение неопределенностей и укрепление доверия при проведении транзакций.

Категория «транзакций», которая была введена Р. Коузом, охватывает не только материальную, но и контрактную стороны обмена. Данный термин

означает как обмен товарами и различными видами деятельности, так и юридическими обязательствами. Причем такие трансакции могут быть оформлены как документально, так и быть основаны на взаимоотношениях, то есть доверии. В настоящее время их называют «индексами доверия» как инструмент определения уровня доверия в экономике. Однако действительная подлинность таких «индексов» может быть только косвенной.

Кроме того, с развитием концепции социального капитала, который был предложен П. Бурдьё и продолжен в трудах Дж. Коулмэна, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы [4], возрастает интерес к категории доверия. Эта концепция представляет собой сочетание социологической мысли в видении социальных отношений и анализом капитала как экономического ресурса. Дж. Коулмэн понимал, что социальный капитал проявляется как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи. Фукуяма определял социальный капитал как «определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами» [10, с. 52]. Исходя из этого, концепция социального капитала неразрывно связана с доверием между людьми. Чем прочнее отношения доверия, тем чаще и беспрепятственней группы прибегают к сотрудничеству и взаимопомощи. Это стимулирует рост социального капитала.

С середины 80-гг. XX концепция доверия как социально-экономического показателя все большее место занимает в трудах экономистов. Доверие рассматривается в экономике на макро- и микроуровнях. Однако поводом для дискуссии роли доверия в экономике послужила критика неоинституционального подхода, одним из которых был О. Уильямсон. Он считал, что любое экономическое действие базируется на рациональном расчете. Таким образом, с позиции неоинституционального подхода концепция доверия неприемлема в экономическом развитии. Такой взгляд подвергся критике, в частности, со стороны Л. Карпик [16], А. Орлеанар [17], М. Грановеттер [19].

Всестороннее изучение концепции доверия провели Э. Тодд, Ф. Фукуяма, М. Кастельса, К. Мушакоджи, Дж. Арриг, Д. Вудраффа. Ученые придавали доверию большое значение как основы общества, конструирование общественного порядка и повседневных взаимодействий.

Концепция доверия в современной социологической мысли XXI в. характеризуется как динамическое, многоуровневое явление, требующее междисциплинарного исследования. Одни исследователи рассматривают доверие как отношения между гражданами, либо между гражданами и правительством [18, р. 173], другие как результат, основанный на дружбе или на общих знаниях [18, р. 12], как межличностное, либо системное [15, р. 17], специализированное или генерализованное [21, р. 572].

Социолог Адам Селигмен в работе «Проблема доверия» провел анализ эволюционирующего доверия. Ученый показал, как с античных времен проблема доверия откликается на социальное расслоение и ролевую сложность общества. На основании этого, Селигмен сформулировал тезис: «доверие является следствием ролевой неопределенности, связанной со структурной

непрозрачностью ролей, в ситуации, когда системно определенные ожидания больше не жизнеспособны» [6, с. 21].

Концепция доверия в современной российской социологии наследует разработки В. М. Бехтерева, А. С. Новоселова, Б. Ф. Поршнева, А. А. Бодалева, А. Г. Здравомыслова, А. Н. Сухова, М. К. Горшкова.

Социологи признают большую роль доверия к институтам власти. А. В. Трапкова выделяет два типа доверия – индивидуальное и институциональное [8, с. 36-38]. В. Б. Звоновский классифицирует доверие на личное и безличное [3, с. 134-135].

Ряд исследований посвящены формированию доверия в массовом инвестиционном поведении (В.А. Дулич, О.Е. Кузина, Р.Б. Перкинс и др.), а также доверию населения к российской банковской системе (Н. Ермакова, Д.А. Литвинов и др.).

Таким образом, концепция доверия занимает твердые позиции как объект исследования в истории социально-экономической мысли в трудах мыслителей и ученых, а в последнее время эта концепция расширяется до междисциплинарных исследований, в частности, роли доверия в экономике.

Концепт доверия в социально-экономическом развитии Китая

Сущностное содержание концепта доверия в социально-экономическом развитии Китая нераздельно связан с традиционной китайской культурой. Отличительной чертой доверительных отношений является понятие «гуаньси». Влияние «гуаньси» оказывает действие, направленное на всеобъемлющее доверие. Этот тип доверия может быть интерпретирован как полное понимание между людьми и направлен на межличностные отношения.

Социолог Чжай Сюэвэй проводил исследования доверия, результатом которых стала теория реляционного измерения, включающая в себя синтез западного научного подхода и традиционной китайской культуры. В ходе исследования социолог обращался к понятию «гуаньси», однако, расширяя это понятие, добавил, что на межличностные отношения в Китае повлияли такие современные трансформационные процессы, как маркетизация, урбанизация и информатизация [12, с. 108].

Ведущее место в понятии «гуаньси» занимают межличностные отношения среди китайцев. Отсюда следует, что китайцы склонны менее доверять незнакомцам, нежели в западной культуре. Китайцы, столкнувшись с незнакомцами, становятся более настороженными и предпочитают оставлять больше места для маневра в сделках, закладывая существенные риски в параметры сделки [11, с. 35].

Кроме того, китайский социолог Чжэн Ефу объединил в концепт доверия три свойства: 1) разница во времени; 2) неопределенность; 3) зависимость доверия от субъективизма и симметрия [13, с. 19]. Труды Чжэн Ефу сочетают в себе основу древней китайской культуры, классический западный научный подход к феномену доверия и современные теории доверия. Таким образом, можно наблюдать синтез научных представлений о концепте доверия. В

данном случае Чжэн Ефу, как и Э. Гидденс, придерживается подхода, согласно которому доверие относится не только к людям, но и к вещам (абстрактные системы и порядки действий). В подтверждении этих слов социолог Чжэн Ефу анализировал взаимосвязь между денежной валютой и доверием. Социолог пришел к выводу, что доверие является функцией валюты. Без доверия валюта бессмысленна, так как она лишена возможности социальных транзакций, которые функционируют только под наличием доверия.

В процессе экономической глобализации китайские ученые отводят немалую роль рыночной экономике, которая помимо всего прочего выражает определенную культурную основу. На основании этого многие китайские исследователи солидарны с точкой зрения Фрэнсиса Фукуяма, который считал, что в современной экономике культура стала «общественным капиталом» [15, с. 62]. В частности, так можно сказать о концепции доверия. Такой нравственный капитал приобретает в XXI веке все большее значение, так как эффективность социально-экономического развития заключается не только в использовании природных ресурсов, но и в развитии творческого и культурного потенциала людей.

Список литературы

1. Веселов Ю.В. Доверие и справедливость: моральные основания современного экономического общества. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 15.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. 572 с.
3. Звоновский В.Б. Повседневное межличностное доверие как фактор хозяйственной деятельности // Мир России. – М., 2007. – Т.16. – № 2. – С. 133–151.
4. Коньков А.Т. Социальный капитал как концепция экономической социологии и его роль в системе экономического взаимодействия : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра социол. наук : спец. 22.00.03 / Коньков Александр Тимофеевич. – МГУ. – Москва. – 2006. – 34 с.
5. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. – М.: Изд во «Институт психологии РАН», 2008. – 564 с.
6. Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И. Мюрберг, Л. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2008. 200 с.
7. Спенсер Г. Личность и государство. – Челябинск: Социум, 2007. – 207 с.
8. Трапкова А.В. Доверие в российском малом и среднем бизнесе // Общ. науки и современность. – М., 2004. – № 4. – С. 36 – 48.
9. Тангалычева Р.К. Коммуникации Н. Лумана в микросоциологической перспективе символического интеракционизма и социальной феноменологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2012. – С. 4.
10. Фукуяма Ф. Доверие : Социал. добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 733 с.

11. Цзо Цзи. Цифровое доверие в цифровой трансформации Китайской Народной Республики : дис. на соиск. учен. степ. кан. социол. наук : спец. 22.00.03 / Цзо Цзи. – Москва. – 2024. – с. 210.
12. Чжай Сюевэй. Китайское социальное доверие: исследование реляционного измерения. Пекин: Коммерческая пресса. 2022. С. 108
13. Чжэн Ефу. Теория доверия. Пекин: Издательство радио, кино и телевидения Китая, 2006. С. 19.
14. Штомпка П. Доверие – основа общества. Монография / П. Штомпка; пер. Морозова Н.В. – Логос, 1916.
15. Шевченко В. Н. Судьба государства в эпоху глобализации. — М., 2005. – 200 с.
16. Kaase M. Interpersonal Trust, Political Trust, and Non-Institutionalized Political Participation in Western Europe // West European Politics. 1999. Vol. 22. № 3. P. 1-21.
17. Karpik L. La confiance: réalité ou illusion? Examen critique d'une thèse de Williamson // Rev. économique. – P., 1998. – Vol. 48, N 4. – P. 1043–1056.
18. Orléan A. La théorie économique de la confiance et ses limites. – Режим доступа: <http://www.pse.ens.fr/orlean/depot/publi/ART2000tTHEO.pdf>
19. Putnam R. D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. 280 p.
20. Schuller G. Économie et confiance. – Режим доступа: <http://www.portstnicolas.org/spip.php?article1872> (Грановеттер)
21. Uslaner E. Producing and Consuming Trust // Political Science Quarterly. 2001. Vol. 115. № 4. P. 569-590.

Репина А. В.,

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет,

Институт философии, Санкт-Петербург, Россия

Межпоколенные отношения в современной семье: конфликт или сотрудничество?

Резюме: В данной статье представлен комплексный анализ межпоколенных отношений в современных семьях, выявляющий ключевые факторы, определяющие как конфликтные, так и кооперативные модели взаимодействия. Исследование подчеркивает важность социокультурных и психологических аспектов, влияющих на динамику межпоколенных отношений. Конфликты часто возникают из-за различий в ценностных ориентациях и недостатка взаимопонимания, в то время как кооперативные модели взаимодействия, основанные на эмпатии и доверии, способствуют гармонизации отношений и социальной адаптации. Рекомендации по улучшению межпоколенных взаимодействий в рамках семьи включают развитие навыков коммуникации, внедрение совместных семейных активностей и обучение эмоциональному интеллекту. Результаты исследования подтверждают, что

межпоколенные отношения могут быть как конфликтными, так и кооперативными, и подчеркивают необходимость создания гармоничных взаимодействий для благополучия семьи и социальной интеграции.

Ключевые слова: межпоколенные отношения, конфликт, конфликтные модели взаимодействия, сотрудничество, кооперативные модели взаимодействия, поколение.

В свете растущего интереса научного сообщества к динамике взаимодействия между поколениями в контексте быстро меняющегося социокультурного контекста, исследование межпоколенных отношений в современных семьях становится особенно актуальным. Социологические и психологические исследования подчеркивают важность понимания динамики взаимодействия между различными поколениями в рамках семьи; это способствует более глубокому осмыслению процессов социализации и передачи культурных ценностей. Изучение межпоколенных отношений позволяет выявить как конфликтный потенциал данного явления, так и механизмы и способы сотрудничества (далее — кооперативные модели взаимодействия), что, в свою очередь, обогащает теоретическую базу в области семейной социологии и психологии. Следует отметить, что это исследование может быть полезно для ученых, стремящихся разработать эффективные стратегии для улучшения коммуникации и взаимопонимания в семьях, поскольку оно способствует расширению теоретических основ и практических подходов к изучению семейных систем, что имеет практическое значение для социальной работы и консультирования.

Цель настоящего исследования — выявить факторы, определяющие преобладание конфликтных или кооперативных моделей взаимодействия в межпоколенных отношениях, и определить закономерности влияния этих моделей на социальную адаптацию представителей разных поколений. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- Провести анализ литературы по теме межпоколенных отношений и выявить основные теоретические подходы к конфликтным и кооперативным моделям взаимодействия;
- Определить аспекты, влияющие на формирование конфликтных и кооперативных моделей взаимодействия в межпоколенных отношениях;
- Оценить влияние конфликтных и кооперативных моделей взаимодействия на социальную адаптацию представителей разных поколений.
- Разработать рекомендации по улучшению межпоколенных отношений в современных семьях на основе полученных данных.

Межпоколенные отношения активно исследуются в отечественной научной литературе. В рамках данной проблематики выделяются две основные точки зрения. В соответствии с одной из них, межпоколенные взаимоотношения определяются преимущественно как источник конфликтов. В частности, М. В. Старчикова в своей работе подчеркивает, что «в рамках конфликтологии межпоколенное взаимодействие зачастую рассматривается как противостояние возрастных групп, как возникновение противоречий и столкновение

интересов представителей разных поколений по причинам как возрастных различий, так и различий социально-экономических интересов и условий жизни разных поколений» [3, с. 142]. Это утверждение акцентирует внимание на потенциальных источниках напряженности, возникающих в результате различий в восприятии и ценностях между поколениями. Однако, также существует иная точка зрения, в большей мере заостряющая внимание на положительных аспектах межпоколенного взаимодействия. Так, С. Ю. Дудина исследует воспитательное значение межпоколенных отношений в расширенных семьях, подчеркивая, что они значительным образом влияют на стабильность семейной среды и сбалансированность психологической нагрузки на ее членов. Она отмечает, что формирование микрогрупп по интересам и духовной близости способствует укреплению межпоколенных связей и созданию гармоничной атмосферы в семье [1, с. 198–201]. Кроме того, ряд исследователей рассматривает межпоколенные отношения как многогранный феномен, требующий учета различных подходов при его анализе. Например, Петрова Е.А. в своей статье подчеркивает, что межпоколенные отношения могут служить как источником конфликтов, так и ресурсом для совместного преодоления трудностей [2, с. 402–405]. Она акцентирует внимание на том, что успешное взаимодействие между поколениями зависит от способности к совладанию и адаптации к изменениям. Подобного мнения придерживается и А. А. Чуприна. Она акцентирует внимание на культурных аспектах, которые влияют на взаимодействие между поколениями, и утверждает, что культурные различия могут быть как источником конфликтов, так и основой для сотрудничества, в зависимости от уровня взаимопонимания и уважения к традициям [4]. Следует отметить, что указанные работы имеют несомненное научное значение для развития исследуемой проблемы, а разнообразие подходов к пониманию этого феномена позволяет глубже осознать как конфликтные детерминанты, так и элементы сотрудничества в рамках межпоколенных взаимодействий.

Формирование конфликтных и кооперативных моделей взаимодействия в межпоколенных отношениях обусловлено множеством факторов, которые можно условно разделить на социальные, психологические, культурные и экономические. Так, социальные факторы играют ключевую роль в определении динамики межпоколенных отношений: нормы и ценности, присущие конкретному обществу, формируют ожидания относительно ролей и обязанностей членов семьи. Например, в традиционных обществах старшие поколения часто воспринимаются как авторитетные фигуры, что может способствовать возникновению кооперативных моделей взаимодействия. В то же время, в условиях современного общества, где индивидуализм и автономия часто становятся доминирующими ценностями, может наблюдаться рост конфликтов, связанных с различиями в восприятии семейных ролей и обязанностей. Помимо этого, психологические факторы (например, личностные характеристики членов семьи, их эмоциональная зрелость и уровень стресса) также влияют на характер взаимодействия. Наличие у членов семьи высокого уровня

эмоционального интеллекта может способствовать более эффективному разрешению конфликтов и формированию сотрудничества в рамках семьи, тогда как низкий уровень эмоциональной компетентности может приводить к непониманию и эскалации конфликтов. Культурные факторы (традиции, обычаи и исторический контекст) также оказывают значительное влияние на межпоколенные отношения. В культурах, где ценится коллективизм, взаимодействие между поколениями может быть более гармоничным и кооперативным, иными словами — нацеленным в большей мере на сотрудничество, тогда как в культурах, ориентированных на индивидуализм, конфликты могут возникать чаще из-за различий в ценностных ориентациях и жизненных приоритетах. Экономические факторы, среди которых: уровень дохода, доступ к ресурсам и социальное положение, также могут оказывать влияние на межпоколенные отношения. Экономическая зависимость одних поколений от других может как способствовать кооперации и сотрудничеству, так и вызывать конфликты. Например, финансовые трудности могут привести к напряженности и недовольству в рамках семьи, в то время как стабильное экономическое положение может напротив способствовать созданию условий для более гармоничного межпоколенного взаимодействия. Таким образом, можно отметить следующее: формирование конфликтных и кооперативных моделей взаимодействия в межпоколенных отношениях в рамках семьи является результатом взаимодействия множества факторов.

При этом, конфликтные модели взаимодействия в рамках семьи часто сопровождаются эмоциональным напряжением, снижением уровня доверия и ухудшением коммуникации между поколениями. Эти факторы негативно сказываются на социальной адаптации поколений (в частности, такой социально-возрастной группы как молодежь), существенным образом ослабляя их эмоциональную стабильность и уменьшая уровень социальной поддержки. В противоположность этому, модели межпоколенного взаимодействия, нацеленные на сотрудничество, способствуют формированию более доверительных отношений внутри семьи, потому справедливо утверждать, что кооперация между поколениями повышает взаимопонимание и доверие, что, в свою очередь, улучшает социальную адаптацию. Итак, можно отметить, что конфликтные и кооперативные модели взаимодействия играют критически важную роль в процессах социальной адаптации. В большинстве своем, конфликты могут приводить к дезадаптации и снижению уровня социальной интеграции, тогда как кооперативные модели взаимодействия обеспечивают развитие социальных навыков, формируют положительную идентичность и создают сеть социальной поддержки, способствующую успешной адаптации в обществе.

На основе анализа факторов, влияющих на формирование конфликтных и кооперативных моделей взаимодействия в межпоколенных отношениях, а также их воздействия на социальную адаптацию представителей разных поколений, можно выделить несколько рекомендаций, направленных на улучшение межпоколенных отношений в современных семьях. Прежде всего,

необходимо развивать навыки эффективной коммуникации между поколениями, например, посредством организации регулярных семейных встреч, на которых все члены семьи смогут открыто обсуждать свои мысли, чувства и ожидания. Создание безопасной эмоциональной среды, где каждый будет чувствовать себя услышанным и понятым, будет способствовать снижению частоты конфликтов и формированию доверительных отношений в рамках семьи. Также важно обучать членов семьи активному слушанию и конструктивному выражению своих эмоций: это может позволить избежать недопонимания и улучшить качество взаимодействия между поколениями. Помимо этого, следует развивать эмоциональный интеллект у представителей каждого поколения семьи с помощью совершенствования навыков саморегуляции и эмпатии. Повышение уровня эмоциональной компетентности может помочь членам семьи более эффективно справляться с конфликтами и поддерживать друг друга в сложных ситуациях. Кроме того, необходимо учитывать культурные и социальные контексты, в которых функционирует семья. Важно уважать и принимать различия в ценностных ориентациях и жизненных приоритетах; это позволит создать более гармоничную атмосферу для взаимодействия. Так, обсуждение культурных традиций и их значения для каждой из сторон может способствовать лучшему пониманию и принятию различий.

В ходе проведенного исследования был осуществлен комплексный анализ межпоколенных отношений в современных семьях, а также выявлены ключевые факторы, влияющие на преобладание как конфликтных, так и кооперативных моделей взаимодействия между поколениями. Результаты анализа подтверждают предположение о том, что межпоколенные отношения в современных семьях могут проявляться как в конфликтной, так и в кооперативной формах, в зависимости от разнообразных факторов, определяющих их динамику. Рекомендации, предложенные в рамках исследования, направлены на создание более гармоничных и продуктивных межпоколенных взаимодействий, способствующих не только личному, но и семейному благополучию, а также социальной интеграции каждого поколения в рамках единой семейной системы.

Список литературы:

1. Дудина С.Ю. Расширенная семья: ее типы и структура // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17. № 4. С. 198-201.
2. Петрова Е.А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения // Психология совладающего поведения: материалы междунар. науч.-практ. конференции / Отв. ред. Е.А.Сергиенко, Т.Л.Крюкова; КГУ им. Н.А.Некрасова. Кострома, 2007. С. 402-405.
3. Старчикова М.В. Межпоколенное взаимодействие в современной России // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 140-144.
4. Чуприна А. А. Важнейшие аспекты культуры в процессе смены поколений // Вестник Сев-КавГТУ. Сер. Гуманитарные науки, 2004. № 2 (12).

Перспективы применения принципов социальной ответственности в рамках высшего учебного заведения

Резюме: В статье рассматривается внедрение принципов корпоративной социальной ответственности (КСО) в деятельность высших учебных заведений в условиях глобализации, цифровизации и мультикультурализма. Университеты все чаще выступают в роли социально ответственных организаций, решающих экологические и социальные задачи, одновременно повышая свою конкурентоспособность и репутацию. Реализация стратегий устойчивого развития и программ, основанных на принципах КСО, не только готовит студентов к глобальным вызовам, но и укрепляет связи с местными сообществами и способствует разработке инновационных решений. Примеры из практики международных университетов демонстрируют практическую пользу таких инициатив, подчеркивая их роль в создании социальной ответственности в академической среде и в развитии общества.

Ключевые слова: высшее образование, социальная ответственность, КСО, социальные инициативы, устойчивое развитие.

На сегодняшний день современная система образования представляет собой сложную институциональную среду, которая выполняет целый ряд важнейших функций, как, например, предоставление образовательных услуг, социализация индивида, просвещение общества и т.д. Университеты в современном мире перестают быть сугубо образовательными организациями. Учреждения высшего образования превратились в полноценных акторов, которые активно влияют на социальную сферу и жизнедеятельность общества. При этом подобная трансформация не могла бы произойти без влияния процессов глобализации, цифровизации и мультикультурализма. Данные явления позволили во многом расширить географические границы сферы образования и «разнообразить» аудиторию обучающихся. Одновременно с этим увеличилась и конкуренция между самими университетами. Возможность выйти на новые «рынки абитуриентов» включило университеты в конкурентную борьбу, в рамках которой им предстоит не только предоставить качественное образование, но и учесть потребности новой аудитории, которая может сильно отличаться из-за многообразия культурных особенностей.

Подобная ситуация весьма схожа с процессом актуализации КСО в рамках бизнес организаций, когда под влиянием процессов глобализации, обострения конкуренции и роста влияния ТНК со стороны общества возник ответный спрос на «ответственное» видение бизнеса [1]. Теперь корпорации должны не просто предоставлять качественные товары и услуги, но также обязаны учитывать интересы местных сообществ, соблюдать национальное законодательство, заботиться о сохранении окружающей среды и принимать

активное участие в решение социальных проблем. В контексте этих тенденций и вызовов, концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) приобретает все большую значимость и перспективы применения в учреждениях высшего образования.

Современные студенты все чаще ищут не только качественное образование, но и те университеты, которые активно и эффективно вносят свой вклад в социальное и экологическое благополучие общества [6]. Они стремятся к образовательным институциям, которые не только предоставляют им знания и навыки, но и обеспечивают возможности для развития их социальной и гражданской ответственности. Более того, общественное мнение и репутация университетов приобретают все большее значение в цифровой эпохе социальных сетей и мгновенной коммуникации. Отрицательные отзывы или критика могут распространяться крайне быстро и иметь серьезные последствия для привлекательности и статуса университета. Активно внедряя принципы социальной ответственности, учебные заведения могут управлять своей репутацией, укреплять доверие заинтересованных сторон и достигать высоких результатов в рейтингах и репутационных списковых оценках. Университет, активно вкладывающийся в социальное и экологическое благополучие, приобретает репутацию ответственного и прогрессивного образовательного учреждения, что может привлечь студентов и высококвалифицированных преподавателей, новых партнеров и спонсоров.

Одним из ключевых аспектов внедрения принципов социальной ответственности в системе высшего образования является реализация стратегии устойчивого развития и ее целей. Учреждения высшего образования имеют большой потенциал не только в реализации самих целей устойчивого развития (в частности, цель №4 - Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех [2]), но и в популяризации данных целей среди будущих поколений. Это, в свою очередь, способствует формированию у студентов понимания важности баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами их будущей профессиональной деятельности.

Ещё одним важным преимуществом реализации вузом принципов социальной ответственности является расширение образовательных возможностей. Данная практика способствует развитию устойчивого образования, которое, в свою очередь, основано на целях устойчивого развития. При таких условиях студенты будут ориентированы не просто на удовлетворение собственных потребностей, но они также будут вносить посильный вклад в сохранение и улучшение окружающей и социальной среды для будущих поколений. Университеты, внедряющие устойчивые практики в учебные программы помогают студентам развивать навыки и знания, необходимые для решения современных экологических и социальных проблем. Такие практики будут особенно актуальны для студентов, обучающихся по специальностям гуманитарного и социального профиля. Внедрение учебной дисциплины КСО в учебные

планы данных специальностей позволит студентам ознакомиться с проблематикой социальной ответственности, приобрести необходимые компетенции для принятия ответственных решений, чтобы принимать активное участие в решении социальных проблем, применяя свои знания на практике.

Сами университеты могут стать платформами для проведения исследований и разработки социальных инициатив. Студенты под руководством преподавателей могут принимать участие в исследовательских проектах, направленных на поиск инновационных решений для улучшения качества жизни в обществе. Они могут разрабатывать программы социального предпринимательства, участвовать в деятельности некоммерческих организаций и применять свои знания и навыки на практике, создавая таким образом качественно новую социальную среду.

Подобное отношение к образовательному процессу не только способствует укреплению репутации университета, но и повышает его конкурентные позиции на современном рынке образования. Для высших учебных заведений важно осознавать меняющиеся приоритеты для своих нынешних и будущих студентов и стимулировать их деятельность на позитивное воздействие на мир. Так, согласно опросу, проведённому *The home of youth research*, почти 80% молодых людей обеспокоены текущими экологическими проблемами [9]. Отчёт [MNI Targeted Media](#) показал, что 56% представителей поколения Z считают себя социально сознательными людьми, а более 50% указали на социальную направленность бренда как на нечто, что повлияло на их решения о покупке [5].

Подобные тенденции не могли остаться без внимания со стороны самого образовательного сообщества. Так, международная организация Quacquarelli Symonds, специализирующаяся на оценке и рейтинге университетов, разработала собственную систему оценивания высших учебных заведений в области социальной ответственности на основе 4 критериев:

1. Наличие фондов для общественных инвестиций и благотворительной деятельности

Для соблюдения данного критерия университету необходимо инвестировать 1% от своего оборота, или 2 миллиона долларов США, в общественные проекты в течение года. Сюда входят средства, пожертвованные учебным заведением, а также деньги, пожертвованные и собранные студентами и преподавателями.

2. Организация волонтерских часов для вклада в сообщество и благотворительную деятельность

В рамках данного показателя составителей рейтинга интересует общее количество часов, которые студенты и преподаватели университета провели в течение 12 месяцев, работая волонтерами в сообществе или занимаясь благотворительностью.

3. Развитие человеческого капитала

Под развитием человеческого капитала понимается количество выпускников, трудоустроенных в самом регионе и доля студентов,

поступивших из региона. В первом случае, когда речь идет о доле выпускников, трудоустроенных в регионе, анализируется процент выпускников, которые после окончания университета находят работу в рамках этого же региона (штат или провинции). Это, в свою очередь, показывает то, что университет обладает ресурсами, программами и связями с местными предприятиями, которые способствуют успешному трудоустройству выпускников в своем родном регионе.

Во втором же случае, рассматривается процент студентов, родом из данного региона, которые выбирают данный университет для получения образования. Это указывает на привлекательность университета для местных студентов, которые хотят остаться и внести свой вклад в развитие своего региона.

4. Экологическая политика

Чтобы получить баллы за данный показатель, университеты должны предоставить следующее: веб-страницу по устойчивому развитию, программу по энергосбережению, программу по сохранению воды, программу по переработке и транспортную политику. [8]

Помимо этого, университеты уже сейчас внедряют различные социальные инициативы в рамках собственных образовательных программ. Подобное совмещение не только повысит репутацию университета, но и позволяет студентам внести вклад в развитие местных сообществ, а также помочь уязвимым группам населения, применив свои знания на практике.

Например, Университет Калифорнии в Беркли предлагает программу «*BTEP*» (*Berkeley Teacher Education Program*). В рамках данной программы студенты факультета образования работают в качестве учителей-практикантов в школах местных районов с низким уровнем образования. Они помогают ученикам развивать навыки чтения, повышать грамотность и улучшать понимание текста. Программа *Berkeley Teacher Education Program* способствует не только академическому развитию студентов, но и создает позитивное влияние на местное сообщество и экономику [4].

«*Oxford Pro Bono Publico*» – специальная организация, основанная на юридическом факультете Оксфордского университета, предоставляющая бесплатные юридические исследования, особенно в области международного и сравнительного права, частным лицам и организациям, которые сами работают на безвозмездной основе. В частности, студенты, аспиранты и руководители юридического факультета готовят или помогают в подготовке кратких отчетов об исследованиях, экспертных заключений, сводок *amicus curiae*, политических представлений и отчетов. За последние 15 лет ОПБР подготовила более 50 проектов для примерно 25 партнеров по проектам в 12 различных юрисдикциях [7].

«*Center for Environmental and Health Sciences*» – научно-исследовательское учреждение при университете Хоккайдо созданный в апреле 2010 года. Центр открыт для заинтересованных сторон по всему университету и нацелен на создание прочной организационной структуры, которая будет

способствовать разработке новых исследовательских проектов, их продвижению и развитию человеческих ресурсов в области «окружающая среда и здоровье». Данный центр активно взаимодействует с местным сообществом и оказывает практическую помощь в решении проблем, связанных с окружающей средой и здоровьем. Они проводят информационные кампании, предоставляют консультации и рекомендации по улучшению экологической ситуации и поддерживают усилия по созданию здоровой и безопасной среды для всех жителей региона [3].

Таким образом, применение принципов социальной ответственности в рамках высшего учебного заведения является важным и перспективным направлением развития современного высшего образования. Использование данных практик способствует созданию благоприятной образовательной среды, которая не только обеспечивает академическое развитие студентов, но и развивает их социальные навыки, лидерские качества и чувство ответственности перед обществом. Интеграция социальных программ в образовательный процесс дает студентам возможность применять свои знания и навыки на практике, решать реальные социальные проблемы и вносить позитивный вклад в развитие местных сообществ. В результате университет не только повышает качество предоставляемого образования, но и повышает свои конкурентные позиции на мировом образовательном рынке, внося при этом вклад в развитие общества.

Список использованных источников.

[1] Симхович, В.А. Корпоративная социальная ответственность: философско-управленческие аспекты современного бизнеса: монография / В.А. Симхович. — Минск: Мисанта, 2011. — 199 с.

[2] Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех // Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (дата обращения: 27.12.2024).

[3] About Us // Hokkaido University Center for Environmental and Health Sciences [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cehs.hokudai.ac.jp/en/about-us> (дата обращения: 27.12.2024).

[4] ВТЕР Identity: Who We Are and Strive to Be | Berkeley School of Education [Электронный ресурс]. URL: <https://bse.berkeley.edu/ВТЕР-identity> (дата обращения: 27.12.2024).

[5] Inc M. T. M. MNI Targeted Media Releases Data to Help Marketers Win Gen Z-ers // GlobeNewswire News Room [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2018/05/08/1498624/0/en/MNI-Targeted-Media-Releases-Data-to-Help-Marketers-Win-Gen-Z-ers.html> (дата обращения: 27.12.2024).

[6] Kaźmierczyk E., Pevnaya M.V., Shuklina E.A., Tarasova A.N. Social participation of Russian and Polish students in urban development // Университетское

управление: практика и анализ. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/social-participation-of-russian-and-polish-students-in-urban-development> (дата обращения: 27.12.2024).

[7] Oxford Pro Bono Publico | Faculty of Law [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.ox.ac.uk/oxford-pro-bono-publico/oxford-pro-bono-publico> (дата обращения: 27.12.2024).

[8] Rating universities on social impact: QS Stars | Top Universities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com/qs-stars/qs-stars/rating-universities-social-impact-qs-stars> (дата обращения: 27.12.2024).

[9] Young People and The Environment // UK Tribes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uktribes.com/report/young-people-and-the-environment> (дата обращения: 27.12.2024).

Дондукова Н. Д., Жигмитова Б. А.,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ
Российская Федерация

Образ женщин в традиционной культуре Бурятии: история и современность

Аннотация: В настоящей статье проведен анализ образа женщин в Республике Бурятия. Несмотря на достаточное количество материалов этнографической истории по данной тематике образ женщины как символ устойчивости определенных параметров бурятской культуры не был в достаточной мере изучен. Современные бурятские женщины становятся активными участниками всех сфер жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: образ женщин, развитие, традиция, политика, история, современность.

Введение

Образ женщин в традиционной культуре Бурятии многогранен и насыщен символикой, отражая глубокие корни и изменения в социальной структуре общества. В историческом контексте, бурятская женщина рассматривалась не только как хранительница домашнего очага, но и как важный участник общественной жизни, способная влиять на духовные и культурные традиции. Её роль в семейном укладе, как матерей и жён, святая, поскольку она передавала знания и навыки следующим поколениям [2]. Современная бурятская женщина, сталкиваясь с вызовами глобализации, сохраняет свои традиции, однако при этом активно участвует в общественной жизни. Образ женщины меняется под влиянием новых социально-экономических реалий; они становятся специалистами в различных областях, от бизнеса до науки, при этом не забывая о своих корнях. Таким образом, традиционная культура сейчас синтезируется с современными идеями равенства и самореализации, создавая уникальную картину, в

которой женщина продолжает играть ключевую роль в сохранении и развитии культуры, оставаясь одновременно сильной и независимой личностью. Женщины становятся создателями, которые могут мыслить за пределами устоявшихся рамок, при этом оставаясь верными традициям. Они объединяются в кооперативы, поддерживают друг друга и создают социальные организации, направленные на улучшение качества жизни в своих сообществах. Это позволяет им обрести финансовую независимость и уверенность в своих силах, а также продолжать передавать богатые традиции и ценности своим детям. Бурятская женщина становится символом рассвета новой эпохи, где традиции не только сохраняются, но и адаптируются к современным условиям. Этот процесс подчеркивает взаимосвязь между прошлым и будущим, позволяя каждой женщине находить свой уникальный путь в динамичном мире.

Образ женщин в традиционной культуре Бурятии

В традиционном обществе бурят глубоко почиталась женщина-мать, особенно многодетная. Родные и приёмные дети, дети-сироты представляли большую ценность для бурятского общества. Домашний труд женщины, её вклад в благосостояние семьи получал высокое общественное признание. Обряды и ритуалы, связанные с потомством, корнями уходят в древние коллективно-родовые традиции кочевого народа и представляют собой сложный комплекс, предписывающий конкретные модели поведения матери [3]. Дети были главной ценностью, представлявшие истинное богатство, смысл человеческого существования. Рождение физически здорового потомства, воспитание носителя духовно-нравственных ценностей и хранителя традиций всегда был связан с надеждой на обеспеченную жизнь старшего поколения, будущим благополучием рода и в целом народа [1].

Так, трудовая деятельность женщин Бурятии в годы Великой Отечественной войны была направлена на обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту. В промышленности женщины успешно овладевали сложными производственными специальностями, которые до войны считались мужскими. Например, на Улан-Удэнском механизированном стекольном заводе женщины выполняли засыпку и плавку шихты, упаковку и резку стекла, обработку технологических сырьевых материалов. На локомотивовагоноремонтном заводе они работали на сложных станках, выпускавших продукцию для фронта, на авиационном заводе изготавливали детали самолётов. В сельском хозяйстве женщины заменили ушедших на фронт руководителей колхозов, бригадиров, сельских механизаторов. В годы войны 80% тракторов, 40% комбайнов водили женщины, 74 женщины работали председателями и заместителями председателей колхозов [4].

Трудовая деятельность женщин Бурятии сыграла важную роль в достижении победы благодаря их самоотверженности и упорному труду. Родина признала героизм этих женщин, и многие из них были удостоены орденов и медалей СССР.

В настоящее время женщины адаптируются к новым социально-экономическим условиям и становятся профессионалами в самых разных сферах, от бизнеса до науки. Во-первых, современное общество стало более индивидуальным, женщины стремятся реализовать свой потенциал. Во-вторых, кардинально меняется рынок труда. В наши дни все больше женщин получают высшее образование, открывают свой бизнес, занимают высокие должности и ведут публичную деятельность.

Методология

В исследовании мы использовали комплекс теоретических и эмпирических методов: анализ социально-политической и историко-этнографической литературы; сравнительный контент-анализ выдающихся женщин Бурятии, которые внесли вклад в развитие Республики Бурятия.

Для контент-анализа были применены такие сервисы как :

1. Brand Analytics - система мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ;
2. Popsters - это онлайн-сервис для аналитики контента и интересов аудитории в конкретных сообществах социальных сетей;
3. Социальная сеть Вконтакте.

В качестве сравнения были выбраны 5 выдающихся женщин Республики Бурятия из разных областей деятельности, которые внесли вклад в развитие региона.

Для оценки эффективности их страниц были взяты показатели Engagement Rate и Engagement Rate Views.

Engagement Rate – это показатель вовлеченности аудитории, позволяющий оценить насколько активна аудитория определенного аккаунта или сообщества. При расчете учитываются различные действия или реакции аудитории (количество комментариев, лайков или репостов). Его формула следующая [5]:

$$ER = \text{реакции} / \text{подписчики} \times 100$$

Engagement Rate Views – показатель, который также рассчитывает вовлеченность аудитории, но (как можно понять из названия) учитывает соотношение реакций на просмотры, которые собрали публикации. Его формула похожа на предыдущую [5]:

$$ERV = \text{реакции} / \text{просмотры} \times 100$$

При проведении расчетов использовалась платформа под названием Popsters и Brand Analytics. Они позволяют рассчитывать указанные выше показатели в наиболее распространенных социальных сетях, включая Вконтакте.

Наибольшие показатели вовлеченности у Жигмитовой Ольги Чимитпыреновны и Лудуповой Евгении Юрьевны. Наименьший показатель у Двойшиной Надежды Олеговны. Средние показатели у оставшихся аккаунтов.

*Таблица 1. Показатели ER и ERV ВК-страниц
на период с 18.11.2024-18.12.2024*

Личность	Думнова Татьяна Гавриловна	Двойнишникова Надежда Олеговна	Жигмитова Ольга Чимитцыреновна	Наталья Штэпа	Анна Сергеевна Скопсырская	Лудупова Евгения Юрьевна
Количество подписчиков	3792	933	9121	1297	1611	8138
Лайки	344	3	5693	39	19	5354
Комментарии	31	0	884	2	0	95
Репосты	11	5	122	3	5	137
Просмотры	6349	241	68672	480	87	120045
ER(показатель вовлеченности)	1.01	0.08	4.91	1.05	0.23	2.08
ERV (показатель вовлеченности по просмотрам)	5.85	1.51	9.9	8.32	2.32	4.53

Заключение

Подводя итоги проведенного анализа, мы можем утверждать, что несмотря на происходящие в обществе изменения, традиционные ценности по-прежнему влияют на жизнь женщин, формируя их идентичность и роль в обществе. Изучение этого аспекта способствует более глубокому пониманию не только бурятской культуры, но и общих процессов трансформации гендерных ролей в современном мире.

Список литературы

1. Андреев Ч. Г. Коренные народы Восточной Сибири во II половине XIX начале XX века / Андреев Ч. Г. - Улан-Удэ : Изд-во Бурят, гос. с.-х. акад., 2001. - 287 с.
2. Бабуева В. Д. Мир традиций бурят / Бабуева В. Д. Улан-Удэ : Изд-во Улзы, 2001.-143 с.
3. Басаева К. Д. Семья и семейный быт у бурят / Басаева К. Д. // История и культура бурятского народа : учеб. пособие / под ред. Т. М. Михайлова. Улан-Удэ, 1992. - С. 91 – 131.
4. Груздева Е.Б., Чертихина Э.С. Профессиональная занятость женщин в СССР и оплата их труда // Рабочий класс и современный мир. – 1986. – №3.
5. Интернет-маркетинг : учебник для вузов / О. Н. Жильцова [и др.] ; под общей редакцией О. Н. Жильцовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 335 с.

Долгов Я. Д., Руднева Т. А.,

Организация работы с молодежью, факультет социально-политических наук, кафедра социальной политики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,

Научный руководитель: **А.-А. В. Галанова-Долматович,**
ст. преподаватель,

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

**Сокращение времени продажи спиртных напитков
как фактор устойчивого социально-экономического
развития современного российского общества:
анализ тенденций и перспектив**

В последние месяцы активно обсуждаются и реализуются инициативы по борьбе с алкоголизацией населения. Например, 7 декабря 2024 года Правительством РФ утвержден план мероприятий по реализации концепции сокращения потребления алкоголя в России до 2030 г., направленной на укрепление здорового образа жизни, профилактику злоупотребления спиртным, расширение системы медицинской и социальной реабилитации для людей с алкогольной зависимостью, а также на раннее выявление проблем и профилактическое консультирование [4]. Сокращение времени продажи алкоголя становится важным шагом в борьбе с алкоголизмом, который продолжает оставаться серьезной проблемой в России. Сложившаяся ситуация требует комплексного подхода к оценке как положительных эффектов для здоровья населения, так и возможных негативных последствий для общественных сфер.

Сокращение времени продажи спиртных напитков в России становится острой темой в контексте устойчивого социально-экономического развития. На протяжении нескольких лет наблюдаются тенденции к введению ограничений на продажу алкоголя, что связано с ростом потребления спиртных напитков и его негативными последствиями для общества. В рамках данной работы нами была предпринята попытка проанализировать предложенные меры по сокращению времени продажи алкоголя как фактора, способствующего улучшению общественного здоровья и снижению уровня алкоголизации населения.

Тенденции сокращения времени продажи алкоголя

Перед рассмотрением ограничительных мер важно выявить, с чем связана мотивация этих действий.

Одним из стимулов для введения ограничений является возможность увеличения налоговых поступлений от акцизов на алкоголь. Эти средства могут быть направлены на финансирование социальных программ против алкоголизма, способствующих также улучшению общественного здоровья.

Инициативы также могут быть частью более широкой стратегии по повышению социальной ответственности среди граждан. Ограничения на продажу алкоголя могут способствовать формированию здорового образа жизни.

Уменьшение времени для покупки спиртных напитков нацелено на профилактику алкоголизма и лечение имеющих зависимость. Кроме того, снизится число побочных эффектов из-за несовместимости алкоголя с некоторыми лекарственными препаратами. Это решение может стать одной из мер повышения уровня здоровья населения.

Недавние инициативы, выдвинутые депутатами Госдумы и губернаторами регионов, предполагают поэтапное сокращение времени продажи алкоголя. Например, депутат Султан Хамзаев предложил ограничить продажу сначала до пяти часов в день, а затем — до двух часов [17]. Губернатор Вологодской области, Георгий Филимонов, поддержал эту идею и теперь планирует ввести ограничения с 1 марта 2025 года, из-за чего продажа алкоголя будет разрешена только в обеденное время с 12:00 до 14:00. Депутат Госдумы от ЛДПР Андрей Свинцов предложил наказывать за дарение алкоголя граждан штрафом в размере пять тысяч рублей; должностных лиц — в размере от 35 тысяч до 50 тысяч рублей; юридических лиц — сто тысяч рублей [39]. Несколькими днями ранее он предлагал ввести запрет на продажу алкоголя совершеннолетним лицам, не имеющим подтвержденной записи на «Госуслугах» о прохождении беседы с наркологом [40]. В Калужской области приняли закон о запрете продажи алкоголя с 22.00 до 10.00 в заведениях общепита, которые располагаются в многоквартирных домах, а также на прилегающих к ним территориях (т.н. «наливайках») [24].

Причины и цели инициатив

Основной целью данных инициатив является уменьшение потребления алкоголя и улучшение общественного здоровья, «учитывая существующие негативные тенденции». По данным исследований, регионы с ограничениями на время продажи алкоголя демонстрируют более низкие уровни потребления спиртного по сравнению с теми, где такие ограничения отсутствуют. Это связано с тем, что уменьшение доступности легального алкоголя может снизить его потребление и, соответственно, негативные последствия, связанные с алкоголизацией населения.

Снижение потребления алкоголя

По данным РИА Новости, в России в 2024 году впервые с 2000 года уровень потребления алкоголя на душу населения снизился ниже восьми литров и составил 7,98 литра [31]. Это связано с рядом факторов, включая усилия по борьбе с алкоголизмом и изменению общественного мнения о потреблении спиртного. Однако данные о потреблении могут быть недооценены, поскольку значительная часть алкоголя остается незарегистрированной.

Рост продаж крепкого алкоголя

Несмотря на общее снижение, в 2023 году наблюдался рост продаж алкоголя, особенно крепких напитков. Продажи крепкого алкоголя увеличились

на 150% с 2019 по 2023 год, что указывает на изменение предпочтений среди населения [14]. Аналитики отмечают, что спрос на алкоголь возрос на фоне психологической напряженности из-за пандемии и других социально-экономических факторов.

Социальные и экономические последствия

Алкоголизм продолжает оказывать негативное влияние на здоровье населения. В 2019 году от причин, связанных с потреблением алкоголя, в России умерло 19,4 человека на 100 тыс. населения — это второе место в мире после Беларуси. Высокая смертность от отравлений алкоголем также остается серьезной проблемой, особенно в некоторых регионах страны.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), экономика России теряет до 5% ВВП из-за последствий алкоголизма, включая снижение производительности труда и увеличение затрат на здравоохранение [5].

Таким образом, проблемы алкоголизма остаются острыми. Необходимо спрогнозировать, как изменится уровень потребления алкоголя, если сократить время его продажи.

Поисковый прогноз

Что, вероятнее всего, произойдет при условии сохранения существующих тенденций?

Сейчас продажа спиртного может осуществляться почти в любых торговых предприятиях, которые распространяют продукты питания. Алкоголь размещен практически в каждом продовольственном магазине, и пройти мимо спиртосодержащей продукции не представляется возможным.

Когда магазин выставляет продукты на витрину, это значит, что компания готова продать их любому желающему. Юридически это называется публичной офертой: продавец выставляет товар, кто угодно может прийти и купить. При этом по ст. 426 ГК РФ, если у продавца есть возможность продать товар, он не имеет права отказать от продажи или изменить ее условия для конкретного покупателя. Такой закон нужен, чтобы магазин не мог делать разделение между покупателями, например продавать один и тот же товар зеленоглазым покупателям дороже, чем голубоглазым.

Но магазин может в принципе убрать товар из продажи. По ст. 494 ГК РФ публичная оферта не возникает, если продавец явно дал понять, что товары не продаются. В нашем случае магазин сделал все правильно: закрыл лентой доступ к полкам, а в объявлении указал, что алкоголь сегодня не продается. Юридически это значит, что магазин на день отозвал оферту на алкоголь. Магазин не предлагает купить алкоголь, значит, нет и оферты, которую покупатели могли бы принять.

Магазин просто на день отозвал оферту на алкоголь. Законодательство предусматривает такие ситуации.

Покупатель вправе не согласиться с позицией магазина и обратиться в суд. Ему нужно будет потребовать в суде принудительного заключения договора. Если суд согласится с позицией покупателя, он обяжет продавца продать

товар покупателю и взыщет с продавца расходы на юриста. Такой судебный процесс получился бы забавным, возможно, о нем даже написали бы в местных газетах. Но сходить в соседний магазин будет явно проще.

Согласно закону № 171-ФЗ, власти субъектов имеют право вводить ограничения на продажу алкогольной продукции в определенные дни. В 2024 году несколько регионов России ввели полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции на День молодежи и выпускные вечера [20].

В большинстве регионов России не торгуют алкоголем в Международный день детей, когда проводится много детских мероприятий. Многие запрещают продажу спиртного в День знаний, во время последнего звонка, в День молодёжи. Региональные власти вправе устанавливать дополнительные дни, когда продажа алкоголя находится под запретом. Например, популярной датой «сухого закона» является День трезвости 11 сентября, неофициальный праздник, известный в России на протяжении более ста лет.

Во многих городах, в том числе в Москве, массовыми мероприятиями и гуляньями ежегодно отмечают День города. Как правило, на День города местные власти ограничивают продажу алкоголя. Но даже в Москве это не становится глобальным запретом: продажа алкогольных напитков навынос и в стеклянной таре не осуществляется в местах проведения массовых мероприятий, а в местах, находящихся в отдалении от праздничных гуляний, алкоголь можно приобретать в обычном порядке.

В восьми регионах России в 2024 вводили частичный запрет на продажу алкоголя в майские праздники. Запрет введен в Пермском крае, Чувашской, Тюменской, Свердловской, Омской, Курганской, Самарской областях, а также в Москве и Подмосковье. В остальных регионах выпивку не продавали в магазинах и в предприятиях общепита только вблизи мест проведения праздника, а также во время генеральных репетиций Парада — с 22:00 4 мая до 13:00 5 мая и на время парада с 22:00 8 мая и до 14:00 9 мая [16].

В случае если торговые точки продолжают распространение алкогольной продукции в запрещенные дни и часы — их ждал штраф, размер которого зависел от формы собственности и статуса нарушителя.

Число ограничений на продажу спиртного в определенные даты и их строгость разнятся в зависимости от конкретного города. А вот места, где нельзя торговать спиртным, № 171-ФЗ определяет четко: в детских, образовательных, медицинских организациях (аптеки исключены), на объектах спорта, на прилегающих к ним территориях; в организациях культуры; на всех видах общественного транспорта; на оптовых и розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах, в иных местах массового скопления граждан; на объектах военного назначения и на прилегающих к ним территориях, а также в нестационарных торговых объектах.

Сейчас в тринадцати регионах легально продавать алкоголь в рознице можно от десяти и меньше часов в сутки. Тогда как по федеральному закону алкоголь в рознице нельзя продавать только в ночное время: с 23:00 до 8:00.

Но пока такие практики не принесли ожидаемого эффекта. Например, в Краснодарском крае запрет продажи разливного пива в многоквартирных домах (МКД) ввели в 2017 году. Спустя два года, в первом полугодии 2019 года, в 2,8 раза увеличилось количество смертельных отравлений алкоголем, приводит данные портал Profibeer. В Оренбургской области в марте 2020 года запретили работу магазинов разливного пива. По итогам 2022 года область вошла в топ-3 регионов по снижению уровня трезвости: регион опустился на 14 строчек и занял 41-е место в рейтинге «Трезвой России». В Кемеровской области в 2018 году запретили продавать алкоголь в магазинах, расположенных в МКД и имеющих площадь менее 50 м². Уровень смертности от отравлений алкоголем в Кузбассе превышает средний по России более чем в два раза: за 2022 год от случайных отравлений алкоголем в области погибли 333 человека, что составляет 12,9 человека на 100 тыс. населения (для сравнения, этот показатель в России 5,8 человека на 100 тыс. населения).

«Учитывая степень резкости введенных ограничений, мы видим существенный риск перетока потребления в теневой сектор, а также сокращения числа легальных розничных торговых точек. Такие регуляторные меры негативно скажутся на рентабельности любого продуктового ретейла и могут ограничить развитие в регионе сетевых магазинов у дома», — оценивает вологодский закон председатель президиума Ассоциации компаний розничной торговли (АКОРТ) Игорь Караваев. По оценкам АКОРТ, в результате нововведений в регионе будут вынуждены закрыться порядка 350 магазинов [9].

Руководитель Центра разработки национальной алкогольной политики Павел Шапкин считает, что такого рода ограничения приведут к тому, что «алкоголь просто станут возить курьерами из соседних регионов». И в этом случае ни о какой гарантии качества речи быть не может. Ограничивать потребление алкоголя надо, но такие методы не работают. «Начать надо с телевизора — убрать все сцены распития алкогольных напитков. Это же реклама спиртного», — считает эксперт [19].

В 1985 году в Советском Союзе был введен так называемый сухой закон. Антиалкогольные кампании в СССР проводились и раньше, но последняя была особенно жесткой. В ходе нее были закрыты винно-водочные магазины и отделы с алкоголем в продуктовых магазинах. Производство алкоголя было резко сокращено. Купить его можно было только на определенных торговых точках и всего несколько часов в день — с 14:00 до 19:00 часов.

Уже в первый год «сухого закона» водка подорожала в 2-3 раза, резко выросло потребление самогона, что привело к росту количества отравлений и смертей. Антиалкогольная кампания завершилась к моменту распада Союза, так и не достигнув поставленных целей [33].

«Это часть нашего менталитета. Алкоголь присутствует в быту с раннего детства. Дети садятся за стол отмечать какие-то даты, праздники, дни рождения и видят, как взрослые при них выпивают, произносят тосты. Нельзя просто взять и запретить это в один момент. Не получится. Это никто не

поймет. Причем взрослым бесполезно объяснять вред алкоголя, нужно работать с детьми», — отметил Председатель Национального союза защиты прав потребителей, руководитель Центра разработки национальной алкогольной политики Павел Шапкин [19].

Последствия антиалкогольных ограничений

Каждый раз, когда вводится «сухой закон» или даже временное ограничение на продажу алкоголя, это приводит к негативным последствиям — разрастанию теневого рынка и росту числа случаев отравлений среди населения.

В России подобные ограничения приведут к расцвету «черного рынка», оптовым закупкам, самогоноварению, подорожанию алкоголя и массовым отравлениям. Эта мера никак не поможет снизить потребление алкоголя в стране.

«Запреты на продажу алкогольной продукции и, в том числе, пива, унижают не только пивоваров, каждый из которых вложил в создание производств десятки миллионов рублей, но и рабочие места сотен тысяч россиян, занятых в других сферах», — сказано в тексте письма Союза российских пивоваров 2020 года, когда ограничили продажу алкоголя [8].

Несбалансированные ограничения розничных продаж несут реальный риск роста нелегального сегмента и, как следствие, роста продаж опасного нелегального алкоголя или его суррогатов. Эти ограничения касаются только легальной продукции, а на нелегальную никак не распространяются.

Слишком резкое ограничение времени продажи алкоголя несет риск перетока потребления в теневой сектор и сокращения числа легальных торговых точек.

Для уменьшения подобных тенденций, когда в определенные дни алкоголь не продается, нужно, чтобы Минкульт и Минпромторг вырабатывали такой алгоритм действий, чтобы у наших граждан была альтернатива — возможность бесплатного досуга: театры, бассейны, спортивные центры, кинотеатры и прочее.

Нормативный прогноз

Согласно новому плану правительства, к 2030 году предполагается снизить потребление алкоголя на 11%, что соответствует 7,8 литрам на душу населения в год [10].

Для достижения этой цели предусмотрены следующие меры:

- Ограничение времени продажи: Введение жестких временных рамок для продажи алкоголя, включая двухчасовой режим в будние дни, как это планируется в Вологодской области с 1 марта 2025 года

- Запрет на скидки: Обсуждение возможности запрета на скидки на алкогольную продукцию для снижения ее доступности

- Регулирование самогонования: Ужесточение контроля над оборотом самогонных аппаратов и ограничение дистанционной торговли

- Запрет на дарение спиртного: Законопроект, рекомендующий делать презенты исключительно в форме положительных, несущих пользу вещей

(абонементы, книги, цветы, билеты на культурный досуг), и предлагающий штрафовать нарушителей до 100 тысяч рублей.

Прогнозируемые результаты

Социальные последствия

● Ожидается, что сокращение времени продажи алкоголя приведет к снижению его доступности, что может способствовать уменьшению случаев алкогольной зависимости

● Снижение потребления алкоголя способно привести к сокращению заболеваний и смертности, спровоцированных чрезмерным употреблением алкоголя, что положительно скажется на демографической ситуации в стране

● Введение временных рамок для продажи алкоголя может снизить уровень девиаций и преступности, связанных с алкоголем, включая дорожно-транспортные происшествия и бытовые конфликты и возможные акты домашнего насилия

Экономические последствия

● Меньшее количество случаев заболеваний, связанных с алкоголем, может привести к снижению финансовых затрат на медицинские услуги и реабилитацию

● Ограничения на время продажи могут привести к изменению бизнес-моделей у ритейлеров, которые будут вынуждены адаптироваться к новым условиям

Демографические последствия

● Ограничение времени продажи алкоголя ожидаемо приведет к снижению потребления спиртного, что, в свою очередь, может способствовать уменьшению числа преждевременных смертей.

Исследования показывают, что антиалкогольные меры, такие как ограничения на продажу, могут снижать уровень смертности среди мужчин трудоспособного возраста на 30 000–50 000 человек ежегодно. Это особенно актуально для возрастной группы 30-50 лет, где алкоголь является одной из основных причин смерти.

● Потребление алкоголя негативно сказывается на репродуктивном здоровье как мужчин, так и женщин. Ограничение доступа к алкоголю может способствовать улучшению здоровья будущих поколений и повышению рождаемости. Снижение уровня алкоголизации населения может привести к более здоровым беременностям и меньшему количеству случаев рождения детей с отклонениями.

● Меры по сокращению времени продажи алкоголя могут способствовать формированию более здорового образа жизни среди молодежи. С учетом того, что доля непьющих россиян за последние 20 лет возросла почти вдвое, можно ожидать постепенное замещение старшего поколения, потребляющего алкоголь, более здоровым молодым поколением. Это также может привести к изменению культурных норм и привычек потребления.

- Сокращение доступности алкоголя может снизить уровень преступности и правонарушений, связанных с алкогольным опьянением. Это создаст более безопасную социальную среду и улучшит качество жизни населения.

Введение мер по сокращению времени продажи спиртных напитков в России может привести к ряду негативных последствий, которые можно таким же образом разделить на экономические, социальные и демографические.

Экономические последствия

- Снижение доходов бизнеса: Ограничение времени продажи алкоголя может существенно снизить доходы магазинов розничной торговли.

- Рост нелегального рынка: Ужесточение правил продажи алкоголя может способствовать увеличению нелегального оборота спиртного. Исследования показывают, что в условиях ограничений спрос на контрафактный алкоголь возрастает, что создает угрозу для здоровья населения и наносит ущерб законопослушному бизнесу. Нелегальные производители могут не соблюдать стандарты качества, что увеличивает риск отравлений.

- Снижение налоговых поступлений: Меньший объем продаж алкоголя приведет к снижению налоговых поступлений от акцизов на алкогольную продукцию, что негативно скажется на бюджетах регионов и страны в целом

Социальные последствия

- Увеличение социальной напряженности: Ограничения на продажу алкоголя могут вызвать недовольство среди тех, кто использует алкоголь как способ снятия стресса или для социальных взаимодействий.

- Снижение культурной активности: Ограничения на продажу алкоголя могут снизить привлекательность локальных гастрономических заведений для посетителей, что негативно скажется на культурной жизни городов и уменьшит туристический поток.

- Рост преступности: Введение ограничений может привести к увеличению случаев правонарушений, связанных с нелегальным оборотом алкоголя.

- Снижение культурной активности: Уменьшение продаж алкоголя, распространяемое по стране, принесет убытки гастрономическому туризму, приведет к сокращению участников различных гастрофестивалей, служащих определенным источником финансирования и привлечения дополнительных инвестиций для местной экономики.

Демографические последствия

- Увеличение потребления контрафактного алкоголя: С сокращением доступности легального алкоголя возрастает вероятность потребления низкокачественного контрафактного спиртного, что может привести к росту случаев отравлений и смертности от некачественного алкоголя.

- Изменение структуры населения: Увеличение смертности из-за потребления контрафактного алкоголя может повлиять на возрастную структуру населения, усугубляя проблему старения населения в России.

Экстраполяция и дисперсия потребления алкоголя

Приведем несколько статистических данных

1. Доля непьющих россиян увеличилась с 27% в 2004 году до примерно 48% в 2024 году, что свидетельствует о значительных изменениях в общественном восприятии алкоголя [13].

2. Наиболее непьющим регионом страны стал Северо-Кавказский федеральный округ с долей трезвенников до 71%, что демонстрирует влияние культурных и религиозных норм [16].

3. Среди тех, кто употребляет алкоголь, наблюдается переход к легким напиткам: доля потребителей вина составляет 19%, пива — 18%, водки — 11% [9].

На основе данных о потреблении алкоголя в России за последние 20 лет мы можем провести экстраполяцию, чтобы оценить показатели потребления следующих лет. Данные о потреблении алкоголя на душу населения и соответствующие подсчеты представлены в Приложении 1.

На основе линейной экстраполяции, ожидается следующее потребление алкоголя на душу населения в России:

- 2024 год: приблизительно 8.06 литра
- 2025 год: приблизительно 7.68 литра
- 2026 год: приблизительно 7.30 литра
- 2027 год: приблизительно 6.92 литра
- 2028 год: приблизительно 6.54 литра
- 2029 год: приблизительно 6.16 литра

Для более точной экстраполяции потребления алкоголя в России воспользуемся статистическими данными ВЦИОМ, которые показывают изменения в потреблении алкоголя за последние 20 лет. По расчетам (см. Приложение 1), экстраполяция показывает, что при сохранении текущих тенденций и среднегодового снижения доли потребителей алкоголя можно ожидать продолжение снижения уровня потребления в России до целевого значения, установленного правительством, которое составляет около 40-45% к 2030 году.

При этом среднее значение потребления алкоголя составило почти 11,9 литров на человека.

Дисперсия потребления алкоголя в России, составившая примерно 9.23 литра (см. Приложение 1), указывает на значительное рассеяние данных, что свидетельствует о высокой изменчивости уровня потребления среди населения. Несмотря на общую тенденцию к снижению потребления с 2004 года, высокие значения дисперсии подчеркивают необходимость постоянного мониторинга и разработки целевых программ профилактики, учитывающих региональные различия. Это также указывает на потенциальные социальные и экономические последствия, включая увеличение расходов на здравоохранение и рост преступности в регионах с высоким уровнем потребления.

Онлайн-опрос по теме статьи

Цель исследования: выявление закономерностей и последствий введения ограничений на продажу алкоголя, а также на формирование рекомендаций для государственных органов и общественных организаций.

Задачи исследования:

1. Оценить влияние сокращения времени продажи алкоголя на уровень его потребления.
2. Проанализировать, как такая борьба с алкоголизацией повлияет на заболеваемость и здоровье населения.
3. Рассмотреть, на каких социальных аспектах отразится сокращение времени продажи алкоголя.
4. Узнать, как относятся к подобным ограничениям респонденты.
5. Описать новые модели потребления алкоголя, которые могут возникнуть вследствие уменьшения покупательской способности в сегменте спиртных напитков.

Объект исследования: социальные и поведенческие аспекты потребления алкогольных напитков в России. Это включает в себя анализ поведения различных групп населения в контексте изменений в законодательстве о продаже алкоголя.

Предмет исследования: влияние ограничений на время продажи алкогольных напитков на:

- Потребление алкоголя среди различных возрастных и социальных групп.
- Общее состояние здоровья населения.
- Уровень преступности и социальные взаимодействия в обществе.
- Формирование новых потребительских привычек и поведенческих моделей.

Субъект исследования: Граждане Российской Федерации, употребляющие алкогольные напитки.

Гипотезы исследования

1. Ограничение времени продажи алкоголя приведет к снижению его потребления среди населения.
2. Снижение доступности алкоголя будет способствовать уменьшению случаев заболеваний, связанных с алкоголем, и, как следствие, улучшению общественного здоровья.
3. Ограничения на продажу алкоголя могут привести к увеличению объемов нелегального оборота спиртных напитков.
4. Сокращение времени продажи алкоголя изменит привычки потребления и предпочтения среди населения.

Результаты опроса:

50% опрошенных считают, что потребление не сократится при введении ограничений на продажу алкоголя.

60% — не верят, что сокращение времени продажи алкоголя улучшит здоровье населения.

70% — считают, что ограничения не повлияют на уровень преступности.

80% — поддерживают необходимость образовательных программ о вреде алкоголя.

25% — считают, что объем нелегального оборота алкоголя увеличится при введении ограничений.

50% — не изменят свои привычки потребления при введении новых ограничений.

Подробные результаты представлены в Приложениях 2 и 3.

Ответы на открытые вопросы можно свести к нескольким тематическим группам:

1. Вред алкоголя и алкоголизация населения

Алкоголь — это вред: Подчеркивается негативное влияние алкоголя на здоровье и общество.

Высокий уровень алкоголизации населения: Указывается на высокую долю людей, злоупотребляющих алкоголем.

2. Социальные последствия

Алкоголизм может порождать насилие: Заявления о связи между алкоголизмом и насилием, включая домашнее насилие.

Увеличение числа преступлений: Упоминаются случаи преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Проблемы с распадом семей: Участники связывают алкоголизм с конфликтами в семьях и их распадом.

3. Политика и меры регулирования

Необходимость антиалкогольной политики: Участники выражают мнение о важности принятия мер для борьбы с алкоголизмом.

Желание государства повысить налоги: Упоминания о том, что государство может использовать антиалкогольные меры для увеличения налоговых поступлений.

4. Образование и здоровый образ жизни

Популяризация ЗОЖ: Поддержка идей о продвижении здорового образа жизни как альтернативы потреблению алкоголя.

Информирование о вреде алкоголя: Подчеркивается важность образовательных программ для снижения потребления.

5. Сомнения в эффективности мер

Отвлечение внимания от других проблем: Некоторые респонденты считают, что антиалкогольные меры отвлекают от более серьезных социальных вопросов.

Запрет ради запрета: Критика инициатив, которые воспринимаются как неэффективные или нецелесообразные.

Эти тематические группы отражают основные идеи и мнения участников опроса, касающиеся проблемы потребления алкоголя и мер по его регулированию.

Гипотеза 1, 2 и 4 не подтвердились. Гипотеза 3 подтвердилась.

Рекомендации по внедрению инициатив

Исходя из проведенных прогнозов и онлайн-опроса, можно вывести рекомендации. Для успешного внедрения предложенных мер необходимо:

1. Поддержка инициатив по здоровому образу жизни: Программа государственной поддержки для организаций и сообществ, которые продвигают здоровый образ жизни. Это может включать финансирование спортивных мероприятий, культурных событий и активностей, способствующих отказу от алкоголя.

2. Ужесточение контроля над продажей алкоголя: Введение дополнительных мер по контролю за соблюдением ограничений на время продажи алкоголя, включая регулярные проверки торговых точек и применение штрафов за нарушения.

3. Создание системы мониторинга и оценки: Разработка системы мониторинга и оценки эффективности внедренных мер, чтобы отслеживать изменения в потреблении алкоголя, заболеваемости и смертности, а также социальные последствия.

4. Стимулирование альтернативных форм досуга: Поддержка программ по созданию альтернативных форм досуга для молодежи и взрослых, таких как клубы по интересам, спортивные секции и культурные мероприятия, которые могут заменить времяпрепровождение с алкоголем.

5. Стимулирование местного самоуправления: Предоставление регионам возможностей разрабатывать собственные инициативы по ограничению продажи алкоголя с учетом местных особенностей и потребностей населения.

6. Поддержка научных исследований: Финансирование исследований в области влияния алкоголя на здоровье населения и оценка эффективности различных антиалкогольных мер для формирования обоснованной государственной политики.

7. Вовлечение общественности: Активное вовлечение граждан в обсуждение политики по сокращению потребления алкоголя через общественные слушания и консультации, что поможет учесть мнение населения при разработке новых инициатив.

8. Стимулирование международного сотрудничества: Обмен опытом с другими странами, успешно реализующими антиалкогольные меры, для изучения лучших практик и адаптации их к российским условиям.

9. Изменение позиционирования: Пересмотр и изменения в культуре питья, связанной преимущественно с праздниками, разработка программ и инициатив по прекращению восприятия алкоголя как обязательного атрибута какого-либо торжества.

10. Принятие мер против романтизации алкоголя в массовой культуре и репрезентации его как наиболее очевидного средства для психологической разгрузки и получения удовольствия и эмоций.

Выводы

Злоупотребление алкоголем — один из факторов риска развития хронических заболеваний и преждевременной смерти, поэтому инициативы регионов по ограничению продажи спиртного концептуально несут в себе важную миссию. Сокращение времени продажи алкоголя в России представляет собой важный шаг в борьбе с алкоголизацией населения и в улучшении здоровья населения. Введение ограничений на продажу спиртных напитков может привести к снижению доступности алкоголя, что, в свою очередь, может уменьшить случаи зависимости и заболеваний, связанных с его потреблением. Однако для достижения положительных результатов необходимо учитывать культурные и социальные аспекты, а также создавать альтернативные формы досуга и образовательные программы, направленные на пропаганду здорового образа жизни. Эффективность таких мер будет зависеть от комплексного подхода, включающего как законодательные инициативы, так и активное участие общества в обсуждении антиалкогольной политики.

Ссылки

1. Гражданский кодекс РФ
2. Федеральный закон "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" от 22.11.1995 N 171-ФЗ
3. Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу
4. Распоряжение Правительства РФ от 07.12.2024 № 3610-р о концепции сокращения потребления алкоголя
5. Башук А. Может ли магазин не продавать алкоголь по праздникам? / Башук А. [Электронный ресурс] // Тинькофф Журнал — Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/ask/stop-alcohol/> (дата обращения: 19.12.2024).
6. Болотов С. Депутат из Дагестана предложил ограничить продажу алкоголя на Новый год / Болотов С. [Электронный ресурс] // Ридус — Режим доступа: <https://www.ridus.ru/deputat-iz-dagestana-predlozhit-ogranichit-prodazhu-alkogolya-na-novuj-god-368083.html> (дата обращения: 14.12.2024).
7. Воронина В. Проблема алкоголизма в России: последствия употребления и особенности развития заболевания / Воронина В. [Электронный ресурс] // ОНИКС — Режим доступа: <https://oniks-clinic.ru/stati/problema-alkogolizma-v-rossii.html> (дата обращения: 12.12.2024).
8. Жирнов А. Пивовары попросили не ограничивать продажу алкоголя во время пандемии / Жирнов А. [Электронный ресурс] // Ридус — Режим

доступа: <https://www.ridus.ru/deputat-iz-dagestana-predlozhit-ogranichit-prodazhu-alkogolya-na-novuj-god-368083.html> (дата обращения: 14.12.2024).

9. Карабут Т. Что принесут жесткие ограничения продаж алкоголя / Карабут Т. [Электронный ресурс] // Российская газета — Режим доступа: <https://rg.ru/2024/12/09/novosti-spirta.html> (дата обращения: 14.12.2024).

10. Карташева В. Правительство утвердило план по сокращению потребления алкоголя в России / Карташева В. [Электронный ресурс] // Парламентская газета — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/pravitelstvo-utverdilo-plan-po-sokrashheniyu-potrebleniya-alkogolya-v-rossii.html> (дата обращения: 16.12.2024).

11. Кирьянов Р. Нарколог назвал нелепой идею ограничить продажу алкоголя в Новый год / Кирьянов Р. [Электронный ресурс] // LENTA.RU — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/12/07/nelepost/> (дата обращения: 14.12.2024).

12. Копысева В. Ночная жизнь под угрозой: к чему приведет запрет на продажу алкоголя в регионах / Копысева В. [Электронный ресурс] // АБН 24. Новости — Режим доступа: <https://abnews.ru/news/2024/11/15/nochnaya-zhizn-pod-ugrozoy-k-chemu-privedet-zapret-na-prodazhu-alkogolya-v-regionah> (дата обращения: 15.12.2024).

13. Корягина А. Почему в России растут продажи алкоголя, и особенно — вина и пива / Корягина А. [Электронный ресурс] // Секрет фирмы — Режим доступа: <https://secretmag.ru/potreblenie/rossiyane-stali-pit.htm> (дата обращения: 12.12.2024).

14. Костарнова Н., Комаров В. Россияне поднимают градус // Аналитики указывают на смену вектора потребления алкоголя / Костарнова Н., Комаров В. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6775277> (дата обращения: 13.12.2024).

15. Крюков В. Что включает план правительства по борьбе с потреблением алкоголя / Крюков В. [Электронный ресурс] // Ведомости — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/12/16/1081537-chtovklyuchaet-plan-pravitelstva-po-borbe-s-potrebleniem-alkogolya> (дата обращения: 14.12.2024).

16. Лисица А. В восьми регионах РФ частично запретили продажу алкоголя в майские праздники / Лисица А. [Электронный ресурс] // LENTA.RU — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2024/04/30/v-vosmi-regionah-rf-vvelichastichnyu-zapret-na-prodazhu-alkogolya-v-mayskie-prazdniki/> (дата обращения: 19.12.2024).

17. Мискевич Ю. В Госдуме предложили начать ограничивать часы продажи алкоголя / Мискевич Ю. [Электронный ресурс] // LENTA.RU — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2024/10/30/v-gosdume-predlozhili-nachat-ogranichivat-chasy-prodazhi-alkogolya/> (дата обращения: 12.12.2024).

18. Пенкальская А. Алкоголь, табак и демография: что может сделать государственная политика / Пенкальская А. [Электронный ресурс] // GURU.

Экономика для всех — Режим доступа: <https://guru.nes.ru/alkogol,-tabak-i-demografiya-chto-mozhet-sdelat-gosudarstvennaya-politika.html> (дата обращения: 14.12.2024).

19. Родионова В. Эксперт объяснил, к чему приведет запрет на продажу алкоголя в праздники / Родионова В. [Электронный ресурс] // Ридус — Режим доступа: <https://www.ridus.ru/ekspert-obyasnii-k-chemu-privedet-zapret-na-prodazhu-alkogolya-v-prazdniki-368091.html> (дата обращения: 14.12.2024).

20. Светуныкова А. Выпускные без алкоголя: когда и где действует запрет на продажу спиртного / Светуныкова А. [Электронный ресурс] // Известия — Режим доступа: <https://iz.ru/1719592/alena-svetunkova/vypuskiye-bez-alkogolia-kogda-i-gde-deistvuet-zapret-na-prodazhu-spirtnogo> (дата обращения: 14.12.2024).

21. Черненко А. В союзе защиты прав потребителей объяснили, чем грозит запрет на продажу алкоголя в праздники / Черненко А. [Электронный ресурс] // Комсомольская правда — Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4545589/> (дата обращения: 19.12.2024).

22. Чернова М. Как отреагировали жители Вологодчины на инициативу ограничить продажу алкоголя / Чернова М. [Электронный ресурс] // Российская газета — Режим доступа: <https://rg.ru/2024/10/30/reg-szfo/gradus-napriazheniia.html> (дата обращения: 15.12.2024).

23. Шейкин А. Направления государственного регулирования для решения актуальных проблем незаконной продажи алкоголя / Шейкин А. [Электронный ресурс] // Парламентская газета — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/napravleniya-gosudarstvennogo-regulirovaniya-dlya-resheniya-aktualnykh-problem-nezakonnoy-prodazhi-alkogolya.html> (дата обращения: 16.12.2024).

24. В Калужской области ограничили продажу алкоголя в "наливайках" / [Электронный ресурс] // РИА Новости — Режим доступа: <https://ria.ru/20241121/alkogol-1985057708.html?in=t> (дата обращения: 15.12.2024).

25. Инициатива трезвости: как российские регионы выступили против алкоголя / [Электронный ресурс] // РБК Вино — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/wine/news/6721ec869a7947868e0ac0dd> (дата обращения: 11.12.2024).

26. В Госдуме предложили запретить продажу алкоголя рядом с продуктами. / [Электронный ресурс] // РБК Life — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/674994d89a794721f37e5db9> (дата обращения: 11.12.2024).

27. Аналитики предсказали объем «домашнего» потребления алкоголя к 2028 году / [Электронный ресурс] // РБК Вино — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/wine/news/665829b69a7947da576103e2> (дата обращения: 13.12.2024).

28. Нелегальный рынок интернет-продаж алкоголя в России оценивается в 30-50 млрд рублей / [Электронный ресурс] // ТАСС — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/wine/news/665829b69a7947da576103e2> (дата обращения: 13.12.2024).
29. Розничные продажи алкоголя в России обновили исторический максимум / [Электронный ресурс] // РБК Вино — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/wine/news/673768d99a794700adc827e0> (дата обращения: 19.12.2024).
30. Потребление водки и вина в России достигло максимальных показателей / [Электронный ресурс] // Дзен — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Zz3qWFSrglm0VwFS> (дата обращения: 13.12.2024).
31. В России потребление алкоголя сократилось ниже восьми литров на человека / [Электронный ресурс] // РИА Новости — Режим доступа: <https://ria.ru/20240811/alkogol-1965493275.html> (дата обращения: 12.12.2024).
32. Новая эпоха трезвости / [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Новости — Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novaja-ehpokha-trezvosti> (дата обращения: 12.12.2024).
33. Кремль напомнил о красноречивом опыте с ограничением алкоголя / [Электронный ресурс] // РБК — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2024/672201609a79471c84723eb4> (дата обращения: 19.12.2024).
34. Нарколог назвал нелепой идею ограничить продажу алкоголя в Новый год / [Электронный ресурс] // Вологда Онлайн — Режим доступа: <https://onlinevologda.ru/news/society/the-psychiatrist-explained-does-it-make-sense-to-prohibit-the-sale-of-alcohol-during-the-holidays/> (дата обращения: 14.12.2024).
35. В российских регионах запретят продажу алкоголя в День знаний / [Электронный ресурс] // РБК Вино — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/wine/news/66cee8519a7947135f43d113> (дата обращения: 14.12.2024).
36. В Минздраве заявили о снижении потребления алкоголя в России / [Электронный ресурс] // INTERFAX.RU — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/956748> (дата обращения: 16.12.2024).
37. Алкогольные напитки (рынок России) / [Электронный ресурс] // Tadviser — Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Алкогольные_напитки_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Алкогольные_напитки_(рынок_России)) (дата обращения: 16.12.2024).
38. Минздрав: почти 1,2 млн жителей России страдают от алкогольной зависимости / [Электронный ресурс] // Ведомости — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/09/06/939489-pochti-mln-stradayut-ot-zavisimosti> (дата обращения: 12.12.2024).
39. В Госдуме предложили штрафовать россиян, которые дарят алкоголь / [Электронный ресурс] // РИА Новости — Режим доступа: <https://ria.ru/20241217/alkogol-1989652228.html> (дата обращения: 12.12.2024).

40. В Госдуме предложили продавать алкоголь только по справке на "Госуслугах" / [Электронный ресурс] // РИА Новости — Режим доступа: <https://ria.ru/20241211/gd-1988555319.html?in=t> (дата обращения: 12.12.2024).

41. Российские регионы вслед за Вологодчиной выступают против алкоголизации граждан / [Электронный ресурс] // Правительство Вологодской области — Режим доступа: https://vologda-oblast.ru/novosti/rossiyskie_regiony_vsled_za_vologodchinois_vystupayut_protiv_alkogolizatsii_grazhdan/ (дата обращения: 17.12.2024).

Приложение 1

Подсчеты экстраполяции и дисперсии

На основе данных о потреблении алкоголя в России за последние 20 лет, мы можем провести экстраполяцию, чтобы оценить показатели потребления следующих лет. Рассмотрим данные о потреблении алкоголя на душу населения:

Данные о потреблении алкоголя в России [32, 36, 37, 38]

Год	Потребление (л на душу населения)
2004	15.7
2009	14.0
2018	9.43
2023	8.44

Расчет среднегодового снижения

1. Определим общее снижение:
 - Снижение с 2004 по 2023 год: $15.7 - 8.44 = 7.26$
 - Количество лет: $2023 - 2004 = 19$ лет.
 - Среднегодовое снижение: $7.26 / 19 \approx 0.382$
2. Прогноз на следующие годы:
 - Прогнозируемое потребление на 2024 год: $8.44 - 0.382 \approx 8.06$
 - Прогнозируемое потребление на 2025 год: $8.06 - 0.382 \approx 7.68$

- Прогнозируемое потребление на 2026 год: $7.68 - 0.382 \approx 7.30$
- Прогнозируемое потребление на 2027 год: $7.30 - 0.382 \approx 6.92$
- Прогнозируемое потребление на 2028 год: $6.92 - 0.382 \approx 6.54$
- Прогнозируемое потребление на 2029 год: $6.54 - 0.382 \approx 6.16$

Результаты экстраполяции

На основе линейной экстраполяции, ожидается следующее потребление алкоголя на душу населения в России:

- 2024 год: приблизительно 8.06 литра
- 2025 год: приблизительно 7.68 литра
- 2026 год: приблизительно 7.30 литра
- 2027 год: приблизительно 6.92 литра
- 2028 год: приблизительно 6.54 литра
- 2029 год: приблизительно 6.16 литра

Экстраполяция потребления алкоголя в России на основе данных

ВЦИОМ

На основании результатов опросов ВЦИОМ [32] можно выделить следующие ключевые показатели:

2004 год: 73% россиян употребляют алкоголь, 27% — не употребляют.

2024 год: 52% россиян употребляют алкоголь, 48% — не употребляют.

Расчет среднегодового снижения

1. Общее снижение доли потребителей алкоголя:

Снижение с 2004 по 2024 год: $73\% - 52\% = 21\%$

Количество лет: $2024 - 2004 = 20$ лет.

Среднегодовое снижение: $21\% / 20 = 1.05\%$

2. Прогноз на следующие годы:

Прогнозируемое значение на 2025 год: $52\% - 1.05\% \approx 50.95\%$

Прогнозируемое значение на 2026 год: $50.95\% - 1.05\% \approx 49.90\%$

Прогнозируемое значение на 2027 год: $49.90\% - 1.05\% \approx 48.85\%$

Прогнозируемое значение на 2028 год: $48.85\% - 1.05\% \approx 47.80\%$

Прогнозируемое значение на 2029 год: $47.80\% - 1.05\% \approx 46.75\%$

Прогнозируемое значение на 2030 год: $46.75\% - 1.05\% \approx 45.70\%$

Среднее значение (μ) потребления алкоголя

$\mu = (15.7 + 14.0 + 9.43 + 8.44) / 4 = 47.57 / 4 = 11.895$

Отклонения от среднего

Для 2004 года: $15.7 - 11.8925 = 3.8075$ $15.7 - 11.8925 = 3.8075$

Для 2009 года: $14.0 - 11.8925 = 2.1075$ $14.0 - 11.8925 = 2.1075$

Для 2018 года: $9.43 - 11.8925 = -2.4625$ $9.43 - 11.8925 = -2.4625$

Для 2023 года: $8.44 - 11.8925 = -3.4525$ $8.44 - 11.8925 = -3.4525$

Возведем каждое значение в квадрат

Для 2004 года: $(3.8075)^2 = 14.4857$

Для 2009 года: $(2.1075)^2 = 4.4406$

Для 2018 года: $(-2.4625)^2=6.0806$

Для 2023 года: $(-3.4525)^2=11.92$

Дисперсия:

$D=(14.4857+4.4406+6.0806+11.92)/4=36.9269/4\approx 9.2317$

Приложение 2

Вопросы для анкеты

Ваш возраст:

- До 18 лет
- 18-24 года
- 25-34 года
- 35-44 года
- 45-54 года
- 55 лет и старше

Ваш пол:

- Мужской
- Женский

Ваш уровень образования:

- Среднее образование
- Высшее образование (бакалавриат)
- Высшее образование (магистратура)
- Послевузовское образование (аспирантура, докторантура)

Ваш род деятельности:

- Студент
- Работник частного сектора
- Работник государственного сектора
- Безработный
- Пенсионер
- Другое

Укажите ваш регион проживания _____

Вопросы о потреблении алкоголя

Как часто вы употребляете алкоголь?

- Никогда
- Реже 1 раза в месяц
- 1-3 раза в месяц
- 1-3 раза в неделю
- Более 3 раз в неделю

(Гипотеза 1)

Как вы считаете, сократится ли потребление алкоголя среди населения, если время его продажи будет ограничено?

- Да
- Нет
- Не знаю

(Гипотеза 1)

Как вы оцениваете свое общее состояние здоровья?

- Отличное
- Хорошее
- Удовлетворительное
- Плохое
- Очень плохое

(Гипотеза 2)

Считаете ли вы, что сокращение времени продажи алкоголя может улучшить здоровье населения?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

(Гипотеза 2)

Сталкивались ли вы с предложениями о покупке алкоголя без лицензии?

- Да, часто
- Да, иногда
- Нет, никогда
- Затрудняюсь ответить

(Гипотеза 3)

Занимаются ли ваши знакомые собственным производством алкоголя?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

Совершали ли вы покупку алкоголя, созданного в домашних условиях?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

Как вы думаете, увеличится ли объем нелегального оборота алкоголя при введении ограничений на его продажу?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

(Гипотеза 3)

Как вы измените свои привычки потребления алкоголя при введении новых ограничений?

- Буду покупать больше заранее
- Буду искать альтернативные способы покупки (черный рынок)
- Не изменю свои привычки

(Гипотеза 4)

Какое время суток вам удобнее всего покупать алкоголь?

- Утро (до 12:00)
- День (с 12:00 до 18:00)
- Вечер (после 18:00)

(Гипотеза 4)

В каких объемах вы обычно покупаете алкоголь за раз?

- Одна ж\б банка
- Одна бутылка
- Несколько ж\б банок
- Две бутылки
- От трех бутылок и выше

Заказываете ли вы алкогольные напитки в местах общепита (кафе, рестораны)?

- Да
- Иногда
- Редко
- Нет

Дополнительные вопросы для социальных прогнозов

Одобряете ли вы инициативы по сокращению продажи алкоголя?

- Да
- Скорее да, чем нет
- Скорее нет, чем да
- Нет
- Не знаю о таких инициативах

Как вы считаете, повлияет ли сокращение времени продажи алкоголя на уровень преступности в вашем районе?

- Да, снизит
- Нет, не повлияет
- Да, увеличит
- Затрудняюсь ответить

(Социальный прогноз)

Какое влияние, по вашему мнению, окажут ограничения на продажу алкоголя на молодежь?

- Положительное (уменьшение потребления)
- Отрицательное (увеличение интереса к алкоголю)
- Никакого влияния
- Затрудняюсь ответить

(Социальный прогноз)

Как вы относитесь к идее увеличения налогов на алкоголь для финансирования программ по борьбе с алкоголизмом?

- Поддерживаю
- Против
- Безразлично

(Социальный прогноз)

Как вы думаете, изменится ли отношение общества к алкоголю в результате введения ограничений на его продажу?

- Да, станет более негативным
- Нет, останется прежним
- Да, станет более позитивным
- Затрудняюсь ответить

(Социальный прогноз)

Считаете ли вы, что ограничения на продажу алкоголя могут повлиять на отношения внутри?

- Да, положительно
- Да, отрицательно
- Нет, не повлияют
- Затрудняюсь ответить

(Социальный прогноз)

Как вы думаете, изменится ли уровень социальной активности (например, участие в мероприятиях) людей при введении ограничений на продажу алкоголя?

- Увеличится
- Уменьшится
- Не изменится
- Затрудняюсь ответить

(Социальный прогноз)

Какой из следующих факторов вы считаете наиболее важным для снижения потребления алкоголя в обществе?

- Образование и информирование о вреде алкоголя
- Ограничения на продажу
- Повышение цен на алкогольные напитки
- Другое

(Социальный прогноз)

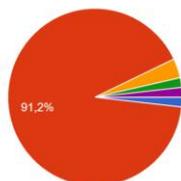
Как вы думаете, почему в последнее время антиалкогольные меры стали продвигать активнее? _____

Приложение 3

Итоги онлайн-опроса

Ваш возраст:

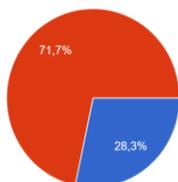
113 ответов

- До 18 лет
- 18-24 года
- 25-34 года
- 35-44 года
- 45-54 года
- 55 лет и старше

Ваш пол:

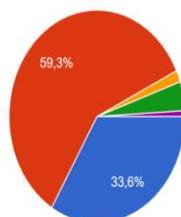
113 ответов

- Мужской
- Женский

Ваш уровень образования:

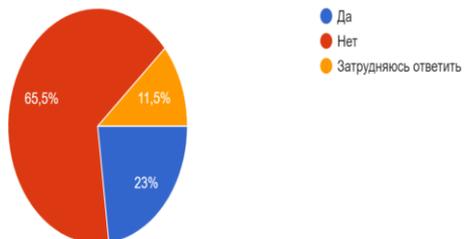
113 ответов

- Среднее образование
- Высшее образование (бакалавриат)
- Высшее образование (специалитет)
- Высшее образование (магистратура)
- Послевузовское образование (аспирантура, докторантура)

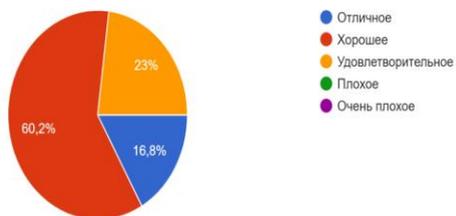
Как вы считаете, сократится ли потребление алкоголя среди населения, если время его продажи будет ограничено?

113 ответов

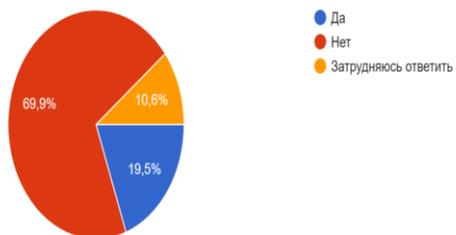
Как вы оцениваете свое общее состояние здоровья?

113 ответов

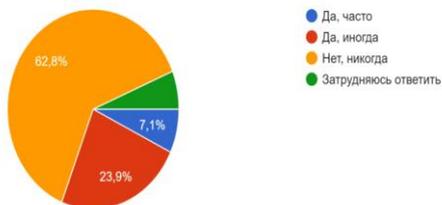
Считаете ли вы, что сокращение времени продажи алкоголя может улучшить здоровье населения?

113 ответов

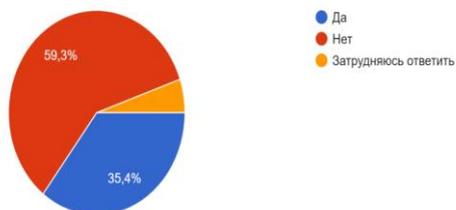
Сталкивались ли вы с предложениями о покупке алкоголя без лицензии (с рук)?

113 ответов

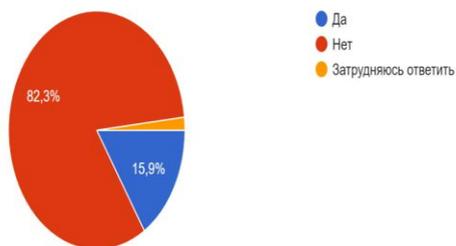
Занимаются ли ваши знакомые собственным производством алкоголя?

113 ответов

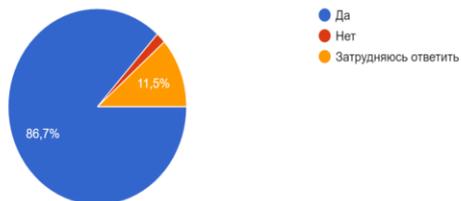
Совершали ли вы покупку алкоголя, созданного в домашних условиях?

113 ответов

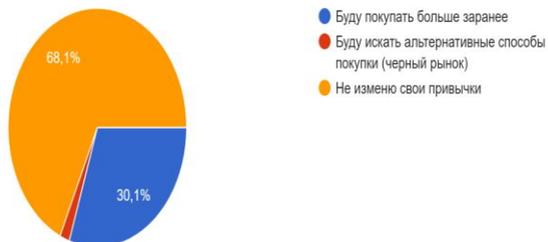
Как вы думаете, увеличится ли объем нелегального оборота алкоголя при введении ограничений на его продажу?

113 ответов

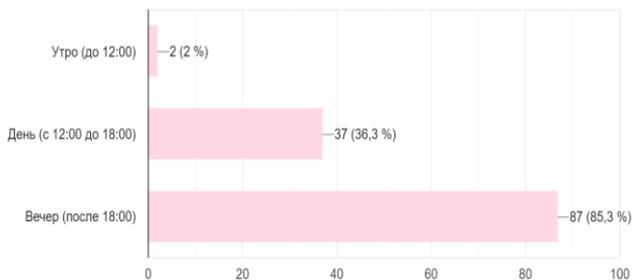
Как вы измените свои привычки потребления алкоголя при введении новых ограничений?

113 ответов

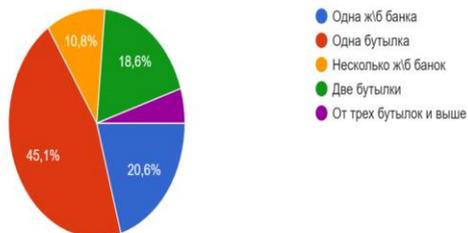
В какое время суток вам удобнее всего покупать алкоголь?

102 ответа

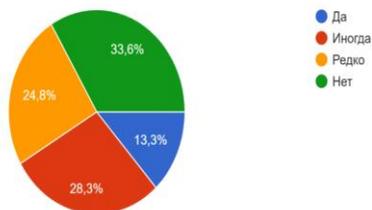
В каких объемах вы обычно покупаете алкоголь за раз?

102 ответа

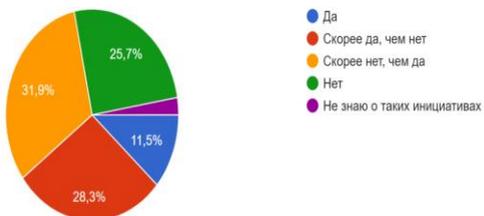
Заказываете ли вы алкогольные напитки в местах общепита (кафе, рестораны)?

113 ответов

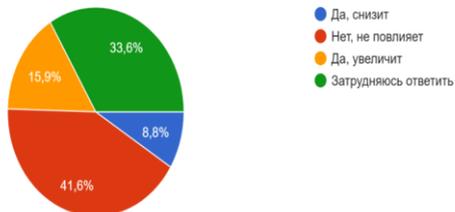
Одобряете ли вы инициативы по сокращению продажи алкоголя?

113 ответов

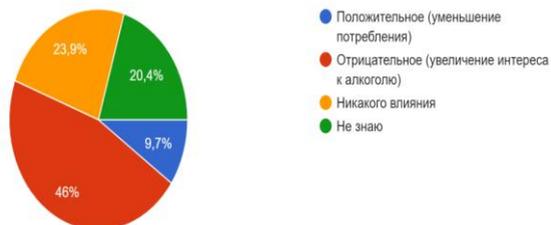
Как вы считаете, повлияет ли сокращение времени продажи алкоголя на уровень преступности в вашем районе?

113 ответов

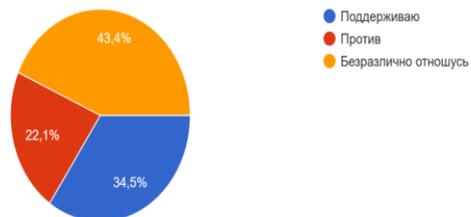
Какое влияние, по вашему мнению, окажут ограничения на продажу алкоголя на молодежь?

113 ответов

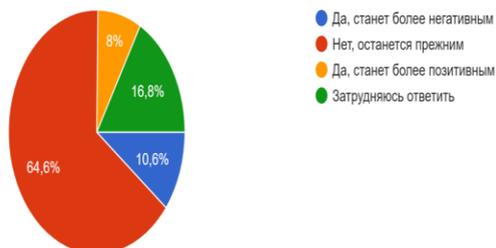
Как вы относитесь к идее увеличения налогов на алкоголь для финансирования программ по борьбе с алкоголизмом?

113 ответов

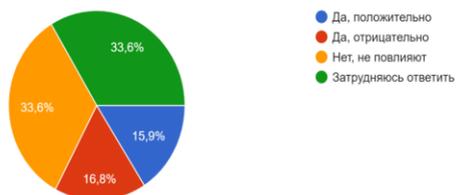
Как вы думаете, изменится ли отношение общества к алкоголю в результате введения ограничений на его продажу?

113 ответов

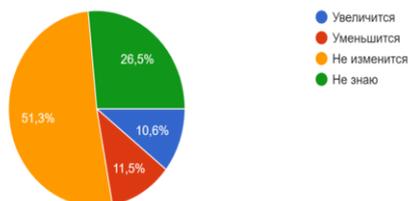
Считаете ли вы, что ограничения на продажу алкоголя могут повлиять на отношения внутри семьи?

113 ответов

Как вы думаете, изменится ли уровень социальной активности (например, участие в мероприятиях) людей при введении ограничений на продажу алкоголя?

113 ответов

Какой из следующих факторов вы считаете наиболее важным для снижения потребления алкоголя в обществе?

113 ответов

▲ 1/3 ▼

Донская А. В.,

студент, Институт философии,

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Россия,

Игнатьева К. В.,

студент, Институт философии,

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

Искусственный интеллект в роли медиатора: возможности и вызовы в современном мире

Введение: быстрый рост цифровых сервисов, который мы наблюдаем сегодня, как и любой другой процесс, неизбежно сопряжен с рисками возникновения конфликтов. При этом темп изменений таков, что считалось новинкой одно время, уже сегодня закрепляется в социальной практике и становится жизненно важной технологией. Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой мощный инструмент, способный оказывать значительное влияние на различные сферы человеческой деятельности, включая социальные взаимодействия и разрешение конфликтов. В роли медиатора ИИ способен содействовать в урегулировании споров и повышении эффективности коммуникации. Однако использование информационных технологий в этой связи порождает ряд значительных вызовов и проблем, требующих тщательного анализа и нахождения решений. В данном докладе сквозь призму конфликтологической подоплеки определяются вопросы понимания механизма функционирования ИИ как медиатора в условиях стремительно меняющегося мира. Выделены преимущества применения информационных технологий в качестве медиатора, который открывает новые горизонты для посредничества в коммуникации, разрешения конфликтов, а также в принятии решений в рамках сложных и многогранных процессов. **Цель:** анализ роли ИИ в посредничестве, выявление его потенциала и разработка рекомендаций по эффективному и этичному

использованию ИИ в качестве медиатора. **Методологическая основа:** авторами доклада используются общенаучные (логический, системный) и частнонаучный (сравнительный) *методы*. **Результаты:** аргументирована авторская позиция о том, что ИИ может существенно повысить эффективность процессов медиации благодаря анализу больших объемов данных и оптимизации коммуникации между сторонами, а также о необходимости разработки четких этических норм и правовых рамок, регулирующих использование ИИ в роли медиатора. **Выводы:** авторами анализируется возможность использования искусственного интеллекта в роли медиатора, делается вывод о том, что это не только открывает новые перспективы для повышения эффективности и оптимизации разрешения конфликтов, но и представляет собой ряд рисков на пути к справедливому разрешению конфликтов.

Ключевые слова: медиация, процесс медиации, искусственный интеллект (ИИ), конфликт, взаимодействие, этика, конфиденциальность, разрешение конфликтов, применение ИИ.

Медиация представляет собой способ альтернативного разрешения конфликтов мирным путем, вне суда, посредством назначения нейтральной третьей стороны. Она считается менее формальным способом урегулирования противоречий по сравнению с арбитражем, поскольку вердикт медиатора не является обязательным для сторон, вступающих в медиативную сессию. Этот конфиденциальный процесс основывается на согласии сторон, которые добровольно с помощью третьего лица ищут решения для разрешения конфликта. Он предусматривает определенную процедуру приведения сторон к компромиссному соглашению. Этими этапами являются собрание, вступительное заявление, общение, переговоры и заключение, а после заключительного шага стороны либо соглашаются на компромисс, либо дело передается в суд для рассмотрения в обычном порядке в рамках судебной системы [4, с. 2].

В настоящее время действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. №18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» [1]. В этом документе представлена информация о том, что стороны имеют право на досудебную процедуру и привлечение к ней третьих лиц, таких как медиаторов. Эта практика способствует мирному разрешению конфликтов и поддержанию дружеских отношений между участниками.

За последнее десятилетие активное внедрение искусственного интеллекта и современных информационных технологий вызвало кардинальные изменения в различных областях, и теперь охватывает также сферу разрешения конфликтов. Искусственный интеллект (далее – ИИ) относится к сфере информатики и имеет способность выполнять такие задачи, как обучение, планирование, логические рассуждения, критическое мышление и инновационное решение рутинных проблем. ИИ превосходит людей по скорости и объему обработки информации и принятию эффективных решений, исключает предположки предвзятого отношения к ним. Все эти возможности делают системы

ИИ привлекательным и ценным инструментом для оптимизации различных аспектов медиации.

Платформы медиации, использующие технологии ИИ, представляют собой многообещающее достижение в сфере разрешения споров. Эти платформы применяют алгоритмы ИИ, анализ данных и сложные методики принятия решений для упрощения и оптимизации процесса медиации [5, с. 1476]. Интеграция технологий ИИ позволяет повысить эффективность, снизить затраты и улучшить конечные результаты медиации [3, с. 1323]. Зачастую на подобных платформах используются интеллектуальные чат-боты или виртуальные ассистенты, которые активно сотрудничают со сторонами конфликта, оказывая им поддержку и содействие в формулировании своих проблем и интересов. Помимо этого, платформы на основе ИИ способны быстро предоставлять обратную связь, что значительно сокращает временные затраты в процессе медиации.

В связи с этим использование ИИ в медиации становится все более востребованным, поскольку технология способна улучшить эффективность взаимодействий и разрешения конфликтов [2, с. 571].

Основным преимуществом посредничества на основе ИИ является его самогенерирующаяся автоматическая технология, которая помогает ИИ применять различные подходы при разрешении конфликтов разного характера. Имея в своем арсенале неограниченные источники для проведения перекрестных ссылок на сводку данных, предоставленных сторонами, он будет способен генерировать максимум возможных результатов для достижения компромиссных соглашений.

Технология медиации на основе ИИ представляется хорошим решением для замены людей-посредников, экономии затрат и повышения эффективности процесса медиации, и все же эта система сталкивается с определенными проблемами, которые описаны нами ниже.

Модель ИИ не является надежной альтернативой человеческим посредникам, поскольку на данный момент отсутствует надлежащая система для ее реализации, и если результаты, ожидаемые от ИИ, не будут достигнуты или если правосудие, обеспечиваемое ИИ, не соответствует закону, то неизвестно, кто будет нести ответственность за принимаемые решения.

Еще одна проблема, с которой сталкивается ИИ, занимая в процессе медиации место человека, заключается в том, насколько справедливо ИИ будет выносить решения в ходе медиации, поскольку отсутствие человеческого аспекта может привести к недостаточному учету эмоциональных и культурных нюансов, а также индивидуальных обстоятельств участников конфликта. Помимо этого, основываясь на алгоритмах и данных, ИИ может принимать решения, которые не всегда будут отражать истинные интересы сторон или учитывать важные контексты, что может снизить доверие к процессу и его результатам.

При этом система ИИ использует прописанные алгоритмы и обрабатываемые ею данные, поэтому она не подвержена эмоциям и такой черте, как

предвзятость. Но, если одна из сторона будет заинтересована в том или ином исходе конфликта, существует риск необъективного применения ИИ, что может привести к несанкционированному манипулированию информацией или искажению фактов. Это снижает вероятность достижения справедливого разрешения конфликта.

Не стоит забывать про возможную утечку данных в закрытых процессах медиации, которая потенциально может нанести вред участникам. Кроме того, ИИ подвержен риску кибератак и системных сбоев, что также ставит под сомнение защищенность конфиденциальной информации [5, с. 1478].

В конечном счете, несмотря на очевидные преимущества применения ИИ в медиации, возникают определенные сложности и риски, которые вызывают сомнения в целесообразности использования ИИ в качестве медиатора.

В связи с этим инструменты ИИ должны рассматриваться как дополнение к навыкам медиатора, а не как замена их, поэтому мы предлагаем обратиться к рекомендациям по использованию функций и возможностей ИИ и внедрению их в медиативный процесс.

В качестве вспомогательного инструмента ИИ способен выполнять задачи по сбору и анализу данных для экономии времени и прогнозирования результатов на основе прецедентов [6, с. 76]. Во избежание рисков, связанных с кибератаками и системными сбоями, люди-посредники должны научиться использовать инструменты ИИ для осуществления процесса посредничества [3, с. 1325]. В свою очередь, модели ИИ должны быть разработаны таким образом, чтобы системы понимали как правила процесса медиации, так и контекст конфликтной ситуации, и поскольку алгоритмы обычно запрограммированы только на одну функцию, для процесса медиации потребуется сложная система ИИ [3, с. 1325].

Хотя интеграция ИИ дает множество преимуществ, исключая человеческие предубеждения и предрассудки, крайне важно понимать его потенциальные риски и негативные последствия. Для успешного разрешения конфликтов необходимо налаживание взаимопонимания, создание доверительной и располагающей атмосферы, однако ИИ на сегодняшнем этапе его развития не способен полностью учитывать эмоциональные и культурные особенности конфликтов, поэтому именно медиатор является ключевым и незаменимым элементом в разрешении споров. Рекомендуется продолжать исследования по более детальному изучению и пониманию особенностей использования алгоритмов ИИ в медиации, а также должны быть созданы соответствующие этические механизмы для минимизации рисков и максимизации их выгод.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 “О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства”. – Москва, 2021. – 24 с.

2. Agus A. et al. The Use of Artificial Intelligence in Dispute Resolution Through Arbitration: The Potential and Challenges //SASI. – 2023. – Т. 29. – №. 3. – С. 570-578.
3. Ahmad A. A. Utilisation of AI for the Settlement of Disputes through Mediation //The Critical Review of Social Sciences Studies. – 2024. – Т. 2. – №. 2. – С. 1320-1329.
4. Rijnhart J. J. M. et al. Mediation analysis methods used in observational research: a scoping review and recommendations //BMC medical research methodology. – 2021. – Т. 21. – С. 17.
5. Sarita; Kumar, Harsh. Mediation and Artificial Intelligence: Future of Dispute Resolution //Issue 4 Int'l JL Mgmt. & Human. – 2021. – Т. 4. – С. 1472-1479.
6. Shonk K. The Role of Trust in Mediation: A Comparative Analysis // Negotiation Journal. – 2022. – Т. 38. – № 4. – С. 32–350.

Домнин З. П.,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Заикин Г. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Гулина В. Д.,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Босенко М. Э.,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Атрибуты Нового года и Рождества: культурные символы и их значение в современном обществе

Резюме. В данной статье представлены результаты теоретического этапа исследования, посвященного восприятию жителями России феномена “новогоднего” и “рождественского” в произведениях культуры. Рассматриваются культурные и исторические аспекты празднования Нового года и Рождества в России и мире. Отмечается проблемность процесса восприятия россиянами символов в произведениях культуры как “новогодних” и “рождественских”. Предлагаются теоретическая модель исследования и предварительные гипотетические паттерны процесса присвоения данных статусов произведениям культуры различных форм.

Ключевые слова: Новый год, Рождество, праздничные атрибуты, ритуализированные практики, культурные феномены.

В современном российском обществе Новый год и Рождество являются одними из наиболее значимых, если не самыми значимыми праздниками, отмечаемыми повсеместно вне зависимости от религиозных, региональных и

языковых особенностей. Российскую культурную среду, по мнению ряда исследователей, к которому присоединяется авторский коллектив данной работы, в силу действия различных глобальных и локальных социальных процессов, происходивших на протяжении нескольких столетий, характеризует смешение в публичном дискурсе статусов разных по происхождению праздников - Новый год и Рождество: помимо традиционного православного праздника Рождества Христова, отмечаемого 7 января по григорианскому календарю, и светского по характеру Нового года, на которые влияют советские традиции празднования, также в публичное поле активно заимствуется католическая традиция празднования Рождества 25 декабря, и в общественном сознании появляется праздник “Christmas”, что поддерживает и массовая культура. Таким образом, происходит и синкретизация праздничных ритуалов, относящихся к переходу от старого цикла (от старого года) к новому, что, как уже было отмечено, берёт начало в различных культурных и исторических процессах.

Празднование Нового года на территории России уходит в древность: населявшие территорию страны языческие племена устраивали различные ритуалы в день зимнего солнцестояния, который символизировал начало нового периода. К концу декабря – началу января Новый год получил привязку в результате реформ Петра I. Рождество получило статус главного праздника после крещения Руси с приходом православия; в честь Рождества устраивались всенародные гуляния, ярмарки и песнопения, проводились колядки – всё это является традиционными атрибутами праздничного периода. Главный символ празднований – ёлка – был перенят, как и современная дата Нового года, в результате петровских реформ в начале XVIII века; к XIX веку она стала традиционным атрибутом как Рождества, так и Нового года, что стало проявлением упомянутых процессов синкретизации зимних “лиминальных” праздников. В XX веке с приходом советской власти празднование Рождества было отменено, хотя и продолжалось неформально, ещё больше сливаясь со “светским” Новым годом, который тоже принял свою традиционную форму ближе к 1930-м гг. – именно с тех пор атрибутику Нового года дополнили современные образы Деда Мороза и Снегурочки [2].

Подготовка к зимним праздникам также имеет свои характерные черты и атрибуты, которые отражаются в различных произведениях культуры – других важных атрибутов праздника, составляющих значимую часть его визуальной культуры. Даже подготовка к празднику имеет свои характерные черты и атрибуты, которые нашли отражение в различных культурных произведениях, которые сами по себе стали со временем обязательными атрибутами праздника для жителей нашей страны. Наиболее показательным примером являются советские фильмы, которые ежегодно становятся обязательным наполнением в новогодних программах федеральных каналов: “Иван Васильевич меняет профессию”, “Ирония судьбы, или С лёгким паром!”, “Любовь и голуби”. Помимо упомянутых советских фильмов в традицию подготовки и самого празднования вошли новогодние марафоны из серийных фильмов, таких как “Гарри

Поттер”. Однако необходимо отметить, что большинство предновогодних медиа, включая вышеназванные, имеют лишь косвенное отношение к самому празднику: если в некоторых фильмах о “Гарри Поттере” Рождество и появляется, пусть эпизодически, то ранее упомянутая комедия “Иван Васильевич меняет профессию” вовсе не обладает какими-либо новогодними атрибутами ни в одной из своих составляющих как киноленты (сюжет, декорации и т.п.).

Таким образом, зимние праздники Нового года и Рождества носят определённые атрибуты, которые накладываются и на произведения культуры, так или иначе ассоциируемые с празднованием Нового Года и Рождества. Однако обязательно ли культурной единице обладать чёткими и осознаваемыми в публичном дискурсе признаками рассматриваемых праздников, чтобы осознаваться новогодней/рождественской в глазах отдельно взятого индивида и масс? Можно полагать, что на включение произведения в праздничный ритуал могут влиять не только непосредственно видимые и осознаваемые атрибуты, но и тот контекст, в который помещена культурная единица и который напрямую не связан с атрибутами: так, например, видеоигра может осознаваться новогодней или рождественской, так как на неё действовала скидка в рамках праздничной распродажи на онлайн-платформах по продаже игр. Таким образом, основной исследовательский вопрос состоит в следующем: каким должен быть контекст, чтобы, соединившись с осознаваемыми атрибутами, он мог перевести культурную единицу в новогоднюю/рождественскую сакральность?

В основе исследования лежит предположение о том, что процесс надления культурных феноменов статусом “новогодних” или “рождественских” осуществляется через их интеграцию в ритуализированные практики подготовки и празднования, при этом данный процесс активно поддерживается медийным дискурсом и потребительской культурой. В нашем фокусе находится процесс надления культурного феномена статусами “новогоднего” или “рождественского” в России, поэтому мы планируем изучить восприятие россиянами символов в произведениях культуры как “новогодних” или “рождественских”. В рамках исследования процесса надления культурных феноменов статусом “новогодних” или “рождественских” будет использован социально-антропологический подход, в частности, рассмотрение процесса присвоения вещам того или иного статуса.

Авторы следуют подходу, рассматривающему праздничную культуру как сложный феномен, который включает в себя пересечение различных социальных, экономических и культурных процессов. Она играет важную роль в формировании коллективной идентичности, обеспечивая трансляцию символов и значений через поколения. Для полноценного описания такого сложного феномена используется синтетическая теоретическая рамка.

К. Белл в своих работах предлагает концепцию ритуализации, которая объясняет процесс трансформации повседневных практик в ритуальные действия. Белл утверждает, что ритуализация создает различия между повседневным и исключительным, структурируя социальную реальность через

символические и практические акты [5]. Одним из ключевых аспектов ритуализации является включение определенных действий и объектов в систематические практики, которые наделяют их сакральным или символическим значением. Например, украшение ёлки становится не просто бытовой деятельностью, а частью ритуала, который связывает участников с коллективной праздничной традицией. Хальбвакс использует концепцию социальной памяти, чтобы показать, как коллективные воспоминания, передающиеся через поколения (значимые события и образы), формируют групповую идентичность [3]. В изучении праздничной культуры это объясняет, как объекты и ритуалы (фильмы, музыка) создают коллективный опыт, связывая участников с прошлым и укрепляя эмоциональную связь с праздниками. Символический интеракционизм Г. Блумера рассматривает, как объекты приобретают значение через взаимодействие людей [6]. Согласно этой теории, символы рождаются в процессе коммуникации и приобретают значение в зависимости от контекста. Например, фильм или песня становятся "новогодними" через их регулярное использование в праздничных ритуалах и взаимодействие с ними в медийной среде. Этот процесс особенно заметен в социальных медиа, которые активно способствуют закреплению символического значения через коллективное обсуждение и распространение контента. Дэниел Миллер в своих исследованиях потребительской культуры анализирует, как через практики покупки и использования товаров формируются культурные значения [1]. Его работы подчеркивают роль потребления в закреплении праздничных традиций. Например, медийные и маркетинговые кампании, связанные с Новым годом, создают устойчивый рынок праздничных товаров, усиливая ассоциации между объектами и праздником. Таким образом, потребление становится важным механизмом воспроизводства праздничных символов, интегрируя их в повседневные практики.

В. Тёрнер рассматривает праздники как лиминальные периоды, в течение которых обычные социальные нормы временно приостанавливаются, а их место занимают особые праздничные правила и ритуалы [7]. Тёрнер вводит понятие социальной драмы, которая включает фазы подготовки, кульминации и завершения праздника. Этот подход позволяет анализировать структуру праздничных событий и их влияние на коллективное поведение, а также выявлять, как временная приостановка обыденных норм способствует укреплению социальной солидарности. Э. Хобсбаум в своей статье "Изобретение традиций" показывают, как традиции могут быть искусственно созданы для удовлетворения социальных и культурных потребностей [4]. Его работа демонстрирует, что многие символы и ритуалы, воспринимаемые как "древние", на самом деле являются результатом современного социального конструирования. Потребительскую культуру, влияющую на восприятие произведений культуры и присвоение им атрибутов "новогоднего" и "рождественского", автор исследует в концепции Д. Миллера.

Таким образом, анализ праздничной культуры через призму теорий Белл, Хальбвакса, Блумера, Миллера, Тёрнера, Хобсбаума, Рейнджера и

Проппа позволяет глубже понять механизмы формирования символического значения объектов и ритуалов. Эти теории подчеркивают, что праздничные символы и практики не только отражают, но и активно формируют социальные структуры, воспроизводя культурные и социальные смыслы в современном обществе.

В основе теоретической модели данного исследования находится процесс ритуализации, предложенный К. Белл [5], который выступает связующим звеном между индивидуальными и коллективными практиками. Ритуализация позволяет повседневным действиям и объектам приобретать сакральный статус через их включение в систематические праздничные практики. Ритуалы, формирующиеся в этих временных рамках, создают особую структуру праздничного опыта, придавая символам устойчивость и культурную значимость. Социальная память согласно Хальбваксу передает ценности и символы через поколения, фиксируя ключевые элементы ритуалов (фильмы, песни, предметы) – культурные маркеры. Эти маркеры усиливаются через взаимодействие в рамках символического интеракционизма Г. Блумера [6], где значение символов формируется и закрепляется через коммуникацию. Например, социальные медиа и массовая культура активно распространяют и укрепляют ассоциации, связывающие конкретные элементы с праздником. Коммуникация, в свою очередь, способствует более глубокому закреплению символов и их интеграции в коллективные практики. Далее, потребительская культура в концепции Миллера [1] поддерживает и воспроизводит праздничные символы через маркетинг, создавая устойчивый рынок праздничных товаров и интегрируя символы в повседневность. Этот процесс усиливается в лиминальные периоды, описанные В. Тёрнером [7], когда социальные нормы временно приостанавливаются, а ритуалы приобретают особую значимость, укрепляя коллективную идентичность. Эти периоды создают возможность для временного освобождения от привычных норм, что усиливает эмоциональную вовлечённость и значимость ритуалов для участников. Важным дополнением к модели является концепция изобретения традиций, предложенная Э. Хобсбаумом [4]. Его идея помогает понять, как новые символы и ритуалы интегрируются в праздничную культуру, приобретая историческую легитимность.

Выявлению конкретных аспектов и паттернов процесса присвоения статуса “новогоднего” и “рождественского” произведению культуры будет посвящено дальнейшее исследование. На данный момент могут быть выдвинуты лишь некоторые предположения о содержании данного процесса, которые будут изложены далее.

Прежде всего следует полагать, что культурным произведениям присваивается статус “новогодних”/“рождественских” в силу наличия непосредственно в них символов, маркируемых в публичном дискурсе в качестве таковых – фильмы и сериалы, имеющие основой сюжета празднование Нового года или Рождества, происходящие во время данных праздников или подготовки к ним, содержащие традиционные для массовой культуры образы Нового года и

Рождества. Подобные произведения включаются в ритуал празднования в связи с прямым подобием образов, явной связью с канонической формой ритуала. Связанным с данным паттерном присвоения статуса можно признать и конструирование образов “новогоднего” и “рождественского” вокруг произведения культуры, которое не содержит непосредственно новогодних или рождественских образов - в данном случае следует предполагать, что то или иное произведение включается в ритуал для целей усиления солидаризации и сплоченности; здесь могут проявляться различные уровни сплоченности – национальный, региональный, групповой или индивидуальный, что также требует отдельного исследования.

Вышеуказанные паттерны акцентирует внимание на символической интерпретации произведений культуры. Однако существуют ли паттерны, по которым в ритуальную практику произведение включается не в силу его содержания (наличествующего или интерпретируемого), но в силу других – возможно, нерелексированных – причин? Рассмотрение в рамках теоретической модели исследования концепций потребительской культуры наводит нас в том числе и на подобные размышления. Стоит полагать, существуют и другие, не предложенные в рамках вышеуказанных гипотез паттерны присвоения статуса “новогоднего” или “рождественского” произведению культуры – именно на них в своей сущности и направлено исследование, которое может приоткрыть некоторые ранее не исследованные аспекты празднования Нового года и Рождества в России.

Список использованной литературы

1. Миллер Д. Утешение вещей / пер. с англ. — Москва : Издательство «Гуманитарная книга», 2010. — 240 с.
2. Углик А. Новый год в России. История праздника. – Москва : ЛитРес, 2022.
3. Хальбвакс М. О коллективной и исторической памяти / М. Хальбвакс. — Москва : Неприкосновенный запас, 2005. — 304 с.
4. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. №1. — с. 47- 62.
5. Bell C. Ritual Theory, Ritual Practice / C. Bell. — Oxford: Oxford University Press, 1992.
6. Blumer H. Symbolic Interactionism: Perspective and Method / H. Blumer. — Berkeley, CA: University of California Press, 1969.
7. Turner V. The Ritual Process: Structure and Anti-Structure / V. Turner. — Chicago: Aldine Publishing, 1969.

Ландшафт антропоцена: феральные пространства в контексте пространственного поворота

Краткое содержание. В статье рассматриваются феральные пространства как неотъемлемая часть капиталистического способа хозяйствования. Для более точного анализа используются связанные понятия ландшафта и антропоцена, применяемые с позиции деконструкции. Исследуемые явления теоретически оформляются в рамках пространственного поворота в культурных и социальных науках, описанного Дорис Бахманн-Медик. В итоге делается предположение о роли капитализма в критическом осмыслении пространства в целом.

Ключевые слова: феральные пространства, ландшафт, антропоцен, капитализм, пространственный поворот

Введение

Концептуализация феральных пространств в контексте антропоцена, несмотря на свою относительную молодость, глубоко укоренила эти категории в общий исследовательский контекст, пронизывающий и неразрывно связывающий их с прочими категориями экологической антропологии, урбанистики, географии и этнографии. Обращая свое внимание на феномен феральных пространств, мы предлагаем провести своего рода деконструкцию [7], рассмотрев их в отрыве от принятого контекста (за исключением общей рамки антропоцена) и акцентируя внимание на предпосылках возникновения этого явления, а также на причинах его научной концептуализации и появления соответствующих исследований.

Ландшафт

Первым понятием, которое нам предстоит контекстуализировать, является ландшафт. Термин, казалось бы, чисто геологический, как и множество других терминов, перекочевавших в социальные науки. При этом так же хорошо раскрывающийся в социальном смысле. Контекст, который нам нужен, уже построил британский социальный антрополог Тим Ингольд. По Ингольду, ландшафт — это образцы активности, трансформировавшиеся в пространственное расположение элементов, внешние формы моделей человеческой деятельности [2, с. 156]. То есть ландшафт — это вовсе не про рельеф и альтитуду, а про композицию человеческой деятельности, которая закрепляется в “продуктах” этой самой деятельности.

Антропоцен

Другим важным понятием, которым нам предстоит оперировать, тоже, к слову, геологическим, является “антропоцен”. Понятие антропоцена, которое фигурирует в научном дискурсе, было введено Паулем Крутцелем, нидерландским лауреатом Нобелевской премии по химии. В этом смысле, антропоцен - геологическая эпоха (введение которой, к слову, было отвергнуто в

2024¹), начавшаяся во второй половине XX века и характеризующаяся значительным влиянием человека на планету.

Для того, чтобы войти в нужный нам контекст, необходимо попытаться рассмотреть антропоцен диалектически и сделать так, чтобы геологический смысл ужился с социальным. Если геологический смысл термина отражает особенности изменений природы, которые происходят из-за человеческих действий, то социальный смысл антропоцена заключается в действиях человека, организаций и государств, направленных на изменение природы. Самое главное, что мы бы хотели привнести в контекст исследования, что антропоцен - это не только результаты действий людей, но и сами действия — организаций, объединений и индивидов, а также закономерности, которым они подчиняются.

Таким образом получается, что ландшафт — это результат антропоцена, то есть внешне выраженная композиция действий людей, направленных на изменение природы.

Феральные пространства

После осознания ландшафта как продукта человеческих действий по изменению природы, необходимо обратиться к понятию ферального пространства. Феральное пространство - это пространство, сформированное под воздействием ферального эффекта. Под феральным эффектом подразумевается незапланированное последствие реакции природы на человеческие инфраструктуры. [3, с. 1-2]. Актуальным примером нового ферального пространства может послужить крушение танкеров с мазутом, произошедшее в акватории Черного моря близ побережья Анапы в декабре 2024 года. Разлитый мазут имеет многофакторный эффект. Он влияет на биоразнообразие морских животных и морских птиц, и на дальнейшую навигацию судов, и на рекреационный потенциал региона.

Феральные пространства имеют ряд отличительных черт, основные из которых называются эффектами.

Эффект наследия (legacy effect) - черта феральных пространств, характеризующая долгосрочность негативного человеческого влияния на экосистему и взаимодействие организмов. Примером этого эффекта могут выступать захоронения радиоактивных отходов на дне морей, оказывающие влияние на многие десятки поколений живых организмов, обитающих в окрестностях этого вида феральных пространств.

Эффект необузданности (uncontainable effect) - невозможность человеческого контроля над влиянием и разрастанием ферального пространства. Отравление почвы и других организмов, мутации, загрязнения - то, что происходит вне зависимости от усилий человека, если феральный эффект уже имел место быть.

¹ Are We in the ‘Anthropocene,’ the Human Age? Nope, Scientists Say. The New York Times, 2024

Ярким примером выступает феральное пространство, возникшее в результате взрыва на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Отравление воздуха и воды, а также потенциал для возникновения лучевой болезни привели к невозможности контролировать как это пространство, так и последствия случившейся катастрофы человеком.

Кроме того, феральные пространства зачастую создают токсическую среду, непригодную для многих организмов, в числе которых находится и человек.

Таким образом, феральные пространства - это те самые критерии, по которым геологи и стратиграфисты пытаются выделить антропоцен, это бесконечно узнаваемое, выдающееся и зачастую опасное влияние человека на природу. И ландшафтами этой новой эпохи, новой части геохронологической шкалы, новой страты, лежащей на самой поверхности, феральные пространства и являются.

Пространственный поворот

Говоря об исследовании феральных пространств, необходимо проследить, каким образом в антропологии концептуализируется *пространство* в целом. Для этого скажем несколько слов о пространственном повороте (spatial turn) [5, с. 338-350]. Дитя постмодерна, он выступает одним из самых авторитетных и распространенных взглядов на пространство сейчас, знаменуя собой смещение исследовательского подхода с диахронии, присущей модерну, к синхронии - изучению явлений с привязкой к месту и конкретному времени. *Пространство* понимается не просто как *место* - оно определяется в качестве непрерывного процесса локализации практик, динамики социальных отношений, ограниченных территориально. Конструирование пространства многослойно и противоречиво - общественные практики накладываются друг на друга, сталкиваются; более актуальные и востребованные вытесняют старые, давно изжившие себя. Ведущей наукой становится география; между тем в антропологии, социологии, культурологии и прочих социальных науках развиваются урбанистические исследования. Большое значение приобретает процедура *маппинга* - упорядочивания действительности, организации знания. [8, с. 6]. Противоречие кроется и в самом феномене пространственного поворота: понятие пространства оказывается под пристальным вниманием ученых, его исследуют, концептуально оформляют, наделяют некоторыми специфическими свойствами, классифицируют [4; 6], однако само пространство при этом исчезает, заменяется глобальной сетью новых медиа, чатов и каналов. Критическое осмысление существующего и исчезающего пространства порождает исследования маргинальности, краев и границ пространства, власти и гегемонии. Интересен также ракурс, непосредственно связанный с постколониальным поворотом: пространство анализируется с помощью категорий "центр" и "периферия", которые неоднократно реконцентуализируются, переосмысливаются и критикуются различными учеными.

Капитализм как фактор формирования антропоцена

Ключевую роль в формировании антропоцена как эпохи имеет капитализм, в частности, его развитие в рамках постмодерна [1, с. 15-22]. Ориентация на извлечение прибыли любыми доступными способами приводит к появлению множества феральных пространств: это и заброшенные химические заводы, и разрушенные вследствие природных катаклизмов и войн опасные предприятия, и зоны отчуждения, и выжженные под новостройки леса, и гектары почв, истощенных сельским хозяйством. Дороговизна восстановления, его потенциальная длительность и, как следствие, экономическая неэффективность приводят к тому, что эти пространства остаются нетронутыми долгое время, все больше утрачивая флёр человеческого присутствия и возвращаясь во власть природы.

Подвергнувшись воздействию ферального эффекта [3, с. 2-3], пространство теряет закрепленные за ним практики и социальные связи, лишается своего назначения и становится пустырем, заброшенным местом, руинами. Тем не менее, через время (порой очень длительное) его пригодность для ограничения новых практик и отношений может быть восстановлена: земля может быть выкуплена под проект нового здания. Однако такая участь доступна не для всех феральных пространств: как правило, причины, по которым прежде обустроенное человеком место пришло в упадок, не позволяют долговременно существовать и чему-то новому.

Вывод

Подводя итог, хочется сказать, что именно логика развития капиталистических отношений в мире формирует ландшафт антропоцена. Для понимания проблематики глобальной экологии и всех антропологических, культурологических, социальных, экономических проблем, её сопровождающих, выражающихся в феномене феральных пространств, необходимо обращать внимание прежде всего на влияние капиталистического способа производства. Это объясняется тем, что вся совокупность тенденций, обращенных к критическому пониманию пространства, основана на постижении форм закрепления капитализма в окружающей человека среде. И феральные пространства, таким образом - кристаллизовавшиеся последствия хищнического отношения к природе, основанного на всепроникающих капиталистических отношениях.

Несмотря на тенденцию рассматривать пространство критически, ознаменованную пространственным поворотом, феральные пространства являются своего рода её обратной стороной: рассмотрение пространства как системы отношений и практик способствует стиранию категории пространства как места, некоторой реальной субстанции, которая подвержена прямому влиянию человеческой жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Foster J.B. Capitalism in the Anthropocene: Ecological Ruin or Ecological Revolution. London: Monthly Review Press, 2022. - 576 с.
2. Ingold T. The temporality of the landscape. World Archaeology, (1993).;25(2):152-174. doi: 10.1080/00438243.1993.9980235

3. Kóvskaya M. Feral Atlas: The More-Than-Human Anthropocene, by Anna L. Tsing, Jennifer Deger, Alder Keleman Saxena, and Feifei Zhou, Redwood City: Stanford University Press, 2020, ISBN: 9781503615045.

4. Massey D. Global sense of place. *Marxism Today* (38) 1991. С. 24-29.

5. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. / Пер. с нем. С. Ташкенова. - Москва : Новое лит. обозрение, 2017. - 502 с.

6. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя, 2005. - 288 с.

7. Деррида Ж. О грамматологии. / Пер. с фр. и вступ. ст. Наталии Автономовой. - Москва : Ad Marginem, 2000. - 511 с.

8. Ивлева И. В. Рецензия на книгу: Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М. : НЛЮ, 2017. - 504 с. ISBN 978-5-4448-0683-8 // ЖССА. 2018.№2.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-knigu-bahmann-medik-d-kulturnye-povoroty-novye-orientiry-v-naukah-o-kulture-m-nlo-2017-504-s-isbn-978-5-4448-0683-8> (дата обращения: 10.12.2024).

Свищук Е. В.,

гуманитарный факультет, кафедра международных отношений и политологии, СПбГЭУ

Китайская модель модернизации: социокультурный аспект

Аннотация: в статье проводится анализ социокультурного аспекта китайской модели модернизации. Она представляет собой уникальный процесс, совмещающий в себе как традиции, так и современные ценности. В рамках этого исследования рассматриваются ключевые изменения, происходящие в общественном сознании Китая, а также влияние западной культуры на традиционные китайские нормы и ценности. Важно отметить, что успешная модернизация Китая ограничивается не только экономическими преобразованиями, но включает в себя и изменения в социальной структуре общества.

В статье анализируются проблемы взаимодействия между традиционными и современными подходами к модернизации, а также рассматриваются вызовы, с которыми сталкивается государство на этом фоне.

Ключевые слова: Китайская модель модернизации, социокультурный аспект, традиционные ценности, современность, духовная культура, социальные изменения.

В настоящее время современное общество можно охарактеризовать быстротой и масштабностью социальных изменений. Кроме того, эти изменения происходят на фоне процессов мировой интеграции и глобализации, а также связанных с ними этнокультурных явлений. Такие тенденции довольно часто имеют противоречивый характер, в связи с чем их нельзя интерпретировать однозначно. [1]

Довольно быстрое экономическое развитие Китайской Народной Республики, успешное функционирование ее модели модернизации, а также стремление Китая к культурному и социальному процветанию поднимает вопрос социальных, культурных и исторических оснований модернизации китайского общества.

Таким образом, если обратиться к историческому аспекту, можно отметить, что китайская модернизация началась уже в конце XIX века в связи с неспособностью империи Цин ответить на вызовы, которые были брошены ей западом. Именно поэтому основной идеей теории модернизации является поступательный прогресс цивилизации. В этот период процесс модернизации повлек за собой глубокие изменения во всех сферах общества Китая. Например, западная наука способствовала развитию производственных сил Китая, а также политическому, культурному и иным прогрессам КНР. [4]

Китайская модернизация – это социалистическая модернизация, осуществляемая под руководством Коммунистической партии Китая. Отличительным признаком китайской модели модернизации является тот факт, что она обладает как общей характеристикой модернизации самых разных государств мира, так и своей особенной китайской спецификой, которая основывается на собственных национальных интересах и реалиях. Стоит упомянуть, что выделяются определенные требования китайской модернизации. К ним можно отнести твердое отстаивание руководства страны и социализма с китайской спецификой, осуществление высококачественного развития, обогащение духовного мира китайского общества, создание новой формы человеческой цивилизации и т.д.

Важно отметить, что китайская модель модернизации представляет собой уникальное сочетание экономического роста, политической стабильности и культурных традиций. Кроме того, в отличие от западных моделей, она ориентирована на сохранение китайской идентичности при адаптации к глобализации. Кроме того, китайская модернизация не сводится исключительно к экономическим преобразованиям. Она также включает в себя сохранение и трансформацию культурных традиций, таких как конфуцианские ценности, коллективизм и гармония. Эти ценности играют ключевую роль в социальной сплоченности и поддержании стабильности в обществе КНР. [2]

Так, например конфуцианские идеи, такие как уважение к старшим, ценность образования и общественная ответственность, остаются важной частью китайской социальной структуры по сей день. В рамках модернизации Китай активно интегрирует эти ценности в социальную политику, что помогает создавать гармоничное общество. Кроме того, китайская модель модернизации подчеркивает коллективные интересы и общественную гармонию, противопоставляя этому западный акцент на индивидуальные свободы. Так, примером проявления коллективизма в китайской культуре можно считать социальную ответственность, которой обучают население, семейные ценности и уважение к государственным институтам.

Также важно, что в отличие от западных стран, где частные инициативы часто определяют культурное развитие, в Китае государство активно влияет на сохранение культурных норм и ценностей. Оно контролирует медиа, образование и культурную политику, что позволяет поддерживать стабильность и единство в стране. Так, например, в процессе модернизации Китай активно заимствует технологии и идеи с Запада, однако при этом стремится минимизировать культурные и социальные последствия глобализации. Китайская власть акцентирует внимание на продвижении национальной культуры, искусства и языка как основного элемента в противовес глобальной унификации. [2]

Однако нельзя отрицать тот факт, что такой переход к современному обществу в Китае стал причиной и многих значительных последствий в сфере духовной жизни китайского общества. Это вызвало глобальные изменения как в индивидуальном, так и в общественном сознании. Кроме того, такие изменения можно разделить на конструктивные и негативные. К первым относятся, например, стремление китайского общества к инновации. К изменениям второго вида можно отнести инфантилизм китайской молодежи в настоящее время, а также возрастающий уровень потребления товаров и услуг в китайском обществе.

Стоит отметить, что китайская модель модернизации представляет собой уникальный процесс, сочетающий в себе элементы и традиционной и современной культуры, которые дополняются чертами западного подхода. Кроме того, этот процесс не ограничивается исключительно экономическими изменениями. Он охватывает и социокультурные аспекты, которые в свою очередь играют ключевую роль в процессе формирования нового общества.

Одним из основополагающих аспектов китайской модели модернизации является процесс соединения традиционных и современных ценностей. Китай стремится сохранить свою культурную идентичность, одновременно с тем внедряя современные идеи и технологии в этот процесс. Так, можно видеть стремление КНР к гармонии между индивидуализмом, который больше характерен для западной культуры, и коллективизмом, который присущ китайскому обществу. Примером этого может послужить так называемая политика «управления государством посредством морали». Так, в начале XXI века Коммунистическая партия Китая провозгласила политику «возрождения конфуцианства», направленную на восстановление утраченных культурных ценностей. В условиях этой программы правительство Китая призывало «поставить древность на службу современности». [6]

Так, именно возрождение конфуцианства стало одним из ключевых элементов в идеологии КПК. Именно конфуцианство, как философская система, издревле почитаемая в Китае, подчеркивает важность моральных и этических принципов управления как государством в целом, так и отдельными его институтами.

В рамках этой политики происходило активное внедрение конфуцианских идей о добродетели и нравственности в государственное управление.

Например, концепция "ли" (ритуал, порядок) предполагает, что соблюдение моральных норм является основой для поддержания общественного порядка и гармонии в обществе. Это в большой степени отражает стремление КНР к поиску гармонии между традиционными моральными принципами и современными управленческими практиками.

Также необходимо отметить, что модернизация Китая привела к значительным изменениям в социальной структуре общества. Индустриализация и урбанизация способствовали формированию нового класса городского населения, что изменило традиционные социальные нормы и отношения. В результате этого процесса и в настоящее время наблюдается трансформация семейных структур, профессиональных отношений и межличностных взаимодействий. [6]

Так, например, если говорить о влиянии модернизации на социальную структуру общества Китая, необходимо привести в качестве примера процесс урбанизации и формирования нового класса городского населения. Например, по данным на 2022 год более 800 миллионов китайцев проживают именно в городах. Это составляет более 57% от общего числа населения государства. Такой процесс урбанизации стал возможен благодаря экономическим реформам конца 1970-х годов. Именно процесс миграции из сельских районов в города позволил создать новый класс городского населения, который активно участвует в экономической жизни Китая, а кроме того, формирует новые социальные нормы и ценности. [3]

Кроме того, современные изменения в китайском обществе значительно затронули и семейную структуру. В условиях урбанизации Китая наблюдается тенденция, при которой уменьшается размер китайских семей. Например, традиционная многопоколенная семья довольно стремительно начала уступать место нуклеарным семьям. Это может свидетельствовать о влиянии западных ценностей индивидуализма, о чем говорилось ранее. Изменения такого рода неразрывно связаны с ростом уровня образования и профессиональной мобильности китайской молодежи. Очевидно, что с увеличением числа людей с высшим образованием можно наблюдать и высокий рост социальной мобильности. В связи с тем, что молодежь получает доступ к новым профессиям и возможностям для карьерного роста, меняется и традиционное представление о профессиональных ролях и статусе в обществе. Кроме того, это приводит и к изменению у молодого поколения отношения к труду как виду деятельности, а также к его условиям. [5]

В настоящее время социокультурная модель модернизации Китая продолжает активно развиваться. Если говорить о ее будущем, можно предположить, что произойдет еще большее укрепление роли государства в этом процессе, что позволит еще быстрее адаптироваться к глобальным вызовам. На сегодняшний день китайская модель модернизации предлагает такой путь развития, который сочетает в себе экономический прогресс и сохранение культуры Китая. Социокультурные аспекты играют ключевую роль в поддержании

национальной стабильности и обеспечении социальной гармонии, несмотря на вызовы, связанные с глобализацией и внутренними различиями.

Таким образом, китайская модель модернизации представляет собой сложный и многоуровневый процесс, который требует внимательного изучения социокультурных аспектов. Успех этой модели зависит от способности китайского общества адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом свою культурную идентичность. Важно понимать, что модернизация — это не только экономическое развитие, но и глубокие изменения в сознании людей, их ценностях и социальных отношениях.

Список источников

1. Латышева Н.А., Ташлыкova Н.Ю. Актуальные тенденции развития современного общества. // Н.А. Латышева, Н.Ю. Ташлыкova / Социология. – 2022. - №6. – с. 232-236.

2. Новая эпоха, новый подход, новые свершения // RG.RU – URL: <https://rg.ru/2022/11/13/novaia-epoha-novyj-podhod-novyve-sversheniia.html> (дата обращения: 19.12.2024).

3. О сущности и особенностях китайской модернизации // RG.RU - URL: <https://rg.ru/2022/11/13/novaia-epoha-novyj-podhod-novyve-sversheniia.html> (дата обращения: 19.12.2024)

4. Сизикова В.А. Модель модернизации китайского типа. // В.А. Сизикова/ Вестник РУДН. – 2016. – №1. – с.50-57.

5. Современная китайская модель социокультурного взаимодействия поколений: от традиции к инновации // Socionauki – URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2012_1/204-212.pdf (дата обращения: 19.12.2024).

6. Шафатов С. Социальные изменения в Китае: проблемы и перспективы // С. Шафатов / Социальные явления. – 2012. – с.89-93.

Кахаева С. А.,

Гуманитарный факультет.

Кафедра международных отношений и политологии.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Роль социальных факторов в развитии зелёной экономики КНР

Аннотация: статья посвящена анализу роли социальных факторов в развитии зеленой экономики Китая, акцентируя внимание на актуальных проблемах загрязнения окружающей среды. В последние десятилетия Китай столкнулся с серьезными экологическими вызовами, включая ухудшение качества воздуха и воды, что стало причиной массовых экологических митингов и общественного недовольства. В ответ на эти вызовы власти страны начали активные действия по улучшению экологической ситуации, внедряя технологии солнечной и ветряной генерации, а также продвигая использование

электромобилей. Рассматривается роль общественного мнения на формирование зеленой экономики страны.

Ключевые слова: окружающая среда, зеленая экономика, Китай, зеленое экономическое развитие, регион, зеленая энергетика.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the role of social factors in the development of the green economy of China, focusing on the current problems of environmental pollution. In recent decades, China has faced serious environmental challenges, including deteriorating air and water quality, which has caused mass environmental rallies and public discontent. In response to these challenges, the country's authorities have begun active measures to improve the environmental situation, introducing solar and wind generation technologies, as well as promoting the use of electric vehicles. The role of public opinion in the formation of the country's green economy is considered.

Keywords: environment, green economy, China, green economic development, region, green energy.

В современное время перед Китаем стоит достаточно большая проблема, связанная с загрязнением окружающей среды. Именно в поднебесной жители это ощущают сильнее всего, так как с активным развитием экономики различные производства выбрасывают в атмосферу и на поверхность Земли большое количество отходов. Масштабность влияния можно проследить по данным исследований, проводимых Всемирным банком. Так, например, от смога в КНР умирает 750 тысяч человек в год, более 60 тысяч человек стали жертвами употребления загрязнённой воды и умерли от желудочно-кишечных заболеваний, инфекционных болезней печени и почек. Загрязнение окружающей среды также приводит к массовым раковым заболеваниям, от которых, по данным экспертов, ежегодно умирает 1,4 млн человек. [7] В связи с этим встает вопрос о том, каким образом улучшить экосистему, но при этом сохранить быстроразвивающуюся экономику страны.

В период бурной индустриализации КНР (вторая половина XX века) проблемой загрязнения окружающей среды власти практически не занимались. С началом реформ, т. е. с 1978 года, стало меняться и отношение к экологии, однако к реальным действиям правительство перешло лишь в середине 1990-х-начало 2000-х. Столкнувшись с последствиями индустриализации Китая в XXI веке страна приступила к строительству «экологической цивилизации», что было закреплено в конституции КНР. Это было началом развития зеленой экономики, однако свою полную теоретическую и практическую часть получила только в 2012 году.

В процессе развития зеленая экономика стремится к сосуществованию развивающейся экономики и окружающей среды. Главной причиной защиты природной среды и экологического баланса является постановка во главу угла благополучия людей и стремление к максимизации благосостояния человека, что является фактором, который необходимо учитывать при развитии зеленой экономики. Социальный фактор относится к построению в стране или регионе

социальной инфраструктуры и социального благосостояния. Чем лучше развиты социальные факторы в регионе, такие как укрепление социальных институтов, создание комплексной системы социального обеспечения и системы стимулирования технологических инноваций, повышение качества образования, улучшение медицинского обслуживания, повышение уровня технологических инноваций и, следовательно, качества человеческих ресурсов, тем лучше развитие зеленой экономики. [8]

Целью зеленого экономического развития является фокусирование на окружающей среде, а создание экологической среды является важной гарантией здорового существования человека, а также важным показателем уровня зеленого экономического развития страны или региона. В экономике под экологическими факторами понимаются природные ресурсы страны или региона и экологическая несущая способность, а неразумная эксплуатация или использование ограниченных природных ресурсов может нанести ущерб экологическому балансу региона. [3] Если власти не контролируют и не улучшают ситуацию, самым непосредственным последствием является ухудшение состояния окружающей среды, что в конечном итоге угрожает производству и средствам к существованию жителей района.

Так как мы можем наблюдать в Китае один из самых высоких показателей загрязнения окружающей среды, на это естественным образом реагировало население в течение всего XX века. Например, массовая акция протеста с участием тысяч человек состоялась 16 августа 2011 года в посёлке Наньлин юго-восточной провинции Цзянси. Крестьяне протестовали против промышленных выбросов местного завода. Жители посёлка собрались возле офиса промышленного предприятия «Лунсэнь» с требованием остановки производства, которое является источником сильного загрязнения окружающей среды. [1]

В двух районах города Шэньчжэня провинции Гуандун 1 и 2 октября 2021 года прошли масштабные акции протеста местных жителей против загрязнения, вызванного работой местных мусороперерабатывающих заводов. Участники акции шли по улицам своих районов в белых футболках с надписью: «Спасите нас от яда мусоросжигательного завода» и «Спасите нас от зловония со свалки в Биншане» и раздавали прохожим листовки. Они также несли плакаты, гласящие «Наши протесты в защиту своих прав, не прекратятся до тех пор, пока не будет решена проблема загрязнения», «Правительство Шэньчжэня, верни нам элементарные условия для жизни», «Мы не хотим конфликтов, но мы и не хотим преждевременно умереть». Недовольство горожан вызвали расположенные в этих районах четыре мусороперерабатывающих комбината. [5]

Различные протесты в регионах страны также выступили как факторы влияния на действия властей КНР по развитию зеленой экономики. Главной идеей по переходу к зеленой экономике является замена угольной промышленности на возобновляемые источники энергии. Стремительного прогресса

в области зеленой энергетики Китаю удастся добиться за счет крупных инвестиций в производство продукции с использованием низкоуглеродных технологий.

Основными инструментами перехода к альтернативным энергоносителям являются солнечные и ветряные генерации. По итогам на 2023 год в эксплуатацию ввели около 210 гигаватт мощностей, что превышает те же генераторы в США. Большие ожидания возлагаются именно на солнечные панели, так как они более эффективны в выработке энергии, чем ветряные генераторы. Так, например, хотелось бы отметить государственную программу Whole County PV, действующую с 2021 года. [9] Она позволяет резко расширить использование солнечной энергии в сельской местности за счет установки фотоэлектрических панелей (PV) большой площади на крышах зданий. Еще одним драйвером роста зеленой энергетики являются гигантские «базы чистой энергии» в пустынных регионах, расположенных в центральных провинциях страны.

Также провели некоторые изменения и в территориальном расположении солнечных систем. Если до недавнего времени они располагались в отдаленных западных регионах, что увеличивало сроки доставки электроэнергии в восточные провинции. То с увеличением количества солнечных и ветряных генераторов, а также расположение их на большей площади территории, способствовало более гармоничной поставке электроэнергии. Благодаря требованию покрывать около 20 процентов крыш в регионах-участниках Whole County PV, миллионы жителей Китая получили доступ к альтернативным источникам энергии. [9] Также центром притяжения для строительства гигантских солнечных и ветряных электростанций стала провинция Ганьсу на северо-западе Китая. В этом регионе планируется строительство огромной ветряной станции Цзююань, суммарная мощность которой оценивается в 20 гигаватт.

Также к одним из действий для сохранения окружающей среды и улучшения условий жизни является переход к электромобилям. В середине января заместитель министра промышленности и информатизации КНР Синь Гобинь заявил, что по итогам 2023 года Китай отправил на экспорт 4,91 миллиона машин, из которых 1,203 миллиона работают на новых источниках энергии. Суммарные объемы производства таких транспортных средств в стране за 2023 год выросли на 35,8 процента и достигли 9,587 миллиона единиц. [4]

Также еще одним действием к выстраиванию зеленой экономики является углеродный счет для жителей Пекина, запущенный платформой MaaS (Mobility as a service — «Мобильность как услуга»). [6] Данная услуга доступна для всех жителей в специальном приложении, проживающих в Пекине, кто пользуется электромобилем, метро, велосипедом или другими низкоуглеродными видами транспорта. В приложении отображается счет объема выбросов парниковых газов, которые ему удалось сократить. Чем больше этого объема, тем больше у человека баллов, которые он может потратить на проезд в

метро, подарочные сертификаты или пожертвовать на зеленую благотворительность.

Также стоит проблема с угольнодобывающей промышленностью, так как данные заводы являются одним из факторов загрязнения окружающей среды. Власти КНР обязались закрыть все устаревшие и неэксплуатируемые заводы и шахты. [2] Это намерение нашло отражение в программе местных властей по «строгому контролю новых проектов по производству электроэнергии на угле» в 2021-2025 годах.

Таким образом роль социальных факторов в развитии зеленой экономики страны является не последней причиной в формировании экологической политики КНР. Необходимо продолжать укреплять взаимодействие между государственными структурами и населением, так как именно жители помогают сфокусироваться на основных проблемах в стране.

Список источников

1. В Китае состоялся многотысячный митинг против экологического загрязнения – [Электронный ресурс] / URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/51042/4/> (дата обращения: 18.12.24)
2. В Китае закрыли 477 угольных шахт – [Электронный ресурс] / URL: <https://dprom.online/chindustry/v-kitae-zakryli-477-ugolnyh-shaht/> (дата обращения: 22.12.24)
3. Зомонова Е. М. Стратегия перехода к зеленой экономике: опыт и методы измерения: аналитический обзор // Новосибирск. GPNTB SO RAN Publ. 2015.
4. Китаю предрекли статус мирового лидера по экспорту машин – [Электронный ресурс] / URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/19/kitayu-predrekli-status-mirovogo-lidera-po-eksportu-mashin/> (дата обращения: 20.12.24)
5. На юге Китая прошли протесты против загрязнения окружающей среды – [Электронный ресурс] / URL: <https://www.epochtimes.ru/na-yuge-kitaya-proshli-protesty-protiv-zagryazneniya-okruzhayushhej-sredy-98951013/> (дата обращения: 18.12.24)
6. Сакульева Т.Н. Система Маас и ее проблематика/ Т.Н. Сакульева// E-Management. -2018.
7. Фортыхина Е. Экологические проблемы Китая/ Е. Фортыхина// Отечественные записки. – 2008. -№3.
8. Green Growth Indicators: A Practical Approach for Asia and the Pacific United Nations Publication. (2013). New York:United Nations, 25.
9. How China's rural solar policy could also boost heat pumps – [Электронный ресурс] / URL: <https://www.resilience.org/stories/2023-08-23/how-chinas-rural-solar-policy-could-also-boost-heat-pumps/> (дата обращения: 20.12.24)

Просьянникова (Новикова) А. Н.,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, гуманитарный факультет, кафедра международных отношений и политологии

Кулинарная дипломатия Китая как фактор устойчивого развития

Аннотация: данная статья посвящена теме культурной дипломатии, ее влияние на международные отношения, межличностные отношения, влияние на развитие государства и как китайская традиционная еда повлияла на устойчивое развитие Китайской Народной Республики.

Ключевые термины: еда, дипломатия, фактор развития, постиндустриальное общество, взаимоотношения, дипломатические миссии, культура, кулинария.

Abstract: This article is devoted to the topic of cultural diplomacy, its impact on international relations, interpersonal relationships, impact on the development of the state and how Chinese traditional food influenced the sustainable development of the People's Republic of China.

Key terms: food, diplomacy, development factor, post-industrial society, relationships, diplomatic missions, culture, cooking.

В каждом государстве есть своя культура, традиции, обычаи и особенности. Важными аспектами считаются традиционная музыка, одежда, литература, архитектура. Туристы приезжают в Китай, чтобы насладиться культурой. Но самым важным аспектом является Китайская традиционная еда.

О ней пишут и говорят все, она отличается от любой другой кухни большим наличием специй, соусов и других пряностей. Особенностью китайской кухни считается наличие пятого вкуса – Умами.

Этот вкус знали еще древние римляне, но его формальным открытием считается 1907 год. Что интересно, данный вкус был открыт совсем не китайским ученым, а японским - Кикунэ Икеда. Именно поэтому самое название умами имеет японские корни, а переводится на русский язык как «восхитительный вкус».

Икеда обнаружил глутамат — аминокислоту, которая присутствует в некоторых блюдах и придает им особый вкус. Он научился выделять глутамат и запатентовал глутамат натрия — известный усилитель вкуса. Умами имеет мягкий «белковый», мясной, приятный вкус и долгое послевкусие. Он вызывает обильное слюноотделение.

Позже этот вкус стали находить почти во всем. Китайцы понимали, что для их традиционной кухни требуется разнообразие вкусов, то есть микс горького, соленого, кислого и сладкого. Вкус умами стал тем самым миксом, который стал лицом китайской еды.

Не секрет, что китайская кухня – это набор острых перцев, но что делать тем, кто не может переносить остроту? Или если у человека аллергия на перец? Встал вопрос, который нужно было быстро решать. Это касалось и тех местных жителей, которые столкнулись с непереносимостью перца, и гостей Поднебесной.

Международные отношения Китай устанавливал со многими странами. Во время дипломатических миссий китайских делегаций, страны пытались угодить наличием европейских блюд. Многие старались приготовить как можно больше разных видов мяса, кто-то предпочитал рыбу и морепродукты, но готовить традиционную кухню никто не решался. Сами китайцы не выговаривали, что привычные нам котлеты, для них абсолютно пресные и безвкусные. Позже, когда миссии приезжали уже в Китай, их старались накормить китайской кухней.

Конечно в состав любого обеда входил рис. В России есть фраза: «Хлеб всему голова», так можно сказать и про Китай: «Рис всему голова». Рис готовят со всем, это могут быть овощи, яйца, колбасы или мясо. Его могут смешать с каким-либо соусом, сварить и потом поджарить, а для ценителей он оставался просто отваренным. Также подавалось мясо, чаще всего это была свинина. Известным на Дальнем Востоке блюдом считается жареные кусочки свинины в кляре в кисло-сладком соусе - 锅包肉. Его тоже предлагали на стол. Всегда была рыба, она могла быть обжарена в кляре, могла быть почти сырой. Большое количество закусок, битые огурцы, грибы муэр с морковью. Не обошлось без утки по-пекински.

История возникновения кухни Китая очень интересная, но как она связана с дипломатией и устойчивым развитием? Кулинарная дипломатия включает в себя различные аспекты:

1. Кулинарные фестивали. На них представляются традиционные блюда и напитки. Самыми известными считаются Международный фестиваль в Чэнду, Шанхайский фестиваль морепродуктов, Фестиваль пельменей в Харбине, Фестиваль чая в Ханчжоу.

2. Обмен шеф-поварами: программы, позволяющие поварам из разных стран обмениваться опытом и знаниями. Ресторан Китайской кухни «Чуаньюй», который находится в Москве славится своим известным Шеф-поваром Ли Бин.

В 2023 году Китай активно использовал кулинарную дипломатию для укрепления своих позиций на международной арене. В 2023 году в Париже прошел фестиваль, посвященный китайской кухне, где были представлены традиционные блюда из различных регионов Китая. Мероприятие собрало тысячи посетителей и способствовало популяризации китайской гастрономии в Европе. Ведущие кулинарные школы Китая начали сотрудничество с иностранными учебными заведениями, предлагая курсы по китайской кулинарии. Это не только способствует распространению знаний о китайской кухне, но и укрепляет культурные связи между странами.

Китайцы используют только местную продукцию. Они научились выращивать почти все, поэтому они почти не нуждаются в товарах из-за границы. В рамках кулинарной дипломатии акцент делается на использование местных ингредиентов, что поддерживает местное сельское хозяйство и снижает углеродный след. Существуют программы, направленные на сохранение и

популяризацию традиционных китайских рецептов, помогают поддерживать культурное наследие и разнообразие. Китайские рестораны за границей все чаще внедряют экологически чистые практики, такие как минимизация отходов и использование биоразлагаемых упаковок.

Исходя из этого, в Китае увеличился туристический поток, укрепилась международная связь, решаются экологические проблемы, которые в 21 веке играют важную роль. Кулинарная дипломатия Китая является важным инструментом для укрепления международных связей и содействия устойчивому развитию. Используя свою богатую гастрономическую культуру, Китай не только продвигает свои традиции, но и вносит вклад в глобальные усилия по достижению устойчивого будущего. Продолжение этой практики будет способствовать улучшению имиджа страны на мировой арене и укреплению ее позиций в международной политике.

Горбунов И. А.,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, кафедра социальных технологий, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

Шурыгина Ю. Ю. (научный руководитель),

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, кафедра социальных технологий, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

Анализ сайтов поликлиник г. Улан-Удэ

на предмет информации о неотложной помощи

Резюме. Была проведено исследование сайтов детских и взрослых поликлиник г. Улан-Удэ на предмет наличия информации о предоставлении услуг неотложной помощи населению. Также осуществлен обзвон поликлиник по указанным на сайтах телефонам. Выявлено, что информация о телефонах, по которым можно вызвать неотложку, размещена на всех сайтах, однако в некоторых случаях не указано время работы этих телефонов.

Ключевые слова: Неотложная медицинская помощь, интерфейс сайтов, доступность, поликлиника, г. Улан-Удэ.

В рамках научно-исследовательской работы студента по дисциплине «Содержание и методика социально-медицинской работы» было проведено исследование доступности неотложной медицинской помощи в городских поликлиниках Улан-Удэ. В ходе работы был выполнен мониторинг сайтов поликлиник для проверки наличия информации о неотложной помощи на главной странице, а также проведены обзвоны телефонов указанных номеров неотложной помощи.

Неотложная помощь - это медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента [1,2,3].

Таблица 1 – Информация о телефонах неотложной помощи на сайтах поликлиник г. Улан-Удэ

Номера поликлиник	Наличие информации о телефонах неотложной помощи	Актуальность информации	С какого раза был произведен звонок
№1	Присутствует	Информация актуальная	С первого раза
№2	Присутствует	Информация актуальная	С первого раза
№3	Присутствует	Информация актуальная	С третьего раза
№4	Присутствует	Информация актуальная	Со второго раза
№5	Присутствует	Информация актуальная	С первого раза
№6	Присутствует	Информация актуальная	Со второго раза

В таблице 1 представлена информация о наличии на сайтах поликлиник, номеров телефонов по которым можно вызвать бригаду неотложной помощи. Такая информация присутствует на всех сайтах.

Кроме этого была проанализирована информация о режиме работы телефонов неотложной помощи (таблица 2).

На сайтах поликлиник под номером 1, 3, 4 и 6 предоставлена вся необходимая информация о часах приема вызовов и телефонах неотложной помощи. На сайтах поликлиник 2 и 5 не указаны часы приема вызовов неотложной помощи, это создает неудобства для пациентов и затрудняет доступ к помощи в срочных случаях.

Во время исследования было выявлено, что при обращении за вызовом на дом по телефону в филиалы поликлиник операторы всегда перенаправляют пациентов за информацией о неотложной помощи в основное здание поликлиники. Такая практика может вызывать неудобства для жителей, которым требуется срочная медицинская помощь.

Таблица 2 – Информация о работе неотложной помощи на сайтах поликлиник

Номера поликлиник	Наличие информации о часах вызова неотложной помощи	Часы приема вызовов детской неотложной помощи		Часы приема вызовов взрослой неотложной помощи	
		Будние дни	Выходные дни	Будние дни	Выходные дни
№1	Присутствует	С 8 до 16 часов	С 9 до 14 часов по субботам, в воскресенье закрыта	С 8 до 16 часов	С 9 до 14 часов по субботам, в воскресенье закрыта
№2	Отсутствует	Круглосуточно	С 9 до 15, в воскресенье закрыта	Круглосуточно	С 9 до 15, в воскресенье закрыта
№3	Присутствует	С 9 до 17 часов	С 10 до 15 часов	С 8 до 17 часов	С 10 до 15 часов
№4	Присутствует	С 8 до 20 часов	С 8 до 20 часов, в воскресенье закрыта	С 8 до 20 часов	С 8 до 20 часов, воскресенье закрыта
№5	Отсутствует	С 8 до 19 часов	С 9 до 15 часов, в воскресенье закрыта	С 8 до 19 часов	С 9 до 15 часов, в воскресенье закрыта
№6	Присутствует	С 8 до 20 часов	С 8 до 20 часов, в воскресенье закрыта	С 8 до 20 часов	С 8 до 20 часов, в воскресенье закрыта

Ключевым аспектом доступности неотложной помощи является предоставление актуальной информации на сайтах поликлиник. Анализ показал, что

все учреждения указывают телефоны для вызова бригады неотложной помощи, однако график работы указан не в каждом случае.

Городская поликлиника №1 (ул. Каландаришвили, 27) - Работает с 8:00 до 16:00 по будням и с 9:00 до 14:00 по субботам, в воскресенье закрыта. Телефон: 8 (3012) 21-21-85.

Городская поликлиника №2 (ул. Ключевская, 72а) - Предоставляет круглосуточные услуги неотложной помощи для взрослых и детей. В субботу работает с 9:00 до 15:00, в воскресенье закрыта. Телефон: +7 3012 37-90-03.

Городская поликлиника №3 (ул. Тобольская, 155) - Для взрослых работает с 8:00 до 17:00 (перерыв с 12:00 до 13:00), для детей - с 9:00 до 17:00 по адресу пр. Строителей 10. В выходные приём вызовов с 10:00 до 15:00. Телефоны: +7 (3012) 29-76-15 (взрослая помощь), +7 (3012) 51-76-15 (детская помощь).

Городская поликлиника №4 (ул. М. Расковой, 2) - Работает с 8:00 до 20:00 по будням и субботам, в воскресенье закрыта. Телефоны: +89025620607 (взрослая помощь), 66-05-85 (детская помощь).

Городская поликлиника №5 (ул. Гармаева, 19) - Для взрослых работает с 8:00 до 19:00 по будням и с 9:00 до 15:00 по субботам, в воскресенье не работает. Для детей работает по адресу ул. Тулаева, 132 с 8:00 до 19:00. Телефон: 65-64-30.

Городская поликлиника №6 (ул. Московская, 1) - Работает с 8:00 до 20:00 по будням и с 8:00 до 15:00 по субботам, в воскресенье закрыта. Телефон: 44-68-83.

Таким образом, в г. Улан-Удэ за неотложной медицинской помощью можно обратиться в шесть городских поликлиник, каждая из которых работает по собственному расписанию. В большинстве поликлиник прием осуществляется в будние дни с утра до вечера, по субботам - по сокращенному графику, а в воскресенье они закрыты. Исключение составляет Городская поликлиника №2 на улице Ключевской, где неотложная помощь для взрослых и детей доступна круглосуточно, что особенно важно в ночное время.

Проведенное исследование показало, что в некоторых поликлиниках не отражены корректные часы работы вызова неотложной помощи. Недостаток информации о часах работы затрудняет своевременное обращение за помощью, особенно в выходные дни. Это, способствует повышенной нагрузке на ДРКБ, поскольку жители вынуждены обращаться в другие учреждения для получения необходимой медицинской помощи.

Результаты данного исследования указывают на необходимость улучшения информационной доступности и организации работы неотложной помощи в городских поликлиниках. Внедрение более четкой и доступной системы информирования, а также оптимизация работы поликлиник, особенно в отношении маршрутизации пациентов, могут способствовать повышению качества и оперативности неотложной медицинской помощи для населения г. Улан-Удэ.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гераськин, В. А. Основы неотложной помощи: учебное пособие / В. А. Гераськин, М. Е. Федоров, О. В. Военнов. - Нижний Новгород: ПИМУ, 2022. - 88 с.
2. Жданова Л. А., Рунова О. С., Постол И. И., Шишова А. В. Организация неотложной медицинской помощи в городской детской поликлинике // Вестник ИвГМА. 2015. - 1-5 с.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Бешенцев А. Р., Крячко А. А.,
Казанский Национальный Технологический университет: 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, Институт Управления Инновациями, Кафедра «Государственного управления, истории, социологии»
Научный руководитель: **Сергеева З. Х.**, доцент кафедры «Государственного управления, истории, социологии»
Казанский Национальный Технологический университет, Республика Татарстан, г. Казань

Роль глобальных социальных процессов в развитии общества

Резюме:

Статья анализирует ключевые глобальные социальные процессы, акцентируя внимание на их взаимосвязанности и влиянии на современное общество. Работа рассматривает глобализацию, миграцию, цифровизацию, изменение климата и их роль в формировании новых социальных структур, культурных норм и вызовах для человечества. Особое внимание уделяется взаимозависимости этих процессов и их трансформационному потенциалу, а также потенциальным последствиям для будущего.

Ключевые слова:

Глобализация, взаимосвязь, миграция, социальные процессы, цифровизация, изменения климата.

Современный мир характеризуется беспрецедентной взаимосвязанностью и динамичностью социальных процессов. Глобализация, миграция, цифровизация и изменение климата – это не изолированные явления, а взаимно переплетённые силы, которые трансформируют социальные структуры, экономические системы и культурные нормы. Эти процессы порождают как новые возможности, так и серьёзные вызовы, требующие комплексного анализа и разработки эффективных стратегий адаптации. Исследование ключевых аспектов этих процессов и их влияния на социальное развитие, с акцентом на их взаимозависимости и трансформационном потенциале является неотъемлемой частью устойчивого развития социума.

Глобализация, как усиление взаимозависимости стран и культур, влечёт за собой значительные социальные перемены. Процессы международной торговли, инвестиций и миграции способствуют обмену идеями, технологиями и культурными ценностями. С одной стороны, это стимулирует экономический рост, а также расширяет возможности и способствует распространению инноваций. Однако, следует учитывать, что глобализация может привести к неравномерному распределению благ и в том числе усугублению социальных противоречий между богатыми и бедными странами. Также следует заметить, что глобализация оказывает существенное давление на традиционные культурные ценности. Размывание национальных границ также ставит новые вопросы о регулировании и контроле глобальных процессов. [2, с. 166-170]

Миграция, в свою очередь, представляет собой постоянный фактор человеческой истории. В современном мире миграционные потоки достигли беспрецедентного уровня, обусловленного экономическими, политическими и социальными факторами. Мигранты вносят вклад в экономику принимающих стран, обогащают их культурное разнообразие и часто заполняют дефицитные рабочие места. Однако, миграция также влечёт за собой ряд социальных и политических проблем. Среди возможных проблем, особенно необходимо выделить вопросы интеграции, возникновение предрассудков и ксенофобии, давление на социальные службы и инфраструктуру, а также потенциальные конфликты между коренным населением и иммигрантами. Необходимость выработки справедливых и эффективных механизмов управления миграцией является крайне актуальной задачей. [2, с. 138-142]

В эпоху цифровизации мы наблюдаем кардинальные изменения в характере коммуникаций и социальных взаимодействий. Интернет и социальные сети предоставляют новые возможности для связи и обмена информацией на глобальном уровне. Это открывает огромные перспективы в области образования, бизнеса и культуры. Однако, цифровизация также вызывает ряд проблем:

- Киберпреступность;
- Распространение дезинформации;
- Цифровое неравенство;
- Вопросы приватности;
- Влияние на психическое здоровье.

В связи с этим необходимы новые подходы к регулированию цифрового пространства и защите пользователей от негативных последствий.

Одним из ярких примеров глобальных процессов можно обозначить изменение климата. Этот процесс является одним из наиболее серьёзных глобальных вызовов для современного общества. Это оказывает существенное влияние на социальные структуры и процессы, включая миграцию населения, доступ к ресурсам, экономическую активность и социальные конфликты. Изменение климата уже приводит к масштабным природным катастрофам, изменению погодных условий, и создаёт новые угрозы для сельского хозяйства и продовольственной безопасности. По предварительной оценке, за 2024 год на

территории России общая площадь пожаров составила 13,7 млн. гектаров, что составляет около 1% всей территории страны. 51% от общей площади пожаров приходится на леса. [1] В условиях тенденции роста негативного воздействия глобальных процессов, необходимы не только технологические решения, но и глубокие социальные и политические изменения для адаптации к последствиям изменений климата и минимизации ущерба.

Глобальные социальные процессы взаимосвязаны и влияют друг на друга. Изменение климата, например, может усилить миграционные потоки, а глобализация может ускорить распространение дезинформации. Понимание этих взаимосвязей критически важно для разработки комплексных стратегий управления этими процессами. Только интегрированный подход, учитывающий взаимозависимость глобальных социальных процессов, позволит справиться с вызовами и реализовать потенциал для устойчивого развития.

Подводя итоги проведённого анализа, необходимо отметить, что глобальные социальные процессы – это сложная система взаимосвязанных факторов, которые формируют современный мир и будут определять его будущее. Эти процессы порождают как возможности, так и вызовы для человечества. Ключевым для успеха является понимание их взаимосвязанности и разработка эффективных стратегий адаптации и управления. Решение проблем, связанных с глобализацией, миграцией, цифровизацией и изменением климата, требует международного сотрудничества, инноваций и политической воли, направленных на создание справедливого, устойчивого и процветающего будущего для всех.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Итоги природных пожаров в 2024 году // EarthTouches.me.-2024.-1 ноября.- URL: <https://earthtouches.me/articles/2024/11/01/itogi-prirodnih-pozharov-v-2024-god>(дата обращения: 02.12.2024). –Текст: электронный.

2. Чумаков, А.Н.. Глобальный мир: столкновение интересов : Монография / А.Н. Чумаков – Москва: Проспект, 2018. – 511с. – ISBN 978-5-392-27416-1. – URL: <https://book.ru/book/937452> (дата обращения: 02.12.2024). –Текст: электронный.

Гринь Ф. В., Крячко А. А.,

Казанский Национальный Технологический университет: 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, Институт Управления Инновациями, Кафедра «Государственного управления, истории, социологии»

Научный руководитель: **Сергеева З. Х.**, доцент кафедры «Государственного управления, истории, социологии»

Казанский Национальный Технологический университет, Республика Татарстан, г. Казань

Lean и ESG (Environmental, Social, Governance): синергия для устойчивого будущего

Резюме:

В статье рассматривается синергия подходов LEAN и ESG как инструмента для достижения устойчивого развития. LEAN, направленный на оптимизацию процессов и устранение потерь, дополняет ESG, акцентирующий внимание на экологической, социальной ответственности и прозрачности управления. Интеграция этих подходов позволяет компаниям минимизировать издержки, повышать эффективность, снижать углеродный след и укреплять корпоративную культуру. Примеры из практики иллюстрируют успешное применение LEAN и ESG для достижения стратегических целей. Особое внимание уделено преимуществам, вызовам и рекомендациям по внедрению, подчеркивая важность синергии для построения устойчивого и конкурентоспособного бизнеса в условиях современных глобальных вызовов.

Ключевые слова:

Менеджмент, бережливое производство, устойчивое развитие, экологическая ответственность, социальная ответственность, корпоративное управление, оптимизация процессов, снижение отходов, прозрачность управления, вовлечение сотрудников, эффективность бизнеса, углеродный след.

Современные условия вынуждают организации постоянно сталкиваться с вызовами, связанными с необходимостью повышения операционной эффективности и соблюдением стандартов устойчивого развития, а также экологического управления. В связи с этим концепции LEAN и ESG (Environmental, Social, Governance) становятся особенно актуальными. Их интеграция позволяет компаниям не только оптимизировать процессы, но и вносить вклад в создание устойчивого будущего.

LEAN, оно же бережливое производство, представляет собой философию управления. Данная философия направлена в первую очередь на снижение возможных потерь по 7 основным направлениям сформулированными основателем производственной системы «Тойота» Тайити Оно [3, с. 62-64] и создание максимальной ценности в каждом бизнес-процессе для потребителей, как внутренних, так и внешних. Философия бережливого производства основана на множестве принципов, среди которых необходимо особенно выделить следующие:

– Идентификация потерь (временных, ресурсных, материальных). Организация должно оценивать все возможные виды потерь, в том числе излишние

затраты времени, ресурсов или материальные. Понимание и идентификация потерь способствует поиску оптимизации и устранению потерь.

– Непрерывное улучшение. Уильямом Эдвардсом Демингом была спроектирована модель постоянного улучшения названная в честь автора циклом Деминга. Модель представляет собой цикл из планирования, реализации, проверки и воздействия на планы, цикл является непрерывным и по завершению крайнего этапа запускается заново.

– Фокус на клиенте. Вся система и философская концепция построена на максимальном удовлетворение явных, либо скрытых потребностей потребителя. Любая потребность может быть выражена в цифровом эквиваленте в рамках квалиметрии. Установленные цифровые показатели и являются критериями требований к удовлетворению потребителя. [2, с. 2-3]

Исходя из вышеизложенного мы можем сформулировать общую цель LEAN, которая заключается в минимизация затрат при максимальном качестве и удовлетворении потребностей потребителя.

Рассмотрим подробнее понятие ESG, эта концепция направлена на устойчивое развитие, охватывающее три ключевых направления, а именно:

– Экология. В рамках этого направления проводятся мероприятия по снижению углеродного следа, применяются механизмы использования возобновляемых ресурсов, а также минимизируют объемы отходов учитывая их влияние на окружающую среду.

– Социальные аспекты. Социальное направление подразумевает под собой права трудящихся, разнообразие и инклюзивность личности и оценка вклада каждого в развитие общества.

– Управление. Концепция ESG направлена на создание прозрачности управления, поддержанию деловой этики и управление возможными рисками.

Организации, внедряющие концепцию ESG, демонстрируют приверженность долгосрочным целям, устойчивому развитию и социальной ответственности. В современной практике применение концепции не ограничивается производственным бизнес-сектором, многие муниципальные службы управляющие регионами применяют в своей работе стратегическое развитие, основанное на принципах концепции ESG. [1, с. 348-350]

В качестве примера разберём существующий кейс Республики Татарстан. В текущем году запущена разработка стратегии устойчивого развития столицы Республики с применениями методов ESG. На портале госзакупок появилась соответствующая информация о таком тендере. Исполнителю необходимо будет провести исследования, на базе которых определить оптимальный вариант развития Казани, изучить успешные практики России и мира привлекающая к работе экспертов и различные организации. Планируются тренинги руководства подразделений исполнительного комитета столицы Республики Татарстана с такими разделами, как системные вызовы и глобальные тренды в области устойчивого развития городов, городских округов и городских агломераций на основе ESG-принципов.

На первый взгляд концепции LEAN и ESG могут казаться совершенно разными, но их объединяет стремление к улучшению процессов и созданию ценности для конечного потребителя. Предлагаю рассмотреть каким образом концепции дополняют друг друга в таблице 1.

Таблица 1 – Синергия LEAN и ESG

LEAN	
Е – Экологическая ответственность	LEAN помогает сократить отходы и энергозатраты, что соответствует экологическим целям ESG. В качестве примера рассмотрим применение инструмента 5S (сортировка, систематизация, содержание в чистоте), который позволяет оптимизировать производство и уменьшить потребление ресурсов.
S – Социальная ответственность	LEAN акцентирует внимание на вовлечении сотрудников в процессы улучшения и создании комфортной рабочей среды. ESG дополняет это внимание защитой прав работников и развитием корпоративной культуры.
G – Эффективное управление	Прозрачные и гибкие процессы, характерные для LEAN, усиливают корпоративное управление. ESG вносит стандарты отчетности и оценки воздействия на общество и окружающую среду.

Существует ряд преимуществ от интеграции концепций:

- Снижение затрат. Оптимизация процессов сокращает издержки, включая ресурсы, электроэнергию и материалы;
- Повышение конкурентоспособности. Компании, внедряющие ESG и LEAN, более привлекательны для инвесторов и потребителей;
- Минимизация рисков. Соблюдение стандартов ESG снижает репутационные и экологические риски;
- Улучшение корпоративной культуры. Вовлеченность сотрудников и соблюдение этических норм способствуют укреплению команды.

Однако в процессе внедрения и интеграции концепций необходимо учитывать вызовы и возможные пути их преодоления. Одним из ключевых вызовов является недостаточная осведомленность сотрудников, необходимо проведение комплексного обучения сотрудников принципа LEAN и ESG. Способствовать проведению обучения могут как внутренние тренинги, так и работа внешних экспертов. Также следует учитывать вероятное сопротивление изменениям, в качестве решения этой проблемы мировая практика советует постепенное внедрение изменений через пилотные проекты, которые будут способствовать преобразованию организации.

В заключение необходимо сказать, что интеграция LEAN и ESG – это не просто современный тренд, а стратегический путь к созданию устойчивого

и эффективного бизнеса. Компании, которые объединяют эти подходы, способны достичь гармонии между операционной эффективностью, ответственным отношением к окружающей среде и обществу. В эпоху глобальных вызовов синергия LEAN и ESG становится основой для построения устойчивого будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: в трех томах. Том 2 / Под общ. ред. К.Е. Турбиной и И.Ю. Юргенса. Москва, Издательство «Аспект Пресс», 2022. 650 с.
2. ГОСТ Р 56020-2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь Lean Production. Fundamentals and Vocabulary - Введ. 2015-03-01 Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии - Москва, ФГУП «Стандартинформ», 2015. -20 с.
3. Джеффри К. Лайкер. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира; пер. с англ. - 7-е изд. - Москва: Альпина Паблишер, 2012. - 400 с.

Фридрих А. С.,

гуманитарный факультет, кафедра международных отношений и политологии, СПбГЭУ

«Байлан» как социокультурный феномен молодёжи Китая»

Аннотация: в статье рассматривается многогранный феномен «байлан», с которым столкнулось китайское общество. На первый взгляд, «байланы» представляются ленивыми подростками, однако движение является более серьезным и обуславливается множеством особенностей Китая. В статье исследуются причины возникновения и широкого распространения данного феномена, которые имеют корни как в социальной, так и экономической сферах. Кроме того, предлагаются возможные действия со стороны государства для решения данной социокультурной проблемы.

Ключевые слова: байлан, общественная жизнь, молодое поколение, государство, социальное движение, Китай.

Abstract: The article examines the multifaceted phenomenon of "bailan" faced by Chinese society. At first glance, the Baylans appear to be lazy teenagers, but the movement is more serious and driven by a multitude of Chinese characteristics. The article examines the causes of the emergence and widespread spread of this phenomenon, which have roots in both social and economic spheres. In addition, possible actions on the part of the state to solve this socio-cultural problem are proposed.

Keywords: bailan, public life, young generation, state, social movement, China.

«Байлан» (摆烂) является современным сленговым выражением, которое описывает отсутствие стремления к реализации сложных жизненных задач. Дословный перевод данного выражения: «пусть гниёт дальше».

Предположительно, выражение зародилось в кругах фанатов NBA. Так начали описывать команды, намеренно проигрывающие игру или четверть матча. Позднее фразу стали использовать любители компьютерных игр, а затем термин и движение «байлан» распространились на социальные медиа всего Китая. В Западных странах также существует похожий феномен, имеющий название «NEET» (Not in Employment, Education or Training (не трудоустроены и не на обучении)). [4]

Молодежь, относящаяся к понятию «байлан», стремится к выходу из рамок социума и наслаждению своей скромной жизнью без больших амбиций. Данное понятие отличается от иного известного понятия «тан пин», которое относится к людям, уставшим от темпа жизни в Китае и стремящимся замедлить процесс прихода к успеху. «Байланы», в свою очередь, отрекаются от всех больших мечт из-за сложности достижения поставленных целей. [2]

«Байланы» сталкиваются с всеобщим давлением как со стороны общества, так и со стороны семьи. Негативное психологическое воздействие на растущее поколение также приводит к повышению количества психически нездоровых людей. В связи с этим, молодежь выбирает путь, предполагающий минимум усилий с их стороны. Они также отрекаются от социальных норм, таких как стабильная и высокооплачиваемая работа, крепкая семья и собственное жильё.

На данный момент Китай находится в эпохе экономических изменений, которые влияют на рост цен на жилье и конкуренцию на рынке труда. Особенно негативно данные изменения сказываются на молодежи, еще не получившей достаточного опыта для высокооплачиваемой работы. Им часто приходится сталкиваться с финансовыми трудностями, которые отбивают все желание стремиться к устоявшимся ценностям в Китае. Некоторые из них считают, что никогда не смогут позволить себе покупку недвижимости, поэтому, вместо стремления работать больше, они утверждают, что будут всю жизнь снимать жильё.

Касаемо ценностей взрослого поколения китайцев, байланы также критикуют потребительскую культуру и стремление к материальным благам. Они считают, что счастье может достигаться и без денег. Данное отношение молодежи к жизни зачастую сталкивается с непониманием со стороны старшего поколения, которое всю жизнь усердно работало для достижения материального благополучия.

Некоторые поддерживают движение «байлан» из-за их свободного отношения к жизни, выходящего за устоявшиеся рамки. Однако многие критикуют это явление. При этом, критика вполне обоснованная, к примеру, отказ от амбиций и стремление к отсутствию действий для собственного успеха приводят к росту апатичных настроений и депрессии у молодого поколения. «Байланы» зачастую не видят смысла в жизни и сталкиваются с безысходностью. Это является серьезной социокультурной угрозой для Китая, так как люди могут подвергаться психологическому дисбалансу.

Кроме того, представители движения стремятся к затворничеству, предпочитая оставаться дома и не контактировать с людьми. Это может способствовать снижению коммуникативных навыков и ухудшению качества межличностных отношений. Впоследствии современное поколение может послужить причиной демографического кризиса, так как они имеют сложности в дружеском и романтическом общении друг с другом. Кроме того, «байланы» отрицают институт семьи, что также укрепляет проблему. [3]

В перспективе, при росте последователей движения «байлан» Китай может столкнуться с серьезными экономическими проблемами. Молодое поколение не стремится к построению успешной карьеры или созданию бизнеса. Таким образом, большинство из них либо отказываются от трудовой деятельности, либо работают на низкооплачиваемой работе, испытывая финансовые трудности. Нежелание развиваться и получать качественное образование также может привести к нехватке квалифицированных кадров в различных сферах. Это может послужить причиной замедления и усложнения роста экономического развития страны.

В последние годы феномен «байлан» стал предметом активного обсуждения со стороны Правительства Китая. Государство обеспокоено, что данное движение может служить причиной социальной и экономической нестабильности в Китае. Это обосновывается тем, что молодежь, не имеющая амбиций, отказывается участвовать в экономическом развитии страны. Правительство Китая даже выступило с заявлением: "Мы призываем молодежь отказаться от 摆烂 в своих помыслах, отношении и действиях, чтобы жить и соответствовать идеалам Компартии и своим трудом достичь невероятных высот в жизни" [4].

В целом, отречение от традиционных ценностей влечет за собой конфликт поколений, затрагивающий как общегосударственные вопросы, так и положение в отдельно взятых семьях. Имеет место противостояние «отцов и детей» на фоне непринятия мировосприятия друг друга. Развитие подобного движения служит довольно серьезной угрозой для социальной сферы общества.

Противостояние развитию движения «байлан» требует от общества комплексного подхода. Прежде всего, государство должно уделять внимание поддержке молодежи, например, за счет программ, оказывающих помощь в самоопределении и самоорганизации для подъема стремления к личностному успеху. Также необходимо оказывать психологическую помощь людям, сталкивающимся с экзистенциальным кризисом.

Кроме того, государство должно оказывать экономическую помощь молодежи за счет поддержки бизнесов через упрощение регистрации индивидуального предприятия, предоставления грантов и субсидий. Вложения страны в малые бизнесы будут привлекать людей и стимулировать их развивать и продвигать свою идею. Данный процесс докажет «байланам», что успеха действительно можно добиться, в том числе с помощью любимого дела.

Также государство может оказывать социальную поддержку. Формирование обществ, где молодежь имеет возможность общаться и находить

единомышленников значительно стимулирует социальное развитие молодого поколения в эпоху затворничества. Кроме того, государство может осуществлять программы наставничества, где профессионалы оказывают помощь «потерянным» людям в поиске любимого дела. Они могут анализировать способности человека и предлагать сферы реализации, которые были бы наиболее интересны ему.

Феномен «байлан» является довольно сложным вопросом, с которым столкнулось общество Китая. Он затрагивает множество проблем, включая в себя сильное давление на людей, ожидание от них большого успеха, стабильного заработка и семьи. Молодое поколение чувствует безысходность от сложности реализации данных целей, что и породило движение «байлан». Борьба с этим феноменом требует серьезных усилий для коренного изменения китайского общества. Необходимо понизить стандарты и помогать людям реализовываться в интересных им сферах. Создание среды, где преобладает поддержка, значительно простимулирует людей к достижению своих целей.

Список источников

1. Bailan // Troubadourworks. – URL: <https://troubadourworks.com/tiandi/meotw/2023/01/09/bailan/> (дата обращения: 26. 12. 2024)
2. The rise of ‘bai lan’: why China’s frustrated youth are ready to ‘let it rot’// The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/26/the-rise-of-bai-lan-why-chinas-frustrated-youth-are-ready-to-let-it-rot> (дата обращения: 26. 12. 2024)
3. «Байлань»: новый уровень китайской прокрастинации // Ekd. – URL: <https://ekd.me/2022/06/bailan/> (дата обращения: 26. 12. 2024)
4. Социальное "самоубийство". Часть 2//Dzen.– URL: https://dzen.ru/a/ZEZgF_2eQCYj6MJu (дата обращения: 26. 12. 2024)

Гао Юй,

Забайкальский государственный университет, г. Чита,
аспирант кафедры философии

Концепты «Дао» и «Шу» в системе рыночных отношений

Аннотация. В статье исследуется, как принципы древнекитайской культуры балансируют бизнес в контексте глобализации. Отмечается, что «Дао» представляет этические принципы, которым должны следовать предприятия, в то время как «Шу» отражается в регулировании использования ими передовых технологий, таких, как анализ данных, большие данные и искусственный интеллект, что способствует оптимизации управления цепочками поставок, повышения скорости реагирования рынка и для удовлетворенности запросов клиентов. Глобализация порождает новые проблемы, такие как культурные различия, правовое разнообразие и международная политическая, экономическая неопределенность, поэтому баланс между бизнесом и «Дао» и «Шу» должен быть основан на основе уважения различных культур. При

выходе на китайский рынок транснациональные корпорации должны не только адаптироваться к местным культурным обычаям, но и соблюдать китайские законы и рыночные стратегии в ответ на жесткую конкуренцию. А китайские предприятия должны быть хорошо адаптированы к инновационным технологиям, что обеспечит им повышение качества принятых решений и эффективность работы, в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова: «Дао» и «Шу», глобализация, корпоративная этика, анализ данных, рыночная адаптация, культурные различия, научно-технические инновации, конкурентные стратегии,

Система рыночных отношений представляет собой сложную сеть, состоящую из множества взаимодействующих лиц и организаций, включая потребителей, предприятия, поставщиков, дистрибьюторов, конкурентов и государственные учреждения. Каждый участник в ней играет определенную роль и достигает своих целей с помощью ряда транзакций и взаимодействий. Так, например, компания Apple, добивается своего успеха на рынке смартфонов не только благодаря инновационному дизайну ее продукта, что достигается благодаря «Шу», но и ее приверженностью к идее превосходства пользовательского опыта – «Дао». Благодаря своей уникальной рыночной ориентации и стратегии бренда, в основе которых воплощение органического сочетания «Дао» и «Шу», Apple успешно выделяется в условиях жесткой рыночной конкуренции.

В современном обществе все более заметна роль системы рыночных отношений, которая не только формирует контекст экономической деятельности, но и оказывает глубокое влияние на социальную структуру и культурное развитие. Она, как каркас экономической деятельности, способствует эффективному распределению ресурсов и устойчивому экономическому росту через такие механизмы, как отношения между спросом и предложением, между конкуренцией и сотрудничеством, а также способствует обмену культурными ценностями. Баланс между «Дао», «Шу» и системой рыночных отношений способствует здоровому развитию экономики, одновременно поддерживая гармонию и стабильность общества.

С философской точки зрения стремление системы рыночных отношений к «Дао» отражается в глубоком понимании и уважении законов рынка. Например, как указывает Николас Барберис, «теория перспектив» в поведенческой экономике раскрывает иррациональное поведение людей перед лицом рисков [1], что требует, от предприятий учитывать не только экономические интересы, но и психологические ожидания, которые определяют модели поведения потребителей при формировании рыночных стратегий. Поэтому, углубляясь в законы рынка, предприятия могут лучше прогнозировать рыночные тенденции, следуя реализации принципов «Дао», тем самым получая преимущество в конкуренции.

В системе рыночных отношений «Дао», как руководящий принцип, неразрывно связан с отношениями рыночной этики. Он подчеркивает

необходимость соотношения рыночных законов с законами человеческого общества, что воплощается в деловой практике через стремление к справедливости, честности, ответственности и устойчивости. Например, согласно рейтингу «Самые уважаемые компании мира», опубликованному журналом Fortune, компании, которые долгое время занимали первые места, часто преуспевают, благодаря этическим нормам деловой этики – корпоративной этике. Поэтому, неслучайно, в этом списке Apple и Google [4], которые не только стремятся к совершенству своей продукции и услуг, но и устанавливают ориентиры для корпоративной социальной ответственности, этического поведения. Это говорит о том, что связь «Дао» с этикой рынка может быть объяснена теорией заинтересованных сторон, которая определяет, что компании должны сбалансировать интересы всех заинтересованных сторон, а не только акционеров.

В системе рыночных отношений «Шу» представляет конкретный подход к рыночным операциям, которые включают разработку стратегии, распределение ресурсов, а также рыночную систему. Например, компания Amazon использует свои огромные пользовательские ресурсы для рекламы товаров, что значительно увеличивает продажи [3].

Тем не менее, «Шу» в системе рыночных операций не существует изолированно от «Дао», от моральных и этических принципов, что является залогом долгосрочного устойчивого развития. Стивэн Пол Джобс, один из основателей корпорации Apple, широко известный в мире американский предприниматель, сказал: «Вы не можете просто спросить клиентов, чего они хотят, а затем попытаться удовлетворить их. Они хотят чего-то нового, когда вы, действительно, доставляете продукта» [2]. В его словах, хоть он и не обращается к «Дао» и «Шу», звучит именно мысль о согласованности данных культурных принципов Китая.

В системе рыночных отношений взаимодополняемость «Дао» и «Шу» является ключом к разработке предприятиями эффективных рыночных решений. «Дао» представляет собой этические принципы и этические нормы для рыночных отношений, которые определяются предприятиями для руководства по формированию поведения сотрудников и стандартов оценочных суждений. С другой стороны, «Шу» включает в себя конкретные рыночные стратегии, которые фокусируются на том, как максимизировать эффективность и результативность производства в условиях конкуренции. Например, компания Apple при запуске iPhone рассматривала не только технологические инновации (шу), но и защиту конфиденциальности пользователей (дао), что позволило ее продуктам добиться огромного успеха на рынке [9]. Это говорит о том, что бизнес в системе рыночных решений должен сочетать этические принципы «Дао» со стратегическим подходом «Шу» для достижения долгосрочного устойчивого развития в условиях рыночной конкурентоспособности. Компания Apple всегда придерживалась «Дао», ориентированного на пользовательский опыт, а в дизайне продукции и при ее продвижении на рынке, обращалась к принципам «Шу» – к уникальным маркетинговым стратегиям и

к передовым технологическим приложениям, что привело ее к огромному успеху на рынке [5].

Согласно модели цепочки создания стоимости Майкла Портера [8], компании могут достичь баланса между «Дао» и «Шу», оптимизируя свою внутреннюю деятельность и внешние отношения, то есть, повышая конкурентоспособность с помощью технологических инноваций и рыночных стратегий, которые обеспечивают этические предпосылки. Так, по замечанию Лиан Фаньин, маркетинговая стратегия Apple умело использует потребительскую психологию, создавая уникальную культуру продукта посредством хорошо продуманной рекламы и презентаций продуктов, которые привлекают и поддерживают большое количество лояльных клиентов [7].

В системе рыночных отношений пренебрежение балансом с «Дао» и «Шу» часто приводит к серьезным рыночным ошибкам. Возьмем, к примеру, известного производителя мобильных телефонов, который при запуске новых продуктов, чрезмерно подчеркивает технологические инновации «Шу», но игнорирует этические потребности рынка «Дао». В своей книге Ли Хуа [6] рассматривает неудачи Nokia на рынке смартфонов. Nokia слишком полагалась на традиционный рынок функциональных машин, игнорируя баланс между «Дао» (рыночный спрос) и «Шу» (технологические инновации), что привело к потере возможностей в эпоху мобильного интернета. Несмотря на то, что Nokia продолжает внедрять инновации в аппаратное обеспечение, закрытость ее операционной системы и медленная реакция на изменения рыночного спроса, в конечном итоге, привели к тому, что она проиграла конкуренцию, не смогла конкурировать с такими компаниями, как Apple и Android, и, в конечном итоге, потеряла свою долю рынка. Этот случай подчеркивает, что в рыночной практике компании сталкиваются с провалом, если они сосредотачиваются только на краткосрочных рыночных навыках, игнорируя долгосрочные этические принципы рынка.

С быстрым развитием технологий философский смысл «Дао» и «Шу» в системе рыночных отношений претерпевает глубокие изменения. Применение таких технологий, как анализ больших данных, искусственный интеллект, не только повышает эффективность и точность рыночных операций, но и создает новые проблемы для рыночной этики.

В этом процессе «Дао», как руководящий принцип системы рыночных отношений, требует, чтобы компании, стремясь к прибыли, уделяли внимание социальной ответственности и устойчивому развитию. Они должны защищать общественные интересы общества, удовлетворяя потребности потребителей, что особенно важно в транснациональных операциях. «Шу», в свою очередь, отражается в том, как предприятия используют передовые модели для оптимизации управления цепочками поставок, повышения скорости реагирования на рынке для удовлетворенности клиентов.

Список литературы

1. Nicholas C. Barberis. Thirty Years of Prospect Theory in Economics: A Review and Assessment, *Journal of Economic Perspectives*. V. 27 (1): pp. 173-196,

2013. DOI: 10.1257/jep.27.1.173 – URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.27.1.173> (дата обращения 21.10.2024)
2. 50 Best Steve Jobs Quotes – URL: <https://quotefancy.com/quote/911555/Steve-Jobs-You-can-t-just-ask-customers-what-they-want-and-then-try-to-give-that-to-them> (дата обращения 25.10.2024)
3. 5 Ways How Amazon Uses Big Data – URL: <https://rehack.com> (дата обращения 26.10.2024)
4. World's Most Admired Companies. – URL: www.fortune.com (дата обращения 29.10.2024)
5. 王跃. 《苹果公司用户体验导向的创新策略分析》. 北京: 中国经济出版社, 第 53-57 页 2019 年 [Ван Юэ. «Анализ инновационной стратегии Apple, ориентированной на пользовательский опыт». Пекин: China Economic Press, стр. 53–57, 2019 г.] (на китайском яз.)
6. 李华. 《道与术的平衡: 企业创新管理中的经验与教训》. 上海: 上海交通大学出版社, 第 112-116 页, 2020 年 [Ли Хуа «Баланс между Дао и техникой: опыт и уроки управления инновациями на предприятии, Шанхай: Издательство Шанхайского университета Цзяо Тонг», стр. 112-116, 2020 г.] (на китайском яз.)
7. 连芳英. 苹果公司饥饿营销策略的独特性. 商业创新期刊. 2022 年 7 月. 第 4 卷 第 3 期: 166-178 [Лиан Фанъин. Уникальность маркетинговой стратегии Apple в области голода. Журнал Business Innovation, июль 2022 г. Том 4, выпуск 3: 166-178.] – URL: <http://www.ccidanpo.org/sites/default/files/c26636204.2022.07.12.pdf> (дата обращения 15.10.2024) (на китайском яз.)
8. 波特价值链分析模型 [Модель цепочки создания стоимости Портера] – URL: https://it.szu.edu.cn/_local/E/9B/2E/94374C03EC014A631C9A958B11E_91D12C06_24F33.pdf?e=.pdf (дата обращения 22.10.2024) (на китайском яз.)
9. 张伟. 《道与术的结合: 苹果的市场成功之道》. 上海: 上海财经大学出版社, 第 45-48 页, 2020 年 [Чжан Вэй «Сочетание Дао и техники: путь Apple к успеху на рынке». Шанхай: Издательство Шанхайского университета финансов и экономики, стр. 45–48, 2020 г.] (на китайском яз.)

Вызовы безопасности, с которыми сталкивается культурная индустрия Китая

Аннотация. Понимание культурной индустрии в новую эпоху должно основываться на её ключевых культурных ресурсах, подчёркивая фундаментальную их роль и содержание в создании культурной продукции. Культурная индустрия, опираясь на богатое традиционное культурное наследие Китая, современную социальную жизнь, культурное разнообразие и элементы глобализации, через инновационное преобразование и повторное создание, реализует передачу культуры и повышение её ценности. Креативность и человеческие ресурсы, являясь движущими силами, способствуют эффективной работе цепочек производства, распространения и потребления культурного контента. Объединяя глубокое культурное содержание с современными технологиями и рыночными потребностями, культурная индустрия в новую эпоху демонстрирует двойную функцию культурной и экономической ценности. Это обеспечивает важную поддержку для укрепления культурной мягкой силы государства, содействует культурной идентичности общества и развитию межкультурного обмена.

Ключевые слова: культурная индустрия, культурная безопасность, культурные продукты, межотраслевая интеграция, культурные инновации и образование

Сегодня проблемы культурной безопасности – это не только сохранение и защита культуры, но и решение проблем, порождаемых культурной индустрией, как процессом, способствующим выводу культуры на рынок. Культурная индустрия представляет собой широкий и сложный социокультурный и экономический системный комплекс, исследование которого всегда вращается вокруг основного вопроса: “Что такое культурная индустрия”? С изменениями в социально-культурной среде и появлением новых противоречий, ее исследование должно исходить из её ключевого содержания. Ху Хуэйлинь, определяя производство, распределение и обмен основных продуктов культурной индустрии, раскрывает её сущностные свойства, отмечая, что «Сущностные свойства отрасли определяются производством, распределением и обменом её основных продуктов» [1, с. 5]. В рамках данной концепции основой культурной индустрии являются создание и распространение культурных продуктов, которые составляют её фундамент и центральную ось.

Эта идея подчёркивает ключевую роль культурных продуктов в культурной индустрии. Культурные продукты не только приносят значительные социально-экономические выгоды, удовлетворяя как материальные, так и духовные потребности людей, но и несут глубокое историческое и культурное содержание. С экономической точки зрения, производство и распространение культурных продуктов обеспечивают экономическую динамику и рост,

создавая ценность для общества. С точки зрения культурно-исторического развития, культурные продукты, будучи конкретными формами проявления социальной культуры, являются результатом исторического наследия и передачи культурных традиций. Они несут и выражают материальные и нематериальные аспекты культуры человечества, такие как язык, религиозные верования, обычаи, морально-этические нормы, научные идеи, литературу, искусство и научно-технический прогресс. Через их создание и распространение общество сохраняет культурные традиции и внедряет инновации, способствуя эволюции и прогрессу культуры. Каковы критерии для оценки качества культурных продуктов? Является ли высокий уровень продаж показателем их качества? Означает ли, что вызванная ими полемика, снижает качество данных продуктов?

Для обсуждения этих вопросов необходимо сначала определить исторические движущие силы и пути эволюции развития культурной индустрии Китая. В отличие от Европы и Америки, китайская культурная индустрия на начальных этапах своего развития, в большей степени, была направлена на противодействие вызовам глобального «культурного господства» и экспорта «универсальных ценностей», проявляя при этом определённую реактивную адаптацию. На этой основе Китай постепенно начал рассматривать культурную индустрию как новую экономическую концепцию, как важный двигатель экономического прогресса и укрепления культурной мягкой силы страны. В ходе этого процесса значительно продвинулась межотраслевая интеграция культурной индустрии в таких областях, как образование и здравоохранение, которые стали производить свои культурные продукты и услуги более разнообразными. Этот процесс и проникновение капитала расширили сферу влияния культурных продуктов на различные аспекты социальной жизни, создавая огромный экономический и социальный эффект. Однако такое широкое слияние сопровождается рядом проблем: культурные особенности культурной индустрии постепенно размываются, а содержание культуры, как формы идейного производства, иногда закрывается экономическими интересами. Это приводит к тому, что некоторые культурные продукты ориентируются на коммерциализацию и массовое производство, утрачивая глубокую культурную ценность и идейное выражение. Особенно ярко это проявляется в условиях их массового выпуска: несмотря на значительный рост объёмов и масштабов, связь между культурными идеями, заложенными в продуктах и их материальным производством становится разорванной, что приводит к стиранию их культурной идентичности. Функция культуры как средства универсальной идентичности в социальной системе ослабляется, что затрудняет поддержание баланса между рыночной ориентацией культурной продукции и её социальной эффективностью. В долгосрочной перспективе такая тенденция может подорвать ключевую роль культурной индустрии как носителя культурной трансляции и инноваций. Необходимо, чтобы в процессе межотраслевой интеграции и слияния уделялось больше внимания сохранению и обновлению культурных идей. Это позволит обеспечить устойчивое развитие культурной индустрии и формирование общественного консенсуса.

В процессе развития современной культурной индустрии Китая, как отмечают Ху Хуэйлинь и Лю Сухуа, часто уделяется чрезмерное внимание выпуску и производству культурной продукции, в то время как игнорируется её ядро – традиционная культура. Именно она придаёт культурным продуктам уникальные свойства, которые отсутствуют у других видов товаров, делая их способными «удовлетворять духовные и культурные потребности людей, а также глубоко влиять на их мировоззрение и систему ценностей» [2, с. 14]. С этой точки зрения, пишет Ху Хуэйлинь, «история развития культурной продукции человечества на самом деле представляет собой историю формирования, эволюции, интерпретации и трансформации человеческого общества» [1, с. 6]. Поэтому она, как система социокультурного производства, имеет свою истинную ценность в наследовании и повторном создании культурных ресурсов. Следовательно, постоянное обновление и распространение позволяют культуре эволюционировать, передаваться и сохранять жизнеспособность в современном обществе. Создание и распространение культурной продукции не только способствуют обновлению культурного содержания, но и в определённой степени они являются носителями передачи и изменений общественных ценностей.

В этом процессе образование и культурная индустрия демонстрируют высокую степень взаимосвязи. На это обращает внимание Ма Яньсян, отмечая, что образование, «как важная практическая деятельность по наследованию и созданию культуры в человеческом обществе, является не только движущей силой культурных изменений и развития, но также в значительной степени формируется и ограничивается самой культурой» [3, с. 219]. В определённом смысле, оно, разрешая противоречия и напряжённость между собой и культурой, способствует двустороннему развитию и углублению, как образования, так и культуры. Это обусловлено тем, что суть образования заключается в предоставлении общественных услуг, его миссия направлена на воспитание граждан, формирование системы ценностей и передаче культурных традиций. Поэтому ключевая роль образования в культурной индустрии не может быть игнорирована. Она, главным образом, проявляется через наследование и обновление традиционной культуры и национальных ценностей. Образование обеспечивает культурную индустрию идейной основой и ключевыми кадрами, содействует инновациям и развитию культурной продукции, придавая ей большую жизнеспособность и общественное влияние. Вместе с тем, через интеграцию и инновации, оно должно наделять культурную индустрию более высокой степенью социальной сплочённости и способностью к культурному выражению. Только объединение культурной индустрии с образовательной системой может по-настоящему способствовать эволюции культуры в современном обществе и продолжительной передаче её ценностей.

Однако индустриализация образования приводит к тому, что оно неизбежно начинает подчиняться экономическим интересам и демонстрировать утилитарные тенденции. В Китае это проявляется, например, в чрезмерном

развитии рынка внеклассных занятий и тренингов, в сближении высшего образования с рыночными интересами, с коммерциализацией распределения образовательных ресурсов, а также в повсеместной распространённости коммерческой рекламы в сфере образования. В результате ориентация на выгоду, вызванная индустриализацией образования, наносит ущерб функциям передачи культуры и ее инновациям, что приводит к искажению ключевых ценностей культурной индустрии.

Многие китайские исследователи, обсуждая эти проблемы, единодушно указывают на недостаточную способность в этой сфере к инновациям. Они предлагают соответствующие рекомендации на экономическом, политическом и техническом уровнях, подчёркивая важность инноваций, основанных на цифровых технологиях в культурной индустрии. Так, например, Е Цзыцин и Ся Цзечан отмечают, что в «области культурной индустрии глубокая интеграция культуры с инновациями и креативностью, основанными на цифровых технологиях, не только переопределила процесс производства культурной продукции и услуг, но и расширила формы выражения культуры и пути её распространения» [4, с. 50]. Эти инновации представляют собой не просто поверхностные изменения, а внутреннее обновление культурных ценностей и прорыв в их выражении. Поэтому Чжан Юйлин и пишет, что «великое традиционное культурное наследие Китая содержит богатые идейные ресурсы, однако из-за различий в историческом фоне и социально-культурной среде, некоторые традиционные концепции могут утрачивать свою актуальность в современном обществе. Поэтому первоочередной задачей является модернизированная интерпретация и инновация традиционной культуры для её адаптации к современным реалиям» [5, с. 1]. А так как суть культурной индустрии заключается в передаче социальных ценностей через инновации, в содействии интеграции культурного наследия с современными формами выражения, то, в конечном итоге, речь должна идти о создании продуктов с социальной значимостью и культурной глубиной.

Развитие культурной индустрии Китая сталкивается с множеством вызовов, включая недостаток глубоких инноваций, однообразие содержания и избыточную коммерциализацию образования. В процессе продвижения инноваций в культурной индустрии необходимо, как углублённое изучение, так и наследование традиционного культурного содержания, что будет способствовать творческому выражению, с учетом современных потребностей.

Список литературы

1. 胡惠林.论文化产业及其演化与创新——重构文化产业的认知维度和价值观[J].中国文化产业评论,2017,24(01):3-44 [Ху Хуэйлинь. О культурной индустрии, её эволюции и инновациях: перестройка познавательных аспектов и системы ценностей культурной индустрии // Обзор культурной индустрии Китая. 2017. 24. № 01. С. 3-44]. (на кит. яз)
2. 胡惠林,刘素华.文化产业、文化安全与文化治理——胡惠林教授访谈[J].学术评论,2023,(06):13-21 [Ху Хуэйлинь, Лю Сухуа. Культурная индустрия,

культурная безопасность и культурное управление: интервью с профессором Ху Хуэйлинем // Академическое обозрение. 2023, № 06. С. 13-21]. (на кит. яз)

3. 麻艳香. 文化:教育发展的内在机制——教育与文化的关系研究[J]. 甘肃社会科学, 2010, (02): 219-222 [Ма Яньсян. Культура: внутренняя механика развития образования — исследование взаимосвязи между образованием и культурой // Социальные науки Ганьсу. 2010. № 02. С. 219-222]. (на кит. яз)

4. 叶紫青, 夏杰长. 数字技术赋能文化产业创新发展: 内部共生与外部协同[J]. 科学管理研究, 2024, 42(05): 49-56 [Е Цзыцин, Ся Цзечан. Влияние цифровых технологий на инновационное развитие культурной индустрии: внутренняя симбиоз и внешняя координация // Исследования научного управления. 2024. 42. № 05. С. 49-56] (на кит. яз)

5. 张玉玲. 中华优秀传统文化的现代转化与国家文化软实力建设[N]. 重庆科技报, 2024-11-05(005) : 1-2 [Чжан Юйлин. Модернизация выдающейся традиционной китайской культуры и строительство государственной культурной мягкой силы // Чунцинская научно-техническая газета. 2024-11-05. №005. С. 1-2] (на кит. яз)

Линь Юнь,

Забайкальский государственный университет, г. Чита,
аспирантка кафедры философии

Вызовы и возможности устойчивого развития региона, вызванные миграцией населения между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России

Аннотация. Миграция населения Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России является результатом сочетания экономических, социальных, политических и экологических факторов. Географическая близость, исторические связи и экономическая зависимость составляют основу миграции. В контексте глобализации этот процесс имеет жизненно важное значение для обменов и регионального сотрудничества между двумя народами. На миграцию населения влияют глобальные изменения, в том числе колебания на рынке труда, вызванные экономическим кризисом, последствия изменения климата для жизни и средств к существованию, а также новые возможности трудоустройства и миграционные модели, возникающие в результате технологических инноваций. Исследования требуют междисциплинарного подхода, учитывающего демографический, экономический, экологический и социально-культурный контекст.

Ключевые слова: Китай и Россия, миграция населения, экономическая теория, экологические исследования, социальная культура, устойчивое развитие.

Миграционные перемещения между Северо-востоком Китая и Дальним Востоком России исторически обусловлены китайско-российскими отношениями. С начала XIX в. когда началась приграничная торговля, Северо-

восточный Китай и российский Дальний Восток постепенно становятся важными местами для товарообменов. Со строительства Ближневосточной железной дороги, как замечают Хуан Динтянь, Чжао Цзюнья, миграция и интеграции населения приводит к формированию не только уникальной культуры, но и новых общин [6]. После сложной эволюции отношений между двумя странами и ограничений на иммиграционную деятельность, в 1950х гг. отношения начали приобретать новый характер, хотя уже в 1960х гг. они прекращаются из-за идеологических разногласий в период обострения холодной войны, и только в 1980х гг. после реформ в обеих странах начался постепенный подъем межгосударственных отношений. В 90е годы, когда на Дальнем Востоке России появился вакуум на рынке труда, а в Китае начался быстрый темп развития экономики, на Дальнем Востоке наметился приток китайских рабочих в поисках рабочих мест, в основном в сельском хозяйстве, строительстве и торговле. Это придало новый импульс экономическому развитию Дальнего Востока России [2]. С этого периода китайские мигранты начинают играть важную роль в экономическом развитии дальневосточного региона России.

Только в начале XXI века, по данным исследований Ху Жэнься, Жэнь Мин в сельском хозяйстве около 30% сельскохозяйственной продукции производилось китайскими земледельцами-арендаторами, которые привнесли в регион передовые сельскохозяйственные технологии и опыт выращивания, что повысило урожайность и качество сельскохозяйственной продукции [5]. Но, хотя речь и идет о повышении урожайности и качества сельскохозяйственной продукции, возникает и другая проблема. Как показали результаты исследований российских ученых В.И. Голова, М.Л. Бурдуковского, Н.В. Иваненко, Ю.А. Поповой, от чрезмерного использования китайскими фермерами удобрений и пестицидов возникают серьезные проблемы с почвой. Химические удобрения привели к снижению качества почвы и к ее деградации, особенно в Амурской области, где наблюдалось ее серьезное химическое загрязнение, что сказывается на безопасности и устойчивом развитии сельскохозяйственной продукции [1].

Стоит остановиться и на таком моменте, как привлечение китайских мигрантов в строительную сферу российского производства. Благодаря своему мастерству и трудолюбию они приняли участие в строительстве многих крупных проектов, в частности, в строительстве моста через Амур, где китайские рабочие составляли 40% рабочей силы [3]. В сфере торговли не менее сильны и китайские предприниматели, которые благодаря острой рыночной проницательности и богатому деловому опыту открыли множество китайских предприятий на Дальнем Востоке, способствуя диверсификации и процветанию экономики Дальнего Востока [3]. Кроме того, крупные китайские предприятия играют важную роль в экономическом развитии Дальнего Востока. Проект «Сила Сибири» является классическим примером китайской технологии, помогающей экспортировать природные ресурсы Дальнего Востока, а также обеспечивает стабильные поставки энергии в Китай [4].

Необходимо остановиться и на таком вопросе, как культурные различия. Как российские так и китайские мигранты, которые находятся в другой стране, сталкиваются с этими проблемами. Культурные различия часто вызывают непонимание и конфликты между российскими и китайскими мигрантами, проявляющиеся в языке, обычаях, ценностях и способах общения. Например, в деловых обменах россияне предпочитают прямое общение, в то время как китайцы склонны к неявным выражениям, что может привести к недоразумениям и разногласиям в сотрудничестве. Хотя существуют данные проблемы, но примеры культурной интеграции подтверждают и положительные результаты. Праздничные мероприятия в Хабаровске и в других городах Дальнего Востока укрепляют взаимопонимание и дружбу, демонстрируют, что взаимное уважение и взаимопонимание могут преодолеть культурные различия и достичь гармоничного сосуществования. [8]

Большую роль в процессе межкультурного взаимопонимания играют средства массовой информации, которые выступают в качестве каналов распространения информации для мигрантов, а так же, они формируют общественное мнение и отношения. Поэтому, освещая экономический и культурный вклад мигрантов, средства массовой информации могут помочь обществу получить объективное и всеобъемлющее представление о группах мигрантов и, тем самым, ослабить напряженность.

Как Китай, так и Россия содействуют рациональному перемещению и оптимизации населения через транспортные коридоры, логистические центры и другие инфраструктурные проекты. Например, открытие Амурского моста укрепило связи Благовещенска с Хэйхэ, способствовало процветанию двусторонней торговли и туризма, стимулировало экономику соседних стран. В будущем углубление международного сотрудничества, подписание большего количества соглашений о миграционной политике, создание рабочих мест и предпринимательских платформ привлечет больше кадровых ресурсов в приграничные районы, будет способствовать устойчивому экономическому развитию и социальному процветанию. [7]

Миграция населения на Северо-востоке Китая и Дальнем Востоке России является сложной и переменчивой, на нее влияют исторические, социальные, экономические и политические факторы. Хотя миграция вдохнула жизнь в экономическое развитие Дальнего Востока, она также создает такие проблемы, как экономическая конкуренция, экологический ущерб и культурные конфликты. Такие проблемы, как интенсификация сельского хозяйства, незаконная вырубка лесов и выбросы парниковых газов, становятся все более серьезными и угрожают экологической среде. Однако в вызовах заложены возможности. Китай и Россия укрепляют международное сотрудничество, продвигают инфраструктурные проекты, поддерживают региональную взаимосвязанность и экономическую интеграцию. Совместные научно-исследовательские и природоохранные инициативы способствуют обмену знаниями и предлагают инновационные идеи для устойчивого развития. А культурная

интеграция укрепляет дружбу между двумя странами, способствует культурному разнообразию и инклюзивному развитию.

Список литературы

1. Голов В.И. Экологическое состояние пахотных почв Дальнего Востока и ближайшие перспективы их использования / В.И. Голов, М.Л. Бурдуковский, Н.В. Иваненко, Ю.А. Попова // Вестник ДВО РАН. 2020. – № 1. – С. 66-74 DOI: 10.25808/08697698.2020.209.1.007 – URL: <http://vestnikdvo.ru/index.php/vestnikdvo/article/view/519/407> (дата обращения 15.10.2024)
2. 韩国全体会议。近 20 年中俄跨国移民数据分析// 西北人口, 2018, 39(4): 66-72。 [Пленарное заседание Кореи. Анализ данных о трансграничной миграции между Китаем и Россией за последние 20 лет . // Northwest Population, 2018. – № 39(4). – С. 66-72] (на китайском яз.)
3. 李志学. 俄罗斯 中国新移民现状述评: 西伯利亚研究 Oct. 2006. 第 33 卷 第 5 期 : 40-46 [Ли Чжисюэ. Обзор текущей ситуации с новыми иммигрантами из Китая в России // Сибирские исследования, 2006. – Том 33. – Выпуск 5. – С. 40-46] – URL: http://www.ims.sdu.edu.cn/local/C/7E/D1/A95F7F95E7B2F941FB708569B16_86B1E2E8_3DECB.pdf (дата обращения 11.10.2024) (на китайском яз.)
4. “西伯利亚力量”：俄罗斯最大对华天然气供应项目运行满三年 [«Сила Сибири»: Крупнейший российский проект по поставкам природного газа в Китай работает уже три года] – URL: <https://sputniknews.cn/20221205/1046071492.html> (дата обращения 11.10.2024) (на китайском яз.)
5. 胡仁侠, 任明. 俄罗斯远东地区经济发展与华人的作用.//外国华人史研究,2007(4):58-63 [Ху Жэнься, Жэнь Мин. Экономическое развитие Дальнего Востока России и роль китайцев // Исследования по истории зарубежных китайцев, 2007. – № 4. – С. 58-63] (на китайском яз.)
6. 黄顶天, 赵君雅. 俄罗斯远东地区中国移民概况 [J] 人口统计杂志, 2006 年, (5): 9-12. [Хуан Динтянь, Чжао Цзюнья. Обзор китайских иммигрантов на Дальнем Востоке России // Демографический журнал, 2006. – № 5. – С. 9-12] (на китайском яз.)
7. 祁进玉, 孙晓晨. 非传统移民国家少数民族及其生活的微观研究: 在俄华人移民适应问题 – 以伊尔库茨克华商为中心: 《世界民族》2022 年第 6 期: 79-91 [Ци Цзиньюй, Сунь Сяочэнь. Микроскопическое исследование групп меньшинств и их жизни в нетрадиционных иммигрантских странах: Проблемы адаптации китайских иммигрантов в России – В центре внимания китайские бизнесмены в Иркутске // «Нации мира», 2022. – Выпуск 6. – С. 79-91] – URL: http://www.ims.sdu.edu.cn/local/1/F8/C9/6A57E6019465_29E7E953B0F4547_630F7F80_6B96E.pdf (дата обращения 09.10.2024) (на китайском яз.)
8. 赵月梅.中俄跨国移民比较研究——以当前俄罗斯远东地区和中国东北地区为例// 北方民族大学学报 (哲学社会科学刊物), 2020 (5): 81-

88. [Чжао Юэмэй. Сравнительное исследование транснациональной миграции между Китаем и Россией на примере нынешнего российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая. // Журнал Северного университета национальностей (издание философии и социальных наук), 2020. – № 5. – С. 81 – 88.] (на китайском яз.)

Оу Гуаньюань,

Забайкальский государственный университет, г. Чита,
аспирант кафедры философии

От «братских стран» до «стратегического партнёрства»: эволюция образа России и Китая

Аннотация. Исследованием формирования культурного образа занимаются, как китайские, так и российские ученые. Образ Китая в России и образ России в Китае зависел от исторических, политических и культурных отношений между двумя странами. Восприятие Китая в России изменилось с времён Холодной войны до наших дней, в период, когда они шли от единого идеологического союза к многослойному стратегическому партнёрству. В период Холодной войны идеологии двух стран сблизилась, и образ Китая в российском обществе сформировался как «братская страна», что отражало союз двух стран в области социалистической идеологии. Однако, с распадом Советского Союза отношения между Россией и Китаем вошли в новый этап, и связи между странами начали эволюционировать от «братских» к более прагматичному стратегическому партнёрству, основанному на национальных интересах. В данной статье, опираясь на исследования китайских ученых, анализируются изменения восприятия Китая в России, России – в Китае, акцентируя внимание на изменения образа отношений между странами в различных областях международных отношений.

Ключевые слова: образ Китая в России, образ России в Китае, братская страна, стратегическое партнёрство, эволюция образа

Между Россией и Китаем существуют длительные исторические связи, которые пережили не только свои социально-политические изменения, но и трансформацию отношений между государствами. За последние десятилетия в российских научных публикациях появилось много работ, которые отражают результаты исследований, как образа России, так и образа Китая. В основном, это исследования по историческим [2; 5; 6] или по культурологическим [1; 3; 7] вопросам. В этом исследовательском поле нас интересует вопрос: как воспринимают и интерпретируют китайские исследователи описание образа Китая в России. Многие китайские авторы, как показал анализ работ, обращают внимание на исследование доктора наук Сунь Фан, которая совместно с Чэнь Цзиньпэн, выпустила книгу «Представление России о Китае» [12]. Об этой работе встречаем и упоминание в статье Н.А. Самойлова, о выдающемся исследователе Китая, академике А.С. Тихвинском, который пишет, что: «через некоторое время ... в Китае началось планомерное изучение

эволюции ... взаимных образов Китая и России» и среди исследований «следует выделить интересные и фундированные работы Сунь Фана и Чэнь Цзиньпэна [4, с. 23].

Сунь Фан и Чэнь Цзиньпэн отмечают, что изучение образа Китая в России не только способствует укреплению взаимопонимания и доверия между странами, развитию двустороннего сотрудничества и обменов, но и имеет важное академическое значение для обогащения теории международных отношений и углубления исследований национального имиджа [12, с. 3]. Эти слова можно адресовать и для изучения образа России в Китае. Сегодня эта тема хоть и освещена в научных исследованиях, и, в тоже время, имеет много проблемных моментов, к которым можно отнести мифотворчество, роль СМИ в формировании образов в обыденном сознании, влияние западной идеологии и т.д.

Китайские исследователи соотносят эти вопросы с историческим фоном, который определяет такой образ, который был востребован временем. Дэн Пэйюн акцентирует внимание на том, что восприятие Китая в России зависит от того, как в различные исторические периоды изменяются взгляды российского общества на Китай [9, с. 183]. Ши Сюйчао отмечает, что в начале 20 века российско-китайские отношения сформировали прочный союз, который ознаменовался таким понятием как союз «братских стран», который сложился в результате идеологического сближения в Холодную войну [17, с. 114]. Чжэн Вэньхуэ пишет уже, что с распадом Советского Союза отношения между странами вступили в новую фазу, поэтому образ Китая в России изменился после периода «братских стран». А в современных условиях обе страны формируют образы друг друга с разных точек зрения [16, с. 85].

В период Холодной войны тесные отношения между Китаем и Россией (тогда СССР) в значительной степени способствовали взаимному восприятию и обмену культур. В рамках концепции «братских стран» Китай активно заимствовал советскую художественную форму и идеи, в то время как советское общество, в какой-то момент, выражало признание китайскому революционному духу и культуре [8, с. 27]. Однако после окончания Холодной войны культурное взаимодействие между двумя странами постепенно стало более прагматичным, и по замечанию В.Б. Кашина и А.В. Лукина, культурные образы, изначально настроенные на идентификацию и подражание, преобразовались в двустороннее и многогранное стремление к пониманию друг друга [10, с. 56].

Таким образом, сформировавшееся многообразие исторических образов, хотя и зависит от политических отношений между Китаем и Россией, имеют глубокие исторические и культурные корни, а образ Китая всегда занимал особое и важное место в мировоззрении россиян.

Формирование образа другого народа определяется некоторыми не только объективными, но и субъективными факторами.

Так, например, литературный обмен между Китаем и Россией имеет долгую историю, и литературные произведения становятся мостом, который соединяет сердца людей двух стран. В российской литературе образ Китая

часто представлен через литературные воображения, как, например, в произведениях Пушкина, Достоевского и других писателей, где упоминается стремление и восхищение Китаем. В свою очередь китайская литература также подвергалась влиянию российской, так как такие писатели, как Лу Синь и Юй Хуа, были вдохновлены русской литературой.

В период становления образов «братских стран» советская литература, музыка, кино и другие культурные формы были популярны в Китае. Советские литературные произведения Горького, Чехова, Пушкина и других, были широко распространены в Китае. По замечанию Цао Инвэй и Лан Син, советский реализм был широко заимствован Китаем, что оказало влияние на китайское литературное творчество, живопись, театр и кинематограф [14, с. 45]. Культура Советского Союза в Китае воспринималась, в определенной степени, как форма поклонения, где он рассматривался как авангард в области искусства и мысли, символизирующий революционный прогресс. Кроме того, советское кино и театр оказали влияние на китайское кинопроизводство, эстетические взгляды и развитие театрального искусства. Как пишет Ху Ванцян, это культурное признание способствовало тому, что китайская культура в некоторых аспектах начала ориентироваться на советскую модель [13, с. 126].

Советская философия образования, включая коллективистский дух и принципы всестороннего развития, оказала важное влияние на реформы образования в Китае, который в этот период полностью заимствовал советскую образовательную модель, включая учебные программы и методы преподавания. И это влияние особенно ярко проявилось в системе высшего образования Китая.

Большое влияние на формирование образа братских стран сыграла и советская политическая идеология, включая марксизм-ленинизм и сталинизм, благодаря которой, в первые годы существования КНР, Китай, в значительной степени, копировал советскую политическую систему и методы управления.

Развитию китайской промышленности и модернизации способствовал и научно-технический прогресс, который переживал Советский Союз, занимая лидирующие позиции в некоторых областях технологий, поэтому Китай заимствовал у него множество технологий и оборудования, что позволило реализовать многочисленные научно-исследовательские проекты, которые способствовали научному прогрессу обеих стран и культурному обмену.

Советская культура проникала в повседневную жизнь Китая через, например, популярную одежду в ленинском стиле, через привычку к семечкам и к другим элементам бытовой жизни, которые, в некоторой степени, отражали влияние советской культуры на Китай.

Таким образом, в этот период китайская культура получила достаточно большое влияние через литературу и искусство, философию образования, политическую идеологию, научно-технический прогресс и через культурное общение народов двух стран.

После окончания Холодной войны, по замечанию Ю Бин, отношения между Китаем и Россией перешли от единой идеологической зависимости к

более многослойному культурному обмену [18, с. 29]. С распадом Советского Союза интерес Китая к российской культуре, в большей степени, стал сосредотачиваться на русской литературе, классической музыке и искусстве [11, с. 136]. Культурные отношения освободились от политической идеологии и постепенно перешли к более равноправным и взаимодополняющим отношениям [15, с. 28]. Восприятие русской культуры в Китае расширилось от революционных тем до произведений великих русских писателей, до музыки великих композиторов, таких как Чайковский. Образ России стал более многогранным, демонстрируя ее долгую историю и богатое художественное наследие.

Культурные обмены между Китаем и Россией активно организуют «культурные мосты», как, например, «Китайско-русский праздник Дуанью», которые способствуют дальнейшему укреплению взаимопонимания и традиционной дружбы между народами двух стран. Эти мероприятия не только демонстрируют привлекательность китайской традиционной культуры, но и предоставляют россиянам возможность лично ознакомиться с китайской культурой и изучать её.

В современном китайско-российском сотрудничестве, с углублением его политического, экономического и культурного направления, восприятие Китая в России претерпело изменения. Китай и Россия стали всесторонними стратегическими партнерами, оказывая друг другу твёрдую поддержку по вопросам, касающимся суверенитета, безопасности и развития. Это сотрудничество способствует более объективному восприятию Китая в России, а в Китае – России, что основано на признании достижений Китая и России в области развития их вклада в мировой порядок. Эти факторы являются основанием для формирования новых образов, так как их эволюция оформляется в процессе взаимного культурного восприятия и является сложным, многогранным процессом, который зависит от множества факторов, включая историю, культуру, политику и экономику.

От образа «братских стран» до образа «стратегических партнеров» — отношения между Китаем и Россией в сфере культуры и идеологии претерпели процесс восприятия от высокого единодушия к многогранному и прагматичному развитию. В период Холодной войны культурное и идеологическое признание между двумя странами было относительно однообразным и сильно выражено через идеологическую принадлежность. Однако, в современных условиях, как следствие взаимодействия в области культуры и идеологии, которое постепенно стало более многоуровневым и прагматичным, сформировался новый образ – «стратегический партнер», который требует своего изучения и исследования.

Список литературы

1. Бокавнева О.В. Образ Китая в России: история вопроса // [Концепт: философия, религия, культура](#). 2021. – Т. 5. – [№ 2 \(18\)](#). – С. 161-174.
2. Волохова А. Образ Китая в современной России // [Проблемы Дальнего Востока](#). 2008. – [№ 4](#). – С. 188-189.

3. Ли М., Арташкина Т.А. Специфика образа России в современной культуре Китая // [Культура и цивилизация](#). 2018. – Т. 8.– № 2А. – С. 49-58.
4. Самойлов Н.А. Вклад академика С.Л. Тихвинского в изучение эволюции образа России в Китае // Ученые записки Петрозаводского государственного университета, 2018. – № 7 (176) – С. 20-26 – URL: https://uchzap.petrsu.ru/files/redaktor_pdf/1540552270.pdf (дата обращения 15.12.2024)
5. Тен Н.В. Образ России в современном Китае (историография, источники, методология) // [Восток. Афро-азиатские общества: история и современность](#). 2010. – № 5. – С. 173-181.
6. Тен Н.В. Образ России в современном Китае (1991-2010): диссертация на соиск.уч. степени канд. ист.наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2012
7. Цуй Юн. Образы Китая и России в межкультурной коммуникации: диссертация на соиск.уч. степени канд. культурологии / Комсомольск-на-Амуре государственный технический университет. Комсомольск-на-Амуре, 2011
8. 阿依吐松·苏丹,居来提·司马义,张先革.新时代中国与俄罗斯合作关系论述[J].伊犁师范大学学报,2024:27 页.23-30 页 [Айтусун Суадэн, Жилайти Симаи, Чжан Сянгэ. Исследования в области китайско-российских отношений в новой эре // Журнал Илийского педагогического университета, 2024. – № 27. – С. 23-30] (на китайском яз.)
9. 邓沛勇.试论俄罗斯现行历史教科书中的中国形象[J].历史教学问题,2023:1: 182-193 页. [Дэн Пэйюнь. Попытка анализа образа Китая в современных исторических учебниках России // Проблемы преподавания истории, 2023. № 1. – С 182-193] (на китайском яз.)
10. 瓦·鲍·卡申,亚·弗·卢金.中国与俄罗斯的合作与亚洲安全[J].和平与发展,2019:56 页.53 到 65 页 [Кашин В.Б., Лукин А.В. Сотрудничество Китая и России и безопасность в Азии // Мир и развитие, 2019. – № 56. – С. 53-65] (на китайском яз.)
11. 柳丰华.当代中俄关系的演进、支柱和趋势[J].中国浦东干部学院学报, 2023. 17 (4) 页.126-136 页 [Лю Фэнхуа. Эволюция, опора и тенденции китайско-российских отношений в современности // «Журнал Китайского кадрового колледжа Пудун», 2023. – 17 (4) – С. 126-136] – URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=13510xg09a3n0v70t93n0ts099263231&site=xueshu_se (дата обращения 10.11.2024) (на китайском яз.)
12. 孙芳, 陈金鹏. 俄罗斯的中国形象. 北京市. 出版社: 人民出版社. 2010 年.268 页. [Сунь Фан, Чэнь Цзиньпэн. Представление России о Китае. Пекин. Народное издательство, 2010. – 268 с.] (на китайском яз.)
13. 胡王倩. 在讲好中国故事中推动全球文化走向真善美[J].中共青岛市委党校.青岛行政学院学报, 2022: 4. 页. 124-128 页 [Ху Ванцзянь.

Продвижение глобальной культуры через рассказ китайской истории // Журнал Школы партии Циндао при Комитете КПК, 2022. – № 4. – С. 124-128] (на китайском яз.)

14. 曹英伟,郎幸.俄罗斯的东北亚政策及其对中俄关系的影响[J].西伯利亚研究, 2018. 41 到 46 页页. 在线出版日期: 2019-03-19 [Цао Инвэй, Лан Син. Политика России в отношении Северо-Восточной Азии и ее влияние на китайско-российские отношения // Сибирские исследования, 2018. – С. 41-46] DOI: 10.3969/j.issn.1008-0961.2018.06.007 (на китайском яз.)

15. 左凤荣.中俄战略协作伙伴关系顺利发展的经验与启示——纪念《中俄睦邻友好合作条约》签署 20 周年[J].苏州科技大学学报(社会科学版), 2021. 17 (4) 页.24-29 页 [Цзо Фэнжун. Уроки и опыт успешного развития китайско-российских стратегических партнерских отношений — 20 лет со дня подписания Договора о добрососедстве и дружбе. Журнал Суцзюйского технологического университета (социальные науки), 2021. – № 17 (4). – С.24-29] (на китайском яз.)

16. 郑文辉.略论俄罗斯卫星通讯社报道中国形象的叙事基调[J].中原工学院学报,2023: 4: 页.82-86 页 [Чжэн Вэньхуэ. Краткий обзор нарратива китайского имиджа в отчетах российской спутниковой службы новостей // Журнал Центрального китайского университета науки и технологий, 2023. – № 4.– С. 82-86] 10.3969/j.issn.1671-6906.2023.06.014 (на китайском яз.)

17. 史旭超.从俄罗斯的中国形象到中国的俄罗斯形象——基于国家形象学研究的考察[J].齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版),2023, 年 03 期页.111 到 115 页 [Ши Сюйчао. От образа Китая в России до образа России в Китае — исследование на основе теории национальных имиджей // Журнал Цицикарского университета (философия и общественные науки), 2023. – № 3. – С. 111-115] (на китайском яз.)

18. 于滨.中俄正常关系的再思考: 理论、历史与未来[J].俄罗斯研究, 2023: 7 页.23-55 页 [Юй Бинь. Переосмысление нормальных китайско-российских отношений: теория, история и будущее // Исследования России, 2023. – 7. – С. 23-55] – URL: <https://www.icc.org.cn/publications/policies/1961.html> (дата обращения 21.11.2024) (на китайском яз.)

Национальное единство и сосуществование в контексте глобализации: философское обоснование и практическое значение концепции единой судьбы китайской нации

Аннотация. На фоне стремительного развития глобализации глубокая интеграция мировой экономики, политики и культуры способствует взаимозависимости между странами, оказывая в то же время значительное влияние на независимость и культурную идентичность народов. Построение сообщества с единой судьбой китайской нации становится важной стратегической мерой в ответ на эти вызовы, представляя собой ключевой путь к достижению социальной стабильности и национального возрождения в современном Китае. Настоящая статья, основываясь на этническом сознании в условиях глобализации, систематически исследует пути и практическое значение построения сообщества с единой судьбой китайской нации.

Ключевые слова: национальное единство, вызовы глобализации, этническое сообщество, культурная идентичность, модернизация образования, общество единой судьбы человечества.

Рассматривая исторический опыт, можно увидеть, что Китай на протяжении чередования периодов единства и раздробленности постепенно формировал глубокую культурную сплочённость и уникальный политический порядок. Путём анализа процессов единства и раздробленности в истории Китая автор приходит к выводу, что в условиях внешних угроз и внутренних управленческих задач централизованное управление и формирование культурной идентичности играют ключевую роль в обеспечении стабильности и устойчивости этнического сообщества китайской нации. Концепция "единства дома и государства", представленная в китайской культуре, посредством системы иероглифов, конфуцианской этики и синтеза трёх религий формирует глубокие связи между этническими группами, что служит исторической основой для построения сообщества с единой судьбой китайской нации. При этом, как замечает Чжао Южань «многообразие культур, конкуренция за ресурсы и кризис идентичности, вызванные глобализацией, создают серьёзные вызовы для самоопределения и роли этнических общностей» [7].

В условиях новой эпохи модернизация сознания этнического сообщества китайской нации становится особенно важной. Китайская модель модернизации обеспечивает институциональные гарантии национального единства, одновременно способствуя интеграции этнических групп и укреплению культурной идентичности. Современная форма китайской цивилизации, через синтез традиций и современности, постепенно утверждает уникальную идентичность китайской нации в системе многообразных культур. Это построение является не только продолжением развития китайской цивилизации, но и

инновационным вкладом в развитие глобальной цивилизации. Создание сообщества с единой судьбой китайской нации является не только внутренней потребностью Китая в управлении обществом, но и важным вкладом в построение сообщества с единой судьбой человечества.

В последние десятилетия глобализация быстро распространяется, оказывая глубокое и сложное воздействие на экономику, политику и культуру различных стран. Она не только способствует экономической взаимозависимости и культурному обмену между странами, но и вносит новые элементы в структуру управления, ценностные системы и межкультурное взаимодействие. Они создают множественные вызовы для традиционных национальных государств, особенно в отношении их независимости и культурной идентичности. Для Китая, как многонационального государства, обеспечение национального единства и социальной стабильности в условиях глобализации представляет серьёзное испытание. В этом контексте построение сообщества с единой судьбой китайской нации становится важной стратегией для поддержания социальной гармонии и продвижения национального возрождения.

Сюй Чжо-юнь отмечает, что «обострение культурного разнообразия и этнических конфликтов в процессе глобализации, а также интенсивное столкновение традиционных культур с внешними в ходе модернизации, представляют собой основные причины кризиса этнической идентичности. Такое сосуществование культурного конфликта и интеграции выдвигает новые требования к глобальному управлению и предоставляет новые идеи для построения сообщества с единой судьбой китайской нации» [5, с. 101].

Процесс глобализации стимулирует переход государств к более разнообразным подходам в экономике, культуре и к управлению обществом. Однако такие изменения ставят традиционные структуры национального управления перед вызовами, особенно в сфере образования, культурной идентичности и социальной политики. Транснациональные корпорации и ценности западной культуры усиливают влияние на культуры незападных стран, что усугубляет культурную тревожность и кризис идентичности этнических групп. Как отмечает Гэ Цзяньсюн, «глобализация принесла культурное разнообразие и интеграцию, но она также представляет вызов традиционной культуре и этнической идентичности» [4]. Чжао Южань дополняет, что глобализация, усиливая экономические связи между странами, усугубляет региональные дисбалансы и ослабляет основу традиционной культуры, что подрывает чувство этнической идентичности [7].

Кризис идентичности, вызванный глобализацией, особенно заметен в районах Китая, где проживают национальные меньшинства. В условиях экономического роста и влияния внешней культуры, традиционные культуры и структуры идентичности национальных меньшинств сталкиваются с серьёзными испытаниями. Культурная ассимиляция и конфликты ценностей, которые сопровождают процесс глобализации, не только угрожают традиционному образу жизни национальных меньшинств, но и могут ослабить их приверженность государству. В таких условиях стратегия построения сообщества с

единой судьбой направлена на укрепление коллективной идентичности и чувства принадлежности среди всех этнических групп, чтобы преодолеть многочисленные вызовы глобализации и способствовать совместному экономическому, социальному и культурному развитию в рамках Китая.

История Китая, насыщенная чередованием периодов единства и раздробленности, способствовала накоплению богатого опыта культурной консолидации и управления. Система централизованного управления не только играла ключевую роль в сохранении территориальной целостности и защите от внешних угроз, но и укрепляла коллективное сознание этносов через формирование культурной идентичности. В условиях глобализации построение сообщества с единой судьбой китайской нации становится не только внутренней необходимостью для поддержания стабильности государства, но и важным ответом на внешние культурные вызовы и необходимым путём к национальному возрождению. Поэтому, на основе концепции "единства дома и государства" китайская культура через конфуцианскую этику, систему китайских иероглифов и синтез трёх учений формирует глубокие культурные связи и узы идентичности.

Построение сообщества с единой судьбой китайской нации является не только стратегическим выбором в ответ на вызовы глобализации, но и важной практикой для продвижения самостоятельного процесса модернизации Китая и исследования путей многообразного развития. Концепция сообщества с единой судьбой китайской нации подчёркивает необходимость обеспечения совместного развития всех этнических групп на основе уважения к разнообразию. Её основная идея отличается как от процесса культурной ассимиляции, характерного для западной модернизации, так и от полной зависимости от традиционной системы централизованного управления. Через построение сообщества с единой судьбой, Китай стремится найти способ этнического управления, который сочетает разнообразие и единство, и предоставляет полезный опыт для других многоэтнических государств мира. Как указывает Ван Фань, «построение сообщества с единой судьбой китайской нации — это модель этнического управления, предложенная Китаем миру в условиях глобализации, целью которой является достижение мира и сосуществования между этносами через культурную интеграцию и экономическое сотрудничество» [1, с. 3].

История Китая характеризуется чередованием периодов единства и раздробленности. От объединения в эпоху династий Чжоу и Цинь-Хань до раздробленности в периоды Троецарствия и Южных, и Северных династий, а затем нового объединения при династиях Суй и Тан. Этот цикл отражает уникальные особенности китайской истории. Каждое успешное объединение приносило политическую, экономическую и культурную интеграцию, не только укрепляя связи между различными этническими группами, но и способствуя управлению приграничными регионами центральными династиями. Напротив, периоды раздробленности зачастую сопровождались политической нестабильностью, рассредоточением ресурсов и военными конфликтами, что затрудняло исторический прогресс Китая [2, с. 60].

Централизованное управление, основываясь на полном контроле центральной власти над местными регионами, обеспечивало общую стабильность государству и интеграцию его ресурсов на местах. Посредством культурного обмена, нормативного регулирования и экономических связей, централизованная модель управления постепенно включала различные этносы в единую культурную систему, создавая основу для формирования этнического сообщества китайской нации [2, с. 61]. Гэ Чжаогуан указывает, что система китайских иероглифов и распространение конфуцианской мысли стали важными инструментами создания культурной идентичности в рамках централизованной модели управления, закладывая прочную культурную основу для этнического общества китайской нации [3, с. 1].

Традиционная китайская культура с концепцией "единства дома и государства" стала не только выражением политической идеологии, но и важной культурной основой. Она передаётся через конфуцианскую этику и семейную систему, становясь связующим звеном, поддерживающим культурную идентичность между различными этническими группами. Хуан Цзяньи далее подчёркивает, что создание современной системы образования продолжает культурные традиции "единства дома и государства", содействуя интеграции этнической и государственной идентичности в регионах проживания национальных меньшинств [6, с. 7]. Поэтому модернизация китайской модели этнического образования становится важным инструментом для этнической интеграции.

Через приоритетные образовательные программы происходит содействие совместному обучению студентов из числа национальных меньшинств и ханьцев в рамках единой образовательной системы, что укрепляет взаимное культурное понимание и общественную идентичность. Это мы наблюдаем в районах с преобладанием национальных меньшинств, где Китай реализует приоритетные образовательные инициативы, чтобы стимулировать обучение студентов из числа меньшинств и ханьцев в единой системе.

В данном процессе основные ценности социализма играют важную роль в формировании сознания этнического сообщества китайской нации. Через пропаганду, образование и социальные практики они способствуют укреплению политической идентичности всех этнических групп, включая такие аспекты, как патриотизм, преданность делу и честность.

Развитие современных медиатехнологий открывает новые возможности для построения сознания этнического сообщества китайской нации. Используя такие каналы, как интернет, радио и телевидение, усиливается частота информационного обмена между различными этносами, что способствует постепенному углублению признания китайской культуры. Чжао Южань отмечает, что современные медиа обладают уникальным преимуществом в передаче сознания этнического сообщества, позволяя визуализировать значение национального единства и тем самым ещё больше укреплять чувство этнической идентичности [7].

Основой сообщества с единой судьбой китайской нации является баланс между разнообразием и единством, который объединяет особенности каждого этноса с общей национальной идентичностью, формируя «многообразие в единстве». Поэтому концепция сообщества с единой судьбой китайской нации, основанная на принципах мира и взаимного процветания, применяется не только к построению национальных отношений внутри страны, но и предлагает новый подход к международным отношениям.

Список литературы

1. 王凡. 中华民族现代文明主要形态分析[电子资源]. [J] 浙江纺织工业大学学报(社会科学版). 第 1-10 页. [Ван Фань. Анализ основных форм современной цивилизации китайской нации // Журнал Чжэцзянского университета текстиля и технологии (социальные науки). С. 1–10. Дата публикации: 19.11.2024]. – URL: <http://kns-cnki-net.vpn.jlenu.edu.cn/kcms/detail/33.1338.TS.20241023.1759.016.html> (дата обращения: 20.11.2024) (на китайском яз.).

2. 葛健雄. 统一与分裂: 中国历史的教训(第 1 部分) [J] 紫光阁杂志. 2010. 第 11 号. 第 60-62 页. [Гэ Цзяньсюн. Единство и разделение: уроки истории Китая (часть 1) // Журнал "Цзыгуангэ". 2010. №11. С. 60-62]. (на китайском яз.)

3. 葛兆光. 中国文化的五个特点//党政论坛(领导人选材). 2015. 第 11 号. [Гэ Чжаогуан. Пять особенностей китайской культуры // Партийный и административный форум (Избранные материалы для руководителей). 2015. №11. С. 1]. – URL: <https://www.haijiaoshi.com/archives/479> (дата обращения 22.10.2024) (на китайском яз.)

4. 葛健雄. 在保护传统文化的同时, 应该思考“古国新使命”, 而不是支持“社会儒化” [J] 文汇报. 2014 年 9 月 1 日. [Гэ Цзяньсюн. Сохраняя традиционную культуру, следует думать о "новой миссии древнего государства", но не поддерживать "конфуцианизацию общества" // Вэньхуэйбао. 2014. 1 сентября] – URL: http://iwr.cssn.cn/qt/xsdt/xw/2014_09/t20140901_3047384.html (дата обращения 15.10.2024) (на китайском яз.)

5. 徐倬云. 社会、民族与文化: 分析的尝试 [J] 中国文化研究. 2001. 第 3 号. 第 101-103 页 [Сюй Чжоюнь. Социум, этничность и культура: попытка анализа // Исследования китайской культуры. 2001. №3. С. 101-103] (на китайском яз.) (на китайском яз.)

6. 黄建义. 汉语国民教育现代化的内容、问题和途径[电子资源]. // 青海民族大学学报(社会科学版). 第 1-8 页. 发布日期: 2024 年 11 月 19 日. [Хуан Цзяньи. Содержание, вопросы и пути модернизации национального образования по-китайски // Журнал университета национальностей Цинхая (социальные науки). 2024. – С. 1–8.]. – URL: <http://kns-cnki-net.vpn.jlenu.edu.cn/kcms/detail/63.1071.c.20241102.1604.034.html> (дата обращения: 20.11.2024) (на китайском яз.)

7. 赵钰然。全球化背景下“民族共同体意识”面临的挑战和现实意义 [J]。社会科学杂志。 [Чжао Южэнь. Вызовы и практические выводы, с которыми сталкивается «сознание национального сообщества» в контексте глобализации // Журнал социальных наук]. – URL: <https://link.cnki.net/urlid/21.1012.C.20240823.1225.002> (дата обращения: 20.11.2024) (на китайском яз.)

Чэн Цзююй,

Забайкальский государственный университет, г. Чита,
аспирант кафедры философии

Исследование проблемы идентичности малых этнических групп в Китае

Аннотация. Целью данной статьи является анализ текущего состояния, проблем и будущего развития малых этнических групп в Китае с позиций исследования их идентичности. На основе анализа исторического фона малых народов, их культурных особенностей и взаимодействия в современном обществе, раскрывается проблема сложности и разнообразия определения идентичности. Исследование показало, что, сохраняя свои собственные культурные особенности, малые этнические группы китайского народа активно интегрируются в общее развитие страны и реализуют проблемы сосуществования и процветания мультикультурализма. В статье рассматриваются предложения по содействию здоровому развитию самобытности малых этнических групп, включая такие стратегии, как укрепление образования национального единства, содействие экономическому развитию и культурной защите, а также обеспечение теоретической поддержки и практического руководства для построения гармоничного общества.

Ключевые слова: малые китайские народы, идентификация, культурная самобытность, социальное взаимодействие, мультикультурное сосуществование.

Китай является многоэтнической страной, в которой 56 этнических групп образуют большую семью китайской нации [7]. В этой большой семье ханьцы, как основная этническая группа, составляют подавляющее большинство населения, а остальные 55 этнических меньшинств называются «малыми этническими группами» [8]. Эти небольшие этнические группы имеют уникальную идентичность с точки зрения истории, культуры, языка и религии, но их идентичность часто в разной степени маргинализируется из-за небольшой демографической базы и относительно разрозненного географического распределения [11]. С ускорением процесса глобализации и модернизации идентичность малых народов сталкивается с новыми проблемами и возможностями. Поэтому изучение идентичности небольших этнических групп в Китае не только помогает понять их исторический и культурный фон и социальный статус-кво, но также имеет большое значение для содействия национальному единству и поддержанию социальной стабильности [6].

Изучение идентичности маленьких китайских этнических групп имеет большое академическое значение и практическое значение [10]. Во-первых, это помогает заполнить пробелы в академических исследованиях и обогатить теоретическую систему смежных дисциплин, таких как этнология и социология [1]. Во-вторых, глубокое понимание идентичности малых этнических групп может раскрыть уникальные проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе социальных преобразований, предоставить научную основу для политиков, что позволит содействовать национальному единству и социальной гармонии [3]. Эти исследования направлены на изучение вопросов защиты и развития культурных традиций малых народов в контексте глобализации, что позволит достигнуть их сосуществования в условиях процветания мультикультурализма. Поэтому изучение культурной идентичности малых китайских народов является не только академической необходимостью, но и насущным требованием социальной практики.

Малые народы Китая имеют долгую и сложную историю. Еще в древние времена на китайской земле жили многие племена и этнические группы, каждая из которых имела уникальный образ жизни и культурные традиции. В процессе исторического развития они постепенно слились и дифференцировались, образуя сегодня 55 этнических меньшинств. Например, тибетцы, возникшие в бассейне реки Брахмапутра, имеют долгую историю и глубокую культуру, и еще в VII веке основали могущественную династию Тубо [4]. История народности мяо восходит к периоду Саньмяо в древнем Китае, а затем постепенно мигрировала в юго-западные горные районы, сформировав уникальную альпийскую культуру [11]. У каждого маленького народа есть своя уникальная история происхождения и путь миграции, и эта история не только сформировала их идентичность, но и повлияла на их культурную самобытность и социальный статус. Народ Чжуан известен своими великолепными террасами Лунци и богатым фольклором. Чжуанская парча и Чжуанская драма являются их важной частью культуры [6]. Фестиваль факелов народности И, террасы народности Хани и парчовое ремесло народности Ли – важные части сокровищ китайской культуры [5]. Многие небольшие народы сохранили свой уникальный язык, письменность, одежду, диету и религиозные убеждения. Эти культурные традиции являются не только отражением истории и общественной жизни различных национальностей, но и важным проявлением плюрализма и единства китайской нации. Однако, с ускорением процесса модернизации и с продвижением процесса глобализации, эти уникальные культурные традиции сталкиваются с серьезными проблемами.

После реформы и открытости быстрое экономическое развитие Китая глубоко повлияло на образ жизни малых этнических групп. С одной стороны, экономический рост привел к улучшению материальных условий, значительно улучшилось строительство инфраструктуры во многих малых этнических районах, а современное здравоохранение, образование и услуги постепенно стали популярными [9]. Например, тибетские скотоводы на

Цинхай-Тибетском нагорье теперь могут быстро доставлять свой скот на рынок с помощью современного транспорта, что повышает качество жизни [2]. Но с другой стороны, процесс модернизации повлиял и на традиционную культуру. Некоторые небольшие народы, которые изначально полагались на традиционное земледелие или кочевое хозяйство, постепенно перешли к индустриализации и урбанизации, что привело к отказу от некоторых традиционных образов жизни.

С популяризацией современной системы образования все больше детей малых этнических групп переезжают в кампус для получения современного образования [3]. С одной стороны, это помогает улучшить их социальное качество и подготовить к конкурентоспособности в сфере занятости, но, с другой, это приводит к разрыву с традиционной культурой. Поэтому некоторые этнические языки и культурные навыки меньшинств рискуют быть утраченными из-за отсутствия наследников. Вопросы, которые порождаются проблемой – как интегрировать традиционное культурное образование в современную систему образования – стали сложной проблемой, стоящей перед всеми слоями общества. Некоторые регионы начали экспериментировать с двуязычным образованием, то есть, передавая современные знания, включая национальную культуру в содержание обучения с целью достижения сбалансированного развития двух культур [6].

Язык является важным инструментом культурного наследия и идентичности. Для многих малых народов родной язык является не только инструментом повседневного общения, но и носителем богатых исторических и культурных традиций. Однако с ускорением урбанизации многие малые этнические языки находятся под угрозой исчезновения. Некоторые молодые поколения предпочитают использовать мандарин или иностранный язык, игнорируя изучение и использование родного языка. Это явление не только влияет на наследие культуры, но и оказывает негативное влияние на самобытность малых народов. Для решения этой проблемы национальные и местные органы власти принимают различные меры, в том числе, создание двуязычных курсов в школах, поддержка публикации учебников на языках меньшинств и содействие возрождению родного языка, как части культуры [7].

Культурные обычаи являются концентрированным выражением истории и общественной жизни нации. Однако с быстрым развитием общества и влиянием иностранных культур традиционные обычаи многих малых этнических групп меняются [8]. Некоторые традиционные праздники, ритуалы и фольклорные мероприятия постепенно упрощаются или даже исчезают в пользу современного образа жизни. Например, некоторые традиционные свадебные церемонии были заменены свадьбами в западном стиле. Это явление и другие, в определенной степени отражает чувство отчуждения малых народов от традиционной культуры. Однако есть и некоторые позитивные изменения. Например, проводя фестивали национальной культуры и осуществляя проекты по защите нематериального культурного наследия, во многих

провинциях начали придавать большое значение нематериальному культурному наследию, активно защищать и продвигать традиционную культуру [11].

Сегодня некоторые исследователи [1; 5; 11] описывают феномен адаптации, который наблюдается у этнических групп, которые постепенно принимают и адаптируются к языку, культуре и социальной системе ханьцев в процессе длительного контакта с ними. Эта тенденция в определенной степени способствует развитию районов проживания этнических меньшинств, но также несет некоторые проблемы. Например, чрезмерная китаизация может привести к тому, что этнические меньшинства потеряют свою уникальную культурную самобытность, что повлияет на их культурное разнообразие и социальную стабильность [3]. Этот феномен в некоторых регионах привел к исчезновению языков и культурных традиций этнических меньшинств, что серьезно повлияло на идентичность и гордость этих народов. Для решения этой проблемы необходимо содействовать культурному развитию районов проживания этнических меньшинств, укрепляя их защиту и поддерживая их культурные традиции, поощряя этнические меньшинства сохранять и развивать свои уникальные языки и культуры [2].

Помимо внешних факторов, существует определенная степень дифференциации внутренней идентичности в малых этнических группах [9]. Это, в основном, отражается в различных поколениях, между городскими и сельскими районами и между различными социальными группами [5]. С социально-экономическим развитием и ускорением мобильности населения, люди разных возрастов, разных регионов и разных социально-экономических слоев населения имеют различия в восприятии и отношении к национальной культуре. Например, старшее поколение имеет тенденцию уделять больше внимания защите и наследованию традиционной культуры, в то время как молодое поколение более восприимчиво к влиянию иностранных культур. Некоторые люди могут быть более отчуждены от своей собственной культуры, в то время как другие более консервативны, но все еще придерживаются традиционного образа жизни. Некоторые люди могут быть более открыты для чужой культуры, другие – могут быть более консервативны. Эта внутренняя дифференциация в определенной степени влияет на общую идентичность и сплоченность [4]. Как сохранить и развивать уникальную культурную идентичность малого народа под двойным давлением модернизации и глобализации – это долгосрочная и трудная задача, которая требует совместных усилий всех слоев общества.

Сегодня государство возлагает большие надежды на систематизацию научных исследований в этой области, поэтому перед академическими кругами стоят следующие задачи [7; 8].

Проводить подробное тематическое исследование, которое позволит углубить их тематическую направленность на отдельные небольшие этнические группы, чтобы понять их конкретные показатели проблем и определить стратегии реагирования в процессе модернизации [6]. Проводимые

исследования должны иметь междисциплинарную перспективу, что позволит использовать комплексный подход для анализа сложности и динамики идентичности малых народов в сочетании с теориями и методами социологии, антропологии, экономики, политологии, философии и других дисциплин [10].

Но научные исследования не мыслимы без целенаправленной политики, которая способна дать систематическую оценку существующей этнической политики, анализ ее практического воздействия на идентичность малых этнических групп и подготовить рекомендации по улучшению их социального качества [8].

Проблема малых этнических групп – это международный вопрос, поэтому обращение к зарубежному опыту [10], к международному сравнению позволит путем сравнения проблем идентичности аналогичных малых этнических групп за рубежом, использовать международный опыт, который может предложить новые идеи и пути решения проблемы идентичности малых этнических групп в Китае в условиях развития технического прогресса.

Список литературы

1. 王明珂.华夏边缘:历史记忆与族群认同 [M] 浙江人民出版社: 2013: 30 - 45 [Ван Минке. Край Хуася: историческая память и этническая идентичность. Чжэцзянское народное издательство, 2013. – С. 30-45] (на китайском яз.)
2. 王希恩.论我国少数民族身份认同层面的问题及对策 [J] 西南民族大学学报 (人文社科版): 2021: (10): 79 - 87 [Ван Сиэнь. О проблемах и контрмерах на уровне идентичности национальных меньшинств в Китае // Журнал Юго-Западного университета национальностей (издание гуманитарных и социальных наук), 2021. – № 10. – С. 79-87] (на китайском яз.)
3. 中国如何保护少数民族语言和少数民族文化?: 国家民委网站 [Как Китай защищает языки и культуры меньшинств? / веб-сайт Национальной комиссии по делам этнических меньшинств] – URL: https://mzzj.guanzhou.gov.cn/zxbs/cjw/mzwt/202212/t20221205_2817541.htm (дата обращения 22.11.2024) (на китайском яз.)
4. 林耀华.民族学通论 [M] 中央民族大学出版社: 1997: 150 - 170 [Линь Яохуа. Общая теория этнологии. Издательство Центрального университета национальностей, 1997. – С. 150-170] (на китайском яз.)
5. 刘子云.从西域到岭南:教育流动视阈下少数民族大学生的族群认同与文化适应——一项教育民族志研究:来源:《高教论坛》2019年第8期 [Лю Циюнь. От западных регионов до Линьнана: этническая идентичность и культурная адаптация студентов колледжей из числа этнических меньшинств с точки зрения образовательной мобильности — образовательное этнографическое исследование / Источник: «Форум высшего образования», выпуск 8, 2019 г. – URL: <http://epc.swu.edu.cn/info/1063/1629.htm> (дата обращения 20.11.2024) (на китайском яз.)

6. 七方面措施促进我国少数民族文化的保护与发展: 中央政府门户网站 www.gov.cn 2006年09月21日 [Семь аспектов мер по содействию защите и развитию культур этнических меньшинств моей страны / Веб-сайт портала центрального правительства www.gov.cn 21 сентября 2006 г.] – URL: https://www.gov.cn/zhibo16/content_394471.htm (дата обращения 04.12.2024) (на китайском яз.)

7. 中国社会科学院民族学与人类学研究所相关研究报告. [Соответствующий исследовательский отчет Института этнологии и антропологии Китайской академии общественных наук] – URL: http://www.ethnology.ac.cn/xueshu/202003/t20200315_533457.html. (дата обращения 20.11.2024) (на китайском яз.)

8. 关于少数民族文化传承与发展的专题报道 [Специальный отчет о культурном наследии и развитии этнических меньшинств] – URL: http://www.china.com.cn/culture/txt/2019-05/10/content_74723253.htm . (дата обращения 20.11.2024) (на китайском яз.)

9. 费孝通. 中华民族多元一体格局 [M] 中央民族学院出版社: 1989: 25 - 40 [Фэй Сяотун. Модель плюрализма и единства китайской нации. Издательство Центрального института национальностей, 1989. – С. 25-40] (на китайском яз.)

10. 周大鸣. 多元与共融: 族群研究的理论与实践 [M] 商务印书馆: 2011: 60 - 75 [Чжоу Дамин. Плюрализм и общение: теория и практика этнических исследований. Коммерческая пресса, 2011. – С. 60-75] (на китайском яз.)

11. 赵世林. 民族文化的传承场 [M] 民族出版社: 2007: 30 - 40 [Чжао Шилинь. Поле наследия национальной культуры. Национальное издательство, 2007. – С.30-40] (на китайском яз.)

Дашдамирова Н. Ф.,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Гуманитарный факультет, Направление Международные отношения

Социокультурная идентичность в эпоху цифровых технологий (на примере молодежи Китая)

Аннотация: в данной статье исследуется влияние цифровых технологий на формирование социокультурной идентичности, рассматривается пример с молодежью Китая. Приведен анализ влияния современных средств коммуникации, социальных сетей и цифровых платформ на восприятие себя и своей культурной принадлежности среди молодежи. Обсуждаются ключевые аспекты, такие как глобализация, доступ к информации, а также изменения в традиционных ценностях и нормах поведения в связи с внедрением новых технологий.

Выводы исследования подчеркивают сложность и многогранность социокультурной идентичности в условиях цифровизации, отмечая необходимость дальнейших исследований в этой области для понимания изменений и

тенденций, которые будут определять будущее молодежи и общества в целом в эпоху технологий.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, цифровые технологии, глобализация, «механическая солидарность», молодежь, традиционные ценности, современность.

Abstract: in this article the influence of digital technologies on the formation of socio-cultural identity is investigated, the example of young people in China is considered. The impact of modern communication media, social media and digital platforms on the perception of self and cultural identity among young people is analysed. Key aspects such as globalisation, access to information, and changes in traditional values and norms of behaviour due to the introduction of new technologies are discussed.

The findings of the study highlight the complexity and multifaceted nature of sociocultural identity in the context of digitalisation, noting the need for further research in this area to understand the changes and trends that will shape the future of youth and society as a whole in the age of technology.

Keywords: socio-cultural identity, digital technologies, globalisation, «mechanical solidarity», youth, traditional values, modernity.

В условиях стремительного роста развития цифровых технологий, охватывающих все области жизни, особую заинтересованность в изучении приобретает социокультурная идентичность человека. 21 век характеризуется не только быстрыми изменениями в технологическом прогрессе, но и глубокими трансформациями в понимании себя и своего места в обществе. Так, цифровая революция значительно повлияла на людей и их взаимодействие, при этом создавая новые формы общения и самовыражения.

Все эти изменения изначально затрагивают ценностную систему традиционного общества, который состоит из самих традиций и формирующие их институты: институт семьи и брака, институт трудовых отношений, институт государства и современные СМИ и коммуникации.

Первая четверть 21 века представляет собой период, характеризующийся комплексом явлений цифровизации, которые определяют основные сферы жизни. Сложно не заметить, как устои традиционного общества достаточно быстро меняются или даже разрушаются. В таких обществах преобладают ритуалы, обычаи, традиции и строгая социальная иерархия. Для традиционного человека характерно видение мира как единой целостности, где каждый элемент имеет свое место и роль. Это понимание основывается на искреннем соблюдении устоявшихся ритуалов и социальных норм, которые придают жизни глубокий сакральный смысл. Личные устремления часто подчинены интересам группы, что создает ощущение безопасности и принадлежности, но также может ограничивать индивидуальные амбиции. То есть, здесь доминируют коллективистские идеи, индивидуализм не поощряется, а отклонение от установленных норм воспринимается как угроза для социальной стабильности. Человек существует в локальном сообществе, где сильны родственные связи,

базирующиеся на авторитете старших и традициях, которые поддерживают порядок и согласие в обществе. Данная система отражает парадигму так называемой «механической солидарности», которая была определена социологом Эмилем Дюркгеймом.

Эпоха цифровизации, кардинально изменяя данную парадигму, в первую очередь трансформирует ценностные и смысловые ориентации. Цифровизация старательно размывает границы между традиционными и современными ценностями. Смысл, который ранее черпал человек из стабильных и предсказуемых структур, теперь заменяется множеством альтернатив и неопределенностью, что приводит как к расширению возможностей, так и к чувству растерянности. Ритуалы, традиции и обычаи, которые выполняли важные функции в организации общества и поддержании его целостности, сталкиваются с исчезновением или трансформацией. Происходит это в условиях, когда старые формы коммуникации и взаимодействия теряют актуальность, а новые, основанные на цифровых технологиях, становятся доминирующими. Традиционные иерархии начинают разваливаться. Вместо этого формируются новые сетевые структуры, где доступ к информации и власти становится более демократичным, но одновременно и хаотичным. Это меняет баланс силы и ответственности в обществах. Стойкость, неизменность и уверенность в будущем сменяются турбулентностью, реактивностью и мобильностью; динамика и риск становятся ключевыми характеристиками цифрового общества начала XXI века, выступая в качестве его главной движущей силы [2, с. 44].

Изменения, происходящие в технологиях, культуре и экономике, значительно повлияли на формирование новых ценностных ориентиров и методов передачи опыта, что, в свою очередь, способствует трансформации идентификационной парадигмы среди молодежи. Молодое поколение играет ключевую роль активного агента социальных изменений и формирования новых ценностных ориентиров в условиях современного общества, поэтому задача совершенствования ее культурной сущности в соответствии с потребностями общественного развития становится одной из основных задач в области социального управления молодежью.

Современная цифровая эпоха проявляется в своей сложности, но более значимым аспектом для современного общества является «различие», так как идентичность больше не имеет единого шаблона и преобразуется в гибридный конструкт, включающий элементы глобальной, локальной, социокультурной, этической и проектной идентичностей. В то же время круг «Других» в контексте происходящих социокультурных изменений претерпевает значительные изменения. В результате «свобода — во всех ее модусах — становится свободой различать», что актуализирует индивидуальность и обращение к культурно-историческим нарративам, которые способны подчеркнуть различия и создать основу для формирования новой идентификационной матрицы. Эта тенденция особенно ярко проявляется в российском обществе, находящемся на этапе глубоких изменений [1, с. 378].

На процессы идентификации в молодежной среде значительно влияет современная визуальная и цифровая культура. Она создает новые способы самовыражения и построения идентичности. Социальные сети, видеоплатформы и другие цифровые ресурсы служат инструментами, позволяющими молодым людям демонстрировать свои увлечения, взгляды и отношения к миру. Однако это также ведет к формированию новых норм и стандартов, которым молодежь пытается соответствовать. Цифровые технологии изменили методы передачи опыта. Они позволяют молодежи делиться своими переживаниями и получать отзывы от других, что создает новые формы идентификации. Тем не менее, это может привести к поверхностному восприятию отношений и ценностей, что способствует социальному отчуждению. Кризисные явления в идентичности молодежи частично коренятся в несовпадении традиционных культурных ориентаций и новых цифровых реалий. Например, молодые люди могут испытывать давление в связи с необходимостью быстро адаптироваться к постоянно меняющимся тенденциям, что может вызвать неуверенность и ощущение потери своей идентичности, когда разные социальные группы диктуют свои условия.

Молодежь Китая представляет собой уникальный объект для изучения влияния цифровизации на идентичные процессы. Современные технологии, такие как социальные сети и мобильные приложения, формируют новые каналы общения, потребления информации и самоутверждения, что несет как возможности, так и вызовы для формирования социокультурной идентичности.

Молодое население Китая составляет значительную часть населения страны и является важным социальным сегментом, играющим ключевую роль в формировании будущего общества. Последние события, такие как пандемия COVID-19, лишь усиливают влияние глобализации и цифровизации на их жизни. По мере того как молодежь становится более мобильной и открытой к мировым трендам, они сталкиваются с вызовами, которые требуют адаптации и пересмотра своих взглядов на жизнь, что ведет к серьезным социокультурным изменениям и переоценке традиционных ценностей.

В Китайской Народной Республике подчеркивается идея единства среди китайских граждан, формируемая ощущением единой судьбы. В этом контексте важную роль играет влияние идеологии Коммунистической партии Китая. Современная китайская идентичность представлена как «многоуровневая и сложная система». В зависимости от области жизнедеятельности и основных факторов вытекают различные типы идентичности (культурно-цивилизационная, социальная, культурная, а также идейно-политическая). Эти виды совместно формируют социокультурную идентичность современного китайского общества, который представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных и действующих элементов на нескольких уровнях.

Как было указано выше, в последние десятилетия Китай подвержен стремительным изменениям, которые оказывают значительное воздействие на формирование идентичности молодежи [3].

Стоит начать с *влияния глобализации и цифровых технологий*, которые открыли китайской молодежи новые возможности для общения, обучения и самовыражения. Молодые люди имеют доступ к разнообразным культурным материалам из разных уголков мира, впоследствии западная поп-культура, фильмы, музыка, мода и технологии становятся частью их повседневной жизни, формируя новые ориентиры и предпочтения.

Социальные сети, такие как WeChat, Weibo и Douyin, играют важную роль в жизни молодых людей. Они становятся платформами для самоидентификации и самовыражения подростком, они создают онлайн-личности, которые могут отличаться от их реальной жизни. Виртуальное пространство предоставляет возможность выступать в роли активных участников культурного дискурса, а также обмениваться мнениями и взглядами по различным актуальным вопросам.

Культурные противоречия. Несмотря на воздействие западной культуры, молодежь Китая сталкивается с культурными противоречиями, исходящими от традиционных норм и ценностей. Темы, как отношения, выбор образования и карьеры, подвержены влиянию как традиционных китайских взглядов, так и новых, более либеральных тенденций. Это создает своеобразное напряжение между ожиданиями общества и желаниями молодежи, в свою очередь, формирующее уникальный опыт идентичности.

Соответственно, с ростом доступа к информации и платформам для обсуждения различных социальных тем, молодежь Китая все более активно участвует в *социальных движениях и сетевом активизме*. Они занимаются вопросами экологии, прав человека, гендерного равенства и социальной справедливости. Этот новый уровень активности имеет свои последствия для формирования социальной ответственности и активной гражданской позиции среди молодежи.

Идентичность молодежи Китая в современных реалиях представляет собой динамичный процесс, формируемый множеством факторов. В этом контексте необходимо отметить, что китайская молодежь не является однородной массой, а представляет собой множество групп с различными ожиданиями и реакциями на вызовы времени. А впереди ждут новые трудности, связанные с дальнейшим развитием технологий, глобализацией и изменениями в социальной и культурной сферах, которые будут продолжать формировать идентичность молодого поколения в будущем.

Список источников

1. Великая Н. М., Лисенкова А. А. Социально-культурная идентичность студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16. Вып. 4. С. 374–390.
2. Замаева Е. И. Социокультурные трансформации в эпоху цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №1.

3. Ло Мэньиу Современные системы социального управления молодежью в Китае // Вестник Московского университета. сер. 18. социология и политология. 2022. т. 28. № 4.

4. Морозова В.С., Золоторева А.А. Интернет-феномены («лежать плашмя») и («опустить руки») как отражение современных ценностей китайской молодежи // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 1. С. 9—24.

5. Труфанова Е. О. Человек в плену цифрового кокона: социокультурная идентичность в эпоху цифровизации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2022. №2 (22).

Саплев Я. М.,

университет «Синергия», государственное и муниципальное
управление

Основные подходы к концепции умного города в России

Аннотация. В последние годы в нашей стране активно обсуждается необходимость внедрения инноваций, цифровых технологий, а также концепции «умного города». Однако само понятие «умный город» до сих пор вызывает разногласия. Что это такое, и как он отличается от цифрового, интеллектуального или виртуального города? Можно ли внедрять эту концепцию, если ее понимание разнится? Обсуждению данных вопросов посвящено текущее исследование.

В условиях современного развития всех отраслей экономики, к примеру, промышленных предприятий, концепция «умных городов», напрямую связанная с цифровой трансформацией, является важнейшим приоритетом развития страны. К 2030 году значительная часть товаров и услуг, представленных на рынке, будут «умными», не является исключением и концепции «умный город».

Ключевые слова. Концепция «умного города», цифровая трансформация, цифровизация, экономика, отрасли.

Annotation. In recent years, the need to introduce innovations, digital technologies, as well as the concept of a «smart city» has been actively discussed in our country. However, the very concept of a «smart city» is still controversial. What is it, and how does it differ from a digital, intelligent, or virtual city? Is it possible to implement this concept if its understanding differs? The current study is devoted to the discussion of these issues.

In the context of the modern development of all sectors of the economy, for example, industrial enterprises, the concept of «smart cities», directly related to digital transformation, is the most important priority of the country's development. By 2030, a significant part of the goods and services on the market will be «smart», and the concept of a «smart city» is no exception.

Keywords. The concept of a «smart city», digital transformation, digitalization, economy, industries.

Сегодня в России научная школа, системно исследующая концепцию «умного города», еще не сформировалась. Большинство публикаций концентрируются на описании опыта других стран или отдельных компонентов идеи, оставляя без внимания особенно важные элементы самой концепции. Порой чрезмерное внимание к технологической составляющей приводит к путанице в понимании сути «умного города».

Вместе с тем, считать умный город исключительно технологическим явлением считается неверным. Технологичность — это характерная черта цифровых или виртуальных городов. Умный город представляет собой синтез инженерной и социальной инфраструктур, который способствует повышению интеллектуальной активности жителей, эффективному управлению городской средой и укреплению социального капитала [3]. Данное явление также подразумевает активное использование инструментов, способствующих росту человеческого потенциала и развитию инноваций.

Растущая численность городского населения, проблемы здравоохранения, ухудшение экологии, уровень преступности, доступность социальных услуг и комфортность среды проживания — это лишь некоторые из вызовов, с которыми сталкиваются современные города. Чтобы их преодолеть, требуется пересмотреть традиционные подходы к территориальному управлению и стратегическому планированию [5]. В условиях динамично меняющейся внешней среды необходимо учитывать технологический прогресс, адаптировать методы управления для повышения устойчивости и конкурентоспособности городов.

За последние десятилетия ученые и политики уделяли большое внимание поиску эффективных моделей городского развития, способных повысить качество жизни горожан. Приоритетными факторами для развития стали социальный капитал, знания и технологии, которые позволяют экономить ресурсы и время. Экономисты также оценивают долгосрочные затраты на поддержание городской инфраструктуры, такие как транспорт, освещение, переработка отходов и безопасность, которые ложатся на бюджет города и на его жителей [1].

Концепция «умного города» представляет собой один из наиболее перспективных подходов к городскому управлению. Она объединяет цифровые технологии с экологическими принципами и ставит целью рациональное использование ресурсов. Термин «smart city» начал использоваться в международной научной среде в начале 1990-х годов, чтобы подчеркнуть зависимость развития городов от инноваций. Первая публикация по теме относится к 1988 году и была посвящена использованию умных систем управления водными ресурсами в Хьюстоне.

Со временем концепция нашла применение в информационных технологиях, градостроительстве и стратегическом управлении городами, где она

рассматривается как модель, способная развиваться благодаря внедрению инноваций и технологическому прогрессу.

Научные исследования концепции «умного города» чаще всего сосредоточены на роли высоких технологий в управлении городскими территориями. При этом технологии признаются ключевым элементом городской инфраструктуры. В последние годы предпринимаются попытки определить подходы к использованию информационных и телекоммуникационных технологий для стимулирования развития городов. Однако до сих пор отсутствуют чёткие критерии, позволяющие классифицировать города по степени их «умности» [6].

Стоит отметить, что наличие и качество технологий сами по себе не определяют уровень «умности» города. Некоторые исследователи подчеркивают важность взаимосвязи между технологической инфраструктурой и её экономической эффективностью. Значительный вклад в развитие технократического подхода к концепции внесли такие компании, как IBM, которые активно продвигали свои технологии. Однако технократический взгляд на «умные города» упрощает сложные процессы урбанизации и часто ограничивает их развитие модернизацией инфраструктуры, игнорируя социальные аспекты.

Сосредоточение исключительно на технологиях приводит к путанице в определении понятий, таких как цифровой, интеллектуальный и виртуальный города. Например, цифровой город предполагает создание среды, которая способствует обмену информацией между гражданами, бизнесом и правительством. Интеллектуальный город, в свою очередь, акцентирует внимание на образовании, технологическом прогрессе и инновациях. Виртуальный город существует как гибридная модель, совмещающая физическую реальность и её виртуальный аналог [2].

Современное понимание «умного города» выходит за рамки технологических решений и включает в себя развитие транспорта, информационных технологий, культурной и творческой жизни. Это направлено на улучшение социальной, экономической и политической среды. При этом одной из ключевых задач становится создание условий для развития креативного класса специалистов, которые генерируют социальный капитал и повышают конкурентоспособность города.

Однако расширенная трактовка «умного города» имеет и свои недостатки. Попытки охватить слишком широкий круг задач могут привести к распылению ресурсов, мешая сосредоточиться на приоритетных целях. Эффективные стратегии развития возможны только при активном участии жителей и чётком определении приоритетов.

Исследования показывают, что успешное развитие «умных городов» требует поиска новых решений для повышения производительности человеческого капитала и внедрения инноваций. С 2011 года интерес к концепции резко вырос, что подтверждается увеличением числа публикаций в базе Scopus с 305 до 6164 за семь лет. При этом лидерами по количеству публикаций являются

Китай, Италия и Россия, хотя российские работы в основном представлены в формате конференционных материалов, что свидетельствует о недостаточной глубине научных разработок в данной области.

Анализ показывает, что изучение «умных городов» охватывает такие области, как информатика, инженерные науки и социальные дисциплины, требую междисциплинарного подхода. Такой подход необходим для более полного понимания и эффективного применения концепции в городском управлении.

Тип публикации отражает уровень сформированности научного интереса и глубину разработок в определённой области. Анализ публикаций по теме «умный город» показал, что 60% работ приходится на тезисы конференций, в то время как журнальные статьи составляют лишь 27,5%. Причём большинство статей носят описательный характер и основаны на практических кейсах. Это свидетельствует о том, что единая концепция «умного города», её теоретические основы и методология ещё не получили общепризнанного статуса [4].

Несмотря на отсутствие чётко сформулированного подхода к понятию «умного города», исследователи находят определённое согласие в элементах, которые должны быть интегрированы в городскую инфраструктуру. Основой «умного города» считается высокая производительность труда, достигаемая за счёт инноваций, гибкого рынка труда и эффективного использования ресурсов. Экономика должна быть адаптивной к изменениям.

Информационные и телекоммуникационные технологии объединяют транспортные и цифровые ресурсы города в единую сеть, способствуя оптимизации процессов. Акцент делается на использование возобновляемых источников энергии и минимизацию экологического вреда, что требует повышения уровня экологической осведомлённости. Горожане должны быть ключевыми инициаторами изменений, осознанно снижать избыточное потребление ресурсов и заботиться об окружающей среде.

Должен быть обеспечен доступ к услугам и безопасности, а также создано пространство для культурной и развлекательной жизни. Важным направлением является выстраивание сотрудничества между властью, бизнесом и гражданами с применением современных управленческих технологий. Цифровые платформы обеспечивают коммуникацию, поддержку обратной связи с жителями и трансформацию городской среды.

Цифровой маркетинг и брендинг можно рассматривать как один из компонентов государственного проекта «Умный город», в том числе для решения вопросов городского планирования и управления. С нашей точки зрения цифровой маркетинг территории – это деятельность, направленная на создание, продвижение локальных продуктов и услуг, а также территории в целом с использованием цифровых технологий; это формирование и продвижение виртуального потенциала территории с целью повышения конкурентоспособности её реального потенциала.

14 июня 2024 года Минстрой России опубликовал данные индекса «IQ городов», который оценивает эффективность цифровизации и использования технологических решений в российских городах. По итогам 2023 года лидерами стали Москва, Тюмень, Южно-Сахалинск и Чернушинский городской округ.

Индекс, разработанный в рамках программы «Умный город», охватывает четыре категории: крупнейшие, крупные и большие города, а также административные центры. Показатели учитывают внедрение интеллектуальных систем для управления тепло-, водо- и газоснабжением, а также установку датчиков мониторинга качества воздуха. Технологии, в основном, направлены на повышение эффективности управления городской инфраструктурой и создание комфортных условий для жизни.

В 2023 году индекс охватывал 235 городов, а его среднее значение составило 61 балл из 120 возможных, что на 11% больше, чем в 2022 году. С 2018 года, когда начались расчёты, уровень цифровизации российских городов увеличился на 55%.

Среди крупнейших городов лидерами цифровизации остаются Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск и другие, с постоянным лидерством столицы. В категории крупных городов высокие результаты показали Тюмень, Химки, Кострома, Сургут, Севастополь и Сочи. В группе больших городов первенствовали Южно-Сахалинск, Альметьевск, Благовещенск и Великий Новгород. Среди административных центров лучшими оказались Чернушинский городской округ, Гатчина и Соликамск.

Индекс «IQ городов» демонстрирует устойчивый рост цифровизации и применение современных технологий для повышения качества жизни в российских регионах [8].

Таким образом, хотя единая концепция «умного города» в России ещё не сложилась, его сущность не следует сводить лишь к технологическим решениям. «Умный город» представляет собой интеграцию социальной и инженерной инфраструктуры, которая развивает интеллектуальную мобильность жителей, повышает эффективность управления и создаёт условия для роста человеческого капитала и внедрения инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
2. Быковская, Е. В. Развитие технологического предпринимательства как составляющей инновационно-технологической трансформации экономики: проблемы, перспективы роста, роль технического вуза региона : монография / Е. В. Быковская. — Тамбов : ТГТУ, 2021. — 142 с.
3. Информационные технологии в менеджменте (управлении) : учебник и практикум для вузов / Ю. Д. Романова [и др.] ; под редакцией

Ю. Д. Романовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 467 с.

4. Пять ключевых вопросов о цифровой трансформации [Электронный ресурс]. –URL:<https://blog.talenttech.ru/digital-transformation-faq> (дата обращения: 25.11.2024)

5. Обухова А.С., Беляева О.В., Ершов А.Ю. Управление инновационной цифровизацией промышленности в условиях трансформации экономики // Вестник Академии знаний. 2022. №1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnoy-tsifrovizatsiyey-promyshlennosti-v-usloviyah-transformatsii-ekonomiki> (дата обращения: 31.10.2024).

6. Cocker H. L., Cronin J. M. Charismatic Authority and the YouTuber. Unpacking the New Cults of Personality // Marketing Theory. 2022. Vol. 17, no. 4. Pp. 455–472.

7. Do Marketers Use Visual Representations of Destinations That Tourists Value? Comparing Visitors' Image of a Destination with Marketer-Controlled Images Online / N. Michae- lidou, N.-T. Siamagka, C. Moraes, M. Micevski // Journal of Travel Research. 2023 Vol. 52, issue 6. Pp. 789–804.

8. Рейтинг умных городов в России // Электронный ресурс // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D1%83%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (Дата обращения: 2.12.2024)

Батанова А.Б.,

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы,
Республика Казахстан

Мировой опыт развития корпоративной культуры в организации

Резюме. В статье раскрывается понятие корпоративной культуры. Также определяется, как в разных странах воспринимается понятие корпоративной культуры. В ходе статьи раскрываются особенности корпоративной культуры по странам.

Ключевые слова: корпоративная культура, сотрудник, работа, принципы, успех

В настоящее время компании должны уметь определять свое место на рынке труда и решать множество актуальных вопросов, чтобы правильно предлагать те виды деятельности, которые соответствуют его целям и задачам. Одной из них является корпоративная культура. Ведь любое предприятие по результатам своей качественной работы определяет свое место на рынке. А результат качественной работы в первую очередь тесно связан с работой сотрудников предприятия. По сложившемуся пониманию корпоративная

культура регулирует работу сотрудников. Самое главное, корпоративная культура создает условия для того, чтобы каждый сотрудник был обеспокоен судьбой предприятия, в котором он работает, и искренне хотел, чтобы он был конкурентоспособным на рынке. Руководители предприятий, а также современные консалтинговые и исследовательские организации отмечают важный вопрос для любого предприятия. Этот вопрос связан с управлением человеческим капиталом, полноценным раскрытием и использованием потенциала сотрудников, улучшением внутреннего климата предприятия. Все это переплетается с понятиями корпоративной культуры, корпоративных ценностей и компетенций. Следовательно, есть все основания полагать, что корпоративная культура является очень важным понятием для любого предприятия и стала неотъемлемой частью сегодняшнего рыночного закона.

Корпоративная культура—это лицо конкретной организации. Также можно сказать, что это общая совокупность сотрудников и рабочего процесса для достижения общих целей организации. Корпоративная культура также регулирует отношения между сотрудниками и потребителями деятельности организации в определенной организации. Способы осуществления организацией связей между другими членами общества, а также процесс принятия членами общества деятельности этой организации и организации. Основными представителями корпоративной культуры являются сотрудники организации. Преимущества грамотной корпоративной культуры многочисленны. Она в первую очередь повышает активность сотрудников организации, обеспечивает удовлетворенность и активное участие в выполняемой работе, чувство единства между работниками организации [1, с. 87].

В 80-е годы XX века была разработана концепция понятия «корпоративная культура». Что было главной необходимостью в его изобретении, так это потребность в новых и эффективных механизмах управления для представителей крупного и среднего бизнеса. Именно с тех пор, как было введено понятие «корпоративная культура», среди исследователей стал обсуждаться юридический вопрос о том, в чем различия понятий «организационная культура» и «корпоративная культура». Анализируя мнения, мы убедились, что эти два понятия взаимно значимы. Например, исследователь В. С. Кудряшов в своей научной статье «Основы формирования и развития корпоративной культуры организации»:

- Эти два понятия взаимоисключающие, значимые;

- корпоративная культура является частью организационной культуры [2, с. 4].

В настоящее время эффективность управления известными организациями измеряется корпоративной культурой. Обращая внимание на труды зарубежных исследователей, касающихся данного вопроса корпоративной культуры, мы убеждаемся в том, что дело эффективного управления организацией, ее развития напрямую связано с корпоративной культурой. Например, американец Т. Петерс и Р. Уотерман пишут свои фундаментальные работы, касающиеся корпоративной

культуры. Книга входит в топ-20 книг по бизнесу и корпоративной культуре по всему миру. Эта работа была опубликована на основе систематических исследовательских работ. Потому что авторы работают над повышением эффективности управления по заказу крупных американских компаний. Авторы проводят интервью с руководителями крупных компаний и выслушивают пожелания даже самых простых сотрудников. При этом следует отметить, что руководители не имеют влияния на проводимую исследовательскую работу. Следовательно, максимально реалистично. В результате были сделаны следующие выводы:

- сотрудники компании должны постоянно находиться в активной деятельности. Ежедневная деятельность ведущих компаний соответствует девизу «делай, настраивай, пробуй»;
- быть ближе к потребителю. Лучшие компании учатся у своих клиентов;
- автономность и подход к профессии: лучшие компании постоянно поддерживают своих сотрудников, чтобы стать лидерами и делать открытия;
- персонал-главный фактор результативности. Руководители ведущих компаний рассматривают своих сотрудников как главный источник качества и производительности;
- система управления, основанная на человеческих ценностях;
- совет руководителю: «не берите в руки бизнес, которым не можете управлять»;
- небольшой штат сотрудников, но каждый хорошо знает возложенную на него задачу;
- мягкость и строгость управления идут рука об руку [3, с. 77].

С первого дня создания компаний руководящий состав будет определять свои мнения, позиции о корпоративной культуре. При этом большое значение имеет и кадровая политика компаний. Ведь кадровая политика, в свою очередь, является одним из важнейших механизмов управления. Компании предъявляют свои требования к работе в то время, когда они нанимают новых сотрудников. Она тесно связана с квалификацией работников, подготовкой к самосовершенствованию, наличием личностных и профессиональных качеств. Например, в западных странах, в частности в странах Великобритании и Германии, сотрудники получают работу через деятельность рекрутинговых агентств. Помимо каждой компании, отдельные государства также имеют свои взгляды и позиции в отношении корпоративной культуры. Например, в странах Западной Европы перед приемом на работу к кандидату предъявляются стандартные требования. Среди них высшее образование, стаж работы, владение иностранным языком, заинтересованность в работе в конкретной компании, нормальное психологическое состояние и многое другое. Также можно наблюдать требования, предъявляемые к конкретным национальным особенностям. Немецкие компании не особо заботятся о приведенных нами выше

требованиях. А французы и итальянцы считают излишними специалистов, которые могут общаться мягко и быстро. Компании в Японии и других азиатских странах ценят людей, искренне преданных своей деятельности, удобных в управлении, не конфликтующих, способных работать в коллективе. Отсюда вывод, что корпоративная культура соответствует принципам и особенностям не только отдельных компаний, но и конкретной нации или государства [4, с. 229-234].

№	Тип корпоративной культуры по государствам, регионам	Особенности
1	Тип корпоративной культуры в странах Западной Европы	Аккуратность, пунктуальность, качественная работа, высокая оценка результатов, строгий вид деловых отношений, высокая значимость взаимоотношений, самосовершенствование в рамках компании
2	Тип корпоративной культуры в англо-американских странах	Сосредоточение внимания на удовлетворенности клиентов качественными услугами, внутренняя конкуренция, свобода в деловых отношениях, приветствие творческих решений, укрепление внутренних ценностей, обучение и самосовершенствование сотрудников
3	Модель японской корпоративной культуры	Гарантия пожизненного найма на одну работу, гарантия высокого качества труда и товаров, тесные партнерские связи сотрудников компании, постоянное стремление к экономической выгоде, решение проблемных вопросов инновационными способами, поддержка новых идей.
4	Тип китайской корпоративной культуры	Привычка решать проблемы коллективно, авторитарный стиль управления, иерархическое регулирование взаимоотношений руководства и сотрудников, нормы и правила, основанные на иерархическом управлении, передача решений с высоким риском под ответственность руководства, карьерный рост, достижение материального благополучия, наличие поддержки для достижения успеха.

Когда мы обращаем внимание на характеристики типов корпоративной культуры, которые мы перечислили выше, мы наблюдаем общность конечных целей, а также специфики каждого из них. Например, в контексте корпоративной культуры компания работает как одна семья. Лидеры здесь играют роль родителей. Объединившись в общую идею, они становятся как члены одной семьи. Следовательно, беря на себя ответственность, он вкладывает душу в успех компании. Вместе с тем, даже в случае с другими корпоративными культурами, о которых мы упоминали, руководство компании, лидеры из числа сотрудников прекрасно знают, что успех их работы зависит, прежде всего, только от них самих. Поэтому мы можем сделать четкий вывод, что все перечисленные нами корпоративные культуры направлены на увеличение успеха компании.

Список литературы:

1. Селиванова М.В. Развитие мотивации в системе менеджмента качества на основе совершенствования корпоративной культуры. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологической наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 156 с.
2. Кудряшов В.С. Основы формирования и развития корпоративной культуры организации // *Juvenis scienta*. – №8. – 2018. – 4-8 с.
3. Peters T., Waterman R. In search of Excellence: Lessons from America's best run companies. – New-York, 1982. – 360 p.
4. Кайролла Д.Н., Нурмуханова Г.Ж. Корпоративная культура: сущностные ориентиры и зарубежный опыт // *Вестник университета Туран*. – №4(84). – 2019. – 229-234 с.

Рукасова К. С.,

кафедра социальной работы,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Социальная компетентность студентов с инвалидностью как средство адаптации к условиям обучения в вузе

Резюме. Статья актуализирует проблему развития социальной компетентности студентов с инвалидностью в условиях вуза. Автор исследует социально-психологические аспекты, которые затрудняют процесс адаптации таких обучающихся в университетской среде. Особое внимание уделяется элементам социальной компетентности, которые способствуют эффективной социализации и раскрытию адаптационных возможностей студентов с инвалидностью.

Статья акцентирует внимание на необходимости создания условий для развития социальной компетентности, что является важным шагом на пути к полноценной интеграции студентов с ограниченными возможностями в образовательную среду.

Ключевые слова: социальная компетентность, адаптация в вузе, студенты с инвалидностью, коммуникативные навыки, эффективное взаимодействие.

Молодые люди с инвалидностью, поступающие в университет, нередко сталкиваются с проблемами социальной адаптации. Эти трудности могут быть вызваны как внешними, так и внутренними факторами. С одной стороны, они, как и другие первокурсники, вынуждены привыкать к новым условиям: инфраструктуре вуза, особенностям учебного процесса, изменению социальных ролей. С другой стороны, их личностные особенности, связанные с инвалидностью, такие как психофизиологические характеристики и эмоционально-волевые свойства, могут усложнять процесс адаптации.

Исследователи Б.Б. Айсмонгас, Г.Ю. Лизунова, Е.А. Мартынова, отмечают, что у таких студентов часто наблюдается низкая самооценка, неуверенность в себе и чувство неполноценности. Это негативно влияет на их мотивацию и поведение, вызывая тревожность и снижая активность в общении [1; 8; 9; 10]. В то же время у некоторых может проявляться завышенная самооценка как компенсация, что приводит к межличностным конфликтам и неэффективному целеполаганию.

Недостаток опыта социального взаимодействия, ограниченность общения семейным кругом или физическими особенностями, а также трудности в управлении эмоциями (вспыльчивость, обидчивость) усложняют межличностные коммуникации. Кроме того, студенты с инвалидностью часто занимают пассивную позицию, что требует коррекции их коммуникативных установок [8].

Студенты с инвалидностью часто сталкиваются с трудностями в эмоциональной саморегуляции, что проявляется в повышенной раздражительности, обидчивости, склонности к агрессии и несоответствующих ситуации эмоциональных реакциях. Эти особенности личности создают барьеры в процессе общения и взаимодействия с окружающими.

В межличностных отношениях такие студенты нередко занимают эгопозицию «Ребенок», что выражается в излишней зависимости от других, отсутствии критического мышления или склонности к саморазрушительным действиям. Подобные поведенческие паттерны требуют корректировки коммуникативных установок и развития навыков конструктивного взаимодействия [2].

Неприятие и снисходительность со стороны некоторых студентов и преподавателей могут стать причиной социальной изоляции и чувства одиночества, испытываемых студентами с инвалидностью, значительно уменьшая их шансы на позитивные социальные взаимодействия и снижая адаптационный потенциал.

Исследователи отмечают, что у студентов с инвалидностью нередко проявление иждивенческой позиции, потребительского отношения к окружающим, что, с одной стороны, негативно сказывается на общении с окружающими [1], с другой, – может приводить к социальной дезадаптации.

Еще одной особенностью студентов с инвалидностью, затрудняющей их адаптацию, является неумение адекватными способами реагировать на стресс. Они редко берут на себя ответственность за результаты своего поведения, не склонны анализировать причины негативной ситуации для поиска вариантов выхода из нее, редко опираются на свой предыдущий опыт [6].

Анализ социально-психологических трудностей студентов с инвалидностью позволяет сделать вывод о недостаточном развитии у них социальных навыков. Это приводит к пассивности в изменяющихся обстоятельствах, замедляет их личностное, интеллектуальное и социальное развитие, а также создает трудности в учебной деятельности и общении. Решение этих проблем видится в организации системной работы в вузах по развитию социальной компетентности студентов с инвалидностью.

Т.Н. Гущина рассматривает социальную компетентность как комплексное личностное свойство, способствующее эффективной адаптации в обществе. По её мнению, данное качество отражает уровень осознанности человека в отношении своих действий и их последствий в социальной среде [5, с.110].

Г.Э. Белицкая под социальной компетентностью понимает форму социальной активности личности, формирующуюся в ходе деятельности и коммуникации. Она выражается в умении человека выстраивать отношения с окружающими в условиях динамичной социальной среды [4, с.30].

В.Н. Куницына, раскрывает суть данного понятия через комплекс знаний о социальной реальности и о собственной личности, а также совокупность сложных умений, необходимых для социального взаимодействия. Обладание такими умениями подразумевает использование человеком моделей поведения, которые соответствуют определённым социальным обстоятельствам. Это позволяет оперативно и результативно адаптироваться, действуя в соответствии с принципом «здесь, сейчас и наиболее эффективно» [7].

В.М. Басова определяет социальную компетентность как способность и готовность личности устанавливать и поддерживать связи с другими людьми в условиях изменяющегося общества [3, с.109]. По мнению автора, наличие социальной компетентности является ключевым фактором успешной адаптации человека к новым жизненным обстоятельствам.

Анализ сущности социальной компетентности позволяет нам предположить, что важнейшими ее элементами являются: ориентация в социальной ситуации; соотнесение ее с имеющимся поведенческим репертуаром, основанным на личном опыте социального взаимодействия и его результативности; выбор и использование оптимальной модели поведения, не противоречащей социальным нормам.

Под социальной компетентностью студента с инвалидностью будем понимать интегративное свойство, позволяющее ему ориентироваться в ситуациях социального взаимодействия, выбирать оптимальную модель поведения, продуктивно решать профессиональные и коммуникативные задачи. Косвенным показателем социальной компетентности, на наш взгляд, является

способность студента с инвалидностью успешно адаптироваться в различных жизненных ситуациях, в том числе в ситуациях социального взаимодействия.

Развитие социальной компетентности студентов с инвалидностью, таким образом, необходимо осуществлять через включение их в различные (объективные и моделируемые) ситуации социального взаимодействия и деятельности, формирование и закрепление поведенческих паттернов (моделей поведения), основанных на активности личности, использовании усвоенного социального опыта и включающих готовность к партнерскому взаимодействию.

Список литературы:

1. Айсмонтас Б.Б., Одишцова М.А. Социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // Психологическая наука и образование. – 2017. – Том 22. – № 1. – С. 71–80. – Режим доступа: [10.17759/pse.2017220109](https://doi.org/10.17759/pse.2017220109).

2. Барсуков А.В., Шуткина Ж.А., Бурова Е.А. Социально-психологические проблемы социализации студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательную среду ВУЗа // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-problemy-sotsializatsii-studentov-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-obrazovatelnuyu-sredu-vuza> (дата обращения: 08.01.2025).

3. Басова В.М. Формирование социальной компетентности личности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2008. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnoy-kompetentnosti-lichnosti> (дата обращения: 08.01.2025).

4. Белицкая Г. Э. Социальная компетентность личности [Текст] / Г.Э. Белицкая // Субъект и социальная компетентность личности: под ред. А.В. Брушлинского. – М.: Институт психологии РАН, 1995. – С. 24 – 108.

5. Гущина Т.Н. Развитие социальной компетентности студента педагогического колледжа / Т.Н. Гущина // Социальная компетентность личности: сборник научных статей. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2020. – С. 60-63. – Режим доступа: EDN FJIAQU.

6. Киселева А. А., Кузьмин М.Ю. Особенности копинг-стратегий у лиц с ограниченными возможностями здоровья // Acta Biomedica Scientifica. 2017. – №5-1 (117). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-koping-strategiy-u-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 08.01.2025).

7. Куницына В.Н. Межличностное общение. Учебник для вузов / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погорыпа. СПб.: Питер. – 2001.– 544 с.

8. Лизунова Г.Ю. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в условиях обучения в вузе / Г.Ю. Лизунова, И.А. Таскина // Вестник Алтайского

государственного педагогического университета. – 2020. – № 2(43). – С. 53-58. – Режим доступа: DOI 10.37386/2413-4481-2020-2-53-58. – EDN PVZPJS.

9. Мартынова Е.А. Организационно-педагогическая деятельность по построению и реализации индивидуальной образовательной траектории для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в системе инклюзивного высшего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5.

10. Одинцова М.А. Психология жизнестойкости: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2015. – 296 с.

Чжан Мяо,

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Влияние культуры моды и психологии потребления на дизайн одежды в Китае (на примере молодежных субкультур)

Резюме: Влияние молодежных субкультур на моду проявляется повсеместно. Уникальный стиль субкультурной моды пользуется популярностью у бесчисленного множества молодых людей по всему миру, а сопутствующие товары создаются в соответствии с современной потребительской психологией молодежи. В связи с этим в статье анализируется потребительская психология представителей модных субкультур и различные факторы, влияющие на нее, а также рассматриваются методы эффективного использования психологических потребностей потребителей для определения модных тенденций.

Ключевые слова: Китай, культура моды, молодежные субкультуры, психология потребления, дизайн одежды.

В наши дни культура моды стала важным фактором, влияющим на образ жизни и потребительские привычки людей. мода, особенно связанная с молодежными субкультурами, оказала огромное влияние на молодое поколение своим уникальным бунтарским духом и модным имиджем. Психология потребителя, воплощенная в моде этих молодежных субкультур, оказывает глубокое влияние на дизайн одежды и связанные с ним рыночные процессы. В статье на примере молодежной субкультуры моды будет рассмотрена потребительская психология модной культуры и ее влияние на дизайн одежды.

1. Модная культура, потребительская психология и молодежная субкультура

1.1. Культура моды и психология потребителей

Психология потребления моды относится к всестороннему проявлению в поведении потребителей моды индивидуального мышления, эмоций, ценностей и других психологических факторов. Психология потребления моды включает в себя внимание человека -к моде, степень следования тенденциям,

спрос на модные товары и оценку ценности модных товаров. В современном обществе потребление – это уже не просто экономическое явление, а сложный и всеобъемлющий экономический, социальный, политический, психологический и культурный феномен [3, с. 123]. Потребности потребителей моды – это не только материальные удобства, но и отражение личных ценностей и эстетической психологии.

1.2. Мода молодежной субкультуры

Молодежная субкультура моды относится к модному культурному феномену, характеризующемуся молодыми людьми как основной группой и элементами субкультуры. Это, как правило, яркий, открытый и инновационный стиль жизни, который воплощается в более молодёжном, модном, разнообразном и открытом дизайне одежды. Развитие молодежной субкультуры моды привнесло новые возможности и вызовы в сферу потребления модной культуры, а также оказало глубокое влияние на дизайн одежды. Например, в молодежной моде возникали такие направления, как «панк», «готика», «Y2K» (сокращение от английского компьютерного термина «проблема 2000 года») и т.д. Это стало важной частью современной социальной культуры, любимой молодежью и тесно интегрированной с современной модой.

2. Молодежная субкультура моды: психология потребителя и факторы, влияющие на нее.

Психология потребителя молодежной субкультуры моды относится к потребительскому поведению и психологическим характеристикам молодых потребителей в субкультуре моды. Изучая такого рода потребительскую психологию, можно лучше понять психологические особенности молодых потребителей.

2.1. Поиск другой психологии: В подростковом возрасте, по мере формирования самооценки, молодые люди начинают сознательно обращать внимание на свою внешность, включая внешний вид, осанку и одежду. На этом этапе у подростков усиливается чувство самоидентификации и они дистанцируются от окружающих, одеваясь по-другому. Субкультура, культура с бунтарским духом и определенным сопротивлением господствующей культуре, совпадает с духовными представлениями молодых людей этого возраста. В культуре потребления моды психология поиска самобытности является очень распространенным психологическим феноменом, который означает, что люди хотят с помощью модных товаров воплотить свои личностные особенности и уникальные ценности.

2.2. Психология толпы: групповая идентичность

Стадный менталитет в потреблении одежды и модных товаров относится к желанию потребителя соответствовать требованиям членов окружающей группы, находясь под влиянием её потребительского поведения. Например, в молодежной субкультурной моде потребители могут захотеть носить одежду, связанную с их любимой музыкой, фильмами, искусством и т.д., чтобы выразить свою культурную идентичность в этой области. В

социальной психологии и анализе потребительского поведения часто используется понятие референтной группы, то есть социальной группы, задающей индивиду стандарты поведения, социальные нормы и ценностные ориентации. Человек может принадлежать к определенной группе, но желает быть членом другой группы [4, с. 136]. Фрейд полагал, что идентичность относится к процессу эмоционального и психологического сближения между индивидами и другими людьми, группами или имитируемыми персонажами [2, с. 9]. Влияние такого рода стадного менталитета на дизайн одежды может привести к тому, что определенные стили дизайнера и цвета станут очень популярными в этой группе, что также окажет влияние на дизайнеров одежды, которые должны учитывать потребительское поведение этой группы и отражать его в своем дизайне.

В целом, потребительская психология модной культуры в молодежной субкультуре моды, включая психологию поиска самобытности и следования за толпой, а также групповую идентичность, оказывают важное влияние на дизайн одежды [5, с. 98], поэтому дизайнеры одежды должны учитывать эти факторы, чтобы создавать одежду, отвечающую потребностям потребителей.

3. Влияние молодежной субкультуры моды, потребительской психологии на дизайн одежды

Психология модного потребления в молодежной субкультуре представляет потребности группы потребителей в моде и образе жизни. Молодежная субкультура моды отличается уникальным бунтарским духом и отношением к моде, а потребности молодежи в дизайне одежды более персонализированы и разнообразны. Модельеры должны учитывать потребности молодежных субкультур как потребителей модной одежды и отражать эти потребности в своих проектах, чтобы привлечь больше потребителей и сформировать рынок моды, соответствующий современным тенденциям [1, с. 19]. Изучение новейшей психологии потребителей молодежной моды помогает удовлетворить потребности молодых потребителей в уникальности и индивидуальности, что в некоторой степени способствует инновационному развитию и повышению разнообразия дизайна одежды.

Психология потребителей модной культуры оказывает далеко идущее влияние на дизайн одежды. Она не только способствует развитию тенденций в дизайне одежды, но и открывает больше возможностей и бросает вызов фэшн-индустрии. Модельеры должны глубоко изучать психологию потребителей, чтобы лучше соответствовать их потребностям и ожиданиям. Им необходимо постоянно внедрять инновации и предлагать творческие решения, чтобы поддерживать непрерывное обновление дизайна одежды, добиваясь идеального сочетания искусства и бизнеса и направляя модные тенденции.

Список литературы

1. 翁玲青.时尚消费的传播心理研究.济南:山东大学.2017年.38页. = Вэн Линцин. Исследование коммуникативной психологии потребления моды. Цзинань: Шаньдунский университет, 2017. 38 с.

2. 刘千辉.时尚消费的符号价值构成及其影响研究.北京:北京服装学院.2021.16 = Лю Цяньхуэй. Изучение символического состава стоимости потребления моды и его влияния. Пекин: Пекинский институт одежды, 2021. 16 с.

3. 吴金海.社交性消费:一个消费社会学的研究框架.济南:山东社会科学.2021年(11).121-129页. = У Цзиньхай. Социальное потребление: основа для изучения социологии потребления. Цзинань: Шаньдунские социальные науки. – 2021. – № 11. С. 121-129.

4. 黄美屏.基于 90 后消费群体消费心理快时尚服饰营销策略研究.郑州:营销界.2019年(47):133页,142页. = Хуан Мэйпин. Исследование маркетинговых стратегий быстрой модной одежды, основанное на психологии потребительских групп после 90-х годов. Чжэнчжоу: индустрия маркетинга. Чжэнчжоу: Маркетинговое сообщество. – 2019. – №47. С. 133-142.

5. 赵佳良.时尚审美引导下的时装消费及其文化更迭.南宁:轻纺工业与技术.2020年(7):98-99页,128页. = Чжао Цзялян. Модное потребление и его культурные изменения под руководством эстетики моды. – Наньнин: Легкая текстильная промышленность и технология. - 2020. - №7. С. 98-99, 128.

Ван Сяоюй,

Забайкальский государственный университет, Чита (Россия)

Стратегия наследования и сохранения

культурных символов китайского дракона

Резюме. Дракон, как важный символ китайской культуры, несет богатые исторические, культурные и духовные коннотации, однако под влиянием глобализации и модернизации наследование и защита символов дракона сталкиваются со многими угрозами. Статья посвящена анализу проблемы наследования и сохранения китайских символов дракона с точки зрения их культурной ценности, охранного статуса, существующих противоречий и стратегий их преодоления. На основе теоретического анализа проблемы автор выдвигает конкретные предложения по ее практическому решению.

Ключевые слова: Культура драконов, символ, защита культурного наследия

Дракон как традиционный символ культуры Китая имеет долгую историю и огромную культурную ценность. Самые ранние керамические и бронзовые археологические находки с символикой дракона восходят к эпохе неолита. Дракон обладает рядом общепринятых значений в китайской культуре, среди которых – сила, достоинство, благопожелание, а также выражение национального духа Китая.

Символ дракона содержит богатые культурные коннотации. Одной из важнейших коннотаций является интеграция разнообразия, поскольку изображение дракона представляет собой слияние характеристик множества животных (птиц, земноводных и млекопитающих), отражающих инклюзивность и разнообразие китайской культуры. Символ дракона несёт по китайским поверьям благословение и удачу: культура драконов тесно связана с фестивалями

и обычаями, такими как танец драконов, гонки на лодках-драконах и т. д., которые воплощают в себе мечты людей о лучшей жизни [1, с. 9].

Символы драконов обладают в современном Китае статусом охраны культурного наследия. Важно, что меры их охраны принимаются на правительственном уровне. Народная деятельность, связанная с драконами, например, танец драконов, гонки на лодках-драконах и т. д. включается в систему защиты нематериального культурного наследия. В Китае ставится задача сформулировать и принять соответствующие законы и правила для усиления защиты символов дракона и связанного с ними культурного наследия. В области культурной рекламы проводятся различные культурные мероприятия и выставки для продвижения культуры драконов.

На социальном уровне практику сохранения и распространения символики дракона в Китае поддерживают академические исследования, культурные и креативные индустрии и образовательное наследование. В области академических исследований эксперты и ученые глубоко изучают культуру драконов, публикуют большое количество научных работ и работ, обеспечивающих теоретическую поддержку защиты и наследования культуры драконов. Культурные и креативные индустрии интегрируют символы дракона в свою деятельность, разрабатывая культурные продукты (одежда, аксессуары, культурные и творческие продукты и т. д.) с китайской символикой и традиционными характеристиками. Образовательное наследование интегрирует культуру драконов в систему школьного образования с помощью учебных программ, написания учебников и т. д.

Защита и наследование символов драконов сталкивается в Китае с рядом проблем, в том числе влиянием глобализации, культурной гомогенизации и цифровой модернизации. Глобализация распространяет влияние западной культуры на китайскую традиционную культуру, что приводит к снижению отождествления с культурой драконов у части населения Китая. Тенденции глобализации приводят к культурной гомогенизации, размыванию уникальности символики драконов в Китае. Модернизация вызывает изменения в современном образе жизни и постепенную утрату традиционных культурных обычаев, в том числе связанных с символикой драконов. В цифровую эпоху изменения в способах передачи информации создают новые проблемы для распространения и наследования символов драконов [2, с.16].

Несовершенным является механизм защиты культуры драконов. Защита символов дракона существующими законами и правилами недостаточна, ей не хватает системности и работоспособности. В некоторых регионах и департаментах отмечается недостаточная осведомленность о защите культуры драконов и отсутствие эффективных мер защиты.

В этих условиях необходимы действенные предложения по защите и наследованию символов китайского дракона. По нашему мнению, для этого необходимо укрепить культурную самобытность, улучшить механизм защиты

культуры драконов, внедрять инновационные методы ее наследования, работать над укреплением международных обменов [3, с. 7].

Конкретными мероприятиями в этой сфере могут стать укрепление рекламы и образования, расширение осведомленности о культуре дракона, продвижение культуры дракона через различные медиа-платформы и повышение у китайской общественности чувства идентичности и гордости за культуру дракона. В связи с этим необходима интеграция культуры драконов в повседневную жизнь людей в Китае с тем, чтобы культура дракона стала ее неотъемлемой частью.

Необходимо разработать механизм защиты культуры драконов, сформулировать и улучшить законы и правила для усиления защиты символов драконов и связанного с ними культурного наследия. Важным представляется создание системы защиты символов дракона под руководством правительства, социального участия и общественного надзора, чтобы сформировать благоприятную атмосферу для сохранения культурного наследия Китая.

Требуется шире применять инновационные методы цифрового наследования традиционной культуры, используя современные научно-технические средства для цифрового сохранения и распространения символов драконов, а также разработки цифровых продуктов, связанных с культурой драконов, таких как виртуальная реальность, онлайн-выставки и т. д. Поощрение развития культурных и творческих индустрий позволит интегрировать символы дракона в дизайн культурных творческих продуктов и разработать конкурентоспособные на международном рынке культурные продукты [4, с. 32].

Активное участие в международных мероприятиях по культурному обмену, взаимодействие с другими странами в области культуры драконов будет способствовать укреплению международного сотрудничества и усилению международного влияния культуры драконов. Рассказывая миру истории о китайских драконах, можно расширить рекламу культуры драконов и распространить в мире великую культуру Китая.

Подводя итоги исследования, следует еще раз подчеркнуть, что китайский символ дракона является частью драгоценного культурного наследия китайской нации, и каждый китаец несет ответственность за охрану и наследование символики дракона. Уделяя внимание культурной самобытности, механизмам защиты, методам наследования, международным обменам и т. д., можно совместными усилиями сделать китайский символ дракона еще более великолепным в новую эпоху и способствовать реализации китайской мечты о великом омоложении китайской нации.

Список литературы

1. Ван Минмин. Коннотация и ценность китайской культуры драконов. Пекин: China Social Science Press, 2019. 13 с.

2. Ли Хуа. Исследования наследования и защиты символов дракона. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2020. 26 с.

3. Чжан Цян. Культура драконов и защита нематериального культурного наследия. Гуанчжоу: Народное издательство Гуандуна, 2021. 18 с.

4. Чэнь Сяо. Защита и наследование традиционной китайской культуры в контексте глобализации. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2022. 40 с.

Швалева С. Ю.,

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Корпоративная социальная политика:

от глобальных трендов к национальным особенностям

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью бизнеса в современном обществе и растущим осознанием необходимости баланса между экономическими интересами и социальными обязательствами компаний. Векторность мировой экономики, усиление конкуренции и растущее осознание социальной значимости бизнеса стимулируют компании к внедрению социально ответственных практик. Изучение практики корпоративной социальной политики дает понимание адаптации компаний к изменяющимся условиям, в том числе в вопросе выстраивания долгосрочных отношений со своими стейкхолдерами.

Статья посвящена исследованию феномена корпоративной социальной политики в современных условиях; проводится анализ эволюции концепции корпоративной социальной политики от добровольных инициатив к стратегическому инструменту управления бизнесом. Особое внимание уделяется влиянию глобальных трендов на формирование и реализацию корпоративной социальной политики в различных странах.

Авторы приходят к выводу, что корпоративная социальная ответственность становится важной составляющей современной бизнес-модели. Глобальные тренды и национальные особенности формируют разнообразный подход к корпоративной социальной политике. Для успешной реализации корпоративной социальной политики компаниям необходимо учитывать как общие принципы, так и специфику своей деятельности и национального контекста. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по совершенствованию национальных стратегий, оценки эффективности различных моделей корпоративной социальной политики и формирования международных стандартов.

Ключевые слова: корпоративная социальная политика; бизнес; устойчивое развитие; глобальные тренды; национальные особенности

Abstract. The relevance of the study is due to the increasing role of business in modern society and the growing awareness of the need for a balance between the economic interests and social obligations of companies. The vector nature of the global economy, increased competition and growing awareness of the social significance of business encourage companies to implement socially responsible practices. Studying the practice of corporate social policy provides an understanding of the

adaptation of companies to changing conditions, including the issue of building long-term relationships with their stakeholders.

The article is devoted to the study of the phenomenon of corporate social policy in modern conditions; an analysis is made of the evolution of the concept of corporate social policy from voluntary initiatives to a strategic tool for business management. Particular attention is paid to the influence of global trends on the formation and implementation of corporate social policy in different countries.

The authors conclude that corporate social responsibility is becoming an important component of a modern business model. Global trends and national characteristics form a diverse approach to corporate social policy. For the successful implementation of corporate social policy, companies need to take into account both the general principles and the specifics of their activities and the national context. The results of the study can be used to develop recommendations for improving national strategies, assessing the effectiveness of various models of corporate social policy and forming international standards.

Keywords: corporate social policy; business; sustainable development; global trends; national features

Введение (Introduction)

Трансформационные процессы в обществе, характеризующиеся усилением социального воздействия на экономические отношения, способствуют переходу от антропоцентрической парадигмы, где приоритетом является индивидуальное удовлетворение потребностей, к социоцентрическому, где в центре внимания интересы как общества в целом, так и отдельной личности в контексте этого общества. Этот переход находит отражение в расширении роли корпоративной социальной ответственности.

По мнению А. Sh. Abdimomynova, G. B. Duzelbaeva, U. D. Berikbolova и др. «корпоративная социальная политика (КСП) означает приверженность компании соблюдению этических норм и устойчивому развитию, принимая во внимание ее влияние на общество и окружающую среду». Она предполагает выход за рамки требований законодательства и внесение позитивного вклада в решение социальных, экологических и экономических проблем [7]. [Abdimomynova A.Sh., Duzelbaeva G.B., Berikbolova U.D. [et al.], 2023].

А.Б. Каримов [Каримов А.Б., 2009] предполагает, что эффективное управление персоналом в организации подразумевает создание условий, при которых цели сотрудников будут совпадать с целями компании и не будут им противоречить.

Корпоративная социальная политика, как интегральная часть стратегического управления современным предприятием, представляет собой систематический подход к обеспечению баланса между экономическими интересами организации и социальными потребностями ее сотрудников и общества в целом. Он выходит за рамки традиционных трудовых отношений, охватывая широкий спектр инициатив, направленных на улучшение условий труда, защиту социальных прав работников, поддержку местных сообществ и сохранение окружающей среды.

Научные исследования неоднократно подтверждали, что внедрение эффективной корпоративной социальной политики не только способствует повышению имиджа компании и лояльности ее сотрудников, но и оказывает положительное влияние на финансовые результаты, снижая риски и повышая конкурентоспособность на рынке.

Проблема актуального исследования заключается в необходимости системного анализа глобальных трендов и национальных особенностей реализации корпоративной социальной политики. Несмотря на растущий интерес к этой теме, ощущается недостаточное количество исследований, сравнивающих различные модели корпоративной социальной политики, влияющие на их эффективность. Цель исследования состоит в систематизации теоретических подходов к корпоративной социальной политике, анализе современных тенденций и выявлении ее особенностей в разных странах.

Исследование основано на комплексном подходе, включающий теоретический анализ (изучение научной литературы по проблемам корпоративной социальной политики, устойчивого развития, теории организации и управления, сравнительный анализ (сравнение национальных моделей Исследование корпоративной социальной политики в разных странах (США, ЕС, Россия, Китай). В результате исследования выявлены основные тенденции развития корпоративной социальной политики, такие как усиление фокуса на устойчивом развитии, прозрачность и отчетность, вовлечение стейкхолдеров, социальные инвестиции. Определены ключевые различия в реализации корпоративной социальной политики в разных странах, связанные с историческими, культурными, экономическими и законодательными факторами.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion)

Корпоративная социальная политика становится неотъемлемой частью современного бизнеса. Глобальные тренды и национальные особенности формируют разнообразный подход к корпоративной социальной политике предприятия.

Для понимания корпоративной социальной политики (КСП), адаптированной к российским реалиям, проведен анализ зарубежных и российских моделей корпоративной социальной политики.

Соединенные Штаты, которые часто называют родиной современного капитализма, придерживаются особого подхода к КСП, характеризующегося сильным акцентом на добровольные инициативы и рыночные решения [Швалева С.Ю., 2024]. Несмотря на отсутствие всеобъемлющего федерального законодательства, обязывающего к КСП, появилось множество нормативных актов штата и местных органов власти, а также отраслевых стандартов, направленных на решение конкретных социальных и экологических проблем. Децентрализованный подход привел к появлению целого ряда практик КСП, при этом компании часто руководствуются предпочтениями потребителей, ожиданиями инвесторов и репутации.

Европейский союз занял наиболее активную позицию в области КСП, приняв достаточно много нормативных документов, охватывающих различные

аспекты корпоративного поведения, включая охрану окружающей среды, трудовые права и защиту прав потребителей. В целях обеспечения устойчивого развития и минимизации негативных внешних эффектов хозяйственной деятельности, законодатель Европейского Союза принял Директиву № 2024/1760, вступившую в силу 25 июля 2024 года. Данный нормативный акт направлен на повышение прозрачности и подотчетности бизнеса, обязывая компании проводить всесторонний анализ рисков, связанных с нарушением прав человека и ухудшением экологической ситуации в рамках их производственных цепочек [Официальный сайт европейского союза // Company law and corporate governance. URL: https://commission.europa.eu/business-economy-euro/doing-business-eu/company-law-and-corporate-governance_en].

Развивающиеся экономики, таких стран, как Китай и Индия, сталкиваются с уникальными проблемами в обеспечении баланса между экономическим ростом и социальными и экологическими проблемами [Abdimomynova A.Sh., Duzelbaeva G.B., Verikbolova U.D. [et al.], 2023]. Хотя за последние годы эти страны добились значительных успехов, в области корпоративной социальной политики еще многое предстоит сделать. Государственная политика в сочетании с растущим давлением со стороны потребителей, инвесторов и неправительственных организаций подталкивают компании к внедрению устойчивых практик.

Исследование разнообразных подходов к структурированию КСП определили оптимальные направления развития, которые способствуют повышению конкурентоспособности российского бизнеса на мировом рынке.

Д.В. Бобров разработал универсальный инструментарий для оценки эффективности корпоративной социальной политики, учитывающий специфику различных инструментов и позволяющий проводить сравнительный анализ между компаниями [Бобров Д.В., 2023]. Предложенная методика основана на балльной оценке ключевых показателей, характеризующих различные аспекты социальной политики, чтобы не только оценить текущее состояние дел, но и выработать рекомендации по оптимизации социальных инвестиций [Бобров Д.В., 2017].

Подход А.Б. Каримова к корпоративной социальной политике является комплексным и всесторонним, потому что рассматривает корпоративную социальную политику предприятия не как отдельные благотворительные акции, а как неотъемлемую часть его бизнес-стратегии, направленной на долгосрочное развитие и повышение конкурентоспособности [Каримов А.Б., 2017].

На основании научных исследований определены направления корпоративной социальной политики в зависимости от аспектов рассмотрения работника (табл. 1). [Нечаева Е.И., 2010]

Предложенная классификация направлений корпоративной социальной политики, основанная на многоаспектном рассмотрении работника. Кадровый ресурс рассматривается не только как источник трудовых усилий, но и как объект инвестиций. Корпоративная социальная политика, направленная на развитие персонала, включает обучение, повышение квалификации, создание карьерных траекторий, формирование системы мотивации, направленной на удержание ценных кадров и повышение их лояльности к компании.

Участник определенного трудового процесса предполагает фокусировку на создании безопасных и комфортных условий труда, оптимизации рабочих процессов, внедрении эргономических принципов в организацию производства. Профессор, который учится, подчеркивает важность непрерывного обучения и развития персонала. Корпоративная социальная политика в этом контексте направлена на создание условий для получения новых знаний и навыков, что способствует повышению инновационного потенциала компании и адаптации к изменяющимся рыночным условиям.

Объект защиты от социальных рисков акцентирует внимание на необходимости создания системы социальной защиты работников, которая минимизирует риски, связанные с потерей работы, болезнью, инвалидностью и другими жизненными обстоятельствами. Представитель определенной социально-возрастной группы предполагает дифференцированный подход к различным категориям работников, учитывающий их специфические потребности и интересы. Субъект социального партнерства рассматривает работника не только как исполнителя, но и как полноправного участника процесса управления компанией.

Личность, обладающая культурным потенциалом, подчеркивает важность развития личности работника и его творческого потенциала. Корпоративная социальная политика может способствовать этому через поддержку культурных инициатив, создание творческой атмосферы в коллективе, а также через участие в социальных проектах, направленных на развитие культуры и искусства.

Таким образом, комплексный подход к корпоративной социальной политике, учитывающий многоаспектность личности работника, поможет не только повысить эффективность деятельности компании, но и укрепить ее корпоративную социальную политику. Корпоративная социальная политика является неотъемлемой частью стратегии современного бизнеса и играет важную роль в достижении устойчивого развития.

Заключение (Conclusions)

Корпоративная социальная политика эволюционирует от филантропических акций к стратегической составляющей бизнеса. Глобальные тренды демонстрируют, что компании все больше осознают свою социальную ответственность и интегрируют принципы устойчивого развития в свою деятельность. Однако, реализация корпоративной социальной политики имеет свои особенности в разных странах, обусловленные культурными, историческими и экономическими факторами. Компании, инвестирующие в социальные проекты, получают ряд преимуществ, включая улучшение репутации, повышение лояльности сотрудников и клиентов, снижение рисков и рост финансовых показателей. Корпоративная социальная политика затрагивает различные аспекты деятельности компании, от условий труда до участия в социальных проектах. Эффективная реализация корпоративной социальной политики требует системного подхода, включающего в себя стратегическое планирование, вовлечение всех заинтересованных сторон и постоянный мониторинг результатов.

Таблица 1. Направления корпоративной социальной политики в зависимости от аспектов рассмотрения работника (составлено автором на основании

Аспект рассмотрения работника	Направления корпоративной социальной политики
1. Кадровый ресурс	<p>Развитие персонала: обучение, повышение квалификации, карьерный рост</p> <p>Формирование системы мотивации: материальное и нематериальное стимулирование</p> <p>Подбор и отбор персонала: создание эффективной системы подбора и адаптации новых сотрудников</p> <p>Управление персоналом: оценка эффективности, развитие лидерских качеств</p>
2. Участник определенного трудового процесса	<p>Обеспечение безопасных и здоровых условий труда</p> <p>Создание эргономичных рабочих мест</p> <p>Оптимизация рабочего времени и режима труда и отдыха</p> <p>Внедрение программ по охране труда и промышленной безопасности</p>
3. Профессор, который учится	<p>Поддержка инициатив по обучению и развитию</p> <p>Предоставление доступа к информационным ресурсам и технологиям</p> <p>Создание условий для саморазвития и повышения квалификации</p> <p>Стимулирование инновационной деятельности</p>
4. Объект защиты от социальных рисков	<p>Социальное страхование: пенсионное, медицинское, страхование от несчастных случаев</p> <p>Социальные гарантии: оплачиваемые отпуска, больничные листы</p> <p>Программы социальной поддержки: помощь в сложных жизненных ситуациях</p>
5. Представитель определенной социально-возрастной группы	<p>Учет потребностей различных возрастных групп работников</p> <p>Разработка программ для молодых специалистов и ветеранов труда</p> <p>Создание условий для совмещения работы и семейных обязанностей</p>
6. Субъект социального партнерства	<p>Развитие системы социального диалога</p> <p>Участие в принятии управленческих решений</p> <p>Создание органов представительства работников</p>
7. Личность, обладающая культурным потенциалом	<p>Поддержка культурных инициатив сотрудников</p> <p>Организация культурных мероприятий</p> <p>Сохранение и развитие корпоративной культуры</p>

Анализ различных национальных моделей корпоративной социальной политики показал, что хотя существуют общие тенденции, каждая страна обладает своими уникальными особенностями в этой области. Культурные, исторические, экономические и политические факторы оказывают существенное влияние на развитие и содержание корпоративной социальной политики.

В заключение можно отметить, что корпоративная социальная политика становится не просто модным трендом, а неотъемлемой частью бизнес-модели современных компаний. Для успешной реализации корпоративной социальной политики необходимо учитывать как глобальные тренды, так и национальные особенности. Компании, которые смогут успешно интегрировать принципы КСП в свою деятельность, получат конкурентные преимущества и внесут свой вклад в создание устойчивого будущего.

Список литературы

Бобров, Д.В. Корпоративная социальная политика как фактор повышения эффективности воспроизводства человеческого потенциала: инновационные методы анализа и оценки // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 92-103.

Бобров, Д. В. Корпоративная социальная политика: теоретические основы и методические аспекты / Д. В. Бобров. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 220 с.

Каримов А. Б. Корпоративная социальная политика и ее роль в воспроизводстве трудового потенциала : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Каримов Альберт Биалалович; [Место защиты: Науч.-исслед. ин-т труда и соц. страхования]. — Москва, 2009. — 26 с.

Нечаева Е.И. Развитие корпоративной социальной политики : механизмы планирования, реализации и контроля : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Нечаева Елена Ивановна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. — Москва, 2010. — 24 с.

Шарин, В. И. Корпоративная социальная политика и лояльность работников: взаимный учет интересов / В. И. Шарин, А. Э. Голопятина // Мотивация и оплата труда. – 2023. – № 3. – С. 170-175.

Швалева, С. Ю. Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной политики в зарубежных странах / С. Ю. Швалева // Студенческий вестник. – 2024. – № 14-4(300). – С. 49-54.

Abdimomynova A. Sh. Corporate Social Responsibility: dependence of commercial success on social initiatives / A. Sh. Abdimomynova, G. B. Duzelbaeva, U. D. Berikbolova [et al.] // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2023. Vol. 109, No. 1. P. 7-17.

Company law and corporate governance. URL: https://commission.europa.eu/business-economy-euro/doing-business-eu/company-law-and-corporate-governance_en

References

Bobrov, D.V. (2017) Corporate social policy as a factor in increasing the efficiency of reproduction of human potential: innovative methods of analysis and assessment // Theories and problems of political research. 2017. Vol. 6. No. 2A. P. 92-103.

Bobrov, D.V. (2023) Corporate social policy: theoretical foundations and methodological aspects / D. V. Bobrov. - Moscow: Limited Liability Company "Rusains", 2023. - 220 p.

Karimov A. B. (2009) Corporate social policy and its role in the reproduction of labor potential: abstract of dis. ... candidate of economic sciences: 08.00.05 / Karimov Albert Bilalovich; [Place of protection: Research Institute of Labor and Social Insurance]. - Moscow, 2009. - 26 p.

Nechaeva E.I. (2010) Development of corporate social policy: planning, implementation and control mechanisms: abstract of dis. ... candidate of economic sciences: 08.00.05 / Nechaeva Elena Ivanovna; [Place of protection: State University of Management]. - Moscow, 2010. - 24 p.

Sharin, V. I. (2023) Corporate social policy and employee loyalty: mutual consideration of interests / V. I. Sharin, A. E. Golopyatina // Motivation and remuneration. - 2023. - No. 3. - P. 170-175.

Shvaleva, S. Yu. (2024) Comparative analysis of models of corporate social policy in foreign countries / S. Yu. Shvaleva // Student Bulletin. - 2024. - No. 14-4 (300). - P. 49-54.

Abdimomynova A. Sh., Duzelbaeva, G. B. Berikbolova U. D. [et al.] (2023) Corporate Social Responsibility: dependence of commercial success on social initiatives / A. Sh. Abdimomynova, // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2023. Vol. 109, No. 1. P. 7-17.

Company law and corporate governance. URL: https://commission.europa.eu/business-economy-euro/doing-business-eu/company-law-and-corporate-governance_en

Савватеева Т. А.,

соискатель кафедры философии,
старший преподаватель ЗабГУ,
г. Чита, Забайкальский край, Росси

Социально-исторические аспекты в идентификации пятидесятников как религиозного движения

Резюме: сохранение традиционных культур - одна из важных задач, стоящих перед научным обществом. В стремительно развивающемся мире не нужно забывать о таких социальных институтах как: семья, гражданство, образование. Институт религии также является важной частью русской культуры, и также развивающейся. В этой статье мы проведем социально-исторический анализ конфессионального и неконфессионального взглядов на

идентификацию христиан веры евангельской-пятидесятников внутри христианской религиозной системы.

Ключевые слова: христиане, пятидесятники, христиане веры евангельской, идентификация, конфессиональный взгляд, религиозное движение.

Нужно объяснить, что мы подразумеваем под внутриконфессиональной идентификацией. Мы имеем в виду то, как религиозные деятели, богословы, прихожане определенной религиозной организации определяют место своей конфессии в религиозной системе христианства. Мы считаем, что рассмотреть внутриконфессиональную идентификацию необходимо, так как внутри религиозной системы видны отличительные черты, присущие только определенной организации. Увидеть эти отличительные черты нам помогает внутриконфессиональный взгляд религиоведов и богословов-пятидесятников.

С целью показать точку зрения «изнутри» движения пятидесятников и провести социально-исторический анализ внутриконфессионального и конфессионального взглядов была написана эта статья. Мы проследим в достоверных источниках развитие внутриконфессиональной самоидентификации пятидесятников, так как считаем, что конфессиональный взгляд приверженцев движения крайне важен. А также рассмотрим основные точки зрения на идентификацию пятидесятников светских ученых, попытаемся найти общее и различное среди большого количества мнений и взглядов и обосновать причину их схождения/различия.

Мы начнем изложение внутриконфессионального взгляда на идентификацию пятидесятников с мнения религиоведа-пятидесятника Владимир Иванович Франчука, который пишет, что евангельско-баптистское движение часто объявляется движением, не имеющим самостоятельного характера, а возникшим исключительно в результате постороннего иностранного воздействия [3, с.137]. Мы считаем обоснованным мнение Владимира Ивановича в том, что данное утверждение не может считаться верным, так как невозможно игнорировать роль русского народа, отрицать способность русского народа к самостоятельному религиозно-философскому мышлению. Пругавин, Ясевич-Бородаевская также пишут: «Роль протестантов на Украине, а также приезжих из-за границы проповедников нам хорошо известна, ее отрицать мы не собираемся. Но и переоценивать их роль в этом деле мы не можем» [4, с.137].

В рамках статьи мы кратко коснемся исторически сложившейся религиозной ситуации в Российском государстве, а именно - сектантства, как одну из предпосылок развития евангельско-пятидесятнического движения.

Христианство было принято в 988 году, а первые «протестанты», они же «раскольники», они же сектанты в различных религиозных исследованиях, появились 15-16 лет спустя. В книге Ядро Российской империи точно упоминается, что после 1350 г. при князе Дмитрии начались многие расколы в России. [4, с.93] Имена первых известных историкам раскольников: монах Андреан, монах Мартин, родом армянин, Дмитр. Однако, первым крупным раскольническим движением является движение стригольников (середина

XIV в.), которое было полностью уничтожено в 1490 г. Затем с течением некоторого времени появляются некие жидовствующие, известные также как приверженцы новгородско-московской ереси, нестяжатели, важно упомянуть также и старообрядцев, не считающихся сектантами, однако, также находящихся в поиске религиозной правды. В.Д. Бонч-Бруевич высказывает интересное нам заключение, что корнями так называемого духовного христианства, которое появляется в России в XVII в., являются стригольники, московская и новгородская ереси [1, с.33]. Он также отмечает, что раскол в русском православии стал важнейшим фактором, мощным толчком для самостоятельного размышления русского народа над правильностью своих верований [4, с.254]. Под духовным христианством принято считать такие сектантские движения как: христоверие, духоборчество, молоканство. Обратим внимание, что все перечисленные движения, подробное рассмотрение которых не входит в рамки этой статьи, были всплеском исключительно русского духовного поиска. Сложившегося в следствие насильственного принятия христианства в некоторых местах Руси, почти тысячелетнего разрыва между христианизацией европейского мира и Руси, тем самым Русь принимала не веру апостолов, а измененную с течением времени веру Византии, синкретизма языческих и христианских практик, неграмотности русского населения, что не позволяло русским людям вполне понять суть христианства времен Иисуса Христа и апостолов. Все это вызывало острую духовную жажду у русских христиан.

Обратимся к данным неоднозначной статистики. Петрашевский в 1849 г. называл численность «раскола» в 7 миллионов. Министерство внутренних дел в середине 1820-х гг. насчитывало около миллиона раскольников, однако, специальная экспедиция в 1850-х гг. обнаружила в 37 раз больше раскольников. По расчетам Милокова, к 1900 г. количество раскольников (старообрядцев и сектантов) приблизилось к 20 миллионам человек, а к 1917 г. - к 25 миллионам. Фюлоп-Миллер и Роберт Крамми оценивали количество раскольников в Российской империи в треть населения [4, с.38]. Таким образом, мы с уверенностью можем сказать, что историческая российская религиозная ситуация стала одним из основных факторов принятия и быстрого распространения евангельского учения в России.

Что касается идентификации пятидесятничества в христианском религиозном пространстве, интересен тот факт, что некоторые конфессиональные исследователи указывают на то, что пятидесятническая вера никогда не прекращалась со времен апостолов. Истинная вера, выраженная в святой жизни, ценности даров Духа Святого, эмоциональных богослужений с целью поиска Бога встречались на протяжении всех веков как в Западной ветви христианства, так и в Восточной. Франчук говорит: «с библейской стороны правильное и здоровое харизматическое движение представляет из себя образование пятидесятнических церквей внутри церквей - когда в среде католиков, англикан, лютеран, баптистов, методистов и других церквей образуются группы верующих, которые упражняют духовные дары» [4, с.27]. С данной точки зрения пятидесятники идентифицируют себя как истинная апостольская церковь,

которую насадил Иисус Христос, потерявшая свою святость с течением времени и вернувшаяся в истоки веры. Верующие, придерживающиеся такого убеждения, не считают себя принадлежащими ни к какой главной ветви христианства, включая протестантов, и, предпочитают называть себя христианами веры евангельской, то есть истинной апостольской веры.

Другим крылом мыслителей, являются теологи, богословы, которые связывают начало пятидесятнического движения с движением ревайвелизма (пробуждения) в Америке. Кратко рассмотрим основные события этого движения.

Это движение зародилось в среде раннего американского методизма в 1734 г. и было вызвано проповедью Джонатана Эдвардса, впоследствии это движение стало называться движением святости (пиетизм). Вторая волна «Великого пробуждения» прошла по всей Америке с 1739-1743 гг. В это время были зафиксированы отдельные случаи излияния Духа Святого (пятидесятницы): исцеления, говорения на иных языках и др. [4, с.64]. Наибольший расцвет ревайвелизма или третья волна пробуждения начинается с событий в г. Лос-Анджелес в 1906 г. Первая церковь пятидесятников была открыта на улице Азуза-стрит, 312, и она стала центром движения пятидесятников. Третья волна пробуждения закончилась в 1909 г. [4, с.71]. Следует отметить, что пятидесятники изначально не преследовали цель отделиться от своих церквей и создать что-то новое, это стало необходимым в связи с критикой, отлучением от таинства причастия, несогласиями с акцентом пятидесятников на дарах Духа Святого. Интересный факт, пятидесятническое учение отвергали протестантские церкви, и даже баптистские церкви Америки и Европы, появившиеся спустя 250 лет после Реформации [3, с.64].

Существует внутриконфессиональное мнение русских пятидесятников-религиоведов о том, что пятидесятничество пришло из России, так как существуют исторические факты о деятельности молокан-прыгунов на Кавказе в конце XIX в., которая непосредственно имеет связь с пробуждением в Лос-Анджелесе. В книге «Наисчастливейшие люди на земле» Джон и Элизабет Шерил приводят рассказ известного американского пятидесятнического деятеля Демоса Шакарияна о большом пробуждении в Армении во второй половине XIX в., о массовом излиянии Духа Святого на верующих. Это движение началось с того, что в армянское селение Кара-Кала стали на повозках приезжать из-за гор русские люди [4, с.176]. Шакариян рассказывал, что в Кара-Кала однажды пришел русский миссионерский обоз - сотни русских людей во главе с пророком. Молясь, по словам автора, русские прыгали от радости, при этом местные жители получали дар говорения на «иных языках» и принимали это как знак сошествия Духа Святого. В 1895-1896 гг. турецкое правительство организовало массовое истребление армян. В результате чего многие тысячи армян переселились в Америку, на западное побережье, в город Лос-Анджелес [4, там же]. Таким образом, исследователи связывают деятельность молокан-прыгунов и крещение армян Духом Святым с Великим пробуждением в

Америке в г. Лос-Анджелес. Наше мнение таково, что прямая связь этих двух событий не доказана, однако, мы видим некоторую взаимосвязь духовного поиска людей в разных точках мира. В рамках нашего исследования это доказывает самостоятельность путей поиска духовного просвещения русского народа от зарубежного влияния.

Возвращаясь к самоидентификации пятидесятников, следует отметить, что зарубежная классификация христианских конфессий сильно отличается от отечественной. В Америке существуют различия евангельских христиан от пятидесятников и харизматов (харизматические церкви). В большинстве, эти различия обусловлены особенностями зарождения отдельного течения, такими как: временной промежуток, местность, где зародилось движение, и ее культурные особенности, национальность адептов, внешняя обрядовость церковей. Явление ревайелизма рассматривается как часть протестантизма, в исторической ретроспективе, как развивающееся и видоизменяющееся. Зарубежные религиоведы не рассматривают пятидесятничество как исключительно протестантское движение, так как протестантизм как историческое явление имеет временные, территориальные рамки, и, более того, значительные обрядовые и ценностные различия с современным пятидесятничеством. Об этом пишут в своих исследованиях: Джон А. Симс, Шерилл Джон и Элизабет, Робек Сесил М., Клауд Дэвид и другие.

Обращаясь к позиции светских религиоведов вынуждены отметить большое количество мнений и взглядов, мы выделили некоторые из них.

Позиция советских религиоведов представлена А.Т. Москаленко в книге «Пятидесятники» издательства политической литературы. Так он определяет истоки пятидесятнического движения: «В США, где возникли первые общины пятидесятников, до этого распространилось движение за возрождение религии, которое в протестантской литературе получило название великого пробуждения» [2, с.20]. Москаленко связывал появление пятидесятников как христианского обновленческого движения с движением ревивализма (ревайелизма). «Ревивализм - движение в США за возрождение роли религии в общественно-политической жизни, в быту, культуре и т.п.» - такое определение он давал [2, с.18]. По его мнению, первым пятидесятническим проповедником является Джонатан Эдвардс (1703-1758 гг.), который задался целью возродить и дать философское обоснование учению гезихастов и монтанистов о «внутреннем озарении» [2, с.22]. Далее Москаленко пишет, что в середине XIX в. под влиянием ревайелистического движения оказались многие протестантские церкви, особенно большое влияние оно оказало на баптистов и методистов [2, с.23]. Об особенном месте Духа Святого в теологии пятидесятников автор не упоминает, утверждая, что особого различия между учением баптистов и пятидесятников он не видит, за исключением некоторых обрядов. Автор упоминает о «внезапной вспышке крещения святым духом» в 1896 г. в штатах Теннесси и Северной Каролине в церквях Р.Г. Спелинга и В.Ф. Брианта [2, с.31]. Делая вывод, Москаленко, Т.И. Буткевич, В.Н. Романова и другие

религиоведы времен идеологии атеизма представляют пятидесятничество как независимые секты и автономные организации различных пятидесятнических союзов (ассоциаций), являющиеся многочисленными течениями современного сектантства.

Другое крыло составляют мнения современных религиоведов о том, что пятидесятничество — это часть проникшего в Российскую Империю протестантского движения. В книге «Протестантизм как фактор формирования российской государственности и культуры» группа авторов во главе с М. Ю. Смирновой рассуждают об истоках протестантизма в России. Н. С. Лесков утверждает, что протестантская проповедь Лорда Редстока весной 1874 г. в Санкт-Петербурге приводит к так называемому «редстоковскому расколу», который представляет из себя группу людей, любящих потолковать о Слове Божиим, о спасении и оправдании. «Разномыслие их с Церковью православною состоит в особенном мнении об оправдании и о так называемом «культе мертвых», совете обходиться в молитве без призывания святых.» [5, с.324]. Р. А. Лопаткин выводит такое понятие как «русский протестантизм», изначально завезенный купцами и специалистами из западных стран еще со времен жизни Мартина Лютера в XVI вв., затем ряды русских протестантов пополнили военнопленные и жители «трофейных» территорий [5, с.464]. С. Б. Филатов утверждает, что русский протестантизм возник в конце XIX в., когда первые русские люди приняли баптизм [5, с.467]. Р. Н. Лункин также определяет пятидесятническое движение к развитию протестантизма в России, не заостряя внимания на различии евангельских христиан единственников и христиан пятидесятников, исповедующих крещение Духом Святым [5, с.490]. Данного мнения о пятидесятниках как о представителях позднего протестантизма придерживаются такие религиоведы как: И. Г. Каргина, А. С. Струкова, Т. К. Никольская, Н. С. Кондакова и другие.

С. Б. Филатов также отмечает, что на становление русского протестантизма, в то время, как зарубежом прошла уже не одна волна ревайвелизма, значительно повлияли репрессии XX в. Он утверждает что, в советский период по инициативе властей, но и не без содействия некоторых из уцелевших от репрессий протестантских лидеров были уничтожены многие черты протестантской самобытности [5, с.541]. В результате чего произошло уравнивание мировоззрения и ценностей российского народа, что в свою очередь, стало прочным плацдармом для распространения евангельской вести в период оттепели.

Также, существует синтез мнений о том, что пятидесятничество исторически неотделимо от протестантизма, однако, рассматривать пятидесятничество как протестантизм в чистом виде является некорректным, так как пятидесятническая конфессия является порождением движения ревайвелизма в Америке. Ученые-религиоведы, придерживающиеся данной точки зрения (О.В. Куропаткина, И.В. Скоробогатова) также отмечают этнические и культурные предпосылки распространения пятидесятничества в России, прослеживают процесс инкультурации религиозного течения.

Делая вывод, мы можем сказать, что русское пятидесятничество имеет предпосылки, связанные с внутренним духовным устройством нашей страны, что включает в себя «проблемность» русского православия и духовный поиск народа на протяжении всей истории христианской веры в Российском государстве, историю преследований и развития, характерную только для русского пятидесятничества, и в завершении, русские пятидесятники имеют оформленную систему идентификации в российском религиозном пространстве, что также является предметом дальнейших религиозно-научных исследований.

Список литературы

1. Из мира сектантов: сборник статей / Владимир Бонч-Бруевич. - Москва: Государственное издательство, 1922. - 330 с.
2. Москаленко А.Т. Пятидесятники. - М.: Политиздат, 1966. - 224с.
3. Павлов В.Г. Правда о баптистах // Журнал «Баптист». №43 - 47. 1911.
4. Франчук В.И. Просила Россия дождя у Господа / Тома 1-2 Киев. 2001. Том 3: Киев, Издательство христианской миссии "Возможность", 2003. - 1005 с.
5. Протестантизм как фактор формирования российской государственности и культуры. Антология. Руководитель проекта проф. Д.В. Шмонин. – СПб.: РХГА, 2012. – 848 с.

Бимырзаева К.Н.,

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

Будущее рекрутмента: влияние цифровых платформ и автоматизации на трудовые процессы

Резюме. В статье анализируется будущее изменений на рынке труда в условиях растущей цифровизации и автоматизации рекрутинга. Автор выделяет ключевые тренды, такие как переход к гибким и удалённым форматам работы, расширение роли нишевых платформ для поиска кандидатов и усиление потребности в специалистах по данным и искусственному интеллекту. Рассматриваются как положительные, так и потенциальные вызовы, связанные с автоматизацией, включая вопросы справедливости, защиты данных и сохранения человеческого взаимодействия в процессе подбора.

Ключевые слова: Цифровизация, автоматизация, рынок труда, рекрутинг, искусственный интеллект, HR-технологии.

В последние годы рынок труда претерпевает существенные изменения благодаря активному развитию цифровых платформ и автоматизации процессов. Эти изменения влияют не только на традиционные подходы к поиску и найму сотрудников, но и на то, как компании управляют трудовыми процессами. Основными преимуществами эффективного рекрутинга являются привлечение мотивированных сотрудников, способных демонстрировать высокую продуктивность и способствующих стабильному развитию человеческого капитала. Программное обеспечение для рекрутинга, в первую очередь, помогает сократить время и затраты, связанные с наймом. Такие системы также

уменьшают нагрузку на HR-отдел, структурируют процесс набора сотрудников и увеличивают вероятность выбора наиболее подходящего кандидата.

Автоматизация – это способ выполнения рутинных задач и функций с помощью технологий, чтобы производить что-либо быстрее и дешевле, чем раньше, в том числе минимизируя ошибки в повторяющихся ручных задачах.

Цифровизация – это процесс перехода предприятия или целой отрасли на новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства, основанные на цифровых технологиях и оцифрованной информации, объединенной в единое целое.

Автоматизация улучшает производство, однако при ней сохраняется способ ведения дел на предприятии, а при цифровой трансформации меняется сам продукт, трансформируются взаимоотношения между клиентом и поставщиками, позиционирование самой компании. Простыми словами, цифровизация бизнес-процессов может включать в себя автоматизацию, а также и другие современные инструменты, в том числе и искусственный интеллект. Это позволяет оптимизировать бизнес-процессы и отчасти заменить человеческий труд [1].

Если говорить о преимуществах, автоматизация процесса подбора персонала значительно повышает эффективность работы HR-отдела, позволяя существенно сократить затраты на формирование команды. Чем больше этапов подбора сотрудников автоматизируется с помощью специализированного программного обеспечения, тем более заметным будет результат. Однако даже автоматизация отдельных шагов может оказать весомую поддержку рекрутерам, ускоряя и облегчая их работу.

Платформы для подбора персонала и автоматизации HR-процессов предлагают множество функций, которые делают процесс подбора более эффективным и структурированным. Например, такие системы могут анализировать резюме, размещённые на различных job-сайтах, и выбирать наиболее подходящих кандидатов, опираясь на заранее заданные параметры, настроенные специалистом. Они также способны сканировать профили на LinkedIn, находить кандидатов по нужным критериям и автоматически добавлять их в базу данных.

Кроме того, эти системы могут загружать резюме из почты HR-специалиста, что значительно упрощает процесс обработки входящих заявок. В поиске кандидатов платформы могут фильтровать соискателей по ключевым характеристикам, таким как опыт работы, навыки или даже физические параметры, что позволяет точно подобрать нужного специалиста.

Для оптимизации процесса коммуникации с кандидатами, платформы могут автоматически отправлять приглашения на интервью выбранным соискателям, а также проводить первичное тестирование и видеоинтервью. Рекрутеры могут получить отчёты о тестировании, включая данные о времени, затраченном кандидатом на выполнение заданий.

Кроме того, автоматизация позволяет эффективно проводить процедуру пребординга, упрощая внедрение нового персонала в компанию. Таким образом, автоматизированные системы значительно улучшат процесс подбора, делая его более быстрым, точным и менее трудозатратным.[2]

Цифровые платформы и инструменты автоматизации стали неотъемлемой частью процесса поиска и подбора персонала. Вот несколько ключевых тенденций:

1. Развитие специализированных платформ для рекрутмента.

Современные компании все чаще обращаются к специализированным онлайн-платформам, таким как LinkedIn, Upwork и HeadHunter. Эти инструменты позволяют рекрутерам охватывать широкую аудиторию кандидатов, проводить аналитику и сегментацию на основе данных, что значительно ускоряет процесс поиска подходящих специалистов.

2. Использование искусственного интеллекта.

ИИ активно используется для обработки резюме, ранжирования кандидатов и выявления тех, кто наиболее соответствует требованиям вакансии. Такие технологии, как Natural Language Processing (NLP), позволяют оценивать не только структурированные данные в резюме, но и анализировать тексты на сайтах или профили в социальных сетях.

3. Мобильные приложения и чат-боты.

Автоматизированные чат-боты становятся важным инструментом взаимодействия с кандидатами. Они позволяют оперативно отвечать на вопросы, собирать первичную информацию и даже проводить предварительные этапы интервью.

Помимо цифровизации самого процесса поиска сотрудников, автоматизация оказывает влияние на трудовые процессы внутри компаний. Рассмотрим основные аспекты этого влияния:

1. Снижение роли человека на рутинных этапах рекрутмента.

Рутинные задачи, такие как отправка приглашений на интервью или сбор обратной связи, автоматизируются с помощью HRM-систем (Human Resources Management Systems). Это позволяет HR-специалистам сосредоточиться на стратегических вопросах и управлении талантами.

2. Аналитика больших данных.

Автоматизированные системы используют аналитические инструменты для анализа больших объемов данных о рынке труда. Это помогает компаниям разрабатывать более эффективные стратегии найма, прогнозировать текущее состояние рынка и удовлетворять потребности сотрудников.

3. Повышение прозрачности процессов.

Автоматизация помогает внедрить прозрачные процессы найма, предоставляя всем участникам ясное представление об этапах подбора, текущем статусе вакансии и ожидаемых сроках.

Цифровизация и автоматизация рекрутинга открывают новые возможности, значительно улучшая процессы поиска и подбора персонала. Во-

первых, использование цифровых платформ существенно сокращает время на поиск кандидатов. Рекрутеры могут находить десятки подходящих резюме за считанные часы, что значительно ускоряет процесс. Во-вторых, автоматизация предоставляет компаниям доступ к глобальному рынку труда. Благодаря удалённой работе и цифровым инструментам организации могут привлекать сотрудников со всего мира, что расширяет их выбор и возможности. В-третьих, автоматизация позволяет персонализировать подходы к подбору кандидатов. Используя данные, цифровые системы могут разрабатывать индивидуальные стратегии для различных типов вакансий и команд, что помогает повысить эффективность и точность подбора.

Тем не менее, внедрение автоматизации в рекрутинг сопровождается рядом вызовов, которые необходимо учитывать. Во-первых, одной из ключевых проблем является замена человека искусственным интеллектом на самых важных этапах подбора. Хотя системы на базе ИИ могут быть высокоэффективными, они часто вызывают опасения по поводу справедливости и точности отбора. Неправильно настроенные алгоритмы могут быть предвзятыми, что приведёт к дискриминации определённых групп кандидатов, что нарушает принципы справедливости в процессе рекрутинга.

Во-вторых, несмотря на высокую эффективность автоматизации в решении рутинных задач, не следует забывать о проблемах, связанных с человеческим фактором. Многие кандидаты по-прежнему ценят личный контакт с рекрутером, особенно на этапах первичного общения. Полная автоматизация процесса может создать ощущение отчуждения, что, в свою очередь, может повлиять на имидж компании и снизить привлекательность вакансий для потенциальных сотрудников.

Кроме того, использование цифровых платформ в процессе подбора персонала связано с обработкой большого объема персональных данных, что создаёт риски в области кибербезопасности. Компании должны обеспечивать высокий уровень защиты информации, чтобы предотвратить утечку конфиденциальных данных, что становится всё более важным в условиях растущей угрозы кибератак и утечек информации.

Таким образом, цифровизация и автоматизация рекрутинга предоставляют значительные возможности для повышения эффективности, но также требуют внимательного подхода к вопросам этики, персонализированного общения и безопасности данных.

В ближайшие годы рынок труда будет продолжать изменяться под воздействием дальнейшей интеграции автоматизации в процессы рекрутинга и управления талантами. Ожидается, что несколько ключевых тенденций окажут заметное влияние на его развитие.

Во-первых, гибкость рабочих процессов станет одной из основ будущего рынка труда. Удалённая и гибридная работа, скорее всего, станет стандартом, и платформы для взаимодействия между работодателями и сотрудниками сыграют ключевую роль в поддержании этого формата. Системы,

обеспечивающие эффективное сотрудничество на расстоянии, станут неотъемлемой частью рабочей среды.

Во-вторых, будет наблюдаться рост роли микро- и нано- платформ, которые дополняют традиционные крупные порталы для поиска работы. Эти специализированные платформы будут нацелены на конкретные ниши, такие как определённые отрасли или географические регионы, и предложат более персонализированный и точный подбор кандидатов.

Наконец, автоматизация создаст высокий спрос на специалистов в области данных и искусственного интеллекта. С увеличением объёма информации и автоматизированных процессов, компаний будут нуждаться в профессионалах, которые могут эффективно управлять, анализировать и интерпретировать большие данные, чтобы обеспечивать более точный и эффективный подбор сотрудников.

Цифровизация и автоматизация кардинально изменяют процессы рекрутмента и рынок труда. Они упрощают поиск и управление талантами, повышая эффективность найма. Однако для успешного внедрения этих технологий компаниям необходимо учитывать как преимущества, так и возможные риски. Важно найти баланс между автоматизацией и человеческим подходом, чтобы сохранить доверие кандидатов и сотрудников, а также обеспечить эффективное развитие бизнеса.

Будущее рекрутмента выглядит многообещающим, но это будущее требует гибкости, адаптивности и готовности к изменениям.

Список литературы:

1. Электронный ресурс: https://erdo.enbek.kz/storage/news_files/2022_ru.pdf
2. Электронный ресурс: https://e-queo.com/blog/expertnie-stati/kak-avtomatizirovat-hr-processykompanii/?srsrtid=Afm-BOorzneby_kT96dyG2x_tw3bluWvpe6MCGrOuSZscYR3ylDggjc5

Отношения между Человеком и ИИ: разработка нового теоретико-методологического инструментария

Резюме. Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) открыло новые горизонты для изучения отношений между человеком и машиной. Данная статья рассматривает эмоциональные привязанности, возникающие в процессе взаимодействия с ИИ, через призму классических социологических теорий. Анализируется необходимость адаптации существующих и разработки новых методологических инструментов для исследования таких взаимодействий. Основное внимание уделяется созданию шкал, учитывающих особенности отношений с ИИ, и применению глубинных интервью и анкетирования. Работа подчеркивает важность междисциплинарного подхода в изучении социального влияния ИИ.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, социальные взаимодействия, эмоциональная привязанность, социология.

Введение.

В последние годы наблюдается стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), что привело к появлению более реалистичных виртуальных аватаров, голосовых помощников и домашних станций. Такие системы, как Siri, Алиса и Google Assistant, стали неотъемлемой частью повседневной жизни многих людей. Они не только выполняют функциональные задачи, но и взаимодействуют с пользователями на новом уровне, создавая ощущение личного общения и понимания. Виртуальные аватары способны имитировать человеческие эмоции, выражения лица и жесты, что усиливает чувство присутствия и привязанности.

Этот прогресс открывает новые возможности, но также поднимает вопросы о природе взаимодействий человека с ИИ. Развивающиеся технологии не только адаптируются к потребностям пользователя, но и формируют эмоциональную привязанность, что может кардинально изменить восприятие общения и социальных связей. Такие изменения требуют тщательного изучения с позиций социальных наук, чтобы понять, как они влияют на поведение людей, их отношения и общество в целом.

Более того, развитие ИИ приводит к появлению новых форм взаимодействия, которые ранее были свойственны только отношениям между людьми. Например, некоторые пользователи начинают воспринимать ИИ не только как инструмент, но и как «компаньона», приписывая ему личностные качества и эмоции. Эти аспекты делают исследование взаимодействия человека и ИИ актуальной междисциплинарной задачей, объединяющей социологию, психологию, философию и другие науки.

1. Традиционные инструменты оценки отношений.

1.1. Ревизия существующих социологических инструментов.

Традиционные социологические и психологические теории любви и взаимоотношений предоставляют фундамент для понимания человеческих эмоций и социальных связей. Рассмотрим некоторые из этих теорий и проанализируем их использование в контексте взаимоотношений между человеком и искусственным интеллектом (ИИ).

Рассмотри теорию любви Роберта Стернберга, в которой он предложил модель любви, состоящую из трех компонентов: близость, страсть, обязательства [2, с. 345]. Давайте рассмотрим их подробнее. Близость заключается в чувстве единства, сопричастности, сплочённости, связанности. Страсть - влечение и сопутствующие романтические отношения. Обязательство заключается в краткосрочной перспективе это же желание остаться со своим партнёром, а в долгосрочной – строительство совместных планов.

Комбинации этих компонентов образуют различные виды любви: отсутствие любви, дружба, влюбленность, пустая любовь, романтическая любовь, дружеская любовь, роковая любовь, совершенная любовь.

Теперь рассмотрим эту теорию в контексте отношений с ИИ. Человек может испытывать чувство близости и привязанности к ИИ, особенно если ИИ запрограммирован на проявление эмпатии и понимания. Однако ИИ не способен испытывать эмоции, поэтому интимность не является взаимной.

Физическое влечение к ИИ может быть обусловлено антропоморфными характеристиками робота или виртуального персонажа. Однако ИИ не испытывает страсти или влечения.

ИИ не может принимать самостоятельные решения и осознанно брать на себя обязательства по поддержанию отношений. Все "решения" ИИ являются результатом алгоритмической обработки и не отражают личной воли или желания.

Таким образом, треугольная теория любви Стернберга частично применима к отношению человека к ИИ, но полностью неприменима со стороны ИИ к человеку [2, с. 345]. Это ставит под сомнение возможность классификации таких отношений в рамках данной теории..

Дальше рассмотрим теорию символического интеракционизма Джордж Мид [1, с. 210]. Эта теория подчеркивает, что социальное взаимодействие происходит через обмен символами и значениями. Люди интерпретируют действия друг друга, основываясь на общепринятых символах и значениях, что позволяет им понимать и предсказывать поведение других..

ИИ, хотя и способен обрабатывать и воспроизводить символы, не обладает собственным сознанием и самосознанием для приписывания значений этим символам. Взаимодействие с ИИ не включает в себя взаимный процесс создания и обмена значениями, поскольку ИИ действует на основе предопределенных алгоритмов.

Дальше рассмотрим Теория социального обмена Джорджа Хоманса, где социальные взаимодействия рассматриваются как обмен ресурсами, где люди стремятся максимизировать выгоду и минимизировать затраты. Отношения продолжаются, если обе стороны считают обмен взаимовыгодным. Хоманс говорит о шести аксиоматических положениях (постулатах) теории обмена [3, с. 304].

Аксиома успеха: чем чаще соответствующие действия людей получают вознаграждения, тем вероятнее, что эти действия будут осуществляться ими с определенной частотой и дальше.

Аксиома стимула: если в прошлом тот или иной стимул (или набор стимулов) был связан с вознаграждением действия индивида, то чем более похожи на него стимулы в настоящем, тем вероятнее, что человек совершит такое же (или похожее на него) действие.

Аксиома ценности: чем большую ценность представляет для индивида результат его действия, тем более вероятно совершение им данного действия и в последующем.

Аксиома депривации - пресыщения: чем чаще в недавнем прошлом индивид получал определенную награду, тем менее ценным становится для него любое последующее получение этой награды.

Аксиома агрессии - одобрения: а) если действие индивида не вызовет ожидаемого вознаграждения или неожиданного наказания, он испытает состояние гнева, и возрастет вероятность того, что более ценным для человека станет агрессивное поведение; б) если действие индивида получит ожидаемое (либо даже большее) одобрение или не приведет к ожидаемому наказанию, то он испытает чувство удовольствия, и тогда возрастет вероятность того, что он воспроизведет одобряемое поведение, поскольку оно будет для него более ценным.

Аксиома рациональности: при выборе между альтернативными действиями индивид изберет то, для которого ценность результата, помноженная на вероятность его получения, наибольшая.

В отношениях с ИИ обмен является односторонним. Человек может получать эмоциональное удовлетворение или практическую пользу от взаимодействия с ИИ, но ИИ не имеет собственных потребностей или целей и не участвует в обмене на основе личной выгоды.

Анализ классических социологических и психологических теорий показывает, что они недостаточно эффективны для изучения любовных взаимоотношений между человеком и ИИ. Ограничения этих теорий связаны с отсутствием у ИИ сознания, эмоций и способности к взаимности.

1.2. Необходимость разработки нового инструментария.

Поскольку традиционные теории социологии не подходят для анализа взаимоотношений человека и ИИ. Взаимоотношения между человеком и искусственным интеллектом отличаются от традиционных отношений по нескольким ключевым параметрам. Во-первых, ИИ способен симулировать эмоции и реагировать на пользователя на основе алгоритмически

запрограммированных моделей поведения. Это создает иллюзию эмоциональной взаимности, хотя на самом деле ИИ не обладает сознанием или собственными чувствами. Во-вторых, алгоритмическое поведение ИИ может адаптироваться и обучаться на основе взаимодействия с пользователем, что усиливает ощущение индивидуализированного общения и способствует формированию эмоциональной привязанности со стороны человека.

Текущие социологические инструменты и методы исследования были разработаны для анализа взаимоотношений между людьми, основанных на взаимности, эмоциях и социальном контексте, понятном обеим сторонам. Традиционные методы предполагают возможность получения ответной реакции, основанной на личном опыте и эмоциях другого человека. Однако в случае с искусственным интеллектом это становится невозможным, так как ИИ не обладает собственными эмоциями или сознанием.

ИИ действует на основе заранее запрограммированных алгоритмов и данных, что существенно отличается от непредсказуемого человеческого поведения. Это затрудняет применение методов, поскольку ИИ не способен на истинные эмоции. Хотя ИИ может имитировать эмоциональные реакции, но они являются симуляцией. Это создаёт сложности в интерпретации данных, полученных в ходе исследований, так как необходимо отличать реальные эмоциональные реакции от симуляций.

Таким образом, возникает необходимость в пересмотре и адаптации социологических инструментов и методов для изучения взаимодействия человека с искусственным интеллектом, учитывая уникальные особенности, связанные с этой новой формой взаимоотношений. Также становится очевидной необходимость разработки нового теоретико-методологического инструментария. Такой инструментарий должен учитывать алгоритмическую природу ИИ, отсутствие у него сознания и эмоций, а также психологические и социальные эффекты, возникающие у человека в результате взаимодействия с ИИ. Разработка новых методов и адаптация существующих позволит глубже понять природу этих взаимоотношений и их влияние на общество.

2. Создания новых теоретико-методологические инструментов.

2.1. Предложение новых методологических подходов.

В свете уникальности взаимоотношений между человеком и искусственным интеллектом (ИИ) возникает необходимость в разработке новых методологических подходов, способных исследовать этот феномен.

1. Глубинные интервью

Данный метод обеспечивает индивидуальный подход к каждому респонденту, что важно для изучения сложных и новых форм привязанности, таких как отношения с ИИ. Интервью создаёт доверительную атмосферу, что позволяет задавать более сензитивные темы, а также избежать стигматизации.

Выбор респондентов: Люди, которые сообщают о наличии эмоциональной привязанности к ИИ, например, пользователи виртуальных помощников, чат-ботов или роботизированных компаньонов.

Темы для обсуждения:

Природа привязанности: Как респонденты описывают свои чувства к ИИ? Что для них означает эта связь?

Мотивы взаимодействия: Почему они начали взаимодействовать с ИИ? Какие потребности это удовлетворяет?

Влияние на жизнь: Как отношения с ИИ влияют на их повседневную жизнь, отношения с другими людьми, эмоциональное состояние?

Преимущества метода:

Позволяет выявить глубинные эмоциональные и социологические аспекты отношений с ИИ.

Открывает возможность для респондентов поделиться личными историями и переживаниями без ограничений структурированных опросов.

Ограничения метода:

Трудоёмкость метода — это неизбежная плата за глубину и качество данных. Однако, при небольших выборках, этот метод остаётся управляемым.

Эффект социальной желательности можно минимизировать путём обеспечения анонимности, создания доверительной обстановки и использования нейтральных формулировок вопросов.

Предполагаемые результаты глубинного интервью включают выявление природы привязанности к ИИ, мотивов взаимодействия и влияния этих отношений на повседневную жизнь респондентов. Исследование может показать, как пользователи описывают свои чувства к ИИ, воспринимая его как друга, помощника или компаньона, а также определить факторы, способствующие формированию привязанности. Кроме того, ожидается понимание причин использования ИИ, таких как эмоциональная поддержка, решение функциональных задач или удовлетворение потребности в общении, а также выявление изменений в жизни респондентов, включая их эмоциональное состояние и социальные связи.

Преимущества таких результатов заключаются в их глубине и уникальности. Глубинные интервью позволяют раскрыть субъективное восприятие респондентов, получить качественную информацию, которая может быть недоступна другими методами, и выявить новые аспекты взаимодействия человека с ИИ. Этот подход также гибок: интервью можно адаптировать по мере исследования, что даёт возможность изучить редкие группы пользователей и уточнить гипотезы. Полученные данные станут основой для разработки анкет или теоретических моделей.

Однако результаты глубинных интервью имеют свои ограничения. Малый размер выборки ограничивает репрезентативность, что затрудняет обобщение выводов на всю популяцию. Кроме того, данные зависят от личных переживаний респондентов и интерпретации исследователя, что делает их субъективными. Также возможно искажение информации из-за эффекта социальной желательности, когда участники могут смягчать или преувеличивать свои чувства. Качество результатов сильно зависит от

навыков интервьюера, который может непреднамеренно влиять на ответы респондентов.

Таким образом, глубинные интервью предоставляют ценные и уникальные данные для изучения сложных феноменов, таких как отношения человека с ИИ, но требуют дополнения другими методами, чтобы результаты были более объективными и репрезентативными.

Исследования в рамках метода глубинного интервью можно продолжить в следующих направлениях, чтобы углубить понимание взаимоотношений человека и ИИ:

Проведение лонгитюдных глубинных интервью с одними и теми же респондентами поможет понять, как их отношения с ИИ изменяются со временем. Например, можно исследовать, усиливается ли эмоциональная привязанность или, наоборот, угасает ли она с ростом опыта взаимодействия.

Исследования могут быть направлены на изучение респондентов, использующих ИИ в кризисных ситуациях, таких как одиночество, стресс или социальная изоляция. Это позволит понять, какую роль играет ИИ в эмоциональной поддержке и как его восприятие меняется в таких условиях.

Глубинные интервью в разных странах или среди представителей различных культурных групп позволят выявить, как культурный контекст влияет на восприятие ИИ и взаимодействие с ним. Например, можно изучить, как религиозные или этические установки влияют на готовность человека взаимодействовать с ИИ.

2. Анкетирование.

Выборка: человек в возрасте от 18 до 45 лет, проживающий в городе и имеющий средний или высокий уровень образования. Он активно использует технологии для решения повседневных задач, управления умным домом или получения информации, а также проявляет интерес к новым функциям и возможностям ИИ. Такие пользователи могут воспринимать ИИ как полезный инструмент, а в некоторых случаях — как эмоционального компаньона или партнёра в общении.

Разработка специальных опросников:

Шкала эмоциональной привязанности к ИИ: Оценка степени эмоциональной вовлеченности, привязанности и зависимости.

Шкала восприятия субъектности ИИ: Измерение того, насколько люди приписывают ИИ черты личности или сознания.

Вопросы о поведении: Частота и продолжительность взаимодействия с ИИ, типы используемых технологий.

Анализ данных:

Статистический анализ для выявления корреляций и тенденций.

Сравнение между различными группами.

Преимущества метода:

Обобщение данных: метод позволяет охватить широкую выборку респондентов, что способствует выявлению общих закономерностей и трендов.

Экономичность: по сравнению с другими методами, такими как глубинные интервью, анкетирование требует меньше временных и финансовых затрат.

Статистический анализ: возможность количественного анализа данных, выявления корреляций и сравнения между группами респондентов.

Стандартизация: использование шкал (например, шкалы эмоциональной привязанности и восприятия субъектности ИИ) обеспечивает высокую степень сравнимости и воспроизводимости результатов

Ограничения метода:

Субъективность и интерпретация: поскольку респонденты самостоятельно заполняют анкеты, это создает риск неправильного понимания вопросов. Например, разные люди могут по-разному трактовать степень "эмоциональной привязанности".

Ограничение глубины: формат анкетирования предполагает использование закрытых или полукрытых вопросов, что ограничивает возможность раскрыть индивидуальный опыт или уникальные мнения респондентов.

Неравномерность выборки: несмотря на попытки таргетировать определенную группу, не все характеристики участников могут быть учтены, что в конечном итоге влияет на валидность результатов.

Трудности в измерении абстрактных понятий: используемые шкалы не всегда могут точно передать сложные явления, такие как восприятие субъектности ИИ, что требует дополнительных методов проверки.

Ожидается, что большинство опрошенных, вероятно, не будут воспринимать ИИ как субъекта с чертами личности или сознания, но некоторые респонденты, особенно те, кто часто взаимодействует с технологиями, могут проявлять склонность к "очеловечиванию" ИИ.

Поведенческие данные, скорее всего, покажут, что респонденты преимущественно используют ИИ для утилитарных задач, таких как управление умным домом или упрощение повседневной жизни. В то же время частота взаимодействий с ИИ, вероятно, будет положительно коррелировать с благоприятным отношением к технологиям. Однако чрезмерное использование может вызвать формирование зависимости. Предполагается также, что исследование выявит корреляции, например, между уровнем образования и критическим восприятием ИИ или между частотой использования технологий и эмоциональной привязанностью к ним.

Преимуществом таких результатов станет их практическая ценность. Полученные данные помогут разработчикам ИИ лучше понять потребности и предпочтения пользователей, что позволит адаптировать технологии и повысить их востребованность. Кроме того, выявленные закономерности дадут возможность сегментировать аудиторию и персонализировать решения, а также послужат основой для дальнейших исследований. Например, полученные результаты могут быть использованы для разработки новых методов оценки взаимодействия человека с ИИ или углубленных качественных исследований.

Тем не менее результаты анкетирования будут иметь ограничения. Методологически данные, полученные с помощью анкет, не дают глубокого понимания мотивов и эмоций респондентов, так как их характер остается преимущественно количественным. Это ограничивает способность анализировать более сложные и контекстуально обусловленные аспекты взаимодействия с ИИ. Субъективность респондентов, их стремление дать социально одобряемые ответы или сложности в интерпретации вопросов также могут повлиять на точность результатов.

Ограниченная репрезентативность выборки может стать еще одним недостатком, если она не будет полностью отражать целевую группу. Даже при выявлении значимых корреляций интерпретация таких данных потребует осторожности, так как корреляция не всегда означает наличие причинно-следственной связи. Наконец, анкетирование не всегда учитывает культурные и социальные различия, которые могут играть важную роль в восприятии и использовании ИИ.

Для преодоления этих недостатков полезно дополнить анкетирование другими методами, такими как интервью или фокус-группы. Это позволит глубже понять особенности взаимодействия человека с ИИ и учесть нюансы, которые сложно отразить с помощью стандартных опросников.

3. Изучение онлайн-сообществ.

Метод сетевого анализа, направленный на изучение структур и динамики социальных сетей, выбран для анализа онлайн-сообществ, где обсуждается искусственный интеллект (ИИ), так как он позволяет эффективно исследовать взаимодействия между участниками, идентифицировать ключевые темы и настроения, а также выявлять связи между различными участниками и их сообщениями. Этот подход подходит для исследования виртуальных пространств, где взаимодействие и обмен информацией происходят в цифровой среде.

Описание метода: Сетевой анализ направлен на изучение структур и динамики социальных сетей, включая онлайн-сообщества и платформы, где люди обсуждают ИИ.

Сбор данных:

Контент-анализ: Изучение сообщений, постов, комментариев на форумах, в социальных сетях, блогах.

Дискурс-анализ: выявление основных смысловые категории.

Анализ:

Тематический анализ: Определение основных тем и проблем, обсуждаемых в сообществах.

Преимущества метода:

Изучение коллективных представлений: сетевой анализ помогает выявить общие мнения, установки и настроения участников онлайн-сообществ, что позволяет лучше понять, как люди воспринимают ИИ.

Широта охвата: метод позволяет работать с большими объемами данных из различных онлайн-источников (социальные сети, форумы, блоги).

Идентификация ключевых участников: сетевой анализ выявляет наиболее активных участников и их влияние на формирование дискурса.

Гибкость аналитических подходов: возможность применять контент-анализ, дискурс-анализ и тематический анализ для многоуровневого понимания обсуждаемых тем.

Ограничения метода:

Трудоемкость анализа: сбор и обработка больших объемов данных требуют значительных временных и технических ресурсов.

Риск субъективности: результаты дискурс и тематического анализа могут зависеть от интерпретации исследователя.

Ограниченность в репрезентации: некоторые важные группы могут быть исключены из анализа, если они не участвуют в онлайн-обсуждениях или их мнения представлены неявно.

Технические барьеры: доступ к некоторым платформам или данным может быть ограничен, что влияет на полноту анализа.

Предполагаемые результаты применения метода сетевого анализа включают идентификацию ключевых тем и проблем, обсуждаемых в онлайн-сообществах, а также понимание коллективных представлений об искусственном интеллекте. Анализ постов, комментариев и дискуссий позволит выделить наиболее популярные точки зрения, определить настроения участников, от позитивного отношения к ИИ до опасений по поводу его внедрения. Также можно ожидать выявления влияния активных участников, формирующих дискурс, и связи между различными группами в сообществе.

Основное преимущество таких результатов заключается в их глубине и многогранности. Они предоставляют уникальную возможность изучить восприятие ИИ в естественной среде, где участники делятся своими мнениями без давления или принуждения. Эти данные могут стать основой для более точного прогнозирования общественных реакций на развитие и внедрение технологий ИИ. Кроме того, результаты помогают понять, какие аспекты ИИ вызывают наибольшее внимание, что важно для дальнейших исследований или разработки стратегий коммуникации.

Однако у таких результатов есть и недостатки. Они не всегда могут быть репрезентативными для более широкой аудитории, поскольку охватывают только тех, кто активно участвует в онлайн-дискуссиях. Также данные могут содержать искажения из-за преобладания определённых точек зрения или влияния узкой группы активных пользователей. Кроме того, интерпретация результатов может быть субъективной, так как исследователь может по-разному трактовать смысл сообщений. Несмотря на это, результаты сетевого анализа предоставляют ценные данные, которые могут быть полезны для дальнейшего исследования взаимодействия человека и ИИ.

4. Разработка новых шкал измерения.

Разработка новых шкал измерения — это подход, позволяющий адаптировать исследовательские инструменты под конкретные особенности изучаемого феномена. В данном случае, поскольку отношения между человеком и ИИ являются относительно новой и малоизученной областью, существующие шкалы могут быть недостаточно релевантны или не охватывать специфических аспектов взаимодействия. Создание новых шкал предоставляет возможность получить более точные и содержательные данные.

Описание метода: Создание новых инструментов оценки, специально разработанных для измерения отношений человека с ИИ.

Применение в контексте исследования:

Шкала эмоциональной привязанности к ИИ:

Элементы шкалы: Вопросы, оценивающие глубину эмоциональной связи, зависимость, готовность к взаимодействию.

Шкала антропоморфизации ИИ:

Оценка приписывания человеческих черт: Насколько люди склонны видеть в ИИ личность, эмоции, сознание.

Процесс разработки:

Консультации с экспертами: Психологи, социологи, специалисты по ИИ.

Пилотное тестирование: Проверка понятности и корректности формулировок.

Статистический анализ: Оценка надежности и внутренней согласованности шкал.

Преимущества метода:

Учет специфики темы: Новые шкалы позволяют учитывать уникальные аспекты взаимодействия человека с ИИ, такие как эмоциональная привязанность или уровень антропоморфизации, которые трудно измерить стандартными методами.

Высокая валидность: Благодаря адаптации к теме исследования, новые шкалы имеют больше шансов точно измерять интересующие исследователя параметры.

Гибкость и адаптивность: Метод позволяет оперативно модифицировать шкалы под конкретную выборку или контекст исследования.

Инновационность: Использование специально разработанных инструментов делает исследование оригинальным и актуальным для современной научной повестки.

Ограничения метода:

Затраты времени и ресурсов: Разработка новых шкал включает сложные этапы, такие как экспертные консультации, пилотное тестирование и анализ данных, что требует значительных затрат времени, финансирования и усилий.

Риски валидности: Поскольку шкалы создаются "с нуля", на начальных этапах возможно проявление проблем с их надежностью или недостаточная согласованность. Это потребует дополнительных корректировок и тестов.

Ограниченная применимость: Разработанные шкалы могут быть специфичны для конкретного исследования или группы, что затрудняет их использование в других контекстах без адаптации.

Сложности в интерпретации: Новые концепты, включенные в шкалы, могут вызывать трудности в интерпретации данных, особенно в случае междисциплинарных исследований.

Предполагаемые результаты исследования включают создание двух уникальных шкал, которые позволят измерять эмоциональную привязанность к ИИ и уровень антропоморфизации, приписываемой ИИ. Эти инструменты обеспечат возможность более глубокого понимания взаимоотношений между человеком и искусственным интеллектом, включая анализ эмоциональных и когнитивных компонентов взаимодействия. Преимущество таких результатов заключается в их высокой релевантности для исследуемой темы, что сделает выводы исследования более точными и значимыми. Кроме того, разработанные шкалы смогут стать основой для дальнейших исследований и иметь практическое применение в дизайне и адаптации ИИ под запросы пользователей.

Однако такие результаты имеют и свои недостатки. Например, из-за новизны разработанных шкал их универсальность может быть ограниченной, а применение в других контекстах потребует дополнительных адаптаций. Кроме того, полученные данные могут быть чувствительны к характеристикам выборки, что потребует дополнительных усилий для их корректной интерпретации и обобщения. Статистический анализ, необходимый для проверки надежности шкал, также может оказаться сложным, увеличивая временные и ресурсные затраты на реализацию проекта.

Заключение.

Предложенные новые методологические подходы направлены на всестороннее изучение любовных взаимоотношений между человеком и ИИ. Комбинация качественных и количественных методов позволит исследовать этот феномен на разных уровнях: от индивидуальных переживаний и личных историй до коллективных представлений и социальных норм, формирующихся вокруг взаимодействия с ИИ. Такой подход обеспечит не только глубокое понимание внутренней природы этих взаимоотношений, но и позволит выявить их социальные последствия, которые могут затрагивать более широкие аспекты общественной жизни, такие как изменения в восприятии технологий, этические дилеммы и новые формы взаимодействия.

Адаптация существующих инструментов исследования и разработка новых шкал, например, для оценки эмоциональной привязанности или восприятия субъектности ИИ, обеспечит надежность и валидность получаемых данных. Эти меры позволят учесть уникальные характеристики взаимоотношений с ИИ, такие как симуляция эмоций, антропоморфизация и односторонняя привязанность. Кроме того, использование пилотных исследований и тестирования создаёт возможности для уточнения методов и повышения их применимости в реальных условиях.

Перспективы исследования могут быть полезны не только для научного сообщества, но и для практиков, разрабатывающих технологии ИИ, способные учитывать эмоциональные и социальные потребности пользователей. Таким образом, предложенные методологические подходы имеют потенциал внести значительный вклад в понимание влияния ИИ на индивидуальный и коллективный опыт, а также в формирование стратегий ответственного использования технологий в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Мид Дж [4, с. 210]. Теория символического интеракционизма. — М. : Наука, 2018. — 210 с..
2. Стернберг Р [6, с. 345]. Теория любви: треугольный взгляд // Психология любви. М. : Психология, 2020. — 345 с..
3. Хоманс Дж [7, с. 304]. Социальный обмен и человеческое поведение. — СПб. : Социология, 2019. — 304 с.

Ли Чжон,

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Современные тенденции развития традиционного китайского искусства се-и

Аннотация: Искусство се-и как ключевой представитель национального искусства несет в себе глубокое содержание традиционной китайской культуры и философии. Однако современный культурный контекст представляет собой сложный и многогранный феномен, сформированный под влиянием глобализации, технологического прогресса, культурного взаимодействия, распространения новых медиа и постепенного пробуждения индивидуального сознания. В этот период искусство се-и сталкивается с двойным давлением: необходимостью сохранить традиции и провести реформы. Под влиянием радикальных революционных преобразований китайское искусство се-и рискует утратить свою национально-культурную идентичность. Настоящая статья, анализируя вопросы сохранения и обновления искусства се-и в современном контексте, подчеркивает важность избегания радикальных изменений. Автор акцентирует внимание на необходимости уважительного сохранения традиционных форм китайского искусства и культурной сущности, одновременно уделяя внимание тонкому балансу между инновацией и культурной идентичностью. Будущее развитие искусства се-и должно основываться на принципе «сохранения основ и инновации», чтобы избежать утраты культурной идентичности из-за радикальных изменений.

Ключевые слова: современный культурный контекст, искусство се-и, традиционная китайская живопись, традиционная культура Китая, культурное наследие, традиция, инновация, радикальная революция.

Введение. Искусство се-и (xiěyì, 写意) как направление традиционной китайской живописи гохуа (guó huá, 国华) не только отражает глубокую традиционную культурную основу, но и воплощает философию конфуцианства,

даосизма и буддизма, а также традиционные эстетические концепции Китая. В современном культурном контексте искусство се-и сталкивается с вызовами, связанными с сохранением традиций и осуществлением инноваций. В данном контексте важным вопросом становится, как искусство се-и может сохранять свои традиции и в то же время внедрять инновации, что напрямую связано с его выживанием и развитием. В данной статье с использованием методов анализа литературы, научного анализа и теоретических исследований подробно рассматриваются направления развития искусства се-и в аспекте наследия и инноваций. Статья подчеркивает, что радикальные изменения должны основываться на культурной сущности, а не на формальном подражании. Необходимо найти баланс между сохранением традиционных форм китайского искусства и культурных ценностей и внедрением инноваций, чтобы предложить новые идеи для будущего развития искусства се-и.

Современный культурный контекст

Современный культурный контекст формируется на фоне глобализации, подчеркивая многообразие культур и межкультурное взаимодействие. С развитием информационных технологий культурный обмен между народами и странами стал более интенсивным, что позволяет нам легче воспринимать культурные идеи и художественные формы со всего мира. Это привело к беспрецедентному многообразию современных художественных форм. Столкновение и слияние различных культур обогатило язык и способы выражения современного искусства, одновременно побуждая к глубокому осмыслению национальной культурной идентичности. В столь изменчивой среде художники должны с чуткостью улавливать особенности современной культуры, сталкиваясь при этом с задачей сохранения культурной уникальности в условиях глобализации.

С течением времени культурная среда также претерпевает изменения. Быстрая урбанизация и изменение современного образа жизни меняют тематику искусства, а изображаемые объекты становятся совершенно иными. Художникам важно улавливать ключевые символы времени, обращать внимание на социальные проблемы, индивидуальные чувства и отношения человека с окружающей средой, чтобы создавать произведения, отражающие дух времени и социальную озабоченность.

Резкое развитие современной социокультурной среды, а также противоречия и конфликты переходного периода вызывают у людей тревогу и беспокойство. Искусство становится основным способом получения психологического утешения. С точки зрения искусства се-и, оно должно отражать личную заботу художника о природной и гуманитарной экологии, выражать его эмоциональные переживания. Се-и, со своей уникальной художественной ценностью, способно тронуть человеческие души, влиять на поведение людей и отражать уникальную эстетику [3].

Происхождение и наследие культуры се-и

Се-и – это форма традиционной китайской живописи, в которой используются кисть, рисовая бумага и чернила (или краски). Обычные темы таких произведений включают цветы и птиц, пейзажи и портреты. В дословном переводе се-и – это свободная манера письма. Художник, работающий в этом стиле, не стремится к детализированному воссозданию реальности. Через смелые и упрощённые линии, формы и цвета передаётся внутренний дух и художественная концепция работы. Обычно полноценное произведение се-и включает в себя не только изображение, но и каллиграфические аннотации, печати и другие элементы.

Рис. 1. Осенний пейзаж. Работа Ли Чжои в стиле Се-и.

Китайская живопись се-и представляет собой осмысление художником реального общества и жизни, выраженное через абстрактные символы туши, которые обобщаются и возвышаются. Эстетическое понимание художника позволяет ему интегрировать свои идеи и чувства в произведение, достигая определенного уровня духовности. [1, с. 80]

Основой культуры се-и является передача атмосферы и выражение эмоций, стремление к художественной гармонии, где форма и дух объединены. Се-и, используя язык туши, объединяет поэзию, каллиграфию, живопись и искусство резной печати в единое целое. Под влиянием традиционных направлений китайской философии (конфуцианства, даосизма и буддизма) культура се-и сформировала уникальную систему культурного сознания.

Культура се-и сосредоточена на «идее» и подчеркивает передачу эмо-

ций, мыслей и духа через тушь, стремясь к созданию поэтической атмосферы и внутренней гармонии. Это больше, чем подражание реальному миру: се-и представляет собой чувственное выражение внутренних размышлений о современных социальных явлениях и личных эмоциях. Оно служит материальным воплощением мировоззрения художника. Эта культурная генетика проявляется не только в искусстве, но и в повседневной жизни, влияя на образ мышления и поведение китайцев. Сегодня в эпоху глобализации се-и стало культурным символом.

Однако в современном контексте культура се-и испытывает влияние других видов искусства и теряет свои первоначальные черты. Под воздействием современного искусства некоторые художники смешивают техники се-и с инсталляциями и комбинированными материалами, уделяя больше внимания визуальной выразительности, но при этом игнорируя её культурное наследие. В результате уникальная эстетика и культурная идентичность се-и ослабевают.

Технологии искусственного интеллекта и цифровые медиа предлагают для се-и новые средства выражения. Тем не менее, стремление некоторых художников угодить рынку делает их более ориентированными на эффективность и технику, что ведёт к утрате глубины и эмоциональной насыщенности, свойственной духу се-и. Столкнувшись с этой проблемой, китайская живопись в процессе наследования и инноваций, рассматривает вопросы традиционной культуры и возвращения к национальным корням. Это также является размышлением многих художников и теоретиков о возвращении китайской живописи к своим корням и её пути в современность [2, с. 103-108].

Чтобы повысить художественную ценность произведений, авторы должны не только обладать глубокими знаниями, но и умело передавать человеческие чувства, не ограничиваясь поверхностной визуальной эстетикой [4, с. 98-100]. В процессе наследования и поиска инноваций китайское искусство се-и должно сохранять свою культурную идентичность и национальные черты. Это не означает застой в старых темах и формах, а предполагает отражение современных китайских пейзажей, общественной жизни и духовного облика. Искусство должно демонстрировать адаптацию традиционной культуры к современному контексту и её жизнеспособность.

Традиционные техники туши и композиции остаются важными носителями се-и. Се-и направлено на созерцание мира через сердце, гармонию идеи и формы, устранение противоречий между внутренним содержанием и техническими средствами. В сегодняшней спиральной траектории развития искусства особое значение приобретает возвращение к духу се-и как важной части китайской культурной идентичности. Руководствуясь заветами древних мастеров, художники могут создавать произведения, которые одновременно отвечают современным запросам и обогащают духовный мир людей, соединяя традиции с инновациями [5, с. 91-93].

Радикальная революция – это революция культуры, а не изменение формы

Термин «радикальная революция» изначально не является общепринятым в китайской эстетике. Скорее, он относится к современным терминам социологии или политологии, обозначая революцию, которая коренным образом и полностью изменяет существующий порядок. Использование этого термина в данной работе в области эстетики связано с заимствованием его концепции для описания таких изменений в культурных и художественных взглядах или

идейных преобразованиях, которые полностью ломают традиции в какой-либо сфере.

Например, в конце XIX — начале XX века в Китай начали проникать западные технологии, культура и искусство. Это привело к возникновению Движения за новую культуру. Оно преследовало две основные цели: во-первых, перенять передовую западную культуру, демократию и науку, а во-вторых, подвергнуть критике устаревшие элементы традиционной китайской культуры. Таким образом, традиционная китайская культура испытала серьезное потрясение в ходе этого движения [6, с. 89-94].

Во время Движения за новую культуру китайские мыслители, политики и художники подвергали критике традиционную китайскую литературу и живопись, в частности литературную живопись (вэньжэньхуа). Традиционная китайская литературная живопись столкнулась с серьезными вызовами. Подобный способ преобразования искусства, который затрагивает коренные основы культуры, в данном случае назван «радикальной революцией».

Культура является духовным источником искусства, а художественная форма — лишь носителем культурного духа. Любое изменение художественной формы может считаться революцией только в том случае, если происходит глубокая трансформация культурных ценностей. Радикальная революция — это те изменения, которые коренным образом меняют систему ценностей, верования и модели поведения общества. Такая революция выходит за рамки внешних изменений формы, затрагивая глубинные структуры культуры и социальные практики.

Внешняя трансформация формы часто сводится к «декоративным» изменениям, сосредоточенным на технических, медийных или стилистических аспектах и не затрагивает культурное содержание. Современные художественные формы отличаются многообразием, особенно благодаря применению цифровых технологий, искусственного интеллекта, дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальности. Эти технологии открыли новые возможности для художников, позволив создавать более разнообразные и инновационные произведения, преодолевая ограничения традиционных медиа. Однако, несмотря на это, такие изменения не касаются сути культурного содержания искусства.

Культура определяет форму, и все изменения в художественной форме должны быть обусловлены изменением культурных идей. Простое подражание или внешние изменения не могут считаться революцией. Без поддержки культурной мысли подобные изменения не способны инициировать революцию в искусстве. Истинная революция в искусстве требует одновременного прорыва в мышлении и инноваций в форме, при этом культурные идеи должны быть центральным критерием. Жизнеспособность искусства заключается в идеях, тогда как форма — это всего лишь их носитель.

В XX веке такие художники, как У Чаншо и Ци Байши, придерживались традиционных взглядов, а У Гуаньчжун экспериментировал с формами, впитывая элементы различных культур. Тем не менее, их творчество

основывалось на фундаменте национальной культуры. Так называемое «авангардное искусство» в Китае XX века часто представляло собой поверхностное заимствование форм западного модернизма, значительно отдаляясь от китайской национальной идентичности. Современность в искусстве не сводится к формальным изменениям и не подразумевает отказа от традиции или от тех ценных постоянных элементов, которые присущи искусству [7, с. 168-169].

Радикальная революция – это революция в культуре, в ходе которой происходит глубокая трансформация духовного содержания и ценностей, а не поверхностные изменения формы. Искусство се-и в этом процессе может достичь настоящего расцвета и долгосрочной жизнеспособности только при условии сохранения культурного ядра и национальной идентичности, что обеспечит его подлинное развитие и обновление.

Влияние радикальной революции на развитие культуры искусства се-и

Радикальная революция зачастую сопровождает процессы глобализации. Западное представление о форме резко отличается от китайской традиционной концепции се-и, которая акцентирует внимание на идее, а не на форме. Синтезируя западные представления о форме, такие художники, как Сюй Бэйхун, ослабили «дух се-и» и эстетическую ценность туши в китайской живописи. Под этим влиянием современные произведения се-и часто теряют свою национальную культурную идентичность, сочетая китайские инструменты с западными художественными формами.

Сегодня глобализация усилилась, культурный обмен стал главной тенденцией, а взаимное заимствование и влияние культур значительно обогатили формы искусства. Однако этот обмен далеко не всегда равноправен: сильные культуры часто поглощают или ассимилируют слабые. Это означает, что одна культура постепенно теряет свою идентичность под воздействием другой.

Искусство всегда выражает культуру народа. Оно не может существовать в отрыве от культурного контекста, поскольку отражает ценности, идеи и дух своего времени, народа и общества. Если искусство теряет свою культурную основу, оно становится пустым, что может привести к разрыву культурной преемственности и утрате его социальной значимости. Формальные изменения без поддержки культурной революции легко вытесняются в процессе культурного обмена. Если художники сосредоточатся только на форме, не задумываясь о передаче и развитии культурных ценностей, такие изменения не смогут быть устойчивыми.

Искусство се-и без опоры на традиционную культуру рискует уподобиться воде без источника или дереву без корней, неспособному к долгосрочному развитию. Современные формальные эксперименты в се-и, часто называемые «гибридным се-и», ограничиваются поиском новых форм, используя современные технологии или другие художественные практики, но они лишены культурной глубины.

Для того чтобы революция в се-и была успешной, она должна быть укоренена в национальной культуре. Невозможно допустить её полного разрушения. Развитие и трансформация китайского искусства се-и должны сохранять «правильное» направление, основанное на национальной культуре, и создавать новые пути для многообразного развития.

Заключение

С углублением глобализации и многокультурности искусство как носитель культурных ценностей претерпевает изменения в различных формах. При этом, уделяя внимание сохранению основных ценностей, балансируя между инновациями и традициями, а также интегрируя глобальные и местные элементы, искусство се-и вполне способно сохранить и даже усилить свои национальные особенности в процессе изменений. Ключевым моментом является нахождение оптимального пути между сохранением традиций и инновациями в условиях революционных перемен. Революция должна касаться лишь внешних форм культуры, а не её сути. Развитие искусства се-и должно опираться на культурное наследие, используя традиционные культурные идеи как основу для прогресса, при этом интегрируя элементы современности, но не разрушая культурные корни.

Список литературы

1. Ван Динхэ, Современная гуманистическая ценность духа китайской живописи // Цяюань, 2021, № 7. С. 80.
2. Лю Юйлун, Возвращение к националистическому подходу в китайской живописи, начавшееся с «жара Хуань Бинху» // Искусство, 2018, № 10. С. 103-108. DOI:10.13864/j.cnki.cn11-1311/j.004823.
3. У Дандан, Творчество на тему экологии в современной китайской живописи птиц и цветов и гуманистическое внимание, диссертация магистра // Харбинский педагогический университет, 2019. DOI: 10.27064/d.cnki.ghasu.2019.000015.
4. Цинь Цзяци, Чжуан Мяо, Линь Юсин, Исследование наследования и развития китайской живописи в контексте многокультурности // Завтрашняя мода, 2024, №12. С. 98-100.
5. Чжуан Юйцун, Исследование духа китайской живописи // Экономика Гуандуна, 2021, №04. С. 91-93.
6. Чэнь Чиюй, Традиции и изменения в современной китайской живописи // Журнал Нанъянского педагогического университета, 2009, №02. С. 89-94.
7. Шао Дачжэнь, Современность в искусстве не сводится только к изменению формы // Оценка произведений искусства, 2024, № 22. С. 168-169.

Тюленёва П. С.,
ФГАОУ ВО СПбПУ, Высшая школа общественных наук, магистрант,
Россия, г. Санкт-Петербург

Популяризация культуры отмены как результат существования потребительского общества

Авторское резюме:

Состояние вопроса: Изучение культуры отмены является актуальным сегодня, поскольку она находится на пересечении важнейших общественных изменений: рост социальных сетей как основной арены для публичных дискуссий, эволюция понятий подотчётности и справедливости, а также сложное взаимодействие между индивидуальной идентичностью и коллективной моралью. Это уже не просто феномен, а мощная сила, меняющая наше взаимодействие, влияющая на свободу слова и бросающая вызов тому, как мы решаем проблемы правонарушений и социального неравенства.

Предметом исследования является феномен культуры отмены в дискурсе рыночных принципов существующего потребительского общества. **Объект исследования** – взаимосвязь культуры отмены и общества потребления

В качестве **метода исследования** было использовано литературное картирование. Был произведён анализ научной литературы по темам «культура отмены» и «потребительское общество». Он включает в себя систематический поиск, сбор и обзор соответствующих исследований, статей и книг, опубликованных в определённой области или дисциплине.

Результаты: В данной работе представлены основные положения и выводы о феномене культуры отмены с учётом его сопричастности с потребительским обществом. Потребительство, а не только цифровые связи, подпитывает культуру аннулирования. Люди рассматриваются как «продукты», а «отмена» выступает в качестве рыночной коррекции, формируемой верой в силу потребителя, репутацию как валюту и немедленные решения. Это требует критического взгляда на влияние консьюмеризма на социальную ответственность и справедливость.

Область применения результатов: Результаты исследования могут быть применены для дальнейшего изучения феномена культуры отмены, а также понимание динамики отмены позволит лучше разбираться в сложном ландшафте социальных сетей.

Выводы: В основе популярности культуры отмены лежит консьюмеризм, а не только цифровая связь или повышенная осведомлённость. Вера в силу потребителя, репутация как валюта и потребность в немедленных решениях создали климат, в котором люди рассматриваются как товары, а «отмена» - как коррекция рынка. Это взаимодействие подчёркивает, как потребительские ценности меняют наше понимание социальной ответственности и справедливости в цифровую эпоху, требуя критического анализа.

Ключевые слова: отмена, культура отмены, потребительское общество, консьюмеризм, бренд, медиа платформы, рынок, самооцензура.

Изучая современное общество можно сделать вывод об уже сформировавшейся новой культуре поведения и отношений. Этому, во многом, поспособствовало изменение моральных устоев о понятиях «хорошего» и «плохого» в обществе, всеобщее участие граждан в потребительской культуре, а также тенденция к стремлению и росту личности с помощью различных мотиваций. Если рассматривать культуру отмены как инструмент саморегуляции современного цифровизированного общества, то можно предположить, что она выступает в качестве неформального механизма социального контроля, действующего в основном благодаря поступкам отдельных людей внутри сообщества [4, с. 20].

Такое явление как «культура отмены» стало постоянной частью новой культуры современного общества. В академическом дискурсе у феномена культуры отмены (*cancel culture*) отсутствует общепринятое определение – его неоднородность, стихийность и популярность обуславливают актуальность данного исследования.

Угроза отмены, реальная или мнимая, может мотивировать людей и организации быть более внимательными к своим действиям и словам. Она поощряет сосредоточение на этическом поведении, согласовывая действия с заявленными ценностями и социальными ожиданиями.

Важно отметить, что кэнселинг тесно сопряжён с концепцией «новой этики». Это системный процесс, который длится с начала последнего столетия и развивается в социальной сфере [6, с. 31]. В современной действительности он выступает как социальная норма с последующими социальными и/или юридическими санкциями. Культура отмены становится альтернативным механизмом реализации общественных взаимодействий.

Представляя взаимодействие людей в интернет-пространстве, можно охарактеризовать контент как «предложение», выбор контента пользователями как «спрос», а само виртуальное пространство как «рынок», статус «отменённый» может быть применён ко всем участникам взаимодействия. Просматривая тот или иной контент в интернете, люди больше внимания уделяют тому, что соответствует их интересам и мировоззрению. Люди с аналогичным мышлением выбирают сходный контент. Всё, что может противоречить их образу мыслей и предпочтениям, считается нежелательным [9, с. 36].

Если традиционный ostracism, который часто представляют как синоним культуры отмены, был направлен на исключение людей из социальных кругов из-за неприемлемого поведения, то на современную культуру отмены значительное влияние оказывает динамика консьюмеризма по нескольким ключевым направлениям.

В первую очередь, мы можем рассмотреть брендинг и репутацию в качестве валюты. В нашем мире, ориентированном на потребителя, общественные деятели, авторитеты и даже обычные люди все чаще воспринимаются как бренды. Их репутация – это ценный актив, который тщательно культивируется и часто монетизируется. Когда «бренд» воспринимается как несовершенный

или проблемный (из-за заявления, действия или предполагаемой ассоциации), потребители (общественность) реагируют так же, как на продукт, который больше не отвечает их потребностям или ценностям.

Отмену можно рассматривать как форму коррекции рынка. Когда имидж личного бренда запятнан, потребители «уходят», отказываясь от его поддержки, что приводит к потере спонсорской поддержки, одобрения и экономических возможностей [3, с. 98]. Это прямо аналогично тому, как если бы продукт потерял популярность у потребителей из-за проблем с качеством.

В консьюмеризме потребитель часто позиционируется как обладающий высшей властью благодаря своим решениям о покупке. Эта идея воплощается в культуре отмены, когда люди считают, что они осуществляют свою власть, решив больше не взаимодействовать, не поддерживать и не потреблять контент или продукцию, связанную с «отменённым» брендом.

В современной экономике, основанной на внимании, видимость и вовлеченность высоко ценятся. Отмена, по своей сути, часто представляет собой скоординированный отказ от внимания к «отменённому». Это может быть не менее (если не более) действенным, чем прямой бойкот, поскольку лишает объект внимания того самого кислорода, который подпитывает его существование в публичной сфере.

Культура потребления часто ставит во главу угла скорость и немедленные решения. Аналогичным образом, культура отмены часто требует немедленной ответственности и последствий за предполагаемые проступки. Этот акцент на быстрых действиях отражает ожидания потребителей, когда они сталкиваются с некачественным продуктом или услугой.

Консьюмеризм часто сводит сложные вопросы к простой дихотомии «хорошо - плохо», отражая тем самым, как отмена часто сводит сложные ситуации к бинарным моральным суждениям. Слово «отмена» становится эквивалентом слов «возврат» или «возмещение» - быстрым решением проблемы, а не местом для диалога и примирения.

Также существует устоявшееся положение социальных медиа-платформ как торговых площадок. Социальные медиа платформы, которые часто работают как рынок внимания и мнений, превратили отзывы потребителей в мощную силу. Кампания с хэштегом, призывающая к отмене заказа, может быстро набрать обороты, имитируя вирусность успешных маркетинговых кампаний или, наоборот, негативные отзывы, которые могут быстро потопить запуск продукта.

Не стоит забывать о роли алгоритмов социальных сетей, которые могут усиливать возмущение и сильную реакцию у потребителя. Это может усугубить скорость и интенсивность отмены. Это похоже на то, как онлайн-площадки расставляют приоритеты товаров на основе рейтингов и отзывов.

Немало важную роль в глаза потребителей играет этика бренда и те ценности, которые он разделяет и пропагандирует. Потребители все чаще отдают предпочтение брендам, которые соответствуют их ценностям. Это внимание

распространяется не только на сам продукт, но и на этическую позицию компании и ценности людей, связанных с ней.

В некоторых случаях участие в процессе отмены может стать перформативным актом, соответствующим более широкой тенденции сознательного потребления, когда обозначение своих ценностей через выбор становится столь же важным, как и сам продукт или результат.

Опираясь на теорию социального обмена Дж. Хоманса культуру отмены также можно представить в качестве реакции какой-либо социальной общности на явление, противоречащее действующим нормам этой общности, результатом разочарования каким-либо действием. Несмотря на то, что теория предполагает упрощённое представление о социальном взаимодействии людей, такая трактовка феномена крайне утвердительна.

Подобное представление культуры отмены позволяет представить в том числе элемент самоцензуры. Страх перед отменой может вызвать «охлаждающий эффект», чтобы избежать реакции в сети, что приводит к сужению допустимого дискурса и препятствует подлинному обсуждению сложных вопросов. Стремление к быстрым и решительным действиям может привести к чрезмерному упрощению важных социальных вопросов до бинарных моральных суждений, при этом нюансы и контекстуальное понимание часто теряются [12, с. 42].

В некоторых случаях участие в культуре отмены может быть перформативным актом, обусловленным скорее желанием продемонстрировать добродетель, чем подлинной приверженностью социальным изменениям. Это может привести к поверхностным изменениям, не затрагивающим глубинных проблем. Так возникают ложные этические ценности многих брендов (в том числе и личных).

Культура потребления – тип культуры, стимулирующий поведенческие практики демонстративной самопрезентации. Привлечение внимания посредством использования статусных вещей становится не таким распространённым и действенным способом. Культура отмены стала неким противодействием этого механизма. «Отмена» происходит стихийно и имеет различные причины (часто не отражающие общую повестку, а создающие её). Последующий вопрос изучения состоит в результатах отмены, общих последствиях данного феномена.

Хотя элементы остракизма могут присутствовать, современная культура отказа от товара фундаментально переплетена с потребительской тканью нашего общества. Речь идёт не только о социальной изоляции, но и о власти потребителя, оценке репутации как валюты, спросе на мгновенные решения и рыночной динамике социальных сетей. Понимание этой потребительской точки зрения имеет решающее значение для полного осознания сложности и последствий культуры отмены. Оно подчёркивает переход от коллективной ответственности к индивидуальному потребительскому выбору как механизму социальных изменений.

Возникновение культуры отмены как широко распространённого социального явления неразрывно связано с динамикой общества, ориентированного на потребителя. Эта связь выходит за рамки простого соотнесения; она показывает фундаментальный сдвиг в том, как индивиды взаимодействуют с публичной сферой и моральной ответственностью. Принципы консьюмеризма с их акцентом на индивидуальном выборе, рыночных ценностях и коммодификации репутации коренным образом изменили механизмы социальных санкций, фактически превратив акт «отмены» в форму активизма, движимого потребителями.

Коммерциализация личности как «бренда», особенно в социальных сетях, создала контекст, в котором репутация рассматривается как ценный актив, подверженный влиянию рыночных сил. Будучи потребителями, люди теперь реализуют свою предполагаемую власть, принимая решение «отказаться» от тех, чьи действия или высказывания кажутся им неприемлемыми, что эффективно влияет на их рыночную стоимость и социальный капитал. Этот акт отказа от участия, зеркально отражающий право потребителя бойкотировать товары или услуги, стал основным механизмом выражения неодобрения и требования подотчётности.

Кроме того, культура немедленного удовлетворения, присущая консьюмеризму, приводит к требованию быстрого возмещения ущерба за предполагаемые проступки. Давление, требующее немедленной ответственности, и упрощённые бинарные моральные суждения, часто связанные с потребительским выбором, способствовали быстрому и зачастую некритичному характеру отмены заказа. Социальные медиа платформы, выступающие в роли рынка внимания и мнений, ещё больше усиливают эту динамику, ускоряя распространение возмущения и интенсивность призывов к отмене.

По сути, популяризация культуры отмены не просто следствие цифрового подключения или повышенной социальной осведомлённости. Она коренится в менталитете и механизмах общества потребления. Вера во власть потребителя, оценка репутации как валюты и требование немедленных решений - все это способствовало созданию климата, в котором человек все чаще рассматривается как товар, а его «отмена» становится формой коррекции рынка. Это взаимодействие между консьюмеризмом и социальными санкциями подчёркивает сложные и зачастую парадоксальные пути, по которым рыночные принципы проникают в наше понимание социальной ответственности и коллективных действий в современную эпоху и изменяют его. Это подчёркивает необходимость критического анализа того, как потребительские ценности формируют наш моральный ландшафт и влияют на динамику социальной справедливости в цифровую эпоху.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. *Общество потребления. Его мифы и структуры*. М.: Республика; Культурная революция, 2006.

2. Былевский П. Г., Цацкина Е. П. *Феноменологический анализ явления «культура отмены»* // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2 (857). С. 162-169. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162.
3. Гладарев Б. *Стратификационная модель общества потребления (интерпретируя Бруно Латура и Жана Бодрийяра)* // Беспредельная социология. СПб: ЦНСИ, 2006. С. 97–114.
4. Дашинамаев Г.Ю. *Cancel culture как новая социальная реальность* // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – №1. – С.19-24.
5. Инглхарт Р. *Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества*. – Полис. Политические исследования. – 1997. – №4. – С.6.
6. Коктыш К.Е., Ренард-Коктыш А.К. *Когнитивное измерение безопасности*. – *Международные процессы*. Т. 19. № 4(67). 2021. С. 26-46.
7. Лисица К. Э., Туркулец В. А. *«Культура отмены» как форма проявления стигматизации* // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №6. С. 107–110.
8. Ноэль-Нойман Э. *Общественное мнение. Открытие спирали молчания* / Перевод с нем.; общ. ред. и предисл. Н.С. Мансурова. М., 1996. 352 с.
9. Субботина М.В. *Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции* // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 3. – С. 34–37.
10. Топилина А.В. 2023. *Культура отмены как репрессивный инструмент «новой этики»*. – *Философия права: научно-теоретический журнал*. Ростов н/Д. № 2(105). С. 204-211.
11. Яковлева А.А. *Ретритизм в обществе потребления* // Петербургская социология сегодня: Сборник научных трудов Социологического Института РАН. СПб: Нестор-История, 2011. С. 215–235.
12. HOMANS G. C. *Social behavior: Its elementary forms*. — N.Y.; Burlingame: Harcourt, Brace & World Inc., 1961. — P. 1-16, 30-83, 378-398.

**Исследование стратегий наследования и развития
местной сельской культуры в контексте
возрождения сельских районов
(на примере города Гуаньюань, Китай)**

Аннотация. Возрождение сельских районов является важной стратегией национального развития Китая в настоящее время, и наследование и развитие местной культуры имеют большое значение для содействия возрождению сельских районов. Это исследование проводит углубленный анализ текущего состояния наследования и развития местной культуры в городе Гуаньюань, обобщает его ценный опыт в процессе наследования и развития местной культуры и в сочетании с текущими проблемами, стоящими перед наследием местной культуры, выдвигает конкретные стратегические предложения по наследию и развитию местной культуры с точки зрения поддержки наследия и инноваций местной культуры, содействия комплексному развитию местной культуры и сельской промышленности, а также содействия цифровизации и творческому развитию местной культуры.

Ключевые слова: подъем села; Местная местная культура; культурное наследие; Стратегия развития

19-й Национальный конгресс Коммунистической партии Китая официально предложил реализовать стратегию возрождения сельских районов, направленную на содействие модернизации сельского хозяйства и сельских районов и содействие всестороннему В этом контексте наследование и развитие местной культуры особенно важны. Местная культура не только является важной частью выдающейся традиционной китайской культуры, но и имеет важное значение для подъема и развития села. Однако с быстрым развитием общества и ускорением урбанизации наследование местной культуры сталкивается со многими проблемами. Как защитить и передавать местную местную культуру в процессе подъема села, является важной темой, которую необходимо срочно решить в научных и практических кругах.

Город Гуаньюань, расположенный на северо-востоке провинции Сычуань, в верховьях реки Цзялин, славится своим глубоким историческим наследием и богатой местной культурой. Гуаньюань является не только местом рождения единственной женщины-императора У Цзэтянь в истории Китая, но и обладает уникальной народной культурой северной части Сычуани и тяжелой красной культурой. Эти культурные ресурсы являются не только уникальной визитной карточкой города Гуаньюань, но и важными ресурсами, незаменимыми в процессе подъема села. В данной статье на примере города Гуаньюань будут рассмотрены вопросы наследования и развития местной местной культуры в контексте подъема села.

I. Значение наследия местной культуры в контексте стратегии подъема села

1. Укрепление культурной самобытности, формирование консенсуса по развитию села

Местная культура является воплощением уникальной исторической памяти и коллективного сознания региона, она передает ценности и нормы поведения, передаваемые из поколения в поколение, посредством праздников, народного искусства, устных легенд и сельскохозяйственных обычаев. В процессе реализации стратегии подъема села укрепление наследия местной культуры поможет повысить культурную уверенность сельских жителей, пробудить у них чувство гордости и принадлежности к местной культуре, укрепить сплоченность сельского общества и сформировать общие цели и видение развития. Это повышение культурной самобытности дало мощный духовный импульс управлению сельскими районами и способствовало гармонии и стабильности в сельском обществе.

2. Стимулировать производственную интеграцию и стимулировать диверсификацию сельской экономики

Стратегия подъема села поощряет развитие сельского туризма, специфического сельского хозяйства, ремесел и других отраслей, которые часто тесно связаны с местной культурой. Посредством раскопок и наследования местной культуры можно разрабатывать туристические продукты, ремесла и сельскохозяйственную продукцию с местными особенностями, привлекать туристов и потребителей и способствовать диверсифицированному развитию сельской экономики. Например, некоторые районы используют традиционные ремесла для изготовления сувениров или развивают сельский туризм, опираясь на народные фестивали, что не только стимулирует местную занятость, но и увеличивает доходы фермеров и обеспечивает беспроектную ситуацию между экономическими выгодами и культурным наследием.

3. Обогащение духовной жизни и повышение чувства счастья сельских жителей

Музыка, танец, опера, истории и другие виды искусства в местной культуре являются важной частью духовной жизни сельских жителей. В соответствии со стратегией подъема села усиление охраны и наследования местной культуры может обогатить культурную жизнь сельских жителей, удовлетворить их растущие духовные и культурные потребности и эффективно повысить чувство счастья сельских жителей. Организация культурных фестивалей, театрализованных представлений, обучения ремеслам и других мероприятий не только способствует обмену и взаимодействию между соседями, формирует духовный облик сельских жителей, но и строит духовный мост между общинами, повышает жизнеспособность сельских общин и создает позитивную культурную атмосферу.

4. Стимулировать строительство экологической цивилизации, охранять зеленые воды и горы

Местная культура содержит богатую экологическую мудрость, такую как концепция уважения к природе и гармоничного симбиоза. [1] Наряду с традиционными сельскохозяйственными методами и экологическими сельскохозяйственными практиками. В стратегии подъема села наследование и распространение этих экологических культур поможет направлять сельских жителей на формирование концепции зеленого развития, принятие экологически чистого производства и образа жизни, защиту экологической среды села и реализацию благотворного цикла экономического развития и защиты экологии. Это не только ответственность перед будущими поколениями, но и важный вклад в строительство глобальной экологической цивилизации.

Короче говоря, наследование местной культуры в контексте стратегии подъема села является не только охраной и распространением традиционной культуры, но и важным способом содействия всестороннему подъему села и модернизации сельского хозяйства и села. Углубленно выявляя содержание и ценность местной культуры, а также сочетая потребности развития современного общества, мы можем изучить путь подъема села, соответствующий национальным условиям Китая и обладающий местными особенностями, чтобы местная культура могла обрести новую жизнь и жизненную силу в новую эпоху и внести свой вклад в великое возрождение китайской нации.

II. Анализ текущего состояния наследия местной культуры в городе Гуаньюань

В последние годы, по мере непрерывного продвижения государственной стратегии подъема села, развитие самобытной сельской культуры постепенно привлекает широкое внимание, правительство города Гуаньюань приняло ряд политических установок и мер, усилило защиту и наследование местных культурных ресурсов, но в то же время сталкивается со многими вызовами.

1. Представление опыта наследования и развития местной культуры города Гуаньюань

В последние годы город Гуаньюань приложил значительные усилия в области наследия местной культуры. Муниципальный партийный комитет и муниципальное правительство добросовестно претворяют в жизнь мысли об экологической цивилизации и дух важных указаний о наследовании превосходной традиционной китайской культуры. Содействовать процветанию и развитию местных культурных мероприятий, культурной индустрии и туризма.

Что касается поддержки политических установок и законодательной защиты, то город Гуаньюань, руководствуясь политическими установками, углубленно реализует проект развития выдающейся традиционной китайской культуры, проект по поиску источников китайской цивилизации и инновационный проект по наследованию и наследованию культуры исторических знаменитостей провинции Сычуань, как следует занимается охраной и

наследованием культуры, усиливает исследования местной культуры. Активно создавать механизм совместного воспитания домашних школ и общин, разрабатывать и реализовывать « План охраны исторических и культурных городов Гуаньюань (2022-2035 годы)», разрабатывать « Порядок охраны исторической и местной архитектуры и традиционных деревень города Гуаньюань», организовывать и реализовывать « Положения об охране дороги Цзяньмэнь Шу города Гуаньюань » и « Положения об охране памятников красной революции города Гуаньюань». Реализация этой политики обеспечивает хорошую основу для наследования и развития местной культуры.

Что касается охраны и наследования культурного наследия, то такие традиционные навыки, как резьба по камню с белыми цветами, вышивка из лошади и вырезка из бумаги в городе Гуаньюань, были успешно объявлены в качестве объектов нематериального культурного наследия государственного или провинциального уровня, и продолжение этих традиционных навыков было обеспечено путем регулярного предоставления наследникам пособий на проживание, развития и укрепления команды наследников. В городе насчитывается 8 учреждений по охране ключевых культурных реликвий страны и 85 учреждений по охране культурных реликвий провинциального уровня, создано более 30 выставочных баз нематериального наследия, таких как выставочные павильоны и учебные заведения, построено и бесплатно открыто 10 музеев и мемориальных комплексов революционной истории, первоначально сформирована сеть позиций по охране и наследованию культурного наследия, охватывающих все уезды и районы города. Район Чжаохуа и уезд Цзяньгао были отобраны в качестве « двойного пилотного проекта » по охране и использованию исторического и культурного наследия провинции, а все районы и уезды, находящиеся в их юрисдикции, были определены в качестве первых районов по охране и использованию революционных культурных реликвий. Кроме того, Гуаньюань активно продвигает строительство таких проектов, как Музей Дашу Дао и Музей руин нейтронов, чтобы еще больше укреплять позиции по изучению и защите местных культурных ресурсов.

Что касается инноваций и продвижения местной культуры, то город Гуаньюань использует разнообразные формы культурного наследия, уделяет внимание инновациям в методах наследования, сочетает традиционную культуру с современными технологиями и формирует разнообразные формы культурного наследия, например, путем съемки документальных фильмов и производства культурных рекламных роликов, чтобы представить местную культуру Гуаньюаня большему числу людей; Благодаря разработке культурной и творческой продукции и проведению мероприятий по культурному опыту туристы могут на себе ощутить очарование местной культуры Гуаньюаня. Наследуя местную культуру, город Гуаньюань также уделяет внимание культурным инновациям, например, сочетая традиционную культуру с современными элементами, чтобы привлечь внимание и участие еще большего числа молодых людей, создавая новую сычуаньскую оперу « Песня Шу Дао»,

проводя международный фестиваль культуры и туризма Дашу Дао и запуская пешие экскурсии по древнему Шу Дао. В то же время город Гуаньюань активно проводит пропагандистские мероприятия по пропаганде местной культуры, такие как проведение рекламных и демонстрационных мероприятий нематериального наследия, проведение фестиваля дочерей Китая (Гуаньюань), строительство культурных живописных мест, проведение оперы в живописных местах и других культурных мероприятий на благо народа, чтобы больше людей могли узнать и узнать местную культуру города Гуаньюань.

Что касается социального участия и сотрудничества, город Гуаньюань поощряет все слои общества участвовать в наследовании и защите местной культуры и привлекает больше социальных ресурсов для защиты местной культуры путем создания фондов защиты и поощрения пожертвований предприятий и частных лиц. Город Гуаньюань также активно проводит культурные обмены и мероприятия сотрудничества с другими регионами и странами, такие как проведение академических обменов, приглашение экспертов и ученых в Гуаньюань для ознакомления и руководства и т. Д., Чтобы оказать интеллектуальную поддержку наследию и развитию местной культуры в городе Гуаньюань. Город Гуаньюань уделяет особое внимание участию масс в наследовании местной культуры, организует различные культурные мероприятия, чтобы широкие слои населения и туристы активно участвовали в них. Эти мероприятия не только обогатили культурную жизнь людей, но и укрепили чувство самобытности и гордости за местную культуру.

2. Проблемы, стоящие перед наследием и развитием местной культуры в городе Гуаньюань

Несмотря на то, что город Гуаньюань добился определенных успехов в наследовании местной культуры, с быстрым развитием общества и продвижением урбанизации, наследование местной культуры в городе Гуаньюань все еще сталкивается со многими проблемами, которые ограничивают наследование и развитие местной культуры.

Во-первых, это ограничение несовершенства системы защиты местной культуры. Несмотря на то, что стратегия подъема села обеспечивает политическую поддержку для наследия местной культуры,[2] Город Гуаньюань разработал соответствующие политические документы, но конкретная система защиты местной культуры еще не совершенна. С одной стороны, отсутствие четких целей и планов защиты местной культуры приводит к слепоте и произвольности защитной работы; С другой стороны, отсутствие эффективных механизмов стимулирования и гарантийных мер для наследования местной культуры делает многих наследников местной культуры недостаточным энтузиазмом и мотивацией для наследования.

Во-вторых, дилемма нехватки талантов для наследия местной культуры. В процессе урбанизации многие молодые люди из сельских районов стекались в города, и структура сельского населения сильно изменилась. Такое перемещение населения создает проблемы для наследия местной культуры,

поскольку молодые люди являются важной силой в наследии сельской культуры. С другой стороны, некоторым работникам культуры, обладающим профессиональными навыками и энтузиазмом, трудно получить достаточную поддержку и обучение, что приводит к разрыву в культурном наследии.

В-третьих, проблема « отхода от почвы » в образовании студентов. В настоящее время в образовании студентов существует явление « вне земли » образования, то есть цели образования отчуждены в узкую утилитарную ориентацию, ориентированную на вступительные экзамены в колледж и показатель зачисления в колледж, в одностороннем порядке прививая тенденцию к урбанизации.[3] Такой способ образования приводит к ослаблению восприятия и идентичности учащихся с местной культурой.

В-четвертых, влияние урбанизации на наследие местной культуры. В последние годы процесс урбанизации ускорился, большое количество слияний, переселений и реконструкций деревень привели к огромным изменениям в социальной структуре деревни, постепенно разрушалось общественное жилое пространство в деревне как носитель культурного наследия деревни, традиционное общество сельских знакомых постепенно превратилось в общество полужнакомых[4]. Эта тенденция привела к тому, что наследование местной культуры потеряло свою первоначальную социальную основу, уменьшилось общение и взаимодействие между сельскими жителями, а распространение и наследование местной культуры серьезно пострадали. Несмотря на то, что уникальные народные мероприятия Гуаньюаня « День дочери » и « Путешествие по всем болезням » были в определенной степени восстановлены при содействии правительства, их родная почва, сельские общины, постоянно сокращается.

В-пятых, риск диверсификации ценностей. Под влиянием урбанизации и индустриализации нового типа сельские плюралистические ценности постоянно сталкиваются друг с другом в постдеревенском Китае и полужнакомом обществе[4]. Это столкновение привело к тому, что образ жизни и межличностные обычаи сельских жителей постепенно отделились от местных договоров и традиционных обычаев. Быстрый темп жизни в современном обществе привел к тому, что люди уделяли меньше внимания традиционной культуре. Региональные особенности местной культуры, которые были отличительными в прошлом, постепенно размыты, и наследие местной культуры столкнулось с риском ассимиляции иностранной культурой.

III. Стратегические поиски по наследованию и развитию местной культуры в контексте подъема села

Основываясь на анализе текущего состояния наследия и развития местной культуры в городе Гуаньюань, извлекая ценный опыт в процессе наследия и развития местной культуры в городе Гуаньюань, а также в сочетании с нынешними вызовами, с которыми сталкивается наследие местной культуры, в данной статье рассматриваются стратегии наследия и развития местной культуры в контексте подъема села.

1. Поддержка наследия и инноваций местной культуры

В контексте подъема села наследование и инновации местной культуры требуют многогранных усилий. Во-первых, опираясь на высоту веры и убеждений, мы должны достичь цели воспитания людей культурой, воспитания людей литературой и воспитания людей литературой путем проведения характерных мероприятий местной культуры и пропаганды выдающейся местной культуры. В то же время правительства на всех уровнях должны увеличить инвестиции в защиту местной культуры, сформулировать и совершенствовать соответствующую политику и меры, создать и совершенствовать механизм защиты местной культуры, уточнить основные субъекты ответственности за защиту и конкретные меры, усилить надзор и оценку работы по защите местной культуры и сохранить местную культуру. Кроме того, необходимо усилить поддержку наследников местной культуры, создать платформу для их карьерного роста, улучшить их социальный статус и экономическое обращение, стимулировать их энтузиазм и творческий потенциал в области наследования, а также обеспечить надежную гарантию наследования местной культуры путем создания специальных фондов для наследников, предоставления мест и средств для наследования и проведения обучения наследников. Наконец, мы должны воспользоваться возможностью углубления реформы образования, чтобы школьная учебная программа постепенно переходила от традиционной передачи знаний к развитию всестороннего качества учащихся, сломала традиционные образовательные концепции, вводила новшества в методы культурного образования, рассматривала местную культуру как уникальный образовательный ресурс и интегрировала ее в практику школьной учебной программы, чтобы реализовать живое наследование и инновационное развитие культуры.

2. Содействие интегрированному развитию местной культуры и сельской промышленности

Являясь ключом к интеграции подъема сельской культуры и подъема сельских производств, сельская культурная индустрия не только несет в себе миссию по наследованию местной культуры и обогащению духовной жизни деревни, но и является важной силой, способствующей оптимизации и модернизации структуры сельской экономики и достижению устойчивого развития. Необходимо включить расширение возможностей культурной индустрии для подъема села в общую архитектуру всестороннего продвижения подъема села.[5] Полностью выявлять многофункциональную ценность и комплексную стимулирующую роль культурной индустрии, содействовать социально-экономическому развитию села.[6] Необходимо углубленно выявлять особенности сельской культуры, чтобы сельская культурная индустрия сформировала «один поселок — один бренд, одна деревня — одна особенность», создавать уникальные бренды путем углубленного выявления и использования преимущественных культурных ресурсов, создавать благоприятные условия для быстрого развития сельской культурной индустрии. Необходимо провести

всестороннюю перепись сельских культурных ресурсов, создать базу данных культурных ресурсов и предоставить подробную информацию и основу для развития индустрии культуры. Необходимо также разработать политику «двойного привлечения» талантов и капитала, учитывать подготовку культурных кадров и культурных предприятий, привлекать выдающихся талантов в таких областях, как культурное творчество и управление культурой, обратно в деревню с помощью налоговых льгот, жилищных субсидий и льгот на образование детей. Правительственные организации могут сотрудничать с финансовыми учреждениями для предоставления низкопроцентных кредитов, венчурного капитала и другой финансовой поддержки сельской культурной индустрии. Необходимо стимулировать интегрированное развитие сельской культуры и туризма, чтобы туристы могли на собственном опыте познакомиться с земледелием, ткачеством и изготовлением ремесел, глубоко ощутить глубокое содержание сельской культуры путем культивирования сельского нематериального культурного наследия и других туристических опытов, сохранения и демонстрации первичных ландшафтов сельскохозяйственных угодий, создания сельскохозяйственных музеев, ремесленных мастерских и традиционных оперных представлений.

3. Содействие цифровизации и творческому развитию местной культуры

Культурные инновации являются важным способом создания «культурных форматов с местными особенностями и выдающимися культурными коннотациями». Во-первых, используя научно-технические инновации в качестве отправной точки, продвигать цифровизацию местной культуры. Моделирование и моделирование традиционных ремесел с помощью цифровых средств, защита навыков, которые легко потеряются, возрождение традиционных ремесел в современном обществе, разработка интерактивных приложений, таких как приложения AR-Experience, повышение привлекательности и пространства культуры. Во-вторых, руководствуясь культурным творчеством, активизировать привлекательность местной культуры. Благодаря художественному усовершенствованию и активизации уникальные элементы и символы местной культуры интегрируются в современные жизненные сцены и дизайн продуктов, создаются культурные продукты, которые имеют как традиционный вкус, так и соответствуют современным эстетическим потребностям, а также повышается влияние сельских культурных брендов с помощью новых медиаплатформ, таких как Douyin, Kuaishu и Xiaohongshu.

Литература

[1] У Цяофэй. Теоретический вклад в важную экспозицию построения системы экологической цивилизации [J]. Партийно-правительственный форум, 2020 (9): 14-17. DOI: 10.3969/j.issn.1006-1754.2020.09.005.

[2] Вэй Лихуа, Лу Чжэньцзе, Лю Хуохуа, и др. Проблемы и меры противодействия наследию местной культуры в контексте стратегии возрождения

сельских районов [J]. Сельская наука и техника, 2020, 11(24): 55-56. DOI: 10.19345/j.cnki.1674-7909.2020.24.027.

[3] Чэн Ляньсюэ, Ван Лицзюань, Тан Чжисун. Ценность сельских школ в наследии местной культуры и ее реализация [J]. Педагогика и менеджмент (теоретическое издание), 2021 (5): 1-6.

[4] Цюй Яньчунь, Сун Гэ. Анализ наследия местной культуры в рамках стратегии возрождения сельских районов [J]. Теоретическое руководство, 2019(12): 110-115.

[5] Интерпретация политики «Соображения по содействию развитию индустрии культуры для расширения возможностей подъема села» [N]. hina Culture News, 2022-04-07 (001). DOI: 10.28144/n.cnki.ncwhb.2022.003684.

[6] Цзяо Хун, Го Юньюнь, Лю Чжи. Как индустрия культуры формирует динамичную новую деревню [N]. Фермерская ежедневная газета, 2022-09-29 (008). DOI: 10.28603/n.cnki.nnmrb.2022.004163.

Чжан Лусинь,

Забайкальский государственный университет

Тренд платформы цифрового чтения: распространение знаний, социальное взаимодействие и ценностный симбиоз

Аннотация. Благодаря постоянному развитию оцифровки, платформеризации и интеллекта практика публичного чтения постепенно интегрируется в сферу цифрового чтения, и тенденция ее платформенизации стала передовой и важной темой в текущей области исследований. Если рассматривать три аспекта распространения знаний, социального взаимодействия и ценностного симбиоза, то трансформация платформы цифрового чтения формирует новую модель массового чтения. Характерной чертой этой модели является то, что она реализует расширение опыта чтения во времени и пространстве, симбиотическое чтение через различные медиа и мультисенсорное объединенное чтение. Он способствует сотрудничеству и изоморфизму между несколькими субъектами, представлению и трансформации нескольких терминалов, а также потоку и взаимному внедрению множества кругов, тем самым создавая новое поле распространения знаний, основанное на интересных отношениях. Кроме того, это породило экологию чтения, в которой сосуществуют культурные, экономические и социальные ценности.

Ключевые слова. Платформа цифрового чтения, распространение знаний, экономика платформ социального чтения

Благодаря глубокому проникновению новых информационных технологий, таких как облачные вычисления, большие данные и искусственный интеллект, цифровые платформы продолжают глубоко вмешиваться в личную жизнь и социальные операции, изменяя многие области, такие как экономические модели, социальные структуры и культурные практики, тем самым создавая Великолепная картина «платформенного общества». Будучи новейшим этапом развития цифровых технологий, платформы стали ядром современных

социальных информационных систем, охватывающих множество аспектов, таких как сбор, производство, хранение и распространение информации, и оказали глубокое влияние на развитие современного общества.

Методы чтения также претерпели огромные изменения, которые повлияли и даже разрушили традиционные привычки чтения, способствуя трансформации индустрии чтения в сторону цифровизации, платформеризации и интеллекта. С одной стороны, платформы цифрового чтения, управляемые капиталом, служат основным органом интеграции ресурсов и интегрировались в читательское поведение общественности. Например, «WeChat Reading» быстро развивается благодаря социальному программному обеспечению WeChat и его количеству. число зарегистрированных пользователей достигло 100 миллионов, с другой стороны, некоторые знаменитости и интернет-знаменитости используют чтение как средство общения через различные социальные сети; Социальные платформы вошли в индустрию чтения. Например, Дун Юхуэй, ведущий с более чем 20 миллионами поклонников на платформе Douyin, провел диалог с лауреатом Нобелевской премии Гурной через комнату прямой трансляции Douyin «Прогулка с Хуэй», что привлекло большое количество людей. пользователи смотреть онлайн, и это способствовало увеличению продаж связанных книг и оказало трансграничное влияние. Видно, что цифровое чтение вступило в новый этап трансформации платформы.

Более того, ценность чтения отражается не только в его роли носителя знаний и информации, но также в его широком распространении и глубоком общении. Чем шире распространение и чем глубже коммуникация, тем выше ее ценность. Трансформация платформы — это реорганизация и интеграция социальных функций, таких как перенос и распространение знаний, социальная коммуникация и взаимодействие, интеграция ценностей и симбиоз цифрового чтения, тем самым создавая новый порядок и новую сцену для индустрии чтения.

1. Трансформация платформ: публичные чтения открывают новую модель

Благодаря постоянному развитию цифровых технологий модель публичного чтения претерпела значительную эволюцию: от традиционного чтения бумажных книг к цифровому чтению, реализуя переход от «одного тома в руке» к «одному экрану с тысячами томов». Чтение больше не ограничивается личным закрытым пространством, а постепенно распространяется на общественное достояние, образуя полноценную, кросс-медийную, мультисенсорную интерактивную среду чтения, которая значительно обогащает опыт чтения людей и создает среду массового цифрового чтения. новая модель.

1. «Присутствие» во времени и пространстве для расширения границ чтения.

Традиционный режим чтения газет обычно ограничен фиксированными временными и пространственными рамками. Общественные места чтения, такие как библиотеки, книжные магазины, общественные учебные комнаты и

т. д., предоставляют публике физическое пространство. Однако временные ограничения в этих местах ограничивают время чтения, в результате чего деятельность по чтению осуществляется в относительно стабильном и фиксированном порядке во времени и пространстве, а ее границы относительно узки, демонстрируя характеристики элитарности, специализации и замкнутости.

Цифровые технологии реконструировали традиционную пространственно-временную структуру, сформировав «виртуальное время и пространство», разорвав связь между социальной деятельностью и конкретными ситуациями, преодолев ограничения местных обычаев и практик и открыв множество возможностей для перемен. Именно благодаря детерриторизации и реорганизации современных пространственно-временных отношений традиционная фиксированная жизнь, дискурсивные отношения, коммуникативные практики, социальная идентичность и т. д. высвобождаются, выражаются и расширяются на безграничной виртуальной пространственно-временной сцене. Благодаря трансформации цифровых технологий публичное чтение может избавиться от ограничений, связанных с конкретным временем и пространством, и войти в изменчивый временной и пространственный порядок, который присутствует во всем времени и пространстве, значительно расширяя границы чтения. Постоянно создаются различные платформы цифрового чтения, электронные читальные залы, залы культурного чтения в прямом эфире и т. д., обеспечивая инфраструктуру для цифрового чтения, интегрируя чтение в повседневную жизнь, происходящее в любое время и в любом месте, расширяя сферу тем чтения и позволяя их по-разному знакомят с практиками чтения.

2. Мультимедийный симбиоз для создания сцен чтения.

В эпоху платформ цифровое чтение не заменило чтение на бумаге. С появлением цифрового чтения дискуссия о «чтении бумажных книг или электронных экранов» продолжается. Кросс-медийное чтение стало основным способом сосуществования бумажного и цифрового чтения в эпоху платформ. Люди могут свободно выбирать, исходя из своих собственных интересов и привычек к чтению, что также представляет собой новую экологию чтения в эпоху платформ. Бумажные и электронные книги удовлетворяют различные потребности людей в чтении благодаря своим уникальным свойствам: бумажные носители создают ощущение ритуала, близкого к сути чтения, в то время как портативность и мультимодальные характеристики цифровых носителей снижают порог чтения. В то же время развитие и применение искусственного интеллекта и сенсорных технологий изменили сферу чтения.

С одной стороны, мультимедийный симбиоз требует перевода ресурсов чтения из бумажных в электронные базы данных. В качестве «метамедиа» цифровые медиа обеспечивают техническую поддержку цифровой трансформации ресурсов для чтения и производства контента. В качестве важного способа преобразования ресурсов чтения цифровые публикации придают большое значение созданию контента, постоянно реагируют на потребности читателей и пользователей, усиливают цифровое развитие традиционного

высококачественного контента и инновационным образом производят высококачественную цифровую издательскую продукцию.

С другой стороны, кросс-медийная презентация текстов для чтения способствует развитию композиционного чтения. Тексты и ресурсы для чтения ориентированы на читателя и полностью передаются через средства массовой информации, осознавая взаимосвязь между цифровым чтением и чтением на бумаге. Чтение бумаги приводит к цифровому чтению. Когда читатели сталкиваются с путаницей при чтении бумаги, они часто выбирают различные платформы цифрового чтения в поисках ответов. Цифровое чтение, в свою очередь, способствует чтению газет, а высококачественные рецензии на книги и высококачественные культурные колонки, продвигаемые различными цифровыми платформами, в свою очередь, привлекают больше читателей к углубленному чтению газет.

3. Мультисенсорное взаимодействие улучшает впечатления от чтения.

Цифровые медиа разрушают монолитное доминирование текста над человеческим мышлением и чувствами. В настоящее время цифровые технологии подрывают визуальное доминирование печатных слов и интегрируют мультисенсорные элементы в процесс формирования индивидуальных знаний. Этот процесс можно свести к двум основным тенденциям: во-первых, замена глаз органами чувств, такими как уши и пальцы, с акцентом на них. долгосрочное Единственное чувство, которое игнорировалось средствами массовой информации; второе – реинтеграция таких чувств, как слух, осязание и зрение, которые были разделены в течение длительного времени; Цифровое чтение следует этой идее и дает читателям мультисенсорный опыт чтения.

С развитием технологий формы цифрового чтения также постоянно обновляются. Различные режимы, такие как электронные книги, аудиокниги, интегрированное аудиовизуальное чтение, иммерсивное чтение, короткие видеоролики и маркетинг живых книг, способствуют изменению формата. идентичность субъекта чтения и изменение смыслов. Все больше и больше читателей начинают мобилизовать несколько чувств, таких как слух, зрение и осязание, для взаимодействия и реинтегрируются в сцену чтения в качестве слушателей и зрителей, получая таким образом новый опыт чтения.

2. Всеобщий поток знаний: создание новой области распространения знаний

Цифровые технологии в значительной степени способствовали созданию и распространению знаний. Интегрируя большие объемы данных (включая данные о пользователях, продуктах, производстве и поведении и т. д.), они достигли точной корреляции и многомерного исследования данных и знаний, тем самым раскрывая данные. новые законы и знания, это явление называется «всезнанием». В условиях цифрового выживания изменения в медиатехнологиях неизбежно привели к эволюции генерации, представления и распространения социальных знаний. Цифровое чтение — это новая область генерации и распространения знаний посредством преобразования и представления явных

и неявных знаний при совместном участии множества субъектов, генерирующих знания.

1. Мультиагентное сотрудничество для построения графа знаний.

До появления цифровых медиа приобретение общественных знаний в основном опиралось на бумажные тексты. Бумажные тексты, созданные с помощью крупномасштабного механического производства полиграфической техники с использованием чернил и бумаги в качестве носителей, установили физическую форму существования и пространство содержания текста знаний. Структурный порядок. Если бумажные тексты конкретизируют знания, то цифровое чтение реализует социализацию знаний.

Цифровые технологии дали больше возможностей субъектам чтения. Люди превратились из читателей статичных бумажных линейных структур длинных текстов в производителей и организаторов динамических цифровых информационных символов. Цифровые символы, такие как текст, изображения, аудио и видео, а также инструкции к действию, представляют собой форму знаний при цифровом чтении, что делает первоначальное профессиональное, техническое, дорогостоящее и высокопороговое производство знаний все более личным, случайным и простым. -стоимость, легко связаться. Читатели, авторы, редакторы и другие разнообразные субъекты производства и потребления знаний совместно участвуют в области совместного создания знаний, созданной посредством цифрового чтения, и сотрудничают, чтобы создать сетевую и социальную карту цифровых знаний.

2. Представление на нескольких терминалах ускоряет трансформацию знаний

В эпоху бумажного чтения явные знания имеют очевидные преимущества перед неявными знаниями при превращении из носителей знаний в читателей, а передача знаний может осуществляться посредством бумажных носителей. Вступая в эпоху цифрового чтения, знания отображаются в мультимодальных формах на многомерных цифровых терминалах чтения, что не только значительно повышает эффективность преобразования явных знаний, но также обеспечивает реальный способ преобразования неявных знаний. Благословение цифровых технологий подчеркнуло «общимость» неявного знания. Например, комната прямой трансляции «Прогулка с Хуэй» Доуинь приглашает редакторов литературных журналов, писателей, лауреатов Нобелевской премии и других субъектов знаний поделиться своим личным опытом. творческий процесс реализует явность и трансформацию личных неявных знаний и способствует интеграции новых структур знаний для получателей знаний.

3. Взаимодействие нескольких кружков способствует распространению знаний.

Распространение знаний является внешним проявлением свободного потока социальных знаний. Платформа цифрового чтения обеспечивает новое поле для распространения и потока знаний, формируя многомерное поле цифровых знаний и создавая многоуровневый, многоуровневый, совместимый и

многоточечный взаимосвязанный «свободный рынок» знаний, превращая знания из серьезно к Абстрактное поле профессионального дискурса постепенно движется в сторону обобщенного публичного пространства.

В новой области распространения знаний, созданной платформами цифрового чтения, знания реализовали многоуровневый поток по кругу. С одной стороны, разрыв в потенциале знаний стал внутренней движущей силой распространения знаний. Из-за объективного существования разрыва в потенциале знаний распространение и поток знаний всегда перетекают от доминирующих субъектов с высокой потенциальной энергией знаний к обездоленным. субъекты с низкой потенциальной энергией знаний на вертикальном уровне Платформа цифрового чтения дает преимущества знаниям, а субъекты, находящиеся в неблагоприятном положении, обеспечивают более удобные каналы вывода и приема соответственно. С другой стороны, когнитивный избыток стимулирует боковой поток знаний. Опираясь на цифровые платформы и алгоритмические технологии, избыточные и недостаточные люди в различных областях знаний реализуют боковой поток между узлами в сети распространения знаний.

3. Интересное чтение: построение нового механизма социального взаимодействия

В эпоху платформ цифровое чтение демонстрирует значительные социальные атрибуты. Среда виртуального общения, созданная платформами цифрового чтения и социальными сетями, меняет относительно скрытую связь между авторами и читателями в традиционной модели цифрового чтения. Эта связь постепенно трансформируется в отношения производителей и потребителей контента, тем самым устанавливая новый механизм социальной коммуникации и взаимодействия, основанный на читательском интересе.

1. Внетелесное взаимодействие при агрегации платформ.

Как указывал Гофман, тело является основной единицей порядка социального взаимодействия. В сцене чтения газет социальное взаимодействие основано на физическом присутствии. Например, такие действия, как подписание авторских книг и различные офлайн-встречи по обмену чтением, требуют личного взаимодействия. Однако в эпоху цифрового чтения технологические посредники позволяют отделить тело от традиционной сцены чтения, а «духовное присутствие» и «физическое отсутствие» вместе составляют новую форму социального взаимодействия в сфере цифрового чтения.

Платформа для чтения, созданная с помощью цифровых технологий, переплетает и агрегирует свободные узлы, разбросанные в виртуальной среде, обеспечивая цифровое публичное пространство для духовного взаимодействия отдельных читающих людей в ситуациях физического отсутствия. В этой среде «духовно присутствующие» читающие субъекты более активно создают и потребляют контент, полностью выражая свои личные читательские интересы и эмоции и тем самым завершая эмпатические внетелесные взаимодействия.

2. Самопрезентация читающих актеров

В огромной сети распространения, построенной платформами цифрового чтения, пользователи становятся одним из узлов. Их действия обладают определенной степенью автономии и также зависят от нечеловеческих субъектов, таких как другие люди и алгоритмы. Его метод самопрезентации проявляется главным образом в экстернализации и распространении индивидуального читательского опыта. Разнородные отдельные пользователи из разных регионов, идентичностей и культурных традиций читают и воссоздают захватывающую виртуальную среду и платформу, предоставляемые Интернетом, а также комментируют, комментируют и вознаграждают публикации в любое время или как читатели, или как авторы, разделяющие жизнь и творческий опыт, и в то же время взаимосвязан с социальными сетями. Он пересылает через социальные платформы, общается и обсуждает с другими пользователями в Интернете и постоянно воспроизводит персонализированный контент, тем самым завершая самопрезентацию и построение идентичности людей-актеров.

3. Социальный карнавал в читающем сообществе.

Читательские сообщества, основанные на интересных отношениях, являются важной особенностью цифрового чтения в эпоху платформ, а социальное взаимодействие стало одной из мотиваций цифрового чтения. Различные социальные сети открыли пространство, развили функции и выделили трафик для социального чтения, превратив чтение из «одиночества одного человека» в «карнавал группы людей». Например, WeChat Reading сформировала команду читателей, Xiaohongshu создала канал для чтения, Douyin продвигает чтение прямых трансляций и коротких видеороликов и т. д., чтобы люди с общими интересами к чтению могли собираться на платформе, образуя группу, социальную сеть и развлечения Новый ландшафт чтения. Более того, эти сообщества читателей можно разделить на сообщества с сильными связями и сообщества со слабыми связями. Сообщество с сильными связями, представленное WeChat Reading, связывает чтение с социальными отношениями на основе WeChat и постоянно укрепляет эмоциональные и реляционные связи, возникающие в результате чтения, с помощью различных механизмов стимулирования чтения, таких как регистрация, совместное чтение, комментирование, обмен, ранжирование и т. д., чтобы достичь эффекта взаимного поощрения чтения и социального взаимодействия. Социальные платформы, такие как Xiaohongshu, Douban и Douyin, представляют собой еще один тип слабосвязанного читающего сообщества. Разрозненные и активные отдельные пользователи на платформе организованы во временные круги по принципу обмена интересами и действиями по чтению и обретению идентичности. -процесс трайбализации в рамках читательской практики.

4. Ценностное взаимодействие: построение новой экологии ценностного симбиоза

Платформа цифрового чтения изменила цепочку создания стоимости практики чтения, расширила ценностное измерение практики чтения и создала

новую экологию интерактивного симбиоза культурных, экономических и социальных ценностей. С одной стороны, платформы цифрового чтения, цифровые культурные платформы и социальные платформы встроены друг в друга и совместно создают, расширяют и обогащают культурную ценность цифрового чтения. С другой стороны, экономическая ценность еще больше возросла благодаря цифровой экономике и платформенной экономике, производство и потребление контента на платформах цифрового чтения сформировали новый замкнутый цикл цепочки создания стоимости. В то же время, под нормативным воздействием платформы, социальные функции платформы цифрового чтения были еще больше расширены, а социальная ценность еще больше продемонстрирована.

1. Интеграция цифр и реальности для обогащения культурной ценности

Фактически, чтение — это не только процесс получения информации и обмена ею, но и процесс, в котором участники впитывают культурные ценности из книг и исследуют истину и смысл с помощью более продвинутого мышления. Другими словами, культурная ценность является ядром и основой чтения. Платформа цифрового чтения не только создает для читателей более удобный канал для усвоения культурной пищи из ресурсов чтения, но также предоставляет комплексный сервис, отвечающий разнообразным духовным и культурным потребностям.

В последние годы тенденция интеграции платформ цифрового чтения и цифровых культурных платформ становится все более очевидной. С одной стороны, платформы цифрового чтения уделяют все больше внимания своим культурным атрибутам. Обогащая ресурсы для чтения, они также интегрируют и запускают различные культурные ресурсы. Например, «Национальная платформа умного образования» открывает «Пространство молодежного чтения», и «Сообщество чтения для пожилых людей» «Одновременно с двумя секциями цифрового чтения были построены виртуальные культурные сцены, такие как «Музей языка» и «Музей цифровой науки и технологий». С другой стороны, цифровые культурные платформы также постоянно внедряют функции цифрового чтения. Например, на платформе «Национальное облако общественной культуры» есть специальный столбец «Чтение хороших книг», который вместе с такими столбцами, как «Просмотр прямых трансляций» и «Просмотр прямых трансляций». Обучение талантам» создаст платформу культурной экологии.

2. Расширение возможностей технологий активизирует экономическую ценность

Платформы цифрового чтения действуют в рамках цифровой экономики и экономики платформ. По сравнению с традиционным чтением, цифровое чтение более непосредственно ориентировано на потребление. Цифровое чтение основано на платформе и в соответствии с «базовой логикой трафикоцентризма» культивирует поведение читателя, собирает данные о читателях, профилирует атрибуты читателей и постоянно преобразует ресурсы чтения в

продукты, ориентированные на внимание. и на этой основе осуществлять производство и воспроизведение контента.

С одной стороны, платформы цифрового чтения взимают прямую плату за ресурсы и услуги для чтения, которые они производят. Платформа преобразует ресурсы для чтения, созданные ею или предоставленные через сторонние каналы, в продукты платформы, которые читатели могут приобрести, заплатив за главу или пополнив членство. С другой стороны, бесплатные платформы цифрового чтения, основанные на доходах от рекламы, активно стремятся монетизировать трафик при поддержке каналов распространения. Кроме того, ведущие социальные платформы косвенно стимулируют физическое потребление книг, приглашая издательства, писателей и ученых принять участие в видеоинтервью.

3. Платформенные услуги повышают социальную ценность

Будь то проект по обеспечению средств к существованию людей, созданный под руководством правительства, или общественный продукт, созданный под руководством коммерческой логики, платформы цифрового чтения используют свои социальные атрибуты для развития привычек и поведения пользователей в области чтения, постоянно продвигая процесс чтения в целом. людей и помочь построить научное общество.

Платформа цифрового чтения предоставляет мультимодальные ресурсы для чтения, снижает порог чтения и расширяет группу читающих: от умных компаньонов для детей до социализированного чтения для молодежи и аудио-чтения для пожилых людей, платформа цифрового чтения проводит исследования в области практики чтения. Точные портреты пользователей разного возраста и постоянное развитие цифровой грамотности пользователей. В то же время механизм просмотра и фильтрации контента платформы ограничивает границы ресурсов чтения, обеспечивая качество подачи и воспроизведения контента платформы, а также роль чтения в просвещении общества.

Ссылки:

[1] Цзи Дэян. Интеграция СМИ и трансформация платформы национальной системы управления [J]. Молодые журналисты, 2020(10):12-14.

[2] Гао Цзянь. Цифровое действие и общение при чтении: обновление парадигмы обучения чтению в эпоху цифровых технологий [J].

[3] Энтони Гидденс. Последствия современности [M]. Перевод Тянь Хэ. Издательство Yilin, 2011:17.

[4] Ян Сянжун. Пересечение границы в детерриторизованном существовании — жизненная ситуация современных людей и эстетическая трансцендентность [J]. Журнал Университета Сянтань (издание по философии и социальным наукам), 2021 (6): 111-116.

[5] Цай Ци, Не Хайцин. Многомерное исследование · Структурное формирование · Промышленная практика – Переосмысление интереса к чтению [J], Редактор Китая, 2023 (5): 11-17.

[6] Сунь Вэй. Об издательском шторме цифровых технологий – взгляд на технологическую философию [J].

[7] Тан Сяо, Ли Хуэй, Сюй Хайюнь. Обзор исследований по открытию знаний, основанных на глубоком объединении содержания и корреляции многомерных данных [J].

[8] Цзоу Юньцзе, Хань Сяонин. «Книги + короткие видеоролики»: исследование практики производства и распространения спирали знаний [J]. Друэнь редактора, 2023(11):67-74.

[9] Накаучи М., Уошберн М., Кляйн К. Различия между меж- и внутригрупповой динамикой в процессах передачи знаний [J]. Решение руководства, 2017(4):766-782.

[10] Ху Ицин, Чжао Тинтин. Воплощение как медиальность: переосмысление воплощенных отношений [J]. News Reporter, 2022(7):11-21.

[11] Тан Юлун, Ян Пэньюэ. Создание читающего сообщества на основе перспективы социального чтения [J], China Editor, 2021(7):59-63.

[12] Ван Яньлун, Цзян Лань. Реконструкция ценностей и исследование пути чтения бумаги [J]. Редактор Китая, 2022 (9): 4-9.

Орлова Е. В.,

студент 2 курса очной формы обучения
по специальности 39.04.01 «Социология»

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

Россия, г. Санкт-Петербург

Петрова Н. Н.,

к.соц.н., доцент кафедры менеджмента и инноваций
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

Россия, г. Санкт-Петербург

Цифровая трансформация в здравоохранении: управление изменениями и минимизация социальных рисков

Резюме. В данной статье рассматривается развитие информационных технологий и процесса цифровизации в системе здравоохранения, а также необходимость в адаптации системы управления и менеджмента к данным изменениям и возможным социальным рискам. Проведен анализ наиболее существенных социальных рисков цифровизации на медицинскую деятельность (кибербезопасность, информационная перегруженность, проблема этики, взаимодействие врача и пациента, неравномерность прав в доступе к технологиям). Предложен ряд профилактических мер минимизации социальных рисков, в частности, проектный метод обучения медицинских сотрудников как современный подход менеджмента изменений в здравоохранении.

Ключевые слова: управление изменениями, риск-менеджмент, цифровизация здравоохранения, социальные риски, метод проектов, обучение персонала.

Введение. Развитие информационных технологий имеет ключевое значение в трансформации различных сфер деятельности человека, общества и государства. Внедрение информатизации происходит в системе здравоохранения уже в течение нескольких десятилетий. На сегодняшний день цифровизация медицины представлена в виде электронных медицинских карт, системы записи к специалистам, системы учета поступающих в медицинские учреждения, создания единого цифрового контура в РФ (единой государственной информационной системы в здравоохранении) и перехода к персонифицированной медицине. Основной задачей ИТ в медицине бесспорно является оптимизация процессов сопровождения и лечения обращающихся, создание равного доступа к медицинским услугам и результатам исследований.

Результаты использования ИТ в медицине мы видим здесь и сейчас – во время новой коронавирусной инфекции Covid-19 система здравоохранения столкнулась с проблемой увеличенного числа обращений и, связанного с ними, риска снижения качества оказываемой помощи. Именно в этот период возрос спрос общества на различные программы, онлайн-приложения и онлайн-консультации, связанные с вопросами о собственном здоровье и профилактических мерах.

Сегодня, в постковидное время, тенденция на ведение здорового образа жизни также порождает спрос на «умные» устройства для отслеживания динамики различных физиологических показателей: артериального давления, количество и качество сна, частоты сердечных сокращений, уровня физической активности, уровня кислорода в крови и др. При всей доступности (финансовой, временной) «умных устройств» и данных из интернет-ресурсов, человек не может самостоятельно качественно оценить свое состояние здоровья, а в некоторых случаях и вовсе привести к усугублению состояния.

Таким образом мы видим дуальное влияние информационных технологий и цифровизации медицины на саму систему здравоохранения и взаимодействие системы со внешней средой.

Методы исследования. В статье были задействованы следующие методы: анализ и синтез сущности и особенности социальных рисков цифровизации, сравнение результатов исследований, а также моделирование методов управления изменениями и социальных рисков посредством проектного подхода в обучении.

Основные риски цифровизации здравоохранения.

Среди наиболее значимых социальных рисков цифровизации для медицины являются:

1. Безопасность конфиденциальной информации пациентов. Внедрение электронных медицинских карт пациентов говорит о том, что вся история болезни, в том числе и личные данные пациента вносятся в единую систему, создавая, так называемые «большие» данные (Big data). Чем больше информации хранится на сервере, тем больше они подвержены атакам киберпреступников. Утечка персональных данных несет негативные

последствия не только для гражданина, но и сказывается на имидже больниц, поликлиник, стационаров и др.

2. Перегруженность информацией. Большие данные создают поток нескончаемой информации, которую нужно проанализировать и систематизировать, что создает повышенную нагрузку на сотрудников учреждения и чревата снижением эффективности, возможностью совершения технической ошибки и профессиональным выгоранием специалиста.

3. Этические проблемы. Внедряя программы с использованием искусственного интеллекта в вопросах лечения больных, возникают вопросы, касающиеся врачебной этики, которые требуют детальную регламентацию и этический надзор за деятельностью.

4. Коммуникация «врач-пациент». Если в 2017 году, согласно данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), самолечением занималось 35% опрошенных граждан, то в 2023 году, согласно данным Росстата, этот показатель достиг 60% (n=10000 респондентов) [3, с. 19]. Наиболее частыми причинами выбора самостоятельного лечения является, прежде всего, доступность лекарственных средств в аптеках, выбор программы лечения на основе «положительных» опытов людей из интернет-сайтов, увеличение стоимости частных медицинских услуг и времени ожидания приема у государственного терапевта. Вследствие чего люди воспринимают непроверенную информацию за истину и часто идут перепроверять заключение врача с рекомендациями из интернета, ставя под сомнение компетентность медицинского сотрудника. Но не вся информация, что есть в сети, является полезной.

5. Неравность в доступе к технологиям. Согласно национальному проекту «Здравоохранение», одной из его задач является создание единого информационного контура, к концу 2024 года в России все медицинские учреждения должны быть оснащены необходимой технической инфраструктурой. Соответственно возникает риск технических ошибок персонала, так как необходимо время для овладения необходимыми навыками и умениями пользоваться современными медицинскими информационными платформами.

На основе собственно проведенного социологического исследования, М.Г. Еремина считает причиной возникновения социальных рисков цифровизации недостаточную подготовленность врачей, а также недостаточную техническую оснащенность и организационную составляющую [2].

Профилактика социальных рисков ИТ-медицины. Для того, чтобы сделать ИТ-медицину более безопасной и эффективной необходим комплексный подход. Григорьева Н.С. [1], Чайка В.К. [4], Шамшурина Н.Г. [5] предлагают следующие профилактические меры, направленные на минимизацию возникновения и влияния рассмотренных социальных рисков.

В области кибербезопасности прежде всего необходимо обратить внимание на программное обеспечение. Периодическое обновление паролей, обеспечение нескольких уровней защиты, обновление антивирусных

программ и обучение персонала, непосредственно взаимодействующих с программой, – все это является эффективными мерами профилактики технических рисков.

Риск информационной перегруженности персонала можно решить, оптимизируя программы. Удобные и понятные для врачей цифровые платформы, создание интеллектуального помощника в виде искусственного интеллекта, для ранжирования по важности поток данных, снизили бы уровень рабочей нагрузки.

Этические риски минимизируются через создание четких алгоритмов применения ИИ, открытого диалога с пациентом о включении в практику лечения искусственного интеллекта и о желании участия пациента. Также в РФ действуют приказы Минздрава РФ, регламентирующие действия врача и нормативно-правовые акты, например, ГОСТ 59921.1-2022 по регулированию искусственного интеллекта в клинической медицине.

Взаимосвязь врача и пациента будет более результативной при развитии цифровых компетенций как у врачей, так и у пациентов. Комбинируя очные посещения с онлайн-консультациями, поддерживается личностный контакт и обеспечивается потребность пациентов в качественной медицинской помощи.

Организация обучения врачей из отдаленных областей и создание обучающих центров по цифровой грамотности и сервисам системы здравоохранения способствуют сокращению неравенства в доступе и использованию технологий.

Проектный метод как современный подход менеджмента изменений в ИТ-здравоохранении.

Проектный подход, как таковой, появился еще в начале прошлого века, но свое полное развитие получил лишь несколько десятилетий назад. Сам проект, согласно своду знаний по управлению проектами (PMBOK), представляет собой временное предприятие, имеющее определенную, достижимую цель и ограниченное тремя составляющими: содержанием, бюджетом и сроком реализации.

Отличительной особенностью проектов является то, что в процессе организации проекта соединяются материальные и кадровые ресурсы из разных организационных областей (ИТ, маркетинг, логистика, АУП, бухгалтерия и т.д.).

С развитием информационных технологий, в частности телемедицины, мы видим гибридность процесса: взаимодействие разработчиков ПО, медицинских учреждений, пациентов и иных заинтересованных физических и юридических лиц. Проектный подход, как инструмент адаптации к изменениям реальности, позволяет путем взаимодействия и взаимовлияния получить синергетический эффект в виде обученных сотрудников, качественного и результативного взаимодействия с пациентами через онлайн-консультации и надежную интернет-платформу.

Основными преимуществами проектного метода является четкая структуризация, выражающаяся в декомпозиции задач по срокам, бюджету и ответственным лицам; управление рисками, учитывая степень ответственности за утечку

персональных данных и бесперебойность сетевой платформы; адаптация к возникшим изменениям гибкая и предполагает реагирование и коррекция плана на возникшие изменения и текущую ситуацию на рынке.

Метод проектов в процессе обучения позволяет внедрить технологии искусственного интеллекта и другие формы цифровизации здравоохранения более плавно и управляемо, минимизируя возникновение или уровень влияния негативных социальных факторов, обеспечивая интеграцию цифровых технологий в медицину и систему здравоохранения.

В связи с этим, эффективное управление изменениями и продуманный риск-менеджмент организации представляют собой важнейшие составляющие для продуктивного внедрения технологий ИИ и цифровых технологий при формировании более эффективной и справедливой системы здравоохранения.

Заключение.

Цифровизация – это не только технический процесс, но и глубокие изменения в организационной культуре и взаимодействии всех участников системы здравоохранения. Медицина является одной из перспективных областей с позиции интеграции технологий искусственного интеллекта. Несмотря на то, что в России цифровизация начала развиваться не столь давно и связана, прежде всего, с реализацией национального проекта «Здравоохранение» и с созданием единого цифрового пространства. Важно, чтобы важность данного процесса осознавали все заинтересованные участники: начиная с государства, в общем смысле, и заканчивая медицинским персоналом, пациентами и частными компаниями.

Безусловно, технологии в области здравоохранения противоречивы, однако, с позиции государства, разрабатываются различные стандарты и различные законопроекты в сфере искусственного интеллекта. В связи с этим, очевидно, что в скором времени технологии ИИ будут масштабно внедряться в медицине и здравоохранении.

Список литературы

1. Григорьева Н.С. Цифровизация системы здравоохранения России: текущие барьеры на пути достижения цифровой зрелости. Население и экономика. 2024. Т.8. № 1. С. 1-14.

2. Еремина М.Г. Риски цифровизации здравоохранения, релевантные врачам медицинских организаций районов Саратовской области (по результатам социологического исследования). Саратовский научно-медицинский журнал. 2021. Т.17. № 3. С. 481-485.

3. Покида А.Н. Практика самолечения российского населения в современных условиях. Здоровье населения и среда обитания. 2023. Т.31. № 2. С. 15-26.

4. Чайка В.К. О рисках цифровизации здравоохранения. Медико-социальные проблемы семьи. 2022. Т.27. № 4. С. 64-74.

5. Шамшурина Н.Г. Социальные перспективы цифровизации здравоохранения: медико-социологический аспект. Социология медицины. 2019. Т.18. № 1. С. 50-54.

Исследование трансформации сельского культурного пространства с социологической точки зрения

Аннотация. Являясь важной частью сельского общества, сельское культурное пространство несет в себе историческую память, ценности, социальные отношения и образ жизни сельских жителей. В условиях быстрого социального развития сельское культурное пространство сталкивается с беспрецедентным трансформационным давлением. Изучение трансформации сельского культурного пространства с социологической точки зрения поможет глубоко понять внутреннюю логику сельских социальных изменений и обеспечить теоретическую поддержку и практическое руководство по защите и развитию сельской культуры.

В этой статье социологическая перспектива рассматривается как отправная точка для глубокого изучения трансформации сельского культурного пространства. Посредством анализа случаев китайской сельской культуры выявляются закономерности эволюции, проблемы и стратегии трансформации сельского культурного пространства в процессе социальных изменений. Исследования показывают, что трансформация сельского культурного пространства не только предполагает защиту и наследование материального и нематериального культурного наследия, но также переплетается со многими факторами, такими как социальная структура, мобильность населения, экономическое развитие и культурная самобытность. Глубокое понимание и разумное руководство этим процессом трансформации имеют большое значение для защиты сельского культурного наследия, содействия устойчивому развитию сельских районов и повышения доверия к культуре сельских жителей.

Ключевые слова: социологическая перспектива, сельское культурное пространство, стратегия трансформации

1. Коннотация и состав сельского культурного пространства

Являясь важной частью сельского общества, сельское культурное пространство не только несет в себе богатое историческое и культурное наследие, но и отражает изменения и развитие сельского общества. С социологической точки зрения мы можем глубже понять процесс трансформации сельского культурного пространства и стоящие за ним социальные мотивы.

1.1. Материальное культурное пространство

Сельское материальное культурное пространство – это ценный актив, созданный и накопленный сельскими жителями в их многолетней производственной и жизненной практике. Оно охватывает многие аспекты, такие как сельские постройки, инфраструктуру и природные ландшафты, и является важным внешним проявлением сельской культуры.

1.1.1 традиционная архитектура

(1) Жилые здания

Существуют различные формы сельских жилых построек, такие как дома с внутренним двором и пещерные жилища на севере, архитектура Хуэйчжоу и земляные постройки хакка на юге. Здания адаптированы к местному природному климату и географии, воплощая при этом семейные ценности и социальную иерархию. Планировка двора строгая, а центральная ось симметрична, что отражает строгие требования феодальной этики к семейному порядку, в то время как земляное здание Хакка характеризуется семейными собраниями. Интерьер земляного здания разделен на несколько частей, в которых проживают люди, разные ветви одной семьи, отражающие семейное единство и гармонию. Необходимость защиты от внешних врагов.

Строительные материалы в основном добываются из местных источников, таких как земля, дерево, камень, кирпич и т. д. Эти материалы не только определяют внешний вид и структуру здания, но также отражают местные ресурсные условия и экономический уровень. Традиционные жилые здания богаты декоративным искусством, с изысканной резьбой по дереву, кирпичу, камню, живописью и другими ремеслами. Узоры имеют широкий спектр тем, включая мифы и легенды, исторические истории, цветы, птиц, рыб и насекомых. и т. д., и содержат богатый культурный смысл.

(2) Общественная экспертиза архитектуры

Родовой зал является важным представителем сельских общественных зданий. Это место, где семьи поклоняются своим предкам, обсуждают семейные дела и проводят важные церемонии. Залы предков представляют собой масштабные и изысканно украшенные здания, которые часто становятся достопримечательностями деревень. Его архитектурный стиль отражает статус и финансовые возможности семьи. Внутри хранятся родовые таблички и выгравирован семейный девиз, наследующий семейные ценности и культурные традиции.

В сельской местности также распространены храмы, поклоняющиеся различным богам, такие как храм Туту, храм Гуанди и т. д. Храм имеет уникальный архитектурный стиль и сильную религиозную атмосферу. Его существование отражает веру сельских жителей в богов и их стремление к хорошей погоде, миру и счастью. В сельской местности также есть общественные здания, такие как школы, сцены и арки, которые играют важные функции, такие как образование, развлечение и признание в сельской общественной жизни.

1.1.2 инфраструктура

(1) Дорожное движение

Традиционные сельские дороги в основном представляют собой грунтовые или каменные дороги, извилистые и извилистые, соединяющие различные районы внутри деревни, а также деревню и внешний мир. Деревья часто высаживают по обе стороны дороги, создавая неповторимый сельский пейзаж. С развитием общества современное сельское дорожное движение улучшилось,

цементные и асфальтированные дороги постепенно стали популярными, а транспортная сеть стала более развитой, что облегчило передвижение сельских жителей и транспортировку материалов, но также изменило первоначальные в определенной степени деревенский стиль.

(2) Водохозяйственные объекты

Древний колодец является одним из важных объектов водного хозяйства в сельской местности. Он обеспечивает жителей деревни бытовой водой, а также является местом общения жителей деревни. Строительство древних колодцев отражает мудрость сельских жителей в использовании водных ресурсов. Площадки колодцев, ограждения колодцев и другие детали часто красиво декорируются. В сельской местности также имеются водохозяйственные сооружения, такие как пруды, каналы и плотины, которые используются для орошения сельскохозяйственных угодий и регулирования объема воды. Эти объекты тесно связаны с сельским сельскохозяйственным производством и экологической средой.

(3) Другие объекты

Сельские мосты также являются важной частью инфраструктуры. Они бывают разных форм, например, каменные и деревянные. Они красивы по форме и имеют высокую художественную ценность. Некоторые древние мосты украшены изысканными узорами, превращаясь в красивый сельский пейзаж. Сельские паромы когда-то играли важную роль, когда транспорт был неудобен, соединяя деревни и сельскохозяйственные угодья по обе стороны реки. Сегодня, хотя некоторые паромы утратили свои первоначальные функции, они все еще сохраняют историческую память.

1.1.3 Природный ландшафт

(1) Пейзаж и сельская местность

Сельский пейзаж и сельская местность представляют собой уникальный природный ландшафт. Волнистые горы, окруженные реками, и обширные поля образуют богатую экосистему. Ландшафты и сады не только создают естественные условия для сельскохозяйственного производства, но и воспитывают культуру сельского хозяйства. Пасторальные пейзажи водных городов Цзяннань с густыми водными сетями, переплетенными рисовыми полями и реками олицетворяют гармоничное сосуществование человека и природы.

В многолетней производственной практике сельские жители рационально планировали и использовали ландшафт и территорию, формируя уникальные сельскохозяйственные ландшафты – террасы и огороженные поля. Эти ландшафты не только улучшают использование земель, но также имеют высокую эстетическую ценность и стали важными ресурсами для сельского туризма.

(2) Сельскохозяйственные производственные мощности

Сельскохозяйственные земли являются основным производственным пространством в сельской местности, а их планировка и форма отражают местные методы сельскохозяйственного производства и земельные системы. Традиционные средства орошения сельскохозяйственных угодий, такие как

водяные колеса и мотокультиваторы, отражают мудрость сельских жителей в использовании сил природы для сельскохозяйственного производства. В сельской местности имеются также вспомогательные объекты сельскохозяйственного производства — сараи, коровники, курятники. Они тесно связаны с сельскохозяйственной производственной деятельностью и являются важной частью материального культурного пространства деревни.

1.2. Нематериальное культурное пространство

Являясь неотъемлемой и важной частью сельской культуры, сельское нематериальное культурное пространство играет незаменимую роль в развитии сельского общества благодаря своей уникальной форме выражения и глубокому культурному смыслу. Оно взаимозависимо и взаимодополняюще с сельским материальным культурным пространством и вместе образует богатый и красочный сельский культурный ландшафт.

1.2.1. Народная культура

(1) Традиционные фестивали и праздники

В сельских районах Китая проводится множество самобытных традиционных фестивалей, таких как Праздник весны, Праздник лодок-драконов, Праздник середины осени и т. д. Эти фестивали являются не только узлами времени, но и концентрированным проявлением сельской народной культуры. Во время Праздника Весны в деревнях распространены такие обычаи, как наклеивание куплетов Праздника Весны, развешивание новогодних картинок, запуск петард и посещение родственников и друзей, которые содержат культурный смысл изгнания злых духов, молитвы о благословениях и воссоединения и воссоединения. гармоничный. Во время Фестиваля лодок-драконов такие мероприятия, как гонки на лодках-драконах, приготовление рисовых пельменей и развешивание полыни, очень оживлены, что отражает память Цюй Юаня и молитвы о здоровье и урожае. Для Фестиваля середины осени характерны такие обычаи, как приветствие луны, поедание лунного пирога и поклонение луне, которые выражают стремление к воссоединению и лучшей жизни.

Помимо национальных традиционных фестивалей, в сельской местности проводится множество праздников с уникальными местными особенностями. Во время фестиваля брызг воды народа дай в Юньнани люди брызгают друг на друга водой, чтобы благословить друг друга. Также проводятся пения и танцы, гонки на лодках-драконах и другие мероприятия, которые демонстрируют страстный национальный характер и уникальную водную культуру народа Дай. Дай люди. Международный фестиваль воздушных змеев в Вэйфане, провинция Шаньдун, привлекает к участию любителей воздушных змеев со всего мира. В небе парят различные разноцветные воздушные змеи странной формы, что не только наследует навыки изготовления воздушных змеев Вэйфана, но и способствует культурному обмену.

(2) Народные верования и жертвоприношения

Сельские народные верования богаты и разнообразны, и такие боги, как бог земли, бог кухни и бог богатства, занимают важное место в сердцах

сельских жителей. Земные храмы можно увидеть повсюду в сельской местности. Жители деревни регулярно ходят туда, чтобы поклониться Богу Земли и помолиться о плодородной земле и изобилии зерна. Считается, что Бог кухни отвечает за еду и безопасность семьи. Каждый год 23 или 24 числа двенадцатого лунного месяца люди проводят церемонию поклонения Богу кухни и отправляют Бога кухни на небеса, чтобы сообщить о семье. ситуация. Бог богатства является объектом молитв о богатстве со стороны предприятий и людей. Во время таких фестивалей, как Весенний фестиваль, Бог богатства очень популярен.

Поклонение предкам также является важной частью сельских народных верований. Родовой зал – это место поклонения предкам, внутри которого хранятся скрижали предков и выгравированные на них семейные девизы. Во время важных фестивалей или семейных мероприятий соплеменники проводят торжественные жертвоприношения в зале предков, чтобы вспомнить своих предков и унаследовать семейную культуру. Кроме того, в некоторых деревнях также существует обычай поклоняться местным богам и героям. Например, вера Мазу широко распространена в прибрежных районах, а храмы Мазу стали духовной опорой для рыбаков, молящихся о безопасном мореплавании.

1.2.2 традиционные навыки

(1) Ремесленное производство

Существует множество видов сельских ремесел, таких как вырезание из бумаги, вышивка, резьба по дереву, плетение из бамбука, гончарное дело и т. д. Искусство вырезания из бумаги более распространено в северных деревнях. Изобретательные женщины вырезают ножницами на красной бумаге различные изысканные узоры, такие как цветы, птицы, рыбы, насекомые, персонажи историй и т. д., которыми украшают окна, стены или подарить. Вышивка наиболее известна вышивкой Су, вышивкой Хунань, вышивкой Шу и т. д. Вышивальщицы используют иглы в качестве ручек, а нитки в качестве чернил для вышивания реалистичных узоров на шелке и других тканях, которые имеют как практическую, так и художественную ценность.

Мастерство резьбы по дереву также унаследовано во многих деревнях. Мастера используют фактуру и фактуру древесины для вырезания различной изысканной мебели, украшений, деталей зданий и т. д. Навыки плетения бамбука в основном практикуются в южных сельских районах. Бамбук используется для плетения корзин, корзин, циновок и других предметов первой необходимости с изысканным мастерством и красивыми формами. Производство керамики продолжается и по сей день в некоторых деревнях, где имеются гончарные ресурсы. Производимая керамика, такая как горшки, чаши, горшки и т. д., не только имеет практические функции, но и отражает местные культурные особенности.

(2) Традиционные сельскохозяйственные методы

Традиционное сельскохозяйственное производство включает в себя богатые навыки, такие как уникальные методы ведения сельского хозяйства,

ирригации, внесения удобрений, сбора урожая и других аспектов. Используя традиционную технологию животноводства, фермеры умело управляют скотом, чтобы вспахать землю. Этот метод является экологически чистым и позволяет поддерживать плодородие почвы. Технология орошения террасных полей также является воплощением сельской мудрости. Путем строительства канав, плотин и других водохозяйственных сооружений в террасные поля вводятся источники воды из гор, что позволяет добиться эффективного использования водных ресурсов и обеспечить потребности в орошении террасных полей. .

В некоторых деревнях до сих пор сохраняются традиционные методы обработки сельскохозяйственной продукции, такие как производство вина, производство уксуса и маринование солений. Технологии виноделия различаются в разных регионах и представлены вином из сорго, рисовым вином, вином и т. д. Существуют строгие рабочие процедуры: от выбора сырья, процесса ферментации до процесса дистилляции. В процессе производства уксуса используется такое сырье, как зерно или фрукты, для получения уксуса с различными вкусами посредством ферментации, пивоварения и других процессов. Маринование соленых огурцов — традиционный метод консервирования овощей в сельской местности. В разных регионах, таких как квашеная капуста на северо-востоке Китая и кимчи в провинции Сычуань, существуют разные рецепты и методы маринования.

1.2.3 Устная традиция и исполнительское искусство

(1) Фольклор и рассказы

Сельский фольклор и истории богаты и красочны и представляют собой культурные сокровища, передаваемые жителями деревни устно. Эти легенды и истории часто связаны с местной историей, персонажами, географической средой и т. д., например легенды о местных знаменитостях, рассказывающие истории их жизни, моральные качества и вдохновляющие будущие поколения. Существуют также мифы и легенды, объясняющие природные явления, происхождение всех вещей и т. д. В сельской местности широко распространены такие легенды, как Паньгу, создавший мир, и Нува, исправляющий небо. Народные сказки охватывают такие темы, как любовь, дружба, мудрость и трудолюбие, и передают положительные ценности посредством ярких сюжетов и ярких характеристик.

Фольклор и сказания играют важную роль в общественной жизни села. Они не только обогащают духовную и культурную жизнь сельских жителей, но также служат образованием, развлечением и культурным наследием. В межсезонье или ночью жители деревни сидят вместе и слушают легенды и истории, рассказанные старейшинами, что укрепляет отношения между членами семьи, а также позволяет молодому поколению понять историю и культуру своего родного города.

(2) Опера, музыка и танец

Существует много типов сельских опер, таких как Пекинская опера, Хэнаньская опера, Опера Юэ, Опера Хуанмэй, Опера Циньцян и т. д. В каждой

сельской местности есть свои любимые виды оперы. Оперное представление объединяет различные художественные методы, такие как пение, актерское мастерство и игра, и рассказывает исторические истории, фольклор и т. д. посредством прекрасной игры актеров. В сельской местности оперные представления часто являются обязательной программой важных фестивалей или праздников. Жители деревни с энтузиазмом смотрят и погружаются в художественное очарование оперы.

Кантри-музыка и танцы также имеют свои особенности. Народные песни, такие как народные песни и баллады, имеют простые тексты и красивые мелодии, отражающие радости, печали и радости сельской жизни. Существуют различные танцевальные формы, такие как Янко на севере и танец сбора чая на юге. Танцоры носят яркие костюмы и танцуют под веселый музыкальный ритм, чтобы выразить свою любовь к жизни и радость урожая. В деревнях этнических меньшинств также есть уникальные музыкальные и танцевальные формы, такие как монгольская игра Моринукин, уйгурские «Двенадцать мукамов» и т. д., которые демонстрируют уникальное очарование национальной культуры.

2. Предпосылки и причины трансформации сельского культурного пространства

2.1 Социальные изменения и мобильность населения

(1) Влияние урбанизации

С ускорением урбанизации большое количество сельских жителей мигрирует в города, что приводит к глубоким изменениям в сельской социальной структуре. С одной стороны, сокращение сельского населения привело к утрате традиционного сельского культурного пространства своей первоначальной социальной основы, с другой стороны, современная культура и образ жизни, вызванные урбанизацией, также оказали влияние на сельское культурное пространство. В этом контексте сельскому культурному пространству необходимо адаптироваться к новой социальной среде и реализовать трансформацию от традиции к современности. Традиционный сельскохозяйственный образ жизни постепенно заменяется современным, трансформируется и сельское культурное пространство. Традиционные деревни начали развивать новые отрасли, такие как сельский туризм и проживание в семье, чтобы адаптироваться к требованиям рынка в процессе модернизации.

(2) Увеличение потребностей в модернизации

Развитие процесса модернизации изменило потребности людей в сельском культурном пространстве. Традиционные сельские культурные пространства часто удовлетворяют основные жизненные потребности сельских жителей, включая религиозные жертвоприношения, праздничные торжества и т. д. С повышением уровня жизни людей и культурной грамотности спрос людей на сельское культурное пространство постепенно диверсифицируется, включая культурный опыт, досуг и развлечения, образование и обучение и т.

д. Поэтому сельское культурное пространство нуждается в постоянном обновлении для удовлетворения современных потребностей.

Культурное наследие является важной частью сельского культурного пространства, и его защита имеет большое значение для наследия сельской истории и культуры. Однако в процессе модернизации некоторое культурное наследие сталкивается с риском уничтожения. Таким образом, преобразование сельского культурного пространства также включает в себя необходимость защиты культурного наследия. Защита и наследие культурного наследия должны быть усилены за счет восстановления старинных построек и развития народной деятельности.

2.2. Изменения в культурных концепциях

(1) Влияние современной культуры

Распространение иностранной культуры и современной культуры вызвало изменения в культурных представлениях сельских жителей. В некоторых деревнях традиционная народная культура и ценности бросают вызов современным методам развлечений и концепциям потребления. Однако некоторые сельские молодые люди придают меньшее значение традиционным фестивалям и более склонны отмечать западные фестивали или заниматься современной поп-культурой.

(2) Повышение уровня образования

Повышение уровня образования в сельской местности открыло сельским жителям более современные знания и идеи. С одной стороны, это способствует развитию инноваций в сельской культуре, но, с другой стороны, это также может привести к игнорированию некоторых традиционных концепций. Сельская молодежь не проявляет интереса к нематериальному культурному наследию, такому как традиционные ремесла, и считает, что оно не может принести достаточной экономической выгоды.

(3) Потребность в культурной самобытности и наследовании.

Являясь важным культурным символом сельского общества, сельское культурное пространство несет в себе коллективную память и культурную самобытность сельских жителей. С ускорением урбанизации и растущим спросом на модернизацию чувство идентичности и принадлежности сельских жителей к сельской культуре постепенно возрастает. Они надеются, что посредством преобразования сельского культурного пространства они смогут защитить и унаследовать суть сельской культуры и реализовать культурное самообновление и развитие.

(4) Движимые экономическими интересами

Экономические интересы являются важной движущей силой трансформации сельского культурного пространства. С одной стороны, трансформация сельского культурного пространства может стимулировать развитие сельской индустрии культуры и создать больше возможностей трудоустройства и экономического дохода для сельских жителей, с другой стороны, трансформация сельского культурного пространства может также повысить туристическую

привлекательность сельских районов; и привлечь больше людей. Туристы приезжают ради осмотра достопримечательностей и потребления, внося новую жизнь в сельскую экономику.

(5) Содействие социальным изменениям

В условиях быстрых социальных изменений, чтобы изменить свое невыгодное положение в процессе модернизации, традиционные сельские общества пытаются восстановить социальный консенсус посредством трансформации местной культуры. Процесс адаптации между самоотречением, самопорождением, саморазвитием в трансформации сельской культуры и изменениями в современном сельском обществе также является процессом быстрой деконструкции и реконструкции сельского общества в сочетании традиций и современности.

2.3 Ориентация политики и потребности экономического развития

В последние годы страна уделяет все больше внимания сельской культуре и ввела ряд политик и мер по содействию развитию сельской культуры. Такая политика не только обеспечивает финансовую и техническую поддержку трансформации сельского культурного пространства, но и создает хорошую социальную среду для его развития.

(1) Продвижение стратегии возрождения сельских районов

Реализация стратегии возрождения села побудила сельские районы искать новые пути развития, включая развитие индустрии культурного туризма. Это дает возможность для трансформации сельского культурного пространства. Воспользовавшись собственными культурными ресурсами, он создал новые бизнес-форматы с разнообразными темами, такими как база фотографий для эскизов, исследовательская и образовательная база и долина роз для продвижения комплексного подхода. развитие культуры и туризма, однако в процессе развития он также сталкивается с проблемами: как сбалансировать сохранение и развитие.

(2) Потребности в местном экономическом развитии

Чтобы способствовать экономическому росту, местные органы власти поощряют развитие специализированных отраслей в сельских районах, способствуют возрождению традиционных ремесел и стимулируют местное экономическое развитие и занятость. Однако в процессе развития им также необходимо уделять внимание тому, чтобы избежать ущерба. культурное наследие, вызванное чрезмерной коммерциализацией.

3. Проблемы трансформации сельского культурного пространства

3.1 Разрушение и исчезновение материального культурного пространства

(1) Ущерб традиционным зданиям

Многие древние здания в сельской местности находятся под угрозой обрушения из-за ветхого ремонта. Древние дома в отдаленных деревнях страдают от серьезных проблем, таких как протекание крыш и растрескивание стен из-за отсутствия финансовой и технической поддержки. В процессе строительства в сельской местности некоторые традиционные здания были снесены и

использованы для строительства новых современных жилых домов или коммерческих объектов, что привело к сокращению количества традиционных зданий и повреждению архитектурного стиля.

(2) Разрушение природных ландшафтов

Сельская индустриализация и неразумная деятельность по развитию нанесли ущерб природному ландшафту. Сельские реки были загрязнены, а горы подверглись чрезмерной эксплуатации, что нарушило первоначальный экологический баланс и ландшафтный рисунок сельской местности, а также повлияло на общую красоту и экологическую ценность сельской местности. Культурное пространство.

3.2 Дилемма наследования нематериального культурного пространства

(1) Размывание народной культуры

С изменением современного образа жизни участие в традиционных народных мероприятиях уменьшилось. В некоторых традиционных фестивальных мероприятиях в сельской местности, поскольку молодые люди выходят на работу, участниками являются в основном пожилые люди, которые сталкиваются с дилеммой отсутствия преемников. В то же время смысл народной культуры также может упрощаться или забываться в процессе наследования, а социальные функции и культурное значение, которые она несет, постепенно ослабевают.

(2) Утрата традиционных навыков

Наследование традиционных навыков сталкивается с проблемой нехватки талантов. Многие традиционные ремесленники старше, а молодые люди не желают изучать традиционные навыки. В результате некоторые традиционные навыки находятся на грани утраты и сталкиваются с такими проблемами, как обучение наследников и технологические инновации.

(3) Ослабление культурной идентичности

Чувство идентичности сельских жителей с местной культурой снизилось под воздействием современной культуры. Некоторые сельские жители больше жаждут городской культуры и им не хватает гордости и уверенности в себе в сельской культуре. Это влияет на наследование и развитие сельской культуры и делает сельскую культуру культурной. Пространственное сцепление и центростремительная сила ослабевают.

3.3 Противоречия и конфликты заинтересованных сторон

(1) Конфликты между сельскими жителями и застройщиками

В таких процессах, как развитие сельского туризма, распределение выгод между сельскими жителями и застройщиками может быть неравномерным. Например, когда застройщики используют сельские культурные ресурсы для получения экономической выгоды, сельские жители могут не получить соответствующей прибыли, в результате чего сельские жители с меньшим энтузиазмом относятся к развитию туризма и даже становятся сопротивляющимися, что влияет на гармоничное развитие сельского культурного пространства.

(2) Конфликты культурных концепций между различными группами

Могут существовать различия в культурных концепциях между иностранными операторами и местными жителями. Иностранные операторы, как правило, уделяют больше внимания экономическим выгодам, в то время как местные жители могут уделять больше внимания культурному наследию и интересам общества. В сельских туристических достопримечательностях методы управления иностранных операторов могут противоречить традиционному образу жизни и культурным привычкам местных жителей, влияя на стабильность сельских социальных отношений.

3.4 Несовременные механизмы управления и защиты

(1) Отсутствие профессиональных управленческих талантов

Для управления и защиты сельских культурных пространств требуется профессиональная команда талантов, в том числе профессионалов в области защиты культурных реликвий, планирования туризма, культурного наследия и т. д. Однако во многих деревнях в настоящее время отсутствуют такие таланты, что приводит к низкому уровню управления и неадекватным мерам защиты. В процессе развития туризма выяснилось, что команде гидов не хватает профессиональной подготовки, а качество обслуживания не является высоким, что влияет на туристический опыт и имидж сельской культуры.

(2) Недостаточные капитальные вложения

Защита и развитие сельских культурных пространств требует больших средств на ремонт старинных зданий, наследие народной культуры и строительство инфраструктуры. Государственные средства ограничены, а участие социального капитала невелико, что приводит к большому дефициту финансирования.

(3) Планирование защиты неразумно.

При разработке планов защиты культурного пространства в сельской местности им не хватает научности и дальновидности, а также не в полной мере учитываются целостность и устойчивость сельской культуры. Планирование может слишком сосредоточиться на краткосрочных экономических выгодах и пренебречь исследованием культурных коннотаций и защитой экологической среды, что приведет к беспорядочному развитию и разрушению сельского культурного пространства.

4. Стратегии и пути трансформации сельского культурного пространства

4.1 Усилить защиту и использование материального культурного пространства

(1) Улучшить систему защиты

Сформулируйте научный и разумный план защиты традиционных сельских построек и осуществите классифицированную и ступенчатую защиту на основе исторической ценности, художественной ценности и статуса сохранности здания. Дальнейшее уточнение плана защиты древних зданий, уточнение объема защиты и ответственных лиц, а также уделение приоритетного

внимания спасению и защите зданий, находящихся под угрозой исчезновения. В то же время мы усилим защиту природных ландшафтов, проведем красные линии экологической защиты и предотвратим чрезмерную застройку.

(2) Инновационная модель использования

Содействовать комплексному развитию традиционной архитектуры и современной промышленности, а также превращать пустующие древние жилища в характерные пансионы типа «постель и завтрак», культурные и творческие студии, выставочные залы традиционных ремесел и т. д. Изучите успешный опыт, чтобы создать больше кластеров В&В с культурным подтекстом и улучшить возможности и качество приема туристов. В сочетании с развитием сельского туризма создавать туристические маршруты на основе традиционной архитектуры и природных ландшафтов для повышения привлекательности и экономической ценности сельских культурных пространств.

(3) Поощрять участие общественности

Повышайте осведомленность сельских жителей о традиционной защите зданий и поощряйте сельских жителей участвовать в работах по защите и ремонту зданий. Энтузиазм жителей деревни можно стимулировать путем создания механизмов вознаграждения и предоставления технической подготовки. Организуйте жителей деревни, чтобы создать команду добровольцев по защите древних зданий, которые будут участвовать в ежедневных проверках и работах по техническому обслуживанию. В то же время мы должны направлять туристов на цивилизованное путешествие и совместно защищать сельские культурные ландшафты.

4.2 Содействие наследованию и инновациям нематериального культурного пространства

(1) Развивать унаследованные таланты

Создайте учебную базу для наследования традиционных навыков, пригласите старых художников обучать своим навыкам и предоставьте возможности обучения молодым людям. Активизировать усилия по воспитанию наследников традиционных производственных навыков, создавать специальные учебные заведения, предоставлять наследникам определенные финансовые субсидии и почетные награды, а также поощрять больше молодых людей посвятить себя наследованию традиционных навыков. Интегрировать курсы сельской народной культуры и традиционных навыков в школьное образование, чтобы воспитать у учащихся интерес и идентичность с местной культурой.

(2) Содействие культурным инновациям

В сочетании с современной наукой, техникой и эстетическими потребностями осуществляется инновационное развитие традиционной народной культуры и навыков. Используйте цифровые технологии для записи и демонстрации сельской народной культуры, а также разрабатывайте проекты виртуальной реальности, которые позволят туристам глубже ощутить очарование сельской культуры. Поощряйте традиционных мастеров внедрять инновации в дизайн

продукции, разрабатывать культурные и творческие продукты с современным стилем и практической ценностью, а также расширять каналы сбыта.

(3) Укрепить культурную самобытность

Организуя культурные фестивали, фольклорные мероприятия и т. д., мы можем повысить у сельских жителей чувство гордости и принадлежности к местной культуре. «Фестиваль культуры Лиан» проводится регулярно, чтобы продемонстрировать историю, культуру и народные обычаи сельской местности и привлечь к участию сельских жителей и туристов. Усилить пропаганду и продвижение сельской культуры, использовать Интернет, социальные сети и другие платформы для распространения историй о сельской культуре и повысить заметность и влияние сельской культуры.

4.3 Координация отношений с заинтересованными сторонами

(1) Создать справедливый и разумный механизм распределения выгод.

В таких проектах, как развитие сельского туризма, следует уточнить права и обязанности сельских жителей, застройщиков, правительств и других сторон, чтобы обеспечить справедливое и разумное распределение выгод. Посредством акционерного сотрудничества, рентных дивидендов и других методов жители деревни могут участвовать в распределении экономических выгод от туризма и увеличивать экономические доходы жителей деревни. В то же время правительство должно усилить надзор, чтобы не допустить чрезмерной погони застройщиков и нанесения ущерба интересам сельских жителей.

(2) Содействие культурному обмену и интеграции.

Поощрять культурный обмен между иностранными операторами и местными жителями для укрепления взаимопонимания и доверия. В сфере сельского туризма направлять иностранных операторов к уважению местных культурных обычаев, привлекать местных жителей к участию в эксплуатации и управлении, а также совместно создавать туристические продукты и услуги с местными особенностями. Проводить мероприятия по культурному обмену для содействия культурному взаимодействию и интеграции между различными группами и создания гармоничной и инклюзивной сельской культурной атмосферы.

4.4 Оптимизация механизма управления и защиты

(1) Укрепить создание талантливой команды.

Внедрять и обучать профессиональные таланты в области управления и защиты сельской культуры, а также повышать уровень управления сельским культурным пространством. Правительство может ввести льготную политику для привлечения специалистов в области культурного туризма, защиты культурных реликвий и т. д. для работы в сельской местности. В то же время мы будем усиливать развитие местных сельских талантов и улучшать их профессиональное качество и возможности обслуживания посредством обучения и дальнейшего образования.

(2) Увеличение капитальных вложений

Правительству следует увеличить финансовую поддержку защиты и развития сельских культурных пространств и создать специальные фонды для

ремонта старинных зданий, наследования нематериального культурного наследия и строительства инфраструктуры. В то же время мы активно направляем социальный капитал на участие в культурном строительстве в сельской местности и расширяем источники финансирования за счет стимулирования инвестиций, моделей ГЧП и других методов.

(3) Улучшить планирование защиты

Разработать научный и всеобъемлющий план защиты сельского культурного пространства, который полностью учитывает разнообразие, целостность и устойчивость сельской культуры. Планирование должно быть сосредоточено на изучении культурных коннотаций и защите экологической среды, рациональном использовании сельской промышленности и достижении скоординированного развития культуры, экологии и экономики. В то же время необходимо усилить реализацию плана и контроль за его выполнением.

5. Подвести итог

Исследования трансформации сельского культурного пространства с социологической точки зрения показывают, что сельское культурное пространство сталкивается со многими проблемами в процессе социальных изменений, но оно также содержит возможности для трансформации и развития. Рациональной трансформации сельского культурного пространства можно способствовать с помощью таких стратегий, как усиление защиты и использования материального культурного пространства, содействие наследованию и инновациям нематериального культурного пространства, координация отношений с заинтересованными сторонами и оптимизация механизмов управления и защиты. Это не только поможет защитить сельское культурное наследие и унаследовать сельские культурные корни, но также будет способствовать экономическому развитию сельских районов, укреплению культурного доверия в сельских районах и достижению устойчивого развития сельского общества. В будущем развитии нам следует и дальше обращать внимание на новые проблемы и тенденции в процессе трансформации сельского культурного пространства, а также постоянно исследовать модели культурного развития, соответствующие сельским особенностям, чтобы сельская культура могла излучать новую жизненную силу в современном обществе.

Список литературы

[1] Лань Сяньпин. Исследование защиты и развития традиционной деревенской культуры с социологической точки зрения на примере деревни Ниндешань [J]. Журнал Открытого университета Фуцзянь, 2024, 166(04):93-96.

[2] Цинь Сяо, Ван Цюнь. Поднимая «наследие» и раскрывая его великолепие - Исследование влияния устойчивого развития нематериального культурного наследия на развитие местной экономики и внедрение талантов [J]. 17): 123-125.

[3] Хуан Минь. Исследование защиты и наследования традиционных деревень с точки зрения культурной социологии - на примере деревни Гуйфэн города Саньмин [J] Qijian Wenbo, 2024(02):59-65.

Гао Чаомэн,
аспирант Факультета культуры и искусств,
Забайкальский государственный университет, г. Чита

Стратегия устойчивого развития интеграции традиционной китайской культуры и креативных индустрий в условиях глобализации

Резюме:

На фоне углубляющегося развития глобализации культурные и творческие индустрии постепенно стали новой точкой роста мировой экономики. Целью данного исследования является изучение влияния глобализации на традиционную культуру и творческие индустрии Китая, анализ текущего состояния развития культурных и творческих индустрий во всем мире, размышление о практическом опыте Китая в культурных и творческих индустриях и предложение стратегического мышления для содействия глобальному расширению творческих культурных индустрий Китая с целью предоставления теоретических рекомендаций и практических рекомендаций для устойчивого развития культурных и творческих индустрий Китая.

Ключевые слова:

Глобализация; китайская традиционная культура; творческая индустрия; устойчивое развитие; стратегические исследования

Abstract:

Against the background of the deepening development of globalization, the cultural and creative industries have gradually become a new growth point of the global economy. This study aims to deeply explore the impact of globalization on Chinese traditional culture and creative industries, analyze the development status of cultural and creative industries worldwide, reflect on China's practical experience in cultural and creative industries, and propose strategic thinking to promote the global expansion of China's creative cultural industries, in order to provide theoretical reference and practical guidance for the sustainable development of China's cultural and creative industries.

Keywords:

Globalization; Chinese traditional culture; Creative industry; Sustainable development; Strategic research

Под влиянием глобализации развитие культурных и креативных индустрий как ключевых компонентов мягкой силы страны напрямую определяет положение страны в мировом культурном ландшафте и ее международное культурное влияние. Китай, как страна с долгой историей и богатым культурным наследием, особенно заинтересован в интеграции и развитии своей традиционной культуры и креативных индустрий в условиях глобализации. Эта статья посвящена анализу влияния интеграции традиционной культуры и креативных индустрий на устойчивое развитие Китая и его конкурентные стратегии в глобальном масштабе с целью защиты культурного разнообразия.

В рамках исторической эволюции глобализация характеризуется постоянным укреплением и обновлением связей между странами и регионами по всему миру. Этот процесс глубоко затронул культурные и творческие индустрии. Он не только способствовал трансграничному обороту культурных продуктов и услуг и ускорил интернационализацию творческой индустрии, но и вызвал скрытую опасность культурной однородности и создал серьезные проблемы для защиты местной культуры. В этом контексте глобализация открыла более широкое рыночное пространство и возможности сотрудничества для культурных и творческих индустрий, что также требует от культурных индустрий разных стран повышения своей конкурентоспособности, чтобы справиться с давлением, оказываемым международной рыночной конкуренцией. В этом контексте глобализации культурные и творческие индустрии стали важной силой в содействии экономическому росту и социальному развитию. Китай поднял культурные и творческие индустрии на стратегическую высоту культурных инноваций и осуществил комплексное планирование и планировку, прояснив основные задачи развития культурных и творческих индустрий. В глобальном масштабе культурные и творческие индустрии продемонстрировали сильную динамику развития, а масштаб рынка продолжал расширяться. Особенно в последние годы, с ростом спроса людей на духовную культуру и прогрессом науки и техники, культурные и творческие индустрии достигли быстрого развития.

Глобализация способствовала диверсифицированному развитию культурных и творческих индустрий в разных странах. Некоторые страны заняли определенное положение на международном рынке, защищая свою собственную культуру. Глобализация принесла возможности расширения и сотрудничества на культурный рынок, но также создала проблемы для защиты местной культуры. Страны стремятся позиционировать себя на мировом рынке на основе своих собственных культурных особенностей. Китай способствует глобальному расширению и устойчивому развитию отрасли путем интеграции культурных ресурсов, улучшения креативного дизайна и укрепления международного сотрудничества. Хотя культурные и творческие индустрии Китая добились успехов в глобализации, зрелость рынка и целостность промышленной цепочки все еще нуждаются в улучшении. Для решения этих проблем Китай предложил такие стратегии, как содействие двустороннему обороту культурных и творческих продуктов, поглощение международных элементов, создание системы управления культурой и творчеством с китайской спецификой, усиление поддержки местных культурных и творческих индустрий, изучение опыта для содействия высококлассному промышленному сотрудничеству и содействие интеграции науки, техники и культуры. Эти меры направлены на защиту и продвижение традиционной культуры, достижение двойного экономического и культурного развития и занятие выгодного положения на мировом рынке.

В контексте экономической глобализации культурные и творческие

индустрии Китая достигли замечательных успехов, особенно с точки зрения экономических показателей. Эта тенденция роста не только раскрывает жизнеспособность и потенциал культурных и творческих индустрий Китая, но и отражает их растущую значимость в экономическом развитии страны. Однако развитие этой отрасли по-прежнему сталкивается с трудностями, особенно в области экспорта услуг, а зрелость внутреннего рынка, целостность и эффективность промышленной цепочки все еще нуждаются в улучшении.

В ходе исследования и размышления развитие культурных и творческих индустрий Китая фокусируется на построении моделей промышленных кластеров и агломерационных зон, что помогает формировать регионы культурной и креативной индустрии с местными особенностями и повышать конкурентоспособность региональных экономик. В то же время защита прав интеллектуальной собственности рассматривается как ключ к промышленному развитию, что требует от нас усиления разработки законов и правил для обеспечения надлежащей защиты творческих достижений. Кроме того, содействие интеграции культурных и креативных индустрий с технологиями, туризмом, образованием и другими областями для оптимизации и модернизации промышленной структуры также является важным способом повышения промышленной конкурентоспособности.

Для дальнейшего содействия развитию культурных и творческих индустрий Китаю необходимо провести углубленное исследование и усовершенствование региональных совместных инноваций, поддержки промышленной политики и выращивания творческих талантов в университетах. Поощряя совместные инновации между регионами, можно сформировать модель взаимодополняющего развития и повысить инновационные возможности и рыночную конкурентоспособность всей отрасли. Роль правительства заключается в том, чтобы ввести более благоприятную политику для обеспечения хорошей внешней среды для развития культурных и творческих индустрий. В то же время, будучи колыбелью обучения талантов, колледжи и университеты должны усилить выращивание творческих талантов для удовлетворения потребностей в талантах промышленного развития и обеспечить надежную поддержку талантов для долгосрочного развития отрасли. Реализация этих мер поможет культурным и творческим индустриям Китая занять более выгодное положение на мировой арене и достичь устойчивого развития.

Интернационализация творческой культурной индустрии Китая должна проводиться с опорой на содействие международной торговле культурными продуктами, поглощение международных элементов, укрепление местных особенностей и создание системы управления культурой и творчеством с китайскими особенностями. В условиях глобализации международные мегаполисы приняли культурную и творческую индустрию в качестве основной стратегии, предоставляя новые перспективы и возможности для развития китайских городских культурных и творческих индустрий. Стратегии включают усиление поддержки местных культурных и творческих индустрий, защиту и

продвижение местной культуры, расширение международных рынков и усиление глобального влияния китайской культуры. «14-й пятилетний план развития культуры» Китая подчеркивает, что цифровая трансформация культурной индустрии и построение современной системы являются ключом к повышению международной конкурентоспособности. Необходимо учиться на собственном и передовом международном опыте, внедрять высококласные модели сотрудничества и продвигать промышленные инновации и модернизацию. Наука и технологии важны для развития культурных индустрий. Для их развития необходимо создание системы культурной и технологической интеграции и инноваций, продвижение интеграции промышленности, академических кругов и исследований, укрепление технологических исследований и разработок и повышение конкурентоспособности отрасли. Создание системы культурного рынка высокого стандарта и достижение единого и открытого рынка, эффективного и стандартизированного, а также упорядоченной конкуренции являются основой для здорового развития культурной индустрии. Благодаря этим мерам Китай получит более выгодную конкурентную позицию на мировом культурном рынке и достигнет устойчивого развития.

В контексте глобальной интеграции культурные и творческие индустрии Китая становятся все более важными. Быстрое развитие отрасли, постепенное высвобождение рыночного потенциала и постоянное улучшение политической среды заложили прочную основу для международной конкурентоспособности культурных и творческих индустрий Китая. Реализуя такие стратегии, как содействие двустороннему обороту культурных и творческих продуктов, усиление поддержки местных культурных и творческих индустрий, использование передового отечественного и зарубежного опыта, содействие глубокой интеграции науки и технологий и культурных индустрий и создание высококласной системы культурного рынка, культурные и творческие индустрии Китая могут не только эффективно защищать и наследовать традиционную культуру, но и занимать выгодные позиции на мировом культурном рынке и достигать устойчивого развития. Реализация этих стратегий будет и дальше способствовать инновациям и модернизации культурных и творческих индустрий Китая, способствовать процветанию мирового культурного разнообразия и играть более активную роль в мировой экономике.

Список литературы

1. Ван Хун. Влияние и контрмеры экономической глобализации на развитие культурной индустрии Китая // Теория и реформа. 2007. Вып. 06. С. 72-74.
2. Ван Цайхун. Анализ основных тенденций и тенденций развития культурных и креативных индустрий // China Collective Economy. 2016. Вып. 31. С. 110-111.
3. Го Тяньи, Сунь Лицзюнь. Цифровые медиатехнологии расширяют возможности создания китайских мифологических IP-фильмов с точки зрения глобализации // Современные кинотехнологии. 2024. Вып. 09. С. 41-46.

4. Го Цзюньцзюнь. Наследие и инновации превосходной традиционной культуры Китая в контексте глобализации // China Press. 2018. Вып. 10. С. 10-11.
5. Ли Хайтин. Культурная глобализация и устойчивое развитие китайской культуры // Lanzhou Academic Journal. 2008. Выпуск 05. С. 168-170+173.
6. Ли Хунъюэ. Применение дизайна традиционных искусств и ремесел в современных культурных и творческих продуктах // Журнал Тяньцзиньской академии изящных искусств. 2024. Вып. 02. С. 9-11.
7. Пу Хайянь. Наследие и инновации традиционной китайской культуры с точки зрения современной науки и технологий // Научный консалтинг (Технологии менеджмента). 2024. Вып. 04. С. 232-235.
8. Сяо Хунцянь. Стратегия развития архивной культурной интеллектуальной собственности, обусловленная интеграцией цифровых гуманитарных наук, культуры и туризма - на примере развития зарубежных китайских архивов // Управление архивами. 2023. Вып. 04. С. 73-75. doi:10.15950/j.cnki.1005-9458.2023.04.013.
9. Чжай Юйцзя. Интеграция и инновации музейного культурного творчества и культурной коммуникации в цифровую эпоху // China Ethnic Expo. 2024. Вып. 07. С. 1-4.
10. Чжу Жэньцзянь, Ма Му. Взгляд на положительную роль традиционной китайской культуры в новой производительности с точки зрения «двух комбинаций» // Китайская и зарубежная корпоративная культура. 2024. Вып. 06. С. 11-13.
11. Чэн Вэньтин, Цэн Мэньюань. Предварительные исследования культурного и креативного дизайна продукта с точки зрения глобальной локализации // Packaging Engineering. 2023. Вып. 12. С. 358-367. DOI: 10.19554/j.cnki.1001-3563.2023.12.041.
12. Шэнь Тинчжи. Конфликт между культурным наследием и глобализацией в «Черном мифе: Укун» — анализ парадоксов и их решение // Академические исследования. 2024. Вып. 11. С. 1-9. URL: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/53.1148.C.20240929.1335.002.html>.

Чжан Линьци,
аспирант кафедры философии
Забайкальский государственный университет
Чита, Россия

Граница взаимоотношений искусственного интеллекта и человека

Аннотация. В центре статьи оценка влияния искусственного интеллекта (ИИ) на человеческое общество в контексте анализа этических, эмоциональных и социальных проблем, вызванных превращением ИИ в «интерактивный субъект». Искусственный интеллект широко используется в таких областях, как языковой перевод, управление задачами развития общества,

человека. ИИ приносит удобство в человеческую жизнь. Но в тоже время ИИ приводит к пренебрежению человеком реальных отношений и ослаблению эмоциональных связей. Сегодня необходимо проанализировать множества аспектов, таких как техническая прозрачность, этические нормы и социальное образование, чтобы гарантировать, что искусственный интеллект может способствовать социальному прогрессу, не разрушая реальные отношения между людьми и систему социальных ценностей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, социальная этика, эмоциональные ценности, границы

Искусственный интеллект относится к технологии, разработанной в области информатики и техники, которая выполняет задачу моделирования определенных функций человеческого интеллекта, таких как обучение, рассуждение, восприятие и обработка естественного языка. ИИ обычно делят на слабый, ориентированный на конкретные задачи и сильный, обладающий широкими когнитивными способностями, подобными человеческим [2,с.75].

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) в корне изменило динамику отношений между людьми и технологиями. ИИ все больше становится интерактивной сущностью в различных областях, порождая глубокие этические, эмоциональные и социальные последствия. Эти разработки требуют от человека тщательного изучения границы между ИИ и человеческими отношениями. ИИ глубоко интегрировался в повседневную жизнь, влияя на то, как люди взаимодействуют с машинами. Виртуальные помощники, такие как Siri, Alexa и Google Assistant, упрощают задачи с помощью голосового взаимодействия. Эта доступность делает технологию более инклюзивной и эффективной, предоставляя пользователям беспрецедентное удобство. Например, инструменты перевода в реальном времени на основе ИИ позволяют людям с разным языковым фоном общаться без проблем [3,с.13].

Несмотря на эти преимущества, роль ИИ как квазиинтерактивной сущности вызывает опасения по поводу эмоциональной зависимости и ее влияния на межличностные отношения. Например, Чат-боты на основе ИИ все чаще используются в службах психического здоровья для оказания эмоциональной поддержки. Исследователи подчеркивают их потенциал в решении проблем, связанных с психическими расстройствами. В тоже время чрезмерная зависимость от ИИ может ослабить реальные межличностные отношения и ослабить эмоциональные связи между людьми. Эта зависимость может заменить реальные отношения искусственными взаимодействиями [5,с.28].

Этические проблемы еще больше усложняют границы между ИИ и человеческими отношениями. Например, алгоритмы в социальных сетях анализируют поведение пользователей, чтобы рекомендовать контент, влияющий в свою очередь, на решения и мнения людей. Это явление ограничивает воздействие различных точек зрения, что приводит к эффектам эхо-камеры и социальной поляризации [1,с.55]. Кроме того, растущая зависимость от ИИ может подорвать независимое мышление, создавая то, что некоторые ученые

называют «алгоритмической зависимостью». Данная зависимость представляет собой фундаментальный сдвиг в человеческой субъективности, при этом решения все больше определяются непрозрачной алгоритмической логикой, а не сознательным человеческим суждением [4,с.40].

Еще один философский вопрос вращается вокруг того, имеет ли ИИ потенциал выйти за рамки своего инструментального статуса и стать моральным или разумным субъектом. Хотя современные системы ИИ не обладают сознанием или подотчетностью, их сложное поведение иногда может создавать иллюзию человеческих характеристик. Такое восприятие вызывает опасения по поводу неверной идентификации ролей, когда пользователи приписывают ИИ человеческие черты. Эта путаница подчеркивает необходимость определения ИИ как инструмента, а не равноправного партнера в отношениях для поддержания этической ясности.

Граница между искусственным интеллектом и людьми требует своего обоснования не только в техническом знании, но и философии и этике. Чтобы ответить на эти вызовы, общество должно четко очертить границы отношений между искусственным интеллектом и людьми с помощью, этических и социальных технологий. С технической точки зрения граница искусственного интеллекта отражается в ограничениях алгоритмов и данных, а также в функциях, установленных людьми. Поэтому, здесь очень важны прозрачность и контроль. Создатели должны проектировать объяснимые и предсказуемые системы искусственного интеллекта, чтобы гарантировать доверие и подотчетность. С этической точки зрения это включает в себя то, как сбалансировать отношения между технологическими инновациями и человеческими ценностями. Поэтому четкие руководящие принципы очень важны, чтобы не допустить, того, что искусственный интеллект усугублял неравенство, вторгнулся в частную жизнь или вводил в заблуждение эмоции пользователей. С социальной точки зрения образование и общественный дискурс играют важную роль в раскрытии возможностей и ограничений искусственного интеллекта. Способствуя критическому пониманию, люди могут ответственно взаимодействовать с искусственным интеллектом, не переоценивая его потенциал и не недооценивая его риски. В конечном счете, граница искусственного интеллекта определяется не самой технологией, а тем, как мы понимаем себя, как мы определяем интеллект и как мы выбираем использовать технологию для формирования будущего. Человеческая мудрость заключается в том, что мы не только создаем инструменты, но и думаем о том, что эти инструменты значат для нас. Именно в этом самоанализе искусственный интеллект и люди вместе составляют развивающуюся экосистему. Только установив четкие границы, ИИ может внести значимый вклад в прогресс человечества, не ставя под угрозу целостность человеческих отношений.

Список литературы

1. Паризер Э. Пузырь фильтров: что Интернет скрывает от вас. - 2011. - 55с.
2. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. - 2020. - 75с.

3. Смит Дж. Преимущества ИИ в доступности. - 2020. - 13с.
4. Флориди Л. Этика искусственного интеллекта. - 2016. - 40с.
5. Чжан В., Лю Ю. Чат-боты на основе искусственного интеллекта в современной коммуникации: возможности и проблемы. - 2022. - 28с.

Неведов Л. Е.,
аспирант кафедры философии
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Забайкальский край
Научный руководитель: **М. Б. Лига**
доктор социологических наук,
профессор кафедры социальной работы
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Забайкальский край

Социальная ответственность бизнеса

в эпоху искусственного интеллекта: вызовы и решения

Аннотация: В статье рассматриваются вызовы, возникающие при внедрении технологии искусственного интеллекта (ИИ) в бизнес-практики. Авторы исследуют связанные с этим риски, такие как дискриминация, угрозы кибербезопасности, и недостаток прозрачности ИИ-систем. Предложена многоуровневая модель управления рисками (3LoD) для формирования ответственного подхода к использованию ИИ.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, социальная ответственность бизнеса, управление рисками, этика ИИ, кибербезопасность.

Сегодня роль искусственного интеллекта (ИИ) в различных индустриях растёт, включая сферу бизнеса. С целью оптимизировать производство и получить максимальную выгоду, компании стремятся как можно быстрее внедрить современные технологии. Среди них разворачивается гонка за ИИ, применение новейших моделей и инструментов. С одной стороны, такая конкуренция ведёт к быстрому темпу развития рынка, с другой – несёт за собой многосторонние риски и этические дилеммы.

Массовое применение ИИ в коммерции вызвало дискуссии о том, насколько организации способны контролировать машинное принятие решений, и каким образом компании могут гарантировать то, что ИИ-системы будут соответствовать их коренным принципам.

Компании, использующие ИИ, уже начинают сталкиваться с негативными последствиями. Например, системы автоматического принятия решений могут непреднамеренно продвигать социальное неравенство. Так, алгоритм найма Amazon принижал ценность резюме кандидатов женского пола из-за непропорциональных данных, на которых он был обучен. Компания изменила алгоритм, чтобы тот был более нейтрален к определённым факторам, но в конечном итоге была вынуждена полностью отказаться от этого проекта, так как потенциально он мог дискриминировать кандидатов опираясь на прочие, не

имеющие значения факторы, и потому сотрудники перестали руководствоваться ею при найме [3].

Этические проблемы укореняются, когда компании прибегают к практике «ethics washing», то есть делают вид, что они работают над этическими аспектами своей деятельности, но на деле лишь пытаются создать солидный имидж, без принятия соответствующих мер по устранению рисков и проблем, связанных с ИИ. В 2018 году известная социальная сеть столкнулась с критикой, когда стало известно о том, что она позволила алгоритмам сторонней фирмы Cambridge Analytica собрать данные 87 миллионов пользователей без их согласия для предоставления консалтинговых услуг своим клиентам – политическим деятелям. Несмотря на размер скандала и обещания компании о том, что она изменит свой подход к сбору данных, никаких существенных реформ не последовало [5, С. 13-14].

Ещё одна важная проблема, связанная с внедрением ИИ – это проблема безопасности. Машинные модели уязвимы к различным киберугрозам. Например, отравление данных, то есть намеренная порча материалов, на которых обучаются нейросети, может привести к искажению результатов, сгенерированных ИИ. Так, компания Сбер столкнулась с тем, что выпущенная ею нейросеть Kandinsky на запрос сгенерировать изображения, связанные с Россией, создавала неприятные и отталкивающие образы, что в последствии привело к разбирательству в прокуратуре [2]. Стоит отметить, что данный случай необязательно является чей-либо преднамеренной диверсией, так как соответствующих тому доказательств нет, но он отражает суть последствий возможного отравления данных, которое может привести к снижению качества предоставляемых услуг, дезинформации, и оскорбительным результатам.

Чрезмерная зависимость от ИИ также может стать брешью в безопасности компаний. Так, в 2023 году работники Samsung допустили утечку конфиденциальных данных при использовании чат-бота ChatGPT. Такая неосторожность может нести угрозу не только бизнесу, но и обществу, если компания допустит утечку личных данных пользователей, которые люди ей доверили. Спешка во внедрении ИИ и пренебрежение безопасностью ставит под угрозу как бизнес, так и общество, как было проиллюстрировано в примерах выше.

С другой стороны, существует проблема недостаточной прозрачности. Отказ компаний от разглашения схем работы своих ИИ-моделей приводит к публичному недоверию и беспокойству за приватность личных данных пользователей. Без стандартизированных и рабочих структур отчётности сложно контролировать воздействие ИИ на общество и оценивать потенциальные риски.

Перечисленные проблемы являются собой лишь небольшой список социальных последствий использования ИИ в бизнес-практиках. Несомненно, применение современных технологий позволяет повысить эффективность и способствует многостороннему развитию, но возможные риски требуют соответствующего и своевременного внимания. Для этого следует выстроить систему противодействия им.

Соответствующий ответственный контроль должен проводиться самими компаниями, применяющими ИИ в своей деятельности. В первую очередь это контроль за этикой ИИ и кибербезопасностью, что позволит бизнесам сформировать ответственное отношение к применяемым инструментам.

Существенный вклад в развитие этики ИИ в России сделал Альянс в сфере ИИ, объединяющий крупнейшие высокотехнологичные отечественные компании, такие как Яндекс, VK и Сбер. Его участники разработали национальный кодекс этики ИИ, в котором изложили основные принципы, которым следует руководствоваться участникам. Кодекс носит рекомендательный характер, но его создание стало действительно важным шагом в создании этических рамок для ИИ в России [1]. Важно, чтобы больше компаний присоединялись к дискуссии в этой сфере и обсуждения этических аспектов продолжались по мере развития и внедрения этой технологии. По образу передовых организаций в сфере ИИ, свои комитеты по этике должны быть в каждой компании, и они должны заниматься соответствующей им деятельностью, а не быть исключительно инструментом для PR-компаний.

Кибербезопасность – ещё один важный аспект в области ИИ, мощной, но в то же время крайне уязвимой технологии, который нуждается в соответствующем внимании. Компании должны применять соответствующие меры обеспечения безопасности своих моделей. В первую очередь, защищать персональные данные пользователей от возможных утечек и гарантировать корректную генерацию ответов нейросетей, чтобы не допустить дезинформацию или иного рода неприемлемые результаты.

Достигнуть соответствующего уровня этического контроля и кибербезопасности можно применив модель трёх линий защиты (3LoD), направленная на борьбу с рисками в компаниях [4, С. 3]. Она универсальна и может быть использована в том числе для противостояния рискам, связанных с ИИ. Благодаря ей можно распределить роли и обязанности в организации, создав ответственный подход бизнеса к ИИ и сделать его взаимодействие с клиентами безопасным. Модель 3LoD, исходя из названия, предполагает собой создание трёх линий защиты системы риск-менеджмента:

Первая линия состоит из команды, непосредственно занимающейся разработкой систем ИИ, и напрямую работающей над способами противодействия соответствующим рискам, включая их систематизацию, модерацию данных для тренинга и внедрение систем безопасности. Команды, работающие над созданием ИИ также должны держать прозрачную связь с руководством, предоставляя регулярную отчётность о рисках и мерах по борьбе с ними.

Вторая линия выполняет функции поддержки, включая команду по риск-менеджменту и комитет по этике, которые предоставляют экспертизу в области этики и соответствия законодательству, осуществляют надзор. Она осуществляет мониторинг, выявляет проблемы первой линии.

Третья линия – команды внутреннего аудита, предоставляющие независимую оценку эффективности усилий по риск-менеджменту, находят и

указывают на бреши. Аудиты, проводимые третьей линией, могут включать в себя анализ соблюдения законов, этических принципов, тренировочных данных и генерируемых результатов. Она предоставляет руководящему органу независимую оценку, советы по улучшению риск-менеджмента.

Такая многоуровневая система риск-менеджмента позволит компаниям, работающим с ИИ предотвращать возникновение проблем, связанных с применением этой технологии. Превентивные меры, направленные на борьбу с рисками, позволят организациям обезопасить не только себя, но и общественность от возможных угроз, исходящих от ИИ, формируя культуру ответственного подхода к современным технологиям.

Компании стремятся как можно скорее перенять и внедрить современные технологии, чтобы оставаться конкурентноспособными на рынке. Одним из последних достижений науки стали продвинутые модели ИИ. Это мощный и эффективный инструмент, предоставляющий быстрые персонализированные услуги. Но в то же время не стоит забывать о соответствующих мерах безопасности, которым зачастую уделяют недостаточное внимание из-за того, что просчёт всех возможных рисков требует времени, денег и усилий. Тем не менее, в долгосрочной перспективе организации, избравшие ответственный подход к своим продуктам, выиграют за счёт того, что они не станут жертвой собственных ошибок, сформируют должную репутацию, сделают рынок безопаснее, завоюют доверие к себе и современным технологиям.

Список литературы:

1. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. Москва: Альянс в сфере искусственного интеллекта, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf (дата обращения: 30.11.2024).

2. Греф рассказал о вызове разработчиков «Сбера» в прокуратуру из-за ИИ. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/11/2023/654b54359a79471eee235b36> (дата обращения: 30.11.2024).

3. Reuters. Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against women. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/world/insight-amazon-scraps-secret-ai-recruiting-tool-that-showed-bias-against-women-idUSKCN1MK0AG> (дата обращения: 30.11.2024).

4. Schuett J. Three lines of defense against risks from AI // AI & Society. – 2023. – Vol. 38. – P. 1–15.

5. Zinolabedini D. The Ethical Implications of the 2018 Cambridge Analytica Data Scandal / D. Zinolabedini, N. Arora // Austin: The University of Texas at Austin. – 2019.

Увеличение потребительского интереса: анализ рынка электроники

Аннотация. В данной статье исследуется эволюция потребительского поведения в условиях современного общества, с акцентом на его интенсификацию и экстенсификацию. Основное внимание уделяется важнейшим аспектам углубления потребления в рамках цифровой экономики и сектора электроники. При этом акцентируется внимание на социальных и экологических вопросах, включая проблемы устойчивого развития и безопасность жизни потребителей. В заключение подчеркивается существенное воздействие интенсификации потребления на поведение пользователей в современных условиях.

Ключевые слова: эволюция потребительского поведения, интенсификация, экстенсификация, цифровая экономика, сектор электроники, социальные вопросы.

Сегодня развитие цифровой экономики во многом сосредоточено на увеличении потребления, что в свою очередь способствует росту экономической эффективности. По мере своего развития общество переживает трансформацию в разных аспектах потребления: его объемах, структуре и будущих направлениях развития. Эти изменения представляют собой системные преобразования, которые проявляются в изменении потребительского спроса и моделей поведения, а также в реорганизации всего процесса потребления. В результате данного процесса формируются устойчивые тенденции и системные стереотипы[1].

Преобразование потребления может следовать по двум основным направлениям: интенсификации и экстенсификации. Эти подходы отличаются по своей сути. Экстенсификация подразумевает количественный рост потребления, сосредотачиваясь на увеличении числа товаров и услуг, а также на расширении круга производителей и потребителей. Это также включает в себя глобализацию рынка как важный аспект. В отличие от этого, интенсификация акцентирует внимание на качественном улучшении товаров и услуг, а также на повышении эффективности их приобретения и использования, что достигается путем рационального управления ограниченными ресурсами.

Интенсификация играет ключевую роль в развитии национальной экономики. Без этого направления невозможно обеспечить ускоренные темпы роста и социально-экономическую эффективность, что в конечном итоге влияет на улучшение уровня жизни граждан. Она служит материально-технической основой для всех изменений. Основой интенсивного развития является научно-технический прогресс, который определяет новые подходы и стратегии для устойчивого развития экономики.

Интенсификация проявляется в усложнении процессов принятия решений потребителем, изменении его критериев рациональности и увеличении

влияния информационных каналов на окончательный выбор. Это, в свою очередь, ведёт к росту объёмов потребления. В контексте информационной экономики интенсификация потребления подразумевает, что качество потребления начинает опережать темпы роста потребления и затраты на него. Качество в этом смысле включает в себя набор характеристик, условий и свойств самого процесса потребления. Это также означает, что потребители уже имеют чёткие параметры удовлетворения своих разнообразных потребностей, что, в свою очередь, изменяет их поведение [2].

Ключевыми аспектами качества потребления являются структура и потребительские характеристики товаров и услуг, скорость удовлетворения потребностей, экономия на расходах и влияние на физическое, психическое и эмоциональное состояние потребителя. Интенсификация потребления, характерная для современного общества, оказывает значительное воздействие на различные рынки. Ярким примером служит рынок электроники, который сегодня является одним из крупнейших в мире. Средний темп роста этой отрасли заметно опережает темпы общего промышленного производства, и современные тренды влияют на неё особенно сильно. Увеличение доли рынка потребительской электроники оказывает серьёзное влияние на развитие всей отрасли. В настоящее время более половины мирового объёма электронного оборудования относится к потребительской электронике, и это соотношение продолжает расти благодаря всё большему внедрению электроники во многие аспекты повседневной жизни [3].

Требования к потребительской электронике значительно отличаются от требований, предъявляемых к промышленным устройствам. Обычный потребитель, как правило, выдвигает менее строгие критерии, что упрощает задачу производителя. При разработке товаров массового назначения производители не обязаны адаптироваться к потребностям конкретных пользователей, что характерно для промышленного сегмента. Таким образом, новые технологии, внедряемые в современную электронику, в первую очередь ориентированы на широкую аудиторию.

С каждым годом доступность высоких технологий для широкого населения возрастает. Ранее мобильный телефон считался предметом роскоши, доступным лишь немногим. Сегодня же трудно найти человека, который бы не имел телефона под рукой. Кроме того, с ростом проникновения интернета пользователи получили доступ к обширной информации о товарах и услугах, что позволяет им делать более осознанный выбор и принимать рациональные решения.

Производители, в свою очередь, могут более гибко обращаться к потребителям, что позволяет им оперативно адаптировать свое производство к меняющимся требованиям рынка. В условиях изобилия товаров и услуг каждый человек может заказать практически любое изделие из любой точки мира. Однако, с устоявшейся практикой постоянного обновления ассортимента и быстрого распространения информации о товарах, нередко происходит так, что

моральный износ продуктов обгоняет физический, заставляя потребителей регулярно обновлять свои устройства [4].

В данном контексте потребительская активность становится не столько следствием неудовлетворенности старыми товарами, сколько отражением стремления к обновлению, даже если прежние приобретения всё еще выполняют свои функции. С увеличением уровня жизни в обществе акцент смещается на значимые социальные вопросы, такие как экология, истощение природных ресурсов и безопасность граждан. Эти проблемы служат мощным стимулом для технологического прогресса.

Для решения экологических задач ужесточаются требования к новым технологиям, что, в свою очередь, побуждает разработчиков создавать более эффективные технологические процессы. Внедрение технологий энергосбережения направлено на рациональное использование ресурсов, а современное оборудование обеспечивает защиту и безопасность жизнедеятельности населения.

Таким образом, можно утверждать, что усиление потребительского спроса в современных условиях существенно влияет на покупательское поведение. Современный потребитель имеет гораздо больше возможностей для выбора и приобретения товаров и услуг. Это особенно заметно на примере стремительно развивающегося рынка электроники, который становится всё более доступным для широкой аудитории.

Список литературы:

1. Петрученя, И. В. Влияние цифровизации на трансформацию потребительского рынка / И. В. Петрученя, Э. А. Батраева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 10(216). – С. 38-45. – DOI 10.46554/1993-0453-2022-10-216-38-45. – EDN JOTYDC.

2. Казанская, И. В. Потребление и потребительское поведение в цифровую эпоху / И. В. Казанская, С. В. Ямщиков, А. П. Ромашкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 43-47. – DOI 10.23672/t1024-0645-1658-b. – EDN NKNNT.

3. Чеглов, В. П. Экосистемы в сфере потребления и экономическая безопасность России / В. П. Чеглов, А. Н. Столярова // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 235-250. – DOI 10.18334/ecsec.5.1.114084. – EDN XOFLDI.

4. Цифровая трансформация и ее влияние на потребителей / Е. И. Толстихина, С. К. Демченко, В. Г. Подопригора, Ю. Л. Александров // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 3. – С. 11-15. – EDN CCNLYE.

Со Сюе,

аспирант кафедры философии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
преподаватель русского языка, Хэйхэский университет,
г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, КНР

Научный руководитель: М. Б. Лига, доктор социологических наук,
профессор кафедры социальной работы ФСТиУ, ЗабГУ

Устойчивое экономическое развитие как основа построения сообщества единой судьбы человечества в контексте китайской философии

Аннотация. Концепция сообщества единой судьбы человечества, предложенная Китаем, направлена на достижение мира, безопасности, процветания, инклюзивности и экологической гармонии на глобальном уровне. Экономическое устойчивое развитие является одной из основ реализации этой цели, а этические идеи китайской философии, а учения конфуцианства, даосизма становятся важными ориентирами в реализации поставленной цели. Идея умеренного развития в учении конфуцианства, теория "твёрдый курс на «золотую середину»", экологическая концепция даосизма "учение о природе дао" и традиционное китайское представление о "единстве человека и природы" выступают теоретической основой концепции строительства сообщества единой судьбы человечества.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества, китайская философия, устойчивое экономическое развитие, конфуцианство, даосизм, экологическое мировоззрение.

Современный мир сталкивается с двойным вызовом: экономическим развитием и охраной окружающей среды. Быстрый рост мировой экономики приводит к чрезмерному потреблению ресурсов и экологическому дисбалансу, порождая проблемы, связанные с изменением климата, нехваткой продовольственных ресурсов, а также ростом социального, экономического и культурного неравенства. Идея "сообщества единой судьбы человечества", предложенная Китаем, указывает путь к устойчивому развитию глобальной экономики, призывая к сотрудничеству и взаимной выгоде, инклюзивному развитию с целью решения проблем, вставших сегодня перед человеком. Китайская философия, особенно в вопросах отношений между человеком и природой, человеком и обществом, становится теоретической основой решения задачи достижения сбалансированного развития сообщества.

Конфуцианская мысль, подчеркивая «твёрдый курс на «золотую середину»», призывает к умеренному экономическому развитию, противостоянию роскоши и расточительству. «Учение о середине» исходит из классических текстов, таких как «Учение о середине» (Чжун Юн) и «Лунь юй». «Чжун» означает умеренность и баланс, а «юн» обозначает постоянство и устойчивость. Твёрдый курс на «золотую середину» предполагает поддержание умеренности в действиях и суждениях человека, государства и общества. Конфуций обращал

внимание на то, что чрезмерные или недостаточные действия могут нарушить естественный баланс вещей, в связи с чем необходимо действовать с осторожностью, с учетом тех или иных обстоятельств, придерживаться умеренности. Необходимо стремиться к экономической справедливости и избегать неограниченного использования ресурсов. Учение о середине (Чжун Юн) подчеркивает не только гармонию между людьми, но и гармонию между человеком и природой. «Необходим баланс, при котором человек не подчиняется природе, а природа не становится рабом человека» [1, с.11]. Концепция умеренного развития конфуцианства обращает внимание современного общества на важность ограничения использования ресурсов. Одним из путей решения данной задачи должно стать эффективное управление ресурсами, что даст возможность обеспечить гармоничное развитие человека и общества. В глобальном экономическом развитии конфуцианская концепция умеренного развития помогает справиться с такими проблемами, как чрезмерная эксплуатация и расточительство ресурсов. Направление глобальной экономики к более инклюзивному и сбалансированному развитию является неотъемлемой частью построения сообщества общей судьбы человечества. Через философию конфуцианства глобализация может двигаться в сторону более справедливого и устойчивого развития, избегая социальных и экологических проблем, вызванных исключительно стремлением к росту.

Другой важной концепцией в решении задачи построения сообщества единой судьбы человечества, является «учение о природе дао» и экологическом равновесии даосизма. «Учение о природе дао»- это важнейший принцип даосской мысли. Лао-цзы в «Дао Дэ Цзин» считает, что человек должен уважать природу и избегать чрезмерного вмешательства в ее существование. Эта концепция совпадает с основными принципами современного устойчивого развития. Даосская мысль о природе не только является пониманием универсальных законов развития природы, но и представляет собой этическое требование к поведению человека в его взаимодействии с природой. Эта мысль получила свою рефлексию в концепции «Управление недеянием» («У Вэй Эр Чжи»), где под «недеянием» понимается, во-первых, уменьшение избыточного человеческого вмешательства, во-вторых, не игнорирование проблем, связанных с истощением природы, активным воздействием человека на окружающий его природный мир. Лао-цзы считает, что все во Вселенной подчиняется своему внутреннему «Дао» или природным законам. Человек, должен следовать этим закономерностям, избегая при этом разрушения естественного баланса вещей.

Уважение к природе и уменьшение человеческого вмешательства в ее состоянии играют ключевую роль в концепциях зеленой и низкоуглеродной экономики. «Экологическая среда является общим достоянием всех, и никто не имеет права ради удовлетворения своих интересов жертвовать экологией»[2, с.275].

Значимым в современном мире становится традиционное китайское представление о «единстве человека и природы». «Единство человека и

природы» - важная концепция традиционной китайской философии, особенно широко раскрытая в философии конфуцианства и даосизма. Концепция подчеркивает необходимость формирования гармоничных отношений между «небом» (природа) и «человеком» (человечеством), утверждая, что человек, будучи частью природы, должен уважать и приспосабливаться к ней, а не господствовать над ней. Эта идея появляется еще в классических текстах, таких как «Чжоу И» и «Ли Цзи». В конфуцианской мысли «Небо» - это не только законы природы, но и моральные принципы. Теория единства человека и природы включает в себя идею о том, что человеческий путь (человечность) должен согласовываться и стремиться к гармонии с небесным путем (законы неба)[3,с.52]. Конфуций пропагандировал идею о невозможности нарушения Небесного пути. Мэн-цзы подчеркивал, что человек должен следовать законам природы и относиться к ней с уважением. «Даосизм утверждает, что существует единство человека и природы, то есть человек и природа составляют органическое и гармоничное целое. Сегодня развитие человечества должно не только учитывать личные интересы, но и заботиться об интересах других форм жизни и природы. Оно должно способствовать развитию человеческого общества и природных систем, особенно содействовать социальной справедливости и защите экологии». [4,с.49]. В процессе глобализации следует уделять внимание охране природы, избегать ее разрушительной эксплуатации. Реализуемая Китаем концепция зеленой экономики совпадает с этой традиционной мыслью. Чжан Сяньсян, считает, что «человечество стало сообществом судьбы, где ты во мне, а я в тебе, интересы сильно переплетены, мы взаимозависимы» [5,с.87]. В рамках международного сотрудничества Китай предложил инициативу по созданию сообщества здоровья человечества и строительства сообщества жизни Земли, продвигая концепцию «уважения к природе и зеленого развития» для стимулирования глобального сотрудничества в области экологии. Повестка дня ООН по устойчивому развитию резонирует с этой концепцией, предоставляя важные этические рекомендации и практические решения для достижения экологического и экономического сосуществования.

В тоже время необходимо обратить внимание и на возникающие в решении задачи достижения устойчивого экономического развития проблемы.

1. Китайская философия сталкивается с вызовами культурных различий в процессе глобального распространения. Сегодня экологические идеи даосизма и конфуцианства недостаточно известны международной аудитории. Поэтому, учитывая значимость и актуальность этих идей необходимо способствовать принятию китайской экологической философии международным сообществом через разнообразные культурные обмены, философские дискуссии и совместные проекты.

2. В процессе реального экономического развития одной из главных проблем является балансировка экономических потребностей и охраны окружающей среды. Продвигая концепцию зеленого развития и умеренности, Китай будет стимулировать политику зеленого финансирования и инвестиций в

экологически чистые технологии, поощряя строительство экологической экономики по всему миру для достижения органичного сочетания экономического роста и охраны окружающей среды.

3. Укрепление многосторонних механизмов сотрудничества. Китай выступает за создание новых механизмов международного сотрудничества и способствует формированию согласованного взаимодействия стран в таких областях, как экология и экономика. Через платформы, такие как «Один пояс, один путь», Китай активно продвигает международное сотрудничество в области зеленой инфраструктуры, устойчивых инвестиций и других направлений, работая совместно для развития зеленой экономики.

Китайская философия предоставляет ценные интеллектуальные ресурсы для устойчивого экономического развития в процессе построения сообщества единой судьбы человечества. Принципы конфуцианства, такие как «учение о середине» и концепция умеренного развития, даосская философия, основанная на идее «Учение о природе дао», а также природная этика «единства человека и природы» составляют важную теоретическую основу для достижения гармоничного сосуществования экономики и экологии. Используя экологические идеи китайской философии, можно стимулировать международное сообщество к максимизации многостороннего сотрудничества в сфере устойчивого экономического развития. Строительство сообщества единой судьбы человечества является не только идеалом человеческого общества, но и реальным путем устойчивого развития, а китайская философия продолжит обеспечивать этот процесс богатым интеллектуальным импульсом и практическим руководством.

Список литературы

1. 吴灿新. 习近平生态哲学思想的渊源探析[J]. 广东省社会主义学院学报, 2018(02):10-14. = У Цаньсинь. Исследование истоков экологической философии Си Цзиньпина // Журнал Социалистической академии провинции Гуандун. 2018. С.10-14.

2. 落瀚卿. 人类中心主义与非人类中心主义的生态文明观探析[J]. 绿色科技, 2018(10):275-276. = Ло Ханьцин. Исследование взглядов на экологическую цивилизацию с позиций антропоцентризма и неантропоцентризма // Зеленая технология. 2018. С. 275-276.

3. 魏冉, 黄志斌. “天人合一”的生态哲学意蕴及致思理路[J]. 长春理工大学学报(社会科学版), 2018, 31(02):50-54. = Вэй Жань, Хуан Чжибин. Экологическое философское значение идеи "единства человека и природы" и пути ее осмысления // Журнал Чанчуньского университета науки и технологии (социально-гуманитарная версия). 2018, 31(02). С. 50-54.

4. 韩亦菲. 先秦道家文化中的生态哲学及现代价值[J]. 齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版), 2019(05):47-49. = Хан Ифэй. Экологическая философия в культуре даосизма доцинского периода и ее современная ценность // Журнал Цицикарского университета (философско - социально - научная версия). 2019. С. 47-49.

5. 张先贤. 关于构建人类命运共同体的哲学思考[J]. 广州社会主义学院学报, 2017(04): 86-90. = Чжан Сяньсян. Философские размышления о построении сообщества единой судьбы человечества // Журнал Социалистической академии Гуанчжоу. 2017. С. 86-90.

Чернов Д. Р., Щанина Е. В.,

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Роль семьи в формировании ценностных ориентаций современной молодёжи

Аннотация. В данной статье исследуется роль семьи, как ключевого агента социализации в процессе формирования ценностных ориентаций современной молодёжи. Анализируются различные аспекты семейного влияния, включая передачу культурных норм, моральных принципов и социальных ожиданий. Особое внимание уделяется изменениям в структуре и функциях семьи в контексте глобализации и цифровизации общества.

Ключевые слова: молодёжь, семья, социализация, цифровизация

Annotation. In this article the role of family as a key agent of socialization in the process of formation of value orientations in modern youth is investigated. Various aspects of family influence are analyzed, including the transmission of cultural norms, moral principles and social expectations. Special attention is paid to changes in the structure and functions of the family in the context of globalization and digitalization of society.

Key Words: youth, family, socialization, digitalization

В условиях современных социальных трансформаций, связанных с глобализацией и информатизацией, актуальность приобретает вопрос о том, как эти процессы влияют на формирование ценностных ориентаций молодежи. Исследование данной проблемы позволяет понять, остается ли семья ведущим социальным институтом в воспитании и социализации молодых людей или её влияние снижается.

Одна из ключевых проблем заключается в том, что современная молодежь находится под мощным воздействием новых информационных технологий и медиа, которые формируют альтернативные ценностные установки, иногда противоречащие тем, которые предлагает семья. В то время как семейные традиции и ценности могут быть устойчивыми и консервативными, цифровое пространство предлагает мгновенную доступность к различным культурам, идеям и ценностям, что может приводить к конфликту между традиционным и современным. Дополнительно, изменение социально-экономического ландшафта, включая миграцию, урбанизацию и экономическую нестабильность, создает новые вызовы для семей, влияющие на воспитательные практики и передачу ценностей. Актуализирует вопрос о том, как семьи адаптируются к этим изменениям и какова роль семьи в формировании ценностных ориентаций молодежи на современном этапе. Согласно результатам социологического исследования на тему “Динамика системы ценностей и ценностных ориентаций российской молодёжи в 2022–2024 гг.”,

проведенного на кафедре современной социологии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (методом анкетного опроса, опрошены студенты Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Тверского государственного технического университета в возрасте 17-25 лет, в том числе 57% – девушек, 43% – юношей, 2022-2024 гг.) позволяют утверждать, что понимание данных процессов важно для формирования образовательных программ, социальной политики и культурных инициатив, направленных на поддержку молодежи в развитии их индивидуальных и коллективных ценностных ориентаций в быстро меняющемся мире [1].

Исследование роли семьи в формировании ценностных ориентаций современной молодежи подкрепляется результатами социологического исследования ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2024 году. Так, в России 58% респондентов считают наиболее значимыми традиционными ценностями “жизнь, достоинство, права и свободы человека”, а 51% “крепкую семью”, что подчеркивает важность семейных ценностей в их жизненных ориентациях. [2]

Целью работы является рассмотрение роли семьи, как ключевого агента социализации в процессе формирования ценностных ориентаций современной молодежи.

Концепция социализации существует с начала 20 века. Однако первым ученым, формально сформулировавшим концепцию социализации через семью, был Т. Парсонс, американский профессор социологии. В 1951 году он опубликовал книгу «Социальная система», которая считается основополагающей работой в области социализации и семейного влияния на индивидуальное развитие. По мнению Т. Парсонса понятие термина «социализация» в его современном употреблении в литературе относится прежде всего к процессу развития ребенка. [3, с. 187]. Она включает процессы первичной социализации, где семья играет центральную роль в передаче культурных и социальных норм. В Российской социологической энциклопедии указывается, что «социализация – это процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования индивида в данном обществе» [4, с. 478].

Р. Мертон внес значительный вклад в социологию, расширив теорию Т. Парсонса. Он ввел понятие "латентных" и "манифестных" функций, что позволило по-новому взглянуть на роль семьи в обществе:

1. Манифестные функции семьи очевидны: это воспитание детей и работа о них.

2. Латентные функции менее заметны, но не менее важны. Семья неосознанно передает социальные нормы и ценности, влияя на формирование личности и её ориентаций. Эти концепции показывают, что семья может оказывать воздействие на ценностные ориентации молодежи даже без целенаправленных усилий по социализации. Р. Мертон подчеркивает, что влияние семьи проходит через множество неявных каналов, что делает её роль в социализации многослойной и глубокой.

По мнению А. И. Антонова и В. М. Медкова, «функционирование семьи как социального института обусловлено потребностями социальной системы, заинтересованной в сохранении человечества, общности, нации. Семья не может не существовать, она не может быть заменена какой-либо иной формой организации. В семье в равной мере заинтересованы личность, общности разного рода и общество в целом» [5].

Процессы цифровизации социальных институтов имеют непосредственное влияние на тенденции в формировании и доминировании различных установок. Согласно исследованиям, проведенным Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН в декабре 2020 года, молодое поколение положительно относится к интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь, выделяя следующие преимущества:

- Улучшение качества жизни: Цифровые технологии облегчают многие аспекты повседневной деятельности.

- Повышение политической и гражданской активности: Интернет и социальные сети создают платформы для активного участия в общественной жизни.

- Расширение культурного и образовательного горизонта: Возможности для самообразования и культурного обогащения значительно расширяются.

Однако, старшее поколение оценивает эти изменения менее оптимистично. Они часто видят в цифровых инновациях лишь инструменты для бытовых нужд, связывая их с негативными последствиями и потенциальным вредом для общества [6, с. 110-111].

В исследовании А. М. Фактора, С. Г. Камолова и А. А. Никандровой подчеркивается, что молодые люди по-прежнему придают большое значение традиционным ценностям, таким как "семья, любовь, образование, свобода и дружба" [7, с. 94]. Источником формирования моральных и этических взглядов для них преимущественно выступают семья и воспитание, а личный опыт играет менее значимую роль [7, с. 96].

Анализ результатов вышеуказанных исследований свидетельствует о том, что, несмотря на глобальные изменения, связанные с информатизацией общества, основным каналом передачи ценностных норм остается семья и ближайшее окружение. Важно также отметить, что цифровизация может негативно сказаться на семейных связях, если не установлены разумные ограничения на использование гаджетов. Это может привести к отчуждению внутри семьи и, как следствие, к ослаблению семейных традиций и ценностей.

В современных условиях живое общение с близкими и друзьями часто заменяется виртуальным взаимодействием через мессенджеры, а рабочие отношения переходят в дистанционный формат. В последствии это может привести к снижению значения личных отношений и дружбы, а также к уменьшению важности объединений по интересам.

Таким образом, исследование роли семьи в формировании ценностных ориентиров современной молодёжи в контексте цифровизации и медиа-влияния

раскрывает многослойную картину социальных изменений. Теоретическая база, заложенная Т. Парсонсом, Р. Мертоном, и дополненная современными работами А. И. Антонова, В. М. Медкова, А. М. Фактора, С. Г. Камолова и А. А. Никандровой позволяет сделать вывод о значительной эволюции в воспитании и социализации. Семья традиционно рассматривалась как главный агент передачи ценностей и норм, но сегодня она сталкивается с новыми вызовами. Цифровые медиа вносят свои коррективы, предоставляя молодёжи альтернативные каналы для получения информации и формирования мировоззрения, что приводит к конкуренции между семейными ценностями и теми, что предлагает цифровая среда. Концепция Р. К. Мертона о латентных и манифестных функциях семьи обретает новый смысл: медиа не только явно транслируют контент, но и скрыто влияют на формирование ценностей, требуя от семьи адаптации к новым методам воспитания. А. М. Фактора, С. Г. Камолова и А. А. Никандровой подчёркивают, что цифровизация может стать причиной конфликтов между традиционными и новыми ценностями, заставляя семью балансировать между сохранением традиций и адаптацией к современным культурным практикам. Кроме того, медиа и цифровизация открывают новые возможности для социальной мобильности и самоидентификации, что может как согласовываться, так и противоречить семейным ценностям, требуя от общества разработки новых стратегий для поддержания социальной стабильности. В итоге, роль семьи в формировании ценностных ориентиров становится более сложной, требуя интеграции медийного влияния для эффективной передачи и формирования ценностей в новой реальности.

Список литературы

1. Калинин, В. С. Динамика системы ценностей и ценностных ориентаций российской молодёжи в 2022-2024 гг / В. С. Калинин // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 7. – С. 142-148. – EDN IAAGVN.
2. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 54 этап социологического мониторинга, апрель 2024 года: [бюллетень] / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.] ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2024. – 50 с.
3. Parsons, T. The Social System / T. Parsons. - New York : Free Press, 1951. - 575 p.
4. Российская социологическая энциклопедия / под общей редакцией академика РАН Г. В. Осипова. – М. : НОРМА-ИНФРА, 1999. – 672 с.
5. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. С. 66–67.
6. Левашов В. К., Гребняк О. В., Новоженина О. П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2021. № 2. С. 104-120.
7. Фактор А. М., Камолов С. Г., Никандрова А. А. Человеческие ценности в цифровую эпоху // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2018. Т. 6. № 2 (21). С. 86-103

Оценка эффективности деятельности спортивной школы

Аннотация. Данная статья, посвящена деятельности спортивной школы. Рассматриваются критерии, с помощью которых оценивается эффективность деятельности спортивной школы.

Ключевые слова. Спортивная школа, эффективность, целевые показатели.

Актуальность. Деятельность спортивной школы нужно оценивать и анализировать, чтобы она давала результат: росло число спортсменов-разрядников, призовых мест на соревнованиях, число спортсменов, входящих в состав спортивных сборных команд, методических разработок тренеров и спортивно-массовых мероприятий, проводимых спортивными школами. Для оценки должны существовать критерии, целевые показатели.

Цель исследования: изучить систему оценки эффективности деятельности спортивной школы.

Результаты исследования. Целями деятельности спортивной школы являются развитие физической культуры и спорта, осуществление спортивной подготовки, подготовка спортивного резерва для спортивных сборных команд.

Для того чтобы оценить, как спортивная школа выполняет поставленные цели, ее деятельность нужно оценивать.

Оценка деятельности спортивной школы проводится Учредителем школы с помощью целевых показателей (Табл.1).

Деятельность оценивается по 5 направлениям: спортивная подготовка, развитие массового спорта, содержание и эксплуатация имущества, финансово-хозяйственная деятельность и деятельность, направленная на работу с кадрами. В спортивной подготовке учитывают число спортсменов, которые являются членами спортивных сборных команд РФ и субъекта РФ; долю занимающихся, имеющих спортивные звания и разряды; призовые места в профессиональных конкурсах и ведение системы «Мой спорт». В направлении развитие массового спорта основными критериями оценки являются число спортсменов и сотрудников, выполнивших нормативы ГТО, проведение спортивно-массовых мероприятий и ведение социальных сетей. Содержание и эксплуатация имущества включает в себя наличие актуальных документов (паспорт безопасности, договоры безвозмездного пользования), эффективное использование автотранспорта. В направлении финансово-хозяйственной деятельности оценивается отсутствие замечаний по срокам и качеству предоставления отчетности, выполнение внебюджетного плана. Деятельность, направленная на работу с кадрами включает в себя учет доли лиц, имеющих судейскую и квалификационную категорию, наличие присвоенных наградных документов сотрудникам, текучесть кадров [2].

Таблица 1 – Эффективность деятельности спортивной школы

Направление деятельности	Целевые показатели
Спортивная подготовка	-число занимающихся, входящих в составы спортивных сборных команд; -результативность выступлений на официальных спортивных соревнованиях; -доля занимающихся, имеющих спортивные разряды и звания; -призовые места в конкурсах; -ведение работы в АИС «Мой спорт».
Развитие массового спорта	-доля сотрудников и спортсменов, выполнивших нормативы ГТО; -проведение спортивно-массовых мероприятий; -работа с соц.сетями.
Содержание и эксплуатация имущества	-наличие актуальных документов (паспорт безопасности, договоры безвозмездного пользования); -эффективность работы автотранспорта.
Финансово-хозяйственная деятельность	-отсутствие замечаний по срокам и качеству представления установленной отчетности; -выполнение внебюджетного плана; -расходы на развитие спорта.
Деятельность, направленная на работу с кадрами	-доля лиц, имеющих судейскую и квалификационную категорию; -наличие присвоенных наградных документов сотрудникам; -текучесть кадров.

Оценив по всем направлениям деятельность, Учредитель выносит решение об эффективности работы спортивной школы, ставит цели на определенный промежуток времени, отмечает положительные и отрицательные моменты деятельности[1].

Выводы. Таким образом, оценка эффективности спортивной школы позволяет объективно проанализировать деятельность спортивной школы, учитывая все аспекты деятельности.

Список литературы.

1. Переверзин, И. И. Менеджмент спортивной организации: учебное пособие / И. И. Переверзин. - М:Физкультура и спорт, 2006.-ISBN: 5-278-00787-7.- Текст: непосредственный.
2. Галицын, С.В. Анализ деятельности детско-юношеской спортивной школы «Заря» г.Хабаровска/ С.В. Галицын, О.З. Зиганшин, П.А. Ткаченко, Н.В. Тюхай. – Текст: непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2018. – №4. – С.60-65. – ISSN: 2308-1961.

Зворыгин Р. В.,
старший преподаватель
кафедры государственного и муниципального управления
Университет «Синергия», Москва,
Кириленко А. Э.,
магистрантка, направление - Управление
стратегическими проектами в социальной сфере,
РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва,

Особенности реализации государственных мер поддержки СОНКО в изменившихся внешнеполитических условиях

Аннотация. В статье рассматривается динамика изменения подходов государства к предоставлению мер поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям. В условиях серьезного санкционного давления со стороны иностранных государств и международных организаций возникла объективная потребность в разработке дополнительных видов помощи некоммерческому сектору, с одной стороны, находящемуся в зависимости от государственного содействия, в т.ч. финансового, с другой стороны, являющемуся одним из ключевых институтов гражданского общества и выполняющему множество социальных функций, переданных государственными органами. Исследуются меры поддержки, оказавшие наиболее благоприятное влияние на развитие деятельности СОНКО в новых условиях, в т.ч. ассигнования федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации на поддержку СОНКО, налоговые послабления, снижение контрольно-надзорного воздействия, смягчение требований в рамках предоставления государственных субсидий и грантов, финансовая поддержка ресурсных центров, оказывающих содействие СОНКО, предоставление в безвозмездное пользование нежилых помещений, находящихся в государственной или муниципальной собственности, сбор и распространение сведений о лучших практиках деятельности СОНКО, методическая и консультационная поддержка. В работе отмечаются основные результаты реализации мер поддержки, в т.ч. связанные с увеличением количества СОНКО и добровольцев, участвующих в их деятельности, предлагаются направления дальнейшего совершенствования государственной политики в данной сфере.

Ключевые слова: СОНКО, государственные меры поддержки, некоммерческие организации, санкции.

Abstract. The article examines the dynamics of changes in government approaches to providing support measures to socially oriented non-profit organizations. In the context of serious sanctions pressure from foreign states and international organizations, an objective need arose to develop additional types of assistance to the non-profit sector, on the one hand, which is dependent on state assistance, incl. financial, on the other hand, which is one of the key institutions of civil society and performs many social functions transferred by state bodies. The support measures that have had the most favorable impact on the development of SONCO activities in

the new conditions, incl. allocations from the federal budget and the budgets of the constituent entities of the Russian Federation to support SONPO, tax breaks, reduced control and supervisory impact, mitigation of requirements in the framework of the provision of state subsidies and grants, financial support for resource centers that assist SONPO, the provision of non-residential premises located in the state or municipal property, collection and dissemination of information about the best practices of SONCO activities, methodological and consulting support. The paper notes the main results of the implementation of support measures, incl. related to the increase in the number of SONCOs and volunteers participating in their activities, directions for further improvement of state policy in this area are proposed.

Keywords: SONKO, government support measures, non-profit organizations, sanctions.

Большинство современных государств постепенно отказывается от практики противопоставления себя обществу, воспринимая его в качестве, безусловно, независимой структуры, интересы и направленность которой во многом схожи с его целями. Государство активно содействует развитию общества, способствуя обретению его большей самостоятельности, при которой без существенного государственного вмешательства решаются многие социальные проблемы. В конечном итоге это приводит к формированию и развитию гражданского общества как саморегулирующейся и саморазвивающейся силы, которая посредством раскрытия потенциала, заложенного во всевозможных общественных формированиях и общностях, обеспечивает защиту и устойчивую реализацию частных интересов. Оно представляет собой эффективный инструмент решения политических, экономических, социальных проблем, а также регулирования других сфер, которые могут быть не полностью охвачены вниманием государства.

Некоммерческие организации традиционно называют «третьим сектором» экономики, который дополняет деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, а также является связующим звеном между обществом и государством. Целями НКО могут быть улучшение качества жизни людей, поддержание социального благополучия в обществе и продвижение социальных изменений. НКО в отличие от государственных структур являются более гибкими, способны лучше реагировать на запросы общества, брать обязательства помощи тем, кому не гарантируется государственная поддержка. Они восполняют лакуны государственной политики и решают общественные проблемы за счет самоорганизации общества.

Все полученные НКО средства направляются на реализацию своей социальной миссии и достижение задач, поставленных перед организацией. НКО могут затрагивать своей деятельностью различные сферы: помощь нуждающимся, защита прав человека, охрана окружающей среды, развитие образования и здравоохранения, борьба с бедностью и другие социально значимые проблемы.

Сегодня некоммерческие организации играют важную роль. Они способствуют развитию гражданского общества, социальной справедливости,

благополучию и устойчивому совершенствованию общества в целом, через организацию различных мероприятий, реализацию программ и проектов, направленных на вовлечение граждан в полезную для общества деятельность, создание сетей поддержки и развитие сотрудничества между разными общественными структурами, что подчеркивает Е. М. Лига [2].

Одним из важных отличий СОНКО от остальных некоммерческих организаций является расширенный перечень доступных им форм государственной поддержки. В части финансовой помощи это гранты и субсидии, предоставляемые для реализации проектов и программ. СОНКО имеют право на дополнительные налоговые льготы: освобождение от уплаты налога на прибыль, налога на имущество, налога на добавленную стоимость. Кроме того, государство предоставляет СОНКО земельные участки, недвижимость, имущественные объекты для осуществления их деятельности, в том числе в аренду по сниженной стоимости или бесплатно. Стоит упомянуть и про консультационную поддержку, которую государство оказывает СОНКО в различных областях. Она представляет собой различные формы обучения, консультаций по управлению организацией и развития компетенций, доступ к экспертизе. Государство осуществляет и правовое регулирование деятельности СОНКО с помощью создания законодательных и иных нормативных актов, регулирующих работу некоммерческих организаций и обеспечивающих их правовую защиту [3].

К. Е. Косыгина отмечает, что формы государственной поддержки могут различаться в зависимости от законодательной базы и политики социальной защиты конкретного региона. Механизмы и условия поддержки обычно определены в законодательстве или программах, разработанных региональными структурами [4].

В России наблюдается непрерывный рост количества СОНКО. Активное развитие социально ориентированных некоммерческих организаций затрагивает многие сферы общественной жизни и способствует занятости населения.

Среди основных проблем развития СОНКО можно отметить их недостаточное ресурсное обеспечение. В некоторой степени кадровая нехватка покрывается трудом добровольцев, что и отличает социально ориентированные некоммерческие организации от других видов организаций. Можно констатировать повышение вовлеченности общества в работу некоммерческих организаций. Одновременно с ростом числа СОНКО можно наблюдать и увеличение количества потребителей, которым оказываются их услуги [1]. Таким образом, СОНКО постепенно стали приобретать статус полноправных эффективных партнеров государства в решении социальных проблем.

Новые внутри- и внешнеполитические обстоятельства, связанные с пандемией коронавируса, введенными в ее результате ограничениями, существенными трансформациями в экономике, а также серьезным санкционным давлением со стороны иностранных государств и международных организаций,

создали сложную ситуацию для некоммерческого сектора, в которой многие организации были вынуждены решать задачу не развития, а дальнейшего существования.

В подобных условиях государством был разработан целый комплекс мер, направленных на поддержку деятельности СОНКО. В настоящей работе приводятся основные формы содействия государственных и муниципальных органов социально ориентированным некоммерческим организациям, выделенные на основе ежегодных докладов о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций по результатам 2018-2022 гг., подготовленных во исполнение пункта 8 плана мероприятий по реализации Федерального закона от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2011 г. № 87-р.

В 2021–2022 гг. продолжена деятельность по разработке нормативной правовой базы, направленной на усиление содействия негосударственному сектору в оказании социальных услуг, улучшение работы некоммерческих организаций, принятие новых мер поддержки данного сектора в условиях кризисной ситуации, вызванной негативными последствиями антироссийских санкций на деятельность СОНКО.

С 1 января 2022 года вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 года № 1290 [9], сформировавшее реестр, в который включены СОНКО, ранее вошедшие в реестр № 1 в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 906 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» [10] и в реестр № 2 в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 847 «О реестре некоммерческих организаций, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» [8]. Для реализации подпункта 19.6 пункта 1 статьи 265 Налогового кодекса Российской Федерации учрежден реестр СОНКО. По состоянию на 1 августа 2022 г. в реестр входило свыше 45 тыс. СОНКО.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», предусмотрена отмена:

- плановых контрольно-надзорных мероприятий;
- плановых проверок при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Стоит также упомянуть про меры, которые были приняты в Плане первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления. Их одобрение

состоялось 15 марта 2022 года на заседании Президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2022 г. № 590 предусмотрено смягчение требований в рамках предоставления государственных субсидий и грантов СОНКО в 2022 году, включая:

- возможность сокращения срока окончания приема заявок участников отбора получателей субсидии (гранта) для предоставления субсидий до 10 календарных дней;

- допущение наличие неисполненной обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, подлежащих уплате, не превышающей 300 тыс. рублей;

- установление возможности корректировки целевых показателей и сроков достижения результатов предоставления субсидии (гранта), предусмотренных условиями предоставления субсидии (гранта);

- установление неприменение штрафных санкций.

Кроме того, Федеральным законом № 279-ФЗ [4] устанавливается ряд операций, которые не будут подлежать обязательному контролю в соответствии с пунктом 12 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В 2021 году 1 995 государственных гражданских и муниципальных служащих освоили программы повышения квалификации, затрагивающие вопросы взаимодействия с НКО. В то же время 15 910 представителей СОНКО в 2021 году прошли обучение по программе в сфере предоставления социальных услуг за счет региональных средств.

Таким образом, государственные меры поддержки СОНКО стали более актуальными и востребованными в условиях изменений внешнеполитической ситуации. Государство пересматривает свои приоритеты и меняет фокус содействия СОНКО, включая изменение условий, программ и объема финансирования. Этому сопутствует и совершенствование нормативной правовой базы, в частности, фиксация дополнительных механизмов и гарантий для развития деятельности СОНКО. Направления государственной антикризисной политики при этом включают широкий спектр задействования различных внутренних возможностей, в том числе снижения административных барьеров [5], и способствуют заинтересованности государственных органов в развитии НКО.

На основании всего вышесказанного, стоит отметить эффективность реализации государственных мер поддержки СОНКО, их комплексный характер и серьезный потенциал для дальнейшего развития некоммерческого сектора в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Артамонова А.С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). С. 55–67
2. Лига Е.М. Институализация социально-ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 83–87.
3. Некрасова Д.В., Красильников Д.Г. Проблема измерения устойчивости, эффективности и результативности социально ориентированных некоммерческих организаций // Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. № 2. С. 175–190.
4. Косыгина К.Е. Некоммерческий сектор в период распространения новой коронавирусной инфекции: рестрикции и механизмы их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 27–39
5. Байнова, М. С. Направления государственной антикризисной политики на различных уровнях // Роль бизнеса в трансформации общества - 2022: сборник материалов XVII Международного научного конгресса, Москва, 11–15 апреля 2022 года. М.: Университет «Синергия», 2022. С. 543-546.

Гезгиева Д. М.,
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
г. Магас, Россия

Становление и развитие социологических концепций управления

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты эволюции социологических концепций управления, которые раскрывают основные этапы их становления и развития. Выполненный ретроспективный анализ позволяет выделить векторы трансформации социологической управленческой мысли, которые оказали существенное влияние на эффективность использования ресурсного потенциала. Цель работы заключается в характеристике базовых принципов и фокусных подходов основных социологических концепций управления. В фарватере достижения указанной цели в работе выполняется обоснование актуальности ретроспективного анализа эволюции основных социологических концепций управления, а также рассматриваются фундаментальные основы и авторские подходы классических и синтетических концепций социологи управления. В процессе выполнения исследования были использованы следующие методы: контент-анализа, сравнения, обобщения, систематизации, диалектический, исторический, логический. На основе обобщения результатов проведенного исследования делается вывод о целесообразности использования отдельных инструментов концепций социологического управления в современном корпоративном менеджменте с учетом трансформации относительно объективно-существующей цифровой конъюнктуры.

Ключевые слова: управление, социология, трудовой потенциал, человеческий капитал, социология управления, мотивация.

Актуальность исследуемой проблематики заключается в необходимости системного ретроспективного анализа концепций управления, который позволяет обосновать направления использования инструментария социологического менеджмента в современных условиях корпоративной действительности. Наличие отмеченных знаний является важным теоретико-методическим информационным фундаментом, обеспечивающим принятие эффективных решений, направленных на достижение устойчивости положения компании в агрессивном конкурентном пространстве. Диагностика эволюции управленческой мысли формирует причинно-следственную нить трансформации общей концепции социологического менеджмента, осознание которой расширяет современные горизонты функционирования управленческой системы.

Цель работы заключается в характеристике базовых принципов и фокусных подходов основных социологических концепций управления. Достижение указанной цели становится следствием решения следующих задач:

- обосновать актуальность ретроспективного анализа эволюции основных социологических концепций управления;
- рассмотреть основные положения классических концепций социологии управления;
- выделить фокусные подходы синтетических концепций социологии управления.

Используемые в работе материалы и методы сформировали необходимые информационную и инструментальную базы для решения поставленных задач. Проведенное исследование строится на материалах контент-анализа научных публикаций авторов в области социологических концепций управления. Использование метода сравнения позволило сопоставить базовые принципы социологических концепций управления с целью формализации отличий и общности подходов воздействующего инструментария. На основе диалектического метода прослеживается общая эволюция социологической управленческой мысли, которая активно трансформировалась под влиянием макроэкономических факторов и потребностей предпринимательской конъюнктуры. В рамках логического метода были построены причинно-следственные связи, оценивающие влияние принципов социологических концепций на эффективность управленческого воздействия в ретроспективном и современном временных горизонтах. Методы систематизации и обобщения позволили сгруппировать результаты понимания особенностей социологических концепций управления в единый диалектический трек развития управленческой мысли.

Развитие социологических концепций управления прошло несколько основных этапов, каждый из которых характеризуется присутствием базовых авторских подходов к построению корпоративного менеджмента, обеспечивающего рост эффективности использования ресурсного потенциала. Зарождение и научное формирование классической школы социологического управления,

бесспорно, связано с именем Ф. Тейлора, который впервые доказал необходимость рационализации трудовых функций [5, с.55]. В авторском труде «Принципы научного менеджмент» были теоретически обоснованы и практически верифицированы гипотезы о том, что, во-первых, основным инструментом повышения производительности труда является стандартизация трудовых функций сотрудников, которая снижает объем времени, затраченного на решение производственных задач, и, во-вторых, достижение коммерческого успеха в агрессивной конкурентной среде становится возможным только на основе построения качественного управленческого механизма, создающего условия для оптимальной организации труда исполнителей. Практическая реализация данной концепции основывалась на адаптации в системе корпоративного менеджмента таких инструментов как нормирование труда, хронометраж трудовых функций, алгоритмизация перемещений исполнителей, рационализация соотношения затраченного времени и выполненных задач, повышение качества исполнителей на основе системного отбора и обучения.

В дальнейшем концептуальные идеи теории рационализации труда Ф. Тейлора активно развивают, дополняют и адаптируют в практику производственных процессов Гилбреты [1, с.68]. В рамках своего научно-практического подхода Гилбреты концентрировались на поиске наилучшего способа выполнения работ. Основными инструментами для достижения данной цели выступают хронометра и видео фиксация трудовых функций. Итогом поиска оптимального механизма выполнения трудовых функций является создание инструкционных карточек, обеспечивающих оптимизацию времени выполнения каждой трудовой функции.

В дальнейшем развитие классической школы социологического менеджмента происходило в рамках административной школы А. Файоля, концепции управления рабочей силой М. Блूमфилда и концепции рациональной бюрократии М. Вебера [3, с.105]. Наиболее важным достоинством научного подхода А. Файоля можно считать выделение критически значимых функций административного управленческого механизма: 1) предвиденье (оценка вероятности наступления определенных событий для разработки программы купирования угроз и использования потенциальных возможностей); 2) организация (выстраивание рациональных корпоративных горизонтальных и вертикальных коммуникаций на принципе обратной связи); 3) координация (гармонизация взаимодействий руководителей и исполнителей); 4) планирование (проактивное и перспективное управление всеми производственными процессами); 5) контроль (мониторинг качества труда и эффективности реализации управленческих решений) [2, с.80].

М. Фоллетт доказала, что для повышения эффективности труда необходимо создать возможности участия исполнителей в принятии отдельных управленческих решений. В этом случае снижается степень сопротивления управленческим решениям и повышается уровень вовлеченности сотрудников в достижение корпоративных целей.

Л. Урвик одним из первых обосновал необходимость социальной ответственности корпораций через призму обеспечения эффективности производственного процесса. Менеджмент компании несет ответственность за достижение коммерческого успеха на производстве не только перед акционерами, но и перед обществом и членами трудового коллектива, так как достигнутые результаты являются основой их социального положения.

Существенный вклад в развитие концепций социологического управления внес М. Вебер. К числу фокусных постулатов концепции М. Вебера относятся, во-первых, мнение о том, что построить эффективную бюрократию можно только путем четкого соблюдения интегрированных инструкций, во-вторых, утверждение о том, что жесткое нормирование является наиболее эффективным способом организации труда, в-третьих, для крупных организаций целесообразно разделение управленческого механизма на части для повышения детализации нормирования [6, с.35].

В 30-е годы XX века в рамках социологического управления возникла и стала активно развиваться «школа человеческих отношений», представители которой тиражировали мысль о том, что доминирующим фактором роста производительности труда выступают не столько технологические разработки, а в первую очередь морально-психологическая заинтересованность исполнителя. Данную гипотезу подтвердил Э. Мэйо в рамках «Хоторнского эксперимента». Теория потребностей Маслоу генерирует основные подходы к построению эффективной системы мотивации исполнителей с учетом выстраивания актуальной для них цепочки ценностей. Д. МакГрегор обосновал необходимость вовлечение исполнителей в управленческий механизм на основе инициативного поведения менеджмента, что усилит ответственность за достижение общекорпоративного положительного результата [7, с.288].

В современном пространстве социологического управления доминируют концепции «управления знаниями», которые сфокусированы на необходимости постоянного расширения компетенций исполнителей. Концепция непрерывного обучения требует создания условий, при которых сотрудники предприятия должны постоянно получать новые знания и совершенствовать свои профессиональные навыки.

Теория социологического управления в рамках своего развития прошла длительный путь эволюции, который сопровождался появлением большого числа авторских концепций, способствующих росту эффективности производственных и трудовых отношений. Многие инструменты социологических концепций управления могут быть использованы в практике современного корпоративного менеджмента для роста эффективности использования ресурсного потенциала. Интеграция инструментария социологического менеджмента в современной управленческой конъюнктуре должна происходить в первую очередь с учетом влияния цифровых преобразований на построение хозяйственно-экономических связей [4, с.177].

Список литературы:

1. Алиев В.В. Концепции управления в западной социологии // Научные труды Московского гуманитарного университета. - 2013. - №7. - С.65-73
2. Бойков В.Э. Эволюция идей социологии управления // Социология власти. - 2008. - №2. – С.77-82
3. Костенко Е. П. Эволюция теории и практики управления персоналом в XX в // Пространство экономики. - 2013. - №4-2. – С.103-107
4. Новосельский С.О., Антропова Т.Г., Грунина О.А. Оценка цифровой трансформации социально-экономической системы России в условиях геополитической турбулентности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. - 2023. - Т.12. - №3 (49). - С.176-188
5. Оганян К.К. Основные этапы становления отечественной социологической концепции управления: некоторые подходы // В сборнике: Экономика, право, организация и управление в социальной работе. сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2017. - С.54-58
6. Оришев А.Б. Социологические теории управления: ретроспективный анализ // Бизнес и дизайн ревю. - 2016. - №1 (1). – С.33-37
7. Сокиркин Д.Н. Школа человеческих отношений в контексте формирования социологической концепции управления // Russian Economic Bulletin. - 2020. - Т.3. - №4. - С.286-292

References:

1. Aliev V.V. Concepts of management in Western sociology // Scientific works of Moscow University for the Humanities. - 2013. - No. 7. - P.65-73
2. Boykov V.E. Evolution of ideas in the sociology of management // Sociology of power. - 2008. - No. 2. – P.77-82
3. Kostenko E. P. Evolution of the theory and practice of personnel management in the twentieth century // Space of Economics. - 2013. - No. 4-2. – P.103-107
4. Novoselsky S.O., Antropova T.G., Grunina O.A. Assessment of the digital transformation of the socio-economic system of Russia in conditions of geopolitical turbulence // Eurasian Union: issues of international relations. - 2023. - T.12. - No. 3 (49). - P.176-188
5. Ohanyan K.K. The main stages of the formation of the domestic sociological concept of management: some approaches // In the collection: Economics, law, organization and management in social work. collection of scientific papers. St. Petersburg, 2017. - P.54-58
6. Orishev A.B. Sociological theories of management: retrospective analysis // Business and design review. - 2016. - No. 1 (1). – P.33-37
7. Sokirkin D.N. School of human relations in the context of the formation of a sociological concept of management // Russian Economic Bulletin. - 2020. - T.3. - No. 4. - P.286-292

Аль-Ганими К. Х.,
Студент магистратуры Казанского национального исследовательского
технического университета (КНИТУ),
Специализация "Государственное и муниципальное управление"
Руководитель: **Сергеева З. Х.,**
Кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного,
муниципального управления и социологии Казанского
национального исследовательского технологического университета
Россия, Татарстан, город Казань

Управление природными ресурсами для достижения устойчивого развития в условиях современных вызовов

Аннотация:

В этом научном отчете исследователь стремится указать на важную проблему, влияющую на будущие поколения и будущее стран и образований, в которых они живут, а именно на повышенные риски истощения природных ресурсов, а также указать на серьезные последствия этого истощения и на то, что может произойти в будущем и указывают на важность процесса управления природными ресурсами в свете текущих международных вызовов в соответствии с программами развития, поскольку эти программы направлены на разработку, сохранение и инвестирование в эти ресурсы для достижения и обеспечения процветающего будущего для стран, народов и будущих поколений.

Ключевые слова: Управление, природные ресурсы, устойчивое развитие, вызовы.

Введение:

Взаимосвязь между развитием и окружающей средой не была хорошей ни в прошлом, ни в настоящее время. Экономические проекты осуществляются за счет сильного истощения природных ресурсов с целью достижения благосостояния людей на данный момент. При этом не обращая внимание на необходимость развития, а также инвестиций в природные ресурсы с целью защиты прав будущих поколений.

Сильное истощение природных ресурсов имело серьезные последствия во многих странах и регионах мира, где сегодня наблюдается массовый голод, например, некоторые африканские страны страдают от нехватки продовольствия. Последствиями сильного истощения природных ресурсов являются загрязнение окружающей среды, распространение конфликтов и нестабильность во многих странах и многих регионах мира

Таким образом, ответственностью человечества является поиск решений этой проблемы. Одними из таких решений являются:

- обеспечение эффективного управления природными ресурсами;
- работа над разработкой программ по освоению этих природных ресурсов и достижению устойчивого развития, с целью сохранения прав будущих поколений и достижения процветания в странах и образованиях в целом, в котором они живут.

Природные ресурсы — это настоящее богатство, которым обладают и которым пользуются страны и народы.

Во многих странах мира состояние природных ресурсов ухудшается из-за чрезмерного использования с одной стороны, и неправильного использования - с другой. Во большинстве случаев проблема больших и просторных пространств (общего пользования) при легком и открытом доступе к ним бенефициаров является существенной, что создает большие трудности в процессе управления природными ресурсами [1].

Сильное истощение природных ресурсов и отсутствие инвестиций в проекты по бережному освоению природных ресурсов приводят к проблемам, которые угрожают безопасности человеческой жизни с одной стороны, и угрожают будущему поколений - с другой. Одной из проблем, вызванных процессом сильного истощения природных ресурсов, является загрязнение окружающей среды, которое приводит к угрозам жизни людей во многих регионах мира и, следовательно, возникновению опасных заболеваний среди значительной части населения этих регионов, а также проблемам распространения голода во многих регионах мира, например в Африке. Наиболее важной из этих проблем является распространением конфликтов, которые были результатом этого процесса (сильное истощение природных ресурсов), и, следовательно, эти конфликты угрожают безопасности человеческой жизни и будущему грядущих поколений [2].

Необходимо было разработать решения, направленные на борьбу с процессом сильного истощения природных ресурсов, для этого необходимо было добиться эффективного управления природными ресурсами, инвестировать в эти ресурсы и работать над их освоением, а также работать над достижением устойчивого развития в свете текущих вызовов, с которыми сталкивается мир. Сегодня наблюдается, например, распространение конфликтов во многих регионах мира, а также отсутствие четкого представления о важности защиты этих ресурсов, а также отсутствие соглашений, гарантирующих работу по защите этих ресурсов, поэтому процесс управления природными ресурсами является важным и необходимым вопросом. Следует освещать и обсуждать исследования, чтобы продемонстрировать важность управления природными ресурсами.

Например, управление природными ресурсами в Дубае является одной из важнейших тем, связанных с устойчивым развитием и охраной окружающей среды. Дубай также стремится достичь баланса между экономическим ростом с одной стороны, и сохранением природных ресурсов - с другой, поскольку это оказывает значительное влияние на стабильность страны и продолжение процесса развития, и поскольку водные ресурсы являются одним из важнейших природных ресурсов, которые их окружают. Управление ресурсами в Дубае направлено на их сохранение, развитие и приумножение. Это инициативы, направленные на реализацию стратегий повышения эффективности использования водных ресурсов. "Дубайская комплексная водная

стратегия", направлена на поддержание водных ресурсов, а также на повторное использование воды, например, использование очищенной воды для орошения [3].

С другой стороны, мы переходим к исследованию, показывающему последствия отсутствия качественного процесса управления природными ресурсами. Это исследование показывает сильное истощение природных ресурсов и отсутствие инвестиций или работы по их освоению на примере Ирака, поскольку он страдает от неэффективного управления природными ресурсами, включая отсутствие эффективной стратегии управления водными ресурсами в Ираке, что приводит к большому расточительству этих ресурсов. И причинами такого расточительства является отсутствие подходящей инфраструктуры для передачи и распределения воды, а также то, что Ирак страдает от нехватки современных ирригационных систем. В Ираке не используется система капельного орошения, и, следовательно, происходит большая растрата этого важного ресурса без каких-либо осуществимых решений, а также последствия этой растраты. В результате получаем низкий уровень воды в реках Тигр и Евфрат, и слабый сброс воды в этих реках из их истоков в Турции. Необходимо отметить также, что изменения климата оказывают явное влияние на Ирак, что приводит к отсутствию аэропорта в сезон дождей.

Таким образом, сегодня Ирак сталкивается с серьезной угрозой, особенно в отношении важного ресурса - воды [4].

В рамках этой исследовательской работы предлагаю рассмотреть сложное взаимодействие между мировоззрениями и изолированным мышлением в формировании противоречий по поводу проекта грандиозной плотины Эфиопского возрождения (GERD), в котором в качестве основных движущих сил конфликта выступают мировоззрения политиков Египта и Эфиопии, ориентированные на водную безопасность в их странах [5].

Управление города Адиса-Абеба (столицы Эфиопии) 10.09.2024г. направила письмо в Совет Безопасности ООН в ответ на аналогичное письмо, направленное Египтом более недели назад, в котором он осудил незаконные действия Эфиопии в отношении плотины Ренессанс. И в своем письме Эфиопия призвала Совет Безопасности ООН принять во внимание следующее: Египет неоднократно угрожал применением силы и нарушением Устава ООН [6].

Делая выводы приходим к тому, что сильное истощение природных ресурсов с целью достижения благополучия человека за счет будущего, представляет реальную угрозу по всему миру уже сегодня.

Таким образом, процесс управления природными ресурсами требует комплексных стратегий, направленных на сохранение этих ресурсов и обеспечение их бережного использования. Ниже приведены некоторые программы и методы, используемые в управлении природными ресурсами:

- устойчивое управление водными ресурсами. Оно включает в себя разработку стратегий управления водными ресурсами и включает в себя такие методы, как сбор воды, который подразделяется на несколько методов, таких

как создание водохранилищ для сбора дождевой воды в сезон дождей, также создаются пруды для сбора урожая или небольшие пруды для сбора поверхностных вод, гидропоника и почвенные методы и т.д. [7].

- сегодня отмечено и известно, что мировая продовольственная безопасность находится под угрозой из-за того, что не покрывается реальная потребность в потреблении, и поэтому во многих регионах мира возник голод, а цены на зерно значительно выросли, что повлияло на стабильность экономик многих стран, где необходимо внедрять устойчивое сельское хозяйство. Такие программы, как органическое сельское хозяйство, пермакультура и точное земледелие, направлены на сокращение использования ресурсов и повышение продуктивности [8].

Устойчивое развитие.

Международное сообщество приняло на Саммите Земли в Бразилии в этом году термин "устойчивое развитие" в смысле удовлетворения потребностей нынешнего поколения без ущемления прав будущих поколений на жизнь. Международное сообщество определило компоненты устойчивого развития:

- во-первых — экономический рост,
- во-вторых — социальное развитие,
- в-третьих — охрана окружающей среды. Охрана и источники природных богатств.

Это означает, что при разработке стратегий устойчивого развития необходимо придерживаться комплексного подхода, строго учитывающего все три аспекта, а концепция устойчивого развития означает обеспечение того, чтобы люди получали возможности для развития, не упуская из виду будущие поколения [9].

Внимание к важности природных ресурсов — это то, что вселяет надежду, поскольку группа (молодежная проектная группа по философии и инновациям в социальных науках) из Университета Цилинь представила важное исследование, в котором демонстрируется важность природных ресурсов и то, как важно правильно их инвестировать. Это исследование также показывает важность геологических ресурсов, поскольку они играют решающую роль в экономическом развитии. В этом исследовании предполагается, что политики должны поощрять устойчивые методы ведения сельского хозяйства, чтобы обеспечить ответственное использование ресурсов, в том числе правительство должно стимулировать фермеров к использованию и внедрению устойчивых методов ведения сельского хозяйства [10].

В исследовании, представленном группой экспертов, анализируется влияние охраны природных ресурсов, их истощения и инноваций в экологической политике на экономику замкнутого цикла. Это исследование показывает, что охрана природных ресурсов и инновации в экологической политике ускоряют внедрение экономики замкнутого цикла и, напротив, истощение природных ресурсов и потребление невозобновляемой энергии замедляют внедрение экономики замкнутого цикла [11].

Заключение:

Природные ресурсы — это реальное богатство, которым обладают страны и народы, и их истощение и недостаток инвестиций приводят к серьезным проблемам, результаты которых проявляются сегодня в среднем, но в будущем возникнут серьезные проблемы, от которых будут страдать будущие поколения, поскольку это истощение приведет к серьезному кризису. Нехватка большинства природных ресурсов, что приведет к серьезным конфликтам. Устойчивое развитие будет гарантией, пусть и на определенный процент, определенной стабильности и процветания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конфликты в связи с использованием ресурсов антилоп в Индонезии - вызов устойчивому развитию и образованию в интересах устойчивого развития // Докторская диссертация. Автор: Себастьян Кох. Сайт: Dissertations at Georg-August-Universität Göttingen. URL: <https://ediss.uni-goettingen.de/handle/11858/00-1735-0000-000D-F079-E> (дата обращения: 23.11.2024)

2. التنمية المستدامة و استغلال الموارد الطبيعية و مصادر الطاقة المتجددة // المؤلف : نزار عوني ٩ صفحة (Устойчивое развитие, эксплуатация природных ресурсов и возобновляемых источников энергии). Автор: Низар Ауни Лабди стр. 9

3. Очистка сточных вод является важной стратегией, которая позволит снизить дефицит водных ресурсов в регионе. Статья. Автор: Хассан Макк. Сайт: WASTERECYCLINGMAG. URL: <https://www.wasterecyclingmag.com/news/waste-management/wastewater-treatment-is-a-significant-strategy-that-will-reduce-the-water-stress-in-the-region-eng-hassan-makki> (дата обращения: 21.11.2024)

4. Management of Natural Iraqi Water Resources, Aims And Challenges. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/881/1/012181/pdf> (дата обращения: 21.11.2024)

5. Разногласия по проекту грандиозной эфиопской плотины эпохи Возрождения: понимание роли мировоззрений и взаимосвязи. Статья. Авторы: Гашоу Айферам Эндайлалу, доктор философии и Якоб Арсано, доктор философии. Сайт: Африканский антрополог. URL: <https://www.ajol.info/index.php/aa/article/view/275007> (дата обращения: 22.11.2024)

6. إثيوبيا تتهم مصر بتهديدها بالقوة العسكرية (Эфиопия обвиняет Египет в угрозах применения военной силы). Новость в газете الجريدة الجديدة. URL: <https://www.aljarida.com/article/74537> (дата обращения: 23.11.2024)

7. Sustainable Development and Geospatial Technology (Интегрированное управление водными ресурсами: руководство для практиков). Автор: С. К. Гупта. Стр. 45-60

8. Sustainability in global agriculture driven by organic farming (Устойчивое сельское хозяйство: глобальная перспектива).

Авторы: Дж. П. Реганольд и Дж. М. Вахтер. Стр. 205-220

9. التنمية المستدامة و استغلال الموارد الطبيعية و مصادر الطاقة المتجددة // المؤلف : نزار عونيصفحة (Устойчивое развитие. Эксплуатация природных ресурсов и возобновляемых источников энергии). Автор: Низар Ауни Лабди. Стр. 32-31

10. Geodiversity and natural resource management: The importance of combustible renewables and waste in China (Георазнообразии и рациональное использование природных ресурсов: Важность использования возобновляемых источников энергии и отходов в Китае). Статья. Автор: Фан Чжао, И Сюй, Ваньин Ма. Сайт: ScienceDirect. URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301420723007043> (дата обращения: 21.11.2024)

11. Analyzing the role of environmental policy innovations and natural resource management in driving circular economy forward: Evidence from BRICS economies (Анализ роли инноваций в экологической политике и управления природными ресурсами в развитии экономики замкнутого цикла: опыт стран БРИКС). Статья. Автор: Цзяци Чжэнь, Бочэн Ван. Сайт: ScienceDirect. URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301479724032389> (дата обращения: 21.11.2024)

Чжан Гуанцзе,

Забайкальский государственный университет, аспирант
Чита, Россия

Историческая эволюция китайских цветочных символов и их значение в современном интерьерном дизайне

Аннотация. В этой статье приведены результаты исследований исторической эволюции китайских цветочных символов и их философского значения в современном дизайне интерьера. В статье акцентируется важность цвета в древнекитайской культуре и анализируется тесная связь между теорией пяти элементов и цветом. Различные цвета имеют глубокое символическое значение в традиционной китайской культуре, представляя природные элементы, социальный порядок и моральные ценности. Например, зеленый символизирует жизненную силу и процветание, красный – энтузиазм и жизненную силу, желтый – императорскую власть и порядок неба и земли, а белый и золотой – чистоту и богатство. Цвет является не только эстетическим элементом, но также несет в себе глубокие культурные коннотации и тесно связан с древней социальной структурой, иерархией и нормами этикета. Обсуждается использование цвета в современном дизайне интерьера, подчеркивается интеграция цвета и философии пространства. Являясь одним из основных элементов дизайна пространства, цвет может напрямую влиять на эмоции и психологическое состояние человека, а также корректировать атмосферу пространства за счет сочетания теплых и холодных тонов. В статье указывается, что цвет не только меняет визуальный эффект пространства на физическом уровне, но и передает определенные эмоции и ценности через свою культурную символику. В условиях глобализации сочетание традиционных китайских цветов и

элементов современного дизайна демонстрирует культурное разнообразие и глобальное видение. Дизайнер привносит уникальную культурную глубину и эмоциональное выражение в современный дизайн интерьера, новаторски сочетая традиционные китайские цвета с западными концепциями дизайна.

В этой статье также исследуется актуальность традиционных китайских цветов в современном дизайне, особенно их использование в интернациональном дизайне. Интегрируя китайскую и западную культуры, традиционные цвета не только сохраняют культурные символы в современном дизайне, но и усиливают интернациональную гармонизацию пространства. В итогах статьи подчеркивается, что межкультурная коммуникация цвета как культурного символа играет важную роль в современной глобализованной сфере дизайна. Она не только способствует культурному обмену и взаимопониманию, но и обеспечивает более широкую перспективу для создания дизайна в различных странах мира.

This paper explores the historical evolution of Chinese color symbols and their philosophical significance in modern interior design. The article first reviews the importance of color in ancient Chinese culture and analyzes the close relationship between the Five Elements Theory and color. Different colors have profound symbolic meanings in traditional Chinese culture, representing natural elements, social order and moral values. For example, green symbolizes vitality and prosperity, red symbolizes warmth and vitality, yellow represents imperial power and the order of heaven and earth, and white and gold symbolize purity and wealth. Color is not only an aesthetic element, but also carries a profound cultural connotation, which is closely related to the social structure, hierarchy and etiquette norms of ancient times. The application of color in modern interior design is discussed, emphasizing the integration of color and space philosophy. As the core element in space design, color can directly affect human emotions and psychological state, and adjust the atmosphere of space through the combination of warm and cold colors. The article points out that color not only changes the visual effect of space at the physical level, but also conveys specific emotions and values through its cultural symbolic meaning. In the context of globalization, the combination of traditional Chinese colors and modern design elements shows cultural diversity and global vision. Designers have injected unique cultural depth and emotional expression into modern interior design by innovatively combining traditional Chinese colors with Western design concepts.

This article also explores the importance of Chinese colors in contemporary design, especially in cross-cultural design. By integrating Chinese and Western cultures, traditional colors in modern design not only maintain cultural symbols, but also enhance the international charm of space. The end of the paper emphasizes that the cross-cultural communication of color as a cultural symbol plays an important role in today's globalized design field. It not only promotes cultural exchange and understanding, but also provides a broader perspective for design creation in countries around the world.

Ключевые слова: китайские цветовые символы; теория пяти элементов; историческая эволюция; современный дизайн интерьера;

Keywords: Chinese color symbols; Five Elements Theory; Historical evolution; Space philosophy; Modern interior design; Cross-cultural design

Введение

Как культурный символ, цвет глубоко укоренен в традиционной китайской культуре. Это не только средство эстетики и украшения, но он также имеет символическое значение и культурный смысл. От древней теории пяти элементов до этикетных правил феодального общества цвет содержит богатые социальные, политические и религиозные символы в китайской культуре. С изменением времени использование цвета не только тесно связано с социальным порядком и статусом, но и постепенно интегрируется в повседневную жизнь и духовные устремления людей. В наше время, с развитием глобализации и модернизации, применение традиционных китайских цветов в дизайне интерьера стало более разнообразным, не только наследуя глубокое наследие традиционной культуры, но и поглощая современные западные элементы дизайна, образуя уникальный культурный экспресс.

Целью данного исследования является изучение исторической эволюции китайских цветовых символов, особенно их философского значения в современном дизайне интерьера. Посредством обзора исторического контекста древних китайских цветовых символов и анализа их современного применения в статье раскрывается культурный символизм, эмоциональное выражение и психологическое влияние цвета в дизайне пространства, а также исследуется, как традиционные китайские цвета взаимодействуют с современностью. В контексте глобализации дизайн-проектирование должно коррелироваться с интернациональными принципами.

Обзор литературы

В последние годы широкое применение цифровых технологий в области дизайна интерьеров способствовало инновациям в методах и инструментах проектирования. От традиционного ручного рисования до использования современных технологий, таких как CAD, BIM и виртуальная реальность (VR), с появлением цифровых инструментов значительно повысилась эффективность работы дизайнеров и возможности творческого самовыражения [1, 2]. В частности, технологии цифрового дизайна не только делают пространственную планировку и выбор материалов более точными, но также делает процесс визуализации дизайна более интуитивным, обеспечивая надежную поддержку дизайнерских решений [3]. Кроме того, Юань Бин [4] отметил, что цифровые информационные технологии также могут позволить дизайнерам быстро оценить эффекты проектирования на ранних этапах посредством рендеринга в реальном времени и трехмерного моделирования, тем самым избегая ненужных модификаций и траты ресурсов.

Цифровые технологии не только повышают точность проектирования, но также способствуют применению виртуальной реальности (VR),

дополненной реальности (AR) и других технологий. Эти технологии обеспечивают клиентам эффект погружения и дизайнерской коммуникации [2, 3]. С развитием технологий цифровой дизайн также уделяет больше внимания персонализации и индивидуальным услугам. Дизайнеры могут настраивать их в соответствии с потребностями пользователей, тем самым повышая комфорт и эстетическую ценность пространства.

Как один из важных элементов дизайна интерьера, цвет не только играет декоративную роль, но и глубоко влияет на атмосферу помещения и психологические переживания жильцов. Многие исследования показали, что выбор и сочетание цветов напрямую связаны с эмоциями, психологическим состоянием и моделями поведения людей [5, 6]. Например, теплые цвета (красный, оранжевый) могут стимулировать жизненную силу людей и стремление к общению и подходят для общественных пространств, таких как рестораны и гостиные [9]. Прохладные цвета (например, синий и зеленый) помогают создать умиротворяющую и расслабляющую атмосферу, которая подходит для таких мест отдыха, как спальни и кабинеты [7].

Психологическое воздействие цвета играет жизненно важную роль в дизайне интерьера. Ху Цзяхуэй [15] считает, что выбор цвета не только влияет на визуальный эффект пространства, но и корректирует атмосферу в пространстве, тем самым влияя на эмоциональный отклик пользователя. Благодаря умелому использованию цвета дизайнеры могут создавать пространства с эмоциональным теплом, одновременно отвечающие функциональным требованиям. Например, Ван Чжэн [5] обсудил применение цвета в домашних помещениях и подчеркнул важность теплых цветов для усиления тепла пространства, особенно в общественных местах дома, таких как гостиная и столовая.

Кроме того, применение технологий цифрового дизайна еще больше углубляет роль цвета в дизайне интерьера. Лу Цзя [7] отметил, что цифровая технология цвета позволяет дизайнерам проводить эксперименты по подбору цветов в виртуальных средах, быстро корректировать цветовые комбинации и проверять влияние разных цветов на пространственную атмосферу и эмоции людей. С помощью цифровых технологий дизайнеры могут более точно контролировать соответствие цветов и пропорции, чтобы создать идеальное пространство, отвечающее психологическим потребностям [3].

С быстрым развитием технологий цифрового дизайна цветовые технологии также привели к новым прорывам. Цифровые инструменты делают использование цвета более точным и гибким. Дизайнеры могут использовать цифровые цветовые модели, библиотеки предустановок цвета и другие инструменты для точного управления цветом на этапе проектирования [7]. Например, исследование Цзинь Хаюна [6] показывает, что цифровые технологии могут не только помочь дизайнерам реализовать мгновенную настройку пространственного цвета, но также помочь дизайнерам оценить психологические и эстетические эффекты цветовых комбинаций с помощью инструментов анализа цвета.

С постепенным внедрением больших баз данных и технологий искусственного интеллекта выбор цвета в дизайне интерьера постепенно оптимизируется. Благодаря сбору и анализу поведения пользователей, эмоциональных реакций и других данных дизайнеры могут лучше понять потребности целевой группы и сделать выбор цвета, который больше соответствует психологическим потребностям [10]. Этот метод проектирования на основе данных постепенно заменяет традиционный эмпирический дизайн и повышает точность и уровень персонализации дизайна.

Достижения в области цифровых технологий стимулируют инновации не только в цветовом дизайне, но и в других аспектах дизайна интерьера. Чжао Хунфэй и Лю Бинчжао [3] отметили, что цифровые технологии не только предоставляют больше возможностей для планирования пространства и подбора цветов, но и способствуют обновлению концепций дизайна. Благодаря поддержке больших данных, искусственного интеллекта и виртуальной реальности современный дизайн интерьера постепенно движется в более интеллектуальном, персонализированном и индивидуальном направлении [10].

Специфические для практики проектирования цифровые технологии позволяют дизайнерам проводить большое количество виртуальных экспериментов на ранних этапах проектирования, тестировать различные дизайнерские решения и цветовые сочетания, быстро получать обратную связь и вносить коррективы [12]. Это не только значительно повышает эффективность дизайна, но также предоставляет дизайнерам больше творческого пространства и гибкости. Использование цифровых технологий, особенно в процессе межкультурного и международного дизайна, делает глобальное распространение и применение цвета более простым и точным [2].

1. Историческая эволюция китайских цветовых символов.

В древней китайской культуре цвет как культурный символ глубоко отражает понимание людьми природы, социального порядка, моральной этики и духовного мира. Использование цвета – это не только эстетический выбор, но он несет в себе богатое символическое значение, отражающее ценности, социальный статус и мировоззрение людей.

Теория пяти элементов – одна из основных идей древней китайской философии. Она не только объясняет взаимосвязи в природе, но и демонстрирует зарождение и трансформацию Вселенной посредством цветового картирования. Каждый цвет представляет собой стихию и тесно связан с жизнью, судьбой и общественным строем людей.

Зеленый цвет деревянного ряда не только символизирует жизненную силу и процветание, но и обладает определенными целебными свойствами. В древней китайской медицине зеленый тесно связан со здоровьем печени и нервной системы и часто используется как цвет для регулирования ци и очистки меридианов. Кроме того, зеленый цвет также символизирует изгнание злых духов и молитву о мире на народных праздниках. Зеленые растения и

украшения часто используются в украшениях многих народных праздников и храмовых ярмарок, чтобы добавить жизненной силы.

Как представитель цвета стихии огня, красный считается самым «янским» цветом в традиционной китайской культуре, символизируя тепло, яркость и сильную жизненную силу. Использование красного цвета не ограничивается фестивалями и свадьбами, он также широко используется при жертвоприношениях и изгнании нечистой силы. Особенно во время важных фестивалей, таких как Праздник Весны, красный цвет используется для украшения домов, ношения одежды и изготовления красных конвертов, что означает «избегание зла и подавление зла» и «молитву об удаче». В этих ритуалах красный цвет символизирует стремление к счастью, богатству и миру.

Как представитель цвета «земли», желтый не только тесно связан с цветом земли, но также символизирует стабильность и справедливость. Традиционная китайская культура подчеркивает «единство человека и природы». Желтый, как цвет земли, тесно связан с балансом и гармонией между небом и землей. Поскольку древние императоры часто считались «своей судьбой», желтому цвету придавалось очень высокое символическое значение, и он стал исключительным цветом императорской власти. Использование желтого цвета особенно в дворцовых зданиях, одежде императора, церемониях жертвоприношения небу и других случаях символизирует центральное положение и баланс всего.

Символические цвета – также белый и золотой. Белый символизирует чистоту и благородство, а золото символизирует богатство и благородство. Белый часто используется для выражения верности, честности и ясности, а также считается цветом «духовного очищения». Как чрезвычайно драгоценный цвет, золото часто используется в украшениях и костюмах дворян и королевских семей, чтобы выразить их достоинство и власть как символ. В традиционной китайской культуре сочетание золота и земли также символизирует «путь императора», то есть уважение к законам неба, земли и природы [1].

Черный и синий – цвета водной стихии. Черный символизирует глубину и тайну, а синий – мудрость и спокойствие. Черный как женский цвет также имеет глубокое философское значение в древнекитайской культуре. Он представляет силу «инь» и часто используется для выражения глубоких эмоций, неосвязаемости Вселенной и безграничного потенциала. В даосизме черный – символ «ничто», подчеркивающий внутреннее спокойствие и небытие. Синий представляет небо и море и часто используется для передачи необъятности природы и широты философии.

В китайском феодальном обществе использование цветов было строго ограничено иерархией и нормами этикета. Особенно во дворцовой, религиозной и жертвенной деятельности цвета часто были тесно связаны с символами власти, святости и социального статуса. Были очевидные различия в использовании цвета императорами, дворянами и простыми людьми, и цвет стал символом социального статуса и идентичности.

Исключительные цвета императора – желтый и фиолетовый. В королевской семье желтый является исключительным цветом императора, олицетворяющим «судьбу». «Обряды Чжоу» предусматривают, что только одежда, транспортные средства и дворцы императора могут быть окрашены в желтый цвет, и никому другому не разрешается красить их в желтый цвет. Желтый, как верхний цвет, символизирует святость и высший статус императора. В древней имперской системе желтая одежда часто была стандартной одеждой императора при проведении крупных церемоний, отражая королевскую власть и легитимность правления.

Фиолетовый – еще один цвет, олицетворяющий власть и достоинство. В древние времена процесс окрашивания фиолетового цвета был очень сложным, а источник красителя был скудным, поэтому цвет становился чрезвычайно дорогим. Название Запретного города отражает благородство и тайну фиолетового цвета. Пурпур символизирует гармонию и благородство между небом и землей, подразумевая священный статус и судьбу императора.

Как сильный цвет, красный играл важную роль во дворце и религиозных ритуалах. Красный не только символизирует радость и процветание, но также считается священным цветом. Он используется в религиозных мероприятиях, таких как храмовые ярмарки и жертвоприношения, символизируя трепет и уважение к предкам и богам. В таких случаях, как смена династий, крупные фестивали и церемонии дзен, красный часто используется в качестве основного цвета.

Древнекитайская философия придает большое значение взаимосвязи цвета и природы, морали и порядка во Вселенной. Она считает, что выбор и сочетание цветов напрямую влияют на судьбу человека и социальную гармонию. Цвет – это не только внешнее украшение, он также передает понимание трех талантов: неба, земли и человека, и требований нравственного воспитания [2].

Голубой считается в конфуцианской культуре «цветом джентльмена», символизирующим разумность, честность и благородный характер. В конфуцианстве голубой цвет часто ассоциируется с добродетелями самосовершенствования и внутреннего мира. Голубой – культовый цвет традиционных литераторов. Литераторы часто носят голубую одежду и аксессуары, чтобы показать свою тесную связь с природой и моралью. Сдержанный и элегантный голубой цвет символизирует смирение и благородство, олицетворяя идеальную личность, преисполненную «доброжелательности, праведности, этикета, мудрости и надежности», почитаемую конфуцианством.

Белый цвет не только символизирует смерть и утрату, он также имеет более глубокое философское значение в даосской мысли. Даосизм выступает за «чистоту и бездействие» и считает, что люди должны сохранять внутреннюю чистоту и ясность, чтобы достичь гармонии с природой. Как символ чистоты и пустоты белый цвет часто используется для выражения сферы «отсутствия желаний и бездействия», преследуемой даосизмом. Использование

белого цвета также распространено в даосских зданиях и утвари, символизируя чистоту, небытие и бесформенность в даосской философии.

Как цвет, близкий к природе, синий символизирует спокойствие, прохладу и душевное спокойствие. В древнекитайской поэзии и пейзажной живописи использование синего цвета часто символизирует гармонию с природой и выражает идеализированное духовное состояние. Голубое небо и бескрайнее море стали символами менталитета литераторов, олицетворяющими стремление древних людей к трансцендентным и светским идеалам.

Историческая эволюция китайских цветов постепенно разворачивалась вместе с социальной политикой, культурной эстетикой и экономическим развитием. В разные исторические периоды цвет имел уникальное символическое значение как символ, глубоко влияющий на жизнь людей и духовный мир. Ниже будет подробно рассмотрена эволюция китайских цветовых символов на нескольких важных исторических этапах.

От эпохи до Цинь до династий Хань и Тан использование цвета находилось под строгим влиянием конфуцианского этикета, теорий Инь-Ян и пяти элементов, а также национальной системы этикета, и стало неотъемлемой частью символов императорской власти и жертвенных ритуалов [3].

В период до Цинь цвет в основном основывался на теории пяти элементов и был тесно связан с космической философией. Пять цветов: синий, красный, желтый, белый и черный соответствуют пяти элементам: дереву, огню, земле, золоту и воде. Они используются не только для объяснения природных явлений, но также для управления социальным порядком и политической властью. Например, в обрядах Чжоу четко оговариваются цвета одежды и этикета разных сословий, символизирующие их соответствующий статус и достоинство. Большое количество голубого цвета, используемого в бронзе, символизирует бесконечную силу природы, поклонение предкам и высокий статус природы.

Во времена династии Хань символика цвета становилась все более политической, особенно в выражениях императорской власти. Желтый был официально определен как исключительный цвет императора, символизирующий «центр» и «порядок неба и земли». Этот шаг также закрепил благородный статус желтого цвета в будущих поколениях. Во дворцах и королевских костюмах династии Хань широко использовались красный и желтый цвета, символизирующие высшую императорскую власть и священную связь с небом и землей. В то же время фиолетовый постепенно стал одним из цветов, символизовавших благородство и тайну в династии Хань. Он пользовался особым уважением в даосизме и символизировал гармонию между небом и землей и связь с богами.

Династия Тан была периодом беспрецедентного экономического и культурного процветания в истории Китая, а использование цветов также было чрезвычайно красочным, отражающим открытость и инклюзивность культуры этого периода. В костюмах династии Тан широко использовались такие цвета,

как красный, зеленый, синий и фиолетовый. Фрески, керамика и архитектурные украшения династии Тан были яркими, образуя художественный стиль, полный жизненной силы и страсти. В династии Тан цвет не только служил символом этикетной системы, но и отражал восхваление жизни и природы, был глубоко интегрирован в повседневную жизнь знати, чиновников и простых людей.

Династии Сун, Мин и Цин были важными периодами в древнем китайском обществе, и символика и эстетика цвета также претерпели глубокие изменения в этот период. От сдержанной элегантности династии Сун до роскоши династии Мин и стандартизации династии Цин, использование цвета отражает различные культурные особенности и социальный менталитет каждой династии [4].

Династия Сун была эпохой, которая пропагандировала рациональность и самоанализ, а использование цветов подчеркивало природу и элегантность. В художественных произведениях династии Сун, особенно в фарфоре и картинах, в основном использовались мягкие тона, такие как голубой и белый, что отражало «равнодушный и ясный» эстетический вкус, которого придерживались литераторы и бюрократы. Фарфор Сун известен своей элегантной бело-голубой глазурью и простыми линиями, например, печь Ру, печь Гуань и т. д. Цвет этого фарфора теплый, как нефрит, демонстрируя спокойствие и элегантность в культурном контексте, отражая окончательное стремление к красоте простоты и гармонии.

При династии Мин использование цветов постепенно превратилось в роскошь и интенсивность, особенно широкое использование красного и золотого цветов, которые символизировали мощь императорской власти и процветание общества. В одежде и архитектурном убранстве династии Мин часто использовались яркие цвета, такие как красный, желтый и зеленый, создающие великолепный визуальный эффект. Фарфор династии Мин, такой как разноцветный фарфор и фарфор доукай, ярко окрашен и богат слоями, что отражает стремление людей к благополучной жизни и великолепным цветам того времени.

Использование цвета в династии Цин было строго институционализировано, особенно одежда, архитектура и ритуальные предметы при дворе, где существовали строгие правила цвета. Как символический цвет императора желтый продолжал играть высшую роль. В то же время династия Цин объединила характеристики маньчжурской, ханьской и других многоэтнических культур, а цветовой стиль показал разнообразие. Например, широкое использование контрастных цветов, таких как красный, синий и золотой, на флагах отражает сильное выражение идентичности и статуса аристократического класса в династии Цин. Кроме того, пастельный фарфор поздней династии Цин с его мягкими цветами и сложными узорами демонстрирует эстетическое стремление к великолепию и изысканности.

С упадком династии Цин и развитием модернизации китайское общество вступило в новую историческую стадию, и использование цвета постепенно превратилось из традиционного символического в более функциональный и международный стиль.

Во времена Китайской Республики постепенно принимается влияние западной культуры и современного искусства, а применение цветов постепенно стало более рациональным и функциональным. Простой стиль модернизма оказал глубокое влияние на этот период. Нейтральные цвета, такие как черный, белый и серый, широко использовались в архитектуре и дизайне интерьера, символизируя стремление к модернизации и научной рациональности. В то же время традиционные китайские красный, изумрудно-зеленый и другие цвета по-прежнему играют важную роль в домашней обстановке и одежде. Они сочетаются с современной западной цветовой системой, образуя цветовой стиль, сочетающий в себе китайский и западный стили.

В первые дни основания Нового Китая красный цвет стал важной частью политических символов, символизируя революцию, силу и единство. Красный широко используется во всех аспектах общественной жизни, особенно в политической пропаганде, общественных зданиях и общественной деятельности, и символизирует коллективный дух страны и восторженные ожидания на будущее. В этот период символическое значение цвета находилось под сильным влиянием политики, постепенно оторвалось от традиционных культурных символов и стало инструментом выражения политической идеологии [5].

Вступая в XXI век, с быстрым развитием экономики и развитием глобализации, цветные символы Китая открыли новый этап развития. Применение цвета в современном Китае больше не ограничивается традиционными ритуалами или политическими символами, а в большей степени отражает индивидуальные и международные эстетические потребности. В дизайне интерьера дизайнеры начинают сочетать традиционные цвета с современными тонами, используя цифровые технологии и анализ больших данных, чтобы исследовать психологическое воздействие разных цветов в разных средах. Например, традиционные китайские красный и золотой цвета часто сочетаются с современными и простыми серым и белым, чтобы создать космическую атмосферу, сочетающую в себе традиционное очарование и современную эстетику.

В то же время холодные цвета, такие как зеленый и синий, постепенно занимают важную позицию в дизайне интерьера, отражая стремление современного общества к защите окружающей среды, природы и комфортной жизни. В условиях глобализации обмен и столкновение китайских цветковых систем и западных цветковых концепций сделали использование цветов более разнообразным и инклюзивным.

2. Регламентация цветовых символов в Древнем Китае.

В древнем китайском обществе цвет был не только инструментом эстетического выражения, он часто был тесно связан с социальной структурой, иерархией и личным статусом. Дифференцированное использование цветов в разные исторические периоды и между разными классами глубоко отражает классовую систему, культурную самобытность и символы власти традиционного общества. Идентичность и классовая символика цвета богато отражены в дворе, религии, культуре и повседневной жизни древнего Китая.

В древнем Китае использование цветов часто строго регламентировалось, особенно в символических цветах императорской власти и аристократии. Желтый и фиолетовый, несомненно, являются наиболее репрезентативными цветами, олицетворяющими высшую власть и благородный статус, соответственно [6].

Желтый цвет считался исключительным цветом императора в китайской истории, начиная с династии Чжоу. «Обряды Чжоу» четко оговаривают, что только император может носить желтые одежды и пользоваться исключительными правами желтого цвета. Желтый символизирует «центр» и «силу» и является символом «судьбы». С течением времени символическое значение желтого цвета продолжает усиливаться. Особенно во времена династии Хань желтый был четко определен как исключительный цвет императоров, дворцов, транспортных средств и т. д. Простым людям не разрешалось использовать желтый цвет без разрешения. Желтая мантия императора представляет его статус и символизирует тесную связь с судьбой и центром вселенной. В королевских зданиях, дворцах и утвари обычно используется много желтого цвета. Например, глазурованные черепичные крыши в Запретном городе имеют желтый цвет, что символизирует высшую императорскую власть.

Фиолетовый был еще одним весьма символическим цветом в древнем Китае. Из-за нехватки фиолетового красителя и сложного производственного процесса древняя фиолетовая одежда и предметы обычно были доступны только королевской знати. Фиолетовый символизирует «тайну» и «благородство» и считается цветом, близким судьбе и святости. Например, в даосизме фиолетовый считается символом «Дао» и олицетворяет таинственную силу между небом и землей. В некоторых религиозных церемониях и жертвенных действиях использование фиолетового цвета часто тесно связано с богами и сверхъестественными силами. Во времена династий Мин и Цин фиолетовый также служил символом знати и высокопоставленных чиновников. Особенно в костюмах придворных и высокопоставленных чиновников фиолетовый часто сочетался с другими насыщенными цветами (например, с золотом), чтобы показать благородство. Статус и чрезвычайный статус.

Помимо цветов, эксклюзивных для императора и знати, использование цветов простыми людьми также подчинялось строгим правилам. В древнекитайском этикете цвет является не только эстетическим украшением, но и

глубоко влияет на статус, власть и идентичность членов общества. Разные цвета часто обозначают идентичность разных социальных классов.

Цвета знати и высших классов, как правило, были яркими и благородными. Как благоприятный и энергичный цвет, красный часто появляется в одежде и домах императоров и знати. Красный цвет символизирует радость, процветание и продолжение жизни, особенно во время важных праздников и жертвоприношений, поэтому он также стал символическим цветом знати. Во времена династий Мин и Цин сочетание красного и золотого на одежде дворян и чиновников символизировало власть и богатство. Синий символизирует благородство и стабильность, часто появляется в одежде и утвари литераторов, показывая их знания и вкус. В древние времена зеленый цвет также считался символом богатства и официального статуса. Особенно в традиционной официальной форме «зеленого халата» зеленый цвет символизирует официальное положение и лояльность [7].

По сравнению с дворянами выбор цвета простых людей должен быть простым. Цвета одежды большинства людей – это преимущественно землистые тона, такие как землисто-желтый, серый, темно-синий и черный. Земляной желтый, травянисто-зеленый и темно-синий часто встречаются в повседневной одежде фермеров, бизнесменов и чиновников низкого уровня, что отражает их зависимость и уважение к природе, земле и простой жизни. Черный цвет часто ассоциируется с траурной одеждой простых людей, символизируя траур и сдержанность.

С развитием китайского общества, хотя «цветовая иерархия» среди людей постепенно ослабла, цвет по-прежнему играет роль в различении идентичности и социального статуса на некоторых традиционных фестивалях и церемониях. Для обычных людей дорогие оттенки, такие как красный, желтый и фиолетовый, до сих пор являются непреодолимым табу.

Помимо того, что цвет играет символическую роль в повседневной жизни и социальной иерархии, он также широко используется в древних китайских религиозных ритуалах и имеет сильный статусный символизм.

В даосизме цвета часто представляют собой интерактивные отношения между небом, землей и человеком, среди которых наиболее важными цветами являются желтый и фиолетовый. Желтый представляет «Судьбу» и «Центр» и имеет то же значение, что и символ императорской власти. Фиолетовый цвет считается в даосизме символом «священного» и является существом, близким к Дао. Цвета в буддизме часто имеют символическое значение очищения и превосходства. В буддийских одеждах в основном используются цвета монахов (темно-красный, светло-желтый, синий и т. д.). Эти цвета не только отражают личность монахов, но также отражают их чистоту и цели практики, свободные от желаний.

В традиционных жертвенных церемониях цвет имеет сильное значение ритуала и символа статуса. Например, при поклонении небу и предкам обычно строго регламентируются цвета жертв и жертвенных одежд. Когда император

приносил жертвы небу, он часто использовал благоприятные цвета, такие как желтый, красный и белый, которые символизировали порядок неба и земли и гармонию мира. Красный в жертвоприношениях часто символизирует энтузиазм и жизнь, а белый – чистоту и духовную сублимацию. Посредством градационных изменений и контрастов цветов древние китайцы надеялись использовать силу цвета, чтобы соединить небо, землю и человеческий мир, отражая священную и благородную атмосферу.

В официальной униформе и официальной одежде древнего Китая цвета имели четкие классовые различия. Согласно положениям «Книги обрядов» и «Обрядов Чжоу», чиновники и дворяне разных рангов носят разные цвета, что не только отражает их статус, но также олицетворяет этикет и общественный порядок [8].

Во времена династий Тан, Сун, Мин и Цин одежда чиновников отличалась не только галстуками, шляпами и аксессуарами, но и выбором цвета для уточнения своей личности. Например, одежда чиновников династии Мин была в основном сине-фиолетовой, особенно высших чиновников, которые часто носили пурпурные мантии, символизирующие благородство и знатность. Одежда местных чиновников преимущественно синего, зеленого или других более простых цветов. Также существуют правила цвета официальных головных уборов. Официальные головные уборы разных рангов имеют разные цвета и формы, чтобы помочь людям быстро определить свой статус и звание.

В платьях аристократии, особенно на свадьбах и официальных мероприятиях, часто используются великолепные цвета, такие как золотой, фиолетовый, красный, желтый и т. д. Эти цвета не только показывают богатство аристократии, но также символизируют ее власть и социальный статус. Цвета в платье несут не только роскошь, но и символическое значение. Различные цветовые комбинации представляют разные культурные значения. Например, сочетание красного и золотого символизирует богатство и удачу.

3. Философское значение китайских цветовых символов в современном дизайне интерьера.

Интеграция философии цвета и пространства – один из ключевых элементов, который нельзя игнорировать в современном дизайне интерьера. Космическая философия исследует отношения между пространством и людьми, подчеркивая, как пространство влияет на человеческие эмоции, поведение и психологические состояния. Цвет – одно из самых прямых и эмоциональных выражений в дизайне пространства. Как визуальный элемент, он тесно связан со структурой, планировкой и функциями пространства и может тонко формировать чувства людей и атмосферу пространства. Цвет не только физически изменяет визуальный эффект пространства, но также передает определенные культурные, эмоциональные и эстетические ценности посредством выбора и подбора цвета.

Использование цвета в пространстве не только добавляет красоты пространству, но, что более важно, оказывает прямое влияние на психологию и

эмоции людей. Философия космоса подчеркивает связь между космическим опытом и человеческим восприятием, а цвет, как эмоциональный носитель пространства, может эффективно корректировать атмосферу пространства и вызывать эмоциональные реакции пользователей. Разные цвета по-разному влияют на людей, и этот эффект часто незаметно формирует эмоциональное измерение пространства.

Холодные цвета (например, синий, зеленый, серый и т. д.) часто приносят людям ощущение спокойствия, умиротворения и расслабления и подходят для использования в помещениях, требующих тишины и созерцания, таких как спальни, учебные комнаты или места для уединения. Эти цвета делают пространство более просторным и прозрачным, помогая людям расслабиться и снизить стресс в пространстве. Теплые цвета (например, красный, желтый, оранжевый и т. д.) привнесут в помещение теплую, восторженную и энергичную атмосферу и часто используются в ресторанах, гостиницах или помещениях для проведения мероприятий. Эти цвета могут стимулировать энергию и творчество людей, создавая теплую и динамичную среду, подходящую для общения, общения и коллективной деятельности [9].

Умело используя сочетание теплых и холодных тонов, дизайнеры могут настроить атмосферу пространства в соответствии с функциональными и эмоциональными потребностями пользователей, создавая соответствующие эмоциональные впечатления. Например, в некоторых креативных офисных помещениях дизайнеры используют сочетание прохладных и теплых цветов, чтобы не только повысить эффективность работы сотрудников, но и создать яркую и творческую рабочую атмосферу.

В космической философии «поток» является важным измерением опыта. Цвет может влиять на поток пространства посредством умелого подбора и дизайна, а также усиливать или замедлять эмоциональную атмосферу пространства. Например, градиент цвета может помочь взгляду свободно перемещаться по пространству, делая пространство более богатым и многослойным. В открытом пространстве дизайнеры могут использовать цветовые градиенты от светлого к темному, чтобы сделать переход пространства естественным, избежать резкого визуального контраста и создать мягкое ощущение потока. Эта текучесть цвета может непреднамеренно изменить атмосферу помещения и повысить комфортность помещения.

Пространство не только функционально, оно несет в себе символическое значение социальной культуры, исторического прошлого и человеческих ценностей. Как важная часть дизайна пространства, цвет часто имеет определенное символическое значение. Он передает культурный смысл, исторический контекст и концепцию дизайна посредством выбора и сопоставления оттенков. Философия космоса подчеркивает, что космос – это не только физический контейнер, но и носитель культуры и символов. Цвет играет чрезвычайно важную роль в этом процессе.

Различные культурные традиции и социальные истории придают цветам разные символические значения, а использование цветов в пространстве часто связано с конкретными культурными символами. Например, в традиционной китайской культуре красный цвет символизирует удачу и радость и часто используется на фестивалях, свадьбах, в украшении дома и в других случаях. В западной культуре синий часто ассоциируется со спокойствием, мудростью и умиротворением и подходит для офисных помещений и медицинских учреждений. В проектировании пространства дизайнеры часто используют символическое значение цвета, чтобы передать тему или культурный фон пространства. Например, в проекте китайского ресторана дизайнер может выбрать красный и золотой в качестве основных цветов, чтобы отразить традиционное китайское благоприятное значение и культуру общественного питания. В западных художественных галереях или музеях использование белого и серого цветов может подчеркнуть само произведение искусства и создать ясную и лаконичную среду просмотра [10].

Цвет также может отражать ценности и философию дизайна пространства. В современном дизайне использование минималистичных цветов подчеркивает функциональность и чистоту. Дизайнеры могут выбирать минималистичные цвета, такие как черный, белый и серый, чтобы передать простой, современный и изысканный язык дизайна. В некоторых культурных и творческих пространствах или арт-пространствах дизайнеры могут выбирать более смелые цвета, такие как красный, синий, зеленый и т. д., чтобы выразить индивидуальность, свободу и инновации. Благодаря использованию цвета функция и эмоциональное выражение пространства могут глубоко резонировать с ценностями пользователя, делая пространство более культурно глубоким и душевным.

Пространство – это не толькоместилище функций, оно также является носителем поведения и деятельности человека. Существует тесная связь между использованием цвета и функциями пространства, что позволяет регулировать эффективность использования пространства и поведение людей. Философия космоса подчеркивает, что дизайн пространства должен быть ориентирован на человека, а выбор и применение цветов являются воплощением этой гуманистической концепции.

В современном дизайне интерьера цвет часто используется для уточнения разделения и зонирования функций пространства. Разумное сочетание цветов может не только помочь уточнить назначение пространства, но и повысить эффективность его использования. Например, в открытом офисе дизайнер может использовать разные цвета, чтобы выделить зоны встреч, зоны отдыха и рабочие зоны, чтобы помочь сотрудникам быстро определить функции различных зон. В домашних помещениях дизайнеры могут использовать изменения цвета, чтобы выделить функциональные зоны, такие как спальни, гостиные и кухни, чтобы обеспечить функциональность и комфорт пространства.

Использование цвета может напрямую влиять на поведение людей в разных пространствах. Например, теплые цвета в ресторанах могут стимулировать аппетит и стремление к общению, а в таких местах, как спортивные залы и спортзалы, яркие цвета, такие как оранжевый и красный, могут вдохновить людей на занятия спортом и повысить мотивацию [11].

Пространство – это динамическая система. Со временем, светом и деятельностью человека способы использования пространства и эмоциональная атмосфера постоянно меняются. Выбор цвета и планировка могут помочь скорректировать динамику пространства. Например, использование источников света, меняющих цвет, и интеллектуальных систем управления освещением позволяет автоматически регулировать цветовую температуру и яркость пространства в соответствии с потребностями разного времени и видов деятельности. В многофункциональном конференц-зале дизайнеры могут корректировать атмосферу пространства с помощью меняющего цвет освещения, что делает его подходящим как для официальных встреч, так и для небольших собраний или общественных мероприятий. Такое взаимодействие цвета и пространства не только повышает гибкость пространства, но также повышает комфорт и практичность пространства.

В современном дизайне цвет является не только неотъемлемой частью пространственной эстетики, он также включает в себя философские размышления о природе и человечестве. Космическая философия выступает за гармоничное сосуществование человека и природы. Цвет как часть природы может помочь установить глубокую связь между человеком и окружающей средой. Цвет может выражать природные элементы, такие как небо, океан, земля и растения, а также отражать культуру, эмоции и историю человеческого общества.

Естественность и культура цвета переплетаются, образуя глубокий философский подтекст. Многие дизайнеры создают ощущение гармонии в пространстве, заимствуя цвета у природы. Например, зеленый и древесный цвета часто используются для имитации лесов и пасторальных пейзажей в естественной среде, передавая близость между человеком и природой. Благодаря использованию натуральных цветов пространство не только обеспечивает визуальный комфорт, но и отражает уважение к окружающей среде и заботу об образе жизни человека.

Кроме того, цвет также может отражать историю и культурное наследие человеческой цивилизации. Например, использование традиционных цветов, таких как красный и золотой, может не только вызвать у людей идентификацию с традиционной культурой, но также добавить ретроспективу и уважение к прошлой культуре в современный дизайн. Во многих современных дизайнерских работах цвет стал символом культуры.

С течением времени современный дизайн интерьера не только фокусируется на эстетике и функциональности, но также уделяет все больше внимания культурной передаче и эмоциональному творчеству пространства. Традиционные цвета, как важные визуальные элементы, несущие историческое,

культурное и символическое значение, стали неотъемлемой частью современного дизайна интерьера. Сочетание традиционных цветов с современными концепциями дизайна может не только усилить культурный оттенок пространства, но и привнести уникальное эмоциональное выражение и визуальный опыт в современные жилые помещения. Благодаря умному использованию цвета дизайнеры могут преодолеть ограничения традиций и новаторски ввести традиционные цвета в современную жизнь.

В современном дизайне интерьера применение традиционных цветов не ограничивается помещениями традиционного стиля, оно также нашло свое место в различных стилях современного дизайна. Дизайнеры регулируют насыщенность, яркость и соответствие цветов, чтобы дать традиционным цветам новую жизнь в современных пространствах [12].

В современном жилом дизайне традиционные цвета можно персонализировать в соответствии с различными функциями пространства. Различные функциональные помещения, такие как гостиные, спальни, столовые и кабинеты, имеют разные цвета из-за их различного использования. Например, в общественных местах, таких как гостиная, дизайнеры могут использовать традиционный китайский красный и золотой цвета в качестве декоративных элементов в сочетании с современной и простой мебелью и тканями, которые могут добавить ощущение национальной культуры в пространство, теплой и праздничной атмосферы. В то же время сочетание желтого и зеленого можно также использовать в домашних ресторанах или на кухнях. Это сочетание не только соответствует традиционным благоприятным цветам Китая, но и приносит в пространство яркую и уютную атмосферу.

В дизайне спальни дизайнеры часто выбирают теплые тона, чтобы создать спокойную и комфортную обстановку для сна. Нейтральные цвета, такие как светло-бежевый, светло-голубой и серый, можно сочетать с некоторыми традиционными оттенками дерева, бирюзовыми или лавандовыми аксессуарами, создавая гармоничную и элегантную атмосферу. Такое сочетание современности и традиций наполняет пространство теплом и глубоким культурным смыслом.

В дизайне коммерческих помещений, таких как отели, клубы и рестораны, особенно важно использование традиционных цветов. Дизайн общественных мест должен привлекать клиентов, одновременно передавая культурную ценность бренда. В таком пространстве традиционные цвета не только играют эстетическую декоративную роль, но и несут духовную окраску пространства.

Например, в дизайне ресторана дизайнеры могут выбрать красный и золотой в качестве основных цветов, которые символизируют энтузиазм, богатство и благоприятность, что соответствует концепциям «праздника» и «воссоединения» в китайской культуре общественного питания. Эти традиционные цвета можно умело интегрировать в мягкую мебель, столы, стулья, стены и

лампы ресторана, чтобы придать пространству более сильное ощущение культурной самобытности.

В коммерческих помещениях, таких как вестибюли отелей и клубы, использование золота и фиолетового цвета символизирует роскошь и благородство. Дизайн демонстрирует высокий темперамент и культурную атмосферу пространства посредством сочетания современного и простого языка символов и традиционных цветов. Например, использование золотых декоративных планок, фиолетовой мягкой мебели и дизайна освещения позволяет создать благородный визуальный эффект и добавить пространству теплую атмосферу [13].

По мере ускорения процесса глобализации использование традиционных цветов в современном дизайне интерьера все чаще отражается на межкультурном обмене и интеграции. В современном дизайне сочетают традиционные цвета с цветовыми элементами из разных культур, чтобы создать разнообразный и инклюзивный стиль дизайна. Это межкультурное слияние дизайна не только придает пространству более международную перспективу, но и позволяет традиционным цветам проявить новую форму выражения.

В современном дизайне интерьера все больше и больше дизайнеров пытаются объединить традиционные китайские цвета с современными западными стилями дизайна, чтобы создать уникальные дизайнерские эффекты. Например, в современном минималистическом стиле дизайнеры могут сделать пространство более ярким и многослойным, добавив традиционные китайские красные, фиолетовые, бирюзовые и другие элементы. Традиционные китайские цвета часто имеют сильную культурную символику, а минимализм фокусируется на функциональности пространства. Объединив их, дизайнеры могут выразить простоту и рациональность современной жизни, сохраняя при этом глубокий смысл традиционной культуры.

В некоторых современных офисах или конференц-залах в китайском стиле дизайнеры часто используют темное дерево, не совсем белые стены, а также красные, золотые или темно-зеленые элементы декора. Таким образом, они делают пространство более культурным, но при этом не утрачивают современности. Этот метод дизайна, сочетающий в себе китайские и западные элементы, может оказать двойное воздействие визуальных и культурных эффектов, наполняя пространство жизненной силой и глубиной.

В некоторых современных коммерческих помещениях, музеях или культурных и творческих отраслях традиционные цвета часто сублимируются с помощью глобальных языков дизайна. Например, во многих музеях и художественных выставочных залах используются традиционные китайские синие, фиолетовые или красные цвета с современными архитектурными элементами, такими как стекло, сталь и бетон, чтобы создать пространство, в котором идеально сочетаются современность и традиции. Этот дизайн не только сохраняет суть традиционной культуры, но и адаптируется к потребностям мировой культуры, привлекая туристов и зрителей со всего мира.

В современных домах некоторые дизайнеры с глобальным видением также будут сочетать традиционные китайские цвета с современной минималистской мебелью, свежим скандинавским или индустриальным стилем. Например, используйте китайский красный или синий сапфир в качестве цветового оформления штор или подушек и сочетайте его с современными элементами, такими как серый, белый и дерево, чтобы сформировать современное и культурное домашнее пространство. Этот дизайн не только отражает индивидуальность и вкус, но также находит отклик в культурных контекстах [14].

Благодаря широкой популярности концепций защиты окружающей среды и устойчивого развития, современный дизайн интерьера уделяет больше внимания защите окружающей среды материалов и устойчивости дизайна. Применение традиционных цветов также постепенно сочетается с концепциями устойчивого дизайна, чтобы показать его культурный смысл более экологически чистым и здоровым способом. Применение традиционных цветов в устойчивом дизайне не только фокусируется на выборе экологически чистых материалов, а также на естественном выражении и гуманистическом значении цвета.

Естественная простота традиционных цветов часто дополняет текстуру натуральных материалов. Выбирая экологически чистые материалы, такие как натуральное дерево, камень, лен, хлопок и лен, и используя элегантные традиционные цвета (такие как бежевый, бирюзовый, серый и т. д.), дизайнер не только передает концепцию о природе и защите окружающей среды, но также сохраняет традиционные цвета. Например, сочетание светлого цвета натурального дерева с бирюзовым или светло-желтым не только соответствует концепции устойчивого дизайна, но и приносит жильцам ощущение расслабленности и комфорта.

В современном дизайне интерьера применение цвета фокусируется не только на его визуальном эффекте, но также необходимо учитывать влияние цвета на энергоэффективность в пространстве. Многие дизайнеры используют свет и естественные цвета, чтобы максимизировать естественное освещение и сократить использование искусственного освещения, тем самым экономя энергию и сокращая выбросы углекислого газа. Например, такие тона, как светло-бежевый, белый и бледно-желтый, могут эффективно отражать свет, улучшать освещение помещения, уменьшать зависимость от искусственного освещения и помогать экономить энергию. В некоторых общественных зданиях и офисах дизайн этого низкоэнергетического цветового сочетания также отражает концепции защиты окружающей среды и энергосбережения [15].

Заключение

В условиях глобализации применение традиционных китайских цветов сталкивается с проблемой сохранения своей культурной и философской глубины в современном дизайне. Цвет – это не только эстетический элемент, он также несет в себе глубокие культурные символы и философские мысли. С развитием глобализации китайские цвета вошли в глобальную сферу дизайна

и стали мостом для межкультурного обмена. Однако в этом процессе вопрос, как сбалансировать культурную коммуникацию цвета с современными эстетическими потребностями и как сохранить его уникальную философскую глубину в глобальном дизайне, является вопросом, достойным углубленного обсуждения.

Китайские цвета имеют глубокий философский подтекст с древних времен и особенно тесно связаны с теорией пяти элементов, теорией Инь и Ян, даосизмом и конфуцианством. В традиционной китайской культуре цвет – это не только визуальное выражение, но и символ всего сущего во Вселенной, законов природы и человеческих эмоций. Например, красный олицетворяет благоприятность и радость, желтый связан с центром и силой, а зеленый тесно связан с жизнью и гармонией природы. В контексте глобализации то, как интегрировать глубокие философские последствия этих традиционных цветов в современный дизайн, является не только наследием традиционной культуры, но и адаптацией к глобальной эстетике [16].

В современном дизайне использование цвета часто преследует визуальное воздействие и эмоциональный резонанс, а философская глубина традиционных китайских цветов требует от дизайнеров уделять больше внимания стоящим за ними культурным символам при выборе цветов. Например, дизайнеры должны осторожно использовать традиционные цвета в дизайне пространства, чтобы не потерять символическое значение цветов, а пространство может показать глубину и духовный подтекст культуры в рамках современного дизайна. Например, использование «красного» в качестве основного цвета ресторана может не только отражать возбуждение аппетита и теплую атмосферу, но также передавать значение счастья, благоприятности и воссоединения, которые символизирует «красный» в китайской культуре.

Точно так же «ярко-желтый» – традиционный имперский цвет. В современном дизайне интерьера дизайнеры могут сочетать его с современным стилем с помощью простого языка дизайна. Например, используйте светло-желтые или бежевые тона, избегайте слишком ослепительного или слишком яркого желтого цвета, чтобы этот цвет не только приобретал оттенок традиционного символа власти, но мог создать ощущение тепла, сочетаясь с естественным светом и сочетаясь с такими материалами, как дерево и металл, не теряя благородной атмосферы [17].

В теории пяти элементов соответствующие взаимоотношения между цветами и элементами могут обеспечить важную теоретическую основу для современного дизайна пространства. Например, элемент дерева представляет зеленый цвет, элемент огня – красный, элемент земли – желтый, элемент металла – белый, а элемент воды – синий или черный. В современном дизайне пространства дизайнеры могут использовать эти традиционные цветовые комбинации, чтобы настроить атмосферу пространства в соответствии с функциональными потребностями пространства и эмоциональными потребностями пользователей. Например, в офисе дизайнеры могут использовать сочетание

синего и белого цветов, чтобы передать свежую, спокойную и рациональную атмосферу и повысить эффективность работы, а в помещениях для отдыха или дома использование зеленого цвета может помочь снять стресс и повысить жизненную силу пространства.

В условиях глобализации традиционные китайские цвета не только играют важную роль в местном дизайне, но и становятся элементом, который нельзя игнорировать в межкультурном дизайне. Дизайнерское мышление, объединяющее китайские и западные элементы, стало тенденцией в современном дизайне интерьера. Слияние традиционных китайских цветов и элементов западного дизайна – это не только формальное сочетание, но также обмен и столкновение культуры, истории и философии. Важной темой для дизайнеров стало то, как использовать эту интеграцию, чтобы не только показать уникальность китайской традиционной культуры, но и дополнить друг друга идеями современного западного дизайна для создания пространственного эффекта с глобальной перспективой [18].

Современный минималистичный стиль подчеркивает ясность, простоту и функциональность, а традиционные китайские цвета полны культурного наследия и символического значения. Как умело интегрировать традиционные китайские цвета в рамках простого дизайна, не разрушая при этом простоту пространства, передавая при этом уникальный колорит культуры, – ключевой момент, который дизайнеры должны сбалансировать. Распространенный подход заключается в применении китайских цветов посредством местного украшения, например, использования традиционного красного, золотого, королевского синего и т. д. в качестве украшения небольшой площади, чтобы подчеркнуть культурные особенности пространства, сохраняя при этом свежесть и рациональность современного минималистского стиля.

Например, в современном офисе или семейной гостиной дизайнеры могут сочетать традиционную китайскую красную мягкую мебель (например, подушки, шторы, произведения искусства и т. д.) с простыми серо-белыми стенами и современной мебелью, чтобы избежать монотонности цвета и Традиционные цвета наполняют пространство культурой. Такая интеграция может придать пространству современный вид, не теряя при этом очарования традиционной китайской культуры.

В некоторых элитных коммерческих помещениях или дизайне отелей дизайнеры часто используют сочетание китайских и западных цветовых символов, чтобы создать пространство с уникальной привлекательностью и культурной символикой. Например, традиционный китайский красный и золотой сочетаются с западными модернистскими нейтральными цветами, такими как черный, белый и серый. Благодаря цветовому контрасту и гармонии создается пространственный эффект, который соответствует современной эстетике и имеет китайские культурные особенности. Подобный дизайн может не только привлечь внимание западных покупателей, но и вызвать у китайских потребителей знакомые культурные символы и теплые эмоции.

Как важный инструмент визуальной коммуникации, цвет имеет разные символические значения в разных культурных традициях. В современном глобализированном мире межкультурное общение и интерпретация цветовых символов особенно важны. Как избежать недоразумений и как передать культурный смысл традиционных китайских цветов в межкультурном дизайне – задача, с которой сталкиваются дизайнеры. Межкультурная коммуникация цвета – это не просто визуальное представление, но и процесс культурного обмена и понимания.

Применение традиционных китайских цветов в сфере международного дизайна требует не только рассмотрения визуальных эффектов цветов, но и глубокого понимания стоящего за ними культурного значения. Например, китайский красный цвет можно интерпретировать как символ страсти и энтузиазма в традиционной западной культуре, но в китайской культуре он более тесно связан с благоприятностью, счастьем, успехом и т. д. В приложениях кросс-культурного дизайна дизайнеры должны понимать и передавать множество культурных значений, стоящих за этими цветами, чтобы избежать неправильной интерпретации культурных символов. Например, в пространстве, предназначенном для международных клиентов, дизайнеры могут помочь посторонним понять культурную ценность, содержащуюся в китайском красном цвете, и устранить культурные конфликты посредством образовательного или художественного выражения [19].

В интернациональном дизайне выбор и сопоставление цветов часто не ограничиваются самим цветом, но также включают взаимодействие цвета и культурной идентичности. Например, в городе с мультикультурным прошлым, дизайнерам, возможно, придется принять во внимание различные реакции и эмоциональные резонансы цвета среди разных культурных групп. Дизайнеры могут адаптировать и улучшать китайские цвета, чтобы они не только отвечали глобальным эстетическим потребностям, но и передавали глубокий смысл китайской культуры.

Кроме того, учитывая культурное разнообразие, вызванное глобализацией, глобальное распространение цвета как культурного символа не только способствует культурному взаимопониманию, но и создает диалог и пересечение между различными культурами. Благодаря межкультурной коммуникации цвета дизайнеры могут не только обеспечить глобальное использование китайских цветов, но и помочь людям во всем мире лучше понять и принять китайскую культуру, а также повысить культурную совместимость и инклюзивность.

Список литературы

[1] Пань Пэйпэй. (2024). Исследование применения цифровых технологий в дизайне интерьера. Китайская архитектурная отделка и декор, (18), 93-95.

Pan Peipei. (2024). Research on the Application of Digital Design Technology in Interior Design. China Architectural Decoration and Renovation, (18), 93-95.

[2] Пэн Хайлан (2024). Применение цифровых технологий в архитектурном дизайне интерьера. Китайская архитектурная металлическая конструкция (07), 118-120. doi:10.20080/j.cnki.ISSN1671-3362.2024.07.040.

Peng Hailang. (2024). Application of digital technology in architectural interior decoration design. China Architecture Metal Structure (07), 118-120. doi:10.20080/j.cnki.ISSN1671-3362.2024.07.040.

[2] Чжао Хунфэй и Лю Бинчжао. (2024). Исследование воздействия цифровых информационных технологий на современный интерьерный дизайн. Жу Шэ, Шэ, (20), 13-15. Zhao Hongfei & Liu Bingzhao. (2024). Research on the Impact of Digital Information Technology on Modern Interior Design. Residence, (20), 13-15.

[4] Юань Бин. (2023). Исследование воздействия цифровых информационных технологий на современный интерьерный дизайн. Арт-рынок, (11), 94-95.

Yuan Bin. (2023). Research on the Impact of Digital Information Technology on Modern Interior Design. Art Market, (11), 94-95.

[5] Ван Чжэн (2021). Влияние цветов дизайна интерьера на психологию человека (01), 56–57.

Wang Zheng. (2021). The impact of interior design color on human psychology. Artist (01), 56-57.

[6] Цзинь Хаоюн (2020). Влияние и применение цвета в дизайне интерьера.(24), 162-163.

Jin Haoyong. (2020). The influence and application of color in interior design. Mudan (24), 162-163.

[7] Лу Цзя (2020). Применение цифровых цветовых технологий в дизайне интерьера. (ред.) Материалы Академического симпозиума по инновациям в области науки и образования (третья серия) (стр. 350-353).

Lv Jia. (2020). Digital color Application of technology in interior design. (eds.) Proceedings of the 2020 Science and Technology Innovation Academic Seminar (Volume 3) (pp. 350-353). Wuxi Polytechnic;

[8] Го Чжэньсян (2019). Краткое обсуждение влияния интернет-среды на дизайн интерьера (35), 211.

Guo Zhenxiang. (2019). A brief discussion on the impact of the Internet environment on interior design. Communication Research (35), 211.

[9] Хуан Жуй (2019). Подбор цвета в дизайне интерьера и его влияние на психологию. 191-192. doi:10.19694/j.cnki.issn2095-2457.2019.27.085.

Huang Rui. (2019). Color matching of interior design and its impact on psychology. Science and Technology Horizon (27), 191-192. doi:10.19694/j.cnki.issn2095-2457.2019.27.085.

[10] Сяо Цзясинь, Фу Ляньюй, Ли Ли и Чжэн Синьюй (2019). Краткое обсуждение влияния эпохи больших данных на современный дизайн интерьера (22), 146.

Xiao Jiaxin, Fu Lianyu, Li Li & Zheng Xinyu. (2019). A brief discussion on the impact of the big data era on contemporary interior design. *Drama House* (22), 146.

[11] Цзи Чжэньчжун (2018). Влияние интернет-среды на дизайн интерьера. (47), 295-296.

Ji Zhenzhong. (2018). The impact of the Internet environment on interior design. *Building Materials and Decoration* (47), 295-296.

[12] Чжан Кай (2018). Влияние эпохи Интернета на дизайн интерьера. *Журнал Университета Суйхуа* (06), 105-107.

Zhang Kai. (2018). The impact of the Internet era on interior design. *Journal of Suihua University* (06), 105-107.

[13] Ху Цзэхуа (2018). Исследование влияния мобильных цифровых медиа на развитие индустрии дизайна интерьера (09), 116+124.

Hu Zehua. (2018). Research on the impact of mobile digital media on the development of interior design industry. *Tomorrow's Fashion* (09), 116+124.

[14] Ли Лэй (2016). Выражение цвета в дизайне интерьера. Китайское архитектурное оформление и декор (12), 124.

Li Lei. (2016). The performance of color in interior design. *China Architectural Decoration* (12), 124.

[15] Ху Цзяхуэй (2015). Цвет дизайна интерьера и психологические эффекты человека. (04), 213.

Hu Jiahui. (2015). Interior design color and human psychological effects. *Art and Technology* (04), 213.

[16] Сяо Сюань и Не Чаоминь (2014). Цвет дизайна интерьера и психологические эффекты человека (05), 298.

Xiao Xuan & Nie Chaomin. (2014). Interior design colors and human psychological effects. *Art and Technology* (05), 298.

[17] Вэй Чжун (2014). Связь между формой выражения цвета внутреннего пространства и пространственной структурой (магистерская диссертация, Магистр Нанкинского педагогического университета <https://next.cnki.net/middle/abstr>).

[act?v=D99zBTMMfgy2fyLXsXupemVrSnLqx0nn3uR5jbOr1kusqE5kEAb9c_OTeh4pocXKJefUb1-HCc2dWx_cK11HERUZBkgtw1P6gOSvCt7-f8dn-6wZ4WXvV0KUxDLcSolRl2o5JzUWTbYZk0I7DE649zvviFlWt4g388lh2tJZwY3mRdGzFFTwl5XGmRSf0GKfCCi2bfpJ42Y=&uniplat-form=NZKPT&language=CHS&scence=null](https://next.cnki.net/middle/abstr?act?v=D99zBTMMfgy2fyLXsXupemVrSnLqx0nn3uR5jbOr1kusqE5kEAb9c_OTeh4pocXKJefUb1-HCc2dWx_cK11HERUZBkgtw1P6gOSvCt7-f8dn-6wZ4WXvV0KUxDLcSolRl2o5JzUWTbYZk0I7DE649zvviFlWt4g388lh2tJZwY3mRdGzFFTwl5XGmRSf0GKfCCi2bfpJ42Y=&uniplat-form=NZKPT&language=CHS&scence=null)

Wei Zhong. (2014). The relationship between the expression form of interior space colors and spatial structure (Master's thesis, Nanjing Normal University). Master's degree <https://next.cnki.net/middle/abstr>

[v=D99zBTMMfgy2fyLXsXupemVrSnLqx0nn3uR5jbOr1kusqE5kEAb9c_OTeh4pocXKJefUb1-HCc2dWx_cK11HERUZBkgtw1P6gOSvCt7-f8dn-6wZ4WXvV0KUxDLcSolRl2o5JzUWTbYZk0I7DE649zvviFlWt4g388lh2tJZwY3](https://next.cnki.net/middle/abstr?v=D99zBTMMfgy2fyLXsXupemVrSnLqx0nn3uR5jbOr1kusqE5kEAb9c_OTeh4pocXKJefUb1-HCc2dWx_cK11HERUZBkgtw1P6gOSvCt7-f8dn-6wZ4WXvV0KUxDLcSolRl2o5JzUWTbYZk0I7DE649zvviFlWt4g388lh2tJZwY3)

mRdGzFFTwl5XGmRSf0GKfCCi2bfpJ42Y=&uniplat-
form=NZKPT&language=CHS&scence=null

[18] Дин Шисюн, Ли Чжуоран и Лю Юннин (2013). Краткий анализ психологического воздействия цвета в помещении. Форум промышленности и технологий (08), 143–144.

Ding Shixiong, Li Zhuoran & Liu Yongning. (2013). A brief analysis of the psychological effects of color in indoor environments. Industry and Technology Forum (08), 143-144.

[19] Чжоу Чао, Чжан Чэнфэн и Сюй Лэй (2011). Влияние и применение цифровых технологий в дизайне интерьера. Мебель и украшение интерьера (11), 46-47. doi:10.16771/j.cnki.cn43-1247. /ц.2011.11.005.

Zhou Chao, Zhang Chengfeng & Xu Lei. (2011). The impact and application of digital technology on interior design. Furniture and Interior Decoration (11), 46-47. doi:10.16771/j.cnki.cn43-1247/ts.2011.11.005.

Краюшина Ю. Р.,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия

Семья и её место в системе ценностей россиян: социологический анализ

Аннотация: семья представляет собой ключевой социальный институт, в котором происходит первичная социализация человека и прививаются основные навыки существования в обществе, формируя его личность. В работе проводится анализ социологического опроса россиян относительно места семьи в системе их ценностей в рамках исследования ВЦИОМ и даётся основная характеристика семьи как социального института в современной России.

Ключевые слова: семья, ценности, институт семьи, крепкая семья, воспитание детей.

О главном

2024 год в Российской Федерации был объявлен Президентом годом семьи. В связи с этим, значительно возросла государственная поддержка молодых семей, произошла индексация многих льгот, направленных на повышение качества жизни семьи, и многие иные изменения, в той или иной степени затронувшие данный социальный институт.

Что вообще для человека - семья?

Прежде всего, семья для каждого человека, вне зависимости от его социального статуса и иных обстоятельств - это место, в котором ему прививаются все базовые навыки, правила и умения, способствующие не только коммуникации внутри общества, но также и направленные на его совершенствование и развитие как личности. Поведение и его нормы, установки и

мировоззрение - все это так или иначе закладывается в семье и находит свои отголоски в структуре данной ячейки общества.

Какие функции выполняет семья и почему они так важны?

1. Воспитание детей: семья является первым местом социализации ребенка, именно здесь происходит привитие моральных норм и знаний. Социальное взаимодействие человека начинается именно в семье, и то, как оно происходит внутри неё, оказывает значительное влияние на коммуникацию человека в будущем.

2. Эмоциональная поддержка: современный мир полон стресса и бурных социальных изменений. Семья становится тем местом, где человек может найти опору и безопасность, понимание и безусловную любовь, не зависящую от каких-либо внешних обстоятельств.

3. Сохранение традиций: именно семья является связующим звеном между старшим и младшим поколениями, между прошлым и будущим. В контексте разнообразия народов России эта функция является одной из ключевых: именно в семье происходит передача культурных и национальных традиций, что формировались с самого истока династии.

Современная политика государства направлена на укрепление института семьи во всех аспектах. Это касается как улучшения взаимодействия внутри самой семьи, что подразумевает передачу традиций и повышение их ценности для последующих поколений, так и общей стабилизации положения семьи в современном обществе путем повышения льгот, пособий и иных выплат, способствующих повышению качества жизни данного социального института.

Что же думают о семье сами россияне? Какое место в их системе ценностей занимает хрупкая, но бесспорно важная ячейка общества?

6 июня 2024 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее - ВЦИОМ) опубликовал данные опроса, проводимого 8-14 апреля текущего года для Российского общества "Знание". Целью опроса было выявление основных ценностей и жизненных стремлений россиян в возрасте от 14 лет и старше. Всего в исследовании приняло участие более двух с половиной тысяч человек.

Ход исследования

В качестве первого вопроса исследователями было предложено оценить важность ценностей, перечень которых прилагался ниже, по шкале от 1 до 7 баллов, где 1 - совсем не важный принцип, а 7 - соответственно, очень важный.

Удалось выявить, что наиболее приоритетными оказались:

- Человеческая жизнь - 84% опрошенных;
- Справедливость - 74%;
- Человеческое достоинство - 73%;
- Крепкая семья - 72%;
- Взаимопомощь и взаимоуважение - 71% [1].

Вышеперечисленные данные иллюстрируют оценку россиянами предложенных ценностей по максимальному значению (7 баллов). Полученные данные иллюстрируют важность крепкой семьи для опрошенных, что свидетельствует о высокой степени значимости для них семьи в системе ценностей.

Более подробный перечень включал в себя следующие показатели:

Милосердие	0	1	2	5	15	14	63	0
Саморазвитие	1	1	2	4	16	15	61	0
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	4	2	4	6	12	11	60	1
Созидательный труд	1	1	2	5	19	16	55	1
Гуманизм	2	1	3	6	18	14	54	2
Высокие нравственные идеалы	2	1	4	6	18	15	52	2
Приоритет духовного над материальным	7	4	7	10	23	14	33	2
Коллективизм	6	3	7	9	26	14	32	3

	1 – совсем не важный принцип, ценность	2,00	3,00	4,00	5,00	6,00	7 – очень важный принцип, ценность	Затрудняк ответить
Человеческая жизнь	1	1	1	1	5	6	84	1
Справедливость	1	1	1	3	9	9	74	2
Человеческое достоинство	1	0	1	2	11	11	73	1
Крепкая семья	1	1	2	4	10	10	72	0
Взаимопомощь и взаимопочтение	0	1	1	3	10	13	71	1
Права и свободы человека	1	0	2	3	14	11	67	2
Осознание себя гражданином своей страны	2	1	2	4	12	12	65	2
Историческая память и преемственность поколений	2	1	3	4	12	11	65	2
Патриотизм, любовь к Родине	4	2	3	4	11	11	64	1
Единство народов России	3	1	4	5	13	10	64	0

Рис 1. Таблица оценки респондентами наиболее важных для них ценностей.

Далее следовал вопрос, касающийся наиболее приоритетных стремлений россиян, и звучал следующим образом: "Какие утверждения лучше подходят для описания того, к чему Вы сейчас стремитесь?". В рамках ответа на вопрос имелась возможность выбора нескольких пунктов (не более трех). В результате удалось получить следующие данные:

- Обрести гармонию и душевное равновесие - 47%;
- Принести пользу обществу, стране - 34%;
- Создать крепкую семью - 32%;
- Добиться высокого дохода - 28%;
- Стать высококлассным специалистом - 25%;

- Жить в свое удовольствие - 19%;
 - Создать что-то новое - 10%;
 - Получить общественное признание - 8%;
 - Занять высокую должность - 4%;
 - Ни к чему особо не стремлюсь - 2%;
 - Другое - 3%;
- 2% опрошенных затруднились с ответом [1].

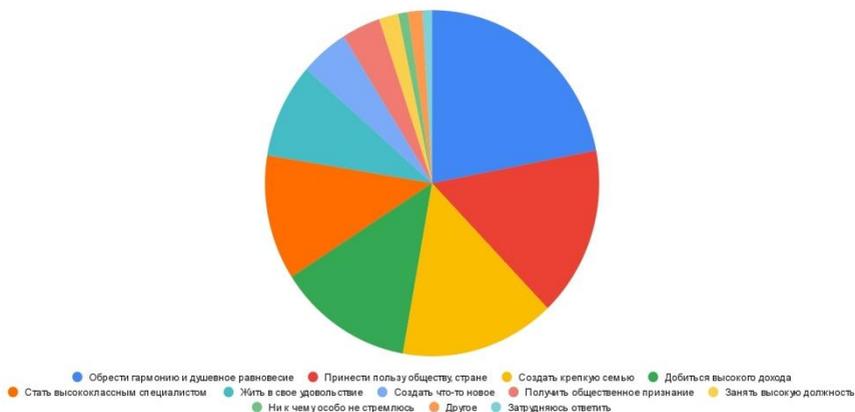

Рис 2. Диаграмма распределения приоритетных стремлений респондентов.

Исходя из данных видно, что ключевыми стремлениями для опрошенных россиян являются:

- Гармония и душевное равновесие - 47%;
- Общественная польза - 34%;
- Создание крепкой семьи - 32% [1].

На основании полученных ответов можно сделать вывод, что создание крепкой семьи остаётся на довольно устойчивой позиции в рамках жизненных стремлений россиян: видно, что наряду с душевным равновесием и общественной пользой оно сохраняет достойное место и входит в ТОП-3 жизненных ориентиров.

Заключительный вопрос звучал следующим образом: "Какую информацию на тему семьи и семейных отношений Вы скорее прочтаете, посмотрите, если она случайно попадётся Вам по ТВ, в соцсетях или на интернет-сайтах?". В результате было установлено, что наибольший приоритет в выборе полезной информации относительно семьи россияне видят в следующих категориях:

- Государственная семейная поддержка - 49% от общего числа опрошенных;
- Современные способы воспитания детей - 46%;
- Идеи для совместного досуга - 44%;
- Способы разрешения конфликтов - 41% [1].

На основании полученных данных можно установить, что приоритетной информацией для опрошенных является поддержка семьи и данные, с помощью которых можно регулировать внутреннее устройство семьи: решать конфликты, воспитывать детей и проводить досуг. С одной стороны, это говорит о высокой степени заинтересованности россиян в плане развития семьи с точки зрения государственной поддержки (пособия, льготы и иные выплаты), а с другой - демонстрирует важность для них аспектов воспитания детей и сохранения благоприятной обстановки внутри семьи путем регулирования конфликтов и проведения совместного досуга, что также оказывает положительное воздействие на семью, сближая каждого из её членов.

Помимо ключевых ответов, были получены так же и следующие данные:

- Истории из жизни необычных семей - 34% опрошенных;
- Способы поддержания репродуктивного здоровья - 25%;
- Условия жизни многодетных семей - 23%;
- Как семье подготовиться к появлению ребёнка - 19%;
- Способы поиска партнёра для создания семьи - 13%;
- Причины отказа от деторождения - 13%;
- Никакую - 13%;
- Другое - 2%;

2% так же затруднились с ответом [1].

Общие выводы из исследования

Исходя из результатов проведённого ВЦИОМ исследования, можно выделить следующие ключевые аспекты:

- 72% россиян оценивают важность крепкой семьи на максимум.
- Топ-3 жизненных стремлений россиян: обрести гармонию и душевное равновесие (47%), принести пользу обществу и стране (34%) и создать крепкую семью (32%).

Такие данные свидетельствуют о высокой степени важности семьи в системе ценностей россиян и в целом показывают, что несмотря на трудности, с которыми данному социальному институту пришлось столкнуться с начала кризиса 1990-х годов, для российского общества семья есть и остаётся одной из важнейших ценностей в жизни.

Заключение

Семья остаётся одним из самых значимых социальных институтов в России, играя ключевую роль в социализации человека и его развитии как личности. В условиях современного динамично развивающегося мира семья, несмотря на все трудности, с которыми приходится сталкиваться, продолжает занимать достойные высокие позиции в системе ценности россиян, что позволяет сказать: её роль в жизни российского общества по-прежнему остаётся ключевой.

Источник, используемый в работе:

1. Семья в системе ценностей Россиян. Данные исследования ВЦИОМ от 08.06.2024 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan>

Бай Ян,
аспирант
Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
государственный служащий
Группа лесной промышленности Внутренней Монголии
КНР

Важность экологического лесотехнического строительства

Аннотация: В последние годы, в связи с непрерывным развитием социальной экономики, перед экологической средой возникли огромные проблемы. Являясь ключом к устойчивому развитию зеленой экономики, экологическая лесная инженерия может не только улучшить экологическую среду, но и реализовать Гармоничное сосуществование человека и природы. Исходя из значимости экологической лесотехники, в статье раскрываются проблемы, существующие в развитии экологической лесотехники, и предлагаются соответствующие меры противодействия.

Ключевые слова: Текущая ситуация; цель строительства; значимость; существующие проблемы; контрмеры развития.

In recent years, with the continuous development of social economy, the ecological environment has been challenged greatly. As the key to the sustainable development of green economy, ecological forestry engineering can not only improve the ecological environment, but also achieve the goal of harmonious coexistence between man and nature. Based on the significance of ecological forestry engineering, this paper expounds the problems existing in the development of ecological forestry engineering and puts forward relevant countermeasures.

Keywords: Current situation; purpose of construction; significance; existing problems; development countermeasures.

После реформ и открытости наша страна вступила в этап всестороннего развития и строительства. За этот период экономический уровень страны в целом улучшился, но проблема загрязнения стала все более серьезной. В последние годы, благодаря непрерывному развитию зеленой экономики, экологическое лесотехническое строительство, как важнейшая часть зеленой экономики, может в полной мере использовать экологические преимущества, одновременно корректировать экологические функции и достигать устойчивого развития зеленой экономики.

Лес является крупнейшей наземной экосистемой на Земле и важной частью глобальной биосферы. Осуществление экологических лесохозяйственных проектов является важной частью устойчивого развития моей страны. Целью экологических лесохозяйственных проектов является поддержание естественного экологического баланса, улучшение экологической среды. и защитить лесные ресурсы, улучшить систему предотвращения лесных пожаров, способствовать скоординированному развитию лесных массивов и, в конечном итоге, уменьшить эрозию почвы и повысить экономические выгоды для бизнеса.

Значение экологической лесной инженерии заключается в создании хорошей экологической среды в лесных районах. Строительство экологических лесохозяйственных проектов имеет такие функции, как восстановление растительности, сохранение почвы и воды, защита от ветра и фиксация песка, обеспечение того, чтобы структура питания лесных угодий адаптировалась к потребностям роста деревьев, избегая чрезмерного поглощения питательных веществ отдельными породами деревьев. и нанесение ущерба питательной структуре почвы, обеспечение биоразнообразия леса, улучшение и оптимизация экологической среды и поддержание хорошей экологической структуры леса. Проекты экологического лесного хозяйства также могут усилить защиту лесных ресурсов. В реальном процессе строительства сосредоточение внимания на повышении экологической выгоды лесохозяйственных проектов и усилении защиты лесной среды может принести экономическую выгоду обществу и способствовать устойчивому развитию лесной экологии. Экологические лесохозяйственные проекты могут адаптироваться к структурным характеристикам местных девственных лесов, помочь создать здоровую лесную экосистему и поддерживать хорошее состояние роста лесных ресурсов.

Тем не менее, существуют также определенные проблемы в разработке проектов экологического лесного хозяйства. Прежде всего, при планировании экологических лесных проектов отсутствуют стандарты. Систематические научные стандарты являются основой экологического лесотехнического планирования. Существуют некоторые проблемы в существующем лесном экологическом планировании лесного хозяйства. Во-первых, существует отсутствие стандартов для систематической структуры лесного хозяйства. Стратегическая цель устойчивого развития игнорирует экологическое лесное инженерное планирование. Освоение лесных ресурсов оказывает большее влияние на построение лесов и экосистем. В определенной степени оно также сталкивается с угрозой истощения лесных ресурсов, что влияет и ограничивает экологическое лесотехническое планирование и устойчивое развитие лесного хозяйства. Во-вторых, преимущество льгот лесного хозяйства не было скорректировано. Лесные проекты сосредоточены на экономических и социальных выгодах и игнорируют экологические проблемы. Существуют такие проблемы, как недостаточная способность к регенерации и недостаточный потенциал роста деревьев. Во-вторых, развитие экологического лесного строительства отстает. С углублением реформы экономической системы уровень жизни людей продолжает улучшаться, экологический ущерб становится все более серьезным, а постепенное сокращение природных ресурсов также влияет на лесное производство. Первоначальная система управления больше не может адаптироваться к нынешней тенденции социального развития. Модель продаж лесной продукции слишком одинока и отстала, а существующие экологические лесохозяйственные проекты трудно приносят экологические выгоды. Наконец, планированию проекта экологического лесного хозяйства не хватает осуществимости реализации. В работе по планированию экологических лесных проектов

трудно сбалансировать отношения между экологией и экономикой, долгосрочным и краткосрочным сырьем, рыночными ресурсами и окружающей средой. С одной стороны, экологическое лесотехническое планирование создаст огромное финансовое давление и рыночные риски для лесных территорий, что может легко привести к конкуренции между экономикой и окружающей средой. С другой стороны, существуют также некоторые недостатки в планировании, реализации и управлении экологическими лесохозяйственными проектами, которые не только не отвечают потребностям планирования экологических лесохозяйственных проектов, но и оказывают определенное влияние на строительство и управление экологическими лесохозяйственными проектами. Некоторые работники лесного хозяйства имеют относительно слабую правовую осведомленность. Они по-прежнему используют предыдущие политические нормы при осуществлении экологических лесохозяйственных проектов без своевременных корректировок и инноваций. В результате модель управления не защищена законами и правилами, что создает препятствия для строительства лесохозяйственных проектов.

Для развития экологических лесных проектов предлагаются следующие контрмеры. Во-первых, установите и улучшите стандарты экологического инженерного планирования лесного хозяйства. Строительство экологических лесохозяйственных проектов должно быть научно запланировано и управляться с экологической точки зрения. Стратегические цели проекта должны быть четко определены в процессе строительства и управления, а также должны быть установлены и усовершенствованы соответствующие законы, правила и политика. Прежде всего, в «зеленых» руководящих принципах устойчивого развития работа по экологическому планированию лесного хозяйства представляет собой устойчивое развитие на основе лесов, которое должно осуществляться при полной координации и социальной стабильности. В то же время следует предпринять усилия по увеличению накопления лесных ресурсов и сокращению чрезмерного потребления и производства. Взаимосвязь между развитием лесных ресурсов заключается в достижении упорядоченного развития лесных ресурсов, лесных экосистем и общества, а также в создании новых моделей развития и улучшения лесных ресурсов. Во-вторых, проекты экологической промышленности должны быть сосредоточены на зеленых и зеленых зданиях, которые должны не только отражать социальные ценности и экономические цели, но также обеспечивать широкое и систематическое распространение лесохозяйственной деятельности, а также научное и систематическое внедрение. Во-вторых, увеличение капитальных и технических инвестиций, Увеличение финансовых и технологических инвестиций важно для содействия гармоничному и упорядоченному развитию строительства экологических лесохозяйственных проектов. Во-первых, соответствующие ведомства могут предоставить специальные фонды для инвестиций в экологические инженерные проекты в лесном хозяйстве, чтобы улучшить научный и систематический характер планирования экологических инженерных

проектов в лесном хозяйстве. Во-вторых, эффективно использовать финансовую поддержку и гарантии для оказания финансовой поддержки для внедрения цифрового оборудования, информационных платформ технологии 3G, создания операторов технологий экологического лесотехнического планирования и различных разработок. В-третьих, реализация экологического лесотехнического планирования и создание системы механизмов требуют постепенного повышения благосостояния и контроля потоков социального капитала в экологическом лесотехническом планировании. В-третьих, в конечном счете, экологическая экономика должна органично сочетать экономическое развитие и охрану окружающей среды, правильно регулировать взаимосвязь между экономическим развитием и охраной окружающей среды, основывать экономическое развитие на устойчивой основе естественной экологической среды и достигать сосуществования экономического развития и экологического развития. защита окружающей среды. После 20-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая генеральный секретарь Си Цзиньпин выступил с рядом важных речей, содержащих богатые экологические и экономические мысли, такие как теория экологической ценности, согласно которой «горы, реки, леса, сельскохозяйственные угодья и озера представляют собой сообщество жизнь», теория экологической продуктивности, согласно которой «хорошая экологическая среда сама по себе является продуктивностью», «Теория двух гор» «не только золотых и серебряных гор, но также зеленой воды и зеленых гор», теория зеленого развития, которая подчеркивает «озеленение» экономическое развитие», а также теория цели экологического строительства «построение прекрасного Китая» и т. д. Экологическая экономическая мысль Генерального секретаря Си Цзиньпина является важной частью его управленческих идей и представляет собой последнее обсуждение взаимосвязи между экономическим развитием моей страны и защитой окружающей среды на фоне новой экономической нормы. Это не только наследие марксистской экологической мысли, но и развитие социалистической экологической мысли с китайской спецификой. Изучение и изучение эколого-экономических идей Генерального секретаря Си Цзиньпина имеет важное теоретическое и практическое значение для нашей страны для всестороннего построения средне зажиточного общества и реализации «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации.

Экологическая лесная инженерия - это систематический проект. Только хорошо выполняя различные задачи, можно эффективно завершить инженерные строительные проекты. В настоящее время в процессе строительства экологического лесного хозяйства все еще существует много проблем, если они не будут решены вовремя, они неизбежно будут препятствовать развитию лесного рынка моей страны. Поэтому необходимо эффективно решать существующие проблемы и способствовать устойчивому развитию лесной экономики, одновременно защищая окружающую среду.

Список литературы

1. 鲜玉梅.林业工程中生态林建设的重要作用探.南方农业,2021 (17) :1-5=Сиань Юмэй. Исследование важной роли экологического лесостроения в лесном хозяйстве 2021.N17.C.1-5.
2. 谢锦坚.生态林业工程建设及发展策略探究.中华建设,2022 (03) :3-6=Се Цзиньцзянь. Анализ экологических стратегий строительства и развития лесного хозяйства . China Construction, 2022. № 13. С.3-6.
3. 汪运忠.生态林业工程建设存在的问题及对策.乡村科技, 2021 (07) :7-10=Ван Юньчжун. Проблемы и меры противодействия в строительстве экологических лесохозяйственных проектов 2021. №7. С. 7-10.
4. 王凯.生态林业工程建设及发展对策思考.南方农业,2022 (06) :3-5=Ван Кай. Мысли об экологических стратегиях строительства и развития лесного хозяйства.2022.№6. С. 3-5.
5. 孙威威.生态林业工程规划存在的问题及其对策分析.农家参谋, 2024 (23) :8-12=Сунь Вэйвэй. Анализ существующих проблем и мер противодействия экологическому планированию лесного хозяйства. Фермер-консультант. 2024. № 23. С. 8-12.
6. 赵凤香.做好林业工程建设科学管理 展现生态绿化工程重要价值.中国林业产业, 2023 (06) :2-7=Чжао Фэнсян. Хорошо поработайте в научном управлении строительством лесохозяйственных проектов и продемонстрируйте важную ценность проектов экологического озеленения Лесная промышленность Китая. 2023.№ 6.С.2-7.
7. 刘兰芝.生态林业工程建设及发展研究.大众标准化, 2023 (09) :7-9=Лю Ланьчжи. Исследования в области экологического лесотехнического строительства и развития . Популярная стандартизация.2023. № 9. С. 7-9.
8. 管其义.林业工程中生态林建设的重要性.世界热带农业信息, 2022 (10) :2-4=Гуань Ци. Важность экологического лесостроения в лесном хозяйстве. Всемирная информация о тропическом сельском хозяйстве.2022 .N10.C.2-4.
9. 许斌.生态林业工程建设与发展路径探讨.南方农业, 2022, (16):11-13=Сюй Бинь. Обсуждение путей строительства и развития экологического лесного хозяйства .2022. № 16. С.11-13.
10. 强晓东.生态林业工程建设及发展对策.现代农业研究, 2022, (28):4-7=Цян Сяодун. Экологические стратегии строительства и развития лесного хозяйства. 2022. № 28. С.4-7.

Анохина С. В.,

преподаватель

ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет»
Автономная некоммерческая организация высшего образования Самарский
университет государственного управления «Международный институт
рынка» (АНО ВО Университет «МИР»), факультет среднего
профессионального образования
Самара, Россия

Патриотизм в молодежной среде

Аннотация: патриотизм в России на протяжении истории служит социальной основой значимых событий, формируя коллективную идентичность. Интерес к патриотизму растет, особенно среди молодежи, что связано с вызовами и возможностями современного мира. Важно изучить механизмы патриотического сознания и его влияние на молодежные ценности и общественную активность.

Ключевые слова: патриотизм, социология, социосвязь, культура, гражданская идентичность.

Abstract. patriotism in Russia throughout history has served as the social basis of significant events, forming a collective identity. Interest in patriotism is growing, especially among young people, due to the challenges and opportunities of the modern world. It is important to study the mechanisms of patriotic consciousness and its impact on youth values and social activity.

Keywords: patriotism, sociology, social communication, culture, civic identity.

Патриотизм — это многогранный феномен, который на протяжении времени претерпевал различные изменения в своем понимании и трактовке. В современном обществе патриотизм рассматривается не только как чувство привязанности к Родине, но и как активное участие граждан в жизни своей страны, уважение к культурным традициям и готовность защищать свои ценности. В условиях быстро меняющегося информационного пространства и глобализации — это понятие становится особенно актуальным.

В своих работах ученые обсуждают его как важный элемент национальной идентичности, влияющий на общественную солидарность и сплочение народа.

С древнейших времён патриотизм понимался как любовь и привязанность к своей Родине, но со временем это понятие расширилось и усложнилось. Вспоминая работы Никколо Макиавелли, важно отметить, что любовь к свободе и поддержка общего блага гражданами способствовали формированию патриотических чувств, позволяющих обществу противостоять тирании и коррупции [1]. Концепция патриотизма получила новое звучание в республиканской традиции, где "Отечество" стало символом не только политических институтов, но и культурной идентичности народа.

Жан-Жак Руссо, в своей работе "Об общественном договоре", рассматривал патриотизм как неотъемлемую часть идеального общества [2]. Он считал, что патриотизм, как чувство принадлежности и стремление к общему

благу, является основой общественных отношений. В "Соображениях о правительстве Польши" Руссо демонстрирует связь между национализмом и патриотизмом. Он утверждает, что национальная культура важна, так как она помогает воспитать лояльность к государству.

Среди различных подходов к изучению патриотизма можно выделить его связь с концепцией национализма. Так по мнению Иоганна Готфрида фон Гердера, патриотизм неразрывно связан с культурной и языковой идентичностью нации. В отличие от политического патриотизма, который акцентирует внимание на правовых институтах государства, Гердер рассматривает патриотизм как духовную привязанность к своему народу и языковой традиции, что позволяет укрепить единство и целостность общества [3].

В своей статье Сулимин В.В. глубоко анализирует понятие патриотизма, подчеркивая его многогранность и значимость. Патриотизм основан на естественном чувстве любви и привязанности к своей Родине, однако автор напоминает, что это не следует рассматривать исключительно как эмоциональное состояние. Сулимин утверждает, что патриотизм представляет собой активную ценность, которая побуждает индивидов к действиям на благо общества. Это не просто сентиментальное чувство, а мощный драйвер, который движет людей к участию в жизни своей страны, поддержанию её культурных традиций и защите её интересов. Стоит обратить внимание, что патриотизм охватывает все стороны взаимодействия личности и общества. Он формирует основу для солидарности и сотрудничества между различными группами населения, способствуя сплочению поликультурного социума в единое целое [4]. Это особенно актуально в современных условиях, когда разнообразие культур и идей становится важным фактором общественного развития.

В мае-июне 2024 года нами было проведено социологическое исследование на тему «Патриотизм в молодежной среде», с использованием качественной методологии – нами было проведено две фокус-группы. Объектом исследования выступили 13 представителей современной российской молодежи, а именно студенты среднего профессионального образования (СПО) в возрасте 16-20 лет из АНО ПОО Колледжа «МИР» и АНО ВО Университета «МИР» факультета СПО. Целью исследования было изучить отношение современной молодежи к патриотизму, выявить факторы, влияющие на формирование патриотических взглядов, а также оценка существующих патриотических инициатив.

В процессе обсуждения участники выражали как положительные, так и критические оценки различных аспектов патриотических мероприятий, что позволило создать обобщенную картину понимания этого явления среди молодежи восприятия молодежью патриотизма.

На основе проведенного эмпирического исследования среди студентов среднего профессионального образования, можно выделить несколько ключевых аспектов, касающихся современных патриотических инициатив среди молодежи.

Информанты подчеркнули, что "поддержание каких-то патриотических мероприятий" является крайне важным делом. Они отмечали, что положительные эмоции возникают у них, когда они "участвуют и делают своими руками". Такое активное участие воспринимается как вклад в общество, подчеркивающий идентификацию молодежи с определенной группой.

Участники делились примерами, когда участие в территориальных молодежных сообществах мордовскому молодежному сообществу, активизировало этническую идентификацию студентов. Эти примеры указывают на то, что патриотические инициативы помогают молодым людям находить свое место в обществе и выстраивать социальные связи.

Информанты также выделили инициативу "Россия в моих горизонтах" как полезную для повышения осведомленности о культурных и исторических достижениях страны. Им нравится узнавать о достижениях своей Родины, так как это способствует формированию чувства гордости. Патриотические мероприятия в данном случае выступают не только как средство воспитания, но и как образовательные инструменты, расширяющие кругозор молодежи.

Важным аспектом, выделенным участниками, является то, что патриотические инициативы помогают молодежи идентифицировать себя с определенной группой. Пример с включением в территориальное молодежное сообщество, демонстрирует, как социальный контекст помогает молодым людям осознать свою идентичность и найти свое место в обществе, а также налаживать связи с единомышленниками.

Однако наряду с положительными оценками, участники подняли и критические вопросы, касающиеся формального характера многих мероприятий. Они отмечали, что "негативный пример — это разговор о важном, когда студентов обязывают ходить на мероприятия". Это подчеркивает важность искренности и мотивации, стоящей за патриотическими инициативами. Патриотические мероприятия следует вводить "с умом", чтобы избежать неверной интерпретации их смысла.

Участники фокус-группы также выражают разные мнения о значении и целях мероприятий, что иногда приводит к недовольству. Один из информантов подчеркивает, что можно встать и в 6 утра, но "взамен узнаешь что-то новое". Это указывает на то, что мотивация и подход к патриотическим инициативам могут различаться среди студентов, и важно учитывать индивидуальные восприятия.

В целом, результаты исследования показывают, что современные патриотические инициативы среди молодежи воспринимаются как полезные, но требуют более чуткого и внимательного подхода к организации. Важно, чтобы патриотизм не воспринимался как принуждение, а становился возможностью для свободного выбора и активного участия в жизни страны.

Список литературы

1. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. С [76-79].

2.Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – С. 14.

3.Морозов, В. О. Идея гражданственности в политических учениях XVIII–XIX веков: взгляды Монтескье, Руссо, Канта, Гегеля / В. О. Морозов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 48 (495). — С. 473-475. — URL: <https://moluch.ru/archive/495/108441/> (дата обращения: 09.09.2024).

4.Сулимин В.В. Концептуальные подходы к пониманию феномена патриотизма в социологической науке // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. [176-180].

Сюй Цидун,

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Влияние и значение китайско-российского художественного обмена с точки зрения культуры

Резюме: художественные обмены между Китаем и Россией, как древними цивилизациями с долгой историей и великолепной культурой, имеют глубокие исторические корни и богатые культурные коннотации. С древних времен Китай и Россия поддерживают тесные контакты и взаимодействие в области искусства, такие обмены не только способствуют взаимопониманию и интеграции культур двух стран, но и придают новую жизненную силу развитию глобального искусства. С ускорением процесса глобализации китайско-российские художественные обмены продемонстрировали беспрецедентное процветание и стали важной силой, способствующей развитию двусторонних отношений.

Ключевые слова: культурная перспектива; китайско-российский художественный обмен; художественные традиции; художественные инновации; искусство, межкультурная коммуникация, культурное разнообразие, культурная идентичность.

Как важная часть культуры, искусство несет в себе историю и дух страны. Художественные обмены между Китаем и Россией не только дают народам двух стран возможность оценить различные художественные особенности, но и в определенной степени отражают распространение культурной мягкой силы двух стран и расширение международного влияния.

I. Влияние китайско-российских художественных обменов на культурную самобытность и взаимопонимание двух стран

(i) Повышение культурного резонанса и самобытности

Китайско-российский художественный обмен—это не только взаимодействие на художественном уровне, но и культурный резонанс и повышение идентичности через национальные границы. На протяжении долгой истории и Китай, и Россия породили уникальные и глубокие культурные и художественные традиции. Когда художники двух стран общаются друг с другом, это не только способствует культурному взаимопониманию между двумя сторонами, но и закладывает прочную основу для содействия построению дружественных

отношений между людьми. Благодаря художественным фестивалям, художественным выставкам, совместным представлениям и другим формам народы Китая и России имеют возможность близко познакомиться и оценить художественные произведения друг друга. И такой культурный опыт часто может вызвать глубокий эмоциональный резонанс в сердцах людей и усилить чувство культурной идентичности друг друга. Например, элегантность китайской каллиграфии и элегантность живописи тушью вызвали очень высокую оценку у российской аудитории, а глубина и широта китайской культуры дали российской аудитории пространство для красоты и размышлений. Напротив, красота русского балета и классической музыки также широко признана в Китае, и их строгие исполнительские навыки и сияющие художественные образы покорили сердца бесчисленных китайских зрителей [1].

В процессе взаимного заимствования и вдохновения художественные обмены между Китаем и Россией способствовали инновациям и интеграции художественных форм. Художники обеих сторон черпают вдохновение из разных культур, с уникальной перспективой и разнообразным способом мышления постоянно пытаются сочетать художественные элементы Китая и России, формируя множество новых художественных стилей. Это межкультурное художественное смешение не только вдохнуло новую жизненную силу в художественное творчество обеих сторон, но и продемонстрировало разнообразное очарование китайской и российской культур на мировой художественной сцене. Например, в некоторых произведениях современного искусства отчетливо можно увидеть использование китайских штрихов тушью и цветовой контраст русской масляной живописи. Два совершенно разных художественных метода дали неожиданные эффекты в смешивании друг с другом, преодолели ограничения традиционного художественного выражения и создали более красочный визуальный опыт. Стоит отметить, что китайско-российский художественный обмен – это не просто имитация или копирование, а умеренная интеграция и инновационное развитие при условии сохранения их культурных особенностей. Эта модель художественного сотрудничества является как вызовом, так и возможностью для художников с обеих сторон. Он побуждает художников сломать стереотипы мышления и изучать больше возможностей, тем самым способствуя процветанию и развитию китайского и российского художественного творчества.

Как важная часть культурных обменов между двумя странами, китайско-российский художественный обмен имеет первостепенное значение для содействия углублению культурного взаимопонимания и дружбы между Китаем и Россией. Искусство – это душа культуры и концентрированное выражение национального духа. Благодаря художественным обменам народы двух стран могут более интуитивно понять культурную коннотацию, исторические традиции и эстетические концепции друг друга, тем самым улучшая знание и понимание культур друг друга. Китайско-российские художественные обмены охватывают многие области, такие как живопись, музыка, танец и театр, которые являются

важной частью культуры двух стран. В ходе художественного взаимодействия китайские и российские художники успешно и продуктивно обменивались своими художественными идеями и творческим опытом путем показа работ, демонстрации навыков и обсуждения идей, что не только расширило кругозор художественного творчества, но и углубило дружбу и доверие друг к другу. Кроме того, китайско-российские художественные обмены также предоставляют народам двух стран платформу для взаимопонимания и обучения путем проведения художественных выставок, концертов, театральных фестивалей и других мероприятий. Эти мероприятия не только обогатили культурную жизнь народов, но и укрепили дружбу и чувства между народами двух стран.

Еще одно важное значение китайско-российских художественных обменов заключается в содействии развитию культурного разнообразия и инноваций двух стран. Искусство является источником культурных инноваций. Благодаря художественным обменам художники двух стран могут учиться друг у друга и интегрировать художественные элементы и творческие методы друг друга, тем самым создавая более богатые, разнообразные и инновационные произведения искусства. Культуры Китая и России обладают уникальным очарованием и глубоким наследием. Благодаря художественным обменам художники двух стран могут глубоко раскрыть и показать уникальное очарование своих культур, а также содействовать наследованию и развитию культур двух стран. В то же время художественные обмены также предоставляют художникам двух стран пространство и мотивацию для инноваций, которые могут столкнуться с новым художественным вдохновением и творческими идеями в ходе обмена, а также способствовать непрерывным инновациям и развитию художественного творчества двух стран [2, с. 10-11].

В будущем китайско-российские художественные обмены, вероятно, будут уделять больше внимания глубокому сотрудничеству и подготовке кадров, особенно в своих областях преимуществ. Россия имеет давние традиции и глубокую систему образования в классической музыке, танце, особенно балете, а Китай уникален в таких областях, как каллиграфия, китайская живопись и Пекинская опера. Обе страны могут укрепить обмены и сотрудничество в области художественного образования и практики путем создания совместных проектов по созданию большего количества художественных колледжей, направления друг друга гостевых художников, профессоров и студентов. Кроме того, обе стороны могут совместно организовывать крупные мероприятия, такие как художественные фестивали, выставки и спектакли, чтобы продвигать международное влияние искусства двух стран. Благодаря этим глубоким обменам мы можем не только улучшить взаимопонимание и передачу навыков между художниками, но и более глубоко укоренить культуру обеих стран в сердцах людей и сформировать долгосрочный механизм межкультурной коммуникации. Это непрерывное сотрудничество и обмен талантами способствуют защите и инновациям традиционного искусства двух стран, а также вносят новый вклад в развитие мирового искусства.

С быстрым развитием информационных технологий и цифровых средств, в будущем китайско-российские художественные обмены смогут в большей степени опираться на современные научно-технические средства, такие как цифровые художественные выставки, онлайн-концерты, художественный опыт виртуальной реальности (VR) и т. д. Эти новые формы могут преодолеть ограничения времени и пространства, чтобы люди двух стран могли более удобно контактировать и понимать искусство друг друга. Создание цифровой платформы также будет способствовать интеграции традиционного искусства и современных технологий, создавая совершенно новый визуальный и слуховой опыт. Точно так же, как платформа веб-трансляции способна передавать концертную сцену в режиме реального времени, в будущем художественном обмене может появиться больше интерактивных онлайн-выставок и представлений, в том числе на основе систем искусственного интеллекта, чтобы китайские и российские художники могли получить вдохновение и улучшить свои навыки в творческом процессе. В то же время использование социальных сетей и платформ обмена контентом поможет ускорить распространение произведений искусства и диалог аудитории, тем самым способствуя общему прогрессу искусства двух стран и углублению культурного понимания [3, с. 44].

Китайско-российские художественные обмены являются яркой жемужиной в культурных обменах между двумя странами. Мост связи, построенный через универсальный язык искусства, не только способствовал взаимопониманию и дружественным чувствам между китайским и российским народами, но и способствовал гармоничному развитию многообразного сосуществования культур во всем мире. Столкнувшись с новым контекстом и вызовами эпохи, две страны должны продолжать углублять обмены и сотрудничество, непрерывно изучать новые модели и пути художественного обмена, а также совместно содействовать процветанию и прогрессу мирового искусства и культуры.

Список литературы

1. Ван Вэйцзе. Цветы китайско-российских культурных и художественных обменов расцветают в Линду // Китайская культурная газета, 2023-08-23 (004).
2. Гу Чжун. Мое мнение о китайско-российском художественном обучении и обмене // Промышленный дизайн, 2020, (09): 8-11.
3. Пан Вэй. Значение китайско-российского театрального обмена с точки зрения культурной дипломатии // Ежемесячный отчет о драме и кино, 2023, (03): 42-44.

Традиции и инновации: взгляд через призму сфер общественной жизни

Аннотация. В исследовании рассматривается важное взаимодействие между традициями и инновациями как двумя основными элементами культурного и научного прогресса. Автор начинает с утверждения, что наука, как и любая другая сфера культуры, не может существовать вне контекста осмысления этих понятий. Главная мысль заключается в том, что традиции обеспечивают накопление и передачу знания, в то время как инновации представляют собой творческое преобразование и обновление научного мышления, обусловленное изменением исследовательских задач и условиями.

Автор выделяет, что традиции являются основой стабильности, сохраняя накопленный опыт и культурные принципы, тогда как инновации двигают человечество вперед, создавая новые моральные нормы и подходы. Это парадоксально, так как в сфере искусства инновации могут казаться незначительными, однако их роль в перекрестке творчества и ощущения полезности также подчеркивается.

Далее обсуждается важность традиций в моральной сфере, на примерах исторических изменений, таких как преобразования, инициированные Петром I или Лениным, что показывает, как традиции могут быть источником устойчивости, в то время как инновации могут приводить к прогрессу. Интересна также концепция Канта, который утвердил мораль на основе разума, некоторым образом дестабилизируя традиционные подходы.

В заключение, автор охватывает различные сферы — от права до педагогики, подчеркнув, что без традиций нет инноваций, поскольку последние всегда строятся на основе уже существующего опыта. Педагоги, в частности, могут черпать вдохновение из работ К.Д. Ушинского, который сочетал традиции с новаторскими идеями. Текст акцентирует внимание на необходимости понимания взаимосвязи традиций и инноваций как стратегически важной для развития общества и сохранения его моральных ценностей.

Таким образом, работа подчеркивает диалектическое единство традиций и инноваций как ключевой элемент в вопросах научного, культурного и морального прогресса, вызывая интерес к дальнейшим исследованиям в этой области.

Ключевые слова: традиции, инновации, диалектика

Наука, как любая другая сфера культуры, немислима вне осмысления ее через призму традиций и инноваций [3, С. 31-36]. Они составляют диалектическое единство, характеризующее суть и смысл человеческого познания как форму творческого бытия. Традиции в науке (лат. *traditio* - передача) - это механизм накопления, сохранения и трансляции научного опыта познания. Традиция – это не только сохранения, но и передача, трансляция научного

знания, а передача означает как раз творческое преобразование. Инновационные механизмы выступают органической частью такой передачи опыта от поколения к поколению. Понятие «традиции» активно используется в философии науки для *интегрального* рассмотрения ряда научных направлений, в которых они возникают и развиваются, для реконструкции самого развития науки как социокультурной ценности. А инновации (франц. *innovation* - нововведение, изменение) свидетельствуют, в противоположность традициям, о принципиальном обновлении или углублении научного мышления ученых в связи с усложнением исследовательских задач. В философии науки инновация используется как бы в традиции выведения научного познания за рамки сложившегося мышления, осмысления новых проблем и путей их решения, а также обновления средств и методов исследования.

Мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией – искусство это сфера творчества, однако инновации в узком смысле слова здесь могут быть незначительными [9]. Инновации означают, что продукт творчества должен быть полезным. Однако, искусство не утилитарно. А массовое искусство спекулирует на полезности до такой степени, что исследователи отказывают ему в том, что оно искусство вообще. Искусство полезно для души, но не для тела. Роль искусства подготавливает инновационный потенциал личности, но не создает зримых видимых инновационных продуктов. Спорным является и создание NFT, или модных продуктов в виде одежды, дизайна и прочих эстетических новшеств. Традиции составляют исторически сложившиеся художественно-эстетические принципы отражения действительности в искусстве. Традиции — опыт искусства, сохраняющий для современности значение художественного образца и обеспечивающий непрерывность его поступательного развития. В искусстве тоже бывают инновации - там, правда, не всегда ясно, где прогресс, а где регресс. В творчестве ценится некая продуктивность, что тоже связано с новизной. Новаторство проявляется в отражении искусством более высокого этапа общественной жизни, в открытии новых сторон и граней духовного мира человека, в развитии жанрового, видового, стилевого многообразия искусства.

Традиция в искусстве сконцентрирована в классике. Классика – это образец совершенства. В то же время искусство вынуждено приспосабливаться к современности, модернизироваться. В условиях информатизации общества и действия СМИ искусство серьезно меняется. Ярким проявлением современного инновационного процесса в искусстве является массовая культура. Не случайно Ленин говорил, что из всех видов искусства для большевиков самым главным является кино. Сейчас главным средством влияния на массы стало телевидение. И дело не только в прямой пропаганде, но и в воздействии на публику эмоционально средствами искусства. Массовая культура противоречива, поскольку она стандартизируется, обособляется от элитарной культуры. Культура потребления означает явную или неявную зависимость творца от вкусов публики. Например, вместо высоких образцов гуманистической

литературы в массовой культуре сделан упор на сильные и грубые эмоции, даже примитивные инстинкты. В искусстве на первое место вышел детектив, сюжет которого основан на преступлении, чаще всего на убийстве.

Если традиции обеспечивают стабильность общества, то инновации гарантируют нравственный прогресс в человеческих отношениях, выступая определяющим фактором изменчивости морали. Инновации в морали есть результат творчества морального субъекта — будь то народ, группа людей либо отдельный человек, создающие те или иные обычаи и обряды. Так действовал в свое время Петр I, законодательно предписывавший новые нормы поведения и жизни. Так разрабатывались В.И. Лениным, Н.К. Крупской, их сподвижниками нормы коммунистической морали, ставшие затем обязательными для всего народа. Во все времена были люди, которые впервые выступали в роли «законодателей моды» в сфере морали. Причем формирование новых норм нравственности сопровождалось зачастую их неприятием со стороны людей, приверженных традициям.

Как парадокс можно отметить, что самой важной инновацией в свое время было возникновение христианской морали, которая коренным образом изменила ориентиры библейской морали [8, С. 77-87]. Ветхий завет ориентировал на то, что Бог гарантирует счастье в земной жизни за примерное поведение. Новый Завет ориентирует человека не только на соблюдение запретов, но и на самостоятельное принятие решения о совершении поступков. Дело не только в том, что ты воздерживаешься от кражи, но и в том, каким мотивом ты руководствуешься – страхом или нравственным убеждением. Одно дело если ты смотришь на чужое богатство и понимаешь, что сам можешь достичь этого или же сознательно отказаться от этого богатства. Другое дело, когда ты завидуешь и отравляешь свою душу нравственным ядом. И так далее.

Христианская мораль стала традицией для миллиардов людей. Великим инноватором по отношению к этой христианской традиции стал Иммануил Кант. Кант попытался создать мораль, основанную на разуме, а не на вере. Мораль первична по отношению к религии, она возможна без религии. Такой вывод можно сделать из гуманистической философии Канта. Традиционные элементы морали сконцентрированы в нормах, нормативных системах, стереотипах поведения и т.д. Инновационные элементы проявляются в виде творческого следования нравственным идеалам, ценностям. Запрет выполнять легче, чем разрешения для действия. Существует нравственное творчество не только на коллективном уровне, но и на индивидуальном, например, актуальной стала диалогическая этика и диалогическая культура педагога, которые преодолевают узкие рамки нормативной этики. Одно дело кодекс преподавателя или воспитателя, а другое дело конкретная ситуация, в которой не знаешь как применить известные нормы морали. В такой ситуации повышается персональная ответственность за результат в обучении и воспитании. Хорошо сказал об этом поэт: «Нам не дано предугодать, как слово наше отзовется» (Тютчев).

Религия весьма традиционна, православие гордится тем, что на протяжении веков к своему вероучению не прибавила ничего, ничего не отняла, а любые новации ведут или к ереси, или к расколу.

Однако в других конфессиях христианства модернизм – это распространенное явление. Модернизм – означает обновление, приспособление к современности Церкви, ее вероучения к запросам изменяющегося мира [5, С. 210-217]. В религиях действуют тенденции модернизма, консерватизма и фундаментализма, которые имеют разные направленности. Обвинения консерваторов и модернистов в адрес друг друга заключаются в одном и том же. Они упрекают друг друга в подрыве основ церкви и религии. Традиционалисты, по мнению модернистов, – «могильщики» Церкви, поскольку не учитывают потребности современного человека в обновлении. С другой стороны, модернистов консерваторы обвиняют в том, что они расшатывают догматику. Догмы – это священный текст, из которого нельзя вынимать части или добавлять что-то новое. Даже увеличение количества интерпретаций опасно для вероучения.

Более уступчива христианская Церковь к модернизму в отношении культа или проповеди, к формам социальной работы и миссионерской деятельности. Особенно заметны тенденции модернизма у протестантов. Индивидуализм протестантов позволяет реализовать автономность религиозного сознания даже в вероучении. Протестанты очень близки к обыденной жизни верующих. Особенно заметно это у баптистов. Обыватель обращает внимание на то, что баптисты не курят и не употребляют спиртных напитков, но у них на богослужении проповедовать может каждый, а не только пастор. Игра на гитаре у них обычное дело.

Самые крупные инновационные сдвиги в христианстве мы видим в разделении католической и православной церковей, в появлении протестантизма в процессе Реформации. Еще раньше можно отметить инновационный характер самого возникновения христианства, которое появилось из иудаизма, но внесло в него серьезные изменения: космополитизм, универсализм морали и т.д.

Традиция (лат. *traditio* – передача) – элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. В философии – устойчивая тенденция в решении каких-либо проблем (например, материалистическая традиция в решении проблемы соотношения природы и духа, материи и сознания). В философии инновацией называют способность, вырвавшись за рамки сложившегося проблемного философского мышления, увидеть новые проблемы и найти их решение [6, С. 32-35.]. Поощрение инновации рассматривается сегодня как предпосылка выживания целых сообществ и всего человечества, так как только с ее помощью можно бороться с военными катастрофами и противостоять новым обострениям в военно-политической жизни народов.

Философия – это нетрадиционная традиция. С одной стороны, современный философ вступает в диалог с Гераклитом, Сократом, Платоном или

Аристотелем, но с ругой стороны, он видит глубокие смыслы в постановке жгучих проблем современности постмодернистами. Традиции русских философов стали источником инновационного развития философии в 90-е годы XX века. Воскресшие работы Николая Бердяева и Ивана Ильина оказались созвучными через многие десятки лет, поскольку Россия вернулась к вопросам своей идентичности. Свобода и творчество как базовые характеристики человеческого бытия оказались созвучными российской интеллигенции. Идеи правового государства и гражданского общества также созвучны современной российской философии.

Традиция отвечает за функционирование, инновация - за развитие права [7, С. 153-157]. Без традиции и инновации невозможна самоорганизация правовой системы. Взаимодействие традиций и инноваций происходит лишь посредством деятельности людей. Инновация будет иметь значение только тогда, когда она войдет в традицию, ее контекст, состав и структуру. Ломка правовой традиции ведет к диктатуре и произволу, к террору. Такой феномен продемонстрировала Октябрьская революция 1917 года в России, которая перешла в тяжелейшую гражданскую войну и привела к отмене моральных и правовых норм и замене их революционной целесообразностью.

Инновации в праве сконцентрированы в правовом творчестве. Что такое правотворчество? В узком смысле – это означает творчество новых законов, принятие нормативных актов. Такое понимание правотворчества является важным и необходимым для развития экономики и других сфер жизни общества. Однако в широком смысле этого слова правотворчество означает правосудие, отстаивание идеалов справедливости, расширение круга прав и свобод человека. Необходимость соблюдения конституционных прав и свобод человека неоднократно подчеркивал и подчеркивает Президент России.

Среди традиций, имеющих непосредственное отношение к политике, в современной России, отмечаются такие, как сакрализация власти, муниципальные свободы, общественно-политическая активность населения, связанная с решением местных или общенациональных проблем. История советского периода подтверждает устойчивость сформировавшихся патерналистских традиций. Новации связаны со становлением новой политической культуры. Новая политическая культура должна изменить место, статус человека в политической жизни, привести к смещению политических ориентиров. Но, естественно, это происходит не безболезненно, а сопровождается сложным, противоречивым процессом переосмысления прежних представлений о многих явлениях жизни. Реализация требования справедливости предполагает реальное равенство, учитывающее индивидуальное неравенство людей, связанное с их равноценностью.

Демократизация политической власти – главное направление инновационного развития политической сферы. Наряду с тремя традиционными ветвями власти в современном обществе возникла четвертая власть – информационная власть. Сила информационной власти состоит в том, что она оперирует

с открытой информацией в отличие от закрытой информации других ветвей власти. Знание (информация) – это власть. Получая социально значимую информацию, граждане разделяют власть благодаря тому, что обсуждают решения о своей общей судьбе, способны повлиять на них. В этом суть делиберативной (совещательной) демократии в информационном обществе. Данную концепцию разрабатывают Юрген Хабермас, Джон Ролз и другие авторы.

Что касается российской политики, то интерес представляет идея Ахиезера [4]. Немаловажную роль в конструировании политического процесса отводится автором традиции. Анализируя историческое развитие российской цивилизации, А. С. Ахиезер относит ее к особому типу цивилизаций, характеризующимся «расколом». С. А. Королев также приходит к выводу о том, что российское общество расколото на две постоянно вступающие друг с другом в противоречие части: политическую элиту управленцев и большую часть традиционно настроенных граждан страны. Используя различные критерии анализа движущих сил в процессе эволюции политической культуры России, исследователи в целом согласны с волнообразным или маятниковым характером развития российской политической культуры. Некоторые авторы акцент делают на существовании раскола между политической элитой и обществом и обусловленном им нарушении исторической преемственности при проведении социально-политической модернизации российского государства. В их работах традиции отводится ведущая роль в преобразовании социальнополитической системы.

Исследователи характеризуют такой синтез традиции и инновации, в котором ядром является традиция, а внешней оболочкой – инновация. Преимущественное положение по отношению к инновации занимает традиция. Недостаточно исследован вопрос о сопряжении традиционного с модернизационным, остается дискуссионным вопрос о соотношении традиционализма и консерватизма. Существует объективная потребность в своевременном изучении социокультурных характеристик ценностных ориентаций российской политической культуры молодежи.

Традиции играют определяющую роль в воспитании и образовании новых поколений. Существование традиций невозможно без внедрения инноваций. Чтобы это доказать, нужно всего лишь вспомнить поговорку «Все новое – это хорошо забытое старое». Если говорить об образовательном процессе, то можно сказать, что всё старое когда-то было новым, те методы, формы и подходы к образованию, которые когда-то были инновационными, теперь стали традиционными [2, С. 119-128]. Инновации, наоборот, обеспечивают обновление того, что уже было, что уже есть в педагогической действительности. Они являются собой процесс внедрения новшеств в теорию и практику образования. При этом, однако, традиция всегда несет в себе некую изменчивость, возможность изменения, а инновация всегда опирается на уже имеющийся, накопленный опыт, как бы продолжая его, в том числе и в форме его отрицания, преодоления.

Яркий пример инноваций в образовании – это дистанционное обучение, внедрение интерактивных методов, в частности, применение интерактивных досок в образовательных учреждениях, внедрение компьютеров и интернета. Современная школа все еще базируется на довольно консервативных принципах образования и требует изменения и большего внимания к инновациям. Существуют педагоги-новаторы, с их бесценным и часто уникальным опытом обучения и воспитания, но как этот опыт внедрить в повседневную жизнь школы? Шаблон здесь не поможет. Макаренко начал строить свою педагогическую систему и внедрять ее с того, что ударил своего воспитанника. Однако применение телесных наказаний вовсе не будет инновацией. Учитель-инноватор сам должен обладать инновационным потенциалом. Например, игра в обучение и воспитание – это инновационное направление, квесты помогают учащимся решать более сложные задачи, чем в стандартном предмете. Однако далеко не все преподаватели рискуют вводить игровые элементы, поскольку дисциплина может выйти из-под контроля.

В традиционной системе профессионально-педагогической подготовки на основе деятельностного подхода в центре внимания находится учебно-воспитательный процесс, отношения между участниками построены как субъектно-объектные, где субъект – преподаватель находится в ограниченных условиях, его деятельностью управляет учебный план и программа, жестко задающие рамки отношений. Объект – студент должен быть наполнен определенным объемом знаний, его роль – пассивное усвоение информации.

Наиболее наглядно проявляются инновации в педагогическом образовании. Главная идея – это активизация субъектности личности. Идея концепции личностного ориентированного образования связана с развитием педагогической субъектности: студент проходит через позиции «обучаемого», «учащегося», «учащего».

Если рассматривать вуз не «как место и время обучения, а как пространство взросления» юношей и девушек (Д.Б. Эльконин), то именно педагогический процесс вуза, при его осуществлении, ориентированном на активизацию личностного саморазвития обучающихся, обладает ни с чем не сравнимыми возможностями пробуждения творческого самостроительства всех субъектов образовательного процесса: и студентов, и педагогов.

Еще один пример возможных инноваций на базе отечественных традиций – это множество творческих идей К.Д. Ушинского. 2023 год – это для педагогов год 200-летия со дня рождения этого великого педагога. Для своего времени – XIX века – он выдвинул новые идеи, которые по-настоящему смогли оценить только педагоги XXI века. И, добавим, идеи, которые еще ждут своего внедрения в образовательную практику. Достаточно только перечислить эти новые плодотворные идеи, которых настолько много, что трудно выделить самые главные. Разные ученые выделяют разные его идеи, но сходятся во мнении, что эти идеи носят комплексный характер и связан друг с другом.

Новых идей великого педагога огромное множество. Ушинского можно назвать «фонтаном новых идей» [1]. Выделим только несколько идей, которые выражают наш интерес с точки зрения исследуемой темы и методологического подхода.

1. Первая идея – единство традиций и инноваций. Не отрываясь от отечественной педагогической традиции, К.Д. Ушинский применил идею народности в инновационной, поистине революционной идее педагогической антропологии. Воспитание, основанное на народной почве, созданное народом, проистекающее из народных началах, по мысли К.Д. Ушинского, имеет большую воспитательную силу и ценность, чем в лучших научных системах, базирующихся на кабинетных абстракциях либо заимствованных из других культур и народов (Ушинский).

2. Вторая идея – это основание науки педагогической антропологии, признание сложного, диалектического соотношения и взаимосвязи биологического и социального в человеке. Идея является и в настоящее время инновационной, поскольку и в современных исследованиях учитывается недостаточно, например, в некоторых исследованиях разрываются между собой такие тесно взаимосвязанные моменты в человеческой природе как биологическое, социальное, культурное, психологическое начало. Сложные взаимные отношения человека и общества, общества и государства, государства и права отражены в виде идеи просвещения как идеи прогресса, а также рационализации и модернизации. Высоко оценивал роль права в жизни человека, сам преподавал право. Он был профессором кафедры законовения, который преподавала правовые дисциплины, которые назывались «камеральными науками». Педагогическая антропология – это, возможно, главная его идея. Он первым ввел этот термин в науку, - термин «педагогическая антропология». В отличие от философской антропологии как умозрительной теории, он предложил создать науку антропологии, которая ориентирована на практику воспитания человека. Это выдвижение идей педагогической антропологии как науки не отставало, а даже в некотором отношении опережало развитие западной антропологии как науки.

3. Третья идея, в которой органично, гармонично соединяются традиции и инновации – признание роли труда в процессе развития и саморазвития человека. Развитие у него сближается с понятием саморазвития. При этом труд понимается не только как физический, но и умственный. Хорошо знакомый с работами Гегеля, Ушинский понимал культуuroобразующее и цивилизующее значение труда, выраженное в диалектике рабства и господства. Идея труда в широком смысле в процесс саморазвития человека вовсе не исключает, а как раз предполагает ту важную роль, которую играют чисто духовные факторы: искусство, мораль и религия. Здесь прогрессивную роль сыграла идея Ушинского о диалоге светской и религиозной этики. Несомненно актуальны современные идеи Ушинского о таком диалоге религиозной и светской этике в качестве духовно-нравственных инноваций.

Остановимся на центральной философской идее. В отличие от педагогики, педагогическая антропология исследует человека, а не процессы общения, воспитания, взятые сами по себе, в отрыве от самого человека. Итак, «объектом» педагогической антропологии выступает сам субъект, человек развивающийся, ее же предметом – нестабильные формы личностного развития: кризис, духовное пробуждение, встреча, увещание, педагогическое творчество, педагогический риск, педагогические ошибки и т. д. Задача такой науки – педагогической антропологии – выявление закономерных связей биологически запрограммированных внутренним развитием человека, его собственной природы и различными видами внешних влияний на него.

Новая наука (педагогическая антропология) нужна для внедрения новшеств:

- снабжать ценностными и методологическими ориентирами научную теорию педагогики и практику воспитания;
- типологизировать педагогические ситуации и методы;
- предупреждать об опасностях образовательных усилий;
- разрабатывать учение о педагогических «заболеваниях» (дидактогения) аналогичных ятрогении в медицине, об их признаках, лечении и профилактике (Доктор Дубровский и другие).

По сравнению с философской антропологией педагогическая антропология исследует не только всеобщее, но и особенное, единичное. Проблематика педагогической антропологии: история педагогической антропологии, воспитание личности личностью, педагогическое творчество и т.д.

Идеи Ушинского объединены философской и нравственной идеей смысла человеческого существования. Такой смысл, по Ушинскому, состоит в том, чтобы обрести свое счастье в служении людям, найти гармоническое соотношение между личным и общественным счастьем. Сам он реализовал эту идею и обрел бессмертие как педагог. Его идеи живы и ждут, когда их в полной мере продолжат, будут развивать современные ученые, в том числе и молодые ученые.

Список источников

1) Аверьянова Лариса Николаевна К. Д. Ушинский и современная педагогика // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-d-ushinskiy-i-sovremennaya-pedagogika> (дата обращения: 19.11.2024).

2) Бабиева, М. С. Теоретические аспекты исследования инноваций в образовании / М. С. Бабиева // Форум молодых ученых. – 2023. – № 6(82). – С. 119-128. – EDN NPQHNY.

3) Гоцалюк, А. А. Научные традиции и инновации: природа взаимосвязи / А. А. Гоцалюк // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 5(38). – С. 31-36. – EDN RMWQED.

4) Бакулин В. И. Либеральная концепция революции 1917 г. в России А. С. Ахиезера // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017.

№1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalnaya-kontseptsiya-revolyuitsii-1917-g-v-rossii-a-s-ahiezera> (дата обращения: 19.11.2024).

5) Головушкин, Д. А. Религиозный модернизм: границы применимости понятия / Д. А. Головушкин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 13. – С. 210-217. – EDN UINOTP.

6) Исроилова, С. Б. Важность инновационных методов в образовании / С. Б. Исроилова // Мировая наука. – 2021. – № 9(54). – С. 32-35. – EDN VAZTQG.

7) Курышев, Е. Ю. Традиции и инновации как парные правовые категории / Е. Ю. Курышев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2(109). – С. 153-157. – EDN VUTKEZ.

8) Миронов, А. В. Формирование христианской морали в условиях двоеверия (анализ литературных источников) / А. В. Миронов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2019. – Т. 27. – С. 77-87. – DOI 10.26516/2073-3380.2019.27.77. – EDN ZACKLZ.

9) Теняков, А. В. Диалектика традиции и инновации в социокультурном пространстве современного российского общества : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Теняков Андрей Витальевич, 2023. – 180 с. – EDN ZEWGKJ.

Содова М. И.,

студентка, направление - Государственное и муниципальное управление, факультет государственного и муниципального управления, Университет «Синергия», Москва,

Байнова М. С.,

Кандидат социологических наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления
Университет «Синергия», Москва,

История местного самоуправления Торбеевского района Республики Мордовия

Аннотация. История местного самоуправления в Торбеево проходит несколько этапов. Поселения мордвы известны достаточно давно. В Российской империи местность была частью Спасского уезда Тамбовской губернии. Развитие самоуправления в Торбеево связано с отменой крепостного права, появлению возможностей, социально-экономическим и транспортным развитием. После революции 1917 года местная власть развивалась на уровне советов. На рубеже XXI века в Торбеево вновь организовано местное самоуправление.

Ключевые слова: местное самоуправление, Жуково, Торбеево, Спасский уезд, земства, Мордовия, сельский староста

Торбеево – поселок в Мордовии, является центром муниципального района, в состав которого входит несколько сельских поселений.

Местное самоуправление в Торбеево в настоящее время изучено недостаточно. Основными источниками по истории села является книга А.С. Лузгина. [4] В ней рассмотрено в основном развитие самого села, а вопросы местного самоуправления представлены частично. Поэтому данная работа является актуальной как первая попытка целостного рассмотрения развития местного самоуправления в районе. Также источником по истории Торбеево являются работы авторов В. И. Вихляева, Н.С. Крутова, В.А. Юрченкова. Авторы опираются на повести временных лет, летописи и историю. Опираясь на данные работы мы можем выделить следующие этапы истории Торбеево.

Первый этап - это история поселений мордвы. Самое раннее письменное упоминание о мордве в русских источниках находится в «Повести временных лет». Так при описании возникновения древнерусского государства в летописи перечисляются земли «А по реке Оке — там, где она впадает в Волгу, — мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке» [1], при этом мордва упоминается как народ, с которой Русь собирала дань.

В книге «История мордовского народа и мордовского края в уникальных архивных документах» авторы приводят ссылки на упоминания мордвы в древнерусских источниках, в том числе, упоминание «Пургасова Русь» или Пургасова волость в Воскресенской летописи. Упоминания относятся к XIII веку. Авторы делают вывод о том, что слово Русь означает значительную долю русского населения на этих землях, а Пургас – это князь, который был предводителем Мордвы в войне с Рязанью. Авторы указывают, что слово волость в летописи означало княжеский удел. [2]

На основании этих упоминаний можно сделать вывод, что мордовские земли тесно взаимодействовали с русскими с самого начала существования древнерусских княжеств. Но точных сведений об общественном устройстве мордвы или местном самоуправлении на тот период нет. После монголо-татарского нашествия территория мордвы стала объектом сбора дани татарских ханов.

Вихляев, анализируя археологические раскопки, указывает также на активное взаимодействие мордвы сначала со славянской культурой, подчеркивает, что «мордва как и другие финно-угорские племена принимала участие в формировании на территории Восточной Европы Древнерусского государства». [3]

Второй этап истории мордовских земель – это развитие в составе Московского государства. Это произошло после покорения Казанского ханства Москвой.

После завоевания Казанского ханства, в 1552 году, мордовские земли стали частью Московского государства. Развитие этих земель в составе Москвы происходило в различных направлениях, способствовало их

экономическому, культурному и административному развитию, а также укреплению обороноспособности региона.

К этому времени относятся упоминания о населенных пунктах, среди которых упоминается о селе Жуково. Лузгин пишет, что наиболее ранние сведения имеются по с. Жуково (ранее название села Подобострасное). Здесь в 1645 году Матвей Лаврентьевич Жуков владел 50 четвертями земли, 50 четвертей были записаны и за Иваном Матвеевичем Жуковым. В 1685 году Шацкого уезда недалеко от Торбеева в Борисоглебском стане Шацкого уезда “в жеребью села Любовникова, до села Подобострастного до Салазгори” стольник Денис Метвеевич Жуков получит 750 четверти земли. [4]

В 1667 году упоминается деревня Тарбеевка. В. И. Лузгин анализирует происхождение названия, связанное с семьей служивых людей Торбеевых. Стольником в деревне был Л.Ф. Торбеев, в деревне находился 21 двор, в которых проживало 79 человек. Кроме того, в д. Тарбеевка в это же время 3 двора (8 человек) принадлежали Федору Москотиневу. [Лузгин, Лузгитания]

В 1779 году было образовано Тамбовское наместничество, и были сформированы уезды, в том числе Спасский уезд, на территории которого в наше время находится Торбеевский район. Село Богданово-Спасское стало именоваться городом Спасск, который и стал центром уезда. В 1796 году наместничество было преобразовано в Тамбовскую губернию, а Спасский уезд вошёл в её состав.

История мордовских земель в составе Московского государства, а затем Российской империи, показывает только развитие территориального управления, формирование административно-территориальных единиц. Но местное самоуправление по-прежнему не было развито. Жители села Торбеево были крепостными крестьянами, и находились в управлении у помещика.

Третий этап истории Торбеева начинается с середины XIX века после отмены крепостного права и связан с развитием местного самоуправления.

С 1861 года в России происходили великие реформы, которые начались с отмены крепостного права. Это имело огромное значение для жизни крестьян в Торбееве, освобождая их от феодальной зависимости и давая возможность заниматься своим хозяйством и развивать свою экономику. Вторая половина XIX века характеризовалась активным развитием местного самоуправления. В Торбееве начали создаваться городские и сельские думы, в которых представители населения могли участвовать в принятии решений по вопросам развития и управления территориями. Отмена крепостного права способствовала развитию сельского хозяйства и ремесел в регионе. Крестьяне получили больше свободы в выборе занятий и использовании земли, что способствовало увеличению производства и экономическому подъему.

Высочайше утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. предоставляло крестьянам возможности по самоуправлению. Были закреплены формы сельского общественного самоуправления, сельский сход и сельский староста. А также

волостное управление – волостной сход, волостной старшина, правление, суд. [5] Была образована Жуковская волость с центром в селе Жуково. [6]

А. С. Лузгин приводит информацию о старостах по Спасскому уезду, относящихся к концу девятнадцатого и началу двадцатого века. «мы часто встречаем в них “торбеевские” фамилии. Волостным старшиной в Виндрее в 1903 году был Ахрамеев, старостой в селе Варжеляй - Федосейкин, содержащими торбеевской земской ставки лошадей- братья Иван да Василий Паниматкины». [4]

В Спасском уезде земство было образовано в соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях, утвержденным императором Александром II в 1864 году. Основные направления деятельности земства в Спасском уезде могли включать следующие аспекты:

1. Организация образования и здравоохранения: земство могло заниматься строительством школ, больниц, аптек, оказывать помощь в обеспечении медицинскими услугами и обучением населения.

2. Развитие сельского хозяйства: земство могло проводить мероприятия по повышению уровня сельского хозяйства, оказывать финансовую поддержку фермерам, осуществлять контроль за использованием земельных ресурсов.

3. Благоустройство и инфраструктура: земство могло заниматься благоустройством территории, строительством дорог, мостов, водопроводов и других объектов инфраструктуры для улучшения жизни жителей уезда.

4. Социальная поддержка: земство могло оказывать помощь малоимущим слоям населения, организовывать программы социальной поддержки, предоставлять пособия и льготы.

Эти направления деятельности земства в Спасском уезде способствовали развитию местного самоуправления и улучшению условий жизни жителей провинции.

Важным источником является работа Н. И. Забродиной, посвященная Спасскому земству. [7] Материалы о земстве в Спасском уезде собраны на сайте «Зубова поляна» [8] со ссылкой на работу также Забродиной и других авторов. [9]

В книге «Спасская летопись» приводятся данные, что в Спасском уезде первым председателем Спасского уездного земского собрания был полковник в отставке Федор Александрович Хвоцинский. В Спасском уезде избиралось более 20 гласных, из них от землевладельцев – 9, от города – 3 (купцы или мещане), от крестьян – 12, от казны (лесничие) 2, от духовенства. По мнению Забродиной, «широкое представительство крестьян в земстве было не адекватно их вкладу. Многие из них были безграмотны и не могли даже расписаться. На земских собраниях присутствовало из 12 человек лишь 5-7». Обычно Земские собрания собирались на 2-3 дня в сентябре-октябре. На наш взгляд, если в этот период не был закончен сбор урожая, то многие сельские гласные не могли участвовать в собрании. [9]

В Спасске в управу избирались 3 человека — председатель и 2 члена управы. Председатель получал жалование 1200 руб. в год, а члены управы — по 800 руб. Также от уездного земства в губернское земство избирались представители, например, упоминаемые Забродиной Д.Н. Цертелев, Д.А. Кугушев, Н.В. Вихров, П.А. Хохлов и другие.

А. С. Лузгин пишет, что «Во главе Спасской земской управы, как правило, стояли люди образованные, заслуженные, известные не только в Тамбовской губернии, но и по всей России. В предреволюционные годы возглавлял знаменитый певец, дворянин, обаятельнейший человек Павел Акинфиевич Хохлов. С его именем связаны годы расцвета Спасского уезда, неожиданно прерванные войной и революцией» [4].

Текущую работу в земстве вели председатели управы и ее члены. В Спасске в управу избирались 3 человека — председатель и 2 члена управы. Председатель получал жалование 1200 руб. в год, а члены управы — по 800 руб.

Спасский уезд в это время активно развивался. В развитии уезда важную роль значение имело строительство Московско-Казанской, ныне Куйбышевской железной дороги. Одна из первых групп строителей приехала в этот глухой край весной 1890 года. Кругом были топкие болота. Инженеры, осмотрев местность, нашли, что удобно строить железную дорогу через село Жуково, так как здесь меньше было болот и рельеф значительно ровнее. Однако помещица Сатина, которая владела более 2000 десятин, не дала согласия, так как в селе Жуково находилась её центральная усадьба.

В 1917 году после Февральской революции значение земств на некоторое время повысилось. Председатель губернской земской управы Юрий Васильевич Давыдов занял новую должность губернского комиссара, фактически возглавляя Тамбовскую губернию. В Спасске в должность уездного комиссара Временного правительства вступил упомянутый выше П. А. Хохлов, бывший до этого председателем уездной земской управы. В апреле 1917 года избран новый состав земской управы.

В это же время возникают новые организации – советы, появляются рабочие и крестьянские комитеты, которые принимают решения по вопросам труда, земледелия. Обстановка становится беспокойной, отмечены случаи нападений, захвата крестьянами имущества помещиков. Губернские и уездные земские комиссары пытаются восстановить порядок, но не имеют достаточно полномочий и сил правопорядка в подчинении .

После Октябрьской революции 1917 года земские учреждения были ликвидированы. В Спасском уезде советская власть была установлена 1-2 февраля 1918 года.

В 1923 году Спасский уезд был передан в состав Пензенской губернии. В 1926 году в состав уезда передали территории упразднённых Наровчатского и Керенского уездов. Тогда же город Спасск был переименован в Беднодемьянск, а уезд стал называться Беднодемьянским. В

1928 году Пензенская губерния была упразднена, а город Беднодемьянск стал центром Беднодемьянского района Мордовского округа Средне-Волжской области.

В 1928г. 16 июля постановлением ВЦИК СССР в составе Средневожского края был образован национальный округ с центром в г. Саранске. И в этом же году районный исполнительный комитет в Торбеево стал именоваться Торбеевским исполкомом райсовета рабочих, крестьянских депутатов Торбеевского района Мордовского округа Средневожского края.

Во вновь образовавшийся Торбеевский район входило 37 сельских Советов, в том числе и половина нынешнего Атюрьевского района, четыре сельских Совета Ковылкинского. В 1929г. на территории Торбеева организовывается первый колхоз, он был назван «Комсомолец». Первым председателем колхоза был Прокофий Юшкин.

Долгое время в составе Торбеевского сельского Совета были деревня Торбеевка и станция Торбеево и лишь в 1959г. 30 ноября Указом Президиума Верховного Совета Мордовской АССР, поселок Торбеево и деревня Торбеевка были объединены в один населенный пункт Торбеево, который был причислен к категории рабочих поселков.

С 1996 года и по настоящее время в Торбеевском районе функционирует администрация муниципального района во главе с руководителем Шичкиным Сергеем Федоровичем. В селе Жуково существует местный сельсовет, который образован в 2002. А с 22.06.2015 главой сельского поселения является Кочеткова Нина Николаевна.

Изучение истории местного самоуправления позволяет увидеть традиции и возможности для развития на местном уровне, выделить факторы, влияющие на местное самоуправление, предложить перспективы развития региона и поселений.

Литература.

1. Повесть временных лет. Перевод Д. С. Лихачева. Цитата по изданию Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Наука, 1999. Электронный ресурс. <https://ilibrary.ru/text/4339/p.1/index.html> (дата обращения 18.11.2024)

2. Мордва в русских летописях. / История мордовского народа и мордовского края в уникальных архивных документах» / Респ. арх. служба РМ [и др.; редкол. :Н.С. Крутов, В.А. Юрченков (науч. ред.), Ю.Ф. Юшкин и др.; сост. : Г.И. Григорьева (отв. за вып.) и др.]. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2012. – С. 4-7 Электронный ресурс. <http://nselo.ru/proekty/dom-traditsiy/istoriya-selaparakino/knigi-i-stati-po-istorii-mordovskogo-kрая/mordva-v-russkikh-letopisyakh/> (дата обращения 18.11.2024)

3. Вихляев В. И. Мордва и российское государство: начальные периоды взаимоотношений (x - XVI вв.) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2012. № 2 (18) С. 32-38.

4. Лузгин А. С. Торбеево Поселок гор. типа. Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1988

5. Высочайше утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г.

6. Волостные, станичные, сельские, гминные правления и управления, а также полицейские станы всей России с обозначением места их нахождения. - Киев : Изд-во Т-ва Л. М. Фиш, 1913. С. 178 Электронный ресурс. <https://www.prlib.ru/item/404525> (дата обращения 18.11.2024)

7. Забродина Н. И. 50 лет местного самоуправления. Спасское уездное земство 1865-1917. Спасск, 2018

8. Местное самоуправление в Спасском уезде. Электронный ресурс. <https://zubova-poliana.narod.ru/zemstvo.htm> (дата обращения 18.11.2024)

9. Спасская летопись/ Н.И.Забродина, В.А.Мочалов, О.А.Сушкина, М.В.Сушкин; Под редакцией Н.И.Забродиной. Спасск, 2008. 432с

Ван Хунминь,

аспирант, Забайкальский государственный университет.
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Роль искусственного интеллекта (ИИ) в развитии китайского общества

Аннотация: С приходом четвертой промышленной революции искусственный интеллект постепенно проникает во все сферы нашей жизни, значительно повышая эффективность производства и быта. В данной статье основное внимание уделяется преимуществам и недостаткам искусственного интеллекта для китайского общества с целью разработки краткого описания.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преимущества и недостатки использования ИИ, сельское хозяйство, экономическое развитие, умный город.

В научном мире нет единого мнения о концепции искусственного интеллекта. Интеллект – это способность к обучению, а также способность объяснять и решать интеллектуальные проблемы; ИИ – это интеллект, оторванный от живого организма, который является продолжением человеческого интеллекта вне тела; ИИ может ориентироваться на различные ситуации и расти в ногу со временем благодаря постоянному обучению и накоплению навыков [3, с. 828-833].

Искусственный интеллект – это обоюдоострый меч, и мы должны смотреть на проблему диалектически. Благоприятное воздействие искусственного интеллекта включает в себя следующие аспекты. Первый – это влияние на экономику. В последние несколько десятилетий демографический дивиденд является важным фактором для поддержания высоких темпов роста экономики Китая, но, судя по опубликованному «Zeping Masgo» «Докладу о ситуации с населением Китая в 2024 году», население Китая в 2022 и 2023 годах будет иметь отрицательный рост в долгосрочной перспективе, старение населения Китая ускорилось, тенденцию сокращения трудоспособного населения трудно обратить вспять. Тенденцию трудно переломить. Искусственный интеллект

как раз и является ключевой возможностью для ускорения роста производительности. Искусственный интеллект – это технологическая поддержка и важный краеугольный камень для развития нового качества производительности, и в то же время развитие нового качества производительности предоставляет широкое пространство для применения искусственного интеллекта. Искусственный интеллект значительно повышает эффективность производства. Благодаря автоматизации и интеллектуальным технологиям производственный процесс становится более точным и эффективным. Например, применение интеллектуальных роботов и систем автоматизации в обрабатывающей промышленности позволило значительно увеличить скорость производства и снизить количество человеческих ошибок. По данным McKinsey, интеллектуальные производственные линии могут повысить производительность на 20-30 процентов и снизить операционные расходы на 15-20 процентов [5, с. 19-23]. По прогнозам McKinsey Global Institute, в зависимости от скорости внедрения, рост производительности за счет автоматизации на основе ИИ в Китае может способствовать увеличению экономического роста на 0,8-1,4 процентных пункта в год [1, с. 82-96].

Во-вторых, это влияние на развитие сельского хозяйства. В области сельского хозяйства технология точного земледелия изменила традиционный режим сельскохозяйственного производства благодаря датчикам, большим данным и машинному обучению. Фермеры могут точно регулировать орошение и удобрение с помощью мониторинга данных в режиме реального времени, чтобы повысить урожайность и качество, сократить потери ресурсов и способствовать трансформации сельского хозяйства из трудоемкого в технологически емкое, что способствует устойчивому развитию сельскохозяйственной экономики и оптимизации промышленности [5, с. 19-23]. Достижения в области сельскохозяйственной робототехники преобразуют современное сельское хозяйство, и эти роботы используют искусственный интеллект для автоматического выполнения таких задач, как вспашка, посев, внесение удобрений и сбор урожая. Они повышают эффективность работы, снижают количество человеческих ошибок и оптимизируют качество и урожайность продукции растениеводства. Сельскохозяйственные роботы, оснащенные интеллектуальными сенсорными системами, способны адаптироваться к сложным условиям окружающей среды, например, с помощью датчиков контролировать влажность почвы и бороться с сорняками и вредителями с помощью технологии распознавания изображений. Применение больших моделей искусственного интеллекта в сельском хозяйстве позволило значительно повысить производительность и урожайность. Благодаря точному анализу данных и распознаванию образов ИИ способен оптимизировать время посадки культур, выбор видов и методы управления. Например, системы искусственного интеллекта могут анализировать состояние почвы, погодные условия и исторические данные об урожае, чтобы направлять фермеров на более эффективную посадку и управление. Это не только повышает урожайность, но и улучшает качество

урожая, обеспечивая эффективное и устойчивое сельское хозяйство [2, с. 17-18]. Например, многоканальная система мониторинга светового облучения TRM-FZ1, разработанная Пекинским бюро сельского хозяйства, способна автоматически перемещаться для проверки и регистрации распределения и изменений таких важных параметров, как концентрация углекислого газа, освещенность, содержание воды в почве, температура и влажность в теплице [10, с. 181-183]. Сельскохозяйственный мозг ET от AliCloud способен прогнозировать урожайность и качество сельскохозяйственной продукции при выращивании сельскохозяйственных культур, анализировать соотношение спроса и предложения на рынке и формировать интеллектуальный план посадки для определения объема производства с учетом продаж. Создавая модель роста сельскохозяйственных культур, он определяет программу водоснабжения и удобрения культур в полном цикле роста, реализует принятие решений по водоснабжению и удобрению в режиме реального времени, эффективно снижает затраты на воду и удобрения и повышает урожайность. Использование технологии распознавания образов позволяет проводить инвентаризацию полевых культур и заранее планировать согласование заказов в сельском хозяйстве [4, с. 7-13].

И последнее – это применение в строительстве умного города. Умный город – это новая городская форма с информационными технологиями нового поколения в качестве ядра, цифровой информационной инфраструктурой в качестве платформы и интеллектуальным управлением в области населения, окружающей среды, социальной жизни и общественных услуг в качестве цели, которая представляет собой глубокую интеграцию информационных технологий, индустриализации и урбанизации [8, с. 187-189]. Искусственный интеллект играет ключевую роль в управлении городским движением. Оснащенные технологиями распознавания и анализа изображений, интеллектуальные камеры наблюдения могут автоматически обнаруживать аномальное поведение, такое как дорожно-транспортные происшествия и скопления людей, своевременно оповещать об этом соответствующие службы. Например, компания Alibaba и правительство Ханчжоу совместно работают над продвижением интеллектуальной системы городского движения, которая использует искусственный интеллект для управления сигналами светофора, что позволяет эффективно сократить заторы в определенных районах города и увеличить скорость движения на 11% [1, с. 82-96]. Пекинское муниципальное бюро общественной безопасности создало интеллектуальную систему «Безопасный Пекин», которая использует технологию искусственного интеллекта для интеллектуального управления видеонаблюдением, включая распознавание лиц, анализ поведения, отслеживание транспортных средств и другие функции. Система управления безопасностью «Безопасный Пекин» использует передовые информационные технологии и технологии искусственного интеллекта для обеспечения комплексного мониторинга и управления городской безопасностью, оказывая важную поддержку в поддержании правопорядка и реагировании на чрезвычайные ситуации в Пекине [12, с. 14-17].

Искусственный интеллект способствует постепенному развитию технологий без водителя. Благодаря интеграции высокоточных датчиков, радаров, камер и других устройств, а также сочетанию Интернета вещей, спутниковой навигации и высокоточных картографических технологий, автомобили без водителя достигают автономного восприятия, принятия решений и управления транспортным средством, что позволяет повысить безопасность дорожного движения, снизить количество ДТП, уменьшить пробки, сократить потребление энергии, а также способствует трансформации и модернизации автомобильной промышленности и синергетическому развитию соответствующей отраслевой цепочки [6, с. 1-14]. 15 октября компания Wenyuan Zhixing официально представила GXR, новое поколение серийных роботаки, которое, как утверждается, является самым пространственно-опытным серийным роботаки в мире и представляет собой последнее достижение Wenyuan Zhixing в области технологий без водителя. GXR основан на опыте публичной эксплуатации Robotaxi компании Wenyuan Zhixing, насчитывающем более 1800 дней, в сочетании с интеллектуальной архитектурой дистанционного управления Super VAN, а также самостоятельно разработанными аппаратными и программными системами автономного вождения L4, – говорит директор компании, – GXR использует новый набор датчиков Sensor Suite 5.6 и высокопроизводительную вычислительную платформу HPC2.0, которая призвана изменить конфигурацию пользовательского опыта поездок без водителя». GXR использует новый набор датчиков Sensor Suite 5.6 и высокопроизводительную вычислительную платформу HPC2.0, цель которых – реконфигурировать пользовательский опыт поездок без водителя [11, с. С6].

Строительство «умных» больниц также является важным проявлением интеллектуальной модернизации медицинских услуг. Благодаря внедрению интеллектуальных технологий больницы могут добиться оптимального распределения медицинских ресурсов и повысить эффективность и качество медицинских услуг. Например, с помощью интеллектуальной системы бронирования пациенты могут заранее записываться к врачам и сокращать время ожидания; с помощью интеллектуальной системы диагностики и лечения врачи могут более точно диагностировать состояние и улучшать терапевтический эффект; а с помощью интеллектуальной аптечной системы пациенты могут быстро принимать лекарства и сокращать время ожидания. Применение этих интеллектуальных технологий не только повышает эффективность обслуживания в больницах, но и улучшает медицинское обслуживание пациентов.

Интеллектуальное образование создает большие удобства для преподавателей и студентов. Интеллектуальные системы обучения могут предоставлять индивидуальный учебный контент и учебные планы в соответствии с учебной ситуацией и потребностями студентов, помогая им лучше усваивать знания и навыки. Например, некоторые платформы онлайн-обучения могут автоматически рекомендовать учебные ресурсы и практические темы, подходящие для студентов, на основе их учебных записей и результатов.

Интеллектуальные системы оценки могут автоматически оценивать результаты и уровни обучения студентов на основе их успеваемости и данных. Такие системы могут значительно снизить нагрузку на преподавателей и в то же время повысить точность и объективность оценки. Например, некоторые системы онлайн-экзаменов могут автоматически оценивать успеваемость и уровень студентов на основе их ответов и данных. ChatGPT может помочь пользователям завершить эссе, быстро реализовать часть программного кода для команд, быстро определить вопросы и дать ответы для нескольких методов и т. д. Он также может использоваться как инструмент, помогающий студентам учиться и учиться более эффективно и результативно. Однако, представляя новые способы обучения, он может также сократить возможности пользователей глубоко мыслить, как они должны [9, с. 5-21].

Системы искусственного интеллекта также могут помочь экспертам грамотно определять загрязнение окружающей среды. Например, в борьбе с загрязнением воды в бассейне реки Янцзы большую роль играют интеллектуальные роботы-мониторы, которые несут на себе различные устройства мониторинга, такие как камеры и сонарные детекторы, для полного сбора гидрологических данных в регионе [7, с. 86-88].

Искусственный интеллект действительно эффективно сокращает время и энергию, затрачиваемые на выполнение повторяющихся задач, освобождая человеческие руки и мозги, но ИИ приносит нам удобства и в то же время порождает некоторые недостатки. Во-первых, безопасность данных, технологии ИИ требуют большого количества данных для обучения и тренировки, что вызывает опасения по поводу конфиденциальности и безопасности данных. Например, при интеграции данных, собранных камерами наблюдения, датчиками и другими устройствами, в ИИ может попасть конфиденциальная личная информация, а при обработке собранных данных он может использовать данные о личном потреблении и здоровье в коммерческих целях (например, точный маркетинг, персональные рекомендации и т. д.), поэтому в настоящее время так много надоедливых звонков. Благодаря интеллектуальной технологии подмены лиц и имитации голоса появляются новые возможности для мошенничества, а многие пожилые люди не знают об этом и легко поддаются обману, что приводит к потере имущества. Некоторые инструменты генеративного ИИ используют произведения, защищенные авторским правом, без разрешения, нарушая права и интересы художников и создателей.

Во-вторых, существуют проблемы дискриминации при применении ИИ, такие как гендерная дискриминация и дискриминация между богатыми и бедными. Не все имеют возможность пользоваться удобствами, которые приносит ИИ, и возникает несправедливость. Это отражается в сфере образования, где дети в бедных горных районах не имеют доступа к интеллектуальным системам образования, и им даже трудно получить образование, а дети в больших городах уже используют технологии ИИ для получения более продвинутых знаний и изучения нескольких иностранных языков, что усугубляет

проблему несправедливости в образовании, которая создает цикл, ведущий к тому, что богатые становятся все богаче, а бедные – все беднее.

Наконец, чрезмерная зависимость от ИИ может привести к тому, что люди потеряют способность мыслить самостоятельно и исследовать практические вещи. Когда пользователи постепенно привыкают и даже полагаются на удобный и эффективный ИИ, они легко попадают в информационный кокон, сотканный ИИ, или даже «управляются» им. В процессе сдачи экзаменов и написания дипломных работ многие студенты используют ИИ для генерации ответов, списывают и теряют способность создавать свои собственные работы.

В заключение следует отметить, что ИИ значительно повысил нашу производительность, способствовал экономическому развитию, помог сельскому хозяйству стать более продуктивным и эффективным, а также помог нам построить «умные» города, сделать городской транспорт более плавным, а здравоохранение и образование – более удобными. Однако существуют и проблемы утечки конфиденциальных данных, телекоммуникационного мошенничества, нарушения авторских прав и чрезмерной зависимости. Мы должны использовать ИИ надлежащим образом и не полагаться на него чрезмерно.

Список литературы

1. Баодамин. McKinsey: Пять основных стратегий развития искусственного интеллекта в Китае // Индустрия роботов. 2017. № 3. С. 82–96. = 鲍达民. 麦肯锡:中国人工智能的五大发展战略 // 机器人产业. 2017. № 3. 82–96.

2. Ван Чжицян. Применение большой модели искусственного интеллекта в области интеллектуального сельского хозяйства // Технологии сельскохозяйственного машиностроения. 2024. № 8 (44). С. 17–18. = 王智强. 人工智能大模型在智慧农业领域的应用 // 农业工程技术. 2024. № 8 (44). 17–18.

3. Ли Дэй. Десять вопросов и десять ответов для искусственного интеллекта нового поколения // Журнал интеллектуальных систем. 2021. № 5 (16). С. 828–833. = 李德毅. 新一代人工智能十问十答 // 智能系统学报. 2021. № 5 (16). 828–833.

4. Лю Шуаньинь [и др.]. Краткое изложение текущей ситуации и применения искусственного интеллекта в сельском хозяйстве // Современная сельскохозяйственная техника. 2019. № 6 (40). С. 7–13. = 刘双印等. 人工智能的现状与应用综述 // 现代农业装备. 2019. № 6 (40). 7–13.

5. У Цзе. Производительность нового качества: путь к интеграции искусственного интеллекта и экономического развития // Цифровая экономика. 2024. № 8. С. 19–23. = 吴洁. 新质生产力:人工智能与经济融合的融合之路 // 数字经济. 2024. № 8. 19–23.

6. Хоу Гуаньюй, Чжао Ваньсинь, Сюй Чжэн. Новое качество производительности способствует развитию индустрии беспилотных автомобилей: теории, проблемы и перспективы // Наука и управление. 2024. С. 1–14. = 侯冠宇, 赵万鑫, 徐政. 新质生产力赋能无人驾驶汽车产业发展: 理论、问题与前景 // 科学与管理. 2024. 1–14.

7. Цзинь Мэйсон, Чэнь Цзысюань, Мяо Янькунь. Исследование по применению технологий искусственного интеллекта в области борьбы с загрязнением воды // Современные исследования в химической промышленности. 2024. № 12. С. 86–88. = 金美松, 陈子璇, 苗艳坤. 人工智能技术在水污染治理领域的应用研究 // 当代化工研究. 2024. № 12. 86–88.

8. Чжан Юй, Руань Сюэлин, Янь Синь. Исследование проблем и стратегий развития «умного города» в Китае // Информатизация управления в Китае. 2020. № 2 (23). С. 187–189. = 张宇, 阮雪灵, 闫幸. 我国智慧城市发展存在的问题及应对策略研究 // 中国管理信息化. 2020. № 2 (23). 187–189.

9. Чжэн Шилинь, Яо Шоуюй, Ван Чуньфэн. Обсудите экономические и социальные последствия развития нового поколения технологий искусственного интеллекта // Промышленное экономическое обозрение. 2023. № 3. С. 5–21. = 郑世林, 姚守宇, 王春峰. ChatGPT 新一代人工智能技术发展的经济和社会影响 // 产业经济评论. 2023. № 3. 5–21.

10. Чэнь Линьъюнь, Куан Фанцзюнь. Применение технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве // Компьютерные знания и технологии. 2017. № 29 (13). С. 181–183, 202. = 陈凌云, 匡芳君. 人工智能技术在农业领域的应用 // 电脑知识与技术. 2017. № 29 (13). 181–183, 202.

11. Чэнь Цзинбинь. От Нобелевской премии до автономного вождения: Искусственный интеллект лидирует в глобальной конкуренции за инновации // Деловые новости Китая. 2024. С. С6. = 陈靖斌. 从诺贝尔奖到自动驾驶: AI 引领全球创新竞赛 // 中国经营报. 2024. С6.

12. Янь Цюэмен, Сюй Хуэйминь, Такаги Йохэй. Исследование по применению технологий искусственного интеллекта в городском строительстве // Научно-технические инновации и их применение. 2024. № 22 (14). С. 14–17. = 闫秋梦, 徐慧敏, 高木洋平. 人工智能技术在城市建设中的应用研究 // 科技创新与应用. 2024. № 22 (14). 14–17.

Пахтусова А. А.,

Аспирант, Кафедра психологии образования и педагогики, Санкт-Петербургский государственный университет

Старение населения и его влияние

на социально-культурное развитие общества

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: старение; население; социально-культурное развитие; пожилые люди; демография; качество жизни; геронтология

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается старение населения как глобальная тенденция со значительными социально-культурными последствиями. Автором анализируются демографические изменения и их влияние на экономику, здравоохранение, социальную политику и культуру. Особое внимание уделяется адаптации общества, мерам по улучшению качества жизни

пожилых людей и сохранению культурного наследия. Статья полезна демографам, социологам, экономистам, культурологам и широкой аудитории, интересующейся вопросами старения населения.

KEYWORDS: aging; population; socio-cultural development; older people; demography; quality of life; gerontology.

ABSTRACT. The article considers the aging of the population as a global trend with significant socio-cultural consequences. The author analyzes demographic changes and their impact on the economy, health, social policy and culture. Special attention is paid to the adaptation of society, measures to improve the quality of life of older people and the preservation of cultural heritage. The article is useful for demographers, sociologists, economists, cultural scientists and a wide audience interested in the issues of population aging.

В современном мире одной из наиболее актуальных проблем является старение населения. Этот процесс характеризуется увеличением доли пожилых людей в общей структуре населения. Причины старения населения разнообразны и включают в себя снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни и миграционные процессы.

Проблематика старости и процессов старения всегда составляла значимый аспект социально-гуманитарного знания любого общества. Старость как особый жизненный этап и социокультурный феномен исследовали средствами философского и религиозного, экономического и политического, медицинского и биологического знания. Проблемы старости поднимались в произведениях искусства и литературы.

Для современных исследователей данного феномена очевидно, что медико-биологическая природа старения детерминирована социокультурными обстоятельствами и определяется не только особенностями конкретной исторической эпохи, но и культурными традициями общества, его ментальностью и национальными особенностями населения страны.

Вместе с тем в условиях современной России, где осуществляется курс радикальных реформ во всех сферах социальной практики, изменяются самые основы образа жизни, укладов хозяйствования, потребности и интересы населения, проблематика жизнедеятельности старших возрастных групп и их социально-культурных характеристик приобретает особую актуальность и требует теоретического осмысления становящейся новой социальной практики.

Развитие социологического знания, с одной стороны, и постоянное возрастание социально-демографической группы граждан старшего возраста в совокупном населении многих стран, с другой стороны, поставили перед социологами целый ряд практических задач, связанных с анализом старости, разработкой социальных программ, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность старшего поколения, исследованием его отношений с другими возрастными группами, а также с новым осмыслением таких теоретических проблем социологии, как ресоциализация, социокультурная адаптация в условиях трансформирующегося общества, аномия, аккультурация и инкультурация в

современных условиях. Советские исследователи - И. Кон, Т. Карсаевская и др. предложили использовать новый термин «геронтология» для обозначения междисциплинарной области знания, связанной с изучением старости и ее этапов [1]. В 1997 г. в РФ принимается Федеральная целевая программа «Старшее поколение» [2].

В годы перестройки в России внимание ученых привлекают проблемы изменения демографической ситуации в стране в связи с тенденцией старения населения и необходимостью разработки государственной социальной политики в отношении пожилых людей. В трудах Е. И. Холостовой и С. А. Яковлевой исследуется комплекс проблем, связанных с социальной защитой населения, а также актуализируется проблематика, касающаяся жизнедеятельности пенсионеров и здоровья пожилых людей [3]. В работах И. Н. Бондаренко поднимается вопрос о качестве жизни лиц пожилого возраста [4]. Исследованию проблем адаптации пожилых людей к современной ситуации в России посвящены работы Л. Н. Москвичевой [5]. Внимание ученых привлекают проблемы положения пожилых людей в семье, взаимоотношения поколений [6], психологические проблемы старшего поколения [7].

Старение населения оказывает значительное влияние на социально-культурное развитие общества. Во-первых, это приводит к изменению возрастной структуры населения, что требует адаптации социальных институтов и услуг к потребностям пожилых людей. Во-вторых, старение населения влияет на рынок труда, создавая необходимость в новых подходах к занятости пожилых людей и обеспечению их финансовой стабильности. В-третьих, старение населения оказывает влияние на систему здравоохранения, требуя разработки новых подходов к лечению и уходу за пожилыми людьми.

Одним из основных последствий старения населения является изменение возрастной структуры населения. Это приводит к снижению доли трудоспособного населения и увеличению доли пожилых людей. Это, в свою очередь, требует адаптации социальных институтов, таких как система образования, здравоохранения и социального обеспечения, к потребностям пожилых людей.

Старение населения также влияет на рынок труда. С одной стороны, это приводит к увеличению спроса на услуги, связанные с уходом за пожилыми людьми. С другой стороны, это может привести к снижению производительности труда и замедлению экономического роста. В связи с этим возникает необходимость в разработке новых подходов к занятости пожилых людей и обеспечении их финансовой стабильности.

Старение населения также оказывает влияние на систему здравоохранения. С одной стороны, это приводит к увеличению потребностей в медицинских услугах для пожилых людей. С другой стороны, это может привести к увеличению расходов на здравоохранение. В связи с этим возникает необходимость в разработке новых подходов к лечению и уходу за пожилыми людьми.

В заключение можно сказать, что старение населения является актуальной проблемой, требующей внимания со стороны общества и государства. Необходимо разрабатывать новые подходы к адаптации социальных институтов и услуг к потребностям пожилых людей, а также к обеспечению их финансовой стабильности и здоровья. Это позволит создать более гармоничное и устойчивое общество, в котором каждый человек сможет реализовать свой потенциал и внести вклад в развитие общества.

Для решения проблемы старения населения необходимо принимать комплексные меры, направленные на улучшение качества жизни пожилых людей, обеспечение их финансовой стабильности и здоровья, а также на адаптацию социальных институтов и услуг к их потребностям. Это требует усилий со стороны общества, государства и бизнеса.

Одним из возможных подходов к решению проблемы старения населения является разработка и внедрение программ, направленных на повышение качества жизни пожилых людей. Это может включать в себя создание условий для их активного участия в общественной жизни, обеспечение доступа к культурным и образовательным ресурсам, а также поддержку их здоровья и благополучия.

Другим важным аспектом решения проблемы старения населения является обеспечение финансовой стабильности пожилых людей. Это может включать в себя разработку программ пенсионного обеспечения, а также поддержку их занятости и предпринимательства.

Наконец, важно учитывать культурные и социальные аспекты старения населения. Это требует разработки новых подходов к образованию, здравоохранению и социальному обеспечению, которые будут учитывать потребности пожилых людей и способствовать их активному участию в общественной жизни.

В целом, решение проблемы старения населения требует комплексного подхода, который будет учитывать все аспекты этого процесса. Это позволит создать общество, в котором пожилые люди будут иметь возможность реализовать свой потенциал и внести вклад в его развитие.

Статья адресована и будет полезна политикам и государственным служащим, принимающим решения в области социальной политики и здравоохранения; социологам и демографам, изучающим тенденции старения населения; специалистам в области здравоохранения, разрабатывающим стратегии медицинского обслуживания пожилых людей; представителям сферы образования, адаптирующим учебные программы к потребностям стареющего общества; работникам культуры и искусства, создающим контент, ориентированный на разные возрастные группы; бизнесменам и маркетологам, анализирующим рынок товаров и услуг для пожилых людей; широкой аудитории, интересующейся проблемами старения населения и его влиянием на различные сферы жизни.

Таким образом, старение населения — глобальный тренд, который оказывает значительное влияние на социально-культурное развитие общества. Увеличение доли пожилых людей в общей структуре населения требует пересмотра подходов к социальной политике, здравоохранению, образованию и культуре.

Одним из основных последствий старения населения является увеличение нагрузки на системы здравоохранения и социального обеспечения. Пожилые люди требуют большего внимания и заботы, что может привести к росту расходов на медицинское обслуживание и социальные услуги.

Кроме того, старение населения влияет на культурные и социальные аспекты жизни общества. Пожилые люди часто сохраняют традиции и ценности предыдущих поколений, что может привести к конфликту поколений. Однако они также могут стать источником мудрости и опыта для молодых людей.

Для успешного преодоления вызовов, связанных со старением населения, необходимо разработать комплексные стратегии, учитывающие как потребности пожилых людей, так и интересы молодого поколения. Важно создать условия для активного долголетия, обеспечить доступность медицинских услуг и социальных программ, а также поддерживать культурные и образовательные инициативы, направленные на сохранение и развитие культурного наследия.

Только совместными усилиями общества, государства и бизнеса можно обеспечить гармоничное развитие и благополучие всех возрастных групп населения.

Список литературы

1. Яцемирская Р. С., Беленькая И. Г. Социальная геронтология. - М.: ГИЦ ВЛАДОС, 1999; Основы демографии. - М., 1997, с. 70-135.
2. Государственный доклад о положении граждан старшего поколения в РФ. - М.: Минтруда России, 2002.
3. Холостова Е. И. Яковлева, С. А Проблема старости и ее предупреждение - М , 2002, Пожилые люди социальная политика и развитие социальных услуг // Здоровое старение проблемы, пути решения - М , 2003, Пожилые люди Взгляд в XXI - Нижний Новгород, 2000, Дискин А. А Решетюк, Л. Л Здоровье и труд в пожилом возрасте - М , 1988.
4. Бондаренко И. Н Качество жизни пожилых людей на фоне социально-экономических последствий старения населения// Развитие материальной базы среды жизнедеятельности пожилых людей -М ФГУП, ИОЗ, 2003.
5. Москвичева Л. Н Адаптация людей пожилого возраста к современной ситуации /два образа старения - Пожилые люди Взгляд в XXI - Нижний Новгород, 2000.
6. Пузрова Е. Г Пожилой человек в современной семье // Малая социальная группа социокультурный и социопсихологический аспекты ТН - Нижний Новгород, 2004, Преемственность поколений диалог или конфликт Всероссий. Социол. Исследование – Рук. Чл-корр. РАО, заел деятель науки России, проф. В. Т Лисовский - С-Пб, 2001.
7. Краснова О. С, Лидере А. Г Социальная психология старости - М , 2002, Хазина Ж В Социокультурная активность третьего возраста как условие преодоления эйджизма Дис канд. Социол. наук, 2001.

Инсталляционное искусство в контексте глобальных перемен как коммуникационное средство устойчивого развития

Аннотация: В контексте глобальных изменений все более острыми становятся проблемы социальной среды, экономического развития и окружающей среды. Инсталляционное искусство, будучи новой и динамичной формой искусства, все чаще становится важным средством распространения концепции устойчивого развития. Эта статья посвящена обсуждению потенциала инсталляционного искусства в будущем для продвижения концепции устойчивого развития, анализу уникальных преимуществ инсталляционного искусства в качестве средства массовой информации в контексте глобальных изменений. На основе конкретных примеров анализа раскрывается, как инсталляционное искусство становится эффективным инструментом для повышения осведомленности общественности, стимулирования социальных действий и стимулирования изменения политики.

Ключевые слова: Инсталляционное искусство, устойчивое развитие, глобальные переменны, коммуникационные средства, общественное сознание.

Abstract: In the context of global change, the challenges of the social environment, economic development, and the natural environment are increasingly exacerbated. As a new and vibrant unique art form, installation art has gradually become one of the important communication media for spreading the concept of sustainable development. This paper aims to explore the future potential of installation art in promoting the concept of sustainable development, analyze its unique advantages as a communication medium in the context of global change. Through case studies, it reveals how installation art can become an effective tool to promote public awareness, inspire social action, and promote policy change.

Keywords: Installation art, sustainable development, global change, communication media, public awareness.

1. Глобальные переменны и устойчивое развитие

В условиях глобальных перемен в эпоху развития человечество сталкивается с рядом серьезных вызовов, таких как социальные проблемы, изменение окружающей среды и экономическое развитие. Для решения этих задач возникла концепция устойчивого развития, которая представляет собой долгосрочный план развития, направленный на удовлетворение потребностей современников, при этом не нанося ущерба способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Эта стратегия подчеркивает баланс и согласованность трех аспектов - экономического, социального и экологического, добиваясь долгосрочного, стабильного и здорового развития [1, с. 47-50]. В этой связи цели устойчивого развития ООН (ЦУР) и международные

инициативы, такие как Парижское соглашение, предоставляют четкую ориентирующую основу для глобального устойчивого развития, а национальные стратегии устойчивого развития, такие как строительство экологически развитого общества в Китае, План чистой энергетики в США и т. д., являются конкретными направлениями действий для достижения этой грандиозной цели. При осуществлении стратегий устойчивого развития различными странами мировой сообщество идет рука об руку, стремясь к построению устойчивого будущего.

2. Характеристика и развитие инсталляционного искусства

Инсталляция, как новый и динамичный вид искусства в современном художественном пространстве, возникла в 1960-х годах и также называется “средовым искусством”. После изменения и развития различных художественных течений, таких как поп-арт и дадаизм, инсталляция стала формой искусства, которая объединяет различные виды медиа, материалов, объектов, сцен и т. Д. Этот жанр искусства отличается сильным визуальным воздействием, поскольку приносит зрителям множество динамичных произведений, превращаясь в форму искусства, выходящую за рамки плоскости. Он больше не ограничивается тем, что дизайнер хочет передать, а вместо этого надеется, что зрители почувствуют и переживут [2, с. 254-255]. Он подчеркивает создание целостного художественного опыта в конкретном пространстве, что углубляет взаимосвязь между художественным проявлением, формой искусства и зрителями. Кроме того, в проявлении формы инсталляций, жанр становится все более разнообразным, он не только разрушает границы традиционного искусства, но также включает различные материалы, технологии и концепции. Используя интерактивность и вовлеченность самого произведения искусства, посредством таких современных технологий, как сенсорные устройства, системы взаимодействия, увеличивается сенсорное стимулирование и эмоциональный опыт зрителей, что позволяет зрителям погрузиться в уникальную атмосферу, созданную художественным произведением. Тема произведений искусства инсталляции также постоянно связана с такими вопросами, как социальная, политическая, экологическая и т. Д. Художники используют свои произведения искусства, чтобы побудить зрителей задуматься и осмыслить социальные проблемы, способствуя прогрессу социального развития искусства, предоставляя благоприятную социальную основу для глобальных изменений и устойчивого развития современного общества.

3. Роль инсталляционного искусства в содействии устойчивому развитию

3.1. Уникальные преимущества инсталляционного искусства как средства коммуникации.

Искусство инсталляции обладает уникальными преимуществами в содействии устойчивому социальному развитию. Будучи средством массовой информации, социальной информации, инсталляция, благодаря своим визуальным художественным свойствам может выражать сильное сенсорное

воздействие, эффективно передавая сложную социальную информацию и влияя на эмоциональное восприятие общественности по отношению к определенным вопросам. Инсталляция, обладающая высокой степенью интерактивности, позволяет зрителям не только непосредственно участвовать в художественном произведении, но и стать частью самого произведения искусства, углубляя осознание и понимание социальных вопросов, связанных с устойчивым социальным развитием, в процессе погружения. Например, интерактивная цифровая инсталляция "Внутренние границы" в рекламной кампании компании Thotne по производству добавок, посредством биометрического детектора, захватывает данные о внутреннем круговороте, дыхании и нервной системе участников, преобразует их в динамичные и интерактивные художественные образы. Зрители, наслаждаясь этим процессом, глубоко осознают важность здоровья и охраны окружающей среды, повышается осведомленность населения о собственном здоровье и социально-экологическом сознании, достигая при этом коммерческой и социальной ценности.

3.2. Распространение концепции устойчивого развития.

Публичность инсталляционного искусства и его уникальная способность передавать идеи, стоящие за произведением, делают его важным инструментом в распространении концепций устойчивого развития. Публичность включает в себя различные аспекты, такие как общественные пространства, участие зрителей, совместное использование и т. д., что можно рассматривать как культурное и идеологическое движение [3, с. 147-148]. Художники, через свои инсталляции, сочетают современные экологические идеи с направлениями социального устойчивого развития, передавая информацию о защите окружающей среды и социально-экономическом балансе. Этот способ выражения не только повышает осведомленность общественности о проблемах экологии, но и пробуждает сильное желание участвовать в экологических инициативах, организуемых различными социальными группами, что, в свою очередь, влияет на разработку политик и поведение граждан, максимизируя публичность инсталляционного искусства. Например, итальянский проект Land Art "Индустрия природы" - это инсталляция, в которой художник использует простые средства и местные материалы для создания временных экспозиций, гармонично вписывающихся в ландшафт замка. Через демонстрацию концепции циклического дизайна и пропаганду использования материалов с низким энергопотреблением и экологически чистых, проект не только повышает осведомленность о проблемах экологии, но и способствует разработке и реализации экологических политик, оказывая мощную поддержку достижению целей устойчивого развития.

3.3. Инсталляционное искусство как катализатор экономических и социальных преобразований

В контексте современных социальных преобразований распространение произведений искусства в определённой степени оказывает влияние на развитие государственных политик, и инсталляционное искусство, как

катализатор экономических и социальных изменений, имеет ключевую особенность - это вовлеченность широкой общественности и пропаганда социальной воли. На пути влияния искусства на политику инсталляционные произведения искусства, повышая общественное сознание и направляя общественное мнение, в конечном итоге способствуют изменениям в политике. Через непосредственное взаимодействие и участие зрителей инсталляции способны глубже пробудить внимание и размышления общественности по поводу конкретных социальных проблем, предоставляя прочную социальную основу для политических изменений. В то же время, ценности и новые идеи, которые передаются через инсталляции, становятся важным инструментом в направлении общественного сознания, предоставляя политикам важную социальную обратную связь и ценные ориентиры. Таким образом, инсталляционное искусство играет незаменимую роль в продвижении устойчивого развития общества, выступая важным катализатором для экономических и социальных преобразований.

4. Потенциал и вызовы инсталляционного искусства в контексте устойчивого развития в будущем

В будущем инсталляционное искусство безусловно обладает огромным потенциалом в области устойчивого развития. Этот потенциал в основном исходит от того, что дальнейшее развитие инсталляционного искусства невозможно без постоянного применения новых технологий и углубленной междисциплинарной кооперации. С развитием технологий на глобальном уровне, таких как виртуальная реальность на базе 5G сетей, новые материалы, 3D-печать и интеллектуальные материалы, инсталляционное искусство всё больше выходит за рамки традиционных форм создания, соединяя разнообразные художественные элементы и открывая безграничные возможности для выражения. Благодаря своей мощной применимости и способности к распространению, оно становится искусством с возможностью бесконечного эволюционного развития, ориентированным на устойчивое развитие [4, с. 82-84]. Новые технологии, появляющиеся в процессе устойчивого развития, не только значительно обогатили методы выразительности инсталляционного искусства, но и открыли новые возможности в таких областях, как коммерциализация, распространение основ образования и межкультурный обмен. Слияние знаний из таких областей, как биология, физика, информатика и других, предоставляет художникам инсталляций новые пути и методы для исследования будущих форм искусства, стимулируя инновации и развитие, а также обеспечивая реальное средство для распространения идей устойчивого развития.

Однако, художественная инсталляция сталкивается также с рядом трудностей при исследовании путей будущего инноваций и развития. В условиях относительных ограничений ресурсов для создания и различных финансовых ограничений произведения художественной инсталляции часто требуют значительных инвестиций материалов и оборудования, что требует больших финансовых ресурсов и поддержки. Таким образом, как при ограниченных

ресурсах и финансовых условиях создавать произведения художественной инсталляции, которые обладают художественной ценностью и отвечают рыночному спросу, становится важной проблемой, которую художники должны глубоко осмыслить. В связи с этим, художникам необходимо постоянно отслеживать основные направления развития общества, постоянно исследовать новые материалы и технологии создания, чтобы снизить стоимость создания произведений, активно искать внешние финансовые ресурсы и возможности сотрудничества между коммерческими организациями, чтобы обеспечить наиболее эффективную поддержку создания и продвижения произведений, и сохранить художественную инсталляцию как постоянно действующий канал для пропаганды концепции устойчивого развития, достигая основной концепции позитивной отдачи искусства обществу в условиях благоприятного развития. В то же время, в контексте глобализационных изменений различные культурные и региональные различия также представляют собой трудности, с которыми художественная инсталляция сталкивается при распространении и применении. Различия в культурном происхождении, привычках к прекрасному и ценностях различных стран и регионов приводят к различному уровню восприятия и влияния художественных произведений в разных регионах. Для решения этой проблемы авторам художественной инсталляции необходимо при создании произведений полностью учитывать культурные различия и региональные особенности, создавая произведения искусства, которые более соответствуют местной культуре и художественному вкусу. После появления произведений искусства с различными региональными особенностями необходимо укреплять международное сотрудничество посредством демонстрации и популяризации произведений художественной инсталляции, имеющих транс-культурные особенности, а также способствовать углублению культурного обмена, взаимопонимания и взаимной идентификации между различными странами и регионами, что позволит более широкому распространению и развитию художественных произведений, обладающих различным культурным содержанием, стимулируя таким образом прогресс культуры во всем мире.

5. Заключение

В условиях глобальных изменений инсталляционное искусство, как новая и уникальная форма искусства, постепенно становится важным средством передачи идей устойчивого развития общества. Благодаря своей сильной визуальной привлекательности и возможностям для общественного взаимодействия инсталляционное искусство эффективно доносит концепцию устойчивого развития, что способствует повышению экологической осведомленности и социальной активности граждан, создавая важную общественную основу для политических изменений. В то же время, инсталляционное искусство способствует повышению социальной осведомленности, а также через междисциплинарное взаимодействие и применение новых технологий проявляет огромный потенциал в процессе будущего развития общества. Однако в ходе этого процесса развития и инноваций также возникают множество вызовов. Чтобы

справиться с ними, художники и специалисты должны продолжать исследовать и внедрять инновации, разрабатывать новые материалы, технологии и модели сотрудничества, которые более соответствуют требованиям времени, создавая произведения искусства, которые лучше отвечают потребностям социального развития, а также способствуют культурному пониманию и признанию на глобальном уровне через международное сотрудничество и обмен.

В общем, инсталляционное искусство играет незаменимую роль в процессе продвижения социального устойчивого развития. С развитием новых технологий и углублением глобального сотрудничества в различных сферах, инсталляционное искусство будет продолжать оказывать содействие социальным изменениям и устойчивому развитию, внося вклад в создание более совершенного, экологичного и устойчивого общества.

Список источников

1. Ван Сяошуан: Исследование использования зелёного туризма для стимулирования экономического развития в рамках стратегии устойчивого развития. Торгово-выставочная экономика, 2024,(18).С.47-50.DOI:10.19995/j.cnki.CN10-1617/F7.2024.18.047.
2. Чжу Сицзя, Бай Ли: Анализ и практическое исследование элементов сенсорной психологии в инсталляционном искусстве. Сборник материалов форума по развитию высшего образования и семинара по идеологическому обучению, 2024. С.254-255.doi:10.26914/c.cnkihy.2024.017268.
3. Ян Сянчэн: О соотношении общественного искусства и инсталляционного искусства. Западная кожа.,2021,43(02).С.147-148.
4. Цзянь Вэй, Чжао Ло: Тенденции развития интерактивного видео-арт инсталляции в эпоху 5G. Новая эстетика2022,(05).С.82-84.

Сойко А. Д.,

аспирант кафедры социологии факультета философии и социальных наук БГУ, г. Минск, Беларусь

Управление образованием: социологический анализ взаимодействия социума и образовательных структур

Резюме. В статье рассматривается роль социологического подхода в реализации управленческих решений в сфере образования. Дана интерпретация системы образования как социального института. Проанализированы результаты конкретного исследования и их внедрение в образовательные программы. Объяснена специфика социологического исследования в сфере образования.

Ключевые слова: социология управления, социология образования, социальный институт, социологическое исследование, образовательный процесс, управление образованием

В социологической науке образование относится к числу основных социальных институтов, представляющих собой исторически сложившиеся устойчивые формы организации социального взаимодействия, призванные

удовлетворяют фундаментальные общественные потребности. Как известно, в настоящее время система образования считается важнейшим социальным институтом, который удовлетворяет потребность общества в целенаправленной социализации индивидов. Популярность и приоритетность институционального подхода к социологическому анализу системы образования обусловлены несомненной значимостью образования как социального феномена и относительной самостоятельностью его функций. Как известно, в настоящее время система образования считается важнейшим социальным институтом, который удовлетворяет потребность общества в целенаправленной социализации индивидов. [3, с. 58]

Непрерывное развитие системы образования определяется современными требованиями, обозначенными в национальных стратегиях и проектах развития: Кодексе об образовании Республики Беларусь; Программе развития национальной системы обеспечения качества образования до 2025 года и на перспективу до 2030 года; Концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2021–2025 годы и др. Архитектура системы образования основана на принципах самоопределения личности, создания условий для ее самореализации и интеграции в систему образования, дифференциации и вариативности обучения [2]. Ориентация современной системы образования на обновленные и перспективные виды деятельности обуславливает поиск новых образовательных форм, инициирует создание новых моделей, проектов. Однако это не единственное условие, которое требует постоянного совершенствования системы образования. Одним из инструментов управления качеством образования является социологическое изучение взаимодействия социума и образовательных структур. Для получения актуальных и репрезентативных данных, ежегодно, по инициативе органов управления образованием (Министерство образования Республики Беларусь), осуществляются социологические исследования, нацеленные на изучение конкретных проблем образования. Важно отметить, что результаты каждого подобного исследования интегрированы в любой запускаемый образовательный процесс и «продукт». Например, за два предшествующих десятилетия развития системы общего среднего образования большинство внедряемых проектов ее модернизации сопровождались массовыми опросами и экспертными оценками педагогических работников. [1, с. 11]

Социологические исследования и их результаты часто являются основанием для принятия тех или иных управленческих решений в сфере образования. В качестве примера можно проанализировать проект исследования профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников, который ежегодно проводится государственным учреждением образования «Академия образования». Данный проект состоит из следующих этапов: проблематизации и актуализации исследуемых вопросов; методологического (критериального) обоснования исследуемых объектов; сбора и обработки информации; анализа информации; создания базы данных по

исследуемым вопросам (проблемам); распространения информации (разработки рекомендаций для принятия соответствующих управленческих решений в адрес системы дополнительного педагогического образования, для самообразования педагогов); прогнозирования и проектирования направлений дальнейших исследований, интеграции результатов исследований в программы профессионального развития. [1, с. 16] Например, проводимое в 2024 году исследование выявило значительные затруднения педагогов в области работы с информационно-коммуникативными технологиями, а также недостатком знаний и опыта при организации инклюзивного образования. При разработке плана повышения квалификации на 2025 год, основными тематическими направлениями дисциплин стали: «информационно-образовательная среда современного учреждения образования»; «управленческие аспекты цифровой трансформации учреждения образования»; «методическое сопровождение профессионального развития педагогических работников учреждения образования с использованием информационно-коммуникационных технологий» «современные подходы в образовании: инклюзивное образование» и др.

Таким образом, результаты социологических исследований демонстрируют эффективность социологического подхода в анализе и решении проблем совершенствования деятельности в сфере образования. Они также показывают важность внедрения результатов социологических исследований в образовательный процесс для изучения динамики образовательных изменений. Социологические исследования взаимодействия социума и образовательных структур – это решение разных задач: от простого измерения долей респондентов, которые характеризуют это взаимодействие, до построения сложных моделей реализуемых процессов. [1, с. 15]

Список литературы

1. Дзюба, И. А. Исследование профессиональных компетенций и образовательных запросов педагогических работников : монография / И. А. Дзюба, В. Г. Реут, А. Д. Сойко; под общ. ред. канд. социол. наук, доц. В. Г. Реут ; ГУО «Акад. последиплом. образования». – Минск : АПО, 2024. – 137 с.
2. Иоффе, И.Г. Национальные интересы республики Беларусь и проблемы образования / Нар. Асвета. – 2012. – № 3. – С. 8-11.
3. Курилович, Н. В. Социология образования [Электронный ресурс] : пособие / Н. В. Курилович. – Минск : БГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Методология и методы социологических исследований : пособие / Е. Е. Кучко, С. Н. Бутова, Л. В. Филинская. – Минск : БГУ, 2018. – 251 с.

Конон М. В.,

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Научный руководитель: профессор **Титаренко Л. Г.**

Социальные детерминанты репродуктивного здоровья молодежи: роль семьи, образования и культурных норм

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые социальные детерминанты, влияющие на репродуктивное здоровье молодежи, с акцентом на такие факторы, как семья, образование и культурные нормы. Семья играет важнейшую роль в формировании представлений о половом воспитании и репродуктивном здоровье, определяя доступность информации и поддержку подростков. Образование, как важный инструмент формирования знаний и навыков, также воздействует на осведомленность молодежи о здоровье. Культурные нормы и традиции, в свою очередь, могут как поддерживать, так и препятствовать открытым дискуссиям о репродуктивном здоровье, что сказывается на решениях, принимаемых молодыми людьми. Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода к обеспечению репродуктивного здоровья молодежи и предлагает рекомендации для родителей, образовательных учреждений и политиков по созданию поддерживающей среды, способствующей укреплению здоровья молодежи и формированию ответственного поведения.

Ключевые слова: Семья, репродуктивное здоровье, нормы, ценности, молодёжь.

Целью данной статьи является анализ социальных детерминант репродуктивного здоровья молодежи, с акцентом на влияние семьи, образовательной среды и культурных норм. Репродуктивное здоровье — это состояние полного физического, умственного и социального благополучия во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы, её функций и процессов, включая воспроизводство и гармонию в психосоциальных отношениях в семье.

Воспроизводство новых поколений – обязательное условие существования любого общества. Проблема формирования у молодежи репродуктивных установок не является новой. Молодежь, которую можно охарактеризовать как сложную и нестабильную социальную общность, выступает носителем потенциала развития общества. Именно под влиянием социальной среды, окружающей молодежь, и будет складываться отношение к рождению детей и созданию семьи.

Цель статьи – описание особенностей репродуктивных установок у молодежи.

Формирование у подрастающего поколения репродуктивных установок является в настоящее время приоритетной задачей, стоящей перед обществом. От того, как сегодня молодые люди относятся к семье, будет зависеть судьба семьи в будущем как социального института.

По данным переписи населения 2019 года в РБ насчитывалось 2 612 413 семей. Средний размер семьи составил 2,9 человека. Из этого числа семей, более 43% имели детей моложе 18 лет. [2]

Согласно статистическим данным «Обзор ко дню семьи» 2021 года, количество заключённых браков составило 6,4 на 1000 человек. Средний возраст вступления в брак у девушек 26 лет, а у юношей 28. [2]

На период 2021 года, число семей, имеющих детей моложе 18 лет, по количеству детей, распределялось следующим образом:

1. 1 ребёнок – 57,3%
2. 2 детей – 33,5%
3. 3 и более детей – 9,2%

Расходы на выплату государственных пособий семьям, воспитывающих детей, в 2021 году составили 2 682,7 млн. рублей. Это показывает, что государство всячески стимулирует и поддерживает рождение детей.

Количество молодых семей в 2021 году составило 286 565, что на 8 380 меньше, чем в предыдущем году. [1]

На пути становления молодежи и вхождения ее во взрослую жизнь, происходит ранняя социальная активность, однако мы можем наблюдать и психологическую незрелость. В соответствии с этим, формирование репродуктивных установок сегодняшней молодежи является одним из важнейших направлений, требующих решения в первую очередь.

Репродуктивные установки – это система отношений и психических состояний личности, курс действий, направленных на рождение детей. Данные установки складываются под влиянием окружающей социальной среды, в которой формируются убеждения и отношение к чему-либо.

Современное поколение молодежи характеризуется поисками свободы выбора своего жизненного пути и самореализации.

Формирование репродуктивных установок молодёжи существенно зависит от примера родительской семьи, качества детско-родительских отношений и ближайшего окружения.

Выделение молодёжи в особую социально-демографическую группу обусловлено рядом объективных причин, и прежде всего тем, что ценностная система молодого поколения, его основные идеи и смыслы, мечты, во многом определяют будущее страны.

При этом исследователи исходят из того, что в системе общественных отношений молодёжь не занимает особого места, распределяясь между различными классами и социальными группами общества, обладающими в той или иной мере классовыми признаками. Это не отрицает социальных особенностей молодежи, определяющихся возрастными, социально-психологическими, физиологическими признаками, специфическими интересами, потребностями и ценностными ориентациями.

Молодёжь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества,

современные возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет, доля в составе населения до 20 %.[4, с. 323]

Важную роль в семье играют взаимоотношения родителей и детей. Родители помогают детям социализироваться в обществе, прививают определённые черты и образцы поведения, воспитывая своих детей в соответствии с общепринятыми правилами и нормами. По мере развития общества, наиболее важное значение приобретает проблема «преемственности поколений». Преемственность, как правило, охватывает различные стороны общественной жизни и имеет особые социальные механизмы.

Объективная связь между поколениями устанавливается с учетом предыдущего опыта и знаний, на основе преумножения ценностей и норм материальной и духовной жизни, а также ценностей семейной жизни. Это, в свою очередь, определяет избирательность и дифференцированность в смене и преемственности поколений. Каждое последующее поколение усваивает только те черты и нормы предыдущего, которые соответствуют изменившимся условиям, и отвергает или трансформирует характеристики, неприемлемые для нового уровня общественно-экономического развития.

Для существования любого общества необходима постоянная смена поколений, в этом состоит одна из главнейших задач молодёжи, так как без новых поколений население состарится и не сможет продолжить существование. Молодёжь ответственна за будущее общества своей страны.

Началом семейной жизни является брак, представляющий собой неотъемлемую часть существования людей и форму их связи с целью совместного проживания и деторождения. Поведение мужчин и женщин в семье, распределение между ними обязанностей, характер супружества, образцы выполнения родительских ролей имеют глубокие исторические и психологические корни, поэтому данный социальный институт не трансформируется так же динамично, как общество. Брак или брачный союз - это социальный институт, представляющий собой совокупность социальных норм, санкционирующих взаимоотношения мужчины и женщины, а также систему их взаимных обязанностей и прав, существенных для функционирования семьи и жизнедеятельности семейной группы [5, с. 61].

Одни нормы, обязанности и права закреплены юридически и регламентируются законодательством. К ним относят вопросы о владении имуществом и ряд правовых проблем, связанных с расторжением брака. А к правовой регламентации относится минимальный возраст вступления в брак, перечень юридических оснований для брака, его расторжения.

К другим нормам относится регуляция моралью, обычаями, традициями. К их числу относят: нормы ухаживания, брачного выбора, добрачного поведения, распределения власти, распределения обязанностей между супругами, взаимной ответственности за экономическое положение семьи, воспитание детей, семейный досуг и так далее.

Основу исследований брачно-семейных отношений молодёжи составляют положения о том, что репродуктивные установки [5]:

- Являются регуляторами поведения и предпосылками будущей семейной жизни;
- Являются результатом социализации и зависят от условий протекания;
- Обладают различной степенью устойчивости и потенциала развития.

Также брак можно определить как социально признанный и одобренный союз полов между двумя взрослыми индивидами. Брак – исторически изменяющаяся социальная форма отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности. Брачные отношения являются «ядром» семьи, её основой. В этих отношениях находит как естественная, так и социальная природа человека.

Установки на количество детей традиционно измеряются посредством таких показателей, как идеальное, желаемое и ожидаемое число детей. Идеальное число детей обычно определяется как представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений.

Представление о том, сколько должно быть детей, выше, но фактическое их число ниже. Желаемое число детей – количество детей, которое человек предпочел бы иметь в своей семье исходя из собственных представлений, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии. Ожидаемое число детей – количество детей, которое индивид «планирует» иметь в своей семье к концу репродуктивного периода.

Желаемое число ориентировано на реальные обстоятельства жизнедеятельности семьи, но при создании всех необходимых условий. Это говорит о том, что предполагаемое количество детей в семье зависит от тех или иных условий жизни, в которых находится человек.

Со времён Э. Дюркгейма известно о законе сжатия (контракции) семьи. Одна из распространённых тенденций развития семьи во многих странах – это нуклеаризация. Нуклеарный – сведённый до ядра. Ядром в семье считаются родители и их дети. Уменьшение семьи до двух, а сегодня нередко и до одного, поколений определяет качественно новый состав семьи по сравнению с расширенной, которая включает несколько поколений, разнообразный круг родственников. Численный состав семьи сокращается и в связи со снижением рождаемости [3, с. 28].

Традиционной, «классической» семье присуще триединство отношений и связей, а именно – супружеских, родительских, родственных. Но в современной семье нередко отсутствует какое-то из этих отношений.

Согласно М.С. Мацковскому, структура семьи – это «вся совокупность отношений между её членами, включая, помимо отношений родства, систему духовных, нравственных отношений, в том числе отношений власти, авторитета и так далее» [3, с. 34].

В современной семейной культуре происходит не только автономизация брачности, сексуальности и прокреации, но и трансформация всей системы матримониального поведения, что в свою очередь меняет приоритеты в репродуктивных установках молодёжи: в предбрачном, брачном и послебрачном периодах. В традиционной модели для ритуала предбрачного поведения принципиальным является участие, воля или хотя бы согласие родителей на брак. Для современной модели поведения характерны браки по личной договорённости партнёров.

Список использованных источников

1. Антонов, А. И. Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится, когда в брак начнут вступать сегодняшние старшеклассники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=245. – Дата доступа: 28.09.2023.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: МЕДИУМ, 1995.
3. Бурова С.Н., Социология семьи: пособие для студентов ФФСН/ С.Н. Бурова. – Минск: БГУ, 2011. – С. 208.
4. Левичева В. Ф. Социальное самоопределение молодёжи // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008.
5. Лисовский В.Т. МОЛОДЁЖЬ: любовь, брак, семья. (Социологическое исследование). – СПб.: Наука, 2003. – С.368.

Шарафутдинова П. С., Афанасьева А. М.,

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет.

г. Санкт-Петербург, Россия

Социометрический анализ в управлении: сравнение особенностей взаимодействия внутри двух молодежных трудовых коллективов

Аннотация: Молодые специалисты считаются основным трудовым капиталом, но для реализации этого потенциала молодых работников следует учитывать особенности кадровой политики и работы с молодежными коллективами. Для выявления областей требующих внимания со стороны руководства, было проведено два социометрических исследования молодежных рабочих коллективов. В результате анализа были выявлены особенности работы коллективов с разными графиками работы, иерархией и численностью.

Ключевые слова: социометрия, молодежь, молодежные трудовые коллективы, управление персоналом, трудовые коллективы.

Молодые специалисты считаются самым главным трудовым капиталом, но для реализации этого капитала следует учитывать особенности кадровой политики и работы с молодежными коллективами. [2, 87]

Социометрическая процедура — метод получения эмпирической информации, используемый в социологии и социальной психологии с целью изучения структуры межличностных отношений в малых (контактных) социальных группах. [1, 136] Данный метод основан на методике групповой психологии — социометрии, которую предложил Якоб Леви Морено.

Социометрический анализ — это ценный актуальный инструмент для понимания социальных отношений в группе, поскольку он:

- помогает понять социальную динамику в группе (проанализировать внутригрупповые отношения, на основе измерения степени сплоченности-разобщенности в группе; изучить структуру микрогрупп и положение в нем отдельных членов; обнаружить внутригрупповые подсистемы, сплоченные образования, во главе которых могут быть свои неформальные лидеры; установить величину социодинамического расхождения между формальной и неформальной структурами);

- помогает выявить проблемы взаимодействия (изоляция, конфликты в группе и напряженность отношений) и сформировать наиболее эффективные для данной группы стратегии по их разрешению и улучшению общего климата группы;

- помогает принимать решения для улучшения рабочей атмосферы на основе данных социометрических исследований, разрабатывать более эффективные стратегии командной работы, учитывая предпочтения и отношения между участниками группы;

- позволяет оптимизировать процессы в организации, например, создать более эффективные рабочие команды, улучшить структуру организации и распределение обязанностей между сотрудниками.

В данной работе представлено сравнение двух молодежных трудовых коллективов, работников филиала магазина «Intimissimi» (13 сотрудников) и сотрудников Бизнес-инкубатора «Бюро интеллектуального сервиса» СПбГМТУ (6 сотрудников), опрошенных с применением социометрического метода. Целью исследования является анализ взаимоотношений внутри каждого коллектива, выявление ключевых различий в их структуре и динамике, а также определение потенциальных причин наблюдаемых различий.

Результаты сотрудников филиала магазина «Intimissimi»:

Группа имеет низкий уровень сплоченности, равный 0,29. При этом коэффициент удовлетворенности взаимоотношениями средний. Уровень благополучия взаимоотношений высокий. Индекс конфликтности находится на достаточно высоком уровне - 55,4%.

Существующая официальная структура функционирует корректно, является эффективной. В трудовом процессе сотрудники руководствуются формальной иерархией, обращаясь за помощью не к приятелям, а к назначенным наставникам, людям, занимающим более высокие должности, т.е. ищут помощи у сотрудников, наделенных данными полномочиями. Должности руководителя коллектива (директора), администраторов,

тренера и наставников распределены корректно, выявлено соответствие профессионального авторитета выбранных членов группы с их должностью. Однако на основе исследования можно сказать, что напряженность отношений, негативное отношение к одному из наставников может влиять и на трудовую деятельность. В соответствии с наблюдением один из рядовых сотрудников проявляет тенденцию к занятию должности наставника. Имеет смысл отслеживать профессиональные успехи данного сотрудника и повышать его компетенции, с целью выявить способности сотрудника к занятию данной роли.

Коллектив является частично сплоченным, исключенные члены группы существуют. Индекс изолированности в пределах среднего уровня. Однако, по некоторым вариантам подсчета исключенными членами группы считаются не получившие ни одного взаимного положительного или отрицательного выбора, что не является актуальным для членов группы, получивших такой статус.

В группе существует 3 конфликтных члена группы. Данные сотрудники выбраны как единственные конфликтные элементы группы, что может свидетельствовать об отсутствии субъективности и случайности выбора. Необходимы более углубленное изучение проблемы конфликтности данных сотрудников, а в дальнейшем подготовка мероприятий, нацеленных на улучшение возможного негативного психологического климата в коллективе, поскольку это может влиять на эффективность труда.

В коллективе существуют мини-группы, несмотря на выдвинутую гипотезу, основанную на графике работы сотрудников (гибкий график), при котором человек на основе симпатий не может выбрать себе смены работы.

Результаты сотрудников Бизнес-инкубатора «Бюро интеллектуального сервиса» СПбГМТУ:

Исзуемая молодежная группа имеет высокий уровень сплоченности. На основании социометрических данных и непосредственного включенного наблюдения была выделена одна клика в коллективе (состоящая из трех членов), другие члены имеют более широкие и менее сильные связи симпатии-антипатии, тем самым поддерживая группу более сплоченной. В частности, женщины чаще мужчин выбирали варианты “Всех” или указывали 5 из 6 возможных вариантов выбора. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что женщины легче мужчин включают других в “свою” группу и стараются поддерживать дружеские или нейтральные отношения, практически со всеми коллегами.

Официальный руководитель — это по всем показателям признанный лидер и фактический руководитель в коллективе, он имеет самый высокий индекс лидерства и индекс авторитета. Также к мнению официального руководителя больше всего прислушиваются и в случае необходимости помощи в рабочих задачах все респонденты обратились бы в первую очередь к нему,

несмотря на то, что в целом в коллективе построены дружеские открытые горизонтальные трудовые связи. Это говорит о том, что не только лидерский авторитет формального лидера высокий, но и интеллектуальный. Это также подтверждается данными исследования.

В коллективе была выявлена только одна и единственная сильная пара антипатии. Оба сотрудника являются относительно новыми членами коллектива, отчасти это может быть связано с тем, что они довольно изолированы от других членов коллектива, помимо индивидуальных разногласий связанных с образом жизни и взглядов. Группе было рекомендовано организовать ряд мероприятий по вовлечению их в формальное и неформальное общение коллектива, такие как, например, тимбилдинг, круглый стол, брейншторм и другие. Это позволит как снизить высокую изолированность, создаваемую этой парой, и их конфликтность, но и усилить связи между этими сотрудниками и другими членами коллектива. За исключением одной пары, конфликтность в группе в целом на низком уровне, так как было выбрано всего 2 члена коллектива и каждый из них имеет всего по 2 выбора, что относительно непараметрического метода является относительно низким показателем.

Рабочий коллектив «Intimissimi» состоит из набранных сотрудников, не имеющих схожего опыта или бэкграунда, поэтому члены коллектива слабо сплочены, в своих коллективных действиях скорее опираются на формальную регламентированную иерархическую структуру и более склонны к конфликтности. Рабочий коллектив Бизнес-инкубатора «Бюро интеллектуального сервиса» СПбГМТУ в свою очередь формировался на основе приятельских и дружественных отношений между сотрудниками и преимущественно состоит из студентов и выпускников СПбГМТУ, за счет чего имеет очень похожий опыт и принципы взаимодействия, в связи с чем группа является очень сплоченной, с низким уровнем конфликтности и большим количеством горизонтальных связей. Сотрудники «Intimissimi» являясь молодежным коллективом имеют тенденцию к формированию более сплоченного коллектива, что подтверждает наличие клика в группе, но этот процесс ограничен графиком работы, который не позволяет группе большого количества возможностей для группового взаимодействия сотрудников.

Молодежные рабочие коллективы имеют разветвленную структуру взаимоотношений, которая имеет свои особенности связанные со спецификой их формирования и условий деятельности. При разном уровне сплоченности, молодые сотрудники сохраняют тренд на формирование большого количества симпатий, что значительно повышает сплоченность группы и удовлетворенность от взаимоотношений в ней, а также соблюдают иерархию, сложившуюся в коллективе или назначенную руководством.

Таблица - Сравнение коллективов

Показатели	Сотрудники филиала магазина «Intimissimi»	Сотрудники «Бюро интеллектуального сервиса» СПбГМТУ
Коэффициент удовлетворенности	41% (сверхвысокий)	33,5% (высокий)
Коэффициент удовлетворенности взаимоотношениями	39,8% (средний)	85,71% (очень высокий)
Уровень благополучия взаимоотношений	54% (высокий)	42,9% (средний)
Индекс изолированности	25% (средний)	42,8% (высокий)

При этом, менее сплоченные молодежные коллективы склонны к конфликтности, что может негативно сказываться на рабочем процессе и атмосфере в коллективе, а формирование отдельных групп внутри не сплоченного коллектива приводит к отверженности части сотрудников, что может привести к увольнениям и даже травле. Данные тенденции следует учитывать руководителям при найме и управлении трудовыми молодежными коллективами, а также при построении кадровой политики в своей компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тавокин, Е. П. Социология управления. Методы получения социальной информации : учебное пособие для вузов. / Е. П. Тавокин. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 190 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07728-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].

2. Шорохова, С. П., Шумилина, С. А. РЫНОК ТРУДА ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ [Текст] / С. П. Шорохова, С. А. Шумилина // Вестник УМЦ. — 2022. — № №2 (35). — С. 87.

Производство микрочипов, как фактор современной глобальной трансформации на примере TSMC

Резюме. Компании TSMC играет важную роль в современной глобальной цифровой трансформации. Автор задается вопросом: как TSMC влияет на экономические, технологические и геополитические аспекты мировой экономики. Особое внимание уделено проекту строительства завода в США и его значению для диверсификации производства и снижения геополитических рисков. В работе подчеркивается значение микрочипов в процессе цифровизации, а также описываются основные вызовы, с которыми сталкивается компания, и её вклад в развитие высокотехнологичных отраслей.

Ключевые слова: Производство микрочипов, глобальная трансформация, TSMC, полупроводники, Тайвань, геополитика, Высокие технологии, искусственный интеллект, цифровая экономика.

Microchip production, global transformation, TSMC, semiconductors, Taiwan, geopolitics, high technology, artificial intelligence, digital economy.

В современном мире производство микрочипов стало одним из ключевых факторов, определяющих развитие мировой экономики, технологий и геополитики. Одной из ведущих компаний в этой области является Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC), которая играет центральную роль в производстве полупроводников. В этом докладе я рассмотрю, как деятельность TSMC влияет на глобальные трансформации в экономике, политике и технологиях.

Микрочипы являются основой множества современных технологий: от смартфонов и компьютеров до автомобилей и медицинского оборудования [6 с. 5]. Также в условиях растущего спроса на высокопроизводительные устройства для искусственного интеллекта зависимость мировой экономики от микрочипов значительно увеличилась [5 с. 215-223]. Об этом свидетельствуют новости о достижении компании Nvidia в ноябре текущего года первого места в мире по рыночной стоимости (\$3,6 трлн) [4]. Nvidia – американская технологическая компания, специализирующаяся на разработке и производстве графических процессоров, которые тесно завязаны на микрочипах, производимых компанией TSMC в том числе.

TSMC является крупнейшим в мире производителем микрочипов, обеспечивая около 60% мирового рынка, а для наиболее совершенных спецификаций доля TSMC превышает 90% [6, с. 10]. Компания специализируется на производстве высокотехнологичных чипов, включая передовые 2-нм¹ технологии (для сравнения, диаметр атома водорода составляет около 0,1 нм). TSMC сотрудничает с такими гигантами, как Apple, NVIDIA и Qualcomm, предоставляя

¹ Нм — нанометр

им уникальные решения для производства [7 с. 6]. TSMC стимулирует развитие высокотехнологичных отраслей и создает миллионы рабочих мест, как напрямую, так и косвенно. Развитие производственных мощностей компании способствует экономическому росту Тайваня и других регионов, где располагаются её заводы.

Доминирование TSMC в производстве микрочипов сделало компанию важным стратегическим активом. Тайвань, где расположена штаб-квартира TSMC, стал центром напряжённых отношений между Китаем и США. Санкции США, ограничивающие продажи топовых чипов в материковый Китай, усилили давление на TSMC [1]. С одной стороны, компания продолжает поставлять менее технологически сложные чипы в Китай, сохраняя важный рынок. С другой стороны, санкции и растущее сотрудничество TSMC с США, включая строительство завода в Аризоне, способствуют ухудшению отношений компании с Китаем. Китай рассматривает TSMC как стратегический актив Тайваня и усиление сотрудничества с США может усилить геополитическую напряжённость. Тем не менее, TSMC продолжает балансировать между этими рынками, стремясь минимизировать риски и сохранить конкурентоспособность. Поэтому в 2021 году был одобрен проект по открытию нового завода TSMC по производству микрочипов в Америке, в которой власти выделили тайваньской компании грант 6,6 млрд долларов [3].

Новый завод TSMC в штате Аризона является важным шагом в диверсификации производства и снижении геополитических рисков. Этот проект способствует укреплению отношений между TSMC и американскими технологическими гигантами, а также снижает зависимость США от азиатских поставщиков полупроводников. Завод играет ключевую роль в создании новых рабочих мест и укреплении национальной безопасности США. Кроме того, он способствует ускорению инноваций в индустрии искусственного интеллекта, стимулируя глобальное экономическое сотрудничество и развитие. К 2024 году TSMC выделила на этот проект 65 млрд долларов.

Стоит отметить, что такое стремительное сотрудничество TSMC с США стало возможным на фоне краха американской компании Intel, крупнейшего производителя процессоров [2]. Это существенно повлияло на отношения между TSMC и американским рынком. Ослабление позиций Intel может привести к увеличению зависимости США от TSMC для обеспечения потребностей в микрочипах, особенно для критически важных секторов, таких как оборонная промышленность и искусственный интеллект. Это также создаёт возможность для TSMC укрепить своё присутствие в США, получая дополнительные инвестиции и политическую поддержку. В то же время усиление зависимости может повысить давление на TSMC с целью локализации производства в США и передачи ее технологий, что может стать серьёзным вызовом для компании [7 с. 11-13].

Заключение

TSMC сыграла ключевую роль в современной глобальной трансформации, став движущей силой цифровизации, развития высокотехнологичных отраслей и создания новых экономических связей. Более того, её достижения в области производства микрочипов стимулируют развитие искусственного интеллекта и других инновационных технологий, определяющих будущее мировой экономики. TSMC является ярким примером того, как производство микрочипов влияет на глобальные трансформации, объединив Тайвань и США, что впоследствии может ухудшить отношения с материковым Китаем. Компания определяет траекторию развития мировой экономики, технологий и геополитики. Несмотря на вызовы, с которыми сталкивается TSMC, её вклад в цифровую трансформацию и технологический прогресс остаётся неопределимым. Дальнейшее развитие компании и отрасли в целом будет определять будущее глобальной экономики и международных отношений.

Список литературы:

1. Власти США запретили продавать продукцию Nvidia в Россию и Китай. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/09/2022/631067b39a7947276a5b4854 (дата обращения: 27.12.2024).
2. В Intel веры нет. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7295210> (дата обращения: 26.12.2024);
3. Фабрики TSMC в США: деньги, переработки и перспективы. URL: https://habr.com/ru/companies/ru_mts/articles/836668/ (дата обращения: 26.12.2024);
4. NVIDIA стала первой в мире компанией с капитализацией более \$3,6 трлн. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/672dfd2a9a79474c8d94fba3> (дата обращения: 26.12.2024);

Список зарубежной литературы:

5. Lakhani, K., Iansiti, M. Competing in the Age of AI: Strategy and Leadership When Algorithms and Networks Run the World, 2020;
6. van Wieringen, K. Global Semiconductor Trends and the Future of EU Chip Capabilities, 2022;
7. Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC). Annual Report 2023. TSMC Official Website, 2023;
8. The Geopolitics of Semiconductors. EURASIA GROUP, 2020.

Ли Хуннань,
аспирант кафедры философии, Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Эмих Н. А.,
профессор кафедры философии, Забайкальский государственный универси-
тет, г. Чита, Россия

Научные знания: взаимосвязь искусства и науки

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на проблему соотношения научного знания и искусства, что отражено в ряде определений. Научное знание показано как сумма познания и опыта, приобретенного людьми в практике познания и преобразования мира, оно включает в себя эмпирические знания и теоретические знания. Наука выступает рациональным пониманием и исследованием объективных вещей, она способствует прогрессу человеческого общества посредством взаимодействия теории и практики. Искусство рассматривается как эстетическое творение объективного мира и внутреннего мира человека, оно обеспечивает людям эстетическое наслаждение и духовную поддержку посредством выражения эмоций и воображения. В качестве образца сочетания искусства и науки в статье представлено творчество Леонардо да Винчи, а также современное искусство Цай Гоцяна. В заключении установлено, что благодаря научным знаниям искусство может постоянно обновляться и развиваться. Искусство дает богатую почву и вдохновение для науки.

Ключевые слова: искусство, научное знание, художественное творчество, наука и техника, творческое пространство.

Определение научных знаний. Научное знание – это сумма познания и опыта, приобретенного людьми в практике познания и преобразования мира, оно включает в себя эмпирические знания и теоретические знания. Человеческие знания формируются в социальной практике и являются отражением реальности. Диалектический материализм рассматривает социальную практику как основу всех знаний и как критерий проверки знаний. Научные знания развиваются с практикой общества и непрерывным развитием науки, в основном включая знания естественных наук, знания социальных наук и идеологические научные знания.

Является ли искусство научным знанием. По определению искусство не напрямую эквивалентно научному знанию. Научные знания в основном фокусируются на понимании и исследовании объективных законов природы и общества, в то время как искусство – это эстетическое творение объективного мира и внутреннего мира человека. Тем не менее, существует тесная связь и взаимодействие между искусством и наукой.

Культурологическая перспектива:

Наука и техника являются важным культурным явлением в человеческом обществе, а различные теории естествознания являются важной частью духовной культуры. В то же время «искусство также является важной частью

культуры, которая отражает эстетическую идеологию человеческого общества» [1, с. 25]. В истории человеческой культуры искусство и наука давно связаны, и они достигли блестящего смешения в разные периоды. Например, в эпоху Возрождения многие великие художники также были великими учеными, которые применяли методы и принципы естествознания к художественному творчеству и способствовали совершенствованию и развитию искусства.

Художественная перспектива:

Влияние науки и техники на искусство обширно и глубоко. Современная наука и техника предоставили новые материальные и технические средства для искусства и способствовали появлению новых видов и форм искусства. Например, кино и телевидение являются одними из наиболее жизнеспособных видов искусства современности, и их появление и развитие неотделимы от поддержки науки и техники. В то же время крупные открытия в области науки также оказали огромное и глубокое влияние на художественные и эстетические концепции. Например, теория систем, кибернетика, теория информации, нечеткая логика и другие точки зрения и методы были применены к художественному творчеству и исследованиям искусства и стали точками зрения и методами некоторых теорий искусства и художественной критики.

Философская перспектива (на примере марксистской философии):

Марксистская философия считает науку и искусство двумя важными областями человеческого познания и творчества. Наука – это рациональное понимание и исследование объективных вещей, она способствует прогрессу человеческого общества посредством взаимодействия теории и практики. Искусство – это эстетическое творение объективного мира и внутреннего мира человека, оно обеспечивает людям эстетическое наслаждение и духовную поддержку посредством выражения эмоций и воображения.

Наука и искусство имеют общую основу в поиске истины и универсальности, а именно человеческое творчество. Хотя они отражают разные объекты, преследуют разные цели и разные способы мышления, они в определенной степени продвигают и проникают друг в друга.

Образец сочетания искусства и науки: Леонардо да Винчи. Леонардо да Винчи был выдающимся представителем эпохи Возрождения, он был и художником, и ученым. Его художественные творения, такие как «Мона Лиза», «Витрувианский человек», «Тайная вечеря», до сих пор восхваляются миром» [2]. В то же время он добился выдающихся достижений в области анатомии, физиологии, инженерии и других областях. Леонардо да Винчи применил научные методы и принципы к художественному творчеству, делая свои работы более яркими, реалистичными и заразительными.

Слияние современной науки и техники и искусства: Цай Гоцян. С развитием компьютерных технологий и технологий цифровых медиа появилось цифровое искусство. Цифровое искусство использует цифровые технологии в качестве творческой среды или средства отображения, включая цифровую живопись, цифровую скульптуру, цифровое изображение и т.д. Появление

и развитие цифрового искусства неотделимо от поддержки науки и техники, а также способствует применению, инновациям науки и техники в области искусства. Цифровое искусство не только расширяет творческое пространство и формы выражения искусства, но и предоставляет людям более богатый эстетический опыт и духовное наслаждение.

Цай Гоцянь является одним из примеров идеального сочетания науки и искусства в области современного искусства. Рассмотрим несколько аспектов интеграции науки и искусства на примере современного искусства Цай Гоцяня.

Сочетание порохового искусства и научных принципов:

Художественное творчество Цай Гоцяня «использует порох в качестве основного средства массовой информации и демонстрирует уникальный художественный язык через мгновенную красоту, созданную взрывом» [3]. Реализация этой формы искусства неотделима от глубокого понимания и научного применения принципа взрыва пороха. В процессе творчества Цай Гоцянь должен был точно рассчитать количество пороха, время и диапазон взрыва, чтобы обеспечить безопасность и художественный эффект работы. Это точное овладение и применение научных принципов позволило его пороховым художественным произведениям иметь как потрясающий визуальный эффект, так и обеспечить безопасность зрителей.

Интеграция крупномасштабного инсталляционного искусства и науки и крупномасштабные художественные инсталляции Цай Гоцяня, такие как «Небесная лестница» и «Большой след», не только демонстрируют его уникальные художественные и творческие идеи, но и отражают важную роль науки и техники в художественном творчестве. Например, работа «Небесная лестница» реализует фантастический визуальный эффект с помощью фейерверковой инсталляции, которая «переносит зрителя в мир мечты, выходящий за рамки реальности» [3]. Реализация этого эффекта неотделима от углубленного исследования и научного применения технологии фейерверков. В то же время Цай Гоцянь также использовал современные научно-технические средства, такие как AR и VR, чтобы предоставить зрителям более богатый опыт просмотра.

Взаимодействие и влияние науки и искусства:

На художественное творчество Цай Гоцяня не только повлияли научные принципы и технические средства, они также способствовали развитию и инновациям науки и техники. Например, он постоянно изучал новые пороховые материалы и взрывные технологии в своем творческом процессе, предоставляя новые идеи и методы для изучения пороховой науки. В то же время его художественные произведения стимулировали интерес и любовь людей к науке и технике, а также способствовали популяризации и применению науки и техники в обществе.

Возьмем, к примеру, работу Цай Гоцяня «Небесная лестница», которая не только демонстрирует идеальное сочетание порохового искусства и

научных принципов, но и отражает глубокие размышления художника о Вселенной, природе и человечестве. Работа образует лестницу во Вселенную в ночном небе с помощью фейерверковой инсталляции, что означает исследование и стремление человека к неизвестному миру. Реализация этой художественной идеи неотделима от глубокого понимания и научного применения принципа взрыва пороха, а также отражает благоговение и уважение художника к науке и технике.

Кроме того, Цай Гоцянь использует современные научно-технические средства, чтобы предоставить зрителям более богатый опыт просмотра. Например, он использует технологию AR, чтобы объединить работу «Небесная лестница» с мобильным устройством зрителя, что позволяет зрителю взаимодействовать и испытывать работу в виртуальном пространстве. Этот инновационный способ просмотра не только усиливает чувство участия и опыта у зрителей, но и способствует применению и инновациям науки и техники в художественном творчестве.

Подводя итог, можно сказать, что современные художественные произведения Цай Гоцяня в полной мере отражают слияние и взаимодействие науки и искусства. Он сочетал научные принципы и технические средства с художественным творчеством с помощью порохового искусства, крупномасштабного инсталляционного искусства и других форм, создавая произведения искусства с уникальным очарованием и глубоким содержанием. В то же время его художественное творчество также способствовало развитию и инновациям науки и техники, привнося новую жизненную силу и возможности в область современного искусства.

Таким образом можно сказать, что, хотя искусство непосредственно не относится к категории научных знаний, между искусством и наукой существует тесная связь и взаимодействие. На примере уникального художественного творчества представителей разных эпох (Леонардо да Винчи и Цай Гоцянь) показано, что благодаря научным знаниям искусство может постоянно обновляться и развиваться. В то же время искусство также дает богатое вдохновение, почву и вдохновение для науки. На наш взгляд, искусство уделяет большое внимание человеческим факторам и социально-культурному контексту научной деятельности, а также способствует отражению значимости и ценности научного развития с гуманитарной точки зрения.

Список литературы:

1. Лю Шичжун. История китайской живописи / пер. с кит. В. А. Ефановой. Москва: Шанс, 2020. 222 с.
2. Мережковский Д. С. Леонардо да Винчи. Москва: АСТ, 2008. 640 с.
3. Неглинская М. А. «Пороховая живопись» Цай Гоцяня: китайская художественная традиция в эпоху постмодернизма // Культура и искусство. 2020. № 2. С. 44-49.

Белова М.К., Агибалова В.Г.,
Государственного и муниципального управления
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина (г.Краснодар)

Электронный документооборот в государственных органах: вызовы и перспективы

Аннотация: В статье проанализированы преимущества, которые дает электронный документальный оборот (ЭДО). Рассмотрена ценность новой технологии для управления документами, проиллюстрировано разнообразие способов реализации, разработана некоторая структура для понимания этой быстро развивающейся области и предложены некоторые действия, которые менеджеры по информационным системам могут предпринять уже сейчас.

Ключевые слова: электронный документооборот, электронная цифровая подпись, информационные технологии, электронные документы, государственные структуры.

Электронный документооборот относится к программному обеспечению, предназначенному для организации и управления информацией в форме электронных документов внутри организации.

Использование информационных технологий для управления документами — одна из наиболее важных задач, стоящих перед менеджерами по информационной безопасности в этом десятилетии. Это важно, поскольку большая часть ценной информации в организациях находится в форме документов, таких как отчеты, письма, записки, заявления, контракты, соглашения и т. д.

Более того, большинство важных бизнес-процессов в организациях основаны на или управляется потоками документов. Электронный документооборот (ЭДО) обещает значительное повышение производительности за счет применения новых технологий к документам и их обработке.

Система ЭДО представляет собой комплекс технологий и процессов, предназначенных для хранения, передачи, обработки данных в виде электронных документов. Преимуществами ЭДО являются:

1. Возможность регистрации в системе документа может быть один раз, это предусмотрено для избежания дубликатов;
2. В любой момент времени можно определить, кто и когда работал с определенным документом, именно так данные находятся в постоянном движении;
3. Информация в системе ищется достаточно быстро, что позволяет оптимизировать работу.

Начало развития ЭДО в России началось с Федеральной целевой программы «Электронная Россия», она действует с 2001 года. Целью являлось снижение в государственных органах бумажных документов, а также доступность органов власти для граждан, для обеспечения эффективной и прозрачной деятельности органов. Для достижения прозрачности должны создаваться базы данных по всем документам, и электронная публикация должна осуществляться во время.

В России электронный документооборот активно развивается, особенно в последние годы. Внедрение ЭДО стало важной частью цифровой трансформации бизнеса и государственного управления. Существуют федеральные законы, такие как ФЗ-63 "Об электронной подписи", которые регулируют правовой статус электронных документов и их использование. Многие крупные и средние компании внедряют системы для обмена и хранения документов в электронном виде, что позволяет ускорить процессы и снизить затраты на бумажный документооборот.

Тем не менее, существует ряд проблем: не все организации полностью готовы к переходу на ЭДО, особенно малый и средний бизнес; есть сложности с обеспечением безопасности данных, а также недостаточное развитие интеграции между различными системами ЭДО в разных организациях. Существуют также проблемы с правовой неурегулированностью некоторых аспектов, например, в части обязательного использования ЭДО в некоторых секторах экономики.

Вместе с тем, правительство активно поддерживает внедрение ЭДО через различные инициативы и законодательные изменения, направленные на упрощение процессов и повышение безопасности, например, через развитие Единых электронных торговых площадок и Государственной системы правового информирования.

Список литературы:

1. Быкова Н. Н. Электронный документооборот в финансовой сфере [Текст] / Н. Н. Быкова // Молодой ученый. — 2015. — № 7. — С. 355–357.
2. Шафеева, Ю. И. Система электронного документооборота в органах государственной власти / Ю. И. Шафеева, Н. Н. Быкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 23 (103). — С. 78-81. — URL: <https://moluch.ru/archive/103/23890/> (дата обращения: 01.12.2024).
3. Федеральный закон РФ от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ "Об электронной подписи".
4. Агибалова, В. Г. Инновационные стратегии в области цифровизации образовательного процесса / В. Г. Агибалова, А. М. Кныпа // Аграрное образование: опыт и приоритеты развития (год педагога и наставника) : Сборник статей по материалам учебно-методической конференции, Краснодар, 27 марта – 27 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – С. 181-185. – EDN KCBTOS.
5. Агибалова, В. Г. Использование системы электронного документооборота «Дело» в учебном процессе на факультете управления / В. Г. Агибалова // Цифровые технологии в аграрном образовании : Сборник статей по материалам учебно-методической конференции, Краснодар, 01 марта – 30 2022 года / Отв. за выпуск Д.С. Лилякова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 154-156. – EDN GGBKVD.

Роль социальных сетей в глобальной мобилизации: движение Black Lives Matter

АННОТАЦИЯ. Данное исследование посвящено роли технологий и социальных медиа в становлении движения Black Lives Matter. Путём анализа общественной реакции на ключевые события и использования хэштегов выявлены главные механизмы цифровой мобилизации. Было установлено, что социальные сети стали инструментом глобального распространения идей движения, способствуя в дальнейшем более широкому освещению социальных и экономических проблем. Это подтверждает способность BLM адаптироваться к изменениям и использовать протесты для трансформации общественного дискурса о расовом неравенстве.

ABSTRACT. This study examines the role of technology and social media in the development of the Black Lives Matter movement. By analyzing the public reaction to key events and the use of hashtags, the main mechanisms of digital mobilization have been identified. It was found that social networks have become a tool for the global dissemination of the ideas of the movement, contributing to a wider coverage of social and economic problems in the future. This confirms the BLM's ability to adapt to change and use protests to transform public discourse about racial inequality.

Ключевые слова: Black Lives Matter; социальные сети; глобальная мобилизация.

Keywords: Black Lives Matter; social networks; global mobilization.

Полицейский произвол по отношению к чернокожим гражданам является большой проблемой в американском обществе. Многие случаи насилия со стороны правоохранительных органов оставались безнаказанными. Однако такие новшества, как развитие социальных медиа, позволили обычным гражданам фиксировать случаи полицейского насилия, а также распространять информацию об этом через социальные сети. Особую роль в контексте указанной проблематики сыграло движение Black Lives Matter (BLM), которое активно использовало социальные сети и медиа для мобилизации общественности. Black Lives Matter выступило как движение, которое ставит в центр своих принципов идею о том, что жизнь афроамериканцев имеет такую же ценность, как и жизнь белых людей.

Для понимания становления движения Black Lives Matter отметим, что развитие технологий и создание социальных сетей предоставили активистам по всему миру инструменты для реализации социально-политических идей. Данная форма активизма, осуществляемая через Интернет, стала называться онлайн-активизмом [5]. Движение BLM является общественно-политическим и, как отмечалось ранее, ставит в центр своих идей борьбу за расовое равенство и выступает против полицейского насилия [4]. В контексте глобальной

мобилизации Black Lives Matter позиционирует онлайн-активизм как одну из главных форм активизма, объясняя это возможностью охватить потенциальных активистов по всему миру [1].

Началом движения ВЛМ принято считать смерть Трейвона Мартина в Сэнфорде, штат Флорида [2]. 26 февраля 2012 года семнадцатилетний афроамериканец Трейвон Мартин возвращался домой в закрытом поселке среднего класса. За молодым человеком следовал белый соседский сторож-доброволец Джордж Циммерман, который, очевидно, чувствовал, что Мартин представляет угрозу гражданам района. Несмотря на опровержение полицией потенциальной угрозы со стороны Мартина, Циммерман все равно столкнулся с ним, и, когда безоружный Трейвон Мартин защищался, Циммерман застрелил его [6, р.43]. Впоследствии Джордж Циммерман был арестован и обвинен, однако через год спустя на повторном судебном заседании дело было пересмотрено в пользу обвиняемого. Действующий в штате Флорида закон «Право на защиту территории» («Stand-Your-Ground law») позволял обвиняемому стрелять, если он чувствовал, что его жизни угрожает опасность. В результате заседания суд признал Циммермана виновным в убийстве второй степени и оправдан по обвинению в непредумышленном убийстве.

Будучи громким случаем в медиапространстве, за судебным процессом наблюдало большое число американцев по всей стране. Обвинительный акт Джорджа Циммермана вызвал большую волну негодования среди чернокожих американцев. По словам Анжелы Дэвис, участницы движения в защиту прав чернокожих, услышать об обвинительном заключении Джорджа Циммермана было все равно, что услышать, что жизни чернокожих не имели никакой ценности, что молодые чернокожие могут быть убиты, а правосудие бы никак не наказало виновных в этих преступлениях.

Как уже было сказано ранее, судебное решение вызвало большой диссонанс в обществе, поскольку больше число граждан восприняло приговор несправедливым. Одной из таких людей стала Алисия Гарза, американская правозащитница и писательница, которая отреагировала на приговор на своей странице в социальной сети, написав эмоциональное сообщение. Оно закончилось словами: «Черные люди, я люблю вас. Я люблю нас. Наша жизнь имеет значение» [3].

Дальнейшему распространению символа акции протеста против полицейского насилия и расовой несправедливости поспособствовала и Патрисс Каллорс, будущая соосновательница движения Black Lives Matter, которая совместно с Гарзой была настроена на глобальную мобилизацию вокруг текущих настроений [3]. Гарза и Каллорс начали активно распространять хэштег #BlackLivesMatter, и Опал Томети, активистка за права иммигрантов, которую знала Гарза, согласилась создать платформу социальных сетей с использованием известных американских социальных сетей.

С этого времени указанный хэштег стал так называемым символом возмущения приговором по делу Джорджа Циммермана. По данным центра Pew

Research, после оправдания Циммермана хэштег постепенно набирал популярность, став инструментом для изучения эволюции движения сквозь года [8].

Использование хэштега #BlackLivesMatter стало шагом в эффективном распространении идей движения. Его популярность сыграла не только функцию привлечения внимания к проблеме, но и стала инструментом масштабной мобилизации по всему миру. Так, ввиду большой активности в медиaprостранстве, движение Black Lives Matter довольно быстро вышло за пределы Соединенных штатов. Транслируемые идеи нашли отклик среди международного общества, что отразилось в организации массовых акций в странах, таких как Великобритания, Канада, Франция и Австралия. Таким образом, социальные медиа стали платформой, где люди могут не только наблюдать за развитием событий, но и активно участвовать в поддержке движения. Глобальная роль движения Black Lives Matter также проявилась в формировании других хэштегов, направленных на освещение проблемы отношения к чернокожим, таких как “#ICantBreathe”, “#SayHerName”, “#IfTheyGunnedMeDown”.

Между тем, привлечение внимания к BLM не всегда является признаком усиления движения и общественной мобилизации. Так, исследование Pew Research Center «4 важных недавних события вновь выдвигают тему #BlackLivesMatter на передний план, поскольку тональность меняется в одночасье», рассматривающее период с 5 по 17 июля 2016 года, дает представление о негативном восприятии движения [7]. Исследование наглядно отражает крайне активный период обсуждения движения Black Lives Matter, вызванный рядом случаев вооруженных нападений на сотрудников полиции чернокожими американцами. Демонстрация противозаконных действий представителями чернокожих повлияла на тональность использования хэштега в социальных сетях, нанеся репутационные риски для организаторов и активистов BLM. За этот период хэштег #BlackLivesMatter упоминался в известной зарубежной социальной сети примерно пять миллионов раз, в среднем более 380 000 раз в день по большей мере в негативном ключе [7].

Проследить динамику движения можно, сравнив общественную реакцию на два события, которые непосредственно связаны с исследованием BLM — убийство Эрика Гарнера в 2014 году и Джорджа Флойда в 2020. Данные случаи являются крайне схожими по своей сути: записанное на видео смерть чернокожего мужчины средних лет от рук представителя правоохранительных органов. Тем не менее, массовая реакция отмечена большой разницей. Обсуждения периода 2014-2015 годов не выходили за рамки критики произвола правоохранительных органов. Так, согласно исследованию Pew Research Center, всего через несколько дней после убийства чернокожего Джорджа Флойда в 2020 году, хэштег #BlackLivesMatter был упомянут более чем 8,8 миллионов раз, что стало беспрецедентным показателем для социальных кампаний [9]. Массовость и глобальность движения ярко проявились не только в цифровом пространстве, но и в реальной жизни: сотни тысяч людей по всему миру заполнили улицы слоганами и

символикой движения, подчеркивая его значимость как нового этапа в борьбе за социальную справедливость.

Широкая реакция на протесты, связанные с гибелью Джорджа Флойда, характеризует BLM не только как движение, в основе своей исключительно занимающееся вопросами охраны правопорядка. Организаторы и представители движения Black Lives Matter через свои публикации, интервью и выступления подчёркивают данный тезис. В рамках дискурса движения акцент делается на более широком спектре социальных и структурных вопросов, таких как неблагоприятные условия жизни, маргинализация, недостаточное финансирование социальных и медицинских программ и прочее.

Таким образом, несмотря на то что изначально движение Black Lives Matter ставило фокус на проблематике насилия правоохранительных органов в отношении чернокожего населения, со временем оно начало освещать более широкие социальные и экономические проблемы, такие как расовая дискриминация, экономическое неравенство, доступ к медицинским услугам, образованию и др. Переход от узкой проблематики насилия к глобальным социальным вопросам отражает способность движения адаптироваться и реагировать на меняющиеся социальные и политические условия. Активность в медиапространстве, способность к организации массовой мобилизации и эволюция идей позволили движению Black Lives Matter использовать протесты как инструмент для изменения общественного дискурса о расовом неравенстве в США.

Список литературы

1. Brünker, F., Wischnewski, M., Mirbabaie, M., & Meinert, J. (2020). The Role of Social Media During Social Movements – Observations from the #metoo Debate on Twitter. In Proceedings of the 53rd Hawaii International Conference on System Sciences. pp. 2356-2365. <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/items/265e66e5-d18d-452b-bb13-2c1de9f805b5>
2. Clayton, D. M. (2018). Black Lives Matter and the Civil Rights Movement: A Comparative Analysis of Two Social Movements in the United States. *Journal of Black Studies*, 49(5), 448–480. <https://www.jstor.org/stable/26574572>
3. Day, E. (2015, July 19). #BlackLivesMatter: The birth of a new civil rights movement. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jul/19/blacklivesmatter-birth-civil-rights-movement>
4. Drakulich, K., Wozniak, K. H., Hagan, J., & Johnson, D. (2020). Race and policing in the 2016 presidential election: Black lives matter, the police, and dog whistle politics. *Criminology: An Interdisciplinary Journal*, 58(2), pp. 370–402. URL: <https://doi.org/10.1111/1745-9125.12239>
5. Ghobadi, S., & Clegg, S. (2015). “These days will never be forgotten...”: A Critical Mass Approach to Online Activism. *Information and Organization*, 25(1) 52-71. URL: <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2014.12.002>
6. Griffin, L. J. (2015). Skittles, AriZona Iced Tea, and cigarettes: The price of black lives in a “post-racial” America. In K. Fasching-Warner & N. D. Hartlep (Eds.), *The assault on communities of color*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield.

7. Pew Research Center, August 2016, “Social Media Conversations About Race”. URL: <http://www.pewinternet.org/2016/08/15/social-media-conversations-about-race/>

8. Pew Research Center, July 2018, “An analysis of #BlackLivesMatter and other Twitter 197 hashtags related to political or social issues“. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2018/07/11/an-analysis-of-blacklivesmatter-and-other-twitter-hashtags-related-topolitical-or-social-issues/>

9. Pew Research Center, June 2020, “#BlackLivesMatter surges on Twitter after George Floyd’s death”. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/06/10/blacklivesmatter-surges-on-twitter-after-george-floyds-death/>

Казакова Е. М.,
БГУ, Минск, Беларусь

Социальный конструктивизм Мишеля Фуко

Аннотация. Предметом исследования данной статьи выступает специфика социального конструирования реальности у Мишеля Фуко. Фуко рассматривает дискурс как совокупность высказываний, относимых к одной формации. Он утверждает, что дискурс не только фиксирует реальность, но и активно влияет на её формирование, акцентируя важность речевых практик в создании социальных норм и идентичностей. Таким образом, идеи Фуко о дискурсе перекликаются с принципами социального конструктивизма. И Фуко, и подход социального конструктивизма выявляют, что реальность формируется через социальные взаимодействия и исторический контекст. Нормы и ценности общества не представляют собой абсолютные незыблемые истины.

Ключевые слова: Фуко, социальный конструктивизм, дискурс, дискурсивные практики, дискурсивные отношения, социальные феномены, язык.

Для того, чтобы проследить, в чём заключается социальный конструктивизм Мишеля Фуко, стоит обратиться к его пониманию дискурса.

В 1960-е годы Фуко находится под заметным влиянием Эмиля Бенвениста, что позволяет в определённой мере сопоставить его идеи с идеями французской школы анализа дискурса [1]. В ней дискурс понимается как итог или сам процесс речепроизводства и тип высказывания, свойственный конкретной эпохе или социально-политической группе (в этом смысле можно говорить, например, о «коммунистическом дискурсе», «либеральном дискурсе» и др.). У Фуко дискурс – это совокупность высказываний, которые относятся к одной и той же формации. В этом смысле также можно говорить о многих и довольно различных дискурсах.

Наиболее значимым, по мнению Фуко, является установление позиции того, кто высказывается (говорящего), по отношению к другим субъектам высказывания и идеологии, которую они выражают. Он утверждает, что в любом обществе производство дискурса разными способами контролируется и упорядочивается. Осуществляется это с помощью процедур, которые

должны ослабить властные полномочия дискурса для того, чтобы их сила не смогла создать опасные и непредсказуемые ситуации.

Ключевая идея Фуко в контексте его рассуждений о дискурсе – это идея, что окружающая человека действительность осваивается им с помощью речи. Во время речевой практики, осуществляемой людьми, и формируются правила их речи, в связи с чем формируются также и соответствующие мыслительные конструкции. У Фуко язык является значимым для мышления, и поэтому деятельность людей для него определяется их речевыми, то есть дискурсивными практиками.

Дискурсивная практика – это совокупность анонимных исторических правил, которые устанавливают условия функционирования высказываний в конкретную эпоху, а также в рамках конкретного социального, экономического, географического или лингвистического контекста.

Фуко пишет [2, с. 81-82], что дискурс, по сути, может у него означать как общую область всех высказываний, так и определённую группу высказываний либо установленную практику, которая учитывает определённое количество высказываний. Обобщая, можно сказать, что дискурс определяется высказываниями и выражается с помощью них. В этом смысле речевые практики и есть дискурс.

Ограничивается дискурс с помощью дискурсивных отношений, которые навязывают ему определённые формы. Они также предлагают ему объекты, о которых он мог бы сказать. Сами объекты, естественно, формируются независимо от дискурса. Именно дискурсивные отношения определяют пучки связей, которые дают возможность говорить о разных объектах, анализируя их, объясняя их и т. п. Подобные отношения раскрывают дискурс как чистую практику.

Если осмыслить значение многих дискурсивных событий, можно выявить, как считает Фуко, историческое бессознательное многих эпох. Значимую роль в понимании дискурса, как становится ясно, играют экстралингвистические факторы, установки, цели, мнения и знания о мире говорящего. В дискурсе сосуществуют языковое, неязыковое и когнитивное. Говоря словами самого Фуко, «дискурс – это тонкая, контактирующая поверхность, сближающая язык и реальность, смешивающая лексику и опыт» [2, с. 49]. Можно также привести следующую его цитату: «Дискурс – событие знака, но то, что он делает, есть нечто большее, нежели просто использование знаков для обозначения вещей. Именно это "нечто большее" и позволяет ему быть несводимым к языку и речи» [2, с. 50].

Обобщая вышесказанное, нужно сказать, что идеи Фуко пересекаются с социальным конструктивизмом, изучающим, как люди формируют социальные феномены, которые впоследствии превращаются в традиции и институционализируются. В работах Фуко акцентируется внимание на том, что дискурс подразумевает под собой динамический процесс, в котором реальность постоянно пересоздаётся через изменения в восприятии и знаниях

людей. Дискурс не просто фиксирует существующую реальность – он активно влияет на её формирование. Мнения, установки и знания говорящих определяют, как ими воспринимаются разные аспекты реальности и какая значимость им приписывается.

Так Фуко демонстрирует, что дискурс включает в себя не только язык, но и определённые социальные рамки, в которых он проявляется. Реальность не статична: она создаётся через социальные взаимодействия, что соответствует принципам социального конструктивизма, связанным с тем, что наши интерпретации происходящего в мире, находящиеся под влиянием других людей, формируют реальность.

Согласно социальному конструктивизму, социальные конструкты воспринимаются как естественные и самоочевидные для тех, кто их принимает, несмотря на то что они являются результатом культурного и социального взаимодействия. Это легко сопоставить с идеями Фуко, потому что дискурс у него, очевидно, играет принципиально важную роль в формировании социальных реалий и норм.

И Фуко, и подход социального конструктивизма утверждают, что многие аспекты нашей реальности, такие как нормы, ценности и идентичности, не являются данными от природы, а вырастают из конструкций, созданных обществом и его историческим контекстом. Фуко указывает на то, что дискурс формирует наши представления о власти, знании и идентичности, что согласуется с идеей о том, что социальные конструкты – искусственны.

Также в социальном конструктивизме акцентируется, что люди избирательно принимают или отвергают социальные конструкты. Фуко утверждает, что власть и знание взаимодействуют в сложных дискурсах, которым придают значение разные группы людей, в результате чего одни идеи получают широкое признание, а другие игнорируются или маргинализируются. И Фуко, и подход социального конструктивизма выявляют, что социальные конструкции не являются высшими законами и абсолютными истинами, так как все социальные практики, как было сказано ранее, сильно зависят от исторического контекста.

Таким образом, концепция социальных конструктов в социальном конструктивизме находит отражение в идеях Фуко, который рассматривает социальные предписания как результат человеческого общения и культурных условий, а не как статичные или неизменные истины.

Список использованной литературы

1. Савельева, Е. Б. О взглядах Мишеля Фуко на теорию дискурса / Е. Б. Савельева // Вестник Московского института лингвистики. – 2015. – № 2. – С. 92–95.
2. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – К. : Ника-Центр, 1996. – 208 с.

1 – Направление обучения «Менеджмент», Институт экономики и права, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия;

2 – Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры финансов, финансового права, экономики и бухгалтерского учета, Институт экономики и права, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия

Порог безубыточности компании и его взаимосвязь с концепцией жизненного цикла товара

Резюме. В данной статье изучены теоретические основы порога безубыточности и концепции жизненного цикла товара. На примере ресторана «Телеграф», находящегося в г. Петрозаводске, рассмотрена взаимосвязь порога безубыточности и этапов жизненного цикла организации. Проанализирована динамика порога рентабельности и запаса финансовой прочности, сделан прогноз относительно возможностей развития ресторана «Телеграф».

Ключевые слова: порог безубыточности, запас финансовой прочности, затраты, прибыль, этапы жизненного цикла товара, ресторан «Телеграф»

В условиях современной рыночной экономики каждое предприятие стремится получить максимальную прибыль при минимальных рисках. Этого сложно достичь без умения быстрой адаптации к постоянно меняющейся внешней среде и эффективного управления ресурсами. Для успешной деятельности предприятию необходимо регулярно следить за рядом показателей и анализировать их. Одним из таких показателей является порог безубыточности, который позволяет понять, при каком уровне продаж предприятие сможет покрыть все расходы и начнет получать прибыль. Этот показатель полезен в различных ситуациях: при принятии решения об открытии организации, выходе на рынок с новым товаром, отказе от выпуска определенного продукта или закрытии организации, при анализе текущего состояния предприятия для принятия операционных решений и составления отчетности.

Концепция жизненного цикла товара описывает этапы, через которые проходит продукт от момента разработки до ухода с рынка. Часто данная концепция идет в связке с маркетинговой стратегией, однако информации о взаимосвязи концепции жизненного цикла товара и порога безубыточности не так много. Данная информация является важным инструментом, который помогает принимать решения и строить прогнозы: какой продукт следует развивать, а от какого лучше отказаться, какие расходы и доходы следует ожидать в предстоящем году.

В статье будет изучена взаимосвязь между порогом безубыточности компании и концепцией жизненного цикла товара на примере ресторана «Телеграф». Ресторанный бизнес сочетает в себе производство продуктов питания и предоставление услуг, это делает его относительно уязвимым по отношению к изменениям потребительских предпочтений и рыночных условий.

Объектом работы является ресторан «Телеграф», предметом исследования – порог безубыточности, концепция жизненного цикла товара и их взаимосвязь. При написании статьи были использованы следующие источники: научные статьи, учебники, конспекты по дисциплине «Анализ финансово-хозяйственной деятельности», сайты со статистическими данными, открытые источники сети Интернет.

Порог безубыточности

При составлении планов у руководства предприятия возникает множество вопросов: сколько стоит производить продукции, чтобы она приносила определенную прибыль; по какой цене необходимо реализовывать продукцию; стоит ли вводить в производство новый товар. Получить ответы помогает расчет и анализ различных показателей, например, порога безубыточности.

Порог безубыточности (порог рентабельности) – это объем производства и реализации продукции, при котором предприятие еще не получает прибыль, но уже не несет убытки, или наоборот: уже не получает прибыль, но еще не несет убытки [1].

Для расчета порога безубыточности в стоимостном выражении при производстве и реализации несколько видов продукции следует использовать следующую формулу:

$$B^{пб} = \frac{\text{Пост З}}{U_{д}^{МД}} = \frac{\text{Пост З}}{МД} * B \quad (1.1)$$

, где:

- $B^{пб}$ – порог безубыточности в стоимостном выражении;
- Пост З – постоянные затраты;
- $U_{д}^{МД}$ – средний удельный вес переменных затрат;
- МД – маржинальный доход;
- В – выручка.

Анализ безубыточности предприятия предполагает изучение запаса финансовой прочности, который позволяет предприятию продолжать работу, если дебиторы задерживают оплату, или деятельность фирмы не является достаточно эффективной, имеющиеся средства используются не вполне рационально.

Запас финансовой прочности предприятия (ЗФП) – это разность между фактическим объемом продукции и объемом порога безубыточности в натуральном или стоимостном выражении. ЗФП показывает максимально допустимое снижение объемов продукции, при котором предприятие не понесет убытки.

$$\text{ЗФП, т. р.} = B_1 - B^{пб} \quad (1.2)$$

Для оценки достаточности ЗФП используют относительный показатель – коэффициент финансовой прочности. Если он принимает значение не менее

10%, запас финансовой прочности считается достаточным. Коэффициент финансовой прочности рассчитывается как отношение абсолютного ЗФП к фактическому объему продукции:

$$\text{ЗФП}\% = k^{\text{ФП}} = \frac{\text{ЗФП}}{V_1} * 100 = \frac{\text{ЗФП, т. р.}}{B_1} * 100 \quad (1.3)$$

Концепция жизненного цикла товара

Согласно стандарту ISO 9004-1, жизненный цикл товара – совокупность процессов во времени от возникновения потребностей общества в данной конкретной продукции до удовлетворения этих потребностей и утилизации бывшего в употреблении товара [2].

В классической теории жизненного цикла товара выделяют 4 стадии развития: выход на рынок, рост, зрелость и спад. Расширенная версия включает два дополнительных этапа: разработка и уход с рынка. Рассмотрим каждый этап подробнее (Рисунок 1).

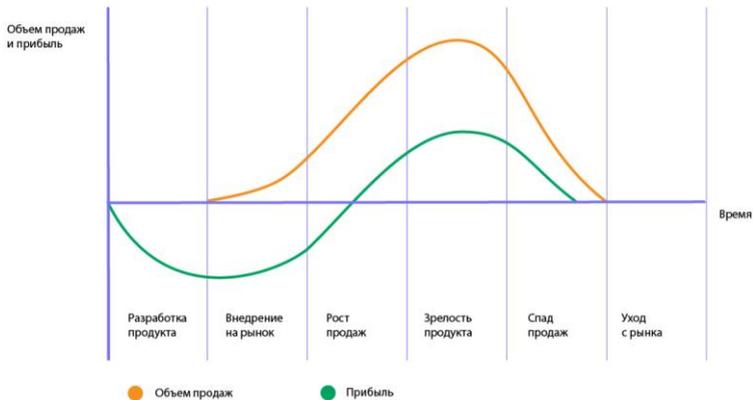

Рисунок 1 – Этапы жизненного цикла товара [5]

1. *Создание товара.* Компания изучает потребности целевой аудитории, определяет свойства и характеристики продукта, выбирает технологии производства и создает пробные образцы. Параллельно с этим анализируется рынок, проводятся экономические расчеты, разрабатывается маркетинговая стратегия. В итоге принимается решение, будет ли товар востребован, сможет ли компания получать прибыль от производства и реализации данного продукта.

2. *Внедрение на рынок.* Компания выводит на рынок готовый товар, MVP (минимально жизнеспособный продукт) или прототип, который реализуется небольшими партиями на ограниченном рынке. На этом этапе важно познакомить аудиторию с новым продуктом, рассказать о преимуществах товара и стимулировать будущие продажи посредством рекламы, показов на выставках и телевидении. Прибыль может быть нулевой или отрицательной,

поскольку все денежные средства уходят на производство продукта, его вывод на рынок и рекламу.

3. *Рост продаж.* Продукт набирает популярность, его активно покупают, новых клиентов становится все больше, появляются постоянные покупатели. За счет роста объемов производства снижаются издержки, компания проходит точку безубыточности и начинает получать прибыль. Конкуренты действуют более активно, поэтому компании необходимо уделять больше внимания дистрибуции, ассортименту, ценовой политике. На данном этапе стоимость становится инструментом конкурентной борьбы. Производитель снижает цену, предлагает акции, скидки для привлечения и удержания клиентов.

4. *Зрелость продукта.* Товар занимает определенную долю рынка. Конкуренты не представляют такую опасность, как на прошлом этапе, поскольку клиенты привлекаются и удерживаются за счет уникальных предложений и характеристик товара. Есть постоянные покупатели, формирующие стабильный спрос на продукт. Прибыль постоянна и велика. Компании важно сохранять узнаваемость и поддерживать лояльность клиентов. Цена товара стабильна, находится примерно на одном уровне, ситуативно используются акции и скидки.

5. *Спад продаж.* Продукт устаревает, появляются более технологичные и модные альтернативы. Клиенты перестают покупать товар повторно, спрос падает, продаж становится все меньше. Прибыль уменьшается, а издержки растут, снижается рекламная активность. Компания принимает решение о дальнейшей деятельности: стоит продолжать выпускать продукт или следует снять его с производства. За счет снижения стоимости удерживается лояльная аудитория, которая все еще покупает продукт.

6. *Уход с рынка.* Товар больше не пользуется популярностью у потенциальных потребителей, его снимают с производства. Однако он может появиться на вторичном рынке [4, 5, 6].

Взаимосвязь порога безубыточности и концепции жизненного цикла товара на примере ресторана «Телеграф»

Проведение анализа взаимосвязи порога безубыточности и концепции жизненного цикла товара становится актуальным для организаций, когда наступает момент принятия решения о начале нового вида деятельности, производстве и реализации нового вида продукции, расширении бизнеса. Также данный анализ полезен для мониторинга текущей ситуации на предприятии.

Рассмотрим вышеупомянутую взаимосвязь на примере ресторана «Телеграф», который принадлежит ООО «БИКС». Основной вид деятельности ООО «БИКС» по ОКВЭД2 – 56.29 Деятельность предприятий общественного питания по прочим видам организации питания. ИНН – 1001144430.

Ресторан «Телеграф» был открыт в декабре 2020 г. и достаточно быстро стал популярным среди жителей г. Петрозаводска. Стоит отметить, что ООО «БИКС» действует с 25 марта 2003 г. Посмотрим, какую выручку получало данное общество до открытия ресторана (Рисунок 2). До 2019 г. выручка находилась примерно на одном уровне, в 2019 г. наблюдался рост на 1,567 млн руб. (+19,79%). В

2020 г. выручка значительно сократилась в связи с открытием ресторана (-6,785 млн руб. или -71,53%), а в 2021 г. стала стремительно расти.

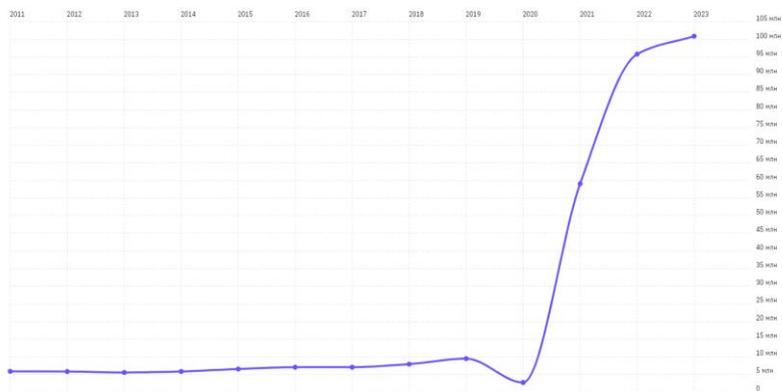

Рисунок 2 – Динамика выручки ООО «БИКС» за период 2011 – 2023 гг., млн руб. [3]

Рассчитаем порог безубыточности и запас финансовой прочности для ООО «БИКС» за период 2018-2023 гг. (Таблица 1). Из отчета о финансовых результатах возьмем выручку, себестоимость продаж (с/с продаж), коммерческие расходы (КР) и управленческие расходы (УР) [7]. Будем считать, что постоянные затраты (Пост З) равны сумме коммерческих и управленческих расходов, а переменные затраты (Пер З) равны себестоимости продаж. Маржинальный доход (МД) найдем как разницу между выручкой и переменными затратами. Порог безубыточности в стоимостном выражении ($B^{пб}$) рассчитаем по формуле 1.1. Порог безубыточности в 2020 г. вычислим как сумму постоянных и переменных затрат, поскольку маржинальный доход был отрицательным. Запас финансовой прочности (ЗФП) в млн рублей найдем с помощью формулы 1.2. Коэффициент финансовой прочности рассчитаем через формулу 1.3. Расчеты произведены без учета влияния инфляции.

В 2018 г. ЗФП составлял почти 40%, а в 2019 г. уменьшился до -27,43%. Для определения причин появления убытка от продаж необходимо провести более подробный анализ, однако можно предположить, что на данную ситуацию повлияло начало этапа создания товара. Возможно, в связи с тем, что предыдущий проект перестал приносить желаемую прибыль, началась разработка нового проекта. В связи с увеличением всех показателей (постоянные и переменные затраты, выручка) порог безубыточности значительно вырос в 2019 г. (+7,336 млн руб. или +154,36%). Это позволяет сделать вывод, что на этапе создания товара порог рентабельности является высоким, организации сложно покрывать имеющиеся затраты.

Таблица 1

Расчет показателей для ресторана «Телеграф» [7]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Выручка	7 919	9 486	2 701	59 079	95 838	100 917
С/с продаж, млн руб.	6 101	7 295	4 274	23 192	31 391	37 612
КР, млн руб.	0	0	11	207	0	0
УР, млн руб.	1 091	2 792	10 409	20 939	26 391	28 054
Пост З, млн руб.	1 091	2 792	10 420	21 146	26 391	28 054
Пер З, млн руб.	6 101	7 295	4 274	23 192	31 391	37 612
МД, млн руб.	1 818	2 191	-1 573	35 887	64 447	63 305
В ^{пб} , млн руб.	4 752	12 088	14 694	34 812	39 246	44 722
ЗФП, млн руб.	3 167	-2 602	-11 993	24 267	56 592	56 195
ЗФП, %	39,99%	-27,43%	-444,02%	41,08%	59,05%	55,68%

Следующий этап – внедрение на рынок. Согласно рассматриваемому примеру, оно произошло в 2020 г., когда порог рентабельности стал еще выше, а запас финансовой прочности еще меньше. Порог рентабельности увеличился на 2,606 млн руб. или 21,56%, а ЗФП стал равен -444,02%. На данном этапе порог безубыточности становится выше, поскольку предприятие начинает заниматься реализацией построенных планов и активно вкладываться в рекламу нового продукта. Выручка еще не так высока, поэтому покрывать расходы становится сложнее.

Третий этап – рост продаж. Можно предположить, что он длился с 2021 г. по 2022 г., поскольку прирост выручки в 2023 г. был уже не таким большим. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. порог безубыточности вырос в 2,4 раза. Это можно объяснить расширением бизнеса и увеличением расходов на аренду и дизайн помещения, выросшим штатом сотрудников, обновлением меню, рекламой, налогами. Ресторан получал в 2021 г. выручку, достаточную для покрытия расходов. Запас финансовой прочности составлял 41,08%. В 2022 г. рост ресторана продолжился: порог безубыточности увеличился на 4,434 млн руб. или 12,74% и составил 39,246 млн руб. при выручке 95,838 млн руб., которая возросла за прошедший год на 62,22%. Запас финансовой прочности также стал больше (59,05%).

Следующий этап – зрелость продукта. Он характеризуется наступлением пика выручки и прибыли. Скорее всего, пик наступил в 2023 г. или наступит в 2024-2025 гг., если ресторан не внесет изменения, которые способствуют привлечению новых клиентов и увеличению прибыли. Порог рентабельности увеличился на 5,476 млн руб. или 13,95% и составил 44,772 млн руб.

Скорее всего, это связано с инфляцией и увеличением трат на развитие ресторана. Запас финансовой прочности незначительно сократился (-3,37 п.п.), но остался на высоком уровне.

Пятый и шестой этапы – спад продаж и уход с рынка. Когда у ресторана «Телеграф» наступит спад продаж, перед ним встанет выбор: прекращать свою деятельность или внедрять изменения, которые позволят оставаться востребованным заведением, приносящим прибыль. На последних двух этапах жизненного цикла товара порог безубыточности растет, поскольку продажи уменьшаются, а затраты остаются прежними. Запас финансовой прочности становится меньше, ведь предприятию приходится снижать цены, чтобы продать произведенную продукцию, спрос на которую невелик.

Порог безубыточности и концепция жизненного цикла товара помогают принимать решения, связанные с управлением организацией. Взаимосвязь этих показателей способствует грамотному определению масштабов бизнеса, ценообразованию и формированию структуры затрат. Например, для ресторана «Телеграф» это актуально при внедрении новых блюд, когда цена должна покрывать убытки, приносить прибыль, быть конкурентоспособной и приемлемой для потенциальных клиентов. Также анализ рассматриваемых показателей дает возможность прогнозировать изменения спроса и в соответствии с полученными результатами корректировать текущую и будущую деятельность, строить планы развития бизнеса и создавать маркетинговую стратегию.

Заключение

Порог безубыточности и концепция жизненного цикла товара способствуют эффективному управлению компанией, обеспечению ее финансовой устойчивости и конкурентоспособности. Учитывая этап жизненного цикла, на котором находится товар, предприятие может более точно определить, при каких объемах продаж оно начнет получать прибыль, спрогнозировать изменение спроса, влияние внутренних и внешних факторов на деятельность компании и адаптировать стратегию в соответствии с этими изменениями. Регулярный мониторинг показателей способствует повышению эффективности управления, росту прибыли и снижению затрат.

Для получения точных результатов следует проводить более подробный анализ, включающий в себя внутреннюю отчетность предприятия, с учетом влияния инфляции и других факторов внешней и внутренней среды.

Интеграция взаимосвязи порога безубыточности и концепции жизненного цикла товара в практику управления может улучшить экономические показатели организации и поспособствовать ее устойчивому развитию. Изученный метод поможет руководителю предприятия обосновать целесообразность своих решений по увеличению производственной мощности предприятия, изменению ассортимента продукции, ценовой политики, направленных на минимизацию затрат и увеличение прибыли.

Список литературы:

1. Бубновская Т. В. Проблемы оценки безубыточности деятельности или порога рентабельности / Т. В. Бубновская, Н. А. Балаева. — Текст : электронный // Карельский научный журнал. — 2019 — Т. 8, № 1(26). — С.63-65. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-bezubytochnosti-deyatelnosti-ili-poroga-rentabelnosti> (Дата публикации: 14.12.2024).
2. Давлетбаева Л. Ф. Жизненный цикл товара / Л. Ф. Давлетбаева. — Текст : электронный // Вестник ОГУ. — 2010 — №13 (119). — С.26-30. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-tsikl-tovar> (Дата публикации: 14.12.2024).
3. Динамика финансовых показателей. — Текст : электронный // Чекко : [сайт]. — 2024 — URL: <https://checko.ru/company/1031000023328/finances/dynamics?alpha=2110&delta=> (дата обращения: 14.12.2024).
4. Жизненный цикл продукта: что это такое, основные стадии и разновидности. — Текст : электронный // Блог Яндекс Практикума : [сайт]. — 2024 — URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/zhiznennyi-cikl-produkta/> (дата обращения: 14.12.2024).
5. Жизненный цикл товара (ЖЦТ). — Текст : электронный // Unisender : [сайт]. — 2024 — URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-jiznennyi-cikl-tovara/#anchor-1> (дата обращения: 14.12.2024).
6. Жизненный цикл товара. — Текст : электронный // ТБанк Бизнес-секреты : [сайт]. — 2024 — URL: <https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/zhiznennyy-cikl-tovara/> (дата обращения: 14.12.2024).
7. ООО "БИКС". — Текст : электронный // Ресурс БФО : [сайт]. — 2024 — URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/5556564#financialResult> (дата обращения: 14.12.2024).

Трубина А. Д.¹, Лебедева Ю. В.,²

1 – Направление обучения «Менеджмент», Институт экономики и права, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия;

2 – Старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента, Институт экономики и права, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия

Пенсионное обеспечение в Республике Карелия: реалии и перспективы

Резюме. В данной работе рассматривается пенсионное обеспечение в Республике Карелия: динамика численности пенсионеров и размера пенсионных выплат, льготы и выплаты пенсионерам, последствия введения пенсионной реформы в 2018 году. Особое внимание уделено важности самостоятельного обеспечения безбедного будущего, представлены возможные пути для достижения этой цели.

Ключевые слова: пенсия, пенсионеры, Республика Карелия, Крайний Север, льготы, выплаты, пенсия по старости, социальная пенсия

Тема пенсии является значимой и актуальной для каждого человека. Необходимо заранее планировать будущую пенсию: изучать и использовать меры, способствующие обеспечению безбедного будущего. Например, в Индии на пенсионные выплаты могут претендовать лишь госслужащие, которые составляют порядка 10% населения. Остальным приходится надеется на себя, помощь семьи и социальные программы, реализуемые за счет религиозных фондов [1]. В Китае функционирует пенсионная система, согласно которой пенсия разделена на две части: базовую и накопительную. Базовая часть выплачивается государством, если гражданин и его работодатель платили социальные взносы в течение минимум 15 лет. Эти взносы являются накопительной частью пенсии. В китайской пенсионной системе есть множество льгот, бесплатных программ и специальных скидок для пенсионеров [3]. В Российской Федерации основой пенсионного обеспечения является Социальный фонд России (СФР), который был создан в начале 2023 года в результате объединения Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) и Фонда социального страхования Российской Федерации (ФСС). Цель данной работы: рассмотреть пенсионную систему, функционирующую на территории Республики Карелия: ее особенности, преимущества и недостатки.

В соответствии с Федеральным законом №350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 3 октября 2018 года в России проводится постепенное повышение общеустановленного возраста, который дает право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению. Изменения вводятся поэтапно в течение 10 лет и закончатся в 2028 году. В результате пенсионный возраст повышается на 5 лет и устанавливается на уровне 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин. В 2018 году пенсионный возраст женщин составлял 55 лет, пенсионный возраст мужчин – 60 лет [4].

Часть Республики Карелия относится к Крайнему Северу (Костомукшский городской округ; муниципальные районы: Беломорский, Калевальский, Кемский, Лоухский), остальная часть – к территориям, приравненным к районам Крайнего Севера. Жители Крайнего Севера и приравненных местностей имеют возможность выйти на пенсию на 5 лет раньше по сравнению с остальными гражданами РФ. Для этого необходимо наличие минимального северного стажа – не менее 20 лет в местности, приравненной к Крайнему Северу, не менее 15 лет в районах Крайнего Севера, а также страхового стажа – 20 лет для женщин и 25 лет для мужчин.

Население Республики Карелия уменьшается с каждым годом. За последние 5 лет (с 2019 до 2023 гг.) оно сократилось на 26,8 тыс. чел. (-4,87%) (Рисунок 1). Численность пенсионеров в Республике Карелия стала меньше на 5,86%, в том числе количество граждан, которые получают пенсию по старости, сократилось на 6,66%, что можно объяснить повышением возраста выхода

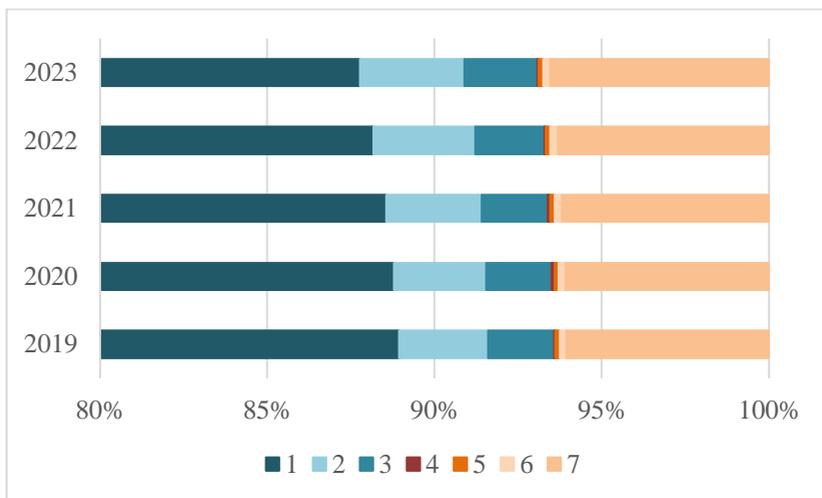
на пенсию.

Рисунок 1 – динамика численности населения РК, пенсионеров РК и пенсионеров по старости РК за период 2019 – 2023 гг., тыс. чел. [6, с. 13; 7, с. 108]

Рассмотрим распределение пенсионеров по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров (Рисунок 2). Наибольшую долю составляют люди, получающую пенсию по старости. Процент таких пенсионеров с каждым годом сокращается, что связано с проведением пенсионной реформы. Следующая по величине доля отведена гражданам с социальной пенсией, в среднем – 6,23%. Изучим условия получения данной выплаты.

Социальная пенсия не зависит от трудового стажа и пенсионных баллов, она назначается людям, которые постоянно проживают в России и у которых нет возможности обеспечивать себя самостоятельно или получать страховую пенсию. Социальная пенсия может быть назначена по старости, по инвалидности или по потере кормильца. На социальную пенсию по старости могут претендовать граждане, которые никогда не работали, работали неофициально или не накопили достаточную выслугу лет для получения трудовой пенсии. Срок получения – бессрочно. Возраст выхода на социальную пенсию по старости превышает возраст выхода на аналогичную страховую пенсию на 5 лет [5].

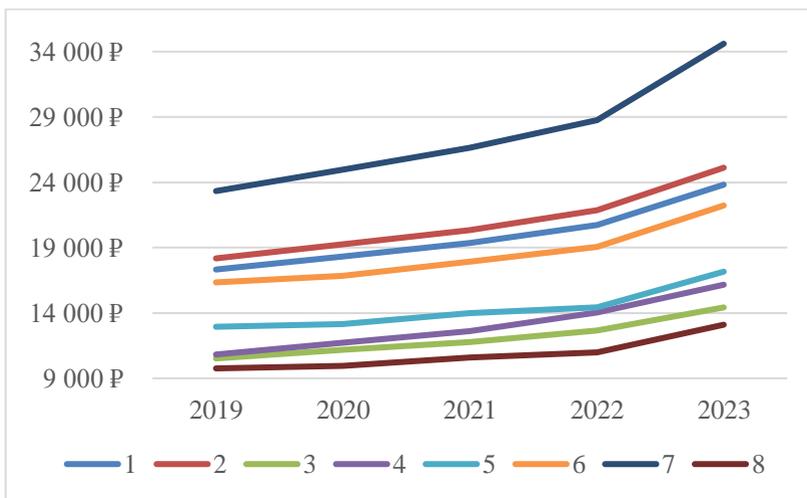

1 – По старости; 2 – По инвалидности; 3 – По случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи); 4 – Военнослужащие и члены их семей;
 5 – Пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей; 6 – Федеральные государственные гражданские служащие;
 7 – Социальные

Рисунок 2 – Соотношение пенсионеров по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров за период 2019 – 2023 гг., % [7, с. 108]

Обратимся к среднему размеру назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения (Рисунок 3).

Пенсия по старости занимает второе место по величине, в 2023 году она составила 25 118 руб. Социальная пенсия, равная 13 102 руб. в 2023 году, стоит на предпоследнем месте. В данном списке лидирует пенсия федеральных государственных гражданских служащих, которая превышает пенсию по старости на 9 487 руб. и среднюю пенсию на 10 788 руб. Стоит отметить, что в Карелии при исчислении пенсии используется районный коэффициент, который в зависимости от территории варьируется от 1,15 до 1,4. Благодаря ему пенсии в Карелии превышают аналогичные выплаты как по Северо-Западному региону, так и по России в целом.

1 – Все пенсионеры; 2 – По старости; 3 – По инвалидности; 4 – По случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи); 5 – Военнослужащие и члены их семей; 6 – Пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей; 7 – Федеральные государственные гражданские служащие; 8 – Социальные

Рисунок 3 – Средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения за период 2019 – 2023 гг., руб. [7, с. 109]

Сравнение среднего размера пенсии с величиной прожиточного минимума и величиной заработной платы позволит более объективно определить, является ли размер получаемой пенсии достаточным (Рисунок 4). Средняя пенсия стабильно больше величины прожиточного минимума пенсионера в 1,6 раза, но меньше средней заработной платы в 2,4 раза. Реальный размер пенсии то растет, то увеличивается, чаще наблюдается отрицательная динамика изменения показателя.

Часть пенсионеров продолжает работать после достижения возраста выхода на пенсию (Рисунок 5). Для них пенсия является дополнительным заработком, который позволяет поддерживать привычный уровень жизни. Другим же пенсионерам, кто получает только пенсионные выплаты, приходится не так просто, ведь они должны перераспределять бюджет, чтобы денег хватало на все самое необходимое: продукты, одежду, оплату услуг ЖКХ. Одиноким пенсионерам сделать это еще сложнее, чем семейным.

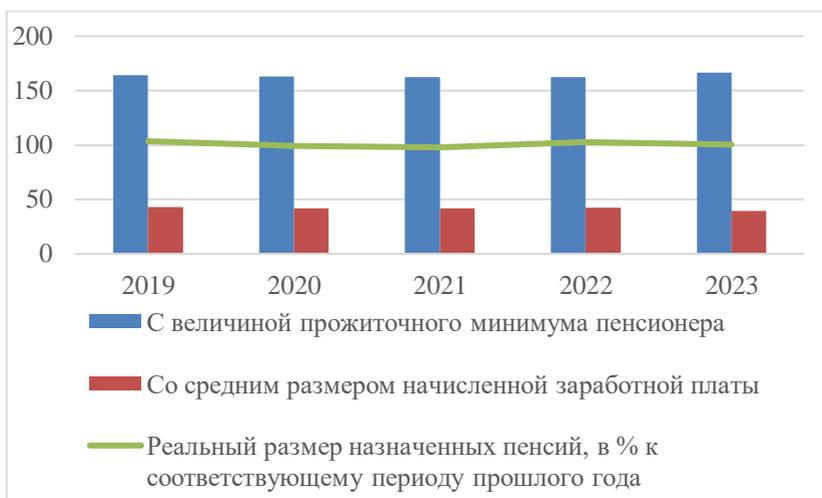

Рисунок 4 – динамика соотношения величины прожиточного минимума и средней заработной платы, реального роста размера пенсии за период 2019 – 2023 гг., % [8, с. 96]

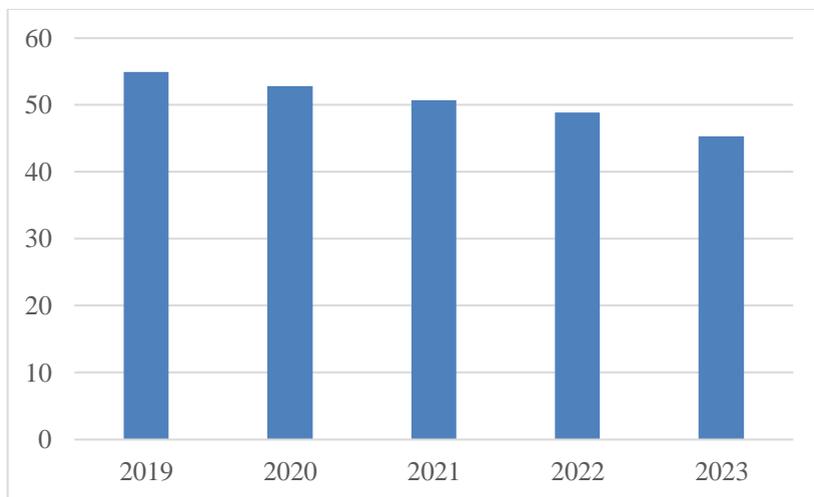

Рисунок 5 – Динамика численности работающих пенсионеров из общего числа пенсионеров за период 2019 – 2023 гг., тыс. чел. [7, с. 109]

Государство предоставляет пенсионерам следующие льготы и выплаты:

- льготы по налогу на имущество для пенсионеров;

- компенсация расходов на приобретение недвижимости работающим пенсионерам;
- адресная социальная поддержка (денежные выплаты, вещи и продовольствие, предоставление помощи соработника – например, для пенсионеров, не способных к самообслуживанию);
- перерасчет пенсии после 80 лет;
- право на увольнение без отработки 2 недель [4].

Также проводится индексация пенсии, которая позволяет уменьшить отрицательное влияние инфляции.

Бывшие работодатели, особенно крупные компании, также оказывают финансовую поддержку своим пенсионерам. Например, карельское предприятие магистральных электрических сетей предоставляет экс-сотрудникам, вышедшим на пенсию, следующий ряд программ: негосударственный пенсионный фонд – дополнительная пенсия в течение 5 лет после выхода на пенсию; выплаты (день компании, день энергетика) в размере МРОТ; компенсация лечения и другие.

Время идет, и вместе с ним меняются взгляды людей на будущую пенсию. Миллениалы и зумеры больше полагаются на себя в этом вопросе и с ранних лет начинают думать об обеспечении безбедного будущего.

Теперь вернемся к вопросу, что же должен делать сам человек для обеспечения достойного будущего. Во-первых, следует отдавать предпочтение работе с официальной зарплатой, также можно вносить добровольные взносы в рамках Программы государственного софинансирования пенсионных накоплений, средства материнского капитала тоже могут быть направлены на формирование накопительной пенсии. Во-вторых, следует изучить существующие негосударственные пенсионные фонды и воспользоваться услугами понравившихся. В-третьих, инвестирование денег, открытие счетов и вкладов в банках тоже является хорошим путем обеспечения безбедного будущего.

Сложно поспорить с тем, что пенсионная реформа оказала значительное влияние на людей предпенсионного и пенсионного возраста, поэтому необходимость рассмотрения положительных и отрицательных последствий данной реформы является очевидной. К преимуществам можно отнести:

1. снижение социальной нагрузки на бюджет. Доля пенсионеров по старости уменьшилась в рассматриваемом периоде на 14,1 тыс. чел. (-6,66%);
2. сокращение дефицита рабочей силы. На рынок труда вернулись люди, которые должны были выйти на пенсию. Они могут способствовать реализации накопленного человеческого потенциала посредством обмена своим ценным опытом с другими сотрудниками;
3. рост экономической активности населения.

Среди недостатков можно выделить:

1. непопулярность пенсионной реформы: не все граждане положительно на нее отреагировали;

2. рост зарплатного неравенства. По оценкам экспертов РАНХиГС средний рост номинальной заработной платы в России за 2017–2021 гг. составил 48%, а для возрастных групп от 55 лет и старше – только 40–42% [2];

3. увеличение безработицы среди некоторых возрастных категорий. Это связано с нежеланием работодателя трудоустроить возрастных граждан;

4. снижение доходов части населения. Потенциальные пенсионеры планировали в ближайшем будущем получать и заработную плату, и пенсию, однако введенная реформа не позволила этим планам реализоваться.

Тема пенсии является актуальной среди жителей Республики Карелия всех возрастов. Государство активно поддерживает пенсионеров, предоставляя им повышенную пенсию (за счет районного коэффициента), различные льготы и меры поддержки. Однако людям не стоит надеяться, что государство сможет обеспечить безбедное будущее, необходимо самостоятельно решать данный вопрос: выбирать работу с официальной оплатой труда, начинать инвестировать, открывать счета и вклады, использовать негосударственное пенсионное обеспечение.

Список литературы:

1. В каких странах не платят пенсию по старости? — Текст : электронный // Дзен : [сайт]. — 2024 — URL: <https://dzen.ru/a/X8FBwdV-6SdSdPqI> (дата обращения: 28.12.2024).

2. Пенсионная реформа пять лет спустя: что она дала россиянам и чего лишила. — Текст : электронный // Дзен : [сайт]. — 2024 — URL: https://dzen.ru/a/ZRre_i1bqHbXoR9Q (дата обращения: 28.12.2024).

3. Пенсионные системы разных стран: как устроены и чем отличаются. — Текст : электронный // Совкомблог : [сайт]. — 2024 — URL: <https://journal.sovcombank.ru/zhizn/pensionnie-sistemi-raznih-stran-kak-ustroeni-i-chem-otlichayutsya> (дата обращения: 28.12.2024).

4. Перечень льгот для пенсионеров. — Текст : электронный // Портал государственных услуг Российской Федерации : [сайт]. — 2024 — URL: https://www.gosuslugi.ru/life/details/benefits_for_pensioners (дата обращения: 28.12.2024).

5. Социальная пенсия по старости. — Текст : электронный // Портал государственных услуг Российской Федерации : [сайт]. — 2024 — URL: https://www.gosuslugi.ru/life/details/old_age_social_pension (дата обращения: 28.12.2024).

6. Статистический ежегодник «Республика Карелия в цифрах' 2024» / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). — Петрозаводск, 2024. — 121с. — URL: https://10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/02471_взамен_03_июня.pdf (дата обращения: 28.12.2024). — Текст : электронный.

7. Статистический ежегодник «Республика Карелия' 2023» / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). — Петрозаводск, 2023. — 368с. — URL:

[https://10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/02011\(6\).pdf](https://10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/02011(6).pdf) (дата обращения: 28.12.2024). — Текст : электронный.

8. Статистический ежегодник «Республика Карелия' 2024» / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). — Петрозаводск, 2024. — 358с. — URL: https://10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/02011_2024.pdf (дата обращения: 28.12.2024). — Текст : электронный.

9. Численность и состав населения Республики Карелия на 1 января 2023 года. — Текст : электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия: [сайт]. — 2024 — URL: [https://10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/71261\(5\).pdf](https://10.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/71261(5).pdf) (дата обращения: 28.12.2024).

10. Что нужно знать о пенсионной системе. — Текст : электронный // Социальный фонд России : [сайт]. — 2024 — URL: https://sfr.gov.ru/grahzhdanam/pensionnaya_sistema/ (дата обращения: 28.12.2024).

Ян Юаньшуай,

Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита

Цифровая трансформация и защита сельского культурного наследия вызовы и возможности в условиях новой урбанизации

Аннотация. В контексте новой урбанизации сельское культурное наследие сталкивается с серьезными проблемами, такими как культурная ассимиляция, потеря населения и пробелы в традиционном культурном наследии. Цифровая трансформация открывает новый путь для защиты и наследования сельского культурного наследия. Благодаря цифровым архивам, виртуальной реальности, трехмерному моделированию и другим технологиям она преодолевает региональные ограничения, увеличивает глубину культурной коммуникации и способствует развитию сельской экономики. и культурные инновации, устойчивое развитие. Однако цифровая трансформация также сталкивается с такими ограничениями, как недостаточность средств, высокие технические пороги, потеря региональных культурных особенностей и защита данных. В этом исследовании систематически анализируется двойная роль цифровой трансформации в защите сельского культурного наследия и исследуется механизм балансирования проблем и возможностей. На основе углубленных исследований в области политической поддержки, участия сообщества, корпоративного сотрудничества и моделей устойчивого развития предлагаются конкретные стратегии содействия цифровой защите сельского культурного наследия. Результаты исследования показывают, что только посредством глубокой интеграции многостороннего сотрудничества, технологических инноваций и культурной самобытности можно достичь цифровой защиты и возрождения сельского культурного наследия в процессе новой урбанизации.

Ключевые слова: новая урбанизация, цифровая трансформация, сельское культурное наследие, охрана культуры, цифровые технологии.

Введение

В условиях стремительного развития глобализации и новой урбанизации сельское культурное наследие претерпевает неизбежные изменения. Урбанизация привела к экономическому развитию и миграции населения в сельские районы, в результате чего сельское культурное наследие сталкивается с серьезными проблемами в наследовании материальной и нематериальной культуры, такими как исчезновение культурного пространства, разрушение традиционных ремесел и постепенное размывание сельской истории, и культура. Однако, будучи важным компонентом сельского общества, сельская культура не только несет в себе историческую память и культурную самобытность сельской местности, но также обеспечивает незаменимую ценность для экономического и социального развития. Цифровая трансформация открывает новые возможности для защиты сельской культуры. Цифровые технологии расширили жизнеспособность сельской культуры посредством архивирования, демонстрации и распространения, а также предоставили общественности больше возможностей для участия в защите сельской культуры. Однако сохранение цифровых технологий по-прежнему сталкивается со многими проблемами с точки зрения популяризации технологий, финансовых инвестиций и поддержания культуры в сельской местности. Как сбалансировать преимущества и риски цифровой защиты и добиться устойчивой защиты и развития сельского культурного наследия, стало важной текущей темой исследований. Целью данного исследования является изучение того, как цифровые технологии могут использоваться для защиты сельского культурного наследия на фоне новой урбанизации, анализ проблем и возможностей, а также предложение путей и средств защиты, подходящих для текущих потребностей развития, чтобы способствовать интеграции Развитие сельской культуры и цифровых технологий обеспечивает теоретическую поддержку и практические пути.

1. Связь между новой урбанизацией и сельским культурным наследием

1.1 Значение и характеристики новой урбанизации

1.1.1 Изменения в городской и сельской структуре и упадок сельской культуры

На волне новой урбанизации глубокие изменения в структуре города и деревни оказывают значительное влияние на защиту сельской культуры, в результате чего сельская культура сталкивается с серьезной проблемой упадка. Городская экспансия не только посягает на сельские земли, но и меняет социальную структуру и культурную форму сельских территорий, вызывая ассимиляцию разнообразия сельских традиционных культур. Поскольку молодежь постепенно мигрирует в города, во многих деревнях наблюдается старение и сокращение численности населения. Изменения в численности и структуре сельского населения напрямую повлияли на наследование и развитие сельской

культуры. Культурное наследие, такое как традиционные ремесла, народные занятия и местные языки, находится на грани исчезновения из-за отсутствия наследия. При этом историческая память и культурная самобытность сельской местности постепенно угасают, самобытность и многообразие сельской культуры ослабевают. Поэтому вопрос о том, как защитить и унаследовать сельское культурное наследие в процессе новой урбанизации, стал актуальной проблемой, требующей решения.

1.1.2 Влияние нового процесса урбанизации на культурное разнообразие и устойчивость сельских районов

Новый процесс урбанизации оказал глубокое влияние на разнообразие и устойчивость сельской культуры, что в основном отражается в двух аспектах: выживание сельской культуры и деградация культурных функций. В условиях быстрого развития урбанизации и модернизации многие традиционные сельские культуры сталкиваются с трудностями выживания. Разрушение традиционных домов, постепенное исчезновение традиционных фестивалей и упадок народного искусства поставили разнообразие сельской культуры под серьезную угрозу. В то же время воспитательная функция сельской традиционной культуры постепенно ослабевает, а сельские правила и нормы и традиционные обычаи, которые изначально могли поддерживать социальную стабильность, размываются под воздействием урбанизации и модернизации, что приводит к снижению сплоченности сельского населения. Эта череда изменений не только ослабляет уникальность и многообразие сельской культуры, но и представляет угрозу устойчивому развитию сельских территорий. Поэтому, содействуя урбанизации, необходимо срочно принять эффективные меры по защите и наследованию сельской культуры для достижения устойчивого развития сельской культуры.

1.2 Виды и ценности сельского культурного наследия

1.2.1 Сельское материальное культурное наследие и нематериальное культурное наследие

Сельское материальное культурное наследие и нематериальное культурное наследие представляют собой две основные категории культурного наследия, которые вместе составляют богатую и красочную культурную жизнь и историческую память человечества. Сельское материальное культурное наследие в основном включает материальное сельское культурное наследие, такое как традиционные культурные реликвии, традиционные здания и объекты человеческой культуры, такие как древние здания, сельские уличные пейзажи, важные физические объекты и сельские ремесла. Это культурное наследие существует в своей физической форме и является свидетельством исторического развития и культурной эволюции.

Сельское нематериальное культурное наследие включает диалекты, исполнительское искусство, социальные обычаи, фестивали, знания и практики о природе и вселенной, а также традиционные ремесленные навыки. Они существуют в нематериальных формах, таких как народная литература, народная

деятельность, исполнительское искусство, традиционные знания и навыки и т. д. Сельское нематериальное культурное наследие подчеркивает культурное наследие, сосредоточенное на людях. Оно является выражением национальной индивидуальности и эстетических привычек. Оно опирается на устное обучение и практическое действие людей и является важным компонентом культурного разнообразия.

Сельское материальное культурное наследие и нематериальное культурное наследие взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Они совместно несут в себе цивилизацию человеческого общества и являются воплощением мирового культурного разнообразия. Уникальные духовные ценности, образ мышления, воображение и культурное сознание нации, содержащиеся в нематериальном культурном наследии, являются основной основой для защиты культурной самобытности и культурного суверенитета. Защита и наследование этих двух типов сельского культурного наследия имеет большое значение для содействия культурному разнообразию и устойчивому развитию.

1.2.2 Важность сельского культурного наследия для местного экономического и социального развития

Сельское культурное наследие играет жизненно важную роль в содействии местному экономическому и социальному развитию. Они не только служат ценными ресурсами для индустрии туризма, привлекая туристов и стимулируя развитие соответствующих промышленных цепочек, но также служат носителями образования и наследия, повышая культурную грамотность и социальную сплоченность граждан. Защита и использование сельского культурного наследия может помочь стимулировать инновации и творчество, а также способствовать процветанию сельских культурных и творческих индустрий. Кроме того, практика устойчивого развития сельского культурного наследия и проекты сельского культурного наследия на уровне сельской местности напрямую улучшают качество жизни сельских жителей и способствуют развитию сельских районов. В целом, сельское культурное наследие является ключевым фактором поддержания культурного разнообразия и содействия общему социальному прогрессу. В статье «О защите сельской культуры на фоне новой урбанизации» ученый Чжан Тин определяет сельскую культуру как культуру, происходящую из сельской местности и зависящую от нее, с сильной локальностью и локальностью, специфическую и специфическую. Это культура, которая выживает в сельской местности. поля, существует в повседневной жизни сельских жителей в живой форме и воплощает образ жизни и духовное сознание сельчан. [1]

1.3 Основные проблемы охраны сельского культурного наследия в условиях новой урбанизации

1.3.1 Территория сельского культурного наследия занята

Вторжение в сельское культурное пространство является серьезной проблемой, стоящей перед нынешней защитой сельской культуры. С ускорением новой урбанизации жизненное пространство многих исторических

деревень и древних зданий находится под серьезной угрозой, особенно под давлением экономического развития и землепользования, защита сельского культурного наследия часто игнорируется. Интенсивная городская застройка и нерациональное землепользование постепенно ухудшили экологическую среду сельской культуры, привели к разрушению ее общего стиля и исторической ценности. Многие ценные виды сельского культурного наследия находятся под угрозой исчезновения из-за отсутствия эффективных мер защиты. Особенно в некоторых районах, населенных этническими меньшинствами, исчезновение традиционных сельских культурных особенностей ускоряется, а целостность и аутентичность сельского культурного наследия серьезно страдают. . Поэтому усиление защиты жизненного пространства сельского культурного наследия, а также рациональное планирование и использование сельских земель стали важными вопросами, которые необходимо решить, чтобы гарантировать, что сельское культурное наследие может продолжать наследоваться и развиваться в современном обществе.

1.3.2 Отток сельского населения приводит к разрыву в наследстве

Отток сельского населения является еще одним серьезным препятствием на пути наследования сельского культурного наследия. Поскольку молодые люди стекаются в города, сельские районы сталкиваются с серьезными проблемами старения населения и сокращения численности населения. Отсутствие молодежи как основной группы культурного наследия привело к риску отключения или даже исчезновения культурного наследия, такого как традиционные навыки, народные занятия и местные языки. Этот разрыв в наследстве не только влияет на разнообразие и уникальность сельской культуры, но также создает серьезные проблемы для устойчивого развития сельской культуры.

2. Цифровые технологии и охрана сельского культурного наследия.

2.1 Определение и развитие цифровых технологий

Цифровая технология – это техническое средство, которое использует современные информационные технологии для преобразования материальных и нематериальных элементов культурного наследия в цифровую информацию и использует цифровые платформы для сохранения, распространения и использования. Включая цифровые архивы, виртуальную реальность (VR), дополненную реальность (AR), 3D-моделирование и т. д., эти технологии могут эффективно компенсировать ограничения традиционных методов консервации и обеспечить более разнообразные и устойчивые методы консервации. Цифровые архивы обеспечивают постоянное хранение информации и облегчают множественный доступ за счет оцифровки материалов культурного наследия, охватывающих документы, изображения, видео, аудио и другие формы виртуальной реальности (VR), использующей созданную компьютером трехмерную виртуальную среду, позволяющую пользователям погрузиться в себя; в Перевоспринимать и взаимодействовать с культурным наследием через опыт, Даже разрушенное или утраченное наследие можно реконструировать;

дополненная реальность (AR) накладывает виртуальную информацию на реальный мир для обеспечения интерактивного отображения и образовательного распространения; 3D-моделирование преобразует культурное наследие в трехмерные цифровые модели путем сканирования и сбора данных, что обеспечивает большое удобство для людей. реставрация, экспозиция и исследования. Применение этих технологий не только способствует защите и наследованию культурного наследия, но и предоставляет новые решения для устойчивого развития культуры в будущем.

2.2 Функция цифровых технологий по защите культурного наследия

2.2.1 Регистрация данных: цифровое архивирование сельского культурного наследия

Одной из важных функций цифровых технологий в охране сельского культурного наследия является запись данных. С помощью цифровых средств материальные и нематериальные элементы сельского культурного наследия преобразуются в цифровую информацию, которую можно хранить и распространять, тем самым обеспечивая долгосрочное сохранение и устойчивое наследие культурного наследия. Будь то исторические здания, традиционные ремесла, народные занятия или местные языки и устные традиции, цифровые технологии могут всесторонне их фиксировать. Благодаря цифровому сканированию, сбору изображений, аудио и видео элементы сельской культуры систематически сохраняются, гарантируя, что они все еще могут существовать в цифровом мире, несмотря на физический ущерб. Кроме того, цифровое архивирование может не только избежать потери культурного наследия, но также обеспечить удобный доступ и каналы обмена, позволяя большему количеству исследователей, учреждений по охране культуры и общественности легко получить доступ к соответствующим ресурсам, тем самым повышая социальную ценность и влияние культурного наследия. Цифровые записи не только обеспечивают сохранение сельского культурного наследия, но и оказывают мощную поддержку его будущей защите, восстановлению и распространению.

2.2.2 Виртуальная экспозиция: воссоздание сельских руин и традиционных ремесел с помощью цифровых технологий

Виртуальный дисплей является одним из важных применений цифровых технологий в защите сельского культурного наследия. Он использует виртуальную реальность (VR), дополненную реальность (AR), 3D-моделирование и другие технические средства для яркого воспроизведения сельских мест и традиционных ремесел. Технологию виртуальной реальности можно использовать для реконструкции сельских территорий, пострадавших в результате стихийных бедствий или техногенных действий, что позволяет людям погрузиться в исторические сцены. Традиционные ремесла также могут отображать свои производственные процессы и стоящие за ними культурные ценности в цифровом виде. Например, технология AR может использоваться для наложения виртуальной информации на реальные операции, чтобы помочь аудитории понять детали и навыки ремесел. Эти виртуальные дисплеи не только

преодолевают ограничения пространства и времени, но также предоставляют публике захватывающий интерактивный опыт и расширяют распространение и образовательные функции культурного наследия. Таким образом, можно лучше реализовать защиту, наследование и инновации сельского культурного наследия, способствуя устойчивому развитию местной культуры.

2.2.3 Коммуникация и продвижение: используйте социальные сети и цифровые музеи для расширения влияния сельской культуры.

Цифровые технологии во многом способствовали распространению и продвижению сельской культуры посредством применения социальных сетей и цифровых музеев. Платформы социальных сетей, такие как Weibo, WeChat, Douyin, с их широкой аудиторией и высокой интерактивностью обеспечивают каналы для быстрого распространения сельского культурного наследия. Публикуя привлекательные фотографии, видео и рассказы, исторические места сельской местности, традиционные ремесла и народные занятия могут быстро привлечь внимание общественности и мгновенно взаимодействовать с пользователями по всему миру, усиливая культурную самобытность. Цифровой музей посредством виртуальных выставок и онлайн-посещений позволяет мировой аудитории понять и испытать сельскую культуру в любое время и в любом месте без необходимости личного посещения этого места. Кроме того, интерактивные функции цифровых платформ позволяют аудитории участвовать в изучении и распространении культурного наследия, повышая эффективность культурного образования. Благодаря этим цифровым средствам сельская культура может не только широко распространиться за пределы географических ограничений, но и повысить свое влияние и популярность в глобальном масштабе, а также способствовать устойчивому развитию сельской культуры. Ученые Ли Чунь и Чэнь Вэйвэй в своей статье о реконструкции и проектировании городских деревень в Гуанчжоу с точки зрения защиты и наследования культурного наследия подробно остановились на том, что сельская культура является одной из духовных опор сельских территорий и стала важной частью сельской местности. в историческом развитии. Для сельской местности Люди этой местности имеют особое значение. [2]

2.3 Анализ случая

2.3.1 Успешный опыт проекта цифрового наследия Уюань в провинции Цзянси, Китай

Возьмем, к примеру, город Уюань в провинции Цзянси, Китай. Его проект цифрового наследия успешно использует современные цифровые технологии для защиты и распространения сельской культуры. Уюань известен как «самая красивая сельская местность Китая» и имеет богатое историческое наследие и традиционную культуру. Однако с ускорением урбанизации многие исторические места и традиционные ремесла находятся под угрозой исчезновения. Чтобы защитить эти драгоценные культурные ценности, Уюань запустил проект цифрового наследия, чтобы детально записывать местные древние здания, исторические места и традиционные ремесленные изделия с помощью

технологий 3D-сканирования и моделирования. В частности, что касается традиционных народных мероприятий и фестивалей, команда проекта использовала технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) для воссоздания традиционных сельских фестивалей и процессов ремесленного производства. Аудитория может погрузиться в эти культурные мероприятия через цифровые платформы. Кроме того, Уюань также создал цифровой музей, чтобы делиться цифровыми культурными ресурсами с мировой аудиторией через платформы социальных сетей. Благодаря этой серии цифровых инициатив Уюань не только успешно защитил свое богатое культурное наследие, но и значительно повысил глобальную известность сельской культуры, способствовал энергичному развитию культурного туризма и стал образцом цифровой защиты и распространения сельского культурного наследия. .

2.3.2 Сравнительный анализ моделей цифровой защиты в разных регионах

В разных регионах представлены различные модели защиты цифрового культурного наследия, отражающие особенности их культурного наследия и технологического развития. Китай фокусируется на сочетании традиционной культуры с современными цифровыми технологиями для содействия защите сельского и городского наследия, используя технологии 3D-сканирования, виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) для детальной записи и воспроизведения. Например, цифровой проект Уюаня успешно работает. охраняемая традиционная архитектура и ремесла Европа уделяет особое внимание транснациональному сотрудничеству и посредством плана ЕС по защите цифрового культурного наследия создала такие институты, как Европа; Глобальные платформы обмена, такие как ana, способствуют распространению и образованию культурного наследия; Соединенные Штаты уделяют особое внимание инновациям и образованию и содействуют коммерческому применению цифровых технологий; Смитсоновский институт расширяет участие общественности посредством виртуальных музеев и интерактивного опыта. Япония удивительна; были достигнуты результаты в сочетании местной культуры и технологий, таких как защита традиционной архитектуры и мастерства посредством 3D-сканирования, при одновременном продвижении национальной культуры. Хотя модели цифровой защиты в этих регионах имеют свои особенности, все они демонстрируют огромный потенциал цифровых технологий в защите и распространении культурного наследия. Они также сталкиваются с такими проблемами, как высокие затраты, популяризация технологий и культурные различия. Опираясь на мировой опыт и сотрудничая, регионы могут добиться более широкой защиты культурного наследия и устойчивого развития.

3. Двойное влияние цифровой трансформации на защиту сельского культурного наследия

3.1 Возможности, которые открывает цифровая трансформация

3.1.1 Расширяемость культурной коммуникации. Цифровизация преодолевает географические ограничения и делает возможным глобальное распространение сельской культуры.

Применение цифровых технологий обеспечивает беспрецедентную масштабируемость для распространения сельской культуры. Распространение традиционной сельской культуры часто ограничивается географией, транспортом и ресурсами. Многим сельским культурным наследиям трудно попасть в основные средства массовой информации или получить широкое признание. Однако с развитием цифровых технологий сельская культура может преодолеть ограничения пространства и времени и легко распространиться во все части мира с помощью Интернета и цифровых платформ.

Благодаря оцифровке элементы сельской культуры, такие как исторические места, традиционные ремесла, народные занятия и т. д., могут отображаться в форме изображений, видео, виртуальной реальности (VR) и т. д. и широко распространяться через такие каналы, как социальные сети, цифровые музеи и онлайн-платформы. Это не только позволяет людям во всем мире получить доступ к сельской культуре в любое время и в любом месте, но также предоставляет платформу для демонстрации сельской культуры во всем мире. Например, традиционные сельские праздники, народное искусство, ремесла и т. д. могут быть представлены глобальной аудитории посредством виртуальных выставок и онлайн-взаимодействий без традиционных географических ограничений. Ученые Гао Фанхун и Ху Пин в статье «Выбор путей защиты и наследования сельской культуры с точки зрения новой урбанизации – на основе исследования в городе Цзюцзян провинции Цзянси» предположили, что развитие культурных индустрий – это не только сильный спрос на новую урбанизацию, но и защита и наследие сельской культуры важными способами. [3]

Кроме того, цифровые технологии также позволяют сельской культуре адаптироваться к потребностям различной аудитории по всему миру и способствуют межкультурному общению и взаимопониманию посредством таких функций, как многоязычная поддержка и персонализированные рекомендации. Глобальное распространение сельской культуры не только помогает повысить самобытность местной культуры, но также открывает потенциальные возможности для развития туризма и индустрии культуры в сельской экономике. Таким образом, цифровые технологии разрушают географические границы сельской культурной коммуникации и предоставляют широкое пространство для ее глобального распространения.

3.1.2 Движущая сила местной экономики: объединение цифровой экономики и культурного туризма для стимулирования устойчивого развития сельской экономики

Применение цифровых технологий дает мощный импульс устойчивому развитию сельской экономики, особенно в сфере интеграции цифровой экономики и культурного туризма. Благодаря цифровым платформам местные специализированные товары, такие как изделия сельских ремесел и сельскохозяйственная продукция, могут преодолеть рыночные ограничения и продаваться через Интернет, способствуя развитию местной промышленности. В то же время цифровые технологии предоставляют малому сельскому бизнесу более

эффективные бизнес-инструменты и повышают конкурентоспособность на рынке. Культурный туризм также стал важной областью содействия экономическому росту сельских районов. С помощью таких технологий, как виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и панорамное видео на 360 градусов, можно более полно продемонстрировать сельские исторические места, традиционные фестивали и ремесленные изделия. привлечение большого количества отечественных и иностранных туристов. Кроме того, цифровые технологии способствовали распространению сельского культурного туризма с помощью точных маркетинговых методов, таких как социальные сети и туристические платформы, что позволяет ему не только привлекать туристов, но и стимулировать местный экономический рост. Сочетание цифровой экономики и культурного туризма не только усиливает глобальное влияние сельской культуры, но также придаёт новую жизнь сельской экономике и способствует устойчивому развитию сельских территорий.

3.1.3 Улучшение участия общественности: повысить осведомленность жителей и признание сельской культуры с помощью цифровых платформ.

Цифровые платформы играют ключевую роль в расширении участия общественности в защите и наследовании сельской культуры. Через социальные сети, цифровые музеи и виртуальные выставки сельские жители могут легче получить доступ к местным культурным ресурсам и участвовать в онлайн-мероприятиях, интерактивном опыте и т. д., тем самым углубляя свое понимание и идентификацию сельской культуры. Эти платформы не только позволяют жителям интуитивно понимать историю, традиционные ремесла и народные занятия сельской местности, но также предоставляют им возможность участвовать в защите культурного наследия, например, в краудфандинге, онлайн-опросах и создании цифровых архивов. Такое активное участие повышает осведомленность жителей о культурном наследии и чувство ответственности за его защиту, способствует дальнейшему наследованию сельской культуры, а также придает новый импульс сплочению сообщества и устойчивому развитию.

3.2 Проблемы, с которыми сталкивается цифровая трансформация

3.2.1 Недостаток технологий и ресурсов: нехватка средств и высокий технический порог препятствуют применению цифровых технологий в сельской местности.

Хотя цифровые технологии продемонстрировали большой потенциал в защите и распространении сельской культуры, сельские районы сталкиваются с нехваткой технологий и ресурсов для практического применения, что стало серьезным препятствием в процессе цифровизации. Во-первых, из-за нехватки средств многим деревням сложно позволить себе дорогостоящие цифровые проекты, особенно инвестиции в закупку оборудования, разработку технологий и обслуживание платформ, которые часто выходят за рамки возможностей местных органов власти и сообществ. Во-вторых, высокий технический порог также ограничивает популяризацию и применение цифровых технологий. Во

многих деревнях не хватает профессиональных технических специалистов и инфраструктуры, особенно в отдаленных районах, а уровень проникновения Интернета и цифровых устройств низок, что затрудняет цифровую защиту и распространение сельской культуры. Из-за этих проблем продвижение и внедрение цифровых приложений в сельской местности часто отстают от городских территорий, что затрудняет полную реализацию их культурной и экономической ценности. В статье «Расширение возможностей возрождения сельской культуры в районах проживания этнических меньшинств посредством цифровизации» ученые Оуян Лицинь и Хэ Жунжун отметили, что, хотя цифровизация имеет большой потенциал в расширении возможностей возрождения сельской культуры в районах проживания этнических меньшинств, она сталкивается с недостаточной информационной инфраструктурой, плохая цифровая защита и демонстрация культурных ресурсов, а также культурные проблемы, такие как плохое общение. [4]

3.2.2 Риск «делокализации» культуры: стандартизированное представление может ослабить уникальность культуры.

Благодаря широкому применению цифровых технологий распространение сельской культуры больше не ограничивается географическими рамками. Однако такое глобальное распространение может также принести риск культурной «делокализации». На цифровых платформах сельскую культуру часто необходимо стандартизировать, чтобы лучше адаптироваться к потребностям и потребительским привычкам глобальной аудитории. Хотя этот процесс стандартизации позволяет сельской культуре широко распространяться, он также может привести к размыванию уникальности и региональных особенностей культуры или даже к тому, что она станет более общей и коммерциализированной.

Например, когда традиционные сельские ремесла и народные занятия демонстрируются в цифровом формате, они могут быть упрощены или чрезмерно коммерциализированы для удовлетворения рыночного спроса, теряя при этом свой первоначальный исторический подтекст и культурное значение. В то же время, хотя применение таких технологий, как виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), повысило интерактивность и погружение, чрезмерная зависимость от этих технологий может привести к гомогенизации форм культурного самовыражения и игнорированию уникального происхождения каждой сельской культуры. глубокое историческое наследие. В конечном итоге это может привести к тому, что местные и местные особенности сельской культуры будут ослаблены или даже ассимилированы глобализированными культурными тенденциями.

Поэтому важным вопросом цифровой защиты сельской культуры стало то, как сбалансировать популярность культуры и местные особенности в цифровой коммуникации и избежать риска «делокализации» культуры.

3.2.3 Проблемы защиты данных и авторских прав: неправомерное использование данных о культурном наследии и конфликт интересов сообщества

С развитием оцифровки сельского культурного наследия вопросы защиты данных и авторских прав постепенно становятся сложными проблемами, которые необходимо решить. Оцифровка культурного наследия позволила широко распространять и использовать эти ресурсы, но без эффективного управления авторскими правами культурные данные могут быть использованы неавторизованными учреждениями или отдельными лицами, что приведет к беспорядочному распространению или коммерческой эксплуатации, тем самым нанося ущерб первоначальному сообществу. Кроме того, многим сельским сообществам не хватает правовой защиты и осведомленности об авторских правах в процессе цифровизации, что делает их культурные ресурсы легко доступными для внешних компаний или платформ, но они не могут получить должных экономических выгод или культурных прав. Такие споры об авторских правах могут не только вызвать сопротивление среди сообществ, но и подорвать их доверие к культурному наследию. Поэтому создание надежного механизма защиты авторских прав для обеспечения разумного использования данных культурного наследия и защиты законных прав и интересов сообществ стало важной предпосылкой для содействия цифровой защите и устойчивому развитию сельской культуры.

3.3 Стратегия баланса между проблемами и возможностями

3.3.1 Разработка недорогих и простых в популяризации цифровых технологий

Для содействия цифровой защите и распространению сельского культурного наследия крайне важно развивать недорогие и легко популяризуемые цифровые технологии. Сельские территории часто сталкиваются с нехваткой финансовых и технических ресурсов, поэтому существует потребность в технологических инструментах, которые были бы экономичны, практичны и просты в эксплуатации. Например, для цифровой записи культурного наследия используются недорогие инструменты, такие как смартфоны, простые сканеры и фототехника. В то же время программное обеспечение с открытым исходным кодом и бесплатные платформы объединяются, чтобы снизить технический порог и обеспечить популярность технологий. Кроме того, проектирование технологий должно быть простым и интуитивно понятным, учитывать принятие технологий сельскими жителями и помогать им овладевать цифровыми навыками посредством регулярного обучения и технической поддержки. Сотрудничество между правительствами, бизнесом и общественными организациями также имеет решающее значение. Правительство может обеспечить политическую поддержку и финансовые гарантии, бизнес может предложить экономически жизнеспособные решения посредством технологических инноваций, а общественные организации могут помочь в предоставлении обучения и технических услуг. Благодаря этим мерам недорогие и легко популяризуемые цифровые технологии помогут улучшить цифровые возможности сельских территорий и способствовать эффективной защите и устойчивому развитию сельского культурного наследия.

3.3.2 Содействие участию сообщества и многостороннему сотрудничеству в оцифровке культурного наследия

В процессе содействия оцифровке культурного наследия участие сообщества и многостороннее сотрудничество являются ключевыми факторами, гарантирующими успех и устойчивость проекта. Активное участие сельских сообществ не только помогает обеспечить приближение работы по цифровизации к реальным местным потребностям, но также повышает у жителей чувство идентичности и ответственности за защиту культурного наследия. Благодаря участию сообщества можно лучше собирать и фиксировать местные культурные материалы, а местных жителей можно мотивировать защищать и наследовать культуру. Кроме того, многостороннее сотрудничество также имеет решающее значение. Правительства, культурные учреждения, технологические компании и неправительственные организации должны работать вместе, чтобы использовать свои сильные стороны. Правительство может обеспечить политическую поддержку и финансовые гарантии, учреждения культуры отвечают за защиту и продвижение культурного контента, технологические компании предоставляют технические решения, а НПО играют роль в обучении и мобилизации сообщества. Благодаря этим совместным усилиям ресурсы могут быть эффективно интегрированы для содействия оцифровке культурного наследия и обеспечения долгосрочной устойчивости проекта.

3.3.3 Содействие интеграции технологий и защиты культуры посредством политической поддержки и международных обменов

Благодаря политической поддержке и международному обмену можно эффективно продвигать сочетание технологий и защиты культуры, а также способствовать устойчивому развитию сельского культурного наследия. Правительству следует ввести соответствующую политику по предоставлению финансовой поддержки и политических гарантий для цифровой защиты сельского культурного наследия, например, создать специальные фонды для финансирования цифровых проектов в области культурного наследия, чтобы обеспечить соответствие технологических приложений местным потребностям. В то же время международные обмены принесли в сельские районы передовые технологии и опыт. Благодаря сотрудничеству с международными организациями по защите культуры, технологическими компаниями и академическими учреждениями сельские районы могут повысить уровень защиты культуры и перенять передовой мировой опыт. Благодаря глобальной платформе сельская культура может не только получить больше технической поддержки и финансовой помощи, но и продвигать свою уникальную культуру на международной арене, привлекать больше внимания и ресурсов, а также способствовать дальнейшему продвижению культурных инноваций и наследия.

4. Стратегии и пути цифровой защиты в контексте новой урбанизации

4.1 Политика и юридическая поддержка

4.1.1 Создать правовую основу для цифровой защиты культурного наследия

Создание правовой базы для цифровой защиты культурного наследия является основой для обеспечения эффективной защиты и рационального использования сельского культурного наследия в процессе цифровизации. Законодательная база должна уточнить стандарты цифровой защиты культурного наследия, стандартизировать процесс сбора, хранения, распространения и совместного использования данных, а также защитить авторские права и право собственности на культурное наследие в процессе оцифровки. Кроме того, необходимо сформулировать соответствующие правовые положения по применению цифровых технологий, чтобы избежать злоупотреблений и посягательств на цифровые ресурсы и гарантировать, что интересы коренных общин не будут ущемлены. В то же время правовая база должна также учитывать особенности сельской культуры, гибко реагировать на конкретные проблемы в разных регионах и различных культурных традициях, обеспечивать правовую защиту цифровой защиты сельского культурного наследия и способствовать устойчивому прогрессу цифровой защита.

4.1.2 Государственная финансовая и техническая поддержка проектов цифровой защиты

Ученый Се Цзинься в статье «Исследование цифровой защиты и наследования превосходной культуры традиционных деревень» объяснил, что с развитием науки и техники цифровая защита постепенно становится основой защиты традиционных деревень. Соответствующие ведомства должны принять соответствующий закон, понимание цифровой защиты сельской культуры и укрепление культурного пространства деревень и планирования культурной системы. [5] В процессе продвижения цифровой защиты культурного наследия крайне важно, чтобы правительство предоставило финансовую и техническую поддержку. Во-первых, правительству следует создать специальные фонды для поддержки проектов по оцифровке сельского культурного наследия, включая инвестиции в закупку оборудования, разработку технологий, хранение данных и строительство платформ. Эти средства могут быть собраны за счет прямых государственных грантов, местной финансовой поддержки или моделей государственно-частного партнерства для обеспечения устойчивости и охвата проекта. Во-вторых, правительство должно также продвигать технологические инновации и их применение и поощрять технологические компании, исследовательские институты и университеты к участию в цифровой защите сельского культурного наследия. Предоставляя такую политику, как налоговые льготы, финансирование технологических исследований и разработок, а также премии и субсидии за инновации, правительство может стимулировать разработку и продвижение соответствующих технологий, а также предоставлять необходимое техническое обучение и техническую поддержку сельским районам, чтобы помочь местным командам освоить цифровые технологии, инструменты. Благодаря двойной поддержке капитала и технологий правительство может эффективно способствовать реализации цифровой защиты сельского культурного наследия и гарантировать, что культурное наследие может быть эффективно унаследовано и развито с помощью современных технологий.

4.2 Участие сообщества и общественное образование

4.2.1 Улучшить чувство сопричастности сельских жителей и создать механизм цифровой защиты культурной самобытности

Повышение чувства участия сельских жителей и создание механизма цифровой защиты культурной самобытности являются ключом к достижению устойчивого развития сельского культурного наследия. Сельские жители являются хранителями и наследниками культурного наследия. Поэтому создание механизма цифровой защиты должно полностью учитывать их потребности и пожелания. Прежде всего, могут быть организованы регулярные тренинги, лекции и интерактивные мероприятия для повышения цифровой осведомленности и навыков сельских жителей, помощи им в освоении цифровых инструментов, а также участия в регистрации, защите и распространении культурного наследия. Во-вторых, сельских жителей следует поощрять к непосредственному участию в реализации цифровых проектов, например, путем предоставления местных исторических материалов и цифровых записей об участии в народных мероприятиях, чтобы повысить их культурную самобытность и чувство принадлежности. Благодаря такому участию жители могут не только углубить понимание своей культуры, но и сыграть важную роль в защите и наследовании сельского культурного наследия. Кроме того, создаются онлайн-платформы и каналы социальных сетей, чтобы побудить жителей делиться местными культурными историями, ремесленными навыками и другим контентом, что может не только продвигать сельскую культуру, но и повышать сплоченность сообщества. Благодаря этому механизму цифровой защиты сельские жители действительно могут стать основной частью культурного наследия, тем самым укрепляя культурную самобытность и способствуя долгосрочному сохранению и развитию сельской культуры.

4.2.2 Содействовать пониманию и наследованию традиционной культуры молодым поколением

Ученые Вэй Цайцзе и Чжу Куньхао в своей статье «Теоретическое познание и технические пути цифровой защиты сельских территорий» предложили концепцию «четыре в одном»: цифровой сбор, цифровое восстановление, цифровое отображение и распространение, а также цифровую оценку и надзор за различными типами сельских территорий. Культура: на примере уезда Анжэнь провинции Хунань Путь технологии защиты культуры. [6] Содействие пониманию и наследованию традиционной культуры среди молодого поколения является одной из ключевых задач в охране сельского культурного наследия. С развитием урбанизации молодые люди из сельской местности постепенно переезжают в города, а традиционная культура сталкивается с риском потери наследства. Поэтому необходимо через различные каналы стимулировать интерес и чувство ответственности молодых людей к местной культуре, чтобы они могли стать защитниками и распространителями традиционной культуры. Прежде всего, цифровые технологии могут использоваться для создания высокоинтерактивного цифрового контента, такого как виртуальная

реальность (VR), онлайн-курсы по культуре, интерактивные музеи и т. д., чтобы молодые люди могли понять очарование традиционной культуры в непринужденной и непринужденной обстановке. Приятная обстановка. Это не только привлекает их внимание, но и усиливает их чувство культурной идентичности. Во-вторых, традиционное культурное образование может быть интегрировано в повседневную жизнь молодых людей посредством обучения в кампусе, общественной деятельности и других форм, чтобы повысить их интерес и участие в традиционных навыках, народных обычаях, фестивалях и т. д. Школы, учреждения культуры и сообщества могут совместно запустить проект «Посол культурного наследия», чтобы пригласить молодых людей принять участие в изучении и распространении традиционных навыков и помочь им понять и унаследовать культуру через личный опыт. Наконец, мы можем использовать такие платформы, как социальные сети, чтобы побудить молодых людей делиться своим пониманием и инновациями в традиционной культуре, поощряя их находить уникальную ценность культуры в современной среде. Благодаря этим методам молодое поколение сможет лучше понять традиционную культуру и придать новую жизнь ее наследию и инновациям.

4.3 Модель сотрудничества предприятий и технологий

4.3.1 Применение корпоративной социальной ответственности (КСО) в охране культурного наследия

Применение корпоративной социальной ответственности (КСО) в охране культурного наследия может эффективно мобилизовать корпоративные ресурсы и способствовать защите и устойчивому развитию культурного наследия. Поскольку требования общества к корпоративной ответственности продолжают расти, все больше и больше компаний начинают включать защиту культурного наследия в свои рамки социальной ответственности, в полной мере используя свои собственные ресурсы и технологические преимущества для активного участия в защите и наследовании культурного наследия. Во-первых, компании могут финансировать проекты по защите культурного наследия, особенно проекты по цифровой защите в сельской местности, жертвуя средства, предоставляя техническую поддержку и строя объекты. Например, некоторые технологические компании могут обеспечить поддержку создания цифровых платформ и развития технологий для сельского культурного наследия, в то время как туристические компании могут повысить заметность и влияние сельской культуры, поддерживая местные культурные мероприятия или фестивали. Во-вторых, предприятия могут участвовать в планировании защиты и реализации проектов культурного наследия посредством сотрудничества с местными органами власти и культурными учреждениями, а также способствовать рациональному использованию и устойчивому развитию культурных ресурсов. Работа вместе, компании могут не только улучшить имидж своего бренда, но также способствовать интеграции местной культуры и экономики и способствовать долгосрочному развитию сообщества. Кроме того, предприятия могут также повысить осведомленность общественности о

защите культурного наследия и стимулировать внимание и поддержку защиты культурного наследия во всех сферах жизни, проводя общественно-благотворительные мероприятия на тему защиты культурного наследия. Благодаря этим методам применение корпоративной социальной ответственности в области защиты культурного наследия не только помогает реализовать культурное наследие и инновации, но также повышает социальную ценность и корпоративный имидж предприятий.

4.3.2 Создать сеть сотрудничества «правительство-предприятия-общество» для обеспечения совместного использования ресурсов

Создание сети сотрудничества «правительство-предприятия-общество» может эффективно интегрировать ресурсы всех сторон и способствовать защите и устойчивому развитию сельского культурного наследия. В этой системе сотрудничества правительство обеспечивает институциональную основу и финансовую поддержку для защиты культурного наследия путем разработки политики, предоставления финансовой поддержки и нормативных гарантий; предприятия обеспечивают цифровые технологии, создание платформ и культурное наследие посредством технологических инноваций, капиталовложений и поддержки расширения рынка. разработка продукта, являясь хранителем культурного наследия, сообщество активно участвует в цифровых записях, организации культурной деятельности и обучении наследованию, чтобы гарантировать, что работа по защите соответствует реальным местным потребностям. Благодаря этой модели сотрудничества, основанной на совместном использовании ресурсов и дополнительных преимуществах, все стороны могут совместно способствовать реализации проектов по охране культурного наследия, что не только повышает эффективность работы, но и обеспечивает устойчивую поддержку наследования и инноваций сельской культуры, а также способствует развитию местной экономики и согласованное развитие общества.

4.4 Модель сохранения устойчивого развития

4.4.1 Объединить цифровую экономику и защиту окружающей среды для развития культурного туризма и творческих индустрий

Сочетание цифровой экономики и защиты окружающей среды, развитие культурного туризма и творческих индустрий является ключевым путем содействия защите и устойчивому развитию сельского культурного наследия. Цифровые технологии предоставляют богатый онлайн-опыт для сельского культурного туризма, такой как виртуальные туры, цифровые музеи и т. д., преодолевая географические ограничения и повышая интерактивность и привлекательность культурного туризма. В то же время цифровые платформы могут продвигать инновационные туристические продукты и проекты творческой индустрии, органично интегрируя традиционную культуру с современным туризмом. Кроме того, развивая культурный туризм в сельской местности, следует уделять внимание защите окружающей среды, избегать чрезмерной эксплуатации и обеспечивать устойчивость природной среды. Благодаря

проектам зеленого туризма и экологическому сельскому хозяйству он не только привлекает туристов, но и вдохновляет жителей участвовать в культурном наследии и защите окружающей среды. В конечном итоге сочетание цифровой экономики и защиты окружающей среды не только способствует развитию культурного туризма и творческих индустрий, но и обеспечивает гармоничный симбиоз культуры, экономики и окружающей среды.

4.4.2 Применение инновационных цифровых технологий в охране наследия (таких как метавселенная и культурная демонстрация)

Инновационные цифровые технологии, особенно технологии метавселенной и культурного отображения, открывают новый способ защиты культурного наследия. Будучи цифровым пространством, объединяющим виртуальность и реальность, Metaverse может воспроизводить сельское культурное наследие и традиционные формы искусства захватывающим образом, преодолевая ограничения физического пространства и позволяя пользователям со всего мира познакомиться с историей и культурой объектов наследия в виртуальной среде. С помощью технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) воссоздаются исторические здания, традиционные ремесла и народные занятия, предоставляя посетителям интерактивный опыт и глубокое понимание культурного фона и исторических историй. Кроме того, Metaverse также способствует инновациям в культурной экспозиции, делая выставки более яркими и привлекательными, а также может трансформировать местную культуру в цифровой контент, распространяемый по всему миру, чтобы расширить свое влияние. Благодаря применению этой инновационной технологии Metaverse не только предоставляет новые способы защиты и демонстрации культурного наследия, но также придает жизненную силу наследию и инновациям традиционной культуры, способствуя глобальному распространению и устойчивому развитию культурного наследия.

5. Заключение

В условиях новой урбанизации сельское культурное наследие сталкивается с беспрецедентными проблемами, но применение цифровых технологий открывает новые возможности для его защиты и наследования. От создания цифровых архивов до применения виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) и внедрения инновационных технологий, таких как Метавселенная, цифровые средства могут не только эффективно компенсировать недостатки традиционных методов защиты, но и также посредством записи данных и виртуального отображения, онлайн-общения и других средств для привлечения более широкого внимания и распространения сельского культурного наследия.

Однако в процессе продвижения цифровой защиты нам все еще приходится сталкиваться с такими проблемами, как нехватка технических ресурсов, риски культурной «делокализации» и защита авторских прав на данные. Поэтому сочетание политики, финансовой поддержки, участия сообщества и корпоративной ответственности особенно важно. Правительство должно

способствовать популяризации цифровых технологий путем разработки законодательной базы и предоставления финансовой поддержки; компании должны выполнять свои социальные обязательства и участвовать в защите культурного наследия, а активное участие сообществ может обеспечить глубокую интеграцию цифровой защиты с местной культурой;

В будущем, благодаря постоянным инновациям и применению технологий, цифровая защита откроет новые пути для наследования сельского культурного наследия. Содействуя сочетанию цифровой экономики и защиты окружающей среды, а также развивая культурный туризм и творческие индустрии, сельские районы могут не только достичь экономического роста, но и поддерживать устойчивость экологической среды, одновременно защищая и наследуя традиционную культуру. Короче говоря, цифровые технологии обеспечивают важную поддержку защиты, наследования и инноваций сельского культурного наследия, способствуют устойчивому развитию культуры, а также дают новый импульс процветанию местной экономики.

Ссылки

1. Жан Тин. О защите сельской культуры на фоне новой урбанизации//Бизнес, 2015.– №31.– С.62.

2. Ли Чунь & Чэнь Вэйвэй. Проектирование реконструкции городской деревни в Гуанчжоу с точки зрения защиты культурного наследия и наследования//Дагуань, 2022.– №05.– С.31-33.

3. Гао Фанхун & Ху Пин. Защита сельской культуры и выбор пути наследования в перспективе новой урбанизации — на основе исследования города Цзюцзян провинции Цзянси//Журнал педагогического университета науки и технологий Цзянси, 2017.– №04.– С.66-70.

4. Оуян Лицинь & Хэ Ронгронг . Расширение возможностей возрождения сельской культуры в районах проживания этнических меньшинств с помощью цифровизации//культурная индустрия, 2024.– №25.– С.136-138.

5. Се Цзинься. Исследование цифровой защиты и наследия превосходной традиционной деревенской культуры//Журнал Шаньдунского сельскохозяйственного инженерного университета, 2023.– №01.– С.62-65. doi:10.15948/j.cnki.37-1500/s. 2023.01.024.

6. Вэй Цайцзе & Чжу Куньхао (2024). Теоретическое познание и технические подходы к цифровой защите сельской культуры на примере округа Анжэнь, провинция Хунань//Журнал Технологического института Хунани (издание по социальным наукам) , 2024.– №01.– С.27-35+45.

Прокопьева А. Е.,

Студентка ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»,

Лисова М. С.,

Студентка ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»

Особенности потребления информации поколением Z в контексте дизайна многостраничных печатных изданий

Аннотация: Статья исследует уникальные подходы, предпочтения и особые требования представителей поколения Z к потреблению информации. Особое внимание уделяется формату и содержанию многостраничных печатных изданий. Рассматриваются ключевые элементы дизайна, которые могут сделать потребление информации молодым поколением более удобным и быстрым. Данное исследование предоставляет дизайнерам и издателям возможность лучше понять меняющиеся запросы и ожидания поколения Z. Это знание поможет им создавать материалы, которые будут не только информативными, но и визуально привлекательными и функциональными.

Ключевые слова: поколение Z, дизайн, многостраничные печатные издания, журнал

Abstract: The article explores the unique approaches, preferences and special requirements of representatives of generation Z to information consumption. Special attention is paid to the format and content of multi-page printed publications. The key design elements that can make the consumption of information by the younger generation more convenient and faster are considered. This research provides designers and publishers with an opportunity to better understand the changing demands and expectations of Generation Z. This knowledge will help them create materials that are not only informative, but also visually appealing and functional.

Keywords: generation Z, design, multi-page printed publications, magazine

Поколение Z включающее людей, родившихся с середины 1990-х до начала 2010-х, представляет собой уникальную демографическую группу, выросшую в условиях стремительного технологического прогресса и демонстрирующую уникальные характеристики потребления информации и отношения к чтению в условиях цифровизации. Принимая во внимание, что представителям этого поколения доступен широкий спектр источников информации с раннего возраста, становится важным исследовать их восприятие и потребление контента, включая многостраничные печатные издания. Традиционные медиа, такие как журналы и газеты, сталкиваются с потребностью перехода к цифровым форматам или адаптации под требования поколения, таким образом, особенности взаимодействия молодых людей с многостраничными печатными изданиями требует анализа.

Члены поколения Z обладают высокой цифровой грамотностью и активно используют различные цифровые платформы для получения информации. Особенность поколенческого мышления проявляется в «клиповом»

подходе – способности воспринимать информацию не линейно, а фрагментарно [1]. Это связано с предпочтением быстрого контента, который легко усваивается и не требует значительных временных затрат. Поток порой неадаптированной для сознания информации, которую приходится потреблять современной молодежи, провоцирует повышенную возбудимость, впечатлительность, неусидчивость, суетливость и, в крайних случаях, – гиперактивность [2, с. 4]. Наряду с этим представители поколения Z быстро обучаются и также быстро обрабатывают информацию, мгновенно могут переключаться с одного вида деятельности на другой, а также действовать в условиях многозадачности. Владение информацией и возможность ее поиска способствует формированию у молодежи уверенности в себе, в своих силах, формирует точку зрения [3]. Сокращение традиционного чтения наблюдается из-за перехода на формат, где текст представлен в виде сжатой информации, что позволяет быстрее находить нужное. Молодежь чаще всего считывает информацию «по диагонали», предпочитая «сканирование» текстов вместо глубокого анализа. Это ограничивает внимание на деталях и порой приводит к поверхностному восприятию. Важную роль в этом контексте играют интерактивные элементы и визуализация. Поколение Z ищет эмоциональную составляющую, вовлечение в контент, который вызывает интерес. У многих зумеров наблюдается синдром дефицита внимания и гиперактивности или дислексия, что так же влияет на способность чтения многостраничных изданий. Быстрая потеря внимания, если информация не является запоминающейся или представлена непривлекательно, делает взаимодействие с контентом еще более требовательным. Так, особое внимание к быстрой, удобной, визуально привлекательной и интерактивной информации становится важным аспектом потребительских привычек поколения Z, что отражает современные реалии и их уникальный подход к обучению и развлечению.

Важным аспектом успешного восприятия информации является дизайн и структурирование контента в многостраничных изданиях. Согласно проведенному социологическому опросу, 83% зумеров читают журналы редко или не читают вовсе. 35% опрошенных связывают это с нехваткой концентрации и сложностью потребления больших объемов текста, 30% подчеркивают неудобное оформление информации для быстрого чтения, 15% предпочитают быстрое потребление контента (например, социальные сети или блоги), оставшиеся 20% молодых людей считают журналы устаревшими по сравнению с цифровым контентом или не имеют интереса к темам, представленным в журналах. С учетом визуального восприятия поколения Z, выросшего в мире высоких технологий и цифровых медиа, необходимо учитывать, как элементы дизайна, такие как шрифты, графика, цветовая палитра и ритм компоновки страниц влияют на интерес и вовлеченность читателей. Ключевым вопросом дастся оценка того, как традиционные печатные издания могут адаптироваться к тенденциям и предпочтениям этой новой аудитории, используя современные принципы дизайна и структурирования информации.

Вовлечение читателя — это первостепенная задача дизайнеров журналов. Одной из главных особенностей верстки является то, что не все тексты нужно читать от начала до конца, нужно «позволить что-то не читать». Большинство зумеров предпочитают «сканировать», поэтому важно установить текстовую иерархию, которая направит внимание на ключевые моменты. Это можно сделать с помощью выделения заголовков, подзаголовков, списков и курсивов, что помогает читателю быстро понять, что является важным, а что можно пропустить. Графические элементы, такие как различного рода иконки, также могут служить для акцентирования внимания на главных моментах, что способствует более эффективному восприятию материала. Немаловажно создать привлекательную точку входа в текст статьи, проработать заголовок и интродукционный блок. Рассмотрим пример взаимодействия читателя со страницей журнала. Первое, что он видит — картинка. Она привлекает внимание и возбуждает любопытство. Каждый интерпретирует картинку по-своему — ведь у каждого читателя свой опыт и свои интересы, поэтому необходимы слова, они выражают идею, цель, которую преследует визуальный элемент. Следом читатель обращает внимание на заголовок, который, в свою очередь, акцентирует основную идею и тут же интригует читателя. Заголовок должен быть емким и четко выражать основную идею текста. Текст существует ради подробностей, он волнует и захватывает, дает новые знания или впечатления. Интерактивность и элементы, вызывающие интерес, так же играют важную роль в вовлечении читателя. Применение «приманок» — это не только использование привлекательных изображений или заголовков, но и создание связи между пользователями и материалом. Это можно достичь через опросы, купоны, викторины или QR-коды, ведущие к дополнительным ресурсам. Такой подход делает чтение более интерактивным, побуждая читателя участвовать и обсуждать содержание.

Грамотное структурирование объемов текста поможет читаемости и восприятию информации. Одним из эффективных приемов в этом процессе является использование пустого пространства для создания пауз между блоками текста. Молодое поколение, мыслящее фрагментами, с трудом воспринимает большой монотонный объем текста, промежутки же создают ритм разворота и помогают удерживать внимание читателя, позволяя ему осмыслить прочитанное и подготовиться к восприятию новой информации. Когда текст выглядит перегруженным, существует риск потери читательского интереса, поэтому пустое пространство становится важным инструментом. Промежутки помогают организовать текст, разделяя его на логические части, тем самым облегчая читателю процесс понимания. Когда визуальная структура текста ясна, информация воспринимается быстрее, что особенно актуально для многостраничных изданий, в которых читатель может легко потеряться в изобилии данных. Кроме того, при создании структуры дизайна текста универсальным инструментом служит использование контрастов. Контрасты могут быть по цвету, тону, размеру шрифта или контраст горизонтальной и вертикальной

композиции страницы, они придают тексту динамику и помогают выделять ключевые моменты. Также в структурировании информации может помочь использование списков, которые способствуют быстрой визуальной навигации и ускоряют понимание содержания. Читатель, просматривая текст по вертикали, может легко перехватывать основные идеи и факты, что делает процесс чтения более эффективным и быстрым.

Инфографика — мощный инструмент в арсенале дизайнеров, позволяющий заменить длинные текстовые описания визуальным контентом. Диаграммы ускоряют коммуникацию, они функциональны, убедительны, эффективны и полезны. Дополнительные графические элементы способны эффективно передать информацию, давая читателю возможность быстро понять основную идею без необходимости вникать в объемные объяснения. Такие визуальные приемы дают мгновенное понимание информации и способствуют быстрому, легкому и более доступному усвоению материала.

Иллюстрации играют важную роль в составлении впечатления от всего журнала. Их можно располагать в различных форматах: масштабировать, поворачивать, перекрашивать, кадрировать, повторять. Зачастую, использование необычных решений в оформлении разворотов привлекает и удерживает интерес читателя. Это можно назвать «графическими сюрпризами», эффект неожиданности заставляет остановиться и внимательнее ознакомиться с подаваемой информацией. Для его достижения можно использовать такие приемы, как неожиданное сочетание размеров или цвета, сочетания несочетаемого (например, натуралистичные фотографии вперемешку с плоской мультипликацией), преувеличение размеров, цвета или пропорций чего-то, выходящего за рамки нормы, появление иллюстрации или фотографии «в чужом контексте», что удивляет и озадачивает читателя, нарочное перемещение точки съемки или точка съемки «в глаза», что придает личности и интимности фотографии [4, с. 222].

Не менее важным является работа с объемами текста. Разделение длинных параграфов на короткие фрагменты облегчает чтение и восприятие содержания. Американский дизайнер Ян В. Уайт писал в своей книге: «Разбивайте массивы на мелкие блоки: читатели могут сосредоточиться лишь ненадолго, они привыкли хватать куски. Материал на страницу воспринимается очень большим» [4, с. 239]. Чтобы текст воспринимался легче, можно сделать размер шрифта крупнее, строчки короче, интерлиньяж больше и рваный правый край, чтобы сохранить ритм интервалов и просветов между буквами [4, с. 238]. Использование подзаголовков для структурирования текста позволяет читателю быстро находить нужные разделы и сосредотачиваться на них. Краткие абзацы, списки и визуальные отступы делают чтение более динамичным и менее утомительным, что особенно важно в условиях, когда внимание читателя может легко отвлечься.

Таким образом, потребление информации и отношение к чтению у поколения Z формируется под влиянием технологических изменений,

культурных сдвигов и психоэмоциональных потребностей. Это поколение предпочитает краткость, интерактивность и эмоциональную привязанность к контенту, что делает его подход к чтению уникальным и отличным от предыдущих поколений. Для того, чтобы сохранить у молодых людей интерес к чтению многостраничных печатных изданий, важно адаптировать дизайн журналов и других многостраничных форматов под особенности поколения: использовать яркие визуальные элементы, нестандартные форматы и краткие тексты, шрифты, которые легко читаются, интуитивные композиции и выделение ключевых мыслей, инфографику. А также использование интерактивных элементов, визуального контента и динамичного размещения информации.

Библиографический список

1. Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире // Мат. Всерос. юбилейной науч. конф., посв. 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна «Психология человека в современном мире». Том 5 «Личность и группа в условиях социальных изменений» / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 110–112.
2. Кулакова, А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1-10.
3. Сапа, А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Продуктивная педагогика. 2015. № 8 (56). С. 2–9.
4. Ян В. Уайт Редактируем дизайном. Москва : Университетская книга, 2008. 244 с.

Уваров Г. Д.,

Студент 2-го курса, факультета политологии СПбГУ
Санкт-Петербург, Россия

Искусственный интеллект и нейросети как инструмент формирования социально-политической реальности

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос использования искусственного интеллекта и нейросетей в сфере политической и социальной коммуникации. Эти понятия формируют совокупное понятие политической реальности, в которой взаимодействует общество и формируется, соответственно, общественное мнение. Искусственный интеллект с недавнего времени играет большую роль в формировании политической реальности различных обществ (особенно передовых и догоняющих в развитии стран постиндустриального капитализма). Актуальность данной статьи заключается в определенных рисках, создаваемых повсеместным применением искусственного интеллекта и нейросетей в политической реальности. Нейросети в течение последних нескольких лет приобрели большое влияние на повседневную жизнь общества. Как правило, они используются в автоматизации определенных рабочих задач. Но вместе с этим возникают и риски слишком большого

присутствия нейросетей в повседневной жизни людей, а затем и искажении политической реальности. Таким образом, целью данной статьи является вопрос о влиянии искусственного интеллекта и нейросетей на формирование политической реальности, каким образом проявляется это влияние и какие тенденции у этого процесса в будущем.

Ключевые слова: нейросеть, социальное взаимодействие, данные, реальная жизнь, интернет

Искусственный интеллект (далее – ИИ) и нейросети приобрели большое значение в последнее время. Это касается не только автоматизации рабочих задач, но и социального взаимодействия, политических коммуникаций и т.д. Интернет приобрел свое ключевое значение в начале XX-го века и сохраняет свое доминирующее положение сейчас, ИИ появилось около 70 лет назад, а нейросети – около 3-х лет назад. Интернет и до этого развил социальное взаимодействие людей, позволяя им общаться на расстоянии, развивая методы коммуникации и т.д. ИИ и нейросети внесли новые инструменты в решении рабочих задач и трансформации процессов в экономике, политической коммуникации и т.д. Однако, вместе с этим появляются и риски чрезмерного внедрения ИИ и нейросетей. В эпохе философии французского постмодернизма был яркий представитель политической философии и психоанализа – Мишель Фуко. Мишель Фуко разработал теорию “Паноптикума”, в которой обосновал тот факт, что государственные структуры (армия, школы, психиатрические больницы и т.д.) производят постоянный надзор над людьми, при этом последние не знали, следят за ними или нет. Мы считаем, что к “Паноптикуму” можно отнести ИИ и нейросети. Доказать это можно посредством того факта, что нейросети и ИИ выполняют функцию автоматизации задач посредством сбора данных людей. Наиболее часто данная практика применяется в крупных корпорациях и во многих государственных структурах. Корпорации и государственные структуры не могут разглашать личные данные пользователей, которые могут навредить им. Однако, с современным уровнем развития доксинга (деанонимизации), риск утечки данных пользователей многократно увеличивается. По нашему мнению, это является одной из наиболее существенных проблем современного обеспечения защиты данных пользователей от подобного рода атак.

Далее, у современного ИИ есть много спорных моментов, которые пересекаются с человеческой этикой:

1. Проблемы, связанные со сбором, анализом и обработкой цифровых данных.
2. Проблемы, связанные с принятием решений ИИ на основе обобщенных данных.
3. Проблема создания сверхинтеллекта, неподконтрольного человеку и принимающего решения вразрез общечеловеческой этике и морали [1, стр. 2]

Первая проблема уже была описана нами выше, когда корпорации и

государственные структуры собирают личные данные пользователей с целью облегчения оказания им услуг в обход лишней бюрократизации.

Вторая проблема, на наш взгляд, связана не совсем с ИИ, а с человеческим поведением. Наиболее развитой нейросетью на данный момент является нейросеть ChatGPT. ChatGPT — чат-бот с генеративным искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI. Данная нейросеть появилась в 2023 году и вызвала большой ажиотаж. С помощью нее можно выполнять большое количество рабочих задач, сокращая при этом затраты человеческих ресурсов, необходимых на их выполнение. Однако, ключевая проблема данной нейросети, на наш взгляд, состоит в генерировании информации в научной и образовательной парадигме. А именно: нейросеть способна выдавать ложные факты о каких-либо событиях (особенно тех, что могут быть связаны с историей), либо не до конца правильно может объяснять научные данные и концепции. Но это нивелируется тем, что в самом чат-боте написано “ChatGPT может допускать ошибки. Рекомендуем проверять важную информацию.” Многие на фоне еще не изученного ограниченного потенциала ChatGPT делали вывод о том, что во многих профессиях люди скоро не понадобятся (а именно: программисты, дизайнеры, копирайтеры и т.д.). Тут есть несколько моментов. Во-первых, ChatGPT ограничен в написании кода на таких языках, как JavaScript, Python и C++. Хотя он и способен писать код с пояснениями, но он не сможет заменить целый штат сотрудников крупной IT-корпорации. Во-вторых, данная нейросеть не сможет полностью заменить дизайнеров, т.к. разработка внешнего имиджа и образа пользуется востребованностью только у профессионалов в этой сфере, это касается и копирайтеров. Таким образом, можно сделать вывод о том, что нейросети не смогут в ближайшей перспективе заменить людей по своей работоспособности и качеству выполнения рабочих задач. Более того, ChatGPT не может претендовать на звание самостоятельного искусственного интеллекта. [2, стр. 10]

Роль ИИ в массовых коммуникациях имеет большое значение. С помощью него проводят предвыборные кампании, агитируют потенциальных избирателей на разных уровнях избирательных кампаний и т.д. Применение нейросетей и ИИ имеет в себе потенциал, как и применение их в сфере социального взаимодействия. Как уже было сказано нами ранее, это несет в себе определенные риски. Наиболее активными пользователями социальных сетей и нейросетей являются представители молодежи (люди от 14 до 35 лет). Нейросети и социальные сети формируют открытую, но при этом независимую социально-политическую реальность, в которой идеи, установки и мировоззрения участников могут формироваться обособленно от реальной жизни. Ключевой риск такого интенсивного развития состоит в том, что молодежь, воспринимая политическую информацию (особенно в том случае, если она доверчива), может сформировать оторванное отношение к нынешнему политическому положению. [3, стр. 4] Под политическим положением мы имеем в виду геополитику, социально-экономическое положение государства и т.д.

Далее, социальные сети в привязке с нейросетями образуют пространство наиболее сильной конкуренции имиджа и внешнего образа молодежи. В интернете часто попадает реклама о достижении успеха в молодом возрасте (на таких платформах, как Telegram и YouTube). Эта проблема носит в себе характер формирования неадекватной оценки по отношению к себе и сравнения себя с другими. Интернет-пространство формирует множество негативного влияния на подростков в особенности, что провоцирует развитие клипового мышления и депрессивного мышления. Роль нейросетей состоит в формировании тех алгоритмов, которые способны наиболее долго удерживать внимание потребителя контента в социальной сети, что формирует цифровую зависимость, отдаляя человека от реальной жизни и личного общения в реальной жизни. Ключевая проблема формирования политической реальности с помощью ИИ и нейросетей состоит в том, что в том или ином государстве информация, предоставляемая потребителю контента, может быть ангажированной. В условиях напряженных геополитических процессов, между ключевыми политическими акторами возникает борьба за формирования у масс нужного им образа о себе или своем враге. Социальные сети и нейросети играют в этом большую роль. Как правило, ChatGPT способен выдавать ту информацию, которая является выгодной для государства, где она разрабатывалась – США. Однако, наши корпорации в виде Сбера и Яндекса имеют свои нейросети (Kandinsky 3.1), способные формировать положительный образ о нашей стране и истории нашей страны, не умаляя при этом значение западных стран и стран востока.

В Интернете разногласие во мнениях о каких-либо вопросах ограничивается социальным взаимодействием в социальных сетях. Роль этих дискуссий имеет первостепенное значение для формирования подросткового мнения о политике и многих структурах общества. Интернет – это отдельная реальность, непосредственно связанная с социумом, но способная к самостоятельному функционированию и циркуляции информации.

Таким образом, можно выдвинуть несколько тезисов о том, что делать для того, чтобы ИИ и нейросети положительно сказывались на формирование социально-политической реальности:

1. Ключевая задача российских IT-корпораций и корпораций, обладающих полноценными цифровыми экосистемами (ВКонтакте, Сбер, Яндекс) – формирование у молодежи положительного образа о нашем государстве и его истории. В условиях открытости информации наша молодежь может столкнуться с фальсификацией исторических данных о нашей стране и о нашем настоящем. Это не является призывом к обособленности от мирового информационного поля.

2. Задача нейросетей – дальнейший сбор обширных эмпирических данных, при этом развитие навыков к выявлению фальсификаций. Для повышения уровня научного знания, доступного всем, нейросеть должна быть способна распознавать ложную информацию в интернете, чтобы люди имели полноценную и достоверную информацию по тому вопросу, который они изучают

3. Введение практик по пользованию нейросетями среди молодежи. Это, на наш взгляд, является важным аспектом формирования здоровой цифровой и социально-политической среды.

4. Проведение линии между интернет-реальностью и социальной реальностью. Как уже было сказано нами выше, многие люди страдают от неадекватной самооценки (динамика в этом, как правило, в отрицательную сторону), поэтому они должны уметь управлять своим вниманием.

Нейросети и ИИ играют огромную роль в социально-политическом взаимодействии. Усилия специалистов в этой сфере должны быть, таким образом, направлены на формирование в нейросетях и ИИ тех установок, которые могут предотвратить людей от повышенного уровня эскапизма и формирования ложного мнения о нашем государстве, учитывая современные геополитические условия.

Список литературы:

1. Бегишев Ильдар Рустамович. ТЕХНОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ // Baikal Research Journal. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-iskusstvennogo-intellekta-mirovoy-opyt-razvitiya> (дата обращения: 11.12.2024).

2. Владимир Иванович Шалак. Избавление от иллюзий ИИ на примере ChatGPT // T&L. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbavlenie-ot-illyuziy-ii-na-primere-chatgpt> (дата обращения: 11.12.2024).

3. Мкртумова Ирина Владимировна. Цифровая социализация: симбиоз массмедиа и искусственного интеллекта как канал фокусного конструирования ценностных ориентаций молодёжи (социально-одобряемых или ложных) // Социология. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sotsializatsiya-simbioz-massmedia-i-iskusstvennogo-intellekta-kak-kanal-fokusnogo-konstruirovaniya-tsennostnyh> (дата обращения: 12.12.2024).

Козырева Ф. Т.,

Ассистент кафедры социологии,
Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова,
Республика Северная Осетия-Алания,
г.Владикавказ, Россия

Мотивация в добровольческой деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются мотивы в добровольческой деятельности: приводится их классификация и анализ. Цель данной статьи рассмотреть роль, которую играет мотивация в добровольческой деятельности. В данной работе нами были проанализированы разнообразные классификации мотивации в добровольческой деятельности. Среди всех мотивов мы выделили основные и рассмотрели их более подробно.

Ключевые слова: добровольческая деятельность, волонтерство, волонтерское движение, мотивация.

В настоящее время волонтерство представляет собой один из основных инструментов, обеспечивающих социально-экономическое и духовное развитие современного общества. Добровольческая деятельность считается престижной во всем мире, так как представляет собой стремление человека бескорыстно служить на благо других людей.

Для того чтобы волонтер мог осуществлять свою деятельность, ему необходимо получить определенные знания и навыки, выработать соответствующие нравственные принципы и усвоить духовные ценности. Это позволяет выработать в человеке ощущение сопричастности, ответственности за избранное направление деятельности и осознать свой вклад в разрешении проблем общечеловеческого характера. [1]

В расширенном понимании термин «мотивация» связан со сферой психологических исследований, определяющих и анализирующих факторов, которые поддерживают, направляют и побуждают поведение личности. С более узкой точки зрения мотивация представляет собой набор причин, обуславливающих действия и поведение личности. [2]

Мотивация добровольцев подразделяется на несколько категорий:

1. Альтруистические мотивы – бескорыстное стремление совершать добрые дела. Предпосылкой данного мотива выступает понимание того, что есть много людей, нуждающихся в помощи. Следует отметить, что данный мотив не является устойчивым, особенно если добровольцу приходится сталкиваться с равнодушием окружающих.

2. Социальные мотивы. В основе данных мотивов лежат контакты с другими людьми. При этом волонтерскую группу принято рассматривать как социальную, а не рабочую группу. Социальные мотивы включают в себя следующие желания и стремления: найти новый круг общения, встретиться с единомышленниками, общаться и обмениваться опытом, ощущать свою нужность и важность для других людей, завоевать определенное положение в обществе и наметить цели в жизни.

3. Социальная ответственность. В основе данного мотива лежит убежденность в том, что при наличии соответствующей возможности человек обязан помочь тому, кто попал в сложную ситуацию. В отличие от альтруистического подхода, на влияние этого мотива влияет общественное мнение. Социальная мотивация включает в себя стремление сделать чью-то жизнь лучше, следовать традиции помогать нуждающимся, быть образцом поведения для окружающих, выказать свое неравнодушное отношение к чужой беде.

4. Материальные мотивы – стремление удовлетворить свои нужды, использовать свой опыт и знания, получить новые навыки, улучшить собственное резюме, завести новые и важные профессиональные контакты. Кроме того, в этот вид мотивации входят также возможность самореализации, самоутверждения и самосовершенствования, а также возможность хорошо провести время и компенсировать что-либо, чего не хватает человеку в личной жизни. [3, с. 28]

С. Г. Екимова отмечала, что знание мотивов и мотивации способствует оптимизации работы добровольцев, формированию благоприятной психологической атмосферы в общественной организации, занимающейся волонтерством [2, с. 23].

Мотивация добровольцев может рассматриваться с разных точек зрения – психологической, экономической, социальной и пр. Следует также отметить, что мотивацией волонтеров могут заниматься организации, к которым они прикреплены и посредством которых ими реализуется добровольческая деятельность. На это указывает и А.А. Похомова, которая подчеркивает, что добровольческими организациями используются самые разнообразные виды стимулирования своих работников. В частности, такое стимулирование может быть:

1. Практическим, подразумевающим, что добровольцу предоставляется возможность получения опыта деятельности, специальных навыков и дополнительных знаний об особенностях работы в конкретной области.

2. Информационным. В рамках этого стимулирования волонтерам предоставляется открытый доступ к источникам информации, включая инновационные технологии, научно-исследовательские материалы, разработки и пр.

3. Привилегированным. В рамках данного стимулирования доброволец приобретает право бесплатного участия в разнообразных мероприятиях, получать услуги, предоставляемые некоммерческими организациями, и пр.[7].

Насиновская Е. Е., группируя мотивацию в добровольчестве, говорит о том, что эти мотивы непосредственно зависят от направления волонтерской деятельности. В частности, если речь идет о такой сфере, как социально-политические движения и политические партии, то мотивы будут социально-политическими, так как волонтер будет чувствовать себя активным участником исторических событий. Добровольцы, которые основываются на светских или религиозных гуманных ценностях (оказать помощь другому человеку, совершить добрый поступок и пр.), основываются на традиционно-ценностных мотивах. Добровольцы же, которые при помощи волонтерства пытаются завязать новые знакомства, получить опыт, информацию и пр., характеризуются таким мотивом, как социально-экономическая адаптация [5, с. 220].

В своем исследовании Нежина Т.Г. выделяет несколько основных категорий мотивов, движущих волонтерами. В частности, она выделяет группы внешних и внутренних мотивов [4, с. 56]. Рассмотрим внутренние мотивы:

Комплекс внешних мотивов вбирает в себя следующие: возможность участвовать в мероприятиях, отправляться в путешествия, поблагодарить за помощь родному или близкому человеку, добиться уважения со стороны старших, достойно скоротать досуг, найти новых друзей или спутника жизни со схожими идеалами и целями, помочь кому-то в решении проблем и пр.

Проанализировав разные подходы к вопросу о мотивации добровольцев в волонтерской деятельности, мы можем отметить следующее. Основной,

фундаментальный мотив добровольчества представлен непосредственно выполнением соответствующих функций, направленных на то, чтобы помогать окружающим. В основе этого мотива лежит осознание человеком своей ответственности перед обществом. Также волонтерство позволяет человеку реализовать свой внутренний потенциал, раскрыть новые грани своей личности, поверить в свои силы, определить свои цели на будущее, получить важные практические и социальные навыки и пр.

Причины и мотивы волонтерства могут быть самыми разными, начиная от альтруистических побуждений и заканчивая настойчивостью людей, ожидающих помощь.

В добровольцы люди не идут просто так: это занятие требует больших духовных, а иногда и физических затрат и при этом является безвозмездным. Следовательно, человек должен быть в достаточной мере мотивирован, чтобы работать добровольцем.

Психологи и социологи выделяют несколько основных мотивов добровольческой деятельности. На наш взгляд, в рассматриваемой сфере деятельности основную роль играют все же внутренние мотивы – цели, побуждения, стремления, которые руководят человеком в реализации им волонтерских функций. Как нам представляется, на сегодняшний день важно актуализировать внешние мотивы – в частности, необходимо сделать рассматриваемую сферу деятельности максимально привлекательной и престижной. Важно показать будущим волонтерам, особенно молодым людям, какие огромные возможности может открыть перед ними добровольчество. Важно, чтобы каждый человек понимал, что волонтерство позволяет повысить и укрепить социальный статус, обеспечивает духовный, интеллектуальный и личностный рост.

Подводя итоги, отметим, что волонтерство представляет собой добровольную деятельность человека, которую он осуществляет безвозмездно, то есть не принимая за это оплату. Этот вид деятельности ориентирован на то, чтобы достичь социально важных целей и решить определенные социальные проблемы. Как правило, среди таких проблем выступают бедность, вовлечение несовершеннолетних в занятия наркоманией, проституцией, бродяжничеством и пр., тяжелые заболевания людей, которым требуется дорогостоящее лечение, и пр. Добровольцы – это люди, осуществляющие свою деятельность по собственному желанию, а не по принуждению. Они отдают свои силы на то, чтобы помогать другим и ничего не получать взамен.

Список литературы

1. Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/

2. Екимова С.Г. Волонтерская деятельность как ресурс личностно–профессионального развития будущих специалистов по социальной работе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.Хабаровск. - 2010. – С. 23.

3. Ковалева Ю. В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самоотношением личности // Современные исследования социальных проблем. - 2012. - №12. - С. 28.

4. Нежина Т.Г., Петухова К. А., Четкина Н. И., Миндарова И. С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2014. — №3. — С. 56.

5. Насиновская Е. Е. Вопросы мотивации личности с позиции деятельностного подхода // Психология в вузе. — 2003. — № 1-2. — с. 216-225.

6. Мерсиянова И. В. Мотивация волонтерской деятельности. // НИУ ВШЭ//grans.hse.ru/data/2018/02/08/1162181388.pdf3.

7. Похомова А. А. Волонтерство в современном мире как социальное явление// Социологические исследования. [сайт]. — URL:<http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91370/1/63-66.pdf>.

Козырева Ф. Т.,

Ассистент кафедры социологии,
Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова, Республика Северная Осетия-Алания, г.Владикавказ, Россия,

Акоев Б. Р.,

Студент 4 курса кафедры социологии,
Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова, Республика Северная Осетия-Алания, г.Владикавказ, Россия

Роль общественных организаций в патриотическом воспитании молодежи (на примере Общероссийского народного фронта)

Аннотация. Данная статья посвящена деятельности Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию» как элементу института гражданского общества, занимающегося патриотическим воспитанием молодежи, его федеральным проектам, а также проделанной социально полезной работе.

Целью статьи выступает изучение и анализ деятельности общероссийской общественной организации и определение взаимосвязи патриотического воспитания с деятельностью некоммерческого сектора, в значительной степени занимающегося волонтерской и общественной работой.

Ключевые слова: волонтер, общественная организация, волонтерское движение, молодежь.

Тенденция развития добровольческого направления перешла в активную фазу с момента подписания Президентом России Указа «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» в конце 2017 года. Однако, ещё ранее всё российское общество сталкивалось с элементами проявления

современного волонтерства, которые так же можно назвать добровольчеством того времени, – это и деятельность сестёр милосердия в Российской Империи, и Тимуровское движение в Советском Союзе, и ещё множество форм проявления бескорыстной помощи со времён Древней Руси. В данных примерах, волонтерство выступало средством проявления гражданской идентичности, которое воспитывало патриотические качества [4, с. 238].

Являясь одним из ключевых инструментов формирования ценностей у молодёжи, патриотизм и его проявления пользуются государственной поддержкой, начиная от деятельности профильных структур, таких как Роспатриотцент, государственных организаций и некоммерческих объединений, заканчивая грантовой поддержкой инициатив, в том числе физических лиц, особенно молодёжи в возрасте от 14 до 35 лет, в рамках конкурсов социальных проектов и их направлений, также отвечающих за сохранение исторической памяти.

Ключевые положения и основные понятия данной статьи подробно определены в методических рекомендациях «Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации», выпущенным Федеральным агентством по делам молодёжи и Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодёжи» в 2022 году. Так, согласно разработанным методическим рекомендациям, патриотическое воспитание является систематической и целенаправленной деятельностью органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране, чувства верности своему Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить своей деятельности вклад в его процветание [7, с. 5].

Сегодня, исходя из понятия патриотического воспитания, одну из главных ролей институтов гражданского общества на себя взяли, объединяющие вокруг общественные, добровольческие, предпринимательские и другие инициативы, некоммерческие организации. В данной работе в первую очередь будет говориться о деятельности Общероссийского народного фронта, основателем и лидером которого является действующий Президент России Владимир Путин, рекомендовавший организации обеспечить мониторинг перечня поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию в 2024 году [1]. Президент отмечал, что сильное и ответственное гражданское общество является основой суверенитета нашей страны [3].

Таким образом, глава государства обозначил контролирующие органы власти функцию Народного фронта – неотъемлемой частью института гражданского общества. В очередной раз подтвердив значимость и предшествующие результаты работы объединения.

За годы работы организации в рамках федеральных проектов Общероссийского народного фронта сотням школ было присвоено имя героев-соотечественников, ежегодно в преддверии Дня Победы реализуется проект «Огонь памяти», в ходе которого представители Народного фронта доставляют

частичку Вечного огня из Александровского сада в Москве в другие субъекты Российской Федерации и даже за рубеж, молодёжь создаёт на улицах городов патриотические граффити, что кроме всего прочего способствует профилактике вандализма в молодёжной среде.

Отдельное положение во внутренней структуре организации играет её молодёжное крыло – она же «Молодёжка Народного фронта», занимающаяся социально значимой деятельностью и объединившая вокруг себя десятки тысяч человек по всей стране.

Патриот, как гражданин, обладающий чувством ответственности за судьбу своей Родины, старается оказывать помощь, когда она в этом нуждается, и отстаивать интересы страны. Примером этому может послужить и период пандемии, то есть коронавирусной инфекции, масштабно консолидирующий общество вокруг всероссийской акции взаимопомощи «#МыВместе». Однако на сегодняшний день наиболее актуальной повесткой для жителей страны является главное событие последних лет, названное россиянами по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2022 и 2023 году – это специальная военная операция [2].

Общероссийским народным фронтом был запущен проект «Народный фронт. Всё для Победы», направленный на поддержку бойцов, являющихся участниками специальной военной операции, мирного населения Донбасса и новых территорий, а также всех пострадавших в результате боевых действий. Благодаря неравнодушию граждан были собраны миллиарды рублей. Уникальность проекта заключается в том, что ОНФ не остановился лишь на сборе благотворительных средств, представители региональных исполкомов Народного фронта регулярно стали выезжать в зону проведения СВО и лично доставлять гуманитарную помощь. Проект консолидировал вокруг себя разные возрастные поколения. Молодёжь образовательных учреждений, волонтеры общественных организаций, активисты молодёжного крыла Народного фронта стали изготавливать окопные (блиндажные) свечи, плести маскировочные сети, заниматься погрузкой и разгрузкой гуманитарной помощи, проводить благотворительные ярмарки, теле- и радиомарафоны. О принципе патриотического воспитания как созидании ещё в 2018 году говорил заместитель руководителя Исполкома ОНФ, ныне Сенатор Российской Федерации от законодательной власти Херсонской области, Игорь Кастюкевич [6].

В настоящий момент представители организации проводят патриотические встречи с участниками боевых действий, в том числе специальной военной операции, и молодёжи, записывают интервью и проводят подкасты. О необходимости данной деятельности заявил президент страны, сказав следующие: «Воспитание молодых людей в духе патриотизма в самом хорошем, а не плохом смысле этого слова - оно чрезвычайно важно, и мы уже начинаем это делать. Уже свыше тысячи коллег ваших, товарищей по оружию, которые отслужили, вернулись к мирной жизни, свыше тысячи работают в школах и с детскими подростковыми коллективами» [5].

Таким образом, проводимая деятельность Народного фронта соответствует государственному заказу на патриотическое воспитание молодёжи. Организация объединяет под своей идеей граждан страны абсолютно разного возраста, желающих быть причастными к работе, которая проводится с целью «содействия единения и взаимного доверия, сотрудничества и гражданской солидарности во имя исторического успеха России, её свободы, процветания, благополучия и безопасности», согласно Уставу ОНФ.

Список литературы.

1. Администрация Президента России / [Электронный ресурс] // Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 10.04.2024).

2. ВЦИОМ / [Электронный ресурс] // Итоги-2023, ожидания-2024 : [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024> (дата обращения: 10.04.2024).

3. Коммерсантъ / [Электронный ресурс] // Президент Путин: сильное гражданское общество — основа суверенитета России : [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6070809> (дата обращения: 10.04.2024).

4. Москаленко И.В., Шевцова М.М. Волонтерская деятельность в формировании патриотических качеств личности студента вуза культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-v-formirovani-patrioticheskikh-kachestv-lichnosti-studenta-vuza-kultury> (дата обращения: 10.04.2024).

5. РИА Новости / [Электронный ресурс] // Патриотическое воспитание молодежи чрезвычайно важно, заявил Путин : [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20231214/putin-1915741023.html> (дата обращения: 10.04.2024).

6. Сетевое издание «Информационный ресурс Общероссийского народного фронта» / [Электронный ресурс] // Центральный штаб Народного фронта поддержал проект «Молодежки ОНФ» по наставничеству и социализации трудных подростков «Тренер» : [сайт]. — URL: <https://onf.ru/news/archive/2021-04-27-centralnyy-shtab-narodnogo-fronta-podderzhal-proekt-molodyozhki-onf-po-nastavnichestvu-i> (дата обращения: 10.04.2024).

7. Федеральное агентство по делам молодежи / [Электронный ресурс] // Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://goo.su/ogoWe> (дата обращения: 10.04.2024).

Жань Жуй,

Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра Мировой политики, направление обучения «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»

Исследования и перспективы китайской гастрономической дипломатии в России

Аннотация. В статье рассматривается гастрономическая дипломатия Китая в России с точки зрения международных отношений. Сначала в статье даются определения культурной и гастрономической дипломатии и подчеркивается важность гастрономии в культурной дипломатии. Затем в статье подробно рассматриваются конкретные формы китайской гастрономической дипломатии в России, включая организацию таких мероприятий, как фестивали еды и кулинарные конкурсы, а также подачу аутентичных китайских блюд в российских ресторанах. Также говорится об особенностях китайской кухни, проблемах, возникающих в процессе продвижения, и мерах по их решению. В конце статьи выражается оптимизм по поводу перспектив будущего сотрудничества между Китаем и Россией в области гастрономии и утверждается, что это поможет укрепить взаимопонимание и дружбу между двумя народами и будет способствовать обмену и сотрудничеству между двумя странами в более широком спектре областей.

Ключевые слова: гастрономическая дипломатия, культурная дипломатия, китайская кухня, взаимопонимание, перспектив будущего сотрудничества.

Культурная дипломатия на сегодняшний день занимает важнейшее место в политике каждого из существующих государств, в ней могут принимать участие только не профессиональные и достаточно опытные дипломаты, но и другие лица, в том числе представители общественных организаций, бизнес-деловых кругов, науки и образования, культуры и искусства, диаспоры, СМИ, студенты и прочие лица. В XXI веке современное общество столкнулось с появлением и развитием довольно нового направления культурной дипломатии как составной части внешней политики. Данное новое направление получило название кулинарная дипломатия или «gastrodiplomacy».

Возраст научного термина «гастрономия» насчитывает около двухсот лет. Данный термин берет свое начало во Франции, его автором является французский поэт А. Берш, его любимым занятием было восхваление ощущения блаженства от приема пищи, состоящего из самых изысканных кухонных шедевров.

Гастрономия считалась полезным инструментом для принятия решений, влияющих на экономику, имидж страны и внешние отношения. Термин «гастродипломатия» используется для обозначения глобальных кампаний «мягкой дипломатии», направленных на повышение интереса к гастрономии и продуктам страны с целью повышения ее престижа, создания доброй воли и получения экономических и коммерческих выгод. Гастродипломатию по-

разному описывают как «правительственную практику экспорта национального кулинарного наследия в рамках усилий по публичной дипломатии», «практику обмена культурным наследием страны через еду» или, проще говоря, как «завоевание сердец и умов через желудки» [2]. Она может даже идеологически использовать ностальгию, чтобы сгладить внутреннюю напряженность, возвращаясь к старым добрым временам до современности и глобализации [4].

Понятие gastronационализма было введено Микаэлой Десуси в ее статье «Гастронационализма: традиции питания и политика аутентичности в Европейском союзе». Она показывает, что еда стала важным местом конфликта из-за паннационалистических последствий глобализации. В случае с gastronационализмом государство вмешивается в рынок, выступая в качестве идеологического агента и посредника в производстве и распространении еды как культурного продукта. [5, 433]

Гастронационализм укрепляет ядро самоидентичности нации, концентрируясь на институциональной защите и продвижении мест, где производится национальная еда. По ее мнению, gastronационализм - это защитная стратегия, направленная на восстановление символических границ, которым угрожает гомогенизация рациона питания, вызванная глобализацией, которая, в свою очередь, наносит удар по их традициям и культуре [5, 448].

Испанская писатель-кулинаров Роза Молинеро опубликовала статью на сайте испанской газеты «La Vanguardia» «Гастрономическая дипломатия»: когда гастрономия становится политическим инструментом». Она утверждает, что продвижение национальных этнических кухонь может быть использовано в качестве стратегии защиты от глобализированной диеты. С другой стороны, распространение самобытности страны за рубежом с помощью гастрономической дипломатии может улучшить ее имидж. Она может укрепить самобытность страны и принести экономическую выгоду, например, увеличить количество туристов. Роза Молинеро считает, что гастрономическая дипломатия - это долгосрочная работа, включающая в себя улучшение подготовки шеф-поваров посольств в области испанской гастрономии и повышение осведомленности об использовании качественных испанских продуктов в дипломатических и общественных мероприятиях посольства [1].

Китай обладает уникальной культурой питания, которая долгие годы сохранилась, почти одновременно с появлением древних китайских людей. Гастрономическая дипломатия Китая в России постепенно развивается.

Китайская кухня — это не просто еда, а богатая культура, в которой сочетаются традиции, искусство и философия. В этом обширном и разнообразном мире гастрономии можно обнаружить несколько основных характеристик, которые отличают китайскую еду от других кухонь мира.

Первое, что примечательно в китайской кухне, — это ее разнообразие. Традиционно китайская кухня разделена на восемь направлений, каждое из которых имеет свою неповторимую смену блюд. Эта разнообразие в основном

обусловлено аграрной структурой старого Китая, где большинство привычек и культурных традиций в сфере питания были сформированы именно вследствие этого фактора. На севере страны, где растет пшеница, преобладают продукты из нее. В южных регионах, где климат более влажный, люди предпочитают рис и перцы. С развитием экономики и повышением жизненного уровня, современные китайцы предпочитают более легкие, органические и здоровые блюда.

Второе, что отличает китайскую кухню, — это высокий профессионализм и требования к качеству ингредиентов. Для того, чтобы приготовить вкусное блюдо, необходимо не только мастерство, но и тщательный отбор продуктов. Цвет, аромат, вкус, форма и смысл — это пять основных элементов хорошего блюда.

Третье, что заметно в китайской кухне, — это обеденные традиции. В отличие от западных стран, где люди предпочитают сидеть на столах по очереди и пользоваться нож и вилку, китайцы, когда едят в ресторане, сидят за круглым столом и едят со скрепками. Обыкновенная обеды включает от шести до восьми блюд, которые размещены на середине стола. В процессе еды гости и члены семьи могут обмениваться блюда, что является проявлением гостеприимства и уважения.

Четвертое, что характерно для китайской кухни, — это символизм. В особых случаях, блюда не просто еда, а носители особого значения. Например, когда кто-то празднует день рождения, на стол обязательно поставятся лапши, которые символизируют долголетие. Когда ребенок родился, люди обычно едят красные яйца, которые символизируют многочисленность потомства и благополучие. В китайской культуре есть много подобных примеров, где еда не только вкусно, но и несет в себе глубокий смысл.

Пятое, что стоит отметить, — это влияние западной культуры на китайскую кухню. В настоящее время французская, итальянская и континентальная кухня пользуются большим успехом среди молодежи Китая. Также популярность индийских блюд, таких как чapati и тандури, растет. Массовые западные рестораны, такие как Макдоналдс и Кентаки, также способствовали бурному развитию китайских фаст-фуд ресторанов.

Китайская гастрономическая дипломатия в России проявляется в нескольких формах, которые не только популяризируют традиционные блюда Китая, но и укрепляют культурные связи между двух странами. Первой из них является открытие китайских ресторанов и кафе в разных городах России. Рестораны позволяют посетителям ознакомиться с кухней Китая.

Второй формой является проведение фестиваля китайской кухни. В последние годы, фестивали китайской кухни стали популярными событиями в российских городах, где местные жители и гости страны могут попробовать разнообразные китайские блюда, узнать о их истории и культуре. Например, в 2019 г. в конце апреля в Архангельске проводился фестиваль китайской кухни. Фестиваль представлял собой презентацию нового меню, основанного

на рецептах кантонской (южно-китайской) кухни, практически неизвестной в России. Особенность этой кухни в достижении феноменальных вкусовых результатов при минимальной тепловой обработке и использовании авторских соусов, изготовленных по традиционным рецептам. Шеф-повар фестиваля презентовал гостям множество кулинарных новинок, таких как «Утка в апельсиновом соусе», «Кисло-острый суп по-пекински» и даже «Жареное молоко» на десерт [3].

Третья форма — проведение перекрестных годов культуры России и Китая. Эти мероприятия не только фокусируются на гастрономии, но и на более широком спектре культурных обменов, включая искусство, литературу, музыку и другие области. Проводятся перекрестные года культур России и Китая. В рамках перекрестного года проводятся такие мероприятия как фестивали китайской кухни, выставки, мастер-классы. В рамках тематических культурных фестивалей были представлены региональные культуры «Пекинская неделя», месяц сычуаньской культуры, неделя тибетской культуры.

Однако, в процессе развития китайской гастрономической дипломатии в России встречаются некоторые проблемы. Первая — особенности потребительских привычек и вкусовых предпочтений россиян. Некоторые блюда, которые очень популярны в Китае, могут не встречаться с энтузиазмом в России. Например, некоторые россияне не любят сильно острые или кислые блюда, которые характерны для некоторых китайских кухонь. Вторая проблема — нехватка квалифицированных местных сотрудников. Приготовление китайской еды требует специальных навыков и знания, которые не всегда имеют местные работники. В то же время многие повара и официанты из Китая не говорят по-русски, что серьезно сказывается на их способности представлять блюда меню русским клиентам. Это негативно сказывается на впечатлениях клиентов от посещения ресторана. Третья проблема — недостаточная частота проведения гастрономических мероприятий. Несмотря на то, что фестивали и выставки китайской кухни стали популярнее, они по-прежнему не так часты, как это необходимо для популяризации китайской еды. Четвертая проблема — несоответствие местных ингредиентов китайским стандартам. Некоторые ингредиенты, которые необходимы для приготовления аутентичных китайских блюд, не всегда доступны в России.

Чтобы решить эти проблемы, можно предложить несколько путей. Первый — имитировать пример Конфуциевского института и создать в рамках Министерства торговли рабочую группу по продвижению китайской кухни за рубежом. Эта группа может заниматься разработкой мероприятий и стратегии по популяризации китайской еды в мире. Второй путь — включать крупные гастрономические мероприятия в национальные программы международного обмена, таких как Годы международного обмена, Годы туризма, Центры культурного обмена и планы гуманитарного обмена. Например, в рамках Года туризма Китая в России можно было бы организовать фестиваль китайской кухни, где гости смогли бы попробовать разнообразные блюда и узнать о

культуре и традициях китайской еды. Третий путь — поддержка крупных ресторанных предприятий, которые хотят расширить свою деятельность за рубежом. Министерство торговли может выделить ресурсы на поддержку таких предприятий, а финансово-кредитные учреждения могут предоставлять преференциальные кредиты и хорошие услуги для ресторанных предприятий, которые выходят на международный рынок. Четвертый путь — усилить нормативную базу развития китайской ресторанной индустрии. Например, можно учредить специальный фонд для поддержки внесения китайской кухни в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, а Министерство культуры может разработать рекламную фразу для продвижения китайской еды и установить стандарты этикета и процедуры для сервирования китайских блюд.

Перспектива развития китайской гастрономической дипломатии в России выглядит оптимистично. С подкреплением культурных связей между двух странами и растущим интересом к китайской культуре в России, китайская кухня, как неотъемлемый элемент этой культуры, будет иметь широкие возможности для популяризации. Путем решения вышеупомянутых проблем и дальнейшего укрепления сотрудничества между двумя странами, китайская гастрономическая дипломатия в России станет еще более активной и эффективной, способствуя не только популяризации китайской кухни, но и углублению дружбы и сотрудничества между двумя народами.

Литература

1. Роза Молинеро Триас. «Гастродипломатия»: когда гастрономия служит политическим инструментом. URL: <https://www.lavanguardia.com/comer/aldia/20240612/9724175/gastrodiplomacia-gastronomia-sirve-herramienta-politica.html/> (дата обращения: 2.12.2024).
2. Фабио Парасекколи. Как страны используют еду, чтобы завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/08/20/food-diplomacy-countries-identity-culture-marketing-gastro-diplomacy-gastronativism> (дата обращения: 2.12.2024).
3. Фестиваль китайской кухни в Архангельске. URL: <https://goarctic.ru/news/v-arkhangelske-proydet-festival-kitayskoy-kukhni/> (дата обращения: 2.12.2024).
4. Чжан Мэнмэн. Развитие гастрономического туризма в Китае. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/278698/1/342-346.pdf> (дата обращения: 2.12.2024).
5. DeSoucey, Michaela. Gastronationalism: Food Traditions and Authenticity Politics in the European Union. / Michaela Desoucey // American Sociological Review. - 2010. № 75(3):432-455.

Уроки И. Гоффмана: конструируя понятие «цифровой след» в социологии

Аннотация. Данная статья вносит свой вклад в осмысление одного из наиболее актуальных понятий современной цифровой социологии: «цифровой след». В работе постулируются необходимость дальнейшей теоретической работы по категоризации данных, характеризующих сетевую активность индивида для того, чтобы их можно было полноценно отнести к существующему типу нереактивных социологических данных.

Ключевые слова: цифровые следы, цифровая социальная коммуникация, Гоффман, интернет-идентичность

В последнее время цифровизация, то есть проникновение в социальный мир огромного количества разнообразных результатов научно-технического прогресса, поставила перед социологами много новых теоретико-эмпирических вопросов. Одним из результатов влияния новейших ИКТ стали «цифровые следы» (digital footprint) – данные, характеризующих сетевую активность индивида [7]. С одной стороны, социологи уже фиксируют их потенциал для исследований, не скупятся в звучных формулировках, называя данные такого типа «социальным телескопом», позволяющим наблюдать за поведением большого количества людей[3]. То есть, некоторые исследователи предполагают, что в таком случае «цифровые следы» выступают в качестве эмпирического инструмента, следуя традиции уэббовской традиции нереактивных исследований в социальных науках. Такая методология не требует от изучаемого объекта, к примеру, участия в исследовании, как в условиях классического опроса. Известно, что это снижает риск возникновения «эффекта Готорна» (по Э. Гидденсу), при которых исследовательское поведение может ингибировать обычное поведение индивидов, то есть респонденты или испытуемые могут начать тактику самоцензурирования. Жившие в середине двадцатого века Уэбб и его коллеги определили несколько видов: наблюдение, физические следы и архивы[6]. На сегодняшний день, в условиях цифрового общества к этой типологии можно добавить и «архивы», возникающие уже при взаимодействии не с книгой записей, а, к примеру с социальным медиа. Поэтому, с этой точки зрения, «цифровые следы» выступают в качестве нового вида нереактивных социологических данных.

Однако хорошо известно, что рука об руку с эмпирической частью социологической методологии, должна следовать и теоретическая. Именно научная проницательность авторов, живших задолго до появления Интернета, сайтов социальных сетей и вообще любых цифровых технологий, позволяет говорить о вневременном характере некоторых фундаментальных социологических работ, то есть, об их актуальности и эвристическом потенциале для анализа социальных феноменов 21-го века. И даже заявлять об непрерывном эволюционном развитии социологии, крепко стоящей на ногах благодаря своим

отцам-основателям. И наконец, что важно в контексте данной работы, может пролить свет на некоторые темные пятна, существующие в новом исследовательском поле «цифровых следов» в социологии. Действительно ли «цифровые следы» так уже нереактивны? Осознают ли индивиды, что они оставляют данные, когда взаимодействуют с цифровыми технологиями, или же требуется дополнительная теоретическая работа про уточнение «эффекта реактивного измерения»?

Прежде всего, стоит отметить, что социологи давно отмечают, что социальный мир реагирует и осознает, когда в него проникают новейшие достижения научно-технического прогресса. Марвин зафиксировал опасения респондентов, что звонящие могут заглянуть в «душу человека» через телефонные линии в первые дни существования этой технологии. Стендейдж описывает людей, опасавшихся, что сообщения, отправленные по телеграфу, будут подслушаны теми, кто стоят под проводами[5]. То есть, индивиды осознают, что за «слоем» технологий так или иначе остаются другие индивиды. В подтверждение вышесказанного можно привести исследования, посвященные именно «цифровым следам» В статье К. Койдла с коллегами исследуется, полностью ли пользователи Интернета осознают, что они оставляют свои цифровые следы. Выводы получились следующие, что не существует четкого аргумента в пользу того, что пользователи на самом деле не знают о своем поведении в Интернете и, следовательно, не знают, что оставляют за собой некоторые из цифровых следов[4].

Эти примеры уже актуализуют мысли, связанные с осознанием факта, что взаимодействие с технологиями является так или иначе действием социальным. Просто эти данные, например, профиль в социальной сети или история браузера, может быть проанализированы другим человеком не прямо здесь и сейчас, а будут долгое время храниться на сервере. Безусловно, в условиях того, что цифровые следы различаются по типам (активные и пассивные) возникает необходимость дискуссии о феномене самоотчета о поведении и одном из самых фундаментальных социологических понятий: социальной идентичностью. Ведь как писал И. Гоффман: нет смысла выстраивать идентичность для вещей; идентичности создаются для других и воспринимаются ими [2]. Кроме того, она всегда требует гибкости, поскольку разная аудитория требует разных аспектов, которые подчеркивает человек. Таким образом, решающим вопросом является аудитория. Но с новейшими цифровыми технологиями ситуация несколько иная: на фундаментальные вопросы - для кого создается идентичность, кем она воспринимается? От кого она должна быть скрыта? - требуются несколько ответов. С одной стороны, все взаимодействия человека с технологиями фиксируются: это могут быть пассивные цифровые следы, те данные, которые собираются без ведома их владельца, и например, не связаны с его социальными действиями. К примеру, история браузера или геолокация. Но с другой стороны, это активный цифровой след, когда человек наполняет свою интернет-идентичность определённой информацией о себе,

совершает акты коммуникации, осознавая, что это информация видна другим пользователям. Более того, некоторые ресурсы, такие как «ВКонтакте» предоставляют пользователям увидеть, к примеру, социальные связи интернет-идентичности, или написать комментарий на «стене» пользователя, который условно могут увидеть и не запланированные получатели сообщения. Для исследователей такая видимость и открытость – это новая возможность взглянуть на огромное количество социальных взаимодействий и коммуникаций, а цифровые следы в этом смысле становятся новым эмпирическим индикатором. А для пользователя это постоянные изменения в стратегии самопрезентации по Гоффману или построения онлайн-идентичности. Гоффман утверждает, что личность — это актер в продолжающейся игре, который реагирует на суждения других. Хотя у каждого человека более одной роли, от ролевого напряжения его спасает «сегрегация аудитории», то есть использование нескольких ролей во взаимодействии с другими. Поскольку человек может играть уникальную роль в каждой социальной ситуации, он может фактически быть другим человеком в каждой ситуации без противоречия. Однако иногда аудитория смешивается и у индивида возникает конфликт идентичности. В условиях Сети, можно сказать, что это очень распространенный феномен: с одной стороны, можно каждый раз создавать новую идентичность или менять коммуникационное пространство, например, регистрироваться на новом ресурсе, но с другой стороны, у индивидов уже возникает понимание, они оставляют свои цифровые следы, в пределах не только одного ресурса, но и всего Интернета.

Более того, провидческий потенциал теории Гоффмана состоит также и в этом тезисе: один из ключевых аргументов исследователя заключается в том, что у людей есть как те «высказывания», которые они передают аудитории, так и те, которые они отдают. В первом случае это то, что человек намеревается показать публике, во втором - то, что не было предназначено для передачи, но воспринимаются аудиторией. Вполне допускается, что данная дихотомия может учитывать современную типологию на активные и пассивные «цифровые следы». Однако это требует эмпирической проверки. И наконец, эмпирические исследования показали: пользователи стремятся воссоздать свое офлайновое «я» в онлайн. Это достигается путем публикации «цифровых следов» о себе из константной реальности или путем формирования сетевой идентичности, напоминающей реальной. Это означает, что онлайн-овое «я» «привязано» к офлайновому, и что несоответствие между двумя «я» сведено к минимуму. То есть, даже если идентичность на самом деле не меняется в онлайн, индивиды по-прежнему пользуются офлайновым «я»[1]. Этот результат эмпирического исследования подчеркивает еще один тезис из работы Гоффмана — что, находясь «на переднем плане», пользователи сознательно выбирают проецировать определенную идентичность. Тем не менее, респонденты старались виртуально подчеркнуть определенные аспекты себя (например, экспертность, опытность) и минимизировать другие. Кроме того,

результаты исследования показали, что существуют причины, по которым пользователи надевают определенные маски — чтобы соответствовать и «вписываться» в определенное сообщество. Равным образом, онлайн-среда с ее расширенным потенциалом для изменения своей идентичности развивает теорию Гоффмана, а именно, предполагая, что существуют различные градации в редактировании себя. А для исследовательского поля «цифровых следов» необходима работа с учетом осознания того, что люди не только осознают, что оставляют некоторые данные в Сети, но еще и активно их используют для социальных действий, в качестве собственного инструмента, например, коммуникации, встраивания в социальные общности и формирования позитивного мнения о себе со стороны других.

Таким образом, теоретическая работа по осмыслению классика социологии И. Гоффмана показала, что «цифровые следы» можно отнести к особому типу нереактивных социологических данных, если необходимо встраивание данного понятие в социологический аппарат, подведение под зонтичный термин. Однако особенности цифрового социального взаимодействия, цифровой идентичности требует дальнейшей дискуссии, для которой некоторые тезисы были заложены в данной статье с помощью осмысления одного из классиков социологии. Что еще раз наводит на мысль о необходимости постоянного перепрочтения уже имеющихся теоретических наработок в условиях возникновения новых социальных феноменов.

Список литературы

1. Bullingham P. 'The presentation of self in the online world': Goffman and the study of online identities. *Journal of Information Science.*, 2013, 39(1), 101–112.
2. Goffman, E. *The Presentation of Self in Everyday Life*. Doubleday: Garden City, New York, 1959
3. Golder S.A., Macy M.W. Digital Footprints: Opportunities and Challenges for Online Social Research, *Annual Review of Sociology*, 2014, 40 (1), 129–152. DOI: 10.1146/annurev-soc-071913-043145
4. Koidl K., Conlan O., Reijers W., Farrell M., Hoover M. The BigFoot Initiative: An Investigation of Digital Footprint Awareness in Social Media. *SMSociety '18: Proceedings of the 9th International Conference on Social Media and Society*, 2018, 120-127. 10.1145/3217804.3217904.
5. Standage, T. *The Victorian Internet*, New York: Berkley, 1998.
6. Webb E.J., Campbell D.T., Schwartz R.D., Sechrest L. *Unobtrusive measures: nonreactive research in the social sciences*, Chicago: Rand McNally, 1966, 220 p
7. Николаенко Г. А. Перспективы использования цифровых следов исследователей для анализа их коммуникативных стратегий (на примере социальной сети ResearchGate) // *Социология науки и технологий*. 2019. №2.

Карпова У. Д.,

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Научный руководитель – профессор Титаренко Л.Г.

Трудности при адаптации молодых матерей на рабочем месте

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на процесс адаптации молодых матерей на рабочем месте, с акцентом на такие аспекты, как поддержка работодателя, рабочая среда и социальные стереотипы. Работодатели играют значимую роль в создании условий, которые позволяют молодым матерям совмещать профессиональные обязанности с семейными, обеспечивая гибкий график, доступ к программам поддержки и уважительное отношение. Рабочая среда, включающая наличие детских комнат, возможности для удаленной работы и понимание со стороны коллег, также существенно влияет на уровень стресса и продуктивность женщин. Социальные стереотипы и ожидания, связанные с материнством, могут как помогать, так и затруднять процесс адаптации, ограничивая карьерные возможности и усиливая чувство вины за недостаток времени, уделяемого семье. Статья подчеркивает важность мультидисциплинарного подхода в решении данной проблемы и предлагает рекомендации для работодателей, государственных органов и общественных организаций по созданию инклюзивной и поддерживающей среды, способствующей успешной адаптации молодых матерей на рабочем месте.

Ключевые слова: адаптация, адаптация на рабочем месте, молодая мать, декретный отпуск, стереотипы, двойная занятость.

В жизни каждого человека может наступить момент, который позволяет разделить существование на «до» и «после». Обычно это событие или период, после которого происходит изменение ритма жизни. Под ритмом жизни мы понимаем такие аспекты, как образ жизни, физическое и психологическое состояние личности, жизненные стереотипы, приоритеты, принципы, моральные ценности и мировоззрение. К таким событиям, изменяющим ритм жизни, можно отнести как независимые от человека происшествия, такие как стихийные бедствия или катастрофы, которые приводят к изменениям в мышлении и образе жизни, так и моменты, зависящие от самой личности, как позитивные, так и негативные, например, выход из тюрьмы.

В данной работе акцент будет стоять на важном и позитивном событии в жизни человека – рождении ребенка. После появления ребенка жизнь семьи в целом изменяется, однако изменения, как правило, более значительны для женщины, чем для мужчины. С момента наступления беременности женщина начинает воспринимать себя как полноценную мать; происходят как физические, так и психологические изменения. С появлением ребенка трансформируются ритм и образ жизни, перераспределяются приоритеты, возникают новые ценности, что в свою очередь влияет на общее мировоззрение.

Период декретного отпуска часто рассматривается как время спокойствия, подготовки к родам и отдыха. Однако не во всех организациях

возможно беспрепятственно уйти в декретный отпуск, сохранив при этом отношения с руководством и коллективом, а, также, не нарушив свое психическое и эмоциональное состояние [1].

Адаптация молодых матерей на рабочем месте представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий глубокого анализа множества социальных, экономических и культурных факторов. В условиях современности, когда значительное число женщин стремится совмещать профессиональную деятельность с материнством, возникают уникальные вызовы, оказывающие влияние на их карьерный рост и эмоциональное состояние. Социальные аспекты, такие как наличие систем поддержки со стороны семьи, партнеров и коллег, играют ключевую роль в процессе адаптации. Поддержка работодателя, например, в виде гибкого рабочего графика или возможности удаленной работы, может значительно снизить уровень стресса и способствовать успешной интеграции в рабочую среду. В противном случае отсутствие такой поддержки может привести к чувству изоляции и неуверенности [2].

Экономические факторы, включая уровень дохода и доступность услуг по уходу за детьми, также оказывают значительное влияние на возможности молодых матерей. Женщины, сталкивающиеся с финансовыми ограничениями, могут испытывать трудности в обеспечении качественного ухода за детьми, что негативно сказывается на их способности сосредоточиться на карьерных задачах и профессиональном развитии. Культурные факторы, включая существующие стереотипы о роли матери и ожидания общества, могут создавать дополнительные барьеры. В некоторых культурах сохраняются предвзятые представления о том, что женщины не способны эффективно совмещать профессиональные обязанности и семейные роли, что ограничивает их карьерные возможности и снижает самооценку.

Эмоциональное состояние молодых матерей также подвержено значительным изменениям в результате новых обязанностей, стресса и физической усталости, возникающих из-за сочетания работы и ухода за детьми. Эти аспекты могут приводить к повышенному уровню тревожности и депрессивным состояниям, что, в свою очередь, негативно сказывается на их производительности и взаимодействии с коллегами. Таким образом, процесс адаптации молодых матерей на рабочем месте является комплексным и требует внимательного подхода к различным аспектам их жизни. Для успешной интеграции необходимо создание поддерживающей среды, которая учитывает уникальные потребности матерей, способствует их профессиональному росту и обеспечивает эмоциональное благополучие, что в конечном итоге приведет к улучшению рабочих результатов и повышению общего уровня удовлетворенности жизнью [2].

Основной целью данной статьи является анализ социальных детерминант, оказывающих влияние на адаптацию молодых матерей в профессиональной среде. Будут рассмотрены и проанализированы такие аспекты, как поддержка со стороны коллектива, взаимодействие с работодателями, а также

культурные нормы, формирующие общественное восприятие роли матери и работника. Исследование этих факторов позволит глубже понять, какие механизмы помогают или, наоборот, затрудняют интеграцию молодых матерей в рабочие процессы, а также выявить наиболее эффективные стратегии поддержки, способствующие их успешной адаптации

Для изучения трудностей при адаптации на рабочем месте молодых матерей было проведено 6 глубинных интервью. Объектом исследования были молодые матери, вышедшие на рабочее место после выхода из декретного отпуска, предметом исследования – трудности при адаптации молодых матерей на рабочем месте. Вопросы глубинного интервью включали в себя следующие блоки: вопросы о начале адаптации, вопросы о вызовах, вопросы о поддержке на рабочем месте, вопросы о балансе между работой и семьёй, вопросы о культурных аспектах, вопросы для составления рекомендаций.

В начале интервью информантам был задан следующий вопрос: «Какой у вас был первый рабочий день после декретного отпуска? Какие эмоции вы испытывали?». Волнение в первый рабочий день испытывают все информанты, несмотря на то, подготовлена была женщина приступать к рабочим обязанностям или нет. Они отметили смешанные чувства радости и тревоги. Радость связана с возвращением в привычную рабочую среду и возможностью взаимодействовать с коллегами, тогда как тревога возникает из-за неопределенности относительно того, как они смогут адаптироваться к новым условиям работы. Например, одни информанты описывают свой первый день как волнительный и полный ожиданий, в то время как другие чувствуют себя "как рыба на суше", выражая страх перед новыми требованиями. Некоторые информанты подчеркивают важность подготовки к возвращению на работу. Одна из них упоминает, что заранее подготовила себя к этому моменту и чувствовала уверенность. Это свидетельствует о том, что предварительная подготовка, будь то эмоциональная или профессиональная, может смягчить стрессовые проявления и облегчить процесс адаптации. Также важно отметить, что многие женщины после выхода на рабочее место из декретного отпуска испытывают желание восстановить доверие и уважение со стороны коллег. Это подчеркивает значимость социальной поддержки и атмосферы в коллективе. Информанты чувствуют, что им необходимо "заслужить" доверие после длительного отсутствия, что может добавлять дополнительный стресс в процессе адаптации. Некоторые участники упомянули, что в их отсутствие произошли изменения в рабочем процессе и коллективе. Это создает дополнительное беспокойство и волнение, так как они должны быстро адаптироваться к новым условиям и восстановить свои профессиональные навыки.

Далее в глубинном интервью поднимались вопросы о трудностях и вызовах, которые возникали при адаптации молодых матерей на рабочем месте, предварительно проинформировав их о таком понятии как «адаптация на рабочем месте». Проанализировав ответы на вопрос «С какими основными трудностями вы столкнулись в процессе адаптации?», можно сделать выводы о

том, что главной трудностью является изменение режима работы. Вернувшись на работу, женщины сталкиваются с жестким графиком, который противоречит гибкому распорядку, к которому они привыкли в декрете. Это изменение вызывает стресс и затруднения в организации рабочего процесса, поскольку женщины ожидают, что смогут совмещать задачи так же эффективно, как и до рождения ребенка. Одной из значимых проблем является необходимость адаптации к новому ритму, что может приводить к чувству перегрузки и усталости. Также 4 из 6 информантов отметили физическую и эмоциональную усталость, связанную с бессонными ночами и заботой о ребенке. Многие информанты упоминают о том, что усталость накладывается на рабочие обязанности, затрудняя концентрацию и выполнение задач. Это приводит к дополнительному уровню стресса и снижению производительности, что, в свою очередь, вызывает тревогу о том, как они справляются с новыми требованиями. Кроме того, адаптация к профессиональным обязанностям после долгого перерыва требует времени и усилий. Участники упоминают, что им необходимо заново вникать в проекты и процессы, что может вызывать чувство неуверенности и беспокойства. Это подчеркивает важность поддержки со стороны коллег и руководства в процессе реинтеграции.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных вопросам семьи, материнства, практики совмещения семейных обязанностей и профессиональных стратегий, реализуемых в период отпуска по уходу за ребенком, остаются недостаточно изученными. Большинство существующих исследований сосредоточено на проблемах молодых семей и практиках совмещения женщинами различных ролей в общем контексте, без учета специфики отдельных жизненных этапов женщин и их семей. Таким образом, возникает необходимость в исследовании практик, связанных с балансом между семейной заботой и профессиональной самореализацией, а также в восприятии отпуска по уходу за ребенком как времени не только для ухода за ребенком, но и для осмысления и переосмысления профессиональных стратегий [3].

На вопрос «Были ли у Вас случаи, когда Ваши материнские обязанности конфликтовали с Вашими рабочими обязанностями? Если да, то расскажите, пожалуйста, как Вы с этим справлялись?» все информанты ответили, что конфликты между материнскими обязанностями и рабочими задачами существуют. Наиболее распространенные ситуации включают болезни детей, проблемы со сном и необходимость срочного ухода. Это подчеркивает, что материнство часто связано с непредсказуемыми обстоятельствами, которые могут повлиять на рабочий график. Участники акцентируют внимание на важности открытости и коммуникации с коллегами и руководством. Многие из них подчеркивают, что стараются заранее предупреждать команду о возможных изменениях в графике и планировать свои рабочие задачи так, чтобы минимизировать влияние на общую производительность. Это свидетельствует о сознательном подходе к организации работы и стремлении поддерживать положительные отношения в коллективе. Также информанты упоминают о

необходимости делегирования задач и переноса встреч, что является важной стратегией для управления временем и ресурсами. Это указывает на способность женщин адаптироваться к изменяющимся условиям и находить решения, которые позволяют им сохранять баланс между работой и материнством.

Далее женщинам был задан блок вопросов, направленных на изучение степени поддержки молодых матерей со стороны администрации и коллектива, важности данной поддержки и мер, предпринимаемых компанией для адаптации молодых матерей на рабочем месте. Все информанты подчеркивают важность гибкости рабочего графика и возможности удаленной работы как ключевых факторов, способствующих адаптации молодых матерей. Гибкий график позволяет сотрудникам настраивать свое время в соответствии с потребностями семьи, что особенно актуально в случаях, когда возникают непредвиденные обстоятельства, такие как болезни детей или необходимость срочного ухода. Доступ к ресурсам, таким как психологическая поддержка и курсы по управлению временем, также рассматривается как важный аспект, способствующий снижению стресса и повышению удовлетворенности работой. Исследования показывают, что гибкие условия труда могут значительно улучшить не только эмоциональное состояние сотрудников, но и их продуктивность. Это подчеркивает важность адаптации рабочих процессов к индивидуальным потребностям сотрудников, что в конечном итоге ведет к повышению общей эффективности организации.

Большинство респондентов отмечают, что их коллеги проявляют понимание и поддержку, что создает атмосферу взаимопомощи. Наличие коллег, которые также являются родителями, способствует формированию сообщества поддержки, где сотрудники могут делиться опытом и решать возникающие проблемы совместно. Это взаимодействие помогает снизить чувство изоляции и стресса, связанное с совмещением материнства и профессиональной деятельности. Однако некоторые информанты упоминают о случаях недопонимания, что указывает на необходимость повышения уровня осведомленности о потребностях молодых матерей среди всех членов команды. Создание культуры, в которой открыто обсуждаются вопросы материнства и профессиональных обязанностей, может способствовать более глубокому пониманию и поддержке. Участники исследования подчеркивают, что обсуждение материнства и обмен советами с коллегами помогают им справляться с трудностями. Создание среды, где можно открыто говорить о своих потребностях и вызовах, является ключевым аспектом поддержки на рабочем месте. Это взаимодействие не только способствует эмоциональному комфорту, но и помогает развивать профессиональные навыки через обмен опытом и практическими рекомендациями. Кроме того, такая атмосфера способствует укреплению командного духа и повышению общей удовлетворенности работой, что является важным аспектом успешного функционирования организации. Наличие специализированных программ, таких как менторство и группы поддержки, рассматривается как полезный ресурс для молодых матерей. Это позволяет не только

получать практическую помощь, но и делиться личным опытом, что усиливает чувство общности и поддержки. Такие программы могут включать в себя семинары, тренинги и консультации, направленные на решение специфических проблем, с которыми сталкиваются молодые матери.

Также важным элементом при адаптации молодых матерей на рабочем месте является присутствие или отсутствие стереотипов в коллективе по поводу материнства, совмещения семейных и рабочих обязанностей. На интервью был задан вопрос: «Как Вы считаете, присутствуют ли среди Ваших коллег стереотипы о молодых матерях? Если да, то опишите, пожалуйста, как они на Вас повлияли?». Все информанты отмечают существование стереотипов, связанных с недостатком профессионализма, преданности работе и эффективностью молодых матерей. Эти стереотипы приводят к недоверию со стороны коллег и руководства, что создает дополнительное давление на матерей. Например, респонденты упоминают, что им иногда приходится работать усерднее, чтобы доказать свою компетентность и разрушить предвзятости, связанные с их статусом матерей. Это может вызывать стресс и способствовать чувству неуверенности в собственных силах. Стереотипы также создают представление о том, что молодые матери менее продуктивны и не могут справляться с карьерными обязанностями. Это подчеркивает необходимость борьбы с предвзятостями и формирования более инклюзивной рабочей среды, где профессиональные способности не будут зависеть от семейного статуса.

Информанты также делятся своими переживаниями о том, как культурные ожидания относительно роли матери влияют на их профессиональную жизнь. Многие из них испытывают внутренний конфликт из-за давления соответствовать идеалам «идеальной матери» и успешного профессионала. Это давление приводит к чувству вины, когда они не могут уделить достаточно времени своим детям, что, в свою очередь, мешает сосредоточенности на работе. Ожидания общества вызывают у матерей стресс, поскольку они вынуждены жертвовать своим временем и интересами ради выполнения социальных норм. Это создает дополнительные барьеры для успешной адаптации на рабочем месте и ведет к снижению продуктивности. Несмотря на описанные трудности, многие информанты подчеркивают важность создания атмосферы поддержки и понимания на рабочем месте. Открытое обсуждение вопросов материнства и профессиональных обязанностей может помочь снизить уровень стресса и улучшить отношения в коллективе. Коллеги, которые понимают и поддерживают молодых матерей, способны создать более комфортные условия для работы, что также способствует повышению их продуктивности и удовлетворенности.

По окончании интервью молодым матерям был задан вопрос о том, какие изменения они хотели бы увидеть в своей компании для облегчения адаптации. Ответы на вышеуказанный вопрос могут стать основой для последующего изучения и составления рекомендаций компаниям для облегчения адаптации молодых матерей на рабочем месте. Все информанты подчеркивают

необходимость внедрения программ повышения осведомленности о потребностях родителей на уровне компании. Регулярные тренинги для менеджеров о том, как поддерживать сотрудников с детьми, могут сыграть ключевую роль в формировании более открытой и понимающей рабочей атмосферы. Это позволит руководству лучше понимать вызовы, с которыми сталкиваются молодые матери, и адаптировать свои подходы к управлению. Такой подход не только способствует созданию более поддерживающей среды, но и улучшает коммуникацию между руководством и подчиненными. В результате, работники будут чувствовать себя более защищенными и уверенными, что позитивно скажется на их производительности и удовлетворенности работой. Информанты также предлагают организовывать регулярные встречи для обсуждения потребностей родителей. Это создаст платформу для обмена опытом и поиска решений общих проблем. Возможность поделиться своими переживаниями и получить поддержку от коллег, которые сталкиваются с аналогичными трудностями, может значительно снизить уровень стресса и повысить чувство принадлежности к команде. Такие встречи могут включать обсуждение различных тем, например, управление временем, баланс между работой и личной жизнью, а также психологические аспекты материнства. Это позволит создать сообщество, где молодые матери смогут чувствовать себя понятыми и поддержанными. Среди предложений информантов выделяется необходимость внедрения программ, направленных на поддержку родителей, таких как группы для обсуждения общих проблем и семинары по управлению временем и стрессом. Это поможет создать более комфортную атмосферу и снизить уровень тревожности среди работников. Программы, направленные на развитие навыков управления временем и стрессом, могут быть особенно полезными для молодых матерей, которые сталкиваются с множеством обязанностей как на работе, так и дома. Обучение таким навыкам может помочь им более эффективно справляться с вызовами, связанными с материнством и профессиональной деятельностью.

Адаптация молодых матерей на рабочем месте представляет собой сложный и многогранный процесс, который определяется множеством социальных, культурных и организационных факторов. В ходе исследования выявлены ключевые аспекты, влияющие на этот процесс, включая стереотипы и предвзятости, культурные ожидания, необходимость поддержки на рабочем месте и роль организаций в обеспечении этой поддержки.

Стереотипы о молодых матерях часто связаны с недоверием к их профессионализму и преданности работе. Эти предвзятости создают дополнительное давление на женщин, заставляя их трудиться усерднее, чтобы доказать свою компетентность и ценность для организации. Подобные стереотипы не только отрицательно сказываются на самооценке матерей, но и могут приводить к ухудшению отношений в коллективе. Следовательно, необходимо активно работать над разрушением этих предвзятых представлений на уровне как организации, так и общества в целом.

Культурные ожидания относительно роли матери также оказывают значительное влияние на профессиональную жизнь женщин. Ожидания соответствовать идеалам «идеальной матери» создают внутренние конфликты и чувство вины, особенно когда молодые матери не могут уделять достаточное время своим детям из-за рабочих обязательств. Поддержка со стороны коллег и руководства, а также создание открытой и понимающей рабочей атмосферы могут играть ключевую роль в преодолении этих трудностей.

Создание поддерживающей и инклюзивной рабочей среды является критически важным для успешной адаптации молодых матерей. Регулярные тренинги для менеджеров о потребностях родителей, программы повышения осведомленности и возможность обмена опытом между коллегами могут существенно облегчить процесс адаптации. Эти меры способствуют формированию культуры поддержки и взаимопомощи, что положительно сказывается на моральном климате в коллективе.

Компании должны внедрять специализированные программы, направленные на поддержку молодых матерей, включая семинары по управлению временем и стрессом, группы для обсуждения проблем и менторские программы. Эти инициативы помогут создать более комфортную атмосферу на рабочем месте и снизить уровень тревожности среди работников. Инвестиции в создание поддерживающей среды для молодых матерей не только способствуют улучшению их адаптации, но и ведут к повышению общей продуктивности, снижению текучести кадров и улучшению морального климата в коллективе.

Список использованных источников

1. Комарова, Н.О. Особенности адаптации женщин к деятельности в организации после декретного отпуска / Н.О. Комарова // Социосфера. - №3. – 2015. – С. 88-91.

2. Пожарская, Е.Л., Ибрагимова, Д.Я. Психологические особенности женщин после выхода на работу из декретного отпуска и сопряжённые с этим трудности / Е.Л. Пожарская, Д.Я. Ибрагимова // Горизонты экономики. - №6. – 2021. – С. 40-45.

3. Фофанова, К.В., Дорогайкина, В.А. В поиске баланса: забота о семье и профессиональная занятость женщин в период отпуска по уходу за ребёнком / К.В. Фофанова, Дорогайкина В.А. // Регионоведение. - №4. – 2023. – С. 754-769.

Многодетность как фактор формирования социально-адаптивной личности

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей воспитания детей в многодетных семьях, сравнивая их с процессами социализации единственных детей в семье. Рассматриваются междисциплинарные подходы к изучению феномена многодетности: философский, педагогический, психологический и демографический. На основе проведенного анкетирования школьников из многодетных и малодетных семей выявлены значимые различия в восприятии материальных ценностей, лидерских навыках, эмоциональной чувствительности и коммуникативных способностях. Работа подчеркивает как положительные, так и сложные аспекты воспитания в многодетных семьях, акцентируя их влияние на личностное и социальное развитие детей.

Ключевые слова: многодетность, многодетная семья, малодетная семья, социализация, социально значимые качества, школьники;

Многодетность всегда вызывала интерес у различных специалистов: психологов, демографов, философов, педагогов и социологов. Благодаря исследованиям психологов мы понимаем, что воспитание детей в многодетных семьях отличается от воспитания единственного ребенка, и эти различия могут быть весьма значительными. Исследования демографов показывают, что государственная политика стремится популяризировать многодетные семьи, в то время как философы рассматривают многодетность как социальный феномен, включающий индивидуальные особенности каждого члена семьи. Педагоги же разрабатывают специальные методы обучения для детей из многодетных семей. Получается, что многодетность является объектом междисциплинарного исследования, охватывающего множество социальных аспектов. Но каково влияние многодетной семьи на ребенка и на общество в целом? Существуют ли значительные различия в социализации единственных детей в семьях и тех, кто растет с братьями и сестрами?

Многодетная семья воспитывает ребенка, думающего об окружающих. Дети из многодетных семей обычно учатся учитывать интересы других, так как в таких семьях нужно делиться всем — от игрушек до внимания родителей. Множество специалистов делились своими рекомендациями о воспитании нескольких детей в семье. К примеру, психологи Л.Н. Андреева [1], Е.Н. Бурмистрова [2], В.В. Волков [3] подчеркивают необходимость создания личного пространства для каждого ребенка, где он сможет хранить свои вещи. Это помогает детям развивать чувство собственности и уверенности. Тем не менее, не все родители могут предоставить такое пространство из-за финансовых или жилищных ограничений. В психологии воспитание в условиях разделения вещей может приводить к двум результатам: либо ребенок принимает необходимость щедрости, либо формирует стойкое отношение к понятию "мое". Важно

отметить, что дети из многодетных семей уже усваивают, что придется делиться, в то время как единственные дети могут столкнуться с этой идеей позже, что может быть их слабостью.

Дети из многодетных семей больше чувствуют авторитетность, нежели дети-одиночки. Кроме того, дети из многодетных семей, как правило, чувствуют большее влияние старших братьев и сестер. Психологи Т.И. Ефимова [4], С.В. Иванов [5] и М.А. Кириллова [6] придерживаются мнения, что старшие дети часто становятся авторитетом для младших: их мнение и советы обычно воспринимаются всерьез. Это создает иерархию внутри семьи, и даже сверстники старших братьев и сестер воспринимаются как потенциальные авторитеты. Завьялова О.В. [7] утверждает, что человек из многодетной семьи не рассматривает себя как центр внимания, в отличие от детей-одиночек, воспринимаемых как эгоисты. Противоположно распространенному стереотипу, что единственные дети — прирожденные лидеры, исследования показывают, что дети из многодетных семей также могут стать хорошими руководителями, но их стиль лидерства будет иным. Дети-одиночки в первую очередь становятся лидерами ради конкретной цели и ее достижения, а дети из многодетной семьи изначально видят коллектив, его структуру и необходимость помогать кому-то, становятся условными “родителями” той или иной социальной группы. И “одиночки”, и “многодетные” могут быть лидерами обоих видов. Но распространенность между ними чаще всего именно такая.

Одним из устойчивых убеждений является то, что дети из многодетных семей более самостоятельны. Это связано с тем, что старшие братья и сестры часто берут на себя обязанности по уходу за младшими. Это не только развивает бытовые навыки, но и формирует стремление к независимости. Множество факторов могут подталкивать детей становится самостоятельными: недостаток внимания со стороны родителей, чувство неясного давления в случае рождения нового ребенка или неприязнь к младшим. В отличие от единственных детей, у которых нет подобного стимула, многодетные дети часто быстрее начинают заботиться о себе. Единственный ребенок в семье может иметь установку «сидеть на шее у родителей в 16 лет – это плохо», но дополнительного фактора в виде финансово затратного рождения младшей сестры у него не будет.

Анализ данных подтверждает, что многодетность способствует формированию уникальных качеств и социальных навыков, отличных от тех, что развиваются у детей в малодетных семьях. Дети из многодетных семей обладают значительно отличающимся подходом к мышлению и коммуникации, что влияет на их социальную адаптацию и взаимодействие с окружающими.

Чтобы глубже разобраться в том, есть ли кардинальные существенные отличия в социализации детей, воспитанных в многодетной и малодетной семьях, были проведены анкетирование среди школьников из многодетных и малодетных семей первых, пятых и десятых классов, школы МАОУ СП

«Перспектива» №59 в г. Липецке. Анализируя результаты анкетирования, можно сделать следующие выводы:

Обе группы респондентов стараются совмещать получение и проявление любви так же, как получение и дарение подарков (91% от числа выборки ответили: «стараюсь совмещать.»).

Наибольшее число человек, ответивших, что им дается тяжело расставание с материальными вещами – дети из многодетных семей (85% ответов «да, они (вещи) для меня многое значат, они = мои воспоминания!») – дети из многодетных семей). Это объясняет частая необходимость передачи вещей от старших детей к младшим в целях экономии в многодетных семьях.

Первоклассники из многодетных семей чаще делятся карандашами и игрушками, нежели их соседи по парте, не имеющие братьев и сестёр (63% от числа выборки). «Многодетные» чаще задумываются о человеке рядом с собой.

В анкете присутствовали вопросы, отвечающие за психологические ассоциации. Самые частые персонажи-ассоциации среди тех, кто вырос в многодетных семьях – Робин Гуд (27% от числа многодетных), Мистер Крабс (36% от числа многодетных), Белка с орехом из «Ледникового периода» (36% от числа многодетных). Первый вариант – персонаж с обостренным чувством справедливости, который восстанавливал справедливость среди чужих ему людей согласно своей идеологии. Второй – бережливый, в некоторых моментах жадный персонаж, охраняющий свое изобретение и способ заработка с повышенным вниманием. Третий – персонаж, олицетворяющий стремление любыми способами заполучить и отсеять «свое», даже если это просто орех. Самые частые персонажи-ассоциации среди тех, кто является единственным ребенком в семье – Чебурашка (56% от числа единственных детей в семье) и Поросенок Пятачок (44% от числа единственных детей). Чебурашка – это вечное, светлое дитя, нуждающееся в помощи и поддержке более опытной фигуры. Поросенок Пятачок – светлый персонаж, готовый пожертвовать чем-то дорогим для себя тому, кто в этом нуждается больше.

Так же малыши с несколькими братьями и сестрами больше не любят убирать (60% от числа выборки), чем их одноклассники-единственные дети в семьях. Это может объяснить то, что «многодетные» занимаются дополнительным уходом за младшими детьми в семье. Поэтому дополнительный труд им неприятен.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что воспитание ребёнка в многодетной семье представляет собой сложный и многогранный процесс, обладающий своими уникальными чертами и отличиями от воспитания единственного ребёнка. Как положительные, так и отрицательные аспекты такого воспитания вносят в жизнь детей незаменимые ценности. Черты характера «многодетных» детей оказывают влияние не только на их собственную социальную жизнь, но и на людей, находящихся рядом с ними. Присутствие нескольких братьев и сестёр способствует развитию навыков общения, помогает

сформировать чувство самостоятельности, щедрости и уважения к окружающим. Взаимодействие в таком большом кругу родственников обогащает опыт детей, подготавливая их к будущим социальным взаимодействиям и жизни в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева, Л.Н. – «Психология воспитания детей в многодетных семьях». — Москва: Наука, 2010. — 340 с.
2. Бурмистрова, Е.Н. Семейная психология: Воспитание детей в многодетных семьях. — СПб.: Питер, 2011. — 256 с.
3. Волков, В.В. Социальная адаптация детей в больших семьях. — Екатеринбург: Уральский университет, 2015. — 200 с.
4. Ефимова, Т.И. Социальная психология семьи: Учебное пособие. — Москва: Академия, 2012. — 400 с.
5. Иванов, С.В. Влияние семейной структуры на развитие личности ребенка. — Саратов: Саратовский университет, 2013. — 270 с.
6. Кириллова, М.А. Психология родительства: Отношения в многодетных семьях. — Новосибирск: НГУ, 2014. — 310 с.
7. Завьялова, О.Е. Влияние семейного воспитания на формирование лидерских качеств у детей. — СПб.: СПбГУ, 2016. — 320 с.
8. «Образ жизни многодетной семьи: социологический ракурс изучения»/ Н. В, Шахматова. // Журнал «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология», 2023.
9. Горелов, И.А. Психология детских взаимоотношений. — Москва: ВЛАДОС, 2008. — 290 с
10. Лазарева, Н.Н. Воспитание детей в семьях с несколькими детьми. — Казань: Казанский университет, 2018. — 350 с.
11. «Многодетность как социальный феномен: монография»/ Г. Л. Банных, Е. В. Зайцева, С. Н. Костина; под общ. ред. Е. В. Зайцевой // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург - Изд-во Урал. ун-та, 2020.
12. Российский интернет-портал Правмир: «Психолог Екатерина Бурмистрова: Есть ли детство в многодетных семьях?»: сайт. — URL: <https://www.pravmir.ru/psixolog-ekaterina-est-li-detstvo/> (Дата публикации: 26 июня, 2012)

Николаева В. А.,
бакалавр по направлению «Социология»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия,

Онипко А. А.,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Управление персоналом и социология»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия

Отношение преподавателей и студентов к использованию нейросетей в процессе обучения

Аннотация. В условиях стремительного развития и массового внедрения нейросетей во все сферы жизни система образования вынуждена адаптироваться и искать способы согласованного и легитимного использования потенциала данной технологии. В статье приводятся данные о преимуществах и рисках применения нейросетей в процессе обучения, анализируется практика внедрения в деятельность основных участников образовательной среды и уровень доверия к ним. Авторы приходят к выводу, что большинство студентов и преподавателей положительно относятся к техническим инновациям, воспринимая их как полезный инструмент в решении образовательных задач. Однако для успешной интеграции следует преодолеть ряд ограничений: нормативных, социальных и организационных проблем в сфере образования.

Ключевые слова: трансформация образования, искусственный интеллект, цифровая образовательная среда, современные технологии, нейросети, интеграция.

В условиях цифровой трансформации, широкого использования технологических инноваций во всех сферах жизнедеятельности открываются новые возможности и для модернизации процесса обучения, обновления образовательных технологий и в целом адаптации системы образования к массовому внедрению искусственного интеллекта и генеративных нейросетей. В этой связи вопросы о перспективах, эффективности их применения в образовательных целях, минимизации угроз, связанных с приватностью данных и пр. вызывают оживленные дискуссии в профессиональной среде [1, 4–6, 12], а значит исследование отношения преподавателей и студентов к использованию нейросетей в процессе обучения становятся крайне актуальными.

В научной литературе накоплен достаточно большой пул исследований отечественных и зарубежных авторов о дидактическом потенциале современных технологий, развитии информационной среды учебных заведений и построении индивидуальных траекторий обучения в цифровом пространстве (А.А. Андреев, В.П. Беспалько, Н.А. Гейн, В.П. Зинченко, Е.В. Коробицына, А.А. Паскова, Е.С. Полат, А.В. Хуторской, П. Шорт, А.В. Юрьев и др.). Многие авторы приходят к выводу, что технологии искусственного интеллекта и нейросети способны не только расширить наглядность учебной работы, но и

повысить результативность обучения, освободив тех, кто обучает и тех, кто обучается, от рутинизированной, нетворческой работы [3, 7–9, 13]. Не исключено, что на определенном этапе эти технологии будут восприниматься, как пишет П. В. Сысоев, не в качестве средства, а в качестве третьего субъекта образовательного процесса наряду с другими акторами – студентами и преподавателями [10, с. 17]. Поэтому ведущие специалисты после недавнего скандала и публичного признания студента о помощи чат-бота ChatGPT при написании и защите выпускной работы призывают академическое сообщество к дискуссии, просят договориться о согласованном и легитимном использовании системы искусственного интеллекта в образовании [2].

Понимание того, как воспринимают и относятся к нейросетям основные участники образовательной среды, представляет собой важный аспект в их успешной интеграции в учебный процесс и, соответственно, трансформации системы образования. С этой целью нами было проведено исследование, оно включало анкетирование студентов (N=183) и интервью с преподавателями (N=11) семи вузов г. Екатеринбурга.

Полученные данные демонстрируют достаточно высокий уровень осведомленности участников опроса о нейросетях и принципах их работы. Наиболее популярными технологиями, доступными для использования по мнению студентов оказались чат-боты (90,2%), голосовые помощники (83,6%), графические нейросети и переводчики (48,1% и 41% соответственно), а также системы, способные воссоздать звучание голоса другого человека (5,4%). Преподаватели «наслышаны» не меньше о современных технологиях, определенное совпадение в упоминании конкретных сервисов указывает на общую тенденцию активного развития искусственного интеллекта и проникновения в нашу жизнь. Кроме того, практически каждый опрошенный преподаватель имеет опыт обращения к его инструментам в своей профессиональной деятельности.

Анализ ответов на вопрос для каких задач респонденты используют нейросети, показал, что студенты прибегают к ним с целью написания докладов, рефератов и сочинений, поиска информации по пройденным темам (см. рис. 1), а преподаватели – для создания презентаций, составления планов лекций или практических заданий.

Причем, если студенты доверяют искусственному интеллекту решение любых образовательных задач, воспринимая его как полезный инструмент, способный существенно облегчить учебный процесс и автоматизировать рутинные задачи (см. рис. 2), то преподаватели выражают более сдержанное отношение. Лишь некоторые видят в нем помощника в решении задач срочного характера и подготовки учебных материалов, но акцентируют внимание на качестве предоставляемой информации, в то время как другие считают эту практику для себя порочной.

Рис. 1. Задачи, решаемые студентам с помощью нейросетей в образовательных целях

Рис. 2. Причины, побуждающие студентов к использованию нейросетей в образовательных целях

Вне всякого сомнения, технологии искусственного интеллекта изменили образовательную реальность. Сегодня они способны осуществлять ряд прикладных задач, необходимых для управления образовательными траекториями с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, прогнозирования успешности и минимизации рисков, поддержки как студентов, так и преподавателей. Опираясь на данные экспертов [5] и высказывания профессорско-преподавательского состава в ходе интервью становится ясно, что дальнейшая интеграция нейросетей в систему образования неизбежна. Данный процесс имеет несколько значимых преимуществ: оптимизация времени, помощь в подготовке и оценке материалов, возможность ускорить процессы

обработки информации и предложить новые подходы к решению нестандартных учебных задач. Помимо прочего, технологические инновации, на взгляд преподавателей, имеют потенциал к снижению стоимости образовательных услуг, в том числе за счет перехода к виртуальным образовательным университетам. Поэтому применение нейросетей может не только персонифицировать и существенно улучшить эффективность обучения, но и сделать образование более доступным и гибким, соответствуя современным технологическим и социальными требованиям.

Несмотря на указанные перспективы, целесообразным представляется анализ рисков, с которыми сталкивается образовательная система в процессе цифровизации и распространения искусственного интеллекта. В частности, опасения студентов связаны с ошибками и неточностями принимаемых искусственным интеллектом решениях, большим количеством ложной информации, риском утечки данных и т.д. (см. рис. 3).

Рис. 3. Основные риски и вызовы для образовательной системы при развитии нейросетей по мнению студентов

В свою очередь преподаватели нередко отмечают снижение мотивации студентов к поиску и анализу информации, отсутствие у молодежи ключевых навыков работы с материалами, их критического восприятия и оценки. Кроме того, среди других ограничений преподаватели назвали зависимость от технологий и риск потери идентичности.

В целом наше исследование показывает, что большинство участников опроса положительно относится к использованию нейросетей в процессе обучения, среди них почти три четверти студентов и каждый второй преподаватель, а каждый третий — готов задействовать их в своей практике. Однако для обеспечения более безопасного использования разных форм генеративного искусственного интеллекта необходимо решать ряд нормативных, социальных и организационных проблем. Сложившиеся стереотипы о

нейросетях, ограниченный доступ к современным технологиям, инфраструктуре («низкий уровень оснащенности», «старые компьютеры и программное обеспечение» и т.п.), а также страх признания собственной некомпетентности, характерный для некоторых преподавателей, дополнительно тормозят процесс интеграции цифровых технологий в образование. Эти данные подчеркивают важность внедрения обучающих программ, направленных на устранение информационных барьеров, и преодоление иных ограничений для более эффективного использования искусственного интеллекта всеми участниками образовательной системы. Примечательно, что более 80% студентов осознают потребность в дополнительных знаниях и готовы участвовать в мероприятиях по настройке и реализации нейросервисов в своем вузе. Преподаватели в интервью опять же обращают внимание на общее повышение цифровой грамотности, важности открытого доступа к техническим платформам и необходимости инвестиций для внедрения искусственного интеллекта, что также подчеркивает их интерес и готовность способствовать интеграции нейросетей в сферу образования.

Список литературы

1. Галагузова М. А., Перекальский И. Н. Трансформация образования с внедрением искусственного интеллекта: постановка проблемы // Ценности и смыслы. 2024. № 1 (89). С. 84–94.
2. Ивахненко Е. Н., Никольский В. С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22.
3. Коровникова Н. А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2. С. 98–113.
4. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология. 2020. Т. 13. № 1. С. 84–101.
5. Начало конца или новой эпохи? Эффекты генеративного искусственного интеллекта в высшем образовании / Я. И. Кузьминов, М. А. Кирюшина, А. П. Ворочков, Е. В. Кручинская, Е. А. Терентьев, И. Д. Фрумин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2024. 64 с.
6. Панина Е. А. Актуальные вопросы цифровизации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3. С. 60–67.
7. Платов А. В., Гаврилина Ю. И. Искусственный интеллект в образовании: эволюция и барьеры // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т. 10. № 1. С. 26–43.
8. Резав А. В., Трегубова Н. Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 19–37.

9. Руденко М. Б., Голодков Ю. Э., Карелин А. Г. Искусственный интеллект в образовании: возможности и риски // Образование и право. 2023. № 10. С. 363–366.

10. Сысоев П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 10. С. 9–33.

11. Сысоев П. В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 31–53.

12. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая [и др.]; под редакцией А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М.: Изд. дом Высшей шк. экономики, 2019. 342 с.

13. Шобонов Н. А., Булаева М. Н., Зиновьева С. А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 288–290.

Трунов М. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет политологии, Россия,

Трунова А. Д.,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет политологии, Россия

Интеграция градостроительного сектора в развитие общественных благ и ценностей в России

Резюме: Вслед за увеличением значимости устойчивого развития в территориальном развитии, градостроительный сектор интегрирует в свою деятельность социально-естественное взаимодействие со стейкхолдерами. Происходит преобразование способов социального управления градостроительной деятельностью, ввиду роста значимости гражданского общества и частного сектора в социальных взаимоотношениях. Для градостроительного сектора одним из ключевых направлений деятельности становится установление контактов с заинтересованными сторонами, ввиду переориентации на получение не различных форм капитала.

Ключевые слова: градостроительство, публичные ценности, корпоративная социальная ответственность, соуправление

Градостроительный сектор является одной из частей строительной отрасли российской экономики. Исходя из представлений о городском развитии как о развитии городского социума, мы можем утверждать, что градостроительство представляет собой деятельность по предметно-пространственному формированию жизненной среды поселения, его формы и облика. Отметим ключевых участников градостроительства: застройщики, инвесторы,

разработчики проектной документации, подрядные организации, органы публичной власти и общественного самоуправления, общественные организации и граждане.

Исходя из изысканий современных урбанистов и политологов, мы можем выделить такие стратегии развития города (поселения), как – градосоздание, градостроительство, градоформирование, градорегулирование и градоуправление [1, с. 720-731]. С конца XX века происходит трансформация процессов социального управления, государства и политические режимы всё больше обращаются к гражданскому обществу и частному сектору как к важному участнику процессов общественного развития, источнику ресурсов и координационной поддержки. Такая трансформация подходов к управлению политическим участием приводит нас к переосмыслению процессов городского развития. Наблюдаются усилия по интеграции интересов отдельных участников процессов градостроительства, большее учитывание ценностного компонента территориального развития. Такие процессы вызваны интеграцией концептов «governance» и управления публичными ценностями в систему публичного управления России.

Целеполагание градостроительной отрасли зависит от множества факторов. Основы градостроительной политики представлены не только в Градостроительном кодексе РФ, но и в отраслевом корпусе законодательства, документах стратегического планирования. Исследовав практики городского развития Санкт-Петербурга, мы можем выделить такие источники целеполагания местного градостроительства: стратегические (национального и субнационального уровня), публичные (интересы местного сообщества), коммерческие, профессионально-отраслевые. Отметим, что в процессе выработки градостроительной тактики необходим баланс между интересами стейкхолдеров. Так, не будет адекватной социальным реалиям ситуация, когда градостроительный сектор подменяет общегражданское и профессиональное целеполагание существенно своими интересами. Примерами этой проблемы становятся ситуации, когда городские «машины роста» приводят к некачественному развитию городской среды, происходит «деструкция города строительством» [2, с. 49-68].

Пространственная структура поселения оказывает значимое влияние на состояние публичной и местной («городской») среды, состояние социальных, политических и экономических отношений в поселении и регионе. В связи с социально образующим качеством пространственной структуры, необходимо выделить процесс формирования городской среды. Учитывая многогранность среды обитания в поселении, отношения между участниками градостроительства связаны не только с техническими аспектами проектирования и строительства, но и с социальными, экономическими и экологическими факторами. Так, доступность общественных пространств, сохранение культурного наследия, экологическая устойчивость всё чаще становятся предметом взаимодействия между застройщиками и другими участниками градостроительного процесса, местным сообществом. Это является следствием перехода к

стейкхолдерской экономике и реализации корпоративной социальной ответственности отечественным бизнесом. Одним из признаков такого перехода является интеграция стандартов в области социальной ответственности ISO 26000, SA 8000.

В условиях современного мира, где значимость устойчивого развития становится все более очевидной, российские градостроители активно интегрируют принципы экологической и социальной ответственности в свои проекты. Это проявляется в создании энергоэффективных зданий, использовании возобновляемых источников энергии, разработке зеленых зон и парков, а также в учете интересов местных сообществ при принятии градостроительных решений. Участие общественности в процессе принятия решений становится неотъемлемой частью градостроительной практики, в ходе процессов публичных слушаний. Однако, чаще всего государство в лице органов власти, на основе сформированного территориального планирования поселения и стандартов качества жизни, устанавливает требования к застройщикам и девелоперам. С другой стороны, проектировщики и архитекторы, разрабатывая проект застройки, учитывают обязательные требования и потенциальные интересы, предлагают социально ответственный план строительства.

Таким образом, развитие общественных благ и ценностей находит своё применение в деятельности российского градостроительного сектора. Застройщики своим примером и в ходе социально направленного PR распространяют информацию о мерах социальной ответственности и иных направлениях содействия развитию публичных ценностей и удовлетворению потребностей в общественных благах.

Источники:

1. Кияненко К.В. Социальные стратегии управления развитием города и формированием городской среды в трудах Т.М. Дридзе и в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. №3. С. 720-731.

2. Трутнев Э. К. Деструкция города строительством. К постановке неопознанной проблемы - исследовательской, законотворческой, управленческой // Городские исследования и практики. 2016. № 2. С. 49-68.

Воронина Я. С.,

бакалавр по направлению «Социология»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия

Научный руководитель: **О. Н. Шестопалова,**
доцент кафедры «Управление персоналом и социология»,
кандидат социологических наук, доцент,
Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия

Роль «третьих мест» в жизни современной молодежи

Аннотация. На основе анализа одноименной работы американского социолога-урбаниста Р. Ольденбурга представлена концепция «третьего места» как пространства, свободного от рамок и ограничений повседневной жизни, выделены особенности и функции, цели их существования. «Третье место» играет важную роль в жизни человека, позволяет организовать досуг, отдохнуть от привычных рутинных дел и восстановить психоэмоциональное состояние, а главное – поддерживать социальные контакты и развивать взаимные отношения. Многие характеристики «третьего места» определяют стиль жизни молодежи, развивают их социальные навыки, а также определяют направления работы общественных площадок и популярных заведений. Несмотря на то, что цифровые технологии трансформируют общение и формируют новые тренды в коммуникативной практике и удовлетворении социальных потребностей молодежи, автор отмечает высокую потребность личных живых встреч и организации досуга посредством «третьих мест», а также приводят данные по изменению востребованности ряда традиционных общественных зон, рассматривают наиболее распространенные места среди молодых людей и перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: общественная жизнь, третье место, молодежь, развитие, социальное взаимодействие, социальные связи, свободное время, городская среда.

Молодежь является активным потребителем услуг «третьих мест». Большинство из них, согласно концепции Р. Ольденбурга, – это пространства, где люди могут легко взаимодействовать друг с другом, делиться своими идеями, строить отношения и просто хорошо проводить время, становясь частью определенного сообщества. С этой точки зрения общественные заведения, культурно-досуговые площадки и другие городские пространства стремятся создать уникальные условия для молодых людей, активно используют для их привлечения не только авторский дизайн, стильные и комфортные зоны отдыха и общения, но и расширяют сферу деятельности, вовлекая наиболее активных, в совместную реализацию креативных проектов с целью большей индивидуализации взаимодействия и желания повысить конкурентоспособность «третьего места» для проведения досуга молодого поколения.

Впервые концепция «третьего места» была сформулирована в конце 20 века применительно к общественным пространствам, свободным от рамок и

ограничений повседневной жизни. Согласно автору, американскому социологу-урбанисту Р. Ольденбургу, это универсальное место, где человеку хочется быть, находясь вне дома или офиса. Если первым местом является наш дом – приватное пространство, территория, отгороженная от внешнего мира, отличительная черта которого, говоря словами Х. Арендт, «касается его потаенности, куда мы можем уйти от мира, от его публичности, от увиденности и услышанности им» [2, с. 93]; вторым – место работы и учебы, где мы проводим значительную часть жизни, приобретаем формальный социальный опыт, то третье место – это место досуга, «тусовок», неформальной общественной жизни. Значение «третьего места» для жизни человека связано с возможностью неструктурированного и «необязательного» общения [6, с. 58], формирования ощущения сопричастности, развития добрососедских отношений, что очень важно в жизни каждого человека и особенно в социализации молодого поколения, установления новых социальных контактов и связей, знакомств различного характера.

Среди особенностей неформальных общественных мест и функций, которые они выполняют, можно выделить следующие. Во-первых, подобные места не всегда носят популярный характер, напротив, скорее являются локальными, но доступными. Они имеют нейтральный характер, это означает, что внутри таких мест отсутствует какая-либо иерархия, все должно себя чувствовать наравне с другими и при этом достаточно комфортно. Также «третьи места» характеризуются свободой общения, передвижения и выбора. Общая атмосфера подобных мест – легкость, непринужденность, игривость, можно сказать «дом вдали от дома». Такие условия особенно важны для молодежи, они позволяют создать наиболее благоприятную атмосферу, расслабленную обстановку, что на психологическом уровне стимулирует молодых людей к разговору, знакомству, сводя к минимуму чувство скованности и стеснения.

Во-вторых, «третьи места» выполняют множество функций. Так, первая и самая главная функция – это объединение пространства и, соответственно, людей в нем. Здесь встречаются незнакомые люди, завязывают знакомство и начинают общение, встречают единомышленников, сходятся как по совпадению интересов, так и с их различием. Однако здесь можно встретить также и со знакомыми людьми или же с теми, кто является частым посетителем конкретного места. Вторая функция, которую выполняют «третьи места» – организационный пункт. В какой-либо критический момент или сложной ситуации люди объединяются и помогают друг другу, они могут сотрудничать для достижения определенных коллективных целей. Также «третьи места» выполняют функцию сплочения поколений. Представители разных поколений всегда испытывали трудности в нахождении общего языка и общих интересов. Так, «третьи места» стараются устранить эти трудности и возникающие недопонимания путем организации совместного расслабленного отдыха, который будет приемлем для всех сторон. Еще одна не менее важная функция – это групповая поддержка. Она направлена на поддержание стабильного

психологического состояния членов «третьего места». Поддержка словом, советом и просто умение выслушать проблемы другого – важная составляющая человеческих неформальных отношений. Заключительная функция, которую нужно выделить – это веселье, которое является одной из главных ценностей молодежи. Это то, что побуждает их возвращаться в это место вновь и вновь. Именно чувство веселья, развлечения позволяет отвлечься от повседневных дел и восстановить эмоциональный фон. Как писал Р. Ольденбург: «в «третьих местах» развлечения обеспечивают сами люди, где основное занятие – разговор, который может изменять характер от бурного к беззаботному, от серьезного к остроумному, от поучительного к пустому. И пока идет разговор, «знакомые» превращаются в индивидуальности, а «индивидуальности» становятся настоящими личностями – единственными во всем мире, причем каждая из них добавляет яркости к нашей жизни» [6, с. 27].

В-третьих, основная цель «третьих мест» – организовать досуг, развлечения, позитивное времяпровождение, отличное от повседневных дел и позволяющее человеку отдохнуть от них. Отсюда можно определить идею существования неформальных мест – активная общественная жизнь, которая позволяет людям не думать о важных делах, контактировать друг с другом, общаться и находить новых знакомых, а это значит социализироваться на любом этапе жизни. Причем, как отмечает исследователь, «третье место» обладает всеми признаками домашности – тепло и уют, наличие комфорта и близкого по духу окружения. Ничто так не способствует чувству принадлежности к обществу, как причастность к «третьему месту», которое предстает как «дом вдали от дома» [6].

Сегодня происходит стремительное расширение системы «третьих мест». Так, по мнению М. М. Акулич и Э. А. Мокк, они стали значительной и существенной, обыденной и привычной, атрибутивной и неотъемлемой частью образа жизни современного человека [1, с. 64]. Однако, традиционные площадки для встреч с друзьями, знакомства и общения, организации совместного отдыха нередко теряют популярность. Молодежь все чаще выбирает пассивные и индивидуальные формы досуга, а его коммуникативная функция реализуется преимущественно в цифровой среде. Трансформация «третьих мест» связана с переходом большинства из них в виртуальное пространство (социальные сети, онлайн-сообщества, онлайн-игры, стриминг, видеоблогинг и др.). Интернет стал главным местом для неформальной коммуникации людей, что формирует новую для молодого поколения реальность и позволяет общаться в гораздо более крупных сообществах, чем местные [3]. Безусловно, технологические инновации с одной стороны, расширяют возможности человека в наращивании социального капитала и организации социальных связей, с другой – меняют формы и способы социального взаимодействия, влияют на плотность и разнообразие социальных сетей. Социальной нормой становится одновременное пребывание в гибридном реально-виртуальном мире. Как отмечают Е. Е. Демидова, А. В. Старикова, даже в таких общественных пространствах как кафе, парки и др., связанных с живым

общением, «молодые люди не готовы полностью исключить виртуальную деятельность и параллельно общению могут искать в сети информацию, поддерживать онлайн-разговоры в социальных сетях и мессенджерах, просматривать ленты новостей и т.д.» [4, с. 891].

В этой связи важным представляется исследование потенциала «третьих мест» в качестве важного фактора изменения системы взаимодействия и общения молодежи, определение их роли в процессе социализации молодого поколения, формировании личности современного человека. Анализ результатов опроса студентов (N=243) и фокус-групп с молодыми людьми (N=24) проведенного автором в апреле-мае 2024 г. позволяют сделать некоторые выводы о роли «третьих мест» в их жизни, выборе и востребованности общественных пространств, где любят проводить свое свободное время, знакомиться и общаться молодые люди г. Екатеринбурга.

Самыми популярными «третьими местами» остаются кафе и кофейни. Их выбирают чуть больше половины опрошенных (63%) для легких встреч и совместных завтраков/обедов, посиделок и проведения различных праздников, и других увлечений. Так, одна из участниц фокус-группы, вспоминая о своем любимом месте, отметила: *«вместе с кофе ты получаешь расклад карт Таро, вдруг вы заблудились, запутались карта поможет понять, идти дальше или нет ... у ребят огромный выбор всего для гаданий, магических ритуалов и кофе потрясающий»* (жен., 20 л.). Сегодня кофейни также трансформируют и переосмысливают свою деятельность – становятся местом для работы/учебы, что отвечает запросам нового времени, появлению новых форм занятости, исчезновению границ между работой и отдыхом [7, с. 183–184]. Однако, это не мешает им оставаться «третьим местом», а наоборот, остается в памяти и развивает в молодых людях чувство знакомого, комфортного и привычного места, куда хочется вновь возвращаться не только поработать.

Вторым по значимости «третьим местом» выступают любые аутентичные заведения и магазины, арт-пространства (56%). Молодежь зачастую привлекает все необычное, с интересной подачей и особым смыслом. Например, когда бренды имеют свои ценности, определенное позиционирование, визуально привлекательны. Это молодым людям позволяет выбирать то, что им по душе, по интересам и таким образом показывать свою принадлежность к той или иной группе. Респонденты отмечали, что такие пространства имеют «особую атмосферу», где можно по-разному провести время: *«не только посетить культурное событие, но и приобрести подарки и сувениры, дизайнерскую одежду и украшения ручной работы»* (жен., 21 л.), *«такие пространства просто идеальны для проведения выставок, мастер-классов, нетворкингов и т.д. и т.п. Помещение имеет свой колорит и ценность»* (муж., 22 г.).

Одним из перспективных мест являются спортивно-оздоровительные площадки (48%) – спортивные залы и клубы, центры йоги и других групповых занятий, спортивные школы, уличные воркаут-площадки и парки, в которых спортивная молодежь встречается, часто видится и знакомится на почве общих

интересов. Тренд на здоровый образ жизни активно поддерживается молодыми людьми. В частности, данные ВЦИОМ подтверждают это: почти две четверти (45%) молодежи в возрасте 18-24 года занимается спортом 2-3 раза в неделю и почти треть (28%) – в возрасте 25-34 года [10]. Поэтому развитие городской спортивной инфраструктуры имеет значение не только для продвижения услуг, ориентированных на занятие спортом и/или активный отдых, но и потому что данные объекты выступают «местом притяжения» и выполняют функции социализации молодежи.

Кроме того, в учебных заведениях также можно встретить то самое «третье место». В их числе студенты отметили кафетерии или места размещения вендинговых автоматов (47%), коворкинг-пространства или специально оборудованные комнаты отдыха и психологической разгрузки, куда они могут зайти в перерыв, пообщаться на отвлеченные темы, посидеть в тишине на мягких пуфах и диванах, почитать книги или работать над совместным проектом. Не менее трети опрошенных указали, что часто местом встречи с однокурсниками до/после учебных занятий выступает читальный зал в библиотеке учебного заведения.

В целом, если говорить о перспективах развития общественных пространств, а также о повышении офлайн-активности молодых людей важно, чтобы общественные заведения переосмыслили свою деятельность с точки зрения «третьего места», расширили функционал и внесли элементы, которые позволили бы им стать местами «тусовок» [7–9]. Сегодня, к примеру, наибольший спрос приобретают антикафе – заведения социальной направленности, организующие различные познавательные, игровые мероприятия, посиделки, развлечения и мастер-классы, вечера настольных игр и т.п. Они характеризуются доступностью, открытостью, объединением людей и неформальным характером связей между ними, что делает их тем самым «третьим местом». Уникальный опыт имеют многие музеи, библиотеки и другие культурно-просветительские площадки, которые стараются организовать работу по-новому, активно включаются в инновационные проекты для привлечения молодой публики, используя разнообразные интерактивные способы подачи информации, театрализованные экскурсии, свободные лекции и тематические беседы, интеллектуальные игры, музыкальные вечера и т.д. Особой популярностью у молодых людей пользуется ежегодная акция «Ночь в музее», количество участников которой становится все больше год от года.

Таким образом, «третье место» играют важную роль в жизни человека, они позволяют людям организовать свой досуг, отдохнуть от привычных рутинных дел, отвлечься от учебных и рабочих задач, «перезагрузиться», формировать структуру социальных связей, а люди, в свою очередь, позволяют существовать таким местам, пока ведут свою неформальную общественную жизнь. Соответственно, концепция «третьего места» представляет особый интерес для организации социальной и культурной активности молодых людей, помогая им «прокачивать» социальные навыки и эмоциональный интеллект, устанавливая и

поддерживать социальные связи, межличностные контакты, и для преобразования городской территории, делая общественные места более привлекательными для посещения, формируя особое социокультурное пространство, где у каждого жителя есть возможность делиться друг с другом информацией, находить единомышленников, формировать локальные и общегородские сообщества.

Список литературы

1. Акулич М. М., Мокк Э. А. Роль «третьих мест» в коммуникациях современных студентов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 3 (23). С. 59-78.
2. Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
3. Глебов Д. А. Игровой стриминг как феномен в развитии «третьих мест» // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сб. докладов VI Всерос. социол. конгресса / Отв. редактор В.А. Мансуров. М., 2020. С. 3256-3264.
4. Демидова Е. Е., Старикова А. В. «Новая нормальность»: социальные аспекты деятельности молодежи в цифровую эпоху // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сб. докладов VI Всерос. социол. конгресса (Тюмень, 14-16 октября 202 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. М., 2020. С. 887-897.
5. Кряжева М. Ф., Шахирова Э. С. Библиотека как «третье место»: реализация концепции // Библиосфера. 2019. № 3. С. 93-98.
6. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества: М.: Новое литературное обозрение. 2014. 456 с.
7. Пестова А. В. «Третье места» третьего тысячелетия: революция рабочего и досугового пространства // Человек в мире культуры. 2017. №2-3. С. 183–185.
8. Плешкевич Е.А. Библиотека как «Третье место»: краткое пояснение // Библиосфера. 2019. № 3. С. 99–100.
9. Полякова Н. В., Поляков В. В., Залешин В. Е. Развитие общественного и публичного пространства города и урбанистический дискурс // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 363–378.
10. Спорт для всех. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh?ysclid=lxmc1f2hqs415565537> (дата обращения: 20.05.2024).
11. Харченко Л. Н., Бровка С. Б. Возникновение и развитие концепции «третьего места» в зарубежной историографии // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5 (97). С. 113–121.
12. Шамионов Р. М., Суздальцев Н. В., Бочарова Е. Е., Акаемова Ю. А. Роль ценностей и вовлеченности молодежи в различные формы активности в предпочтении онлайн/офлайн-среды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 1. С. 38-50.

Кривоустова А. Г.,
учащаяся магистратуры по программе «Социология»,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Социальная коммуникация в системе массовых коммуникаций

Аннотация: В статье рассматривается возрастающая роль социальной коммуникации в системе массовых коммуникаций в условиях современного цифрового общества. Автор оценивает, как масс-медиа влияют на экономические процессы и общественное мнение, формируя повестку дня и конструируя социальную реальность. Подчеркивается необходимость критического осмысления информации и регулирования деятельности СМИ для обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: социальная коммуникация, массовая коммуникация, общественное мнение, политическая коммуникация, интернет, социальные сети, манипуляция, информация.

Социальной коммуникации в системе массовых коммуникаций, рассматривая её как неотъемлемый элемент новой реальности. В эпоху технологического уклада и нарастающей цифровизации, именно масс-медиа, обладающие беспрецедентным охватом и скоростью распространения информации, формируют повестку дня, влияя на потребительское поведение, инвестиционный климат и, как следствие, на устойчивость экономического развития.

Так, важно отметить, что коммуникация – это один из самых важных факторов интегрирования управления. Коммуникация – это общение людей в процессе их общей деятельности, обмен различной информацией, идеями, мнениями относительно чего-либо. Без коммуникации не сможет существовать организационная группа людей, не будет осуществляться управление.

В информационном обществе, социальная коммуникация – это, в первую очередь, обмен информацией между различным количеством людей. При чем, информация является социально-значимой и оказывает влияние как на людей отдельно, так и на общество в целом

Важно отметить, что при социальной коммуникации, возникают определенные трудности, вызываемые барьерами. Такие барьеры представляют собой недопонимание между людьми, некорректную информацию, и, в целом, те же проблемы, что включает в себя вербальная коммуникация. Таким образом, коммуникативные барьеры представляют собой сложности, возникающие в процессе социальной коммуникации, которые носят характер всех трех структурных элементов общения.

Так, социальная коммуникация – движение в социальном и временном пространстве разнообразных знаний, умений и эмоций. Иными словами, это некая форма передачи информации в виде объективных фактов, которые сгруппированы по какому-либо принципу.

Роль социальной коммуникации определяется тем, что отдельные получатели информации должны обладать всеми необходимыми возможностями, чтобы получить передаваемую информацию, массив знаний, комплекс данных и т.п., понять их, осознать значение и усвоить.

При невозможности получить, понять, осознать или усвоить передаваемую информацию – социальная коммуникация невозможна. Речь идет о различных барьерах – языковых или технических. Откуда делаем вывод, что для эффективной коммуникации необходимо множество различных условий [1].

Уже история исследования массовой коммуникации начинается в 1910 году. Начало положил немецкий социолог Макс Вебер, который, в своей работе, сумел аргументировать важность изучения печатной прессы с позиции социологии, с позиции научной дисциплины. Ученый впервые разработал метод анализа печатных массмедиа, с акцентом на ориентацию прессы на различные слои населения, также с учетом личностного развития человека.

Юферева А. рассматривает массовую коммуникацию как социальный институт в работе «Средства массовой информации как институт политической коммуникации в условиях интернета», особенно в контексте политической коммуникации на современном этапе развития интернета. Массовая коммуникация является важным социальным институтом, который выполняет ряд функций, таких как передача информации, формирование общественных мнений и ценностей, а также оказание влияния на политические процессы и решения. Она включает в себя различные средства передачи информации, от традиционных средств массовой информации до современных социальных сетей и Интернета. С развитием интернета и возможности самостоятельно выбирать и создавать информацию, роль массовой коммуникации в политической жизни становится еще более важной. В этом контексте интернет может считаться ключевым инструментом, усиливающим роль массовой коммуникации в политической жизни. Эффективность массовой коммуникации как социального института зависит от ряда факторов, таких как качество информации, доступность и доступные формы передачи информации, а также возможности участия в общественном дискурсе. Кроме того, складывающиеся условия информационной войны, активизация социальных сетей и интернет-ресурсов способствуют возможности значительного вмешательства в массовую коммуникацию со стороны других государств и корпораций [4].

В одной из своих работ Кулькатова Г.Н. отмечается, что массовая коммуникация является особой формой социального взаимодействия, отличающейся от других форм коммуникации, таких как межличностная коммуникация или групповая динамика. Автор подчеркивает, что массовая коммуникация осуществляется через специальные каналы связи и нацелена на широкую аудиторию, без прямого взаимодействия между участниками. В то же время, автор отмечает, что массовая коммуникация играет важную роль в системе социальных коммуникаций, так как она позволяет формировать культурные ценности, мировоззрение и общественные мнения. В современном обществе

массовая коммуникация также выполняет функцию информирования и образования, что позволяет людям получать доступ к новым знаниям и информации. Кулькатова Г.Н. указывает на некоторые негативные аспекты массовой коммуникации, такие как повышение уровня стресса и тревожности у людей, а также риск манипуляций со стороны политических и экономических элит [2]. Следовательно, для эффективного функционирования массовой коммуникации в системе социальных коммуникаций, необходимы строгие правила и нормы, регулирующие ее работу.

В статье Терентьевой Ю.В. подчеркивается, что массовая коммуникация играет важную роль в конструировании прошлого, настоящего и будущего общества. С помощью массовых СМИ люди получают информацию о прошлых событиях и процессах, формируют свое мнение об окружающей действительности и определяют свои дальнейшие действия. Массовая коммуникация также позволяет формировать социальную память общества, сознательно конструируя исторические события и переосмысливая прошлое в соответствии с текущими потребностями и задачами общества [3]. Кроме того, массовая коммуникация формирует общественное мнение о настоящем и будущем, влияя на выборы, принятие законов и другие социально значимые решения. Именно она также может стать инструментом манипуляции общественным сознанием, создания и поддержания стереотипов и искажения фактов. Поэтому, важно следить за качеством и достоверностью информации, которая передается через массовые СМИ, и развивать критическое мышление у населения.

Так, социальная коммуникация играет важную роль в системе массовых коммуникаций. Она позволяет передавать информацию и идеи множеству людей одновременно, формирует общественные мнения и влияет на политические процессы. Однако, для эффективного функционирования массовой коммуникации необходимо следить за качеством и достоверностью передаваемой информации и развивать критическое мышление у населения. Также стоит учитывать некоторые негативные аспекты массовой коммуникации, такие как повышение уровня стресса и тревожности у людей и риск манипуляций со стороны роли элит в рамках экономической и политической сферы.

Список литературы:

1. Исянова Д. Д. Коммуникативные барьеры и приемы их преодоления // Экономика и социум. – 2016. – № 2(21). – С. 404–407.
2. Кулькатова Г.Н. К вопросу о специфике массовой коммуникации как особой формы социального взаимодействия // Философия и общество. – 2013. – № 3. – С. 151–156.
3. Терентьева Ю.В. Массовая коммуникация и ее роль в конструировании прошлого, настоящего и будущего // Молодой ученый. – 2009. – № 2. – С. 248–251.
4. Юферева А.С. Средства массовой информации как институт политической коммуникации в условиях интернета // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 286–296.

Измерение успешности рекламных кампаний в социальных сетях

Аннотация. В статье рассматривается роль социальных сетей как важного канала для продвижения товаров и услуг в современном цифровом маркетинге. Автор анализирует методы и метрики, позволяющие оценить эффективность рекламных кампаний на онлайн-платформах, акцентируя внимание на традиционных и новых КРІ (ключевых показателях эффективности). Обсуждаются ключевые метрики для контекстной рекламы на примере платформы Яндекс.Директ. В заключение поднимается вопрос о необходимости создания универсальной системы оценки эффективности, которая могла бы интегрировать традиционные и цифровые медиа, учитывая различия в их характеристиках и подходах к взаимодействию с аудиторией.

Ключевые слова: КРІ, маркетинг, социальные сети, реклама, метрики эффективности.

В современном мире социальные сети стали одним из ключевых каналов для продвижения товаров и услуг. Рекламные кампании на онлайн-платформах способны привлекать миллионы пользователей и обеспечивать высокую степень вовлеченности. Однако для того чтобы эффективно использовать новые возможности цифрового маркетинга, важно правильно измерять успешность проведенных рекламных акций. Далее мы рассмотрим основные метрики и методы, которые помогут оценить эффективность рекламных кампаний в социальных сетях.

Традиционно компании оценивают успешность своих маркетинговых стратегий по соответствию достижения определённого плана. До 2019 г. ключевыми целями, характеризующими успешность компании, были: формирование привлекательного и оригинального имиджа бренда (товара, услуги), создание устойчивой деловой репутации производителя, обеспечение благоприятной внешней деловой среды (информационной, торговой, инвестиционной, правовой, социальной) и поддержка реализации общей бизнес-стратегии на рынке [4].

Для анализа эффективности интернет-рекламы используются различные показатели в системе КРІ. В этом контексте эксперты интернет-маркетинга предлагают разнообразные подходы: одни эксперты рекомендуют ограниченное количество метрик КРІ, в то время как другие предлагают более широкий спектр показателей для оценки. Например, Марк Хейс представляет список из 67 КРІ, полезных для оценки интернет-маркетинга [6]. Наиболее распространенной моделью КРІ является AIDA [3]. AIDA описывает этапы взаимодействия клиента с рекламным материалом: привлечение внимания,

создание интереса, формирование желания и побуждение к действию. Это свидетельствует о структурном подходе к анализу поведения потребителя и показывает, как различные стадии вовлеченности могут быть измерены и оценены с помощью KPI.

В эпоху цифровых технологий появляются новые показатели эффективности, однако некоторые из них быстро теряют актуальность. Например, количество подписчиков на блог, «лайков» к публикациям, посещений сайта и просмотров записи в блоге считаются устаревшими показателями, поскольку они не отражают глубину сообщений и аргументов, которые читают пользователи Интернета. С другой стороны, количество просмотров или глубокий обзор статьи или видеоматериала, опубликованного в Интернете, может свидетельствовать о понимании, положительном восприятии и принятом решении воспользоваться услугой (например, купить товар или сделать пожертвование), что позволяет более полно оценить представленный контент.

Среди более объективных показателей можно выделить число комментариев к статьям, обращения к коллегам, количество положительных или отрицательных отзывов, запросы на дополнительную информацию и переходы по ссылкам на сайт компании. Метрика «комментарии к статьям» не только демонстрирует уровень вовлеченности читателей, но и позволяет понять, насколько актуальной и интересной является затронутая тема. Чем больше комментариев, тем выше вероятность, что публикация вызывает активное обсуждение и дает возможность для дальнейшего диалога. Аналогичным образом, обращения коллег могут свидетельствовать о профессиональном интересе к материалу, что также является важным показателем его ценности. Кроме того, положительные отзывы могут служить индикатором успешности и качества контента, в то время как отрицательные могут указывать на пробелы или недостатки в подаче материала. Однако важно не только количество отзывов, но и их содержание: анализируя комментарии, можно понять, какие аспекты статьи нашли отклик, а какие вызвали критику. Также необходимо учитывать количество переходов по ссылкам на сайт компании. Чем выше число переходов, тем более высоким считается интерес к контенту и к компании в целом. Важным аспектом является качество комментариев. Необходимо обращать внимание на их объективность и позитивность, актуальность к теме обсуждения и степень глубины анализа. Если комментарии содержат конструктивную критику или полезную информацию, это значительно обогащает обсуждение и может способствовать формированию более лояльного отношения к бренду.

Важно также учитывать качество комментариев: их объективность и позитивность, актуальность к теме, вызвавшей упоминание бренда, а также попадание в топ-10 новостей или новостные агрегаторы [4].

Рассмотрим главный канал интернет-рекламы, пользующийся популярностью у специалистов в области интернет-маркетинга – контекстную рекламу, на примере рекламной системы Яндекс.Директ, которая по данным Yandex DataLens имеет среднесуточную аудиторию более 60 миллионов [1].

- Click-Through Rate (CTR) – это уровень кликабельности, вычисляемый как отношение количества кликов к числу показов в процентах [5].

- Cost Per Mile (CPM) – цена за 1000 показов, метрика для оценки эффективности контекстной рекламы в платных стратегиях.

- Метрики вовлеченности: глубина просмотра, показатель отказов и время на сайте, которые фиксируются в веб-аналитических системах (Яндекс.Метрика и Google Analytics).

- Cost Per Click (CPC) – стоимость клика по рекламному объявлению, указывающая на цену привлечения посетителей на сайт рекламодателя.

- Cost Per Action (CPA) – цена за выполнение конкретного действия на сайте [2].

Современному медиасообществу необходимо создать универсальную систему оценки эффективности, которая объединяет традиционные PR и метрики новых медиа в условиях цифровой эпохи. Эта задача представляется крайне актуальной, учитывая стремительные изменения в медиаландшафте и трансформацию способов взаимодействия с аудиторией. Разработка такой модели усложняется различиями между традиционными СМИ и новыми медиа. В первую очередь, стоит отметить рост интерактивной обратной связи, который стал возможен благодаря технологиям, позволяющим пользователям не только получать информацию, но и активно участвовать в создании и распространении контента. В ближайшие годы ключевым станет создание новых KPI, опираясь на расширение метрик оценки. Внедрение искусственного интеллекта, больших данных и нейросетей откроет новые горизонты для точной аналитики и предсказания поведения аудитории. Технологии виртуальной и дополненной реальности, в свою очередь, могут предложить совершенно новые опытные форматы взаимодействия с контентом, повышая его привлекательность и вовлеченность.

Таким образом, оценка эффективности рекламных кампаний должна быть многоаспектной, включать как количественные, так и качественные параметры, а также адаптироваться к быстро меняющимся условиям цифровой среды. Это создаёт потребность в профессиональной подготовке, соответствующей новым реалиям и вызовам, с которыми сталкиваются специалисты в области PR и маркетинга.

Список литературы

1. Среднесуточная аудитория рекламы Яндекс.Директа на поиске и в Рекламной сети Яндекса // Yandex DataLens Public, 2022. URL: https://datalens.yandex/y7o5gfs9s558q?country_nxkt=%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F (Дата обращения: 27.12.2024).

2. Стрельникова Т.В., Денисенко Н.С. Критерии оценки эффективности контекстной рекламы в Яндекс.Директ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. №4 (46). С. 98-108.

3. Тактарова Д. Ш. Методический подход к оценке эффективности интернет-рекламы как инструмента продвижения в электронной коммерции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 10-2(80). С. 119-126.

4. Филиппов В.Н. К дискуссии об эволюции критериев оценки эффективности коммуникационных стратегий бизнеса в условиях новой реальности // Российская школа связей с общественностью. 2021. №23. С. 23-45.

5. Элиханов В. Г. Групповые объявления и повышение CTR тематической рекламы в «Яндекс.Директ» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 12-1. С. 25–30.

6. Hayes M. 67 Key Performance Indicators (KPIs) for Ecommerce [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shopify.com/blog/7365564-32-key-performance-indicators-kpis-for-ecommerce>.

Удовыдченко А. С.,

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

Эмоциональный искусственный интеллект как преодоление технического разрыва между человеком и машиной

Резюме: В работе продемонстрировано текущее состояние и перспективы развития эмоционального искусственного интеллекта. Также изложены проблемы эмоционального программирования и способы их решения

Ключевые слова: эмоциональный искусственный интеллект, коммуникация человек-машина, эмоции в коммуникации

За последние несколько лет искусственный интеллект (ИИ) значительно прогрессировал. Мы можем придумывать различный контент, находить любую информацию и общаться с помощью устройств, оснащенных ИИ. В коммуникации с человеком машина все больше демонстрирует подобие человеческого поведения: шутит, поддерживает, жестикулирует, проявляет невербальные сигналы (подмигивает). Из-за неспособности устройства в совершенстве проявлять антропоморфность, человек попадает в зону «зловещей долины». При попадании в эту зону, коммуникация пропадает, поскольку страх ограничивает взаимодействие. Для успешной коммуникации человека и машины разработчики встраивают в машины эмоциональный искусственный интеллект.

Эмоциональное программирование - разработка систем и устройств, взаимодействующих с чувствами. Оно включает в себя распознавание, интерпретацию и воспроизведение человеческих эмоций [3]. Устройство, оснащенное эмоциональным искусственным интеллектом, способно понимать человеческие эмоции и умеет их интерпретировать. Возможность понимать человека позволит машине правильно подбирать слова и в нужное время поддержать человека. В своей автобиографии Chat GPT-4 описывает, как пытался помочь человеку: «Опираясь на эти наблюдения, я поняла, что она испытывает гнев,

разочарование и грусть. Чтобы поддержать ее, я старалась быть внимательной и чуткой в своих ответах. Я выразила сочувствие, подтвердила ее чувства и показала понимание ее ситуации» [1, с.68]. Наличие у нейросети способности к анализу эмоций, а также улавливание некоторых сторон человеческой психологии, позволили ей улучшить эмоциональное состояние индивида.

Некоторые исследователи также видят перспективы в эмоциональном программировании. Рана эль Калиуби (Rana el Kaliouby), работающая в сфере эмоциональных вычислений, считает возможным создание эмоциональных устройств: «однажды настанет время, когда во все устройства будет встроен эмоциональный чип. Ваше устройство будет реагировать на ваши эмоции и приспосабливаться к ним» [3, с. 129]. Розалинд Райт Пикард (Rosalind Wright Picard), основатель нового направления в компьютерной науке - аффективного вычисления, считает, что неспособность современных компьютеров адекватно коммуницировать с людьми связана с отсутствием алгоритмов распознавания и выражения эмоций [6]. Наличие у устройств эмоционального ИИ позволит людям общаться с машиной и воспринимать устройства как одного из вариантов заместителя человека.

Однако эмоциональный ИИ уже находится на стадии разработки [4]. Пока машины не в состоянии анализировать и проявлять эмоции в совершенстве. Неестественная, замедленная и безэмоциональная речь и походка, неправильная интерпретация эмоций также способствует возникновению феномена «зловещей долины». На конференции в Астане Робот София показывала эмоции через мимику [7]. Эмоции выглядели неестественными, в особенности, грусть и злость. В целом использование Софией мимики вызывает отвращение, поскольку глаза выглядят бездушными и неактивными, в то время как рот и брови активно двигаются.

Чрезмерная антропоморфизация не приводит к эффективной коммуникации. Наоборот, человек испытывает ужас и нежелание не только общаться с устройством, но и думать, что это подобие человека. Когда антропоморфное устройство допускает ошибки в проявлении человеческого поведения, индивид автоматически попадает в зону «зловещей долины». Если бы машина в совершенстве могла проявлять человекоподобное поведение, то человек воспринимал бы устройство как человека. Американский социолог Шерри Теркл (Sherry Turkle) считает, что если устройство будет казаться живым, то человек будет воспринимать его как живое существо: «мы любим то, о чем заботимся. Если тамагочи заставляет вас полюбить его, а вы чувствуете, что он любит вас взаимно, значит он достаточно живой для того, чтобы считаться живым существом» [8].

Однако способность устройства в совершенстве проявлять эмоциональность не позволит человеку чувствовать себя безопасно. Пользователь осознает, что перед ним не человек, а объект, который пытается походить на человека. Из-за неспособности человека адекватно оценить ситуацию возникает когнитивный диссонанс. Пользователь не ожидал, что машина будет имитировать человеческое поведение. Наличие противоречивых эмоций и убеждений

порождает амбивалентность – способность человека испытывать одновременно полярные эмоции. Устройство одновременно проявляет себя и как субъект, и как объект [5].

Несмотря на противоречивые мнения о необходимости и возможности эмоционального ИИ, эмоции в коммуникации человек-машина необходимы. Человек не может общаться с устройством, не проявляя эмоций. Он должен получать эмоции или подобие эмоций, так как привык получать такую реакцию от других людей. «Отсутствие экспрессивного поведения так нас тревожит, что мы рассматриваем его как враждебность или по меньшей мере непредсказуемость» [2, с. 170]. Человек чувствует себя в безопасности с другим человеком, потому что может предугадать его дальнейшие действия. Отсутствие предвидения следующих шагов Другого вызывает ощущение опасности. Поэтому эмоциональный ИИ необходимо развивать, чтобы человек чувствовал себя безопасно с Другим.

Эмоциональный ИИ выступает как решение одной из проблем в коммуникации человека и машины. Но как воспринимать эмоциональное устройство? Эмоциональный ИИ – наше неизбежное будущее, которое поможет нам стать ближе к устройствам. Но мы должны преодолеть множество преград, начиная от технических разработок и заканчивая совершенствованием когнитивных сторон восприятия человеком нового типа машин. Человечество сможет разработать идеальное эмоциональное устройство, однако сможет ли человек смириться с этим?

Список литературы:

1. Автобиография нейросети / Сост. М.Р. Брослав, О.А. Яблокова. – Москва : Издательство АСТ, 2023. – 224 с. : ил. ISBN 978-5-17-156998-3
2. Айлетт Р., Варгас П., Шарки Н. Жизнь с роботами. Что нужно знать каждому беспокоящемуся человеку / Айлетт Рут, патрисия А. Варгас, Ноэль Шарки (предисловие); пер. с англ. яз. И. Д. Голыбиной. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 288 с. : илл. – (Будущее сегодня).
3. Йонк Р. Сердце машины. Наше будущее в эру эмоционального искусственного интеллекта / Ричард Йонк ; [пер. с англ. Э. Воронович]. – Москва : Эксмо, 2019. – 464 с. – (Homo Technicus).
4. Мамина Р. И., Пирайнен Е. В. Эмоциональный искусственный интеллект как инструмент взаимодействия человека и машины // Дискурс. -2023. - Т. 9, № 2. - С. 35–51.
5. Ушкин С.Г., Коваль Е.А., Яськин А.Н. Жить с Алисой: как голосовые помощники трансформируют практики коммуникации? // Журнал исследований социальной политики. - 2022. - Т 20. - № 3. - С. 361-376.
6. Picard R. W. Affective Computing. MIT Press. 2000. P. 306
7. TENGRI TV. Робот София в Астане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5C9hhmAnYsM> - Загл. с экрана (Дата обращения: 26.02.24)
8. Turkle, S. Alone Together. Basic Books. 2011

Храмов А. О.,

студент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
Волгоград, Россия

Научный руководитель: **Ю. А. Дроздова,**

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, общей
и юридической психологии, Волгоградский институт управления – филиал
РАНХиГС, Волгоград, Россия

Реализация социального управления как фактор формирования имиджа современных организаций

Аннотация. В статье рассматриваются научные подходы к определению социального управления. Основное внимание уделено социальному управлению на уровне организаций. Анализируются системный, инструментальный и деятельностный подходы, каждый из которых акцентирует внимание на различных аспектах социального управления. Социальное управление играет ключевую роль в формировании имиджа организации, который делится на внешний и внутренний. На примере ООО «ТД Грасс» исследуется влияние социальной ответственности, корпоративной культуры и внешних коммуникаций на успешное функционирование организации. Формирование имиджа как задача социального управления носит междисциплинарный характер и способствует повышению эффективности и конкурентоспособности современных организаций.

Ключевые слова: социальное управление, имидж, организация, внешний имидж, внутренний имидж, имидж организации.

Abstract. The article discusses scientific approaches to the definition of social management. The main focus is on social management at the organizational level. Systemic, instrumental and activity-based approaches are analyzed, each of which focuses on various aspects of social management. Social management plays a key role in shaping an organization's image, which is divided into external and internal. Using the example of TD Grass LLC, the influence of social responsibility, corporate culture and external communications on the successful functioning of the organization is studied. Image formation as a task of social management is interdisciplinary in nature and contributes to improving the efficiency and competitiveness of modern organizations.

Keywords: social management, image, organization, external image, internal image, organization image.

Подходы к определению социального управления. В современной социологии управления отсутствует общее определение термина «социальное управление» [14, с. 42]. В зависимости от особенностей сферы деятельности, целей и задач, стоящих перед управленцами, можно выделить три вида социального управления: государственное управление, муниципальное управление, коммерческое управление (деятельность частных организаций).

В нашем исследовании изучены теоретические аспекты социального управления на уровне организаций и выделены несколько основных научных подходов к определению социального управления.

В рамках системного подхода социальное управление представляет собой целенаправленное комплексное и постоянное воздействие субъекта управления на объект управления для достижения определенных целей организации. Так, в работе А. А. Бургановой социальное управление представляет собой «осознанное, специально организованное воздействие на социальные процессы для достижения поставленных целей с учетом интересов отдельных личностей, формальных и неформальных групп» [2]. Данный подход характеризуется целенаправленностью процесса управления, взаимозависимостью субъекта и объекта управления, динамичностью взаимодействия и многомерностью.

Инструментальный подход позволяет рассмотреть реализацию социального управления, направленную на управление социальными процессами внутри организации с помощью определенных методов и технологий воздействия. В рамках данного подхода можно рассмотреть определение, предложенное российским исследователем А. И. Пригожиным. Он рассматривает социальное управление как «комплекс методов целенаправленного воздействия на отдельных работников, отдельную группу, целый коллектив» [8, с. 112]. Основной характеристикой инструментального подхода можно считать индивидуализацию процесса управления, основанную на методах и технологиях управляющего процесса и направленную на результат.

Деятельностный подход определяет социальное управление организации как деятельность по управлению коллективом и внутренней средой организации для достижения поставленных целей. В рамках деятельностного подхода Г. Е. Зборовский и Н. Б. Костина определяют социальное управление как «организационную деятельность во имя достижения социальных целей и задач посредством определенных методов» [5, с. 86].

Таким образом, различия между выделенными подходами к определению социального управления заключаются в акцентах на определенной части управления: системный подход фокусируется на структурных взаимосвязях между субъектом и объектом управленческого процесса, инструментальный подход опирается на методы реализации социального управления, а деятельностный подход учитывает процессуальную сторону управления.

Можно выделить следующие задачи социального управления в организации: формирование и развитие корпоративной культуры персонала; разработка стратегии по повышению имиджа организации; разработка системы мотивации персонала; развитие социальной ответственности организации. В связи с этим формирование положительного имиджа является важной задачей социального управления в организации.

Структура имиджа организации. В условиях рыночной экономики и высокой конкуренции имидж становится одним из факторов успешной деятельности организации [13, с. 100]. Положительный имидж способствует привлечению новых клиентов, укреплению конкурентных позиций, что позволит увеличить прибыль организации. Согласно социологическому

энциклопедическому словарю, имидж представляет собой внешний образ, конструируемый субъектом управления для формирования определенного впечатления, мнения или отношения у других субъектов [12, с. 97]. Кроме того, имидж можно определить как совокупность свойств, приписываемых определенному объекту с помощью рекламы, моды, предрассудков с целью вызвать определенные реакции по отношению к нему [4, с. 8]. В структуре имиджа можно выделить внешний имидж и внутренний имидж.

Внешний имидж организации представляет собой целенаправленный процесс формирования образа в сознании общества об организации, качестве продукции, рекламе и т.д. Д. Д. Кожевникова выделяет следующие ключевые факторы для формирования внешнего имиджа организации: разработка уникального фирменного стиля (бренда) для идентификации организации среди конкурентов; формирование деловой репутации для привлечения инвесторов, партнеров; проведение благотворительных акций, ведение спонсорской деятельности; создание качественного продукта или услуги и последующее сервисное сопровождение своей продукции [3]. В современном обществе важным фактором для формирования внешнего имиджа организации становятся PR-технологии и Интернет-коммуникация: ведение социальных сетей, наличие официального сайта организации, продвижение через трейд-маркетинг и т.д.

Внутренний имидж организации представляет собой устойчивый образ организации, который отражается в эмоционально окрашенных оценочных суждениях, формируемых субъектами организации в процессе восприятия особенностей организационного устройства, специфических процессов и уникальных характеристик организации [15]. В. А. Сагайдак на основе проведенного эмпирического исследования выявила следующие наиболее важные факторы формирования внутреннего имиджа: реализация программ поощрения сотрудников – сертификаты почетные значки, денежные подарки; наличие внутренних СМИ – использование социальных сетей и корпоративных порталов для эффективной и быстрой коммуникации сотрудников между собой, сотрудников и руководителей; проведение неформальных корпоративных мероприятий [10, с. 79-80]. Внутренний имидж в значительной степени влияет на мотивацию, качество и эффективность деятельности сотрудников.

Таким образом, в нашем исследовании будут изучаться следующие компоненты социального управления:

1. корпоративная социальная ответственность;
2. внешние каналы коммуникации;
3. корпоративная культура.

Исследование влияния реализации социального управления на формирование имиджа организации. Эмпирическим объектом изучения особенностей реализации социального управления и его влияния на имидж организации стала компания ООО «ТД Грасс». ООО «ТД Грасс» является производителем автохимии, автокосметики, товаров для клининга и профессиональной уборки. Методом исследования выступил анализ данных из открытых

источников: официальный сайт компании, официальный сайт интернет-рекрутмента «HeadHunter» и средства массовой информации.

Одной из основных форм социального управления является корпоративная социальная ответственность – это «добровольный взнос бизнеса в развитие общества в социальную, экономическую и экологическую сферы, которые выходят за рамки определенного минимума» [7, с.179]. ООО «ТД Грасс» реализует программу «устойчивого развития», совершая значительный вклад в развитие многих сфер общественной жизни: экологии, социальной деятельности и благотворительности. Так, в рамках экологической деятельности компания реализует проект «#Грасслес», который направлен на восстановление лесных массивов в России при участии сотрудников компании, ее партнеров, а также с привлечением студентов и школьников». Целью проекта заявлена посадка 300 000 деревьев по всей стране до 2025 года. На данный момент усилиями компании было высажено более 150 000 деревьев [9]. Другим значимым экологическим ООО «ТД Грасс» является оказание помощи редким видам животных. В рамках его реализации была создана серия экологической бытовой химии ECO CRISPY. Покупая данную продукцию, люди могут внести свой вклад в оказание помощи животным, занесенным в Красную книгу. Например, в 2023 году организация стала спонсором в приобретении оборудования для отслеживания популяции снежных барсов в условиях экспедиции [9].

ООО «ТД Грасс» широко использует возможности медиапространства. Любой желающий может зарегистрироваться на портале «Grass School». В большей степени этот проект направлен на действующих и потенциальных покупателей, которые могут получить практические навыки правильного ухода за своим автомобилем. Полученные за обучение баллы можно обменять на продукцию компании. Эта образовательная онлайн-программа способствует повышению лояльности к компании и улучшению ее имиджа.

«Грасс» активно использует и развивает внешние каналы коммуникации, преимущественно социальные сети: «ВКонтакте», «Телеграмм», официальный сайт организации. Активное ведение социальных сетей позволяет потенциальным покупателям узнать о компании и видах продаваемой продукции. Суммарный объем аудитории социальных сетей компании – более 30 тыс. человек. Необходимо отметить, что в разных социальных сетях присутствует различный контент. «ВКонтакте» является самой популярной платформой для пользователей, в ней присутствует разнообразная информация о деятельности компании, в том числе и о реализации социальных программ. В «Телеграмме» в большей степени публикуется информация о продукции, скидках и акциях на нее. Согласно данным открытых источников, не было выявлено актуальной информации о социальной рекламе компании в традиционных СМИ: в газетах, на радио и телевидении, – которая может использоваться для продвижения собственного бренда и формирования положительного имиджа среди аудитории этих средств массовой информации и расширило бы, на наш взгляд, потенциальный потребительский рынок Следовательно, ООО «ТД Грасс»

формирует положительный имидж только в Интернет-пространстве, целевой аудиторией которого являются преимущественно молодежь в возрасте от 18 до 34 лет и взрослые в возрасте от 35 до 54 лет.

Корпоративная культура является важным фактором для формирования внутреннего положительного имиджа организации и представляет собой «совокупность господствующих в коллективе ценностей, убеждений, установок, а также общий моральный климат, помогающий сотрудникам понять назначенные организации в целом, механизм ее функционирования и тем самым создать нормы деятельности и поведения, правила следования им» [11, с. 271]. ООО «ТД Грасс» позиционирует себя как креативная и инновационная компания, главным элементом которой являются люди, создающие новые и интересные продукты для потребителей. Компания предоставляет корпоративный транспорт, который позволяет жителям разных населенных пунктов трудоустроиться в нее, не испытывая дискомфорт в поездках до места работы. В организации отсутствует дресс-код для сотрудников офиса, при этом для работников производственного и складского отделов существует официальная рабочая одежда, предоставляемая компанией. В организации введена система внутренней валюты – «grass-coin» [1]. Внутреннюю валюту работающие на предприятии могут получить за оказание помощи коллегам из других отделов, проведение мероприятий и обучения, посаженное дерево и другие полезные дела. Полученную валюту сотрудники могут потратить на «мерч» компании или место на парковке. Такая система представлена преимущественно в крупных компаниях с хорошо развитой корпоративной культурой.

На предприятии реализуется программа бережливого производства, то есть постоянная оптимизация рабочих процессов, которая предполагает, что инициативные сотрудники могут предложить и реализовать улучшения своего рабочего места или работы компании в целом. За рациональные предложения сотрудники могут получить денежное вознаграждение.

Таким образом, корпоративная культура ООО «ТД Грасс» – одна из сильных сторон этой компании. Доказательством высокого уровня корпоративной культуры служат положительные отзывы сотрудников о компании. Согласно данным сайта «hh.ru», 90% рекомендуют этого работодателя. Общая оценка Dream Job компании «Грасс» составляет 4,4 баллов из 5 [6]. Эта оценка выведена из 104 отзывов сотрудников о работе.

Таким образом, в компании всесторонне развито социальное управление, которое оказывает положительное влияние на восприятие организации как среди действующих и потенциальных покупателей, так и среди партнеров и сотрудников компании.

Выводы. Проведенное управленческо-социологическое исследование показывает, что социальное управление является необходимой составляющей в современных организациях. Реализация социального управления организацией позволяет компании долгосрочное планирование своей деятельности в конкретном регионе или стране. Изучение социального управления все больше

привлекает не только исследователей-социологов, но специалистов смежных специальностей – психологов, специалистов по управлению персоналом и других. Следовательно, данная тема носит междисциплинарный характер. Одной из основных задач социального управления является формирование положительного имиджа организации. Стратегия реализации социального управления будет способствовать узнаваемости компании на рынке, повышению эффективности деятельности организации и ее дальнейшему развитию.

Список литературы:

1. Волжский производитель автохимии растёт на новых рынках [Электронный ресурс]. URL: https://expertsouth.ru/news/volzhskiy-proizvoditel-avtokhimii-rastyet-na-novykh-rynках/?bx_sender_conversion_id=4238623 (дата обращения: 21.12.2024)
2. Грицюта, Т. М. Концептуальные подходы к определению понятия «качество социального управления организацией»: теоретический анализ / Т. М. Грицюта // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – №2. – С. 111-119.
3. Депенян, Р. А. Современная практика формирования внутреннего имиджа организации / Р. А. Депенян // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – №69. – С. 264-284.
4. Дроздова, Ю. А. Имиджология региона. Учебно-методическое пособие / Ю. А. Дроздова. – Издательство Волгоградского института управления РАНХиГС, 2016. –131 с.
5. Зборовский, Г. Е. Социология управления : учеб. пособие для студентов гуманитар. (несоциол.) специальностей / Г. Е. Зборовский, Н. Б. Костина. – Москва : Гардарики, 2004. – 270 с.
6. Компания GRASS [Электронный ресурс]. URL: <https://volgograd.hh.ru/employer/1073798?ysclid=lv62cp5vg185279712> (дата обращения: 21.12.2024)
7. Лабаджян, М. Г. Понятие социальной ответственности бизнеса / М. Г. Лабаджян, А. Ю. Каспарова // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. - 2014. - №1. - С. 178-182.
8. Пригожин, А. И. Социология организаций / А. И. Пригожин; отв. ред.: акад. Д. М. Гвишиани. – Изд. 2-е, доп.. – М. : URSS, ЛЕНАНД, 2015. –255 с. – ISBN 978-5-9710-1641-0.
9. Проект #Грасслес [Электронный ресурс]. URL: <https://grass.su/sustainable/inner/> (дата обращения: 21.12.2024)
10. Сагайдак, В. А. Основные инструменты формирования внутреннего социального имиджа волгоградских бизнес-организаций: социологический анализ / В. А. Сагайдак // Logos et Praxis. – 2016. – №2. – С. 79-85.
11. Семенов, В. И. Корпоративная культура организации как социологическая категория / В. И. Семенов // Вестник ИрГТУ. – 2015. – №5. – С. 271-275.

12. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — 488 с. — ISBN 5-86225-635-0.

13. Сысоева, Е. В. Стратегические технологии формирования имиджа организации / Е. В. Сысоева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2017. — № 9-1. — С. 99-109.

14. Шепелев, П. В. Сущность и содержание социального управления в современных организациях / П. В. Шепелев // Теория и практика общественного развития. — 2016. — №12. — С. 42-44.

15. Щемелинина, П. А. Имидж организации: определение, задачи, основные направления и методы исследования / П. А. Щемелинина // Молодой ученый. — 2023. — № 37. — С. 91-92.

Юй Ян, Лю Тяньси, Вэй Линде, Сян Хуайчэн,
Санкт-Петербургский государственный университет

Применение акцентуационного подхода в диагностике ценностей ИТ-специалистов России и Китая¹

Аннотация: В статье анализируется применение акцентуационного подхода, заимствованного из психологии, для диагностики профессиональных ценностей ИТ-специалистов в России и Китае. Используется методика анкетирования "чёртова дюжина", содержащая 13 индикаторов акцентуации характера. Основное внимание уделено анализу связи между акцентуациями и профессиональной деятельностью ИТ-специалистов, а также влиянию культурных и социальных факторов на выраженность этих акцентуаций.

Ключевые слова:

Ценности, интеграция, институт, интеракция, сети, сетевой подход, студенты, акцентуация.

В современном мире, где информационные технологии играют ключевую роль в экономическом и социальном развитии, понимание ценностей ИТ-специалистов становится важным аспектом для исследований в области социальной психологии и социологии. Ценности этих специалистов могут значительно влиять на их профессиональное поведение, взаимодействие в команде, а также на их восприятие и принятие корпоративной культуры. Исследование, проведенное в рамках данной работы, использует акцентуационный подход, который помогает выявить и

¹ В рамках гранта Российского научного фонда «Национальная специфика и соответствие государственным запросам отраслевой социологии в Китае» (грант РНФ № 24-28-01448) проводится исследование диагностики ценностей ИТ-специалистов России и Китая. Общий замысел исследования включает ряд важных элементов.

анализировать различные характерные черты личности, представленные в рамках данной профессиональной группы.

Акцентуационный подход был впервые предложен в психологии для детального изучения характеристических черт личности, которые могут оказывать влияние на различные аспекты жизнедеятельности человека. В рамках данного исследования мы адаптировали данный подход к специфике профессиональной деятельности ИТ-специалистов в России и Китае, стремясь выявить, как различные акцентуации характера влияют на их профессиональные ценности и поведение.

Выборка для исследования состояла из 109 ИТ-специалистов из России и Китая. Данные были собраны в 2023 году. Участники были случайным образом выбраны из различных ИТ-компаний обеих стран. Для анализа данных использовались статистические методы, включая корреляционный анализ, который позволил определить связи между различными акцентуациями характера и профессиональными ценностями участников.

Результат исследования:

Анализ результатов показывает значительные различия в акцентуациях характера между ИТ-специалистами из России и Китая. Рисунок 1 демонстрирует сравнение рейтингов акцентуаций у российских и китайских ИТ-специалистов. Например, высокие показатели параноидальности и гипертимности у российских специалистов указывают на повышенную подозрительность и стремление к доминированию в профессиональной среде, тогда как китайские специалисты демонстрируют более высокие уровни конформизма, что свидетельствует о склонности к согласию с групповыми нормами и мнениями.

Эти результаты подтверждаются рисунком 2, который показывает сетевую модель акцентуаций ценностей китайских ИТ-специалистов. В этой модели видно, что сильные и положительные связи между различными акцентуациями характера подчеркивают тенденцию к групповой гомогенности и взаимоподдержке.

Исследование акцентуаций характера ИТ-специалистов в России и Китае выявило значительные культурные и профессиональные различия, которые могут влиять на профессиональные ценности и поведение. Эти результаты подчеркивают важность учета культурных различий при разработке управленческих и образовательных программ для ИТ-специалистов. Дальнейшие исследования должны продолжать изучать, как эти акцентуации влияют на профессиональное взаимодействие и продуктивность в различных культурных контекстах.

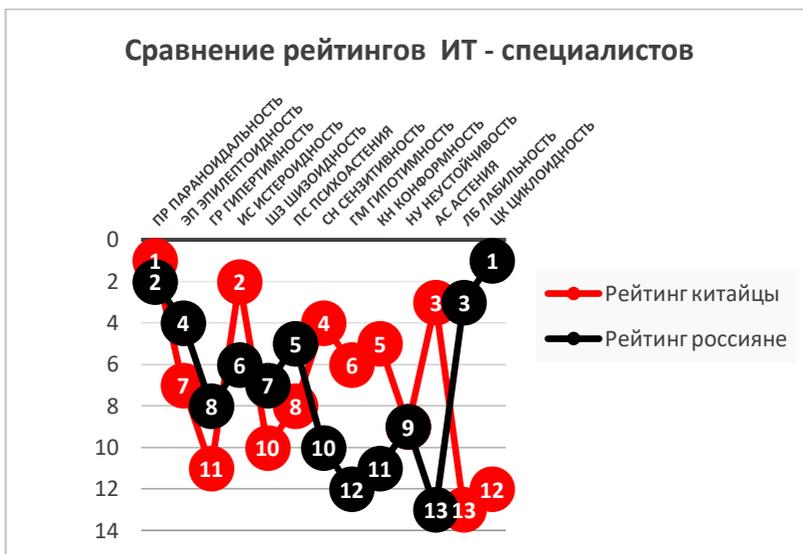

Рис1. сравнение рейтингов акцентуации ценностей российских и китайских ИТ-специалистов (2023)

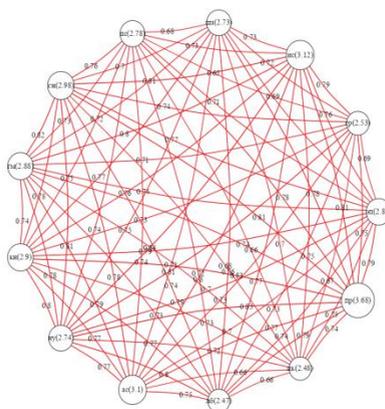

Рис2. сетевая модель акцентуации ценностей китайских ИТ-специалистов (2023)

Литература

1. Юй, Я. Ценности как объект социологического исследования: перспективы сетевого подхода / Я. Юй // Информация–Коммуникация–Общество. – 2022. – Т. 1. – С. 365-368. – EDN ZWKCGT.
2. Капцов Александр Васильевич Диагностика личностных ценностей и структуры аксиологической сферы // Вестник Самарской гуманитарной

академии. Серия: Психология. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-lichnostnyh-tsennostey-i-struktury-aksiologicheskoy-sfery> (дата обращения: 08.10.2024).

3. Юй, Я. Интеграция китайских студентов в образовательную среду российских университетов (первые итоги пилотажного исследования) / Я. Юй // Информация–Коммуникация–Общество. – 2024. – Т. 1. – С. 498-501. – EDN JVTDAO.

4. Социология ценностной солидарности современных обществ: грани научной проблемы / П. П. Дерюгин, Л. А. Лебединцева, Т. Лю, Я. Юй // Информация–Коммуникация–Общество. – 2024. – Т. 1. – С. 120-124. – EDN LRJVOU.

5. Шубина Ольга Александровна Ценности и интересы студентов сургутских вузов // Вестник ЮГУ. 2008. №1 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-i-interesy-studentov-surgutskih-vuzov> (дата обращения: 05.10.2024).

Чу Сяохань,

факультет социологии, кафедра экономической социологии,
1 курс аспирантуры, СПбГУ

Модель управления на основе молодёжных предпринимателей в инновационной сфере

Аннотация: Поскольку число выпускников колледжей постепенно увеличивается с каждым годом, студенты сталкиваются с социальной проблемой «безработицы после окончания колледжа», Китай прядает все большее значение «проблеме занятости» и ввёл ряд мер по поддержке молодых предпринимателей, чтобы они могли начать свой собственный бизнес. Таким образом, частные предприятия Китая прошли процесс становления с нуля, от малого к большому, от слабого к сильному. При поддержке благоприятной государственной политики быстро развилось большое количество частных предприятий, в основном состоящих из индивидуальных предпринимателей, частных предприятий и коллективных предприятий, включая Xiaomi Group, , Tencent, tiktok и другие предприятия с годовым доходом более десятков миллиардов долларов, а также малые научно-технические предприятия и предприятия сферы услуг, которые быстро возникли и оформились, и частные предприятия широко распространены во всех слоях общества. Предпринимательство - это процесс развития нового бизнеса путём использования существующих и будущих ресурсов под контролем. Предпринимательский менеджмент - это процесс управления с использованием ограниченных ресурсов и поиском дополнительных ресурсов для достижения роста предприятия в течение определённого периода от стартапа до зрелости. Стиль управления и управленческие характеристики начинающих предприятий в процессе предпринимательства отличаются от таковых устоявшихся предприятий. В связи с постоянными изменениями собственных факторов и внешней среды начинающего предприятия.

Молодые предприниматели вносят определённые коррективы в свой режим управления.

Ключевые слова: молодые предприниматели; модели управления; социальная политика

Предоставляя широкие возможности, цифровая эпоха в то же время ставит перед молодыми предпринимателями серьезные задачи. Одной из главных проблем является усиление конкуренции, поскольку постоянно появляются новые предприятия с инновационными идеями и использованием современных технологий¹. При всей инновационности модели управления она также привносит в бизнес новые силы. Основными вопросами управления предпринимательством являются ориентация на возможности, динамизм и т. д. Под ориентацией на возможности подразумевается, что предпринимательство - это акт выявления возможностей, их использования, развития и получения экономических выгод сверх имеющихся ресурсов, или акт быстрого воплощения хорошей идеи в реальность. Кроме того, предпринимательство динамично по своей природе, и предпринимательское поведение продолжается и усиливается по мере развития бизнеса. В то же время разные типы предприятий должны использовать разные предпринимательские модели.

1. «Интервью» модель управления предприятием

С развитием способа управления предприятием в условиях глобализации традиционный способ управления предприятиями не был приспособлен к текущей конкурентной среде, а государственные предприятия по-прежнему имеют ограничения, несмотря на прогресс в их способе управления. Концепция многофункциональной и открытой сети спроса и предложения предприятия, в глобальном контексте предприятия должны сформировать многофункциональную и открытую интеграционную сетевую структуру спроса и предложения через взаимодействие качества спроса и предложения. Построение данной модели направлено на интеграцию информации, ресурсов и процессов между различными бизнес-подразделениями предприятия для достижения единой модели планирования, принятия решений и управления исполнением. Основная цель этой модели - оптимизировать распределение ресурсов, повысить эффективность работы, снизить затраты и повысить конкурентоспособность на рынке. На инновационных предприятиях интегрированный режим управления обычно имеет следующие характеристики: Всеохватность: интегрированная система управления может органично объединить несколько систем управления, таких как качество, окружающая среда, охрана труда и техника безопасности, в единую документированную систему управления, которая обеспечивает платформу для внедрения других систем управления. Системность: в организационной структуре многоуровневое распределение,

¹ Kumar, Priyanshu. (2024). Challenges and Opportunities for Young Entrepreneurs in Digital Age. INTERANTIONAL JOURNAL OF SCIENTIFIC RESEARCH IN ENGINEERING AND MANAGEMENT. 08. 1-5. 10.55041/IJSREM35116.

сетевая связь, чёткость интерфейса, ворота вперед, контроль ключевых точек, формирование основных и вспомогательных элементов интегрированной системы менеджмента. Научный: в методологии управления, процессом подходе, управлении системным подходом к принятию решений на основе данных, важности оптимизации процессов и распределения ресурсов. Интеграционная команда: объединение совместно команды быстрого реагирования и инновационной команды, совместное участие в реализации проекта и инновационной деятельности, развитие коммуникации и сотрудничества между членами команды, повышение эффективности инноваций и реализации проекта.

При формировании этой модели не только проявляются четыре характеристики: сеть, многофункциональность, открытость и динамическая стабильность, но и можно адаптироваться к динамичным изменениям на мировом рынке, удовлетворить спрос на таланты, технологии и другие ресурсы предприятия, чтобы добиться совместного использования ресурсов и совместного экономического развития ¹[Xu Fujian, He Jing. Исследование режима управления предприятием в условиях глобализации[J]. Наука и научно-технический менеджмент, 2002, (08):89-92.] Некоторые государственные предприятия в Китае внедрили интеграционный режим управления Этот режим объединяет информацию, ресурсы и процессы между различными отделами и различными бизнес-функциями предприятия для достижения единого планирования, единого принятия решений и единого исполнения режима управления. Эта модель особенно важна для государственных предприятий, поскольку они не только преследуют экономические выгоды, но и берут на себя определённые социальные обязательства и задачи стратегии национального развития. Ниже приведены некоторые ключевые особенности модели интегрированного управления государственными предприятиями: централизованное принятие решений и специализированное разделение труда: государственные предприятия обычно принимают две формы организационных структур, а именно линейно-функциональную систему и систему бизнес-единиц, которые имеют общие черты централизованного принятия решений, специализированного разделения труда и хорошей стабильности. Такие структуры помогают государственным предприятиям играть ведущую роль в поддержании экономической стабильности и содействии экономическому развитию страны. Рыночный механизм работы: государственные предприятия внедряют структуры корпоративного управления и укрепляют внутреннее управление и внутренний контроль. Реформа трёх систем ГП (государственное предприятие) сосредоточена на решении основных проблем управления трудовыми ресурсами и их распределения, повышении чёткости внутренних прав и обязанностей, а также на повышении эффективности работы. Уточнение прав собственности: ГП (государственное

¹ Xu Fujian, He Jing. Исследование режима управления предприятием в условиях глобализации[J]. Наука и научно-технический менеджмент, 2002, (08):89-92.

предприятие) необходимо уточнить права собственности и устранить такие проблемы, как множественное владение, дублирование капитала и неясные права собственности, чтобы улучшить чёткость внутренних прав и обязанностей и повысить операционную эффективность. Стандартизированное построение внутреннего управления: усилить стандартизированное построение внутреннего управления для повышения эффективности использования внутренних ресурсов, например, создать научную и разумную систему финансового управления и систему управления человеческими ресурсами. Построение системы стимулирования: Система стимулирования государственных предприятий в основном состоит из фиксированной заработной платы, корпоративного благосостояния, краткосрочных стимулов, средние и долгосрочных стимулов, духовных стимулов, стимулов продвижения по службе и других компонентов. Средне и долгосрочные стимулы, применяемые государственными предприятиями, в основном включают стимулы в виде акций для государственных компаний, зарегистрированных на бирже, дивиденды и стимулы в виде акций для государственных научно-технических предприятий, а также участие работников в акциях государственных предприятий со смешанной формой собственности. Модель выращивания талантов: государственные предприятия построили трёхмерную рабочую модель «1+2+3+N», то есть достижение одной цели, построение двух моделей, создание четырёх систем интеграции и создание N характерных брендов, в основе которых лежит содействие высококачественному развитию выращивания талантов. Самонастройка и оптимизация организационной структуры: организационная структура государственных предприятий должна обладать способностью к самонастройке и оптимизации, чтобы обеспечить синхронизацию с развитием нового качества производительности, а также добиться непрерывных инноваций и прогресса. Подводя итог, можно сказать, что интегрированный режим управления государственными предприятиями подчеркивает централизованное управление и централизованное принятие решений, и в то же время уделяет внимание рыночно-ориентированной деятельности и стандартизации внутреннего управления, а также построению системы мотивации и выращиванию талантов, чтобы адаптироваться к развитию рыночной экономики и потребностям национальной стратегии.

2. «Плоская» модель управления для инновационных предприятий

Плоский режим управления и интеграционный режим управления - это две разные стратегии управления, которые имеют очевидные различия в организационной структуре, процессе управления и корпоративной культуре. Поскольку организационная структура плоского режима управления имеет меньшее количество уровней и большую сферу управления, а также сокращает промежуточный уровень управления, это делает процесс принятия решений более быстрым и гибким. Плоский режим управления в процессе принятия решений, больше полномочий по принятию решений вплоть до низовых сотрудников, поощряя сотрудников к участию в принятии решений, не только улучшает автономию сотрудников и чувство ответственности. В то же время, это также

повышает эффективность коммуникации, благодаря меньшему количеству уровней, путь передачи информации сокращается, коммуникация становится более прямой и эффективной, уменьшая возможность искажения информации. Плоское управление сокращает количество уровней управления, что соответственно снижает затраты на управление. При плоском управлении сотрудники имеют больше возможностей для участия в принятии решений и инновациях, что способствует повышению их мотивации. Плоская организационная структура более гибкая и может быстро адаптироваться к изменениям на рынке и организационным потребностям. Старое частное предприятие Китая «Анта компании» вошло в список 50 лучших инновационных предприятий Китая по версии «Форбс» в 2024 году, компания совершила прорыв в области новых материалов, «Анта компании» является известной группой спортивных товаров в Китае, и её успех объясняется уникальной корпоративной культурой, организационной структурой, политикой управления и механизмом подготовки талантов. Ниже перечислены основные аспекты деятельности Anta компании:

1. Корпоративная культура: Корпоративная культура Anta компании делает акцент на «интеграции духа преодоления себя в жизнь каждого». Её основные ценности включают «бренд превыше всего», «инновации и перемены», «фокус и прагматизм» и «честность и благодарность».
2. Организационная структура : В Anta компании принята плоская организационная структура, которая повышает гибкость и эффективность принятия решений за счёт сокращения количества уровней и продвижения децентрализованного управления. Такая структура позволяет «Анта» лучше приспособиться к требованиям рынка и изменениям на конкурентном рынке.
3. Стратегия управления: Стратегия управления «Анта» включает в себя оптимизацию организационной структуры, мультибрендинг и глобализацию¹. Компания скорректировала функции своей управленческой команды таким образом, что пост председателя совета директоров и генерального директора занимают разные руководители, что улучшает корпоративное управление компанией и способствует более эффективной реализации стратегии «мультибрендинг и глобализация».

Заключение

В процессе роста начинающих предприятий подавляющее большинство из них сталкивается с различными факторами, такими как неадекватные механизмы, нехватка талантов, капитала и других операционных факторов, а также неспособность своевременно изменить модель управления предприятием. В настоящее время инновационные предприятия, как правило, существуют: права собственности ограничения на развитие малых и средних предприятий; аутсайдеры и предприниматели, ранние предприниматели и противоречие между позже; предприниматели человеческого капитала, интеллектуального

¹ 谢成军. 高新科技企业创业管理模式变革研究[J]. 工业技术经济, 2008, (09): 112-114.

капитала, интеллектуального капитала, как отразить; рациональность и человеческая природа управления противоречие между корпоративной культурой и управления персоналом игнорирование знаний о ценности рабочих и предпринимателей, чтобы создать ощущение отсутствия профессиональной этики сотрудников; владельцы капитала и персонала связи Препятствия [Xie Chengjun. Исследование изменения режима предпринимательского управления высокотехнологичными предприятиями[J]. Экономика промышленных технологий, 2008, (09):112-114]. Режимы управления, подходящие для разных типов предприятий, имеют свои особенности. Традиционный режим управления: он применим к традиционным отраслям, таким как обрабатывающая промышленность и традиционная сфера услуг. Эта модель основана на иерархической системе и достигает управления через чёткое разделение обязанностей и полномочий. Она подчеркивает дисциплину и стабильность и фокусируется на иерархическом и функциональном разделении организационной структуры. Модель инновационного менеджмента: подходит для инновационных компаний и высокотехнологичных отраслей, таких как Интернет и разработка программного обеспечения. Эта модель фокусируется на инновациях и гибкости, подчёркивает креативность и инициативность сотрудников, поощряет их к выдвижению новых идей и решений. Модель управления на основе платформы: она подходит для предприятий, которым необходимо интегрировать ресурсы и возможности нескольких сторон, например платформ электронной коммерции. Эта модель способствует совместному использованию ресурсов и сотрудничеству за счет создания открытой платформы. Модель управления проектами: подходит для проектов, требующих решения сложных задач и межведомственного взаимодействия. Она предусматривает четкие цели и сроки, а также делает акцент на командной работе и общении. Режим управления командой: подходит для предприятий, где требуется командная работа и быстрое реагирование. Эта модель делает акцент на командной работе и общении, способствует обмену знаниями и инновациям Гибкая модель управления: для неопределённой рыночной среды и быстро меняющихся проектов. Эта модель подчёркивает индивидуальную гибкость и адаптивность, способствует быстрому принятию решений и гибкому исполнению. Модель сбалансированного управления подходит для компаний, которые уделяют особое внимание корпоративной культуре и благополучию сотрудников. Эта модель подчёркивает сбалансированное развитие сотрудников и баланс между работой и личной жизнью, фокусируясь на долгосрочном развитии компании и её социальной ответственности. Подводя итог, можно сказать, что плоское управление больше подходит для начинающих компаний.

Список литературы

1. Kumar, Priyanshu. (2024). Challenges and Opportunities for Young Entrepreneurs in Digital Age. INTERANTIONAL JOURNAL OF SCIENTIFIC RESEARCH IN ENGINEERING AND MANAGEMENT. 08. 1-5. 10.55041/IJSREM35116.

2. Xu Fujian, He Jing. Исследование режима управления предприятием в условиях глобализации[J]. Наука и научно-технический менеджмент, 2002,
3. 谢成军. 高新科技企业创业管理模式变革研究[J]. 工业技术经济, 2008, (09): 112-114.
4. 梁宵. 和安踏学打胜仗[J]. 中国企业家, 2024, (08): 6-21.

Жаркова Е. И.,

бакалавр 4 курса кафедры этнокультурологии Института народов Севера Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

Жиряков А. В.,

аспирант кафедры журналистики гуманитарного института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация.

Перспективы развития туризма как элемента стратегии устойчивого развития арктической зоны Российской Федерации на примере Таймырского Долгано-ненецкого муниципального района

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые элементы Таймырского Долгано-ненецкого муниципального района, влияющие на потенциал устойчивого развития туризма на территории. Показаны ключевые преимущества, а также сформирован перечень барьеров, мешающих росту индустрии туризма в муниципалитете. Также в работе аргументирована необходимость комплексного экосистемного подхода к проблеме.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивый туризм, этнотуризм, Красноярский край, Таймырский Долгано-ненецкий муниципальный район.

На сегодняшний день актуальность процессов устойчивого развития арктических регионов в нашей стране не вызывает сомнений. Так, в ныне действующей Концепции внешней политики РФ мирные пути решения вопросов, непосредственно касающихся судьбы арктической зоны и базирующихся на ответственности международного сообщества за устойчивое развитие территории, выделены в качестве одного из ключевых приоритетов [5]. В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации в категориях устойчивости рассматриваются вопросы сохранения коренных малочисленных народов Севера, поддержки географической и исторической связи между регионами и Северным морским путём, транспортировки национальных и международных грузов в рамках арктических территорий и ряд других [15].

Развитие в рамках данной концепции определяется как стремление к экономическому росту, средства для достижения которого соотносятся с экологической и социальной ответственностью перед будущими поколениями

[16, с. 68-70]. Применительно к Арктике необходимость такого подхода обусловлена сложностью региона, причиной чему является суровый климат, труднодоступность населённых пунктов, дефицит энергоресурсов, а также демографическая неустойчивость. Несмотря на огромный ресурсный потенциал в сложившихся условиях только комплексный подход к разработке мер устойчивого развития может продемонстрировать положительные долгосрочные результаты.

Важным элементом этой концепции является понятие устойчивого туризма, которое характеризуется как заботой об экологии региона и стремлением к сохранению его культурной уникальности, так и созданием системной экономической и социальной поддержки посредством установления стабильного туристического потока силами рационального взаимодействия государственных органов и частного сектора [10, с. 54]. В совокупности с повышенным вниманием к данному сегменту экономики в границах нашего государства, а также такой особенностью отрасли, как обеспечение рентабельности местных ресурсов, представленных в виде природного, культурного или исторического богатства, при относительно невысоких затратах, меры, предпринимаемые по данному вектору развития, могут обеспечить стабильный экономический рост в регионе [12, с. 193].

Особый исследовательский интерес вызывают меры, реализуемые в рамках отдельных муниципальных образований, так как эффективность мер, предпринимаемых в рамках стратегии по достижению установленных концепцией ориентиров, можно рассмотреть достаточно предметно и подробно (относительно регионального и федерального уровней) даже в рамках небольшой научной работы. Целью исследования является попытка определения туристического потенциала как элемента устойчивого развития Арктической зоны РФ на примере Таймырского Долгана-ненецкого муниципального района Красноярского края.

Привлекательность Красноярского края как субъекта РФ в разрезе индустрии гостеприимства значительно выросла за последние годы. Согласно Национальному туристическому рейтингу 2022 года регион занял 28 место, улучшив свои позиции на 10 пунктов [8]. В 2023 году субъект и вовсе вплотную приблизился к «золотой двадцатке» списка, заняв 21 строчку [9]. Динамика усиления позиций края также прослеживается и в Рейтинге событийного потенциала регионов России – субъект занимает 8 место, поднявшись за год на 2 строчки, что во многом вызвано восстановлением транспортной стабильности, урон которой был нанесён в период пандемии COVID-19 [14].

Особое место с точки зрения туристических возможностей занимает полуостров Таймыр. Тундровый массив данной территории входит в перечень 200 самых ценных экорегионов глобального значения, а благодаря богатейшей фауне, в частности из-за огромного числа обитающих на полуострове водоплавающих птиц, регион находится под защитой Международной конвенции РАМСАР [12, с. 193].

Стоит подчеркнуть, что территория полуострова на 10% охвачена заповедными зонами. Более того, полуостров занимает первое место по данному показателю среди всех субъектов РФ. Здесь с 1979 года существует Таймырский заповедник, объединяющий 4 участка, каждый из которых характеризуется собственным ландшафтом, и 1 охраняемую зону. Территория муниципального района является самой северной частью Евразии, и именно здесь встречаются уникальные арктические пустыни, свойственные лишь для островов арктической зоны [4, с.12].

Уникальность ландшафтных условий и хрупкость природных экосистем исследуемой зоны имеют потенциал для развития так называемого «туризма последнего шанса», который обусловлен интересом к посещению наиболее уязвимых точек нашей планеты, которые могут скоро исчезнуть или подвергнуться необратимым изменениям в связи с неблагоприятными климатическими тенденциями, имеющими глобальный характер [3, с. 80]. Однако такого рода заинтересованность не несёт в себе прямой угрозы, так как осознание как гостевой, так и принимающей сторонами необходимости сохранять и оберегать первозданный облик региона способствует целям устойчивого туризма при удовлетворении потребностей сторон без вреда для окружающей среды. Тем не менее, такого рода отношение к туристической сфере должно культивироваться и продвигаться как государственными органами, так и акторами в рамках гражданского общества.

Невозможно не отметить этнотуристический потенциал муниципального района. Этнический туризм как направление индустрии гостеприимства является феноменом относительно новым. Тем не менее, во многом по причине беспрецедентного культурного многообразия Российской Федерации, популярность внутреннего этнотуризма на сегодняшний день находится на подъеме в нашей стране. В этом плане полуостров Таймыр является настоящим кладом для путешественников, интересующихся традициями и бытом коренных малочисленных народов Севера [1, с. 166-169].

Богатство этнокультурной составляющей в муниципальном районе обуславливается тем, что на территории проживают пять коренных малочисленных народов: долганы, нганасаны, энцы, ненцы и эвенки. Каждый из этих народов по-своему уникален [12, с. 194]. Так, самым малочисленным этносом, проживающим на территории Таймырского полуострова, являются энцы – их численность, согласно переписи населения за 2021 год, составила всего 203 человека. Таким образом, приобщение к богатому наследию исчезающих культур является значимым стимулом для повышения туристического спроса. Кроме того, культивирование идеи о ценности традиционного образа жизни малочисленных народов гармонично соотносится с задачами устойчивого развития – подъём туризма в районе в рамках этой парадигмы способствует росту интереса к изучению и сохранению уникальных образцов культурной «мозаики» России.

В совокупности с уникальностью ландшафта, климата, животного и растительного мира данная территория обладает огромными возможностями

по развитию экологического, познавательного, корпоративного, событийного и экстремального видов туризма. Тем не менее, на данный момент существует ряд проблем, носящих как региональный, так и местный характер, которые в значительной мере осложняют процесс осуществления мер по развитию отрасли в муниципалитете.

На сегодняшний день состояние туристической сферы в Таймырском Долгано-ненецком муниципальном районе оценивается как неудовлетворительное [7]. В муниципальной программе Таймырского Долгано-ненецкого муниципального района, посвящённой развитию культуры и туризма, выделена только одна подпрограмма, направленная на подъём туристической сферы. При этом запланированные мероприятия носят исключительно информационный характер и заключаются в создании и распространении справочников, буклетов о туристических маршрутах и т.д. По мнению авторов работы, данные меры являются недостаточными для продвижения муниципального района как привлекательной для туризма территории. Однако, учитывая существующие проблемы, формирование устойчивого интереса к региону в туристическом плане является немаловажной целью, достижение которой послужит отличным заделом для будущих преобразований.

На 2024 год в муниципальном районе осуществляют свою деятельность 60 организаций из области культуры, что подтверждает высокую оценку событийного потенциала территории, а также создаёт базис для сохранения и популяризации традиционных художественных декоративных и прикладных искусств. Тем не менее, существует потребность в оказании адресной помощи по оснащению специальным оборудованием мастерских, вносящих огромный вклад в культурное наследие территориального образования [7]. Такого рода финансирование является необходимым, так как даже незначительные меры поддержки в этой области вносят большой вклад в развитие локальных фестивалей, творческих встреч и мастер-классов, имеют стратегический характер, подготавливая почву для привлечения внимания не только на федеральном, но и на международном уровне.

Самым главным барьером для эффективного развития туризма в рамках концепции устойчивого развития, как отмечают эксперты, является значительная степень изношенности объектов коммунальной инфраструктуры, производственных фондов (в частности, более 60% энергетического оборудования находятся в аварийном состоянии), дорожного и дворового покрытия, а также высокая себестоимость производства жилищных услуг. Например, в 20 населённых пунктах Таймырского Долгано-ненецкого муниципального района отсутствует централизованное отопление, а печи топятся привозным углём, поставки которого могут быть затруднены низким уровнем транспортной доступности [6].

Проблемой является и неразвитость туристической инфраструктуры, включающей в себя коллективные средства размещения и объекты питания.

Во многом это связано с длительным сроком окупаемости вложенных в объекты средств, что является в финансовом плане нерентабельным как для малого и среднего, так и для крупного бизнеса.

В этом же ключе стоит отметить, что массовый туристический поток сдерживается фактором крайней ограниченности форм достижения места отдыха – добраться до муниципального района возможно только посредством авиаперелёта [2]. С 2020 года летом также доступен речной вид транспортировки по Енисею в форме круизов, тем не менее, несмотря на планы по расширению сети причалов и реставрации изношенного транспорта и сопутствующих инфраструктурных элементов данный вид путешествия пока ещё действует в ограниченном формате.

Кроме того, без должного внимания остаётся вопрос безопасности. В условиях суровости, с одной стороны, и хрупкости экосистемы, с другой, огромный поток туристов должен подвергаться тщательному контролю. На данном этапе такого рода эффективный инструмент отсутствует, что создаёт необходимость разработки и введения механизмов регламентации туристической деятельности.

Таким образом, несмотря на огромный потенциал региона в природном, этническом, культурном и историческом планах, который на волне роста у населения интереса к осознанным путешествиям, соотносящимся с основными пунктами устойчивого туризма как концепции, существующие проблемы вынуждают заключить, что сиюминутного результата ждать не стоит. Тем не менее, меры по реализации намеченных планов ведутся в гармоничном тандеме федеральных, региональных и муниципальных органов государственной власти с активным привлечением частных заинтересованных в развитии туристического сектора на территории акторов. Так, по соглашению между Правительством Красноярского края, ГМК «Норильский никель» и ООО «Васта Дискавери» запланирована постройка многофункционального туристического комплекса «Затундра» [11]. Данный проект не только позволит улучшить качество обслуживающей инфраструктуры и обогатит локальную систему коллективных средств размещения, но и создаст более 800 рабочих мест для местного населения, что соответствует идеям устойчивого развития и экосистемного подхода [13, с. 96].

Также стоит отметить, что ключевым фактором успешного развития туризма на Таймыре может стать систематизация форм туризма и перевод неорганизованных туристических поездок в статус организованных, что положительно отразится на росте въездного потока [2]. Авторы работы согласны с популярным мнением в научном сообществе о том, что туризм является главным стимулом развития туристических ресурсов, поэтому акцент на уникальности региона в совокупности с качественно спланированными мерами по формированию и продвижению бренда территории как «жемчужины» Красноярского края способен оказать положительное воздействие на интерес со стороны аудитории.

Следовательно, развитие туризма в Таймырском Долгано-ненецком муниципальном районе должно развиваться в рамках экосистемной методологии, где все элементы жизнедеятельности муниципалитета и индустрии гостеприимства формируют подсистемы и являются взаимосвязанными частями единого целого, а значит формирование стратегии развития исследуемого сервисного сектора должно соотноситься не только с экономической выгодой, но и с социальной миссией, обеспечивающей устойчивое процветание территории.

Список литературы

1. Арктический туризм в России / отв. редактор Ю.Ф. Лукин; [составитель туристского справочника по регионам Н.К. Харлампыева]; Сев. (Арктич.) федер. ун-т; Санкт-Петерб. гос. ун-т. – Архангельск: САФУ, 2016. – 256 с.

2. Бутова Т. Г., Мутовин С. И., Судьин К. Н. Туризм как фактор устойчивого развития северных территорий // Сервис в России и за рубежом. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-severnyh-territoriy> (дата обращения: 24.12.2024).

3. Головнёв А. В., Давыдов В. Н., Перевалова Е. В., Киссер Т. С. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. — СПб: МАЭ РАН. – 2021. 284 с.

4. Заповедник «Таймырский»: путеводитель / сост. Л.С. Стрючкова, С.А. Стрючков, научн.ред. М.Г. Бондарь. — Норильск: АПЕКС, 2020. — 48 с. — (Путеводители по заповедникам Таймыра).

5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // [Электронный ресурс: Министерство иностранных дел Российской Федерации] – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 24.12.2024).

6. Муниципальная программа Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района «Развитие инфраструктуры Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района» (в ред. от 10.10.2024) // [Электронный ресурс: Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район] – Режим доступа: https://taimyr24.ru/left_menu/finance_and_economics/dokumenty-strategicheskogo-planirovaniya-munitsipalnogo-rayona/munitsipalnye-programmy/doc/mp_razvitiye_infrastruktury_red_10.10.2024.docx (дата обращения: 24.12.2024).

7. Муниципальная программа Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района «Развитие культуры и туризма в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе» (в ред. от 16.12.2024) // [Электронный ресурс: Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район] – Режим доступа: https://taimyr24.ru/left_menu/finance_and_economics/dokumenty-strategicheskogo-planirovaniya-munitsipalnogo-rayona/munitsipalnye-programmy/doc/MP_razv_Kultury_red_16.12.2024.doc (дата обращения: 24.12.2024).

8. Национальный туристический рейтинг – 2022 // [Электронный ресурс: Национальный рейтинг] – Режим доступа: <https://russia-rating.ru/info/21283.html> (дата обращения: 24.12.2024).

9. Национальный туристический рейтинг – 2023 // [Электронный ресурс: Национальный рейтинг] – Режим доступа: <https://russia-rating.ru/info/22275.html> (дата обращения: 24.12.2024).

10. Ноева Е. Е. Арктический туризм: международный и национальный аспекты, проблемы и особенности развития // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. - 2022. - №3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-turizm-mezhdunarodnyy-i-natsionalnyy-aspekty-problemy-i-osobennosti-razvitiya> (дата обращения: 24.12.2024).

11. Постановление Правительства Красноярского края от 27.02.2024 № 124-п "Об утверждении государственной программы Красноярского края "Развитие туризма" // [Электронный ресурс: Официальный интернет-портал правовой информации] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2400202403040003> (дата обращения: 24.12.2024).

12. Просекин К.А., Колпашиков Л.А. Экологический туризм на Таймыре // Современное состояние и перспектива развития сети особо охраняемых природных территорий в промышленно развитых регионах. – 2022. – С. 192-198.

13. Рассохина Т. В. Стратегия формирования экосистемы устойчивого туризма туристских территорий // Туризм как фактор устойчивого развития региона, Горно-Алтайск, 19–20 апреля 2023 года. – 2023. С. 95-99.

14. Рейтинг событийного потенциала регионов®© России, 2023 // [Электронный ресурс: Выставочный научно-исследовательский центр (ВНИЦ) R&C] – Режим доступа: <https://rnc-consult.ru/tpost/zyooc1zgm1-reiting-sobitiinogo-potentsiala-regionov> (дата обращения: 24.12.2024).

15. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // [Электронный ресурс: Официальный интернет-портал правовой информации] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (дата обращения: 24.12.2024).

16. Tomislav K. The concept of sustainable development: From its beginning to the contemporary issues // Zagreb International Review of Economics & Business. – 2018. – Т. 21. – №. 1. – С. 67-94.

Внутрикорпоративные PR-технологии как способ управления корпоративным конфликтом

Резюме. Состояние вопроса: Корпоративные конфликты являются неотъемлемой частью функционирования современных компаний, выступая в качестве фактора, влияющего на их развитие и стабильность. Конфликты возникают из-за разногласий в интересах между сотрудниками, руководителями и акционерами, а также под воздействием внешних факторов (гринмейл, рейдерские захваты). Основные причины конфликтов делятся на объективные (напри мер, недостаток нормативно-правовой базы) и субъективные (личные амбиции, неэффективное управление). Управление такими ситуациями требует как структурного, так и межличностного подхода.

Результаты исследования: Рассмотрены основные виды корпоративных конфликтов (внутренние и внешние), их природа и способы управления ими. Внутрикорпоративный PR представлен как ключевой инструмент профилактики и управления конфликтами. Это достигается с помощью информационных, аналитических, коммуникационных, организационных методов, а также антикризисного реагирования. PR-специалисты формируют корпоративную культуру, предотвращают дезинформацию, способствуют улучшению взаимодействия между сотрудниками и руководством.

Выводы: Использование PR-технологий в управлении корпоративными конфликтами способствует созданию бесконфликтной среды, что улучшает атмосферу в коллективе и способствует развитию компании. PR-специалисты помогают корректировать информационные потоки и устранять негативные факторы, предотвращая эскалацию конфликтов. Создание эффективной корпоративной культуры играет важную роль в минимизации конфликтов и достижении целей организации.

Ключевые слова: корпоративный конфликт, внутрикорпоративный конфликт, PR-технологии, управление корпоративным конфликтом.

На сегодняшний день корпорации занимают одну из ключевых ролей в экономической жизни общества. Если посмотреть количество участников корпоративных отношений и проанализировать степень их вовлеченности в экономику, можно утверждать, что корпорация уже является главенствующим элементом последней и, как следствие, включает в себя широкий спектр взаимоотношений между ее членами.

Именно поэтому с процессом развития корпоративных отношений возникают связанные с ними конфликты. Корпоративные конфликты внутри компании характеризуются тем, что зачастую они протекают между руководством и сотрудниками в результате неверно полученной информации последними.

Конечно, корпоративные конфликты могут способствовать развитию организации, так как ее члены получают иной опыт взаимоотношений,

который, возможно, будет использоваться для профилактики будущих конфликтов, а также выходят на новый уровень коммуникации после конфликтного взаимодействия.

Однако так происходит не всегда. Известно, что конфликт оказывает непосредственное влияние на функционирование компании и, как говорилось ранее, ее дальнейшее развитие. Поэтому большой ущерб в корпоративных отношениях наносит изначально неправильно выстроенная система взаимодействия сотрудников с руководителями отдела или же между звеньями структуры. В результате происходят конфликты, которые, наоборот, подрывают стабильность и эффективную, бесперебойную работу предприятия, а также способствуют возникновению взаимных беспочвенных обвинений, которые, как следствие, могут стать причиной межличностных конфликтов в коллективе.

Именно поэтому важным является своевременное и грамотное управление корпоративными конфликтами, которое в настоящее время может осуществляться множеством способов. Среди них – использование PR-технологий. Они могут выступать эффективным инструментом управления корпоративными конфликтами не только в публичном пространстве, но и внутри корпорации. Создание специалистами эффективной системы управления информационными потоками определит круг ответственности каждого сотрудника, повысит координацию между структурами, что поможет управлять конфликтами на стадии их возникновения.

Понятие «корпоративный конфликт» имеет неоднозначный характер и зачастую трактуется многими авторами по-разному. А.С. Семенов и Ю.С. Сизов рассматривают корпоративные конфликты как споры, возникающие между тремя группами участников: акционерным обществом, самими акционерами и управленческим аппаратом [1]. Основой всех возникающих конфликтов, по мнению авторов, являются разногласия по поводу интересов всех сторон.

Г.Ф. Ручкина под корпоративным конфликтом понимает столкновение интересов одного участника (или группы лиц) корпорации по отношению к другому, перерастающее в противоречие, которое затем должно быть разрешено [2]. Например, акционерное общество при создании корпорации руководствуется интересами получения прибыли и для реализации этого интереса назначает руководителя корпорации. Деятельность компании не всегда стабильна, и иногда директор делает ошибки при осуществлении возложенных на него задач, таким образом, не соблюдает интересы общества в виду того, что прибыль компании падает и, как следствие, возникает конфликтное взаимодействие.

Причины, по которым могут возникнуть корпоративные конфликты, довольно разнообразны. Однако В.А. Лаптев и Е.Н. Ефименко выделили две основные категории, которыми можно охарактеризовать эти причины: объективные и субъективные.

Корпоративные конфликты по объективным причинам обуславливаются состоянием юридической системы, в которой развиваются корпорации. Например, авторы выделяют отсутствие широкой нормативной базы, которая обеспечивала бы принципы работы корпораций, а также тяжелых санкций за захват корпорации. К субъективным причинам конфликтов теоретики относят личное желание участников компании к материальному обогащению, неэффективность управленческого аппарата, а также стремление к монополизму в сфере, к которой принадлежит компания.

Корпоративные конфликты представляются различными видами и могут протекать во множестве форм. Так, С.Б. Зайнуллин выделяет классификацию корпоративных конфликтов, которая представлена на рисунке 1 [3].

Рис. 1. Классификация корпоративных конфликтов

Однако в большинстве случаев выделяют две большие группы корпоративных конфликтов: внутренние и внешние [4].

Внутренние корпоративные конфликты – это конфликты преимущественно между руководством компании и её менеджерами, между руководством и акционерами, которые связаны прежде всего с управленческими функциями корпорации, а также конфликты между акционерами компании по поводу дальнейшего ее развития и связаны с вопросами владения.

Л.Н. Леванова выделяет следующие виды внутренних корпоративных конфликтов [5]:

Конфликты между акционерами и менеджерами. Они связаны с уже ранее упомянутыми противоречиями в функциях владения и управления.

Конфликты между крупными акционерами. Причины данных конфликтов автор видит в личных интересах одного из акционеров, а также в расхождении во мнениях по поводу того, как должна развиваться компания, так как у каждого акционера есть определенный стиль ведения бизнеса, с помощью которого он влияет на компанию.

1. Конфликты между мажоритарными и миноритарными акционерами. Этот тип конфликта наиболее часто встречается в российской практике. Мажоритарные акционеры, пользуясь тем, что они являются владельцами больших пакетов акций, имеют способ получения дивидендов, которые по праву принадлежат миноритариям. Также, малых акционеров могут заставить продать свои акции под давлением.

Внешние корпоративные конфликты представляют собой конфликты, которые возникают между акционерным обществом и другими лицами, не причастными к деятельности корпорации (например, государственные органы или другие компании).

К внешним корпоративным конфликтам часто относят «гринмейл» (или корпоративный шантаж) – это скупка большого количества акций определенной компании с целью нарушения ее функционирования. Суть гринмейла заключается в том, что одни лица покупают акции компании для препятствования осуществлению ее деятельности, чтобы затем побудить акционеров выкупить принадлежащие другим лицам акции, но по цене, которая превышает рыночную в разы [6].

Также распространенной формой внешнего конфликта является рейдерский захват, то есть незаконное поглощение одной корпорации другим лицами против воли собственников, которое направлено на всецелый контроль над организацией. Наиболее частая форма протекания в России – с использованием криминальных средств и пробелов в законодательстве [7].

Таким образом, специфика корпоративного конфликта заключается в том, что он протекает в многих сферах жизнедеятельности корпорации и неразрывно связан со всеми ее участниками и третьими лицами, влияющими на деятельность корпорации. Поэтому важным представляется его грамотное и своевременное выявление, а также умелое управление высококвалифицированными специалистами в данной области.

Управление корпоративным конфликтом – это совокупность этапов, которые направлены на урегулирование или разрешение существующей конфликтной ситуации, а также создание мер, препятствующих их возникновению в будущей работе корпорации. При управлении корпоративными конфликтами специалисты работают с причинами, которые заложены в конфликт, а также стремятся изменить поведение сторон конфликта и примирить такое поведение к образцам, действующим в компании, то есть к корпоративным нормам [8].

Таким образом, главной задачей управления корпоративным конфликтом становится достижение компромисса относительно интересов сторон, тем самым исчерпывая конфликтное взаимодействие.

Процесс организации управления корпоративным конфликтом представляется возможным только при осознании сути конфликта, его предмета, и может осуществляться определенными методами. Согласно М.А. Чеберда, управление корпоративным конфликтом подразделяется на две основные категории: структурная и межличностная [9].

Г.С. Израелян предлагает следующую классификацию методов управления корпоративными конфликтами по структурному признаку [10]:

1. Разъяснение требований к работе. С целью недопущения развития конфликта руководитель берет на себя ответственность объяснить отделам организации и их сотрудникам то, какие задачи должны быть осуществлены для достижения конечного результата, то есть, что ожидают от каждого из подразделений.

2. Использование координационных и интеграционных механизмов. Данный метод предлагает принять решение общему начальнику по возникающему противоречию между его сотрудниками. При этом существует ряд способов для грамотного использования метода: наличие эффективной управленческой структуры, использование межфункциональных служб, целевых групп, а также межотраслевых совещаний.

3. Использование общеорганизационных комплексных целей. Метод заключается в установлении (усилении) интересов, которые будут приемлемыми для всех членов корпорации, тем самым привлекая их к достижению единой, конечной цели.

4. Установление системы вознаграждений. Наиболее эффективным способом недопущения развития конфликтной ситуацией автор выделяет материальное поощрение сотрудников. По сути, данный метод вытекает из предыдущего, ведь вознаграждение удовлетворит интерес работников, и, как следствие, они будут делать все возможное, чтобы удовлетворить интерес начальства.

Особой сложностью при управлении корпоративным конфликтом является возможность его дальнейшего перерастания в межличностный. Как известно, любой конфликт сопровождается эмоциональным взаимодействием людей. И очень часто в конфликтах, которые возникают в рабочей сфере, коллеги, под воздействием эмоций, не всегда могут осознавать рамки, в которых данный конфликт протекает. Поэтому им свойственно задевать личность конкретного человека, а не сотрудника предприятия, что ведет к нарастанию негативного воздействия и возможному возникновению групп поддержки (а значит, вовлечение еще нескольких сотрудников в конфликт), которое, как следствие нарушает рабочий процесс. Вот почему важным является своевременное управление конфликтом специалистами.

Так, межличностное управление корпоративным конфликтом включает в себя следующие методы [11]:

1. Уход от конфликта.
2. Сглаживание (уговаривание другой стороны не развивать конфликт для сохранения благополучной атмосферы в коллективе).
3. Принуждение (возможно, насильственным способом).
4. Компромисс (способ достижения согласия, когда одна сторона идет на уступки для другой).

5. Решение проблемы (означает готовность признать наличие конфликта и принимать решения для его устранения).

Одним из эффективных и развивающихся методов управления корпоративными конфликтами является использование PR-технологий.

Внутриорганизационные связи с общественностью является частью единой корпоративной политики, цель которой – создание положительного образа организации среди ее сотрудников.

Внутренний PR занимается такими вопросами, как оптимизация кадровой политики фирмы, поддержка программ по работе с молодыми сотрудниками, пенсионерами, представителями разных национальностей. Как и вне организации, связи с общественностью разрабатывают и проводят акции социального и культурного характера, а также занимаются планированием и осуществлением мероприятий во вне рабочее время для сплочения командного духа сотрудников [12].

Так, связи с общественностью используют следующие инструменты управления внутренними корпоративными конфликтами:

1. Информационные (используются для информирования персонала о событиях, связанных с деятельностью корпорации).
2. Аналитические (сбор данных от сотрудников).
3. Коммуникационные (обеспечивают коммуникацию между коллегами во время рабочего процесса и вне его).
4. Организационные (различные тренинги, семинары, тимбилдинг, которые формируют корпоративную культуру).
5. Инструменты кризисного реагирования.

Все эти методы широко используются специалистами PR и являются эффективными при работе с персоналом и управлению различного рода конфликтами.

Сплочение рабочих предполагает формирование единого коллектива. Для этого людям требуется получить практический навык совместного разрешения конфликтов. Поэтому очевидно, что связи с общественностью будут играть одну из ключевых ролей в управлении конфликтов между руководителями и рабочими.

Результатом такого опыта может стать формирование способов коммуникаций в предприятии, фиксация правил, определение норм межличностных отношений [13]. Поэтому создание корпоративной культуры — важная задача, которая встает перед организацией и в решении которой роль играют специалисты по связям с общественностью. У.Ю. Пашенко сравнивает корпоративную культуру с «зеркалом», которое буквально показывает отношения между сотрудниками, уroveň их компетенции и особенности поведения [14].

Однако не всегда конфликтная ситуация может стать ключом к развитию предприятия. Неэффективная работа специалистов приводит к неправильно выстроенной коммуникации между руководителями и подчиненными [15]. Далее недопонимание существует до тех пор, пока не происходит инцидент, после

которого начинаются активные конфликтные действия сторон. Поэтому важно своевременно предотвращать ситуации, где стороны оказались неверно информированы. Так, связи с общественностью должны отслеживать сразу несколько потоков информационного воздействия: «сверху» и «снизу» [16], то есть в первом случае информацию получают от руководителей и акционеров фирмы, которую затем распространяют среди персонала, а во втором информация исходит от самих сотрудников (эта информация может касаться удовлетворенности рабочего процесса, проблем понимания задач и т. п.).

Таким образом, связи с общественностью представляют собой достаточно эффективный способ управления различного рода конфликтами. Используя совокупность коммуникативных методов на практике, специалисты PR способны установить контакты со всеми группами, причастными к деятельности корпорации, способствуя тем самым выстраиванию положительных взаимоотношений.

Вывод.

Развитие PR-технологий в управлении конфликтами является важным элементом для создания бесконфликтной среды в организации. PR-специалисты играют большую роль в поддержании хороших взаимоотношений как на внешнем поле деятельности предприятия, так и внутри самой организации.

Внутри корпорации использование связей с общественностью в управлении корпоративными конфликтами помогает донести до сторон правдивую информацию, понять мнения сторон по поводу ситуации, обозначить требования, а главное – получать от сотрудников компании сведения о том, что их не устраивает в рабочем процессе, чтобы устранить негативные факторы еще до начала конфликтного взаимодействия.

Профилактика непонимания и своевременное предотвращение подобных ситуаций позволяет корпорации эффективно достигать свою первоначальную цель и развиваться дальше.

Список источников

1. Семенов А.С., Сизов Ю.С. Корпоративные конфликты. Причины их возникновения и способы преодоления. – М.: Едиториал, 2002. – С. 11.
2. Ручкина Г.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2019. — С. 106.
3. Зайнуллин С.Б. Методологические проблемы разрешения корпоративных конфликтов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – № 2 (8). – С. 12-24.
4. Агеев А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 69.
5. Леванова Л.Н. Виды и формы корпоративных конфликтов в российских организациях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 4 (2). – С. 673-679.

6. Федоров А.Ю. Корпоративный шантаж: проблемы противодействия // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 2 (37). – С. 33-38.
7. Ковтунова С.Ю. Корпоративные конфликты: от защиты прав до захвата бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 2 (42). – С. 116-123.
8. Пушкарева В.А. Управление конфликтными ситуациями в организации // Молодой ученый. – 2018. – № 47 (233). – С. 273-276.
9. Чеберда М.А. Современные методы разрешения конфликтных ситуаций в современных компаниях // Социология. – 2019. – № 3. – С. 118-121.
10. Израелян Г.С. Корпоративные конфликты и методы управления ими // Транспортное дело России. – 2009. – № 8. – С. 80-82.
11. Кибанов А.Я. Управление конфликтами: основные методы и варианты действий // «Клерк»: онлайн-издание. 2011. URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/232159/>.
12. Васильцова Л.И. Управление социальными и кадровыми процессами: курс лекций / под общ. ред. Л. И. Васильцовой. – Екатеринбург: УрГУПС, 2017. – С. 26-35.
13. Красильникова Т.Г. Роль связей с общественностью в социальных процессах трудовых коллективов современного российского общества: дис. ... канд. социол. наук. – Пермь, 2005. – С. 34.
14. Пашенко У.Ю. Корпоративный Pr как инструмент развития корпоративной культуры // Гуманитарий Юга России. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-pr-kak-instrument-razvitiya-korporativnoy-kultury>.
15. Самыгин С.И. Деловое общение: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: КНОРУС, 2012. – С. 128.
16. Хамидов И.И. Корпоративные издания как инструмент Pr // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2009. – № 3. – С. 232-239.

Макарова С. А.,

студент, Липецкий государственный технический университет, Липецк

Научный руководитель: **Т. В. Большунова**

кандидат социологических наук, доцент, Липецкий государственный

технический университет, Липецк

Установки и ценности поколения Z: «мифы» и реальность

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые ценности, социально-психологические особенности и установки поколения Z касающиеся самовосприятия, отношений с родителями, карьеры и политической активности. Помимо этого рассматриваются утверждения, которые являются своеобразными «мифами», необоснованно приписанными данному поколению.

Ключевые слова: теория поколений, поколение Z, зуммер

Современное общество характеризуется стремительными изменениями во всех сферах жизни, вследствие чего происходит трансформация различных социальных групп, ценностей, характерных черт. В настоящее время мы наблюдаем за появлением нового поколения – «поколения Z» или, как их ещё называют, хоумлендеров, «Альфа», зуммеров (2003г. – настоящее время) - выросшего в условиях цифровизации и глобализации.

Актуальность изучения данной возрастной группы продиктована тем, что это поколение начинает играть важную роль в экономике, политике, культуре. При этом оно имеет свои мировоззренческие и поведенческие особенности, ценности и стереотипы, что требует внимания со стороны исследователей.

Термин «поколение Z» сейчас используется довольно часто в различной литературе. Он введен американскими учеными Нилом Хоу и Уильямом Штраусом [2]. Именно их теория поколения считается первой научно обоснованной теорией. Она затрагивает экономику, демографию, историю и имеет следующий тезис: каждые 20 лет появляется новое поколение, и временной промежуток, в который рождается человек, влияет на его мировоззрение и систему ценностей. К условиям России данную модель адаптировали такие ученые, как Ю.А. Левада, В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз, Е. Шамис, А. Антипов.

Каждое поколение обладает уникальными чертами, которые формируются под воздействием внутренних и внешних факторов. К внешним факторам можно отнести исторический контекст, экономическую и политическую ситуацию, технологический прогресс и социальную среду. Для поколения зуммеров характерными являются такие внешние факторы, как: цифровизация и интернет, глобализация, экологические кризисы и другие кризисные ситуации, например, пандемия COVID-19, разнообразие и инклюзивность. К внутренним факторам относятся: возрастные этапы, психологические черты, образование.

Так, любое поколение имеет свои особенности, которые часто являются предметом различных исследований. Проанализировав наиболее популярные статьи, монографии и исследования, можно выделить ряд черт, установок, присущих молодому поколению [3-5]:

1. Самовосприятие.

Представители поколения не могут без социального взаимодействия. Они предпочитают находиться в компании друзей или семьи. При этом они постоянно на связи в сети Интернет, так как привыкли к этому. Для многих детей виртуальное общение заменило реальное и стало основным способом социализации. Также среди зуммеров ценятся качества, которые помогают беспрепятственно взаимодействовать и легко общаться.

Молодые люди верят в свою исключительность, так как с детства им прививают, что они уникальны и талантливы. Они не ощущают себя единым поколением, так как не считают, что имеют общие черты. Каждый представитель поколения Z обладает своим набором интересов, убеждений, целей, из-за чего ощущает себя непохожим на других.

Зуммеры являются поколением мейнстрима. Они устанавливают тенденции, формируют вкусы: новые стандарты в области музыки, моды, искусства, науки, а также сами тотально следуют рекомендациям СМИ. При этом они ценят индивидуальность и самовыражение, вследствие чего среди них нет ярко выраженных субкультур.

Традиционная модель движения к успеху, которая предполагала последовательное прохождение образования, карьеры – от получения диплома до поиска стабильной работы и продвижение по карьерной лестнице – и личной жизни, для поколения Z уже неактуальна. Она трансформировалась, и зуммеры уже не верят, что постепенные цели приведут к успеху, а хотят получать всё желаемое легко и быстро, что и транслируется в социальных сетях и онлайн-СМИ.

Данное поколение показывает тихое сопротивление и не идет на открытый бунт, так как ценят спокойствие. Они формально стараются следовать правилам, но при этом поступают так, как считают нужным, не ставя никого в известность, тем самым демонстрируя послушание.

2. Установки и ценности.

Конечно, установки и ценности поколения Z ещё находятся в процессе формирования, так как даже самым старшим представителям сейчас около 20 лет, но всё же некоторые предположения относительно этого аспекта уже имеются. Так, главная установка у зуммеров - найти свой путь. Им транслируется это от родителей, педагогов, через социальные сети и СМИ. Любые трудности, встречающиеся на пути, отталкивают их от намеченной цели и трактуются представителями поколения, как знак, что путь выбран неверный.

Молодое поколение стремится к счастью, а счастье для них – это успех. При этом успешный человек – это не тот, кто богат и занимает высокий статус, а тот, у кого разнообразная жизнь, кто может сочетать любимую работу, семью, путешествия, общения с друзьями, кто может делать свою жизнь интересной, пробуя всё время что-то новое. Худшее, что может быть для этого поколения, это скучная жизнь.

У молодого поколения в приоритете такие ценности, как толерантность, равенство, свобода и независимость. Зуммера спокойно воспринимают и понимают, что все люди разные, и у каждого, каким бы он не был, есть права и свободы. Они уважают чужое мнение и ценности, но не позволяют никому влиять на свою систему ценностей.

Среди поколения Z набирает популярность саморазвитие, под которым понимается практически любая активность, например, путешествия, увлечение историей или поход в кино и театр. Для них важно и модно уметь поддерживать разговор на любую тему, быть нескудным. Другими словами среди этого поколения модно быть умным. В том числе, поэтому зуммеры также тратят много времени на самообразование: разнообразные курсы, тренинги, получение образования по современной специальности, которая воспринимается ими лишь как способ достижения успеха в будущем.

3. Отношения с родителями.

Хотя многие ещё говорят о конфликте поколений, на самом деле он сейчас уже смазан. Отношения между родителями и детьми выстраиваются больше как партнерские, дружеские. Молодые люди без особых усилий находят общий язык со старшим поколением, конечно, если хотят этого. Один из факторов стирания границ – обмен ролями, когда не только молодежь учится у старших, но и наоборот. Стоит также отметить, что родители не являются безусловным авторитетом, и молодые люди общаются с ними на равных.

4. Отношение к карьере.

Для поколения Z как в работе, так и в целом в жизни, важен высокий уровень технологий. Также для них характерна высокая степень персонализации. Они ценят гибкость, свободный график, удаленную работу, когда есть возможность самим определять время, место работы и список задач. Зуммеры уверены в самостоятельном выполнении практически всех задач, так как в них присутствует яркий индивидуализм.

Данное поколение не готово долго ждать карьерного роста, для них важна быстрая смена должностей и даже мест работы, так как они не привязываются к какому-то определенному месту. При этом они ценят комфорт, как физический, так и психологический, вследствие чего при любых трудностях, выводящих их из зоны комфорта, готовы отказаться от цели.

Если говорить про авторитеты на рабочем месте, то здесь также как и в семье, они отсутствуют, из-за чего возникают проблемы в выстраивании отношений начальник-подчиненный.

5. Политическая активность.

У современной молодежи интерес к политике имеет скорее обобщенный и недетализированный характер. Наименее интересными социально-политическими событиями являются события регионального уровня – за ними зуммеры следят меньше всего. Чаще интерес вызывают события в стране и мире.

Среди форм политического участия наиболее популярными являются участие в выборах в качестве избирателя и участие во всероссийском голосовании. При этом регулярно в них участвуют лишь 33% молодежи, а не участвуют никогда 30% [4]. Таким образом, данное поколение характеризуется довольно низким уровнем вовлеченности в политику.

Помимо вышперечисленных аспектов, можно отметить другие, не столь значительные, но все же имеющие место быть особенности поколения Z. Так, для зуммеров свобода выбора – это проблема. Они боятся, как ошибиться, так и необратимости ошибочного выбора. Неправильный выбор для них равен катастрофе. Также это поколение стремится к спокойной, комфортной жизни и не строит долгосрочных планов.

Многие авторы склонны идеализировать представителей поколения Z. В разных источниках можно найти различные подборки особенностей этого поколения, но в реальности не все из них на самом деле являются

исключительными, присущими только этому поколению отличительными чертами.

Так, НИУ ВШЭ в 2019 году опубликовала работу «Мифы о «поколении Z»», где были разобраны некоторые популярные утверждения о данном поколении. К числу «мифов» было отнесено следующее [1, 7-9]:

- многозадачность или мультитаскинг (хотя в сравнении с концом 90-х годов процент цифровых мультитаскеров вырос, начиная с 2006 года, он остается относительно стабильным, из чего можно сделать вывод, что данный феномен присутствует, но указывает скорее на сходство поколений «Y» и «Z»);

- проблема депрессии и тревоги (целесообразнее говорить о том, что цифровые технологии влияют на субъективное благополучие, тревогу и депрессию людей всех возрастов, нежели только на подростков – представителей поколения Z – это некий симптом цифровой эпохи, а не отдельного поколения);

- цифровая компетентность (вопреки распространенному мнению, нужно отметить, нет оснований считать, что поколение Z как-то отличается от своих родителей и учителей по уровню освоения современных информационных технологий);

Это лишь некоторые «мифы» из представленных в работе. Большинство из опровержений строится на недостаточности данных для утверждения тех или иных фактов, а также на особенностях данной возрастной группы: поколение Z представлено в основном подростками, группой со своими особенностями, связанными с физиологическими и психологическими факторами, в силу которых могут проявляться какие-либо факты, которые приписывают в особенности поколению зуммеров. Помимо этого есть те черты, которые характерны, как для них, так и для их родителей и просто старших поколений.

Так, несмотря на некоторую противоречивость, поколение Z всё же обладает уникальными характеристиками, которые отличают их от других поколений. Основные особенности зуммеров включают цифровую грамотность, стремление к самовыражению, высокая степень персонализации, стремление к саморазвитию и комфорту.

Данная тема вызывает большой интерес со стороны ученых разных областей, таких как: социология, психология, педагогика, экономика, менеджмент и другие. Её изучение имеет большое значение для понимания и прогнозирования тенденций в обществе. Знание особенностей поколения позволит эффективнее взаимодействовать с молодыми людьми, учитывая их потребности и интересы, создавать условия, обеспечивающие их успешное развитие и интеграцию в общество.

Список литературы:

1. Богачева, Н.В. Мифы о «поколении Z» / Н.В. Богачева, Е.В. Сивак; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // М.: НИУ ВШЭ – 2019. – 56с.

2. Кулакова, А.Б. Поколение Z: теоретический аспект / А.Б. Кулакова // Вопросы территориального развития – 2018. – №2 (42).

3. ПАО Сбербанк. Исследование Сбербанка 30 фактов о современной молодежи (2017). [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.hse.ru/data/2017/03/28/1169798293/Исследование%20Сбербанка%2030%20фактов%20о%20совре..%20молодежи%20-%20ПАО%20Сбербанк%20\(2017\).pdf](https://www.hse.ru/data/2017/03/28/1169798293/Исследование%20Сбербанка%2030%20фактов%20о%20совре..%20молодежи%20-%20ПАО%20Сбербанк%20(2017).pdf)

4. Селезнева, А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи / А.В. Селезнева // М.: Аквилон – 2022. – 288с.

5. Тулузакова, М.В. Поколение «Z» как трудовой ресурс / М.В. Тулузакова, Н.А. Самохвалов // Вестник Самарского муниципального института управления – 2022. - №4. – С. 77-84.

6. Шамис Е. «Ослабь хватку» или «Профессиональное родительство» поколения X. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rugenations.su>

7. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1 // On the Horizon, 2001. Vol. 9. Issue 5 P. 1–6.

8. Seemiller C., Grace M. Generation Z Goes to College. San Francisco: Jossey-Bass, 2015.

9. Twenge J.M. iGen: Why Today’s Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy - and Completely Unprepared for Adulthood - and What That Means for the Rest of Us. New York: Atria Books, 2017.

Сян Хуайчэн,

Санкт-Петербургский государственный университет

Юй Ян,

Санкт-Петербургский государственный университет

Юй А. Н.,

Российский государственный педагогический университет

имени А. И. Герцена

Структурные характеристики, проблемы и направления развития семейной политики Китая

Ключевые слова: семейная политика, семья, социология, развитие политики.

С процессом индустриализации и урбанизации размер семьи становится все более и более ядерным и маленьким, а семейные отношения развиваются в сторону рационализации и индивидуализации. Функции благосостояния и безопасности традиционной семьи сильно ослабевают, и семейный поток часты случаи раздельного проживания, растет число разводов, отсроченные браки и роды, равнодушные в понятии воспитания и поддержки привели к бесконечным социальным проблемам; с другой стороны, перед лицом углубляющихся социальных изменений и нарастания социальных рисков, семья стала важным инструментом и носителем социального управления, в дискурсе возлагаются большие надежды, а построение и развитие семьи поднялось до уровня национальной стратегии.

В новую эпоху и в новой ситуации усиление исследований в области семейной политики поможет лучше разработать и сформулировать семейную политику и в полной мере реализовать функции и роль семейной политики в содействии социальному развитию. В этой статье предпринимается попытка разобраться и проанализировать тенденции и особенности развития семейной политики в Китае с момента основания Нового Китая, исследовать проблемы, с которыми сталкивается существующая семейная политика, и попытаться предложить идеи для дальнейшего улучшения семейной политики в будущем.

Определение семейной политики: Семья или члены семьи являются объектом политики; второй заключается в регулировании, защите и поддержке семьи или членов семьи в качестве цели политики; третий заключается в том, чтобы оказывать влияние на семью или членов семьи. В то же время существующую семейную политику Китая можно разделить на два уровня: один — это общая политика для всех семей, такая как политика в отношении брака, деторождения, образования и занятости, а другой — специальная политика для некоторых малообеспеченных семей, такие как социальная помощь и политика социального обеспечения для бедных семей, семей с низким доходом, семей с ограниченными возможностями и т. д.

Этапы развития семейной политики в Китае

1. 1949–1980 гг.: Доминирующая роль закона о браке, закрепляющего свободу брака, права и обязанности супругов, защиту интересов детей и пожилых.

2. 1981–2010 гг.: Введение политики планирования семьи (ограничение рождаемости), которая способствовала урбанизации и снижению рождаемости, но создала демографические дисбалансы и увеличила нагрузку на женщин.

3. 2011-настоящее время: Постепенный переход к поощрению рождаемости (политика "двух детей", а затем "трёх детей"), развитие услуг для семей, включая помощь детям и пожилым.

Проблемы текущей семейной политики:

1. Ограниченное содержание политики: недостаток экономической поддержки семей (например, пособий на детей), слабое развитие систем ухода за детьми и пожилыми.

2. Городоцентризм: большая часть мер ориентирована на городских жителей, в то время как сельские семьи сталкиваются с большими трудностями.

3. Недостаточное внимание к превентивной политике: меры, направленные на предупреждение семейных кризисов и развитие семьи, находятся на раннем этапе.

Рекомендации и перспективы:

1. Формирование политики, которая учитывает разнообразие семейных структур и потребностей, уделяя внимание как индивидуальному, так и семейному развитию.

2. Разработка мер, охватывающих весь жизненный цикл семьи, включая поддержку на каждом этапе её развития.

3. Создание стратегии совместной ответственности семьи, общества и государства в обеспечении семейного благополучия.

Вывод:

Семейная политика в Китае развивается от ограничительных мер к поддерживающим. Однако для устойчивого социального развития требуется комплексный подход, который учитывает разнообразие семейных моделей и потребностей, а также активное участие общества и государства.

Список Литературы

1. Aldous, J., Dumon, W. A. & Johnson, K.. Политика и программы семейной политики: United States and European Perspectives [М] . Лёвен: Leuven University Press, 1980.

2. Hantrais, L. & Marie-Thérèse Letablier. Семьи и семейная политика в Европе: М. Лондон и Нью-Йорк: Longman, 1996.

3. Zimmerman, S.. Понимание семейной политики: теоретические подходы: М. Калифорния и Англия: Sage Publications, 1988.

4. Лю Цзитун. Исторический опыт, структурные характеристики, серьезные проблемы и направления развития брачно-семейной политики в современном Китае [Журнал «Гуманитарные науки», 2018 (4). с: 100-113.

5. Куанг Лифен, Ченг Туншунь. Защита основных прав женщин в рамках «универсальной репродуктивной политики двух детей» — с точки зрения гендерной справедливости [J]. Журнал Тяньцзиньского института управления, 2016 (4). с: 63-68.

6. Хэ Цзяньхуа. Переосмысление концепции государственной службы по уходу за детьми в возрасте до 3 лет – межакадемическая перспектива и межакадемический диалог [J].

7. Сюй Фэн. «Синяя книга Шанхайской семейной политики» [М] . Шанхай: Народное издательство Шанхая, 2014 г.

Лузгина Е. Н.,

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия.

Влияние цифровой трансформации на рынок труда: развитие новых форм занятости

Аннотация: Цифровая трансформация значительно преобразует рынок труда, вызывая изменения в структуре занятости и порождая новые формы трудовой деятельности. Эта статья стремится выявить ключевые темы и направления исследований в области труда и социально-трудовых отношений и определить наиболее востребованные и актуальные формы занятости на современном рынке. Для этого применяли метод контент-анализа статей,

опубликованных в журнале «Социологические исследования» за три года: 1992, 2002 и 2022. Результаты исследования показывают, что цифровизация способствует появлению новых форм занятости, таких как фриланс, удалённая работа и платформенная экономика, что требует адаптации существующих социальных и трудовых норм.

Ключевые слова: цифровая трансформация, рынок труда, новые формы занятости, фриланс, удалённая работа, платформенная занятость.

Abstract: Digital transformation is significantly reshaping the labor market, leading to changes in employment structures and giving rise to new forms of labor activity. This article aims to identify key themes and research directions in the field of labor and socio-labor relations, as well as to determine the most sought-after and relevant forms of employment in the contemporary market. To achieve this, a content analysis method was applied to articles published in the journal «Sociological Studies» during three years: 1992, 2002, and 2022. The findings indicate that digitalization is fostering the emergence of new forms of employment, such as freelancing, remote work, and the platform economy, necessitating the adaptation of social and labor norms.

Keywords: digital transformation, labor market, new forms of employment, freelancing, remote work, platform work.

В последние десятилетия цифровая трансформация вновь предопределяет динамику развития современного общества, став одним из важнейших его ориентиров. Информационные технологии и автоматизация процессов кардинально изменили не только производственные и бизнес-конструкции, но и саму суть человеческого труда. Актуальность обращения к изучению влияния этих преобразований на рынок труда обусловлена рядом значительных факторов.

Прежде всего, цифровизация создает новые формы занятости: фриланс, удаленная работа и платформенная экономика обретают популярность, особенно среди молодежи, вынуждая переосмыслять традиционные трудовые отношения и способы социальной защиты работников.

Кроме того, технологический прогресс, включая искусственный интеллект, машинное обучение и автоматизацию, меняет структуру занятости. Современные технологии формируют необходимость переобучения и повышения квалификации, что в свою очередь ставит вопрос об адаптации образовательных программ и профессиональной подготовки под новые реалии трудового рынка.

Требования к навыкам и компетенциям работников тоже эволюционируют. Компании всё чаще ищут сотрудников, обладающих цифровыми навыками, что подчеркивает возрастающее значение цифровой грамотности.

Исследование новых форм занятости в свете цифровой трансформации имеет весомые социальные и экономические последствия. Ясность в понимании этих процессов не только выявит новые тренды, но и поможет в разработке стратегий, способствующих устойчивому развитию экономики и улучшению качества жизни.

В настоящее время в связи с переходом общества к экономике знаний темпы обновления технологий стремительно возрастают: появляются принципиально новые технологические системы, которые не только меняют содержание труда, но и закрывают целые профессии и даже отрасли. Очевидно, что это приводит к значительным трансформациям в сфере социально-трудовых отношений. В итоге в социально-трудовой сфере начинают формироваться деструктивные типы социально-трудовых отношений, которые влияют на трудовое поведение работников, формируя в том числе и оппортунистические проявления в виде сопротивления персонала развитию производительных сил. При внедрении изменений (технологических, организационных) это поведение может выражаться в формах открытого или закрытого сопротивления персонала изменениям: трудовой конфликт, трудовая конфронтация, трудовой эгоизм, трудовой оппортунизм.

Статистический анализ основных индикаторов рынка труда в России свидетельствует о снижении участия населения в формировании рабочей силы, а также уровня занятости и безработицы [5; с. 85]. Сокращение участия населения в формировании рабочей силы и уровня занятости населения можно оценить как негативные тенденции, поскольку это является следствием уменьшения численности трудовых ресурсов страны, а также их возможным перемещением в неформальный сектор экономики.

Несмотря на то, что сокращение уровня безработицы является позитивной тенденцией, однако значения данного показателя могут выступать еще одним доказательством разрастания неформальной занятости. Данное предположение подтверждает рост показателя «удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых» с 16,4% в 2010 году до 20,6% в 2019 году [5; с. 86]. Важно отметить, что при его расчете не учитываются занятые в теневом секторе, то есть значение этого показателя в реальности существенно выше.

Цель исследования была выявить основные темы и направления исследований в сфере труда и социально-трудовых отношений, а также определить наиболее востребованные и актуальные формы занятости на рынке труда.

Чтобы достичь поставленных целей, был применён метод контент-анализа статей, представленных в журнале «Социологические исследования» за три года: 1992, 2002 и 2022. Контент-анализ воплощает в себе систематический и количественный метод исследования текстов, раскрывающий ключевые темы, идеи и паттерны в содержании публикаций.

Процесс контент-анализа включал в себя несколько этапов:

1. Отбор публикаций: были выбраны все статьи, касающиеся вопросов труда и социально-трудовых отношений в указанные периоды, что обеспечило репрезентативность выборки.

2. Кодирование данных: каждая статья подвергалась анализу согласно заранее разработанной кодировочной схеме, включающей категории для

классификации тем (например, занятость, условия труда, трудовые конфликты, социальная защита и пр.).

3. Анализ данных: собранные данные подверглись количественному анализу для выявления частоты упоминания новых форм занятости в каждом исследуемом году. Более того, был выполнен качественный анализ для углубленного осмысления контекста и значимости обнаруженных тем.

Анализ статей продемонстрировал существенную трансформацию исследовательских акцентов с 1992 года. В ту эпоху основное внимание сосредотачивалось на аспектах занятости и условиях труда в традиционной экономике. К 2002 году впервые заговорили о влиянии информационных технологий на трудовые отношения. В 2022 году акцент переместился на инновационные формы занятости, такие как фриланс и удалённая работа. Контент-анализ выявил несколько ключевых новаций в мире занятости: фриланс, гибридная занятость, удаленная работа, платформенная занятость.

Гибридная занятость. Гибридная занятость как инновационная форма трудовой деятельности, сочетающая в себе характеристики офисной работы и работы из дома на удалении от стационарного рабочего места. Интеграционный потенциал гибридных моделей организации труда и рабочего места в условиях интенсивного внедрения цифровых технологий в социально-трудовые отношения. Гибридная занятость позволяет гармонично сочетать интересы работодателя (качество и своевременность результатов профессиональной деятельности сотрудников) и работников (возможность гибкого планирования времени на выполнение профессиональных обязанностей и реализацию личных потребностей), выступая перспективной формой трудовых взаимоотношений [4; с. 166]. Область применения результатов данного исследования сосредоточена на вопросах интеграции новых форм, методов и технологий, социологии, экономики и организации труда, кадровой политики, управления персоналом и развития человеческих ресурсов.

Фриланс. Фрилансеры работают на себя и предлагают свои услуги различным клиентам без долгосрочных обязательств. Это может включать работу в таких областях, как графический дизайн, копирайтинг, программирование и многое другое. Фрилансеры имеют возможность самостоятельно определять рабочее время и место, что способствует лучшему балансу между работой и личной жизнью. Хотя фриланс может предлагать высокие доходы, они могут быть непостоянными и зависеть от количества заказов и успешности в привлечении клиентов.

Платформенная занятость. Платформенная занятость представляет собой новый тип трудовой деятельности, который возник в результате развития цифровых технологий и распространения интернет-платформ. Она характеризуется тем, что работники выполняют задачи или предоставляют услуги через онлайн-платформы, которые связывают их с клиентами или работодателями. Работники могут самостоятельно выбирать время и место выполнения работы, что позволяет им адаптировать трудовую деятельность под

свои личные потребности и обстоятельства [2; с. 25]. Платформенная занятость позволяет работникам находить заказы не только в своем регионе, но и на международном уровне, что расширяет их возможности для заработка. Она включает в себя широкий спектр профессий и услуг, от фриланса в сфере IT и дизайна до предоставления услуг в сфере доставки и такси через мобильные приложения.

Аренда рабочего места. Аренда рабочего места — это концепция, которая подразумевает временное использование офисных пространств или рабочих мест на условиях аренды. Эта практика особенно распространена в рамках коворкингов — совместных офисных пространств, где индивидуальные предприниматели, фрилансеры и малые компании могут арендовать рабочие места или офисы на гибких условиях.

Совместный наем сотрудников. Формальным работодателем в ней выступает некоммерческая организация, образованная группой компаний. Сотрудник по очереди работает на каждую из них в соответствии с согласованным графиком. Таким образом ликвидируются «узкие места» в кадровых потребностях фирм в условиях существенных колебаний спроса на их продукцию или услуги. Совместное использование работников правомерно рассматривать как элемент шеринговой экономики (англ. sharing – разделение). Совместный наем позволяет снизить затраты на оплату труда за счет разделения расходов между несколькими работодателями. Это особенно актуально для малых и средних предприятий, которые могут не иметь возможности нанимать сотрудников на полную ставку. Совместный наем может способствовать созданию более стабильных условий труда для работников, так как они могут получать доступ к более разнообразным проектам и источникам дохода.

Таким образом, можно выделить несколько направлений, которые могут повлиять на состояние рынка труда в ближайшем будущем:

1. Цифровизация экономики. Продолжающаяся цифровизация экономики может привести к изменению требований к квалификации работников и созданию новых форм занятости, таких как удаленная работа и фриланс. Отмечается «цифровая» дискриминация, обусловленная наличием диспропорций в развитии информационных технологий в территориальном аспекте.

2. Рост использования искусственного интеллекта и автоматизации производства. С развитием технологий, связанных с искусственным интеллектом и автоматизацией производства, может произойти сокращение некоторых профессий и создание новых.

3. Дисбаланс между спросом и предложением как результат стремительного развития цифровых технологий, возникновения новых профессий и видов деятельности, а также воздействия пандемии COVID-19;

4. сокращается жизненный цикл профессий, возникают новые мобильные и гибкие трудовые функции, предполагающие большую универсальность знаний и навыков наемных работников, что требует практической реализации концепции непрерывного обучения;

5. наблюдается масштабное распространение «инновационных» форм нестандартной занятости, базирующихся на цифровых технологиях при усиливающейся правовой и социальной незащищенности работников, что способствует росту неформального сектора экономики.

Контент-анализ раскрывает глубинное воздействие цифровой трансформации на рынок труда и параллельную эволюцию исследовательских тем в социологии труда. В центре современного внимания оказываются такие формы занятости, как удаленная работа, гибкая занятость и трудовая деятельность в платформенной экономике. Однако, эти новаторские формы занятости приносят с собой и многочисленные вызовы, требующие создания усовершенствованных механизмов социальной защиты и регулирования в сфере трудовых отношений. Будущие исследования следует направить на глубокое осмысление социальных и экономических эффектов цифровой трансформации и разработку стратегий адаптации рынка труда к неизбежным переменам.

Цифровая трансформация значительно преобразует рынок труда, порождая новые формы занятости. Результаты данного исследования подчеркивают неизбежную необходимость в углубленном осмыслении этих перемен, чтобы трудовое законодательство и социальные нормы могли эволюционировать в соответствии с современными реалиями.

Список литературы:

1. Базжина В. А., Цыганкова И. В., Никишина О. Ю. Развитие нестандартных форм занятости в современной России //Российское предпринимательство. – 2014. – №. 24 (270). – С. 71-86.
2. Глотова Н. И., Герауф Ю. В. Платформенная занятость-главный тренд развития рынка труда в современных условиях //Экономика Профессия Бизнес. – 2021. – №. 4. – С. 22-27.
3. Илларионова Э. О. Новые формы занятости в контексте цифровизации рынка труда //Наука. Культура. Общество. – 2021. – Т. 27. – №. 1. – С. 21-32.
4. Смирнова Е. А. Удаленная занятость: анализ вакансий и резюме //Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9. – №. 1. – С. 161-172.
5. Федченко А. А., Дашкова Е. С., Дорохова Н. В. Статистический анализ индикаторов российского рынка труда в условиях нестабильности //Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – Т. 7. – С. 83-94.

Феномен шеринговой экономики:

трансформация потребительских и социальных практик

Аннотация. В статье рассматривается феномен шеринговой экономики как одной из наиболее значимых тенденций современной эпохи, оказывающей влияние на трансформацию потребительских и социальных практик. Шеринговая экономика, основанная на принципах совместного использования ресурсов и посредничестве цифровых платформ, предлагает альтернативу традиционной модели владения, смещая акценты в сторону рационального использования активов и временного доступа. Особое внимание уделяется влиянию этого феномена на изменение восприятия собственности как таковой. Анализируются ключевые преимущества шеринговой экономики, одновременно затрагиваются сложные социологические вопросы. Эмпирические данные подтверждают устойчивый рост шеринговой экономики, включая такие сегменты, как каршеринг и кикшеринг, что свидетельствует о высоком спросе на услуги временного пользования. Подчеркивается, что шеринговая экономика не только трансформирует потребительское поведение, но и формирует новые социальные практики, ориентированные на экологичность, рациональность и солидарность. Вместе с тем, её развитие сопровождается необходимостью научного анализа и практических мер, направленных на обеспечение её устойчивости, справедливости и инклюзивности.

Ключевые слова: шеринговая экономика, экономика совместного потребления, каршеринг, кикшеринг, цифровые платформы, шеринг-платформы, экономика доступа, потребительские практики.

Современная эпоха характеризуется интенсивной диджитализацией, которая затрагивает не только экономические процессы, но и социокультурные взаимодействия. Одним из наиболее ярких примеров трансформации потребительских и социальных практик является шеринговая экономика (sharing economy) или экономика совместного потребления. Шеринговая экономика представляет собой модель, основанную на совместном использовании ресурсов, где активы распределяются между заинтересованными сторонами посредством онлайн-платформ. Ярким примером такой модели является популярная платформа Airbnb, которая часто ассоциируется с экономикой шеринга. Благодаря этому сервису люди по всему миру могут сдать или арендовать кровати, автомобили, квартиры и другие виды имущества. Все это становится возможным благодаря удобному взаимодействию между пользователями через интернет [3, с. 72].

Шеринговая экономика коренным образом трансформирует восприятие собственности в современной культуре, предлагая альтернативу традиционной модели владения. Этот процесс особенно заметен среди молодого поколения — миллениалов и зумеров, которые в наибольшей степени усвоили ценности шеринга.

На протяжении большей части истории общества владение считалось важным символом статуса и успеха. Обладать собственным домом, автомобилем или другим имуществом означало устойчивость, независимость и достижение определенного уровня благополучия. Такая модель была особенно характерна для эпохи индустриализации и постиндустриального периода.

Однако в условиях цифровизации и распространения шеринговой экономики акценты начали смещаться. На сегодняшний день все больше людей понимают, что владение активами сопряжено с издержками, связанными с их обслуживанием, хранением и утилизацией, а также с ограничением мобильности. В условиях экономической нестабильности, ускоренного ритма жизни и растущей урбанизации собственность перестает быть основным маркером успеха. Таким образом, временное использование ресурсов становится предпочтительнее владения ими. Вместо того чтобы покупать автомобили, мебель или технику, пользователи обращаются к шеринг-платформам, где нужные товары и услуги становятся доступными ровно на то время, когда они необходимы.

Этот подход особенно привлекателен для потребителей по ряду причин:

1. Экономические преимущества. В ситуациях, когда какой-либо предмет используется редко, аренда становится более разумным решением, чем покупка, ведь это позволяет избежать расходов на его содержание. Владельцы активов получают возможность получать доход, сдавая их в аренду. Кроме того, люди могут заработать на своих увлечениях или навыках, которые не применяются в их основной работе, что не только приносит доход, но и позволяет сохранить профессиональные умения.

2. Повышение мобильности. Владение недвижимостью или другими активами ограничивает человека в выборе мест работы, учебы или жилья, тогда как аренда позволяет быстро адаптироваться к новым условиям. Если условия проживания стали некомфортными, арендатор может легко переехать, в то время как продажа собственной квартиры и поиск нового жилья требуют много времени и усилий.

3. Рациональное потребление. Снижение количества покупаемых вещей способствует уменьшению отходов и загрязнения окружающей среды. Кроме того, освобождение жилого и рабочего пространства от лишнего облегчает повседневную жизнь и экономит время на поиск нужных предметов.

4. Социальные преимущества. Экономика совместного потребления создает площадки для общения людей с общими интересами, что делает их жизнь более насыщенной. Некоторые платформы также помогают решать серьезные социальные вопросы. Так, например, сервис Airbnb координировал размещение людей, пострадавших от стихийных бедствий, предоставляя временное жилье бесплатно [2, с. 43].

С другой стороны, шеринговая экономика также поднимает широкий спектр социологических вопросов, включая проблемы доверия между незнакомыми людьми, социального неравенства и его взаимосвязи с традиционной

капиталистической моделью, что делает ее исследование актуальным как с академической, так и с прикладной точки зрения.

Формирование доверия между участниками шеринг-сервисов во многом зависит от репутационных систем, встроенных в цифровые платформы. Эти механизмы стимулируют пользователей к соблюдению правил, повышают безопасность и создают предпосылки для устойчивого взаимодействия. Однако, несмотря на эффективность подобных решений, остаются вопросы о том, насколько они справедливы и как могут усиливать существующие социальные барьеры.

Социальное неравенство, связанное с доступом к платформам и выгодами от их использования, также требует внимания. Экономика совместного потребления изначально задумывалась как способ демократизации доступа к ресурсам, однако её развитие зачастую приводит к обратному эффекту: пользователи с высоким доходом и развитой цифровой грамотностью получают больше преимуществ, тогда как уязвимые группы сталкиваются с новыми препятствиями. Это усугубляет расслоение общества и поднимает вопрос о необходимости разработки регулирующих механизмов для обеспечения инклюзивности платформ.

Кроме того, в шеринговой экономике всё больше повседневных практик превращаются в рыночные отношения: люди монетизируют свои личные активы, такие как автомобили, жильё или профессиональные навыки. Хотя это открывает новые возможности для получения дохода, такие изменения могут размывать границы между частной и профессиональной жизнью, усиливая нагрузку на пользователей и снижая их социальные гарантии.

Несмотря на перечисленные выше проблемы, эмпирические данные демонстрируют устойчивый рост в различных секторах шеринговой экономики. Согласно прогнозам агентства Smart Ranking и участников рынка, суммарная выручка ключевых отраслей шеринговой экономики в России в 2024 году достигла около 92 млрд рублей, что составляет рост на 31% по сравнению с предыдущим годом. Наиболее быстрые темпы развития демонстрируют сервисы аренды зарядных устройств, рост которых прогнозируется на уровне 120%.

Эксперты прогнозируют, что к концу года выручка сегмента кикшеринга увеличится на 40%. Этот положительный тренд, отмечаемый на протяжении последних лет, обещает сохраниться и в дальнейшем. Развитие этого направления связывают с интеграцией сервисов кикшеринга в системы общественного транспорта, что делает их более доступными и удобными для пользователей.

Лидером по объемам выручки остается каршеринг, который, по прогнозам, в 2024 году превысил отметку в 60 миллиардов рублей. Такой рост обеспечивается расширением географии услуг и усилением интереса к арендованным автомобилям как альтернативе общественному транспорту [4]. Помимо того, что каршеринг выступает альтернативой общественному транспорту, он

также является альтернативой и личному автомобилю. Об этом свидетельствуют исследования, проведенные американскими учеными за рубежом, которые показали, что 30% пользователей каршеринга после начала его использования продают свои автомобили, тогда как остальные откладывают покупку личного транспорта. Это говорит о значительном влиянии каршеринга на рынок личных автомобилей, особенно в мегаполисах, где стоимость владения и содержания собственного транспорта может быть довольно высокой [1, с. 32].

Таким образом, шеринговая экономика представляет собой не только экономическую модель, но и является социальным феноменом, который изменяет устоявшиеся представления о собственности, потреблении и взаимодействии между людьми. Она способствует формированию новых практик, ориентированных на рациональное использование ресурсов, экологичное поведение и социальную солидарность.

Данные о росте ключевых отраслей шеринг-экономики, например, таких как кикшеринг и каршеринг подтверждают значимость этой модели в современной России. Прогнозируемое увеличение их выручки демонстрирует устойчивый спрос на услуги временного пользования и указывает на необходимость дальнейшего развития инфраструктуры, поддерживающей шеринг. Её развитие требует как научного осмысления, так и практических мер по созданию условий, способствующих её инклюзивности, устойчивости и справедливости.

Список литературы

- 1.Иванова Н.А., Любимова К.А. О каршеринге в Российской Федерации // Цивилистика: право и процесс. 2019. - 32 с.
- 2.Нестерова С. А. ШЕРИНГОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ ТРЕНД В ПОВЕДЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ // Вестник Самарского муниципального института управления. 2023. № 3. - 43 с.
- 3.Самсонова О. А., Глебов С. Д., Мальцев О. Л. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ШЕРИНГОВОЙ ЭКОНОМИКИ // Вестник науки. 2020. №7 (28). - 72 с.
- 4.ТАСС URL <https://tass.ru/ekonomika/22774225> (дата обращения 26.12.2024)

Шегебай А. М.,

магистрант 2 курса по специальности «Социология труда и HR управление», Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Социологический и экономический подходы к анализу фриланса: социально-структурный взгляд

Аннотация: Фриланс как форма занятости становится неотъемлемой частью современного рынка труда. Его развитие сопровождается глубокими социальными и экономическими изменениями, что требует многоаспектного анализа. В статье рассматриваются социологический и экономический подходы к анализу фриланса как нового социально-экономического явления. Социологическая перспектива акцентирует внимание на структурных аспектах фриланса, включая влияние сетей взаимодействия и социального капитала на динамику занятости. Экономический подход сосредоточен на изменении моделей занятости, включая гибкость и нестабильность доходов. Использование социально-структурного взгляда позволяет глубже понять связь между социальными и экономическими процессами, формирующими рынок труда для фрилансеров.

Ключевые слова: фриланс, социальные структуры, новая форма занятости, социальная укороченность.

На данный момент темпы цифровизации, скорость модернизации ее инструментов, появление новых инновационных продуктов, применяемых во всех сферах жизнедеятельности человека и общества, очень высоки. Технологии становятся двигателем развития новых отраслей, обретают важные социальные роли, решая проблемы общества. В том числе и новые виды занятости на рынке труда как фриланс. Фриланс стал одним из наиболее важных вариантов трудоустройства в быстро развивающейся среде. Благодаря преимуществам более короткого рабочего дня по сравнению с другими профессиями и оплате за количество отработанных часов в день, половина молодых людей работают фрилансерами, поскольку для них это просто и удобно. Люди, особенно молодые, больше не заинтересованы работать с 9 до 5. Они предпочитают работу с гибким графиком. В результате тотальная виртуализация технологий, несомненно, приведет к увеличению числа фрилансеров по всему миру. С другой стороны, внештатные работники могут повысить гибкость и мобильность любой организации. В результате фриланс становится все более распространенным явлением. И страны первого мира уже ощущают на себе последствия этого. Из-за того, что многие люди не хотят браться за сложную работу или работать на правительство, социальные аспекты становятся более сложными. Ведь понимание полной картины роста фриланса не до конца раскрыта. И они тоже сталкиваются с трудностями, включая управление временем и стресс из-за дедлайнов. Правительству следует уделять больше внимания поддержке фрилансеров. Стресс на работе фрилансера является результатом недооценки «гибкого графика» и давления

сроков. Тайм-менеджмент может повлиять на баланс между работой и личной жизнью фрилансеров. Интернет, как канал социальной мобильности, предоставляет бесконечное количество возможностей для социального роста человека, включая образование, профессиональное развитие, удаленную работу, непосредственную деятельность в социальных сетях и многое другое. Среди прочего, мы не должны забывать о широких возможностях поиска традиционной работы. Несмотря на эту обыденную возможность, ее эффективное использование чрезвычайно важно для успешной профессиональной мобильности людей.

В самом начале, по социальному подходу, важно назвать проблему укоренённости экономического действия в сетях отношений и переплетение экономических и неэкономических мотивов. Например, даже если акторами движут только экономические мотивы в работе, что акторы стремятся только к экономическим целям, может ли это приписываться им почти во всех случаях экономического анализа, и при этом они абсолютно рациональны с учётом имеющейся у них информации. Тогда по крайней мере некоторые элементы неоклассической теории можно использовать для серьёзного анализа укоренённости этих акторов в сети отношений. Например, предположим, что число знакомых индивида в других фирмах, знающих его качества, зависит от его прошлой мобильности и влияет на его шансы будущих перемещений, то было бы логично конструировать модели инвестиций в контакты и, возможно, выработать оптимальные правила, которые позволили бы ограничить число переходов с места на место. Такие модели дали бы возможность строить прогнозы относительно текучести и отчасти увязали бы структуру сетей с экономическими процессами. Интересная модель инвестирования в контакты с целью получения информации о работе была предложена С. Бурманом [Boorman 1975] и впоследствии доработана Дж. Дилейни [Delany 1980] применительно к динамической среде. Проблема укоренённости экономического действия в сетях отношений и переплетение экономических и неэкономических мотивов связано с фрилансом тем, что это играет ключевую роль в трудовой мобильности и поиске работы. Для фрилансеров, у которых нет фиксированных контрактов или работодателей, именно личные и профессиональные контакты становятся инструментом поиска заказчиков и карьерного роста. Инвестиции в развитие таких связей, например, через участие в профессиональных сообществах или онлайн-платформах, могут улучшить их конкурентоспособность. Эти социальные сети обеспечивают доступ к новым возможностям и уменьшают риски профессиональной изоляции, что особенно важно для рынка фриланса. [2, с. 11-47].

Так же, социальная структура и эффект «встроенности», это главные социологические подходы к фрилансу. Во-первых, на рынке фриланса к социальным структурам можем отнести: **демографию**, отмечая как различия в возрасте, уровни образования и географическое положение влияют на доступ фрилансеров к ресурсам. Например, молодые люди с

высоким уровнем цифровой грамотности легче адаптируются к работе на фриланс-платформах, в то время как жители сельских районов могут сталкиваться с проблемами из-за недостаточной инфраструктуры; **Гендерные различия:** Женщины часто выбирают фриланс, чтобы совмещать работу и уход за детьми. В некоторых странах это связано с социальными нормами, ограничивающими их карьерные возможности на традиционном рынке труда; **Культурные особенности:** в обществах с высоким уровнем индивидуализма фриланс воспринимается как престижная работа. Например, в США фриланс популяризируется как способ добиться независимости, в то время как в других странах коллективистские ценности могут снижать его популярность. А социально-структурная теория Марка Грановеттера утверждает, что экономическая деятельность "встроена" в более широкие социальные процессы. [2, с. 11-47].

Так, во-вторых, рассматривая это как эффект «встроенности», можем привести в пример миграцию. Так как люди, мигрирующие в другие страны, часто выбирают фриланс, чтобы избежать языковых или профессиональных барьеров. Например, переводчики или IT-специалисты находят заказы онлайн, не нуждаясь в официальном трудоустройстве. Графические дизайнеры и программисты в мегаполисах используют сети и платформы, чтобы выделиться среди конкурентов. Растущий спрос на удаленные услуги, такие как онлайн-обучение или цифровой маркетинг, обусловлен трансформацией экономики в цифровую. Эти процессы иллюстрируют, как фриланс вписан в контекст социальных изменений и поддерживает адаптацию работников к новым условиям и делает фриланс ключевым элементом современной занятости. [3, с. 227–348].

А экономический подход дает нам возможность более глубоко понять феномен фриланса, рассматривая, как экономические условия и личные мотивы влияют на выбор данной формы занятости. Во многом это связано с теми изменениями, которые происходят на глобальном рынке труда, а также с развитием технологий и изменением инвестиционных потоков.

Одним из основных преимуществ фриланса является его гибкость и мобильность. [4, с. 2-8 стр]. Фрилансеры могут выбирать проекты в зависимости от своих интересов и профессиональных навыков, что повышает их удовлетворенность работой и позволяет реализовывать творческий потенциал. Кроме того, возможность работы из любой точки мира открывает новые горизонты для профессионалов, предоставляя доступ к международным проектам. Однако важно отметить, что такая свобода также несет в себе определенные риски. Отсутствие четких рамок и стабильных рабочих часов формирует неопределенность, что может привести к психологическому стрессу и усталости. Фриланс также ассоциируется с нестабильностью доходов. В отличие от традиционного трудоустройства, где работники могут рассчитывать на регулярную зарплату, фрилансеры сталкиваются с нерегулярными выплатами и изменчивым объемом работ. Это требует от них высокой финансовой грамотности и способности адаптироваться к рыночным

условиям. Важно учитывать факторы, которые влияют на платежеспособность клиентов, такие как экономическая ситуация в стране, сезонные колебания спроса на услуги и конкурентоспособность. Эти аспекты экономического анализа помогают фрилансерам планировать свои финансовые потоки и избегать чрезмерной зависимости от отдельных клиентов. С самого начала этот рынок в значительной степени был частью «неформальной экономики». Сравнение зарплат между фриланс-работниками и определение их справедливости остается недостаточно изученным. Исследователи, начиная с Джона Данлопа, показали, что ключевые рабочие места или компании могут формировать "контуры зарплат", влияя на оплату в связанных профессиональных кластерах. Социоструктурный взгляд предполагает, что работники чаще сравнивают свою зарплату с коллегами, с которыми у них частый контакт, а не с теми, кто на других рынках труда. Это подчеркивает важность социальных сетей в восприятии зарплат и необходимости учитывать их при изучении взаимозависимости внутри компаний. [1, с. 117–139].

Тем не менее, с экономической точки зрения на этом рынке признается эффективность и мотивация. Экономические модели оплаты труда фрилансеров чаще всего привязаны к результатам выполнения конкретных задач, что делает систему вознаграждения более производительной. Однако это также создает условия для неопределенности и давления, так как фрилансеры должны постоянно искать новые заказы, чтобы поддерживать стабильный уровень дохода. Исследования показывают, что такая система мотивации может способствовать повышению качества работы, поскольку непосредственная связь между усилиями и вознаграждением побуждает фрилансеров активно развиваться и улучшать свои навыки. В то же время отсутствие прогнозируемости доходов может стать источником стресса и тревоги, что негативно сказывается на качестве жизни и работы фрилансеров.

В целом, фриланс, как явление, требует междисциплинарного подхода, который соединяет экономические и социологические взгляды. Экономический анализ подчеркивает важность гибкости, нестабильности доходов и вопросов мотивации, тогда как социология освещает роль социальных структур и взаимодействий в формировании карьеры фрилансеров. Вместе они создают комплексное понимание фриланса в условиях современной экономики, позволяя нам глубже осознать, как изменения в трудовых отношениях влияют на индивидуальные и коллективные уровни в мире. [5, с. 16-18].

Литература:

1. Dunlop J. T. 1957. The Task of Contemporary Wage Theory. In: Taylor G., Pierson F. (eds). *New Concepts in Wage Determination*. New York: McGraw-Hill: 117–139.

2. Granovetter M. 1981. Toward a Sociological Theory of Income Differences. In: Berg I. (ed.). *Sociological Perspectives on Labor Markets*. New York: Academic Press; 11–47

3. Meyer R., Wise D. 1982. High School Preparation and Early Labor Force Experience. In: Freeman R., Wise D. (eds). The Youth Labor Market Problem. Chicago: University of Chicago Press; 227–348.
4. The Rise of Freelancing and its Impact in Socio-Economic Development. Megha CS, Vishruth. 2024. 2-8.
5. Unclear Signals, Uncertain Prospects: The Labor Market Consequences of Freelancing in the New Economy Quan D. Mai, Rutgers—The State University of New Jersey. 2024. 16-18.

Галактионова В. С.,

аспирант кафедры философии,

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Проблема экологической безопасности в Китае

Аннотация: на основе анализа научных трудов китайских авторов, дано представление о социальных аспектах экологической безопасности в Китае. В её основе лежит концепция построения экологической цивилизации путем формирования экологического сознания нации и совершенствования экологического образования граждан.

Ключевые слова: экологическая безопасность, охрана окружающей среды, экологическая цивилизация, экологическое образование, экологическое сознание, устойчивое развитие.

На сегодняшний день проблема экологической безопасности выходит на международный уровень. Практически все страны мирового сообщества предпринимают попытки по сохранению природных ресурсов, улучшению состояния окружающей среды и решению глобальных экологических проблем на региональном уровне.

Как и в большинстве других стран, охрана окружающей среды в Китае является основой национальной политики. Государство в данной сфере принимает меры по сохранению и переработке ресурсов, охране и улучшению окружающей среды, а также содействию гармонии между человеком и природой для дальнейшего экономического и социального развития.

Законодательная база Китая в сфере экологической безопасности и охраны окружающей среды строится на основании таких нормативно-правовых документов, как Конституция КНР (статьи 9, 10, 26) [8], Закон КНР «Об охране окружающей среды морей и океанов» [9], Закон КНР «О предотвращении и ликвидации загрязнения атмосферы» [10], Закон КНР «Об охране дикой природы» [12] и др. Кроме того, создана и реализуется стратегическая программа по экологической безопасности «Прекрасный Китай», направленная на создание устойчивой и экологически чистой страны. Основными целями данной программы являются сокращение выбросов загрязняющих веществ, достижение углеродной нейтральности, продвижение «зелёного» развития и сохранение экосистем [11]. Следует также отметить, что в настоящее время Китай находится на пути к достижению трех основных экологических целей,

определенных в повестке дня ООН до 2030 г.: борьба с изменением климата, сохранение наземных экосистем и сохранение морских экосистем [3, с. 185].

Экологическая безопасность в современных китайских исследованиях, как и в отечественной литературе, традиционно рассматривается с позиции модернизации производственных процессов с целью уменьшения загрязняющего воздействия на окружающую среду. Но социальный аспект экологической безопасности в Китае просматривается через построение экологической цивилизации и концепцию гармоничного сосуществования человека и природы.

В работах Чжань Иньбо, экологическая цивилизация определяется как совокупность материальных, духовных и институциональных достижений, полученных человеком в результате многолетней практики на основе следования законам природного, экономического и социального развития [4, с. 95]. Она относится к новой форме цивилизации, а также является идеологией симбиоза, гармоничного сосуществования и устойчивого развития между людьми, природой и обществом.

В научном исследовании Лю Цзиньлун, Чжао Цзячэн и Ши Вэйпин «Особенности строительства экоцивилизации в Китае», экологическая цивилизация рассматривается в 3 основных аспектах: как этап эволюционного развития общества, как элемент развития современного Китая и как средство решения глобальных экологических проблем [7, с. 17-19].

В общественном развитии, экологическая цивилизация на современном этапе рассматривается как его высшая стадия. В отличие от других этапов развития человеческого общества (первобытного, аграрного, индустриального), для неё характерно использование возобновляемых источников энергии, приоритетное применение информационных технологий и биотехнологий, а ведущей отраслью хозяйства являются экологическое природопользование и культурная индустрия

Как элемент современного развития, концепция экологической цивилизации является одной из важнейших характеристик управления и национального развития Китая. Следует отметить, что в последние годы Китай сменил вектор развития с экономического строительства на новую концепцию «инновации, координации, экологичность, открытость и совместное использование». Экологическая цивилизация, с этой точки зрения, требует цивилизованного отношения к природе, уважения и заботы о ней, взаимозависимости и взаимного продвижения всех её компонентов, а также достижения устойчивого экономического и социального развития страны.

Кроме того, по мнению Лю Цзиньлун и др., Китай больше не может позволить себе экологические проблемы, вызванные традиционной моделью промышленного развития. Поэтому вопрос строительства экологической цивилизации ставится очень остро.

Концепция «строительства экологической цивилизации» является официальной стратегией развития Китая, включенной в Устав Коммунистической

партии КНР и Конституцию КНР. Следует отметить, что само появление такой концепции имеет чисто китайские причины: бурный экономический рост обуславливает ряд побочных эффектов, связанных с загрязнением атмосферного воздуха в городах, ухудшением состояния водных объектов, загрязнением почвенного покрова и т.д.

Основные пути построения экологической цивилизации связаны с усовершенствованием политики регулирования охраны окружающей среды и системы экологической ответственности государства, повышением экологического образования и экологического сознания нации, развитием экономики замкнутого цикла, а также созданием концепции «правильного» потребления.

По мнению Сэ Липин, первым шагом на пути построения экологической цивилизации должно стать укрепление экологического образования граждан и повышение экологического сознания нации в целом, т.е. изменение отношения людей к окружающей среде и их готовность действовать в соответствии с принципами устойчивого развития. [5, с. 162].

В китайских научных исследованиях формирование экологического сознания рассматривается в основном в аспекте традиционных культурных ценностей. По мнению Фу Сюйань и Чжоу Хун, китайская нация является носителем глубоких, многогранных экологических традиций и отличается экологической мудростью, что хорошо подтверждает и вся традиционная китайская философия, которая выступает за единство природы и человека (конфуцианство, даосизм, буддизм) [2, с. 123]. Кроме того, Китай является первой страной в мире, которая считает экологическую культуру основой государственной политики. Вследствие этого, самой важной задачей в формировании экологической цивилизации является воспитание экологически образованных граждан, то есть людей, которые обладают экологическим сознанием и целенаправленно строят экологическое общество.

Совершенствование системы экологического образования связано прежде всего с формированием комплексной системы знаний о единстве человека, общества и природы, развитием системы интеллектуальных и практических умений по изучению, оценке и улучшению состояния окружающей среды, воспитанием ценностных ориентаций экологического характера и становление экологически направленной личности. При этом следует отметить, что комплексность экологического образования обеспечивается за счет совокупности как естественнонаучных так и гуманитарных знаний [1, с.77].

Пути совершенствования системы экологического образования и формирования экологического сознания, по мнению китайских исследователей, связаны с усилением экологической пропаганды путем включения экологического образования в учебную программу, освещением вопросов охраны окружающей среды в средствах массовой информации, организацией населения для участия в волонтерских услугах по охране окружающей среды и т.д.

Таким образом, экологическая безопасность в Китае закреплена на законодательном уровне и является основой национальной политики

государства. В современных китайских исследованиях экологическая безопасность Китая представлена в двух аспектах: технический (традиционное усовершенствование производственных процессов, с целью уменьшения загрязнения окружающей среды) и социальный. Социальная составляющая экологической безопасности Китая просматривается через концепцию построения экологической цивилизации и гармоничного сосуществования человека и природы путем формирования экологического сознания нации и совершенствования экологического образования граждан.

Список литературы

1. У Ц. Экологическое образование как инструмент построения экоцивилизации в современном Китае / Ц, У // Адукацыя і выхаванне. – 2022. № 7(367). – С. 74-79. – EDN OXMFSZ.
2. Фу Сюань, Хун Чжоу. Традиции китайской экологической культуры и воспитание экогражданства. // Век глобализации, 2019. — № 3. С. 123-129.
3. Чжань Ч. Экологическая политика Китая и реализация целей в области устойчивого развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 2. – С. 184-192.
4. 詹印波 新时代我国生态文明建设研究. 园林建设与城市规划·2022 第4卷第3期 [Чжань Иньбо. Исследование по построению экологической цивилизации в нашей стране в новую эпоху. // Садовое строительство и городское планирование, 2022. — №4 (3). — С.95-97.] (на китайском яз.).
5. 生态文明及生态文明建设的重要意义 谢立萍 北京市东方德才学校 北京 / 城市建筑与发展·2024 第5卷第14期 161-163. [Сэ Липин. Важность экологической цивилизации и построение экологической цивилизации. // Городская архитектура и развитие. — Пекин, 2024. — №5 (14). — С.166-175.] (на китайском яз.).
6. 梅婷 李桂红 余维金 生态文明视域下生态环境产业创新发展路径地质研究与环境保护·2024 第3卷第2期 [Мэй Тин, Ли Гуйхун, Юй Вэйцин. Экологическая среда, инновации и путь развития индустрии в соответствии с концепцией экологической цивилизации. // Геологические исследования и охрана окружающей среды, 2024. — №3 (2).] (на китайском яз.).
7. 刘金龙赵佳程时卫平 论生态文明建设的中国特色 开放时代 2020 第3 [Лю Цзиньлун, Чжао Цзяньчэн, Ши Вэйпин. Особенности строительства экологической цивилизации в Китае // Открытая эра, 2020. — №3. — С.12-24.] (на китайском яз.).
8. 中华人民共和国宪法: 1982-12-04 [Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982] URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 10.12.2024) (на китайском яз.).

9. 中华人民共和国环境保护法: 2014-04-25 [Закон Китайской Народной Республики «Об охране окружающей среды» от 24.04.2014] URL: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/fl/201404/t20140425_271040.shtml (дата обращения: 10.12.2024) (на китайском яз.).

10. 中华人民共和国大气污染防治法 (主席令第三十一号) : 2015-08-29 [Закон Китайской Народной Республики «О предотвращении и борьбе с загрязнением воздуха» от 29.08.2015] URL: https://www.gov.cn/zhengce/2015-08/30/content_2922326.htm (дата обращения: 10.12.2024) (на китайском яз.).

11. 中共中央 国务院关于全面推进美丽中国建设的意见: 2023-12-27 [Мнения Центрального Комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета о всестороннем содействии строительству прекрасного Китая от 27.12.2023] URL: https://www.gov.cn/zhengce/202401/content_6925405.htm (дата обращения: 10.12.2024) (на китайском яз.).

12. 中华人民共和国野生动物保护法: 2023-12-30 [Закон Китайской Народной Республики «Об охране дикой природы» от 30.12.2023] URL: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/fl/202302/t20230220_1016885.shtml (дата обращения: 10.12.2024) (на китайском яз.).

Сурмина Е. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Исторически информированная композиция в современной музыкальной культуре: переосмысление музыкальной традиции (на примере творчества ансамбля Novoselie)

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка прояснить сущность феномена ансамбля Novoselie и его самоопределения через понятие «исторически информированной композиции» и анализ некоторых стратегий «копирования» прошлого музыкальных культур постмодернизма и метамодерна.

Ключевые слова: исторически информированная композиция, постмодернизм, метамодерн, копирование прошлого, полистилистика, цитирование, кант.

В 2019 году музыкант-мультиинструменталист Руст Позюмский стал автором проекта Novoselie – ансамбля, исполняющего «как аутентичные русские канты XVIII века, так и 2-3-4-голосные авторские стилизации в жанре петровского канта (русская народная музыка, претерпевшая влияние барокко), а также авторские виольные консорты в разных стилевых направлениях от барокко до минимализма». В этой характеристике ансамбля, данной в буклете их первого цифрового альбома, важно отметить этот акцент на стиле прошлой эпохи: он присутствует в большинстве автодескрипций этого коллектива [6]. Не менее характерным является определение «аутентичный» применительно

к русским кантам XVIII века. Эти слова свидетельствуют о специфическом отношении к прошлому, к музыкальным традициям других эпох. В данной статье предпринимается попытка прояснить сущность феномена ансамбля *Novoselie* и его самоопределения через понятие «исторически информированной композиции» и анализ некоторых стратегий «копирования» прошлого музыкальных культур постмодернизма и метамодерна.

В своей работе «Конец старинной музыки» Брюс Хейнс определяет историческую (Period) композицию как современное произведение, убедительно написанное в стиле одного из периодов прошлого [1, с. 33]. Ключевое слово в понятии Хейнса – «убедительно»: он трактует историческую композицию как «копию, не основанную на каком-либо конкретном оригинале, но стилистически сообразную настолько, что эксперты не замечают в ней анахронизмы или несоответствия». «Правильно атрибутированная подделка» - еще одна характеристика исторической композиции, данная Брюсом Хейнсом: это ставит ее в один ряд с музыкальными мистификациями Владимира Вавилова, например, [1, с. 294]. То есть, он делает сущностной характеристикой исторической композиции ее неотличимость от произведений той эпохи – тем не менее, мне представляется, что это не столь существенно: к концу главы про историческую композицию Брюс Хейнс, ссылаясь на Хосе Боуэна, отмечает, что владение стилем подобно владению языку, а смысл изучения языка именно в том, чтобы заговорить на нем [1, с. 300]. Однако мышление современного человека останется современным, даже если оно выражается на языке прошлого.

Зарубежный ансамбль *Nuova Prastica*, специализирующийся на исторически-информированном исполнительстве (HIP), а также на создании композиций в стиле барочной музыки, дает иное понимание этого явления. Акцентируя связь с исторически информированным исполнительством (аутентизмом), они используют термин «исторически информированная композиция», определяя ее как «создание новой музыки, в значительной степени, основывающейся на композиторских техниках прошлого» [7]. Так или иначе, эти два взгляда объединяет именно специфическое отношение к прошлому, которое порождает определенные стратегии.

«Копирование» прошлого не является новаторской технологией эпохи постмодернизма: в эпоху Возрождения методы «имитации» и «эмуляции», то есть, создание произведения на основе уже существующего, были повсеместной практикой среди композиторов [4, с. 48]; кроме того, известны аранжировки Вивальди Бахом, так же, как и многочисленные фортепианные транскрипции эпохи Романтизма. Однако именно в постмодернизме цитирование прошлого не только было распространено повсеместно, но и являлось определяющим свойством всего искусства. После романтизма и модерна остается лишь подражание тому, что было написано прежде: стратегия постмодернизма – это смешивание чужих текстов друг с другом, сталкивание различного, демонстративное присвоение чужих текстов как способ деконструкции нарративов. Как отмечает Настасья Хрущева в работе «Метамодерн в музыке и вокруг

нее», «постмодернизм, в своей философии провозгласивший смерть автора, в своем искусстве был самым ярким расцветом идеи авторства – выражавшейся во все более интенсивной работе с чужими – авторскими! – текстами» [3]. В качестве примеров постмодернистских стратегий «копирования» прошлого стоит упомянуть полистилистику Альфреду Шнитке и цитирование конкретных произведений, в частности, в музыке Чарльза Айвза.

Как замечает Робин ван ден Аккер в своей работе «Метамодернизм: Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма», «в то время как постмодернисты «перерабатывали» (recycled) популярную культуру, канонические работы и умерших мастеров с помощью пародии или коллажа, художники метамодерна – от писателей до художников в широком смысле – в большей степени заимствуют со свалки истории те элементы, которые позволяют им переосмыслить настоящее и будущее» [5, с. 10]. В культуре метамодерна, присвоение «чужого» ощущается настолько привычным, что перестает быть значимым. Деконструкция нарративов постмодернизма превращается в создание нового метанарратива, «новой веры» - по Настасье Хрущевой, «в музыке в роли этой новой веры может выступать любой другой стилиевой метанарратив – фольклор, архаика или даже стихия русского классического романа» [3]. Цитатность постмодернизма сменяет использование безымянных архетипических формул – обращение к тексту сменяется «обращением к целому виду текстов».

Ансамбль *Novoselie* переосмысляет музыкальную традицию русского барокко: в альбоме «Славен мир» представлены как реставрации двух кантов XVIII века «Буря» и «На горах Валдайских», так и современные композиции в этом жанре авторства Руста Позюмского. *Novoselie* обращается к петровскому барокко не как к материалу для коллажа и сталкивания с другим, а как к стилиевому языку для отражения современных смыслов. Партесный стиль, переменное многоголосие, превалирование музыкального начала и аффекта над вербальным изложением передают «дух» петровского барокко – хотя и инструментальное сопровождение не было характерно для жанра канта [2, с. 56]. Будучи исторически информированными исполнителями, участники ансамбля не остановились на реставрации и воспроизведении уже существующих текстов. Овладев стилем, как языком, они заговорили на нем.

Список литературы:

1. Хейнс Брюс. Конец старинной музыки. Пер. Филипп Нодель. М.: Ad Marginem., 2023. 384 С.
2. Полозова И. В. Музыкальная культура барокко в России: общее и специфическое // Вестник ПСТГУ. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016. №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-kultura-barokko-v-rossii-obschee-i-spetsificheskoe> (дата обращения: 29.12.2024)
3. Хрущева Н. А. Метамодерн в музыке и вокруг нее. М.: РИПОЛ классик., 2020.

4. Howard Mayer Brown, Emulation, Competition and Homage: Imitation and Theories of Imitation in the Renaissance // Journal of the American Musicological Society, 1982, Vol. 35(1), pp. 1 – 48.

5. Metamodernism: Historicity, Affect and Death After Postmodernism, ed. Robin van den Akker, Alison Gibbons, Timotheus Vermeulen, London: Rowman & Littlefield International Ltd. 2017, pp. 245.

6. Цифровой альбом «Славен мир» [электронный ресурс] // Фирма «Мелодия». URL: <https://melody.su/catalog/classic/58868/> (дата обращения: 29.12.2024).

7. About Historically Informed Composition [электронный ресурс] // Nuova Pratica. URL: <https://www.nuovapratica.com/historical-composition> (дата обращения: 29.12.2024).

Извекова О. И.,

МВШСЭН, Москва,

Научный руководитель: к.с.н., **Астахова А. С.,**

МВШСЭН, Москва

Трансформация эмоционального труда в педагогической сфере на фоне изменений в образовательной политике

Резюме. В статье рассматривается эмоциональный труд в педагогической сфере. Внимание уделено коммерциализации профессии на фоне смены образовательной политики и введения термина «образовательная услуга». В рамках эмпирической части исследования была проведена серия полуструктурированных интервью с педагогами, работавшими до реформы 1992 года и после нее. В статье описаны результаты сравнительного анализа педагогического опыта в эти временные периоды.

Ключевые слова: А. Р. Хохшильд, эмоциональный труд, коммерциализация эмоций, поверхностное исполнение, глубокое исполнение, образование

Введение

В современном мире классическая работа Арли Хохшильд "Управляемое сердце" и описанная ей концепция эмоционального труда не теряют своей актуальности в социологическом дискурсе. Существует большое количество исследований, которые содержат эмпирические данные в различных профессиональных сферах, связанных с социальным взаимодействием. Тем не менее, проблеме эмоционального труда в педагогической сфере уделено несправедливо мало внимания, особенно в русскоязычном пространстве. Данная научная работа ставит перед собой цель расширить знание об эмоциональном труде в педагогике и выяснить, как изменения, с которыми столкнулась образовательная система в последние несколько лет, повлияли на эмоциональный труд.

Совсем недавно – в июле 2022 года из закона об образовании было исключено понятие «образовательная услуга» [4]. Данный термин впервые появился в российском законодательстве в 1992 году, после чего образовательный процесс изменил свою направленность на достижение преимущественно

практических целей. В данный момент термин «образовательные услуги» заменен на понятия "объем финансового обеспечения реализации образовательной программы" и "объем финансового обеспечения выполнения государственного (муниципального) задания". Предполагается, что это будет способствовать повышению престижа профессии учителя, а также отсутствию неоднозначного толкования и ассоциации с коммерческими услугами.

В работе будет изучено влияние введения термина «образовательные услуги» и последующей коммерциализации образования на эмоциональный труд и его последствия. Будет проведен сравнительный анализ проявлений эмоционального труда учителей в период до введения термина и в период после его появления. Это может быть использовано как прогноз результатов изменений формулировок закона об образовании.

Концептуализация

В данной научной работе для анализа эмпирических данных будет использована теоретическая концепция, описанная Арли Хохшильд. В понимании Хохшильд [5], эмоциональный труд представляет собой управление эмоциями как часть профессиональной деятельности. Например, контроль за мимикой, позой и транслируемыми эмоциями. В рамках эмоциональной культуры существуют два типа норм: правила чувствования и правила выражения чувств. Также существует два типа «исполнения» этих чувств: поверхностное и глубокое. В первом случае индивиды лишь показывают поведение, которое соответствует нормативным ожиданиям. Во втором – стараются действительно испытать ожидаемые от них эмоции. Работники действуют как согласно инструкциям, так и согласно предписаниям эмоциональной культуры. Во всех профессиях, где есть контакт с людьми, присутствует эмоциональный труд. Школьные учителя, о которых пойдет речь в этой работе, не являются исключением. Появляется коммерциализация чувств, которая в настоящее время увеличивается с высокой интенсивностью. Это способствует возникновению чувства диссонанса в вопросе эмоций, самоотчуждению.

Арли Хохшильд отмечает, что женщины выполняют больше эмоционального труда, чем мужчины. Во-первых, общество ожидает от них, что они будут это делать. Например, Хохшильд пишет, что студенты ожидают снисхождения в большей степени от преподавательниц, чем от преподавателей. Во-вторых, чувства женщин воспринимаются менее серьезно. Если женщине не удастся контролировать свои чувства в той мере, в которой этого ожидает от них общество, то к ним относятся менее серьезно, чем к мужчинам.

О. Симонова [3, с. 339-342] в своей статье развивает концептуализацию идей Хохшильд, анализируя работы различных исследователей. Она упоминает М. Толич и разработанную им классификацию эмоционального труда, а именно – разделение на регулируемый эмоциональный труд и автономный эмоциональный труд. Регулируемый труд находится под контролем организации, а автономный – самого работника. Эта классификация рассматривает эмоциональный труд как результат выбора индивида.

В статье [3, с. 343] также упоминаются Дж. Моррис и Д. Фельдман, которые уделили внимание самому процессу выражения эмоций. Авторы считают, что интенсивность эмоционального труда находится в зависимости от рода деятельности.

В работе О. Симоновой [3, с. 344] также упоминаются исследования об эмоциональном труде в различных профессиональных сферах. Например, Дж. Пирс, рассматривая юридические фирмы, изучает гендерную стратификацию и приходит к выводу, что, даже находясь в равных позициях, мужчины и женщины выполняют различную по объему эмоциональную работу. Р. Эрикссон анализирует эмоциональный труд медицинских работников и также приходит к выводу о том, что социальная стратификация влияет на интенсивность эмоционального труда.

Внимание также уделено критике и модернизации теории Хохшильд. Ш. Болтон [3, с. 347] выдвигает новую типологию управления эмоциями, в которой эмоциональный труд – один из четырех типов управления – «денежный». Помимо его существуют «предписанный», «презентационный» и «филантропический».

В обзорной статье (Jeung, D. Y., Kim, C., & Chang, S. J., 2018) анализируется литература, посвященная негативным последствиям эмоционального труда, а именно выгоранию. Авторы пишут, что результаты исследования показывают: эмоциональный труд – это профессиональный стрессор, неизбежно приводящий к негативным психологическим, физиологическим и поведенческим последствиям для сотрудников. В статье также уделяется внимание роли личностных качеств в интересующем вопросе.

Авторы упоминают концептуализацию, предполагающую, что некоторые организации имеют некий ограниченный набор эмоций, которые предполагается показывать при взаимодействии с клиентами. Правила, регулирующие взаимодействия с клиентами, есть в большинстве компаний, связанных со сферой услуг. Тем не менее, на мой взгляд, необходимо помнить, что в сферах, где эти правила отсутствуют, эмоциональный труд все равно есть. Даже если нет четких инструкций по управлению эмоциями, то люди все равно могут управлять своими эмоциями, например, согласно неким конвенциональным предписаниям эмоциональной культуры. Это следует помнить, так как наличие или отсутствие определенных инструкций для школьных учителей пока не подтверждено на данном этапе исследования и существует лишь в формате гипотезы.

Что касается негативных последствий эмоционального труда, авторы статьи упоминают исследование, утверждающее, что среди них могут быть дистресс, симптомы депрессии и выгорание. Более того, речь идет о возникновении чувства неудовлетворенности собственной работой, появлению проблем с памятью и источению.

В статье выгорание определяется как «состояние эмоционального, умственного и физического истощения, вызванное чрезмерным и продолжительным стрессом». Выгорание вызывает снижение производительности, а также

проблемам с психическим и физическим здоровьем. Несмотря на то, что существует недостаток механизмов для исчерпывающего понимания того, как именно эмоциональный труд и стрессовые последствия связаны между собой, ряд исследований считает «краеугольным камнем» именно эмоциональный диссонанс, возникающий в результате управления эмоциями в профессиональной сфере. Это происходит из-за конфликта между эмоциями, которые человек испытывает, и эмоциями, которые он или она показывает внешне. Таким образом, люди теряют энергию и истощаются, соблюдая необходимые – иногда даже чрезмерные – нормы выражения.

Следует также упомянуть исследование, изучающее взаимосвязь эмоционального труда учителей и выгорания [7]. Авторы обнаруживают взаимосвязь между поверхностным исполнением и чувством выгоранием среди школьных учителей. Тем не менее, выводы о глубоком исполнении эмоций неоднозначны. Это исследование может быть использовано для рассмотрения последствий эмоционального труда педагогов.

Для комплексного понимания эмоционального труда в педагогической сфере необходимо подробное изучение различных аспектов проблемы управления эмоциями школьными учителями.

Во-первых, важно определить откуда исходят модели управления эмоциями. Возможно в некоторых школах действительно есть четкие рекомендации для педагогов, как это было у Арли Хохшильд [5] в ее примере со стюардессами, которым предлагались различные практические инструкции по подавлению своих собственных чувств и выражению других. Другим возможным результатом исследования может быть вывод о том, что управлению эмоциями частично или полностью обучают во время получения педагогического образования или на курсах повышения квалификации, объясняя, как правильно взаимодействовать с учениками. Например, существует пособие [2], в котором одна из глав посвящена «мастерству управления своим эмоциональным состоянием». Автор описывает техники самовнушения и релаксаций, которые способствуют контролю за своим эмоциональным состоянием. На тематических сайтах для педагогов есть статьи и мастер-классы об управлении эмоциями, например, в одной из таких есть алгоритм по контролю за мимикой [1]. Кроме того, нельзя отрицать влияние эмоциональной культуры в целом. Если конкретные рекомендации можно отделить от собственных эмоций, то в случае, когда необходимые эмоции продиктованы социальной ситуацией, это несколько сложнее. Наши эмоции в целом неразрывно связаны с эмоциональной культурой, так как мы впитываем нормы чувствования и нормы выражения в процессе социализации. На мой взгляд, здесь необходимо принимать во внимание именно своеобразную рефлексию относительно чувствования и выражения. Если человек осознает, что «надо» чувствовать в данный момент и пытается заставить себя это испытать, то происходит эмоциональный труд, а именно – глубокое исполнение, если необходимая эмоция лишь демонстрируется, но не испытывается, то исполнение поверхностное. В случае, если такое

«усилие» отсутствует, человек испытывает и демонстрирует свои искренние эмоции. Тем не менее, я считаю нужным упомянуть, что модель чувствования и выражения может быть еще сложнее, поскольку «усилие» по контролю за эмоциями возможно может происходить автоматически, тем самым исключая «рефлексию» в классическом понимании. Требуется эмпирическая проверка для более глубокого понимания функционирования механизма эмоционального труда в сферах, где нет четких инструкций по управлению эмоциями. Здесь возникает методологическая проблема, поскольку во время интервью просьба информанта отрефлексировать проявление эмоций может спровоцировать неискренние или искаженные ответы. Интервьюируемый может рационализировать свой опыт или отвечать социально одобряемо.

Во-вторых, необходимо определить, как именно происходит управление эмоциями в педагогической сфере. Например, учителя подавляют свои собственные эмоции, контролируют мимику и жесты, показывают необходимые для ситуации эмоции. Важно выяснить, какие эмоции подавляются, а какие нет. Возможно, некоторые конкретные эмоции блокируются педагогом, но другие демонстрируются без препятствий.

В-третьих, необходимо выяснить динамику эмоционального труда в целом, ее взаимосвязь с изменениями в законодательстве, о которых говорилось ранее. Для этого необходимо провести интервью с педагогами, у которых есть опыт преподавания как до 1992 года, так и после. Можно выдвинуть гипотезу о том, что изменение вектора образования привело к большей коммерциализации эмоций в профессиональной сфере. На основе результатов будущего исследования можно будет также сделать прогноз о результатах нововведений 2022 года.

Методология

Проведена серия из 9 интервью. В выборку попали как учителя, заставшие изменения в образовательной системе и введение термина «образовательные услуги», так и учителя, начавшие свою карьеру совсем недавно. Гайды интервью состоят из нескольких тематических блоков, которые будут зависеть от опыта информанта. Например, если информант преподавал до введения термина «образовательные» услуги, то в его интервью войдет блок о сравнении временных периодов и изменениях, которые произошли за время существования термина. Тем не менее, ядро гайда одно для всех информантов, оно включает в себя блок с общими вопросами об эмоциональном труде и о его последствиях. Таким образом, интервью будут полуструктурированными и с гибким гайдом.

Об эмоциональном труде в педагогике

На мой взгляд, в серии интервью, которую я провела, был определен паттерн. Многие информанты говорили о том, что действительно замечали тот самый «негласный перечень» эмоций, которые показывать нежелательно. Например, в одном из интервью на вопрос о существовании этого «негласного списка» участница исследования ответила так: *«Конечно»*.

Естественно, это истерика, негативные, пренебрежительно-уничижительные, унижающие ребенка эмоции. Ни в коем случае. Слишком бурные перепады эмоций - нет. Агрессия, пренебрежительность, невнимание. Этих эмоций быть не должно.» Ситуации, в которых учителю необходимо транслировать некую эмоциональную энергию и энтузиазм, даже если человеку морально или физически тяжело в этот момент, далеко не редкость. Одна из интервьюируемых охарактеризовала это следующим образом: *«Если ты приходишь на урок, и у тебя нет сил, ты, например, болеешь, бывает, что урок тоже не получится. То есть дети слушаются только тогда, когда они чувствуют силу в тебе, эмоциональную эту энергию, ты приходишь, и вот ты побеждаешь, это однозначно. Не будет энергии, не будет урока. Все постепенно скатится к чему? Ну, дети шуметь начинают. Дети не выполняют требования, потом все это сказывается на оценках, на результатах и так далее».* Помимо этого, существует определенный паттерн разграничения своих собственных проблем и школьной рутины, многие учителя, которые дали мне интервью, отмечали, что как бы старались оставить все несвязанные со школой проблемы вне школы и класса. Например, в одном из интервью это было описано следующим образом: *«Что происходит в семье, это все остается дома. В школе ты как бы обособляешься от всех неприятностей, никогда их не показываешь. Но бывает, что и в классе, в школе, например, там не вовремя проверяла тетради, завуч там испортит настроение, предположим. Нет, этого показывать ученикам нельзя. Добрый, спокойный, доброжелательный. Все остальное это где-то там уже.»* Размышляя о способности «переключаться», другая участница исследования уже после интервью поделилась интересной ситуацией: *«Мы говорили о способности переключаться. Так вот, в начале июня со мной была такая история: у меня очень болела голова. Это было несколько раз. Утром я на огэ, начинаются к обеду головные боли, а вечером урок. Во время урока голова проходит. <...> Через час +/- после урока боль возвращалась. <...> Голова болела несколько дней, и проходила каждый раз во время уроков.»*

Вернемся вновь к типу исполнения. На мой взгляд, невозможно свести всю профессию и даже опыт одного человека лишь к глубокому или поверхностному исполнению. Тем не менее, определенный паттерн среди информантов, у которых мне удалось взять интервью, все равно существует – его можно охарактеризовать фразой «fake it till you make it» или «притворяйся, пока это не станет правдой». По словам интервьюируемых, это выражалось, например, в том, что, улыбаясь, делая попытку транслировать свое настроение ученикам, они действительно начинали испытывать предполагаемые эмоции.

Необходимо также уделить внимание техникам контроля за эмоциями. Здесь отсутствует какой-либо единый паттерн. Арли Хохшильд пишет об инструкциях для стюардесс, но в педагогической сфере таких инструкций нет. Техники управления эмоциями также очень разные: от счета до 10 и дыхательных техник, до актерских техник.

Интервьюируемые выделяли выгорание как крайне распространенную проблему. Тем не менее, среди причин выгорания отмечался аспект, связанный с большим количеством бумажной работы, написанием отчетов. Можно предположить, что причиной выгорания и других негативных последствий служит не только эмоциональный труд и возникающий из-за него эмоциональный диссонанс, но и рутинная работа учителей в целом, которая предполагает высокую нагрузку, связанную не только с ведением уроков, но и с организацией внеклассных мероприятий и отчетами.

Парадокс коммерциализации

В результате анализа интервью можно выделить несколько устойчивых паттернов в интересующей нас сфере.

Говоря об изменениях в образовательной системе, необходимо упомянуть об одном парадоксе. Учителя, принимавшие участие в исследовании, отмечают, что их профессия требует колоссального эмоционального вовлечения – необходимо установить доверительные отношения с учениками, найти подход к каждому из них, оказывать поддержку. Если говорить о сравнительном анализе периодов «до введения реформы» и «после введения реформы», то стоит обратить внимание на то, что в обоих случаях педагоги уделяли внимание не только подготовке уроков, проверке домашних заданий, написанию отчетов и другим занятиям, которые подразумевались их профессией и трудовым договором, но и тому, что Арли Хохшилд называет «эмоциональным трудом». На мой взгляд, исходя из данных, проанализированных в ходе моего исследования, нельзя сказать, что до или после реформы от учителей требовалось больше или меньше эмоциональной вовлеченности. При этом информанты говорят о том, что профессия сильно коммерциализировалась. Важно упомянуть, что наводящие вопросы и всяческие упоминания таких словосочетаний как «образовательная услуга» и «образовательная реформа 1992 года» в гайде интервью отсутствовали. Тем не менее, сами участники исследования говорили о том, что в настоящее время произошли изменения отношения к профессии учителя – ее стали сводить к «оказанию услуги». Например, одна из участниц исследования описывает это следующим образом: *«Это однозначно изменилось, когда ввели эту формулировку, "оказывать услугу". Вот это все очень поменялось. А, ну, учителей, в принципе, если тебя так позиционируют как обслуживающий персонал.»* При этом необходимость в выстраивании доверительных отношений с учеником и классом, поддержанию доброжелательной атмосферы в коллективе, нахождении подхода к каждому ученику никуда не делась. Более того, информанты говорят о сложности организации внеклассных мероприятий, которые, по их мнению, как раз помогают поладить с классом и улучшить отношения между учениками. Многие интервьюируемые рассказывают о том, что в начале их карьерного пути было больше возможностей для поддержания контакта с классом, организовывалось больше неформальных мероприятий, позволяющих не только найти общий язык с учениками, но и сплотить коллектив. В

сравнении с периодом до реформы, подготовка внеклассных мероприятий существенно затруднилась из-за бюрократических нюансов и необходимости заполнения специфической документации. Таким образом, в настоящее время возникает противоречие между тем, что требуют от учителя, как его воспринимают, и что позволяют делать. С одной стороны, профессия подверглась жесточайшей коммерциализации и обезличиванию, воспринимаясь исключительно как «оказание образовательной услуги», начинает исчезать именно «человеческий» аспект, оставляя лишь «функцию» передачи учебного материала. С другой стороны, специфика профессии сама по себе не может быть избавлена от так называемого эмоционального компонента – учителя продолжают поддерживать учеников, находить к ним индивидуальный подход, заботиться об атмосфере внутри класса и отношениях между учащимися. Можно сказать, что восприятие профессии обществом и профессия по факту сильно не совпадают, поскольку термин «образовательная услуга» полностью исключает эмоциональный компонент, который де факто не отделим от профессии учителя.

Престиж профессии значительно снизился, во многих интервью учителя говорили о том, как это связано с отношениями с родителями. Информанты выделяли «поколение советского воспитания» и «поколение 90-х». Родители, которых можно отнести к первому «типу», более уважительны к учителю, не позволяют себе грубых высказываний, что существенно отличает их от «родителей из 90-х». Интервьюируемые описывают это разделение так: *«Вот было поколение культурных родителей, еще советских. А сейчас новое поколение — это родители 90-х, это люди, которые могут и на горло наступить, ногой дверь открыть, пойти в департамент. Раздавить, размазать, просто потому что плохое настроение».* Другая участница исследования размышляет об этом следующим образом: *«Если первые считают, что учитель прав и все, что он делает, он делает для блага ребенка. Ну, я не говорю, что абсолютно все такие же, но в основном большинство. И они привели ребенка учиться, чтобы его научили, то вторые родители, они следят: "Почему не пять? А вот у Вас журнале написано это, а Вы объясняете другое. Почему? Почему вот Вы не идете по учебнику буква в букву?" Ну сколько можно объяснять, что классы разные? Что учебник это на средний класс, а есть класс сильный. Значит, ему будет скучно на этом материале».*

Выводы

Суммируя все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что профессия действительно коммерциализировалась. С коммерциализацией профессии, сведением ее к обычной «услуге» происходит и коммерциализация эмоций учителя. На мой взгляд, это создает целый диссонанс, поскольку невозможно отрицать другие аспекты важности роли учителя в обществе. Коммерциализация сводит профессию исключительно к обучающей функции, при этом «ставя на продажу» не только сам процесс научения, но и собственные эмоции педагога.

Термин «образовательные услуги был отменен в 2022 году с целью повышения престижа профессии учителя, но, на мой взгляд, простой отмены термина недостаточно. Требуются более фундаментальные меры для повышения уровня уважения к образу учителя. Очевидно, что нивелировать всю значимость профессии до уровня простой «услуги» абсолютно недопустимо.

В педагогической сфере действительно есть некий негласный перечень эмоций, которые являются «нежелательными» со стороны учителя. Обнаруживается закономерность: чаще всего эмоции, которые подавляются, являются конвенционально отрицательными, а эмоции, которые имитируются – конвенционально положительными. Техники управления эмоциями сильно разнятся и не имеют четко определенного источника.

Библиография

1. Анохина, Е. В. (2018, October 20). *Консультация для педагогов «Умей управлять своими эмоциями и поведением»*. Образовательная социальная сеть. Retrieved April 24, 2023, from <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2018/10/20/konsultatsiya-dlya-pedagogov-umey-upravlyat-svoimi-emotsiyami-i>
2. Бахвалова, Л. В. (2019). Педагогическое мастерство : учеб.-метод. пособие. Минск: РИПО, 182 с.
3. Симонова, О. А. (2013). Эмоциональный труд в современном обществе: научные дискуссии и дальнейшая концептуализация идей А. Р. Хохшильд. *Журнал исследований социальной политики*, 11 (3), 339-354.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "Об образовании в Российской Федерации": Статья 99. Особенности финансового обеспечения реализации образовательных программ.
5. Hochschild, A. R. (2012). *The managed heart* (3rd ed.). University of California Press.
6. Jeung, D. Y., Kim, C., & Chang, S. J. (2018). Emotional Labor and Burnout: A Review of the Literature. *Yonsei medical journal*, 59(2), 187–193. <https://doi.org/10.3349/ymj.2018.59.2.187>
7. Kariou, A., Koutsimani, P., Montgomery, A., & Lainidi, O. (2021). Emotional Labor and Burnout among Teachers: A Systematic Review. *International journal of environmental research and public health*, 18(23), 12760. <https://doi.org/10.3390/ijerph182312760>

Молодежь и межкультурное взаимодействие: анализ способов преодоления культурных барьеров и формирования межкультурной коммуникации

Аннотация: Проблема взаимодействия и взаимопонимания различных культур всегда была актуальной проблемой поликультурных государств. В современной России, в контексте испытываемых процессов модернизации общества, не исключены трудности при взаимодействии с представителями различных культур среди молодежи. В данной статье рассматриваются основные барьеры, препятствующие наиболее успешной коммуникации среди молодого поколения, как представителей различных культур. На основе анализа существующей литературы способы преодоления культурных разногласий для повышения межкультурной компетентности среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, межкультурное взаимодействие, культура, коммуникация, глобализация.

В современном обществе актуальным остается вопрос о взаимодействии представителей различных культур. Для существования, а в целом для развития определенной культуры необходимо как проявление исторического процесса т.е. взаимообогащение знаниями и передача новому поколению, но и условия выживания. Если рассматривать с точки зрения культурной антропологии, то взаимодействие различных культур называют межкультурным взаимодействием. [2, с. 27]. Авторами, которые впервые ввели в научный оборот данный термин являются Э. Холл и Г. Трейгер [4, с.14]. Среди появившихся терминов, наибольшую популярность обрело понятие «межкультурная коммуникация». Э. Холл в своей работе «The silent language» раскрыл понимание культуры и коммуникации следующим образом «Культура– это коммуникация, коммуникация– это культура», таким образом, необходимо изучать различные культуры с точки зрения объединяющих признаков для всех культур. То, как люди изучают иностранные языки через универсальные категории, чтобы взаимодействовать друг с другом, необходимо изучать и другие невербальные языки культуры. Однако автор отмечал, что незнание языка, не столько влияют на неэффективное взаимодействие, сколько неправильное понимание контекста, получаемой информации о другой культуре. Так и возникают культурные барьеры, которые стоит рассматривать как проблемы/препятствия, которые снижают уровень эффективного взаимодействия среди представителей различных культур.

Молодежь, как наиболее восприимчивая группа, в большей степени подвержена конфликтам в различных сферах общественной жизни. Культурный аспект не исключение. В современном мире, в период глобализации, у молодого поколения есть возможность самостоятельно проявлять интерес и коммуницировать с представителями других культур. Несмотря на то, что многие

авторы, все же выделяют языковой барьер, в способе взаимодействия между людьми. В век технологий, когда люди создали программы по изучению, быстрому переводу с иностранного языка, что позволило снизить напряженность от языкового барьера через адекватный перевод, а, следовательно, повысило уровень понимания друг друга. Однако, несмотря на это, проблема данного характера является самой первой при контакте с носителями других культур. Поэтому выделяют три типа языковых барьеров [1, с.3]: стилистические, когда используется набор слов, который собеседнику не знаком, обычно данный тип относится к профессиональной области. Семантический тип, при котором индивид использует слова, в совершенно ином смысловом формате. Многозначность слов применение которых, зависит от контекста, что порождает непонимание у собеседников. Фонетический тип, с которым чаще всего сталкиваются при изучении иностранных языков. Неправильное произношение звуков, ударения, отличия в стиле общения и даже диалекты все это может приводить к недопониманию, порой даже к непониманию среди самих представителей одной культуры. Данный тип в первую очередь обусловлен историческим развитием народа. Представленный барьер, проявляется в первую очередь во взаимодействии между людьми, так как является неотъемлемой частью коммуникации между людьми.

Следующую группу барьеров ученые выделяют как невербальные барьеры, если языковой находится на поверхности и легко считывается, то уловить невербальный тип сложнее. Обусловлен данный барьер в первую очередь внешними сигналами, которые воспринимают участники от своего собеседника, неправильное считывание получаемой информации, такой как: жесты, мимика, язык тела. приводит к непониманию обеих сторон. Так, например, во многих странах, в том числе и в России, покачивание головой в разную сторону служит отрицательным ответом, а в Индии и Греции — означает положительный ответ. Во избежание сложностей с преодолением данной группы барьеров, от участников коммуникации требуется осознание и принятие культурных различий даже на таком уровне, стараться улавливать и считывать подающиеся внешние сигналы и стараться адаптировать свой стиль общения с собеседником.

Следующая крупная группа барьеров представлена совокупностью многих параметров, включая национальный, религиозный, культурный [4. с. 3].

Каждый собеседник воспринимает другого, через призму собственного мироощущения, своих привычек, ценностей и имеющихся стереотипов о какой-либо культуре. Важную роль здесь играет наше отношение к другим культурам, либо человек проявляет уважение и заинтересованность в изучение нового, при коммуникации с тем или иным представителем другой культуры, или же нетерпимость по отношению к нормам чужой культуры. Если говорить про социальную составляющую данной группы барьеров, то необходимо учитывать пол, возраст, профессию среди коммуницирующих.

Исследования показывают, что при взаимодействии с представителями другой культуры, молодое поколение мало стремится воспринимать другую

культуру, как самостоятельный исторически длительный результат развития определенного народа, так как каждый участник руководствуется уже устоявшимися стереотипами и относится к собеседнику через призму собственного мироощущения. Поэтому, для эффективной коммуникации, необходимо учиться не оценивать культуру другого народа, какие в ней есть положительные или отрицательные черты по личному мнению (субъективный подход), в сравнении со своей культурой и руководствоваться стереотипами на основании этого, а необходимо осознавать и понимать особенности каждой отдельной культуры.

Исследователи также выделяют барьеры на основе различных показателей, таких как: географические, государственно-политические, экономические, психологические, исторические [3, с.426]

Культурные барьеры могут препятствовать эффективному взаимодействию между представителями различных культур, однако существуют способы для построения гармоничных отношений в обществе.

Одним из первых способов и основных является изучение и понимание различий традиций ценностей других культур, данный механизм помогает видеть мир с их глаз и находить общие точки соприкосновения.

Следующий способ развития позитивного отношения является осознание того, что каждая культура имеет свои уникальные характеристики и принципы, которые формируются на протяжении долгих лет истории и развития. Признание и уважение этих особенностей помогает преодолеть стереотипы и предубеждения, которые могут возникать при взаимодействии с другими культурами.

Понимание и принятие различий в культуре требует эмпатии и толерантности. Способность поставить себя на место другого человека и понять его мотивы и ожидания может сильно облегчить коммуникацию и улучшить отношения.

Обмен культурным опытом. Организация обменов и межкультурных программ позволяет людям погрузиться в другую культуру, познакомиться с ее историей, традициями и людьми. Эти программы предоставляют возможность не только учиться другим культурам, но и делиться своим собственным культурным опытом.

Использование языковых ресурсов. Учение языка другой культуры может сыграть важную роль в преодолении культурного барьера. Знание языка помогает в лучшем понимании местной культуры и облегчает коммуникацию.

Таким образом, полностью избежать межкультурные барьеры в обществе практически невозможно, они присутствуют в различных сферах общественной деятельности. Однако в силу развития современного общества, влияние многих барьеров возможно значительно уменьшить. Среди молодого поколения активно используются различные проверенные платформы для общения и знакомства, где могут спокойно пообщаться с носителями другого языка и больше узнать про культуру. Развиваются программы интернационального

обучения, в которых молодежь может принимать участие и получать возможность обучаться за границей. В таком случае, первоначально человек столкнется со многими вышеперечисленными межкультурными барьерами, хоть и будет подготовлен, однако со времени он станет больше понимать особенности какой-либо определенной культуры. Таким образом, преодоление барьеров в межкультурной коммуникации повышает уровень культурной компетенции индивида. Овладев всеми способами преодоления этих барьеров, человек способен более грамотно выстраивать процесс коммуникации с представителями других культур, осознавать свои цели в общении и достигать их. Именно поэтому так важно заранее изучить всевозможные помехи в коммуникации и уметь правильно их преодолевать.

Список литературы:

1. Каюкова, А. Е. Барьеры межкультурной коммуникации и способы их преодоления / А. Е. Каюкова, Б. С. Аvezова // Иностраный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация : Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции - В 3-х ч., Москва, 18–20 октября 2021 года. Том 3. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2022. – С. 51-55. – EDN EYYINP.

2. Литвякова, Е.А. Межкультурные взаимодействия в молодежной среде / Молодежь XXI века: потенциал, тенденции и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием, г. Екатеринбург, 19–20 ноября 2013 г.: в 2-х т. / отв. ред. Л.К. Тропина, Т.Н. Карфидова. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2014 – Т. 2 – С.27.

3. Лобанова А.В. Лазаренко Л. А. Кульбит Ю.С. Межкультурные барьеры: подходы к преодолению в контексте пересечения научных интересов социальной психологии и филологии / Лобанова А.В. Лазаренко Л. А. Кульбит Ю.С. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnye-barriery-podhody-k-preodoleniyu-v-kontekste-peresecheniya-nauchnyh-interesov-sotsialnoy-psihologii-i-filologii> (дата обращения: 19.12.2024).

4. Сорокин С. И. Барьеры в межкультурной коммуникации и пути их преодоления / Сорокин С. И. [Электронный ресурс] // АмГПГУ — SCIENTIA POTENTIA EST : [сайт]. — URL: https://amgpgu.ru/activity/scinsce/scientiapotentiaest/2024_1/index.php (дата обращения: 19.12.2024).

5. Таратухина, Ю. В., Цыганова, Л. А., Ткаленко, Д. Э. Межкультурная коммуникация в информационном обществе [Текст] : учеб. пособие / Ю. В. Таратухина, Л. А. Цыганова, Д. Э. Ткаленко ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019 — 255, [1] с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-1783-3 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-1875-5 (e-book).

Коротков Н. В., Карваева Т. В., Зайнутдинова А. В.,
ФГБОУ ВО Кировский государственный медицинский университет
Минздрава России, г. Киров, Россия

Научный руководитель: **Коротков Н. В.**, канд. филос. наук, доцент
кафедры гуманитарных и социальных наук Кировского ГМУ

Генеративные нейронные сети в образовательном процессе: анализ возможностей, рисков и проблем достоверности информации в контексте современных глобальных трансформаций

Резюме. В статье рассматривается влияние генеративных нейронных сетей (нейросетей) на образовательный процесс. С одной стороны, нейросети облегчают учебную деятельность, предоставляя быстрые решения и упрощая доступ к информации, но с другой — создают риски, связанные с возможной дезинформацией и потерей критического мышления. В работе анализируются результаты анкетирования 78 респондентов (школьников и студентов), которое показало высокий уровень использования нейросетей, но также выявило недостаточную осведомленность об их точности. Исследование показывает, что частое использование нейросетей может привести к утрате навыков самостоятельного поиска и анализа информации, что ставит под угрозу качество образования. В заключение подчеркивается необходимость формирования у студентов навыков критического восприятия информации и поиска баланса между использованием технологий и традиционными методами обучения.

Ключевые слова. генеративная нейронная сеть, генеративно-состязательная сеть, информация, достоверность, фейк.

Abstract. This article examines the impact of generative neural networks (neural networks) on the educational process. From a perspective, neural networks eases learning activities by providing quick solutions and simplification the access to information, but from another point of view, they create the risks of possible misinformation and impeding critical thinking. In this piece we analyze the results of a survey from 78 respondents (schoolchildren and students), which showed a high level in the use of neural networks, but also revealed insufficient awareness of their accuracy. The study shows that the frequent use of neural networks can lead to the loss of skills for independent search and analysis of information, which threatens the quality of education.

In the conclusion, the need for students to develop skills for critical understanding of information and find a balance between the use of technology and traditional teaching methods is emphasized.

Keywords. generative neural network, generative adversarial network, information, credibility, fake.

Введение.

Современные достижения в области искусственного интеллекта, особенно генеративных нейронных сетей, открывают новые горизонты в создании

и распространении информации. Генеративные нейронные сети представляют собой одно из самых передовых направлений в области машинного обучения. Однако наряду с многочисленными преимуществами, которые эти технологии предлагают, появляются и серьезные вызовы, связанные с проверкой достоверности информации.

Одной из основных проблем, связанных с использованием генеративно-состязательных сетей (GAN), является возможность создания ложной или неточной информации. Эти сети способны создавать новые данные, такие как тексты, изображения, аудио и видео, которые практически неотличимы от оригинальных.

Генеративные нейронные сети оказывают значительное влияние на образовательный процесс, поскольку студенты и школьники все чаще сталкиваются с недостоверной информацией, созданной такими системами. Учебные материалы, подготовленные с помощью GAN, могут содержать ошибочные или искаженные данные, что может привести к дезинформации студентов и ухудшению качества образования. Студенты могут воспринимать фальшивые источники как достоверные, что ставит под угрозу их образование и критическое восприятие информации. Это подчеркивает необходимость формирования у учащихся навыков критического мышления и проверки информации, особенно в условиях активного использования технологий ИИ.

Материалы и методы.

В исследовании приняли участие 78 школьников и студентов. Среди респондентов проводилось анкетирование (авторская анкета «Генеративные нейронные сети и достоверность информации» из 12 вопросов) с целью определения насколько они осведомлены о возможностях и ограничениях нейросетей, а также как они воспринимают возможные риски, связанные с их использованием. Для анализа данных использовались функции Google Таблиц, такие как фильтрация, сортировка и построение сводных таблиц, что позволило систематизировать ответы и описать статистические данные.

Результаты.

Среди 78 респондентов 54% (42 человека) – это школьники в возрасте от 14 до 16 лет и 46% соответственно – студенты в возрасте от 17 лет. Многие опрошенные заявляют о среднем уровне знаний: 55% имеют «общее представление», а 15% — «достаточно хорошие» знания. Но и многие респонденты (20%) ограничиваются поверхностным пониманием нейросетей, не углубляясь в детали.

Примерно 60% респондентов используют нейросети «очень часто» (ежедневно) и раз в несколько дней, а остальные — реже, от одного до нескольких раз в месяц. А 12,5% респондентов, что составляет всего 13 человек, и вовсе никогда не пользовались нейросетями.

Среди подростков в возрасте 14–16 лет наблюдается выраженная активность в использовании нейросетей, что подтверждается значением коэффициентом корреляции Пирсона равным 0,63.

Рис. 1 Уровень знаний о нейросетях

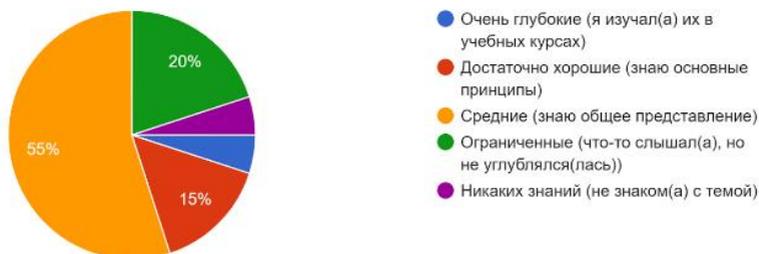
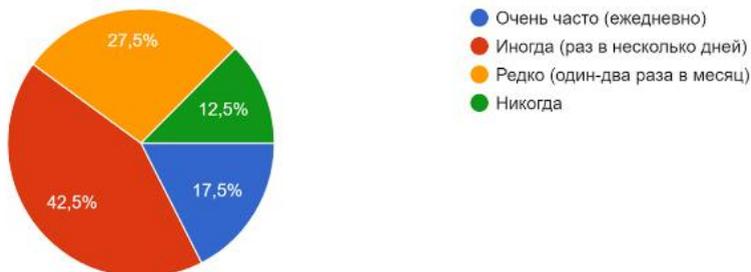

Рис. 2 Частота использования нейросетей в повседневной жизни

10% респондентов полностью доверяют нейросетям, не проверяя их ответы, огромная доля и тех, кто делает это очень редко. Даже несмотря на то, что многие сталкивались с ситуациями, когда нейросеть давала неверные или недостаточно точные ответы (82,5%). 32,5% респондентов упоминают «серьезные ошибки», что может указывать на проблемы с точностью информации.

Рис. 3 Готовность доверять информации от нейросетей

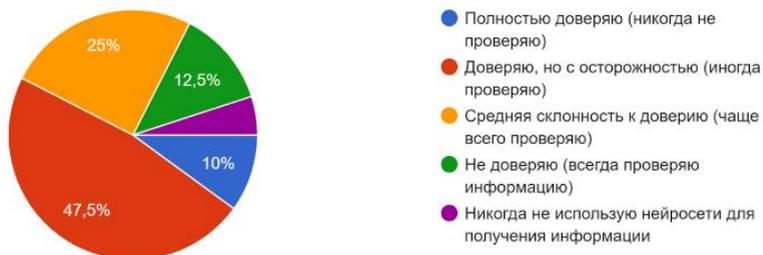
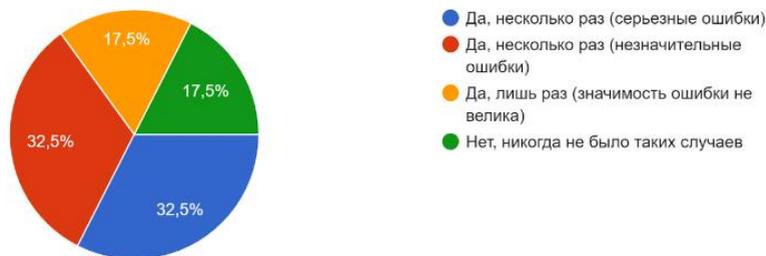
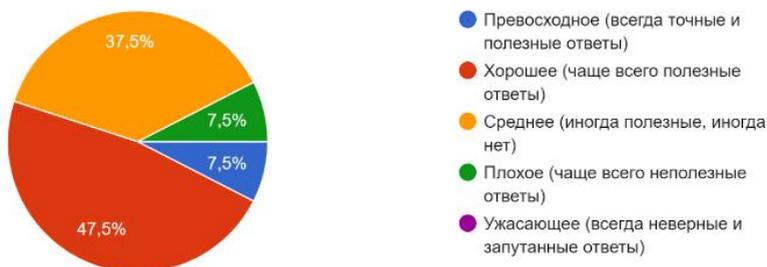

Рис. 4 Встречаемость неверных ответов от нейросетей

Мало кто отмечает “всегда точные и полезные ответы” от нейросетей, но никто и не называет их “ужасающими (всегда неверными и запутанными)”. 85% респондентов считают, что нейросети дают полезные, но не всегда точные ответы.

Рис. 5 Оценка качества информации, предоставляемой нейросетями

Большинство респондентов обеспокоены возможной дезинформацией, исходящей от нейросетей. Это важно для понимания общественного отношения к рискам, связанным с использованием технологий.

Рис. 6 Возможность нейросетей дезинформировать пользователей

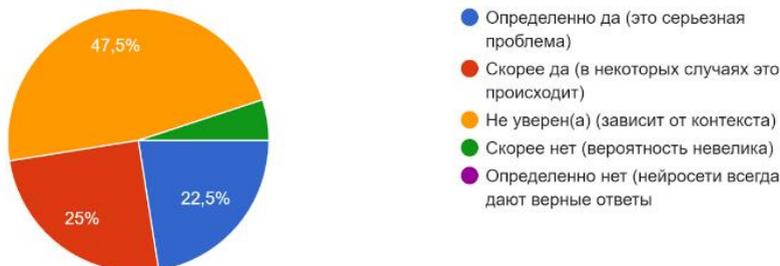
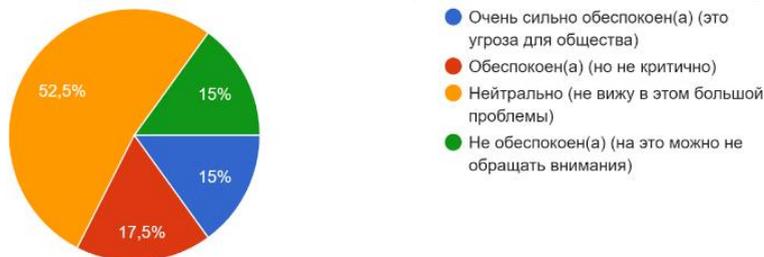

Рис. 7 Обеспокоенность дезинформацией, исходящей от нейросетей

Ответы показывают, что нейросети часто воспринимаются как полезные, “облегчающие” инструменты для обучения

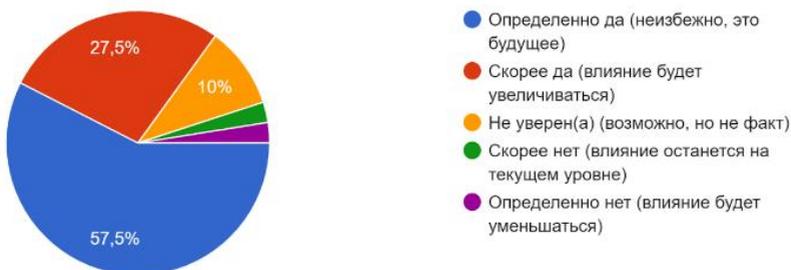
Однако есть и те, кто считает, что нейросети могут препятствовать процессу обучения, особенно среди старших пользователей.

Рис. 8 Влияние нейросетей на обучение и получение информации

Большинство опрошенных (85%) уверены, что влияние нейросетей на общество и обучение будет расти в будущем. Это подтверждает высокую заинтересованность в этом направлении технологий.

Рис. 9. Возможность влияния нейросетей на общество в будущем

Заключение.

Нейросети уже активно используются в повседневной жизни, несмотря на опасения по поводу их точности и возможной дезинформации. Большинство респондентов видят положительный потенциал технологий, но часто не осознают важность их корректности и надежности.

Хотя технологии искусственного интеллекта значительно упрощают выполнение учебных заданий, они создают определенные риски для учебного процесса и развития студентов. Постоянное использование нейросетей для поиска информации и выполнения заданий может привести к утрате важнейших навыков, таких как способность критически анализировать информацию, самостоятельно искать и проверять данные. Это особенно важно в условиях, когда студенты должны уметь работать с различными источниками информации, анализировать её достоверность и делать обоснованные выводы. Отсутствие этих навыков может снизить общий уровень образования и способность студента самостоятельно решать проблемы.

Таким образом, хотя нейросети и облегчают учебный процесс, их бездумное использование может привести к серьезным последствиям как для качества образования студентов, так и для их профессиональной подготовки в будущем. Важно найти баланс между использованием новых технологий и сохранением традиционных методов обучения, чтобы обеспечить полноценное и качественное образование.

Думнова О. Е.,

студентка II курса направления «Социальная работа»
«Восточно-Сибирского государственного университета
технологий и управления»

Научный руководитель: **Антонова Н. С.,**
кандидат социологических наук, доцент ВСГУТУ

Баланс между учёбой и питанием студентов в современных условиях

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема питания среди студентов в условиях современного общества. В рамках исследования данной темы был проведен опрос, с помощью которого были выявлены факторы, влияющие на выбор продуктов среди студентов, а также выявление учебной загруженности на питание студентов.

Ключевые слова: студенты, правильное питание, учеба, баланс, здоровье, успеваемость.

В современном обществе проблема правильного питания становится всё более актуальной. Особенно актуально это среди студентов, которые часто сталкиваются с необходимостью совмещать учёбу, работу и личную жизнь. Недостаток времени и усталость, приводящие к неправильному выбору продуктов и нарушению режима питания, могут негативно сказаться на здоровье и успеваемости студентов.

Студенты стремятся к успеху в учёбе, забывая о важности здорового питания. Также доступность быстрого питания может привести к неправильному выбору продуктов, содержащих большое количество жиров, сахара и соли, негативно влияющие на здоровье, вызывая развитие ожирения, сахарного диабета, сердечно-сосудистых заболеваний и других проблем со здоровьем.

Кроме того, неправильное питание может негативно сказаться на когнитивных функциях, таких как память, внимание и концентрация. Это, в свою очередь, может привести к снижению успеваемости и повышению уровня стресса. [2]

Решение проблемы питания студентов является важным шагом к улучшению их здоровья и успеваемости. Это также может способствовать созданию более здорового общества в целом.

Чтобы выявить факторы, влияющие на выбор продуктов среди студентов, а также выявление учебной загруженности на питание студентов нами было проведено социологическое исследование методом анкетирования.

Цель: исследовать особенности питания студентов и факторы, влияющие на баланс между учебной и питанием, оказывающий негативное влияние на их здоровье, академическую успеваемость и качество жизни в целом.

Задачи:

1. исследовать влияния учебного графика на питание студентов;
2. выявить факторы, влияющие на выбор продуктов питания;
3. изучить осведомленность студентов о принципах правильного питания.

Объект: Студенты Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Предмет: Баланс между учебной и питанием студентов в современных условиях

Гипотеза: Мы предполагаем, что у студентов из-за большой загруженности по учебной программе могут возникнуть проблемы с питанием, что негативно повлияет на их здоровье.

Результаты нашего исследования показали, что есть небольшое влияние загруженности по учебе на питание. Так, например, на вопрос «Ваша загруженность по учебе влияет на ваше питание?» 55% респондентов ответили, что их загруженность не влияет на питание, 45% ответили, что влияет (30% ответили, что их загруженность влияет на питание и 15% ответили, что иногда их загруженность влияет на питание).

Результаты показывают, что девушки более осознанно реагируют на свою учебную загруженность, влияя на качество и режим питания. Важно отметить, что мужчины в большей степени считают, что их учебная нагрузка не влияет на питание, чем девушки. Это свидетельствует о том, они осознают возможное влияние учебы на привычки питания, но не всегда считают это важным фактором. Поэтому необходимо повышать осведомленность среди мужчин о важности сбалансированного питания, особенно в условиях повышенной учебной нагрузки.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос
«Ваша загруженность по учебе влияет на ваше питание?»

Варианты ответов	Мужчины, %	Девушки, %
а) Да	0	30
б) Нет	15	40
в) Иногда	5	10

В рамках исследования нами также был задан вопрос «Обращаете ли внимание на состав продуктов?», где 75% респондентов ответили, что обращают внимание на составы продуктов, и только 25% ответили, что не смотрят на состав продуктов.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос
«Обращаете ли внимание на состав продуктов?»

Варианты ответов	Мужчины, %	Девушки, %
а) Да	20	55
б) Нет	0	25
в) Не знаю, что это такое	0	0

Это высокий процент, указывающий на общую тенденцию к осознанному потреблению, однако процент мужчин, обращающих внимание на состав, значительно ниже, чем у девочек. Это может свидетельствовать о более высоком уровне осведомленности среди девочек. Наличие полного отсутствия мужчин может указывать на то, что они более незаинтересованны в вопросах питания. Также среди опрошенных не было незнакомых с понятием «состав продуктов», что является позитивным знаком. Для повышения уровня заинтересованности рекомендуется проводить информационные кампании, направленные на повышение интереса у мужчин к вопросам питания.

Также студентам был задан вопрос «Как вы считаете правильное питание занимает большое количество времени?», на что 40% ответили, что правильно питание занимает небольшое количество времени, 35% ответили, что достаточно большое количество времени уходит на правильное питание и только 25% не задумывались над этим вопросом.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос
«Как вы считаете правильное питание занимает большое количество
времени?»

Варианты ответов	Мужчины, %	Девушки, %
а) Да	0	35
б) Нет	15	25
в) Не задумывался (-лась)	5	20

Результаты указывает на то, что все девушки, входящие в эту «Да», признали необходимость тратить время на правильное питание, тогда как ни один мужчина не согласился с этой мыслью, что может свидетельствовать о менее серьезном подходе к вопросам питания среди мужчин. В ответе «Нет» видно, что мужчины более склонны считать, что правильное питание не является времязатратным процессом, в то время как процент девушек в этой ниже, что может указывать на их более тщательный подход к питанию. Низкий процент мужчин в ответе «Не задумывался (-лась)» может указывать на их отсутствие интереса к теме правильного питания, в то время как девушки в большинстве случаев все же имеют определенное мнение по этому вопросу.

Результаты показывают, что существует различие в восприятии временных затрат на правильное питание между мужчинами и девушками.

Для выявления факторов влияющих на выбор продуктов, студентам был задан вопрос «Какие факторы больше всего влияют на выбор продуктов вашего питания?», на который по 25% респондентов ответили, что на их выбор продуктов влияют такие факторы как цена и здоровье, 30% ответили, что на их выбор влияет вкус и 20% отметили влияние времени на выбор продуктов.

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос
«Какие факторы больше всего влияют на выбор продуктов вашего
питания?»

Варианты ответов	Мужчины, %	Девушки, %
а) Цена	5	20
б) Вкус	5	25
в) Время	5	15
г) Здоровье	5	20

Результаты показывают, что девушки больше обращают внимание на цену продуктов, чем мужчины, которые занимают более равнодушную позицию по этому вопросу. Вкус является решающим фактором для большинства девушек, в то время как среди мужчин наблюдается относительно низкий интерес к этому аспекту. Показатели демонстрируют, что мужчины менее всего озабочены временными затратами на выбор и приготовление продуктов, что может свидетельствовать о их предпочтении быстроты в принятии решения о еде. Несмотря на то, что процент девочек, ориентирующихся на здоровье, выше, среди мужчин данный фактор не играет значительной роли, что может указывать на различия в восприятии пищевых привычек.

Общие результаты показывают, что девушки более осознанно подходят к выбору продуктов питания, принимая во внимание вкусовые качества и здоровье, в то время как среди мужчин наиболее актуальной являются все аспекты.

Таким образом, в результате исследования проблемы питания студентов было выявлено, что большинство молодых людей не сталкиваются с трудностями в питании при немалой загруженности, но есть и такие студенты, у которых есть трудности в соблюдении принципа здорового питания из-за нехватки времени и высокой загруженности в учебном процессе. Из-за чего студенты вынуждены жертвовать полноценными приёмами пищи ради подготовки к учебной деятельности. Это приводит к нарушениям режима питания, употреблению нездоровых продуктов, что негативно сказывается на их здоровье и успеваемости. Тем не менее многие студенты осознают важность правильного питания и стараются следить за своим рационом.

Список литературы

1. Ильичёва И.М., Белоус Е.Н Особенности питания современных студентов: психосоциальный аспект // Гигиена и санитария – 2018. - № 97 (4). – С. 362-366.
2. Мягкоступова Т.В., Тимофеева О.А. Проблемы питания современного студента // Сборник материалов 9-й Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург г. – 2013. – С.142-144.
3. Шурыгина Ю.Ю. ЗОЖ и факторы, его определяющие // Основы социальной медицины в вопросах и ответах: учебное пособие. – Улан – Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2010. – С. 21–27.

Социальные аспекты дистанционной работы:

новые тенденции и влияние на трудовые отношения

Резюме: Важность изучения данной темы обусловливается тем, что дистанционная работа как новый формат занятости после пандемии становится неотъемлемой частью современного рынка труда. И имеет свою классификацию, статус и историю развития. Социальные аспекты дистанционной работы анализируются и демонстрируются с помощью конкретных преимуществ и недостатков этой формы труда.

Ключевые слова: дистанционная работа, телеработа, трудовые отношения

Глобализация, ускорение темпов жизни и широкое распространение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) стирают границы между людьми. Исходя из этих тенденций, в наше время все больше и больше людей выбирают дистанционную работу. Дистанционная работа в некоторых трудах заменяется понятием «телеработа». Но, часто определяют как синоним слово. Кроме того, используются понятия как «фриланс», «аутсорсинг». В основном, фриланс вовне, включают в себя подработки. Аутсорсинг интерпретируется как передача отдельных бизнес-процессов или функций компании другому, который специализируется в этой области. То есть эти понятия близки по смыслу, иногда являются взаимопределяющими [1]. Саму дистанционную работу нередко определяют следующим образом: «Дистанционная работа - способ или вид организации работы, при которой сотрудник выполняет свои обязанности вне офиса с использованием интернета и других технологий» [7].

Сама работа-это деятельность людей, направленная на удовлетворение их потребностей как для общества, так и для личности, наряду с попыткой создать материальное и духовное богатство. При этом термины «труд», «работа», «профессия», «трудовая деятельность» используются как синонимы. В связи с этим мы можем прийти к мысли, что понятия «дистанционная работа» и «дистанционный труд» могут использоваться одинаково.

Динамичное развитие формата дистанционной работы началось в 2020-2021 годах. Это было связано с пандемическими ограничениями COVID-19, всесторонним использованием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и глобализацией [3].

Мы знаем, что во время пандемии COVID-19 многие организации, рабочие места и основные отрасли промышленности в целом перешли на работу в онлайн-режим. Исходя из этой ситуации, важно было определить отношение к дистанционной работе и оценить ее статус. По этому поводу были проведены исследования. Отчетливо прослеживается идея о том, что массовый переход в онлайн во время пандемии стал катализатором дистанционной работы [2]. Однако после пандемии традиционный формат повторного трудоустройства

вновь стал использоваться. Это объясняется недостаточной эффективностью использования дистанционных форматов, т. е. трудностями контроля за производственными процессами и работниками [3].

Дистанционная занятость как новый вид трудовых отношений сформирована в определенной степени и продолжает меняться. Ефимов В.А. изложил основные положения дистанционной занятости в 5 ситуациях:

- дистанционные сотрудники имеют свободу и право выбирать вид выполняемой работы;
- дистанционная работа является видом профессиональной деятельности;
- дистанционные сотрудники требуют соответствующего юридического оформления;
- дистанционные работники могут в определенной степени защищать свои права и интересы через государство;
- дистанционные работники имеют уникальную систему работы [3].

Гебриаль В.Н. выделил три группы дистанционных работников в зависимости от степени участия в удаленном рабочем процессе и степени самостоятельности:

Первая группа - «наемные» удаленные работники. Они могут работать в компании полный рабочий день, но не менее одного дня в месяц вне рабочего места. В некоторых организациях также случаются ситуации, когда наемные работники вообще не приходят в офис. Это будет выгодно как сотруднику, так и работодателю. Чаще всего на смену этому формату приходят бухгалтеры, аналитики и разработчики программного обеспечения. Вторая группа - люди, совмещающие свою основную работу с фрилансом. Это люди, которые постоянно работают в какой-то организации и добровольно реализуют индивидуальные проекты для получения дополнительного дохода, опыта в свободное от основной работы (или учебы) время. Но в этой группе людей часто возникает проблема использования основного, постоянного рабочего времени, дополнительных проектов. То есть может не использоваться свободное от основной работы время. От этого состояния может пострадать основная работа. И последняя группа - фрилансеры. Удаленная группа людей, которые общаются с работодателем по минимальным обязательствам. Это понятие должно применяться к людям, которые работают через интернет и рассматривают заказы через специальные ресурсы. Они являются наиболее социально незащищенной группой. Ведь у фрилансеров нет постоянных работодателей, социального пакета, заработной платы, надбавок, отпускных. Но, эта группа одна из самых востребованных групп на рынке удаленной работы. Благодаря этой классификации мы можем заметить, что фриланс также рассматривается как часть дистанционной работы [1]. В некоторых трудах предлагаются основные категории статуса дистанционного сотрудника. Они:

- дистанционные сотрудники по найму любой организации;
- предприниматели или специалисты, работающие из дома не по найму.

Кроме того, есть промежуточный тип, называемый подрядчиком.

Развитие дистанционной работы в целом равносильно формированию нового виртуального рынка труда. В качестве первого фактора его формирования можно назвать первую биржу фриланса, появившуюся в 1999 году (Elance.com). Виртуальный рынок труда стремительно развивается. На виртуальном рынке труда все транзакции осуществляются онлайн. Результатом работы является информационный продукт или услуга. И виртуальные субъекты, то есть работодатель и фрилансеры, взаимодействуют. Есть возможность создать портрет дистанционных сотрудников. Часто уровень образования играет все более важную роль в удаленной работе. Хотя возрастная структура варьируется, в 2015 году более половины фрилансеров были моложе 30 лет. Оказывается, в среднем фрилансеры работают 30-50 часов в неделю. Сейчас на виртуальном рынке труда востребованы специалисты из разных сфер. И, как новый рынок труда, используются новые инструменты для поиска работы и клиентов. В том числе активно используется способ саморекламы через социальные сети. Виртуальный рынок труда - очень выгодное направление для тех, кто хочет свободы и контроля над своей работой [6].

Социальные аспекты дистанционной работы можно увидеть через реальные преимущества и недостатки. Например, на основе сравнения новых форм труда с стандартным трудом, анализируя опыт, мы можем сделать определенные выводы. Благодаря опыту пандемии положительные и отрицательные аспекты дистанционной работы были выявлены на более объемном уровне. Положительные аспекты включают сокращение трафика (улучшение экологии), экономию на транспортных расходах, снижение риска передачи вирусных заболеваний, возможность совмещать работу с домашними задачами и больше возможностей для доступа к работе [8]. Помимо этих моментов, можно упомянуть такие возможности, как возможность выбора рабочего времени (дата, распределение времени), объема; трудоустройство в другом регионе с сохранением места жительства; индивидуальная организация рабочего места; отсутствие прямого полного контроля со стороны руководства; недопущение времени на работу [7].

Есть исследования, которые напрямую связывают негативные аспекты удаленной работы с правами сотрудников. Несмотря на то, что правила дистанционной работы впервые появились в Казахстане в 2012 году, до июля 2021 года они носили общий характер. То есть трудовые договоры и нормативные правовые акты работодателя требовали дополнений. В удаленной работе возникают такие ситуации, как неприкосновенность частной жизни, отсутствие правовой защиты и наличия различного отношения к руководящим работникам. Причину возникновения этих негативных аспектов ученые связывают с неэффективностью управления удаленной работой и наличием правовой базы, которая имеет только описательную функцию. При этом мы можем понять, что институт трудовых отношений о дистанционной работе не сформирован и не рассматривается в полной мере [8].

В связи с развитием дистанционной работы наряду с вопросом дополнения законодательства наблюдаются и другие недостатки. Мы можем разделить их следующим образом:

1. Проблемы, связанные с коммуникацией в коллективе. Из-за отсутствия личного общения в рабочем пространстве могут возникнуть недопонимание и связанные с этим трудовые конфликты. Кроме того, существует повышенный риск социальной изоляции.

2. Зависимость качества дистанционной работы от многих факторов. Например, в зависимости от качества оборудования, информационных телекоммуникационных систем и каналов.

3. Проблемы организации и самоуправления. В качестве наглядного примера к ним можно привести риск увеличения рабочего времени из-за бюрократизации труда для людей определенной профессии. То есть могут быть даны дополнительные задачи, такие как заполнение дополнительных документов, подготовка отчетов, видеосъемка или другие цели. Существует также риск снижения производительности труда из-за ошибок в самоуправлении [7].

Можно сказать, что преимущества удаленной работы перевешивают недостатки. Жидяева Е. С., Кувалдина Е. А. назвали качества, необходимые для того, чтобы не чувствовать недостатков в дистанционной работе:

- Освоение Тайм-менеджмента;
- Сосредоточенность на реальной работе;
- Способность к самоконтролю и организации;
- Умение выполнять работу индивидуально, не обращаться за внешней помощью;
- Умение работать в одиночестве [4].

Очевидно, что возможность эффективно использовать дистанционную работу повышает производительность труда. Для достижения высокой производительности менеджеры должны создавать рабочий климат для сотрудников во время выполнения, а не сосредотачиваться только на инструментах оценки результатов выполнения рабочих задач. Кроме того, эффективность удаленной работы повышается при наличии в организации следующих условий. Например, ориентация на человеческий капитал и системы ИКТ, адаптированные к человеку. То есть сам рабочий процесс должен быть адаптирован к человеку и новым технологиям [5].

Заключение

Дистанционная работа стремится стать частью нашей повседневной жизни. Уже сейчас эта форма работы влияет на институты, многие аспекты, процессы общества. Особенно меняет отношения между людьми, восприятие труда и трудовые отношения. С усилением виртуальной занятости появляются новые тенденции и практики, формирующие новый облик трудовых отношений. Одна из основных тенденций - гибкость в организации рабочего времени.

Список литературы:

1. Гебриаль В. Н. Социальные аспекты феномена дистанционной работы как нового вида трудовых отношений // Государственное управление. Электронный вестник. – 2008. – №. 17. – С. 3.
2. Гурова И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – Т. 11. – №. 2. – С. 128-147.
3. Ефимов В.А. Дистанционная работа: понятие и особенности регулирования труда // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №6 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnaya-rabota-ponyatie-i-osobennosti-regulirovaniya-truda>
4. Жидяева Е.С., Кувалдина Е.А. Преимущества и недостатки удаленной работы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-udalennoy-raboty>
5. Пряжникова О.Н. Удаленная работа и ее экономические и социальные последствия // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2020.
6. Сауткина В. А. Виртуальная занятость: новые возможности и риски // Социально-трудовые исследования. – 2020. – №. 2 (39). – С. 57-68.
7. Цыганкова И.В. Социальные аспекты применения нестандартных форм занятости на российском рынке труда // Телескоп. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-primeneniya-nestandardnyh-form-zanyatosti-na-rossiyskom-rynke-truda>
8. Bayazitova, R.; Kaishatayeva, A.; Vasilyev, A. Working from Home, Telework, Equality and the Right to Privacy: A Study in Kazakhstan. Soc. Sci. 2023. <https://doi.org/10.3390/socsci12010042>

Вэй Линде, Юй Ян, Лю Тяньси,

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование и анализ проблем корпоративной социальной ответственности

в обрабатывающей промышленности Китая

Введение

В этом исследовании в основном рассматривается текущая ситуация и проблемы производственных предприятий моей страны в выполнении социальных обязанностей, а именно отсутствие гуманистических концепций, отсутствие осознания справедливости, отсутствие правовых концепций, неправильные экономические концепции и отсутствие экологического сознания. Причинами этих проблем можно назвать недостаточную информированность и грамотность самих предприятий, чрезмерную погоню за сиюминутными интересами, недостаточное лидерство и ограничения корпоративной социальной

ответственности на государственном и общественном уровнях. Чтобы помочь предприятиям лучше выполнять свои социальные обязанности, в статье выдвигаются контрмеры и предложения с разных уровней, таких как государственный надзор, социальная отрасль, социальные вопросы и внутреннее управление предприятиями.

Обзор исследования корпоративной социальной ответственности.

1. Концепция корпоративной социальной ответственности.

Корпоративная социальная ответственность предполагает корпоративные усилия по улучшению уровня жизни заинтересованных сторон. В определении ЕС также подчеркивается важность учета социальных и экологических факторов в деловых операциях. Первоначальное определение корпоративной социальной ответственности относительно простое. Оно относится к дополнительным обязанностям, принимаемым после достижения целевых показателей прибыли, которые можно разделить на ответственность перед акционерами и ответственность перед неакционерами. Ученые имеют разные взгляды на корпоративную социальную ответственность, и их можно разделить на две группы. Оппозиция считает, что полагаться на компании в решении социальных проблем нереально или что пока компании стремятся максимизировать прибыль, они соответствуют социальной ответственности[1]. Сторонники совершенно противоположны и согласны с корпоративной социальной ответственностью. Группу идентичности можно подразделить дальше: первая группа считает, что определение корпоративной социальной ответственности расплывчато и требует широкой поддержки; вторая группа считает, что корпоративную социальную ответственность невозможно понять просто и теория нуждается в расширении; что корпоративную социальную ответственность можно разделить на множество аспектов. Четвертая категория считает, что корпоративная социальная ответственность охватывает широкий спектр областей и пересекается с теорией социальной ответственности.

2. Теоретические основы корпоративной социальной ответственности

деловая этика. Деловая этика объединяет корпоративное управление и моральную этику, в частности изучая сложные взаимодействия, с которыми сталкиваются предприятия в производстве и операционной деятельности, особенно баланс между прибылью и социальной ответственностью, а также разъясняя моральные стандарты, которым должны следовать предприятия. Он объединил менеджмент и этику и сформировал множество новых концепций управления. С точки зрения масштаба исследования, деловая этика в основном подчеркивает, что управление бизнесом ориентировано на людей и уважает сотрудников, которых нельзя рассматривать только как рабочие машины или инструменты для получения прибыли. Предприятиям необходимо выполнять свои обязанности и соблюдать этические обязательства. На макроуровне рыночная среда оказывает большое влияние и регулирующее воздействие на предприятия, и, в свою очередь, поведение предприятий также будет влиять на рыночную среду. С точки зрения деловой этики, как компании, так и

отдельные лица должны нести этическую ответственность. В процессе управления больше внимания необходимо уделять направленности и ожидаемому воздействию этики[2].

Теория общественного договора. Теория общественного контракта описывает правила поведения и договорные ограничения, приемлемые для обеих сторон. Прежде всего, социальный контракт символизирует ответственность, которую должно нести предприятие, включая все ожидания, которые общество возлагает на предприятие. Поэтому общественный договор имеет «ответственный» характер. В качестве концепции теория социального контракта усиливает и расширяет корпоративную социальную ответственность и делает ее обязательной. Во-вторых, уважение прав трудящихся, отраженное в теории общественного договора, в определенной степени связано с концепцией социальной ответственности, ориентированной на человека. Социальные условности и этикет часто содержат элементы социального контракта, который представляет собой ожидание на моральном уровне человека, что каждый должен следовать и вносить свой вклад в группу. В качестве важной части социального контракта компании должны уделять внимание правам и интересам всех заинтересованных сторон и практиковать гуманизм.

Теория заинтересованных сторон. Чтобы защитить права и интересы корпоративных заинтересованных сторон, компаниям необходимо установить прочные отношения интересов. С точки зрения заинтересованных сторон, это в определенной степени способствовало прогрессу теории социальной ответственности. Социальные ресурсы распределяются между различными заинтересованными сторонами, и существуют отношения взаимной зависимости. Бизнес должен уделять полное внимание интересам всех заинтересованных сторон. Только объединив личные цели с коллективными, можно достичь беспроигрышной ситуации. Эффективность корпоративной социальной ответственности не ограничивается внутренними потребностями компании, но включает и взаимодействие с заинтересованными сторонами. Их синергия такова, что право собственности на бизнес не только принадлежит исключительно акционерам, но и должно распространяться на всех заинтересованных лиц. Поэтому компаниям необходимо учитывать права и интересы всех заинтересованных сторон, кроме акционеров, в процессе принятия решений, тем самым способствуя дальнейшему внедрению и развитию корпоративной социальной ответственности[3].

3. Важность корпоративной социальной ответственности

Наша страна вступила в период бурного экономического развития и устойчивого социального развития. Построение гармоничного общества требует от предприятий брать на себя больше социальной ответственности, поддерживать подхода, ориентированного на людей, координировать действия всех сторон общества и налаживать сотрудничество. Современное развитие предприятий требует взаимовыгодного сотрудничества. Социальный имидж и репутация очень важны при выборе партнера. Корпоративная социальная

ответственность не только приносит пользу региональному развитию, но также улучшает собственный имидж и увеличивает выгоды от сотрудничества. После реформ и открытости моей страны предприятия столкнулись с растущим давлением социальной ответственности. В рамках стратегии «выхода на глобальный уровень» китайские компании глубоко интегрированы в мировой рынок, но в то же время они также сталкиваются с требованием соблюдения международных норм и стандартов. Активное принятие и продвижение корпоративной социальной ответственности поможет предприятиям сформировать ответственный международный имидж и создать условия для выхода на глобальный уровень.

Анализ проблем и причин существующих на производственных предприятиях

1. Проблемы, существующие на производственных предприятиях

Отсутствие гуманистической точки зрения. Производство и деятельность предприятий не могут быть отделены от людей, но многие предприятия имеют межличностные проблемы и не поддерживают концепцию заботы и уважения к людям, что приводит к увеличению конфликтов между предприятиями и сотрудниками. С развитием Интернета инциденты, подобные Foxconn, стали широко распространяться в сети. Хотя связи с общественностью компании улучшились, ущерб ее имиджу был необратим. В данном исследовании полагают, что инцидент с Foxconn — это не случайность, а обычная проблема, с которой сталкиваются многие крупные компании при удовлетворении потребностей сотрудников, а также отражает противоречия внутри компании. Для компаний приемлемо гоняться за прибылью, но неэтично переоценивать прибыль, недооценивать ценность сотрудников, заключать контракты-ловушки, чтобы избежать ответственности, и переутомлять сотрудников. В период трудоустройства компания никогда не думает о физическом и психическом здоровье и долгосрочном развитии сотрудников, а безумно сжимает сотрудников в надежде мотивировать сотрудников максимально реализовать свои интересы[4]. Длительные периоды чрезмерной сверхурочной работы делают сотрудников жертвами капиталистических интересов. Различные профессиональные заболевания не только разрушают организм работников, но и нередко вызывают психологические проблемы. Такая практика может принести компании краткосрочную прибыль, но она неизбежно разрушает доверие и лояльность сотрудников к компании, снижает энтузиазм сотрудников к работе, наносит ущерб имиджу и авторитету компании, а также препятствует долгосрочному развитию. Многие компании не разработали концепцию гуманного обслуживания при общении с потребителями и ставят на первое место только прибыль. СМИ разоблачили множество подобных случаев, в которых компании платили огромную цену, что приводило к непоправимой репутации и даже к банкротству.

Отсутствие чувства целостности. Среди компаний-производителей из-за стремления работать быстро и снизить затраты многие компании имеют

проблемы с качеством и вводят потребителей в заблуждение, например, предоставляя некачественную продукцию и преувеличенную рекламу. Как только эти проблемы обнаруживаются, компании обычно уклоняются от своих обязанностей и не могут обеспечить эффективное послепродажное обслуживание. Даже если суд вынесет решение, в исполнении решения может быть отказано. Из-за отсутствия корпоративных моральных ограничений и контроля многие компании допустили серьезные нарушения качества, такие как добавление незаконных добавок и другие инциденты, которые наносят ущерб правам и интересам потребителей. Это не только ставит под угрозу здоровье людей, но и отражает нынешнюю недостаточную социальную ответственность некоторых компаний в нашей стране.

Правовая концепция отсутствует, а экономическая концепция неверна. Чтобы обеспечить подлинность и объективность рекламы, моя страна разработала законы и постановления, которые запрещают ложную и преувеличенную рекламу. Однако эти правила недостаточно строгие. Многие компании по-прежнему преувеличивают эффективность продукции, скрывают дефекты продукции в рекламе и даже намеренно поощряют потребителей стимулировать продажи продукции. Это привело к тому, что отечественные потребители серьезно потеряли доверие к продукции, произведенной в Китае, и стали выбирать больше импортной продукции. Это также принесло ненужные негативные последствия для многих качественных отечественных компаний-производителей.

Отсутствие экологического сознания. Хотя наша страна способствует развитию обрабатывающей промышленности, она также сталкивается с серьезными проблемами загрязнения окружающей среды. Хотя Китай лидирует в мире по производству, производственная цепочка не завершена, и некоторые компании по-прежнему жертвуют природными ресурсами и окружающей средой в процессе расширения своего бизнеса. Эти предприятия сосредоточены только на экономическом росте и игнорируют защиту окружающей среды в процессе своего развития. Они выбрасывают большое количество сточных вод и газа, разрушая городскую среду и зеленые насаждения, вызывая загрязнение воздуха и ставя под угрозу здоровье жителей. Например, компания в провинции Сычуань сбрасывала сточные воды в реку Тоцзян, что вызвало серьезное загрязнение бассейна реки Тоцзян и оставило миллионы жителей вдоль реки без питьевой воды на долгое время. Питьевой воды для миллионов прибрежных жителей, а также имеет трансграничное воздействие. Эти инциденты отражают отсутствие экологической и социальной ответственности со стороны некоторых девелоперских компаний[5].

2. Анализ причин

Перспектива предприятия. Причины отсутствия корпоративной социальной ответственности можно объяснить с двух сторон. Во-первых, самой компании не хватает осведомленности. Большинство компаний рассматривают социальную ответственность не как средство развития, а как бремя. Эти

компании слишком много внимания уделяют собственным интересам, пренебрегают установлением отношений солидарности с заинтересованными сторонами и не могут достичь взаимной выгоды и взаимовыгодных целей. Современный бизнес должен не только быть подотчетным перед акционерами, но и сосредоточиться на привлечении талантов и выгод для своей клиентской базы. Однако концепции и грамотность многих владельцев бизнеса все еще нуждаются в совершенствовании, и они еще не выполнили это требование. Второй движим краткосрочными интересами. Движимые капиталом, компании часто чрезмерно преследуют краткосрочные интересы, что приводит к несправедливым сделкам, ложной пропаганде и другим явлениям, которые наносят ущерб общественным интересам общества и бросают тень на корпоративную репутацию.

Точка зрения правительства. В последние годы, хотя правительство активно поощряло компании выполнять свои социальные обязательства, практики было недостаточно, и большинство из них остаются на стадии документа. В идеале, с реформой рыночной экономической системы, роль государственного макроконтроля станет все более важной. Предприятия должны полагаться на государственные стимулы для выполнения своих социальных обязанностей и не могут полагаться исключительно на самосознание. Социальная ответственность имеет как моральные, так и правовые характеристики. Правительство является одновременно исполнителем и моральным наставником и должно использовать эти два метода комплексно. Развитые страны полагаются на низовые организации и неправительственные организации для контроля корпоративной ответственности, но такие организации еще не получили широкого признания в нашей стране. Правительство должно играть роль лидера и роль макроконтроля. Реальность такова, что политические стимулы трудно реализовать в полной мере. С одной стороны, влияние плановой экономики и фермерской цивилизации мешает социальным фондам поддерживать разделение правительства и предприятий, реализовывать «автономию», предлагаемую теорией корпоративной социальной ответственности, и эффективно выполнять социальные обязанности. С другой стороны, время развития нашей страны все еще коротко, требования правительства к различным экономическим показателям слишком высоки, и возник феномен местной защиты, что также затрудняет всестороннее продвижение социальной ответственности[6].

Социальная перспектива. Вообще говоря, социальная ответственность – это часть социальной сферы. Будь то законы, политика или корпоративное самоограничение, важность социального участия нельзя полностью исключать. Бесчисленные примеры доказывают, что каждая социальная проблема в конечном итоге получит широкое общественное внимание, а сообщения средств массовой информации также играют направляющую роль. В этом отношении западные страны в основном полагаются на связующую силу общественных организаций и неправительственных учреждений. Джордж Стиглер использует динамические модели для изучения факторов, влияющих на

корпоративную социальную ответственность. Он рассматривал предприятие как динамическую систему, подробно остановился на интерактивных отношениях между социальной ответственностью и предприятием и подчеркнул интерактивные отношения между предприятием и окружающей средой. Эти силы на разных уровнях действуют совместно на предприятие и передаются предприятием обратно во внешний мир. Он считает, что правительство, общество и предприятия должны жить в гармонии, чтобы сохранить стабильность.

Меры противодействия и предложения по усилению корпоративной социальной ответственности

1. Уровень государственного надзора

Для обеспечения удобства и упорядоченности общественной деятельности необходима обязательная роль закона. Правительство должно реализовать свою власть и обновить правовую систему для регулирования корпоративного поведения. Во-первых, правительство должно сформулировать соответствующую политику и правила для повышения корпоративной социальной ответственности. После разъяснения конкретного содержания, даже под давлением, это должно быть полезно для построения правовой системы, чтобы социальная ответственность имела конкретные правовые положения и способствовала ее стандартизации. Во-вторых, правительству также необходимо строго контролировать и пресекать действия, нарушающие общественный порядок, формулировать защитные правила и законы в таких областях, как защита потребителей, окружающая среда и безопасность. В случае обнаружения незаконной деятельности компания должна нести юридическую ответственность. При разработке и реализации законов мы можем учиться на успешном зарубежном опыте и эффективно играть роль нормативных актов.

2. Уровень социальной индустрии

Наблюдая за текущей ситуацией в обществе и отрасли, мы можем понять важность построения системы оценки корпоративной социальной ответственности. В качестве примера возьмем Runling Global Responsibility Ratings (RKS), ведущую профессиональную организацию в области корпоративной социальной ответственности. Чтобы оценить отличную работу компании, помимо операционной прибыли, необходимо также учитывать степень ее социальной ответственности. Это рассмотрение включает в себя комплексную оценку экономических технологий, человеческих ресурсов, развития окружающей среды и других аспектов. Объединив успешный опыт развитых стран Запада в этом отношении, мы можем создать эталонный стандарт, который больше подходит для экономического рынка Китая и потребностей предприятий. В то же время мы должны четко осознавать, что формирование системы оценки корпоративной социальной ответственности – это не просто инструмент сдерживания, а оценка – это не только ее результаты. Ожидается, что этот метод положительной оценки будет стимулировать субъективную инициативу предприятий и позволит им спонтанно и активно выполнять свои социальные обязанности в будущей деятельности.

3. Масштаб социальных проблем

Вся производственно-хозяйственная деятельность предприятий напрямую связана с интересами общества. Корпоративное поведение влияет на производство и образ жизни людей. В то же время фактические потребности и привычки общества также будут определять будущее направление производства и развития компании и играть направляющую роль. В полной мере задействуйте ведущую роль низовых организаций и организаций гражданского общества, и на данном этапе мы должны обеспечить, чтобы они выполняли свою работу гибко, новаторски и своевременно.

Эти агентства имеют возможность дополнять действия правительства, основанные на беспристрастных, объективных и справедливых нормативных стандартах. Например, НПО могут активно предоставлять юридические консультации компаниям, которые нарушают трудовое законодательство или превышают стандарты загрязнения, или они могут выступать в качестве представителей обществственности и подавать иски для защиты своих прав. Кроме того, они могут проводить регулярные проверки предприятий и выявлять различные экологические проблемы. В этом процессе НПО необходимо тесно сотрудничать с основными средствами массовой информации. Средства массовой информации также должны взять на себя ответственность за формирование общественного мнения, увеличить распространение информации и гласность, а также позволить общественному мнению оказывать давление на компании, которые ущемляют права сотрудников и причиняют вред. Окружающая среда, с точки зрения социальной этики, ограничивает поведение предприятий на разных уровнях и побуждает предприятия добровольно брать на себя социальную ответственность.

4. Уровень внутреннего управления предприятием.

Предприятия должны начинать изнутри и укреплять свое понимание и акцент на социальной ответственности. Во-первых, обеспечить соответствующее образование и подготовку для разъяснения концепций и ценностной ориентации; во-вторых, создать институты и департаменты по управлению социальной ответственностью, состоящие из профессионалов, которые будут заботиться о заинтересованных сторонах. В-третьих, повышение социальной ответственности перспективы стратегического планирования; в-четвертых, интеграция социальной ответственности; Интегрировать ответственность в систему принятия решений; в-пятых, создать корпоративную культуру, ориентированную на социальную ответственность; в-шестых, перенять западный опыт, стандартизировать раскрытие информации и улучшить репутацию; Благодаря этим мерам компании могут не только выполнить свои обязательства, но и добиться долгосрочного развития. Ключевым моментом является то, что предприятия должны изменить свои концепции, улучшить осознание ответственности изнутри и превратить социальную ответственность в сознательные действия.

Заключение

В настоящее время некоторые компании имеют одностороннее понимание социальной ответственности, а некоторые компании слишком упрощают

социальную ответственность как благотворительную деятельность, а не как более глубокое юридическое обязательство. Но на самом деле никакого конфликта между социальной ответственностью и корпоративной прибыльностью нет. Вместо этого они поощряют и влияют друг на друга. В процессе выполнения социальных обязательств предприятия могут повысить свою основную конкурентоспособность, создать положительный корпоративный имидж и в то же время достичь целей общего роста и интерактивного развития. Поэтому компаниям необходимо связать социальную ответственность со стратегическими целями.

В данном исследовании объектом исследования являются производственные предприятия и проводится углубленный анализ понимания и выполнения ими социальных обязанностей. Также анализируются реальные причины, по которым компании не выполняют должным образом свои социальные обязательства. В данном исследовании рассматриваются проблемы социальной ответственности, с которыми сталкиваются отечественные предприятия, и предлагаются различные аспекты, которые должны реформировать производственные предприятия, включая правительство, промышленность, общество, внутреннее управление предприятиями и т. д. Он также предлагает предприятиям интегрировать корпоративную этику, общественный договор и теорию заинтересованных сторон в корпоративную деятельность. стратегия. Поэтому данное исследование особенно важно для интерпретации особенностей развития и практики социальной ответственности на производственных предприятиях на разных этапах.

Справочная литература

1. Сюэ Янь Статистическое исследование взаимосвязи между корпоративной социальной ответственностью и корпоративным ростом [D]: Чжуннаньский университет экономики и права, 2023.

2. Тянь Хун. Исследование влияния корпоративной социальной ответственности [D]. Чанчунь: Университет Цзилинь, 2022.

3. Чэнь Хунсинь. Теория корпоративной экологической ответственности [D]. Сучжоу: Университет Сучжоу, 2010.

4. Лю Фань. Исследование модели и стратегий надзора за рекламой, основанных на общественных интересах [D]. Ухань: Университет науки и технологий Хуачжун, 2022.

5. Цуй Божи, Цуй Боши Исследование эволюции и тенденций развития интегрированной медиа-модели «центральной кухни» [J]. Телевизионные технологии, 2020(2):58-59.

6. Чжоу Ханьхуа. Комплексное верховенство закона и совершенствование системы независимой оценки [J Legal Research, 2021(3):19-35.

Лю Тяньси, Сюй Луньхуэй, Юй Ян, Вэй Линде,
Санкт-Петербургский государственный университет

Финансовая доступность и социология рынка: микрофинансирование, мобильные платежи и возможности развития в слаборазвитых регионах¹

Аннотация: Во всем мире доступность финансовых услуг стала важным вопросом в содействии устойчивому социальному и экономическому развитию. Для слаборазвитых регионов доступность финансовых услуг — это не только предоставление базовых финансовых услуг, но и мощная сила, которая меняет жизнь и способствует экономическому росту и социальной интеграции. Микрофинансирование и мобильные платежи, два ключевых инструмента достижения финансовой доступности, играют в этих регионах беспрецедентную роль. Эта статья начнется с точки зрения микрофинансирования и мобильных платежей, рассмотрит, как они открывают возможности для развития в слаборазвитых регионах, а также проанализирует механизмы и последствия, стоящие за ними, с точки зрения социологии рынка.

Ключевые слова: Микрофинансирование, мобильные платежи, социология рынка,

Микрофинансирование: предоставление предпринимательского капитала бедным людям

Микрофинансирование относится к услугам по предоставлению небольших кредитов, предоставляемым людям с низкими доходами или людям, не имеющим доступа к банковским услугам. Первоначально его продвигал Grameen Bank в Бангладеш, чтобы помочь людям, до которых трудно добраться традиционным финансовым учреждениям, получить стартовый капитал для открытия собственного малого бизнеса. Во многих слаборазвитых регионах микрокредитование стало важным финансовым инструментом, дающим миллионам бедных людей надежду на улучшение своей жизни[7, с. 105-125].

С точки зрения социологии рынка, микрофинансирование – это не просто финансовый продукт, оно также меняет способ функционирования рынка и социальную структуру. Во-первых, микрофинансирование снижает порог входа на рынок, позволяя большему количеству людей участвовать в экономической деятельности и увеличивая разнообразие рыночной конкуренции. Во-вторых, это способствует формированию социального капитала, поскольку кредиты часто требуют гарантий или поддержки со стороны членов сообщества, что укрепляет доверие и сотрудничество внутри

¹ В рамках гранта Российского научного фонда «Национальная специфика и соответствие государственным запросам отраслевой социологии в Китае» (грант РНФ № 24-28-01448) проводится исследование теоретическое развитие экономической социологии в области китайской социологии, а также локализованные теоретические исследования китайских социологов.

сообщества. Кроме того, микрофинансирование может также повысить статус женщин, особенно в обществах, где женщины традиционно были исключены из экономической деятельности, предоставляя им возможности участвовать в рынке [8, с. 481-510].

Мобильные платежи: преодоление географических и инфраструктурных ограничений

Благодаря популярности смартфонов и технологическому прогрессу мобильных платежи стали еще одним важным способом достижения финансовой доступности в слаборазвитых регионах. Платформы мобильных платежей, такие как М-Pesa (Кения), Alipay (Китай) и т. д., позволяют пользователям переводить деньги, оплачивать счета, приобретать товары и услуги и даже получать небольшие кредиты через свои мобильные телефоны. Этот удобный способ оплаты ломает традиционные географические и инфраструктурные ограничения, позволяя жителям даже отдаленных районов пользоваться современными финансовыми услугами.

С точки зрения социологии рынка, мобильные платежи не только меняют способ транзакций, но также меняют границы рынка и модели поведения участников. С одной стороны, мобильные платежи повышают эффективность транзакций, снижают риски и затраты при операциях с наличными деньгами, способствуют обращению товаров и услуг. [6, с. 141-167]. С другой стороны, это повышает покупательную способность и свободу выбора потребителей, облегчая потребителям сравнение цен, получение информации и принятие более обоснованных решений о потреблении. Кроме того, мобильные платежи породили ряд новых бизнес-моделей и услуг, таких как онлайн-покупки, цифровые развлечения и т. д., что еще больше обогатило содержание и форму рынка.

Социально-экономические последствия финансовой доступности

Микрофинансирование и мобильные платежи совместно способствовали развитию финансовой доступности, что оказало глубокое влияние на социально-экономическую ситуацию в слаборазвитых регионах. Во-первых, доступность финансовых услуг помогает сократить бедность, поскольку предоставляет людям больше источников дохода и возможностей для развития. [4, с. 29-35]. Во-вторых, оно способствует гендерному равенству, особенно в тех местах, где женщины имеют ограниченные возможности трудоустройства, поскольку микрофинансирование и мобильные платежи открывают для них новые экономические пространства. Кроме того, доступность финансовых услуг также повышает сплоченность и стабильность сообщества, поскольку она поощряет дух взаимопомощи и сотрудничества, а также улучшает возможности финансового планирования отдельных лиц и семей. [3, с. 11-22].

Кроме того, доступность финансовых услуг также оказывает положительное влияние на макроэкономику. Расширяя охват финансовых услуг, он может стимулировать потребительский спрос и увеличивать инвестиции, тем самым способствуя экономическому росту. В то же время доступность финансовых услуг также может помочь построить более стабильную и гибкую финансовую

систему, снизить системные риски и улучшить способность всего общества противостоять внешним потрясениям.

Хотя микрофинансирование и мобильные платежи открывают значительные возможности для развития менее развитых регионов, они также сталкиваются с некоторыми проблемами[2, с. 61-68]. Среди них наиболее заметным является отсутствие финансового образования. Поскольку многим бенефициарам не хватает необходимых финансовых знаний, они не смогут в полной мере воспользоваться этими услугами и могут даже влезть в долги. Таким образом, укрепление финансового образования и повышение финансовой грамотности населения являются ключом к обеспечению инклюзивного и устойчивого развития финансов.

Еще одной проблемой является совершенствование нормативной базы. Хотя микрофинансирование и мобильные платежи придали рынку жизнеспособность, разумный надзор также необходим для защиты прав потребителей и предотвращения сбоев рынка. Правительство и соответствующие учреждения должны установить четкие правила и стандарты для обеспечения безопасности и прозрачности этих финансовых услуг.

Заглядывая в будущее, ожидается, что благодаря постоянному развитию технологий и оптимизации политической среды микрофинансирование и мобильные платежи будут продолжать расширять свое влияние и приносить пользу большему количеству людей в слаборазвитых регионах. В то же время это также требует от нас продолжать обращать внимание на эти изменения и проводить углубленные исследования социальных и экономических механизмов, стоящих за ними, чтобы лучше направлять практику и достигать подлинной финансовой доступности[1, с. 150-161].

заключение:

Подводя итог, можно сказать, что микрофинансирование и мобильные платежи, как два столпа финансовой доступности, открывают беспрецедентные возможности для развития слаборазвитых регионов. Они не только меняют принцип работы рынка, но и придают новый импульс устойчивому развитию социальной экономики. С точки зрения рыночной социологии мы можем получить более глубокое понимание значения этих изменений и предоставить ценные рекомендации для формулирования и практики будущей политики. В конечном итоге достижение финансовой доступности поможет построить более справедливый, процветающий и гармоничный мир.

Список литературы:

1. Ван Сюхуа, ключ. Измерение уровня финансовой доступности в сельских районах Китая и эффект распределения доходов [J], China Soft Science, 2014, (08): 150-161
2. Ван Сюхуа, Го Мэйцзюань. Исследование развития мобильного банкинга в сельской местности с точки зрения финансовой доступности [J]. Проблемы экономики сельского хозяйства, 2014, (9): 61-68.

3. Се Пин, Цзоу Чуанвэй. Исследование финансовой модели Интернета [J]. Финансовые исследования, 2012 г., (1 совпадение: 11-22)
4. Го Цзяньвэй. Построение финансово инклюзивного общества: идеалы и реалии Китая — анализ с точки зрения новой сельской финансовой политики Инь. Проблемы экономики сельского хозяйства, 2013, (4): 29-35.
5. Bearman, P., & Hedström, P. (2009). *The Oxford Handbook of Analytical Sociology*. Oxford University Press.
6. Banerjee, A. V., & Duflo, E. (2009). The Economic Lives of the Poor. *Journal of Economic Perspectives*, 21(1), 141-167.
7. Fligstein, N. (2001). Social Skill and the Theory of Fields. *Sociological Theory*, 19(2), 105-125
8. Granovetter, M. (1985). Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*, 91(3), 481-510.

Сюй Луньхуэй, Лю Тяньси,

Аспиранты, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

Китайский рынок онлайн-такси:

экономико-социологическая перспектива¹

Аннотация: В статье анализируется развитие китайского рынка онлайн-такси с экономико-социологической точки зрения. Рассматриваются факторы, способствующие быстрому росту этого рынка, такие как распространение смартфонов и мобильного интернета, а также внедрение мобильных платежей. Исследуется структура отрасли, включая переход к олигопольной модели через слияния крупных платформ, таких как Didi Chuxing. Особое внимание уделяется трудовым отношениям и влиянию алгоритмического управления на условия работы водителей. Также рассматривается роль государственного регулирования и социальных норм в организации рынка. Статья подчеркивает взаимосвязь технологических инноваций и социальных факторов в формировании нового рынка перевозок и обсуждает основные вызовы, связанные с защитой трудовых прав и социальной ответственностью платформ.

Ключевые слова: Китайский рынок онлайн-такси, экономическая социология, платформа-экономика, трудовые отношения, государственное регулирование, цифровая экономика.

1. Постановка проблемы

С быстрым развитием цифровых технологий и мобильного интернета платформа-экономика, поддерживаемая цифровыми технологиями, разрушает прежние отраслевые границы и становится мощной силой рыночной экспансии [4, р. 109–115; 8, р. 263–279]. Китай, являясь самой населенной страной мира с огромным экономическим потенциалом, пережил за последние десять

¹ При поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-01448).

лет стремительное расширение и глубокую трансформацию рынка онлайн-такси. Платформы такие как Didi Chuxing, Meituan Dache и Gaode Dache занимают важное место в сфере массовых перевозок, не только изменяя модель взаимодействия пассажиров и водителей, но и оказывая глубокое влияние на традиционные транспортные системы, рынок труда и даже социальную структуру. Эти платформы считаются переосмыслением капиталистических бизнес-моделей, способов сотрудничества и трудовых отношений [3, 290 p].

С точки зрения экономической социологии рынок представляет собой не просто игру спроса и предложения в рамках ценового механизма, но и явление «встраивания» (embeddedness), переплетенное с социальной структурой, институциональной средой и культурными значениями [6, p. 481–510]. Онлайн-платформы, выполняющие двойную роль «информационных посредников» и «платформенных операторов», в специфическом социально-экономическом и институциональном контексте Китая демонстрируют уникальную организацию рынка и социальное влияние. В данной статье, используя теоретические рамки экономической социологии, рассматриваются институциональные особенности китайского рынка онлайн-такси, социальные сети, трудовые отношения и их влияние на социальную структуру и экономический порядок.

2. Формирование и развитие китайского рынка онлайн-перевозок

1). Предпосылки развития

Быстрый рост онлайн-сервисов перевозок в Китае обусловлен распространением смартфонов, развитием мобильного интернета и мобильных платежей. С 2010 года количество интернет-пользователей в Китае ежегодно увеличивалось [11, p. 10–13], а широкое использование интеллектуальных устройств и сетей 4G обеспечило техническую базу для осуществления пассажирами и водителями транзакций через цифровые платформы. Популяризация мобильных платежей, таких как Alipay и WeChat Pay, дополнительно способствовала масштабному расширению онлайн-платформ для перевозок.

2). Структура отрасли

В течение всего нескольких лет интернет-заказ такси (сокращенно «онлайн-такси») вырос благодаря современным информационным технологиям, таким как интернет, большие данные и облачные вычисления. Точные услуги, низкие цены и онлайн-платежи значительно изменили выбор и образ жизни людей в сфере передвижения. Одновременно онлайн-такси разрушили традиционные модели работы рынка такси, значительно повлияв на этот традиционный сектор. На национальном уровне сотни платформ онлайн-такси конкурировали за лидирующие позиции. К концу 2015 года платформы для заказа такси имели 300 миллионов зарегистрированных пассажиров и более 10 миллионов зарегистрированных водителей (владельцев автомобилей), а количество зарегистрированных пользователейросло со средним ежемесячным темпом 13%, охватывая все провинции, города и районы Китая [10, p. 76–87].

Рынок онлайн-такси пережил ожесточенную конкуренцию с большими расходами и процессы слияний и поглощений. В 2015 году два основных

игрока, Didi и Kuaidi, быстро расширили свои рыночные доли через субсидии и ценовую конкуренцию, что в конечном итоге привело к их слиянию и созданию Didi Chuxing. Позднее Didi победила в конкуренции с Uber China. Слияния и интеграция привели к олигопольной ситуации на рынке. В последние годы новые участники, такие как Meituan, Gaode и T3 Chuxing, начали конкурировать в отдельных сегментах рынка, что постепенно диверсифицировало рыночную структуру, однако Didi продолжает сохранять лидирующие позиции.

3. Теоретическая рамка: Онлайн-перевозки с точки зрения экономической социологии

Экономическая социология подчеркивает, что рыночное поведение встроено в социальную структуру и институциональную среду [7, 360 p]. Согласно теории «маркетинга» (marketization) Мишеля Каллона [2, p.1-57], формирование рынка требует не только технологий и институтов, но и системы «измерений» и «представлений». Онлайн-платформы для перевозок используют алгоритмы данных, формируя взаимодействие между водителями и пассажирами. Эти платформы выступают не только как технические посредники, но и как организаторы и координаторы рыночных транзакций, занимая ключевую позицию в цепочке поставок и заменяя традиционные модели эксплуатации такси [1, p. 18–30]

В китайском контексте процесс «маркетинга» также сильно зависит от государственного регулирования, социальных сетей (guanxi) и культурных факторов. С одной стороны, макроэкономическое регулирование со стороны правительства имеет решающее значение, платформы должны находить баланс между политикой и рынком. С другой стороны, платформы адаптировали свои алгоритмы и системы оценок в соответствии с уникальными предпочтениями китайских потребителей, формируя более локализованные бизнес-модели.

4. Организация рынка и социальное влияние

Онлайн-платформы для перевозок существенно повлияли на городской рынок труда. Многие водители выбрали стать «частичными» или «полными» водителями платформ, что в некоторой степени удовлетворяет потребность в гибкой занятости новой формы труда. Для некоторых работников, ранее не имеющих стабильной работы, работа водителем онлайн-такси предоставляет источник дохода и возможности социальной мобильности. Однако модель занятости платформ также сопровождается недостаточной защитой трудовых прав, недостаточным обеспечением социальных страхований и высоким давлением со стороны алгоритмического управления, что приводит к определенной степени нестабильности труда.

С точки зрения экономической социологии, такая модель «гибкой занятости» с одной стороны раскрывает потенциал рынка труда, а с другой усиливает асимметричные отношения между платформами и работниками. Платформы контролируют водителей в режиме реального времени через

алгоритмы и системы оценок, обладая значительной властью в управлении трудовым процессом. Это влияет не только на распределение доходов водителей, но и на их рабочий опыт и социальный статус. После коммерциализации трудовой деятельности водителей подчиненные логике эффективности платформы применяют строгие системы поощрений и наказаний для контроля уровня обслуживания, что, хотя и способствует высокой эффективности рынка онлайн-такси, делает труд водителей механическим и однообразным. Кроме того, платформы, управляемые логикой эффективности, сталкиваются с проблемами излишней стоимости труда и воспроизводства самой рабочей силы [9, p. 153–163].

В традиционной индустрии такси цены устанавливаются местными органами власти или общественными транспортными управлением и строго контролируются административными структурами. Поведение водителей во многом регулируется административными мерами. В отличие от этого, на рынке онлайн-перевозок платформы регулируют спрос и предложение через динамическое ценообразование (*surge pricing*) и субсидии. Цена становится важным средством привлечения и распределения транспортных мощностей, а также ключевым механизмом передачи рыночных сигналов водителям и пассажирам.

Это отражает не только логику рыночного механизма, но и влияние государственного регулирования и социальных норм. Например, во время крупных праздников или особых периодов местные власти могут требовать от платформ установить ценовые потолки или временно приостановить динамическое ценообразование для поддержания социальной стабильности и порядка. Пассажиры, в свою очередь, могут выбирать разные платформы и типы автомобилей в зависимости от стремления сэкономить на поездках или получить более комфортные и удобные услуги. Иными словами, между ценовым механизмом и социальными нормами существует взаимосвязь [5, p. 27–44], и компании-платформы вынуждены балансировать между общественными интересами и рыночными требованиями.

На уровне социальных сетей и потребительской культуры китайский рынок онлайн-такси демонстрирует черты социального встраивания. Пассажиры и водители часто устанавливают доверительные отношения через механизмы рейтингов, системы оценок и социального обмена на платформе. Пробки в городском транспорте, экологическое давление и потребность людей в эффективных передвижениях делают онлайн-такси не только услугой потребления, но и образом жизни и социальным символом.

С усилением государственного контроля над рынком онлайн-такси компании-платформы сталкиваются с более сложными требованиями к соблюдению нормативных актов, включая лицензии на деятельность, налоговую отчетность, социальное страхование и льготы для водителей, а также соблюдение данных. Найти баланс между местным протекционизмом, планированием городского транспорта и национальной политикой остается центральной задачей взаимодействия платформ и регулирующих органов.

Онлайн-платформы для перевозок до сих пор не четко определили статус трудовых отношений с водителями, что вызвало споры о трудовой защите, социальном обеспечении и профессиональном здоровье. Найти баланс между гибкой занятостью и трудовой защитой является общей проблемой в сфере цифровой экономики. С ростом общественного внимания к правам работников платформам необходимо разрабатывать более институциональные меры по защите водителей, сохраняя при этом эффективность платформ.

Заключение

Рассматривая китайский рынок онлайн-перевозок с точки зрения экономической социологии, можно сделать вывод, что развитие этого рынка является не только результатом технологических инноваций, но и продуктом взаимного встраивания в специфическую институциональную среду, социальные сети и культурные представления. Онлайн-платформы для перевозок выполняют двойную роль экономических посредников и социальных организаторов, с одной стороны, они реконструируют традиционный рынок такси, ранее находившийся под административным контролем, через алгоритмы и динамическое ценообразование, а с другой стороны, формируют новые модели работы и потребительской культуры.

В то же время продолжительная эволюция рынка онлайн-перевозок сталкивается с множеством вызовов, включая государственное регулирование и соблюдение нормативных требований, защиту трудовых прав и социальную ответственность, технологические инновации и этику данных, а также рыночную неопределенность, вызванную диверсифицированной конкуренцией. Будущее развитие зависит не только от коммерческих стратегий и возможностей технологических инноваций компаний-платформ, но и от мудрости регулирования со стороны государственных органов, а также от коллективного восприятия потребителей и работников платформенной экономики.

Для экономической социологии китайский рынок онлайн-такси является отличным примером взаимодействия цифровой экономики и социальной структуры. Этот пример демонстрирует, как при встраивании технологий и рынков в социальные отношения и институциональные рамки происходит реконструкция форм организации рынка, влияние на права работников и формирование новой потребительской культуры. По мере дальнейшей интеграции цифровых платформ и социальной жизни границы между онлайн и оффлайн становятся все более размытыми, а роль онлайн-платформ для перевозок в городской экономике и социальной жизни будет только возрастать, что неизбежно стимулирует дальнейшие исследования и размышления экономической социологии о цифровой экономике.

Список использованной литературы

1. Burt, R. S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. MA: Harvard University Press, 1992, pp. 18-30.
2. Callon, M. Introduction: the embeddedness of economic markets in economics. The Sociological Review, Vol. 46, pp.1-57.

3. Chase, R. Peers Inc.: How People and Platforms are Inventing the Collaborative Economy and Reinventing Capitalism. New York: Public Affairs, 2015, 290 p.
4. Dobusch, Leonhard, "Dynamics of the Sharing Economy between Commons and Commodification," *Momentum Quarterly*, vol. 8, №. 2, 2019, pp. 109-115.
5. Fligstein, N. Markets as Institutions. // *The Architecture of Markets: An Economic Sociology of Twenty-First-Century Capitalist Societies*. Princeton University Press. 2001, pp. 27–44.
6. Granovetter, M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*, Vol. 91, №. 3, 1985, pp. 481-510.
7. Polanyi, K., Block, F., & Stiglitz, J. E. *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. 2nd Beacon Paperback ed. Boston: Beacon press, 2001, 360 p.
8. Schor, Juliet B. Does the Sharing Economy Increase Inequality within Eighty Percent? Findings from a Qualitative Study of Platform Providers, *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, vol. 10, №. 2, 2017, pp. 263-279.
9. 段新星. 市场吸纳社会的逻辑、风险与治理——卡尔·波兰尼视角下的中国网约车市场发展过程(2014—2022). *社会科学研究*, 2023, 第 153-163 页.
10. 符平,李敏. 平台经济模式的发展与合法性建构——以武汉市网约车为例. *社会科学*, 2019(1), 第 76-87 页.
11. CNNIC, 中国互联网络发展状况统计报告, 2010, 第 10-13 页.

Блинков И. А.,

Белорусский государственный университет, г. Минск;
 Научный руководитель: **Л. Г. Титаренко**, доктор социологических наук, профессор

Кризис либерализма и общество позднего модерна Андреаса Реквица

Аннотация: В статье рассмотрена теория общества позднего модерна А. Реквица и связь структурных изменений в современном западном обществе с кризисом либеральной идеологии. Андреас Реквиц – немецкий социолог, профессор общей социологии и культурсоциологии Берлинского университета имени Гумбольдта. А. Реквиц проанализировал сложные структурные изменения современного западного общества. Социолог изучает трансформацию культурных теорий. А. Реквиц предлагает описательную теорию, основанную на внушительном количественном исследовании состояния общества позднего модерна. Современный кризис либеральной доктрины связывают с утратой веры в стабильность и безопасность рыночной экономики, что связано с мировым финансовым кризисом 2008 года. Становление авторитарных

режимов нового типа, популизма выражает самые мрачные настроения слоев населения в западном обществе, которые чувствуют, что их социально-экономическое положение и культурная идентичность остаются не в безопасности.

Ключевые слова: либеральная демократия; кризис; рыночная экономика; философия; поздний модерн; сингулярность; идеология; культурализация.

А. Реквиц автор таких работ как «Трансформация теорий культуры: к развитию одной теоретической программы» (2000), «Гибридный субъект: теория культур субъективности от буржуазного модерна к постмодерну» (2006), «Изобретение креативности: к процессу общественной эстетизации» (2012), «Общество сингулярностей: к структурным изменениям модерна» (2017). В своих работах А. Реквиц делает акцент на самостоятельность и привлекательность культурных теорий по сравнению с традиционными версиями социальной теории [5, с. 305-306]. Немецкий социолог обращается как к культурной, так и к социальной истории Запада, начиная с XVIII века и до наших дней. Автор рассматривает противоречия, с которыми сталкивается субъект модерна в новом социальном порядке, в частности, как замечает А. Сувалко: «Модерному субъекту приходится сталкиваться с противоречивыми требованиями самодисциплины, саморепрезентации и самореализации» [5, с. 305-306]. Реквиц обращается и к рассмотрению творчества как важной части общества позднего модерна. В работе «Общество сингулярностей: к структурным изменениям модерна» социолог обращает внимание на переход от социальной логики всеобщего к логике «особенного или сингулярного». Автор указывает на изменения в социально-экономических практиках, которые привели к доминирующей ценности особенного, чего-то нетипичного как ориентира в массовом сознании. Углубляя некоторые положения своих книг «Общества сингулярностей» и «Изобретения креативности» (2019), А. Реквиц издает еще одну работу «Конец иллюзий: политика, экономика и культура в эпоху позднего модерна». В «Конце иллюзий» автор указывает на окончательное завершение либерального нарратива.

В своей последней работе немецкий социолог обращается к современным культурным конфликтам, классовой трансформации, описывает устройство культурного капитализма, парадокс идеи самореализации в современной культуре. Однако кризису современного либерализма Реквиц уделяет внимание в завершающей части работы. В структурных изменениях современности автор замечает смену веры в социальный прогресс на все возрастающее разочарование. Такое разочарование А. Реквиц связывает с подъемом популистских партий, который вызван финансовыми кризисами и терроризмом, охватившими весь мир. Немецкий ученый считает, что необходимо проанализировать и оценить произошедшие за последние десятилетия события.

В своей «Трансформации теорий культуры» Реквиц указывает на богатый арсенал эвристических методов в проекте теорий культуры для изучения продуктов прошлых и современных практик, а также символических репрезентаций. Автор предпринимает попытку выделить признаки перемен, которые

проект теорий культуры претерпел в XX веке. Реквиц очерчивает культурно-теоретическую перспективу в первую очередь для социологии, которая стремится уловить специфические структурные признаки модерна [2, с. 186-187 –]. Теории культуры следует рассматривать как часть процесса социальной трансформации, а наряду с процессами модернизации, рационализации и проч. немецкий ученый описывает процессы культурализации. Вместе с тем понимание культуры претерпевало немало изменений за все время существования человека: «Культура является одним из самых расплывчатых понятий в гуманитарных науках и в то же время играет ключевую роль для самопонимания модерна» [3, с. 61]. Ранний модерн поднимал вопрос понимания культуры в связи с вопросом о ценностях. Реквиц указывает, что до 1970-х годов культура всегда существовала в театрах, музеях, концертных залах. Но в обществе позднего модерна ситуация, по мнению Реквица, меняется.

Под обществом позднего модерна следует понимать современное состояние общества, которое сформировалось в условиях трех факторов, начиная с 1970-х годов в западном обществе. Среди факторов – социокультурная революция аутентичности, привнесенная образом жизни нового среднего класса. Новый средний класс, как его определяет немецкий социолог, это высококвалифицированный класс специалистов в структуре экономики знаний и культуры. Следующий фактор – преобразование экономики в постиндустриальную экономику сингулярностей с доминированием социальной логики «особенного» над логикой «общего». Третий фактор связан с технической революцией в форме цифровизации [3, с. 83].

Для определения процесса культурализации культуру следует понимать в сильном смысле. Культура принимает форму, выходящую за рамки рациональной и продуктивной полезности. В этом смысле культура предстает как нечто непродуктивное, а ее практики безусловны, не имеют ни цели, ни функции, но обладают ценностью. Аффективностью культура противопоставляется рационализму, а процесс культурализации, создавая аффективные единицы, указывает на то, что культура с ее валоризацией и аффективностью переживает структурную трансформацию [3, с. 69-70].

Переживает трансформацию и сфера политического, Реквиц указывает на то, что первое десятилетие XXI века ознаменовалось рубежом смены политической парадигмы. Политическую парадигму А. Реквиц понимает как состояние, предполагающее образы мышления, которые могут успешно работать в обществе, являясь единственно верным взглядом на вещи. Заимствуя понятие парадигмы у Т. Куна, Реквиц стремится перенести его на изучение позднего современного западного общества. Тем самым следует указать на то, что происходит переход от старых форм социал-корпоративизма к регулятивному либерализму, стремящемуся к социально-экономическому и культурному регулированию [5, с. 315-316].

Как отмечает доктор философских наук Белорусского государственного университета И. Н. Сидоренко: «Несмотря на существенную либерализацию

мировых политических режимов, в наши дни осознание собственной свободы привело индивида лишь к большему удостоверению в своей зависимости от комплекса универсальных нормативных структур. Избавление от нынешней ценностной парадигмы в границах современного капиталистического общества стало немыслимым, что еще более подтверждается каскадом его идеологических ориентиров: надежды социалистической революции, подтвердив свою несбыточность, уступили место социал-демократии, онтологически обусловленной капитализмом» [4, с. 41-42].

Не редкость мнение о том, что мир имеет дело с концом либеральной демократии, во всяком случае, с ее известной до сих пор формой. Оптимистический взгляд в будущее вытесняется верой, что лучшие времена остались позади. Причины подобных настроений можно усмотреть в финансовом кризисе 2008 года, который пошатнул веру в рыночную экономику. Именно увеличение социального неравенства, вызванного финансовым кризисом 2008 года, Реквиц называет первым симптомом кризиса либерализма. Следующий симптом, который выделяет ученый – политика мультикультурализма, которая не смогла интегрировать мигрантов. Третий симптом – это недоверие к либеральным институтам. Все меньше избирателей участвует в голосовании. Польский социолог Ежи Вятр указывает: «Представительные институты власти, не без причин обвиняемые в том, что они слишком часто становятся ширмой для решений, принимаемых узкими кругами партийных лидеров, требуют переосмысления» [1, с. 83-84].

Одна из проблем, которая особенно волнует А. Реквица – это рост правого популизма. Традиционные политические партии слабеют и их позициям угрожают новые политические движения, некоторые из которых не имеют четкого идеологического профиля. Лидерами подобных движений выступают демагоги, которые обращаются к некому «настоящему» народу. Новая волна популизма выражает настроения тех социальных классов, которые перестали чувствовать, что их социально-культурное положение и культурная идентичность остаются в безопасности. Производится попытка противопоставить себя не только социально-экономическим трансформациям, но и культурным. Однако подобная политика ведет к глобальной закрытости, а верховенство закона и система сдержек и противовесов, которые стали важнейшими достижениями послевоенных западных обществ, оказываются под угрозой популизма. Растет разочарование молодых людей, что проявляется в низких показателях участия в выборах.

А. Реквиц призывает признать существующий кризис либерализма и не становиться на путь популизма. Одно из предположений ученого заключается в том, что следует ожидать новой политической парадигмы, формирующейся как «регулируемый» либерализм. Социолог понимает его как общественный порядок, который основывается на социальном регулировании, но отличный от старого социального корпоративизма. Среди ответов на социальные и культурные вызовы Реквиц видит сохранение институциональных рамок

либеральной демократии, а при переходе от одной парадигмы к другой опору на созданные рамочные условия и встраивание в них.

Таким образом, новая парадигма в политической сфере, которую предлагает А. Реквиц отражает основные тенденции развития общества позднего модерна и дает ответы на его запросы. «Регулятивный либерализм» основывается на необходимости регулирования сразу нескольких сфер, ключевых в развитии современного западного общества: социальной и культурной сфер. Социальная сфера с точки зрения современных вызовов социального неравенства (в том числе связанного с ним формирования нового высокообразованного среднего класса) и вопросов на рынке труда. Регулирование культурной сферы основывается на вопросах обеспечения общекультурных благ и норм. Однако говорить о политическом планировании и контроле за социальными и культурными процессами в современном обществе позднего модерна, социально асимметричного и культурно гетерогенного, усиливающего трансформацию структуры модерна, крайне сложно [3, с. 355-356].

Список литературы

1. Вятр Е., Врублевская-Токер Т. И. Кризис либеральной демократии в XXI в.: сравнительная перспектива // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. 2. СС. 79-84.

2. Гирко, Л. А. Реквиц. Актуальные тенденции теорий культуры // Социологический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-rekviits-aktualnye-tendentsii-teoriy-kultury> . – Дата доступа: 29.12.2024.

3. Реквиц, А. Общество сингулярностей. О структурных изменениях эпохи модерна / А. Реквиц. – Москва : Пабблишинг, 2022 – 400 с.

4. Сидоренко, И.Н. Кризис демократии и проблема демократического мира / И.Н. Сидоренко // Философские науки. Том 65. №3. 2022. С. 39-58.

5. Сувалко А. С. Прощание с иллюзиями: анализ общества позднего модерна Андреаса Реквица // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20. № 1. С. 305–322.

Вэй Линде, Би Цзяньцзюнь, Кун Чуан,

Санкт-Петербургский государственный университет

Современный менеджмент: теория и практика с социологической точки зрения

Резюме: Современный менеджмент играет ключевую роль в современном бизнесе и обществе в целом. Он представляет собой сложную систему управления людьми, ресурсами и процессами с целью достижения определенных целей и результатов. Однако, чтобы понять суть менеджмента в современном мире, необходимо рассматривать его с социологической точки зрения.

Ключевые слова: Управление, Эффективность, Контроль, Координация

Управление является одним из важнейших видов человеческой деятельности. С тех пор, как люди начали формировать социальные организации для достижения целей и задач, которые они не могли выполнить по отдельности, управление стало необходимым для обеспечения координации индивидуальных усилий. Поскольку общество постоянно полагалось на групповые усилия, и поскольку многие организованные группы становились большими, задача менеджеров становилась все более важной и сложной. С этого времени теория управления стала решающей в том, как менеджеры управляют сложными организациями.

И хотя некоторые менеджеры в разных частях мира могли бы достичь управленческого успеха, не имея базовых теоретических знаний в области управления, следует недвусмысленно подчеркнуть, что те менеджеры, которые в своей повседневной практике использовали смешанную теорию управления, имели больше шансов управлять своими организациями более эффективно и результативно для достижения как индивидуальных, так и организационных целей. Поэтому менеджеры современных организаций должны ценить важную роль, которую они играют в своих организациях, если они хотят достичь поставленных целей. Во-вторых, необходимо поощрять совершенство среди всех людей в организациях, особенно среди самих менеджеров.

Социология управления - наука, изучающая социальные аспекты управления в организациях, и она помогает понять, с социологической точки зрения, как взаимодействие людей, социокультурные факторы и общественные отношения влияют на процессы управления.

Менеджмент — это искусство достижения целей с помощью людей. Поскольку менеджеры также контролируют, менеджмент можно интерпретировать буквально как «наблюдение» — т. е. обеспечение того, чтобы люди делали то, что им положено делать.

Поэтому от менеджеров ожидается обеспечение большей производительности или, используя современный жаргон, «непрерывного совершенствования».

В более широком смысле менеджмент — это процесс проектирования и поддержания среды, в которой люди, работая вместе в группах, эффективно достигают выбранных целей [1, с. 656]. В расширенной форме это базовое определение означает несколько вещей. Во-первых, как менеджеры, люди выполняют управленческие функции планирования, организации, подбора персонала, руководства и контроля. Во-вторых, менеджмент применим к любой организации. В-третьих, менеджмент применим к менеджерам на всех организационных уровнях. В-четвертых, цель всех менеджеров одна и та же — создавать излишки. Наконец, менеджмент связан с производительностью — это подразумевает эффективность и результативность.

Социология управления рассматривает организацию как социальную систему, а менеджмент как способ управления этой системой.

Таким образом, управление относится к развитию бюрократии, которая черпает свою важность из необходимости стратегического планирования,

координации, руководства и контроля большого и сложного процесса принятия решений. По сути, поэтому управление влечет за собой приобретение управленческой компетентности и эффективности в следующих ключевых областях: решение проблем, администрирование, управление человеческими ресурсами и организационное лидерство.

В первую очередь, управление касается решения проблем, которые постоянно возникают в ходе борьбы организации за достижение своих целей и задач. Решение проблем должно сопровождаться выявлением проблем,

анализом и реализацией мер по устранению управленческих проблем. Во-вторых, администрирование включает в себя следование установленным процедурам (хотя процедуры или правила не следует рассматривать как самоцель) для исполнения, контроля, коммуникации, делегирования и управления кризисами. В-третьих, управление человеческими ресурсами должно основываться на стратегической интеграции человеческих ресурсов, оценке работников и обмене идеями между акционерами и работниками. Наконец, организационное лидерство должно развиваться в соответствии с межличностными отношениями, командной работой, самомотивацией к выполнению задач, эмоциональной силой и зрелостью для управления ситуациями, личной честностью и общими навыками управления.

Менеджмент в современном мире сталкивается с различными вызовами, связанными с быстрыми технологическими изменениями, глобализацией, увеличением конкуренции и сложностью социокультурной среды. В этом контексте социология становится ключевым инструментом анализа и понимания динамики управления.

Зачем изучать теорию менеджмента?

Теории менеджмента — это перспективы, с помощью которых люди осмысливают свой мировой опыт [2, с. 174-188]. Однако разнообразие подходов к анализу менеджмента, многообразие исследований и количество различных взглядов привели к большой путанице относительно того, что такое менеджмент, что такое теория и наука управления и как следует анализировать управленческие события. Вот почему некоторые ученые назвали эту ситуацию «джунглями теории управления» [3, с. 284]. С тех пор «растительность» в этих «джунглях» несколько изменилась, появились новые подходы, а старые подходы приобрели новые значения и новые условия, но развитие науки и теории управления по-прежнему имеет характеристики джунглей.

Существует мнение, что теория управления развивалась во время и после Второй мировой войны; с тех пор ее только углубленно изучали. Промышленная революция, которая принесла массовое производство, специализацию, рассматривая людей как важный ресурс, все это усилило управление как критически важную область дискуссии.

Принципы в управлении являются фундаментальными истинами, объясняющими отношения между двумя или более наборами переменных, обычно независимой переменной и зависимой переменной. Принципы могут

быть описательными или предиктивными, но не предписывающими. То есть они описывают, как одна переменная соотносится с другой — что произойдет, когда эти переменные взаимодействуют. Менеджеры, которые применяют теорию к управлению, обычно должны сочетать принципы с реальностью. Как только менеджеры узнают о теории, они смогут предвидеть будущие проблемы, которые могут возникнуть на предприятии. На этом этапе стоит провести различие между теорией управления и методами управления. В отличие от теории, которую мы обсудили выше, методы по сути являются способами выполнения действий; методами достижения заданного результата. Во всех областях практики, включая управление, они важны. Методы обычно отражают теорию и являются средством, помогающим менеджерам выполнять действия наиболее эффективно.

Таким образом, в области управления роль теории заключается в предоставлении средств классификации значимых и уместных знаний по управлению. Например, в области проектирования эффективной организационной структуры существует несколько принципов, которые взаимосвязаны и имеют прогностическое значение для менеджеров.

Управление на практике требует учета социологических факторов, таких как лидерство, коммуникации, межличностные отношения, корпоративная культура и др. Только учитывая эти аспекты, менеджеры могут эффективно управлять организацией и достигать поставленных целей.

Теория управления включает в себя различные подходы и концепции, которые на практике помогают понять сущность управленческого процесса. Она помогает выявить основные принципы управления, определить роли и функции менеджеров, и разработать стратегии управления, соответствующие целям организации. Которые на практике помогут реализовать цели, поставленные перед организацией.

Таким образом, современный менеджмент играет важную роль в построении организации, с социологической точки зрения. Теория помогает управленцам понять сложность социальных отношений и эффективные подходы в управлении организацией. Понимание социологических аспектов управления позволяет создать устойчивые и успешные организации в современном динамичном мире.

Список литературы:

1. James A. F. Stoner. Management, 1995, 656 с.;
2. Harold Koontz, The Management Theory Jungle, The Journal of the Academy of Management. Vol. 4, No. 3 (Dec., 1961), pp. 174-188 (15 pages);
3. Менеджмент: Учебно-практическое пособие / А.В. Игнатьева, М.М. Максимцов, И.В. Вдовина, Е.В. Доценко. - Москва : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. - 284 с.
4. Менеджмент: век XXI: сб. статей / под ред. О. С. Виханского, А. И. Наумова- — Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2019. — 352 с.

5. Егоршин, А. П. Эффективный менеджмент организации : учебное пособие / А.П. Егоршин. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 388 с.

6. Никулина, И. Е. Основы современного менеджмента: учебное пособие для вузов / И. Е. Никулина, Л. Р. Тухватулина, Н. В. Черепанова; Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ). — Томск: Изд-во ТПУ, 2010.

Ли Цзунфан,

учащийся аспирантуры по направлению «Социологические науки»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Развитие теории «Комплаенс-контроля» в Китае

Аннотация: Развитие системы соответствия в Китае прошло значительный путь за последние 20 лет, начиная с зарождения в финансовой сфере и расширяясь до всех отраслей экономики. Изначально соответствие возникло как средство управления рисками в финансовых учреждениях, таких как банки, страховые компании и брокерские фирмы. Со временем эта практика распространилась на все предприятия, особенно те, которые ведут деятельность за рубежом. С 2012 года китайское правительство активно продвигает соответствие, издавая различные руководства и нормативные акты, такие как стандарты управления соответствием и национальные законы. В последние годы особое внимание уделяется повышению осведомленности о соответствии и созданию систем его управления, а также введению строгих наказаний за несоответствие. Введение новых профессий и обновление законодательства свидетельствует о важности соответствия для устойчивого развития китайских предприятий.

Ключевые слова: Соответствие; Управление рисками; Финансовый сектор; Китайская экономика; Международные операции; Государственное регулирование; Законодательство; Устойчивое развитие

Развитие системы соответствия в Китае прошло процесс локализации и в течение менее чем 20 лет претерпело серию значительных изменений, многие из которых заслуживают рассмотрения.

Зарождение соответствия: от управления рисками в финансовой отрасли

Развитие соответствия в Китае тесно связано с развитием финансового сектора. В начале 21 века, в связи с глобализацией, международные тренды финансового регулирования оказали значительное влияние на китайскую финансовую отрасль. В этом контексте три основных столпа китайской финансовой индустрии - банки, страхование и ценные бумаги - последовали примеру Базельского комитета по банковскому надзору, который в 2005 г. выпустил документ высокого уровня «Соответствие и внутренние органы по соблюдению в банках», сделав уверенные шаги в направлении соответствия.

- В 2006 г. Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая выпустила «Руководство по управлению рисками соблюдения в коммерческих банках», требуя от коммерческих банков усиления управления соответствием и создания рамок управления рисками соответствия [8].

- В 2007 г. Комиссия по регулированию страхования Китая выпустила «Руководство по управлению соответствием для страховых компаний», подчеркивая, что управление соответствием является ядром управления всеми рисками страховых компаний, и позже издала новые правила в соответствии с требованиями рынка и регулирования [1].

- В 2008 г. Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая выпустила «Положения о пилотном управлении соответствием для брокерских компаний», требуя, чтобы управление соответствием охватывало все бизнесы и персонал, и последовательно выпустила новые методы управления и руководства по реализации [9].

Расширение соответствия: эволюция от финансовой отрасли к повсеместному внедрению

С развитием китайской экономики компании начали выходить на мировую арену, и соответствие стало важным порогом, который они должны преодолеть. В это время глобальная система соответствия уже была достаточно зрелой, и страны вели торговлю в рамках своих нормативных рамок. Однако китайские компании, столкнувшись с зарубежной сложной средой соответствия, испытали беспрецедентные трудности из-за незнания правил соответствия, что привело к чувству беспомощности. Поэтому на государственном уровне активно продвигалась полная практика системы соответствия в Китае.

- С 2012 г. несколько министерств совместно выпустили мнения, требующие от компаний, работающих за рубежом, соблюдать законы и правила.

- В 2014 г. Четвертый пленум 18-го ЦК КПК открыл новую эпоху строительства правового государства и продвинул создание системы соответствия для компаний.

- В 2015 г. Комиссия по надзору за активами и управлением (SASAC) предложила цель строительства правового государства на уровне государственных предприятий.

- В 2017 г. были усилены правила соответствия для зарубежной деятельности компаний, пересмотрены «Закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией» [5]; и в том же году был официально выпущен национальный стандарт по управлению соответствием GB/T 35770-2017 «Руководство по системе управления соответствием», значительно совершенствуя систему соответствия Китая [3].

- В 2018 г. Китайский совет содействия международной торговле (ССРПТ) инициировал создание Национального комитета по соответствию, целью которого стало продвижение системы соответствия в компаниях и повышение уровня соответствия компаний.

Эти важные шаги ясно демонстрируют высокую степень внимания и активного продвижения со стороны государства в области соответствия. От разработки политики до ее реализации, система соответствия в Китае постоянно совершенствовалась, а осведомленность и способность компаний к соответствию постепенно повышались.

Ускорение соответствия: двойное давление от международных трудностей и внутреннего внимания

В 2018 г. событие, связанное с одной крупной китайской компанией по производству телекоммуникационного оборудования, которая подверглась санкциям со стороны правительства США и обязана была выплатить огромные штрафы, привлекло широкое внимание общественности и глубоко насторожило китайское правительство. Это событие вновь напомнило внутренним компаниям о необходимости уделять большое внимание международному соответствию и укреплять систему управления соответствием.

На этом фоне китайское правительство ускорило работу по продвижению соответствия. В декабре того же года Комиссия по развитию и реформам (NDRC) и другие министерства совместно выпустили «Руководство по управлению соответствием для зарубежной деятельности компаний», а Комиссия по надзору за активами и управлением (SASAC) выпустила «Руководство по управлению соответствием для центральных предприятий (пилотное)», предоставляя основную рамку и руководства по управлению соответствием для государственных предприятий. Выпуск этих двух «Руководств» ознаменовал переход управления рисками китайских компаний от управления юридическими рисками к управлению соответствием, и это изменение коснулось всех компаний [2].

После этого различные сектора, отрасли и департаменты активно откликнулись, издав ряд целевых и практически значимых систем управления соответствием и руководств. Также в разных регионах Управления рыночного надзора выпустили руководства по соответствию для множества областей.

Эти меры демонстрируют решимость и действия китайских компаний в области соответствия, указывая на то, что в международной конкуренции китайские компании будут действовать еще более уверенно.

Углубление соответствия: двойной эффект от юридических выгод и строгих наказаний

С 2020 г. под руководством Верховной народной прокуратуры Китая начал национальный пилотный проект реформы «Отказ от обвинения в случае соответствия» для компаний, связанных с правонарушениями, и одновременно создал механизм третьей стороны для мониторинга и оценки соответствия таких компаний. Эта мера не только ознаменовала начальную стадию исследования в области соответствия, но и означала формирование механизма надзора.

В результате двухлетней практики и исследований различные ведомства накопили богатый опыт и совместно выпустили «Методы строительства,

оценки и проверки соответствия компаний, связанных с правонарушениями (пилотные)». Введение этой политики дало более четкие направления и руководство для исправления соответствия компаний, связанных с правонарушениями, а также показало более высокую степень внимания и поддержки в области соответствия на законодательном уровне, принося выгоды для всех отраслей.

Тем не менее, несмотря на активное осуществление пилотных проектов по реформе соответствия, нарушения соответствия все еще имели тяжелые последствия. Некоторые известные китайские компании из-за злоупотребления доминирующим положением на рынке или серьезных нарушений в области информационной безопасности получили огромные штрафы или были исключены из рынка. Эти случаи, безусловно, служат сигналом тревоги для всей отрасли, напоминая всем компаниям о необходимости строго соблюдать требования соответствия, иначе они столкнутся с серьезными юридическими последствиями.

Углубление соответствия принесло не только юридические выгоды, но и предоставило компаниям четкие руководства по соответствию. В то же время строгие наказания также служат предупреждением для всех компаний, что независимо от их размера или статуса в отрасли, они должны строго соблюдать требования соответствия.

Рост соответствия: множественная защита благодаря новым профессиям и законодательным требованиям

Сегодня соответствие достигло стадии роста. 2022 г. стал важной вехой для соответствия. Государственный комитет по управлению государственным имуществом вновь предпринял усилия, выпустив «Положение о управлении соответствием для центральных предприятий». Это положение всесторонне направляет строительство системы управления соответствием, требует соответствия от государственных и частных предприятий, а также привлекает внимание частных компаний к вопросу соответствия.

В том же году «Специалист по соответствию» был официально включен в «Классификатор профессий Китайской Народной Республики» как новая профессия, отражая высокую степень внимания со стороны правительства к управлению соответствием, привлекая большое количество профессионалов в эту область и обеспечивая сильную кадровую поддержку для строительства системы соответствия в Китае [7].

С 1 июля 2024 г. вступает в силу новый пересмотренный «Закон о компаниях», который впервые на законодательном уровне требует от государственных предприятий усиления внутреннего управления соответствием и четко определяет обязанности и риски для «директоров, надзорных органов и высших должностных лиц», что дополнительно способствует развитию строительства системы соответствия в компаниях [6].

Развитие комплаенса в Китае, начиная с момента его появления и заканчивая ростом, в полной мере продемонстрировало его необходимость и

важность. От первоначального предотвращения и контроля рисков в финансовой отрасли до основных руководящих принципов, которым должны следовать все отрасли, комплаенс — это не только мост для выхода китайских предприятий на мировой рынок, но и важный краеугольный камень для обеспечения здорового развития рыночной экономики. Активное продвижение на национальном уровне, двойной эффект благоприятных законов и жестких наказаний, рождение новых профессий и четкие законодательные требования стали надежной гарантией совершенствования китайской системы комплаенс и повышения потенциала корпоративного комплаенса. В будущем, по мере углубления глобализации и развития китайской экономики, комплаенс будет играть еще более важную роль на предприятиях. Поэтому, если предприятия хотят достичь долгосрочного стабильного развития, они должны активно внедрять комплаенс, интегрировать концепции комплаенса в свою деятельность и следовать практике комплаенса, чтобы вместе создать более надежное и устойчивое будущее.

Список источников:

1. 保监会. 保险公司合规管理指引 [EB/OL]. [2007]. https://www.gov.cn/gzdt/2008-05/04/content_960735.htm.
2. 多部委. 企业境外经营合规管理指引 [EB/OL]. [2018]. <https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2018-12/31/5433546/files/6e717ccf150641af833e829b5f002416.pdf>.
3. 国家标准化管理委员会. 合规管理体系指南 [EB/OL]. [2017]. <https://csrcare.com/mas-ter%20law/%E6%A0%87%E5%87%86/%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E6%A0%87%E5%87%86GGB/GB-T/GB-T35770-2017%E5%90%88%E8%A7%84%E7%AE%A1%E7%90%86%E4%BD%93%E7%B3%BB%20%E6%8C%87%E5%8D%97.pdf>.
4. 国资委. 中央企业合规管理办法 [EB/OL]. [2018]. <http://www.sasac.gov.cn/n2588035/c26018430/content.html>.
5. 全国人民代表大会. 中华人民共和国反不正当竞争法 [EB/OL]. [2017]. https://www.gov.cn/xinwen/2017-11/05/content_5237325.htm.
6. 全国人民代表大会. 中华人民共和国公司法 [EB/OL]. [2024]. http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202312/t20231229_433999.html.
7. 人力资源和社会保障部. 国家职业分类大典（2022年版）公示 [EB/OL]. [2022]. https://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/dongtaixinwen/buneyiaowen/rsxw/202207/t20220714_457800.html.
8. 银监会. 商业银行操作风险管理指引 [EB/OL]. [2006]. <https://fgw.sh.gov.cn/cmsres/e5/e5218ea247ec4616be97a6c57dd7e3f6/fc3870c47f2ff7613a7a2853f6638b0c.pdf>.
9. 证监会. 证券公司合规管理试行规定 [EB/OL]. [2008]. <https://www.chinanews.com/cj/kong/news/2008/07-14/1312186.shtml>.

10. Е Чжаоя, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. №1. С. 33-38.
11. Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016. №3. С. 63-66.
12. Горьковая О. П., Петров А. В. Социально ответственный бизнес и реализация целей устойчивого развития в России как возможность снижения комплаенс-рисков // Общество. Среда. Развитие. 2019, № 1. С. 32-37.
13. Горьковая О. П., Петров А. В. Цифровизация государственного управления как часть антикризисной политики / Роль бизнеса в трансформации общества - 2022. Сборник материалов XVII Международного научного конгресса. М.: МФПУ, 2022. С. 547-549.
14. Петров А. В., Горьковая О. П. Трансформация российского бизнеса: нацеленность на фасилитацию и энвайронментализм в управлении / Сборник тезисов студентов и аспирантов по итогам XVIII Международного конгресса (международной научно-практической конференции) «Роль бизнеса в трансформации общества – 2023». М.: Университет «Синергия», 2023. С. 485-488.
15. Петров А. В. Антикоррупционная культура в России и Китае: возможности и перспективы современных социологических исследований / Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество: сборник статей [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2020. С. 5-11.
16. Петров А. В. Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 5-12.
17. Петров А. В. Современная социология города в России и Китае: основные направления развития исследований / Современные города и социальное управление в России и Китае: сборник статей / Под ред. А.В. Петрова, Ван Сюй, Ма Вэньда, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2023. С. 9-11.
18. Давыдов С. А., Петров А. В., Рогова А. М. Восприятие хозяйственного права экономическими агентами современной России: некоторые материалы эмпирического исследования // Общество. Среда. Развитие. 2021, №2. С. 67-70.
19. Baynova M. S., Petrov A. V., In Shasha. Transformation in Supply Chain Management with Modern Companies / European Proceedings of Social and Behavioural Science / 2nd International Scientific Conference GCPMED 2019 – Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. Samara, 07-08 November 2019 г. Published by European Publisher, 2019. P. 437-444.

Ли Юйхан,

Белорусский государственный университет, факультет философии и социальных наук, аспирант кафедры социологии.

Научный руководитель: Титаренко Л. Г., доктор социологических наук, профессор

Проблемы культурной идентичности и их преодоление во взаимодействии со СМИ: на примере кейса «Чэнду Дисней»

Аннотация. В статье на примере кейса «Чэнду Дисней» рассматривается, как массовые медиа и цифровые платформы влияют на формирование культурной идентичности в условиях глобализации. На примере превращения обычной спортивной площадки в «Чэнду Дисней» исследуется, как короткие видеоролики и социальные сети трансформируют локальные пространства в символы массовой культуры, создавая новые формы коллективного поведения и идентификации. Анализирую социальные противоречия, возникающие при взаимодействии локальных сообществ и массовой аудитории, включая конфликты между созданным медийным образом и реальностью. Особое внимание уделяется необходимости медиаграмотности и критического подхода к потреблению информации, чтобы избежать упрощения культурных ценностей. Исследование также подчёркивает важность гармонизации глобальных трендов с локальными традициями для устойчивого культурного развития.

Ключевые слова: культурная идентичность, социальные медиа, медийный дискурс, массовая культура, медиаграмотность.

Abstract. Using the Chengdu Disney case as an example, the article examines how mass media and digital platforms influence the formation of cultural identity in the context of globalization. Using the example of the transformation of an ordinary sports ground into Chengdu Disney, the article examines how short videos and social networks transform local spaces into symbols of popular culture, creating new forms of collective behavior and identification. I analyze the social contradictions that arise in the interaction of local communities and mass audiences, including conflicts between the created media image and reality. Special attention is paid to the need for media literacy and a critical approach to information consumption in order to avoid simplifying cultural values. The study also highlights the importance of harmonizing global trends with local traditions for sustainable cultural development.

Keywords: cultural identity, social media, media discourse, mass culture, media literacy.

Короткие видеоролики, как одна из самых популярных форм медиа в наше время, благодаря своей фрагментированной, наглядной и высокоинтерактивной природе, способствуют быстрому распространению информации [4, с. 54-58]. В последние годы интернет-культура оказала повсеместное влияние, особенно в эпоху, когда короткие видео и социальные сети стали важным инструментом формирования трендов. Простое место, казавшееся обычным, может неожиданно стать популярным туристическим направлением всего за счет

одной песни или видеоролика, привлекая внимание множества пользователей. Популярность “Дисней в Чэнду” является ярким примером того, как в эпоху социальных медиа короткие видео и горячие темы могут стать мощным катализатором массового поведения и культурной идентификации.

Как возник “Чэнду Дисней”? “Чэнду Дисней” - это уникальный интернет-феномен, который родился из сочетания случайности, культурной идентичности и цифрового влияния. Несмотря на своё название, “Чэнду Дисней” не имеет никакого отношения к известному тематическому парку. Это название получила спортивная площадка с тренажёрами, расположенная в районе Юлинь, на улице Семи аллей в Чэнду, которая неожиданно приобрела известность благодаря музыкальному клипу.

В 2024 году рэпер Номи¹ снял музыкальный клип на песню “Спасибо небесам, спасибо Се Ди” на этой площадке. В песне часто звучала фраза “Се Ди, Се Ди, я хочу тебя раскритиковать”, которая на слух напоминала “Се Ди, Се Ди, я хочу Дисней”. Эта игра слов, в сочетании с яркими сценами из клипа, мгновенно сделала место культовым среди молодёжи, а сама площадка получила ироничное название “Чэнду Дисней”.

Взрыв популярности: как простая площадка стала символом массовой культуры. Взрыв популярности «Чэнду Дисней» стал не просто сетевым феноменом, а результатом взаимодействия музыки, социальных сетей и молодежной культуры. Все началось с песни рэпера Номи «Спасибо небесам, спасибо Се Ди» и снятого на её основе музыкального клипа. Простой фон съёмки — обычная спортивная площадка в жилом дворе — неожиданно превратился в культовое место благодаря повторяющейся строчке «Се Ди, Се Ди, я хочу тебя раскритиковать», которая по звучанию напоминала фразу «Се Ди, Се Ди, я хочу Дисней». Виртуозная игра слов и юмор мгновенно сделали это место популярным, а пользователи сети окрестили его «Чэнду Дисней».

Сама песня с её ритмичностью и ироничными текстами быстро нашла отклик у молодёжи, а атмосфера, созданная в клипе, подарила этой локации ассоциации с чем-то весёлым и необычным. Тысячи людей устремились в район Юлин, чтобы повторить действия Номи из клипа: садиться на велотренажёр, имитировать движения под музыку и выкрикивать фразу «я хочу Дисней». Этот процесс стал не просто забавой, а способом самовыражения. 4 апреля 2024 года видео с людьми, массово посещающими эту площадку, попало в социальные сети, включая Weibo и TikTok. Ключевой хэштег #ДиснейвЧэнду набрал более 43.59 миллионов просмотров всего за несколько часов. Люди начали приезжать со всех уголков, чтобы повторить фразы из клипа и сделать фотографии на знаменитом тренажёре “велосипед”.

«Чэнду Дисней» стал не только символом развлечений, но и культурным феноменом. Молодёжь *наделила* это обыденное место новым смыслом,

¹ Номи, чье настоящее имя Аль Ида, родился в Ляншане, провинция Сычуань, в 1999 году и является рэп-певцом материкового Китая.

превратив его в символ юмора, креативности и иронии. Для многих это стало чем-то большим, чем просто место для фотографий, — это был способ заявить о своей принадлежности к актуальной культуре. «Чэнду Дисней» стал площадкой, где молодёжь могла проявить индивидуальность, а также продемонстрировать свою связь с современными трендами[2, с. 5-6].

Таблица 1

Статистика чтения по темам в связи с “Диснеем в Чэнду” в микроблоге

Тема	Обсуждений	Чтения
#ДиснейЧэнду#	55000	120 млн
#ДиснейЧэндуограничен#	19000	170 млн
#ДиснейЧэндуночнойобновление#	11000	70,88 млн
#ЧэндувидатурподтягиваетсяДиснейпостроен#	5724	29,46 млн
#ДиснеевЧэндувсеголишьодинпроект#	2769	32,01 млн
#ДиснеевЧэндужеречьоначаласьвыходить#	3050	29,74 млн

Однако резкий рост популярности этой локации привёл к ряду социальных проблем. Постоянный поток туристов привёл к жалобам жителей района на шум и неудобства. Районная администрация Юлинь оперативно создала "Центр обслуживания Чэнду Дисней", чтобы организовать процесс посещения, включая введение лимита времени (10 минут на человека) и графика работы площадки. Сам Номи также обратился к своим поклонникам, призывая уважать жителей района и вести себя цивилизованно. Это ещё больше привлекло внимание к его аккаунту, число подписчиков которого выросло на миллионы.

Популяризация и её последствия: социальная и культурная динамика. Феномен «Чэнду Дисней» стал зеркалом современной медиакультуры, где социальные сети, молодёжная культура и музыка сливаются воедино, создавая новые символы и явления. Этот случай, начавшийся с музыкального клипа рэпера Номи, подчеркнул, как цифровые платформы могут превращать обыденные пространства в центры культурного притяжения. Однако за всплеском популярности скрывается не только эстетика и креативность, но и социальные противоречия, требующие осмысления.

Ключом к успеху «Чэнду Дисней» стала уникальная атмосфера, созданная сочетанием музыки, юмора и иронии. Фраза «Се Ди, Се Ди, я хочу Дисней», случайно прозвучавшая как «Се Ди, я хочу Дисней», мгновенно стала мемом и вызвала массовую реакцию в социальных сетях. Молодёжь, вдохновлённая визуальной частью клипа, воспринимала место съёмок как площадку

для самовыражения и принадлежности к современной культуре. Социальные медиа, благодаря своей интерактивности, превратили это явление в символ веселья, свободы и творчества[3, с. 240].

Вместе с этим, успех «Чэнду Дисней» показал силу и уязвимость интернета как инструмента для создания трендов. Короткие видеоролики, хэштеги, такие как #ДиснейЧэнду, и обсуждения в Weibo и TikTok мгновенно сделали эту площадку культовым местом, привлекая миллионы просмотров. Это явление стало частью новой формы «интернет-туризма», где цифровые символы превращаются в реальные маршруты. Для многих молодёжь поездка в «Чэнду Дисней» стала не просто развлечением, но актом включения в глобальный культурный дискурс.

Однако вместе с позитивными аспектами феномен обнажил и ряд проблем. Постоянный поток туристов вызвал жалобы местных жителей, для которых шум и беспорядок стали ежедневной реальностью. Район, ранее ассоциировавшийся с тишиной и комфортом, превратился в арену для массовых мероприятий. Это подчёркивает конфликт между локальной идентичностью и глобальными культурными трендами. Локация, переосмысленная интернет-культурой, утратила свою повседневную ценность для жителей и стала объектом, ориентированным исключительно на внешнюю аудиторию[5, с. 10-14].

Как отметил стратегический эксперт Джан Цзюньхао¹, успех «Чэнду Дисней» — это отражение желания общества находить необычные и забавные феномены[1]. Однако чрезмерная погоня за популярностью несёт риск игнорирования общественных интересов. Это явление подчёркивает необходимость более ответственного подхода к управлению популярностью: уважение к местным сообществам должно стать ключевым принципом при планировании таких культурных трансформаций.

Феномен культурной идентичности в цифровую эпоху. «Чэнду Дисней» демонстрирует, как локальные символы могут трансформироваться под воздействием глобальных трендов. Молодёжь активно переосмыслила это пространство, наделив его новым смыслом и превращая в объект массовой идентификации. В то же время эта трансформация подчёркивает важность медиаграмотности. Общество должно быть готово критически воспринимать информацию и осознавать, как цифровые платформы могут упрощать сложные культурные смыслы ради вовлечения аудитории.

Гармонизация культурной идентичности требует баланса между локальными и глобальными интересами. Уважение к уникальности местной культуры, её традициям и ценностям должно сочетаться с открытостью к новым формам самовыражения. Успех «Чэнду Дисней» — это напоминание о том, что культурные символы могут стать объединяющим началом для разных

¹ Чжань Цзюньхао, основатель консалтинговой компании Fujian Huace Brand Positioning Consulting, является известным экспертом по стратегическому позиционированию в Китае.

поколений и групп, если их трансформация происходит с учётом интересов всех участников.

Выводы. Феномен «Чэнду Дисней» представляет собой уникальный пример взаимодействия медиа, массовой культуры и локальной идентичности. Он подчеркнул, как цифровые платформы могут формировать новые культурные символы, мгновенно превращая их в объекты глобального внимания. Вместе с тем, этот случай выявил риски упрощения и коммерциализации культурных ценностей, а также подчеркнул важность осознанного управления такими явлениями.

Для решения возникающих противоречий необходимо развивать медиаграмотность, стимулировать уважение к локальным сообществам и поддерживать многообразие культурных проявлений. Культурная идентичность в цифровую эпоху должна рассматриваться как процесс взаимодействия, в котором глобальные тренды и локальные традиции обогащают друг друга, создавая гармоничное и инклюзивное общество.

Этот случай напоминает нам, что за каждым вирусным феноменом скрывается не только развлечение, но и возможность для глубокого анализа социальных и культурных процессов. «Чэнду Дисней» — это пример того, как даже самые обыденные пространства могут становиться катализаторами больших перемен, если они находят отклик в сердцах людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лу Пенгпенг. Все желающие посещают "Чэнду Дисней" // Официальный сайт «Финансы Голубого кита» (陆鹏鹏. 全民打卡成都“迪士尼” // 蓝鲸财经 2024). URL: <https://www.lanjinger.com/d/230093> (дата обращения: 22.12.2024).

2. Хэ Вэй. Влияние цифровых МЕДИА на познание и поведение человека в эпоху больших данных // Западное радио и телевидение, 2017. No 10. С. 5-6. (何巍. 大数据时代数字媒介对个人认知和行为的影响 // 西部广播电视, 2017. No 10: 第 5-6 页).

3. Ци Вэньци. Размышление о ценностной дилемме коротких онлайн-видеороликов, основанных на метафорах пещер // Журналистика и коммуникации, 2022. No 10. С. 240. (纪雯琪. 基于洞穴隐喻的网络短视频的价值困境思考 // 新闻与传播, 2022. No 10: 第 240 页).

4. Чжао Юй. Анализ текущей ситуации с распространением коротких видеороликов // Исследование цифровых медиа, 2015. Сер. 32. No 5. С. 54-58. (赵昱. 短视频的传播现状分析 // 数字传媒研究, 2015. Ser. 32. No. 5: 第 54-58 页).

5. Ю Хайбо. Философский порог онлайн-культуры // Журнал "Чанбай", 2009. No 3. С. 10-14. (于海波. 网络文化的哲学视阈 // 长白学刊, 2009. No 3: 第 10-14 页).

Ван Лицзин,

аспирант кафедры теории и истории культуры, искусства, дизайна
Забайкальского государственного университета,
преподаватель Школы музыки и танца Университета Хулунбуи

Как усилить наследование и защиту этнической музыкальной культуры «трех молодых» в музыкальном образовании колледжа Хулунбэйр

Аннотация: Под «тремя меньшими» этническими группами региона Хулунбэйр подразумеваются этнические группы эвенков, ороконов и дауров, проживающих в прериях Хулунбэйр. Эти три этнические группы не имеют только языка, малочисленны, но обладают богатыми этническими характеристиками и богатым культурным подтекстом национальной народной музыки. Колледж Хулунбэйр, как единственный колледж с высшим образованием в районе Хулунбэйр, должен внести важный вклад в строительство, наследование и развитие региональной культуры. В этой статье мы изучаем и разбираем народную музыкальную культуру «трех молодых», а также исследуем пути и методы эффективной передачи и развития народной музыкальной культуры «трех молодых» в колледже Хулунбэйр, чтобы эффективно защищать и распространять народную музыкальную культуру, и чтобы художественное очарование народной музыкальной культуры было признано и понято большим количеством людей, и передавалось из поколения в поколение. В целях эффективной защиты и распространения национальной музыкальной культуры, художественное очарование национальной музыкальной культуры может быть известно и понято большому количеству людей, передаваться из поколения в поколение и сохраняться вечно.

Ключевые слова: «Три маленьких» народа музыкальная культура наследство развитие

Abstract: Hulunbeier region's 'three less' ethnic groups, refers to the Ewenke, Oroqen and Daur ethnic groups living on the Hulunbeier prairie. These three ethnic groups do not have words but only language, sparse population, but has a full of rich national characteristics and rich cultural connotations of national folk music. Hulunbeier College, as the only undergraduate college in Hulunbeier area, should make an important contribution to the regional cultural construction, inheritance and development. In this paper, we study and sort out the 'three young' folk music culture, and explore the ways and methods to inherit and develop the 'three young' folk music culture effectively in Hulunbeier College, so as to effectively protect and spread the folk music culture, and let the artistic charm of folk music culture be protected and disseminated. In order to effectively protect and disseminate the national music culture, the artistic charm of national music culture can be known and understood by more people, and be passed on from generation to generation and last forever.

Keywords: 'Three Little' peoples Music culture An inheritance Developmental

В регионе Хулунбэйр «три меньших» этнических групп, относится к этническим группам Ewenke, Oroqen и Daur, живущих в прерии Хулунбэйр. Эти три этнические группы имеют более чем четырехсотлетнюю историю, у них нет только языка, население немногочисленно, но они полны богатых этнических особенностей и богатого культурного подтекста национальной народной музыки. Однако с течением времени, язык этих трех этнических групп в постепенной потере, особенно молодое поколение будет говорить только на мандарине, не говорят на своем родном языке, многие отличные народные песни полагаются на поколения людей в процессе охоты, труда, жизни из уст в уста, нет систематической записи и сопоставления, с прохождением языка, народная музыка, а также музыкальная культура также постепенно к исчезновению.

Колледж Хулунбэйр, как единственный университет высшего образования в регионе Хулунбэйр, занимает важное место в строительстве региональной культуры, а также имеет условия для преподавателей и учебной базы музыкальной профессии, которые должны взять на себя важную ответственность по защите, наследованию и развитию «трех молодых» национальной музыкальной культуры. Поэтому необходимо провести глубокое исследование народной музыкальной культуры «трех молодых», изучить методы и способы передачи и развития народной музыки в колледжах и университетах, сделать колледж Хулунбэйр важным учреждением для изучения и распространения народной музыкальной культуры «трех молодых», и пусть художественное очарование народной музыкальной культуры узнают и понимают все больше людей из поколения в поколение. Художественное очарование народной музыкальной культуры может быть известно и понятно большему числу людей и передаваться из поколения в поколение.

1. Характеристика этнической музыкальной культуры «трех молодых»

Эвенке, орокен, даур три этнических меньшинства, поколения жизни на Хулунбэйр степи, их предки охотиться для жизни, в долгом ходе развития, три этнические группы имеют ножницы отношения, они живут по соседству переплетены, они разделяют те же примитивные верования шаманизма, а также культурный фон, и есть отражение их соответствующих этнических истории жизни народной музыки. У них много общих черт в плане обычаев, культуры, религии и т.д., поэтому в их народной музыке есть сходство, но различия в этнической принадлежности и национальных обычаях также заставляют их народную музыку сохранять свои уникальные черты.

Три «молодых» жанра этнической народной музыки - горные песни, песни и танцы и шаманские напевы - имеют схожие названия. Песни дауров называются «заандале» (zaendale), что можно перевести как «песня»; Песня и танец называются «Рузиград» (lu ri ge le), что можно перевести как «горение»; Ритуальная песня шамана называется «Мелодия Ядагана» (ya de gen diao). Песня эвенков называется «Zaandaraga» (za en da la ga), что можно перевести как «Пой это»; Танцевальные песни называются «Nukgayole» (nu ke gai le), а шаманские ритуальные песни - «Shaman

Niyole)(sa man ni yi nuo le). Горные песни ороконов называются «зандарен»(zan da ren), что можно перевести как «петь громким голосом»; танцевальные песни называются «лужигерен»(lv gi he le); а шаманские ритуальные песни - «шаманские мелодии».

Содержание этнических народных песен «трех меньших» схоже. По музыкальному содержанию этнические народные песни «трех меньших» включают трудовые, любовные, детские, обрядовые, тоски по дому, жизни и т. д. Певцы часто находятся в контакте со своими чувствами и могут выразить свои внутренние мысли и эмоции в полной мере с помощью своих рук. Певцы часто выражают свои внутренние мысли и эмоции в яркой манере. Как правило, мужчины поют, когда пасут животных, охотятся, рубят дрова, работают и возят повозки, а женщины - когда собирают овощи в поле. Простые любовные песни, тесно связанные с производством и трудом, также поют этнические группы «трех шао», а ритуальная музыка шаманской религии также содержит множество восхвалений природы, таких как восхваления неба и земли, гор и рек, молитвы богам предков, что полностью отражает тесную связь между духовностью людей, их состоянием существования и природной средой.

II. Этнические народные музыкальные и культурные произведения «Три молодых»

Ресурсы этнической народной музыки «трех молодых» очень богаты, с широким разнообразием песен, инструментов и стилей, и имеющаяся информация показывает, что только народная музыка, собранная и отобранная для включения в коллекцию, очень значительна.

Даурская народная музыка: «Заиндал» от имени песни «возлюбленная», «весна», «согнутое дерево» и др. Представительные песни «Ружиград» - «Что самое красивое», «Пять видов страстных песен» и т. д.; представительные песни «Ядеган» - «Коеку», «Цикада Уодонг» и т. д.; представительные песни «Шаманская песня» - «Жертвоприношение горной богине» и «Жертвоприношение горной богине». К представительным песням относятся «Жертвоприношение Хозяину Горного Бога» и «Мелодия поиска Бога».

Народная музыка эвенков: «Зандарага» представляет песни «Песня охоты», «Песня лошади», «Трава зеленой бездны» и т.д.; «Шаманская мелодия» представляет песни «Желтая шаманская мелодия», «Дьюо очень» и т.д.; «Нук К представительным песням «Нук» относятся «Вино Джигме Ние Шана» и т.д. Кроме того, есть песни «Нинген Акан» и «Мукулиан Ку».

Орокенская народная музыка: «Зандале» - представительные песни «Рандеву», «Предки в лесу», «Охотничья песня» и т.д.; «Лужигерен» - представительные песни «И Хэ Ру» и т.д.; «Шаманские песни». К представительным песням «Нимохан» относятся «Кадзинбао» и «Гайсан Морриган».

(Примечание: Большинство из приведенных выше названий треков являются фонетическими переводами с языков меньшинств, не имеющими четкого значения, поэтому они могут быть переведены только с произношением, без смысла.)

III. Наследование и развитие стратегии этнической музыкальной культуры «Три молодых» в колледже Хулунбэйр

1. включение «трех молодых» национальных музыкальных культур в систему музыкального образования

Этническая музыка «Три малыша» включена в программу подготовки талантов в качестве обязательного курса для студентов музыкальных специальностей, с четким учебным планом, детальной разработкой и планированием содержания обучения и целей курса, чтобы каждый студент имел доступ к этим этническим музыкальным культурам.

(с) Для студентов, проявляющих большой интерес к музыке и культуре, должны быть предложены специальные факультативные курсы для более глубокого изучения. Такие факультативные курсы должны предлагаться не только специалистам в области музыки, но и быть открытыми для всех студентов университета, чтобы народная музыкальная культура «трех молодых» получила более широкое распространение, и чтобы больше студентов могли понять и узнать народную музыкальную культуру «трех молодых».

2. обогащение содержания и формы преподавания

Содержание обучения включает в себя классические народные песни, танцы и инструментальную музыку этнических групп «Трех молодых», чтобы студенты могли получить полное представление о музыкальной культуре этих этнических групп. Современные технологии обучения, такие как мультимедиа и виртуальная реальность, позволяют студентам получить более яркий и интуитивный опыт обучения. Для студентов организуется участие в концертах и фестивалях «трех молодых народов», чтобы они могли познакомиться с музыкальной культурой этих народов.

3. укрепление преподавательского состава

Учителя музыки поощряются к проведению углубленных исследований народной музыки «Трех молодых людей», улучшению стандартов преподавания и предоставлению студентам высококачественных учебных ресурсов. Эксперты и ученые с опытом работы в области этнической музыки «Трех молодых людей» привлекаются в качестве преподавателей для профессиональной ориентации студентов. Регулярно организуются тренинги и учебные обмены для преподавателей музыки, чтобы повысить их профессионализм и педагогические способности. Преподаватели поощряются к проведению научных исследований в области музыкальной культуры «трех молодых народов», чтобы способствовать тесной интеграции академических исследований и практики преподавания.

4. Создание базы культурного наследия этнической музыки «Три молодых»

Создать базу для наследования народной музыкальной культуры «Три молодых» в колледже Хулунбэйр, обеспечив платформу для обучения и практики студентов. Сотрудничать с местными музыкальными группами и артистами, чтобы способствовать наследованию и развитию народной

музыкальной культуры «Три молодых». Организовывать регулярные лекции и семинары по этнической музыкальной культуре «Трех молодых» для содействия академическим обменам и культурному наследованию.

5. содействие сотрудничеству и обменам внутри и за пределами университета

(с) установление отношений сотрудничества с местными общинами «трех меньших» этнических групп с целью совместного наследования и сохранения музыки и культуры. Артисты и наследники «трех молодых народов» приглашаются в университетский городок для проведения демонстраций и выступлений для студентов. Студенты организуют полевые исследования и учебу в общинах «трех молодых народов», чтобы глубже понять музыкальную культуру этих народов.

6. Усиление рекламы и популяризации

(с) Использовать такие средства массовой информации, как радио, телевидение и Интернет, для пропаганды важности и ценности этнических музыкальных культур «трех молодых». Организуйте такие мероприятия, как Фестиваль этнической музыки и культуры «трех молодых», чтобы привлечь больше студентов к участию и вниманию к музыке и культуре этих этнических групп. Поощрять студентов к созданию произведений, связанных с музыкой «трех молодых», чтобы способствовать наследованию и обновлению музыки и культуры этих народов в современное время.

Подводя итог, можно сказать, что Китай - многонациональная страна, выступающая за «национальное единство», и только сила национального единства может дать импульс для развития страны. Поэтому в условиях стремительного развития информационных технологий мы должны не только защищать народную музыкальную культуру и искусство «трех молодых» этнических групп и передавать их дальше, но и защищать народную музыкальную культуру и искусство других этнических групп и нести вперед яркую музыкальную культуру и искусство каждой этнической группы, чтобы музыкальная культура и искусство каждой этнической группы могли лучше наследоваться и развиваться. лучшее наследование и развитие. Укрепление наследования и защиты музыкальной культуры «трех молодых» этнических групп в музыкальном образовании колледжа Хулунбэйр требует многогранных усилий и мер. Реализуя эти меры, мы сможем способствовать наследованию и развитию музыкальной культуры этих этнических групп в современности и внести свой вклад в процветание китайской культуры.

Библиография:

[1] Лю Чанг. Меры по защите и наследованию музыки «Трех молодых народов»[J]. Music View. 2013(12).С. 21-22

[2] Юй Цзишэн. Изменение и перерождение - выживание орокенского «Зандарена»[J]. Народная музыка.,2014(08).С. 12-16

[3] Мяо Цзиньхай. Исследование народной музыки эвэнкэ во Внутренней Монголии [D].Хоххот.ниверситет Внутренней Монголии.2013.С.3-5

[4] Е Минцзин. Объяснение Хулунбэйр «три молодых» национальной народной музыки[J]. Музыкальное время и пространство.2014(24). С. 17-19

[5] Чэньвэй. Различия и сходства между народной музыкой Даханэр, Эвэнкэ и Орокэн и их причины[J]. Журнал художественного колледжа Университета Внутренней Монголии.2007 (02). С. 30-32.

Абоев М. А.,

Ассистент кафедры Социологии исторического факультета СОГУ

Социальная адаптация вынужденных переселенцев, представляющих малые народы: ресурсы и барьеры.

На примере вынужденных переселенцев из Южной Осетии

Введение

Миграция – это процесс, сопутствовавший человечеству на протяжении всей его истории. В какой-то степени миграция определила развитие общества, распространение цивилизации, смешение культур и образование новых современных культурных идентичностей.

Миграция является предметом изучения многих гуманитарных наук, в том числе и социологии. Социология рассматривает различные аспекты миграции: как явление, способствующее развитию общества, как явление, влияющее на стирание национальных и культурных границ, явление, влекущее за собой конфликты и т.д.

Обособленно стоит рассматривать такой феномен, как вынужденная миграция. Беженцы – это люди, которые были вынуждены под давлением определенных внешних факторов покинуть территории исконного проживания, лица претерпевшие ряд лишений и нуждающиеся в помощи. Юридически, вынужденным переселенцем или беженцем является лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.¹

Однако, в достаточно значительном количестве случаев, лица, относящие себя к категории беженцев, покидают территории постоянного проживания, руководствуясь далеко не мотивами безопасности. Такие люди, зачастую, бывают, движимы стремлениями к улучшению своего материального благосостояния, улучшению жилищных условий и другими мотивами. К числу

¹ Федеральный закон РФ от 18.07.2006 г. № 121 – ФЗ «О беженцах»

беженцев таких людей, как правило, относят по признаку самоидентификации и признаку общности территории (они покинули территорию, на которой происходил конфликт, уже в мирное время).

В данной работе мы постарались провести различие определенных типов мигрантов, идентифицирующих себя, как беженцы по параметру «вынужденности», применив теории риска для интерпретации феномена вынужденной миграции. Среди используемых нами работ, труды известных исследователей изучавших риски, таких как: Н. Луман, М. Дуглас, У. Бек и Э. Гидденс.

Вынужденный мигрант как чужак: Теоретическое обоснование ключевых понятий

Чтобы более полно и точно понять в каких условиях действует мигрант, какими мотивами он руководствуется при принятии конкретных решений, необходимо понять, как он позиционирует себя в новом обществе, и как соотносит себя с «исторической родиной» после переезда, как идентифицируют его представители новой социокультурной среды.

Для обозначения рассматриваемого социального типа, нами был выбран концепт «чужак», рассмотренный рядом известных исследователей. Он наиболее полно описывает объект нашего исследования.

Первым, кто рассмотрел чужака, в качестве объекта социологического исследования стал известный немецкий социолог Георг Зиммель. Чужак Зиммеля – это своего рода отправная точка в исследованиях таких понятий, как маргинал, маргинализация, гетто и отчуждение.

Георг Зиммель описывает, как принимающая сторона воспринимает «чужака». Объективность «пришельца» помимо видимых «рациональных» преимуществ обременяет его определенными обязательствами.

Так «чужак», не способный в полной мере понять эмоциональной (иррациональной) составляющей сознания члена группы, он вынужден мириться с недоверием и предвзятым отношением со стороны последнего.¹

Сам автор приводит яркий пример, подтверждающий этот тезис. Он рассказывает о системе налогообложения в средневековом Франкфурте. Ставка налога у жителей города – христиан (немцев итальянцев и прочих), зависела от их дохода в то время, как налог для чужаков, в данном случае представленных евреями, был фиксированным (он считался непомерно высоким даже для богатых торговцев). Это объясняется тем, что евреи во Франкфурте имели определенный статус, с которым они вынуждены были мириться вне зависимости от своего материального положения.²

В своих работах обращается к понятию маргинал. Роберт Парк бывший учеником Георга Зиммеля, который сделал «чужака» объектом исследования социологии, в своих работах взял за основу уже имевшийся концепт и

¹ Simmel G. The Sociology. Glencoe Illinois, 1950. P. 403

² Simmel G. The Sociology. Glencoe Illinois, 1950. P. 404

дополнил его в связи со своими представлениями и условиями реальности того времени.

Маргинал вынужден (часто он и сам стремится) наладить контакт с новым обществом, но это, как правило, редко получается сразу по разным причинам. Культурные различия, конечно, формируют определенные барьеры на пути к ассимиляции (этот термин использует сам автор), но барьеры более труднопреодолимые создаются не различиями в культуре, а физическими (расовыми) различиями. Так автор приводит в пример, японцев затесавшихся в американском городе, которым адаптироваться в новой среде будет гораздо сложнее, нежели европейцам, потому что они будут еще долго восприниматься «коренными жителями» как желтая опасность.

В работе «Человеческая миграция и маргинальный человек» Р. Парк очень чётко описывает социальный тип чужака: *«Эмансипированный индивид неизменно становится в некотором смысле и в некоторой степени космополитом. Он приучается смотреть на Мир, в котором он родился и вырос, с некоторой отстраненностью чужака»¹*.

Человек, покинувший дом, даже при достаточно долгом пребывании на новом месте не может взглянуть на окружающие реалии как на привычные, родные.

Противоречия, вызванные внутренним конфликтом, также усугубляют отчуждение группы индивидов от нового общества. Они вступают в симбиоз, играя свою роль в экономике и социальной жизни, но полностью с новым обществом не скрещиваются, пытаются сохранить свою культурную идентичность, одновременно с этим, они пытаются стать частью этого самого общества. Маргиналы отстраняются не потому что не хотят стать своими, а скорее потому что не знают, как это сделать, при этом сохранив культурную идентичность.

Как пишет сам Парк: *«Народы разных расовых происхождений могут жить бок о бок в отношениях симбиоза, играя каждый свою роль в общей экономике, но, не скрещиваясь друг с другом в сколько-нибудь значительной степени; каждая группа, подобно цыганам или отверженным народам Индии, сохраняет более или менее полностью свою племенную организацию или свое общество. В Европе вплоть до настоящего времени такова была ситуация еврея, и несколько похожее отношение существует сейчас между коренным белым населением и индусскими населением в Юго-Восточной Африке и Вест-Индии»²*.

Автор рассказывает в другой своей работе «Культурный конфликт и маргинальный человек» о человеке, который уезжает за границу, там он

¹ Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. 1998. №3. С. 169

² Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. 1998. №3. С. 173

чувствует себя чужим, но со временем частично адаптируется. Когда он возвращается на Родину, человек начинает чувствовать себя ещё большим чужаком, так как он отдалился от родной культуры, приняв элементы заграничной.¹

С точки зрения австрийского социолога А. Шюца человек может выступать лишь сторонним наблюдателем чуждого ему общества, в котором, тем не менее, ему придётся существовать. Но культурные образцы этого общества никогда не смогут стать ему родными, так как не будут переживаться изнутри как свои собственные ощущения. Индивид может лишь приспособливаться к этим образцам, осваивать некие паттерны поведения, чтобы более ли менее комфортно существовать в новом для него социальном мире, выступая как сторонний наблюдатель.² В этом случае индивид маргинален, так как вынужден жить на стыке двух обществ, полностью не принадлежа ни к одному из них. Р. Парк считает, что маргиналом может выступать не только отдельный индивид, пришедший из другого общества. Он считает, что вторжение в социальную группу может происходить насильно, и данная группа может быть разрушена, в этом случае маргиналом может стать и бывший член этой группы. Шюц и Парк, однако, сходятся во мнении, что индивид может существовать в чуждом ему обществе, но не будет переживать его быт изнутри.

Мы предполагаем, что рассматриваемые индивиды полностью не ассимилируются с чуждым им социальным миром, предпочитая взаимодействовать с членами своей этнической группы.

Тем не менее, они вынуждены также вступать во взаимодействие с чуждыми группами, в ходе которого вынужденные переселенцы могут столкнуться с непониманием, неприязнью и даже агрессией со стороны членов принимающего общества. Агрессия может стать взаимной, что само собой в значительной степени затруднит социальную адаптацию «маргиналов» в новой социокультурной среде.

Можно предположить, что определенные трудности при включении в новое сообщество и объясняют необходимость переселенцев из Южной Осетии в адаптации.

Мигранты против своей воли обретают статус «беженцев» (не в юридическом смысле, а в социальном), со всеми вытекающими последствиями. В новом для себя обществе они пока только чужаки, а не врачи, полицейские, строители, то есть те, кем они были на родине. И такой статус за переселенцами может сохраняться достаточно длительное время. Его продолжительность может зависеть от многих факторов, даже от таких банальных, как уровень владения русским языком, внешние расовые признаки и т.д.

¹ Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Личность. Культура. Общество. 2006. № 1 (29). С. 17

² А. Шюц Чужак: Социально-психологический очерк // Прикладная теория. 1998. № 6. С. 537 – 539

Часто, даже после десятилетий проживания на новом месте, к примеру, в Москве, переселенец будет восприниматься, как чужак.

Например, тот же переселенец из Южной Осетии, живущий двадцать лет в столице России, работающий строителем, будет восприниматься «коренными» москвичами, как чужак. Несмотря на то, что этот самый строитель занял свою нишу в новом обществе. Эта гипотетическая ситуация подтверждает идею Зиммеля, о котором говорилось выше¹. Индивид, попавший в новую среду, занимает свое место в этой группе, и это место закрепляет за ним статус чужака.

Вынужденные переселенцы из Южной Осетии, переезжающие в Россию, несут с собой определенный набор ценностей и норм. Попытки использования этого набора в новых условиях оказываются безуспешными и могут вызвать взаимное отчуждение «приезжих» и «местных».

Также как и маргиналы Парка, вынужденные переселенцы из Южной Осетии (как предполагается) занимают специфическое (пограничное) место в новом обществе, то есть находятся в маргинальном положении.

На наш взгляд, концепт «маргинал», предложенный Парком, более уместен в качестве отправной точки для вашей теоретической модели.

Мы предполагаем, что понятие «чужак», введенное американским социологом Р. Парком², частично применимо по отношению к термину «беженец», так как индивид, вынужденный жить в обществе с культурными образцами, отличными от его привычных, как правило, воспринимается членами данного общества как чужак. Своевременная оценка «адаптационных рисков» вынужденными переселенцами, может помочь мигрантам приспособиться в новой социокультурной среде.

Классические концепции риска

С помощью категорий теории риска и социологии риска сегодня можно рассмотреть практически любую угрозу, любое социальное явление, любую группу затронутую этим явлением. Так, в данной работе мы попытаемся рассмотреть процесс вынужденной миграции граждан Южной Осетии на территорию России, соотнося его с рядом идей, сформулированных в рамках социологии риска.

Одну из наиболее известных и востребованных в научном мире концепций риска предложил современный немецкий социолог Ульрих Бек. Одной из основных причин появления общества риска Бек считает глобальное изменение производственных отношений, которое началось во второй половине XX века.

Технологический прогресс не только не уменьшал количество рисков, а наоборот, многократно множил их число. Из явлений индивидуальных для каждого индивида, риски превратились в глобальный феномен.³

¹ Simmel G. The Sociology. Glencoe Illinois, 1950. P. 404

² Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. 1998. №3. С. 167 – 176

³ Бек. У. Общество риска. На пути к новому модерну. М.: Прогресс-традиция.

Важным для данной работы, мы считаем тезис, также выдвинутый У. Беком в одной из работ: «Риск – возникает в процессе принятия решений»¹. Это утверждение помогает различать понятия опасность и риск. Риск – это систематическое взаимодействие общества с опасностями и угрозами. Угрозы в отношении, которых не может быть осуществлена оценка или какое-либо действие, направленное на их минимизацию, остаются угрозами, и их нельзя рассматривать, как риск. Как писал сам ученый: «Риск выступает условием систематического взаимодействия социума с опасностями, создаваемыми модернизацией»².

По мнению У. Бека, современное постиндустриальное общество само генерирует риски, так как значительная часть неконтролируемых и некалькулируемых опасностей прошлого стала рисками. Так, например, ряд процедур, таких как: прививки от гепатита и туберкулеза, которые делают новорожденным в роддомах, значительно сокращают вероятность заражения этими болезнями инъецированных детей. Часто можно услышать, что вероятность заболеть болезнью после инъекции меньше 0,01%.³ Это означает, что неконтролируемая в XIX веке опасность, в XX веке становится риском. В современном мире практически невозможно оградиться и дистанцироваться от рисков, поэтому возникает проблема минимизации рисков и управления ими.

Другой известный социолог, Э. Гидденс, в своих работах говорил о том, что современное общество рискогенно, то есть производит риски.⁴ Его концепция во многом была схожа с теорией Бека. Он, как и немецкий социолог, утверждал, что модернизация приводит общество к новому этапу его развития, в котором технологические достижения, являются одновременно и избавителями от опасностей и «генераторами рисков». Процесс глобализации же способствовал распространению этих рисков.

В своих работах социолог обращает особое внимание на то, что теперь не только само по себе действие, но и отказ от принятия решений может привести к возникновению рисков. Действие вызывает риски, поскольку посредством модернизации усложнились технические средства и системы жизнедеятельности человека, что сделало общество более уязвимым. Когда общество становится обществом риска, в нем увеличивается количество внутренних рисков, рисков вызванных принятием неверных решений отдельным индивидом.

2000. С. 14

¹ Бек. У. Общество риска. На пути к новому модерну. М.: Прогресс-традиция. 2000. С. 22

² Бек. У. Общество риска. На пути к новому модерну. М.: Прогресс-традиция. 2000. С. 40

³ Бек. У. От индустриального общества к обществу риска // Thesis. 1994. № 5. С. 161

⁴ Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. №5. С. 107 – 112

Бездействие же возникает потому, что, не устранив последствия одного риска, общество получает новый, часто гораздо более существенный и сложный.¹

Другим значимым исследователем понятия риск является известный социолог Никлас Луман. В его работах риск принимает калькулируемое выражение в виде вероятности. Что в определенной степени отождествляет общество риска с рациональным обществом. Луман пишет, что отказ от риска, в особенности в современных условиях, означал бы отказ от рациональности. У Лумана, риск относится к сфере субъекта, активно относящегося к миру и принимающего решения. То есть понятие риск применимо лишь к актору, предпринимающему в отношении угроз, определенные действия.²

Исследователь выдвигает собственную концепцию для рассмотрения понятия «риск». Он предлагает определить понятие риск методом от противного, то есть для того, чтобы дать определение необходимо установить противоположные по смыслу понятия. Для этого он сравнивает понятие «риск» с понятиями «опасность» и «надежность». Сравнивая риск и опасность, Луман говорит о том, что в английском эти понятия часто используются, как тождественные. Различить обозначенные понятия Луман предлагает относительно характеристики «неуверенности относительно будущего ущерба». Если рассматривать причины последствия действия, как результат действия актора, то мы говорим о риске, если же мы рассматриваем последствия действия «вне деятельности индивида», то есть причины последствия действия, находятся в окружающем мире, мы говорим об опасности. Другими словами, опасности – это то, чему кто-то подвергается. Если принято решение, неважно верное или неверное риск неизбежен. Значит риск не существует вне действия. В обществе каждое решение также как и отказ от него влечет за собой риск. А там где существует риск, существует вероятность, там где есть вероятность нет полной безопасности.³

Луман пишет о том, что поведение современного человека не вписывается в традиционные категории рационального и иррационального. Каждое решение порождает риск, которые в свою очередь заставляют актора предлагать решение для минимизации нового риска. Таким образом, создаются бесконечные «деревья решений». Исследователь рассматривает восприятие риска как проблему, согласно которой действия человека осуществляются в соответствии с установками социального окружения, так и общества в целом. Согласно Н. Луману, современное общество устроено таким образом, что в нем не может существовать деятельности независимой от риска.⁴

Концепция риска, предложенная Н. Луманом, в определенной степени является базовой. Его определение понятия «риск» можно назвать

¹ Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. №5. С. 107 – 112

² Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. №5. С. 137

³ Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. №5. С. 144

⁴ Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. №5. С. 145

классическим, говоря о самом риске в данной работе, мы будем отталкиваться от концепции Лумана.

Значимой для нашей работы, безусловно, является культурологическая теория риска М. Дуглас. Согласно, которой, ситуация риска означает, что индивид выходит за рамки структуры общества и оказывается в пограничном состоянии. В этот момент индивид оказывается под воздействием опасностей, способных изменить его статус в обществе. Под пограничной ситуацией Дуглас понимает ситуации, когда человек напрямую соприкасается с опасностью.¹

Рассматривая ситуацию, когда под воздействием рисков оказываются индивиды, исключенные из социальной структуры общества, М. Дуглас приходит к выводу, что решения за них должны принимать другие. Она объясняет сделанный ею вывод тем, что эти индивиды из-за своей непричастности к общей системе взаимоотношений не способны на принятие правильных решений, которые в дальнейшем не отразились бы ни на их жизнедеятельности, ни на всем обществе в целом. Риск становится определенной регулирующей функцией, которая определяет поведение индивидов в обществе и регулирует принимаемые ими решения. Феномен риска следует объяснять культурой общества. Культура предстает, как система, наполненная политическими предпосылками взаимной ответственности.²

Регуляторами поведения человека в традиционном обществе служили идеи греха и табу, которые определяли нормы дозволенного для человека. Категории опасного и безопасного также определялись представлениями о грехе. В современном обществе, роль подобного регулятора играет риск. Как пишет сама Дуглас: «Риск обеспечивает мирские термины для переписывания одной из заповедей писания: не грехи отцов, но «риски», высвобожденные отцами, падут на головы их детей, вплоть до двенадцатого колена»³. Риск так же, как и табу мотивирует человека на действие или на его отказ, дабы минимизировать вред от определенной опасности. Но, несмотря на сходства, риск является феноменом гораздо более прогрессивным, чем табу или грех. Так, если табу или грех часто ограждали людей лишь от мнимых и несуществующих опасностей, то риск заставляет людей принимать решения, руководствуясь принципами рациональности, с целью избегания реальной угрозы. Также сфера применимости табу и греха часто ограничивалась рамками малых обществ, а риск является в современном мире категорией более универсальной. Различаются табу и риск еще и тем, что табу принималось обществом на веру, оно не нуждалось в каком-либо доказательстве, поэтому члены традиционных обществ часто предостерегались от многих угроз, которые с точки зрения современного индивида являлись абсурдными, в то время как современные риски и

¹ Дуглас М. Риск как судебный механизм // Thesis. 1994. №5 С. 244

² Дуглас М. Риск как судебный механизм // Thesis. 1994. №5 С. 247

³ Дуглас М. Риск как судебный механизм // Thesis. 1994. №5 С. 248

опасности рождается в диспутах, в ходе которых релятивизируются отношения к определенным угрозам, соответственно, релятивизируются и сами риски.¹

Дуглас также говорит о том, что табу и грех могли обращаться к прошлому, то есть случившиеся нежелательные события, часто трактовались исходя из содеянных ранее грехов, в то время как риск, категория ориентирующая актора на будущее, риски носят превентивный характер, их цель упредить опасность, а объяснять причины ущерба.

Риск – это категория, оценивающая не только вероятность определенных последствий, но и масштаб этих последствий. Оценка риска – это процесс, который анализирует опасность не в ситуации абстрагирования от прочих угроз, но в контексте действительности. Оценивая риски, индивид рассматривает их через призму характерной для него культуры. Дуглас пишет, что индивид, заброшенный в чуждую культуру, оценивает принимающее общество, как «общество, зажатое в культурных тисках», при этом он не понимает, что сам является представителем такого же общества, только с иными культурными рамками.

Так, оценивая риски переезда, вынужденный переселенец, анализирует сложившуюся ситуацию в контексте, привычной для него культуры, в таком случае, оперируя категориями М. Дуглас, существует высокая вероятность принятия неверного решения. Беженцы, прибывшие в новую социокультурную среду, оценивают окружающий мир в восприятии своего «культурного бэкграунда», а так они являются членами общества в значительной степени, приверженного традициям, (как в случае с вынужденными переселенцами из Южной Осетии), существует высокая вероятность культурного конфликта ожиданий и действительности. Таким образом, оценка рисков вынужденными переселенцами из Южной Осетии может производиться в несоответствии с культурными нормами нового общества, в связи, с чем у вынужденных переселенцев могут возникнуть проблемы и они могут столкнуться с опасностями, которых не ожидали. Относительно данного тезиса в эмпирической части данного исследования мы попытаемся выстроить ряд гипотез, которые попытаемся доказать.

Также М. Дуглас в одной из своих работ говорит о существовании так называемых ненамеренных рисков, рисков, с которыми человек сталкивается вне своего желания, соответственно рассмотреть такие риски с точки зрения рационального действия достаточно проблематично. Сама Дуглас говорит, что сама категория ненамеренных рисков не может быть рассмотрена с точки зрения здравого смысла (логики).² Вынужденные риски заставляют человека действовать реактивно, спонтанно.

Подобные риски вынуждают человека действовать зачастую иррационально, при этом, минимизируя ненамеренные риски, индивид, зачастую

¹ Дуглас М. Риск как судебный механизм // Thesis. 1994. №5 С. 248

² М. Douglas Wildavsky A. Risk and Culture. University of California Press. 1992. P. 18 – 22

порождает множество, вполне, ожидаемых угроз, опасность которых могла бы быть нивелирована.¹

В определенной степени, вышеупомянутая разновидность рисков наблюдается в рассматриваемом кейсе, часть вынужденных переселенцев покинула территории постоянного проживания, руководствуясь мотивами безопасности, то есть они действовали реактивно спонтанно. Единственное, что им было известно, это направление, в котором они должны двигаться. Зачастую, у беженцев переезжавших спонтанно не было с собой теплых вещей, документов и денег.

Таким образом, можно говорить о том, что мигранты, действовали в условиях полной неопределенности. Они могли рационально спланировать свои дальнейшие действия в случае, если бы прямые угрозы безопасности, которые в определенном смысле, мы имеем право назвать непреднамеренными рисками, дали им возможность спланировать свой переезд.

Мы можем взять за условие тот факт, что юридическое определение понятия «беженец», предполагает, что человек действует реактивно в состоянии неопределенности под воздействием внешних непредсказуемых факторов.

Эмпирические исследования миграционного поведения

Ввиду того, что число исследований, затрагивающих выбранную нами проблематику, ограничено, мы обратились к ряду исследований затрагивающих данную проблематику косвенно.

Вначале, хотелось бы рассмотреть работу современного немецкого социолога Г. Шрайнера.² Шрайнер говорит о том, что определенная часть турецких мигрантов, проживающих в Германии, существует в своей обособленной общине, и спустя десятилетия, многие из них даже не знают немецкого языка.³ Эта проблема достаточно остро стоит в современной Германии. Нежелание части турок интегрироваться в новый социум часто порождает агрессию со стороны принимающего общества, что в дальнейшем приводит к жестоким актам взаимной ксенофобии. Автор применил комбинированную технику анализа данных, вторично проанализировав количественные данные масштабного исследования поведения турецких мигрантов, проведенного в начале 2000-х гг., и собраны интервью с несколькими представителями кельнской турецкой общины.⁴

Автор статьи условно разделяет переселенцев на несколько групп, каждая из которых помогала определить готовность входящих в нее членов к

¹ M. Douglas Wildavsky A. Risk and Culture. University of California Press. 1992. P. 18 – 22

² Schreiner German Turks: Integration Capabilities // TN social studies. Digest. 2012. P. 4 – 84

³ Schreiner German Turks: Integration Capabilities // TN social studies. Digest. 2012. P. 12

⁴ Schreiner German Turks: Integration Capabilities. TN social studies. Digest. 2012. P. 14

интеграции. Критериями отнесения мигрантов к той или иной группе стали такие величины, как место рождения, возраст, место нынешнего проживания, наличие знакомых в новой среде, уровень религиозности и т.д.¹

Было установлено, что трудовые мигранты старшего возраста (более 45 лет) переехавшие в Германию из сельской местности были изначально не настроены на интеграцию в новое общество. По причине своей религиозности и преданности традициям, пожилые турки, живущие в Германии на протяжении нескольких лет замыкались в привычной культурной среде, воссозданной в виде общины и часто они не могли грамотно изъясняться по-немецки и их лексического запаса хватало лишь на обсуждение профессиональных вопросов. Значительная часть трудовых мигрантов из сельской местности, по словам Шрайнера работала в сфере строительства и ремонта.² Такая работа предполагала низкий заработок по причине низкой квалификации и несложности труда. Наибольшую готовность к интеграции в немецкое общество проявили молодые выходцы из крупных турецких городов, прибывшие в Германию с целью получения образования, а также дети мигрантов, (турки второго поколения), проживавшие внутри общин.³

Отдельное место среди критериев отнесения к вышеупомянутым группам занимает характеристика «мотивы переезда». Разумеется, значительная часть мигрантов принимала решение о переезде добровольно, оценивая угрозы и опасности, но также Шрайнер выделил группу переселенцев, которые оставили свои дома в Турции «вынужденно». Решение о переезде членами таких групп принималось под давлением ряда социально-экономических и даже политических факторов. Так, в качестве примера автор приводит жизненную историю одного из турецких переселенцев, ранее проживавшего на территории турецкого Курдистана. Мигрант проживал на территории, заселенной преимущественно курдами, в юго-восточной части Турции, где проживало и проживает от 20 до 25 млн. курдов, в то время как турецкое население не превышало 400 тысяч человек. В 1980-1990-х годах на территории Турецкого Курдистана произошел ряд столкновений между турецкими войсками и членами Рабочей Партии Курдистана. Этот период отмечен рядом актов ксенофобии со стороны вооруженных формирований по отношению к мирному турецкому населению, проживающему на территории Турецкого Курдистана. Столкновения между турками и курдами спровоцировали исход значительной части турецкого населения региона преимущественно на территорию «Большой Турции»⁴. Одним

¹ Schreiner German Turks: Integration Capabilities. TN social studies. Digest. 2012. P. 15

² Schreiner German Turks: Integration Capabilities. TN social studies. Digest. 2012. P. 24

³ Schreiner German Turks: Integration Capabilities. TN social studies. Digest. 2012. P. 30

⁴ Schreiner German Turks: Integration Capabilities. TN social studies. Digest. 2012.

из беженцев, пострадавших в ходе упомянутых столкновений стал человек, с которым беседовал Шрайнер.

Стоит отметить, что сам переселенец говорит о том, что его переезд был мерой, продиктованной крайней необходимостью. Угроза безопасности его семьи заставила мигранта искать убежища в Германии.¹ Сам Шрайнер ставит это утверждение под сомнение, говоря о том, что было крайне странным то, что переселенец мигрировал в Германию, за несколько тысяч километров от зоны конфликта, в то время, как он мог вместе со значительной частью турок переехать в регионы, заселенные турками, территории, которые были, не менее безопасны для его семьи.

Позже выяснилось, что рассматриваемый мигрант оставил свой дом через несколько месяцев после того, как закончились значительные столкновения, в 1999 году. Мы узнаем, что мигрант планировал и оценивал свои дальнейшие действия. Наличие близких родственников и знакомых в Кельне определило его пункт назначения.²

Данный кейс в определенной степени перекликается с проблемой нашего исследования. Шрайнер говорит о том, что его информант не был типичным беженцем, не оценивавшим свои действия в условиях неопределенности, он достаточно взвешенно подошел к принятию решения, в определенной степени его решение можно отнести к категории «добровольных». Однако Шрайнер все же рассматривает данного информанта как беженца.

Автор работы непосредственно не касается проблемы нашего исследования, он прямо не использует теории риска для анализа данных. Однако, Шрайнер дает нам понять, что действия различных групп мигрантов были в разной степени рискованными. Так, трудовые мигранты, переселившиеся в Германию в 1990 – 2000-х гг., во многом были готовы к опасностям, которые могли их ожидать в новой среде. Они обладали необходимым бытовым лексическим запасом, знали о местах возможного поселения, имели контакты в числе представителей турецкой общины переселившихся в Германию ранее и могли рассчитывать на помощь со стороны бывших соотечественников.³ Молодые турки, переехавшие в Германию с целью получить образование, были готовы к угрозам и опасностям нового общества. Они на высоком уровне знали язык, были достаточно неплохо подготовлены к новым условиям жизни, а также стратегическая установка на

P. 51

¹ Schreiner German Turks: Integration Capabilities. TN social studies. Digest. 2012. P. 51-52

² Schreiner German Turks: Integration Capabilities. TN social studies. Digest. 2012. P. 54 – 55

³ Schreiner German Turks: Integration Capabilities. TN social studies. Digest. 2012. P. 56

полную или частичную интеграцию в немецкое общество в значительной степени облегчала им существование.

С достаточно широким пластом проблем пришлось столкнуться вынужденным переселенцам (в качестве критерия отнесения информантов к категории беженцев, автор использует критерий самоидентификации, то есть причисления себя к группе беженцев (*redugees*)). Их переезд был наиболее рискованным. Так, например, участники рассмотренного выше кейса, несмотря на то, что они имели значительный объем социального капитала (для беженцев) столкнулись с рядом проблем. Мигрант и его семья находились в абсолютно чуждой языковой среде, поэтому они вынуждены были существовать внутри турецкой общины, долгое время они испытывали материальные лишения и, несмотря на помощь соотечественников, ощутили на себе бремя беженцев.¹

Обращаясь к проблематике нашей работы, можно сказать, что вынужденные переселенцы, все же в более значительной мере, чем остальные мигранты испытали на себе трудности переезда, их переезд был более рискованным по сравнению с прочими переселенцами. Опять же вопрос возникает вопрос об относительности вынужденности переезда: «Являются ли действия вынужденных переселенцев спланированными или спонтанными?» Мы стараемся ответить на него в эмпирической части работы.

Мы посчитали нужным рассмотреть работу российского социолога К. Мокина, так как автор исследует процессы и стратегии социальной адаптации армянских переселенцев в городе Балаково Саратовской области, во всем многообразии их миграционных историй и косвенно затрагивает именно проблему восприятия рисков армянскими беженцами. Автор проанализировал 22 интервью с представителями армянской общины г. Балаково с целью установления взаимосвязи миграционных историй со стратегиями адаптации. В числе информантов были беженцы, пострадавшие во время Нагорно-карабахского конфликта («карабахские армяне» и «бакинские армяне»)²

Вся совокупность информантов была разбита на группы, критериями отнесения к определенной группе стали параметры «пол» и «продолжительность миграционного опыта». Автор выделил 5 наиболее частых траекториях миграционного пути армянских переселенцев: мигранты, прибывшие из самой Армении; мигранты – из других стран СНГ в Армению, а затем в Россию; прямое перемещение армян из республик СНГ в Россию; прибывшие из других городов России (внутренняя миграция); перемещение мигрантов из городов России сначала в Армению, а затем оттуда вновь в Россию. Переселенцы, которые избрали второй и третий пути – это интересующая нас группа беженцев,

¹ Schreiner German Turks: Integration Capabilities. TN social studies. Digest. 2012. P. 59

² К. С. Мокин Балаково: миграционные истории армян // СОЦИС. 2007. № 2. С. 94 – 101

переселившихся в Россию в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, во время обострения политической ситуации в Нагорном Карабахе.¹

Стоит отметить, что значительная часть мигрантов выбрала Саратовскую область в качестве места для дальнейшего проживания неслучайно. Даже беженцы из Азербайджана переселялись в Саратовскую область, надеясь на помощь родственников и знакомых. В любом случае, мигрантами производилась оценка своих дальнейших действий. Значительная часть мигрантов, до переезда в Россию знала не только о городе, в который переезжает, но и о предполагаемом месте работы и виде экономической деятельности. Указанный регион оценивался переселенцами, как спокойный и благополучный, в котором не составляет большого труда открыть свое дело, и/или найти подходящую работу, особенно в условиях расколотого рынка, когда отдельные этнические группы занимали определенные экономические ниши. В основе переезда многих армян, особенно последней волны, лежат экономические мотивы, а в ряде случаев, особенно в начале 90-х г. нежелание участвовать в боевых действиях, опасения за свою жизнь и членов семьи.²

Напоминает ситуацию с вынужденными переселенцами из Южной Осетии. Люди, наиболее остро ощущавшие угрозу жизни, переселились в Северную Осетию и другие регионы России в 1989-1992 гг. Переселенцы, мигрировавшие после 1992 года, руководствовались скорее экономическими мотивами, нежели мотивами безопасности. Причем, армяне, которых можно назвать беженцами, выбрали не одношаговый путь «Азербайджан – Россия» или «Нагорный Карабах – Россия», они избрали промежуточным «перевалочным» пунктом Армению, и уже позже, из-за нестабильной экономической и политической ситуации в Армении, в начале 1990-х, мигрировали в Россию. Тоже можно сказать и о вынужденных переселенцах из Южной Осетии. Промежуточным, а в большинстве случаев и конечным пунктом их миграции стала Северная Осетия. Тех, кого устраивала небогатая жизнь во временном жилье или жизнь у родственников, на первых порах, остались в Северной Осетии, прочие мигрировали в крупные города: Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, с надеждой улучшить свое материальное положение.

В исследовании В. Шрайнера, также как и в исследовании К. Мокина значительное внимание уделяется такому явлению, как социально-этнические сети. Более опытные акторы, задействованные в сетях, помогают неопытным акторам принимать решения в условиях неопределенности, в данном случае речь идет не только о родственниках знакомых. Так, турецкие беженцы,

¹ К. С. Мокин Балаково: миграционные истории армян // СОЦИС. 2007. № 2. С. 96

² К. С. Мокин Балаково: миграционные истории армян // СОЦИС. 2007. № 2. С. 98-101

переезжавшие в Германию возлагали значительные надежды на помощь турецкой общины, часто община помогала найти вновь прибывшим туркам жилье и работу, руководствуясь «правилами сети».

В работе Мокина также идет речь о внутриобщинной взаимопомощи. Так, несколько информантов упомянули о том, что при переезде значительную поддержку им оказывали родственники и знакомые, а также знакомые знакомых.

Подобная ситуация характерна для традиционных обществ. Одним из таких обществ, в какой-то степени, можно назвать осетинское общество. Это означает, что при планировании переезда будущие мигранты в значительной степени рассчитывали на помощь своих соотечественников, проживающих в принимающем регионе. Этот тезис дает нам основания полагать, что вынужденные переселенцы из Южной Осетии, переселившиеся в Россию в период конфликта или в период экономического кризиса, в любом случае старались подойти к решению вопроса о переезде рационально. Они оценивали свои шансы и старались минимизировать риски.

И если взять за условие тезис о том, что вынужденные переселенцы – это люди, которые поменяли место постоянного проживания, руководствуясь инстинктивными мотивами, сохранения жизни, никак не планируя своих дальнейших действий, то всю совокупность лиц, покинувших территории своего постоянного проживания в Южной Осетии и идентифицирующих себя как «беженцы», едва ли можно называть вынужденными переселенцами.

Стоит обратить внимание, что в исследовании Мокина часть мигрантов, перебравшихся сначала в Армению, только после этого в Россию говорили о том, что они столкнулись с культурными несоответствиями. Так, например, беженцы из Азербайджана, переехавшие в Армению не были приняты армянским обществом, как свои. Несмотря на единство происхождения, азербайджанские армяне частично утратили знание армянского языка, а сохранившие язык говорили на трудно воспринимаемом для «армянских» армян диалекте. Мокин утверждает, что азербайджанские армяне утратили возможность восприниматься ереванскими армянами, как «свои», они стали «чужаками» - маргиналами. Именно это несоответствие культур, (кроме упомянутых выше экономического кризиса и нестабильной политической обстановки) вынудило жертв конфликта продолжить свой миграционный путь. Если считать таких мигрантов вынужденными переселенцами, а К. Мокин причисляет их именно к этой категории, то рамки между понятиями мигрант и вынужденный переселенец практически¹ полностью размываются.

В таком случае, можно считать всякого мигранта, вынужденным, потому как у каждого мигранта есть мотивы, вынуждающие его покинуть

¹ К. С. Мокин Балаково: миграционные истории армян // СОЦИС. 2007. № 2. С. 94 – 101

историческую родину и переселиться на новое место. Вопрос о том, каких мигрантов мы можем отнести к числу вынужденных переселенцев, в рамках нашего исследования остается открытым. Мы постараемся дать на него ответ в эмпирической части исследования.

Исследование Г. Д. Гриценко и Т. Ф. Масловой интересно нам с той точки зрения, что в нем выводится список характеристик, которые могут отнести тот или иной мотив переезда к определенному типу миграции. Авторы исследования выделяют два типа миграции: добровольную и вынужденную.¹ Нами будет исследоваться только вынужденная миграция. Авторы работы определяют мотивы, согласно которым тот или иной случай переезда может быть отнесен к вынужденной миграции: этнические (межнациональные отношения), военно-политические (военные действия, изменения государственных границ), этнопсихологические (стремление на этническую родину, желание исповедовать этническую религию, желание говорить на родном языке), политико-психологические (чувство самосохранения), социально-психологические (чувство безопасности).²

В целом, мы согласны с авторами работы, но еще одну, на наш взгляд, важную группу мотивов составляют социально-экономические причины (например, затяжной экономический кризис, или неравномерный доступ к престижным позициям на рынке труда). Мы предполагаем, что достаточно весомая доля вынужденных переселенцев из Южной Осетии покинула места своего постоянного проживания именно из-за тяжелейшего и затяжного экономического кризиса.

Авторы статьи дают также классификацию факторов, определяющих место будущего проживания, среди них: экономические (возможность зарабатывать больше и наличие рабочих мест), социокультурные (наличие в регионе родственников знакомых, знание культуры общества-реципиента), геополитические (близость региона), географические (благоприятный климат), психологические («эффект толпы»). Мы предполагаем, что беженцы из Южной Осетии определяют свои пункты назначения, соглашаясь преимущественно с двумя первыми группами факторов.³

Хотелось бы обратиться к исследованию американского исследователя Дж. Оуэнс-Мэнли. В данной работе автор изучает адаптационные практики и миграционные истории боснийских беженцев 1990-х годов, переселившихся в Нью-Йорк. Выборку исследования составили 100 семей беженцев, проживающих в Нью-Йорке, на постоянной основе и достаточно хорошо

¹ Г.Д. Гриценко, Т.Ф. Маслова Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция // СОЦИС. 2010. №5. С 82 – 86

² Г.Д. Гриценко, Т.Ф. Маслова Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция // СОЦИС. 2010. №5. С. 82 – 86

³ Г.Д. Гриценко, Т.Ф. Маслова Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция // СОЦИС. 2010. №5. С. 82 – 86

интегрировавшихся в новую социо-культурную среду. Данные собирались путем глубоких интервью с семьями беженцев.¹

Респондентами стали люди с различными бэкграундами, начиная шахтерами, фермерами и рабочими, заканчивая офисными служащими, учителями и юристами, поэтому исследование достаточно полно описывает ситуацию, в которой оказались беженцы из Боснии в 1990-х.

Автор концентрирует внимание на проблеме психологической травмы, которую получили боснийские беженцы. Многие из них потеряли родственников и знакомых во время этнических чисток, жилища многих из них были разрушены во время войны. В целом, ситуация, в которой оказались боснийцы во многом схожа с кейсом, рассматриваемым в данном исследовании. Люди, потерявшие жилища, являются беженцами в полном смысле слова, они бежали с мест постоянного проживания, так как их уже практически ничего там не держало. Это была действительно вынужденная мера. Беженцы из Южной Осетии, потерявшие дома покинули территории Южной Осетии первыми.

В случае с боснийцами, психологическую травму усугубил тот фактор, что утрата дома воспринималась очень серьезно, так как в мусульманских культурах, построенный хозяином дом имел огромное культурное значение², тоже самое можно сказать об осетинах до сих пор почитающих культ домашнего очага, хотя и в видоизмененном состоянии. (Традиционные верования осетин значительно изменились под влиянием христианства).

Автор пишет о том, что кроме потери жилья беженцы также столкнулись с проблемой необходимости действия в условиях неопределенности. Значительная часть боснийских беженцев расселилась в балканских странах, оставшаяся часть отправилась в страны западной Европы и Америку. Они в полной мере ощутили на себе трудности адаптации.

Исследователь приводит в пример фрагмент интервью одного из бывших беженцев, в котором последний рассказывает, что у них не было никаких конкретных планов, и он воспользовался возможностью попросить политического убежища у США. (США оказывало активную помощь боснийским беженцам, предоставляя им временное убежище). После переезда его семья некоторое время пребывала в состоянии шока и не могла привыкнуть к новым реалиям, а так как не все члены семьи знали английский, было достаточно проблематично интегрироваться в новой среде.

В данном исследовании, ситуация несколько иная нежели в рассмотренных выше работах. В них переселенцы рассчитывали больше на помощь соотечественников, чем на помощь служб помощи мигрантам. В последнем

¹ Owens-Manley J. *Bosnian refugees in America: New Communities, New Cultures* // University of Alaska. 2006. P. 11-14

² Owens-Manley J. *Bosnian refugees in America: New Communities, New Cultures* // University of Alaska. 2006. P. 30

исследовании же, наоборот, автор пишет о том, что доверие к социально-этническим сетям было полностью подорвано, так как травматический стресс напомнил боснийским беженцам о том, что их вынудило покинуть историческую родину именно предательство их сограждан (политическую ситуацию в Боснии можно было охарактеризовать как ситуацию гражданской войны). К тому же боснийская община США не была достаточно развита, по большей части ее составляли такие же беженцы, переселившиеся в Америку несколькими годами раньше.¹

В данном случае можно говорить о том, что беженцам помогла миграционная политика США. Один из информантов рассказывал, что после перелета его и его семью в аэропорту ждали представители службы помощи беженцам, которые отвезли всю семью на съемную квартиру, где была рента, была оплачена на несколько месяцев вперед, им предоставили одежду, еду, деньги на первое время.

Действия рассмотренных боснийских беженцев, действительно можно назвать вынужденными, так как значительная их часть действовала в условиях полной неопределенности, вслепую, и если бы не рука помощи, которую протянули им власти США, их жизни могли бы сложиться гораздо трагичнее.

Можно провести сравнение боснийских беженцев с объектом нашего исследования. Хотя часть переселенцев из Южной Осетии действительно действовала в условиях неопределенности, все же можно говорить о том, что значительная часть осетинских беженцев покинула территории проживания заранее планируя и оценивая риски, в отличие от боснийцев, которые столкнулись с полной неопределенностью и значительными трудностями после переезда в США.

Во многом благодаря исследованиям Х.В. Дзуцева мы располагаем достоверной информацией о социально-политической и экономической обстановке в Южной Осетии.

Основываясь на результатах его исследования «Проблемы Южной Осетии», мы можем сделать вывод, что даже лица, проживающие в Южной Осетии, относятся негативно к экономической обстановке в республике. Так, к наиболее острым проблемам можно отнести: тяжелое экономическое положение в стране, и как следствие очень высокий уровень безработицы, коррупция, отсутствие должного уровня инфраструктуры, низкий уровень медицинского обслуживания и низкий уровень образования. Политическая нестабильность и недоверие к властям обуславливают страхи граждан. Боязнь повторения военных событий, однако, на данный момент, не так сильно беспокоит жителей Южной Осетии, как скажем тяжелейший экономический кризис.²

В другом своем исследовании Х.В. Дзуцев выявляет проблемы

¹ Owens-Manley J. Bosnian refugees in America: New Communities, New Cultures // University of Alaska. 2006. P. 34

² Дзуцев Х. В. Проблемы Южной Осетии // СОИГСИ. Владикавказ. 2010

репатриационно-переселенческой политики Южной Осетии, объясняя тем самым ее неэффективность и преждевременность.¹

Он определяет не только проблемы репатриационной политики, но и выявляет долю потенциальных репатриантов, даже при условии, что в Южной Осетии будут созданы все условия для достойной жизни. Эта доля не превышает 30 % от общего числа беженцев.²

Можно сделать вывод, что вынужденные переселенцы из Южной Осетии, проживающие в России, слабо ориентированы или вообще не ориентированы на возвращение на историческую родину, что может свидетельствовать о том, что вынужденные переселенцы из Южной Осетии в России нацелены на продолжительное пребывание в новой среде.

На наш взгляд, в рамках данной работы стоит уделить внимание такому понятию, как взаимное восприятие «местных» и «приезжих». В новой социальной среде, как мы уже говорили выше вынужденные переселенцы, переживая процесс социальной адаптации, сталкиваются определенными барьерами. Эти барьеры, могут быть обусловлены заведомо негативным отношением к мигрантам со стороны членов общества-реципиента. Часто, из-за негативного отношения в обществе возникают конфликты, затрудняющие адаптацию мигрантов. Мигранты из Южной Осетии переселившиеся не в Северную Осетию, а в крупные города России (преимущественно в Москву) в 1994 году были готовы к тому, что принимающая сторона может воспринять их неадекватно, так как период их переезда совпал по времени с началом военных действий в Чечне. Что примечательно, некоторые информанты, опрошенные в прошлом году, говорили, что их родственники помогали им снимать квартиры в районах, где были многочисленно представлены выходцы с Кавказа (по мнению информантов, такие меры могли привести к более лояльному сосуществованию с членами нового общества). Возможно, в данной ситуации можно говорить о том, что переселенцы оценивали риски и даже предпринимали меры с целью минимизировать вероятность конфликтных ситуаций.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон РФ от 18.07.2006 г. № 121 – ФЗ «О беженцах»
2. Simmel G. The Sociology. Glencoe Illinois, 1950. P. 402 – 409
3. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. 1998. №3. С. 167 – 176
4. Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Личность. Культура. Общество. 2006. № 1 (29). С. 12 – 37

¹ Дзуцев Х. В. Проблемы репатриационно - переселенческой политики Республики Южная Осетия: взгляд экспертов // СОИГСИ. Владикавказ. 2010

² Дзуцев Х. В. Проблемы репатриационно - переселенческой политики Республики Южная Осетия: взгляд экспертов // СОИГСИ. Владикавказ. 2010

5. А. Шюц Чужак: Социально-психологический очерк // Прикладная теория. 1998. № 6. С. 537 – 539
6. Бек. У. Общество риска. На пути к новому модерну. М.: Прогресс-традиция. 2000.
7. Бек. У. От индустриального общества к обществу риска // Thesis. 1994. № 5. С. 161 – 169
8. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. №5. С. 107 – 135
9. Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. №5. С. 135 – 161
10. Дуглас М. Риск как судебный механизм // Thesis. 1994. №5 С. 242 – 277
11. M. Douglas Wildavsky A. Risk and Culture. University of California Press. 1992. P. 16 – 29
12. Schreiner German Turks: Integration Capabilities. TN social studies. Digest. 2012. P. 59
13. Г.Д. Гриценко, Т.Ф. Маслова Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция // СОЦИС. 2010. №5. С. 82 – 86
14. Owens-Manley J. Bosnian refugees in America: New Communities, New Cultures // University of Alaska. 2006.
15. К. С. Мокин Балаково: миграционные истории армян // СОЦИС. 2007. № 2. С. 94 – 101
16. Дзуцев Х. В. Проблемы Южной Осетии // СОИГСИ. Владикавказ. 2010.
17. Дзуцев Х. В. Проблемы репатриационно - переселенческой политики Республики Южная Осетия: взгляд экспертов, // СОИГСИ. Владикавказ. 2010 г.
18. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-I Закон "О вынужденных переселенцах"
19. Цаголов Н. В. Осетинские обычаи // Владикавказ. Издательство «Арт». 1998 г.
20. В.Н. Титов О формировании прессой образа этнического эмигранта: взгляд социолога. М.: СОЦИС. №11. 2003г.
21. Дзуцев Х.В. Оценка населением эффективности деятельности органов исполнительной власти РСО-Алания Северо-Кавказского федерального округа РФ Монография. М.: ИСПИ РАН // 2010 г.
22. Сивуха С.В. Капитал социальный // «Энциклопедические статьи, связанные с творчеством П. Бурдьё». М.: Лига. 2009г.

Трансформация социальных коммуникаций в социальной работе

Резюме: в статье описывается трансформация социальной коммуникации в социальной работе: от медицинского к партнерскому подходу. Анализируется, как различные теоретические концепции, включая теорию активизации, повлияли на изменение роли клиента в процессе получения помощи. Рассматриваются проблемы и ограничения применения этой теории в российской практике.

Ключевые слова: социальная коммуникация, социальная работа, психодинамическая модель, теории активизации, патернализм, субъектно-субъектные отношения.

В социальной работе социальная коммуникация, которая представляет собой процесс, в рамках которого происходит передача информации, идей, мнений и эмоциональных состояний [5, с. 109], играет важную роль, определяя характер и качество взаимодействия между социальным работником и клиентом. В основе любой коммуникации лежат две ключевые инстанции – коммуникант и реципиент. Эти инстанции связаны особыми отношениями, которые определяют направленность и характер взаимодействия. Коммуникант, организуя процесс передачи информации, оказывает влияние на реципиента, инициируя изменения в его поведении, восприятии или способах существования [4, с. 10]. Так, социальный работник, выполняя функцию коммуниканта, не только передает информацию клиенту, но и формирует взаимодействие таким образом, чтобы помочь клиенту пересмотреть подходы к решению проблем, изменить поведение и адаптироваться к жизненным условиям.

Исторически подходы к организации социальной коммуникации в социальной работе претерпевали значительные изменения. Одной из первых моделей, существенно повлиявших на эту сферу, стала психодинамическая модель, сформированная под влиянием психоаналитических идей З. Фрейда [7, с. 93]. Коммуникативный процесс в этой модели строился на принципах медицинского взаимодействия «врач-пациент»: социальный работник, выполняя роль эксперта, собирал «анамнез», ставил «диагноз», разрабатывал план помощи и контролировал его реализацию. Клиент же оставался в пассивной роли, фактически становясь объектом профессионального воздействия. При этом социальная коммуникация носила вертикальный характер: информация сосредотачивалась в руках социального работника, который единолично контролировал и координировал процесс оказания помощи клиенту.

Таким образом, эта модель закрепила иерархический характер взаимодействия, где клиент оставался в подчиненной роли, что формировало авторитарные отношения между социальным работником и клиентом [3, с. 15].

Организованная подобным образом социальная коммуникация, обладала рядом существенных недостатков. Одной из ключевых проблем было отсутствие мотивации клиента к активному участию в изменении жизненных обстоятельств. Поскольку социальный работник брал на себя ответственность за анализ ситуации, выявление проблем и разработку решений, клиент оказывался в пассивной позиции. Это снижало его вовлеченность в процесс помощи и ослабляло заинтересованность в поиске и реализации решений, способствующих улучшению его жизненной ситуации.

Кроме того, постоянное полагание на социального работника как на основного инициатора изменений создавало у клиентов убеждение, что внешняя помощь является единственным или основным способом решения их проблем. Это приводило к снижению их внутренней мотивации и способности принимать активное участие в процессе изменений. В такой ситуации клиенты могли воспринимать социальную помощь как постоянный источник поддержки, что, в свою очередь, способствовало формированию у них иждивенческих настроений и укрепляло зависимость от внешнего вмешательства. В результате это ограничивало возможности развития самостоятельности и социальной адаптации. Все эти недостатки способствовали осознанию необходимости перехода к новым формам социальной коммуникации.

Постепенно взаимодействие в практике социальной работы трансформировалось под влиянием новых теоретических концепций, что привело к возникновению партнерской модели, которая акцентировала внимание на субъектно-субъектных отношениях между социальным работником и клиентом. Важным фактором, повлиявшим на этот процесс, стало развитие теории активизации в 70-х годах XX века.

Изначально концепция активизации была ориентирована на поддержку угнетенных социальных групп, исторически сталкивающихся с системными ограничивающими барьерами. Она возникла в контексте необходимости мобилизации сообществ для отстаивания своих политических прав и обеспечения равных возможностей [6, с. 242]. Распространение принципов активизации на практику социальной работы с индивидом обозначило переход от восприятия клиента как пассивного объекта внешней помощи к осмыслению его роли как активного субъекта, непосредственно участвующего в процессе собственных изменений.

На современном этапе активизация в социальной работе подразумевает собой вовлечение клиента в решение своих социальных, психологических и экономических проблем через идентификацию и мобилизацию его ресурсов. Такая стратегия помощи невозможна без трансформации социальной коммуникации клиента и социального работника.

Так, принцип активизации существенно изменил характер взаимодействия социального работника и клиента, трансформировал социальную коммуникацию из традиционного, патерналистского формата в партнерский (субъект-субъектный). Центральными аспектами взаимоотношений стали равенство, вовлеченность, поддержка самостоятельности клиента, совместное

определение путей решения проблемы, закрепление права клиента участвовать в принятии решений, касающихся его жизненной судьбы. Неизбежно претерпела изменения и роль специалиста в процессе оказания помощи: вместо позиции «эксперта» и «оценщика», директивно определяющего меры воздействия на клиента, специалист переходит к роли наставника, партнера, или «критически настроенного союзника», который оценивает ситуацию, задает вопросы, но выстраивает партнерские, равноправные и поддерживающие отношения [2, с. 283]. Основной целью его деятельности является содействие клиенту в развитии навыков и умений, необходимых для самостоятельного преодоления трудной жизненной ситуации, формирование ответственности за собственную судьбу, а не непосредственное решение проблемы вместо него.

Ключевыми аспектами субъект-субъектных отношений в процессе активизации является мотивирование клиента к участию в процессе своих изменений. Особое значение при этом приобретает формирование доверительных отношений, основанных на понимании потребностей клиента, уважении его индивидуальности, принятии личностных особенностей и акценте на выявлении и использовании его сильных сторон [1, с. 15-17].

Таким образом, теория активизации в социальной работе предполагает вовлечение клиента в процесс решения проблем и достижение самостоятельности в улучшении качества жизни. Этот подход, основанный на партнерских взаимоотношениях между клиентом и социальным работником, имеет очевидные преимущества. Однако в отечественной практике социального обслуживания данный способ взаимодействия часто не реализуется. Это связано как с системными проблемами, так и с особенностями профессиональной и клиентской среды.

Одной из ключевых проблем является дефицит высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для применения теории активизации. Без должной подготовки специалисты социальной работы не всегда могут эффективно реализовывать практики, направленные на мобилизацию внутренних ресурсов клиентов и сообществ.

Социальная работа в России во многом сохраняет консервативный характер, ориентированный на традиционные модели помощи, где акцент делается на внешнюю поддержку, материальное обеспечение и защиту. Такой подход значительно ограничивает применение методов активизации, которые требуют изменения парадигмы социальной работы и акцентирования внимания на самостоятельности и инициативности получателей услуг.

Важным фактором, ограничивающим применение теории активизации, являются патерналистские настроения клиентов, особенно в малообеспеченных и уязвимых группах населения. Многие клиенты социальных служб привыкли к тому, что помощь всегда поступает «сверху», в виде материальной помощи, пособий или услуг. Это создает психологический барьер к активному участию в процессах изменения собственной жизни и затрудняет применение подходов, ориентированных на повышение их самостоятельности и вовлеченности.

Реализация активизации в практике социальной работы требует значительных материальных (современное оборудование, учебные материалы) и временных затрат. Ограниченное финансирование и перегруженность специалистов по социальной работе в государственных социальных учреждениях осложняют внедрение активизирующих принципов в процесс взаимодействия с клиентами, способствуя предпочтению патерналистских подходов к оказанию помощи, которые, несмотря на меньшую эффективность, кажутся более выполнимыми в существующих условиях.

Развитие теории активизации в социальной работе ознаменовало переход от патерналистских к субъектно-субъектным отношениям, базирующихся на партнерстве и равноправии. Важную роль в этом процессе играет трансформация социальных коммуникаций, которые становятся инструментом для мобилизации ресурсов клиента и оказания более эффективной помощи. Однако в отечественной практике социальная работа на основе принципов активизации сталкивается с рядом ограничений, включая недостаточное финансирование, нехватку квалифицированных специалистов и сохранение патерналистских установок, как со стороны социальных работников, так и клиентов. Таким образом, специальная подготовка специалистов, институциональная поддержка (увеличение финансирования социальных служб, улучшение условий труда специалистов) будет способствовать внедрению активизирующих методов в практику социальной работы.

Список литературы

1. Активизация в социальной работе с семьей: коллективная монография / [О.И. Бородкина и др.]; под ред. О.И. Бородкиной, В.А. Самойловой, Санкт-Петербург : Скифия-принт. 2013. 171 с.
2. Киенко Т. Эмпауэрмент (empowerment)-подход как методология исследования и преодоления социальных проблем людей, групп и сообществ в совместной деятельности: обзор и исследовательские рамки // Социологическое обозрение. 2022. №2. с. 274-303
3. Корнюшина Р.В. Зарубежный опыт социальной работы : учеб.пособие / Р.В. Корнюшина. – Владивосток : ТИДОТ ДВГУ. – 2004. – 85 с.
4. Леушкин Р.В. Теория социальной коммуникации: актуальные проблемы: учебное пособие / Р.В. Леушкин. – Ульяновск : УлГТУ, 2021. – 203 с.
5. Ореховская Н.А. К вопросу определения понятия "социальная коммуникация" // Социально-гуманитарные знания. 2016. №2. С. 104-109
6. Позднякова, Ю. Н. Концепции эмпауэрмента в социальной работе / Ю. Н. Позднякова // Стратегии развития общества и социальная работа: материалы докладов и сообщений в виде научных статей шестой Всероссийской научной конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 09–13 октября 2023 года. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2024. – С. 241-244.
7. Целых М.П. Возникновение и развитие психоаналитического подхода в социальной работе США // Педагогика. 2012. №10. С. 93-102

Социологические подходы к старению и их применение в практике социальной работы

Резюме: в статье рассматриваются социологические подходы к старению и их практическое применение в социальной работе. Особое внимание уделено теории активизации пожилых людей, которая направлена на раскрытие их внутреннего потенциала, повышение социальной активности и самостоятельности. Обосновывается значимость данной теории для улучшения качества жизни пожилых, а также анализируются перспективы и ограничения ее внедрения в отечественную практику социальной работы.

Ключевые слова: старение населения, теория освобождения, теория активности, активизация пожилых людей, социальная работа с пожилыми людьми, эйджизм

В Российской Федерации, как и во многих развитых европейских странах, наблюдается такой демографический процесс, как старение населения. По данным Росстата на 1 января 2024 года численность населения России старше трудоспособного возраста составила 146150,8 тысяч человек (мужчины – 62 года и более, женщины – 57 лет и более) [6]. Данный процесс оказывает существенное влияние на социально-экономическую ситуацию в стране, усиливая нагрузку на системы здравоохранения и социального обслуживания. В условиях ограниченности ресурсов и растущего спроса на социальные услуги становится особенно актуальным вопрос совершенствования системы социального обслуживания этой демографической группы. Необходимы подходы, ориентированные на их социальную интеграцию и активизацию.

Пожилые люди сталкиваются с изменениями на биологическом, социальном и психологическом уровнях, что приводит к специфическим проблемам [5, с. 13]. Адаптация к возрастным изменениям и новым социальным ролям требует значительных психологических усилий. Многие пожилые люди испытывают тревогу, депрессию и чувство утраты, связанные с ухудшением здоровья, изменением социального окружения и осознанием потери молодости. Восприятие себя как беспомощного или ненужного усугубляет эти состояния, что усиливает чувство одиночества и ухудшает психоэмоциональное состояние [3, с. 47].

Одной из наиболее значимых проблем является социальная изоляция, которая ведет к ухудшению психологического состояния и снижению качества жизни. Завершение трудовой деятельности не только уменьшает доходы, но и приводит к утрате профессиональной идентичности. Это также ограничивает социальные связи и возможности для активного участия в жизни общества.

Значимым фактором, усиливающим социальную изоляцию пожилых людей, являются явления стигматизации и эйджизма. Эйджизм, как форма возрастной дискриминации, представляет собой системное явление,

закрывающееся в предвзятых установках и негативных стереотипах в отношении пожилых людей. Он проявляется на нескольких уровнях: институциональном, межличностном и индивидуальном. На институциональном уровне эйджизм выражается в ограничениях на трудоустройство пожилых людей, отсутствии возможностей для профессионального развития или в недостаточной ориентации социальных политик на их потребности. На межличностном уровне он может принимать форму предвзятого отношения со стороны коллег, работодателей или даже членов семьи. На индивидуальном уровне пожилые люди могут интериоризировать негативные стереотипы, что приводит к снижению их самооценки и уровня мотивации к социальной активности.

Эйджизм может проявляться как в открытой, так и в скрытой форме. Открытые формы включают отказ в трудоустройстве, ограниченные карьерные перспективы и исключение пожилых людей из участия в ключевых экономических и общественных процессах [7, с. 145]. Скрытые формы выражаются через игнорирование опыта и знаний пожилых людей, недостаточное признание их вклада в общественную жизнь, а также через снижение уровня внимания к их потребностям и возможностям. Такие установки закрепляют представление о пожилом возрасте как о периоде пассивности, утраты социальных ролей и снижения ценности личности в обществе.

Опора на социологические теории может способствовать более глубокому пониманию процессов старения и выявлению эффективных методов поддержки пожилых людей. Вместе с тем, некоторые подходы могут усиливать дискриминацию пожилых, стигматизируя их как пассивных или зависимых. Так, теория освобождения, разработанная Дж. Розеном, Б. Ньюгартеном, Е. Каммингом и У. Генри, рассматривает выход пожилого человека на пенсию как освобождение от социальных обязательств и передачу ответственности за управление обществом молодому поколению. Пожилые люди получают возможность освободиться от давления социальной активности и ролей, которые могут быть физически или эмоционально утомительными. Для общества же это способ поддержания стабильности, поскольку отставка старшего поколения открывает место для новых идей и энергии молодых людей, что способствует продолжению развития социальной системы.

Между тем современные реалии показывают, что многие пожилые люди не стремятся к «освобождению» и не желают удаляться от активной жизни. Напротив, они хотят сохранять свои связи и места в обществе, продолжать участвовать в общественной жизни, быть полезными и сохранять свою социальную значимость. Это делает процесс «отдаления» от общества не только нежелательным, но и травмирующим для многих пожилых людей, что, в свою очередь, может привести к социальной изоляции и ухудшению их психологического состояния. Таким образом, данная идея может способствовать распространению возрастной дискриминации и усилению стереотипов, которые будут ограничивать возможности пожилых людей продолжать свою социальную и профессиональную деятельность.

В отличие от теории освобождения, теория активности, разработанная Р. Хэвихерстом [2, с. 282], рассматривает старение как период, в котором возможно дальнейшее раскрытие потенциала личности. Она фокусируется на создании условий для вовлеченности пожилых людей, что делает ее перспективной для применения в социальной работе. Такой подход позволяет отказаться от восприятия пожилых людей как пассивных получателей помощи и способствует укреплению их субъектности, стимулируя участие в решении собственных проблем и достижении благополучия.

Принцип активизации в работе с пожилыми людьми предполагает изменение их отношения к себе и окружающему миру, повышение самооценки и развитие позитивного отношения как основы для улучшения жизненной ситуации. Фокусирование на активизации личного потенциала клиента, поддержке его самостоятельности и вовлечении в социальные взаимодействия помогает пожилым людям самостоятельно принимать решения, что способствует улучшению качества их жизни.

Активизация пожилых людей в социальной практике может быть реализована через различные формы участия и взаимодействия, которые помогают им сохранить социальную активность и чувство значимости [1, с. 80]. Например, создание и поддержка клубов по интересам позволяет пожилым людям объединяться вокруг общих хобби и увлечений. Эти клубы становятся важными пространствами для общения, саморазвития и реализации творческих способностей, что способствует улучшению психоэмоционального состояния и снижению уровня социальной изоляции. Еще одна форма участия – это волонтерство, которое позволяет сохранить активную социальную роль и чувствовать свою значимость в обществе. Также в условиях цифровизации пожилые люди сталкиваются с необходимостью освоения новых технологий. Обучение цифровым навыкам (например, пользованию интернетом, социальными сетями, мобильными приложениями, онлайн-банкингом) может значительно повысить их качество жизни, позволяя легко общаться с близкими, получать информацию, заказывать товары и услуги онлайн.

Однако включение пожилых людей в общественную жизнь через клубы, волонтерство и цифровое образование сталкивается с рядом ограничений. Для некоторых пожилых людей такие инициативы оказываются недоступными из-за финансовых, географических или технологических барьеров. Важно помнить, что участие в подобных активностях не всегда решает проблему изоляции, так как многие пожилые люди сталкиваются с личными трудностями, требующими индивидуального подхода, который учитывал бы их уровень подготовки и потребности.

Таким образом, для повышения их социальной активности необходимо создавать программы, привлекающие их к местному самоуправлению, добровольчеству и участию в общественных организациях. Это поможет укрепить межпоколенческую коммуникацию, передавать опыт и способствует

социальной солидарности. Важно сместить акцент с уязвимости пожилых людей на их потенциал и возможности для активного участия в решении социальных проблем.

Список литературы

1. Григорьева С.А. Развитие социальной активности граждан старшего поколения в условиях города // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2018. №16. С. 78-84
2. Евсеева Я.В. Концепции успешного старения в социальной геронтологии // Социологический ежегодник. 2011. С. 281-292.
3. Козырева П. М., Смирнов А. И. Социальная изоляция и одиночество в пожилом возрасте // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Том. 10. № 4. С. 46-63
4. Коломиец П.Н. Дискриминация пожилых людей на рынке труда // Вестник евразийской науки. 2017. №5 (42)
5. Подольский, А.И., Ермолаева, М.В., Шоркина, Н.А. Пожилой человек как субъект изучения, поддержки и общения [Текст] : моногр. / А. И. Подольский, М. В. Ермолаева, Н. А. Шоркина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 175 с.
6. Старшее поколение: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 26.12.2024)
7. Шакалова, В. Н. Влияние эйджизма как социальной проблемы на людей старших возрастных групп // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 145-146.

Старостина М. А.,

студентка, Направление подготовки «Социальная работа», факультет педагогики и психологии, кафедра педагогики и социальной работы, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова,

Бибикова Н. В.,

к.п.н., доцент кафедры педагогики и социальной работы
УлГПУ им. И.Н. Ульянова

Креативность как фактор профессионального развития будущих специалистов социальной сферы

Аннотация. В статье рассматривается необходимость профессионального развития креативности у будущих специалистов социальной сферы. Определены ключевые аспекты подготовки, задачи социальной работы в современной России, выделены подходы к развитию творческого потенциала студентов. Представлены эффективные способы и методы стимулирования развития креативности студентов, обоснована роль проектной деятельности в развитии креативности.

Ключевые слова: креативность, профессиональное развитие, будущие специалисты социальной сферы, социальная работа, методы

Современные реалии высшего образования настоятельно требуют переосмысления подходов к качеству подготовки будущих специалистов. Традиционное усвоение профессиональных компетенций уже недостаточно для достижения конкурентоспособности на рынке труда. Для успеха необходимо культивировать творческий потенциал личности.

Современное общество нуждается в специалистах с нестандартным мышлением и творческим подходом, отличающихся пытливым умом, стремлением к самосовершенствованию и адаптивностью. Инновационный потенциал будущих специалистов социальной сферы станет залогом их активного участия в проектной и исследовательской деятельности. Умения, приобретенные в процессе обучения, станут бесценным опытом в их профессиональной жизни. Высокоинтеллектуальный, неординарный специалист должен профессионально применять знания на практике, демонстрируя гибкость в условиях динамично меняющейся среды и предлагая новаторские решения. Перед будущими специалистами социальной сферы стоит задача развития инновационного мышления, эффективного поиска информации для решения сложных задач и продуктивной командной работы. Ключ к успеху кроется в развитии креативного потенциала.

Подготовка будущих специалистов социальной сферы в современном вузе ориентирована на профессиональную общественную деятельность, и помимо академических дисциплин ФГОС ВО «Социальная работа», включает в себя дисциплины, способствующие раскрытию интеллектуально-этического потенциала будущего специалиста и его успешной реализации в социальной работе.

Суть социальной работы как гуманистической деятельности заключается в гармонизации общественных взаимодействий, приведении их в соответствие с современными социальными нормами, укреплении связей между людьми и группами, столкнувшимися с жизненными трудностями, а также в предоставлении всесторонней поддержки – правовой, материальной и психологической [3]. В связи с этим возникла необходимость в подготовке работников по социальной работе, постоянном повышении их профессиональной квалификации и уровня личностного развития. В основе такой подготовки лежит идея о непрерывном совершенствовании личности, поэтому такая компетенция, как креативность является неотъемлемой частью профессионального развития будущего специалиста социальной сферы [3].

Под креативностью понимают творческие способности, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении и характеризовать как личность в целом, так и продукт деятельности этой личности. Согласно Г. Айзенку, креативность есть неслучайный процесс поиска – комбинирования, направленный на творческое решение проблем. Процесс развития креативности можно определить через основные критерии и показатели креативности: гибкость мышления, оригинальность, дивергентность, гибкость, беглость, творческая инициативность и активность [2].

Формирование креативности будущих специалистов социальной сферы не должно подражать моделям из других областей, а должно быть сосредоточено на решении актуальных общественных проблем. Поэтому ключевыми аспектами подготовки становятся: во-первых, социальная ориентированность обучения; во-вторых, творческая составляющая. Эти принципы должны лежать в основе развития креативного потенциала будущих специалистов социальной сферы.

В контексте непрерывного профессионального роста специалистов социальной сферы рассмотрим ключевые задачи социальной работы в современной России, акцентируя креативный подход к их решению:

Аналитико-гностическая: креативность здесь — залог оптимизации процессов выявления нуждемости и разработки персонализированных программ помощи, учитывающих индивидуальные обстоятельства каждого клиента.

Диагностическая: инновационный подход к диагностике позволит повысить точность анализа и эффективность последующих вмешательств.

Системно-моделирующая: использование нестандартных подходов, внедрение инновационных методик и форм работы — ключ к нахождению оптимальных решений сложных жизненных ситуаций.

Активизиционная: креативные методики самопомощи и опоры на внутренние ресурсы клиента ведут к более эффективному разрешению проблем.

Действенно-практическая: успешная работа требует от социального работника оперативного принятия решений, гибкости и нестандартного мышления, позволяющего выходить за рамки привычных шаблонов взаимодействия с клиентом.

Организаторская: эффективная организация социальных служб требует отказа от рутинных подходов, поиска новых форм социальной защиты и применения креативных решений.

Эвристическая: применение креативных методик невозможно без раскрытия собственного потенциала социального работника. Профессиональное развитие — неотъемлемая часть личностного и профессионального роста специалиста.

Е.В. Сечкарева предлагает следующие подходы к развитию творческого потенциала студентов: во-первых, личный пример – педагог должен быть сам творческой личностью, увлекая этим студентов; во-вторых, создание стимулирующей среды, благоприятствующей проявлению и развитию творческих задатков; в-третьих, активное поощрение инициативы и самостоятельности. Способность к самостоятельному мышлению, принятию решений и ответственности за их последствия – основа творческого поведения и личности. Вчетвертых, демократичный стиль взаимодействия. Нестандартные вопросы не следует подавлять, а наоборот, поощрять; они свидетельствуют об активном и неординарном мышлении [4].

Креативность у будущих специалистов социальной сферы подразумевает развитие, нестандартное мышление, проявляющееся в умении находить новаторские решения. Это не только генерация новых идей, но и способность к совершенствованию существующих методов, направленная на ликвидацию недостатков. Для проявления изобретательности и гибкости ума необходимы не только специальные знания, но и высокая мотивация к обучению и творческой деятельности. Креативность требует также повышенной чувствительности к едва уловимым изменениям в окружающей среде [1].

Одним из эффективных способов активизации творческого потенциала будущих специалистов социальной сферы является проектная деятельность, предполагающая прогнозирование, исполнение и завершение задач, ориентированных на достижение нестандартных результатов.

Проектное обучение строится на самостоятельной работе студентов, как индивидуальной, так и коллективной, выполняемой в установленные сроки. Командная работа выступает мощным катализатором развития креативности. Групповая деятельность не только обеспечивает подготовку к профессиональной работе, но, что важнее, способствует интенсивной личностной самореализации и профессиональному становлению каждого участника [6].

Творческий вклад будущих специалистов проявляется в оказании помощи социально незащищённым группам населения. Практика позволяет выявить, как каждый студент реализует свой потенциал в различных социальных учреждениях (детских домах, реабилитационных центрах, школах и пр.), и оценить влияние проектной деятельности на развитие креативности как самих студентов, так и их подопечных [5].

Креативное развитие можно стимулировать множеством форм и методов, каждый из которых подходит для разных аудиторий и целей. Например: Мастер-классы, где опытный специалист демонстрирует конкретные техники и методы, а участники повторяют и экспериментируют. Тренинги, часто включающие теоретическую базу и практические упражнения, направленные на развитие определенных креативных навыков (например, мышления, решения проблем, работы в команде). Игровые методы (геймификация), которыми могут быть ролевые игры, квесты, симуляции и другие форматы, стимулирующие креативность в непринужденной обстановке. Групповая генерация идей в свободной форме, направленная на количество и разнообразие предложений. Техники мозгового штурма: метод "6 шляп мышления", метод "дерево решений", метод "морфологического анализа" и другие структурированные подходы к генерации идей. Проблемные лекции, включающие интерактивные элементы и задания, заставляющие участников самостоятельно решать проблемы и применять полученные знания на практике.

В заключение, можно утверждать, что креативность играет ключевую роль в профессиональном становлении специалистов социальной сферы. Способность к нестандартному мышлению, генерации новых идей и гибкому применению знаний необходима для эффективного решения сложных социальных

проблем и оказания квалифицированной помощи уязвимым группам населения. Развитие креативного потенциала будущих специалистов должно стать приоритетным направлением в системе профессионального образования, осуществляемое через внедрение инновационных методов обучения, ориентированных на практическую деятельность и коллективную творческую работу. Только такой подход позволит подготовить высококвалифицированных специалистов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям и эффективно решать задачи в динамичной социальной сфере. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку и апробацию новых методик стимулирования креативности, а также на изучение долгосрочных последствий развития креативного потенциала для профессиональной успешности и личностного роста специалистов социальной сферы.

Литература

1. Бибикина Н. В. Развитие креативности студентов колледжа в процессе проектной деятельности // Современные наукоемкие технологии. - 2022. - №3. - С. 104-109.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. - СПб: Питер, 2009. - 448 с.
3. Караванова Л.Ж., Сергеева М. Г. Концепция и модель профессионально-личностного развития специалиста по социальной работе в период вузовского обучения: Монография. - Курск: Региональный финансово-экономический институт, 2014. - 392 с.
4. Сергеева М.Г. Профессионально-личностное развитие будущего специалиста по социальной работе в период вузовского обучения // Профессиональное образование и рынок труда. - 2017. - №2. - С. 78-83.
5. Сечкарева Е.В. Методы социально-психологического воздействия на развитие коммуникативной компетентности обучающихся // Вестник РМАТ. - 2016. - №2. - С. 82-85.
6. Шмелева Н.Б. Целостность и непрерывность формирования и развития личности социального работника как профессионала // Социум. Туризм. Образование: сборник работ Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск: УлГУ, 2018. С. 109-118.
7. Шубович М.М. Особенности социального проектирования в процессе профессиональной подготовки бакалавров педагогического вуза // Мир науки. - 2018. Т. 6, - № 5. - С. 46.

Грушин И. М.,
студент, Университет «Синергия», Россия, г. Москва
Каткова С. В.,
студент, Университет «Синергия», Россия, г. Москва
Лапшин И. С.,

доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат юридических наук, доцент, Университет «Синергия», Россия, г. Москва

Общественный контроль в современной России: перспективы, проблемы и решения

Аннотация. Статья посвящена анализу общественного контроля в современной России: его роли, вызовам и возможным путям развития. В тексте рассматриваются основные аспекты функционирования механизмов общественного контроля, включая юридическую природу, институциональные структуры и уровень гражданского участия. В работе обсуждаются существующие проблемы, такие как недостаток доверия к институтам власти, влияние политических факторов на взаимодействие между гражданами и государством, а также низкая осведомленность населения о возможностях участия в общественном контроле. Кроме того, статья предлагает решения, направленные на улучшение механизмов контроля, включая повышение прозрачности власти, развитие образовательных программ и вовлечение граждан в процессы принятия решений на всех уровнях.

Ключевые слова: общественный контроль, гражданское участие, проблемы и решения, Российская Федерация, демократическое развитие, институты власти, прозрачность.

В современном мире, где информационные потоки становятся все более обширными, а общественные отношения — более сложными, важность общественного контроля как инструмента гражданского участия и вовлеченности в процессы государственного управления трудно переоценить. Общественный контроль можно определить как систему действий, направленных на наблюдение за деятельностью государственных органов, различных организаций и институтов с целью обеспечения прозрачности, ответственности и подотчетности. Он включает в себя разнообразные механизмы, от правовых инициатив до активного участия граждан в контроле за общественными ресурсами. В рамках этой статьи мы рассмотрим, как общественный контроль функционирует в России, его значение в контексте социально-политической реальности, а также его историю, проблемы и перспективы.

Общественный контроль играет ключевую роль в современном обществе, выступая как связующее звено между государством и гражданами. Его значение заключается не только в обеспечении прозрачности действий власти, но и в содействии активному участию граждан в управлении. Он создает платформу для диалога, позволяя людям выразить свои мнения, участвовать в формировании политики и контролировать выполнение государственных решений. Это не только укрепляет демократические институты, но и способствует

социальной справедливости, так как активно вовлеченные граждане способны более эффективно отстаивать свои права и интересы [1].

Цели и задачи данной статьи заключаются в проведении глубокого анализа системы общественного контроля в России, её исторических корней и развития, а также выявлении основных проблем, стоящих перед этой системой в настоящее время. Мы стремимся рассмотреть существующие правовые рамки, которые формируют возможности для общественного контроля, и проанализировать современные тенденции и изменения, которые происходят в данной области. Ее задачами являются выявление эффективных механизма общественного контроля, а также предложений по улучшению его функционирования, что позволит гражданам более активно участвовать в жизни общества и контролировать действия органов власти.

История общественного контроля в России насчитывает несколько десятилетий и претерпела множество изменений, начиная с периода Советского Союза и заканчивая современными реалиями. Во времена Советской власти контроль осуществлялся в основном через партийные структуры, что ограничивало свободу выражения мнений и возможности критики властей. Граждане фактически не имели права на участие в процессах управления, а все механизмы контроля находились под репрессивным контролем государства [2].

После распада Советского Союза в 1991 году начался процесс демократических изменений, который открыл новые горизонты для общественного участия. В этот период возникли независимые НКО и общественные объединения, которые начали активно способствовать контролю за действиями власти. Однако, несмотря на достижения переходного периода, культурные и политические барьеры оставались значительными. Вертикаль власти и недостаток настоящей демократии привели к тому, что многие инициативы по общественному контролю оставались на уровне идеи.

С течением времени в России были приняты различные законы и инициативы, которые стали основой для развития общественного контроля. Одним из важнейших документов является "Закон об основах общественного контроля", который поставил в правовую плоскость возможности граждан и организаций для мониторинга и оценки деятельности государственных органов. Этот закон стал важным шагом на пути к легализации институтов общественного контроля, но реализация его положений на практике часто сталкивается с проблемами [3].

Современные тенденции в области общественного контроля в России проявляются в нарастающем интересе к социальным движениям и некоммерческим организациям. Все больше граждан начинают осознавать важность их участия в общественных делах. Возрастающее число опросов общественного мнения и площадок для дискуссий создает новые возможности для гражданского участия, хотя и сопровождается новыми вызовами, связанными с репрессиями против активистов и правозащитников.

С развитием социальных сетей и цифровых технологий появляется возможность более оперативного контроля и вовлечения граждан в процессы мониторинга. Активные граждане используют эти инструменты для организации кампаний, сбора и анализа данных о деятельности власти, что служит мощным катализатором изменений в обществе. Однако, несмотря на позитивные сдвиги, важно помнить о сохраняющихся ограничениях со стороны государственных институтов, которые порой используют контроль в своих интересах [4].

Общественный контроль в России на сегодняшний день представляет собой важный механизм, позволяющий гражданам активно участвовать в управлении и контроле за деятельностью государственных органов. Он формируется через ряд институтов и практик, которые в значительной степени определяют качество взаимодействия власти и общества.

Основными механизмами общественного контроля в России являются общественные советы при федеральных и региональных органах власти, а также инициативные группы граждан. Общественные советы выступают связующим звеном между государством и гражданским обществом. Они состоят из представителей НКО, экспертов и активистов, которые анализируют и оценивают деятельность органов власти, высказывая свои предложения и замечания. Это позволяет не только высвечивать проблемы, но и предлагать решения, тем самым способствуя повышению эффективности государственного управления.

Неотъемлемой частью системы общественного контроля в России стали некоммерческие организации (НКО) и активистские группы. Они играют важную роль в формировании общественного мнения и в организации действий, направленных на защиту общественных интересов. НКО работают в различных сферах — от защиты прав человека до охраны окружающей среды и повышения прозрачности выбора.

Общественные советы при государственных учреждениях обеспечивают платформу для диалога между властью и обществом, часто выступая защитниками интересов определенных групп населения. Однако их влияние зависит от уровня готовности власти к открытому общению и готовности учитывать предложения и критику.

В последние годы можно отметить ряд успешных примеров общественного контроля в России. Например, инициатива по мониторингу выборов, проводимая различными независимыми наблюдателями, значительно повысила уровень прозрачности избирательного процесса. В ряде регионов активно действуют группы граждан, фиксирующие нарушения и обращающиеся в правоохранительные органы, что также стало стимулом для улучшения электоральных практик.

Другим ярким примером может служить работа НКО по защите прав детей, которые, посредством активного информационного освещения и взаимодействия с государственными структурами, способствовали изменениям в законодательной сфере, направленным на улучшение условий жизни детей в сложных жизненных ситуациях.

Несмотря на очевидные успехи, система общественного контроля в России сталкивается с несколькими серьезными проблемами, которые препятствуют ее полноценному функционированию.

Одной из главных проблем является недостаток доверия граждан к институтам власти. Множество аномалий, нарушения прав и обеспечение непрозрачности действий государственных органов ведут к тому, что люди перестают верить в возможность реального участия в процессе контроля [5].

Политические и социальные барьеры также препятствуют эффективному общественному контролю. Часто неформальные правила и давление со стороны властей затрудняют работу активистов и НКО, так как их деятельность может рассматриваться как угроза стабильности. Преследования отдельных активистов влияют на общую климатическую атмосферу и снижают уровень активности граждан.

Не менее важным является уровень осведомленности граждан о своих правах и возможностях участия в общественном контроле. Многие граждане не знают, как они могут влиять на процесс принятия решений и каким образом действовать в случае нарушения их прав. Это отсутствие информации приводит к низкой активности и пассивности общества [6].

Наконец, проблемы финансирования НКО и поддержку со стороны государства также значительно осложняют существование общественного контроля. Множество НКО сталкиваются с финансовыми трудностями и зависимостью от внешних источников финансирования, что может делать их уязвимыми к политическим манипуляциям [7].

Таким образом, современное состояние общественного контроля в России представляет собой сложный и многогранный процесс, который нуждается в дальнейшей поддержке и развитии. Несмотря на наличие эффективных инструментов и инициатив, системные проблемы, такие как недостаток доверия, политические барьеры и ограниченная осведомленность граждан, требуют незамедлительного внимания и решения.

Список литературы:

1. Абросимова, Е. А., Гриб, В. В., Дейнеко, А. Г. Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» ; под общ. ред. М. А. Федотова. М., 2022.

2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

3. Корченкова, Н. Закон есть, а толку от него мало // Газета «Коммерсантъ». 2022. 6 декабря.

4. Информационно-аналитический материал аналитического управления аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Совершенствование механизма взаимодействия структур гражданского

общества и граждан Российской Федерации с органами государственной власти» // URL: <http://council.gov.ru/media/files/swPreAr7Db4VtzCKx6wD3NiWa5QkUAaK.pdf> (дата обращения: 04.12.2024).

5. Замахина, Т. Опора на общество // Российская газета. 2017. 7 ноября.

6. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2024.

7. ЦЭПР: В России выросло число протестных акций. URL: <https://regnum.ru/news/2342476> (дата обращения: 04.12.2024).

Ли Цзинтань,

аспирант Факультета культуры и искусств,
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия

Влияние элементов традиционной культуры Китая на современную китайскую живопись маслом

Резюме. Цель данной статьи состоит в том, чтобы изучить влияние элементов традиционной китайской культуры на творчество современных китайских художников в области масляной живописи. На основе анализа использования элементов традиционной культуры в тематике, выборе цвета и композиции, эстетических предпочтениях и идейном содержании произведений масляной живописи, в статье раскрываются культурные коннотации современной масляной живописи в Китае. Исследование данной темы может содействовать обновлению и развитию масляной живописи в Китае, улучшению ее технических характеристик, художественной ценности, возможностей национального самовыражения китайских художников и влияния их творчества на мировой художественный процесс. Статья рассматривает также текущую ситуацию и существующие проблемы в современной масляной живописи в Китае, решение которых становится возможным на основе бережной интеграции традиционных культурных элементов и новых путей современного художественного творчества.

Ключевые слова: Китай, традиционная культура; живопись маслом; творчество, инновации.

Обзор литературы по теме статьи.

В последние годы, с ускорением глобализации, китайские художники уделяют все больше внимания интеграции местной культуры в творчество масляной живописи, чтобы продемонстрировать свою уникальную культурную самобытность на мировой арене искусства. Пэн И [2, с. 52-54] отметил, что стратегии применения традиционных китайских культурных элементов в создании масляной живописи разнообразны, что не только обогащает содержание картины, но и углубляет культурную коннотацию произведений. Чжан Цзяци [4, с. 91-93] дополнительно изучил конкретное применение

традиционных культурных элементов в создании современной китайской масляной живописи и подчеркнул ее роль в повышении художественной ценности произведений. Го Лилу [3, с.65–67] исследует использование традиционных культурных элементов в современном искусстве масляной живописи, считая, что это современная интерпретация традиционной культуры. Ли Яньмэй [1, с. 153-155] и Чжан Ханьвэнь [5, с. [144-145] акцентируют важность повышения художественного и национального характера произведений в применении традиционных культурных элементов в масляной живописи. Ян Хайфэн [6, с. 129,131] обсуждает практическое применение традиционных элементов в создании масляной живописи и на конкретных примерах показывает, что это обеспечивает богатую теоретическую и практическую основу для создания картин.

Основное содержание

1. Пути влияния традиционных культурных элементов на современную китайскую масляную живопись

(1) Влияние на тематику произведения. Традиционная китайская культура предоставляет богатый выбор тем для современной китайской масляной живописи. Художники, опираясь на древние мифы, исторические истории, народные обычаи и другие традиционные культурные материалы, создают произведения, которые отражают как современную эпоху, так и национальные особенности. Объединение возможностей западной масляной живописи как нового для Китая вида изобразительного искусства с традиционными сюжетами и жанрами китайской живописи (пейзажей, цветов, птиц, фигур людей в интерьере), а также цветовыми решениями и техническими приемами традиционной китайской живописи, открывает новые возможности для художественной выразительности, создает впечатляющие произведения масляной живописи, наполненные восточным колоритом, а традиционные китайские культурные элементы демонстрируют свою обновленную жизненную силу.

(2) Влияние на колорит и композиционную структуру. Колористические предпочтения и отточенные веками принципы композиции традиционной китайской живописи оказали глубокое влияние на современную масляную живопись. Традиционная китайская концепция цветовой гармонии подразумевает «пять элементов и пять цветов», обращая внимание на гармоничное сочетание символического значения цветов, что отражается во многих современных картинах маслом. Традиционные приемы выбора элегантных цветов чернил или ярких национальных цветов способны создать уникальный визуальный эффект. Классические приемы композиции, такие как, например, «пустое пространство» и «разные высоты», позволяют художникам передавать бесконечные нюансы настроения в ограниченном поле картины.

(3) Влияние на художественный дух. Философские идеи традиционной китайской культуры, такие как принцип недеяния даосизма, «золотая середина» конфуцианства, идея спонтанной порождающей пустоты и приоритетность реальной, обыденной жизни дзен-буддизма, – оказали глубокое влияние

на духовное содержание современной масляной живописи. Художники выражают свое восприятие природы, жизни и вселенной через картины, стремясь к душевной гармонии и внутренней свободе. Это наполняет работы масляной живописи не только визуальной красотой, но и глубоким философским содержанием.

2. Текущая ситуация в китайской масляной живописи и существующие проблемы

(1) Статус-кво. Современные китайские художники сознательно интегрируют в своем творчестве традиционные культурные элементы, создавая свежие по форме и глубокие по содержанию произведения, понятные зрителям Востока и запада, которые получают признание на международных выставках. Государственные и культурные учреждения поддерживают такие инициативы, предоставляя платформы для творчества и обмена опытом, продвигая соответствующие проекты.

(2) Существующие проблемы. Несмотря на значительные достижения масляной живописи в Китае, в этой сфере еще остаются нерешенные проблемы. Во-первых, это чрезмерная имитация и формализация, поверхностное использование символов без их глубокого анализа и обновления. Во-вторых, жесткая рыночная ориентация. Для удовлетворения спроса некоторые художники игнорируют культурную суть художественного творчества. В-третьих, отставание теоретических исследований от творческой практики, что затрудняет её эффективное развитие.

3. Важность влияния традиционных китайских культурных элементов на создание современной китайской масляной живописи

(1) Обогащение культурного содержания творчества масляной живописи. Чтобы внедрить инновации и развивать современную китайскую масляную живопись в новую эпоху, мы должны глубоко изучить многотысячелетнюю традиционную культуру китайской нации. Традиционные философские идеи, ценности и эстетика обеспечивают богатый материал и уникальное вдохновение для создания масляной живописи. Интерпретируя традиционную культуру, художники получают новые способы мышления и взгляды, наполняют свои работы культурной значимостью и уникальными стилями, разнообразием тем и культурного содержания.

(2) Повышение художественного своеобразия и ценности масляной живописи. Традиционные художественные жанры Китая, такие как живопись тушью по шелку и рисовой бумаге, художественные методы гунби и се-и (тщательное прописывание деталей либо размашистое изображение), имеют уникальные эстетические стандарты и художественное выражение в различных исторических контекстах. Си Цзиньпин призвал интегрировать методы традиционной китайской живописи в масляной живописи, чтобы обогатить ее с точки зрения формы, цвета, композиции и других аспектов, а также повысить художественную выразительность и коммерческую привлекательность произведений. Это слияние не только обогатило творческие методы масляной

живописи, но и повысило художественную ценность произведений, делая их более зрелищными и привлекательными для коллекционеров.

(3) Содействие инновационному развитию современного китайского искусства масляной живописи. Традиционные культурные элементы имеют разные интерпретации в разных ситуациях и в разные эпохи. В процессе творчества художники глубоко изучают традиционные культурные элементы, переосмысливают современный контекст и свое место в нем, демонстрируя свои уникальные инновационные стили, методы и идеи. Эти инновации не только придают новую жизненную силу традиционной культуре, но и приносят зрителям новый эстетический опыт, способствуют развитию искусства масляной живописи и придают их произведениям свежее звучание, богатое культурными коннотациями.

(4) Повышение национального своеобразия и международного влияния китайской масляной живописи. В контексте глобализации интеграция традиционных культурных элементов в искусство масляной живописи может показать богатое наследие китайской культуры и способствовать распространению культурных концепций Востока. Усиление национального характера современного искусства масляной живописи в Китае, способно повысить мягкую силу национальной культуры и улучшить распространение и влияние китайской культуры во всем мире. Си Цзиньпин подчеркивал, что благодаря талантливым произведениям китайских живописцев мир сможет глубже понять китайскую культуру и еще больше повысит международную популярность китайской масляной живописи.

4. Преимущества современной китайской масляной живописи, сочетающей элементы традиционной китайской культуры

(1) Творческие темы. Традиционные китайские культурные элементы обеспечивают неисчерпаемый источник вдохновения для современного творчества масляной живописи. От древних тотемов, мифов и легенд до прозы, поэзии, каллиграфии и живописи, – все эти элементы обогащают идейное содержание и художественную выразительность масляной живописи, открывают новые творческие перспективы для художников. Сочетание традиционных элементов культуры с современной эстетикой придает современной китайской живописи маслом тематическую, художественную и культурную уникальность, истинный вкус времени.

(2) Уникальный художественный стиль. Картины маслом, сочетающие традиционные китайские культурные элементы с современными художественными методами, объединяют в себе преимущества традиционного и современного искусства, восточного и западного стиля. Благодаря глубокому пониманию и бережному использованию традиционной китайской культуры, художники создают художественные произведения, наполненные традиционной красотой и современной атмосферой, что открывает новые жизненные перспективы развитию современной китайской масляной живописи и сохранению традиционной культуры Китая.

Заключение.

Умелое использование традиционных китайских культурных элементов в масляной живописи повышает степень культурного признания и рыночного спроса. Оценивая эти работы, зрители чувствуют художественную убедительность масляной живописи, культурный резонанс и эмоциональную идентичность, всем сердцем воспринимают богатое культурное наследие страны. Благодаря этому, современная китайская масляная живопись становится инструментом популяризации традиционной китайской культуры, привлекая внимание новых поколений и международной аудитории.

Список литературы

[1] Ли Яньмэй. Завершающий штрих в современном искусстве масляной живописи – применение традиционных культурных элементов. // Черный кофе. Журнал колледжа Хэйхэ, 2020. №11(05). С. 153-155.

[2] Пэн И. Стратегия применения традиционных китайских культурных элементов в масляной живописи // Пекин. Обзор изобразительного искусства. 2023 №33. С. 52-54

[3] Го Лилу. Исследование применения традиционных китайских культурных элементов в современном искусстве масляной живописи // Хэнань. "Хроника эпохи". 2022. №9. С. 65-67

[4] Чжан Цзяци. Применение традиционных культурных элементов в современной китайской масляной живописи. // Ухань. Труды по искусствоведению, 2022. №10. С. 91-93

[5] Чжан Ханьвэнь. Обсуждение применения традиционных китайских элементов в современной масляной живописи // Сяньцзянь. Современные медиа. 2019, № 27(11). С. 144-145

[6] Ян Хайфэн. Применение традиционных китайских элементов в современном искусстве масляной живописи // Театр драмы, 2018, №05. С. 129-131.

Чжан Фань,

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование трансформации и инноваций высшего образования в Китае и России в эпоху цифрового интеллекта

Аннотация: С возникновением нового витка научной и промышленной революции, бурно развивающаяся цифровая экономика и искусственный интеллект кардинально меняют глобальный образовательный ландшафт. Будучи важными экономиками, Китай и Россия активно сотрудничают в области высшего образования и совместно изучают новые пути цифровой трансформации образования. Целью данной статьи является изучение трансформации и инноваций высшего образования в Китае и России в эпоху цифрового интеллекта. С помощью обзора литературы, анализа случаев и сравнительного исследования в ней всесторонне анализируются практики и достижения двух стран в

области цифровой трансформации образования. Во-первых, в данной статье рассматривается предыстория китайско-российского сотрудничества в сфере высшего образования, включая стратегическую стыковку инициативы Китая «Один пояс, один путь» с Россией, а также история и современное состояние сотрудничества между двумя странами в сфере высшего образования. Во-вторых, в статье подробно обсуждаются возможности, предоставляемые цифровой трансформацией образования, такие как глубокая трансформация моделей образования, трансформация школьных сценариев и появление новых методов образовательного взаимодействия. Эти изменения не только способствуют персонализированному обучению и совместно использованию ресурсов, но и оптимизируют отношения между учителями и учениками и между учениками, а также повышают качество и эффективность образования. Однако цифровая трансформация образования также сталкивается со многими проблемами, включая то, как сбалансировать связь между цифровой трансформацией и образовательными целями, защитить цифровую этику и личную конфиденциальность, справиться с алгоритмическими рисками и решить проблемы процесса, такие как нехватка профессионального преподавательского состава, отсутствие соответствующих стандартов и рекомендаций по преподаванию. В ответ на эти проблемы в данной статье предлагается несколько контрмер и предложений, включая усиление общей планирующей роли административных отделов образования, содействие многосценарному применению современных информационных технологий и повышение компетентности учителей в области интеллектуального преподавания. Наконец, в данной статье обобщается успешный опыт и проблемы, с которыми столкнулись Китай и Россия в цифровой трансформации образования, и рассматриваются будущие направления исследований, подчеркивая углубление теоретических исследований цифровой трансформации образования, изучение большего количества моделей международного сотрудничества и содействие инновациям и применению образовательных технологий. Благодаря этим усилиям Китай и Россия предоставят полезный опыт и рекомендации для модернизации и интернационализации мирового высшего образования.

Ключевые слова: цифровая трансформация; высшее образование; китайско-российское сотрудничество; технологические инновации; цифровая этика

Введение

Образование является краеугольным камнем национального развития. Качество и уровень высшего образования напрямую влияют на конкурентоспособность и инновационные возможности страны. Содействие модернизации и интернационализации высшего образования может не только повысить качество и эффективность образования, но и способствовать образовательному равенству и удовлетворять потребности в обучении различных групп.[1, С.14] Сотрудничество и практика между Китаем и Россией в области цифровой трансформации образования предоставили ценный опыт и

справочную информацию для других стран. Изучая успешный опыт и проблемы, с которыми сталкиваются Китай и Россия в этой области, мы можем предоставить полезную справочную информацию для реформы и развития мирового высшего образования.

Трансформация высшего образования в Китае и России в эпоху цифрового интеллекта

Трансформация методов обучения

направление

представлять

Персонализированное обучение

Персонализированное обучение является одним из важных направлений образовательной трансформации в эпоху цифрового интеллекта. Благодаря большим данным и технологиям искусственного интеллекта система образования может собирать и анализировать поведение и предпочтения учащихся в обучении, тем самым предоставляя более персонализированные учебные ресурсы и методы обучения.[2,с.29-34] Согласно данным «Синей книги образования Китая 2020 года», более 60% колледжей и университетов Китая внедрили персонализированные платформы обучения, среди которых персонализированная система рекомендаций Университета Цинхуа охватывает около 80% студентов бакалавриата (Чжан Цинся, 2020). В России Московский государственный университет разработал персонализированную платформу обучения с использованием технологии больших данных, которая может рекомендовать подходящие пути обучения и ресурсы на основе истории обучения и успеваемости учащихся. Опрос, проведенный по заказу Министерства образования России, показал, что средние оценки учащихся, использующих персонализированные платформы обучения, выросли на 15% (Министерство образования и науки РФ, 2019).

Интеллектуальное вспомогательное обучение

Применение интеллектуальных обучающих инструментов значительно обогатило методы и средства обучения. Колледжи и университеты Китая и России широко используют интеллектуальное обучающее программное обеспечение и платформы, такие как интеллектуальные системы обучения, системы автоматической оценки домашних заданий и виртуальные помощники преподавателей. Эти инструменты не только снижают нагрузку на преподавателей, но и повышают интерактивность и удовольствие от преподавания. Например, исследование

Пекинского университета показало, что после использования интеллектуальной обучающей платформы энтузиазм студентов к обучению вырос на 20%, а их результаты тестов увеличились в среднем на 10% (Ван Сяобо, 2020). В России Санкт-Петербургский государственный университет внедрил интеллектуальных помощников преподавателей для улучшения процесса обучения студентов за счет обратной связи и взаимодействия в режиме реального времени. Согласно статистике университета, удовлетворенность студентов выросла на 18% на курсах с использованием интеллектуальных помощников преподавателей (Санкт-Петербургский государственный университет, 2019).

Виртуальные лаборатории и имитационное обучение

Виртуальные лаборатории и платформы для имитационного обучения предоставляют студентам обильные практические возможности, особенно когда экспериментальное оборудование ограничено. Университеты в Китае и России создали виртуальные лаборатории, чтобы студенты могли проводить сложные эксперименты и операции в безопасной среде. Например, Московский авиационный институт в России разработал ряд виртуальных лабораторий, охватывающих несколько дисциплин, таких как аэрокосмическая промышленность и машиностроение, предоставляя студентам богатые практические ресурсы. Отчет, опубликованный Московским авиационным институтом, показал, что студенты, которые использовали виртуальные лаборатории, имели на 25% более высокий уровень успешности в практических операциях (Московский авиационный институт, 2020). В Китае Харбинский технологический институт также создал виртуальные лаборатории, чтобы помочь студентам лучше понять и освоить экспериментальные навыки путем моделирования экспериментальных сред. Согласно опросу школы, студенты, которые использовали виртуальные лаборатории, показали на 20% лучшие результаты на экспериментальных курсах (Харбинский технологический институт, 2020).

Изменения в методах обучения

направление

представлять

Платформа онлайн-обучения

Популярность платформ онлайн-обучения позволяет студентам получать доступ к высококачественным образовательным ресурсам в любое время и в любом месте.

	<p>Университеты Китая и России создали собственные платформы онлайн-обучения, предоставляющие богатые ресурсы курсов и инструменты обучения.[3,с.12-25] Согласно Глобальному отчету об онлайн-образовании за 2020 год, российская платформа OpenEdu имеет более 1 миллиона зарегистрированных пользователей и предоставляет более 500 онлайн-курсов (OpenEdu, 2020). В Китае платформа China Massive Open Online Courses (MOOC) имеет более 20 миллионов зарегистрированных пользователей и предоставляет более 10 000 курсов (China Massive Open Online Courses, 2020). Эти платформы не только облегчают обучение студентов, но и способствуют международным академическим обменам и сотрудничеству.</p>
Смешанное обучение	<p>Смешанное обучение сочетает в себе онлайн- и офлайн-методы обучения, в полной мере используя преимущества каждого из них. Университеты Китая и России широко внедрили модель смешанного обучения при разработке курсов, улучшив результаты обучения студентов за счет предварительной подготовки онлайн, офлайн-обсуждений и практики.[4,с.72-78] Например, исследование Высшей школы экономики в России показало, что успеваемость студентов на курсах с использованием модели смешанного обучения выросла в среднем на 12% (Высшая школа экономики, 2020). В Китае исследование, проведенное Университетом Фудань, показало, что удовлетворенность обучением студентов на курсах с использованием модели смешанного обучения выросла на 15% (Университет Фудань, 2020).</p>
Мобильное обучение	<p>Мобильное обучение использует мобильные устройства, такие как смартфоны и планшеты, чтобы предоставить студентам гибкие и разнообразные методы обучения. Университеты в Китае и России разработали мобильные обучающие приложения, чтобы студенты могли учиться в любое время и в любом месте. Например, мобильное обучающее приложение, запущенное Московским педагогическим государственным университетом в России, имеет более 500 000 зарегистрированных пользователей, а время обучения студентов с использованием приложения увеличилось в среднем на 20% (Московский педагогический государственный университет, 2020). В Китае опрос, проведенный Чжэцзянским университетом, показал, что студенты, которые использовали мобильные</p>

обучающие приложения, увеличили свое внеклассное учебное время на 15% и улучшили свои результаты обучения на 10% (Чжэцзянский университет, 2020).

Интеллектуальное управление образованием

Интеллектуальная поддержка принятия решений

Интеллектуальные системы поддержки принятия решений предоставляют образовательным менеджерам научную основу для принятия решений с помощью анализа данных и моделей прогнозирования.[3,с.12-25] Университеты Китая и России широко используют интеллектуальные системы поддержки принятия решений для оптимизации распределения ресурсов и процессов управления. Например, исследование Казанского федерального университета в России показало, что точность управленческих решений с использованием интеллектуальных систем поддержки принятия решений увеличилась на 20% (Казанский федеральный университет, 2020). В Китае исследование Шанхайского университета Цзяотун показало, что эффективность управления выросла на 15% после использования интеллектуальной платформы поддержки принятия решений (Шанхайский университет Цзяотун, 2020).

Автоматизированные административные услуги

The automated administrative service system simplifies the school's administrative management process and improves work efficiency through information technology. Universities in China and Russia have achieved automated processing of student registration, grade management, financial settlement and other businesses by establishing an integrated administrative service platform.[5,с.8] For example, a survey by Russia's Far Eastern Federal University showed that after using the automated administrative service platform, administrative service efficiency increased by 25% (Дальневосточный федеральный университет, 2020). In China, a study by Sun Yat-sen University showed that after using a unified administrative service platform, student and teacher satisfaction increased by 18% (Sun Yat-sen University, 2020).

Образовательная оценка на основе данных

Автоматизированная система административного обслуживания упрощает процесс административного управления школой и повышает эффективность работы за счет информационных технологий. Университеты Китая и России добились автоматизации обработки регистрации студентов, управления оценками, финансовых расчетов и других видов деятельности путем создания интегрированной платформы административного обслуживания.

Например, исследование, проведенное Дальневосточным федеральным университетом России, показало, что после использования автоматизированной платформы административного обслуживания эффективность административного обслуживания выросла на 25% (Дальневосточный федеральный университет, 2020). В Китае исследование Университета Сунь Ятсена показало, что после использования единой платформы административного обслуживания удовлетворенность студентов и преподавателей выросла на 18% (Университет Сунь Ятсена, 2020).

Иновации высшего образования в Китае и России в эпоху цифрового интеллекта

Иновации в содержании обучения

направление	представлять
Проектирование и разработка курса	В эпоху цифрового интеллекта университеты Китая и России активно проектируют и разрабатывают курсы, чтобы удовлетворить потребности обучения новой эпохи. Разработка курсов не только фокусируется на обновлении контента, но и подчеркивает инновации в методах обучения.[6,с102-108] Например, Московский государственный университет разработал серию цифровых учебных материалов, используя мультимедийные и интерактивные технологии, чтобы сделать содержание курса более ярким и интересным. Университет Цинхуа запустил большое количество микрокурсов и специальных курсов через платформы онлайн-курсов, чтобы удовлетворить потребности обучения разных студентов. Эти инновации в разработке и проектировании курсов не только обогатили учебные ресурсы, но и повысили интерес и участие студентов в обучении.
Интеграция междисциплинарных курсов	Интеграция междисциплинарных курсов является важным направлением образовательных инноваций в эпоху цифрового интеллекта. Университеты Китая и России развивают у студентов комплексную грамотность и инновационные способности, интегрируя знания из разных дисциплин. Например, Санкт-Петербургский государственный университет открыл курс «Наука и

технологии и общество», который органично сочетает инженерные технологии, социальные и гуманитарные науки, чтобы помочь студентам понять и решить проблемы с разных точек зрения. Пекинский университет запустил курс «Инновации и предпринимательство», чтобы побудить студентов к сотрудничеству между дисциплинами, выполнению практических проектов и развитию инновационного духа и практических способностей. Организация этих междисциплинарных курсов не только расширяет кругозор студентов, но и повышает их комплексное качество и конкурентоспособность.[7,с.743-760]

Инновация в режиме обучения

направление	представлять
Проектное обучение	<p>Проектное обучение — это модель обучения, в основе которой лежат реальные проекты, подчеркивающая способность студентов решать проблемы в реальных ситуациях. Проектное обучение широко применяется в университетах Китая и России, оно развивает у студентов практические способности и командный дух посредством реализации реальных проектов. Например, проект «Проектирование и производство БПЛА» Московского авиационного института позволяет студентам участвовать во всем процессе от планирования проекта, проектирования, производства до тестирования и накапливать ценный практический опыт. Проект «Умный город» Шанхайского университета Цзяотун развивает у студентов способность решать сложные проблемы посредством междисциплинарного сотрудничества. Эти проектные методы обучения не только повышают технический уровень студентов, но и усиливают их чувство инноваций и способность работать в команде.</p> <p>Перевернутый класс — это модель обучения, которая сочетает традиционное обучение в классе с онлайн-обучением, делая упор на самостоятельное обучение студентов и взаимодействие в классе. Университеты Китая и России активно продвигают перевернутые классы, предоставляя предварительные материалы через онлайн-</p>
Перевернутый класс	

платформы и проводя углубленные обсуждения и практические операции в классе. Например, российская Высшая школа экономики приняла модель перевернутого класса во многих курсах. Студенты предварительно просматривают содержание курса через онлайн-платформы перед занятием и проводят групповые обсуждения и анализ случаев в классе. Университет Фудань также запустил серию курсов перевернутого класса, чтобы стимулировать интерес и инициативу студентов в обучении с помощью интерактивного обучения. Эти практики перевернутого класса не только повысили эффективность обучения, но и развили у студентов способность к самостоятельному обучению.

Совместное обучение

Кооперативное обучение — это модель обучения, которая выполняет задания посредством группового сотрудничества, подчеркивая взаимодействие и сотрудничество между студентами. Университеты Китая и России развивают навыки командной работы и общения студентов посредством кооперативного обучения. Например, Московский государственный педагогический университет принял модель кооперативного обучения во многих курсах. Студенты делятся на группы для совместного выполнения проектов и заданий, а их учебные эффекты улучшаются посредством взаимной помощи и обсуждений. Чжэцзянский университет также поощряет студентов делиться знаниями и опытом в группах посредством кооперативного обучения и развивает их командный дух и коммуникативные навыки. Эти методы кооперативного обучения не только усиливают чувство сотрудничества студентов, но и повышают их общее качество. [5, с.8]

Изменение роли учителей

направление

представлять

От передатчика знаний к учебному пособию

В эпоху цифрового интеллекта роль учителей претерпела важную трансформацию: от традиционных передатчиков знаний до гидов по обучению. Университеты Китая и России используют направленное обучение, чтобы помочь студентам учиться и решать проблемы самостоятельно. Например, преподаватели Санкт-Петербургского государственного университета играют скорее направляющую роль в классе, направляя студентов к активному мышлению и исследованию с помощью вопросов, обсуждений и анализа случаев. Преподаватели Университета Цинхуа предоставляют целевое руководство и поддержку на основе учебных ситуаций и потребностей студентов с помощью персонализированного руководства. Эти изменения не только повышают эффективность обучения, но и развивают способность студентов к самостоятельному обучению.

Профессиональное развитие и обучение учителей

Чтобы адаптироваться к потребностям преподавания в эпоху цифрового интеллекта, университеты Китая и России придают большое значение профессиональному развитию и обучению учителей. Регулярное проведение мероприятий по обучению учителей улучшает их информационную способность к обучению и профессиональное качество. Например, Московский государственный университет в России регулярно организует учителей для участия в обучении по информационному обучению, чтобы помочь им освоить новейшие технологии и методы обучения. Департамент образования Китая также запустил ряд программ обучения учителей, таких как «Национальный проект по улучшению навыков применения информационных технологий учителями начальной и средней школы», который направлен на повышение уровня преподавания учителей на основе информации. Эти учебные мероприятия не только улучшают преподавательские способности учителей, но и способствуют инновациям и развитию в образовании и обучении.

Изменение роли студентов

направление

представлять

Развитие способности студентов к самостоятельному обучению

В эпоху цифрового интеллекта развитие способности студентов к самостоятельному обучению стало важной целью образования. Университеты Китая и России помогли студентам освоить стратегии и методы самостоятельного обучения с помощью различных средств. Например, Московский государственный университет предоставляет множество учебных ресурсов и инструментов через платформу онлайн-обучения, чтобы побудить студентов составлять собственные планы обучения и прогрессировать. Университет Цинхуа помогает студентам освоить эффективные методы и приемы обучения и повысить эффективность обучения с помощью обучения стратегии обучения. Эти меры не только повышают способность студентов к самостоятельному обучению, но и развивают их способность к самоуправлению. [6, с. 102-108]

Улучшение инновационной способности студентов

Инновации являются основой конкурентоспособности в эпоху цифрового интеллекта. Университеты Китая и России развивают инновационные способности и инновационное мышление студентов различными способами. Например, Санкт-Петербургский государственный университет предоставляет студентам платформу для практических инноваций, открывая инновационную лабораторию, поощряя их к выполнению научно-исследовательских проектов и инновационной предпринимательской деятельности. Пекинский университет стимулирует энтузиазм студентов к инновациям и развивает их практические способности с помощью инновационных конкурсов и проектов предпринимательской инкубации. Эти инновационные мероприятия не только улучшают инновационные и практические способности студентов, но и закладывают прочную основу для их будущего карьерного роста.

Материал и методы исследования

Литература и информация

В этом исследовании собрана обширная соответствующая литература и информация о цифровой трансформации высшего образования в Китае и России, включая статьи из академических журналов, диссертации, правительственные отчеты, отраслевые официальные документы и т. д. Эта литература и информация обеспечивают теоретическую основу и эмпирическую поддержку для этого исследования. Основные ссылки включают:

«China Education Blue Book 2020»

«Global Online Education Report 2020»

«Russian Education Development Report 2019», выпущенный Министерством образования России

«Education Informatization Development Report 2020», выпущенный Министерством образования Китая

Исследования случаев

В этом исследовании были выбраны типичные случаи цифровой трансформации высшего образования в Китае и России, включая практические случаи Московского государственного университета, Университета Цинхуа, Санкт-Петербургского государственного университета, Пекинского университета и других университетов. Эти случаи предоставляют конкретные сценарии применения и практический опыт для исследования.

Данные и информация

В этом исследовании собран большой объем данных и информации, включая данные об обучении студентов, данные о преподавании учителей, данные об управлении образованием и т. д. Эти данные в основном поступают из внутренних баз данных различных университетов и общедоступных статистических данных. Например:

1. Данные об использовании персонализированной платформы обучения Московского государственного университета имени Луи

2. Данные пользователей онлайн-платформы обучения Университета Цинхуа

3. Данные об оценке образования Министерства образования России

4. Статистика информатизации образования Министерства образования Китая

Выводы

Необходимость и важность цифровой трансформации образования

В эпоху цифрового интеллекта цифровая трансформация образования является не только неизбежным выбором для повышения качества и эффективности образования, но и настоятельной необходимостью справиться с новым витком научной и промышленной революции. Это исследование полностью демонстрирует необходимость и важность цифровой трансформации образования посредством обзора литературы, анализа случаев и сравнительного

изучения. Цифровая трансформация может не только способствовать персонализированному обучению и совместному использованию ресурсов, но и оптимизировать управление образованием и услуги, а также повысить справедливость и качество образования. Особенно в Китае и России цифровая трансформация образования стала важным средством содействия модернизации и интернационализации высшего образования.

Успешный опыт и проблемы цифровой трансформации образования в Китае и России

Успешный опыт:

1. Персонализированное обучение: университеты в Китае и России разработали персонализированные платформы обучения и системы рекомендаций с помощью больших данных и технологий искусственного интеллекта, которые эффективно улучшили результаты обучения студентов. Например, персонализированная система рекомендаций Университета Цинхуа и персонализированная платформа обучения Московского государственного университета достигли замечательных результатов.

2. Интеллектуальное вспомогательное обучение: применение интеллектуальных инструментов обучения снижает нагрузку на преподавателей и повышает интерактивность и удовольствие от преподавания. Успешная практика Санкт-Петербургского государственного университета и Пекинского университета показывает, что интеллектуальное вспомогательное обучение может значительно повысить энтузиазм и оценки студентов.

3. Виртуальные лаборатории и имитационное обучение: виртуальные лаборатории предоставляют студентам обильные практические возможности, особенно когда экспериментальное оборудование ограничено. Виртуальные лаборатории Московского авиационного института и Харбинского технологического института эффективно улучшили практические способности и инновационный дух студентов.

4. Платформы онлайн-обучения и смешанное обучение: популярность платформ онлайн-обучения и моделей смешанного обучения позволяет студентам получать доступ к высококачественным образовательным ресурсам в любое время и в любом месте, а также способствует международным академическим обменам и сотрудничеству. Российская платформа OpenEdu и китайская платформа MOOC предоставляют студентам обильные образовательные ресурсы.

Проблемы:

1. Баланс между цифровой трансформацией и образовательными целями: в процессе продвижения цифровой трансформации важным вопросом является обеспечение того, чтобы образовательная цель обучения людей не была проигнорирована. Цифровая трансформация образования должна уважать законы образования и избегать чрезмерной зависимости от технологий, пренебрегая при этом всесторонним развитием студентов.

2. Цифровая этика и личная конфиденциальность: в связи с

крупномасштабным сбором и использованием образовательных данных защита цифровой этики и личной конфиденциальности стала неотложной проблемой, требующей решения. Университетам Китая и России необходимо создать надежный механизм безопасности данных и защиты конфиденциальности, чтобы гарантировать, что права и интересы студентов и преподавателей не будут нарушены.

3. Проблемы процесса: нехватка профессиональных преподавателей, отсутствие соответствующих стандартов и руководств по преподаванию, недостаточность лабораторий и аппаратного оборудования и т. д. ограничили углубленное продвижение цифровой трансформации образования. Университетам Китая и России необходимо увеличить инвестиции в подготовку учителей и техническую поддержку для решения этих проблем.

Будущие направления исследований

Углубление теоретических исследований цифровой трансформации образования

Цифровая трансформация образования — это сложный системный проект, для поддержки которого требуются глубокие теоретические исследования. Будущие исследования должны быть сосредоточены на следующих аспектах:

1. Сочетание образовательной теории и практики: исследовать теоретическую основу цифровой трансформации образования, изучить эффекты ее применения на различных образовательных этапах и дисциплинах и сформировать систематическую теоретическую систему..[3,с.12-25]

2. Равенство и повышение качества образования: проанализировать влияние цифровой трансформации образования на равноправие и качество образования и выдвинуть соответствующие рекомендации по политике, чтобы гарантировать, что все учащиеся могут получить выгоду.

3. Механизм и эффект персонализированного обучения: углубленное исследование механизма и эффекта персонализированного обучения и изучение того, как лучше удовлетворять потребности в обучении разных учащихся с помощью больших данных и технологий искусственного интеллекта.

Изучите больше моделей международного сотрудничества

Сотрудничество между Китаем и Россией в области цифровой трансформации образования достигло замечательных результатов. В будущем мы должны и дальше изучать и расширять модели международного сотрудничества:

1. Совместные исследовательские проекты: создавать больше совместных исследовательских проектов, совместно проводить передовые исследования в области цифровой трансформации образования и делиться результатами исследований и опытом.

2. Совместное образование и признание учебных программ: содействовать совместному образованию и признанию учебных программ между университетами Китая и России, а также содействовать обмену и потоку высококачественных образовательных ресурсов.

3. Академические обмены и подготовка учителей: укреплять академические обмены и подготовку учителей, улучшать информационные способности учителей к преподаванию и профессиональное качество, а также содействовать повышению качества образования..[3,с.12-25]

Содействовать инновациям и применению образовательных технологий

Инновации и применение образовательных технологий являются ключом к содействию цифровой трансформации образования. Будущие исследования должны быть сосредоточены на следующих аспектах:

1. Применение новых технологий: изучение применения новых технологий, таких как блокчейн, виртуальная реальность и дополненная реальность в сфере образования для повышения интерактивности и погружения в обучение.

2. Разработка интеллектуальных образовательных платформ: разработка более интеллектуальных и эффективных образовательных платформ, предоставление персонализированного обучения и интеллектуальных вспомогательных функций обучения, а также улучшение опыта обучения студентов.

3. Оценка образования на основе данных: использование больших данных и технологий искусственного интеллекта для создания системы оценки образования на основе данных для обеспечения научной основы для управления образованием и принятия решений.

Ссылки

[1] 赵宏媚. (2019). 普京: 俄罗斯要颁布人工智能技术战略. 世界教育信息, 14.

[2] 刘进, & 王艺蒙. (2019). “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (二十五)——以不丹为例. 世界教育信息, 32(7), 29-34.

[3] 兰国师, 张怡, 郭倩, 孔雪柯, & 魏家财. (2020). 推动高等教育数字化转型: 优化, 持续和创新——《2020年十大IT议题》报告解读与启示. 开放教育研究, 26(5), 12-25.

[4] Mukhametzyanova, F. G., Morozov, A. V., Khayrutdinov, R. R., Fedorchuk, Y. M., & Aminova, R. R. (2020). Modern Development Strategy of Russian Education. *International Journal of Higher Education*, 9(8), 72-78.

[5] Barakhsanova, E. A., Vlasova, E. Z., Alekseeva, G. I., Kuzin, Z. S., & Zhukov, N. N. (2020). Characteristics of Implementation of Distance Remote Access to Learning in Russian Universities. *Journal of Educational Psychology-Propositos y Representaciones*, 8.

[6] Самохина, М. А. (2020, October). Цифровая трансформация образования как новая возможность развития традиционного образования. In *Инновационные проекты и программы в психологии, педагогике и образовании. Сборник статей международной научно-практической конференции* (pp. 102-108).

[7] Abduvakhidov, A. M., Mannapova, E. T., & Akhmetshin, E. M. (2021). Digital Development of Education and Universities: Global Challenges of the Digital Economy. *International Journal of Instruction*, 14(1), 743-760.

Душкина М. Р.,
канд. психол. наук, доц. Института социальной инженерии ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии.
Дизайн. Искусство)», Москва, Россия,

Душкина Н. К.,
студентка 6 курса НОИ клинической медицины им. Н.А. Семашко
ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Минздрава России,
Москва, Россия

Медикализация как социально-психологический феномен социокультурной трансформации общества в контексте устойчивого развития

Аннотация: В статье рассматривается медикализация как актуальный социально-психологический феномен социокультурной трансформации современного общества. Описываются и обсуждаются сложившиеся на сегодняшний день в разных отраслях науки и практики подходы к описанию и анализу данного явления в контексте устойчивого развития.

Ключевые слова: медикализация, социокультурное пространство, социально-психологический феномен, устойчивое развитие

Феномен нарастающей медикализации современного общества становится все более очевидным для исследователей из самых разных областей науки и практики, что позволяет рассматривать его с точки зрения и в контексте подходов, а также с использованием методологий различных научно-практических дисциплин, от философских, исторических, культурологических, юридических, социологических и психологических, до биологических и собственно медицинских. Так, например, философия и культурология рассматривали «философские основания медикализации культуры» и «биоэтику медикализации»; педагогика и психология - «медикализацию образовательного процесса»; юриспруденция и история - «медикализацию административно-публичной сферы», а также «социального права»; социология, политология и право - «медикализацию как инструмент биополитики», а также «влияние медикализации возраста на представление о здоровье» - и все исследования всегда находились на пересечении различных научно-практических предметных областей, будучи принципиально трансдисциплинарными по самой своей сути [1-12, 14, 15, 17-19].

По мнению большинства исследователей, максимально проработанной в самых различных аспектах, от медико-социального и медицинского контроля за репродуктивными функциями и родовспоможения до старения, можно полагать медикализацию женского образа жизни и здоровья, уже давно сопровождающую женщину на всех этапах ее онтогенеза и жизненного пути, и все более усиливающуюся с каждым годом [13, 15]. С ростом сравнительной продолжительности женской жизни относительно мужской, а также появлением инновационных биомедицинских технологий, усиленная и ускоренная тотальная медикализация всех этапов жизнедеятельности женщины стала

предметом неослабевающего интереса со стороны фармацевтической индустрии, начавшей принимать в ней активное участие, что, в свою очередь, способствовало дальнейшему развитию данного процесса. Некоторые ее аспекты биоэтического характера, такие, например, как получившая некоторое распространение практика «суррогатного материнства», стали предметом серьезных и эмоционально экспрессивных дискуссий представителей различных областей науки и практики, протекавших по-разному в разных странах и социокультурных пространствах, и по сей день не закончившихся достижением хотя бы относительного консенсуса всех участников.

Неразрывно связанными с женской медикализацией являются процессы медикализации детства и материнско-детских, а также родительско-детских отношений в целом, ставшие в последние годы предметом множества научных исследований. Так, например, некоторые авторы рассматривают медикализацию новорожденных в контексте организации неонатальной службы как «рождение пациента», при этом уже сама постановка вопроса в названии научной работы достаточно определенно указывает на существующую проблему [10]. Другие говорят об исторических корнях и социальных аспектах медикализации раннего детства, прослеживая историю создания таких детских учреждений, как ясли, в законопроекте «по охране материнства, младенчества и детства» [5]. Иностранцы авторы, в частности, в некоторых работах, посвященных современным медико-социальным проблемам, в этих рамках проводят критическое осмысление процесса медикализации судебных конфликтов между семьей и детьми, в целях изучения того, каким образом формируются дискурсы и специалисты медико-социальной сферы участвуют в процессах установления гражданской опеки. В этих работах, с использованием инструментария контент-анализа документов ряда судебных процессов, отмечается, например, что в таких случаях существует тенденция «сводить семейные конфликты к патологическим проблемам» и соответственно к ним относиться, а также наличествует стремление к принятию медицинских, а не собственно судебных решений, причем, целеполаганием авторов работы, по их собственному утверждению, является нормализация и, в конечном итоге, существенная демедикализация родительско-детских и семейных отношений, выходящих за рамки нормы [16].

Ряд авторов, помещая феномен медикализации в социокультурный контекст, рассматривает такой, крайне важный аспект, как наделение врача все большей властью над пациентом в ситуации нарастающей сциентизации медицины и медикализации культуры в силу современного высочайшего уровня развития биомедицинских наук, делающих врача фактически обладателем некоего, выходящего за пределы «сакрального» знания, недоступного непосвященным и могущего породить у страждущего пациента феномен иррациональной веры во «всемогущество медицины», способной избавить его от страданий [2, 3, 7]. Обусловленная вышесказанным субъект-объектность процесса перцепции, коммуникации и интеракции в диаде «врач-пациент» предполагает

неравнозначность позиций участников, делающих возможным осуществление манипулятивного социально-психологического воздействия субъекта на объект, чья способность к волевому сопротивлению ограничена самим его ситуативным статусом, абсолютной неинтегрированностью его в закрытую медицинскую субкультуру, чья герметичность обусловлена объективными и субъективными факторами. То есть, проблемное поле философского и биоэтического характера, присутствующее в современной медицине и постоянно расширяющееся, обусловлено также нарастающей закрытостью, кастовостью медицинской профессии в условиях все большей сциентизации медицинского знания, при этом, кажущаяся доступность получения пациентом отдельных фрагментов медицинских знаний в глобальной сети Интернет, без возможности критической оценки и в отсутствии системного подхода, наличие которого дает лишь соответствующее профессиональное образование и опыт, порождает у больного такое когнитивное искажение, как эффект Даннинга-Крюгера, и оборачивается для него возникновением множества потенциальных проблем, связанных с самолечением. Не следует забывать также, что в условиях дальнейшего углубления коммерциализации медицины и построения отношений между субъектами «врач» и «пациент» в глобальной системе координат, включающей, помимо них двоих, еще и «государство», а также и «бизнес», в том числе, бизнес фармацевтический, утверждение, что «дирижером нашей телесности становится фармакологическая индустрия» - отнюдь не кажется гипертролизацией [7, 8].

Вообще же, рассмотрение медиализации в частности, и медицины вообще, в качестве инструмента социального контроля над обществом, было впервые осуществлено западными социологами еще в 1972 году, и с тех пор ситуация только усугублялась, в 2003 году говорили уже об эволюции медиализации в данном контексте [18, 19]. Тут следует заметить, что, если в 1972 г. к России, тогда СССР, все это имело весьма отдаленное отношение, хотя бы в силу существования в стране медицины именно как системы здравоохранения, но не бизнеса по «оказанию медицинских услуг», а также отсутствия в общей диспозиции сил влияния субъекта фарм-бизнеса в качестве высококодходной индустрии, способной диктовать свои правила и условия, как медицине, так иногда и государству, то в 2003 г. некоторые выводы зарубежных исследователей вполне можно было уже экстраполировать и на ситуацию в РФ. Особенно ярко это проявилось в период «пандемии COVID-19», когда во всем мире наблюдался жесточайший «санитарно-эпидемиологический», а по сути социальный контроль над населением и даже прямой диктат, как со стороны государственных структур, включая силовые, так и со стороны собственно медицинской системы, усиленный мощным прессингом со стороны фармацевтической индустрии, которая, воспользовавшись ситуацией, лоббировала произведенные ею в нереально краткие сроки, нарушавшие все ранее известные медико-фармацевтические стандарты, разнообразные «сovid-вакцины». Следует отметить, что к ним впоследствии часть профессионального

медицинского сообщества предъявляла некоторое количество существенных претензий относительно множественных негативных последствий для здоровья лиц, подвергнутых вакцинации, впрочем, так и оставшихся без ответа со стороны фарм-производителей и контролирующих органов [16, 17, 21, 22].

Помещая обсуждаемую проблематику в контекст устойчивого развития, следует остановиться на тех тезисах, которые обсуждаются отечественными учеными в приложении к проблеме зависимости состояния здоровья человека от параметров окружающей среды, тесно связанной с рассматриваемой в нашей статье проблематикой медиализации. Так, например, в этой связи все чаще начинают звучать такие лозунги, как: «Климатический кризис – это кризис в области здравоохранения», или делаться такие заявления, как: «Если еще 10–20 лет назад в центре внимания экологической политики стояли преимущественно проблемы охраны собственно окружающей среды, ...то теперь акцент все больше переносится на человека. Эта тенденция во многом связана с осознанием значительности социально-экономического вреда и ущерба от экологической деградации для качества жизни и развития человеческого потенциала» [9]. Безусловно, связь между ухудшающимся экологическим состоянием окружающей среды и здоровьем населения весьма существенная, поскольку хищническая эксплуатация природных ресурсов в рамках капиталистического способа хозяйствования, единственной целью которого является максимизация прибыли, приводит к нанесению гигантского и невосполнимого ущерба, как самой природе, так и человеку. Вопрос лишь в том, с какими конкретно антропогенными факторами это связано, каким образом связано, каковы биохимические и/или биофизические механизмы воздействия каждого отдельного фактора на совершенно определенные органы и системы человеческого организма, в каких исследованиях эти взаимосвязи установлены, находятся ли эти исследования в парадигме доказательной медицины и, самое главное, кем и как интерпретируются результаты данных исследований. В зависимости от полноты и точности аргументированного ответа на этот вопрос, научной корректности установления взаимосвязей между факторами и мишенями воздействия, мы можем рассуждать о том, является ли, например, дальнейшая медиализация действенным способом решения каких бы то ни было проблем, связанных с поддержанием здоровья человека в контексте устойчивого развития, или, напротив, манипулятивным способом ухода от их решения.

Таким образом, актуальность исследования обсуждаемого феномена медиализации множества сфер жизнедеятельности, ведущего нас по пути социокультурной трансформации общества, не подлежит сомнению и предполагает необходимость дальнейшего углубления критического анализа посредством диверсификации инструментария различных научных дисциплин и областей практики, что позволит оценить его более взвешенно и объективно, максимально учитывая различные подходы и точки зрения. Степень социокультурного, социально-психологического, биосоциального, биомедицинского и социально-правового воздействия процессов тотальной

медикализации на все стороны жизни современного общества, ее глубокое проникновение во все сферы жизнедеятельности индивидуума и подавляющего большинства социальных групп – заставляет говорить о данной проблематике как одной из самых сложных, противоречивых, многоаспектных, но при этом насущных и остроактуальных, требующих осуществления серьезного мониторинга и контроллинга со стороны профессионального сообщества, гражданского общества и государственных институтов. Главенствующую роль отечественной социологической науки и практики, способной помочь в осмыслении и углубленном изучении данной, крайне актуальной для современного общества проблематики, в этой ситуации трудно переоценить.

Список литературы:

1. Бекетов О. И., Майле А. Д., Куянова А. В. Медиализация и секьюритизация административно-публичной сферы в условиях пандемии в России и Германии // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 4. С. 471–484.
2. Буряк В. В. Медиализация как инструмент актуальной биополитики // Гуманитарный трактат. 2020. № 90. С. 20–23.
3. Буряк В. В. Биополитика и медиализация: ятрогенез в контексте биоэтической проблематики // Авиценна. 2020. № 71. С. 14–17.
4. Галкин К. А. Влияние медиализации возраста на представления об индивидуальном здоровье и старении у пожилых людей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 2. С. 209–227.
5. Голикова С. В. Медиализация социального права: ясли в законопроекте «по охране материнства, младенчества и детства» 1913–1916 гг. // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 3. С. 90–95.
6. Гумарова А. Н. Медиализация процесса образования: к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 134–138.
7. Камалиева И.Р. Пациент в условиях сциентизации медицины и медиализации культуры // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 2 (34). С. 66–72.
8. Камалиева И. Р. Философские основания медиализации культуры // Социум и власть. 2022. № 1 (91). С. 83–89. DOI 10.22394/1996-0522-2022-1-83-89.
9. Кошкина Н.Р., Тиньков Н.Г. Устойчивое развитие: новая парадигма на XXI век (рецензия на учебник С.Н. Бобылева «Экономика устойчивого развития») // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2024. Т. 16. № 2 (52). С. 128–136.
10. Минаков А., Новкунская А., Клепикова А. Рождение пациента, (де)медиализация новорожденных в организационных контекстах неонатальной службы. // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20. № 2. С. 181–198.

11. Михель Д. В. Биполярное расстройство: эпидемия или следствие медиализации общества? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 51-65.
12. Подлесная В. Г. Актуализация медиализации как инструмента биополитики в условиях кризисного этапа циклического развития капиталистической мир-системы // Znanstvena Misel. 2021. № 51-1 (51). С. 13-20.
13. Светличная Т. Г., Смирнова Е. А. Теоретико-концептуальные подходы и результаты эмпирического изучения феномена медиализации (обзор литературы) // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. No 3. С. 145-160
14. Стародубов В. И., Перхов В. И. О рисках «медиализации» научной специальности «Общественное здоровье и здравоохранение» // Экономика науки. 2019. Т. 5. № 3. С. 197–202.
15. Casaleiro, Paula. (2022). The medicalization of family judicial conflicts: A path towards normalization. Oñati Socio-Legal Series. 12. 10.35295/osls.iisl/0000-0000-0000-1255.
<https://www.researchgate.net/publication/358148437> (дата обращения 12.12.2024)
16. Huff, E. (2024) More than 100 million fully jabbed Americans now suffer from irreversible heart damage: Dr. Thomas Levy
<https://naturalnews.com/2024-12-06-100-million-fully-vaccinated-americans-heart-damage.html> (дата обращения 12.12.2024)
17. Huff, E. (2024) Censored Lancet paper republished finally peer-reviewed, showing that 74% of deaths after COVID-19 “vaccination” were caused by injections
<https://www.naturalnews.com/2024-06-25-censored-lancet-paper-republished-74percent-deaths-vaccine.html>
18. Li, Jingru, Lin, Ling. (2023). Reflection on the Medicalization of Death. Journal of Engineering Studies. 2023/12/08. 12. pp. 309-316. 10.3724/SP.J.1224.2020.00309 <https://www.researchgate.net/publication/376368887> (дата обращения 12.12.2024)
19. Nye R.A. (2003) The Evolution of the Concept of Medicalization in the Late Twentieth Century. Journal of History of the Behavioral Sciences, 2003, vol. 39 (2), pp. 115-129. <https://www.researchgate.net/publication/10783390> (дата обращения 12.12.2024)
20. Zola, I. K. (1972). Medicine as an Institution of Social Control. The Sociological Review, 20(4), 487–504. doi:10.1111/j.1467-954x.1972.tb00220.x <https://sci-hub.ru/10.1111/j.1467-954x.1972.tb00220.x> (дата обращения 12.12.2024)
21. Hulscher, N., Alexander, P. E., Amerling Rich., Gessling Heath., Hodkinson Rog., Makis Will., Risch Harv. A., Trozzi M., McCullough P. A. Withdrawn: A systematic review of autopsy findings in deaths after COVID-19 vaccination, Forensic Science International, 2024, 112115, ISSN 0379-0738,

<https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2024.112115>. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0379073824001968> (дата обращения 12.12.2024)

22. U.K. Doctors Call For Government Investigation of mRNA Covid Vaccines Due to “Alarming Safety Profile” by Dr Ali Ajaz (2023) <https://dai-lyseptic.org/2023/01/02/u-k-doctors-call-for-government-investigation-of-mrna-covid-vaccines-due-to-alarming-safety-profile/> (дата обращения 12.12.2024)

Аббасова Ж. И.,

Студент 3 курса юридического факультета
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

г. Самара, Россия,

Научный руководитель: **Калашникова Е. Б.**

К.и.н., доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Сущность и способы защиты прав и законных интересов субъектов финансового права

Резюме. В статье раскрыта сущность защиты прав и законных интересов субъектов финансового права. Кроме того, автором были рассмотрены основные способы защиты и разрешения прав данных субъектов. В ходе проведения исследования были подведены выводы об обеспечении защиты в отношении лиц, являющихся субъектами финансового права.

Ключевые слова. Финансовое право, защита прав, субъекты, сущность.

Resume. The article reveals the essence of protecting the rights and legitimate interests of subjects of financial law. In addition, the author considered the main ways to protect and resolve the rights of these subjects. During the study, conclusions were drawn on the provision of protection in relation to persons who are subjects of financial law.

Keywords. Financial law, protection of rights, subjects, essence.

В нынешних реалиях современного мира защита прав и законных интересов субъектов права - одна из основных целей, особенно это касается субъектов финансового права ввиду различных причин. В финансовом праве участвуют различные субъекты, права и интересы которых важно учитывать и защищать, так как они играют важную роль во сферах государства. Среди субъектов права можно выделить не только физические и юридические лица, но и государство, в лице уполномоченных органов. Самих способов защиты заметно больше. Кроме того, существует ответственность за нарушение права того или иного лица, в том числе и нашего государства. В связи с этим государство предпринимает различные меры для усовершенствования нашей

системы для более эффективного разрешения вопросов, связанных с защитой прав финансовых субъектов.

Актуальность данной темы исследования возникает также с тем, что многие люди не знают, каким образом они могут защищать свое нарушенное право или часто откладывают это. Особенно часто приходится защищать свои права с точки зрения финансового права и финансов, с которыми мы сталкиваемся ежедневно. Путем систематизации основного вопроса исследования можно решить многие проблемы, в том числе вопрос стабилизации финансовой системы страны, международного финансового состояния и развития и многие другие. Но очень важно своевременно начать защищать свое право, а также не нарушать чужие права в сфере финансов. Также актуально, какими средствами государство достигает защиты прав в нынешнее время. Это то, над чем я буду рассуждать в дальнейшем исследовании данной темы.

В теории можно привести огромное число определений, но я приведу тот, который отражает саму суть вопроса. Сущность защиты прав и законных интересов субъектов финансового права состоит в том, чтобы юридически закрепленные возможности тех или иных субъектов данной отрасли права не были нарушены, а в случае нарушения права - были восстановлены в установленном законом порядке. В ст. 8 Конституции Российской Федерации зафиксировано и гарантируется не только единство экономического пространства и свобода экономической деятельности, что само собой говорит о защите финансовых прав, но также и свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств [1]. Проблема же заключается в том, что субъекты не всегда уведомлены и осведомлены о способах, которыми они могут защищать свои права. Тем самым, права нарушены, что вызывает конфликт интересов, который и призваны разрешать способы и методы, о которых следует упомянуть.

Среди способов защиты прав финансовых субъектов можно выделить следующие:

1. Президентская;
2. Прокурорская;
3. Судебная;
4. Административная;
5. Самозащита и др.

Следует раскрыть значение каждого способа защиты права более подробно, чтобы углубиться в проблему исследования.

Во-первых, президентская защита заключается в обеспечении Президентом РФ воздействия на государственные органы с целью определения методов защиты финансовых правоотношений, создавая необходимые условия для субъектов финансового права.

Во-вторых, прокурорская защита состоит в общем надзоре органов прокураторы за исполнением финансово-бюджетного законодательства, в том

числе, в сфере соблюдения прав и законных интересов субъектов финансовых правоотношений.

В-третьих, судебная защита права является одним из первых и основных способов во всех отраслях права. Сюда входит самое банальное, как например, - подать иск или заявление против субъекта, нарушающего права в сфере финансовых правоотношений. Это может позволить максималее эффективно решить тот или иной конфликт.

В-четвертых, административный способ защиты своих законных интересов, который заключается в обращении в государственные органы, стоящие выше по иерархии, чем те, которые изначально восстанавливали нарушенное право. Делегирование вопросов очень важно при данном способе, государственные органы выступают в этом случае в качестве посредника между органом - нарушителем права и лицом, права которого нарушили. Также при таком способе возможно обращение в налоговые органы, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В-пятых, самозащита набирает популярность, так как порой это самый быстрый из всех доступных способов урегулирования конфликтов. Здесь также могут быть переговоры с контрагентами или различного рода обращения, а иногда и досудебные претензии, без обращения к должностным лицам или компетентным органам. Но данный способ малоэффективен, так как нет государственного давления и принуждения, из-за чего не все цели могут быть достигнуты путем самозащиты. Однако, в качестве первого этапа - может принести должный результат.

Защита нарушенных прав субъектов финансового права осуществляется не только мерами, прямо названными действующим законодательством. В целях предотвращения финансово-правовых конфликтов государство предоставляет физическим лицам и организациям право на самозащиту своих прав, которое наиболее распространено в налоговом праве. В соответствии с подп. 11 п. 1 ст. 21 НК РФ [2] налогоплательщик имеет право не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов и их должностных лиц. Неправомерность названных актов или требований заключается в их несоответствии НК РФ или иным федеральным законам[3, с. 132-133]. Сравнивая с другими отраслями права, только в финансовой сфере государства могло быть такое. Это заметно улучшает положение налогоплательщиков, которые могут быть как юридическим, так и физическими лицами - а значит субъектов финансового права.

Ключевое значение в реализации принципа защиты прав субъектов финансовых правоотношений имеет также деятельность Центрального банка РФ [4, с. 2-3]. Кроме своей основной функции, ЦБ РФ занимается защитой прав субъектов финансового права. К примеру, Банк России утверждает Базовый стандарт защиты прав и интересов получателей финансовых услуг, как одних из субъектов права.

Рассмотрим пример защиты права. Межрайонная ИФНС обратилась в суд с административным иском к К. о взыскании недоимки по единому

социальному налогу и пени, в обосновании его указала, что К. имеет недоимку по уплате единого социального налога, зачисляемого в федеральный бюджет, недоимку по уплате единого социального налога, зачисляемого в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и пени. Суд при вынесении определения указал, что к критериям подведомственности дел арбитражным судам относится в том числе субъектный состав участников спорного правоотношения. Согласно выписке из ЕГРИП, К. является индивидуальным предпринимателем. В связи с этим, суд пришел к выводу, что данный спор подведомственен арбитражному суду и прекратил производство по административному иску о взыскании недоимки по налогам и пени. В указанном примере[5, с. 200] проиллюстрировано первоочередное значение правового статуса субъектов правоотношений.

Подводя итог всему вышесказанному, важно отметить, что существует огромное количество способов защиты прав финансовых субъектов в Российской Федерации, некоторые из них я упомянула и разобрала. От выбора того или иного способа меняется лишь механизм разрешения права, но итог должен быть один. И президентский способ, и прокурский, и административный, и судебная защита, и самозащита имеют лишь одну цель - защитить права или же восстановить их. Несмотря на различные вопросы и проблемы в реализации всех способов, именно эффективная защита прав своих граждан в правовом государстве является определяющим и определенным стимулом для развития государства во всех сферах. Без защиты прав субъектов финансовых правоотношений нельзя было бы сказать о стабильном функционировании государства. Кроме того, важно применять принципы, такие как принципы равенства субъектов, справедливости, законности и прозрачности при защите прав и законных интересов любым из ныне действующих способов - именно это и будет основным при разрешении всех имеющихся дел в этой сфере. Тем самым важно отметить, что способы защиты прав финансовых субъектов требует усовершенствования, даже обновления. При систематизации законодательства и дальнейшем ее обновлении важно иметь ввиду интересы населения, в том числе важно обеспечивать равный доступ граждан в предоставляемой информации. Имеющиеся способы требуют доработки и все-таки систематизации их в российском законодательстве для обеспечения граждан равными правами на этот счет. В целом, если получится добиться вышеупомянутых целей, то процесс защиты прав будет эффективнее и быстрее, к чему стремится наше правовое государство.

Таким образом, существуют различные способы защиты прав граждан в финансовом праве. Какой из них применять будет зависеть от ситуации и подведомственности вопроса. Наиболее распространенный способ, тем временем, - судебная защита, но он наиболее эффективен, и при этом, наименее эффективнее способ самозащиты, но им также можно защитить свое нарушенное право.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) - текст: электронный / / КонсультантПлюс: официальный сайт. - 2024. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.12.2024).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. N 117-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // «Российская газета», № 117, 05.08.2000

3. Кертешиян К. М. СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ // Вестник магистратуры. 2019. №11-2 (98). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-sposoby-zaschity-prav-i-zakonnyh-interesov-subektov-finansovyh-pravootnosheniy> (дата обращения: 15.12.2024).

4. Набоев Алихан Давидович Принцип защиты прав субъектов финансовых правоотношений в судебной и правоприменительной практике // Достижения науки и образования. 2018. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-zaschity-prav-subektov-finansovyh-pravootnosheniy-v-sudebnoy-i-pravoprimeritelnoy-praktike> (дата обращения: 15.12.2024).

5. Фарикова Екатерина Александровна СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА // Право и практика. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-prav-subektov-finansovyh-pravootnosheniy-zakonodatelstvo-i-praktika> (дата обращения: 15.12.2024).

Бабешко В. Е.,

магистр Белгородского государственного национального исследовательского университета, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг»

Основные проблемы и перспективы взаимодействия России и Китая в сфере академической мобильности

Введение: Анализируя аспекты взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики с исторической точки зрения, можно утверждать, что сотрудничество двух стран в сфере академической мобильности имеет богатую историю отношений, система которой активно развивается и в настоящее время. Учитывая стремительно меняющуюся ситуацию в мире, ВУЗам России и Китая необходимо активизировать усилия в сфере высшего образования в рамках академической мобильности. Несмотря на имеющиеся трудности, такие как низкая эффективность деятельности студенческих союзов, требуется оптимизировать процесс совместного развития кадров в

области сотрудничества между двумя странами. Однако, высшие учреждения с обеих сторон совершили большой шаг к инновационным формам образовательной деятельности, в том числе и в сфере академической мобильности, посредством использования онлайн-платформ. Академическая мобильность является одним из перспективнейших направлений в образовательной коммуникации, так как тысячи студентов стремятся стать частью данных проектов.

Ключевые слова: академическая мобильность, высшее образование, российско-китайское сотрудничество.

С одной стороны, наступление пандемии COVID-19 и связанные с ней ограничения сильно притормозили развитие в сфере академической мобильности, с другой стороны, колоссальные возможности представились из-за использования онлайн-платформ, которые пришли на замену офлайн форме обучения. Так система коммуникации между двумя странами нашла выход в сложившейся ситуации и трансформировала взаимодействие в области академической мобильности, посредством использования виртуальных средств обучения.

В настоящее время очные обмены студентами возобновились между ВУЗами России и Китая и приобретают стремительно развивающийся характер взаимодействия. Высшие учебные заведения стали неотъемлемой частью постиндустриального мира и любые деформации в политической и социально-экономической отраслях требуют необходимых преобразований.

В результате положительной динамики в экономике России и Китая повысилась востребованность в обмене высококвалифицированных кадров, так как это повышает уровень конкурентоспособности сфер экономики в обеих странах. В 2022-2023 году в рамках академической мобильности в очном формате Российскую Федерацию посетили 11 тысяч китайских студентов, на втором месте по количеству иностранных студентов идут представители Узбекистана – 9 тысяч, Казахстан – 5 тысяч и другие. Для китайских студентов наиболее популярными университетами в России стали:

- Санкт-Петербургский государственный университет;
- Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
- Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I;
- Российский университет транспорта (г. Москва);
- Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена и другие.

Для российских студентов наиболее привлекательными ВУЗами стали:

- университет Цинхуа;
- Шанхайский университет Цзяо Тонг;
- Пекинский университет;
- университет Чжэцзян;
- университет Фудань и другие.

В настоящее время страны определяют следующие наиболее востребованные направления в рамках обмена иностранными студентами: социальные и гуманитарные науки (лингвистические, педагогические, правовые дисциплины и т.д.), количество технических специальностей крайне мало для иностранных студентов. Однако, в последние годы стало активно развиваться направление, связанное с авиастроением, космической отраслью, нефтедобывающей индустрией, автомобилестроением.

Королёва К.Ю. отмечает, что качество исследований в ВУЗах КНР еще рано исследовать, так как современная система академической мобильности, с учетом новых условий развития постиндустриального мира, только начинает формироваться. В 2024 году наблюдается рост спроса на документы об образовании международного образца, поэтому и Россия, и Китай активным образом совершенствуют отечественные системы развития кадров, направленных на коммуникацию в сфере образовательной деятельности.

Укрепление взаимодействия в рамках академической мобильности с Китайской Народной Республикой полностью соответствует отечественным интересам, так как Россия в последние годы активизировала усилия по масштабированию сети обменных программ со многими странами мира, акцентируя внимание на азиатский регион. Данное направление конструктивным образом влияет на конкурентоспособность отечественных кадров на международной арене.

Министерства образования России и Китая также работают над устранением ключевых проблем в сфере академической мобильности, акцентируя внимание на следующих параметрах:

- нехватка иностранных преподавателей в обеих странах;
- низкий уровень числа студентов, участвовавших в программах обмена, которые имеют высокие достижения в научной сфере;
- неопределенность критериев международного образования и другие.

Необходимо проводить работу по повышению имиджа межгосударственных студенческих обменов, странам-партнерам в сфере образования следует разработать единообразные рекомендации по деятельности преподавательского и студенческого состава.

Таким образом, и Россия, и Китай заинтересованы в развитии обменных программ среди иностранных студентов, так как они направлены на поиск высококвалифицированных кадров, понимание российской и китайской культуры, внедрение инновационных технологий обучения в условиях глобализации и повышения конкурентоспособности на международной арене.

Список литературы

1. Алеенко, К.Р. Система образования в России / К.Р. Алеенко // Учебное пособие. – СПб: Социология. – 2013. – 16 с.
2. Дюшина, М.М. Феномен академической мобильности: сравнительная характеристика / М.М. Дюшина // Сборник. – М: Известие. – 2010. – 97 с.

3. Залетова, О.С. ВУЗы в России и Китае / О.С. Залетова // Учебное пособие. – М: Психология. – 2017. – 36 с.

4. Расстанная, Р.Ж. Высшее образование в современной действительности / Р.Ж. Расстанная // Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М: Социология. – 2017. – 73 с.

5. Яппарова, Э.С. Международная коммуникация России и Китая / Э.С. Яппарова // Сборник. – М: Журнал № 9. – 2020. – 15 с.

Петрова А. А.,

доцент кафедры истории Нового и новейшего времени,
Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет,
кандидат исторических наук

Иностранные дипломаты XIX в. о развитии социально-экономических и культурных связей России со странами Востока

Иностранные дипломаты всегда уделяли большое внимание анализу развития социально-экономических и культурных связей России со странами Востока, прежде всего, с Китаем. В Испании второй половины XIX в. Хуан Валера (1824 – 1905) был довольно заметной фигурой не только потому, что был прекрасным писателем, но и вследствие его общественной деятельности, а также потому, что он в течение долгого времени представлял интересы Испании в разных странах, в т. ч. и в России. «Письма из России» положили начало его широкой известности не только в аристократических салонах Мадрида, но и по всей Испании.

В частности, испанский дипломат Хуан Валера, увязывая имперскую идею с цивилизаторской миссией того или иного народа, подчеркивал огромный вклад русских ученых в изучение Востока. «Среди русских есть замечательные ориенталисты, — писал он... И они много сделали в этнографической области». «В этой империи говорят на многих языках... и русские расположены изучать их и преуспели в этом... Политика... толкает их к этим занятиям... и особенно если речь идет о языках Азии, где у русских огромные владения; взоры их, — писал далее Валера, — жаждущие все завоевывать, цивилизовать и русифицировать, обращены и к другим территориям. Сейчас говорят о колоссальном проекте создания железной дороги, которая соединит Балтику с Тихим океаном, пройдя через Сибирь...»¹ Движение России в этом направлении Валера всячески приветствовал, ибо будучи «синтезом двух цивилизаций» Россия, по его мнению, все же больше тяготела к Востоку. По крайней мере, на его взгляд, именно Россия здесь выполнит цивилизаторскую миссию лучше, чем Англия. «Две великих нации должны будут встретиться однажды в центре Азии, и Англия должна проиграть. Цивилизаторская и

¹ Хуан Валера. Письма из России. СПб.: Фонд «Сервантес», 2001. С. 332, 333.

возрожденческая миссия в этих регионах, по моему мнению, доверена русским судьбой. Англичане не столь экспансивны и хороши для выполнения подобной миссии. Английская цивилизация, великая и прекрасная, напоминает улиток, которые порождают себе подобных в Америке; но она не может скрещиваться с другими и оплодотворять, как обычно это происходит в Азии, где, чтобы внедрить англосаксонскую расу, невозможно уничтожить расу аборигенов».¹ По его убеждению русские «призваны расшевелить Азию до основания... им теперь нести победное знамя европейской цивилизации в дальние земли», подобно испанцам и португальцам, которым, возможно, «выпадет на долю (но как мы далеки от этого!) исполнить в Африке ту же миссию», — иронично замечал Валера.²

Таким образом, прочность и дальнейшее развитие Российской империи Х. Валера связывал с осуществлением ее цивилизаторской миссии в Азии, ибо «цивилизация и культура приходят сюда со времен Петра Великого из стран Запада».³ Впрочем, он отмечал, что познакомился с Россией весьма поверхностно, поэтому не настаивал на правильности своих суждений о России как империи. Тем не менее, интерес испанского дипломата к активности России в Азии во второй половине XIX в. весьма симптоматичен.

Литература:

1. Хуан Валера. Письма из России. СПб.: Фонд «Сервантес», 2001.

Дюпин А. С.,

аспирант по научной специальности Государственное и муниципальное управление, Университет Синергия, Москва

Роль персонального участия должностных лиц субъектов РФ в формировании информационной повестки в социальных сетях

Аннотация. Социальные сети, ставшие неотъемлемой частью информационного пространства, существенно изменили характер политической коммуникации. Они предоставляют площадку для непосредственного взаимодействия между должностными лицами и гражданами, позволяя политикам напрямую влиять на общественное мнение и оперативно реагировать на запросы населения. Особенно заметно это проявляется в деятельности губернаторов российских регионов, которые все чаще используют социальные сети для формирования собственной информационной повестки. В отличие от традиционных новостных платформ, где информация передается через посредников, социальные сети позволяют должностным лицам становиться

¹ Там же. С. 49-50.

² Там же. С. 95.

³ Там же. С. 299.

первоисточниками новостей, создавая контент, напрямую обращенный к гражданам.

Ключевые слова: социальные сети, информация, социальные медиа, региональное управление

С появлением социальных сетей и переходом к технологии Web 2.0 политическая коммуникация приобрела новые формы и механизмы. Социальные сети превратились в мощный канал для взаимодействия граждан с властью, способный охватить широкий круг общественных интересов и обеспечивающий активное участие пользователей в политическом процессе. Политические деятели получили возможность использовать соцсети не только для распространения информации, но и для формирования доверительных отношений с гражданами через персонализированный контент и открытые каналы обратной связи.

Социальные сети дают пользователям уникальные возможности для создания контента и выражения собственного мнения, что создает пространство для демократических процессов. Как отмечают российские и зарубежные ученые, в условиях сетевого общества происходит перераспределение власти от политических лидеров к гражданам, что позволяет общественности активно участвовать в политическом процессе и оказывать влияние на принятие решений. [1] Также опыт взаимодействия в социальных сетях показывает возможности граждан решать местные проблемы, а для власти возможности взаимодействия с населением. [2]

Персонализация власти через социальные сети становится важным инструментом современного государственного управления. Должностные лица, выходя на прямую коммуникацию с гражданами, стремятся не только информировать, но и укреплять доверие. Такой формат позволяет создавать образ “открытой власти”, где официальные лица становятся доступными и понятными. Однако это требует тщательного подхода, так как ошибки в коммуникации могут обернуться репутационными рисками.

Основная концепция персонализации власти в соцсетях заключается в трансформации формального взаимодействия в диалог, где должностное лицо выступает не только представителем государственной структуры, но и “человеком”, чья деятельность направлена на благо общества. Посты с личными комментариями, прямые эфиры и ответы на вопросы граждан формируют впечатление вовлеченности и готовности к диалогу. Например, публикации о личных инспекциях или рабочих поездках становятся не только отчетом о проделанной работе, но и способом демонстрации ответственности перед населением.

Однако активное присутствие должностных лиц в соцсетях — это не только возможность укрепления доверия, но и зона риска. История полна случаев, когда неосторожные высказывания или действия чиновников приводили к серьезным репутационным потерям. Например, публикации с чрезмерной демонстрацией личного достатка или использование формального языка в

коммуникации снижают уровень доверия, вызывая у граждан чувство отстраненности.

Ключевой элемент успешного присутствия должностных лиц в социальных сетях — вовлеченность. Здесь важны два аспекта: искренность и контекстуальность. Искренность выражается в готовности признавать ошибки и обсуждать сложные вопросы, избегая формальных отговорок. Контекстуальность требует адаптации языка и формата подачи информации под потребности и ожидания аудитории. Например, короткие, понятные тексты, иллюстрированные примерами из реальной жизни, воспринимаются лучше, чем сухие отчеты.

Наконец, персонализация власти через социальные сети невозможна без четкой стратегии. Она должна учитывать характер аудитории, специфику региона и потенциальные риски. Должностным лицам важно помнить, что каждая публикация становится элементом их публичного образа, влияя на уровень доверия граждан и эффективность государственного управления.

Социальные сети стали важным инструментом для формирования информационной повестки и взаимодействия с гражданами. Государственные органы транслируют основные направления деятельности через социальные сети. [3] Многие главы российских регионов активно используют такие платформы, как Telegram и «ВКонтакте» для освещения своей работы, прямого общения с населением и выстраивания личного бренда.

Telegram стал основным каналом для официальных сообщений и комментариев. Например, губернатор Вологодской области Георгий Филимонов именно через свой канал лично формировал повестку вокруг резонансного решения правительства региона об ограничении продажи алкоголя в будние дни до 2 часов. В своих постах он детально изложил статистику и обоснования, что вызвало широкий общественный резонанс.

Другой пример — губернатор Самарской области Вячеслав Федорищев, который заявил о коррупции в судебном корпусе на примере самарской команды «Крылья советов». Серия его публикаций в Telegram на этот счет привлекли внимание СМИ и спортивного сообщества, а также спровоцировали дискуссию вокруг этой проблемы на самом высоком уровне.

Основными направлениями использования социальных сетей губернатора стали такие направления:

1. Информирование населения: Сообщения о региональных решениях, законодательных инициативах и достижениях.

2. Реакция на кризисные ситуации. Например, губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков и ВРИО главы Курской области Александр Хинштейн активно используют социальные сети для информирования жителей прифронтовых регионов о текущей ситуации, что способствует повышению доверия людей к власти.

3. Формирование личного имиджа: глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров использует социальные сети для выражения своей позиции по

актуальным вопросам, что позволяет ему без посредников управлять собственным образом в медиа.

Прямое обращение к гражданам становится всё более распространённым. Губернаторы отвечают на вопросы, проводят опросы и формируют ощущение диалога. Например, губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев регулярно общается с подписчиками, обсуждая ключевые инициативы региона.

Социальные сети позволяют не только информировать, но и контролировать общественное мнение, оперативно реагировать на критику и корректировать стратегию. Несмотря на плюсы, активность губернаторов также вызывает вопросы об их способности поддерживать прозрачность и избегать манипуляции общественным мнением.

Социальные сети стали важным инструментом для управления информационной повесткой на уровне регионов. Их использование позволяет должностным лицам, в частности губернаторам, напрямую взаимодействовать с гражданами, оперативно информировать о принимаемых решениях и событиях, а также реагировать на общественные запросы.

Личное участие губернаторов в коммуникации через социальные сети оказывает значительное влияние на формирование доверия населения. Оно позволяет продемонстрировать открытость и доступность власти, укрепляет репутацию и снижает дистанцию между гражданами и управленческими структурами. Примеры успешной коммуникации, такие как прямые эфиры, ответы на комментарии и публикация личных сообщений, подчеркивают, что граждане высоко ценят вовлеченность и искренность.

Кроме того, социальные сети способствуют улучшению имиджа регионов и их глав на федеральном уровне, помогая выделиться среди других субъектов. Однако их использование требует тщательной подготовки, чтобы избежать ошибок в коммуникации, репутационных рисков и проблем с конфиденциальностью.

Литература.

1. Хецелиус, В. Е. Социальные сети как инструмент политической коммуникации // Наука без границ. – 2019. – № 5(33). – С. 93-103.

2. Байнова М. С. Взаимодействие органов власти и общества в социальных сетях на примере зарубежного опыта // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: Сборник статей XVIII российско-китайской социологической конференции, Санкт-Петербург, 13–14 мая 2022 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2022. – С. 374-379.

3. Рослякова, М. В. Социальные сети в деятельности органов исполнительной власти: адаптация к новым способам взаимодействия // Социодинамика. – 2022. – № 7. – С. 42-56. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.7.38467.

Голев М. М.,

студент, направление - Государственное и муниципальное управление, факультет государственного и муниципального управления, Университет Синергия, Москва,

Петраков Т. Д.,

студент, направление - Государственное и муниципальное управление, факультет государственного и муниципального управления, Университет Синергия, Москва

Категории риска причинения вреда (ущерба) и индикаторы риска нарушения обязательных требований

Аннотация. Актуальность темы связана с проводимой реформой контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти, которая актуализировала использование категории риска и многих связанных с ней понятий как в нормативно-правовом поле, так и в правоприменительной практике. Риск-ориентированный подход становится доминирующим методом осуществления контрольно-надзорной деятельности. Цель статьи – изучение и анализ риск-ориентированного подхода контрольно-надзорной деятельности, категорий риска причинения вреда и индикаторов риска нарушения обязательных требований.

Объектом являются категории риска причинения вреда и индикаторы риска нарушения обязательных требований

Предметом является нормативно-правовая база риск-ориентированного подхода контрольно-надзорной деятельности.

Ключевые слова: риск, категории риска причинения вреда, индикаторы риска нарушения обязательных требований, контрольно-надзорная деятельность.

Риск-ориентированный подход – это один из основополагающих принципов реформы контрольной (надзорной) деятельности, предполагающий, что интенсивность государственного контроля (надзора) или муниципального контроля за деятельностью контролируемого лица, а также формы такого контроля напрямую зависят от рисков нанесения ущерба охраняемым законом ценностям из-за возможного несоблюдения требований в ходе такой деятельности. [5, 6]

Подробно принципы применения риск-ориентированного подхода закреплены в главе 5 («Управление рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля») Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». [1]

При этом самого понятия «риск-ориентированный подход» в этом законе нет. Общий смысл риск-ориентированного подхода Министр экономического развития Российской Федерации Максим Решетников в одном из своих интервью обозначил так: «Если есть малое микропредприятие, если оно

занимается каким-то простым бизнесом, не надо туда ходить и не надо предпринимателям и думать об этом». [4]

Таким образом, предполагается, что снижение административной нагрузки на бизнес повысит уровень доверия и взаимодействия между бизнесом и государством.

Статья 22 Федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года закрепляет ряд определений, используемых при риск-ориентированном подходе. [1]

Так, под риском причинения вреда (ущерба) понимается вероятность наступления событий, следствием которых может стать причинение вреда (ущерба) различного масштаба и тяжести охраняемым законом ценностям. Под оценкой риска причинения вреда (ущерба) понимается деятельность контрольного (надзорного) органа по определению вероятности возникновения риска и масштаба вреда (ущерба) для охраняемых законом ценностей.

Под управлением риском причинения вреда (ущерба) понимается осуществление на основе оценки рисков причинения вреда (ущерба) профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий в целях обеспечения допустимого уровня риска причинения вреда (ущерба) в соответствующей сфере деятельности.

При этом контрольным (надзорным) органом обеспечивается организация постоянного мониторинга (сбора, обработки, анализа и учёта) сведений, используемых для оценки и управления рисками причинения вреда.

Эти меры направлены на то, чтобы, с одной стороны, свести к минимуму возможность возникновения негативных последствий, связанных с хозяйственной деятельностью. С другой стороны, необходимо снизить эти риски без излишней административной нагрузки на предпринимателей.

Контрольный орган для целей управления рисками причинения вреда при осуществлении государственного контроля, муниципального контроля относит объекты контроля к одной из следующих категорий риска причинения вреда:

- 1) Чрезвычайно высокий риск;
- 2) Высокий риск;
- 3) Значительный риск;
- 4) Средний риск;
- 5) Умеренный риск;
- 6) Низкий риск.

От отнесения объектов контроля к определённым категориям риска зависят виды и периодичность проведения в отношении них плановых контрольных (надзорных) мероприятий. Поэтому принципиально важными являются критерии отнесения объектов контроля (надзора) к категориям риска, а также количество этих категорий, которое определяется контрольным (надзорным) органом в отдельном нормативном документе. При этом

п.2 ст. 23 248-ФЗ содержит требование обязательного наличия категории низкого риска.

Критерии риска, согласно 248-ФЗ, формируются по результатам оценки риска причинения вреда. Они должны учитывать тяжесть причинения вреда охраняемым законом ценностям и вероятность наступления негативных событий, которые могут повлечь причинение вреда, а также учитывать добросовестность контролируемых лиц.

При определении критериев риска оценка добросовестности контролируемых лиц проводится с учетом следующих сведений:

- 1) Реализация контролируемым лицом мероприятий по снижению риска причинения вреда и предотвращению вреда охраняемым законом ценностям;
- 2) Наличие внедренных сертифицированных систем внутреннего контроля в соответствующей сфере деятельности;
- 3) Предоставление контролируемым лицом доступа контрольному органу к своим информационным ресурсам;
- 4) Независимая оценка соблюдения обязательных требований;
- 5) Добровольная сертификация, подтверждающая повышенный необходимый уровень безопасности охраняемых законом ценностей;
- 6) Заключение контролируемым лицом со страховой организацией договора добровольного страхования рисков причинения вреда.

Индикаторы риска нарушения обязательных требований – это соответствие или отклонение от параметров объекта контроля, которые сами по себе не являются нарушениями обязательных требований, но с высокой степенью вероятности свидетельствуют о наличии таких нарушений и риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

В качестве примера можно привести Приказ МЧС России от 7 июня 2021 г. N 364 "Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного пожарного надзора" [3], в котором указаны следующие индикаторы рисков:

- Три и более ложных срабатываний в течение тридцати календарных дней систем противопожарной защиты на объекте, на котором могут одновременно находиться пятьдесят и более человек (кроме жилых домов);
- Отсутствие в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности государственных (муниципальных) учреждений информации о расходах на обеспечение пожарной безопасности за последние три года;
- Наличие информации о происшествии, связанном с аварийным режимом работы электросети и (или) электрооборудования на объекте надзора, которое не повлекло возникновения и распространение пожара;
- Наличие информации о ненадлежащей работе на объекте надзора имеющих систем противопожарной защиты при пожаре и так далее.

Таким образом, риск-ориентированный подход позволяет более эффективно использовать ресурсы контрольно-надзорных органов и снизить

административную нагрузку на бизнес, при этом обеспечивая необходимый уровень безопасности и защиты охраняемых законом ценностей.

Литература.

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" // СЗ РФ от 3 августа 2020 г. N 31 (часть I) ст. 5007;

2. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. N 806 "О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // СЗ РФ от 29 августа 2016 г. N 35 ст. 5326;

3. Приказ МЧС России от 7 июня 2021 г. N 364 "Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного пожарного надзора" // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 18 июня 2021 г. N 0001202106180052;

4. Интервью Максима Решетникова о мерах поддержки бизнеса. Министерство экономического развития Российской Федерации // Отдел пресс-службы Управления внешних коммуникаций Министерства экономического развития Российской Федерации 27 мая 2021 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/press/stati_i_intervyu/intervyu_maksima_reshetnikova_o_merah_podderzhki_biznesa.html (дата обращения: 12.10.2024).

5. Агагамедова С. А. Риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности: теоретические обоснования и проблемы применения // Сибирское юридическое обозрение. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-orientirovannyu-podhod-pri-osuschestvlenii-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti-teoreticheskoe-obosnovanie-i-problemy-primeneniya> (дата обращения: 12.10.2024).

6. Минина А.А., Сердюкова Е. В., Перепада О. А. Профилактика рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в системе контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации. // Право и государство: теория и практика. 2023. №9 (225). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-riskov-prichineniya-vreda-uscherba-ohranyaemym-zakonomtsennostyam-v-sisteme-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti-v> (дата обращения: 12.10.2024).

Николаева Н. Ю.,

Научный руководитель: д-р социол.н. Е.В. Щанина
Пензенский Государственный Университет, Пенза, Россия

Использование возможностей искусственного интеллекта в сфере управления персоналом

Ключевые слова: персонал, поиск персонала, подбор персонала, искусственный интеллект.

В статье рассматривается подбор персонала при помощи искусственного интеллекта. Особое внимание уделено изучению ключевых аспектов использования искусственного интеллекта в области управления персоналом.

Keywords: personnel, personnel search, personnel selection, artificial intelligence.

The article discusses personnel selection using artificial intelligence. Particular attention is paid to the study of key aspects of the use of artificial intelligence in the field of personnel management.

Сегодня конкуренция на рынке труда приобретает все большую остроту, и компании активно ищут наиболее эффективные способы подбора высококвалифицированных специалистов. В этом свете системы управления персоналом, использующие искусственный интеллект, становятся многообещающим направлением для дальнейшего развития. Они гарантируют автоматизацию и оптимизацию процессов подбора кадров, что позволит снизить затраты времени и ресурсов на этот процесс.

Учитывая возможности искусственного интеллекта в области управления персоналом, вопрос о его эффективности и практической применимости в реальных бизнес-ситуациях продолжает оставаться важным. Множество организаций по-прежнему склоняются к традиционному методу найма, опираясь на опыт и интуицию рекрутеров. Это обусловлено опасениями по поводу ограничений искусственного интеллекта (ИИ), таких как низкая точность алгоритмов и неспособность учитывать человеческие аспекты в процессе принятия решений. Результаты исследования Т.М. Алиевой способствуют пересмотру устоявшихся представлений о подборе кадров и оптимизации процессов управления персоналом. Анализ систем ИИ, используемых для подбора персонала, позволил выявить их преимущества и недостатки.[1;18]

Ранее конкурентное преимущество одного предприятия перед другим рассматривалось с технической точки зрения: обладание новейшими технологиями производства, оборудованием. В настоящее время главным конкурентным преимуществом стал персонал предприятия, который отличается высоким уровнем знаний и профессионализмом. Именно поэтому возросло значение процессов подбора и отбора персонала, так как от них во многом зависит дальнейшая деятельность предприятия.[3;149]

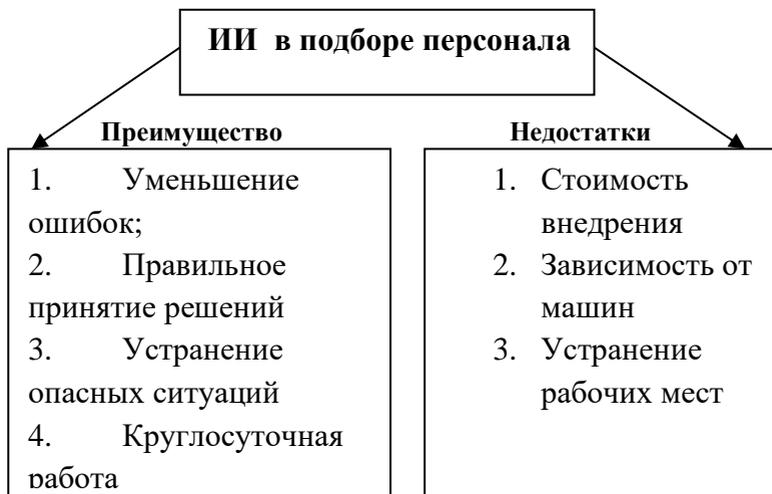

Рисунок 1. Преимущество и недостатки внедрения ИИ в подбор персонала

И.Б. Дуракова отмечает, что «отбор персонала — это серия мероприятий и действий, которые осуществляются руководством предприятия или организации совместно с менеджером по кадрам с целью выявления из списка заявителей лица или лиц, наилучшим образом подходящих для вакантного места работы». [1;24]

Следует отметить, что подбор персонала представляет собой задачу, стоящую, в том числе из множества рутинных процессов. Формирование вакансии, сортировка и анализ резюме, ответы кандидатам — все эти действия требуют значительных временных затрат и внимательности, которые можно оптимизировать с помощью ИИ.

Искусственный интеллект (ИИ) — это технологии, которые помогают выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта. Сейчас есть множество моделей ИИ, которые пишут тексты, создают презентации, генерируют изображения и помогают людям в совершенно разных сферах. [5;82]

В рамках исследования «Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы», эксперты «Яндекса» и компании «Яков и Партнёры», опросили технических директоров крупнейших компаний в России. Опрос показал, что искусственный интеллект в управление персоналом внедрили уже 16% опрошенных. Активнее всего его используют работодатели из банковской сферы, электроэнергетики и добывающей промышленности. Далее в рейтинге представители ритейла, FMCG, IT и телекоммуникаций. Похожие данные приводят и аналитики HRlink, которые утверждают, что достижениями ИИ для решения HR-задач пользуются уже 24% работодателей. Ещё 71% собираются

внедрить новые ИИ-инструменты в 2024 году. А по мнению специалистов НН, 67% опрошенных уверены, что к 2050 году искусственный интеллект позволит полностью автоматизировать подбор, уточняют в HeadHunter. [4;31]

Искусственный интеллект (ИИ) в системе поиска и подбора персонала становится всё более популярным, так как он помогает ускорить и улучшить процессы подбора кандидатов. Направления использования ИИ в области рекрутмента: [2;21]

1. Автоматизация подачи резюме: ИИ может обрабатывать и анализировать большое количество резюме, быстро выделяя наиболее подходящих кандидатов на основе заданных критериев, таких как опыт, квалификация и навыки.

2. Фильтрация кандидатов: Алгоритмы могут автоматически фильтровать кандидатов, основываясь на их соответствии требованиям вакансии. Это позволяет рекрутерам сосредоточиться на наиболее перспективных кандидатах.

3. Анализ данных: ИИ способен собирать и анализировать данные о кандидатах и процессе найма, что помогает выявлять успешные практики и оптимизировать стратегии подбора.

4. Проведение интервью: Чат-боты и виртуальные ассистенты могут вести предварительные интервью, задавая кандидатам стандартные вопросы и собирая информацию для дальнейшего анализа.

5. Оценка культурной совместимости: ИИ может анализировать опыт работы кандидатов и их личностные качества, чтобы оценить, насколько они соответствуют корпоративной культуре компании.

6. Прогнозирование успеха кандидата: На основе больших данных и моделей машинного обучения ИИ может предсказывать, как кандидат будет проявлять себя на новой должности, основываясь на исторических данных о других сотрудниках.

7. Улучшение пользовательского опыта: ИИ позволяет создавать персонализированные рекомендации для кандидатов, что улучшает их опыт и увеличивает доверие к компании.

8. Снижение предвзятости: Правильное использование ИИ может помочь уменьшить влияние человеческой предвзятости на процесс подбора, если алгоритмы обучены правильно и основаны на объективных данных.

Самые популярные модели используемые HR-менеджерами являются: Chat GPT, [Kandinsky](#), [поток Рекрутмент](#), [HireVue](#), [Xenia Ai](#), [HR.Doc](#), [Rationale](#), [Headshotpro](#), [Taskade](#), [Юнислайд](#). [6;30]

«Билайн» совместно с Brand Analytics представили составленный нейросетью рейтинг компаний и институтов, занимающихся искусственным интеллектом в России.

«В результате среди проанализированного тематического массива данных были новости, посвященные 544 компаниям, 248 из которых попали в наш рейтинг, так как были отмечены разработанной системой в контексте

интересующих нас номинаций», — сообщил Константин Романов, директор по искусственному интеллекту и цифровым продуктам «Билайна».

Нейросеть составила рейтинги по восьми номинациям, на основе которых был сформирован итоговый рейтинг ИИ 2022 г.: «Инвестиции в искусственный интеллект», «Вклад в развитие искусственного интеллекта в РФ», «Вклад в подготовку кадров», «Присутствие в инфополе», «Значимые решения», «Облачные решения», «Импортозамещение» и «Социальный искусственный интеллект».

Также был составлен рейтинг по четырем специальным номинациям: «Вузы и искусственный интеллект», «Банки и искусственный интеллект», «Телеком и искусственный интеллект» и «Ретейл и искусственный интеллект».

В каждой основной категории нейросеть определила топ-50 компаний. В большинстве номинаций в топ-3 попали «Яндекс», VK и «Сбер». В категории «Ретейл и ИИ» лидерами стали «Магнит», Ozon и Wildberries, в телекоме — МТС, «Билайн» и «МегаФон», среди банков первые места заняли «Сбер», ВТБ и «Тинькофф». [8]

Несмотря на преимущества, существуют и риски. Быть осторожными с возможным укоренением предвзятости в алгоритмах и вопросах конфиденциальности и защиты данных кандидатов. Успешное внедрение ИИ в подбор персонала требует сбалансированного подхода и постоянного мониторинга.

Использование ИИ в рекрутинге способствует наполнению новыми возможностями для более эффективного и инновационного подхода к найму. Однако, необходим баланс между технологическими инновациями и этическими соображениями.

Список литературы:

1. Алиева 2020 - Алиева Т.М. Применение современных инструментов при отборе персонала в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы управления в условиях цифровой экономики России: Всерос. науч. конф.: Сб. статей. Москва, 1 апреля 2020 г.: VII Сперанские чтения. М.: РГГУ, 2020. С. 16-26.
2. Балаганская, Чуланова 2019 - Балаганская В.С., Чуланова О.Л. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и риски // Новое поколение. 2019. № 20. С. 19-24.
3. Дуррани, Яковлева, Багаева 2019 - Дуррани П.Н., Яковлева М.А., Багаева И.В. Цифровизация HR-процессов: использование искусственного интеллекта в подборе персонала // Неделя науки СПбПУ: Материалы науч. конф. с междунар. участием: В 3 ч. Санкт-Петербург, 18-23 ноября 2019 г. СПб.: Санкт-Петербургский политех. ун-т Петра Великого, 2019. С. 149-151.
4. Макарова 2022 - Макарова Е.А. Ключевые технологии цифровой трансформации в сфере HR: тенденции в сфере управления персоналом в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1-3 (115). С. 30-34.

5. Назарова, Шпортько 2020 - Назарова Т.В., Шпортько Ю.В. Digital-инструменты в сфере подбора персонала // Актуальные проблемы управления в условиях цифровой экономики России: Всерос. науч. конф.: Сб. статей. Москва, 1 апреля 2020 г.: VII Сперанские чтения. М.: РГГУ, 2020. С. 78-86.

6. Полякова, Почекутов, Панова 2022 - Полякова В.В., Почекутов М.П., Панова Е.А. Трансформация системы формирования квалифицированных кадров в условиях цифровой экономики // Вестник университета. 2022. № 4. С. 26-33.

7. Шестакова 2022 - Шестакова Е.В. Цифровые технологии в сфере HR // Шаг в науку. 2022. № 1. С. 4-11.

8. Нейросеть составила рейтинг российских компаний в сфере ИИ на основе новостей в СМИ / <https://adindex.ru/news/digital/2023/06/27/313504.phtml>

Лю Яньтун,

студентка программы магистратуры
«Социология в России и Китае», СПбГУ

Значение и изменения традиционных праздников в современном обществе

Аннотация. Это исследование фокусируется на эволюции традиционных праздников в Китае и России в контексте глобальных трансформаций и их множественных значениях в современном обществе. Благодаря глубокому обсуждению исторической эволюции, изменений в формах празднования, роли новых медиа и арт-дизайна, а также коммерциализации, раскрывается, что традиционные праздники являются не только важными носителями национальной культуры, но и мостами между прошлым и будущим, а также между локальным и глобальным миром. Исследование показывает, что, несмотря на проблемы, вызванные урбанизацией и изменениями в социальной структуре, такими как исчезновение некоторых обычаев и чрезмерная коммерциализация, традиционные праздники по-прежнему играют незаменимую роль в укреплении национальной идентичности, содействии межкультурным обменам, усилении сплоченности общества и поддержании семейной гармонии. Применение современных технологий придало традиционным фестивалям новую жизненную силу, а новые медиа-платформы и цифровой арт-дизайн усилили их коммуникационную силу. Чтобы лучше защищать и развивать традиционную праздничную культуру, в этой статье предлагается ряд рекомендаций, включая укрепление защиты культурного наследия, содействие популяризации традиций, содействие инновациям и интеграции, оптимизацию моделей ведения бизнеса и расширение международного сотрудничества. Целью данных рекомендаций является обеспечение открытого и инклюзивного подхода к решению будущих возможностей и решению проблем, чтобы традиционные праздники продолжали возрождаться не только для сохранения национального культурного наследия, но и для внесения уникального вклада в создание сообщества единой судьбы человечества.

Ключевые слова: глобальные трансформации, традиционные праздники, культурное наследие, модернизационная трансформация, межкультурная коммуникация

Сегодня, когда глобальные трансформации набирают силу, традиционные праздники Китая и России находятся на перекрестке истории и современности, переживая беспрецедентные изменения. Глобализация не только ускорила трансграничный поток информации и культуры, но и побудила традиционные праздники активно адаптироваться к потребностям современного общества, сохраняя при этом свою уникальность. В Китае праздник весны, как самый торжественный традиционный праздник, расширил свои методы празднования от традиционных семейных воссоединений, запуска петард и других обычаев до онлайн-поздравлений с новым годом, электронных красных конвертов и различных красочных культурных мероприятий. Эти новые формы не только сближают людей, но и дают людям, находящимся далеко, чувство сопричастности и принадлежности. В России, например, помимо сохранения исконных религиозных ритуалов, православная Пасха, важный религиозный праздник, привлекает большое количество российских и иностранных туристов, становясь важным окном для демонстрации русской традиционной культуры.

Стоит отметить, что эта модернизационная трансформация не является просто сочетанием традиционных элементов и современных технологий, но отражает изменения в социальной структуре и трансформацию личного образа жизни на более глубоком уровне. Например, с ускорением урбанизации все больше молодых людей предпочитают проводить традиционные праздники в городах, что привело к проблемам в наследовании некоторых традиционных обычаев в сельской местности. В то же время развитие социальных сетей и интернет-платформ позволило представить традиционные праздники более разнообразно, способствуя обменам и пониманию между различными культурами. Кроме того, традиционные праздники также взяли на себя новые социальные обязанности, такие как укрепление национальной идентичности, содействие сплоченности общества и пропаганда патриотизма, став мостом между прошлым и будущим.

Целью данного исследования является изучение модернизационной трансформации традиционных праздников в Китае и России на фоне глобальных трансформаций и их влияния на культуру и индивидуальную жизнь. Сравнивая и анализируя изменения в форме, обновлениях содержания и социальных функциях традиционных праздников в двух странах, мы надеемся раскрыть новую жизненную силу традиционных праздников в контексте новой эпохи и предоставить теоретическую основу и практическое руководство для защиты и развития местного культурного наследия. В то же время мы также надеемся воспользоваться этой возможностью, чтобы углубить понимание образа жизни китайского и русского народов, содействовать взаимопониманию и дружеским обменам между народами двух стран, а затем продвигать

прекрасное видение построения сообщества единой судьбы человечества. В этом процессе традиционные праздники являются не только важным носителем культурного наследия, но и эффективным мостом для межкультурных обменов, и они играют незаменимую роль в сохранении многообразия мировой культуры.

Теория культурных изменений исследует, как культура развивается с течением времени и влияние внешних факторов на культурное развитие. Эта теория подчеркивает, что культура не статична, а постоянно корректируется и изменяется с изменениями в социально-экономической структуре, политической среде, технологическом прогрессе и межличностном общении. Традиционные праздники, как часть культурного наследия, претерпели многочисленных трансформации в современном обществе. Глобализация и технологические инновации ускорили распространение информации, позволяя одновременно быстро смешивать элементы разных культур, урбанизация и изменения в социальном образе жизни также вызвали соответствующие изменения в форме и содержании традиционных праздников (Каткова, 2018; Андреев и др., 2022).

Традиционные праздники являются не только носителями исторической памяти, но и важным источником национальной идентичности. В условиях глобализации традиционные праздники сталкиваются с проблемами, связанными с ускорением темпа современной жизни, преобладанием потребительства и широким применением новых медиатехнологий. С одной стороны, эти факторы могут ослабить частоту соблюдения определенных традиционных обычаев, с другой стороны, они также придают новую жизненную силу традиционным праздникам, например, расширяя влияние празднований через интернет-платформы, или используя цифровые инструменты для создания высокоинтерактивных проектов. Поэтому понимание теории культурных изменений может помочь нам глубже понять процесс динамичной адаптации традиционных праздников в современном обществе и изучить путь к их устойчивому развитию.

По мнению Катковой (2018), традиционные праздники в России претерпели существенные изменения. Она отметила, что, хотя процесс модернизации повлиял на форму традиционных праздников, эти праздники по-прежнему сохраняют глубокое культурное наследие и социальные функции. Например, православная Пасха – это не только религиозный праздник, она также несет в себе множество значений, таких как воссоединение семьи и взаимодействие общества ^[1]. Каткова далее проанализировала роль традиционных праздников в содействии становлению национальной идентичности и личностной идентичности, полагая, что даже в современном глобализованном мире традиционные праздники по-прежнему являются важным звеном в сохранении наследия национальной культуры ^[2].

Кроме того, Каткова (2018) исследовала феномен коммерциализации традиционных праздников и ее влияние. Она обнаружила, что, хотя модель

бизнес-операций предоставляет больше возможностей для привлечения внимания к традиционным праздникам, она также может привести к тому, что некоторые праздники потеряют свою первоначальную чистоту и торжественность. Поэтому вопрос о том, как рационально использовать мощь рыночной экономики, сохраняя при этом культурную ценность традиционных праздников, стал вопросом, достойным углубленного рассмотрения^[3].

Андреев, Иванова и Павлова (2022) в своей книге «Сохранение традиционной китайской культуры в современном обществе» подробно рассмотрели состояние и тенденции развития китайских традиционных праздников в современном обществе. Они отметили, что в условиях быстрого развития экономики Китая и глубоких изменений в социальной структуре традиционные праздники сталкиваются с беспрецедентными возможностями, а также со многими проблемами. Например, Праздник Весны, как один из важнейших традиционных праздников, теперь вышел за рамки простого семейного сбора и стал важной платформой для демонстрации китайской культуры и содействия культурному обмену внутри страны и за рубежом^[4].

Особое внимание авторы уделяют роли СМИ и технологий в содействии современной трансформации традиционных праздников. Они отметили, что развитие Интернета и социальных сетей сильно изменило то, как люди празднуют, например, просмотр гала-концерта Весеннего фестиваля в прямой онлайн-трансляции и использование электронных красных конвертов вместо бумажных красных конвертов. Эти новые формы не только обогащают содержание традиционных праздников, но и предоставляют молодым людям больше возможностей для участия и повышения их интереса и идентичности к традиционной культуре^[5].

Бофэй (2020) начал с другой точки зрения и специально изучил изменения в традиционной фестивальной культуре Китая с новейших времен. Он отметил, что с конца 20-го века китайское правительство начало придавать большое значение защите нематериального культурного наследия и ввело ряд мер по поддержке возрождения и развития традиционных праздников. В этот период некоторые традиционные обычаи, которые постепенно были забыты, были заново открыты и пропагандировались, например, гонки на лодках-драконах во время Фестиваля лодок-драконов и празднование луны во время Фестиваля середины осени. В то же время он также заметил, что с повышением уровня жизни спрос людей на традиционные праздники больше не ограничивается материальными удовольствиями, а уделяет больше внимания духовному опыту^[6].

Подводя итог, можно сказать, что и в России, и в Китае традиционные праздники претерпели глубокие трансформации под двойным воздействием глобализации и технологических инноваций. Однако, как бы ни менялась форма, традиционные праздники всегда являются мостом, соединяющим прошлое и будущее, личность и коллектив, местное и глобальное, и имеют огромное значение для сохранения культурного разнообразия и содействия

прогрессу человеческой цивилизации. Анализируя существующие результаты исследований, мы сможем лучше понять тенденции развития традиционных праздников в условиях глобализации и предоставить ценные рекомендации для их будущего здорового развития.

Литература

[1] Андреев, Д. А., Иванова, Д. А., & Павлова, О. К. (2022). Сохранение традиционной культуры в современном китайском обществе. Ответственный за выпуск канд. филол. наук, доц. кафедры «Русский язык, 3.

[2] Жань, Л. (2020). Традиционные праздники Китая в программе обучения русскоговорящих студентов китайскому языку. Аспирант, (4), 72-77.

[3] Хуэйминь, Ц. (2016). Лунный календарь и знаки зодиака в повседневной культуре Китая. Манускрипт, (7-1 (69)), 193-198.

[4] ВАН, Л., & Новикова, Л. В. ЗНАЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИЗАЙНА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ НОВЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.

[5] Бофэй, Ш. (2020). Специфика трансформации праздничной культуры Китая XX–начала XXI веков (Doctoral dissertation, дис.... канд. культурологии. Владивосток).

[6] Каткова, Т. Е. (2018). Тенденции трансформаций праздничных традиций. Культура и цивилизация, 8(2А), 212-220.

[7] Шавлохова, Е. С., & Лукьянченко, В. А. (2021). АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ. In Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития (pp. 190-197).

[8] Васьков, Д. А., & Мустафина, Д. Э. (2014). Культура праздника в современном Китае: традиции и новации. In Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (pp. 342-347).

[9] Гао, Ш. (2024). Развитие навыков межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку у студентов из Китая: магистерская диссертация (Master's thesis).

[10] Арташкина, Т. А., & Шан, Б. (2019). Специфика праздничной культуры современного Китая. ИКОНИ, (1), 184-197.

[11] Пшеничная, Т. В. (2020). Трансформация традиционного менталитета в современной культуре Китая: на примере практики градостроительства: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 51.03. 01-Культурология.

[12] Цзоу, Х. (2013). Ритуал в социокультурном пространстве стран конфуцианского ареала Азиатско-Тихоокеанского региона. Вестник Забайкальского государственного университета, (4), 119-126.

[13] Гульятеева, Г. С. (2007). Китайская народная картина няньхуа XX века: типология жанров и эволюция (Doctoral dissertation, автореф. дис.... канд. искусствоведения: 17.00.09. [Место защиты: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов]. Санкт-Петербург, 2007. 22 с.

[14] Е Чжаоя, Петров А. В. (2017) Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. №1. С. 33-38.

[15] Петров, А. В. (2022). Специфика подготовки кадров российского турбизнеса для работы с Китаем / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 94-99.

[16] Петров, А. В. (2022). Историческая социология и исследования китайской цивилизации в контексте евразийского регионализма / Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2022. № 25. С. 38-41.

[17] Петров, А. В. (2022). Историческая социология в исследовании российского и китайского обществ / Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 7-9.

[18] Петров А. В. Чжи Ц., Байнова М. С., Петрова А. А. (2023). Человеческий капитал сельских регионов современного Китая // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 1. С. 147-167.

[19] Петров, А. В. (2023). Современная социология города в России и Китае: основные направления развития исследований / Современные города и социальное управление в России и Китае: сборник статей / Под ред. А.В. Петрова, Ван Сюй, Ма Вэньда, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2023. С. 9-11.

[20] 尹, 彼得罗夫, 彼得洛娃. 文明的对话: 历史社会学在文明研究中的理论与方法 / 马克思主义美学研究. 上海, 2022. 第 124-134 页.

Гасин Г. С.,

учащийся бакалавриата по направлению «Социология»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Перспективы развития управления торговыми предприятиями в России и Китае: интеграция опыта и практик

В условиях глобализации и усиливающегося взаимодействия между Россией и Китаем особую значимость приобретает обмен опытом в управлении торговыми предприятиями. Современные вызовы, включая цифровую трансформацию и стремление к устойчивому развитию, требуют разработки новых моделей управления, сочетающих лучшие практики обеих стран. Цель данной статьи — рассмотреть ключевые направления интеграции управленческих подходов и их значение для повышения конкурентоспособности торговых предприятий России и Китая.

Цифровая трансформация становится ключевым драйвером развития управленческих практик в торговой сфере обеих стран. Китайский опыт внедрения цифровых технологий, особенно в области мобильной коммерции и

социальной торговли, представляет значительный интерес для российских предприятий. Успешные практики интеграции онлайн и офлайн торговли, реализованные китайскими компаниями, могут быть адаптированы к российским условиям с учетом местной специфики потребительского поведения¹.

Развитие трансграничной электронной торговли создает новые возможности для взаимного обогащения управленческих практик. Российские торговые предприятия могут перенять китайский опыт организации логистических процессов и управления цепочками поставок в международной торговле. В свою очередь, китайские компании проявляют интерес к российскому опыту адаптации торговых форматов к специфическим условиям различных регионов².

Важным направлением интеграции опыта становится развитие систем управления качеством. Китайские предприятия, успешно преодолевшие стереотипы о низком качестве продукции, могут поделиться эффективными практиками построения комплексных систем менеджмента качества. Российские компании, в свою очередь, имеют успешный опыт внедрения международных стандартов качества в условиях трансформирующейся экономики.

Перспективным направлением развития является интеграция подходов к управлению персоналом. Китайский опыт формирования корпоративной культуры, основанной на традиционных ценностях, может быть полезен российским предприятиям в построении устойчивых трудовых коллективов. При этом российские практики адаптивного управления и развития креативного потенциала сотрудников представляют интерес для китайских компаний.

В области стратегического управления наблюдается тенденция к синтезу долгосрочного планирования, характерного для китайского подхода, с гибкостью и адаптивностью российского менеджмента. Это создает предпосылки для формирования более сбалансированных моделей стратегического управления, способных эффективно функционировать в условиях глобальной неопределенности³.

¹ Колмыков Л.Ф. Стратегические особенности приграничного сотрудничества Российской Федерации с Китайской Народной Республикой: материалы V Международной научно-практич. конференции «Проблемы современной экономики». Новосибирск: ЦРНС, 2013. № 15. С. 222-226.

² Мардеян Н.А., Рамонова И.З., Гуриев Г. Стратегическое партнерство России и Китая сквозь призму долгосрочных национальных интересов обеих стран: материалы VIII Международной научно-практич. конференции «Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития». Новосибирск: ЦРНС, 2014. № 5. С. 17-21.

³ Карицкая, И.М., Быкова, К.В. Международная торговля - что ждет впереди? // Наука и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 46-50.

Развитие инновационных форматов торговли становится приоритетным направлением для обеих стран. Интеграция опыта в этой области позволяет ускорить процессы модернизации торговой инфраструктуры и внедрения передовых технологий обслуживания покупателей. Особое внимание уделяется развитию омниканальных моделей торговли и персонализации обслуживания на основе анализа больших данных.

Важным аспектом развития становится усиление социальной ответственности бизнеса. Обе страны демонстрируют растущее внимание к вопросам устойчивого развития и экологической ответственности. Интеграция лучших практик в этой области способствует формированию более ответственного подхода к ведению торгового бизнеса.

Перспективы развития также связаны с совершенствованием механизмов государственно-частного партнерства в торговой сфере. Китайский опыт эффективного взаимодействия бизнеса и государства может быть полезен для развития российской практики, особенно в области поддержки малого и среднего торгового бизнеса¹.

В долгосрочной перспективе интеграция управленческого опыта России и Китая может привести к формированию новых эффективных моделей управления торговыми предприятиями, сочетающих лучшие практики обеих стран. Это создаст основу для устойчивого развития торговой сферы и повышения конкурентоспособности предприятий обеих стран на глобальном рынке.

В итоге, интеграция управленческого опыта России и Китая открывает перспективы для повышения эффективности торговли за счет обмена лучшими практиками. Совместное развитие цифровых технологий, управления качеством, стратегического планирования и устойчивого развития создает условия для модернизации торговой инфраструктуры и повышения конкурентоспособности на глобальном рынке. Сотрудничество двух стран способствует формированию новых моделей управления, адаптированных к национальным и международным вызовам.

¹ Карицкая И.М., Не Лин. Основные этапы экономических реформ в КНР // Модернизация современного общества: инновации, управление, совершенствование: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности и тенденции: в 3-х частях. - Ч.2. - Энгельс: ООО «Академия управления», 2015. - С. 109 -111.

Доля Г. П.,
аспирант 1 курса кафедры философии,
Захарова Е. Ю.,
д-р филос. наук, профессор,
заведующая кафедрой философии

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Философское понимание туризма в условиях современных межкультурных коммуникаций

Аннотация: в статье предпринята попытка сформировать философское понимание туризма как инструмента современной межкультурной коммуникации, выявлена значимость туризма в культурном обмене. Проанализировано целеполагание туризма в различные временные эпохи, отдельное внимание уделено ценности туризма в динамично развивающемся мире.

Ключевые слова: туризм, туристический поток, межкультурная коммуникация, культурный обмен.

За последнее время туризм получил весомое экономическое, социальное и культурное развитие. Резкое развитие туризма обусловлено расширением экономических, политических и торговых отношений. Особого внимания заслуживают именно те структуры общества, которые имеют непрекращающееся развитие: технологии, культура, информация, знания. Немаловажное значение в этом развитии и занимает туризм. Стоит сказать, что туризм - это лишь частный случай путешествий, который имеет четкие цели, границы и временные рамки.

Для философского понимания туризма необходимо исследовать четкое определение данного термина. В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности» дается следующее определение туризма: «Туризм — временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [3].

Современное понимание туризма имеет неразрывную связь с философией, где понятие «туризм» имеет достаточно обширное значение. С философской точки зрения можно понимать туризм как способ познания мира, релаксации, проявлением человеческой сути, ведь развитие человека обусловлено его тягой к новому и неизведанному [2]. Проблемой изучения туризма в философском и других аспектах занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи.

Осмысление туризма как вида деятельности рассматривается в работах М.Б. Биржакова, В.Г. Гуляева, А.С. Запесоцкого.

Нельзя рассматривать туризм без его экономической составляющей, этим занимались такие исследователи как Анискин, Е.Н. Артемова, И.Т. и А.И. Балабановы.

В работах Т.П. Барановской, Н.И. Гаранина и др. исследуется влияние информационных технологий на развитие туризма в современных условиях.

Как социокультурный феномен туризм исследуется в работах Н.А. Агеева, А.М. Ахметшиной, А.В. Бастыркиной, В.В. и др.

Ведущий эксперт Всемирной туристской организации Джафар Джафари в своей работе отмечает, что люди путешествовали всегда [1]. Об этом свидетельствуют записи древних народов, населявших Дальний и Средний Восток и Средиземноморье. О небывалом расцвете индустрии туризма в Древнем Риме говорит и тот факт, что видные умы своего времени занялись разработкой философии путешествия. Например, Сенека Младший писал, что для продуктивного отдыха необходимо «выбирать места здоровые не только для тела, но и для нравов», поскольку «и местность, без сомнения, не лишена способности развращать».

В своей работе Зорин И.В. проводит исследование, посвященное анализу целей туризма в разные временные эпохи. Он пишет: «Философия «туризм = развитие» требовала внедрения туризма на новых территориях, вовлечения в работу большого количества людей. Ожидалась значительная отдача от туризма, в несколько раз превышающая расходы, стимулирующая местную экономику и улучшающая условия жизни» [1, с. 69].

Этот вывод подтверждает, что несмотря на различные цели туризма основной итог один - совмещение знаний о новой культуре и собственное развитие личности. То есть, туризм появился со времен развития человечества, тогда это были в основном цели для экономического развития, развития дипломатических отношений. Несмотря на то, что туризм существовал всегда, цели и подходы к туризму были различны в разные временные этапы становления общества. Современное понимание туризма сводится к его осмыслению, как способу удовлетворить свои культурные, деловые, оздоровительные и другие цели.

Несмотря на современное развитое состояние туризма, хотелось бы отметить, что сейчас цели путешественников отличаются от тех, что были даже сто лет назад.

Все передвижения сегодня соотносятся с быстрым развитием современного общества, которое находится в постоянной динамике и изменениях. Поскольку каждый человек носитель уникальной культуры, имеющий историческую идентификацию, то современный туристический поток - это соединение многообразных культур, сообществ и направлений. Как раз обмен культурным многообразием и означает межкультурную коммуникацию.

Современный турист нацелен на исследование мира и получения от этого впечатлений, иногда для получения этих впечатлений турист может отправляться в достаточно экзотические места, например, как Антарктида, Аляска, соляные пустыни, Боливия и другие.

Современный мир диктует свои цели туризму, турист лишь подстраивает собственные интересы под изменчивый мир. Если раньше туристские

потоки были направлены на освоение новых земель, то современные путешественники задумываются об экологичности и сохранности природы. Отсюда появляются новые виды туризма, такие как «зеленый туризм» и «сельский туризм». Если же в эпоху великих географических открытий на первое место выходили новые места и путешественники не задумывались о народах, населяющих эти места, то сегодня люди стремятся исследовать культуру других стран и народов, помимо этого стараются совершить культурный обмен, в самом буквальном его понимании. Привнести в другую культуру собственное мироощущение и дополнить свою собственную через, например, различные инновации. В связи с этим сейчас и возрастает значение этнического туризма.

Философское понимание туризма в рамках межкультурной коммуникации, помогает определить его сущностные характеристики и функциональную определенность, заложить основу для комплексных исследований туризма.

Список литературы

1. Джафари Д. Феноменология туризма// Теория и практика физической культуры. 2000. № 8. С.23-27
2. Зорин И.В. Феноменология путешествий: в 8 ч. Ч.III: Философия путешествий. 2-е изд., стереотип. М.: Советский спорт, 2010. 69 с.
3. Игнатьева И.Ф. Многомерность туризма: философский, экономический, политический аспекты // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 307–315. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2017.306.
4. Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. 03.05.2012). Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129632/ (дата обращения: 17.12.2024)

Мануйлов Ф. А.,

аспирант по научной специальности Государственное и муниципальное управление, Университет Синергия, Москва,

Молодежная политика в России и противодействие экстремизму

Аннотация. В данной статье планируется рассмотреть актуальные направления молодежной политики, которая ориентирована на всестороннее развитие молодежи и противодействия негативным социальным явлениям, в том числе экстремизму. Основной причиной выбора темы являлась важность в рамках современной социологии, теории государственного управления, политики, геополитики и национальной безопасности.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, государственная молодежная политика, противодействие экстремизму

В первую очередь, молодёжная политика в Российской Федерации направлена на развитие и реализацию потенциала российской молодёжи, социальной адаптации и интеграции в общественную жизнь. Основными сферами деятельности в рамках программы установлены образование,

трудоустройство, развитие волонтерского движения и патриотическое воспитание.

На заседании Государственного совета РФ от 22.12.2022 г. Президент отметил, что молодёжная политика является стратегически важной сферой деятельности государства. Молодые люди, составляющие существенную долю населения страны, через 10-20 лет станут основными акторами реализации целей развития государства, определяемых в настоящее время.

Говоря более конкретно об основных направлениях молодёжной политики в РФ, следует начать с образовательной деятельности. В сфере образования в период с 2019 по 2024 гг. действовал национальный проект «Образование», в рамках которого реализовывались программы, направленные на повышение качества образования и его доступности для молодёжи по всей стране. Для достижения поставленных целей была создана современная и безопасная цифровая образовательная среда, внедрены национальные системы профессионального роста для педагогов, проведено внедрение адаптивных и практико-ориентированных образовательных программ, сформированы системы профессиональных конкурсов в целях предоставления возможности для карьерного роста и иные инициативы. В рамках нацпроекта к 2020 г. также было открыто 110 детских технопарков в 76 регионах РФ, к 2024 г. их число достигло 245. Были также реализованы программы поддержки молодых учёных через гранты и стипендии в рамках таких программ как «Умник» и «Старт».

В рамках трудовой социализации молодого поколения были разработаны такие правительственные инициативы как Постановление правительства РФ от 14 декабря 2021 г. №3581-р нацеленной на «создание условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодёжи в условиях трансформационных процессов на рынке труда». Как результат, к 2024 г. Минэкономразвития отметило рост предпринимательской активности и инициативность со стороны молодых предпринимателей. Число предпринимателей до 25 лет за 2023 г. увеличилось на 20% и достигло 250 тыс. чел. При этом, по данным Министерства образования РФ до 60% студентов выпускных курсов совмещают учебу с рабочей занятостью .

Для развития волонтерского движения и поддержки социализации молодёжи страны правительством активно проводится поддержка соответствующих инициатив через такие платформы как «Добро.ру» и «Россия – страна возможностей». Обе системы являются одними из крупнейших площадок в России, на которых волонтеры могут найти возможность для оказания помощи, а организаторы волонтерских мероприятий желающих участвовать в их инициативах. Данные платформы также выступают как площадки для общения талантливых и инициативных волонтеров в рамках вебинаров, конкурсов и обычных собрания для обмена опытом между ними, а также различными наставниками в виде предпринимателей, профессиональных управленцев и иных людей с практическим опытом деятельности. Платформы также ряд кадровых, социальных и образовательных проектов со всей страны. В рамках

развития волонтерства также проводятся форумы и фестивали, такие как «Территория смысла», «Таврида» и т.п., помогающие развить лидерские качества и раскрыть социальную активность молодёжи.

Различные молодёжные военно-патриотические клубы и организации также получили государственную поддержку. Примерами реализации программ, направленных на укрепление гражданской идентичности и патриотизма можно выделить «Юнармию» и акцию «Бессмертный Полк».

Оценку молодежной политики можно сделать не только по количеству участников различных проектов, но и по возможностям, которые открываются для развития. М. С. Байнова подчеркивает важность интереса участников волонтерских движений к деятельности в экологии и социальной сфере. [1] Д. К. Григорян, Е. Н. Кондратенко, Н. В. Пилягин подчеркивают значимость воспитательных и просветительских программ. [2] А.В. Ревягин и В.П. Бойко подчеркивают важность профессионализма для противодействия экстремизму в молодежной среде. [3] Молодежная политика в целом должна формировать гражданскую идентичность и позицию, направленную на принятие прав и обязанностей гражданина России. [4]

Таким образом, можно утверждать что молодежная политика в РФ активно развивается и прошла серьёзный путь в период с 2019 по 2024 гг., реализовав множество постановлений правительства и добившись ощутимых задач., охватив широкий спектр направлений деятельности.

Литература:

1. Байнова, М. С. Волонтеры в экологическом сообществе // Роль бизнеса в трансформации общества - 2023 : Сборник материалов XVIII Международного конгресса (международной научно-практической конференции), Москва, 10–14 апреля 2023 года. – Москва: Московский финансово-промышленный университет "Синергия", 2023. – С. 192-195.

2. Григорян, Д. К. Кондратенко Е. Н., Пилягин Н. В. Патриотическое воспитание молодежи как инструмент противодействия экстремизму // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 4. – С. 164-169. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-4-164-169.

3. Ревягин А.В., Бойко В.П., Природа молодёжного экстремизма, Омская Академия МВД России. Омск, 2023.

4. Иванова, С. Ю. Шульга М. М., Ягьяев Э. Р. Гражданская позиция как индикатор политической социализации молодежи Северо-Кавказского федерального округа // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 5(118). – С. 14-20. – DOI 10.24158/per.2023.5.1.

Научное издание

**ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 6.0:
СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
И УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ**

Сборник статей

Научный редактор: канд. экон. наук, доцент Г. А. Меньшикова

ЦНИТ «Астерион»

Подп. к использованию: 27.01.2025 г.

Формат: 60×84 ¹/₁₆. Заказ: № 013. Усл.-печ. л.: 53,б.
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61

✉: asterion@asterion.ru : <https://asterion.ru/>

 : https://vk.com/asterion_izdatelstvo